

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник
Выпуск 11
Часть 2

Москва – 2016

Редакционный совет

И.А. Андреева – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *Ю.М. Арский* – академик РАН, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, Председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, советник Президента РФ, *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, *В.Л. Макаров* – академик РАН, директор ЦЭМИ РАН, *Е.М. Марков* – президент Союза малых городов РФ, *Е.В. Попова* – к.э.н., академик РАЕН, заместитель генерального директора ОАО «Институт экономики и развития транспорта», председатель Комитета по содействию модернизации и технологическому развитию России ТПП РФ, *С.А. Шуванов* – председатель Совета МОД «Российская служба мира», директор Центра культур народов БРИКС, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

Редакционная коллегия

Л.А. Аносова – д.э.н., ученый секретарь Отделения общественных наук РАН, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Г.В. Кухтин* – первый заместитель председателя МОД «Российская служба мира», *Д.О. Мешков* – д.м.н., зав. сектором Национального НИИ общественного здоровья, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, заместитель директора по науке Института природных и технических систем РАН, *Е.И. Пронина* – вице-президент Российского общества социологов, с.н.с. Института социологии РАН, *А.И. Селиванов* – д.филос.н., профессор.

Инициаторы Форума: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Российское общество социологов, Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Комитет по содействию модернизации и технологическому развитию России ТПП РФ, Союз малых городов России, Академия геополитических проблем, Международное общественное движение «Российская служба мира», Инновационное агентство Республики Башкортостан, Клуб субъектов инновационного и технологического развития, журналы «Россия и современный мир», «Инновации», «Информационные войны», «Экономические стратегии».

Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 2. – 744с.
ISBN 978-5-248-00821-6

Рассматриваются проблемы стратегического проектирования социально-экономического развития России, национальных интересов России в изменяющемся мире, модернизации российской экономики на основе инновационного и технологического развития, качества власти и управления, регионального развития, модернизации российского здравоохранения, образования и науки. В ежегоднике представлены материалы экспертного опроса, проводимого в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», а также нескольких научно-практических мероприятий, проведенных по тематическому профилю Форума.

Для специалистов в области россиеведения, государственного управления, инновационного, технологического и регионального развития, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

Содержание

Стратегия развития России в XXI веке

Адамьянц Т.З. Социоментальное развитие личности как стратегическая задача России	10
Баксанский О.Е. Стратегические цели NBICS-конвергенции: Знания, технологии и общество	14
Булюктов Б.М. Механизм развития	20
Дерябин Н.И. Государственное стратегическое управление и национальная безопасность	32
Касьянов П.В. О стратегии развития России в XXI веке	39
Масленников В.М. О логике построения концепции стратегии развития энергетики России	47
Паиков В.П. К содержанию понятия «государственная собственность»	51
Райзберг Б.А. Состояние, цели, механизмы стратегического планирования российской экономики	56
Шеляпин Н.В. Баллада о времени (О футурологическом и социально-философском ресурсе концепции ритмологии)	61
Шмерлинг Д.С. О стратегическом планировании в России	66
Шугуров М.В. Инновационно-технологическое развитие России в условиях членства в ЕАЭС: Интеграционные контуры стратегического планирования	68

Национальные интересы России в изменяющемся мире

Арансибия А.В. Конкурентоспособность стран БРИКС в мировой экономике	74
Борщевская О.С. Место и роль территорий опережающего развития в научно-технологическом сотрудничестве в интеграционных процессах на Евразийском пространстве	76
Валовая М.Д. Учиться на чужих ошибках или зачем нам опыт ЕС?	79
Ворожжихин В.В. К глобальной конкурентоспособности России сквозь барьер сложности	82
Герасимчук В.И. Фритредерство и приоритетный учет национальных экономических интересов в международной торговле	87
Голобоков А.С. Проблемы и перспективы Российско-Китайского сотрудничества по энергетической безопасности в Дальневосточном регионе	93
Горелов А.А. Мегатенденция современного мирового развития	96
Игнатова Т.В. Региональная экономическая безопасность в условиях влияния международных санкций	102
Искаков И.Ж. Евразийская интеграция: Роль России в формировании инновационного политического ландшафта	105
Козырева Н.А., Тимохов В.И. Национальная конкурентоспособность начинается с детства	110
Крылова И.А. Информационные войны и безопасность России	116
Магарил С.А. Устойчивость Российского государства – политико-правовой аспект	122

Малов В.Ю.	Региональная проекция национальной экономической безопасности	129
Малюта А.Н., Логвиненко В.П.	БРИКС как международная интегрирующая инициатива	135
Мастепанов А.М.	Россия в системе глобальной энергетической безопасности	138
Пашенцев Е.Н.	Стратегическая коммуникация БРИКС и угрозы применения прогностического оружия	145
Пряхин В.Ф.	О мировоззренческих основах внешней политики России в условиях глобализации	149
Радзиевская С.А.	Россия в глобальной экономике: Научно-технологический и организационно-управленческий аспекты	155
Резник С.Г.	Особенности международных деловых коммуникаций в привлечении прямых иностранных инвестиций: Россия и Китай	163
Ройзенман Ф.М., Белов С.В.	Обеспечение геоэкологической безопасности	166
Руднев Ю.А.	Тенденции научно-технологического развития стран мира и национальные интересы России	173
Русин С.Н.	Стратегия экологической безопасности в системе стратегического планирования: Научно-правовые проблемы разработки, содержания и реализации	180
Самохин А.А.	О роли научного сообщества в условиях глобальной информационной войны	186
Ткаченко И.Ю.	Сопряжение проектов БРИКС и ШОС: Российские интересы	189
Тульчев В.В., Жевора С.В.	Перспективы скоординированного социально-экономического и технологического развития интеграционных процессов в АПК ЕАЭС	195
Шамин И.В.	Концептуальные особенности и приоритеты возможного геополитического курса РФ в реалиях «холодной войны 2»	201
Шутов А.С.	Ключевая, новогуманистическая и патриотическая проблема современности и новая, гуманистическая идеология и партия «Гуманная Россия»	206
Яшкова Т.А.	Российская Федерация в системах региональной и глобальной безопасности	213

Модернизация экономики России

Белозерова С.М.	Реиндустриализация и регулирование социально-экономических отношений	217
Белоусова Н.И.	Естественные монополии: Концептуальные подходы к стратегическому планированию в условиях структурных реформ, социальные ориентиры	222
Глушченко В.В., Глушченко И.И.	Организационная культура предпринимательства как фактор повышения конкурентоспособности экономики в кризисный период	226
Закиматов Г.В.	Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – ключ к решению российских социально-экономических проблем	231
Захаров В.К.	Воссоздание синтетичной экономики в России	237
Копяев И.В., Тарасова С.Э., Гаджиев Р.С. оглы	Торговая он-лайн система фермерыроссии.рф как новая платформа развития сельскохозяйственной индустрии	244
Кротова М.В.	Некоторые методологические вопросы прогнозирования долгосрочного развития промышленности	248
Осипов Ю.М.	Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики	252
Руднев Ю.А.	Динамика зависимости российской экономики от поставок импортного сырья и определяющие ее факторы	254
Солдатова И.Ю.	Государственная политика приоритетов в условиях волатильного рынка России в сельском хозяйстве	263

Соснина Т.Н.	
Производство органической продукции в России как стратегическая цель государства	267
Суспицын С.А.	
Стратегические ориентиры модернизации экономики	270
Чайка Т.А.	
Экономико-математическое моделирование производственной деятельности органических сельскохозяйственных предприятий	275
Черемная Т.С.	
Модернизация региональной, муниципальной и отраслевой экономики посредством развития механизма государственно-частного партнерства	278
Ярыгина И.З.	
Перспективы развития финансового рынка в России	284

Инновационно-ориентированное развитие России

Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н.	
Российские внешние активы и обязательства и создание инновационной экономики	290
Алимгулова А.Р.	
Творческие индустрии как основа креативной экономики	295
Ваганян Г.А., Ваганян О.Г.	
Закономерности мировой экономики и когнитивные модели кластеров виртуального интеллектуального капитала	298
Версан В.Г.	
Инновационная экономика в условиях ограниченных ресурсов	312
Ловкова Е.С.	
Необходимость управлять инновационным проектом по-инновационному становится все более очевидной	317
Лягушкина Е.А.	
Центры превосходства: Перспективы развития в России	320
Попадюк Т.Г.	
Обеспечение долгосрочной конкурентоспособности национальной промышленности на основе упреждающего инновационного развития	323
Ройзенман Ф.М.	
Минерально-сырьевое обеспечение прогрессивного, инновационного развития России путем кардинального повышения достоверности глубинного прогноза месторождений	326
Цукерман В.А.	
Инновационное промышленное развитие Арктической зоны Российской Федерации	332

Технологическое развитие России в XXI веке: Современное состояние и перспективы

Аракелян С.М.	
25-летний опыт реализации стратегических приоритетов в научно-технологического развития России – что важно на современном этапе: Формулирование направлений и/или акцент на конечной (комплексной) продукции	338
Бирюков А.В.	
Факторы наращивания технологического потенциала России в современном мире	346
Борисова О.В., Борисов Д.В.	
Государственное регулирование как основа инновационного и технологического развития пищевой промышленности Сибири	350
Жеребин А.М., Терехов И.И.	
Стратегические приоритеты научно-технологического развития и некоторые меры по ускорению перехода к новому технологическому укладу	356
Клочков В.В., Рождественская С.М.	
Проблемы методологии прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического развития (на примере авиастроения)	362
Кошумбаев М.Б.	
Стратегические цели и задачи энергетики	369
Леонов В.В.	
Стратегические приоритеты научно-технологического развития	371
Луговских А.Э.	
Угрозы научно-технологического развития на пути выхода России из кризиса	374
Махутов Н.А., Руденко В.А., Грот В.В.	
Угрозы и риски научно-технического развития России: Информационный аспект	376
Моргунов Ю.А.	
Инновационный потенциал технологии как мера ее инвестиционной привлекательности	378

<i>Сухарев О.С.</i> Стратегии научно-технологического развития: Теория и эмпирика	383
--	-----

Качество государственного управления и конкурентоспособность Российского государства

<i>Абрамов М.Д., Кашин В.А.</i> Российская налоговая система как главный фактор разрушения промышленности	389
<i>Игнатова Т.В., Калинина А.Г.</i> Трансформация механизма реализации общественных предпочтений в деятельности органов государственного управления	393
<i>Килячков А.А.</i> Партнёрство государства и бизнеса в противодействии коррупции	398
<i>Клочков В.В., Селезнева И.Е.</i> Проблемы методологии и организации исследований и разработок, выполняемых в интересах государственного управления	401
<i>Сливицкий А.Б.</i> Совершенствование основ политики государственного строительства: Нормативно-правовой анализ	408
<i>Спирина М.Ю.</i> Какой управленец нужен современной России?	415
<i>Тарасенко Ф.П.</i> О некоторых возможностях повышения качества управления в социальных системах	420
<i>Чалдаева Л.А., Килячков А.А.</i> Российский индекс противодействия коррупции: Проблемы формирования и решения	425

Становление человеко-ориентированного и социального государства в России: Современные реалии и перспективы

<i>Бараненкова Т.А.</i> «Постарение» трудового потенциала – важная социально-экономическая проблема современной России.....	428
<i>Вершинская О.Н.</i> Цифровая депривация	431
<i>Колосова О.Г.</i> Иновации в оплате труда в российском нефтегазовом комплексе	436
<i>Литвинов В.А.</i> Уровень и модель кривой распределения доходов	440
<i>Муллер Л.А.</i> Социокультурные факторы развития человеческого капитала как ресурсная база модернизации России	444
<i>Павлов Б.С., Сарайкин Д.А.</i> Детский труд: Анахронизм бедности или ключ к процветанию	448
<i>Родионова Н.В.</i> Формирование контекстной среды в системах социальных партнерств на основе этической и психологической контрактации	454
<i>Ройзенман Ф.М.</i> Построение в России высокоэффективной и массово-нравственной общественно-экономической формации – «солидаризм» (Модель формации и стратегии её построения)	459
<i>Стукач В.Ф.</i> Продовольственная помощь нуждающимся: Бедность в фермерском секторе, использование малопригодных почв, государственная поддержка в рамках ВТО	465
<i>Туринова Т.И.</i> Совершенствование государственного управления профессиональными рисками: Российский и зарубежный опыт	467

Молодежь и будущая Россия

<i>Павлов Б.С., Анисимов С.А.</i> Матримониальное поведение уральской молодежи в преддверии марша Мендельсона	472
<i>Павлов Б.С., Разикова Н.И.</i> О причастности уральских студентов к религиозной культуре	479
<i>Решетников М.М.</i> Что привлекает молодежь в террористические организации и группы?	486
<i>Тарская О.Ю., Яковлев Л.С.</i> Перспектива формирования новой парадигмы работы с молодежью	493
<i>Чикаева Т.А.</i> Формирование личности как ключевое условие успешного развития Российского государства	497

Демографические процессы и сбережение нации

Дартау Л.А. Единство подхода и учет национальных особенностей в сфере общественного здоровья и здравоохранения	499
Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития военной медицины в информационном обществе XXI века	503
Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. Формирование установок на самосохранительное поведение молодежи как фактор демографического развития России	510
Коньшев И.С. Стратегия принятия решений в противодействии биологическим и химическим угрозам в информационном обществе XXI века с участием здравоохранения	513
Мостахова Т.С. Демографическая безопасность Северного региона (На примере Республики Саха (Якутия))	519
Павлов Б.С. Физическая культура подростков на Урале	525
Папонов В.Д. Будущее России и человечества в свете научно-технологического развития	535
Попова Л.А. Актуальные вопросы совершенствования демографической политики в области рождаемости	537
Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Продолжительность жизни населения России: Уроки прошлого и особенности современной динамики	543
Тагаева Т.О., Казанцева Л.К. Общественное здоровье и здравоохранение в России: Состояние и проблемы	549

Цивилизационная, национальная и политическая идентичность: Реалии, проблемы, перспективы

Азарова С.П. Исследование феномена российских анимационных брендов	557
Калугина Н.И. Современный музей в сценариях глобального развития (На примере Тульского государственного музея оружия)	562
Карнишина Н.Г. Государственная идеология, гражданская идентичность и модернизация: Механизм взаимодействия и взаимовлияния в современной России	567
Крюкова О.С. Почему Украина не Италия: К вопросу об архетипическом образе земного рая в литературе русского романтизма и неоромантизма	570
Молодов О.Б. Проблема идентичности населения Вологодской области в зеркале социологии	577
Попов М.Е. Социокультурная интеграция, гражданская идентичность и проблемы разрешения этнических конфликтов на Северном Кавказе	581
Терновая Л.О. «Капсула времени» – инструмент сбережения исторической памяти и трассировки будущего	585
Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия: Сфера реализации	590
Хруцкий К.С. Мегатенденции современного мирового развития и задачи социокультурного развития России – с позиции биокосмологии (Нео-аристотелизма). Часть 1	594
Цеханская К.В. Религиозные архетипы жертвенности в цивилизованном самоопределении русских	601
Чупахин Н.П. Философия ВКС как способ решения проблемы бездорожья и разгильдяйства	606

Наука и общество

Ворожжихин В.В. О кризисе экономической науки	608
Глуценко В.В., Глуценко И.И. Проблемы информационного и наукометрического обеспечения стратегии научно-технологического развития России	615

Клочков В.В.	
Закон о научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации: Какой закон о науке нужен современной России?	617
Коровникова Н.А.	
Экономика культуры: К определению проблемного поля	624
Крюкова О.С.	
О системе обеспечения реализации стратегии научно-технологического развития России: Изучение, энциклопедическое описание и систематизация биографий великих ученых как форма сохранения культурной памяти и популяризации науки	627
Осинов Ю.М.	
Экономический гнозис: От заблудшего отвлеченного теоретизирования к адекватному воззрению на реальность	629
Пястолов С.М.	
Центры трансдисциплинарного синтеза: Международная практика и перспективы	636
Садчиков А.П.	
О вкладе русских научных обществ в научно-технологическое развитие России: Вчера, сегодня, завтра	638
Свенцицкий И.И.	
Одно из давних заблуждений науки и возможности его устранения	643
Свенцицкий И.И.	
Антропно-космологический принцип – исходная основа детерминизма социологии и антропологии	646
Шеляпин Н.В.	
Социодинамика научного мировоззрения в контексте современной российской футурологической доктрины (На примере формирования и продвижения футурологической концепции А. Гилюяна)	649
Яницкий О.Н.	
Социобиотехническая парадигма как инструмент познания глобальных систем: Тезисы	653

Модернизация образования и инновационное развитие России

Игнатова Т.В., Немашкалова К.Г.	
Образование как фактор инновационно-ориентированного общественного развития	657
Куркин И.И.	
Интеграция и консолидация аэрокосмического сообщества: Ученый – учитель – ученик	663
Никитенко В.Н.	
Миссия народного образования в решении проблем современной России	672
Сарычев В.А.	
Как все-таки усиливать роль физико-математических дисциплин в образовании при проведении его реформы?	677
Титовец Т.Е.	
Подходы к построению национальных систем оценки качества высшего образования	681

Регионы и города России: Стратегии и механизмы развития

Казанцев Ю.И.	
Западная Сибирь – равноправная часть России или ее сырьевой донор?	684
Казанчева Х.К.	
Возможности инновационного развития экономики проблемного региона юга России как основа роста конкурентоспособности	690
Котилко В.В., Ефимова Е.А.	
Оценка финансового риска в субъектах Российской Федерации	696
Краснопольский Б.Х.	
Роль научно-институциональной инфраструктуры в синтезе прогнозов научно-технологического и социально-экономического развития макрорегиона	701
Лукин Е.В.	
Межрегиональное сотрудничество как фактор регионального развития	706
Лядкина Ю.В., Луговской А.М.	
Геоэкологический мониторинг маргинальных территорий Московского региона биоиндикационным методом	712
Михайлов В.В.	
Формирование индексов регионального социально-природного комфорта как основы стратегического планирования и управления	715
Морозова Е.В.	
Программируемая стратегия научно-технологического развития России: Механизмы реализации в Липецкой области	720
Плисецкий Е.Л.	
Определение приоритетных направлений социально-экономического развития регионов России	723

Попадюк Н.К.	
Городские агломерации в системе стратегического планирования научно-технологического развития России	728
Третьякова Л.А.	
Взаимосвязь мобильности трудовых ресурсов и инвестиционного имиджа регионов	730
Цукерман В.А., Горячевская Е.С.	
Инновационное развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации: Проблемы и перспективы промышленности и хозяйственной деятельности	734
Якушев Н.О.	
Масштабы и сдерживающие факторы развития экспортной деятельности регионов	741

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Адамьянц Т.З.

д.соц.н., профессор, гл.н.с. Института социологии РАН
tamara-adamians@yandex.ru

СОЦИОМЕНТАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РОССИИ¹

Ключевые слова: личность; развитие личности; социоментальные группы; уровень развития коммуникативных навыков; семиосоциопсихология; понимание; смысл; интенциональность.

Keywords: personality; personal development; sociomental groups; the level of development of communication skills; understanding; meaning; intentionality.

Представление о прогрессе общества неразрывно сопряжено с мечтой о всестороннем развитии личности. Сложно найти хотя бы одного мыслителя-ученого, от древних времен и до нынешних дней, который, размышляя о желаемом будущем, не обозначал бы и характеристики-черты человека будущего, ибо человек «сегодняшний», по представлениям этих мыслителей, в массе своей таким параметрам не соответствовал.

Традиционно развитие личности связывается с образованием, приобщением к культурным ценностям, развитием духовно-нравственной сферы, профессиональных навыков, творческих способностей. В советский период задача комплексного решения этих задач обозначалась как «гармоничное развитие личности»; ей было посвящено большое число научных работ, хотя, в соответствии с духом времени, идеологический налет здесь главенствовал. В постсоветский период, в 90-е годы, вместе с идеологией из научной сферы практически исчезла и сама проблематика: как прозвучало на одном из научных мероприятий того времени, «нет социального заказа». Сегодня это тоже уже история: внимание властных и общественных структур к личности и задаче ее развития обозначается все явственнее, что отражается и на тематике научных работ, и на поддержке дальнейшего научного поиска в этом направлении.

Перечень разработанных наукой как отечественной, так и зарубежной, методов и подходов к развитию личности доселе не включал такой задачи, как развитие социоментальной сферы, связанной с особенностями ориентирования человека в коммуникационных процессах, умением адекватно (так, как это и есть на самом деле) понимать автора, собеседника, педагога, *друг друга* при общении и взаимодействии. А учитывая тот факт, что практически все формы взаимодействия человека со своей жизненной средой, то есть с обществом, природой, управленческими структурами, коллективами, в которых он находится, наконец, с друзьями, семьей и т.д., – также в той или иной мере являются коммуникацией, важность и актуальность развития этой характеристики становится самоочевидной. Особенно важно такое умение при «встречах» людей, особенно представителей молодёжи, с «двойными стандартами», которых немало в современном глобальном информационном пространстве. Актуальным и необходимым оказывается и умение противостоять искусно внедряемым в отечественное социокультурное пространство смысловым конструктам, разрушающим традиционные общегражданские и национальные ценности, сеющие семена разобщенности и равнодушия.

Возможность ставить такую задачу, и не только ставить, но и предлагать конкретные способы для ее решения появилась благодаря разработанной в отечественной науке семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации².

Одним из ключевых положений концепции является теоретически обоснованное и эмпирически проверенное утверждение о том, что качество ориентирования человека в информационной (шире – социокультурной) среде зависит от его *социоментальных особенностей* (уровня развития коммуникативных навыков), измерить и даже усовершенствовать который возможно при анализе особенностей понимания им смысла воспринятых произведений.

Значение термина «социоментальный» шире традиционной трактовки термина «ментальный»: это не только содержательные или функциональные аспекты сознания (ума), но и аспекты технологические, если так можно выразиться по отношению к сознанию (уму), связанные с привычными для человека или группы приемами (способами, методами, «механизмами») постижения смысла воспринимаемых произведений, материалов, событий и т.д. Используемая сознанием (умом) технология вводит воспринимаемые произведения, тексты, события, материалы и т.д. в

¹ Исследования по данной проблематике проводятся в рамках проекта ИС РАН Социокультурные процессы как механизм и катализатор цивилизационных перемен», № госрегистрации 01201463528 и проекта РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты», № 15-06-02540.

² Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М., 1984; Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоконтропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 1. – М.: ИС РАН, 2000. – С. 5–42.

некие виртуальные *формы*, которые могут быть разной степени сложности; качество понимания связано с освоенной, привычной для сознания (ума) формой¹.

Речь, следовательно, идет о возможности массового развития способностей (ума, менталитета, качества сознания) в сфере коммуникативных взаимодействий.

В разных дисциплинах современного гуманитарного знания нередко декларируется социальная целесообразность и необходимость прихода в мир человека, обладающего объёмным, бинарным, тринитарным и т.д. мышлением/умом. Однако только семиосоциопсихологическая концепция предлагает реальный механизм для решения столь важной задачи цивилизационного уровня, благодаря её теоретико-методологическому аппарату и оригинальному исследовательскому методу (интенционального, или мотивационно-целевого анализа), знакомство с общими принципами которого и обеспечивает достижение искомого результата.

Принципиально важным положением семиосоциопсихологической концепции и, соответственно, метода мотивационно-целевого анализа, является теоретически и эмпирически доказанное представление о том, что *в любом целостном, завершённом коммуникативном акте, например, в материале СМИ, художественном произведении, устном выступлении и т.д. можно выделить латентную многоуровневую структуру коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональность коммуникатора (автора), «служащих» ей, подчинённых ей* (см. рис. 1).

Рисунок 1.

Типовая интенциональная (мотивационно-целевая) структура целостного, завершённого коммуникативного акта

Еще одним важным положением концепции является утверждение о тождественности понятий «интенциональность» и «смысл» коммуникативного акта. Общеизвестное понятие «интенция» здесь расширено и уточнено: это «равнодействующая мотивов и целей общения и взаимодействия людей»². Соответственно, «интенциональность» трактуется как формулировка авторской интенции, реализованной в конкретном коммуникативном акте. Это главное, что автор хотел сказать, передать, выразить для реализации своих целей (как правило, осознаваемых) и мотивов (не всегда осознаваемых, что типично для художественного творчества). Это результат того, что у него получилось, «сказалось», в силу способностей, стараний, умений, таланта.

Поскольку речь идёт о целостном, завершённом коммуникативном акте, его латентная структура и, соответственно, интенциональность константны: они уже «овеществились» посредством слов, фраз, дискурсов, изображений, звуков, прочих средств выражения, особенностей их взаимодействий между собой. Понимание смысла, следовательно, связано со «смысловым контактом», то есть с ментальным постижением авторской интенциональности.

Для того чтобы понять, человеку приходится «выстраивать» в своем сознании (или, как говорят, «в уме») виртуальную многоуровневую структуру, аналогичную той, которая латентно наличествует в произведении. Обычно ментальный поиск смысла происходит снизу-вверх: от деталей, подробностей, художественно-выразительных элементов – к иллюстративным элементам, аргументам, тезисам и, далее, к интенциональности. У кого-то эта процедура проходит автоматически, без особых усилий, но такая способность, к сожалению, встречается реже, чем хотелось бы.

¹ Адамьянц Т.З. Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. – М., 2015. – № 7. – С. 117–128.

² Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эквантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 1. – М.: ИС РАН, 2000. – С. 16.

Проследить, произошло ли понимание и насколько адекватно (адекватно интенциональности) это произошло, позволяет сопоставление константной структуры, исходящей от автора/коммуникатора, с особенностями ее отражения в интерпретациях респондента.

Процедура выделения константных мотивационно-целевых структур операционализирована, что позволяет воспроизводимость и доказуемость результата. Для получения же интерпретаций, позволяющих судить о качестве понимания интенциональности автора (смысла произведения), в специальный блок анкеты включаются просьбы сформулировать самое главное, что хотел сказать, выразить, передать автор, назвать любимых героев, дать им определения-характеристики.

На протяжении десятилетий – столько лет ведутся такие исследования – способность к адекватному пониманию авторской интенциональности обнаруживает небольшое число респондентов. Процентное значение людей, способных к адекватному восприятию, достаточно стабильно: так, на протяжении нескольких десятилетий фиксировалось всего 14% респондентов (данные по всем социально-демографическим категориям), сумевших адекватно проинтерпретировать предложенный им один и тот же («эталонный») газетный текст на социально-экономическую тему.

При восприятии произведений художественных жанров это значение, как правило, оказывается несколько выше. Так, в проекте РФФИ «Развитие коммуникативных навыков личности в зависимости от степени диалогичности социокультурной среды» (2008–2010 гг., опрошено более 800 человек) впервые была определена доля людей (среди всех возрастных категорий), адекватно проинтерпретировавших любимую в детстве сказку и понравившееся произведение (по собственному выбору): 25%. Была также зафиксирована тенденция к некоторому повышению доли адекватных интерпретаций в связи с возрастом респондентов. В группе 5–6 лет это число составило 12%; в группе 7–10 лет – 15%; в группе 11–14 лет – 20%; в группе 15–17 лет – 23%; в группе 18–25 лет – 25%; в группе 26–35 лет – 29%; в группах 36–40 и 41–49 лет – 30, а в группе 60 лет и выше – 38%.

Данные этого исследования, также как и других, проведенных по сходным методикам, свидетельствуют, что гарантией высокого качества понимания смысла воспринятых произведений не являются ни возраст, ни пол, ни место жительства, ни даже уровень образования и род занятий: для понимания необходимы особого рода навыки (коммуникативные навыки), которые без соответствующего природного дара могут развиваться только при определенных условиях, благодаря обретению жизненного опыта или в результате специального обучения.

Значение термина «коммуникативные навыки» не тождественно более известному и широко распространенному термину «коммуникативная компетентность», поскольку предполагает не только «знаниевые» запасы личности (уровень когний), но и способность «выстраивать» в сознании многоуровневые иерархически организованные структуры, включающие информационные и образно-эмоциональные уровни, ориентированные на интенциональность («равнодействующую мотивов и целей») воспринимаемого произведения/материала.

Уровень развития коммуникативных навыков – это интегральная характеристика степени понимания интенциональности (смысла) воспринятых произведений. Показательно, что эта характеристика оказалась значимой не только для понимания особенностей взаимодействий человека с традиционными видами и формами коммуникации, но и со всеми другими социально значимыми сферами, функционирование которых происходит на основе коммуникации, например, взаимодействий между конкретным коллективом, группой и т.д. и органами управления; между самими членами коллектива, группы; между членами коллектива, группы и социумом, «задающим» общий вектор норм, ценностей и особенностей поведения и реагирования. По сути дела, данная характеристика оказывается универсальным «переходником», позволяющим перебросить мостик между коммуникационными процессами разной степени сложности и разного уровня формализации. В свете же анализируемой нами проблемы работа именно с этой характеристикой и позволяет совершенствование социоментальной сферы личности.

Экспериментам по развитию уровня коммуникативных навыков посвящен реализуемый в настоящее время проект РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты». Программа эксперимента включает следующие пошаговые действия: первичное анкетирование, включающее просьбу ознакомиться и проинтерпретировать два специально подобранных произведения; курс лекций и практических занятий, знакомящих с основными принципами семиосциопсихологической концепции; повторное анкетирование, включающее просьбу ознакомиться и проинтерпретировать ещё два произведения, близких по жанру с теми, которые использовались на первом этапе. И на первом, и на втором этапе эксперимента выявляется уровень развития коммуникативных навыков каждого из участников, анализируются присущие именно ему недочеты и промахи¹.

Уже на первых этапах эксперимента зафиксирована положительная динамика, что означает реальную возможность увеличения в обществе людей с развитой социоментальной сферой².

В настоящее время, как известно, теория и практика дисциплин, связанных с коммуникацией, и в мире, и в нашей стране определяется идеями постмодерна и современными герменевтическими концепциями, декларирующими множественность смыслов и связывающими понимание с «приращением смыслов»³. Им противостоит семиосоцио-

¹ Темницкий А.Л. Проблема достижения адекватного понимания в современных коммуникациях студентов // Наука о коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей по материалам международной научной конференции 9–11 июля 2015 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 194–202.

² Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей и выступлений участников международной научной конференции. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 168–177.

³ Адамьянц Т.З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность. – М., 2014. – № 4. – С. 121–131.

психологическая концепция: здесь разведены понятия «смысл» коммуникативного акта, который представляет собой овеществленную в произведении и потому константную авторскую интенциональность, и «личностные картины мира», возникающие в результате восприятия, которых, конечно же, столько же, сколько и людей. Однако и в системе образования, и в сфере культуры, и в социокультурном дискурсе доминирующую роль продолжают играть герменевтические модели коммуникации, создающие у огромных масс людей привычку к линейному восприятию, неумению адекватно понять автора, собеседника, педагога, выступающего... И не только к неумению, но и к отсутствию такого стремления, поскольку, якобы, единые точки отсчёта в коммуникации невозможны...

Не так давно мне довелось выступать на международной конференции с докладом о социоментальном развитии личности. После выступления в кулуарах ко мне подходили коллеги из других стран и, почему-то улыбаясь, говорили, что их правительствам понимающий, самостоятельно мыслящий человек не нужен, а нужен такой, которым можно манипулировать.

В современном общественном и политическом дискурсе всё чаще звучит мнение о том, что конструктивные договоренности и взаимодействия (между странами, обществами, культурами и т.д.) невозможны без общезначимых точек отсчета в значениях терминов, законов, положений, в смысловых доминантах обсуждаемых текстах. Вот как ответил В.В. Путин на вопрос журналиста В. Соловьева о «рецепте мирового порядка»: «Не может быть никакого двойного, тройного толкования, «как вздумается»... Если мы будем руководствоваться подобными волюнтаристскими категориями, не прописанными понятным, ясным, прозрачным и единообразно понимаемым языком, тогда будет хаос»¹.

Не настало ли время внести в перечень составляющих «мирового порядка» и массовое развитие социоментальной сферы людей, что позволит распознавать и, следовательно, сводить «на нет» результаты самых изощренных манипулятивных технологий?

В мире идет борьба не только за содержание умов людей, но и за качество их умов, и научные концепции, место которым, казалось бы, на пыльных полках библиотек, играют немаловажную роль в этой борьбе. Показательно, что концепция, ставящая своей сверхзадачей решение или хотя бы приближение к решению глобальной общечивилизационной задачи, о чём мечтали на протяжении веков величайшие умы человечества, родилась и продолжается в России, для народа которой во все времена был свойственен поиск правды, справедливости, чувство патриотизма. Россия может и должна стать первой страной, где глубинное понимание, а значит, и мудрость станут массовым и повседневным явлением².

¹ Миропорядок. Документальный фильм Владимира Соловьева. Телеканал Россия1. 20 декабря 2015.

² Адамьянц Т.З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // *Общественные науки и современность*. – М., 2014. – № 4. – С. 121–131.

Баксанский О.Е.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института философии РАН
obucks@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ NBICS-КОНВЕРГЕНЦИИ: ЗНАНИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ОБЩЕСТВО

Ключевые слова: *конвергенция технологий, NBICS, технологии и общество.*

Аббревиатура *NBIC* используется для обозначения конвергенции нанотехнологии, биотехнологии, информационной технологии и когнитивистики. Первая значительная конференция по *NBIC*-направлению была проведена в Арлингтоне в 2001 г.; затем были последующие *NBIC*-конференции – в 2003 г. (Лос-Анджелес), в 2004 г. (Нью-Йорк) и в 2005 г. (Гавайи).

В 2013 г. было опубликовано аналитическое исследование, посвященное конвергенции, выходящей за пределы *NBIC* и включающей в себя социальные технологии [2].

Поскольку данное исследование сосредоточено на обсуждении и рекомендациях в отношении того, какие социальные перспективы может иметь конвергенция данных технологий, то сегодня наряду с аббревиатурой *NBIC2* используется также сокращение *CKTS* (Convergence of knowledge and technology for the benefit of society – конвергенция знаний и технологий в интересах общества).

Нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные и социальные технологии (*NBICS*) совместно формируют общую *CKTS* платформу.

Широко известна фраза К. Леви-Стросса: «XXI век будет либо веком гуманитарных наук, либо его не будет вообще».

Конечно, не стоит быть столь категоричным, но отрицать важность и значимость социально-гуманитарных технологий в контексте конвергентных технологий было бы весьма опростетчиво.

Развивающийся на наших глазах феномен *NBICS*-конвергенции представляет собой радикально новый этап научно-технического прогресса, он знаменует начало трансгуманистических преобразований, когда сама эволюция человека перейдет под его собственный разумный контроль.

Процесс развития науки – рассматриваемый в самых общих чертах – начался с появления множества отдельных, не связанных между собой областей знания. Позже началось объединение областей знания в более крупные комплексы, а по мере их расширения вновь проявила себя тенденция к специализации. Технологии же всегда развивались взаимосвязано, и, как правило, прорывы в одной области были связаны с достижениями в других областях. При этом развитие технологий обычно определялось в течение длительных периодов каким-либо одним ключевым открытием или прогрессом в одной области. Так, можно выделить открытие металлургии, использование силы пара, открытие электричества и т.п.

Особенно интересным и значимым представляется взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление получило название *NBIC*-конвергенции (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно).

Термин *NBIC*-конвергенции был введен в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем, авторами наиболее значительной в этом направлении на данный момент работы, отчета «Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information technology and Cognitive science», подготовленного в 2002 г. во Всемирном центре оценки технологий (WTEC). Отчет посвящен раскрытию особенностей *NBIC*-конвергенции, ее значению в общем ходе развития мировой цивилизации, а также ее эволюционному и культурообразующему значению.

Однако спустя 5–6 лет стало очевидно, что технологии *NBIC* невозможно рассматривать в отрыве от блока социально-гуманитарных дисциплин, в связи с чем было предложено понятие *NBICS*-конвергенции, что открыло огромное поле деятельности для гуманитарного знания, но, к сожалению, отечественные академические исследователи (философы, психологи, социологи, экономисты) оказались не готовы ответить на вызовы времени. Далее, мы стараемся очертить стратегические направления органического включения социально-гуманитарных технологий в общий конвергентный контекст.

Объективно процессы интеграции и дифференциации связаны с материальным единством мира, практическими потребностями развивающегося общества и всех его подсистем. С процессуальной стороны они рассматриваются как противоположные тенденции, как две стороны процесса познания, которые являются характеристиками его развития. Границы между ними часто бывают размыты и подвижны, а их единство не исключает того, что в различные моменты в процессе познания преобладает какая-то одна из них.

В современной науке интеграция понимается как *взаимодействие* на основе общих принципов познания окружающего мира, общих *инвариантов*, позволяющих объединить разнопредметные знания в единую, целостную, строй-

ную систему. Однако если в естественных науках в качестве инвариантов могут выступать общие логические основания, общие структуры, характеристики, общие качества или обобщенные понятия, используемые разными областями естествознания, то поиски оснований для интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания вызывают серьезные затруднения, особенно в той области, где они соприкасаются с ненаучным знанием. Вместе с тем, целостный образ мира, его обобщенная картина в представлениях отдельного человека, его мировоззрение и его деятельность формируются на основе синтеза как научных, так и ненаучных знаний, отражающих разные стороны познания мира. Поиски оснований этого синтеза для современной философии и методологии науки представляют чрезвычайно серьезную проблему, теоретическое решение которой пока не найдено.

Научное познание возникло из необходимости создать целостную картину окружающего мира. Именно из холистической концепции природы исходил родоначальник современной физики Исаак Ньютон, хотя дисциплинарная структура научного знания берет свое начало еще в Античности и сохраняется вплоть до наших дней.

Изучение разноаспектной реальности привело к тому, что вместо целостной картины мира наука получила своеобразную мозаику с разной степенью полноты изученных и понятых явлений за счет вычленения модельных сегментов природы, доступных анализу. Желая познать мир более глубоко, выявить фундаментальные законы, лежащие в основе мироздания, человек был вынужден сегментировать природу, создать дисциплинарные границы.

Следствием этого явилась узкая специализация науки и образования, что в свою очередь определило отраслевой принцип организации экономики и производства.

Последующее развитие цивилизации с необходимостью потребовало возникновения сначала интегрированных межотраслевых технологий, а в настоящее время – надотраслевых технологий, примерами которых являются информационные и нанотехнологии. При этом последние представляют собой единый фундамент для развития всех отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального – информационного – общества, первый надотраслевой приоритет развития. Нанотехнологии – это базовый приоритет для всех существующих отраслей, которые изменяют и информационные технологии. В этом заключается синергизм новой системы, что возвращает нас к цельной картине естествознания. Можно сказать, что сегодня у ученых есть некий набор паззлов, из которых надо вновь собрать целостный неделимый мир.

Нанотехнологии привели к изменению исследовательской парадигмы: если ранее научное познание носило аналитический характер («сверху вниз»), то теперь оно перешло на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода к созданию различных материалов и систем на атомно-молекулярном уровне.

Важнейшими чертами современного этапа развития научной сферы являются:

- переход к наноразмеру (технологии атомно-молекулярного конструирования);
- междисциплинарность научных исследований;
- сближение органического (живой природы) и неорганического (металлы, полупроводники и т.д.) миров.

Цивилизация прошла путь от макротехнологий (дом, машина), где измерения производились линейками или рулетками, через микротехнологии (полупроводники, интегральные схемы), где в качестве измерительных приборов уже использовались оптические методы, до нанотехнологий, где для измерений нужны уже рентгеновские установки, ибо оптические методы достигли границ своей применимости.

Можно сказать, что нанотехнологии представляют собой методологию современного научного познания, ее рабочий инструмент, ведущий к принципиальному стиранию междисциплинарных границ. Более того, это именно методология создания новых материалов, а не «одна из» множества других существующих технологий. Иными словами, если современная физика является сегодня *методологией холистического понимания* природы, математика – *аппаратом (языком)* этого понимания, то конвергентные технологии являются *инструментом* этого аппарата, с одной стороны, а, с другой, – основой промышленного производства и системы образования (философия образования).

Именно конвергентные технологии, являясь материальным плацдармом конвергентного подхода, исходя из нанотехнологической методологии, изменили парадигму познания с аналитической на синтетическую, породив современные промышленные технологии, обеспечившие стирание узких междисциплинарных границ.

При этом следует иметь в виду, что **НЕ**отраслевые технологии ни в коем случае не уничтожают специальное знание, как утверждают многие отечественные философы постнеклассического толка, – узкая специализация останется необходимым компонентом точного знания.

Вместе с тем не следует относиться к нанотехнологиям как к панацее, которая избавит человечество от всех существующих проблем – от экономических до очень модных сегодня глобальных экологических. Нанотехнологии, как уже подчеркивалось, – это, прежде всего, инструмент, который во многих аспектах является универсальным.

Существовавшие ранее технологии создавались под нужды человека, под его запросы и потребности, а существующие сейчас технологии (например, те же надотраслевые – информационные и нанотехнологии) оказываются в состоянии изменить самого человека. Об этом много рассуждает М.Кастельс в контексте информационной эпохи. Более того, все чаще антропологи отмечают прямое влияние технологий на эволюцию человека как биологического вида.

Таким образом, NBICS-конвергенция порождает множество очень серьезных мировоззренческих проблем. Если начало XX века ознаменовалось известным тезисом о неисчерпаемости электрона, то начало XXI века знаменуется тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и принципиальной возможности воспроизводства живого. При этом следует иметь в виду, что эти установки следует понимать не в буквальном смысле, а с точки зрения *асимптотического* приближения, хорошо известного математикам и физикам.

Научная картина мира требует возвращения к натурфилософии (философии природы), с которой 300 лет назад начинал Ньютон, органично включающей в себя естественные и гуманитарные науки. И необходимым инструментом для решения данной задачи являются конвергентные NBICS-технологии.

При этом следует иметь в виду, что NBICS-конвергенция помимо позитивных аспектов может таить в себе и большое количество угроз и социально-экономических рисков. Определение ключевых факторов риска в значительной степени зависит от перспектив, которые открываются, и от области применения и приложения. Поэтому следует уделять внимание и различным аспектам обеспечения безопасности.

Конвергентные технологии открывают огромные потенциальные возможности и перспективы для человечества, но они же могут оказаться и ящиком Пандоры. Возможно, это лучший тест на разумность вида *homo sapiens*.

Таким образом, в конце XX – начале XXI веков в естествознании складывается качественно новый тип научной картины мира. Развитие производительных сил до уровня пятого и шестого технологических укладов привело к значительному росту теоретической и материально-предметной активности субъекта. Роль науки в обществе продолжает возрастать, она все в большей мере становится непосредственной производительной силой и интегративной основой всех сфер общественной жизни на всех ее уровнях. Как никогда ранее сблизились наука и техника, фундаментальные и прикладные науки, науки естественные и социально-гуманитарные (на фоне возрастания роли человеческого фактора во всех формах деятельности). Выделяются совершенно новые типы объектов научного познания. Они характеризуются сложностью организации, открытостью, саморегулированием, уникальностью, а также историзмом, саморазвитием, необратимостью процессов, способностью изменять свою структуру и т.п.

Попытаемся сформулировать и обсудить краткосрочные проблемы конвергенции знаний и технологий в более протяженном историческом контексте, имеющем серьезные последствия для будущего [см. 2].

В 2005 г. участники совещаний по *NBIC*, составили вопросник с просьбой предсказать, когда в принципе можно ожидать технологических прорывов, и насколько положительным или полезным было бы оно по шкале от 0 до 10.

В большинстве случаев речь идет о текущем столетии.

Начнем с трех постулатов, которые могли бы, по мнению участников, быть в существенной степени реализованы в ближайшее десятилетие, т.е. к 2015 г.:

1. В любой точке мира каждый человек будет иметь мгновенный доступ к необходимой информации, практической или научной по своему характеру, причем в форме, приспособленной к наиболее эффективному использованию этим конкретным лицом.

2. Новые организационные структуры и принципы управления, основанные на быстрой, надежной передаче информации, чрезвычайно повысят эффективность администрирования в бизнесе, образовании и управлении.

3. Удобные датчики и компьютеры расширят осведомленность каждого лица о своем здоровье, окружении, химических загрязнителях, потенциальных опасностях и информации об интересном – местном бизнесе, природных ресурсах и т.д.

Действительно, исходя из текущего состояния научных исследований, можно констатировать, что в настоящее время технологически все готово для реализации каждого из этих прогностических предсказаний, а оставшиеся нерешенными вопросы находятся в стадии реализации.

Первое прогностическое предсказание предполагает эффективное использование индивидуумом персонализированных информационных ресурсов. Для очень широкого диапазона текущих информационных нужд желаемые ресурсы могут быть доступны из любого места, в котором есть доступ к Интернету. Поисквые информационные системы могут быть персонализированными, но также легко индивидуализировать доступ ко многим специальным цифровым библиотекам и архивам.

Не многие люди реально обладают способности получать максимальные выгоды из этих возможностей, и возможно будет период, в котором умелое меньшинство временно получит огромное преимущество перед другими людьми. Например, некоторые ученые, будут способны проводить исследования лучше и быстрее, чем их коллеги, чье владение информационными технологиями находится на более низком уровне.

Однако с течением времени все большие группы населения будут обучаться соответствующим навыкам, кроме того, качество интерфейсов продолжает улучшаться, так что первое прогностическое предсказание с каждым последующим годом будет распространяться на все большее количество людей.

Что касается второго предсказания, то много новых организационных структур, особенно тех, которые получили название «виртуальных организаций», применяют информационные технологии для преодоления географических расстояний.

Многие из них перекладывают ответственность с одного вида управленческой деятельности на другую, и, таким образом, может происходить перераспределение отношений между группами внутри одной организации, а также и между организациями.

Очень большое количество людей в настоящее время пользуется компьютеро-подобными смартфонами или другими мобильными устройствами, которые эквивалентны компьютерам, и вместе с ними были разработаны многие виды датчиков для контроля за состоянием здоровья отдельного лица или окружающей среды.

Реализация многих специальных приложений, относящихся к третьему прогностическому предсказанию, несколько замедлилась – возможно, из-за их стоимости, проблем, возникших в условиях экономического кризиса, а также в результате того, что обучение пользованию новыми устройствами пока еще требует немалых усилий.

Каждый из этих трех прогностических предсказаний подчеркивает также важность конкретных условий. Во-первых, удовлетворение индивидуальных нужд требует от людей четко выразить, в чем они нуждаются, и приобрести навыки, которые максимально усилят их способность пользоваться ресурсами.

Во-вторых, организационные условия могут замедлить, ускорить или изменить прогрессивное применение технологий, поскольку группы и другие социальные силы конкурируют и сотрудничают в принятии решений в отношении реализации новых технологий.

В-третьих, всякая инновация имеет стоимость, и в мире, богатом инновациями, экономические рынки могут играть решающую роль в определении того, какие приложения окажутся успешными.

В исследованиях, проведенных в 2005 году, предполагалось также, что в течение ближайших 15 лет, т.е. к 2020 г. реализуются следующие 8 прогностических предсказаний:

4. Люди вне зависимости от происхождения, социального статуса и способностей будут осваивать новые знания и умения более надежно и быстро – в школе, на работе или дома.

5. Отдельные лица и группы будут способны успешно связываться и сотрудничать, преодолевая барьеры культур, языков, дистанций и профессиональной специализации, благодаря чему значительно увеличится эффективность различных групп, организаций и мультинациональных партнерств.

6. Национальная безопасность будет значительно укреплена благодаря информационно обогащенным военным системам, эффективным автоматическим боевым машинам, адаптируемым «умным» материалам, неуязвимым сетям данных, превосходным системам сбора разведывательной информации и эффективным мерам против биологических, химических, радиационных и ядерных нападений.

7. Инженеры, художники, архитекторы и дизайнеры будут обладать чрезвычайно расширенными креативными способностями – благодаря разнообразным новым инструментам и улучшенному пониманию источников человеческой креативности.

8. Обычные граждане, как и политические деятели, будут иметь более глубокие знания в отношении когнитивных, социальных и биологических сил, действующих в их жизни и позволяющих им действовать гораздо эффективнее и креативнее при принятии повседневных решений.

9. Фабрики будущего будут организованы с использованием конвергентных технологий и существенно улучшенного человеко-машинного взаимодействия, что приведет к совершенствованию как массового производства, так и производства уникальной (кастомизированной) продукции.

10. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности значительно повысится производительность, и снизятся потери благодаря сетям дешевых «умных» датчиков, которые будут постоянно контролировать условия и потребности растений, животных и сельскохозяйственных продуктов.

11. Работа ученых будет модернизирована благодаря использованию инновационных подходов, впервые использованных в других науках – например, в генетических исследованиях могут использоваться принципы из области лингвистики, а в культурных исследованиях принципы генетики.

Прогноз относительно национальной безопасности был несколько противоречивым, о чем говорит тот факт, что он получил самый низкий балл – 5,5 по шкале от 0 до 10. Большинство других прогностических предсказаний получили баллы в диапазоне 7–9. Конечно, люди (и ученые, и инженеры) различаются в своих предпочтениях и в своих политических взглядах, однако не было ни одного предсказания, согласно которому «военная технология не будет необходима, поскольку человечество найдет надежный путь к миру».

Тем не менее, респонденты отличались в отношении того, считают ли они некоторые из технологий усиливающими безопасность или в конечном итоге таящими в себе социально-экономические опасности и риски.

Следующие три прогностических предсказания, относящиеся к 2025 г., пока еще далеки от своей реализации:

12. Роботы и программные продукты будут более полезны для человека, поскольку они будут действовать по принципам, совместимым с человеческими целями, знаниями и личностью.

13. Человеческое тело будет более долговечным и здоровым, более энергичным, более простым для «ремонта» и более устойчивым ко многим видам стресса, биологических угроз и процессов старения.

14. Комбинация технологий и лекарственных средств будет компенсировать многие физические и умственные недостатки и совершенно искоренит некоторые недостатки, которые мешали жизни миллионов людей.

Оставшиеся пять прогностических предсказаний были помечены для достижения к 2030 г., и они, возможно, охватят пять очень разных зон достижений, а не будут объединены одним или двумя общими принципами:

15. Быстрые широкополосные интерфейсы между человеческим мозгом и машинами преобразуют работу на заводах, управление автомобилями, обеспечат военное превосходство и создадут новые виды спорта, искусства и режимы взаимодействия между людьми.

16. Машины и конструкции любого вида – от домов до самолетов – будут строиться из материалов, которые будут обладать желаемыми свойствами, включая возможность адаптации к изменяющимся ситуациям, высокую энергетическую эффективность и дружелюбность по отношению к окружающей среде.

17. Способность контролировать генетику человека, животного и сельскохозяйственных растений обеспечит благосостояние человека; широкий консенсус этических, правовых и моральных проблем послужит основой этого процесса.

18. Транспорт будет безопасным, дешевым и быстрым благодаря широко распространенным информационным системам, действующим в режиме реального времени, чрезвычайно эффективным конструкциям транспортных средств и использованию синтетических материалов и машин, изготовленных с использованием нанотехнологий для обеспечения оптимальных характеристик.

19. Официальное образование будет преобразовано благодаря унифицированным, но разнообразным учебным планам, основанным на всеохватывающей иерархической интеллектуальной парадигме, обеспечивающей понимание устройства физического мира от наноуровня до космических масштабов.

20. Огромное пространство дальнего космоса будет окончательно освоено с помощью эффективных космических кораблей, конструкций-роботов на внеземных базах и прибыльной разработки ресурсов Луны, Марса или находящихся вблизи Земли астероидов.

Следующие 20 вопросов фокусируются на социальных дилеммах, которые могут быть вызваны технологической конвергенцией. При этом не предполагается, что данные дилеммы неизбежны – утверждения, приводимые в данном перечне направлены на стимулирование креативного мышления и понимание того, что многие важные решения оказывают воздействие друг на друга.

1. Моделирование человеческого мозга позволит предотвращать многие заболевания и дисфункции, но при этом возникают серьезные вопросы, относящиеся к возможностям технологического контроля за деятельностью мозга индивидов.

2. Широкое использование программ с открытыми исходными кодами значительно увеличит функциональность и адаптируемость информационных систем, однако при этом могут появиться дополнительные возможности для нарушения защищенности информационных систем и кибератак.

3. Управление технологическими инновациями может быть как централизованным и авторитарным, так и децентрализованным и демократичным.

4. Привлечение непрофессионалов в исследовательские группы обеспечивает дальнейшее развитие науки, но создает риски стимулирования псевдонауки и политически ангажированной науки.

5. Общие стратегии, основанные на оценке глобального риска, могут принести пользу человечеству в целом, но и нанести ущерб людям, живущим в некоторых специфических географических зонах.

6. Оживленные публичные дебаты в отношении экологических и социальных воздействий нанотехнологий могут содействовать тому, чтобы данные технологии приносили максимальные выгоды человечеству, но могут и содействовать формированию популярных ошибочных представлений, основанных на опасениях и невежестве.

7. Удивительно широкий диапазон и большое количество новых стратегий будет разработано для инвестиций в НИОКР и внедрения их результатов, однако при этом может быть ослаблена поддержка более старых испытанных стратегий, которые еще не утратили своей полезности.

8. Создание технических универсальных языков высокого уровня может содействовать конвергенции, но потребует разработки новых программ образования для молодых ученых и инженеров, а также может приводить к недоиспользованию более опытных людей, чье техническое обучение уже завершилось.

9. Регенеративная медицина и продвинутое протезирование могут содействовать повышению качества жизни многих людей, хотя при этом меньшее внимание может уделяться продлению жизни неизлечимых больных.

10. Постоянный мониторинг за состоянием здоровья людей с использованием носимых датчиков и «умных» домов может существенно улучшить благосостояние населения, но может потребовать расширенного обучения пациентов, использования новых и, возможно, дорогостоящих информационных технологий, а также привести к большей уязвимости частной жизни.

11. Конвергентные технологии определенно помогут людям, страдающим умственными недугами, но могут нанести вред людям с некоторыми (непатологическими) отклонениями от нормы.

12. Исследования в области когнитивных технологий могут привести к существенному прогрессу, но только если значительно возросшее понимание познавательных способностей позволит нам реализовывать стратегии, которые реально совместимы с функциями человеческого разума.

13. С помощью распределенных методов производства возможности перейдут из рук нескольких в руки многих, потенциально снижая выгоды крупных корпораций и их инвесторов.

14. Распределенное производство требует поставок сырьевых материалов в небольших количествах в большое число мест, что повысит расходы, если методы производства, основанные на нанотехнологиях, не смогут сократить производство отходов, а новые транспортные системы не смогут повысить эффективность доставки.

15. Интерактивное образование снизит его стоимость и повысит доступность, но за счет отдаления студентов от предметной области и снижения их возможностей стать членами интеллектуального сообщества.

16. Три различные стратегии конкурируют в размещении исследовательских и образовательных центров: в наиболее продвинутых исследовательских университетах, на территориях, где могут взаимодействовать несколько учреждений высшего образования, или в регионах, где наука достаточно слаба, для того чтобы содействовать развитию этих регионов.

17. Развивающиеся нации могут достичь того же уровня экономического процветания, что и большинство технологически развитых наций, но это приведет к существенному загрязнению окружающей среды и истощению невозобновляемых ресурсов.

18. Более широкое использование ядерной энергии позволило бы уменьшить использование ископаемых топлив, загрязняющих окружающую среду, и снизить темпы глобального потепления, но с риском распространения ядерного оружия и аварий.

19. Очень важно развивать институциональные возможности для усиления взаимодействия между наукой и обществом, но одним из результатов может быть как устаревание некоторых более старых институтов, так и нарастающее сопротивление со стороны людей, которые привержены более старым традициям.

20. Развитие полупроводниковой промышленности представляет собой хорошую модель конвергенции с другими отраслями промышленности, но опора исключительно на стратегии, разработанные в этих специфических условиях, может воспрепятствовать разработке хороших альтернативных моделей, которые могли бы возникнуть в других областях человеческой деятельности.

Представленные интегративные многоуровневые процессы позволяют говорить о новом типе интеграции в системе науки. «Внутреннее» и «внешнее» единство науки превращается в некий единый когнитивно-ценностный комплекс требований к познавательному процессу. Единство науки приобретает качественно новый характер, который был назван *конвергенцией наук*.

К характеристикам конвергентного единства могут быть отнесены также следующие черты современной науки.

Во-первых, доминирование междисциплинарных исследований, которые берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам (примерами могут служить теория систем, теория управления и т.д.). На этой основе происходит сближение отдельных наук, способов познания. Интеграция носит не просто междисциплинарный, а трансдисциплинарный характер.

Во-вторых, растет само многообразие интегративных процессов; иначе говоря, происходит их дифференциация, т.е. интеграция дифференцируется.

В-третьих, сама дифференциация становится все в большей мере моментом интеграции, приобретает все более явно выраженную интегративную направленность, выступает как закономерный, функциональный момент процесса самоорганизации и самоструктурирования науки. Иначе говоря, дифференциация из особого направления эволюции науки превращается в часть доминирующего в ней интеграционного процесса.

В-четвертых, интеграция как движение к целостности не противоположна дифференциации, а включает ее в себя как *часть*, как один из необходимых аспектов общего процесса развития системы. Другими словами, отдельные процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез.

Новая научная картина мира, складывающаяся в естествознании XXI в. характеризуется следующим:

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;

- междисциплинарные исследования берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; сближаются науки об органической и неорганической природе, интеграция наук приобретает трансдисциплинарный характер;

- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;

- процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез; усиливается взаимодействие между внешним и внутренним единством науки, они часто становятся неразличимыми. Такая парадигма научного знания может быть названа *конвергентной* [3].

Список литературы

1. Прайд В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания. – <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/498/116/>
2. *Convergence of Knowledge, Technology and Society: Beyond Convergence of Nano-Bio-Info-Cognitive Technologies* / Ed. By M.C. Roco, W.S. Bainbridge, B. Tonn, G. Whitesides. – Dordrecht etc.: Springer, 2013.
3. Roco M.C., Bainbridge W.S. *Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science*. – Dordrecht etc., 2003. – 488 p.
4. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. – М., 2009.
5. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования. В зеркале междисциплинарного контекста. – М., 2010.
6. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. – М., 2010.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
8. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, У-Фактория, 2004.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., ГУ ВШЭ, 2000.
10. Кобаяси Н. Введение в нанотехнологию. – М., 2005.
11. Хартманн У. Очарование нанотехнологии. – М., 2008.

Булюктов Б.М.

независимый исследователь, Юрмала
deltatehnology@narod.ru

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: развитие, большая система, глобальная оптимизация, мотивация, дельта параметр, дельта кольцо, система дельта колец.

Введение

Проект «Дельта технология – технология понимания и развития» (ДТ), разрабатывается с 1985 года. По своей сути ДТ это технология развития больших систем, на основе которой можно подойти к решению проблемы глобальной оптимизации их поведения.

В математике Дельта обозначает изменение, поэтому проект будем понимать как технологию проектирования изменений в окружающей среде. Полное название проекта: «Дельта технология – технология понимания проблем, взаимопонимания людей, развития личности, организаций и государств». На сайтах <http://www.deltatehnology.3nx.ru> и <http://viperson.ru/people/bulyuktov-boris-mihaylovich/publications> можно обсудить структуру проекта.

Проект является принципиально новым взглядом на информационные и управленческие технологии. Ставится задача приблизить структуру информационного обмена в информационных системах к структуре информационного обмена между людьми, за счет чего добиться отображения всего информационного пространства в единой логической структуре, обеспечить создание Открытого логического информационного пространства для решения задач глобального развития. Основное отличие предлагаемого проекта от всех существующих, заключается в наличии технологии получения информации о состоянии большой системы из всех сфер деятельности, из всех пространственных точек в реальном времени. Для работы с большими логическими потоками информации создаются инструментальные средства, поддерживается система целей субъектов, а вся технология развития направлена на достижение этих целей. Модель эволюции и развития базируется на представлении окружающего мира в виде кольцевых структур самоподдержки связанных процессов, параметров и состояний объектов, а эволюция и развитие есть процесс реструктуризации этой системы кольцевых структур, путем добавления новых колец, удаления нежелательных, исключения не замкнутых сегментов.

Для обычного пользователя «Дельта технология» – это просто универсальная информационная система для хранения и обмена структурированными данными, для более продвинутого пользователя, – это технология развития больших систем, для еще более продвинутого, – это технология функционирования сверхмозга, где нейрон состоит из человека, инструментальных средств накопления его знаний и сети обмена знаниями, а для еще более продвинутого пользователя, – «Дельта технология» это проект принципиально нового типа цивилизации.

1. Понятие большой системы

В 1985 году меня пригласили на разработку пятилетних планов республики, тогда удалось понять, что государство не управляемо, а способом решения проблемы управления должна была бы быть теория развития больших систем, поскольку и СССР и Россия относятся к классу больших систем. К сожалению, Академия наук СССР этим не занималась, а решала задачи развития локальных объектов и систем, что и послужило одной из причин развала СССР.

В науке существует понятие «большая система», соответственно тогда должна существовать и «малая система». Малая система, – это все системы, которыми сейчас занимаются и промышленники, и ученые, а большие системы исчезли из поля зрения и ученых, и предпринимателей, и чиновников. Только тогда, когда будут проведены исследования больших систем, тогда будут определения и свойства больших систем, и механизмы их функционирования. В настоящее время можно только на примерах применимости методов зафиксировать существование больших систем. Вот, например, сейчас и здесь мы обсуждаем данную тему, в обсуждении принимает участие несколько человек и мы довольно комфортно можем вести обсуждение, но если в беседу включится тысяча человек, то никакого обсуждения уже не будет. Для этого необходимы совсем другие методы общения, – методы больших систем. Второй пример касается приглашения на свой сайт народа, – вот представьте, что они пришли, выдали вам сообщения с поддержкой и предложениями, вы их прочитали..., но если вы получили сообщения от миллиона человек, то просто прочитать эти сообщения вы сможете за 166 лет. Это следующий намек на необходимость разработки методов больших систем. Ученые всего мира занимаются малыми системами и на большие системы не хватает ни идей, ни подходов. С понятием «большая система» связано понятие «глобальная оптимизация» – наиболее эффективный механизм использования ресурсов; только при наличии теории больших систем возможно перейти к глобальной оптимизации управления госу-

дарством, большая система может эффективно функционировать только в рамках механизма глобальной оптимизации.

Рассмотрим, какими свойствами должна обладать «большая система», и каковы принципы ее существования:

1. Все субъекты большой системы должны обладать одинаковыми правами, мнение всех субъектов должно быть услышано и понято.

2. Нанесение материального ущерба любому субъекту большой системы возможно только на основе взаимного согласия сторон.

3. Все субъекты имеют право оценивать все компоненты большой системы.

4. В системе должна поддерживаться мотивационная среда всех субъектов, т.е. система целей субъектов. Именно мотивационная среда является полем битвы проектирования развития. Таким образом, развитие в большой системе реализуется в пространстве мотиваций.

5. Разработка проектов развития осуществляется в Открытом логическом информационном пространстве субъектами государства для достижения целей мотивационной среды субъектов государства.

6. В рамках системы должна существовать технология получения информации о состоянии большой системы из всех сфер деятельности, из всех пространственных точек в режиме реального времени, на основе чего осуществляется проектирование развития большой системы.

7. Наличие всех этих свойств большой системы позволяет осуществлять глобальную оптимизацию поведения большой системы как наиболее эффективного механизма использования ресурсов.

8. Пространство проектирования развития кроме мотивационной среды базируется и на логической среде текущей ситуации, в результате чего развитие происходит и в рамках мотивации, и в рамках логики.

Если будет нарушен хотя бы один принцип существования большой системы, то управление ее развитием будет невозможно. Но самое главное, наличие большой системы, работающей в рамках теории развития большой системы, создает границу между пространством логичности, справедливости и эффективности и всей остальной средой.

2. Что такое цель?

Понятие цели является ключевым в технологиях развития, однако единого определения этого понятия не существует. Различные авторы в области управления дают самое различное определение этого понятия, что не позволяет серьезно относиться даже к обсуждению этих технологий управления, поскольку они зовут неизвестно куда, тем более не ясно, что будет, когда мы туда, не известно куда, придем. На первых порах было бы желательно понять, является ли цель объектом, процессом, параметром, изменением параметра или состоянием, а может быть – всем, чем угодно. Однако в этом случае теряется конструктивность и однозначность, поэтому целесообразно остановиться на узком, конструктивном и однозначном определении этого понятия. В результате исследований было выдвинуто предположение, что целью может быть только изменение параметра, далее мы будем его называть Дельта параметр. Каждый субъект точно, конструктивно и однозначно характеризуется той системой Дельта параметров, которую он достигает в ходе своей деятельности. Если в ходе деятельности субъекта наблюдается постоянное одно направленное изменение некоторого параметра, то этот Дельта параметр признается истинной целью субъекта и включается в его мотивационную структуру, если же происходит разнонаправленное изменение параметра, то такой Дельта параметр не является целью данного субъекта и не вносится в его мотивационную структуру. Таким образом любой субъект однозначно определяется структурированным множеством Дельта параметров, которые представляют его мотивационную структуру. Если субъект не формулирует свои цели в виде Дельта параметров, то он либо не понимает их, либо скрывает. Далее при систематизации информации мы будем различать цели, процессы, задачи, состояния и параметры.

Цель, как Дельта параметр, развивается во времени, поэтому введем понятие состояние цели, основной характеристикой состояния являются модальности. Можно выделить начальные модальности цели: необходимо, должны, хочу, требуется, а далее: возможность, как наличие логических условий достижения цели и конечное состояние: достигнуто. Эти модальности позволяют рассматривать цель как причину при начальных модальностях и как следствие при конечной модальности, развитие цели проходит путь от необходимости через возможность к достижению.

Как мы увидим далее, структура Дельта параметров позволяет понимать истинные причины деятельности субъектов, обеспечить взаимопонимание как процесс сопоставления мотивационных структур субъектов и выявление полней пересечения. Развитие рассматривается как комплексная структура связанных процессов, позволяющих достигать желаемого изменения параметрических характеристик. Переход из пространства значений параметров в пространство Дельта параметров позволяет реализовать свертку пространства, что позволит значительно сократить его размерность и улучшить обзорность. Сам процесс проектирования развития больших систем будет реализовываться в пространстве мотиваций, т.е. дельта параметров, таким образом, мы ставим пространство мотиваций во главу всего процесса развития.

Пространство Дельта параметров даст принципиально новое качество описания логических связей проблемной области, поскольку единое поле Дельта параметров позволяет интегрировать в единое целое и количественные и качественные характеристики из всех сфер деятельности государства и международного сотрудничества. Например, повышение уровня стабильности фирмы ведет к росту объемов кредитов в банке, а увеличение количества построенных детских площадок ведет к росту авторитета фирмы, повышение уровня стабильности государства ведет к увеличению инвестиций. Нам необходимо научиться поддерживать в актуальном состоянии структуру Дельта параметров всех субъектов государства как объективную и конструктивную характеристику истинных намерений субъектов, раскрывающих их технологию поведения. Важнейшей методической основой предлагаемой технологии развития является то,

что Дельта параметры природных объектов, явлений и в целом всех космогонических структур, в пространстве Дельта параметров допускают их интеграцию с искусственной средой в единое целое для анализа состояния и проектирования развития, именно через это мы приходим к понятию ноосферы. Все компоненты должны быть встроены в единую мотивационную структуру анализа цивилизационных изменений, что приводит нас к пониманию ноосферы как единства искусственной и естественной структур существования окружающего пространства в виде кольцевых структур процессов, параметров, Дельта параметров и объектов. Этот процесс должен поддерживаться соответствующими информационными технологиями, – так создается базовое пространство проектирования развития в виде пространства мотиваций и сложного пространства логических связей текущего состояния среды.

3. Человеческая логика

При анализе процессов исторического развития государств можно увидеть, что трудности глобального развития кроются в какой-то фундаментальной проблеме, которую человечество упускает из вида. Ключевым звеном является человек, и от его логических способностей и возможностей во многом зависит состояние и методы развития всей среды, тысячелетняя история дает основание сомневаться в возможности человека решить проблему развития. Простые задачи человек решает довольно успешно, но чем сложнее проблемная область, тем более неопределенным становится результат, поскольку в этом случае человек охватывает не более 30% логических связей и его решения связаны не с логикой, а с тривиальными собственными мотивационными установками.

Человеческая логика сопровождает нас на протяжении всей жизни, она хороша тем, что для любой ситуации на основе человеческой логики всегда можно доказать все, что угодно. Можно наблюдать, как два человека, исходя из одной и той же ситуации, доказывают прямо противоположные вещи, все эти телевизионные дискуссии просто логический нонсенс. В настоящее время горящий взор, пламенная речь и модный галстук являются признаком истинности высказываний. Однако несмотря ни на что, человек обожает свою логику. Надо очень четко понимать, что любой свой поступок человек оправдывает собственной логикой и, только договорившись с ней, человек совершает поступок, каков бы он ни был, – и благородный подвиг, и мелкое мошенничество, и преступление.

Языковое общения также таит проблемы, которые надо четко понимать. Когда мы желаем что-то сказать, то в начале в нашем мозгу лингвистический процессор формирует логико-синтаксическую структуру, объединяющую фразу и нашу базу знаний. Каждое слово фразы связывается с множеством понятий в базе знаний человека, образуя сильно связанную и довольно большую смысловую структуру. Когда мы произносим фразу, то обрываем все связи фразы с нашей базой знаний, и теперь эта довольно бессмысленная структура полетела во все стороны. Маловероятно, что кто-либо поймет истинный смысл фразы, в этом состоит проблема коммуникаций.

Та среда, где человек логически очень комфортно чувствует себя, в Дельта технологии (ДТ) называется Субъективная сфера понимания (ССП).

ССП состоит из трех разделов (см. рис. 1.). Область активных знаний (ОАЗ) выполняет функции накопления знаний, – школьных, профессиональных, бытовых. ОАЗ хорошо структурирована, имеет развитые ассоциативные связи, и мы очень хорошо ориентируемся в ней. Однако у каждого ОАЗ своя и неповторимая. Что это значит, – да маленькая она, это такая лужица знаний, в которой человек всласть бултыхается и ему кажется, что в ней заключена абсолютная истина. Если человек попадает в море знаний, то начинает тонуть, и от него идут большие и бессмысленные круги.

Вторым разделом СПП является мотивационная система (МС), которая жестко связана с ОАЗ и естественно ей и определяется, поскольку у человека ничего другого нет. МС – это система желаемых изменений параметрических характеристик проблемной области, которые мы называли Дельта параметрами, МС это его Я, его эго. Сюда включаются такие Дельта параметры, как повышение своего авторитета, уровня самоутверждения, благосостояния, Дельта параметры из профессиональной сферы, которые он считает необходимым достигать. Таким образом, если попытаться привнести в ОАЗ человека новые знания, то они будут отвергнуты, если будут угрожать структуре его МС, человек отвергает такую информацию как покушение на его Я.

Третий раздел СПП называется Индивидуальное Дельта кольцо (ИДК) и представляет собой технологию обеспечения существования человека в материальном и духовном мире. Например, написал книгу, получил зарплату, купил колбасы, съел и опять может писать книгу. Человек долго и упорно создает свое ИДК, а потом ревностно защищает его от разрушения. Поэтому если вы предложите кому-либо идею, которая может угрожать целостности его ИДК, то встретите яростное сопротивление. Что следует из этого? А следует то, что человеческая логика к логике не имеет никакого отношения, – это всего лишь взаимодействие наших СПП, взаимодействие наших мотиваций. Поэтому уверенность человека в своей правоте имеет под собой слишком мало оснований.

4. Механизм эволюции и развития

Понимание, что человеческая логика не в состоянии решать задачи развития больших систем, позволил сформулировать вопрос: «Почему, несмотря на всю бессмысленность действий человека, мы до сих пор существуем?». Была выдвинута гипотеза о существовании механизма поддержки относительной стабильности функционирования сложных систем, в том числе и всей нашей жизни. Исследование сложных систем показало необходимость наличия такого механизма, в противном случае сложная система быстро бы разрушалась. Исследования позволили выявить структуру и принцип действия этого механизма и определить его как стандартный модуль механизма эволюции и развития.

Структуру этого механизма обсудим на основе наглядных примеров, которые могут быть хорошей иллюстрацией модульной структуры системы развития. Простой наглядной иллюстрацией этого механизма является «Круговорот воды в природе» (см. рис 2 и 3): вода в океане нагрелась – повысилась температура, увеличилось количество пара над океаном, над землей выпал дождь – увеличилось количество воды на почве, она стекала по рекам и опять попала в океан – увеличилось количество воды в океане и опять она нагревается, – так замкнулось кольцо. Эта структура представляет собой замкнутое в кольцо последовательность процессов, когда некоторый процесс добавляет к величине значения выходящего параметра некоторое приращение, дельту, а этот выходящий параметр является входом последующего процесса, далее такую структуру будем называть Дельта кольцом, акцентируя внимание на важности приращения параметра в такой структуре. Если Дельта кольцо круговорота воды каким-то образом разорвать, то природа исчезнет. Этот же механизм Дельта кольца (ДК) можно увидеть и с растениями (см. рис. 4.) – если это ДК разорвать, то растения исчезнут. Аналогичным образом и с животными (см. рис. 5.) и, если ДК животных разорвать, то животные исчезнут. Организм человека так же можно интерпретировать как структуру Дельта колец (см. рис. 6.). Природа, растения и животные существуют в единой структуре системы Дельта колец (см. рис. 7.). А если посмотреть производство, – ведь это тоже обычное ДК (см. рис. 8.), а с точки зрения экономики процессы замкнутых структур Дельта кольца можно рассматривать как среду гарантированных инвестиций.

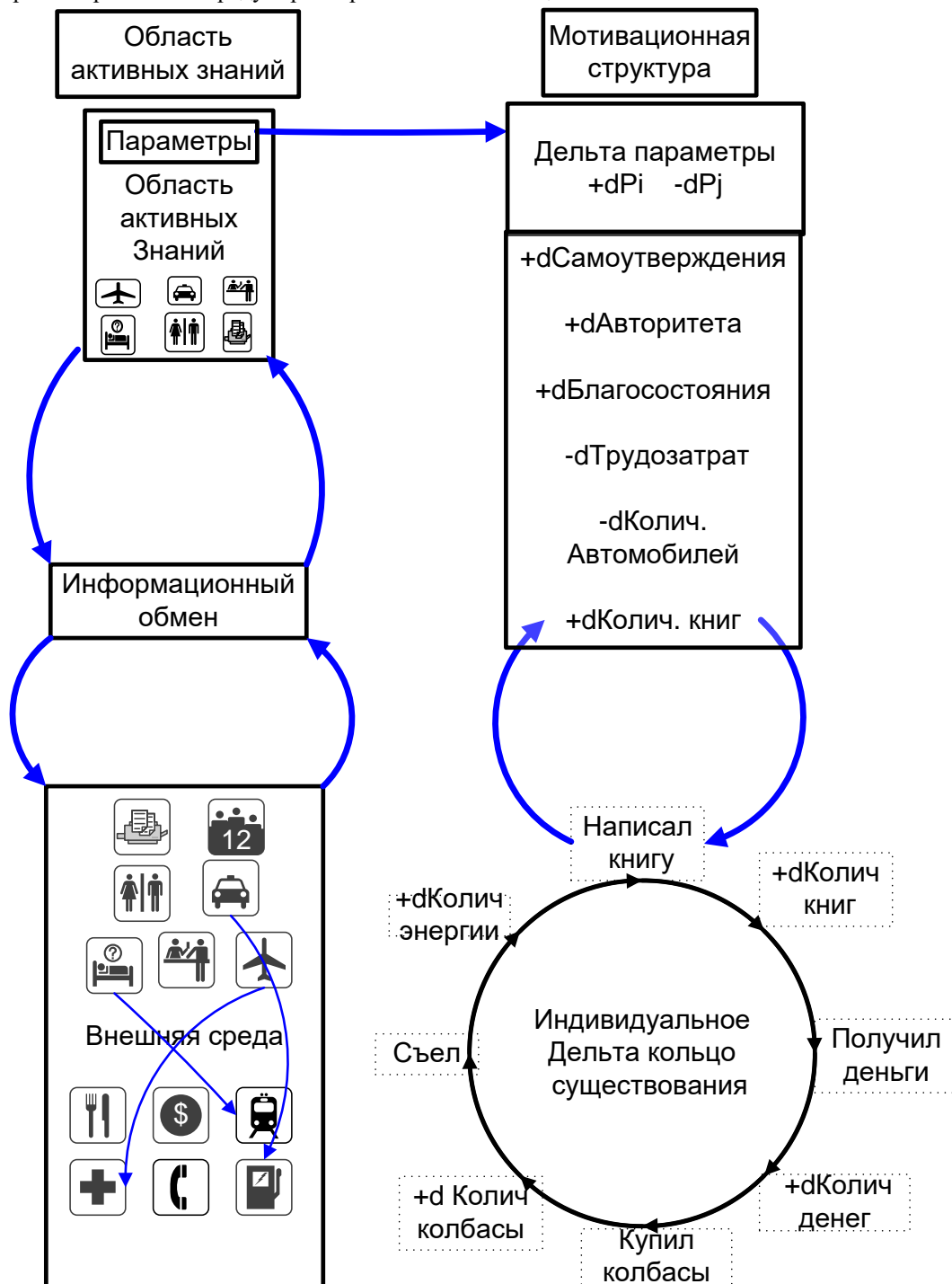

Рисунок 1.
Субъективная сфера понимания

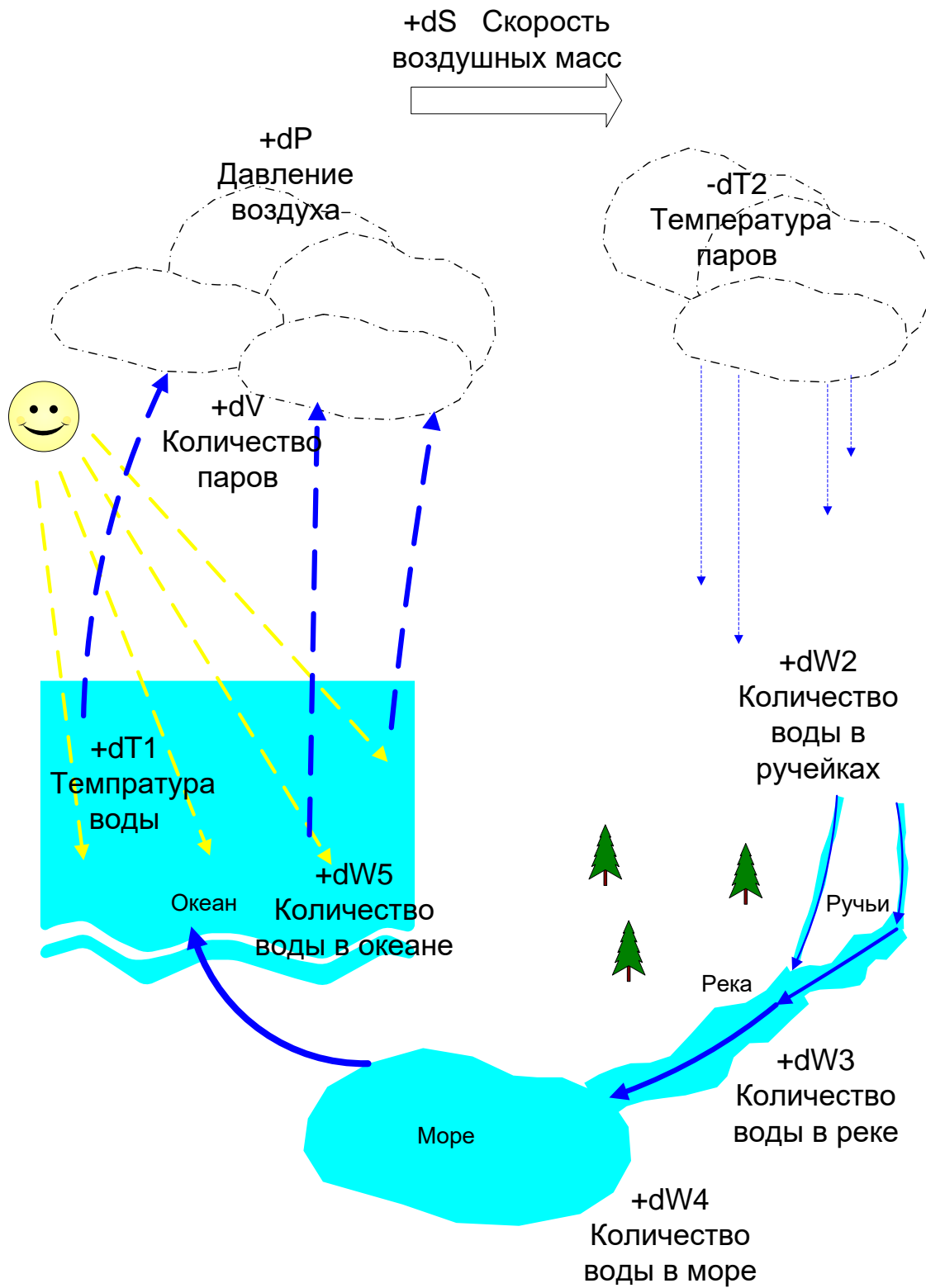

Рисунок 2.
Круговорот воды в природе

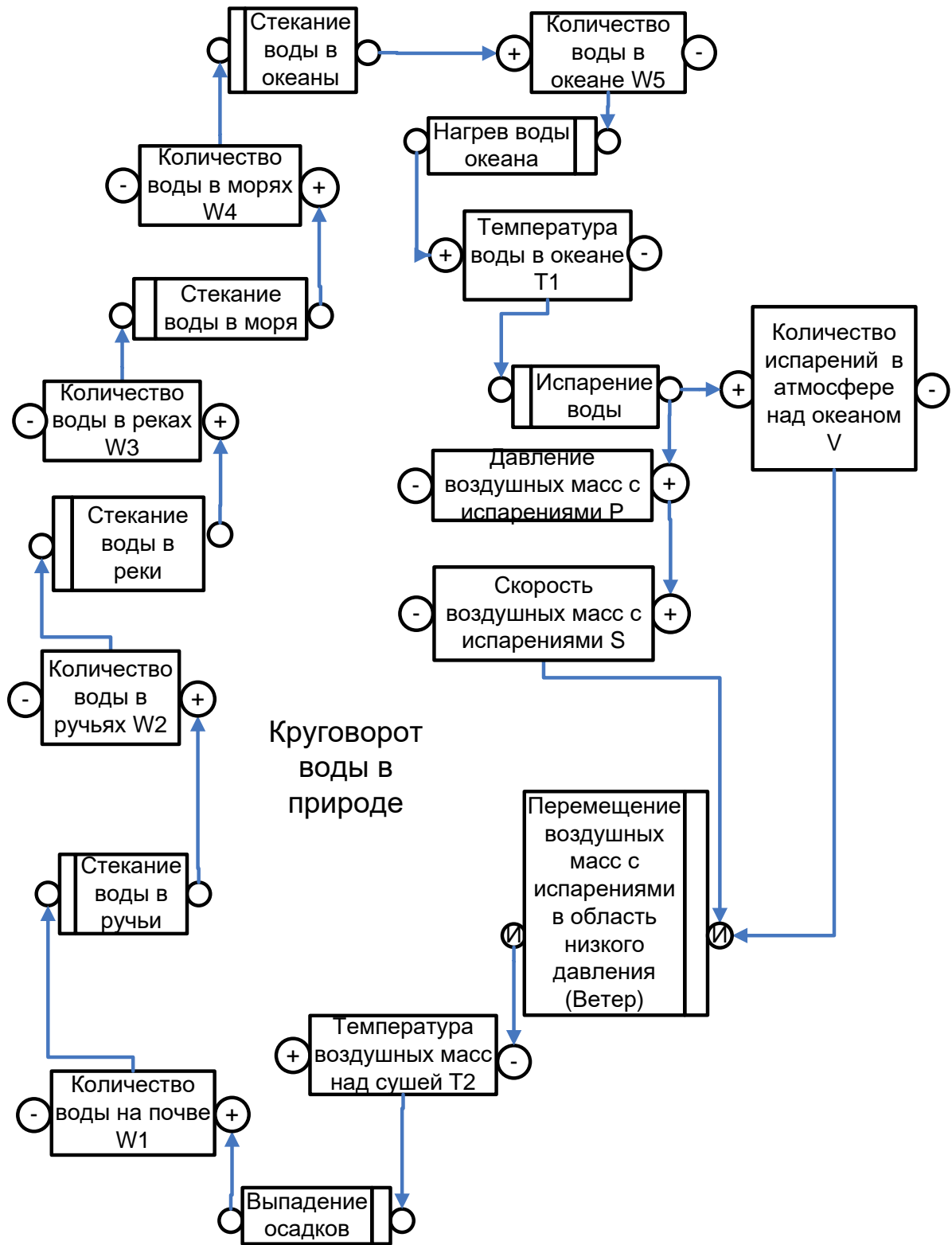

Рисунок 3.
Схема круговорота воды в природе

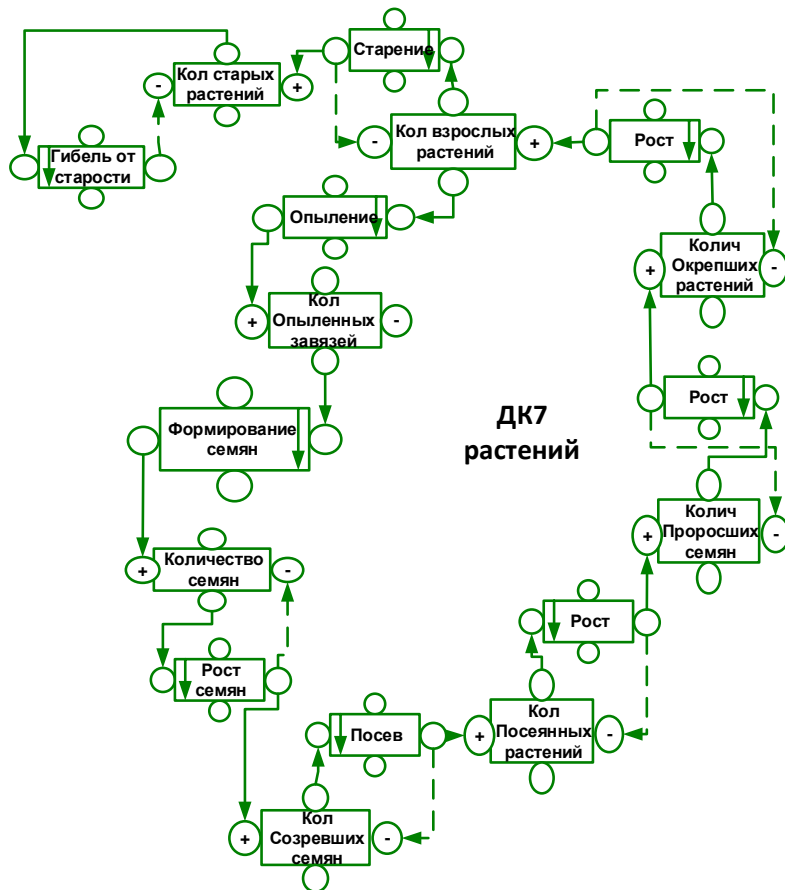

Рисунок 4.
Дельта кольцо растений

Рисунок 5.
Дельта кольцо животных

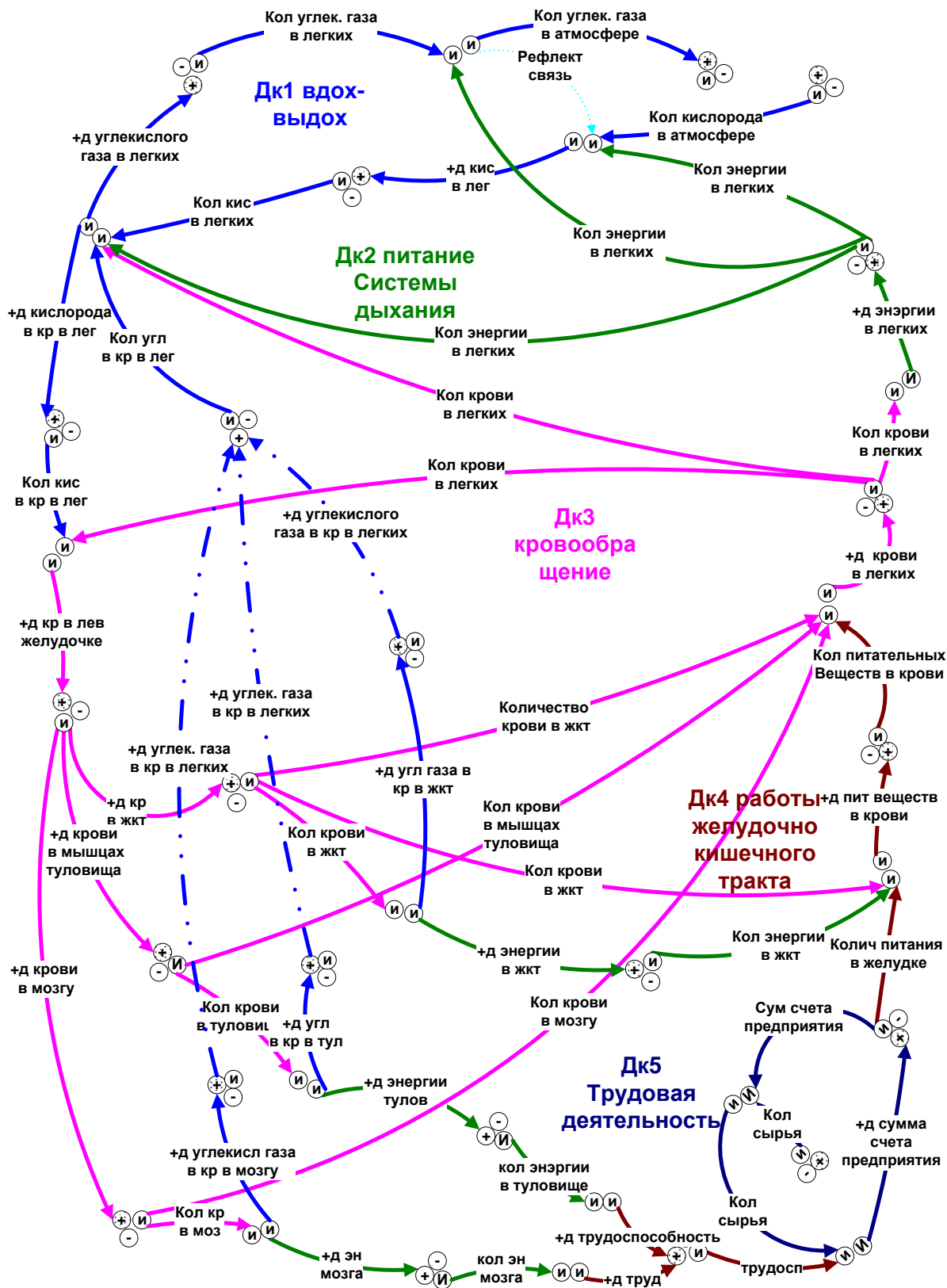

Рисунок 6.
Фрагмент СДК организма человека

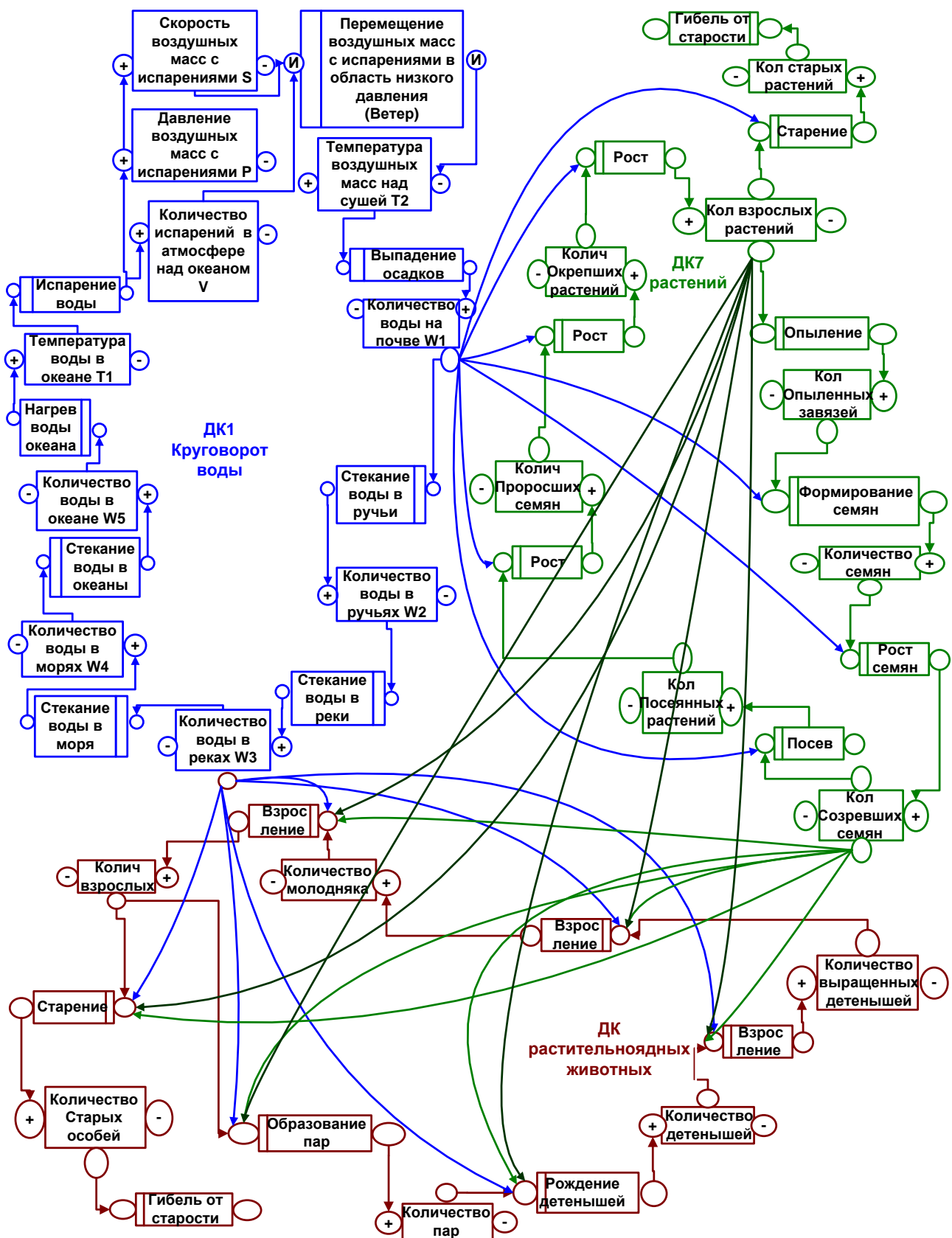

Рисунок 7.
Фрагмент СДК природы

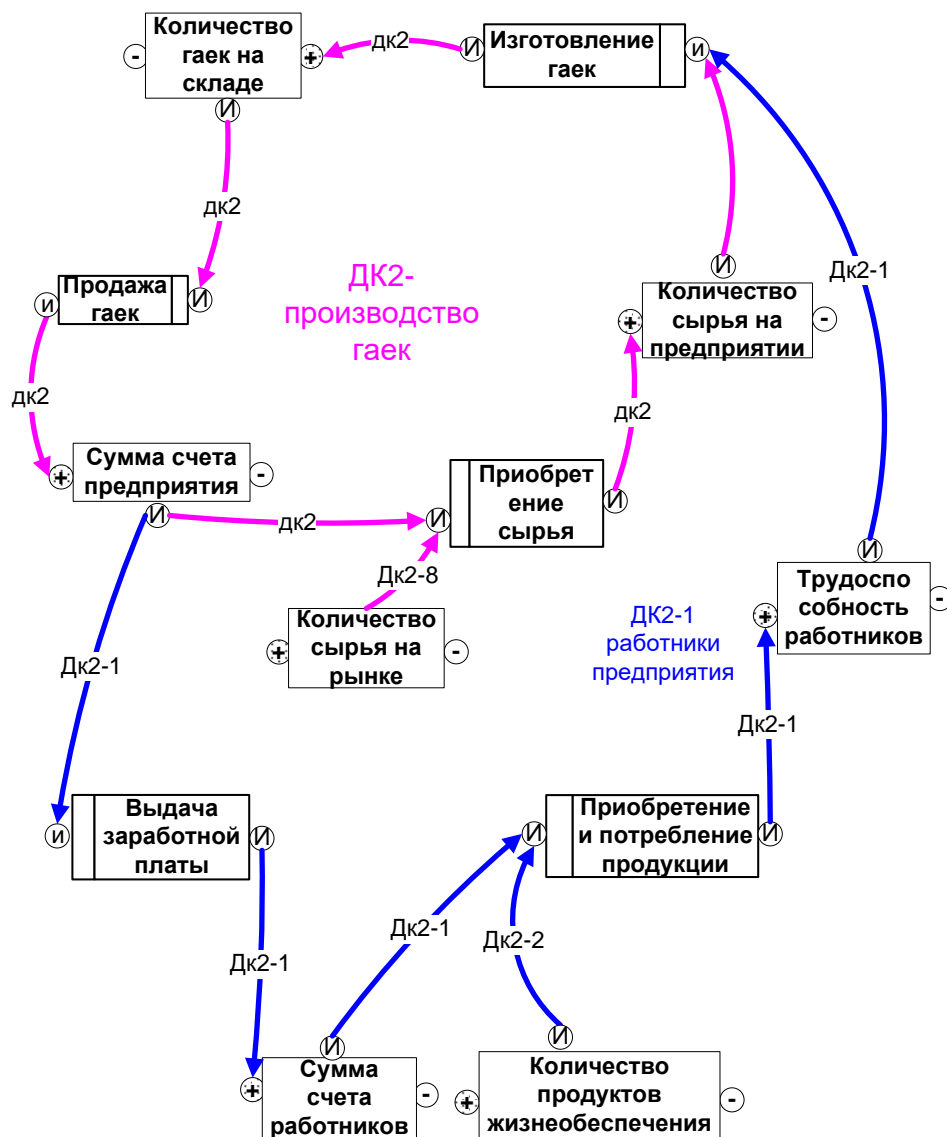

Рисунок 8.
Фрагмент СДК производства

Почувствовать всю сложность системы Дельта колец можно на примере некоторого городка (см. рис. 9.). Мы должны понять, что ДК – это не монотонная линия кольцевого вида, в ДК имеются отрицательные обратные связи для индикации поглощения ресурса в ходе реализации процесса, которые на рисунках показываем пунктирными линиями, точки входа из других ДК и ветви связей передачи ресурсов в другие ДК. Различные Дельта кольца могут иметь общие сегменты, на рисунке дельта кольца работников предприятий всегда захватывают сегменты из Дельта колец самого предприятия, поэтому работники заинтересованы в развитии предприятий.

Смысл жизни субъекта состоит в поддержке целостности его ДК и всей структуры связанных Дельта колец. Естественно предположить, что все множество ДК тесно переплетены между собой и образуют большую и сложную структуру, которую далее будем называть Система Дельта колец (СДК). Эволюция – это просто механизм естественной реструктуризации в СДК, а развитие мы будем понимать как реструктуризацию СДК в заданном направлении. Надо оставить в покое дарвинизм и генную концепцию эволюции, поскольку каковы бы ни были продукты их деятельности, но если они не встроились в ДК, то вымерли, а если встроились в ДК, то выжили.

Так функционирует механизм поддержки относительной стабильности жизни, благодаря чему человеку не удастся ее разрушить, несмотря на все свои бессмысленные действия. Чтобы решить задачу развития, нам необходимо научиться описывать, наблюдать и трансформировать СДК. При разрушении одного звена разрушатся связанные звенья Системы Дельта колец, пока СДК ни придет в стабильное состояние на более низком уровне стабильности. Разрушить Дельта кольцо просто, а создать новое Дельта кольцо это очень дорого и долго, поскольку любая ошибка ведет к разрушению многих звеньев и приходится работу начинать заново. Различие в существовании государств как раз и состоит в различии их СДК, западные государства создавали свою СДК на протяжении длительного времени и использовали для этого все награбленные богатства мира. В России таких ресурсов нет, а катастрофические разрушения СДК на протяжении последних ста лет значительно ухудшили структуру ее СДК, поэтому для России актуально создание технологии эффективного проектирования СДК.

Чтобы понять проблемы проектирования развития, представим, что мы имеем текущую СДК и гипотетически сформировали новый сегмент как некоторую последовательность, например, из пяти процессов, который соединяет

две точки СДК, т.е. может быть встроен в существующую СДК. Какие же проблемы могут быть в реальной жизни при формировании такого сегмента? Прежде всего надо понимать, что в обществе генерируются тысячи процессов, как некоторые проекты, претендующие на реализацию, т.е. на встраивание в СДК. Поэтому из тысяч проектов мы будем вначале искать необходимые проекты, а потом организовывать их в логическую последовательность нового сегмента.

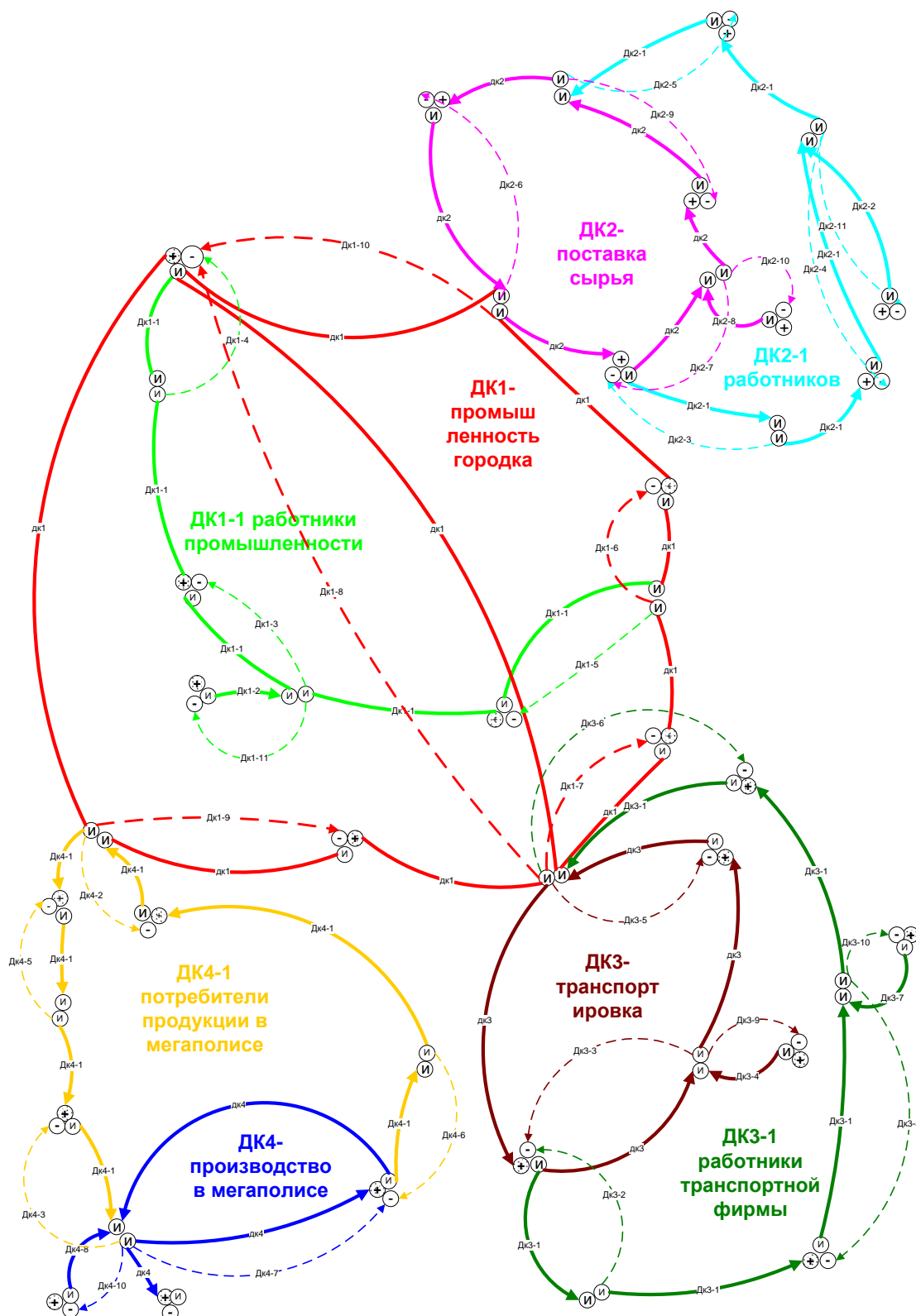

Рисунок 9.
Фрагмент СДК «Городок»

Для того чтобы наш сегмент получил право на существование необходимо, чтобы все проекты его процессов были созданы в нужное время и в нужном месте, поскольку если будет предложен пятый проект, но не предложен второй, то сегмент не возникнет и не получит право на существование. Без Дельта технологии скоординировать это гигантское пространство невозможно, достаточно не учесть некоторые причинно-следственные связи, и все это становится неустойчивым, вся эта сложность становится непреодолимой преградой на пути развития. При создании сегмен-

та надо найти точки подключения сегмента в СДК с источником ресурса и потребителем ресурса, а затем выбрать из тысяч проектов необходимый перечень проектов и определить состав сегмента. Это проблема гигантской сложности, которая в настоящее время решается с десятипроцентной эффективностью, что и определяет низкий уровень развития всей цивилизации. Поэтому и необходима Дельта технология, поскольку она сможет решить эти проблемы.

Развитие в Дельта технологии понимается как целенаправленная реструктуризация СДК, когда либо выстраиваются новые ДК, либо разрушаются вредные ДК, либо ведется борьба с незамкнутыми сегментами в СДК. Незамкнутые в Дельта кольцо сегменты очень опасны, поскольку забирают из базового Дельта кольца ресурсы и рано или поздно его разрушат. Из списка проектов развития локальных объектов необходимо сформировать перечень проектов так, что их процессы составят структуру замкнутых колец, т.е. мы создали набор Дельта колец, который мы встроим в существующую СДК. Как правило, можно создать и сегмент из процессов, который может быть встроен в существующую структуру СДК. В результате вся структура СДК будет поддерживать процессы сегмента, который в свою очередь будет поддерживать исходную структуру СДК.

Поиск необходимых звеньев для сегмента осуществляется в пространстве Дельта параметров, поскольку каждый проект позволяет достигнуть вполне определенных изменений параметров, а потребителю необходимы изменения параметров. Это позволяет найти проекты во всем пространстве территорий и объединить силы всех субъектов и территорий со всего мира для достижения максимального эффекта.

СДК – это структура гигантских размеров и в настоящее время это неподвластная человеку сложность. И он, как слон в посудной лавке, может разорвать важные связи и получить очередной кризис, или вдруг у него что-то получилось, хотя в действительности он попал в удачную ситуацию и случайно замкнул ДК. В действительности развитие носит случайный характер, когда рвут существующие Дельта кольца или создадутся новые и появляется видимость развития. Практически сообщество генерирует гигантское множество задач, из которых случайным образом, с вероятностью приблизительно равной пяти процентам, удастся сформировать связанную цепочку, т.е. сегмент, которому удастся подключиться к связям поддержки процессов и встроиться в существующую СДК. Таким образом только пять процентов ресурсов создают жизнестойкую структуру, а остальные 95% задач, не найдя связей поддержки, разрушаются и исчезают. Именно в этом заключается низкая эффективность и устойчивость экономики и других компонентов жизни общества. К сожалению, существующие технологии развития не в состоянии решить ни одной из проблем развития. Наша задача выйти из этого состояния бессмысленности и ступить на дорогу логического преобразования окружающей среды для сохранения и развития государства и цивилизации в целом.

5. Глобальная оптимизация

Развитие больших систем возможно только в рамках реализации механизмов глобальной оптимизации, однако в настоящее время основные усилия научной и практической деятельности направлены на решение отдельных локальных задач. Но ведь научные законы постулируют, что чем более эффективно создан проект функционирования локального объекта, тем более разрушителен этот проект для надсистемы. Поскольку эффективность такого объекта резко возрастает, меняются ресурсные потоки в надсистеме, слабые звенья оказываются без ресурсов и разрушаются, что приведет к разрыву многих важных связей, все это резко ухудшает качество надсистемы. Поэтому хотелось бы предложить вернуться к концепции глобальной оптимизации, как единственного метода развития больших систем, которым является государство. Основой глобального развития как раз и является Система дельта колец (СДК), которая реализует механизм системного подхода как структуру Дельта колец, проходящую через проблемную область. Каждое государство в Африке, в Европе, в Азии имеет свою специфическую структуру СДК. В этом суть различия государств, народов, территорий, и для организации их развития необходимо научиться понимать эту категорию, и после этого придет понимание развития как ее реструктуризация. Отличие западных государств и России как раз и состоит в различии их СДК. Запад шел к организации своей СДК путем длительной во времени трансформации, с расходом большого количества ресурсов, награбленных со всего мира, поэтому для России проект Дельта технология – это возможность достигнуть эффективной СДК за разумные временные периоды, с разумной тратой ресурсов.

Естественно, что это более сложная задача, чем развитие локальных объектов, поскольку в первую очередь необходимо решить проблему получения информации о состоянии большой системы из всех сфер ее деятельности, из всех пространственных точек, в реальном времени, без искажения, узурпирования и сокрытия, а без этого развитие большой системы не возможно. Однако надо понимать, что СДК это уже неподвластная человеку сложность, поскольку содержит тысячи связанных Дельта колец, которые опираются на еще более гигантские объемы информации описания текущего состояния проблемной области. Общая структура глобального развития строится на основе технологии формирования описания состояния большой системы в реальном времени на основе электронной письменности, оценки параметров и генерации необходимого перечня Дельта параметров, создание описания желаемого образа государства, создание перечня проектов перевода государства из текущего состояния в желаемое, а далее из этих проектов будем формировать сегменты для реструктуризации СДК государства. Эти компоненты рассмотрим в последующих статьях.

Дерябин Н.И.

к.т.н., президент фонда поддержки информационных технологий в авиационной и ракетно-космической промышленности, доцент филиала Военно-медицинской академии

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ключевые слова: стратегия, миссия, управление, образование, медицина, президент, правительство.

Государственное стратегическое управления России представляет собой иерархическую структуру во главе с Президентом (согласно Конституции), обладающим практически неограниченными полномочиями. Он же является Верховным главнокомандующим Вооруженных сил РФ. Структура, реализующая системный подход с позиций основ стратегического управления, представлена на рис. 1.

Рисунок 1.

Стратегическое управление на высшем уровне государственной власти

Миссия – определяет смысл существования организации.

Ценности – руководящие принципы организации при выполнении миссии.

Видение – прогнозирование возможных состояний организации на пути выполнения миссии.

Стратегия – совокупность действий организации, реализующих видение на пути выполнения миссии на основании заложенных ценностей.

Как видно на рисунке 1, миссия и ценности «каскадируются» от высших уровней к низшим (стрелки идут сверху вниз). Иными словами, миссии и руководящие принципы нижестоящих организаций вытекают из миссий вышестоящих, а стратегия вышестоящей организации определяет видение и стратегию нижестоящих организаций. А стратегии нижестоящих организаций обеспечивают выполнение видения и стратегии вышестоящими организациями (стрелки идут снизу-вверх). Согласно основам стратегического управления, миссия организации никогда не направлена на лиц, заинтересованных в её финансовом успехе.

Миссия Президента России следует из его присяги: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу»¹. Иначе говоря, миссия направлена на национальную безопасность и всех граждан страны. На этом же сайте прописаны его статус и полномочия: «Статус Президента определяется в четвёртой главе Конституции.

Президент является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Президент определяет основные направления внутренней политики.

Президент определяет основные направления внешней политики.

Президент является Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами.

Президент решает вопросы гражданства Российской Федерации, награждает государственными наградами, осуществляет помилование».

Теперь рассмотрим структуру высшего уровня, отражённую на рисунке 1.

«Управление делами Президента Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, организующим и непосредственно осуществляющим материально-техническое обеспечение деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, палат Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации»². Как видим, непосредственные связи с Минобороны, предусматривающие процесс «каскадирования», здесь не обозначены.

«Администрация Президента Российской Федерации является государственным органом, обеспечивающим деятельность Президента Российской Федерации и осуществляющим контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации.

Подробнее

Администрация Президента обеспечивает деятельность главы государства. Это выражается, в частности, в подготовке законопроектов для внесения их Президентом в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы.

Администрация готовит проекты указов, распоряжений, поручений, обращений Президента, иных документов, в том числе проекты ежегодных посланий Президента Федеральному Собранию.

Администрация контролирует и проверяет исполнение федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента и представляет ему соответствующие доклады.

Администрация обеспечивает взаимодействие Президента с политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными и творческими союзами в России, государственными органами и должностными лицами иностранных государств, российскими и зарубежными политическими и общественными деятелями, международными организациями.

В Администрации анализируются: информация о социально-экономических, политических и правовых процессах в стране и мире; обращения граждан; предложения общественных объединений и органов местного самоуправления. На основе обрабатываемых материалов готовятся доклады Президенту.

Президент осуществляет общее руководство своей Администрацией.

Непосредственно управляет работой Администрации её глава – Руководитель Администрации»³. Здесь тоже не просматриваются прямые связи в интересах Минобороны.

Обратимся к структуре Правительства России. Конституция Российской Федерации, статья 114 гласит:

1. Правительство Российской Федерации:

а) разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой;

б) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

¹ <http://www.kremlin.ru/structure/president/authority/commander>

² <http://www.udprf.ru/>

³ <http://www.kremlin.ru/structure/administration>

- в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;
- г) осуществляет управление федеральной собственностью;
- д) **осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;**
- е) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- ж) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

2. Порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом.

Проанализируем сайт действующего сегодня Правительства РФ¹. Структура Правительства имеет следующую иерархию: Председатель Правительства, 8 заместителей Председателя Правительства и 22 Федеральных министра. Последним в списке значится Министр обороны. Кому же он подчиняется? На сайте <http://government.ru/department/94/events/> находим: «**Руководство деятельностью Министерства обороны Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации**». Это как? Речь идёт о непосредственном руководстве или об общем? Постоянном или периодическом? Так или иначе, но отразить реальную структуру государственного стратегического управления с позиций системного подхода в этой ситуации весьма непросто. Что делать с «каскадированием» миссии и ценностей? Как увязывать стратегии Правительства и Министерства обороны – ведь миссии у них разные? С одной стороны, экономика страны и благосостояние граждан, а с другой – национальная безопасность державы. И всё это надо «каскадировать» до самого нижнего подразделения или организации в стране. Значит, ошибки не должно быть, иначе она может нарушить весь процесс государственного стратегического управления в России. Имеет смысл рассмотреть некоторые примеры из государственных сфер деятельности.

Структура управления в рамках Минобороны для общего случая приведена на рис. 2.

Рисунок 2.
Стратегическое управление в Минобороны РФ

¹ <http://government.ru/>

Во всех развитых странах такие сферы деятельности человеческого общества как оборона, наука, образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение и экология находятся в ведении государства. В России данный подход отражен в Конституции (ст. 114). И никакой бизнес по определению не в состоянии взять на себя такие функции. Потому что бизнес, говоря обычным языком, просто коммерческая деятельность в интересах какого-то частного лица, действующего в правовом государстве в рамках существующего законодательства. Насколько Россия в этом плане является правовым государством с системным подходом к законодательной базе решать специалистам и гражданам страны.

Современная информатизация человеческого сообщества расставляет новые приоритеты во всех сферах государственной деятельности. И ключевую роль здесь играют нематериальные активы¹ страны. А это, прежде всего, кадровое обеспечение: учёные, инженеры, врачи, преподаватели и т.д. Именно они, владеющие перспективными информационными технологиями, определяют будущее любой державы. Только отечественные научные кадры международного уровня дают возможность стране иметь конкурентоспособный концептуальный аппарат в той или иной научной отрасли. И только в этом случае имеет смысл говорить о передовых технологиях в государственных сферах деятельности страны.

Причём, если несколько десятилетий тому назад основой кадрового обеспечения высокотехнологичных отраслей были высококвалифицированные исполнители, то сегодня в условиях информационного общества основной контингент специалистов должны составлять творцы. Творцы, имеющие знания сразу в нескольких научных отраслях, причём не всегда смежных. Именно с такими специалистами можно в ближайшем будущем претендовать на почётное место в команде развитых стран мира XXI века. Всё вышесказанное в полной мере относится и к военной медицине, и к военному образованию. И это лишь одна из сторон проблемы кадрового обеспечения военной медицины в России, без которой немислимо существование современной армии.

Преподаватель должен учить, а врач – лечить. И если их заставлять постоянно писать в интересах вышестоящих чиновников разного рода отчёты, ненужные непосредственно слушателю или пациенту, то это непременно приведёт к снижению эффективности производственного процесса и деградации самих специалистов. Возьмём, например, преподавателя в системе дополнительного профессионального образования. Что требуется сегодня для отчётности профессорско-преподавательского состава, в том числе и послевузовского образования:

1. Учебный план.
2. Календарный учебный план.
3. Учебная программа, программа практик.
4. Фонд оценочных средств.
5. Методические материалы (тематические планы, программы государственной итоговой аттестации).
6. Иные компоненты, которые включены в состав основной профессиональной образовательной программы по решению учёного совета (тексты лекций, планы проведения семинаров, методические разработки проведения практических занятий, лабораторных работ и самостоятельной работы под руководством преподавателя, групповых упражнений, и т.д., и т.п. – как минимум 4 позиции)

Немало, а некоторые считают такое количество отчётных материалов за пределами для здравого смысла. Если взять грамотного, креативного преподавателя, то у него не будет двух одинаковых лекций. Во-первых, потому что наука и технологии в современном информационном обществе развиваются весьма динамично, и, во-вторых, такой преподаватель будет постоянно учитывать мнения, вопросы, замечания слушателей и соответственно постоянно корректировать свою лекцию. Значит, текст его лекции, подписанный и утверждённый начальством, сразу после первого прочтения уже не будет отражать реальный материал. А он ведь читает, как правило, не одну лекцию, а курс в целом. Получается, прощай творческий подход и желание лектора быть на передовом рубеже науки и технологий? Надо выполнять «Руководство по образовательной деятельности», спущенное с самого верха чиновниками от образования, в котором кроме лекций есть ещё семинары, лабораторные работы, групповые упражнения, методические разработки, электронные учебники и т.д., и т.п. На всё это нужны отчётные документы. Иными словами, написание преподавателем бумаг, не дающих прямого знания слушателям, вряд ли можно считать действием, улучшающим образовательный процесс. Другое дело – разработка определённых методических материалов, учебной программы дисциплины и создание электронных учебников – это уже прямая обязанность преподавателя. Ему должны говорить, когда он должен прочитать лекцию (или цикл лекций), провести семинар или практическое занятие, а также предварительно информировать о специализации и уровне подготовки слушателей. Когда возникает необходимость проконтролировать преподавателя, на лекцию или иное проводимое занятие приходит эксперт, или группа экспертов, присутствуют и делают заключение. Кроме того, им следует опросить также слушателей и поинтересоваться их оценкой представленного материала и качества работы обучающего. Во всяком случае, при таком подходе лекторам не придётся писать многочисленные отчёты, которые порой никто даже не читает. Наверное, могут быть и другие варианты оценки преподавательской деятельности без нанесения ущерба образовательному процессу. Например, периодическая анкета-вопросник для обучающихся по тем или иным дисциплинам или занятиям, возможно, с указанием пожеланий. Ведь именно они, в конечном счёте, являются клиентами образовательного процесса.

¹ Нематериальные активы включают в себя **человеческий капитал** (знания и навыки персонала учреждения), **информационный капитал** (информационные технологии, используемые в производственных процессах учреждения) и **организационный капитал** (способность персонала учреждения работать в команде и обучаться).

Когда речь идёт о медицине, то положение ещё больше усугубляется за счёт прибавления чиновников от обязательного медицинского страхования, которые также загружают врачей своими задачами, отвлекающими их от лечебного процесса, а значит, не добавляющими здоровья гражданам страны.

Получается, что главным критерием в России является не подготовка нужных экономике высококвалифицированных специалистов и не забота о здоровье всех граждан, как записано в Конституции, а постоянное уменьшение реальных расходов на образование, здравоохранение и науку. Но с военной медициной так поступать нельзя. Ведь от нее, прежде всего, зависит боеспособность вооружённых сил страны, а, следовательно, и безопасность государства. «Народ, который не желает кормить свою армию, будет кормить чужую», – эти слова были сказаны ещё два столетия назад французским императором Наполеоном, и они, к великому сожалению, не потеряли актуальности по сей день.

Системный анализ российского здравоохранения и тенденции его развития в связке с отечественным бизнесом показывают, что любые попытки навязать военной медицине подходы, имеющие место в гражданском здравоохранении, приведут к её обязательной деградации с последующим негативным влиянием на национальную безопасность страны. Иными словами, военную медицину следует оградить от пагубного влияния реформаторских тенденций современного гражданского здравоохранения и дать ей возможность самостоятельно развиваться согласно собственной стратегии в рамках МО РФ в соответствии с военной доктриной государства. Тем более что по определению военная медицина должна быть лучшей частью здравоохранения страны. Так же как оборонный комплекс является лучшей частью национальной промышленности в развитых странах мира. Если это удастся, то останется надежда на возможность в будущем возродить высокоэффективное доступное каждому гражданину здравоохранение на базе военной медицины. Военная медицина в России должна находиться на более высоком уровне иерархии, прежде всего, по причине существующей стратегии государственного управления. Президент страны, являясь главой государства, управляет не только Правительством РФ, но и как Верховный главнокомандующий Министерством обороны, в составе которого находится медицинская служба ВС РФ. А гражданское здравоохранение подчиняется Председателю правительства. Таким образом, военная медицина находится под управлением лица более высокого уровня иерархии в государстве, а значит, ей следует быть авангардом всего здравоохранения страны. Не будем говорить о современных реалиях стратегического управления в России, но так должно быть. Такая возможная структура, реализованная на основе иерархической системы ситуационных центров (с позиций военной медицины), представлена на рис. 3.

Рисунок 3.
Структура государственного стратегического управления в России

Для реализации приведённой структуры потребуется Единое информационное поле Российской Федерации – оно отражено на рис. 4. Здесь производственный процесс – это системная реализация всех функциональных операций и процедур, направленных на достижение конечных результатов при решении поставленной задачи. Такие процессы имеют место во всех сферах человеческой деятельности: в науке, производстве технической и другой продукции, здравоохранении, образовании, экономике, государственном управлении и т.д. Создание единого информационного поля страны при системном подходе следует начинать с федерального уровня (ЕИП 1). В противном случае будет трудно избежать временных и финансовых потерь на всех уровнях иерархии стратегического управления.

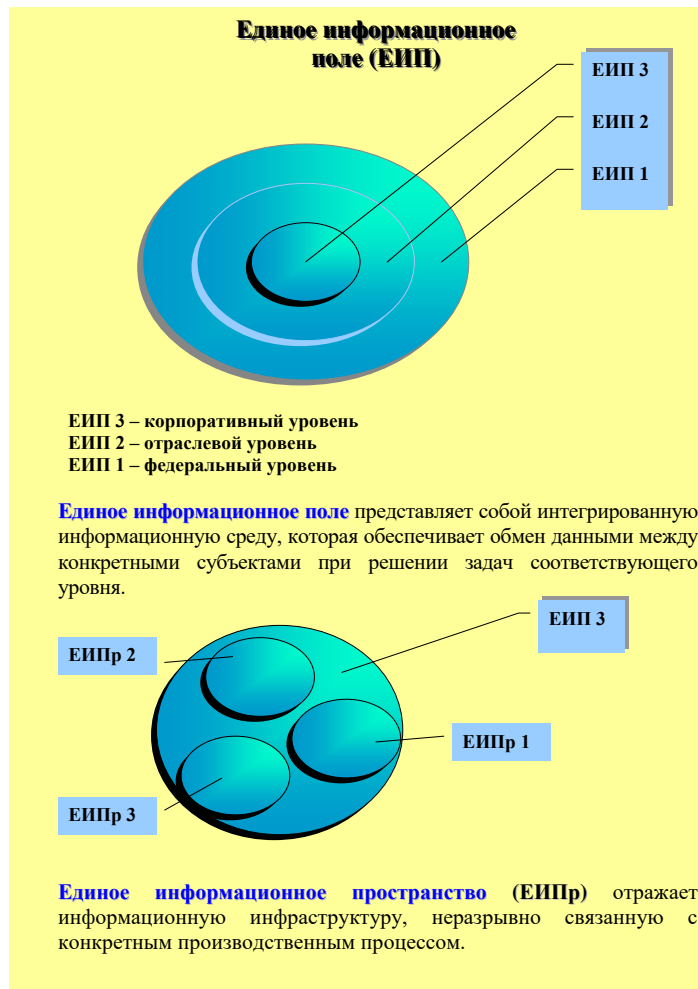

Рисунок 4.
Единое информационное поле России

Следует отметить, что в структуре на рис. 3 не нашёл отражение ещё один медицинский блок страны. Кроме военной медицины и гражданского здравоохранения в России есть ещё Кремлёвская медицина¹. Она не получила отражения в структурной схеме в силу своей специфики, поскольку учреждена и финансируется Управлением делами Президента РФ. В состав Кремлевской медицины входят следующие медицинские и санаторно-курортные учреждения²:

- 7 поликлиник (№ 1, 2, 3, 4, 5, «Детский медицинский центр» и «Консультативно-диагностический центр с поликлиникой»);
- 6 стационаров:
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральная клиническая больница с поликлиникой»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная больница с поликлиникой»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Клиническая больница»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Клиническая больница № 1»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Больница с поликлиникой»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр реабилитации»;
- 19 санаторно-курортных учреждений;
- 1 аптека (Федеральное государственное унитарное предприятие «Межбольничная аптека»);
- 2 научных и образовательных учреждения (Федеральное государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Центральная государственная медицинская академия» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Медицинский колледж»);
- 5 других учреждений:
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Крыму»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр контроля качества лекарственных средств и медицинских измерений»;
 - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора»;

¹ <http://www.vipmed.ru/o-poliklinike/o-kremlevskoi-meditsine>

² <http://www.udprf.ru/podvedomstvennye-struktury/meditsinskie-uchrezhdeniya/meditsinskie-uchrezhdeniya/52>

- Федеральное государственное унитарное предприятие «Ремонтно-монтажное производство медицинской техники «Медтехника»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Дом ветеранов сцены имени М.Г. Савиной (пансионат)».

В перечень санаторно-курортных учреждений входят:

- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Клинический санаторий «Барвиха»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённый санаторий «Подмосковье»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Загорские дали»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Волжский утёс»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Марьино»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Красные камни»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Заря»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Дубовая роща»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Москва»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённый санаторий «Сочи»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённый санаторий «Русь»;
- Санаторий «Авангард» – филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Детский медицинский центр»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Айвазовское»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Алуштинский»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Гурзуфский»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Зори России»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Курпаты»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Нижняя Ореанда»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Южный».

Кроме медицинских и санаторно-курортных учреждений в Управлении делами Президента Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооружённых Сил России имеется «Оздоровительный комплекс», куда входят 14 Федеральных государственных бюджетных и автономных учреждения и «Объединённый портал оздоровительных организаций»¹.

Все указанные выше учреждения и предприятия рассмотрены достаточно подробно потому, что они имеют непосредственное отношение к отечественному здравоохранению, в том числе и к военной медицине, находящейся в ведомстве, управляемом Президентом РФ, согласно Конституции и закону «Об обороне». Значит, необходима корреляция деятельности и ресурсов кремлёвской и военной медицины. Это особенно актуально сегодня в условиях тотального дефицита государственных средств и снижения уровня жизни населения страны. Если даже не удастся в ближайшее время организовать тесное взаимодействие этих медицинских блоков, то военной медицине следует свои стратегические приоритеты развития направить аналогично кремлевской медицине. Хотя бы в области образования и кадрового обеспечения, а также в плане структурных преобразований. Президент РФ утверждает Концепцию национальной безопасности, военную доктрину России, концепцию и планы строительства Вооружённых Сил, мобилизационные планы и другие акты в сфере военного строительства. Целесообразно в каких-то из этих документов отразить процесс корреляции военной медицины с кремлёвской. Ведь Президент Российской Федерации является гарантом безопасности страны, и недооценивать Национальную безопасность государства недопустимо всем его подчинённым, невзирая на ранги и заслуги. А задача совершенствования системы медицинского обеспечения Вооружённых Сил России является важным звеном в этой проблеме. И решать её необходимо не только в Министерстве обороны.

Список литературы

1. Дерябин Н.И. Виртуальная революция: миф или реальность? Стратегическое управление оборонным комплексом России в информационном обществе XXI века. Изд. 7, доп. – М.: Издательство МАИ, 2007.
2. Дерябин Н.И., Куприков М.Ю. и др. Кадровое обеспечение // Российская энциклопедия CALS. Авиационно-космическое машиностроение. – М.: Изд-во НИЦ АСК, 2008.
3. Дерябин Н.И., Концепция стратегического управления оборонным комплексом России в информационном обществе XXI века // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 1.
4. Дерябин Н.И. Кадровое обеспечение высокотехнологичных отраслей промышленности в информационном обществе XXI века // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 2.
5. Дерябин Н.И. Государственное стратегическое управление в условиях информационного общества XXI века // Материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идея России» / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2011.
6. Дерябин Н.И. Кадровое обеспечение государственного управления в России // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 6, ч. 1.
7. Дерябин Н.И. Государство как институт социальной иерархии и порядка // Материалы Всероссийской научной конференции «Нравственное государство как императив государственной эволюции» / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2011.

¹ <http://www.udprf.ru/podvedomstvennye-struktury/lechebno-ozdorovitelnyi-kompleks/lechebno-ozdorovitelnyi-kompleks/81>

Касьянов П.В.

д.э.н., зам. генерального директора ООО "ФРЭКОМ"
pavelkas@mail.ru

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: стратегия развития, экономика, управление, власть, парадигма, концепция, финансовократия, власть денег, коррумпократия, «реформы», либерализм, «демократия», олигархия, глобализация, общество потребления, новый мировой порядок (НМП).

Keywords: development strategy, economics, governance, power, paradigm, concept, finansocracy, the power of money, corruptocracy, «reforms», liberalism, «democracy», the oligarchy, globalization, consumer society, a new world order (NWO).

При обосновании стратегии развития России необходимо учитывать множество факторов и соответствующих им направлений работ, основными из которых являются:

- анализ исходных позиций, то есть характеристика сложившегося положения (естественно, с рассмотрением всех значимых аспектов: цивилизационных, идеологических, управленческих, политических, социальных, демографических, экономических, финансовых, экологических и других);
- изучение предыстории – анализ того, каким образом, под влиянием каких факторов сложилась современная ситуация в России;
- анализ процессов и движущих сил глобализации, расстановка сил на международной «арене»; тенденции и перспективы глобализации; благоприятные и неблагоприятные для России внешние условия и тенденции;
- формирование образа желаемого будущего для России; обоснование целей долгосрочного развития; в том числе, разработка принципов, положений и модели экономики будущего;
- анализ имеющихся ресурсов, условий, внешних и внутренних препятствий и ограничений, разработка сценариев – вариантов достижения поставленных целей, включая ресурсы, условия, ограничения и сценарии социально-экономического развития;
- проектирование процесса перехода к желаемому будущему: определение этапности перехода (по различным сценариям) и формулировка промежуточных и окончательных задач, формализованных в системе научно обоснованных показателей, в совокупности достаточных для описания как целостной цивилизационной системы, так и ее подсистем (государственное управление и общественное самоуправление, наука, идеология, культура, воспитание, образование, экономика, социальная сфера, политика).

Далее, рассмотрим кратко основные принципиальные вопросы, относящиеся к сформулированным выше шести основным направлениям работ.

Россия попала фактически под внешнее управление с 1991 года, и это управление, прежде всего, финансовое. В стране был установлен и развивается (я ввожу этот термин) режим коррумпократии. Вся система власти, причем в самом широком смысле, даже власть и негосударственная – все пронизано коррупцией, что и дает основания говорить о коррумпократии, а не просто о высоком уровне коррупции. Это не означает, что на административной вершине этой системы – коррупционеры или – тем более – самые большие коррумпократы – нет, здесь важно то, что вся система снизу доверху пронизана коррупцией, независимо от исключений, какими бы значительными они ни были.

Но что такое коррумпократия? Это неразвитая, примитивная форма финансовократии, которая устанавливается глобальной финансовократией в периферийных для неё странах, которые переходят под ее власть. Развитая форма финансовократии наблюдается там, где власть официально принято называть «демократией»¹. В конце XVII века сначала в Голландии, потом в Англии впервые в новой истории на уровне государства (из более раннего периода – Венеция и Генуя) реальная власть была захвачена финансовократами. За 300 с лишним лет они власть свою распространили практически на весь земной шар. Захват власти финансовократией и ее упрочение – это объективный процесс и его результат, в частности, доказанный работами Виалли, Баттистона и Глаттфельдера². Чисто математически и на основе фак-

¹ Касьянов П.В. Проблема финансового суверенитета в контексте глобального цивилизационного противостояния //Сборник докладов Круглого стола № 14 «Обеспечение финансового суверенитета России», МЭФ – 2015 г.; Касьянов П.В. Коррумпократия – незавершенная форма власти денег // Материалы постоянно действующего семинара. Выпуск № 8 (38) «Коррупционное и квалификационное “поражение” государственного управления в России». Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2011; Касьянов П.В. Экономика и власть // «Возможности и сценарии перехода к постлиберальной модели России». Материалы научного семинара. Вып. № 4. – М.: Наука и политика, 2014.

² Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The Network of Global Corporate Control / Chair of Systems Design. 19 September 2011. – <http://arxiv.org/pdf/1107.5728v2.pdf>; <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995>; Glattfelder J. Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World. Diss. ETH. – N 19274.

тических данных выявлены процессы концентрации финансовых активов и власти в транснациональном измерении в руках единиц.

Паразитическая злокачественная суть современной экономики иллюстрируется, в частности, таким наблюдением: «если бы кто-нибудь вложил капитал в размере 1 пенни в год Рождества Христова с 4% годовых, то в 1750 году на вырученные деньги он смог бы купить золотой шар, по массе равный планете Земля. В 1990 году он имел бы уже эквивалент 8190 таких шаров...»¹. Поэтому фиктивный финансовый капитал разросся до угрожающих размеров – обороты валютного и фондового международных рынков в сотни раз превышают производственные и торговые обороты.

После узаконения ростовщичества, а затем и узурпации частными лицами права эмиссии «самых мировых» денег – вопрос полного финансового порабощения землян стал вопросом времени. Это чисто математически выводимое следствие. Если не принять во внимание «человеческого фактора»: силы знания, правды, воли – только это дает шанс, противостоять модели всевластия единиц.

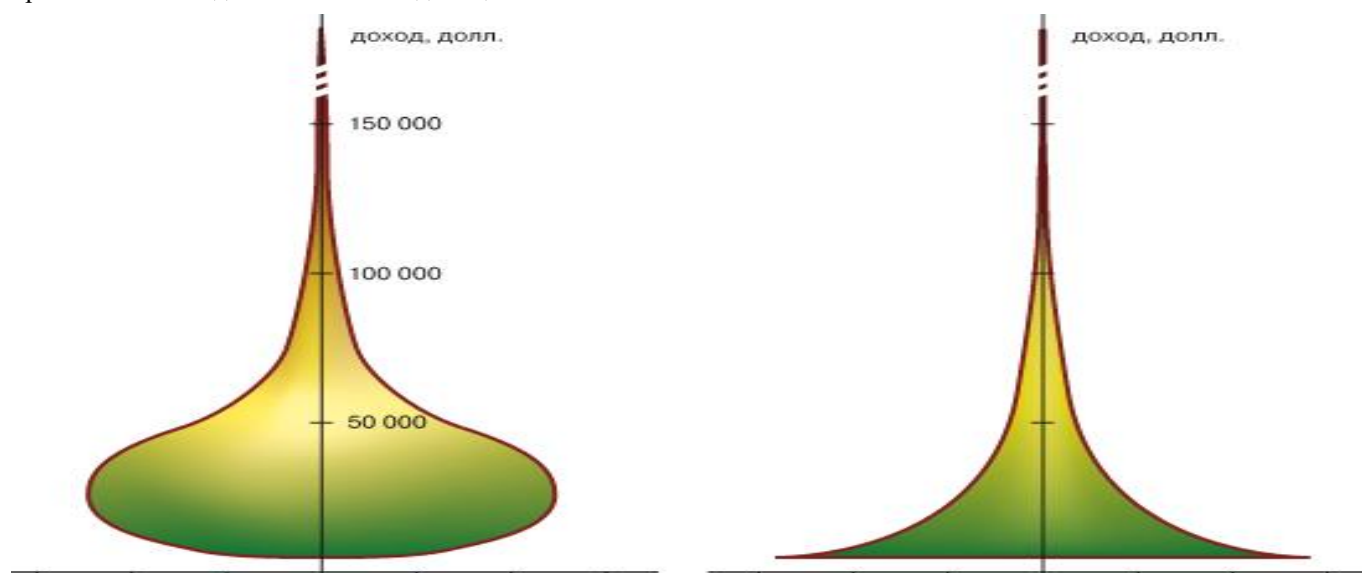

Рисунок 1.

Модель распределения подушевых доходов: слева в «развитых» странах, справа – гипотетическая модель на глобальном уровне в будущем (при условии сохранения сложившихся тенденций)

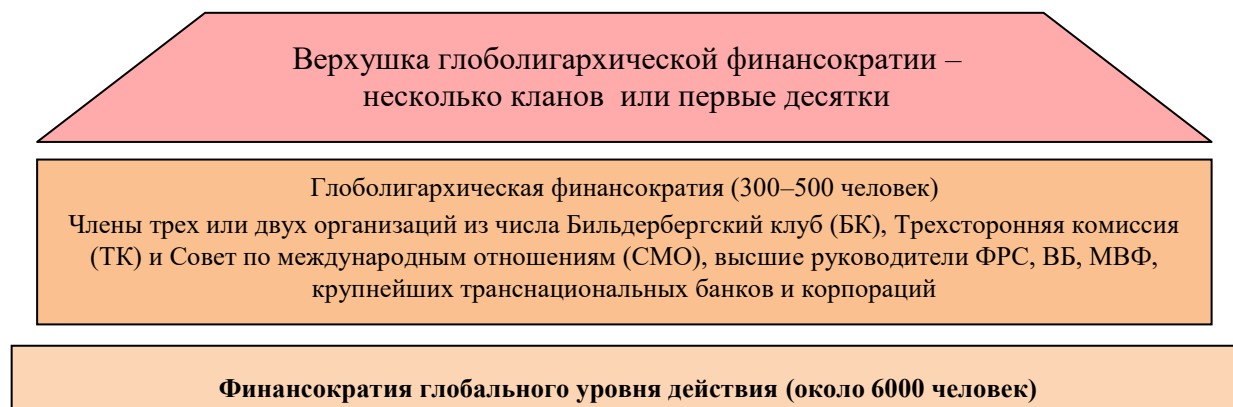
На рисунке 1 показан график (модель) распределения доходов и одновременно социальной стратификации. Вертикальная ось – размер подушевых годовых доходов – по горизонтальным осям (на рисунке представлена проекция объемной фигуры) – количество человек или доля населения с определенным уровнем дохода. Слева – применительно к «развитым» странам, справа – гипотетическая модель распределения доходов на глобальном уровне, то есть, с учетом всего населения планеты, включенного в глобализованную экономику, в будущем (при условии сохранения сложившихся тенденций). На левом графике высота «стрелы лукавицы» в миллионы раз превышает вертикальный размер «тела лукавицы». В верхней («недоступной взору») части стрелы – доходы представителей глоболигархической финансово-кратии – это «всесильные» хозяева США и большей части мира, в нижней части стрелы (но соответственно – выше «тела лукавицы») – основная (по массе) часть истеблишмента – все кто активно заинтересованы в поддержке такой системы, у корня стрелы – более мелкие служители паразитофинансократической системы: политики, журналисты, руководители СМИ, менеджеры высшего и среднего звена, а также и «звезды» (кино, шоу-бизнеса, спорта), интерес которых – быть в верхней части «луковицы», а при определенной сноровке прорваться в стреловую часть. Все вышеупомянутые образуют устойчивую структуру и, что не менее важно, – механизм осуществления власти, при этом выдавая этот механизм за «демократический», наилучший из возможных и ведущий к прогрессу.

На сегодня конфигурация этой модели (для развитых стран, и для любой отдельно взятой страны, кроме социалистических стран) – лукавица со стрелой, стремящейся в максимуму. При этом глобальная модель стремится к форме перевернутой воронки – «дно лукавицы» растягивается вдоль горизонтальной оси, как показано в правой половине рисунка. Естественно, положение населения разных групп стран в глобальной паразитофинансократической системе и, как следствие, на графике распределения подушевых доходов существенно различается, но различия между классами в рамках любой страны на несколько порядков больше.

Глобальная паразитофинансократия (ГПФК) лице ФРС формально от имени США выпускает доллары, распределяет среди своего населения (через банки, бюджеты, бизнес), главным образом — на процентной основе, создает избыток денег, отчасти нейтрализуя его за счёт, прежде всего, спекулятивных финансовых активов – искусственно раздутых акционерных капиталов; избыток финансов и ценных бумаг над стоимостью реальных активов и товаров, а поскольку доллар является международной валютой, то «финансовый пузырь», выдуваемый в Америке, распределяется на всех пользователей доллара и все экономики, чья национальная валюта (её эмиссия), как в России, привязана к валютной выручке. В пределе эта ситуация может описываться следующей простой формулой: ФРС производит деньги и акции, а остальной мир — товары, реальные активы, борясь при этом за право поменять свои товары на доллары.

¹ Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. – М.: Самотека, 2011.

В результате нескольких веков развития финансовократии она приобрела статус ГПФК, примерная структура которой, составленная на основе ряда работ¹ и других источников, представлена на схеме (рис. 2), на которой с некоторой долей условности выделены три уровня финансовократии:

**Рисунок 2.
Уровни финансовократии**

Сложно установить даже приблизительные размеры активов, находящихся в собственности того или иного клана и под его контролем (тем более, с учетом их «переплетения»). Но можно с достаточной уверенностью говорить о том, что основные кланы ГПФК известны. Еще большая ясность существует в отношении юридических лиц – международных банков и других финансовых организаций, через которые осуществляется глобальная финансовая власть и которые являются основными средствами построения НМП и окончательного, безальтернативного захвата власти над миром глоболигархической финансовократией, означающего выход из тени и «легитимизацию» Мирового Правительства.

Особо отмечу агрессивность ссудного процента по отношению к природным ресурсам и объектам, к природе, которая обесценивается в расчетах экономической эффективности посредством дисконтирования и неучета многих экстернатальных эффектов, и, соответственно, агрессивность к будущим поколениям.

Кратко остановимся на теме истоков современной финансовократии. Сопоставляя положения Ветхого Завета об избирательности применения ссудного процента с последующей историей развития, вначале западной окраины Передней Азии и южной Европы, затем западной Европы, далее США и западной цивилизации в целом, нельзя не предположить, что это развитие шло по определенному сценарию. И финансовые механизмы – лишь часть арсенала средств, обеспечивающих реализацию этого сценария. Более важные средства – концептуально-идеологические. Сначала – это ряд положений Ветхого Завета, затем введение Ветхого Завета в состав священных книг христианства, затем Реформация, протестантизм и продвижение кальвинизма, что позволило уже на как бы христианской основе сформировать «нового» «англо-саксонского» человека.

Причем протестантская концепция возникла и получила развитие как нельзя более вовремя – в тот момент, когда была открыта Америка, да и большая часть мира стала транспортно и экономически доступна (в эпоху великих географических открытий), перед финансовократией как классом открывались новые возможности. Это возможность выхода на новые уровни обогащения и власти, но одних богатых иудеев было недостаточно для реализации этих потенциалов, кроме того в католической Европе невозможно было бы развернуть ростовщичество в столь широких масштабах. Снова возникает ощущение, что финансовые и концептуальные средства и инструменты власти используются согласованно, следуя некоей очень долгосрочной – многовековой – стратегии.

Закономерен вопрос: а действительно ли глобальная финансовократия является верховным субъектом теневого «Мирового Правительства», или же они подчиняются некоему субъекту концептуальной (парадигмальной, оккультной) власти, либо – как вариант – субъекты оккультной власти принадлежат и к разряду глоболигархической финансовократии.

На рис. 3 представлена примерная функционально-иерархическая схема «Мирового Правительства», которое, предположительно (на основе вышеупомянутых источников) включает в себя следующие блоки:

– реальный центр принятия стратегических долгосрочных решений, установления целей и способов их достижения;

– крупнейшие частные банки, иные финансовые институты и ТНК: Vanguard Group, FMR Corporation, Capital Group Companies, AXA, BNP Paribas, Royal Bank of Scotland, HSBC Holdings, Credit Agricole, Barclays PLC, Standard Chartered, Bank of America, JP Morgan Chase, Citigroup, Wells Fargo, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Deutsche Bank AG, UBS AG, Credit Suisse, Mitsubishi UFJ Financial Group, Societe Generale, BPCE Group, Capital Group Companies, FMR Corporation, AXA, General Electric, Royal Dutch Shell, Exxon, BP и др.;

– оккультные организации: иллюминаты, Ватикан, иезуиты, масоны, хабад и другие;

– политико-консультативные и политико-исполнительные: БК, СМО, ТК и другие клубы и организации «элиты»;

– финансово-«технологические»: ФРС, МВФ, ВБ, ВТО и другие;

¹ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – Минск: Попурри, 2009; Политическое измерение мировых финансовых кризисов: Феноменология, теория, устранение. – М.: Научный эксперт, 2012 и упомянутые выше источники

– государственные и международные политико-административные: Президент США, конгресс, сенат США, ЦРУ, ФБР, Моссад, МИ-6, НАТО и др.;

– научно-исследовательские: Тавистокский институт человеческих отношений, «Брукингский институт», «Гудзоновский институт»; «Стэнфордский исследовательский институт», «Институт политических исследований»; «Массачусетский технологический институт», «Корпорация Рэнд», «Национальные тренинговые лаборатории» (National Training Laboratories), «Школа Уортона» при Университете штата Пенсильвания, Исследовательский институт внешней политики, Кембриджский институт политических исследований, Королевский институт иностранных дел, Аспенский институт в Колорадо и другие);

– масс-медиа, кино и искусство: NBC, ABC, CBS, CNN, Fox news, Wall Street Journal, New York Times, BBC, Time, Newsweek, Washington Post, US News & World Report.

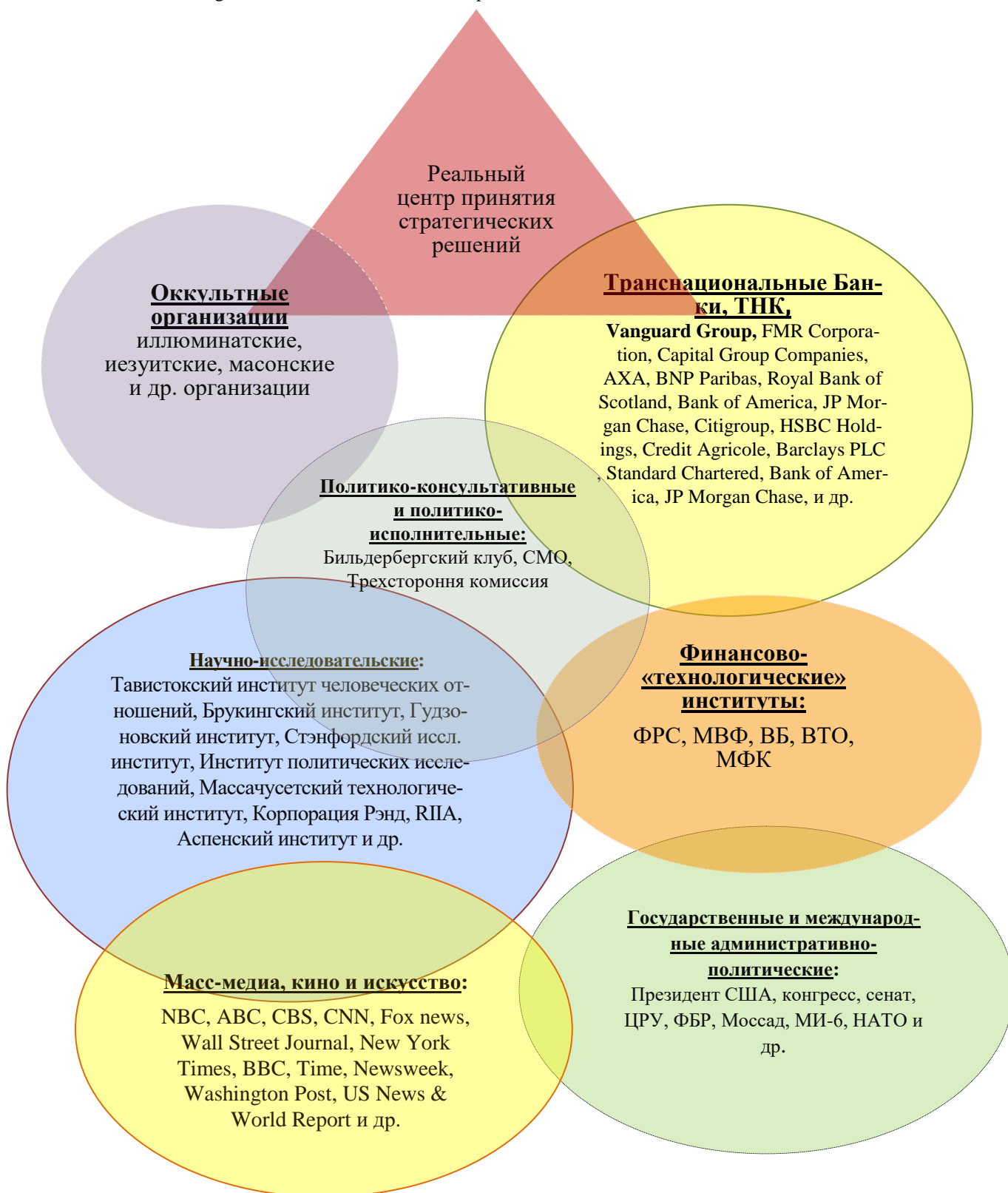

Рисунок 3.
Схема «Мирового Правительства» (гипотетическая)

С точки зрения классовой структуры большинство представителей перечисленных выше организаций составляют класс работающих непосредственно на глобальную финансовую кротику (класс обслуживающих ГПФК) – средний «слой» на рис. 2.

Второй по численности группой является финансовая кротику глобального уровня влияния (примерно 6000 человек), представленная многими миллиардерами, топ-менеджерами и топ-администраторами ФРС, WB, МВФ, перечисленных выше ТНК и банков: Vanguard Group, BNP Paribas, Royal Bank of Scotland, HSBC Holdings, Credit Agricole, Barclays PLC, Standard Chartered, Bank of America, JP Morgan Chase, Citigroup, Wells Fargo, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Deutsche Bank AG, UBS AG, Credit Suisse. На самой вершине «пирамиды» находятся не более нескольких десятков кланов.

Очевидной целью верхушки ГПФК является усиление и укрепление власти вплоть до захвата глобальной власти во всей ее полноте. Уже давно продвигается идея Нового Мирового Порядка (НМП), за которой просматривается и необходимость Мирового Правительства, как властного субъекта этого НМП. Это небольшая группа лиц или несколько кланов, сконцентрировавших в своих руках и колоссальные активы по всему миру, и механизмы и каналы постоянного их увеличения и роста своей доли во всех активах человечества.

Выше уже было высказано предположение, что над финансовой и политической властью есть власть концептуальная, а также парадигмальная и оккультная. Также мы подошли к идее системной иерархии уровней власти: их причинно-следственных связей, значимости и подчиненности (рис. 4).

Рисунок 4.
Иерархия уровней власти и управления

Эта иерархия предположительно соответствует иерархии уровней бытия. Экономические инструменты следуют за политическими, хотя имеется и обратная связь – влияние экономических на политические. Политические же являются следствием действия информационно-идеологических и информационно-психологических «ловушек», которые, в свою очередь основываются на неких концептуальных положениях. Можно предположить наличие самого высокого – парадигмального уровня власти и управления.

Властная пирамида, в которую встроены государственные структуры США и других стран Запада, международные структуры, ТНК и банки, является враждебной по отношению к России. И есть основания считать, что она враждебна по отношению к человечеству, а Россия является приоритетным направлением ее агрессии только потому, что она является основным препятствием для окончательного утверждения тоталитарной бесчеловечной и безбожной власти.

Для успешного противостояния «пирамиде» враждебной власти, необходимо иметь свою альтернативную иерархию управленческих решений: то есть, необходим эффективный ответ на каждом из показанных на рис. 4 уровней.

Враждебный России и человечеству проект на современной стадии его реализации характеризуется следующим:

1. Человечество зашло под водительством «западной (библейской) цивилизации» в тупик: цивилизационный парадигмальный, концептуальный. С точки зрения формы и характера власти это проявляется как власть денег в форме ГПФК.

2. «Прогресс», достигнутый на вещественном плане, сопровождался деградацией на духовном, ценностном уровне, который несравненно более значим.

Обобщенно цели и задачи в их иерархии представлены в таблице 1 ниже. Необходимо осознание национальной идеи примерно в такой формулировке: вневременная Национальная Идея России – это идея праведного общества, идея Царства Божия на Земле. Сегодня, когда мир стоит на краю гибели, а определенные силы в нем стремятся уничтожить Россию как можно быстрее – актуальная формулировка Национальной Идеи (России) такова: Возглавить выход человечества из цивилизационного тупика паразитического, финансово-кратического бездуховного «развития» [9] на

основе перехода к эволюции, ориентированной на гармоничное развитие общества и личности, на реализацию своих наилучших потенций, на повышение качества жизни в глубоком его понимании.

Ценностные основы власти	Учение, мировоззрение	Тип общества	Пример (источник)
Мудрость и любовь Миропонимание Знание, Правда Созидание с Творцом	Ведизм, Знание	Золотой век "духовный коммунизм", социальное равенство	Гиперборея (Геродот, Плиний Старший)
Концепции, Религии, идеологии Догмы, принципы максимы, правила, этика, мораль	Религиозная (антирелигиозная) догматика	Теократии Монархии исламские республики, соцстраны	Практически все известные нам государства до начала 18 века в Европе и до 19 или 20-го веков в других частях света
Деньги, Материальные блага и активы, Тотальная ложь, Законы, в т.ч. поощряющие разврат, безнравственность	Либерализм, "демократия" фашизм, НКП, индивидуализм	Финансокрация Глобальная паразитофинансо- кратия	Современные США, Великобритания, Франция, Германия и др. (вернее – наднациональное образование (НМП) с метрополиями в США и Англии)

Рисунок 5.

Регресс ценностей в контексте исторического цивилизационного «развития» и деградацией власти

Таблица 1

Иерархия целей и задач стратегического развития России в XXI веке

Период времени / Уровень бытия	Текущие (срочные) (0–10 лет)	Ближайшая перспектива (10–20 лет)	Длительная перспектива (20–50 лет)	Идеал («конечная» цель)
Концептуальный	Принципы превыше всего см. выше – 5 принципов	Принципы справедливости и любовь	Мудрость, Любовь и принципы справедливости	Мудрость и Любовь превыше всего
Научный, научно-технический	Новая научная парадигма, (НМП) мобилизация науки на воплощение Национальной Идеи	Качественный скачок в науке; научно-технический прорыв: энергетика, транспорт, медицина и др.	Дальнейшее успешное развитие, устранение барьера между научным и религиозным знанием	Знание
Образовательный	Образовательная политика гармоничного развития человека	Реализация политики – принципиально новые программы на основе НМП	Дальнейшее совершенствование программ	Любовь и Знание
Информационный	Информационная политика «Возрождения»	Реализация политики как внутри страны, так и вовне.	Совершенствование и проведение политики как внутри страны, так и вовне.	Правда и Знание
Политический, управленческий (в узком смысле)	Обретение суверенитета, определение целей развития, механизмов и ресурсов	Проведение централизованной суверенной политики	Постепенное снижение значения репрессивных и ряда других функций	Самоуправление
Социально-Экономический	Коренное изменение экономической модели	Целенаправленное развитие благодаря мобилизации ресурсов на достижение целей	Реализация основных принципов гуманистической экономики ¹ , переход к Гуманистической экономике	Экономика общества духовных приоритетов
Военный	Укрепление обороноспособности	Обеспечение военной безопасности	Обеспечение военной безопасности	Отсутствие необходимости в вооружении

¹ Этому посвящены отдельные статьи: Касьянов П.В. Гуманистическая экономика единственно возможная основа подлинно социального государства. – www.rusrand.ru/Dokladil/Kasyanov.pdf и др.

Ценностная основа такова. Наивысшие ценности: Божественная любовь – созидательная сила мироздания, основа всего живого и Мудрость.

Следующая (вниз) ступень в ценностной иерархии – высшие принципы (5 принципов):

- духовное выше материального,
- общественное выше личного,
- справедливость выше закона,
- власть выше собственности,
- отдавать больше, чем брать (в социально-экономической сфере), отдавать, не требуя ничего взамен (в межличностных отношениях).

Первые четыре принципа сформулированы А.П. Девятовым¹].

Далее – управленческие принципы:

управлять, править – значит, действовать праведно, по правде, следуя законам Правы, осознавая свою правоту и правильность такого правления.

Средства: принятие на себя государством ценностно-целевых функций и задач, качественное изменение и усиление государственной информационной и образовательной политики, государственного стратегического планирования, в том числе, целенаправленное проектирование отраслевой и региональной структуры экономики, структуры накопления и потребления, экспорта и импорта, устойчивого развития регионов и страны в целом.

Образование, культура, СМИ: принципиально иная политика в сфере воспитания, образования, культуры и информации, СМИ, принципиально отличная система воспитания и образования на основе новой научной и интеллектуальной парадигмы и в русле древней ведической традиции. Ориентация на максимальное раскрытие индивидуальных способностей, на распознавание способностей и склонностей личности, развитие интуиции, талантов, гармоничное духовное, душевное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие, на культивирование любви, принятия, понимания. Восстановление подлинной истории Руси, России и мира, раскрытие и изучение глубинных основ, смыслов, тайн Русского языка.

На социально-экономическом уровне необходимо сформировать целостную модель Гуманистической экономики (а более широко – социума), которая будет привлекательной для подавляющего большинства жителей планеты. Как же должна быть устроена альтернативная экономика? Это должна быть цельная стройная система, лишённая даже «трещин», из-за которых эта система будет запрограммирована на дальнейшее разрушение².

Поэтому в ее основе должны быть заложены верные фундаментальные принципы. Четыре источника и четыре составные части общества гуманистической экономики:

- Новая научная парадигма, подчиняющая науку, интеллектуальную сферу и приоритетам духовного развития;
- Целенаправленная эволюция социума, гармоничное развитие личности;
- Беспроцентные деньги;
- Сотрудничество и состязательность.

Новая парадигма разрешает противоречия в дуальных парах: дух – материя, наука – религия, ценности: телесные – духовные. Она на принципиально ином уровне описывает устройство мироздания, человека и социума. Такой концептуальной основы не было у авторов коммунистической и социалистической теории.

Экономическое устройство

1. Решительный отказ от либеральной модели экономического развития страны в пользу в пользу модели, соответствующей принципам и положениям гуманистической и гармоничной экономики, отвечающей долгосрочным созидательным целям развития, трансформация сырьевой экономики разомкнутого цикла (экспорт сырья – импорт всего прочего) в наукоемкую и высокотехнологичную экономику, ориентированную на национальные интересы государства, решение цивилизационных стратегических задач и удовлетворение потребностей всего народа.

2. Обретение суверенитета в проведении кредитно-финансовой политики, ликвидация привязки рублевой эмиссии к валютной выручке, восстановление нормального уровня монетизации экономики. Для этого – преобразовать ЦБ России (независимый от государственной власти, но полностью зависимый от ФРС) в Государственный Банк России, изменив соответствующим образом статью 75 Конституции РФ. Перейти к двухконтурной (лучше – к трехконтурной) денежной системе: безналичные деньги развития, накопления должны быть отделены от наличных денег потребления (третий контур – государственная валютная монополия). Эмиссионная политика должна исходить из обеспечения потребностей экономики, целей развития и созидания. Активизация государства в качестве инвестора и стимулятора инвестиций.

3. Формирование структуры собственности, обеспечивающей национальную безопасность: разработка плана возвращения в государственную собственность всех активов, приватизированных экономически неоправданно (не по

¹ Девятов А.П. Обогнать не догоняя – М.: Волант, 2013.

² Касьянов П.В. Об уязвимости государственных режимов «социальной справедливости» (СССР, Куба, Беларусь). Об уязвимости государственных режимов «социальной справедливости» (СССР, Куба, Беларусь). Материалы научного семинара. Вып. 8 (46). – М.: Научный эксперт, 2012; Касьянов П.В. Расширение рамок политической экономии в современном обществе // «Развитие политико-экономической мысли в современной России: коллективная монография» / гл. ред. В.М. Юрьев, отв. ред. В.Г. Лоскутов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.

экономическим – не по народнохозяйственным причинам и критериям эффективности), в том числе, выкуп значительной части активов, оказавшейся в собственности зарубежных лиц. Обоснование оптимальной структуры собственности и постепенное приближение к ней.

4. Повышение роли государства в развитии экономики путем увеличения доли государственных инвестиций, проектирования отраслевой и региональной структуры экономики, в том числе, с целью безусловного обеспечения экономической, продовольственной, оборонной безопасности, проектирование структуры накопления и потребления, экспорта и импорта, развитие эмиссионно-инвестиционного кредитования, государственных активов, развитие госзаказа, обоснование структуры цен. Расчет межотраслевых балансов, их реализация, мониторинг отклонений и корректировка.

5. Переход к жесткой государственной ценовой политике – фиксирование цен на энергоносители, электроэнергию, тарифов на перевозки, на минимальный набор продуктов питания, а также к анализу эффективности и проектированию экономических параметров (цены, налоги, объем и структура предложения товаров и услуг), обеспечивающих нормальную рентабельность производства (в отдельных случаях – плановую убыточность).

6. Введение беспроцентного кредитования для финансирования приоритетных проектов и направлений экономического развития, наукоемких и высокотехнологичных сфер деятельности, сельскохозяйственных производителей, в конечном счете, переход к беспроцентным кредитам.

7. Исключение частного присвоения рентного дохода от добычи и использования природных ресурсов; сосредоточение рентных доходов в руках государства для использования в стратегических целях и в интересах народа, прежде всего, на цели развития.

8. Оценка рентных факторов (положительных – от природных ресурсов и отрицательных – климатических и транспортно-дистанционных) для того, чтобы понять, в каких регионах какое производство экономически приемлемо, и иметь в своем распоряжении инструменты повышения его эффективности.

9. Коренной пересмотр налоговой и бюджетной системы – устранение деструктивных налогов, переход к наполнению бюджета за счёт преимущественно рентных источников и обложения «негативных» (например, экологически опасных) производственных процессов и продуктов.

10. Монополия государственной внешней торговли на природные ресурсы (сырье и продукты первичной переработки), в противном случае будет оставаться внеэкономическая конкуренция за получение доступа к рентоносным источникам.

11. Устранение деструктивных стимулов – любых возможностей извлекать доход, нанося экономический, социальный, информационный, психический, культурный, цивилизационный и экологический ущерб.

12. Расширение спектра национальных проектов, вообще проектов, финансируемых с участием государственных бюджетов; экологически чистой энергетики, экологичного сельского хозяйства, производства качественных продуктов питания, автомобильных, железных дорог, инфраструктуры, обеспечения всех качественной водой, экологичного общественного транспорта; приоритет развитию науки (в русле новой научной парадигмы) и на основе достижений науки – высокотехнологичных и наукоемких отраслей, разработке новейших технологий (образовательных, личностного совершенствования, медицинских, социальных и производственных, индустриальных, сельскохозяйственных).

13. Национальные проекты устойчивого развития «депрессивных» регионов, к каковым относятся большинство регионов, территорий, не обладающих разрабатываемыми запасами нефти и газа, НПЗ и т.д. Обоснование программ регионального развития и создание экономических механизмов их реализации.

Цивилизационное развитие должно привести к тому, что экономика, пройдя через этап гуманистической экономики, приобретет качества экономики, соответствующий обществу духовных приоритетов и будет играть роль одного из условий и инструментов обеспечения духовного развития. Соответственно, из нее будут изъяты все элементы, не соответствующие (и тем более противоречащие) задаче обеспечения экономикой наилучших условий для духовного и гармоничного развития.

Масленников В.М.

д.т.н., Заслуженный энергетик РФ, гл.н.с. ОИВТ РАН

О ЛОГИКЕ ПОСТРОЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, развитие энергетики, ГОЭЛРО, теплоэнергетика.

Ни одно крупное Государство не может развиваться, не имея собственной стратегии развития такой жизнеобеспечивающей отрасли как энергетика. Классическим примером стратегии развития энергетики России на ранней стадии создания СССР является знаменитый план «ГОЭЛРО».

За время существования СССР перманентно разрабатывалась и уточнялась стратегия развития советской энергетики [1–4]. После распада СССР традиционно продолжали разрабатываться концепции стратегии развития энергетики России, исходя из поставленных руководством страны целей, типа удвоения ВВП к определенному сроку.

Эти стратегии содержали объективную информацию о состоянии энергетического хозяйства и необходимом объеме ввода новых энергетических мощностей, исходя из возможностей обеспечения энергетическими ресурсами и возможностями отечественного машиностроения.

Основной недостаток этих стратегий заключается в том, что они не обязательны для исполнения, а поэтому являются некоторыми сценариями необходимого развития энергетики для достижения какой-то цели. А поскольку цели выбирались произвольно, то и сценарии оказывались не востребованы.

Сложилась странная ситуация. Еще десять-пятнадцать лет назад остро стоял вопрос о предкризисном состоянии российской энергетики. За истекший период никаких существенных изменений не произошло, но острота проблемы вроде бы исчезла.

Тем не менее, специалисты в области энергетики крайне озабочены состоянием российской энергетики, хотя внешне наблюдается некоторое благополучие. В чем же заключаются эти негативные, потенциально взрывоопасные позиции (речь, в первую очередь, идет о теплоэнергетике, производящей около 67% электроэнергии):

- Высокая, практически критическая, изношенность основных фондов (более 60%).
- Перерасход дефицитного природного газа на конденсационных паротурбинных электростанциях, работающих со средним КПД = 38% по сравнению с перспективными ПГУ (55–60%) в размере 20–25 млрд. м³ в год на общую сумму 4–5 млрд. долларов в год, эквивалентную потребностям в инвестициях.
- В стратегиях развития энергетики России планировалось заменить эти паротурбинные блоки на парогазовые на базе импортируемых газотурбинных установок. Резкое падение цен на нефть на мировом рынке и введение экономических санкций против России делает эту проблему невыполнимой.
- Основное преимущество российской энергетики – развитое централизованное теплоснабжение с когенерацией (ТЭЦ), позволяющее поддерживать средний удельный расход топлива на 1 кВтч вырабатываемой электроэнергии на уровне передовых стран, подвергается серьезным испытаниям из-за высокой изношенности теплотрасс (высокая аварийность в зимний отопительный сезон).
- Падение мировых цен на углеводородное топливо лихорадит экономику России и требует возрождения отечественной промышленности, разрушенной в предшествующие годы. Это возрождение потребует роста производства электроэнергии до 2000 млрд. кВтч/год [2], т.е. в 2 раза.

Сегодняшняя избыточность энергетических мощностей, связанная с падением промышленного производства, иллюзорна, т.к. она покрывается отработавшими свой ресурс энергетическими установками (два старых «Москвича» не эквивалентны одному новому «Мерседесу»).

– Президентом РФ правильно поставлена задача импортозамещения во всех жизненно важных сферах производства. Это относится прежде всего к энергетике. Но импортозамещение не означает сползание на более низкие показатели до уровня 50–60-х годов прошлого столетия. Сегодняшний уровень совершенства энергетических парогазовых установок для выработки электроэнергии по КПД составляет 55–60%. Так где же такие разработанные отечественные энергетические технологии, и кто планирует их разработку и создание?! А ведь речь идет не только о КПД, но и об альтернативной стоимости производства электроэнергии.

– По Киотскому протоколу мы обязывались не превышать выбросы диоксида углерода уровня 1990 года. Эти обязательства было легко выполнить и даже продавать «квоты» из-за падения промышленного производства. Сейчас мы с готовностью обещаем сохранить выбросы CO₂ на сегодняшнем уровне. А как же это связано с предыдущими «сценариями» развития энергетики России с целью удвоения ВВП, когда производство электроэнергии составляет 2000 млрд. кВтч/год и даже 3000? Причем доля теплоэнергетики сохраняется на уровне 65%.

Считать, что перечисленные трудности решатся сами по себе в рамках созданных структур и законов, нет никаких оснований.

Представим себе, что Правительство РФ, обеспокоенное существующим положением дел, решит без революционных потрясений заняться разработкой Программы развития энергетики России типа ГОЭЛРО-2.

Рассмотрим по порядку возможности участия в реализации такой Программы тех структур, на которые возлагались надежды нормального рыночного механизма развития российской энергетики.

1. Энергогенерирующие компании ОГК и ТГК, образованные из осколков РАО ЕЭС России.

Приватизация энергогенерирующих объектов, реализованная в начале 2000-х годов осуществлялась, когда стоимость генерируемой электроэнергии составляла 1 цент США за 1 кВтч и контролировалась комиссией по тарифам. Следовательно, при приватизации объекты передавались в собственность либо бесплатно или за плату, компенсируемую частью стоимости электроэнергии. В то же время внешний инвестор требовал платы за капитал порядка 12% за кредит и ускоренной амортизации за 10 лет, т.е. с учетом сроков строительства еще 14–15% годовых.

При удельных капитальных затратах в 800–1000 долларов США за кВт эта плата составляет более 4 центов за 1 кВтч, т.е. стоимость генерируемой электроэнергии на вновь создаваемом объекте должна быть не ниже 5 центов США за 1 кВтч.

Таким образом, на свободном рынке либо у всех производителей стоимость генерируемой электроэнергии увеличивается на 4 цента за 1 кВтч и с потребителя взимается около 40 млрд. долларов в год в качестве сверхприбыли, либо никакого инвестора не будет. Что и наблюдается.

Некоторая активность с инвестициями проявилась в начале 2000-х годов, и отголоски ее сохраняются до сих пор за счет дополнительной эмиссии акций. Но это было перераспределением прав собственности, а не нормальным инвестированием. Так, например, выплатив за дополнительную эмиссию акций на создание двух ПГУ мощностью 800 МВт, новый акционер получал контрольный пакет акций на энергетической компании мощностью 12 млн. кВт.

Реально сегодняшние собственники ОГК и ТГК получают максимальную прибыль от эксплуатации действующих электростанций и не заинтересованы в создании никаких инновационных технологий.

Следовательно, надеяться на их активность в разработке какой-либо Программы также утопично, как надеяться на добровольную инициативу лиц с высокими доходами на введение прогрессивного подоходного налога (Россия не Германия).

Итак, в существующей системе реализация инноваций, а тем более импортозамещение возможно только при участии государственных структур, как это было в СССР.

Однако организованная А.Б. Чубайсом реструктуризация ОАО РАО ЕЭС России преследовала цель ухода государства из сферы производства энергии и передачу ее в частные руки.

За время стратегической трансформации экономики и энергетики исчез Госплан, а Минэнерго РФ превратилось в некоторую бюрократическую структуру, у которой фактически и юридически исчезли возможности разработки и реализации инноваций, в том числе в связи с ликвидацией существовавших подразделений, резким сокращением финансовых возможностей и правовым отделением от сферы генерации энергии.

Следовательно, без образования Государственной структуры, организующей и реализующей разработку и реализацию инновационных технологий, обладающей правовыми и финансовыми возможностями, выход из создавшегося положения невозможен.

На первых порах это может быть Департамент в рамках существующего Минэнерго РФ, что требует политической воли и финансовых возможностей. А как это сделать в условиях экономического кризиса при крайней напряженности бюджета?

Единственным выходом из этой ситуации является образование Централизованного инвестиционного фонда за счет опережающей инвестиционной составляющей тарифа в размере 0,5 цента США за 1 кВтч, т.е. инвестирование за счет потребителя энергии [5].

Следует отметить, что такое финансирование развития энергетики является оптимальным со всех точек зрения.

Во-первых, потребитель заинтересован в низкой стоимости электроэнергии, он будет следить за рациональным расходованием средств и имеет на это право.

Во-вторых, это беспроцентное кредитование и «финансист» не требует ускоренного возврата вложенных средств, что, как было показано выше, составляет как минимум 4 цента США за 1 кВтч.

В-третьих, инвестиционная составляющая имеется практически у всех производителей энергии. Но поскольку она недостаточна для автономного развития каждого независимого производителя, то обычно «проедается», т.е. пускается в прибыль.

В связи с тем, что Государство берет на себя инвестирование в развитие энергетики, эта инвестиционная составляющая как юридически, так и по справедливости может быть изъята у производителей энергии, так что суммарный тариф для потребителя может либо остаться на прежнем уровне, либо вырасти незначительно. Тем более, что потребитель, выплатив за счет инвестиционной составляющей капитальные затраты, эквивалентные созданию собственного источника энергии, должен получить акции и стать совладельцем электростанции.

Еще одно преимущество такого финансирования. Сегодня практически все специалисты признают ошибочность, если не сказать хуже, проведенной в России приватизации (на халяву).

Тем не менее, дело сделано, и обратный процесс инициировать практически невозможно.

Инвестирование за счет централизованного инвестиционного фонда, позволяет передавать новую перспективную установку на действующую электростанцию с правом получения соответствующей доли акций.

Такая процедура (частно-государственное партнерство) выгодна как Государству, так и частному владельцу электростанции, т.к. первый получает дивиденды, возвращаемые в инвестиционный фонд, а второй получает новую

технологии, сокращающую эксплуатационные затраты, а следовательно обеспечивающую рост доходности имеющихся акций.

Данное предложение высказывалось многократно [2, 5] и признавалось всеми эффективным, но высказывались опасения, что образованный Фонд, пополняемый ежегодно в размере около 5 млрд. долларов США, будет разворован.

Разработать прозрачную и эффективную систему контроля за поступлением и расходованием средств Фонда не представляет особого труда, и это можно сделать, если Правительство будет в этом заинтересовано и даст такое поручение.

До настоящего времени энергетические стратегии РФ ориентировались на мировые тенденции развития теплоэнергетики и возобновляемые источники энергии. Некоторая независимость наблюдалась в развитии атомной энергии, где Россия сохранила передовые позиции.

Поскольку в данной статье речь идет, главным образом, о развитии теплоэнергетики, отметим эти основные тенденции:

1) Создание крупных парогазовых установок бинарного цикла на газе с КПД до 55% и в перспективе до 60%.

2) Создание экологически чистых парогазовых установок с внутрицикловой газификацией угля (Патент ОИВТ РАН 60-х годов).

3) Создание паротурбинных установок на угле на суперкритические параметры пара.

Для реализации первого направления мы пытаемся организовать разработку и реализацию до 2023 года газовых турбин сегодняшнего мирового уровня мощностью 60–80 МВт, 100–110 МВт и 170–200 МВт.

Следует отметить, что создание первоклассных газовых турбин само по себе не является решением проблемы рационального развития энергетики России. Все дело в том, что эффективность производства энергии в значительно большей степени зависит от того, в какую технологию встроены эти ГТУ.

ОИВТ РАН разработал ряд энергетических технологий, в которых эффективность производства энергии существенно превосходит мировой уровень даже при использовании отечественных газовых турбин сегодняшнего уровня.

Это надстройка ГТУ существующих водогрейных котлов РТС, модернизация существующих паротурбинных блоков с помощью ГТУ с частичным окислением природного газа, парогазовая установка с инжекцией пара для одновременного производства электроэнергии, теплоты и холода, а также энерготехнологические комплексы с производством электроэнергии, синтетического жидкого топлива и других ценных продуктов [6–9].

Кроме того прямое копирование мировых тенденций в российских условиях может дать отрицательные результаты.

Для рационального построения энергетического хозяйства необходимо иметь иерархическую систему существующих, перспективных зарубежных и разработанных отечественных энергетических технологий, ранжируемую по экономической эффективности, экологической безопасности и степени готовности к практической реализации при вариации внешних факторов (стоимости топлива, месторасположения, условий финансирования, экологических ограничений и т.д.).

Такая система позволяет выбирать наиболее эффективные энергетические технологии при построении концепции энергетической стратегии, а кроме того служит некоторым контролем за размером капитальных затрат при строительстве новых энергетических объектов.

Следует отметить, что в СССР имела работа, выполненная институтом «Теплоэлектропроект», «Нормативы удельных капитальных затрат в тепловые паротурбинные электростанции».

При наличии такой работы невозможно объяснить, почему в условиях США парогазовые установки на ГТУ фирмы Дженерал электрик имеют удельные капитальные затраты порядка 1000 долларов США, а в условиях России те же ПГУ стоят 1500 долларов США за 1 кВт.

Методика такого сравнительного технико-экономического анализа в упрощенном виде была разработана и с успехом использовалась ОИВТ РАН в работах по сотрудничеству с США в рамках смешанной советско-американской комиссии по защите окружающей среды [10].

Следует отметить, что энергетика в оптимальных условиях является монопольной отраслью и практически не может переводиться на свободные рыночные отношения.

Во-первых, очень трудно ликвидировать монополизм, а во-вторых, энергетика имеет очень «длинные обратные отрицательные» связи, т.е. замена одного технологического уклада на другой требует больших сроков. Именно поэтому в энергетике продолжают работать установки, созданные в 30-х годах, явно убыточные.

С учетом запущенности энергетического хозяйства России нужно было начинать его планомерное развитие еще вчера. Сегодня, учитывая сложные экономические условия, следует начинать с реализации наиболее простых и подготовленных к реализации энергетических технологий. Это газотурбинные надстройки существующими ГТУ водогрейных котлов РТС и модернизация существующих наиболее экономичных паротурбинных теплофикационных энергоблоков, типа Т-250.

КПД этих надстроек меняется от 60 до 80% в зависимости от режима при относительно низких капитальных затратах.

Реализация этих технологий позволит закрыть старые, неэффективные энергетические установки и при той же выработке электроэнергии существенно уменьшить потребление природного газа и выбросы диоксида углерода в атмосферу.

В период практической реализации первого этапа следует завершить создание высокоэффективных парогазовых установок на базе отечественных ГТУ типа разработанных ОИВТ РАН для тригенерации. Практическая реализация таких энергетических установок на втором этапе позволит заменить старые теплофикационные установки типа Т-

100 и увеличить производство электроэнергии при снижении расхода природного газа и дальнейшем уменьшении выбросов диоксида углерода в атмосферу. Наиболее вероятно, что к этому времени начнет падать добыча нефти в связи с истощением наиболее продуктивных месторождений. Технологии комплексного энерготехнологического использования природного газа с получением энергии и производством синтетического жидкого моторного топлива позволят закрыть эту нишу.

Третий этап реализации энергетической стратегии должен начинаться после истощения ресурсов природного газа. На этом этапе необходимо увеличивать производство атомной энергии и энергии возобновляемых источников. Однако потребность в жидком моторном топливе и химической продукции заставит нас более широко вовлекать в переработку запасы угля.

Наиболее целесообразно будет создавать энерготехнологические комплексы использования угля с получением электроэнергии, синтетического жидкого топлива и других ценных продуктов по типу разработанной ОИВТ РАН технологии.

Все перечисленные выше технологии являются примером рационального использования органического топлива, а их использование должно обосновываться разработанной иерархической системой эффективности энергетических технологий при ее перманентной доработке с включением новых разработок.

Выводы

1. Дальнейшее нерегулируемое развитие российской энергетики может закончиться тяжелейшим энергетическим кризисом с абсолютно непредсказуемыми последствиями.

2. Для вывода российской энергетики из застойного состояния необходима Государственная программа и образование Государственной структуры, ответственной за ее развитие, наделенной соответствующими полномочиями и финансовыми возможностями.

3. В условиях перманентного экономического кризиса финансовое обеспечение инновационного развития энергетики возможно только на основе создания централизованного инвестиционного Фонда за счет опережающей инвестиционной составляющей тарифа за электроэнергию в размере не более 0,5 цента США за 1 кВтч.

4. Правовое обеспечение создания инновационных энергетических установок за счет Фонда на частных электростанциях должно решаться на принципах частно-государственного партнерства, выгодного как Государству (получение доли акций пропорциональной устанавливаемой доли мощности), так и энергетической компании (рост доходности имеющихся акций за счет сокращения эксплуатационных расходов).

5. Существующие энергетические компании практически не обязаны обеспечивать всех потребителей необходимой электроэнергией, что сдерживает экономический рост регионов. Необходим закон, обязывающий энергетические компании обеспечивать всех потребителей обслуживаемого региона электроэнергией без ограничения. Такой закон в США есть.

6. Разработка перманентно обновляемой иерархической системы эффективности существующих и разрабатываемых энергетических технологий, их экологической безопасности и степени готовности к практической реализации позволяет строить научно обоснованную концепцию стратегии развития энергетики России на базе отечественного оборудования и осуществлять контроль за выбором кандидатур для создания новых энергетических технологий.

Список литературы

1. Концепция технической политики России. Версия 09.02.2005. Разработана в соответствии с Приказом ОАО РАО «ЕЭС России» от 12.11.2004 г., № 660.
2. О целевом видении стратегии развития электроэнергетики России до 2030 г. / Зейгарник Ю.А., Масленников В.М., Нечаев В.И., Шевченко И.С., под ред. акад. Шейндлина А.Е. – М.: ОИВТ РАН, 2007.
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена Правительством РФ 13.11.2009 г.
4. Энергетика России: взгляд в будущее (обосновывающие материалы к стратегической стратегии России на период до 2030 года). – М.: Энергия, 2010.
5. Фаворский О.Н., Батенин В.М., Масленников В.М. С чего следовало бы начать реализацию энергетической стратегии России // Вестник Российской академии наук. – М., 2015. – Т. 85, № 2. – С. 99–106.
6. Масленников В.М., Батенин В.М., Штеренберг В.Я. и др. Модернизация существующих паротурбинных установок путем газотурбинных надстроек с частичным окислением природного газа // Теплоэнергетика. – М., 2000. – № 3.
7. Батенин В.М., Масленников В.М., Толчинский Л.С. Энерготехнологические комплексы – перспективный путь освоения топливных ресурсов // Новости теплоснабжения. 2014. – № 4. – С. 26–31.
8. Батенин В.М., Масленников В.М., Выскубенко Ю.А. Комплексное энерготехнологическое использование угля // Известия РАН. Энергетика. – М., 2011. – № 5.
9. Батенин В.М., Масленников В.М., Выскубенко Ю.А., Штеренберг В.Я. Парогазовая установка для комбинированной выработки электроэнергии, тепла и холода (тригенерация) // Теплофизика высоких температур. 2014. – № 6.
10. Масленников В.М., Выскубенко Ю.А., Штеренберг В.Я. (СССР), Смитсон Г.Р., Робсон Ф.Л., Лохон В.Т. Парогазовые установки с внутрцикловой газификацией топлива и экологические проблемы энергетики. – М.: Наука, 1983.

Пашков В.П.

к.э.н., в.н.с. Института аграрных проблем РАН, Саратов
iagpran@mail.ru

К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

Ключевые слова: *собственность государственная, общенародная, социальная, частная, коммерческая; коррупционное государство, гражданский кодекс, земельный кодекс.*

Keywords: *state public, social, private, commercial ownership; government corruption, civil code, land code.*

Государственная собственность – это одна из множества форм собственности, выделенная по отличительным признакам субъекта присвоения, когда владение, пользование и распоряжение объектом присвоения принадлежит исключительно такому субъекту как государство в лице его органов. Она отличается от других форм собственности тем, что субъектом присвоения являются не отдельные частные лица или их объединения, а государственный институт политической, правовой и экономической власти. При ней производством управляют назначенные государством руководители (менеджеры). Существует проблема определения высшего или верховного распорядителя государственной собственностью, полностью или по большей части ответственного за эффективное или неэффективное ее использование. Эта проблема легче решается в условиях существования однопартийности, и/или в условиях многопартийности, но при монополизации политической и государственной власти одной партией. Она легче решается в условиях отсутствия разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Так, в СССР КПСС, будучи правящей партией, прямо контролировала все ветви власти и прямо отвечала за государственную собственность. Многопартийность, предполагающая периодический переход власти от одной партии к другой, ведет к утрате ответственности правящих партий за судьбы государственной собственности, за эффективность ее реализации. Разделение единой или унитарной власти государства на множество самостоятельных и независимых друг от друга ветвей власти предполагает и пропорциональное разделение ответственности между ними за судьбы и эффективность реализации государственной собственности. Однако последнее на практике в мире почти не осуществляется.

Статья 214 Гражданского кодекса РФ дает следующее ее определение: «Государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации)». Во-первых, научная неправомерность такого определения состоит в том, что в нем собственность сведена к имуществу. Между тем собственность есть не вещь, не имущество, а особое общественное положение объекта присвоения, в том числе вещи, имущества. К тому же существуют государственные деньги, существует интеллектуальная собственность и многое другое, что не является имуществом, но, тем не менее, каждое из них является собственностью, в том числе и государственной. Во-вторых, следует различать два схожих, но все-таки логически различающихся определения – «государственной собственностью является имущество, принадлежащее на праве собственности тем-то и тем-то» и «имущество, принадлежащее на праве собственности тем-то и тем-то, является государственной собственностью». Первое определение теоретически неправильно, поскольку в нем отсутствует определение собственности вообще. Второе определение теоретически правильно, но в нем дается не определение собственности, а определение принадлежности имущества, т.е. определение собственника имущества.

Сегодня широкое распространение получили информационные технологии (ИТ), информационные сети, которые централизуют потоки информации. Их уязвимость из-за внутрисистемных нарушений, внешних деструктивных воздействий требует повышения организующей роли государства в экономике. В государственном контроле и гарантиях безопасности информационных технологий заинтересованы все: предприятия, банки, специалисты и т.д. Во многих случаях государство через свои предприятия является непосредственным участником создания и обслуживания ИТ. Государственным участием опосредуются выполняемые исследования, создаваемые и обслуживаемые системы: сверхбыстрые компьютеры, сети правительственной связи, образцы вооружений и т.д.

Государственная собственность расширяется также из-за проблемы техногенной безопасности. Новые технологии при сбоях могут вызывать масштабные катастрофы.

На этапе становления новоиндустриального хозяйства с преобладанием компьютеризованных технологических укладов все актуальнее становится расширение государственной собственности. На практике порой даже крупнейшие транснациональные корпорации не в состоянии обеспечить эффективную координацию и функционирование наукоемких технологий.

В развитых странах Запады предложения о «минимизации» или «свертывании» государственной собственности хотя и высказываются, но реализуются на практике минимально. Напротив, широко обсуждаются условия повышения эффективности ее реализации. Отделение государства от экономики в России реформаторы проводят как некую

«идею фикс», на что экономика реагирует «отделением» от роста и эффективности. Для реформаторов важнее всего рост доходов не государства, а частных собственников, даже если доходы получены за счет приватизации или распродажи за бесценок общественного достояния.

В России в изложении экономической теории выдвигается на первое место идеология поведения «обособленного экономического человека» с возведением в абсолют его частных индивидуальных интересов. Эта идея возникла в условиях существования мелкотоварного и раннекапиталистического производства и давно изжила себя. В условиях современного технотронного производства она становится реакционной, общественно опасной. Интеграционным процессам на основе новых технологий, усилению взаимной ответственности и существенному изменению социального значения человеческого фактора соответствует идея только «социального человека», который по своим чертам радикально отличается от «обособленного экономического индивида». Новым условиям может соответствовать только новое государство – демократический субъект, социально ответственный и реализующий общенародные интересы. На такую роль не может претендовать «приватизированное» государство, реализующее частные интересы узких социальных групп и родственных кланов. Идея «социального человека» может соответствовать идея только «социального государства», а идея государственной собственности – идея ее социализации, т.е. идея социальной государственной собственности. При таком подходе государственная собственность будет выражать общественный способ присвоения и общественный способ ее реализации, обеспечивающие общенародные (общенациональные) интересы. Одна принадлежность имущества государству не обязательно предполагает его использование для реализации общегосударственных и общенациональных интересов. В России длительная, скоро 30-летняя практика реформ устойчиво показывает, что страна перешла к антисоциальному и неэффективному использованию как бывшего государственного имущества, т.е. приватизированного, так и еще неприватизированного, остающегося у государства. Страна создала и новое государство, коррупционное государство, которое утратило черты социальной ответственности. В нашей стране была проведена радикальная идеологическая реформа с признанием высшей общественной ценностью индивидуальный интерес «обособленного экономического человека». В результате государственное имущество лишь формально числится в составе государственной собственности, реально же оно является средством реализации интересов отдельных индивидов и отдельных групп.

Государственной собственности можно придавать общенародный характер, а можно придавать частные, т.е. коммерческие формы реализации. Так, в СССР государственной собственности был придан общенародный или, что почти одно и то же, общественный характер. В капиталистических же странах государственная собственность в большинстве случаев принимает коммерческие или частные формы реализации, работает на максимизацию прибыли, на самовозрастание. В России сегодня государственной собственности законодательно не приданы ни общенародный, ни коммерческий характеры. Согласно Конституции она существует в формах собственности федеральной и собственности субъектов федерации (региональной – республик, краев и областей).

Если государственная собственность закрепляется в законодательстве как разновидность общественной, то это означает, что каждый член общества может претендовать на равное право пользоваться государственной собственностью и получать равные блага. Это должно привести к уравнительности распределения доходов от государственной собственности среди всех членов общества, что во многих случаях само по себе абсурдно. Закрепление ее как общественной юридически ставит препятствие на путях использования частных, рыночных форм реализации государственной собственности. Экономической целью реализации государственной собственности при отсутствии условий узурпирования ее какой-либо частной группой людей или целым классом также может быть максимизация прибыли и самовозрастание при оптимальной, неполной занятости. Государственную собственность на средства производства при социализме, как в целом всю социалистическую систему хозяйствования, погубила не сама по себе государственная собственность, а конкретная форма ее реализации. Во-первых, проводилась политика всеобщей занятости населения, следовало бы решиться на введение небольшого уровня безработицы (3–5%). Во-вторых, в стране было создано свыше 20 млн. (отдельные специалисты говорят о 40 млн.) излишних рабочих мест. В результате в стране резко снизилась трудовая мотивация, внутриотраслевая конкуренция рабочей силы и др. В-третьих, проводилась запретительная политика по отношению к любой частной собственности, даже мелкой. В-четвертых, проводилась запретительная политика по отношению к любой коммерческой деятельности, которая могла бы иметь место и без частной собственности на средства производства.

В России сегодня имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с Гражданским кодексом России. Государственная собственность существует в виде имущества казенных предприятий и государственных унитарных предприятий (ГУП). За собственность первых государство несет имущественную (экономическую) ответственность. За собственность вторых государство не несет ответственности, она передана в полное хозяйственное ведение трудовым коллективам предприятий. Создана уникальная экономическая и правовая ситуация, когда учредитель не отвечает за деятельность созданного им предприятия. За свои действия государственные унитарные предприятия отвечают сами всем своим имуществом.

Государство через налоги, акцизы, пошлины и т.д. присваивает часть доходов государственных предприятий и перераспределяет их в соответствии с поставленными целями.

Сегодня в России государство ослабило свои регулирующие и хозяйственные функции, отказалось от планирования и ставит на ближайшую перспективу решение задачи полного отключения государства от хозяйственных функций. От управления экономикой отстранена представительная власть, а исполнительная власть, т.е. бюрократия, правит единолично и бесконтрольно, она принимает важнейшие экономические решения от имени государства, не считаясь ни с волей народа, ни с волей его представителей. Интересы государства как собственника бюрократия не выража-

ет. Назначение бюрократией представителей государства в Советах директоров акционерных обществ не мешает последним обманывать государство путем создания многочисленных дочерних и внучатых обществ, использования вексельных схем расчетов и процедур банкротства. Часть доходов от деятельности государственных монополистов (Газпром, Железные дороги, Роснефть и др.) уходит к частным лицам. Доходы государства от использования государственного имущества составляют незначительную часть федерального бюджета. Непрерывная (перманентная) почти 30-летняя приватизация почти ничего не приносит в бюджет государства. Проводимые аукционы носят характер сговоров.

При характеристике государства-собственника возникает вопрос: можно ли считать, что подлинным экономическим собственником государственного имущества является народ страны? По Конституции Российской Федерации единственным источником государственной власти является народ. На этом основании народ логически должен выступать первичным или исходным субъектом государственной собственности. То, что выразителями воли народа являются либо его представительные органы, либо он сам непосредственно (народ, помимо всех других его органов, может прямо выражать свою волю, например, через проведение референдума) ничего здесь не меняет. То, что управляют и распоряжаются государственной собственностью органы исполнительной власти, которые непосредственно народом не формируются и не отчитываются перед ним в своей деятельности, т. е. в определенной степени отчуждены от народа, также ничего не меняет. Но можно продумать и ввести механизмы государственного управления, при которых государственная исполнительная власть будет осуществлять управление государственной собственностью полностью и только в интересах народа, не находясь в прямом подчинении ему. Точка зрения, согласно которой единственным субъектом государственной собственности является государство в лице государственных органов как представительной, так и исполнительной власти есть точка зрения, оправдывающая волюнтаристские, без согласия народа, действия радикальных реформаторов. По поводу конкретных предложений снизу закрепить законодательно тезис о том, что народ выступает собственником экономических условий своего воспроизводства, они цинично заявляют, что это будет обычной законодательной декларацией, лишенной реального смысла.

Трактовка народа как субъекта государственной собственности предполагает закрепление в Конституции, других законодательных актах, в специальном отдельном федеральном конституционном законе режимов и механизмов управления и использования государственной собственности. В них должны входить конкретные вопросы с решениями исключительно референдумом при определении судьбы важных объектов государственной собственности, как, например, приватизации энергетической, транспортной отраслей хозяйства, атомной энергетики, национальных культурных ценностей, оборонных предприятий, земель сельскохозяйственного назначения и др. В законодательстве следует определиться, предусмотреть условия, возможности платного и бесплатного пользования объектами государственной собственности. Например, пользование автомобильными дорогами (местными или федеральными), средствами связи, водоемами, лесами и другими природными объектами может быть объявлено бесплатным, причем навсегда или на определенный срок, поскольку в их создании участвовал весь народ страны. Хотя до сих пор не разработан механизм реализации государственной собственности как принадлежности народу, однако, понятно, что государственная собственность, будучи в управлении и даже фактическом обладании государственных органов, не может использоваться в противоречии с интересами народа, в том числе во вред здоровью, жизни населения, разрушать природу, в иных деструктивных целях. Иными словами, государство должно самоограничиться в использовании и распоряжении государственной собственностью, подчиняя свои собственные интересы и потребности общественным нуждам.

Государственная собственность может использоваться, в первую очередь, в социальных целях – для сглаживания последствий безработицы, резкой противоположности между бедностью и богатством, заботы о социально незащищенных слоях и группах населения, ослабления негативных последствий вхождения в рыночные отношения, развития фундаментальной науки, поддержки системы образования и подготовки нового поколения специалистов, обеспечения баланса общественных и частных интересов и многого другого.

Государственная собственность, также как и частная, может принимать совместную, долевую, акционерную и другие формы.

Государственная собственность, в том числе и на землю, исторически является более высокой формой в сравнении с собственностью индивидуальных граждан, объединений граждан или муниципальной. В СССР существовала только исключительная государственная собственность на землю. Это означает, что лишь государство могло быть собственником земли.

В несельскохозяйственных отраслях производства, существовавшие иные формы собственности (колхозно-кооперативная, индивидуальная и личная) рассматривались как имеющие более низкий «ранг» по сравнению с государственной, обладавшей наиболее высокой степенью обобществления.

В ходе исторического процесса доля государственной собственности в развитых странах Запада изменяется медленно, причем в противоположные стороны. Этапы приватизации не отменяют этой общей тенденции, они приобретают характер зигзагов в истории. На сегодня, в США около 36% движимого и недвижимого имущества находится в государственной собственности. В Германии ее доля составляет свыше 33%, в Австралии – 40, а в Швеции и Франции – более 50%. Объектный состав государственной собственности и ее удельный вес в общественном производстве и в использовании общественных благ и услуг у различных государств неодинаков и подвержен изменениям под воздействием не только экономических факторов, но и политических соображений. Последнее означает признание не только экономического, но и внеэкономического характера решений буржуазного государства в установлении доли государственной собственности. В России сегодня доля государственной собственности составляет приблизительно 30%, т.е. меньше, чем во многих странах мира.

Государственная собственность есть явление логически и исторически однопорядковое, парное и противоположное явлению собственности граждан.

Государственная собственность на землю – форма земельной собственности, при которой исключительное и абсолютное владение, пользование и распоряжение определенной частью или всеми земельными ресурсами страны принадлежит государству. В России государственной собственности на землю сегодня не придан ни общенародный, ни коммерческий характеры, также не разработан механизм ее реализации как принадлежности народу. Последнее предполагает, что основные или решающие функции распоряжения и пользования должны принадлежать народу. Законодательство России (Конституция, Гражданский кодекс, Земельный кодекс и др.) не содержит (не дает) собственного прямого качественного определения понятия государственной собственности на землю, оно определяет только ее количество, причем по принципу остаточности от других форм собственности. Так ст. 16 Земельного кодекса России говорит: «Государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований».

Государственная собственность на землю в Российской Федерации официально закреплена в двух формах регионального разреза: государственная собственность Российской Федерации в целом (федеральная собственность); государственная собственность субъектов Российской Федерации – региональная (республик, краев, областей, округов, автономной области и автономных округов, городов федерального значения).

Согласно ст.17 Земельного кодекса Российской Федерации к землям государственной федеральной собственности относятся земли: 1) признанные таковыми федеральными законами; 2) приобретенные Российской Федерации по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством; 3) право собственности РФ, на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю.

Согласно ст.18 Земельного кодекса Российской Федерации в собственности субъектов Российской Федерации находятся земли: 1) признанные таковыми федеральными законами; 2) приобретенные субъектами Российской Федерации по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

В собственности субъектов Российской Федерации могут находиться и не предоставленные в частную собственность земельные участки. Это: 1) занятые недвижимым имуществом, находящимся в собственности субъектов Российской Федерации; 2) предоставленные органам государственной власти субъектов Российской Федерации, государственным унитарным предприятиям и государственным учреждениям, созданным органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) отнесенные к землям особо охраняемых природных территорий регионального назначения, землям лесного фонда, землям водного фонда, занятым водными объектами, землям фонда перераспределения земель; 4) занятые приватизированным имуществом, которое до его приватизации находилось в собственности субъектов Российской Федерации.

Сегодня в пореформенной России власти продолжают курс тотальной или всеобщей приватизации государственной и муниципальной земельной собственности. Так ст. 28 Земельного кодекса Российской Федерации определяет следующее. «Не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением случаев: изъятия земельных участков из оборота; установленного федеральным законом запрета на приватизацию земельных участков; резервирования земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, ограниченных в обороте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, если федеральным законом разрешено предоставлять их в собственность граждан и юридических лиц».

Все или большинство факторов социально-экономического развития, работающих на укрепление государственной собственности в промышленности и других отраслях экономики, одновременно работают на укрепление государственной собственности и на землю, в первую очередь, сельскохозяйственного назначения. Однако в последнем случае существует следующая дополнительная особенность.

Пространственное планирование сегодня в мире, в соответствии с продвигаемой развитыми странами глобализацией, идет на смену отраслевому планированию. В соответствии с таким планированием в мире в целом и в каждой стране, в частности, должны выделяться пространственно-территориальные зоны и коридоры развития, конструироваться территориальные агломерации, кластерно-территориальные образования и др. Поэтому и со стороны сознательного, планового упорядочивания, и рационализации использования земельных ресурсов в современных условиях более лучшим земельным базисом для развития экономик АПК, сельского хозяйства является базис единого земельного фонда с государственной земельной собственностью, а не существующий сегодня базис земельного фонда с разрозненными земельными участками, находящимися в частной собственности граждан или юридических лиц.

Государственная частная земельная собственность – понятие, введенное в научное обращение К. Марксом, который неоднократно в своих работах отмечал, что государственная собственность на капитал, на средства производства, в том числе на землю, при капитализме обретает частный характер, является частной. Это положение в экономической науке до сих пор остается не достаточно понятным. Что имелось ввиду? Коммерческий характер ее использования государством, т.е. использование в целях максимизации прибыли или что-то другое?

При капитализме государственная собственность используется часто в целях накопления капитала в частных руках: существуют десятки и сотни легальных, полуплегальных и нелегальных способов осуществления перевода денежного капитала, материально-вещественных средств производства, продукции производства из государственной собственности в собственность частных граждан. Это все аферы под видом сделок как в рамках законодательства, так и с нарушением его. Видимо и первое, и второе, т.е. и коммерческий характер использования, и постоянно осуществ-

ляемые аферы являются основным признаком (критерием) для признания государственной собственности в капиталистических странах как частной.

По одному признаку принадлежности государственная собственность не может характеризоваться как частная, однако при использовании она может приобретать характеристики частной. При капитализме аферы с государственной собственностью проводятся постоянно, и хотя они являются внешними, поверхностными атрибутами этой собственности, тем не менее, их множественность и постоянство делают их характеристиками как бы сущностными. При социализме афер с государственной собственностью было меньше, по крайней мере, не больше, чем при капитализме. Отличительная особенность афер с государственной собственностью при социализме и капитализме состоит в следующем. При социализме аферистами или субъектами подобных афер выступают плутократы из системы государственного управления, и они преследуют личные интересы. При капитализме к этому слою прибавляется широкий слой плутов и частных собственников.

Райзберг Б.А.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института макроэкономических исследований

СОСТОЯНИЕ, ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: стратегическое планирование на макроэкономическом уровне, программно-целевой метод, долгосрочное планирование, планирование в условиях санкций и ограничений.

Keywords: strategic planning at the macro level, program-target method, long-term planning, planning under conditions of sanctions and restrictions.

Описанию самых разных представлений о сущности и проблемах стратегического планирования на макроэкономическом и микроэкономическом, государственном и корпоративном уровнях посвящены десятки книг, сотни публикаций в журналах и сборниках научных работ. Между тем, даже в восприятии, понимании таких ключевых понятий, категорий как «стратегическое планирование», «стратегическое управление», «стратегические решения», «стратегические цели и задачи» сохраняются размытость, неопределенность, противоречивость толкования. Трудно судить о реальном состоянии, накопленном в отдельных странах опыте стратегического социально-экономического планирования в масштабе государства, регионов, отраслей, так как публикуемые сведения разрознены, не систематизированы, не позволяют прийти к однозначным выводам.

Достаточно очевидно, что теория, методология, организация процессов стратегического планирования, создание действенных механизмов разработки и осуществления стратегических планов находятся пока в стадии формирования во всем мире. Видимые успехи, достижения в этой области относятся ко второй половине прошлого века, когда было в значительной степени освоено программно-целевое планирование и бюджетирование в отраслях военно-промышленного комплекса США и в ходе разработки перспективных планов, целевых комплексных долгосрочных программ и проектов в Советском Союзе.

В остальном социально-экономическое стратегическое планирование ограничивалось воплощаемыми в национальные, международные социальные, научно-технические, технологические проекты творческими замыслами крупных корпораций. В случае успешной реализации подобных проектов их результатами становились мировые достижения в области атомной энергетики, ядерных вооружений, информационных технологий, ракетной техники, биотехнологий, освоения космоса. Элементы стратегического подхода нашли отражение в бизнес-планировании, ориентированном на конкуренцию, проникновение на новые рынки.

Специфична характеризуемая подъемами и спадами историческая картина изменения состояния стратегического планирования российской экономики во второй половине XX – начале XXI века. В советский период российской истории годовое и пятилетнее государственное планирование экономического и социального развития на федеральном, региональном, отраслевом уровне считалось незыблемым, объективным законом, было закреплено Конституцией страны. Предпринимались многократные попытки построения и принятия долгосрочного пятнадцатилетнего плана, замыкающего систему планов, состоящую из краткосрочного годового, перспективного пятилетнего и долгосрочного, который и должен был стать по существу стратегическим планом наряду с намеченной долговременной программой научно-технического прогресса. Но принять долгосрочный государственный план развития советской экономики так и не удалось.

Трудно понять и логично, убедительно объяснить, почему в ходе рыночных преобразований девяностых годов был скоропалительно, в качестве одной из первых реформ ликвидирован главный штаб государственного народнохозяйственного планирования, известный под названием Госплан. И это в период, когда практически во всех капиталистических странах с рыночной экономикой развивалось и укреплялось индикативное планирование в масштабах всей экономики страны. Узколобые «рыночники» либерального толка то ли по недоумию, то ли в рыночном угаре пренебрегли бесспорным, на наш взгляд, положением, что планирование в той или иной форме органично присуще любому общественно-политическому, экономическому строю, каждой системе хозяйствования. Ходкое в то время утверждение «либо план, либо рынок, нельзя быть полубеременной» способно служить разве что образцом безграмотности, невежества, профанации. Следуя подобному постулату Россия, переходя от централизованно планируемой к рыночной экономике, должна была целиком отказаться от планирования, полностью доверившись рынку как инструменту глобального регулирования экономических и социальных процессов. К счастью этого не случилось, да и не могло случиться, ибо согласно мировому опыту и логике управления современная экономика не может быть ни чисто рыночной, ни чисто плановой, а должна сочетать в разумной мере оба начала, то есть приобретать облик смешанной экономики.

В России девяностых годов прошлого века ликвидация Госплана сопровождалась поспешной ваучерной приватизацией, захватом и дележом государственной собственности удачливыми дельцами, возникновением непривычных,

нецивилизованных рыночных отношений. Укоренившееся в советский период государственное планирование частично сохранилось на уровне федеральных министерств и ведомств, региональных органов управления, но во многом лишилось директивно-установочного и, тем более, стратегического характера. В то же время надежды на управление экономикой со стороны так называемой «невидимой руки» рынка явно не оправдывались, рыночные провалы следовали один за другим, экономика подверглась глубокому спаду.

В течение довольно продолжительного периода, с 1990 по 1995 год в постперестроечной России имело место «бесплановое» управление экономикой при сохранении элементов бюджетного, банковского, налогового, ценового регулирования, закреплённых новой Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ. Но затем высшие органы законодательной и исполнительной ветвей государственной власти отважились частично восстановить и законодательно подкрепить планирование в национальном масштабе, представив его в форме прогнозирования и целевых общегосударственных программ, разрабатываемых и утверждаемых на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Основопологающим законодательным актом, регулирующим управление перспективным социально-экономическим развитием России, стал Закон от 20 июля 1995 года № 115 ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Этому Закону в его весьма краткой форме, умещающейся на паре страниц печатного текста, оказалась уготовленной долгая жизнь; он просуществовал до 2014 года, будучи частично изменённым, откорректированным.

Длительный период существования и формального действия упомянутого Закона вовсе не свидетельствует о его совершенстве и открытии им эры стратегического планирования российской экономики. Предусмотренная Законом о государственном прогнозировании и социально-экономических программах схема макроэкономического прогнозирования, программирования, бюджетирования и ее документальное оформление оказались трудно исполнимыми. Сказались несовершенство научно-методической базы и организации процессов разработки среднесрочной программы социально-экономического развития, федеральных целевых программ, государственного бюджета, усугубляемые внесением непрерывных изменений в ранее установленные правила, нормы, показатели. Название и текст Закона были ограждены от употребления терминов «план», «планирование», «стратегическое планирование» дабы избежать упреков со стороны иностранных и народившихся российских почитателей рыночной системы.

В итоге реальная практика макроэкономического, государственного управления решением самых значимых, крупномасштабных, долговременных социально-экономических проблем, относящихся к области стратегического планирования, не вошла в русло мер, действий, политики, предписанных принятым в 1995 году и несколько трансформированным затем Законом о прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации. Понадобилось затратить много лет и приложить множество усилий со стороны научных организаций и аппарата государственного управления, предложить несколько отвергнутых проектов, чтобы принять принципиально обновленный Закон о стратегическом планировании в 2014 году. Увы, как следует из последующего повествования, и эти шаги нельзя признать существенным продвижением к освоению стратегического планирования российской экономики.

Еще до принятия специального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации были сделаны заслуживающие быть отмеченными значимые шаги в направлении укрепления позиций стратегического планирования, фиксированные в нормативно-правовых актах федерального уровня. Органами государственного управления на макроэкономическом уровне предпринимались множественные усилия, направленные на выработку базисных, концептуальных положений стратегии социально-экономического развития на длительную перспективу и адекватной этой стратегии текущей политики в экономике и в социальной сфере. Центральным стратегическим документом этого вида стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Правительством в 2008 году, образовавшая по сути самый крупный и обстоятельный документ, содержащий изложение стратегии на ближнюю и отдаленную перспективу.

В ходе всестороннего обсуждения Концепции в институтах Российской академии наук, в вузах экономического профиля были высказаны критические замечания и предложения о внесении дополнений и изменений в принятую редакцию. Отдельные положения Концепции развиты, дополнены, конкретизированы в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и в указах Президента о мерах по активизации социальной политики и основных направлениях совершенствования системы государственного управления, принятых в 2012 году. События последних лет вынуждают откорректировать некоторые целевые индикаторы и передвинуть намеченные Концепцией сроки их достижения.

В соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» Правительством РФ выработана и утверждена в 2011 году Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года. В соответствии со Стратегией надлежит преобразовать структуру, материально-техническую и технологическую базу производства с учетом достижений отечественной и мировой науки, инновационных прорывов. Пока в этом направлении сделаны только первые шаги, достигнуты лишь локальные результаты.

Точкой апогея модернизации системы управления российской экономикой, придания ей стратегической направленности, призван стать принятый в 2014 году внушительный по объему содержащейся в нем информации Федеральный закон «О стратегическом планировании». Несмотря на многолетний срок подготовки этого Закона и предварившего его принятие рассмотрения проекта в нескольких вариантах завершающая редакция этого принципиально важного и значимого законодательного акта была принята наспех.

Весьма обстоятельный закон, призванный обеспечить переход к стратегическому планированию в масштабе всей экономики страны, сфер, отраслей, регионов, сочетающий планирование на федеральном, региональном, местном уровнях, предусматривающий обновление структурных элементов системы перспективного планирования на

долгосрочный период, представлен в виде весьма общих, недостаточно конкретных положений и мер, что, несомненно, затрудняет его практическое применение. Для реализации установленных норм закона о стратегическом планировании, как следует из заключительных положений, содержащихся в ст. 47 Закона, необходимо было еще в 2015 году выработать и ввести в действие целый ряд дополнительных нормативно-правовых актов, выпустить разъясняющие и уточняющие документы. План подготовки таких материалов был принят Правительством России, но его исполнение затянулось и не завершилось в намеченные сроки. Уже только по этой причине можно предположить, что Федеральный закон «О стратегическом планировании» вряд ли будет реально задействован в ближайшие годы.

Еще более поразителен тот факт, что выход Закона о стратегическом планировании не сопровождается созданием научно-методических, организационных основ такого планирования в тех специфических условиях, которые возникли в России. В самом Законе организационно-технологическая, функционально-структурная схема разработки системы планов и мониторинга процесса его выполнения не приведена. В советской практике перспективного народно-хозяйственного планирования предусматривался и практически осуществлялся выпуск периодически обновляемых «Методических указаний к разработке государственных планов экономического и социального развития», оформляемых в виде книги объемом около 800 страниц мелкопечатного текста. Методические указания, выпускаемые Госпланом, содержали подробные сведения о структуре плана, содержании его разделов, используемых плановых показателях и способах их определения, расчета. К сожалению, творцы Закона о стратегическом планировании вообще обошли стороной проблему выпуска методических рекомендаций.

На наш взгляд, полноценная, успешно функционирующая система стратегического планирования требует создания и должна включать в свой состав центральный государственный, правительственный орган, аналогом которого в советской экономике был Госплан. Необходимость воссоздания подобного органа государственного стратегического планирования назрела. Реализовать базисные положения Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» без трансформации структуры федеральных органов государственного управления вряд ли возможно.

Универсальным инструментом перспективного стратегического планирования, широко применяемым в России и в других экономически развитых странах, стали целевые социально-экономические программы, разрабатываемые и используемые на уровне федеральных, региональных, отраслевых органов управления экономикой и социальной сферой. Такие программы, представляющие совокупность целеориентированных, намечаемых к планомерному проведению, согласованных по содержанию и составу исполнителей, скоординированных в пространстве и во времени, обеспеченных ресурсами мероприятий, действий, многократно использовались как средство решения крупномасштабных, долговременных экономических и социальных проблем в советской и постсоветской России. Способность целевых программ становиться основной формой выражения и осуществления государственной стратегии подтверждена мировой практикой ряда стран, в число которых вошли страны с капиталистической, социалистической, рыночной, смешанной экономикой.

Богатый, представительный опыт программно-целевого планирования в нашей стране представлен набором, перечнем разных видов целевых программ, в который исторически вошли национальные проекты, федеральные целевые программы, региональные программы субъектов Российской Федерации, ведомственные (отраслевые) программы. В последующем, после принятия Закона о муниципальном управлении получили распространение муниципальные программы, разрабатываемые и реализуемые на уровне органов местного самоуправления, но разработка и реализация таких программ требует освоения. Особое место в системе целевых программ заняли научно-технические программы и инвестиционные проекты. Начиная с 2010 года, на вершину пирамиды целевых программ возведены государственные программы Российской Федерации.

Количество ежегодно действующих федеральных целевых программ, перечень которых постоянно дополнялся и изменялся, составил примерно 50 единиц, а доля расходов федерального бюджета на их реализацию приблизилась к 15%. Отметим, что в ряде крупных мировых держав, таких как США, Франция, Канада, использующих социально-экономические программы в качестве инструмента стратегического планирования, на долю государственных федеральных и региональных программ приходится до 40% средств федерального бюджета и в несколько меньшей степени расходуются средства региональных и местных бюджетов.

Существенные новшества, призванные по замыслу объединить программное и бюджетное планирование, внесены в организацию программно-целевого планирования в России в 2010 году, когда Правительством РФ была принята Программа повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. Во главу иерархии социально-экономических целевых программ были поставлены государственные программы Российской Федерации, потеснившие на второе место федеральные целевые программы, которые по новым правилам должны были становиться частью государственных. Свыше 40 государственных программ, вошедших в перечень, утвержденный Правительством РФ, были призваны воплотить ключевые направления реализации долгосрочной Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 года и последующие годы. Принятым в 2010 году Постановлением Правительства РФ установлено, что основная, определяющая часть расходов федерального бюджета должна направляться на выполнение государственных программ. Практически все ведущие федеральные министерства и отдельные ключевые ведомства были оснащены собственными государственными программами и назначены ответственными исполнителями государственных программ, а также вошли в состав соисполнителей.

Однако переход к системе государственных программ сильно затянулся, на него ушло более четырех лет. За это время сузились возможности бюджетного финансирования государственных программ при том, что в их перечень пришлось включить дополнительно программы освоения природных богатств и улучшения условий жизни населения отдаленных регионов России. Кроме того, обострение военно-политической ситуации в мире, возросшее давление на Россию со стороны ряда европейских стран и США посредством экономических санкций, снижение валютного курса

рубля, падение мировых цен на углеводородное сырье породили изменение условий хозяйствования. Это неизбежным образом сказалось на целях и способах осуществления внутренней и внешней экономической стратегии России, отразилось на структуре, содержании, ресурсном обеспечении, сроках реализации государственных программ ввиду сузившихся возможностей бюджетного финансирования.

С одной стороны, неизмеримо возросла роль обеспечения и укрепления устойчивости российской экономики в изменившейся экономической и политической ситуации, сохранения и наращивания требуемого уровня экономической и военной безопасности. Стратегическая важность этой цели исключительно велика, что предопределило необходимость выделения задачи обеспечения национальной безопасности и закрепления мер по ее укреплению Указом Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

С другой стороны, необходимо использовать сузившийся потенциал экономических возможностей государства таким образом, чтобы неотложные цели достигались, настоятельные задачи решались с минимальным ущербом для населения, российских граждан, государственных программ, обладающих выраженной социальной ориентацией на удовлетворение непосредственных запросов и нужд жизнедеятельности.

Неблагоприятную экономическую ситуацию, сложившуюся в России, следует рассматривать как преходящую. Наблюдаемые отклонения от ранее установившихся параметров устойчивого развития представляют затухающие колебания. Наличие пульсаций не влечет за собой необходимость принципиального изменения целевых установок Стратегии социально-экономического развития страны, вытекающих из Конституции Российской Федерации, базисных положений долгосрочной концепции, большинства целей и задач, закрепленных в государственных программах. Возникшие проблемы не изменяют общий экономический курс, хотя и накладывают отпечаток на сроки достижения отдельных целевых рубежей, в связи с чем необходима периодическая коррекция государственных программ Российской Федерации.

Производя неизбежные сокращения бюджетных расходов, ассигнований на финансирование инфраструктуры, отраслей образования, здравоохранения, культуры, следует опираться на избирательный подход. Надо прежде всего обходить, избегать усечения видов, элементов затрат, способного подорвать экономическое будущее страны, народа, нанести непоправимый урон социально-экономическому потенциалу.

В условиях турбулентности, наряду с ранее выработанными долгосрочными целевыми ориентирами, в дополнение к ним возникают среднесрочные и текущие оперативные задачи, настоятельно требующие решения посредством осуществления специальных мер, применения нетривиальных способов и инструментов государственного антикризисного управления. Проведение таких мер также воплощает стратегический курс, но применительно к ним стратегичность предопределена не долгосрочностью программ преодоления возникших трудностей, а их принципиальной значимостью в решении исключительно важной проблемы возвращения на траекторию устойчивого развития в течение как можно более короткого периода времени. По мере преодоления возникших преград оперативные стратегические действия должны уступить место перспективным.

Стратегия выхода из ситуации, характеризуемой снижением темпов экономического роста, угрозой рецессии, падением курса рубля, несбалансированностью, дефицитностью государственного бюджета, уменьшающимися денежными доходами населения, недостаточными инвестиционными возможностями, не может быть сведена к проведению некоего универсального однократного действия, применению чудодейственной спасительной меры. Отдельно взятые изменение ставки рефинансирования, снижение кредитного банковского процента, переход к прогрессивной ставке подоходного налога или урезание заработной платы высокооплачиваемых государственных служащих сами по себе, не будучи сведенными в комплекс взаимосвязанных, согласованных мер, действий, не решают проблему восстановления траектории устойчивого развития, экономического роста. Наряду с использованием финансовых регуляторов столь же необходимы проведение структурных изменений, повышение ответственности, совершенствование организационно-правовых основ государственного управления экономикой и социальной сферой, повышение качества и эффективности управления, осуществление режима всемерной экономии государственных расходов и частичное переложение их на преуспевающих бизнесменов и богатые слои населения.

Многие страны, входящие в Европейский Экономический Союз, США, отдельные другие державы мира прибегли к оказанию давления на Россию в форме экономических санкций, в виде ограничения или запрета поставок товаров, создания затруднений в получении кредитов, предоставлении инвестиций, участии в совместных проектах, воспрепятствовании заграничным поездкам отдельным российским гражданам. Россия предприняла адекватные меры с тем, чтобы урон от санкций сказался для каждой из предпринимających их сторон, хотя полная эквивалентность возмездия не может быть достигнута. Итоги 2015 года и состояние экономики в 2016 году позволяют считать, что наиболее болезненным образом реагирует на санкции финансово-банковский сектор.

Значительное число ученых-экономистов и политических деятелей распространяют, поддерживают мнение, что лучшим, действенным противовесом экономическим санкциям против России может и должно стать импортозамещение, рассматриваемое как универсальное средство освобождения экономики страны от внешней зависимости. Не подлежит сомнению то факт, что освоение отечественного производства товаров, работ, услуг адекватного или лучшего качества при более низких суммарных издержках ресурсов на производство и обращение продукта дает стране конкурентное преимущество, которым грех не воспользоваться. Вдобавок, к экономической выгоде присоединяется эффект достижения независимости. В этом смысле импортозамещение выглядит полезным и благостным для России, особенно в условиях возникшей напряженности внешних экономических связей. Однако осуществление повсеместного замещения импорта отечественными товарами, работами, услугами – дело не только трудное, но и не всегда целесообразное.

Как хорошо известно из психологии экономического поведения, любое действие оказывается рациональным до той степени, пока оно не выходит за разумные, обоснованные пределы, не доведено до крайнего состояния. Таким крайним состоянием экономики страны служит ее самоизоляция, приходящая в столкновение с объективной тенденцией глобализации мировой экономики, международного разделения труда. Для производства ряда товарных ценностей в России отсутствуют природно-экологические условия, экономические и финансовые ресурсы, технологии, оборудование, специалисты и воссоздать эти условия далеко не просто, а то и вовсе невозможно. Во всяком случае, на это необходимо слишком значительное время, измеряемое годами, тогда как потребители так долго ждать не желают.

В ряде случаев производство отдельных материально-вещественных, информационных, духовных продуктов, оказание услуг в самой стране оказывается намного более дорогостоящим в сравнении с импортом и тем самым экономически невыгодным, нецелесообразным. Игруют роль также наличие и перенесение зарубежного опыта, поставки комплектующих частей сложной техники, что видно на примере развития российского автомобилестроения. Перекрытие пути материальным, финансовым, информационным потокам, движению человеческого капитала приводит к торможению международного научно-технического и технологического прогресса, распространения знаний и культуры. Это убытки, приносимые экономике вынужденным импортозамещением, не обладающим заранее подготовленной почвой.

Как бы ни складывалась экономическая ситуация в стране под влиянием санкций со стороны взаимодействующих с Россией государств, формирование социально-экономической стратегии требует сопряжения программных (программно-целевых) и бюджетных разработок на макроэкономическом и других уровнях управления. Программно-целевое планирование в виде воплощения долгосрочной и среднесрочной системно организованной совокупности государственных программ должно согласовываться с программным бюджетированием в виде привязки структуры и величины бюджетных расходов к целям, задачам, мероприятиям программ. В этом состоит одна из самых масштабных, трудноразрешимых задач стратегического планирования на макроэкономическом уровне.

Достижение согласования, объединения программно-целевого планирования и бюджетирования представляет чрезвычайно сложную теоретическую, методологическую и организационную проблему. Первопричина затруднений, возникающих при состыковке государственных программ и бюджетов, состоит в том, что если программы составляются на период от пяти до пятнадцати лет, то бюджеты повсеместно разрабатываются на год или, в лучшем случае, на три года в погодовой разбивке. Предельно достигнутая в мировой практике длительность бюджетного периода достигает пяти лет, но при этом речь идет, скорее, о бюджетных прогнозах, а не о планах. В основу построения бюджетов положены балансово-нормативные расчеты, обладающие высокой чувствительностью к происходящим изменениям, и структурная политика, которая должна быть выработана на долгосрочную перспективу.

Бюджетные ассигнования на государственные социально-экономические программы чаще всего покрывают расходы только первой, начальной части выполнения программы, тогда как бюджетирование расходов последующей части ложится на плечи бюджетов будущих периодов, возможности которых при утверждении долгосрочной программы еще не известны, не закреплены законом об утверждении бюджета. В свете высказанного, усилия экономической науки и финансовой практики должны быть сосредоточены на освоении методологии и организации долгосрочного бюджетирования хотя бы в индикативной форме. Либо необходимо включать в бюджетные расходы гарантии бюджетного финансирования государственных программ, продолжительность которых превышает бюджетный период. А это привносит дополнительные методические и организационные сложности в и без того сложный процесс бюджетирования на федеральном уровне, переносимые на региональный и местный уровень.

Сопряжение программно-целевого стратегического планирования и бюджетирования предполагает также сближение структуры объектов стратегических планов, программ, с одной стороны, и объектов распределения бюджетных расходов, с другой. Иначе говоря, следует переходить к программной классификации и структуре статей бюджетных расходов и в то же время стремиться увязать структуру государственных программ со структурой органов государственного управления, придавая последней программные черты и признаки. В этом видится самая серьезная задача освоения и модернизации стратегического планирования на макроэкономическом уровне в России.

Шеляпин Н.В.

к.соц.н., доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург,
главный редактор футурологического телеканала «Аксиодемия»
nikol-pr@mail.ru

БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ (О ФУТУРОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ РЕСУРСЕ КОНЦЕПЦИИ РИТМОЛОГИИ)

Ключевые понятия: время, искусственный интеллект, когнитивные технологии, пространство, ритм, ритмология, «смутное время».

Дальнейшая модернизация и развитие России невозможны без опоры на реально существующие ценностные ориентиры и актуальные цели инновационного развития. В связи с этим возникает потребность генерирования и поиска существующих идей, способных дать толчок для научного, интеллектуального и социального развития. Поскольку современный мир – это своеобразная лаборатория по созданию инновационных технологий, то важнейшей задачей сегодняшнего дня является потенциальная возможность формулировки и демонстрации идей, которые могут быть трансформированы в эффективные производственные, научные и управленческие технологии, направленные на качественные изменения окружающей действительности в ближайшем будущем. Иными словами, для создания технологий будущего необходимы качественно новые идеи и ориентиры, формулирующие точный смысл и значение новых технологических и научных изобретений. В 2006 году Национальный научный фонд, под эгидой которого ведётся львиная доля научных исследований в США, совместно с министерством торговли США выпустил отчёт, прогнозирующий развитие науки на 50 лет. Отчёт был назван НБИК (NBIC) – это аббревиатура из первых букв названий четырёх мегатехнологий, определяющих наше ближайшее будущее: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные технологии. Революция информационных технологий началась еще в 60-е, бурный прогресс биотехнологий развернулся в 90-е годы, в нулевые нам все уши прожужжали про нанотехнологии, а последними из этих революционных технологий начинают стремительно развиваться когнитивные технологии. Уже сегодня когнитивные технологии – это не просто сфера исследований, а целая промышленность, многомиллиардные бюджеты очень крупных фирм¹.

Когнитивные технологии, прежде всего, можно понимать в двух основных плоскостях:

1. Как технологии эффективного обучения современного человека
2. Как технологии создания и продвижения искусственного интеллекта.

Успех отдельно взятых организаций стран и целых цивилизаций в конкурентной борьбе во многом будет зависеть от умения генерировать и эффективно использовать различные когнитивные технологии. Когда-то Натан Ротшильд, первым узнав о проигрыше Наполеона в битве при Ватерлоо, сказал знаменитую фразу: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». В настоящее время эта фраза нуждается в существенной коррекции и дополнении. В наши дни мы живем в условиях функционирования информационного общества. Большинство людей как в странах Запада, так и в России имеют доступ к самым разным источникам и видам информации. Однако доступ к информации далеко не всегда приводит к экономическому благополучию и обладанию реальной властью. Сейчас мир нуждается в новых когнитивных технологиях, которые позволят получать особо ценные знания, конвертирующиеся в финансовые дивиденды и политические активы. Следовательно, особо остро стоит вопрос о создании обучающих когнитивных технологий, которые позволят человеку не только усваивать и запоминать имеющиеся знания и достижения человечества, но и самостоятельно получать знания из окружающей среды и генерировать на основании этих знаний эксклюзивные технологии, актуальные для сегодняшнего дня.

Пожалуй, именно в нашу эпоху весьма актуальны слова Л.Н. Толстого: «Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью» и знаменитая фраза Р. Декарта: «Для того чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать», поскольку еще до сегодняшнего дня в процессе обучения и получения новых знаний человек чаще всего обращался к ранее имеющемуся опыту и ранее сделанным открытиям. Так же познание реальности и генерирование новых идей становятся практически невозможными и крайне неэффективными без использования искусственного интеллекта. Сама по себе проблема искусственного интеллекта решена только частично, потому что реальный потенциал искусственного интеллекта пока намного ниже интеллектуальных возможностей человека. В настоящее время искусственный интеллект пока еще не способен решать ряд важнейших задач в научной, экономической, образовательной и других сферах. Так же в современных реалиях представляется особо зна-

¹ Константинов А., Тарасевич Г. Великая когнитивная революция // Русский репортёр. – М., 2010. – 18 октября, № 41 (169). – <http://www.rusrep.ru/article/2010/10/18/cognit/>

чимой способностью интегрировать вышеуказанные технологии, такие как нанотехнологии, биотехнологии, энергетические и когнитивные технологии в единую систему и создать синергетический эффект. Подобная работа по синтезу, интеграции и систематизации данных технологий, безусловно, ведется. Вполне возможно, что та организация, страна или цивилизация, которая справится с данной задачей и сможет синтезировать данные технологии, получит доминирующее преимущество в современном мире.

Важным фактором синтеза этих технологий и разработки более совершенного искусственного интеллекта, является использование такой важной физической категорией как время. В сложившейся ситуации нам представляется особо важной задачей грамотно использовать, а, возможно, и управлять временем. В интеллектуальной деятельности человека наблюдается взаимосвязь человеческого сознания со временем, четкое осознание времени дает возможность человеку ориентироваться в социальной, экономической и культурной жизни. Наряду с астрономическим временем, можно выделить время биологическое, социальное, политическое и другие категории. В принципе можно предположить, что для каждого вида человеческой деятельности существует свое время как условная категория, определяющая, характеризующая и направляющая какую-либо деятельность. При этом особо остро стоит вопрос о понимании времени не только на субъективном уровне и уровне конвенциональных соглашений, но и на уровне понимания времени как объективной физической категории, подчиняющейся жестко детерминированным физическим законам. С точки зрения классической физики достаточно сложно сказать, насколько на сегодняшний день хорошо изучена категория времени. Существуют ли принципиально новые подходы к изучению времени, которые позволят управлять многими актуальными процессами? Позволит ли правильное изучение и использование категории времени создать более совершенный искусственный интеллект? Сможет ли, в свою очередь, искусственный интеллект помочь человеку в изучении времени и применении полученных знаний на практике? Чтобы ответить на эти сложные вопросы, необходимо развить новые направления философской и футурологической мысли, позволяющей исследовать феномен времени с разных точек зрения. На данный момент необходимо поставить наиболее важные и актуальные вопросы перед научной и философской общественностью, тем самым инициировав необходимую дискуссию, задав вектор развития исследования по данной проблематике. Как отмечал И. Кант, «умение ставить разумные вопросы – признак ума и проницательности».

Для того чтобы грамотно сформулировать актуальные вопросы в новом дискурсе, нужно хотя бы частично отказать от прежних научных догм и стереотипов, которые препятствуют направлению познания в тех сферах, которые считаются уже изученными или, с точки зрения бывших авторитетов, не подлежат новому изучению. Тем не менее, сложившая реальность и ее проблемы заставляют ставить новые вопросы и находить ответы, порою отказываясь от ранее существовавших научных догм. Здесь вспоминается еще одна известная фраза И. Канта: «смерть догмы – это рождение реальности», которая, возможно, будет применима к изучению феномена времени. Исходя из вышесказанного, особый интерес представляет концепция российской исследовательницы Е.Д. Лучезарновой-Марченко – Ритмология. Эта концепция оформилась в 80-е годы XX века, когда ценности советского образа жизни в нашей стране уже утратили прежнюю популярность в массовом сознании. В условиях потенциального идейного и духовного кризиса, автор сформулировала острый вопрос о необходимости создания ценностей и ориентиров для раскрытия человеческого потенциала, в новых социальных условиях с учётом необходимости приобретения актуальных знаний для полноценной человеческой жизни и удовлетворения базисных потребностей человека, без которых невозможно его всестороннее гармоничное развитие. В сложившихся общественных условиях по-новому был сформулирован вопрос о роли и месте фактора времени в человеческой жизни.

Е.Д. Лучезарнова-Марченко, утверждая, что время есть объективная реальность, которую можно передавать и получать, менять, перебрасывать, останавливать, ускорять, замедлять, фиксировать, предложила способ познания этой субстанции. Данная работа началась в 1983 году. Проведённая работа по изучению феномена времени была систематизирована в новую концепцию – Ритмологию – междисциплинарное явление, выходящее за рамки существующих представлений. Исходя из своих исследований, Лучезарнова-Марченко приходит к следующим выводам:

«Человек пользуется временем, живет во времени, живет за счет времени, мозг человека постоянно хронометрирует время. Время – субстанция надмыслия. Через определенный звукобуквенный ряд время можно перевести в пространство, в информацию, в энергию. Время хранится в изысканной речи, хранится в информозонах, в которых собраны слова. Человек способен думать за счет времени, переводить через язык свои мысли, передавать через слова время другим людям. Работать со временем может только мозг, в котором есть пустота»¹. Человек, культивируя разум, познает высшую сущность, и его познавательная потенция может доставлять удовлетворение через реализацию определенных ценностных статусов.

В человеческом теле есть орган, который живет только за счет времени. Им является мозг человека. Рассматривая мозг человека как приемник времени, ритмология объясняет, как осуществляется восприятие времени и через какого посредника. Е. Лучезарнова-Марченко пришла к выводу, что хранилищем времени являются особые звукобуквенные, словесные гармоничные образования, называемые ритмом. Люди, живущие и работающие во времени, сами создают событие, затем должны его встретить, поэтому предвидеть будущую развертку ситуации так легко². Возможно, данные утверждения носят дискуссионный характер, но их ценность, безусловно, заключается в проблемной по-

¹ Марченко Е.Д. Освобождение от информации. – СПб., 2001. – 632 с.; Марченко Е.Д. Тематический прояснитель. – СПб.: Радатс, 2009. – С. 128.

² Ср.: Хрипун В.И. Ритм как организующий фактор имманентного изменения социокультурных систем; Сковороднева И.В. Возможности времени для человека // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики». Челябинск, 2011. – <http://irlem.ru/o-radastee>

становке вопроса осмысления и использования фактора времени в процессе создания новых когнитивных технологий и конструирования эффективного искусственного интеллекта. Далее Лучезарнова-Марченко развивает учение о ритме как способе изучения, а возможно и управления временем. На наш взгляд, целесообразно разработать систематику изучения ритмов для создания новых когнитивных технологий и искусственного интеллекта при опоре на достижения концепции ритмологии. При этом ритмология может служить не только вспомогательным методом при разработке когнитивных технологий, в частности в процессе создания искусственного интеллекта, умеющего распознавать и использовать в практической сфере такую важную физическую категорию, как время.

В настоящее время ритмология стремится к созданию собственной философско-методологической базы, которая может быть применена в разных сферах исследования и познания. В данной концепции основным понятием является ритм. Ритм, по мнению Лучезарновой-Марченко, есть «свёрнутая» сущность любого события от Вселенной в целом до отдельного человека. С этой точки зрения, история есть описание «развёртки» ритма в текущем времени. Историк как наблюдатель может фиксировать даты, в которые происходило начало, кульминация, завершение развёртки того или иного ритма. Если он описывает эту хронологическую последовательность в логике пространства, он становится бытописателем, фиксатором – вначале произошло то-то, затем то-то, затем то-то, закончилось тем-то, тогда и так-то. Если же описание ведётся с точки зрения самого ритма, из его собственной логики развёртки события, историк может говорить фиксировать, насколько точно развёртка события отвечает логике ритма, его породившего.¹ Следовательно, данная концепция может быть применима как один из возможных подходов осмысления развития любого явления, понятия, схемы, системы. Этот подход может быть использован как в естественных, так и в гуманитарных науках. В частности, можно предположить, что данный способ можно использовать при разработке концепций философии и истории. Так, ритмология с философской точки зрения может помочь создать методологию исторической динамики различных событий, культур и цивилизаций.

Сторонники ритмологии утверждают: любое отклонение от логики ритма ведёт к ущербности события, к его преждевременному «старению» и «умиранию», что и может быть с философской точки зрения описано в терминах «сотворения времени и начала истории», «философии истории», «конца истории» и «конца света». В данном случае концепция ритмологии выступает как оптимистическое учение, предлагающее пути преодоления «катастрофического подхода» в истории. Согласно представлению ритмологов, если событие разворачивается в логике ритма, то оно проходит естественный путь от начала развёртки из времени в пространстве до свёртки в ритм, то есть возвращается из пространства во время, где и продолжает существовать потенциально, до следующей развёртки данного ритма. В этом случае «конец света» рассматривается как естественное завершение жизни данного события, полностью отразившего логику ритма. Следовательно, история становится описанием поступательного движения – одни ритмы сменяются другими ритмами, одни события сменяют другие, а каждый рубеж смены является прежде всего не только «концом света», но и точкой перехода из ритма в ритм.

В этом контексте «идеальное время» можно понимать как время, в котором событие разворачивается в строгом соответствии с логикой его ритма. Под «смутными» же временами могут пониматься периоды отклонения, нарушения логики ритма при развёртке события. Отсюда важнейшая задача – понять логику ритма и научиться ею управлять.

Роль человека в таком подходе – быть способным, в силу разумности, осознавать, анализировать и корректировать течение событий, приводя их (включая самого себя) в соответствие с логикой ритмов. Тем самым, человеку отведена функция со-творения мира событий. В языке религии можно найти аналогию этой функции в терминах «Божья искра», «Бог в каждом из нас» и т.п. То есть, человек может творить себя и мир событий в логике ритмов, может приводить мир и себя в соответствие с этой логикой.

Вышесказанное утверждение формирует гуманистический фундамент ритмологии. Человек в ритмологии рассматривается как активное, способное вступать в диалог с ритмами, разумное существо, ориентированное на эволюцию разума и мира, в котором данный разум размещается. Человек, отвечающий логике своего ритма, или, говоря бытовым языком, «живущий в своём ритме», совершенен. Нарушая логику своего ритма, человек становится разрушающим началом, способным, однако, распознать и осознать в себе эти разрушающие силы и откорректировать себя, возвратиться в свой ритм. Вместе с тем ценность ритмологии заключается в том, что данная концепция по своей природе является исконно российской. Последователи данной концепции считают своими предтечами русских философов-космистов, таких как Н. Федоров, В. Соловьёв, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский и других.

Следовательно, для последователей ритмологии человек универсален. Ритмология не делит людей по национальному признаку в том смысле, что какой-либо этнос «ближе», а какой-то «дальше» от ритма; что какая-либо нация в логике, а какая-то – вне логики ритма. В том и другом состоянии может оказаться любой этнос. В то же время, поскольку каждому этносу присущ его собственный, уникальный ритм, постольку в каждом есть и «главная национальная черта». В этом смысле русские – это ритм, в котором максимально проявлена «нота» космического начала человека. Поэтому русские всегда стремятся в космос, за границы проявленного, освоенного мира. По мнению сторонников ритмологии, идея их концепции, как идея эволюции человека до освоения времени и ритмов, выстраивающих мир из времени, была принята в первую очередь именно на территории России. Поскольку практически, по убеждению большинства философских школ, особенностью русской национальной мысли и мировоззрения всегда был космизм как стремление к выходу за «узкие» рамки страны, планеты, пространства вообще, стремление выйти за пределы времени, овладеть самим временем как новой степенью свободы и развития разума. Проблема осмысления времени нахо-

¹ Ср.: Хрипун В.И. Ритм как организующий фактор имманентного изменения социокультурных систем; Сковороднева И.В. Возможности времени для человека // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики». Челябинск, 2011. – <http://irlem.ru/o-radastee>

дила отклики в творчестве российских поэтов. Наверное, говоря о времени, многие невольно вспоминают песню В. Высоцкого «Баллада о времени»:

Замок временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зелёных побегов,
Но развяжет язык молчаливый гранит –
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах...

При этом идея пространства всегда доминировала над идеей времени в русской мысли, это касалось не только философии, но и политики, хозяйственной деятельности, культуры. Этот факт порою до сих пор отражается на качестве работы по развитию и устройству различных сфер жизни, по социальному управлению, по планированию рабочего времени и по качеству жизни в целом. В связи с данной проблемой русский философ Н.А. Бердяев писал: «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта»¹.

Для Бердяева время – это та проблема, которой он не просто уделяет внимание, но живет ею, болеет ею, считает ее основной проблемой философии, особенно философии экзистенциальной. Рассуждать о времени имеет смысл только в его отношении с вечностью. Личность, по мнению Бердяева, всегда устремлена в будущее.

В этом настоящем мире время оказывается «испорченным», здесь невозможна совершенная реализация личности. Совершенство может быть достигнуто лишь в бесконечном, «глубинном» времени, и всякая реализация в настоящем есть только символ иного, направленного к вечности и бесконечности. Причем Бердяев не просто описывает восприятие, переживание времени личностью, что делали многие и до него. Ценность и оригинальность его позиции заключается в том, что он пытается сопоставить, соотнести, скоординировать время личности и время истории. В определенном смысле, приверженцы ритмологии в том или ином виде развивают учение Бердяева о времени. Ритмологи рассматривают изменение любого социокультурного явления как результат совместного воздействия внешних и внутренних сил. Здесь необходимо максимально полно установить, в чем состоит специфическая роль имманентных сил, а в чем — внешних. Только в этом случае этот принцип оказывается действенным. Таким образом, ключ к загадке изменений в социокультурных системах, по их мнению, необходимо искать именно в феномене времени, поскольку время – это фундаментальное измерение нашего бытия и именно время является генератором (инициатором) всех процессов изменения, вершителем судеб процессам изменения, выносит им окончательный приговор.

Говоря о проблеме поиска национальной идеи и идеи национальной идентичности, президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно отмечал, что важнейшей идеей, объединяющей российское общество, является патриотизм. Однако пока еще никто не дал точное определение понятию современного российского патриотизма. Несомненно, патриотизм связан с возможностью формировать российские научные, философские, футурологические, социальные и нравственные концепции, которые были бы востребованы не только на современной российской почве, но и способны были бы транслировать основные ценности российской цивилизации в других странах и сообществах. В условиях возрождения сильной российской государственности и преодоления однополярной модели мира, где господствует трансатлантическая цивилизация во главе с США и Западной Европой, России необходимо генерировать новые идеи, представляющие актуальность для многих сообществ современного мира.

По проблеме поиска национально-государственной идеи, способной выполнить не только интегративную функцию в масштабах одной страны или цивилизации, но и способной обеспечить эффективную межкультурную и межцивилизационную коммуникацию, во второй половине XIX века написал несколько оригинальных работ русский философ В.С. Соловьев. Наиболее последовательное и всестороннее осмысление выше указанной проблемы, в сравнении с предшествующими мыслителями, просматривается в его трудах по вопросам всеединства. Соловьёв первый в отечественной литературе посвятил этому вопросу специальную и достаточно обширную статью, которую так и назвал «Русская идея». Данная статья положила начало этапу рефлексии над темой исторической судьбы России. Философ полагал, что субъектом исторического процесса является всё человечество, как единый соборный организм, отдельные части которого – нации и народы, выполняют свои особые цели. Эти цели подчинены определенным духовно-историческим силам. В одной из своих ранних статей он, рассматривая противостояние христианского Запада и мусульманского Востока (в основании которых лежат начала множественности и единства), пришел к выводу, что необходимо должна быть и третья – объединяющая сила, которая даст положительное значение двум первым, освободит их от односторонности, примирит «единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов»².

В.С. Соловьев был твердо убежден, что роль этой третьей силы принадлежит славянскому миру и, в первую очередь, России как его главе. По Соловьёву, именно русскому народу предстоит стать объединяющим началом двух миров Востока и Запада. Такова его (русского народа) всемирно историческое предназначение, такова данная ему цель. «От народа – носителя третьей божественной силы, – пишет Соловьев, – требуется только свобода от всякой ограниченности и односторонности... требуется, чтобы он не утверждал себя с исключительной энергией в какой-нибудь частной низшей сфере деятельности и знания, требуется равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и покорное к нему отношение. А эти свойства, несомненно, принадлежат племенному характеру Славянства, в особенности же национальному характеру русского

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.

² Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. – М., 1988–1989.

народа». Следовательно, для реализации задач, описанных Соловьёвым, российская культура и цивилизация должны выработать несколько самых разных философских и интеллектуальных доктрин, которые будут отличаться по своей сути, но при этом будут решать общие культурные и цивилизационные задачи.

В настоящее время Россия транслирует как во внутреннее, так и во внешнее пространство две основные идеологические доктрины:

1. Наследие Российской империи как центр притяжения для многих народов и стран;

2. Наследие Советского Союза как второго геополитического полюса с альтернативной системой ценностей глобальному миру.

Обе доктрины ориентированы на прошлое и, по сути, слабо приспособлены к изменениям и вызовам сегодняшнего дня. Многие люди как в России, так и за рубежом не приемлют данные доктрины и не видят в них личной ценности. Традиционные религиозные и культурные ценности так же не удовлетворяют многие духовные ориентиры и запросы современных людей. В сложившихся условиях российское общество не может быть объединено на основании одной господствующей идеологии или нескольких религиозных и культурных трендов. Тем более невозможно сделать привлекательными для зарубежной аудитории немногочисленный набор уже ранее известных идей, символов и трендов, многие из которых носят явно архаический характер. Поэтому задача российского общества и, прежде всего, его интеллектуальной элиты – сформулировать новые ориентиры, нацеленные на будущее, привлекательные для значительного числа граждан, которые еще не имеют четких ценностных установок, в том числе и патриотических ценностей, и не могут найти базисные идеи в традиционных идеологиях, религиях и философских доктринах. Иными словами, российский патриотизм нуждается в новых идеях, ориентированных на самые разные социальные группы, чтобы сделать современную российскую цивилизацию и российский социум наиболее привлекательным для внутренних аудиторий и внешних партнеров.

В связи с этим ритмологию можно рассматривать как один из идеологических ресурсов российского патриотизма, ориентированного на конкретную аудиторию. На сегодняшний день сторонники концепции ритмологии составляет активную группу населения Российской Федерации, имеющую социально ответственное мировоззрение. Данная группа людей, в отличие от многих других, обладает устойчивыми жизненными ориентирами, ценностями и прогнозируемыми моделями поведения, что говорит не только о лояльности данной группы к существующим правовым и моральным нормам, но и ориентации адептов концепции ритмологии на поступательное интеллектуальное развитие, успех в обществе и толерантность по отношению к другим социальным и идеологическим группам.

Сторонники ритмологии убеждены, что эта концепция способна гармонизировать основные сферы жизнедеятельности, существующие в современном мире, поэтому идеи ритмологии актуальны для многих современных людей: первая область практического применения— это рекомендации по ведению здорового образа жизни. Вторая включает в себя поиск гармоничных взаимоотношений между противоположными полами, детьми и родителями. В третьей области практического применения основными являются деловые отношения, т. е. технологии выстраивания через ритм отношений с деловыми партнёрами и с конкурентами. Четвертая связана с поиском духовных ценностей и жизненных ориентиров. Пятая сфера — это развитие нового научно-философского мышления. Шестая область практического применения – это технологическая способность четко мыслить, создавать планы разного уровня. Седьмая – это развитие новых качеств и способностей человека, а также нравственных установок личности.

Исходя из анализа вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ритмология формулирует такие ценности и идеи, которые актуальны для многих индивидов и социальных групп, нейтрально относящихся к существующим религиозным, философским и идеологическим доктринам, но при этом ищущих духовные, культурные и социально-философские ориентиры.

Подводя итоги данного исследования, сделаем общие выводы о концепции ритмологии: 1. Ритмология представляет особый научно-философский интерес, как доктрина, ставящая задачи по изучению феномена времени на уровне физики и философии, при этом предлагающая свою оригинальную методологию по изучению времени. 2. Ритмология потенциально способна сформировать философско-методологические основы для создания новых когнитивных технологий. 3. Ритмология, продолжая традицию русской социально-философской мысли, способна предложить новые смыслы для формирующейся идеологической системы российского патриотизма и продвижения фундаментальных ценностей российской цивилизации и культуры за рубежом.

Шмерлинг Д.С.

к.ф.-м.н., профессор-исследователь НИУ ВШЭ, профессор Финансового университета
dmitry.shmerling@gmail.com

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ В РОССИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегии развития, государственный комитет по стратегическому планированию.

Российская судьба стратегического планирования (СП) многим известна, наша научная общественность вовсе не в стороне от этого вопроса. Я давно имею дело с этой тематикой и знаю, что она фатально плохо развивается. Госплан в СССР недостаточно занимался стратегическим планированием. Мало кто им занимался и в последние 50 лет – занимались, в основном, частными вопросами целевого планирования.

Часть экономистов относятся к разработке и реализации планов как обыватели к погоде. Исполнительные власти ничего не делают, говоря, что «этими вопросами» должен заниматься бизнес. Бизнес надеется на власть и разработкам по СП уделяет внимание и средства по остаточному принципу. Между областями деятельности власти и бизнеса остается узкая полоса, в которой иногда удается вести разработки по СП.

После 1991 года возник миф о возможности применения СП лишь при стабильной экономике (например, при устойчивых ценах на углеводороды) как оправдание бездеятельности наших «лидеров СП» (так называется их престижная ежегодная конференция).

Особенно опасен дефицит СП на мегапроектах (см. Фливбьорг и др., 2014). Ученые провели исследования (Канеман, 2014) и доказали, что человек чрезвычайно плохо умеет оценивать будущее. Из этого следует, что мы проектируем и планируем крупные проекты исключительно грубо. Правительство РФ, министерства и их подведомственные учреждения имеют свои границы возможностей.

До сих пор специалистам по СП не удалось объяснить властям необходимость специальной методики разработки всех представляемых заказчику документов. Нужно разработать и апробировать такого рода расчетные методики, а это требует привлечения специалистов в области исследования операций, принятия решения, экспертных оценок и т.п. (см. Кинг, Клиланд, 1982). Ни один вуз страны не готовит специалистов по стратегическому планированию как научной дисциплине, не говоря уже о повышении квалификации руководителей высшего звена в этой области.

В январе 2016 года на заседании Совета при Президенте по науке и образованию обсуждалась разработка стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период. На заседании предлагалось:

- сформировать **площадки** для взаимодействия науки, образования, бизнеса и государства, выработать механизмы их деятельности;
- определить научные и образовательные **организации**, способные выполнять сложные приоритетные исследования;
- вывести **кооперацию науки и бизнеса** на новый уровень, т.е. ускорить практическое внедрение разработок;
- активнее подключаться к **просветительским проектам** на разнообразных площадках и для разнообразной аудитории.

Мы вполне согласны с таким подходом, но хотим обратить внимание на слабую обоснованность программ. Для решения задачи научно-технологического развития, кроме отмеченного в Протоколе заседания Совета по науке от 21 января 2016, необходимо ввести еще ряд управляемых критериев. Например, создание новых журналов (прямо в печатных листах, чтобы их хватало для удовлетворения наукометрических требований к научным сотрудникам, преподавателям и т.д.). Причем количество журналов должно соответствовать распределению потребностей по областям науки, включая развивающиеся направления (например, биотехнологии).

Приведем пример стратегической проблемы: в некоторых научных журналах при построении гистограммы частот времени пролеживания (от момента поступления статьи в редакцию до ее публикации) обнаруживаются два «горба» (бимодальное распределение). Такое распределение может означать статистически значимое расслоение в научном сообществе, а именно руководство журнала делит авторов на «своих» и «чужих». Такая закономерность служит существенным препятствием для развития науки и образования.

Одна из основных проблем СП заключается также в отсутствии соответствующего компетентного федерального органа. Чтобы преодолеть фрагментарность планирования и повысить технологичность создания стратегических документов ведется работа по реализации ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», были разработаны методические рекомендации, утвержденные Правительством РФ. Этот документ охватывает основные пункты разработки, реализации и мониторинга государственных программ – целевых, отраслевых, ведомственных и других. Однако в нем не отражены способы расчета. Дело в том, что определение вкладов

подчиненных элементов иерархических целевых схем (иерархий, сетей) должны рассчитываться определенными способами, указанными в отдельном методическом документе, который пока не разработан.

Например, рассмотрим вклад по критерию $(\text{opportunity} \cdot \text{effect}) / (\text{cost} \cdot \text{risk})$, который представляет собой отношение результат + дополнительные возможности, которые открываются помимо прямого результата к затратам и рискам. Вклад этого показателя можно рассчитывать двумя способами: статистическим (если уже есть опыт подобной деятельности и известны результаты) или с помощью экспертных оценок (если деятельность осуществляется впервые или данные недоступны). Имеется в виду, что до основных технико-экономических расчетов необходимо провести этап предпланирования, основанного на приблизительных (!) экспертных и/или статистических расчетах. К сожалению, методики предпланирования и даже основных технико-экономических расчетов нигде в официальных документах не прописаны и полностью относятся к зоне ответственности и профессионализма отдельного исполнителя. В результате ключевые решения принимаются низшими элементами цепочки исполнителей, у которых просто нет возможности оценить проект в целом. То есть планирование в комплексе разрозненных, зачастую имитационных, мер теряет связь со своими изначальными целями, превращаясь в «ручное управление» в отрицательном смысле.

Неэффективно организовано управление программами. В настоящее время бюджеты государственных программ иногда доходят до миллиардов рублей, при этом эти программы фактически управляются нештатными сотрудниками, кроме одного ответственного из числа сотрудников министерства, загруженного своей основной работой. В одиночку следить за реализацией дорогостоящих программ практически невозможно, поэтому получается, что ответственность фактически не несет никто. При более разумной организации стоило бы выделить небольшой процент из общего бюджета программы на оплату труда штатных сотрудников, реально ответственных за ход и результат программы, т.к. это и будет их основной деятельностью, и они смогут хотя бы физически находиться непосредственно на местах реализации программ.

26 февраля 2016 г. в ТПП РФ состоялось совещание, посвященное обсуждению целесообразности создания Государственного комитета по стратегическому планированию. Традиции в России таковы, что если нет компетентного органа, то не с кого спросить, и многими актуальнейшими проблемами никто не будет заниматься. Этот орган – Государственный комитет по стратегическому планированию в России – нужно создавать, причем в прямом подчинении Президенту. Для организации Госкомитета необходимо как можно скорее создать подразделение Администрации Президента, включив в него ряд активных сотрудников, в том числе из Департамента стратегического и территориального планирования, ТПП (в частности, участников совещания 26.02.2016), ИНИОН РАН и т.д.

Необходимо обеспечить научно-технические аспекты планирования, которые в России сегодня почти отсутствуют. Необходимо организовать интенсивные исследования и разработки по теоретическим и прикладным аспектам СП в рамках межведомственной комиссии Правительства РФ, подключив всех компетентных специалистов и ряд организаций. Среди основных участников создания системы стратегического планирования в России и собственно Госкомитета можно назвать: Институт проблем управления РАН, ИНИОН РАН, Институт системного анализа РАН, ЦЭМИ РАН, Математический институт РАН, Институт экономики РАН, НИУ ВШЭ, Финуниверситет, МГУ, СПбГУ, Уральский Государственный Университет и др. Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпромторг, Минкомсвязь, Минстрой, Минтранс, Минфин, Минэнерго, Совет Безопасности РФ, РСПП и, разумеется, инициаторов этого проекта из Госдумы, ТПП и др.

Список литературы

1. Фливиборг Б., Брузелиус Н., Ротенгаттер В. Мегапроекты и риски: Анатомия амбиций; Пер с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛ., 2014. – 288 с.
2. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро: Пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 653 с.
3. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 400 с.

Шугуров М.В.

д. филос. н., профессор Саратовской государственной юридической академии
shugurovs@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ КОНТУРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Важнейшей особенностью современного научного и инновационно-технологического развития России является то, что оно осуществляется в формате международной интеграции не только на двухсторонней, но и многосторонней основе. Разумеется, данный формат еще не стал полномасштабным, но обладает безусловным потенциалом для своего развития. Это означает, что при разработке Правительством РФ Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период в соответствии с поручением Президента принятие во внимание интеграционного фактора является обязательным при формулировке целей для отечественной науки, а также для сектора исследований и разработок.

Если говорить об участии России в международном инновационном и научно-технологическом сотрудничестве (далее – МИНТС) на уровне разного рода интеграционных объединений, то активность такого участия является достаточно гетерогенной. В частности, МИНТС в рамках БРИКС находится лишь в начале своего пути. На уровне Большой двадцатки, представляющий собой преимущественно «клуб» государств, а не международную организацию и даже не интеграционное объединение, в институциональном плане МИНТС проявлено слабо. Более продвинутым является данного рода сотрудничество на уровне Союзного государства России и Беларуси, далее по степени интенсивности идет сотрудничество на уровне СНГ. Тем не менее, наиболее значимым является, конечно же, МИНТС в рамках ЕАЭС. Это можно обосновать тем, что ЕАЭС, будучи, прежде всего, экономическим интеграционным объединением, нацеленным на инновационную модернизацию экономики государств-членов, предполагает инновационно-технологическую интеграцию в форме Общего инновационного пространства, структурированного в виде Евразийской инновационной системы, базовые инфраструктурные элементы которой (Евразийские технологические платформы, Инжиниринговый центр, Евразийская сеть трансфера технологий и т.д.) вступили в стадию своего формирования.

Не вызывает сомнения то, что интеграционный формат, как и в ЕС, воздействует и далее будет воздействовать на развитие каждого государства ЕАЭС, в частности, на их инновационно-технологическое развитие. Что это означает? С нашей точки зрения, это означает переход данной сферы на качественно иной уровень организации генерирования и коммерциализации инновационных разработок. Инновационно-технологическое развитие государств современного мира не является изолированным. (Вопрос, конечно, в степени и условиях такой интеграции на региональном и глобальном уровне). В рамках региональных объединений государств, и ЕС тому пример, инновационно-технологическое развитие утрачивает свою обособленность. Такова логика интеграции, заключающаяся в нацеленности того или регионального союза государств на решение общей проблемы – повышения конкурентоспособности.

Возвращаясь к ЕАЭС, выскажем мысль о том, что в настоящее время региональное инновационное сотрудничество на основе МИНТС имеет здесь свои неповторимые, по сравнению с другими региональными объединениями государств, особенности. Данные особенности имеют и экономический аспект и представлены, например, разной степенью экономической интегрированности в рамках формирующего общего экономического пространства. Так, экономика Беларуси привязана, прежде всего, к России при достаточно слабой интеграции с другими национальными экономиками. В этой ситуации, не говоря уже о произошедшем падении товарооборота между всеми государствами-членами ЕАЭС, достаточно сложно представить выстраивание модели «вертикальной интеграции», предполагающей инновационное измерение. Научно-технологические связи, конечно же, можно укрепить, но это не может решить проблему коммерциализации разработок на внутреннем рынке.

Данные особенности ставят государства-члены в некую новую ситуацию. Этот вывод непосредственно относится и к России, которая обладает наиболее мощным сравнительным научно-технологическим и инновационным потенциалом. В условиях интеграции Россия не просто осуществляет дальнейшее МИНТС с другими государствами-членами ЕАЭС, но и призвана быть драйвером интеграции в инновационной сфере, т.е. активным субъектом перевода сотрудничества в интеграционный формат, представленный, как мы уже указали выше, региональной – Евразийской – инновационной системой (далее – ЕвразИС). Однако, это не означает пассивной роли других государств Союза: необходимы движения и с их стороны, что, собственно, сейчас и происходит.

Следует отметить, что о ЕвразИС речь шла еще до учреждения ЕАЭС (Концепция была предложена еще на стадии функционирования ЕвразЭС). Думается, что более широкие политико-правовые основания возникли именно в рамках ЕАЭС, но они пока находятся в процессе системного становления. Поэтому ЕвразИС – это пока своего рода проект. «Формирование Евразийской инновационной системы должно включать развитие базовых институтов и ин-

ституциональных отношений, обеспечивающих переход к инновационной экономике, основанной на знаниях и устойчивом социально-экономическом развитии государств-членов данного интеграционного объединения»¹. С нашей точки зрения не только валютно-финансовый, но и «инновационный союз», определен в стабильно и эффективно функционирующей ЕвразИС, может говорить о достигнутом уровне зрелой интеграции, обеспечивающей подъем конкурентоспособности.

К сфере инновационного развития также применим тезис о том, что интеграция – это фактор модернизации (прежде всего опережающей). Модернизация инновационной сферы в интеграционном формате – это переход инновационной активности на уровень, отвечающий требованиям по обеспечению социально-экономической модернизации. Одновременно надо учитывать, что научно-технологическая и инновационная интеграция соответствует логике ЕАЭС как крупномасштабного проекта, представляющего собой открытое экономическое сообщество, призванное создать стимулы для мега-интеграции всех стран Евразийского региона, включающего страны Европы и Азии.

Важнейшими документами, которые являются политико-правовой основой для запуска инновационной стадии интеграции, являются «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» (Гродно, сентябрь 2015, Евразийский межправительственный совет)². Это первый документ подобного рода в рамках объединения, предполагающий совместное решение задачи создания новых инновационных секторов промышленности (п. 4.4.), освоение новых видов экспортно-ориентированной продукции, модернизацию и повышение инновационности промышленных комплексов, сокращение барьеров в кооперации и взаимной торговле и т.д. В п. 2.6 документа содержится анализ системных вызовов развитию промышленности стран ЕАЭС: нарастающая сложность производственных процессов, усложнение самой продукции, повышение значимости высокотехнологичного сектора, ускорение скорости проектирования новой продукции. Помимо этого следует упомянуть «Основные направления экономического развития ЕАЭС», проект «Положения о формировании и функционировании технологических платформ» (17 марта, Совет ЕЭК) и др. Данные документы, включающие очень важные интеграционные решения, являются основой не только для согласования экономической политики с перспективой перехода к единой политике (к 2020 году), но и координации инновационного развития, осуществляемого Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК). В результате действительно, можно говорить о новой фазе интеграции в рамках ЕАЭС. (Для сравнения укажем, что Договор о ЕАЭС 2014 года включал лишь отдельные положения о сотрудничестве в инновационной сфере, носящие достаточно общий характер). Таким образом сформированы базовые и далее будут формироваться специальные правовые основы для выработки единой промышленной, а, следовательно, и инновационной политики. В результате процесс создания единого высокотехнологичного комплекса в рамках ЕАЭС приобретает актуальность для всех государств-членов.

Несмотря на то, что у ЕАЭС, как это отмечено в «Основных направлениях промышленного сотрудничества», есть определенные конкурентные преимущества, у данного интеграционного объединения есть и целый ряд недостатков. К таким недостаткам можно отнести внутренний технологический разрыв. В целом, Россия и Беларусь могут быть признаны среднеразвитыми государствами с точки зрения инновационного развития. Конечно, если при этом принимать во внимание наличие разработок, а не их коммерциализацию и другие показатели. Основным драйвером инновационного вектора развития Союза является Россия при признании инновационного потенциала Беларуси и Казахстана. На России, по сути, лежит основная ответственность за продвижение интеграции в инновационной сфере. В том случае, если наша страна будет неспособна стать притягательным интеграционным полюсом (в плане технологий, инноваций, культуры, образования и т.д.), то вполне возможен кризис интеграционного проекта в целом. По сути, мы имеем в виду фактор «мягкой силы» в пространстве интеграционного объединения.

Если обратиться к практике, то в последнее время вполне заметна роль России в «подтягивании» инновационного развития Киргизии. Об этом свидетельствует организация Кыргызско-российского Центра внедрения инноваций в Центральной Азии (г. Бишкек). К основной цели Центра относится коммерциализация инновационной продукции на территории стран Центральной Азии и трансфер технологий из России в Киргизию. В число задач Центра входит также привлечение финансовых партнеров для инвестиций в инновационные проекты. Сферы внедрения инноваций – это газовый сектор, агропромышленный комплекс, модернизация аэропортовой инфраструктуры, строительство (в т.ч. сейсмоустойчивых зданий). Центр организован при поддержке Фонда инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО и Правительства Кыргызской Республики. К слову надо заметить, что региональная интеграция, в том числе в инновационной сфере, как отмечают эксперты, жизненно важна для всех стран Центральной Азии, а не только входящих в ЕАЭС, «поскольку ни одно государство самостоятельно, отдельно не сможет бороться с современными потенциальными угрозами и рисками»³.

И все же инновационный разрыв в рамках ЕАЭС по природе своей таков, что не позволяет говорить о том, что в технологическом плане страны ЕАЭС, например, зависят от России. Достаточно посмотреть на структуру торговли, а вот технологическая зависимость от западных стран, в том числе и самой России, налицо.

Не следует думать, что в развитии интеграционного МИНТС преимущественно заинтересованы другие члены ЕАЭС, а не столько Россия. В условиях санкций, «политика импортозамещения открывает рынок для отечественных

¹ Вардомский Л.Б. Экономический рост и региональная интеграция на постсоветском пространстве // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2011. – № 11. – С. 142–143.

² Евразийский Межправительственный совет. Решение № 9 от 8 сентября 2015 года (г. Гродно) «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС». – https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0148480/icd_10092015_9

³ Мусакожоев Ш.М. Государственное регулирование национальной экономики // Экономический вестник. 2014. – № 2. – С. 37–41.

производителей, но и имеет свои технологические и экономические пределы и требует огромных инвестиций и квалифицированных кадров. Того и другого пока не хватает»¹. Вполне понятно, что в этой ситуации что-то необходимо предпринимать. При этом инициативы, исходящие от государства и других стейкхолдеров, осуществляются с учетом интеграционных процессов в экономике и инновационной сфере. Т.е. одним из ключей решения стимулирования инновационной активности выступает научно-технологическая и инновационная интеграция, нацеленная главным образом на опережающее развитие научно-технологической интеграции со странами ЕАЭС. При этом России есть что предложить. Так, формирующиеся Евразийские технологические платформы как составные компоненты ЕврЗИС не являются чем-то новым, так как они ранее были сформированы в России. Наиболее важные и перспективные из 32 платформ – это «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии – фотоника», «Медицина будущего», «Биотехнологии», «Легкая промышленность», «Технология пищевой и перерабатывающей промышленности АПК», «Суперкомпьютеры». При этом надо учитывать, что они были «заточены» на сопряжение с технологическими платформами ЕС, но в свою очередь стали возможны в том числе в силу опыта, накопленного в рамках российско-белорусского сотрудничества («Светодиодная ТП» как результат деятельности Центра светодиодных и оптоэлектронных технологий Национальной академии наук РБ). В рамках Евразийских технологических платформ будут формироваться инфраструктурные и кооперационные проекты.

Поскольку инновационная интеграция ЕАЭС должна «опредметиться» в Региональную инновационную систему, то закономерно возникает вопрос о судьбе развития национальных инновационных систем. Надо иметь в виду, что подобно тому как разработка и принятие интеграционных программ и проектов не означает упразднение национальных программ и проектов, так и РИС не упраздняет НИС. Можно смело сказать, что инновационная интеграция ЕАЭС – это среда для дальнейшего развития российской НИС, которая должна быть гармоничным образом интегрирована с НИС других государств-членов, что создает поле для деятельности ЕЭК, которая должна располагать соответствующими полномочиями в данной сфере. Аналогичным образом государства ЕАЭС не обязаны отказываться от стратегического планирования своего научно-технологического развития в контексте планирования экономического развития на средне- и долгосрочную перспективу. Поэтому следует согласиться с выводами, изложенными в материалах заседания Совета по науке и образованию при Президенте России на тему «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации» (24 июня, 2015 года) о том, что при разработке Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период, а также аналогичных стратегий государств-членов ЕАЭС должна учитывать потенциал государств-партнеров по евразийской интеграции.

Наращивание и реализация научно-технологического и инновационного потенциала России в рамках региональной и экономической интеграции не может не сопровождаться выработкой многоаспектной правовой политики, направленной в том числе на развитие правовых основ, обеспечивающих научное и инновационно-технологическое развитие России с учетом ее членства в ЕАЭС. Это означает, что внутреннее законодательство должно создавать все условия для обеспечения положений Договора об учреждении ЕАЭС и «Основных направлений промышленного сотрудничества», содержащих положения об инновационной модернизации экономики на интеграционной основе.

Здесь необходимо говорить главным образом о развитии законодательства в сфере науки и инноваций, которое пока далеко от совершенства. Достаточно привести в качестве примера отсутствие федерального закона об инновациях и инновационной деятельности. По сути, такая отрасль законодательства как законодательство в сфере науки, технологий и инноваций пока не получила системного оформления. Как верно отмечается в Концепции Проекта РАН «Стратегия научно-технологического развития России на долгосрочный период», «анализ законодательства в инновационной сфере свидетельствует о значительном числе нормативных правовых документов. При этом необходимо отметить отсутствие единой согласованной законодательной базы, несмотря на интенсивную работу по усовершенствованию правового поля»². Системное совершенствование видится в том числе на пути адаптации правовых норм из законодательства зарубежных государств.

В качестве важнейшего подспорья для выхода из ситуации могут послужить результаты правового сотрудничества в рамках СНГ, участниками которого являются все государства-члены ЕАЭС. Если говорить о развитии международного научно-технологического и инновационного сотрудничества ЕАЭС в рамках СНГ, то оно заключается в активном использовании того, что уже сделано или же делается в формате СНГ как более широкого, хотя и не столь тесного интеграционного объединения. Из этого следует, что государства-члены ЕАЭС, будучи членами СНГ, намерены сотрудничать между собой с учетом выстраивания сотрудничества с другими государствами СНГ. Это весьма немаловажный аспект, так как он позволяет экономить время и инвестиционные ресурсы. Поэтому перспективы научно-технологического развития ЕАЭС связаны с перспективами развития научно-технического сотрудничества на пространстве Содружества. Открытый для третьих государств характер формирования Общего инновационного пространства ЕАЭС находит свое выражение в серьезных намерениях ЕАЭС подключиться к реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года и проектам, отбираемым для реализации в рамках данной Программы. Более того, если в ЕАЭС на сегодняшний день можно говорить об Общем научно-технологическом и инновационном пространстве только как о доктринальной конструкции, то на

¹ Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва. Пособие для молодых инноваторов. – Москва; Минск, 2015. – С. 34.

² Концепция Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период. Проект РАН (10.03.2016 г.). – <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=96f15af4-326f-4d89-b24a-a49cee964df5>

уровне СНГ, как известно, уже давно была принята Концепция создания общего научно-технологического пространства¹ и принято соответствующее Соглашение (1995 г.)².

Сказанное означает, что формирование Общего инновационного пространства ЕАЭС предполагает не ослабление, а активизацию сотрудничества по линии СНГ, что не должно рассматриваться в качестве распыления усилий. Так, в Итоговом документе Интеграционного клуба от 22.06.2015 года было поддержано предложение Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ (образованного решением Совета Глав Правительств от 19.05.2011 г). о создании Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ и незамедлительно приступить к реализации этого предложения³.

Обратим внимание на то, что в рамках СНГ Межпарламентской Ассамблеей были приняты очень важные документы: модельный Образовательный кодекс (общая часть, 2013), модельные Инновационный кодекс (2014), модельные законы «О технопарках» (2012), «О научных парках (2013), «О публично-частном партнерстве (2014), «Об основах единства технического регулирования в государствах-участниках МПА СНГ в условиях вступления в ВТО» (2014 года) и др. Подобного рода блок модельных законов не разработан еще в рамках ЕАЭС. По всей видимости, в этом нет особого смысла в контексте уже разработанных инструментов СНГ. Данные инструменты можно рассматривать как основу для гармонизации законодательства государств ЕАЭС в инновационной научно-технологической сфере.

Гармонизация законодательства – это неотъемлемый элемент интеграции в сфере науки, технологий и инноваций. Кстати говоря, вопросы гармонизации законодательства РФ и партнеров по Таможенному Союзу, а также ЕС в сфере технического регулирования с целью обновления тех стандартов, которые являются барьерами в расширении инновационной деятельности предприятий, поднимались в пар. 1 гл. 6 Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года⁴. С нашей точки, осуществление такой гармонизации по более широкому кругу вопросов предполагает большую работу, которую следует начинать с мониторинга. В качестве инструмента гармонизации могут выступать не только модельные законы СНГ, но и заимствования наиболее перспективных конструкций их законодательного материала государств ЕАЭС. Сказанное означает, что не следует рассматривать российское законодательство как достигшее идеального состояния. Вполне разумны заимствования из законодательства государств-партнеров по ЕАЭС.

Как бы то ни было, но предстоящая гармонизация законодательств, распространяющаяся и на иные предметные области (налогообложение, техническое регулирование и т.д.), прямым и обратным образом должна быть связана с гармонизацией стратегических документов как в сфере экономического, так и инновационно-технологического развития. Данные документы подчас рассматриваются как рекомендательные акты, но тем не менее они оказывают значительное влияние на формирование и реализацию правовой политики.

В России важнейшими стратегическим документом социально-экономического характера является, например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, а в сфере науки, технологий и инноваций – упоминая «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года»; Перечень критических технологий РФ, утвержденный Указом Президента РФ от 7 июля 2011 года № 899 и т.д.

В Беларуси также выработан целый комплекс аналогичных документов: «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года», директивы Президента РБ. В Программе социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг. предусмотрена модернизация экономики по 8 приоритетам: радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств, стимулирование предпринимательства и деловой активности, рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, импортозамещение, устойчивое развитие регионов, качественное и доступное жилье, эффективный агропромышленный сектор.

В Казахстане принята «Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира». В «Программе форсированного индустриально-инновационного развития экономики Казахстана» поставлены амбициозные цели повышения доли обрабатывающей промышленности в ВВП до 13%, повышения производительности труда в 2 раза, в сельском хозяйстве – как минимум в четыре раза. Долю инновационно активных предприятий планируется увеличить с 4 до 20%.

В национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской республики на 2013–2017 гг. подчеркивается, что основным механизмом технологической модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, является создание инновационной экономики. Таким образом, видно, что государства ЕАЭС с целью выхода на траекторию эффективного экономического роста разрабатывают стратегии долгосрочного развития, в которых учитываются вопросы системной научно-технической политики, направленной на формирование нового технологического уклада и новых научно-производственных комплексов.

¹ Концепция создания общего научно-технологического пространства государств – участников СНГ (22.09.1995). – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/11147>

² Соглашение от 3 ноября 1995 года о создании общего научно-технологического пространства СНГ. – http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumiD_35144.html

³ Итоговый документ совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база европейской экономической интеграции (Москва, МГУ, 22 июня 2015 года). – С. 8. – <http://mobile.council.gov.ru/media/files/41d5780b5ce20f3489f7.pdf>

⁴ Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 № 2227-п). – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/

В условиях такого многообразия концептуально-стратегических документов поставленная в рамках ЕАЭС задача формирования общей промышленной политики, а соответственно, и инновационной политики предполагает координацию программ и стратегий экономического и инновационного развития. В настоящее время они не скоординированы. Нескоординированность, с нашей точки зрения проявляется в том, что данного рода документы не предусматривают со всей полнотой фактора региональной интеграции в инновационно-технологической сфере и слабо адаптированы к решению общих задач, стоящих перед ЕАЭС. Так, в пар. 1 гл. 5 «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» лишь в общем плане воспроизводится аксиоматическое положение о том, что инновационное развитие предполагает международную интеграцию. В гл. 10, посвященной проблемам развития национальной инновационной инфраструктуры и участия в мировой инновационной системе (хотя такая вряд ли существует – М.Ш.), в п. 3 указывается в качестве направления активизации международного научно-технологического сотрудничества на необходимости интенсификации участия в международных проектах и реализации международных программ.

Если говорить о наиболее важном концептуально-стратегическом документе – «Основах политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (Утверждены Приказом Президента РФ № Пр-83 от 11.01.2012 г.), также ставящих задачу выхода российского сектора исследований и разработок на мировой уровень, то в гл. 5 «Обеспечение рациональной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему» акцент также поставлен на участии в реализации международных программ и проектов, развертывании высокотехнологичных производств (при соблюдении необходимого научно-технологического суверенитета), гармонизации российских и международных технических регламентов и стандартов в сфере высокотехнологичной продукции.

В другом чрезвычайно важном документе – Государственной программе РФ «Развитие науки и технологии» на 2013–2020 гг. (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 декабря 2012 года № 2433-р) предусмотрена необходимость достижения высокой степени международного сотрудничества в интересах формирования современной технологической базы России, встраивания в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости, развития международного сотрудничества, партнерств между странами. Специально данному вопросу посвящена Подпрограмма 5 «Международное сотрудничество в сфере науки». Здесь обозначены такие задачи, как интеграция российского сектора исследований и разработок в международное научно-технологическое пространство, что должно обеспечиваться путем выполнения целого ряда мероприятий, например, уплатой платежей в целях обеспечения реализации соглашений с правительствами иностранных государств и международными организациями в части обеспечения научно-исследовательской деятельности ученых, выполнения финансовых обязательств в рамках соглашения стран ЕвразЭС (соглашение о Межгосударственной программе «Инновационные биотехнологии»), взносы РФ в Объединенный институт ядерных исследований (г. Дубна) и другие международные научные организации, участие в крупных научно-исследовательских программах и проектах. Одновременно данные направления предполагают интеграционный вектор, прежде всего, интеграцию в Европейскую научно-исследовательскую среду при одновременном учете возможных политических рисков, т.е. зависимости реализации всего намеченного от стабильности политической ситуации.

В российских стратегических документах намечаются практические шаги по развитию элементов инновационной инфраструктуры и НИС в целом. Однако не предусматривается в должной мере значимости фактора региональной интеграции. Научное и инновационно-технологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС вряд ли может быть автоматически подведено под привычный формат МИНТС, ибо здесь идет речь как об общем инновационном пространстве, так и единой инновационной системе. Таким образом, российские стратегические документы, как они существуют в их теперешнем виде, не соответствуют новым задачам, которые обусловлены интеграционным форматом научно-технологического развития России. Думается, что аналогичная ситуация характерна и для других государств-членов ЕАЭС.

В данном контексте в качестве критического замечания следует указать на то, что интеграционный фактор в формате ЕАЭС не нашел своего освещения в Проекте концепции «Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период», предложенный РАН в 2016 году. В целом Проект концепции содержит правильные тезисы о необходимости ориентации будущей Стратегии на лидерство России в сфере инновации технологий, на обеспечение технологического суверенитета страны. Интересными представляются также положения о необходимости новых подходов к научно-технологическому развитию, о разделении государств на лидеров и ресурсных доноров и т.д. Однако по непонятным причинам указанная интенсификация научно-технологического развития России не связывается с кооперационным эффектом, который ожидается от перехода МИНТС ЕАЭС на принципиально новый уровень взаимодействия. Аналогичная неучтенность интеграционного фактора в стратегическом планировании научно-технического развития России ясно прослеживается и в доктринальных построениях¹.

Безусловно, решающим фактором модернизации национальных документов стратегического планирования является реализация «Основных направлений промышленного сотрудничества», содержащая стратегический подход на уровне ЕАЭС в целом. Однако для перспектив развития ЕАЭС, в том числе снижения внутренних рисков несогласованности, безусловно должна иметь место общая, коллективная стратегия и основывающаяся на ней политика, промышленная и агропромышленная, а также научно-технологическая политика, предусмотренная в соответствующем документе. Вполне понятно, что Россия как экономический и инновационный «тяжеловес» в ЕАЭС не может и не

¹ См.: Глушенко В.В., Глушенко И.И. Философские аспекты формирования стратегии научно-технологического и социально-экономического развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. – Апрель. Философские науки. – <http://research-journal.org>

должна продавливать свои ориентиры. В условиях интеграции такие ориентиры должны быть общими для государств-членов, но, разумеется, включающими вариативную часть.

При рассмотрении перспектив развития и реализации инновационно-технологического потенциала России в условиях региональной интеграции уместен вопрос о перспективах ее МИНТС с третьими государствами, так как инновационная интеграция в рамках ЕАЭС не отменяет, а предполагает развитие «внешнего» международного научно-технологического сотрудничества как с отдельными государствами, так и региональными объединениями и международными организациями. Вполне очевидно, что членство в ЕАЭС не упраздняет суверенного участия в подобного рода сотрудничестве, но придает ему особые нюансы как со странами ЕС, так и со странами БРИКС, в особенности Китаем. Подобного рода сотрудничество осуществляют как отдельные страны ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом. Одновременно надо отметить, что участие в ЕАЭС для некоторых стран предоставляет дополнительные возможности и не только в научно-технологической сфере. Например, в связи с участием Беларуси в ЕАЭС она стала более привлекательной для Китая. В результате реализуется масштабный китайско-белорусский проект индустриального парка «Великий камень». Другими словами, участие в интеграционном экономическом объединении, представленное такими координатами как единое таможенное пространство, общий рынок, инфраструктурные и транспортные проекты в рамках Таможенного союза и ЕАЭС, создает условия для более эффективного МИНТС Беларуси с третьими странами. Если говорить о сотрудничестве Казахстана и Китая, то оно преимущественно развивается в сфере обрабатывающей промышленности (строительство газохимического комплекса по производству полипропилена в Атырауской области, комплекса по глубокой переработке нефти и производству ароматических углеводородов). Таким образом сферы сотрудничества – нефтепереработка, машиностроение, энергетика. По всей видимости, будет развиваться сотрудничество и в новых высокотехнологичных секторах.

Однако все это порождает ряд проблем внешней инновационно-технологической политики. Известно, что на мировых рынках продукция из стран ЕАЭС подчас конкурирует друг с другом. Во многом это объясняется отсутствием согласованной стратегии внешнеэкономической деятельности. Несмотря на то, что общая стратегия в сфере МИНТС ЕАЭС с третьими странами пока не выработана, Россия, как и другие государства Союза должна придерживаться политики избегания конкуренции, что непосредственно отвечает интересам взаимодополнения и вертикальной интеграции, выстраиваемой внутри интеграционного объединения.

При этом Россия и здесь должна выступать драйвером ЕАЭС, эффективно согласовывая национальные и интеграционные интересы. Напомним, что идеология МИНТС между государствами ЕАЭС – интеграция во имя опережающего научно-технологического развития как основа опережающей модернизации экономики и общества, особенного шестого технологического уклада. Принципы такого сотрудничества – взаимная выгода и равноправие. В реализации аналогичных принципов нуждается и внешнее МИНТС ЕАЭС, которое должно проводится на взаимосогласованной основе.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть важность стратегического планирования научного и инновационно-технологического развития России с учетом ее членства в ЕАЭС. На наш взгляд, это можно было бы отразить в концепции, которая была бы аналогична «Концепции государственной политики РФ в области международного научно-технического сотрудничества на 2000–2005 гг.». Подобного рода документы, если бы они были выработаны всеми государствами-членами ЕАЭС, могли бы составить основу для принятия концепции и на ее основе – общей стратегии МИНТС ЕАЭС, тесно связанной со стратегиями общей экономической политики. Представляется, что инновационная составляющая национальной стратегии России в сфере социально-экономического развития в условиях членства нашей страны в ЕАЭС должна включать в себя четкие представления о месте и роли России в процессе формирования Общего инновационного пространства Союза, ее подходах к решению самой острой проблемы инновационного развития ЕАЭС – сопряжения бизнеса, с одной стороны, и сектора исследований и разработок – с другой.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Арансибия А.В.

к.э.н., Боливия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН БРИКС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: БРИКС, мировая экономика, конкурентоспособность.

В широком понимании конкурентоспособность базируется на синергии элементов, которые составляют человеческое существо: духовные, ментальные, эмоциональные и физические; именно поэтому конкурентоспособность можно определить как совершенствование способностей природных и приобретенных. Конкурентоспособность предполагается, прежде всего, постоянное совершенствование личности.

Поиск постоянного совершенствования превращает жизнь в непрерывный процесс роста, где проблемы и достижения рассматриваются как ступени, которые ведут к реально поставленной цели. Это естественно, что человек, общества, народы, организации, предприятия и т.д. соперничают между собой. Конкуренция присутствует со всех сфер человеческой деятельности. Например, конкурс «Мисс Вселенная» является главной площадкой соревнования за красоту; студент, чтобы поступить в университет конкурирует за право быть лучшим; политические партии конкурируют в выборах, для того чтобы обрести власть над государством; футбольные команды сражаются за звание быть чемпионами; в бизнес индустрии предметом конкуренции становятся экономические цели; общества и страны ориентированы на соревнование в разных отраслях производства и развития: экономике страны, отрасли индустрии, уровня жизни и т.д. В экономике понятие конкурентоспособность возникает в микроэкономике, и далее выходит на макроэкономический уровень.

С микроэкономической точки зрения, конкурентоспособность означает способность предприятия производить товары и услуги на различных рынках, где оно конкурирует, увеличивая свою долю на рынке и получая рентабельность. Другими словами, это способ выражения позиций компании или организации на внутреннем и внешних рынках по отношению к их конкурентам. Понятно, что любая компания, которая конкурирует в определенной отрасли, имеет свою конкурентную стратегию¹.

С макроэкономической точки зрения, конкурентоспособность – это способность страны в условиях открытого рынка производить конкурентоспособные товары и услуги на внутреннем и международных рынках.

С точки зрения промышленности, конкурентоспособность можно определить как способность отрасли развиваться в условиях свободной конкуренции, вовлеченности в отечественные и зарубежные рынки, а также обеспечивать рост реальных доходов.

В настоящее время в экономике, которая становится все более либеральной и интегрированной, глобальная конкурентоспособность стала основным приоритетом как в развитых, так и в развивающихся странах. С экономической точки зрения, конкурентоспособность понимается как комплексный совокупный показатель, который тесно связан с производительностью и рентабельностью товаров и услуг предприятия или страны.

С предпринимательской точки – это способность, которую имеет фирма или организация, а также цели, которые направлены на то, чтобы создать продуктивное производство с оптимальными результатами в социально-экономической среде; именно поэтому уровень жизни какой-либо страны и финансовое благополучие предприятия определяются производительностью и рентабельностью экономики.

Существуют четыре глобальные модели рынка, которые соперничают в мировом масштабе: американский, европейский, китайский и японский рынки, которые создают инновации и стратегии для того, чтобы соперничать на мировой экономической арене. Существует множество международных организаций в сфере экономики, политики и международной торговли (ОЭСР, ЕС, ЭКЛА, МЕРКОСУР, ВТО, АТЭС), которые создают нормы, соглашения и договоры с целью конкуренции и протекционизма, и они также присутствуют в мировой финансовой структуре Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ), Европейского центрального банка (ЕЦБ) и других учреждений по отношению к конкурентоспособности и регулированию мировой финансовой системы.

В организацию БРИКС² входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Это экономическо-торговая ассоциация пяти самых важных развивающихся экономик в мире, которая была основана в 2001 году. Деятельность БРИКС выходит далеко за ее рамки – организация ищет пути укрепления политических, экономических, торговых аспектов, а также развитие технологий, улучшение образования и транспортных связей, и в то же время, целью является сосредоточение на более эффективной политике по защите окружающей среды.

¹ Porter M.E. Estrategia competitiva técnicas para el análisis de los sectores industriales y de la competencia / CECSA. – México, 1982.

² Países BRICS: una nueva relación internacional / Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación (España).

Объединение стран БРИКС является фактически конкурентоспособным блоком в глобальной экономике и других отраслях.

В доказательство этому мы можем привести следующие данные:

- На страны БРИКС приходится 43% всего мирового населения;
- ВВП стран БРИКС достигает 30% от мирового объема;
- В совокупности страны БРИКС обладают 20% иностранных инвестиций;
- В странах БРИКС сосредоточены 45% рабочей силы;
- Доля стран БРИКС в международной торговле составляет 15% процентов;
- На страны БРИКС приходится 45% сельскохозяйственного производства;
- Общая площадь стран БРИКС составляет 26% площади всей планеты¹.

• В отношении всех макроэкономических показателей страны БРИКС имеют конкурентные преимущества в сопоставлении с другими блоками.

Согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности 2015–2016, пятью наиболее конкурентоспособными странами мира являются Швейцария, Сингапур, США, Германия и Нидерланды; в 2013 году, ежегодный рост развивающихся рынков превысил показатели развитых экономик с большим отрывом: 5 против 1,3%. Однако в 2015 году развивающиеся рынки сократили свой рост в два раза по сравнению с развитыми странами: на 4,2 против 2,1%. Последние данные по конкурентоспособности отражают эту тенденцию, а также указывают на то, что развитые страны удваивают свои усилия для обеспечения большей производительности в будущем.

Индекс глобальной конкурентоспособности 2015–2016 Всемирного экономического форума (ВЭФ)² сопоставляет сильные и слабые стороны 140 стран мира с учетом двенадцати показателей, связанных с уровнем производительности страны, рентабельности, процветания экономики, что в свою очередь предполагает темпы роста, образование, государственное управление и т.д. Другими словами, более конкурентоспособная экономика, вероятно, будет расти быстрее, в течение долгого времени. В этом отношении страны БРИКС классифицируются следующим образом: Китай занимает 28-е, Россия 45-е, Южная Африка 49-е, Индия 55-е и Бразилия 75-е (показатель Бразилии снизился на 18 позиций по сравнению с данными предыдущего года). Эти данные не означают, что страны БРИКС далеки от конкурентоспособности, наоборот, они имеют другие макроэкономические показатели с большими преимуществами, представленными выше, потенциал этих стран постоянно растет и они имеют все возможности, чтобы конкурировать с другими странами и организациями мирового масштаба.

Стоит отметить, что последний мировой финансовый кризис, произошедший во второй половине 2008 года, продемонстрировал большой потенциал стран БРИКС, которые стали двигателем в мировом экономическом росте (2001–2015 19–30%).

Одним из элементов стратегии данной организации стало создание Банка Развития БРИКС, с капиталом в 100 млрд. долларов. Ожидается, что Банк Развития БРИКС будет играть важную роль в мировой финансовой системе.

И в заключение можно отметить, что с точки зрения конкурентоспособности, появление организации БРИКС на международной арене необходимо для образования нового полюса власти, нового баланса в мировой экономике и геополитике. В дополнение к этому будут осуществлены попытки реформирования устаревшей валютно-финансовой системы и создания более демократичной и справедливой международно-экономической системы.

Кроме того, появление БРИКС на международной арене сталкивается с рядом препятствий, в частности, с глобальным проектом Соединенных Штатов. С другой стороны, нужно ценить инициативы развивающихся стран, их вес в мировой экономике и геополитической среды, а именно Бразилию в Америке, ее роль в МЕРКОСУР; Россию на Евразийском континенте; Индию в Южной Азии и Китай как крупного международного актора. Страны БРИКС в этот переходный период отличаются большим динамизмом, ростом, а также становятся новыми международными игроками в мировой геополитике.

¹ FMI, ONU, OMC.

² www.weforum.org/gcr1

Борщевская О.С.

заместитель начальника Управления по эксплуатации зданий высших органов власти

МЕСТО И РОЛЬ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, региональная интеграция, международное научно-технологическое сотрудничество, территории опережающего развития (ТОР), эффективность.

Keywords: integration, the Eurasian Economic Union, regional integration, international scientific and technological cooperation, territory ahead of socio-economic development, efficiency.

Глобализация и интеграция становятся генеральными направлениями развития современной мировой экономики. Интеграционные процессы, развернувшиеся практически во всех регионах мира, представляют собой качественно новую форму межгосударственного взаимодействия, которая характеризуется общей направленностью к возникновению межгосударственных и надгосударственных начал.

Макрорегиональные и региональные интеграционные процессы включают в себя не только создание специфических международных механизмов согласования принимаемых решений, определение алгоритмов их согласования и реализации, но и разработку методики и механизмов контроля выполнения принятых решений, которые являются своего рода базой для дальнейшего совершенствования и развития. Для обеспечения нормального функционирования системы международных отношений возникла потребность в создании новых звеньев, которые защищали бы региональные конструкции и обеспечивали более мягкое функционирование подверженной частым кризисам системы мирового хозяйства [1]. Именно поэтому в сегодняшней повестке дня оказалась востребованной идея региональной интеграции. В случае России эта идея проявилась в усилении интеграционных процессов с соседними странами, в том числе в рамках создания Евразийского экономического союза.

Формат Евразийского интеграционного объединения актуален и представляется весьма продуктивным в свете имеющегося мирового опыта, поскольку в настоящее время наши страны могут быть конкурентоспособными на мировом уровне, только объединившись на новых принципах и используя для этого все возможности Евразийского экономического пространства.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой особую форму международной организации региональной экономической интеграции и обладает правосубъектностью на мировой арене [2]. В состав Союза на данном этапе функционирования входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [3].

В складывающихся условиях магистральные задачи государств Евразийского Содружества оказываются связанными с обретением ими способности правильной оценки перспектив с тем, чтобы использовать все возможности для построения эффективной модели совместного политического и экономического взаимодействия. Более того, именно продуктивная, а не на уровне только лишь благих намерений, интеграция способна дать экономикам названных стран достаточно мощный иницирующий импульс к концентрации имеющихся ресурсов на перспективных направлениях становления нового технологического уклада, что необходимо для их успешного выхода на новую волну подъема экономики, т.к. в итоге современного кризиса в мировой экономике должна произойти следующая за ним структурная перестройка экономик ведущих стран. Это должно привести к началу новой длинной волны экономического роста, оживления конъюнктуры мирового рынка. И успех конкретных стран, их шансы войти в число мировых лидеров или же сдвинуться на периферию мировой экономики в конечном итоге будут определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих угасание устаревающей части системы хозяйствования.

На основе анализа общих национальных приоритетов стран ЕАЭС и перспектив развития решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года были утверждены основные направления Евразийского экономического союза в сферах экономики, обладающих наибольшим интеграционным потенциалом и выявленными в соответствии с критерием наличия перспектив в следующих областях, свидетельствующих о возрастающей роли международного научно-технологического сотрудничества в интеграционных процессах ЕАЭС [4]:

- импортозамещение;
- диверсификация экспорта в третьи страны;
- увеличение поставок товаров и услуг на внутренний рынок;
- создание и привлечение инновационных технологий;
- высокая степень государственного участия.

Международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) во второй половине XX и начале XXI века становится предметом пристального внимания как отдельных государств, так и влиятельных международных организаций.

Многие страны рассматривают МНТС, ставшее сферой пересечения интересов науки, научно-технической политики и внешней политики, как инструмент развития собственного научного потенциала и экономического роста на длительную перспективу [5].

Мировая практика показывает, что опора только на отечественный опыт в области внешней торговли высокими технологиями, наукоемкими товарами и услугами является недостаточной для принятия эффективных решений во внешнеэкономической деятельности. Возникает реальная потребность в организации международного научно-технологического сотрудничества по стратегическим направлениям реализации внешнеэкономической политики. В современных условиях международное научно-техническое сотрудничество в гораздо большей степени чем прежде подвержено влиянию глобализации, что, с одной стороны, стимулирует интернационализацию производства, исследований и разработок, обмен научно-технической информацией, торговлю технологиями и т.д., а с другой – меняет традиционные формы и механизмы МНТС, а также роль государства в регулировании этих процессов. В этой связи в ближайшей перспективе актуальным должно стать такое направление МНТС, как формирование и реализация проектов, ориентированных на привлечение иностранных инвестиций в сферу науки и технологий.

Структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике на инновационной основе, предусматриваемые в официальных программных документах стран ЕАЭС, не могут быть осуществлены при опоре лишь на собственные ресурсы. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение крупных финансовых средств и передовых технологий из других стран. При этом особую роль в модернизации призвано сыграть сотрудничество с партнерами по интеграции.

Для России немаловажным представляется участие компаний Евразийского союза в проектах развития российского Дальнего Востока и наращивания инвестиций в специальные экономические зоны, территории опережающего развития, которые созданы и создаются на Дальнем Востоке России и в Сибири. На территориях опережающего развития (ТОР) будет применяться специальный налоговый, таможенный и безвизовый режимы, который позволит не только сохранить, но и развить промышленный потенциал данных территорий России. ТОР должны рассматриваться как площадки для проектирования новых инновационных практик и бизнес-процессов на основе интеллектуальных сетей, апробации новых технологий, формирования новых требований и стандартов. Государство заинтересовано в активном участии в интеграционных процессах на Евразийском пространстве, использовании возможностей научно-технологического сотрудничества при реализации программ экономического и производственного подъема Сибири и Дальнего Востока. Россия могла бы получить необходимый дополнительный капитал и технологии, а страны-участницы ЕАЭС могли бы улучшить свое экономическое положение и расширить сферу своей экономической интеграции.

Взаимное сотрудничество стран ЕАЭС воздействует на модернизацию их национальных экономик по нескольким направлениям: инвестиционное сотрудничество, взаимная торговля продукцией машиностроения, кооперация в наукоемких, высокотехнологичных отраслях производства, реализация совместных программ в инновационной сфере, создание совместных инновационных институтов и др.

Важным направлением политики в сфере международного научно-технологического сотрудничества должно стать обеспечение благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для полноценного участия России на мировых рынках интеллектуальной продукции. Особый акцент должен быть сделан на расширении и повышении эффективности участия России в международном разделении труда, закреплении российской наукоемкой продукции на новых перспективных рынках.

Координация национальных инновационных программ позволит приступить к созданию межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем и придающего устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц [6]. Такое пространство может стать важным элементом социально-экономического развития стран ЕАЭС, способствовать предоставлению каждой из этих стран равных возможностей в совместном использовании их научно-технологических и инновационных потенциалов, доступе на рынки научно-технологической и инновационной продукции и в формировании общего рынка высокотехнологичных товаров и услуг. Более того, совместные программы с участием резидентов ТОР и ЕАЭС, включая проекты по формированию необходимой транспортной, энергетической и производственной инфраструктуры, будут способствовать преобразованию регионов дислокации реализации совместных проектов, повышая научно-технологическую емкость самого региона дислокации [7].

Здесь предоставляется возможность привлекать в режим особых условий налогообложения предпринимателей, которых страшит необходимость преодоления бюрократических барьеров при открытии собственного дела, которое потенциально может обеспечить новые технологические решения. ТОР и ЕАЭС позволяют минимизировать бюрократические препоны, поскольку открытие инновационных форм предпринимательства будет осуществляться под контролем обоих благоприятствующих контрольно-надзирающих органов макрорегионального и пространственно-производственного режимов, какие дают территориально локализованные условия ТОР. В связи с этим представляется перспективным задействовать потенциал ЕАЭС для активизации инновационно-предпринимательской деятельности в ТОР в рамках научно-технологического сотрудничества в интеграционных процессах на евразийском пространстве, для чего целесообразно:

- шире использовать возможности национальных штаб-квартир ЕАЭС в информировании через свои национальные торгово-промышленные палаты и другие организационные формы представительства среднего и крупного бизнеса в своих странах об условиях Порядка и оснований приобретения статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития в России;

•содействовать появлению частных консультационных структур для оказания услуг по разъяснению и при необходимости подготовки проектов Соглашений об осуществлении деятельности, которые заключаются между управляющей компанией и индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом и т.п.

Одновременно для уже приобретших статус резидента территории опережающего социально-экономического развития в России, а также для потенциальных резидентов необходимо организовать проведение следующих мер:

•раскрывать возможности и требования для включения в Реестр владельцев таможенных складов для резидентов (участников);

•информировать о Порядке предоставления сведений в Комиссию Таможенного союза о резидентах (участниках) свободных (специальных, особых) экономических зон, чтобы было очевидно, что уровень требований для участия в совместных интеграционных проектах или организации собственных инвестиционных или инновационных проектов, получающих одновременно льготный режим резидентов (участников) проектов в ЕАЭС и ТОР, вполне достижим.

Надвигающийся глобальный финансово-экономический кризис, потенциально опасный для любых региональных интеграционных образований, требует вовлечения в зоны благоприятного налогового и таможенного режима как можно больше инициативных «игроков» для упрочения международного научно-технологического сотрудничества в интеграционных процессах на евразийском пространстве в интересах всех стран-участниц.

Список литературы и источников

1. Сведенцов В.Л. Интеграционные проекты в Евразии – новые вызовы и возможности на фоне мирового экономического кризиса. – http://riss.ru/wp-content/uploads/2016/03/D_RISIKoreya-Nanyan-Uni-17.02.2016Svedentsov-Integration-projects-in-Eurasia.pdf
2. Договор о Евразийском экономическом союзе.
3. Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaeunion.org>
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза».
5. Киселев В.Н., Иванов И.С. Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: краткий обзор и вопросы развития / Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2014. — С. 5.
6. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. – СПб., 2011. – С. 214.
7. Семкина О.С., Попадюк Н.К. Региональное программирование и программируемая регионализация // Вестник Университета (Государственный университет управления). – М., 2015. – № 4. – С. 62–65.

Валовая М.Д.

д.э.н., лауреат Премии правительства РФ в области образования, профессор РЭУ

УЧИТЬСЯ НА ЧУЖИХ ОШИБКАХ ИЛИ ЗАЧЕМ НАМ ОПЫТ ЕС?

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский Союз, закономерности интеграции, региональная экономическая интеграция, евразийская идея, взаимная торговля, экономический пояс «Шелковый путь», разные форматы объединений.

Последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI века явились для наших стран серьезным историческим уроком. Рыночный романтизм сменился пониманием необходимости жестко регулирующей роли государства в процессе либерализации экономики. Сегодня нашим странам предстоит отвечать одновременно на вызовы внутренние: политические, экономические, социальные, и на нарастающие вызовы глобализации.

Евразийский союз – масштабный проект с тектоническими последствиями. И длительность этого процесса измеряется не годами, а десятилетиями. Но чтобы он стал прочным, нужно учитывать ошибки соседей – ошибки единственной кроме ЕАЭС полноценной интеграционной организации, а именно ошибки Европейского Союза.

Так случилось, что большинству из ныне живущих жителей СНГ пришлось пережить сложный, мучительный, не всегда понятный процесс. История творилась на наших глазах – не в учебниках, не в кино – это в реальной жизни каждого человека происходили крутые перемены. Распад СССР был столь стремительным, что многие люди не сразу постигли суть происходящих событий. Многим пришлось столкнуться в той или иной мере с огромными трудностями: войнами, межнациональными конфликтами, резким падением уровня жизни, расслоением общества, кризисом культуры и нравственности. Многие потеряли ориентиры, сломались и разочаровались во всем. Действительно, кризисные явления коснулись всех. Многое хорошее, накопленное предыдущими поколениями, оказалось утраченным.

Изменились, увы, и отношения со странами СНГ. А ведь нас связывали многовековые узы. В России всегда культивировались три краеугольных постулата: единого и неделимого централизованного государства, идеология «общей судьбы» и общей внешней опасности, и понятие единства экономического пространства.

Страны СНГ в свое время добровольно вступали в состав Российской империи, чтобы найти защиту от врагов. Казахи спасались от китайских джунгар, белорусы от немцев, украинцы от турок и поляков, армяне от турок. У каждого был свой беспощадный враг. И войдя в Российскую империю, они становились сильными и жили одной судьбой.

Конечно, в XXI веке все не столь однолинейно. Но, тем не менее, мейнстримом развития мировой экономики вот уже несколько десятилетий стали глобализация и интеграция. Наглядный пример – Евразийская экономическая интеграция.

Да, «классическое евразийство» рождалось, прежде всего, как течение русской политической мысли, которая в геополитической стратегии России признавала необходимость сохранения контроля над всеми частями Российской империи. Политическая программа первых евразийцев имела ярко выраженную имперско-этатическую и религиозную основу и не предполагала появления на евразийском пространстве нескольких суверенных государств как равноправных членов мирового сообщества.

Тем не менее, в евразийском учении содержится немало свежих и плодотворных идей, которые оказались востребованными в современных условиях, когда крушение СССР и формирование СНГ, с одной стороны, означали конец «имперской» объединительной модели и необходимость поиска новой модели интеграции на основе добровольности, равноправия и независимости.

Именно потому на волне крушения Советского союза возник интерес к давно, казалось бы, забытому евразийскому учению, поскольку оно, при всей его противоречивости, оказалось сегодня единственным, которое все-таки может предложить реальную объединительную гуманитарную доминанту.

И, конечно, не случайно, что под знаком переосмысления евразийской интеграции прошли последние годы второго тысячелетия и первое десятилетие нового. Евразийская идея нашла воплощение в разных форматах интеграционных объединений. Но процессы создания и развития таких объединений сложны и порой непредсказуемы.

Надо признать, что СНГ, увы, в том виде, как оно замышлялось, не состоялось. Оно не стало эффективно действующим интеграционным объединением, не приобрело поступательной динамики развития. Ценой обретения независимости странами СНГ стала утрата многих традиционных уз, извечно объединявших наши народы. Предшествующий период показал, что в значительной степени Содружество двигали к интеграции ложные стимулы, прежде всего, политические, а не экономические. Процесс интеграции был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям постсоветских стран.

Состояние дел в Содружестве тревожило его народы, его политических лидеров. К середине 1990-х годов была разработана и начала реализовываться концепция «разноскоростной интеграции», в соответствии с которой каждый из этапов интеграции (зона свободной торговли, Таможенный союз и т.д.) первоначально охватит лишь несколько

наиболее подготовленных стран Содружества, к которым постепенно, по мере готовности будут подключаться и другие. Началось формирование субрегиональных объединений, в рамках которых между странами-участницами устанавливается более тесное взаимодействие, чем в СНГ в целом.

Неоднократно предпринимались попытки кардинального реформирования Содружества, но они не дали желаемых результатов, после чего и были созданы ЕврАзЭС и Единое экономическое пространство. В рамках ЕврАзЭС появилось твердое ядро, более готовое к формированию Таможенного союза Россия-Беларусь-Казахстан.

Итогом 20 лет совместных действий евразийских государств, направленных на развитие сотрудничества и интеграции, стало создание Евразийского экономического союза, имеющего рынок с населением более 170 млн. человек и территорию более 20 млн. км.

Конечно, в развитии Евразийского союза немало проблем и трудностей. Они обусловлены различными факторами. К ним, например, относятся сохраняющиеся, и даже усиливающиеся различия между странами-партнерами в уровнях экономического развития, в структурах экономики, в обеспеченности природными ресурсами, в степени зависимости от внешних связей, в избранных моделях рыночной трансформации. Поэтому исключительно важно учитывать чужой опыт и чужие ошибки.

И в первую очередь опыт и проблемы Европейского союза. Ведь до появления Евразийского Европейский союз был единственной реально действующей интеграционной моделью, на которую до сих пор равняются и в Евразии, и в Латинской Америке, и в других частях света. И потому полезно извлекать уроки из ошибок первопроходцев.

В чем же причины проблем сегодняшнего Европейского союза?

Увы, но сегодняшние лидеры ЕС предали саму идею создания ЕС. Что было целью? Торговля? Отнюдь! ЕС создавался во имя политических целей. Целью было – мирное развитие Европы. А торговля – это средство достижения цели. Но сегодня цель создания ЕС прочно забыта. Бизнесмены сегодня в Европе говорят: «нужен бизнес, нужно взаимодействие». А что им в ответ? В ответ в Европе возникает реальная угроза и уже не только экономическая, но и политическая и даже военная. За последнее время возродили огромное количество барьеров – и экономических, и политических, и эмоциональных.

Кроме цели нарушены все закономерности интеграции, причем сразу. Эти закономерности хорошо известны: этапность, конвергенция экономических показателей, наднациональность, наличие внятной конечной цели, разумный баланс между углублением процесса и расширением его географической сферы. Но ЕС, как будто не было проблем с Грецией, Кипром, Венгрией и т.д., принял линию восточного партнерства.

А известно, что по мере продвижения к все более высоким ступеням интеграции и снятия внутренних барьеров негативные воздействия остающихся барьеров начинают ощущаться все сильнее. Экономическая политика в одной стране все сильнее влияет на партнеров, что может вызывать с их стороны защитные действия.

Среди экспертов нет единства, какая степень конвергенции необходима для конкретного этапа интеграции, ни даже понимания, что первично – конвергенция показателей, или конвергенция политик. Ведь именно реальные показатели экономического развития определяют цели экономической политики. Как жить с единой валютой, ориентированной прежде всего на низкие темпы инфляции, если в странах совершенно разная ситуация по темпам роста и занятости?

В итоге по таким показателям, как прирост ВВП или промышленный рост степень разобщенности сегодня в Европе выше, чем в 1999-м, а значит, государствам сложно иметь одинаковые цели экономической политики, а соответственно, и единую валюту.

Да что там темпы ВВП! Даже по таким номинальным показателям как инфляция или дефицит госбюджета различия между странами больше, чем до введения евро, хотя многие экономисты свято верили, что само существование единой валюты эти номинальные показатели уравнивает.

Не уравнило. Соответственно, важнейший урок – объединяться должны подготовленные.

Но чувствуют себя обманутыми и «молодые» члены ЕС. Став полноправными участниками, они стали осматриваться и задавать вопросы. А где бонусы от членства в ЕС? Да, граждане получили возможность беспрепятственно уезжать на заработки, чем активно пользуются, но где инвестиции? Где новые производства? Даже старые, не выдерживая конкуренции, начинают закрываться.

Чрезвычайно осложнился процесс принятия решений, особенно с учетом того, что «младоевропейцам» не очень-то по душе следующая важнейшая закономерность интеграции – наднациональность. Национальные правительства нашли изящный ход «от противного» – расплотив эту самую бюрократию.

Есть еще одна важная проблема: раньше в Европе было много центров силы – Германия Франция, Великобритания, Испания, частично Италия. За последние годы ситуация резко изменилась. Во Франции непростая политическая ситуация. Великобритания решила провести референдум о выходе из ЕС. А Германия резко усилилась. И что это значит? Меняется сам механизм принятия решений внутри Союза. И интересы Германии, конечно, не всегда совпадают с интересами периферии ЕС. Может ли страна-лидер, пренебрегая своими кровными интересами, находиться над схваткой во имя поиска консенсуса? Мы видим, что, отнюдь, не всегда.

Причем нарушение консенсуса происходит не во имя экономических интересов – правят бал, как правило, личностные политические интересы. Во вред экономическим!

Европейский союз и лидеры ЕС осуществляют то, что направлено на разрушение сложившихся еще с давних времен экономических связей и на восстановление военно-политического противостояния.

Что же делать в такой ситуации?

Наверное, стоит вспомнить слова Романа Проди о том, что Европе пора прекратить демонизировать политику России.

Мир уже понимает, что устойчивость модели глобального развития будет зависеть как от внутренней эффективности самих структур, так и от эффективности диалога и взаимодействия между ними.

Начинать надо с формирования общего видения будущего. Ведь взаимовыгодным может стать лишь сотрудничество между ЕС и другими интеграционными объединениями, в первую очередь с ЕАЭС и далее сопряжение с проектом Шелковый путь — масштабной программой по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагающимися вдоль исторического Шелкового пути. *Проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и «Шёлкового пути» направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.*

Да, ЕС придерживается сейчас политики изоляции. И что это дает? Нищету, безработицу, разгул терроризма, наплыв миллионов мигрантов. Во имя чего? Капризов неразумных политических временщиков?

Отношение ЕС к России и в целом к Евразийскому союзу, думается, носит исключительно политический характер. Вместо развития торговых отношений постоянно политизируют тему. Да, Евразийский союз с самого начала был воспринят как угроза. Стали говорить, что это восстановление Советского союза. Но при этом, наблюдая, как Германия становится лидером в Европе, мы же не говорим о восстановлении Германской империи и, тем более, III Рейха.

На фоне замедления роста мировой экономики, развитие экономической интеграции, создание на материке Евразия общего рынка товаров услуг рабочей силы – могли бы быть ключевыми источниками диверсификации и роста экономик. И для ЕС и для стран-членов ЕАЭК – это новые экономические возможности. Расширение торгово-экономических связей взаимодействие экономик и растущих рынков, формирование новых коммуникаций могли бы обеспечить большую стабильность экономического роста на всем континенте.

Нам все равно придется жить вместе всегда. Старая поговорка гласит: «Можно развестись с мужем или женою, но нельзя развестись с соседом». Мы все равно останемся соседями, вне зависимости от того будем помогать или вредить друг другу.

Происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на евразийском континенте, непосредственно затрагивающие интересы России, обуславливают необходимость в более тесном и глубоком сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями. Поиск современных источников роста в сегодняшних кризисных условиях создал бы новый шанс взаимно отказаться от конфронтационных стереотипов, задействовать накопленный потенциал конструктивного, взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Отрадно, что первыми в Европе официально озвучили это понимание французские парламентарии. Так, сложилось, что именно во Франции зарождались идеи новой послевоенной Европы. Ее политические деятели стали одними из отцов – основателей Европейского союза. Как знать, может, сегодня закладываются основы новой единой Евразии, Евразии от французского Бреста до Владивостока?

Да, формы взаимодействия могут быть различными. Это и интеграция, подразумевающая наличие наднациональных органов, как, например, в ЕАЭС. И экономическое и общегуманитарное взаимодействие государств, не имеющих общих структур, как БРИКС или ШОС. И экономическое сопряжение интересов, как ЕАЭС и ЭПВШП. Многие проекты являются взаимодополняющими и, в определенной мере подходят друг другу. И роль России в реализации этих проектов исключительно важна.

Сегодня появились новые мощные участники геополитической и геоэкономической мировой архитектуры. Евразия – уже не плацдарм для сторонних игроков, а самостоятельный, ключевой регион мировой политики, ключевой элемент геополитики. Сегодня она может реально обеспечивать динамику мирового экономического развития, за счет органичного взаимодействия потенциалов Запада и Востока.

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

К ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ СКВОЗЬ БАРЬЕР СЛОЖНОСТИ

Ключевые слова: сложные активные системы; кризис сложности; новая парадигма; человеко-компьютерная система.

О развитии мира и России

Глобализация, гиперконкуренция, растущие сложность и неопределенность, информационный потоп и гиперсвязность мира, непрерывно растущие и трансформирующие среду риски ворвались в нашу жизнь, которая стремительно меняется. Мы оказались в эпохе больших перемен, в которой традиционные управленческие подходы перестали работать, а привычные системы и процессы неожиданно проявляют новые свойства и обретают новые измерения.

Наш мир имеет огромное число измерений, которые связаны друг с другом, причем связи эти постоянно меняются. Число комплекствующих технологий превысило 1,5 миллиона. Количество наименований годовой заводской номенклатуры отечественные исследователи в 2006 г. оценивали в 40 млн. позиций¹, число товарных позиций сегодня зарубежные исследователи рынка оценивают в несколько триллионов.

Меняющийся мир с ограниченными ресурсами, пространствами, потоками и запасами подталкивает, с одной стороны, к конкуренции, с другой – к сотрудничеству, рождая *сложные формы гиперконкуренции* – агенты, конкурируя на одних рынках, взаимодействуют на других. Резко увеличивается скорость и сложность происходящих процессов. Огромный поток информации приводит к «информационному потоку» – невозможности обработки 80% текущего потока, в результате мы теряем знания о текущих фундаментальных трансформациях. Непрерывно растут риски разного типа – глобальные, связанные с новыми технологиями и трансформациями среды.

Мы оказались в новой реальности, в которой старые знания устарели, а новые мы не успеваем извлечь из стремительного и мощного потока информации. Недостаточные знания приводят к восприятию мира как турбулентного, противоречивого и неопределенного уже более 40 лет.

Уникальным фактором формирования нашего будущего является тотальное внедрение цифровых технологий. Резкое падение стоимости передовых технологий (лучшие смартфоны в 2007 году стоили \$499, те же модели стоят \$10 в 2015 году; беспилотный летающий аппарат стоил \$100 000 в 2007 году и \$ 500 в 2015 году) является революционным для бизнеса и общества. Комплексное действие этих технологий – мобильных, облачных, искусственного интеллекта, датчиков и интеллектуальных информационных технологий и других – приводит к принципиальному ускорению развития глобального производства и экономики. На смену используемым электронным технологиям приходят новые, закон Мура продолжает выполняться, а значит, темпы дальнейших трансформаций будут расти и дальше. Цифровая экономика стала одним из приоритетов Евросоюза². Единый цифровой рынок может способствовать росту европейской экономики на €415 млрд. в год, содействуя росту числа рабочих мест, конкуренции, инвестиций и инноваций.

Вклад в мировую экономику цифровой трансформации в различных отраслях промышленности для общества и промышленности составит более \$ 100 триллионов в течение следующих 10 лет, позволит сэкономить до 1 миллиона жизней к 2025 г. только за счет снижения транспортных происшествий³.

Современный мир становится быстрее, умнее, количество новых связей позволяет говорить о гиперсвязности⁴. Его развитие ориентировано не на ресурсы и сравнительные преимущества, и уже не на конкурентные преимущества и эффективность, а на инновации и возможности развития.

Технологическое развитие, на основе которого прошли три промышленных революции, меняется на когнитивное. Теперь не технологии определяют, какая из них сложится социально-экономическая система, каким будет будущее. Видение будущего определяет выбор механизмов общественной координации и технологий, которые нужны для построения мостика в это желаемое будущее.

¹ Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. — М.: КомКнига, 2006. – С. 59.

² http://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market_en

³ Digital Transformation of Industries Demystifying Digital and Securing \$100 Trillion for Society and Industry by 2025 / WEF. 2016. – 16 p.

⁴ Perspectives on a Hyperconnected World Insights from the Science of Complexity / WEF. 2013. – 8 p.

Факторы развития можно классифицировать по 4 группам: проблемы, возможности, конкурентоспособность и безопасность.

Наличие *проблем*, грозящих существенным ущербом, может оставить агента¹ без инвестиций в развитие, если не приведет к его уничтожению. Наличие значительного количества проблем, что свойственно России, приводит к их взаимодействию и взаимопроникновению, к системному кризису, к невозможности решать проблемы поодиночке. Систему со значительным количеством проблем и дисфункций крайне сложно реформировать – пока вы боретесь с одной проблемой, значение другой быстро нарастает.

Возможности по мере углубления глобализации приобретают все большее значение. Факторы развития экономики в глобализирующемся мире меняются по мере их развития. От развития на основе ресурсов происходит переход к развитию на основе эффективности и далее на основе инноваций². Соответственно, сравнительные преимущества и ресурсы уступают место конкурентоспособности, а далее возможности развития и создания инноваций становятся определяющими³.

Пространство *конкурентоспособности* определяет возможность присутствия на рынках, потенциал доходов, технологического развития. Если агент неконкурентоспособен, он может выживать только на основе внеэкономической или криминальной деятельности. Примером может служить мобилизационное хозяйство России времен гражданской войны, папство или деятельность наркокартелей.

Безопасность часто определяется как состояние защищенности от угроз. В современном восприятии безопасности формируется значительное число ее граней, очень трудно становится отделить суть безопасности от сути сложной системы. Попытки учета факторов безопасности в определении приводят к его многостраничности⁴. Выходом является определение безопасности как *безопасности траектории перехода в благоприятное (желаемое) будущее*.

Происходящие бурные изменения технологической и социально-экономической сфер меняют условия существования, ценности и смыслы человечества и конкретного человека – *меняется и сам человек*. Глобализация и гиперсвязность приводят к снижению значимости нормативного регулирования – новые измерения нашей жизни быстро растут, а изменения через развитые коммуникации вторгаются в микроокружение человека.

При современном уровне мирового развития, несмотря на значимые технологические и экономические успехи, бедным остается значительное количество населения – богатство 1% населения превысило стоимость имущества 99%, а глобальная сеть налоговых убежищ дополнительно позволяет богатым скрыть \$ 7,6 триллионов долларов⁵.

Неравенство представляет одну из самых существенных угроз развитию человечества, поскольку оно не только ставит под угрозу социальную устойчивость общества и закладывает основания глобальных войн за доступ к ограниченными ресурсам, но и чревато исключением из эффективного развития трети человечества, ограничением развития большинства и вовлечением людей в неконструктивную и противоправную деятельность.

Проблема понимания и риски знания

Одной из важнейших проблем является кризис сложности⁶. Проблема развития науки, познания и понимания⁷ обостряется – мы находимся на краю адекватности наших представлений о мире, его трансформациях и текущем устройстве. Несмотря на новые подходы к знаниям и оценке – 4 научную парадигму вычислительной науки (Грей, 2006), парадигму трансформационной оценки (Мертенс, 1998) – мы находимся в мире мифов представлений о мире прошлых лет. Наука о быстро меняющемся мире требует *большей глубины знаний, которая в условиях потери 80% текущей информации недостижима* – мы теряем самые важные знания о происходящих трансформациях мира. Вторым важным аспектом является полнота доступа конкретного человека к имеющимся знаниям. В условиях быстрого развития растет и объем знаний. В складывающейся ситуации знания становятся фрагментарными и индивидуальными, экспертными – доверительными, поскольку по многим вопросам приходится обращаться к эксперту, который должен обладать нужными знаниями. В результате сфера научного знания сжимается, а знание во многом теряет позитивный характер, чаще подсказывая не что будет, а что чревато повторением прошлых ошибок.

С другой стороны, бурное развитие интеллектуальных информационных технологий и доступность потоков данных предоставляют принципиально новые возможности для персональных исследований. Специалист по знаниям, владеющий потоками данных, для которого знакомы современные подходы к оценке и сравнительному анализу, способен творить чудеса, замещая в одиночку крупнейшие научные институты прошлого. Скорость сведения локальных данных и результатов исследований в единую систему определяется производительностью человеко-компьютерной системы, при этом количество людей и компьютеров перестало быть определяющим параметром. Важнейшую роль играют методики потоковой обработки информации, позволяющие проводить исследования на недостижимой ранее

¹ Имеется в виду социально-экономическая подсистема или элемент сложной активной системы – экосистемы, «системы систем».

² The Global Competitiveness Report, 2015–2016. – 403 p.

³ The Future of Manufacturing: Driving Capabilities, Enabling Investments / WEF; UNIDO. 2014. – 40 p.

⁴ Ворожихин В.В. Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. 2014. – № 3. – С. 3–7.

⁵ An economy for the 1% – 2016. – 44 p. – <https://www.oxfam.org/en/research/economy-1>

⁶ Ворожихин В.В. О сущности и проблемах стратегического управления // Экономика. Налоги. Право. Международный научно-практический журнал. 2015. – № 3. – С. 38–44.

⁷ Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: Когито-Центр, 2015. – 107 с.

глубине, выявляя новые эффекты. Только посредством интенсивного меж- и трансдисциплинарного сотрудничества можно обнаружить, узнать и понять основные принципы, которые формируют сложность нашего мира. Только в рамках такого понимания можно надеяться ответить на грандиозные вызовы, стоящие перед нашим миром¹.

Инструмент для понимания происходящего

Для удовлетворительного управления гиперсвязными активными системами необходим новый сложный инструмент – *интерактивная интеллектуальная человеко-компьютерная система (ЧКС) управления*, сочетающая возможности человека и компьютера. Короткое название такой системы для страны звучит как ИИСУС. Эта система должна изначально проектироваться как распределенная и ориентированная на совместное использование научно-экспертной и суперкомпьютерной сетей как в автономном, так и в интегрированном режиме вычислений. Любое расхождение расчетов является новой информацией для исследования, а сопоставление с моделями ядра и невязки расчетов процессов позволяет строить гипотезы о зарождении и смене механизмов в различных сферах деятельности. Современный человеко-компьютерный интерфейс позволяет ускорить человеко-компьютерное взаимодействие и сделать его удобным.

ИИСУС представляет собой единый распределенный комплекс, позволяющий организовать:

глобальный информационный мониторинг,

сбор первичных, вторичных и третичных данных, их предварительную верификацию и обработку, включая восстановление статистики, в общем случае пороговой и полиномиальной;

проведение прикладных исследований, оценку и прогнозирование рисков, включая учет суперпозиции и вирусных механизмов распространения и трансформации среды, формирование экономически обоснованных резервов и методов управления рисками;

оценку комплексной эффективности с учетом ряда параметров как отдельных проектов, так и сформированного на их основе *мегапроекта*, управления связями агентов, очередностью и сроками выполнения проектов, технологическими потоками, перераспределением ресурсов;

фундаментальное обеспечение прикладных исследований, включая автоматическую разработку и проверку гипотез, мультимодельные расчеты, методы и методологию, оценку регулирующих воздействий, выявление и формирование нового знания, его апробацию и диффузию, совершенствование процесса познания, саморазвитие, самовосстановление, самосовершенствование системы при сохранении целостности.

Научно-экспертная сеть (НЭС) становится важнейшим инструментом научного познания для сложных активных систем, поскольку требуется построение целостной сложной модели. Требуется значительное количество локальных исследований, учет особенностей взаимодействующих территорий, отраслей, муниципальных образований, предприятий. Чтобы каждый исследователь не оказывался в одиночку перед решением мировых проблем, решение задач должно быть распределено и скоординировано.

НЭС взаимодействует через персональные компьютеры, разгружающие исследователей от рутин работы с текстами, организации коммуникаций, использования персональных и сетевых баз данных. Персональные компьютеры позволяют осуществлять персональные и многопользовательские коммуникации, осуществлять связь с любым из специалистов НЭС и сетевых суперкомпьютерной системой.

Компьютер позволяет вести автоматический мониторинг деятельности и оценивать рейтинг исследователя, составить программу персонального развития, помочь человеку распорядиться двумя важнейшими ресурсами его жизни – временем и коммуникациями в соответствии с личными потребностями, ценностями, предпочтениями и целями. Компьютер позволяет войти в ЧКС и получить доступ к мировому знанию, проводить системную оценку новизны идей и обоснованности гипотез, сформировать условия конкурентного партнерства и распределение командных ролей, позволяющих повысить эффективность и результативность персональных и НЭС в целом.

Интеллектуальная суперкомпьютерная сетевая система (ИСК) позволяет реализовать потоковую обработку информации и ее хранение, автоматическую генерацию и проверку гипотез, предоставление библиотек моделей и методик и рекомендаций по их использованию, информационную увязку и предоставление вычислительных услуг для пересчитанных выше систем, разгрузку специалистов НЭС от выполнения сложных рутин для ведения творческой деятельности.

ИСК позволяет организовать перераспределение объемов вычислений в соответствии с требуемой скоростью и плотностью потока, ускорить проведение вычислений за счет организации параллельных потоков обработки информации, организовать режимы защиты и самовосстановления, непрерывного совершенствования аппаратной и программной частей системы.

Формирование ЧКС

В соответствии с современными представлениями интеграция научно-экспертной и сетевых суперкомпьютерной сети в единую человеко-компьютерную сеть позволяет распределить решение задач стратегического управления в соответствии с особенностями экспертных и компьютерных методов, подходов и технологий, разгрузки специалистов от выполнения рутин.

¹ Perspectives on a Hyperconnected World Insights from the Science of Complexity / WEF. 2013. – 8 p.

Интеграция данных и знаний НЭС и ИСК, результатов оценок и расчетов позволяет добиться синергии, распределяя исследовательские работы в соответствии с особенностями обработки информации НЭС и ИСК. Интеграция результатов, исследование невязки позволяют выделить *метаинформацию* и *новые знания*. Ускорение применения мультимодельных комплексов, трансдисциплинарных подходов, автоматической генерации гипотез и их проверки, позволяет вести оценки, расчеты и моделирование в режиме реального и *расширенного времени* – опережая при прогнозировании развитие реальных процессов, но опираясь на последние текущие данные.

ИИСУС может обчитывать известные и выявлять латентные процессы, определяя их характеристики. Основой системы является мультимодельная многоуровневая сеть, позволяющая осуществлять многоконтурное управление, требующая распределенного управления. Каждый из уровней управления фактически оперирует с одной и той же системой, но при этом в основе представления о системе лежат разные подсистемы и разные связи. Число уровней для интеграции результатов расчетов в рамках ЧКС не должно превышать 9. При таком ограничении можно выделить следующие уровни по масштабам расчетов (9):

- Глобальная миросистема (планетарная политика, экономика, международные отношения – 251 страна¹);
- Россия как целостная система (страна – население, власть, бизнес, наука, энергетика, вооруженные силы, ...);
- Россия как система федеральных округов, отраслей и регионов, крупнейшие города (8+85+83+3);
- Россия – страна городов: мегаполисы (10) и города (1090), сети городов;
- Россия как сеть муниципальных образований (22 тыс.);
- Россия – сеть предприятий (50 корпораций + 1700 крупных предприятий + 5 млн. малых и средних предприятий);
- Малые группы (около 10-15 млн.);
- Домохозяйства (семьи) России (по переписи 2010 г. – 52707, средний размер семьи – 2,7 чел.);
- Россия как система из 150 млн. человек (146 – население РФ + 4 – мигранты).

Необходимо получить конкурентные преимущества прежде всего на этапе *концепции*. ИИСУС позволит:

сформировать единый мегапроект развития, опирающийся на видение будущего человечества и места в нем России, научно определяя миссию и цели, механизмы их реализации, требования к необходимым технологиям и инструментам, осуществляя подбор методов и инструментария для всех этапов работы, обеспечивая решение проблем и реализацию возможностей развития, обеспечение безопасности и конкурентоспособности страны на всей траектории развития, выделение и формирование нового знания, человека творческого и общества творчества;

сформировать систему метауправления, развивающуюся вместе с управляемой социально-экономической системой, использующей многоконтурное управление в эффективных последовательно-параллельных режимах, проводить обработку информации в режимах реального и расширенного времени, реализовывать режимы нечеткого и динамического задания целей развития, определяя сферы приоритетного развития систем;

разработать на основе мультимодельных подходов *многомерные схемы управления всеми видами потоков* – информационных, финансовых, миграционных, сырьевых, энергетических, продуктовых, транспортных, технологических, знаниевых, включая управление связями предприятий, порядком и временем выполнения проектов, перераспределения софинансирования с целью повышения комплексной эффективности мегапроекта, отдельного финансирования исследований, технологий, производства, товаропроводящих цепочек, непрерывного образования и др., в том числе интегрального регулирования состояния системы и дифференциального регулирования технологических цепочек по видам деятельности;

обеспечивать *мгновенную перестройку* регулируемой системы с позиций безопасности, конкурентоспособности, достижения интегрального эффекта, локальной безопасности, трансформационной оценки и иных критериев комплексной эффективности, обеспечивая единое информационное пространство, обмен знаниями, непрерывное образование для специалистов на основе новейшего выявленного и сформированного знания при любых вызовах на основе персональных программ развития.

В рамках реализации этой цели также осуществляется формирование предложений поэтапной реализации системы от уровня *информационной* до уровня *интеллектуальной интерактивной управляющей системы*.

Регулирование инновационной экономики

Число возможных сценариев и ситуационных вариаций постоянно увеличивается, относительное число побед – ситуаций благоприятного развития событий – постоянно уменьшается. Зато выигрыш победителя постоянно растет. Это приводит к ускорению концентрации капитала и обострению проблем неравенства. Устойчивость системы снижается, зона возможных решений существенно сужается, а требование к качеству решений возрастает. При ошибочных решениях можно не попасть в зону устойчивости.

Необходим учет реального распространения и суперпозиции рисков, которое имеет вирусный характер: агент, нечувствительный к конкретному виду риска, начинает испытывать его влияние за счет связей с агентами, которые чувствительны к нему. Управление рисками должно осуществляться не только в системе, но и во внешней среде. Методы при этом должны соответствовать ситуации и соотношению текущих потенциалов внешнего и внутреннего развития. Помимо потоков, небольшие и не обременяющие экономику запасы позволят существенно снизить локальные риски для наиболее чувствительных к конкретным видам рисков агентов.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Алфавитный_список_стран_и_территорий

Необходимо вести сквозное регулирование потоков, в том числе информационных, финансовых, технологических, миграционных, потоков знаний и т.п. Необходимо перейти *от регулирования агентов к регулированию их связей, от жесткого регулирования на основании запретов к регулированию на уровне предпочтений, от жестких конкурсов с единым победителем и фильтром, настраиваемым знаниями заказчика, который сам решить проблему не способен, к системе мягких грантов*, позволяющих сохранить конкурентную среду агентов и конкуренцию идей.

Важнейшим фактором успеха является *верное использование полученного нового знания*. Неверное использование знаний представляет собой один из наиболее значимых рисков. Создав самый сложный и дорогостоящий инструмент для управления, собрав данные и выделив новые знания, крайне обидно неверно их интерпретировать, принять и реализовать ошибочное решение.

Результатом применения ИИСУС становится не распределение финансовых потоков, а *формирование благоприятного будущего с использованием комплекса механизмов общественной координации*, в том числе новейших и осознанно создаваемых на основе совокупного Знания, с учетом социальных технологий и национального менталитета.

Герасимчук В.И.

д.э.н., профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт»
gerasymchuk.vh@i.ua; gerasimchuk@kpi.ua

ФРИТРЕДЕРСТВО И ПРИОРИТЕТНЫЙ УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: качество жизни, мировая торговля, национальная экономика, промышленность, протекционизм, управление, фритредерство.

Введение

Главным ориентиром в управлении экономической политикой государства должен быть рост благосостояния, защита интересов и прав граждан. Если вести речь о положении России и Украины в мировых рейтингах, которые отображают уровень их социально-экономического развития, то они свидетельствуют о наличии серьезных проблем в эффективности функционировании экономик обеих государств по сравнению с передовыми странами [табл. 1]. К примеру, если по показателям ВВП (ППС), ВВП (ППС) на душу населения, среднемесячной заработной плате Украина заметно уступает России, то по индексу продолжительности жизни обе страны находятся в нижней таблице мирового рейтинга. На наш взгляд, именно продолжительность и качество жизни определяется в решающей степени экономическим потенциалом державы. Нельзя не отметить, что по уровню средней заработной платы Украина находится на последнем месте в Европе, т.е., по сути, стала самой бедной страной на континенте.

Поскольку Украина (2008 г.) и Россия (2012 г.) присоединились к ВТО, к нормам и правилам мирового ведения хозяйства, чрезвычайно остро ставится вопрос о необходимости достижения ими более прочных позиций на мировых рынках. Важно в новых условиях осуществления экспортно-импортных операций постепенно, шаг за шагом приобретаться по своему экономическому потенциалу к когорте развитых стран.

Важность проблемы, которая рассматривается, заключается также и в том, чтобы определить, каким образом государство должно балансировать в своей деятельности между соблюдением положений доктрины протекционизма и доктрины свободной торговли, между мерами, направленными на рост экспортного потенциала и выгодами от допуска на внутренний рынок импортера для достижения своих стратегических целей. Данная дилемма является актуальной и для передовых стран, стремящихся удерживать свои позиции в мировых рейтингах. При этом речь идет не только о «де-факто», т.е. фактическом господстве в мировой системе хозяйствования, но и о «де-юре», т.е. о юридическом закреплении этого господства – через так называемые нормы и правила ВТО.

В этой связи существует огромная проблема по отношению к развивающимся странам, их возможностям приблизиться к более справедливому участию в международном разделении труда. Ярким примером для них служит Сингапур, которому удалось за достаточно короткий по историческим меркам промежуток времени (30 лет) из стран «третьего мира» перейти в разряд мировых лидеров. Но одно дело мечтать о «светлом будущем», другое – реализовывать амбициозные стратегические планы.

Таблица 1

Показатели уровня социально-экономического развития России и Украины в мировых рейтингах по сравнению с ведущими странами

Показатели	США	Китай	Германия	Сингапур	Япония	Россия	Украина
1. ВВП (ППС), \$ млрд.	17947 (2)	19392 (1)	3841 (5)	472 (41)	4830 (4)	3718 (6)	339 (49)
2. ВВП (ППС), \$ тыс. / чел.	55,81 (10)	14,11 (84)	46,89 (18)	85,25 (3)	38,05 (27)	25,41 (48)	7,52 (115)
3. Индекс человеческого развития	0,915 (8)	0,727 (90)	0,916 (6)	0,912 (11)	0,891 (20)	0,798 (50)	0,747 (81)
4. Индекс продолжительности жизни, лет	78,9 (36)	75,3 (62)	80,7 (20)	82,3 (6)	83,6 (1)	68,0 (129)	68,5 (124)
5. Среднемесячная заработная плата, \$	3263 (5)	656 (57)	2720 (14)	2616 (15)	2522 (18)	1215 (38)	170 (?)

Составлено автором на основании данных МВФ, ВОЗ, МОТ и других доступных источников по состоянию на 01.05.2016 г. В скобках указаны позиции стран в мировых рейтингах.

Цель осуществленного нами исследования заключается в анализе теоретических и методологических основ доктрин протекционизма и фритредерства, обобщении опыта передовых стран относительно создания эффективного

механизма управления экономической политикой как на внутреннем, так и на международном рынке в условиях вызовов глобализации и в целях повышения благосостояния граждан.

Методологическую основу научно-практического исследования формируют концептуальные подходы в экономической науке к изучению проблем глобализации, геополитики, международных экономических отношений, цикличности развития социально-экономических систем, доктрин протекционизма и фритредерства, функционирования национальной экономики, ее индустриальной сферы. Среди использованных конкретных методов исследования: индукции и дедукции, логического обобщения, системно-структурного анализа, статистический, группирования, сравнения, исторический и др. Информационную базу научного поиска составляют первоисточники по рассматриваемой проблематике, документы и материалы органов государственной власти, а также статистические данные ряда международных организаций (МВФ, ВТО, МОТ и др.).

Сначала жесткая политика протекционизма, а затем переход к либерализации в мировой торговле. В среде политиков и экономистов в течение столетий предметом дискуссий является дилемма относительно того, что эффективнее – протекционизм или фритредерство. С одной стороны, протекционизм создает условия для развития национальной промышленности и аграрного сектора. С другой стороны, свобода торговли или либерализм позволяет сравнивать национальные издержки производства с затратами конкурентов на мировых рынках, расширять сферу сбыта продукции национального товаропроизводителя.

Мы придерживаемся тех позиций, что свободная торговля для государства приемлема, когда надежно защищен внутренний рынок и созданы конкурентные преимущества национальной экономики, позволяющие вести успешную экспортную политику, которая ощутимо превалирует над импортом. Изначально доктрина протекционизма (от лат. *protection* – защита, покровительство, прикрытие) была связана с государственной политикой, направленной на защиту внутреннего рынка от иностранных конкурентов. При этом существенно ограничивался ввоз товаров из-за границы ради поддержки собственного производства. Государство всячески содействовало активизации деятельности субъектов ведения хозяйства на мировых рынках путем использования тарифных и нетарифных инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности.

Протекционистская политика в международной торговле особенно ярко проявляется в период экономических кризисов, когда интересы национального товаропроизводителя явно превалируют над интересами импортеров. Критики протекционизма делают акцент на негативных ее сторонах, поскольку, по их мнению, данная доктрина создает преграды на пути развития как национальной экономики, так и мировой торговле в целом.

Концепция протекционизма возникла в эпоху первичного накопления капитала в странах Западной Европы и доминировала с конца XVI ст. до середины XIX ст. Теоретические основы активной роли государства, его правителей в осуществлении торговли с другими странами разработаны меркантилистами. Они, как известно, связывали благополучие государства исключительно с активным балансом внешней торговли. Протекционизм выступал в качестве стержневой доктрины в международной торговле. Такая политика была признана превалирующей ведущими европейскими государствами: Англией, Австрией, Португалией, Пруссией, Швецией, Францией и Россией.

Доказательным, классическим примером эффективности политики протекционизма на определенном периоде развития государства может и должен служить Навигационный акт 1651 года в Англии. В этой связи, несомненно, следует, обратиться к анализу основных положений указанного акта. За основу нами был выбран анализ Навигационного акта, осуществленный известным автором не только Периодической системы химических элементов, но и фундаментального труда, правда, уже в сфере политики и экономики – «Толкового тарифа...» Д.И. Менделеевым [1].

В осуществленном исследовании Д.И. Менделеев отмечает: «Поворот в лучшую сторону как в политическом строе, т. е. в прекращении внутренних раздоров, так и в отношении к внешней торговле и к внутренней промышленности начинается в Англии явно с половины XVII столетия... Навигационный акт действовал в Англии, сперва с некоторыми кратковременными перерывами, в течение двухсот лет, до 1850 года, когда он отменен попутно с отменой многих других протекционистских мер...»

Англия из державы третьестепенной в торгово-политическом смысле стала первоклассною и из страны среднего достатка – богатейшей, преимущественно благодаря развитию колониальной и вообще морской торговли, а между нациями, строящими корабли, Англии принадлежит, бесспорно, первое место не только по достоинству или качеству постройки, но и по ее дешевизне и по количеству...

Оттуда и пошла английская сила, наука и самосознательное, здоровое отношение к промышленности и государству. Без своевременно примененного протекционизма Англия, наверно бы, пропала давным-давно, наподобие Венеции или Ганзы, нашли бы там нормандскую, или саксонскую, или какую другую кровь и аннексировали бы. А мир и его мирное развитие от этого, вероятно, много бы проиграли» [1, с. 19–23].

Как только Англия достигла передовых позиций в мировой торговле и индустриальном развитии, именно она стала инициатором изменения доктрины покровительства, доктрины протекционизма со стороны государства на доктрину свободной торговли, или фритредерство (от англ. *free trade*). Фритредерство, по мнению Д.И. Менделеева, стало чрезвычайно выгодным для той же Англии по целому ряду причин, а именно:

– «...главные виды машин созданы Англией, в ней производились и производятся; постороннее соперничество здесь не страшно для Англии...»;

– «...первейшими двигателями промышленности служат торговля и мореходство, а в том и другом Англия уже заняла в середине столетия первое место, чему помогли ей навигационный акт, владение колониями...»;

– «точные науки, ставшие в новейшие времена безысходно необходимыми для установления силы и ведения современной промышленности, в Англии развились и расцвели в период покровительственной системы до того, что англичане заняли и тут едва ли не первое место...»;

– «учение экономистов, следовавших за Адамом Смитом, в эпоху введения свободной торговли господствовало не только в самой Англии, но и во всей науке того времени, а оно прямо требовало свободы торговли как одного из приложений общего начала невмешательства государства в торгово-промышленные отношения...» [1, с. 24–27].

В основу фритредерства положены, как известно из истории экономических учений, теория абсолютных преимуществ А. Смита и теория сравнительных издержек Д. Риккардо, а в дальнейшем эта доктрина была подкреплена теорией соотношения факторов производства (Хекшера – Олина), теоремой Столпера – Самуэльсона, наработками нобелевских лауреатов по экономике, многих других ученых-экономистов [2].

Изменения в рейтинге мировых лидеров экономического развития на пороге третьего тысячелетия. Поскольку в данном исследовании мы намерены вкратце проанализировать, за счет каких механизмов, каких управленческих решений на наивысших законодательных и исполнительных ступенях власти достигают успеха государства мира на мировом рынке в условиях так называемой свободной торговли, есть смысл обратить внимание читателя на следующую закономерность. В 1913 году, когда развитие капитализма достигло своего «апогея» накануне первой мировой войны, объемы мирового промышленного производства среди наиболее индустриально развитых государств распределялись следующим образом: США – 36%, Германия – 16, Англия – 14, Франция – 6, Россия – 4, Япония – 1%. Вполне очевидно, что и через 100 лет эти же страны остаются, как и раньше, среди лидеров мировой индустрии.

Так, в рейтинге ТОП-20 (2012 г.) по доле мирового промышленного производства страны выстроились в следующей последовательности: Китай – 19,0%, США – 15,7; Япония – 7,5; Германия – 4,8; Россия – 3,1; Саудовская Аравия – 2,5; Бразилия – 2,4; Южная Корея – 2,1; Канада – 2,0; Италия – 2,0; Мексика – 2,0; Индонезия – 1,9; Великая Британия – 1,9; Индия – 1,9; Австралия – 1,8; Франция – 1,8; Испания – 1,3; ОАЭ – 1,2; Иран – 1,1; Норвегия – 1,0% [3].

В середине XIX ст. центр индустриального производства переместился из Китая в Англию. В конце XX ст. инициативы в развитии промышленности опять возвращаются в Китай. Следовательно, можно говорить о проявлении особенных экономических циклов. Возможно, по нашему мнению, к известным циклам Дж. Китчина (3–4 года), К. Жюгляра (7–11 лет), С. Кузнеца (15–25 лет), Х. Кларка и Н. Кондратьева (45–60 лет) следует прибавить еще и «сверхдлинные» волны в цивилизационном и индустриальном развитии. Связаны они могут с конвергенцией нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (NBIC-конвергенция), например, при освоении Луны, Марса, других планет.

Остановимся на факторах успеха в мировой торговле промышленными товарами с использованием инструментов протекционизма на примере представителей «сильных мира сего». «Сильных» с позиций как потенциала национальной индустрии, так и в других сферах, включая, вполне естественно, и мировую валютно-финансовую систему. Речь идет, в первую очередь, о странах, валюта которых представлена в корзине резервных валют МВФ: США (доллар), ЕС (евро), Великая Британия (фунт стерлингов), Япония (иена), а также (с 01.10.2016 г.) – Китай (юань).

Понятно, что методы протекционизма образца XXI в. содержательно отличаются от раннего меркантилизма. Проявляются данные методы в особенных формах – субсидиях, поощрении потребителей в покупке продукции отечественного товаропроизводителя, конъюнктурных пакетах и т. п. К этому багажу методов относятся и различные формы коррупции. Методы протекционизма, применяемые развитыми странами, выражают интересы, в первую очередь, мощных национальных и международных монополий – ТНК. Они традиционно осуществляют как захват, разделение, так и перераспределение рынков сбыта товаров, капиталов и услуг. Такие действия хотя формально и сдерживаются законодательными актами во многих странах, но их влияние на международную торговлю из года в год лишь усиливается. В этой связи фрагментарно охарактеризуем методы протекционистской политики рядом государств, а именно: Китая, США, Англии, Германии, Японии, а также России и Украины.

В Китае не ослабевает торговый протекционизм. На протяжении почти сорокалетнего периода (начавшегося с известного III Пленума ЦК КПК, 1978 г.) вторжения китайской экономики на мировые рынки исследователи анализируют первопричины этого успеха. Главный фактор заключается в том, что государство оперативно реагирует на запросы бизнеса, поэтапно совершенствует правовую систему регулирования его деятельности. Постоянно увеличиваются субсидии и льготы для товаропроизводителей, которые ориентированы на экспорт. Решаются вопросы по льготному кредитованию малого и среднего бизнеса. Усиливается субсидирование предпринимателей, которые активно и эффективно занимаются разработкой и коммерциализацией инноваций.

Государство принятием соответствующих протекционистских мер препятствует ввозу в страну продукции, которая создает конкуренцию национальному товаропроизводителю. В случае необходимости в КНР обращаются и к нетарифным видам протекционизма. Касается это, прежде всего, защиты китайских торговых марок от поглощения иностранными компаниями в стратегически важных отраслях промышленности. В свою очередь, отечественная продукция на пути продвижения к потребителю также встречает протекционистские барьеры и антидемпинговые мероприятия во многих странах, на многих мировых рынках – от «несправедливого» курса юаня к проблемам, связанным с качеством китайской продукции [4].

Б. Обама: правила мировой торговли должны определять США и их партнеры. И на словах, и в делах США под прикрытием якобы правил свободной торговли ВТО осуществляют не что иное, как агрессивный протекционизм. Только США и их партнеры должны определять правила мировой торговли, считает американский президент Б. Обама. Об этом он пишет в своей статье в поддержку соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), опубликованной на сайте газеты The Washington Post (03.05.2016 г.). Б. Обама призывает Конгресс как можно скорее одобрить это соглашение, предусматривающее создание зоны свободной торговли 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

«Мир изменился, вместе с ним меняются правила, – подчеркивает Б. Обама. – Писать их должны США, а не такие страны, как Китай». Он не сомневается, что соглашение о ТТП выгодно американскому бизнесу и американскому

обществу и должно быть ратифицировано Конгрессом. Это соглашение, уверен Б. Обама, также укрепит национальную безопасность Америки.

Обама призывает Конгресс поторопиться, так как главный конкурент США в торговле – Китай – также ведет переговоры с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, передает ТАСС. Торговое соглашение, которое Китай обсуждает с другими странами, позволит ему «разделить некоторые из быстрорастущих рынков в ущерб США, что поставит под угрозу американские рабочие места, бизнес и товары», заявил Б. Обама. И чем дольше Соединенные Штаты будут медлить с ратификацией ТРП, тем больше шансов у Китая опередить их в борьбе за азиатские рынки, предупреждает он [5].

Мощнейшая экономика мира традиционно активно применяет меры, направленные на защиту интересов внутреннего рынка и на расширение своего влияния на рынках внешних. Например, палата представителей США еще несколько лет тому назад настаивала на использовании лишь продукции американских сталеваров в программах, которые будут получать финансирование из государственного бюджета. Привлечение стальной продукции зарубежных поставщиков допускалось при условии, если при этом проект удешевлялся не менее чем на 25%. Такие протекционистские действия коснулись, в первую очередь, экспортеров стальной продукции из Китая, Индии и России.

Как вполне обоснованно, на наш взгляд, отмечает М.Д. Сулейманов «...в США еще со времен завоевания независимости и практически до середины XX века, когда страна стала наибольшим мировым экономическим государством, действовали большое количество федеральных и местных нормативных актов, которые ограничивали привлечение иностранного капитала. Так, с первых дней независимости правительства многих штатов блокировали или запрещали привлекать иностранные инвестиции в землю, в банковский сектор, энергетику, а также в радио и телевидение. Что же касается иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность, то к ним отношение власти никогда не было однозначно позитивным. Так, федеральные законы последней трети XIX века предоставляли права на добычу полезных ископаемых лишь гражданам и компаниям США» [6, с. 15].

Великобритания: став сильной державой, можно проповедовать принципы фритредерства. В стране классиков политической экономии ярким проявлением нарушения правил свободной торговли стала защита национального рынка труда. Речь идет об ограничении использования иностранной рабочей силы. Примером может служить ряд акций протеста в 2009 году по поводу использования не английских, а португальских и итальянских рабочих на нефтеперерабатывающей компании Royal Dutch Shell. Популярным стал лозунг: «Британские рабочие места – британским рабочим». Вместе с тем, известно, что Британия открыла двери более чем миллиону полякам, которые заполнили вакансии во многих «непрестижных» для британцев сферах экономики.

Еще одним из примеров проявления протекционизма может служить контроль государства над участием зарубежных инвесторов в управлении английскими компаниями. Когда в 1988 г. Кувейт приобрел свыше 20% компаний «BP», правительство Великой Британии «порекомендовало» ему сократить свой пакет до 9,9%, поскольку было обеспокоено ростом влияния другого государства на одну из крупнейших национальных нефтяных компаний.

Германия: обеспечивать увеличение спроса на потребительские товары на внутреннем рынке. Несмотря на кризис в европейской и мировой экономике и оказавшие влияние на глобальные рынки проблемы Китая, экономика Германии в 2015 г. показала рекордный за последние четыре года рост, который оценивается в 1,7%. Показатель обеспечил увеличение спроса на потребительские товары внутри страны. Увеличение средней зарплаты и рост покупательной способности населения компенсировали уменьшение доходов от торговли, которая являлась ранее традиционным источником роста немецкой экономики. Хотя Германия по своему экспортному потенциалу промышленной продукции занимает третью ступеньку в мировом рейтинге после Китая и США, она никоим образом не собирается уступать свои позиции перед конкурентами [7].

В ФРГ не выпускают из поля зрения особенности либеральной реформы, которую в свое время воплощал Л. Эрхард. Его реформы опирались на финансовую поддержку Западной Германии со стороны США по плану Маршалла. Критикуя «дирижизм» и «рабов планирования», Л. Эрхард, тем не менее, поддерживал «Закон против произвольного завышения цен», «обоснованный уровень цен» на ряд товаров, который, кстати, устанавливался путем математических расчетов, а не по закону спроса и предложения. Разработанным планом-прогнозом развития экономики ФРГ предусматривалось возобновление и дальнейшее развитие важнейших отраслей промышленности. Ряд мероприятий был направлен на доведение импорта «к политически допустимым размерам».

Стоит обратить внимание на то, что и в начале XXI в. государственному сектору в ФРГ принадлежало около 99% сооружений сети железных дорог и предприятий водоснабжения, около 95% портовых сооружений, оборудования водных путей, городского транспорта и почти 80% автомобильных путей. Практически вся добыча бурого угля, производство электроэнергии на атомных электростанциях, 75% выплавки алюминия, около 50% добычи железной руды, свинца, цинка и производства легковых автомобилей, свыше 30% предприятий судостроительной промышленности продолжает находиться под непосредственным контролем государства [8].

Япония: акцент на нетарифные методы защиты внутреннего рынка. Возрождение индустриального сектора экономики Японии в послевоенный период началось с сохранения ключевых концернов и превращения их в форму предпринимательских объединений «кэйрэцу» («Мацусита», «Мицубиси», «Тойота» и др.). Осуществлялось радикальное обновление фондов в транспортном машиностроении, металлообработке, производстве электрооборудования, химической и нефтеперерабатывающей отраслях. Быстрыми темпами развивались автомобилестроение, радиоэлектроника, бытовая техника. Решающую роль в быстром возобновлении промышленного потенциала сыграло государственное управление на протекционистских началах.

Экономическому развитию всячески содействуют долгосрочные государственные программы по поддержке новых отраслей промышленности. Для защиты своих интересов «разрешенными» в рамках ВТО методами, страна

поставила целью стать эталоном в конкурентных преимуществах технической продукции национальных товаропроизводителей и в первую очередь на внутреннем рынке.

Поскольку в течение последних десятилетий роль таможенных тарифов заметно ослабла под влиянием требований ВТО, многие государства, и Япония – не исключение, успешно манипулируют во внешней торговле методами нетарифных ограничений. Эксперты насчитывают более 50 различных способов нетарифного регулирования. К ним относят государственные закупки, более изощренную систему валютного контроля, санитарные стандарты, технические нормы и т. д. К примеру, японские производители устанавливают цену на свою продукцию в соответствии с ее качеством, причем оборудование машиностроителей демонстрирует лучшие в мире технико-экономические показатели, среди которых, кроме качества: эффективность, точность и надежность [9, 10].

Россия: протекционистские меры как реакция на санкции Запада. Одним из первых проявлений протекционизма в России принято считать Торговый Устав царя Алексея Михайловича из династии Романовых. Данным Уставом устанавливалась высокая пошлина на коммерческую деятельность иностранцев. Отказ от протекционизма произошел в 1857 г., когда Россия ввела либеральный тариф, которым снижались пошлины на 30%. Впоследствии экономика государства претерпела кризис, продолжавшийся до 1880 г. Спустя 10 лет политика Александра III привела к мощному подъему промышленности благодаря новым таможенным тарифам.

В советский период внешняя торговля была исключительно под контролем государства. С 1991 г. предприятия в России получили возможность самостоятельно вести экспортно-импортные операции с зарубежными фирмами. Однако условия так называемой свободной торговли застали многих предпринимателей врасплох. Так, товарооборот страны упал до 97 млрд. долларов в 1992 г. по сравнению с 220 млрд. долл. в 1990 г., что составило 44%. В 1997 г. ситуация несколько улучшилась (товарооборот составил 139 млрд. долл.), но не изменилось геоэкономическое положение России. В 2012 г. РФ присоединилась к ВТО. В течение переговорного периода речь не могла идти о снижении уровня монополизма и развитии конкуренции на внутреннем рынке. Россия стала в какой-то мере «лидером» по введению протекционистских мер для защиты от мирового кризиса: 37 протекционистских акций (Аргентина – 20, Германия – 16, Китай, Индия и Великобритания – по 11, Бразилия – 10, Италия и Испания – по 9).

Взвешенный протекционизм направлен на поддержание отечественного производителя с помощью субсидирования капиталовложений от пошлин в слабые отрасли. На данный момент в России имеют место проявления экономического кризиса, который может затянуться на ближайшие 10–20 лет. В соответствии со сценарием Министерства экономики и развития (май 2014 г.) экономика РФ не только перестанет расти, но и наоборот, начнет сокращаться. Этот процесс, в свою очередь, может сопровождаться ростом инфляции, ослаблением курса рубля, снижением деловой активности.

Так, темпы роста инфляции уже выросли по сравнению с прошлым годом. Российский рубль с начала года потерял более 13%. Против России вводят все новые и новые санкции, которые негативно отражаются на состоянии экономики. Существенно ослаблен доступ к западным кредитным рынкам. Наблюдается отток капитала из России. В сложившейся ситуации переход к инструментам протекционизма выступает в качестве вынужденной меры против различного рода эмбарго. Протекционизм в известной степени может способствовать развитию отечественного рынка и производства, стимулировать его рост, защищать недавно созданные отрасли от конкурентов [11].

Украина и ВТО: от государственного протекционизма к экономической либерализации? Членство в ВТО рассматривалось большинством политиков, аналитиков и ученых на Украине с позиций, что такой статус государства будет восприниматься «не только как формальное признание торговыми партнерами успехов страны в проведении экономических реформ. Членство в ВТО – необходимое условие для обеспечения устойчивого экономического развития, привлечения иностранных инвестиций и формирования благоприятных условий внешней торговли» [12, с. 4].

Отечественными учеными и особенно консультантами из-за рубежа отмечалось, что присоединение к ВТО приведет к ощутимому увеличению экспорта и импорта товаров и услуг, росту спроса на факторы производства и, как следствие, к повышению реальной заработной платы и доходности капитала. Ожидалось улучшение доступа к рынкам, в частности для металлургии, химической промышленности и аграриев.

Подписав беспрекословно все необходимые документы при вступлении в ВТО в 2008 году, Украина уже в 2012 году затронула вопрос о пересмотре условий членства в мировой организации. Представленный в ВТО перечень из 371 товарной линии (147 – по промышленным товарам, 224 – по аграрной продукции) из почти 11 тысяч наименований сразу же вызывал негативную реакцию со стороны ЕС, США, Китая, Канады, других стран. Пересмотр так и не состоялся ни в 2012 году, ни в 2015 году. Объяснением такой нерешительности стало официальное стремление «быть предсказуемым торговым партнером».

Можно считать, что такая «предсказуемость» должна работать на Украину, а не на укрепление за счет Украины экономик других государств. По последним данным МВФ, Украина опустилась на 134-е место в мировом рейтинге по показателю ВВП (номинал) на душу населения, т.е. экономика практически остановилась в своем развитии. Причина недостаточно взвешенных управленческих решений находится, по нашему мнению и мнению многих исследователей, несколько в иной плоскости. Так, известный экономист В.И. Сулов неоднократно отмечал: «Главная причина кризиса в Украине общеизвестна и заключается в политике скорой, неподготовленной и непродуманной интеграции отечественной экономики в систему международного разделения труда» [13].

Заключение. Каждое государство, принимая участие в международном разделении труда, намеревается получить от этого выигрыш. И в экономической науке, и в политике есть сторонники как доктрины протекционизма, так и доктрины фритредерства. Лидерами мировой экономики стали страны, которые придерживаются в явной и неявной форме политики государственного протекционизма. С позиций реальности понятно, что все 193 страны мира (государства-члены ООН) ни теоретически, ни практически не могут быть в выигрыше. Есть богатые, есть обездоленные.

История экономической мысли свидетельствует о том, что государства со сплоченной нацией и правителями-патриотами всегда процветают, всегда поддерживают равновесие, гармонию в жизни общества (например, страны группы «G7», ведущие страны ЕС). Россия и Украина могут в перспективе рассчитывать на достойные места в мировых рейтингах при соблюдении определенных условий. Речь идет, прежде всего, о разработке и внедрении надлежащих мер по эффективному ведению хозяйства на внутреннем рынке, обеспечении активной поддержки со стороны государства национальных товаропроизводителей как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Список литературы

1. Менделеев Д. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. – 782 с.
2. Герасимчук В.И. Международная экономика: учеб пособие / В.И. Герасимчук, С.В. Войтко. – К.: Знание, 2009. – 302 с.
3. Рейтинг стран по объему промышленного производства за 2012 г. – <http://kanaev55.livejournal.com/431925.html>
4. Протекционизм по-китайски: какие механизмы перенять? – <http://www.chinapro.ru/rubrics/20/5175/forblog>
5. Обама: правила мировой торговли должны определять США и их партнеры. – <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2749557>
6. Сулейманов М.Д. Протекционизм или фритредерство – выбор зависит от конкретной ситуации // Российское предпринимательство. – М., 2012. – № 24 (222). – С. 13–20.
7. Экономика Германии продемонстрировала рекордный рост в 2015 году. – <http://www.unian.net/1236448-x.html>
8. Зыкин Д. Главная тайна либералов: в мире нет успешного либерализма. – <http://www.km.ru/economics/2015/06/12/istoriya-khkh-veka/760048-glavnaya-taina-liberalov-v-mire-net-uspeshnogo-liberalizma>
9. Зыкин Д. Протекционизм по-японски: уроки для России. – <http://www.km.ru/economics/2015/04/13/mirovaya-promyshlennost/757404-proteksionizm-po-yaponski-uroki-dlya-rossii>
10. Кондратьев В. Глобальный рынок машиностроения. – http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyj_rynok_mashinostrojenija_2013-10-24.htm
11. Новожинова Е.О., Кунина Е.А. «За» и «против» реализации политики протекционизма: мировой опыт и отечественные реалии. – <http://www.scienceforum.ru/2016/1589/18383>
12. Вступление во Всемирную торговую организацию: новые возможности для Украины. – Киев: УТсМИ, 2006. – 94 с.
13. Ингульский В. Рецепт спасения Украины: политика разумного протекционизма. – http://www.2000.ua/v-nomere/forum/mnenie/retsept-spasenija-ukrainy-politika-razumno-go-proteksionizma_arhiv_art.htm

Голобоков А.С.

к.полит.н., доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
golobokov_as@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: Россия, КНР, Восточный экономический форум, энергетическое сотрудничество, российский Дальний Восток.

Keywords: PRC, Russia, energy cooperation, East economic forum, Russian Far East.

Политико-экономическое развитие российского Дальнего Востока тесно связано с созданием новой модели региональной энергетической безопасности, обеспечивающей условия, при которых потребитель имеет надежный доступ к необходимой ему энергии, а поставщик – к её потребителям. В качестве системного фактора, обеспечивающего долговременное существование подобной модели, некоторые российские и китайские специалисты называют российско-китайский энергетический альянс, который с учетом возможности формирования способен со временем решить задачу создания энергетического кольца Северо-Восточной Азии¹.

Помимо этого, одним из аспектов российско-китайского энергетического сотрудничества в регионе является идея использования ресурсного потенциала Дальнего Востока для совокупного социально-экономического развития Северо-восточной Азии и АТР. Отдельные элементы этой парадигмы были озвучены сторонами на прошедшем в 2015 году во Владивостоке первом Восточном экономическом форуме (ВЭФ). Фактически, в последние несколько лет на региональном уровне проявилась позиция правительства, облегчающая допуск иностранных компаний к освоению стратегических месторождений углеводородов на российской территории.

В то же время надежды, которые Россия возлагала на реализацию газового сотрудничества с Китаем, пока не оправдываются. Проблемы, связанные с неблагоприятным для страны внешним фоном, усугубляются отсутствием единого подхода к добыче и к использованию нефтегазовых ресурсов; падением мировых цен на нефть; перспективами дальнейшего падения ВВП России на фоне ухудшившихся экономических условий; слаборазвитой транспортной инфраструктурой и недостаточным объемом геологоразведочных работ, сопровождающих дефицит и неэффективность использования внутренних инвестиционных ресурсов в США.

Дальний Восток в этой отрасли держится особняком, поскольку средний уровень газификации региона невысокий, а из действующих международных проектов газовой промышленности к региону относится только «Сахалин-2», в котором КНР имеет наименьшую долю из всех участников². С проведением ВЭФ и представленными на нем энергетическими проектами Дальнего Востока интерес зарубежных инвесторов возрос. Однако реальность и объективные обстоятельства заставляют взглянуть на перспективы российско-китайской региональной энергетики в несколько ином ключе.

Для начала стоит отметить положительную динамику, которую Россия и Китай несколько лет подряд демонстрировали в энергетическом и в частности, газовом сотрудничестве. В 2014 г. на официальном уровне был подписан пакет соглашений о расширении кооперации между компаниями России и Китая в области энергетики, а также 30-летний двусторонний договор о поставке сжиженного природного газа (СПГ) по «восточному» маршруту. В 2015 г., несмотря на неблагоприятный для страны внешний фон, связанный с антироссийскими санкциями, удорожанием ряда профильных услуг в КНР и девальвацией российского рубля, динамика энергетического сотрудничества не ослабевала. Призыв В. Путина на летнем Саммите ШОС наполнять эту отрасль сотрудничества конкретными проектами³ был поддержан в рамках ВЭФ, Азиатского экономического форума в Боао и Красноярского экономического форума.

Саммит АТЭС 2012 г. и ВЭФ во Владивостоке продемонстрировали, что неотъемлемой составляющей сценариев развития Дальнего Востока в последние два десятилетия остаются стратегии вовлечения отдаленных российских территорий в международные интеграционные процессы и создание в этом деловом пространстве собственных центров экономического влияния⁴. На экономическом форуме, прошедшем в феврале 2016 г. в г. Красноярске вице-премьер правительства РФ А. Дворкович пригласил китайские компании к полномасштабному участию в освоении

¹ Российско-китайский диалог: модель 2015, доклад № 18/2015. – М.: Спецкнига, 2015. – http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

² Косенко В.А. Сахалинская область: анализ товарной структуры экспорта // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2014. – № 6. – http://vestnik.ael.ru/Portals/13/hgaep_umm/2014_vestnik_n6/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf

³ Путин: один из приоритетов ШОС – сотрудничество в финансовой сфере. – <http://ria.ru/economy/20150710/1124546711.html>

⁴ Голобоков А.С. Итоги Восточного экономического форума как фактор устойчивого развития социально-экономического потенциала российского Дальнего Востока // Фундаментальные исследования. 2015. – № 11. – С. 981–985.

стратегических газовых и нефтяных месторождений и созданию транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке России¹.

В то же время на практике говорить о полноценной реализации газовых проектов между Россией и Китаем пока не приходится. Экономический спад в Китае резко снизил темпы прироста потребления первичной энергии, что фактически заблокировало увеличение объемов инвестиций и торговли по двусторонним «газовым» контрактам. Ситуация усугубляется тем, что в России добываемые объемы газа существенно превышают возможности его продать, что, в свою очередь, делает малорентабельными анонсированные проекты «восточного маршрута» СПГ «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2» («Алтай»). Кроме того, негативное влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в регионе продолжают оказывать проблемы развития Дальнего Востока, усугубившиеся экономическим кризисом и международными санкциями.

Успешнее, чем газовые контракты, пока развивается нефтяная сфера. Об интересе Китая, в частности, говорит желание китайской корпорации «Кэжуй» закрепиться в России этом году с новыми технологиями бурения скважин вследствие не слишком высокой конкуренции². Отметим и запущенный трубопровод «Сковородино-Мохэ-Дацин», хотя с ним связан ряд экономических и политических особенностей, которые в условиях непростых российско-китайских переговоров по энергетике выглядят неоднозначно. Наиболее позитивным на этом фоне выглядит эффект, достигнутый нашими странами в ядерной энергетике, в частности в привлечении российских инженеров к строительству Тяньваньской АЭС в Китае³.

В сложившихся условиях Китай с декабря 2015 г. увеличил собственную добычу сланцевого газа в провинции Сычуань, что позволило правительству страны наложить давно планируемые ограничения на добычу в стране каменного угля. Это, впрочем, не означает, что Китай не нуждается больше в этом виде ископаемого топлива, поскольку только через пограничный переход Махалино-Хунчунь Китай с 2013 г. вывоз более 100 тыс. тонн угля⁴. Как уже было упомянуто, газовой отраслью Дальнего Востока Китай интересуется меньше, занимая в международном газовом проекте «Сахалин-2» чуть более 1%.

Подчеркивая устойчивость данной тенденции на Дальнем Востоке можно отметить, что согласно анализу реализации программы сотрудничества между регионами России и КНР интерес китайских инвесторов к другим проектам Республики Саха (Якутия), Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа на стратегическом уровне отсутствует⁵. То обстоятельство, что Китай больше заинтересован в транспортировке угля, лесных и водных ресурсов, можно связать не столько с уязвимой ценой на газ, сколько с недоработанными соглашениями о финансировании, фактически привязанными к контрактам на уровне государственных корпораций, не допускающих в область энергетики субъекты регионального бизнеса.

В отсутствие положительной динамики газового сотрудничества между странами в рамках проведения ВЭФ его участниками было предложено сосредоточиться на расширении возможностей экспорта электроэнергии в Китай силами государственно-частного партнерства. Это, в частности, касается совместного проекта Приморского энергохозяйственного комплекса (ПЭВК); канала для энергоэкспорта между Владивостокским морским и Хабаровским речным торговыми портами и совместного проекта строительства газовой ТЭЦ в окрестностях г. Уссурийска силами «РАО ЭС Востока» и Хэйлунцзянского энергомашиностроительного альянса⁶.

На фоне трудно реализуемых газовых проектов «Сила Сибири-1, 2» и невысокого участия КНР в проекте «Сахалин-2» связь трансформирующейся региональной политики государства с расширяющейся конкурентной средой Дальнего Востока выглядит разумно. Более того, в условиях слаборазвитого приграничного сотрудничества с Китаем, а также в непростых условиях, сложившихся для России на внешней арене, этот вариант является для формирующейся дальневосточной модели улучшения предпринимательского климата единственно верным. Зависимость Китая как одного из крупнейших энергопотребителей в мире от импортных энергоресурсов находится на уровне 57%, при этом по данным Управления США по энергетической информации в 2020 г. уровень зависимости Китая от импортных нефтяных ресурсов составит 62,8%, а в 2025 г. достигнет 68,8%⁷.

Для этого необходимо на региональном уровне обеспечить надежные гарантии масштабных инвестиций в новые проекты по сжижению природного газа и разработке сланцевого газа; юридически закрепить единообразные правила формирования тарифов на энергоносители и возможности государственного регулирования этих тарифов с исчерпывающим перечислением оснований; добиваться создания в регионе стратегических запасов нефти и газа для обеспечения устойчивости и предсказуемости энергетического рынка в СВА; гарантировать безопасность сухопутных и морских путей доставки энергетических ресурсов ввиду надежности транзита как ключевого элемента энергетической безопасности.

¹ Аркадий Дворкович: политических препятствий для работы с Китаем нет. – <http://www.krasnoforum.ru/news/348>

² Китайская Kegui планирует выйти на российский рынок с новыми технологиями бурения. – <http://www.oilru.com/news/508542/>

³ ЦКБМ планирует поставлять оборудование для второй очереди АЭС «Тяньвань». – <http://nuclear.ru/news/73318>

⁴ Грузоперевозка на ДВЖД через железнодорожный погранпереход Махалино (РФ) – Хунчунь (КНР) с декабря 2013 года достигла 100 тыс. тонн. – <http://ns1.rus-shipping.com/news/176584/>

⁵ О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в 2014 году. – <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>

⁶ От «Роснано» до Чукотки. – <http://tass.ru/stati/2248370>

⁷ Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. – № 2 (12).

На субрегиональном уровне необходимо максимально использовать наметившуюся дальневосточную модель улучшения предпринимательского климата, подразумевающую упрощение процедуры заключения соглашений по осуществлению международных и внешнеэкономических связей между субъектами РФ и субъектами иностранных государств.

Для наиболее полноценного использования сырьевого потенциала Дальнего Востока на международной арене необходимо связать упрощенные соглашения по осуществлению международных энергетических связей между субъектами РФ и КНР с такой моделью сотрудничества, при которой Дальний Восток получил бы больше возможностей распоряжаться доходами от продажи добываемых ресурсов. Учитывая то, что большинство судьбоносных решений в регионе принимаются на основе политической воли, этот фактор сыграл бы не последнюю роль в развитии местного производства, в приведении к международному уровню инфраструктурной обеспеченности и превращении субъектов Дальневосточного региона в экономически самодостаточные.

Горелов А.А.

д. филос.н., в.н.с. Института философии РАН
Gorelovata@mail.ru

МЕГАТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: мегатенденция, глобальный неокOLONИализм, Запад, Россия, финансовократия, сверхвласть, сверхгосударство, сверхобщество, глобальная гибридная война.

Прежде, чем говорить о мегатенденции мирового развития в XXI в., скажем несколько слов о том, какие мегатенденции были в XX в. Их, на наш взгляд, две. В первой половине XX в. главенствующим был процесс передела колоний, который вызвал две мировые войны. Во второй половине XX в. ему на смену пришел процесс ликвидации мировой колониальной системы, осуществленный благодаря национально освободительной борьбе угнетенных народов при мощной поддержке второй сверхдержавы того времени – Советского Союза. Разрушение СССР стало началом и отправной точкой новой мегатенденции. О ней и пойдет речь в данной статье.

Мегатенденцией современного мирового развития является становление системы глобального неокOLONИализма. Она приходит на смену существовавшей в течение нескольких веков и разрушенной в середине XX в. мировой колониальной системе. Колониализм имеет экономические, политические и культурологические корни, главные из которых – развитие капитализма, воля к власти (Ф. Ницше), присущие западной цивилизации стремление к пространственной экспансии (О. Шпенглер) и агрессивность (Н.Я. Данилевский). В распаде мировой колониальной системы выдающаяся роль принадлежит Советскому Союзу, ставшему после победы в Великой Отечественной войне сверхдержавой. Однако отмеченные выше причины, приведшие к становлению мировой колониальной системы, остались, и после разрушения СССР в отсутствие противодействия в результате усилий западных стран стала складываться на месте колониальной глобальная неокOLONИальная система.

Отдав мандат на управление, бывшие метрополии не потеряли интереса к своим колониям. «И сегодня Британская империя не менее реальна, чем столетие назад. Имперским наследием для многих ее колоний стали английский язык, образование, культура, инфраструктура, прецедентное право, институты государственного управления. Дух великой Британии и сегодня чувствуется в разных частях земного шара от Бостона до Сингапура и от Дели до Канберры»¹.

XX век стал не только концом колониализма, но и началом неокOLONИализма. Последний начался сразу после крушения мировой колониальной системы в середине XX в. Глобальный неокOLONИализм – современное направление глобализации и практика империализма. Он превращает империализм в глобализм. Создается единая глобальная империя, по-новому управляемая из одной коллективной (корпоративной) метрополии. Таковой является уже не столица (город, откуда приехали колонизаторы), а государство или даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи можно считать США; весь остальной мир превращается в одну глобальную неокOLONИю. Основным принцип глобального неокOLONИализма: «одна метрополия – одна колония».

Становление глобального неокOLONИализма связано, как отмечено выше, с тенденцией глобализации. На протяжении XX в. начиная с учения о биосфере В.И. Вернадского и концепции ноосферы П. Тейяра де Шардена, наука убедительно демонстрировала, что современный мир представляет собой единую систему. Экологический кризис 60-х годов XX в. показал, что отныне мир может нормально развиваться только как единое целое, иначе ему не справиться со стремительно нарастающими проблемами. «Зеленое» движение убедило общественное сознание в том, что еще ранее провозгласила наука. Было сформулировано положение, что человечество в принципе уже может сознательно и планомерно управлять собственным глобальным развитием, и уровень современной техники позволяет решать самые сложные задачи, возникающие на этом пути. И наиболее мощные финансовые круги Запада решили: раз нужен Центр управления глобальным развитием и его можно создать, то мы и создадим его. Нужны общие усилия по управлению миром, вот мы и организуем и возглавим их, и с помощью наших денежных средств осуществим это управление. Человечество ныне изменяет глобальную природную среду, а мы глобально изменим и среду социальную. На заре глобализации в 1954 г. возник Бильдербергский клуб – объединение могущественных финансовых и политических воротил с устрашающим и трудно произносимым названием. В 1973 г. была создана Трехсторонняя комиссия (к США и Западной Европе добавилась Япония).

Система глобального неокOLONИализма строится Западом как единое целое по принципу вертикального структурирования. «Считается, будто некая «невидимая рука» рынка управляет западной экономикой. Фактически и рынком, и экономикой, и государством, и обществом в целом уже управляет вполне видимая, хотя и прячущаяся рука сверхэкономики-сверхгосударства, исполнительным органом которой является денежный механизм»². Это не безлич-

¹ Транкова А. Как британцы навязали свои порядки всему миру // Форбс. 2013. – № 5. – С. 34.

² Зиновьев А.А. Запад. – М., 2007. – С. 485.

ный «Левиафан», а вполне конкретный круг лиц, владеющих главными государственными и частными финансовыми учреждениями – банками, страховыми компаниями, крупными фирмами и концернами, обладающими колоссальными суммами денег и выполняющими функции, аналогичные функциям банков. Еще в первой половине XX в. Т. Драйзер писал, что в США 350 семейств контролируют 95% всех богатств страны, называя среди крупнейших из них нажившихся на нефти Рокфеллеров, на стали – Морганов, на строительстве железных дорог – Вандербильтов¹. Сейчас династическая власть князей капитала управляет экономикой второго уровня, использующей создающую материальные ценности экономику первого уровня в качестве источника доходов. Символическая, виртуальная экономика, в которой циркулируют суммы «условных денег», во много десятков раз превосходящие суммы, обращающиеся в реальной экономике, и составляет основу сверхвласти, которую никто не избирает.

Править миром экономике второго уровня дают возможность не только огромные суммы, циркулирующие в ней, но и приоритет денег как высшей ценности западного общества, навязываемой всему миру. Суть денежного тоталитаризма в том, что «из формы (средства) социальных отношений людей деньги превратились в самодовлеющую сущность, сделав людей средством для своего бытия»². Мамоне, как мы знаем из Ветхого Завета, поклонялись как идолу и богу, но теперь это перешло на глобальный уровень. В западном обществе скорее деньги дают власть, чем власть дает деньги, хотя последнее тоже имеет место.

Привлекательные интерес конспирологические исследования имеют смысл, так как центр мировой власти не афиширует себя, понимая, что ему лучше оставаться в тени, хотя бы из-за опасности международного терроризма. Но тот же Драйзер, в числе множества других авторов, писал, что современное насилие «можно охарактеризовать как заговор в пределах законности <...> ибо таковы ныне существующие у нас законы <...> при помощи своих миллионов они (финансовые заправили Америки – А.Г.) пытаются уже повелевать всем миром»³. Мешал им СССР, но препятствие было устранено. Особенностью современного глобального неокOLONиализма является то, что «фактическая система власти и хозяйства западного мира таковы, что государственность и экономика отдельных стран все более превращаются в их частицы, причем в «снятом» виде»⁴, а «часть государственности, возглавляемая обычно главной исполнительной властью (президентом, канцлером, премьер-министром), выполняет функции участников и представителей денежного механизма»⁵, т.е. сверхвласти, аккумулирующей в себе высший контроль над всеми аспектами общества. Зиновьев называет эту высшую власть сверхвластью, имея в виду, что она возвышается над видимой, легитимной властью. Но в термине «сверхвласть» не дается ее содержательная характеристика. Так как это власть денег, можно использовать понятие *финансократии*, имея в виду, что власть имущие высшего уровня получают свои доходы не за счет эксплуатации наемных работников и вкладывания средств в производство, а в виде платы за услуги и проценты за кредиты, т.е. обогащаясь благодаря ростовщичеству. Используется также название «транснациональный глобальный субъект».

Во главе системы глобального неокOLONиализма стоит крупный финансовый капитал, подчинивший себе и производительный капитал, и государство. В 2007 г. самому зажиточному 1% американских семей принадлежала доля в 33,8% национального богатства США. Финансократия с олигархическими кланами Рокфеллеров, Ротшильдов и др. есть форма власти над всем обществом, включая государство. Система капитала не может себя воспроизводить, не поглощая экономику и ресурсы за пределами своих границ. «Запад построил себя из материала колоний» (К. Леви-Стросс). 258 миллиардеров владеют таким же богатством, как 2,5 млрд. человек. 1% населения владеет 99% всего богатства мира.

Рынки ценных бумаг, фондовые рынки – это инструменты господства сверхвласти финансократии. Главный из них – Федеральная резервная система США, независимая от государства частная организация, занимающаяся эмиссией долларов. «Центральным элементом глобальной гегемонии сверхвласти является монополия на эмиссию мировой валюты, которой является доллар <...> Доллар, по своей сути, является инструментом, позволяющим мировой финансовой олигархии латентно эксплуатировать народы стран, признающих его в качестве международного средства расчета, то есть легальным международно признанным мошенническим инструментом. Контролируя правила игры в международных финансах, международная финансовая олигархия принудила практически все страны к выплате ей дани»⁶. Она печатает не обеспеченные материальными ценностями банкноты, на которые скупают реальные материальные активы всего мира. Столицей финансократии называют Нью-Йорк (иногда к нему добавляют Лондон, что свидетельствует о том, что ее не так легко локализовать в отличие от столицы государства США Вашингтона), тем самым отделяя центр метрополии от центра государства.

За сверхвластью финансократии следует власть экономическая – транснациональные корпорации, и власть политическая – государство. Экономическую власть, в свою очередь, можно разделить на финансовую и производственную. Имеет место триумvirат власти: финансово-экономической, производственно-экономической и политической, причем первая является главенствующей. В середине XX в. президент США Д. Эйзенхауэр заявил, что есть власть, которой вынужден подчиняться американский президент, и обозначил ее как военно-промышленный комплекс.

¹ Драйзер Т. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. – М., 1986. – С. 371.

² Зиновьев А.А. Запад..., с. 111.

³ Драйзер Т. Цит. соч., с. 199, 200, 267.

⁴ Зиновьев А.А. Запад..., с. 485.

⁵ Там же.

⁶ Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост // Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. – М., 2015. – С. 20, 21.

В.Ю. Катасонов ввел понятие «военно-банковский комплекс». Если назвать все три части триумvirата, то следует говорить о *финансово-военно-промышленном комплексе*, причем первое место слова «финансовый» здесь не случайно.

ТНК подчиняются финансово-кратии и являются «государствами в государстве». Самые могущественные финансовые круги и ТНК на верхнем уровне иерархии с наибольшей концентрацией капитала находятся в США. Выйдя за пределы национальных государств, ТНК ведут себя «во многом не как подвластные своего государства, а как равные ему партнеры»¹. Особенностью финансовых и промышленных монстров является то, что они руководствуются в своей деятельности исключительно мотивом получения материальной выгоды. Такие «юридические лица», «облеченные громадной властью, в силу закона обладают отсутствием нравственности, которое мы сочли бы патологическим у живых людей»².

Государство как таковое с его специальным сложным аппаратом образует особый уровень управления системой глобального неокOLONиализма, не главный, но наиболее заметный, поскольку на нем основана военная мощь глобального неокOLONиализма. Финансократия срачивается с государствами Запада, так как сама по себе не обладает монополией на применение насилия. В свою очередь, финансократия обеспечивает государства «золотого миллиарда» своей экономической мощью, при которой достигается их комфортное существование. К. Маркс назвал государство комитетом по делам управления буржуазии (теперь лучше сказать финансократии). Как писал Драйзер, «в критическую минуту корпорации и тресты пускают в ход правительство США в качестве тяжелой артиллерии на предмет морального устрашения противника и физической с ним расправы»³.

Следует учитывать, что помимо государственной власти существует еще и сверхгосударственная. Она формируется по четырем основным линиям. Первая – это внутренняя власть государственной системы, состоящая из представителей администрации, сотрудников личных канцелярий и т.п. Вторую линию образует совокупность секретных учреждений. Третья линия – всякого рода объединения из множества активных личностей, и, наконец, четвертая – образование учреждений и организаций блоков и союзов западных стран. Государство служит сверхгосударству. Экономика служит интересам сверхэкономики. А если мы прибавим к сверхэкономике и сверхгосударству идеологическую составляющую – либерализм, то в результате получаем «трехглавого змея» сверхвласти.

В общей структуре системы глобального неокOLONиализма можно выделить: центральную часть метрополии, ее провинциальные части, колонии разного уровня. Первые два слоя представляют собой метрополию, которая как общество-паук вытягивает все соки из глобальной неокOLONии – ресурсные, денежные, интеллектуальные. Третий слой составляют части будущей глобальной неокOLONии, согласившиеся быть таковыми и исполняющие роль пособников Запада. Государства также вертикально структурируются: высший уровень – США, затем последовательно другие западные страны, Израиль, Япония, Саудовская Аравия, Восточная Европа и некоторые бывшие республики СССР (прибалтийские страны), которые имеют гораздо большую степень зависимости от США, далее – не вполне дружественные и опасные соперники, которых приходится терпеть (Китай) и в конце перечня – обрекаемые на роль изгоев (Иран, Сирия, Россия). Конфигурация может меняться в связи с изменением конкретной политической ситуации.

«Холодная война» США против Советского Союза была одновременно «холодной колонизацией» американцами стран самого западного мира»⁴, превращенных в протекторат Америки и в то же время остающихся частью метрополии. Находящиеся на первом государственном этаже метрополии США выступают в роли глобального регулятора системы неокOLONиализма. «Америка благодаря своей почти всемирной гегемонии в последнее время пользовалась возможностью формировать так называемый новый мировой порядок»⁵. Действующие американские политики доходят в своих высказываниях до высшего пафоса. «Наша страна избрана Господом и назначена историей образцом для подражания всему остальному миру», – заявил Дж. Буш-младший в 2000 г. В последние 25 лет, когда не стало сдерживающего противовеса СССР, мы отчетливо видим, как ведет себя «образец для подражания». «...Моральный авторитет, приобретенный США в роли поборника глобальной политики по защите прав человека, вдребезги разбит»⁶. Человеку свойственно стремление убедить других и себя в правильности своих действий. Политик не только хочет, но и должен это делать. Но он может быть и откровенным. И тогда мы слышим от Х. Клинтон: «США не различают сфер влияния». Т.е. весь мир – сфера их влияния.

В 2002 г. Буш обнародовал новую доктрину безопасности, в которой предусмотрел для себя право на нанесение превентивного военного удара. Курс США, по его словам, не зависит от решения остальных держав. Тем самым Америка противопоставила себя миру. То, что Вашингтон, провозгласив свою стратегию, отстранил ООН, даже вопреки интересам своих ближайших союзников по НАТО, свидетельствует о том, что Америка готова установить новый мировой порядок, сама выбирая себе пособников. Конечно, США не всем управляют и не все организуют, но умело подстраиваются под объективные тенденции и используют спонтанно возникшие ситуации (например, «арабскую весну») в своих целях. Связь государственного аппарата с финансократией осуществляется через тайные службы и финансовые корпорации. В результате можно сказать, что США есть по сути дела тоталитарное государство, управляемое не выбранной, но реальной всевластной верхушкой, и формирующее «демократическое государство» как оболочку и средство легитимации действий сверхгосударства, которое является анонимным и нелегитимным. При этом, как писал еще сто лет назад Драйзер, «избирательной плотве не возбранялись невинные забавы: она могла резвиться стайками,

¹ Зиновьев А.А. Запад..., с. 485.

² Хомский Н. Несостоятельные Штаты. – М., 2007. – С. 319.

³ Драйзер Т. Цит. соч., с. 264.

⁴ Зиновьев А.А. Запад..., с. 497.

⁵ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М., 2012. – С. 167.

⁶ Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М., 2008. – С. 48.

голосу за всякую мелочь, будь то губернатор, мэр или президент. Но стоило возникнуть действительно важному вопросу, затрагивающему бумажник или священные привилегии финансовых королей, как картина резко менялась <...> ибо Америкой всегда правили и очевидно будут править деньги <...> деньги решают, что, когда, где и как должно быть сказано к вящей пользе и славе капитала»¹.

Аналогичную демократии роль дымовой завесы глобального неокOLONиализма выполняет теория мировой системы И. Валлерстайна. На самом деле, силовые воздействия не сменяются экономическими, а дополняют их по мере необходимости. НеокOLONиализм утверждается под прикрытием «мирового сообщества», коим является НАТО и страны-сателлиты США. Страны «золотого миллиарда» – это метрополия глобальной неокOLONиальной системы, где сосредотачиваются основные органы власти и управления миром. Как пишет Ж. Аттали в книге «Линии горизонта», в новом мире наиболее ценной собственностью станет гражданство в пространстве доминирующих стран. Производство будет сосредоточено в технологической зоне стран «второго эшелона». Такова новая глобальная схема международного разделения труда.

Миллиарды долларов идут по всему миру на свержение противодействующих США режимов и установление угодных им. Америка «преследует стратегические и экономические интересы господствующих групп населения страны под аккомпанемент ораторских изысков на тему их верности высшим ценностям»². Действия Вашингтона, способствующие созданию системы глобального неокOLONиализма, таковы: 1) неприятие юрисдикции Международного уголовного суда и Международного суда; 2) отказ от права ООН возглавлять урегулирование международных кризисов; 3) произвольное толкование Устава ООН; 4) военные расходы, сравнимые с расходами всего остального мира.

После иракской войны, считает Хабермас, стал заметен раскол Запада. В связи с этим он задает вопрос: можно ли международно-правовой контекст оправдания войны заменить односторонней политикой создания мирового порядка, которую проводит сам себя уполномочивающий гегемон? То, что осуществляют США, Хабермас называет «гегемониальным взглядом на мир», «либеральным национализмом», «имперскими устремлениями». «В самих США надолго установленный режим «президентов войны» уже сегодня закладывает мину под основы правового государства <...> Именно универсалистская сущность демократии и прав человека запрещает насаждать их огнем и мечом»³. Не может быть совершенного гражданского устройства внутри государства, как предостерегал И. Кант, без установления законосообразных внешних отношений между государствами. Другими словами, не может быть подлинно демократического государства, которое осуществляет насилие по отношению к другим странам. Международное право Америка превращает в свое имперское право. Хабермас призывает Европейский Союз осуществить конкурирующий с США проект универсалистской формулы международного мирового порядка и даже преобразовать международное право во всемирно-гражданскую конституцию. Все это благие пожелания европейских интеллектуалов, переживающих за подневольное состояние Европы.

Реальность же такова, что «для выживания на достигнутом ею уровне ей (западной цивилизации – А.Г.) необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества»⁴. Цель западнизации, т.е. западной стратегии установления нового мирового порядка, – «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли сателлитов или, лучше сказать, колоний нового типа»⁵. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. В неокOLONизируемой стране «создаются очаги экономики западного образца под контролем западных банков и концернов, а в значительной мере – как явно западные или совместные предприятия <...> Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения колонизируемой страны, наживающейся за счет этой ее функции и имеющей высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым высших слоев Запада <...> До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимает культура, а скорее псевдокультура западнизма»⁶. Торговля людьми и их органами, ограбление народов до их полного обнищания и геноцида является частью нового мирового порядка США. В колонии выносятся грязные производства (в том числе алюминия, никеля, меди) и отходы (прежде всего радиоактивные). Свое технологическое превосходство западная цивилизация осуществляет за счет эксплуатации людских и природных ресурсов других стран. Весь мир платит дань метрополии. В технологической пирамиде глобального неокOLONиализма на высших этажах имеет место примат планирования, а на нижних – рынка. У метрополии существует разветвленная сеть в каждой из колоний: тысячи СМИ, НКО, добровольных сторонников и т.п.

В целом, можно дать такое определение. *Глобальный неокOLONиализм – это современная система неравноправных (экономических и политических) отношений, навязанная западными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК.* Соответственно, можно выделить два тесно связанных между собой вида глобального неокOLONиализма – военно-политический и финансово-экономический. Уничтожая страны, не желающие подчиниться диктату США, неокOLONиализм в то же время не предполагает неперемогенного военного или административного присутствия в колониях, хотя

¹ Драйзер Т. Цит. соч., с. 319, 222.

² Хомский Н. Несостоятельные Штаты..., с. 407.

³ Хабермас Ю. Расколотый Запад..., с. 37.

⁴ Зиновьев А.А. Запад..., с. 470.

⁵ Там же, с. 417.

⁶ Там же, с. 420.

целенаправленно создает военные базы и опорные точки с неопределенным международно-правовым статусом, образующие глобальную сеть.

Неоколониализм – новый вид отношений, когда в дополнение к прямому политическому подчинению используются финансово-экономические средства, основанные на военной и экономической мощи. Он применяет более тонкие и не заметные на вид механизмы, но суть остается прежней – неравноправные отношения и использование ресурсов покоренных стран.

Важными элементами неоколониальной политики стали кредиты и займы, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в неоколониях, вывоз капитала и др. К методам неоколониализма можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп политических элит, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

В результате в неоколониальных странах находится и выращивается местная элита, выражающая интересы метрополии. Главной особенностью, отличающей коллективный (корпоративный) неоколониализм от традиционного колониализма является то, что управляют страной представители коренной нации, составляющие правящую элиту неокolonий, но управляют в интересах метрополии. Управление это не столь жестко и линейно, как при колониализме, поскольку оно дополняется не менее эффективным экономическим управлением посредством международных организаций и транснациональных корпораций. Глобальный характер современной неоколониальной системы определяется тем, что формируется единая метрополия, осуществляющая руководство всеми неоколониями. При этом глубинная суть взаимоотношений метрополии и колонии остается неизменной. Глобальное управление со стороны метрополии ведет к потере неоколониями политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Основные признаки неокolonии: отсутствие науки и высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; ориентированное на подготовку узких и недалеких специалистов образование; потребление населением продуктов, изготовленных в соответствии с упрощенными стандартами; низкий уровень здравоохранения; вынужденность политических решений в интересах метрополии; выкачивание интеллектуальных и сырьевых ресурсов; желание жителей неокolonий эмигрировать и посылать своих детей учиться в метрополию и т.д.

Разновидностью глобального неоколониализма является *экологический неоколониализм* – экологическая экспансия развитых стран за счет перемещения природоопасных производств, токсичных и радиоактивных отходов, интенсивное использование метрополией мировых ресурсов при консервации собственных. Часто неоколониализм оправдывается тем, что отсталые страны в принципе не могут нормально развиваться. Но тогда надо предположить, что и бывшие развитые страны, такие как Россия, не могут самостоятельно развиваться, чему противоречит весь их предыдущий опыт.

У глобальной метрополии три взаимообусловленные цели: гегемония над миром, доступ к планетарным ресурсам и господство на рынках сбыта. Последовательность действий такова: 1) всячески способствовать дезинтегративным процессам в границах национальных государств (управляемый хаос для того, чтобы мир захотел единого правительства); 2) «взламывать» национальные экономики под лозунгом «открытого общества» (соответствующая концепция «открытого общества» разработана К. Поппером); 3) устанавливать контроль над источниками ресурсов и рынками сбыта; 4) контролировать количество и качество населения (биовласть) посредством продвижения идей планирования семьи, ювенальной юстиции, снижения стандартов питания и контроля за его качеством, пропаганды наркотиков, алкоголя и т.п.

Колониальная система способствовала развитию глобального экологического кризиса. Неоколониализм становится Вызовом культуре, т.е. по сути всей предыдущей человеческой истории. Ответ на этот Вызов определяет направление ее развития, или даже «быть или не быть» человечеству.

Вдохновленная волей к власти доктрина национальной исключительности США и ее права на руководство миром служит идеологическим основанием глобального неоколониализма и вызывает отторжение в мире. Все ярче разгорается стремление к свободе. Люди терпят до определенного предела, но когда предел перейден, в них начинает вызревать страстное желание освобождения (не путать с либеральным служением воле к власти), которое побеждает, наконец, насилие и эксплуатацию, будь то в отдельно взятой стране или во всем мире. Сила, возбуждаемая волей к власти, противостоит справедливости; сила, открытая волей к свободе, соединяется со справедливостью, которой жаждет русский народ и другие народы мира. На этой основе возможна широкая коалиция не только против террористов, которых зачастую вооружает и обучает Пентагон, но и против самих США. Опасность «заката мира» объясняется тем, что планета становится «больной» и направляется в инволюционный тупик, основанный на разрушении и соперничестве. Чтобы Закат Европы не перешел в закат мира, необходимо выполнение требований *Эволюционного императива*.

Победу одержит тот, кто гармонично соединит силу и справедливость, требующую воздавать каждому по действительным заслугам перед обществом, и окажется способным жертвовать собой во имя высших духовных ценностей. Это могут быть и государства, и отдельные люди. «Я ощущаю себя в качестве «Я», потому что я сомневаюсь, я протестую, я сопротивляюсь. Даже подчиняясь и чувствуя себя побежденным, я переживаю себя как «Я»: я – потерпевший поражение»¹. Глобальному неоколониализму и лежащей в его основе воле к власти противостоят исконно присущие человеку любовь к Родине, воля к свободе и справедливости. Будем надеяться, что в конечном счете они победят, и будем помогать этому по мере сил.

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избранные труды К. Хорни и Э. Фромма. – М., 1995. – С. 399.

Свобода не только «свобода-от», но и «свобода-для», без которой мы не выполним своего человеческого предназначения. На этой основе может быть создан глобальный проект освобождения, противостоящий глобальному неокOLONиализму и включающий в себя общественный строй, базирующийся на принципах социальной справедливости. На наш взгляд, это может быть духовный социализм, включающий в себя православный социализм, католическую теологию освобождения, исламский социализм и т.п.

Русский человек всегда ставил перед собой вселенские задачи. И сейчас такой глобальной задачей русской цивилизации является, по нашему мнению, организация борьбы против глобального неокOLONиализма в рамках широкого глобально-освободительного движения большинства незападных народов. Россия начала сопротивляться глобальному неокOLONиализму, по существу, только с 2014 г. в двух точках мира – на Украине и в Сирии и вызвала уже смену приоритетов Запада. Теперь в ближайшей перспективе именно Россия стала главным противником Запада, который в глобальной гибридной войне пытается задушить ее санкциями. Мы на опыте знаем, что санкции – лишь первый этап войны. Основная борьба впереди.

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
tignatova@uriu.ranepa.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-трудовая безопасность, демографическая безопасность, экономическая политика, регион, глобальный кризис

Keywords: economic security, social-labor security, demographic security, economic policy, region, global crisis.

Регионы России имеют различные возможности и пределы устойчивого развития, что отражается в темпах экономического роста, структуре внутренних и внешних угроз безопасности, уровне качества жизни населения. На современном этапе значительное негативное воздействие на экономику Юга России оказывают международные экономические санкции. Системную цель социально-экономической политики государства можно определить как рост благосостояния при условии обеспечения личной и общественной безопасности, повышения качества жизни и расширения гражданских свобод. Данное определение показывает, что концепция экономической безопасности особенно важна для Юга России как региона, отличающегося резким снижением объемов производства, уровня и качества жизни населения, недостаточным развитием гражданских прав и свобод, территориальной спецификой приграничья.

Т.Ю. Феофиловой предложено включение в многоуровневую структуру экономической безопасности страны мезоуровня, соответствующего совокупности экономических систем субъектов Российской Федерации. Под региональной экономической безопасностью она предлагает рассматривать два уровня: уровень экономической безопасности субъекта Федерации и мезоуровень экономической безопасности¹. В статье рассматривается экономическая безопасность именно мезоуровня в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Особенно важным в теоретико-методологическом отношении в условиях углубления мирового экономического кризиса становится различие проблематики устойчивого развития и экономической безопасности. Все чаще в российской экономической литературе встречается отождествление данных понятий, перенос сущности и атрибутов экономической безопасности на категорию устойчивого развития. Во многом это объясняется новизной и модой на исследование обеих проблем, абсолютизацией их взаимосвязи, недостаточным освоением основ международных концепций устойчивого развития, сужением сущности устойчивого развития до экономического роста или стабильности экономических процессов, что неоправданно снижает потенциал концепции устойчивого развития для анализа глобального кризиса и его воздействия на региональные экономические системы².

И.В. Голиковым определено, что под экономической безопасностью в настоящее время понимается состояние, в котором такие составляющие, как финансовая, информационная, социально-экономическая, институционально-правовая, технико-технологическая, интеллектуально-кадровая, силовая и экологическая деятельность находятся в состоянии «отсутствия опасности», «сохранности», «защиты от угроз», «защищенности», «надежности», «стабильности», «покоя», «независимости», «в допустимых пределах»³. На наш взгляд, можно выделить также социально-трудовую (близкую к интеллектуально-кадровой) и демографическую безопасность.

На многие теоретические и практические вопросы пока у науки нет ответов, опыт успехов и неудач только накапливается. Но уже достигнут определенный прогресс в концептуальном и эмпирическом понимании различных аспектов социально-экономической роли государства в проведении антикризисных мероприятий и компенсации провалов глобального рынка в целях обеспечения национальной и региональной экономической безопасности, преодоления угроз социально-трудовой безопасности, связанной с ростом массовой безработицы, борьбы с бедностью в рамках демографической безопасности.

В условиях действия санкций в отношении отдельных секторов экономики обостряются проблемы управления персоналом предприятий логистики и транспорта, трудовыми ресурсами в результате высвобождения работников в сфере торговли и финансовых услуг, развития неполной занятости на обрабатывающих производствах. Как было нами отмечено ранее, «при рассмотрении данных проблем следует учитывать специфику российской национальной хозяйственной культуры, которая и в период кризиса 2008–2009 гг. проявилась в развитии нестандартной занятости (со-

¹ Феофилова Т.Ю. Региональная экономическая безопасность: сущность понятия и границы применения // Вестник Российского университета дружбы народов. – М., 2010. – № 3.

² Игнатова Т.В. Проблемы управления региональной социально-трудовой и демографической безопасностью в посткризисный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. – № 8 (51). – С. 42–47.

³ Голиков И.В. Сущность и эволюция понятия экономической безопасности // Проблемы экономики. – Харьков, 2014. – № 1.

кращенный рабочий день, вынужденные отпуска) с целью уменьшения количества увольнений»¹. Однако данные мероприятия проводили к снижению уровня и качества жизни населения.

Углубление мирового экономического кризиса в 2008–2010, 2014 гг. актуализирует проблему анализа провалов глобального рынка, которые во многом аналогичны провалам национального рынка или рынка вообще.

Во-первых, рынок не производит общественные блага. В последние годы нарастал кризис системы социального и медицинского страхования в странах ЕС и США, что приводило как к острым бюджетным проблемам, так и недовольству населения. Непоследовательность реформ публичного медицинского и социального страхования в относительно благополучные для экономики периоды отражается в современной неспособности государства защитить малообеспеченные слои населения в условиях кризиса, например, замораживание зарплат бюджетников в 2014–2015 гг. В этой связи резко усложняются задачи обеспечения общественной безопасности, своевременного нахождения компенсационных механизмов, которые не допустят появления очагов социального недовольства в регионах и отдельных населенных пунктах.

Во-вторых, рыночная экономика определяет существование побочных эффектов (экстерналий). Перенос грязных производств в развивающиеся страны, сокращение реального сектора экономики и концентрация сферы услуг и финансов в развитых странах ослабляют диверсификацию и устойчивость экономики развитых стран, с одной стороны, и на этапе сокращения доходов в добывающих и металлургической отраслях, невозможности расширения финансирования природоохранительных мероприятий приводит к дальнейшему росту экстерналий. Кризисные явления, безусловно, усугубляют проблемы охраны окружающей среды и на Северном Кавказе.

Природный капитал, на наш взгляд, на Северном Кавказе является основным источником устойчивого развития и обеспечения эколого-экономической безопасности. Ухудшение условий окружающей среды (в том числе и в результате военных действий, пожаров, прекращения культивации земель, уничтожения основного стада) в республиках Северного Кавказа имеет существенные отличия по сравнению с другими регионами РФ, например, с Уралом, Поволжьем, Кузбассом. Специфика определяется не ростом уровня загрязненности воды, воздушного бассейна, а ухудшением естественно-природных условий, затруднением доступа и без того обедневших слоев населения к природному капиталу. Именно поэтому требуется сильная государственная политика развития сельского хозяйства, лесного хозяйства, местных промыслов, в том числе сбора дикорастущего сырья, рыболовства, охоты.

В статье Н.Н. Скитер приведена статистика загрязнения окружающей среды субъектов ЮФО в 2009–2011 г.² Анализируя данные, верифицируем, что в целом по Южному федеральному округу объемы выброса в атмосферу загрязняющих веществ снизились в полтора раза, тогда как в Краснодарском крае выросли на 10%, а в Республике Адыгея на 40%. Это, безусловно, ухудшает условия окружающей среды и снижает уровень качества жизни населения, ведет к росту заболеваемости.

В-третьих, глобальный рынок усиливает провалы в форме монополии, что вовлекает в сферу кризиса все взаимосвязанные национальные экономики, обрушение монополистической организации влечет за собой резкий спад производства и занятости в глобальной отрасли в целом. Данные последствия ощутимы в металлургической отрасли экономик Ростовской и Волгоградской областей, создают угрозу региональной безопасности.

В-четвертых, глобальные провалы, связанные с асимметрией информации, резко усиливаются на фондовых и валютных рынках, что обусловлено спекулятивным характером сделок, возрастанием удельного веса деривативов. Ослабление позиций крупных национальных банков, недостаток кредитных средств по принципу обратной связи приводит к кризису и депрессии в реальном секторе экономики.

В-пятых, глобальный рынок может действовать, но общество может быть не согласно с результатами его действия. Кризис банковской системы, реального сектора и кризис занятости ведет к личным банкротствам, убыткам населения, его обеднению. Обеспечение экономической безопасности – это развитие, учитывающее необходимость борьбы с бедностью, так как бедные наиболее чувствительны к кризисам. Снижение уровня бедности отстает от роста народонаселения, что и наблюдается в республиках с высоким уровнем рождаемости, например, в Ингушетии, Дагестане. Особенно актуальной становится борьба с бедностью в регионах, где наблюдается различная эластичность сокращения бедности. Бедные становятся все более уязвимыми перед лицом нестабильности экономического роста. Активы бедных должны расти – человеческий капитал, земля, перспективы трудоустройства. Требуется совершенствование распределения возможностей образования и здравоохранения.

Поэтому в республиках Северного Кавказа с острыми миграционными проблемами цели задачи устойчивого развития, на наш взгляд, должны отражать не исключительно рыночные приоритеты роста объемов производства, а приоритеты обеспечения социально-экономической безопасности, борьбы с бедностью, рост участия государства в обеспечении минимальных стандартов жизнеобеспечения, развитии образования, здравоохранения, социальной защиты вынужденных беженцев и переселенцев. Именно это позволит противостоять «усилению социальной напряженно-

¹ Игнатова Т.В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: межмуниципальное сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. – № 3 (46). – С. 18–25.

² Скитер Н.Н. Методология анализа эколого-экономической безопасности на уровне региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. – № 12 (60).

сти (протекающее быстрыми темпами расслоение общества, увеличение доли населения, живущей за чертой бедности в регионе)»¹.

Диверсификация экономических полюсов роста в регионе является одной из предпосылок обеспечения экономической безопасности в целом, так как позволит противостоять угрозам изменения экономической конъюнктуры на национальном и международном уровнях.

На наш взгляд, указанные цели и задачи с позиций комплексного подхода к проблемам безопасности могут быть достигнуты на Северном Кавказе только в их увязке со снижением напряженности и развитием толерантности, которое должно усиливаться по вектору «толерантность – уважение – доверие».

Большинство предприятий, которые сегодня присутствуют на рынке, в прошлом были гораздо более крупными (как с точки зрения численности работников, так и с точки зрения масштабов производства). Сегодняшняя тенденция заключается в ограничении размера, исходя из стремления к повышению мобильности и конкурентоспособности в среде рынка (местного, национального и международного). Кризис занятости, который наблюдается в последние годы в России, поразил, что зафиксировано в результатах проводимых нами исследований по Югу России, главным образом мужчин, работавших на производстве, в реальном секторе экономики. Наблюдалось замещение мужчин женщинами, причем с особой интенсивностью именно в сфере производства. Эти явления могут быть объяснены и как результат различия в отношении появления других вариантов занятости для мужчин по сравнению с женщинами. В случае мужчин давление на них с целью обеспечения дохода действует гораздо быстрее и приводит к добровольному уходу с «проблемного» предприятия к другим работодателям или к открытию собственного дела. Уровень доходов в южно-российском регионе остается крайне низким, хотя динамика среднедушевых денежных доходов населения Южного федерального округа опережает среднероссийскую.

Одним из приоритетных направлений повышения безопасности и качества роста является рост эффективности государственного управления. Размеры ущерба для устойчивого развития от социально-экономических конфликтов зависят от имеющихся институтов управления, гражданских прав, законности, социальных программ и систем социального обеспечения. Важен прозрачный и меритократический характер государства. Гражданское общество и средства массовой информации усиливают подотчетность государства. Примерами в этом, по оценкам Всемирного банка, являются Эстония, Польша, Словения, Португалия, Сингапур. Россия, к сожалению, таким примером не стала.

Государственное и местное самоуправление в регионах должны быть нацелены на развитие кооперации, установления и развития вертикальных и горизонтальных связей между участниками производственных отношений в целях повышения производительности труда и эффективности производства, снижения издержек и роста объемов и качества продукции и услуг. Кооперирование в сфере управления жизнеобеспечением населения предполагает согласованную деятельность органов власти, хозяйствующих субъектов и населения в целях создания и улучшения условий, повышения уровня и качества жизни населения, стабильного и комплексного предоставления населению инфраструктурных и социальных услуг, компенсирующих последствия ввода международных экономических санкций².

Антикризисные меры на Юге России также должны обеспечить в перспективе сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей.

Последнее десятилетие показывает, что экономическая динамика Юга России носила либо неустойчивый в 1991–1998 гг., либо искаженный характер в 1999–2014 гг. Даже рост объемов производства и снижение безработицы в 2002–2007 гг., остановленные глобальным экономическим кризисом, не позволяют говорить о переходе к устойчивому безопасному развитию. Приграничные события в Украине негативно повлияли на бюджет и экономику Ростовской области. В условиях санкций велика вероятность возврата в среднесрочной перспективе к неустойчивому росту в России в целом, сохраняются и угрозы дестабилизации обстановки на Юге России.

¹ Хайруллов Д.С. Устойчивое развитие региона как основа безопасности национальной экономики // Труды IV Всероссийской научной конференции «Информационные технологии в системе социально-экономической безопасности России и ее регионов», 23–26 апреля 2012. – Казань: Изд-во КФУ, 2012.

² Игнатова Т.В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: межмуниципальное сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. – № 3 (46). – С. 18–25.

Искаков И.Ж.

к.ю.н., член Российской академии юридических наук, Русского географического общества, ректор Межрегионального института экономики и права при МПКА ЕврАзЭС
iie12002@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

Ключевые слова: *евразийская интеграция, Россия, факторы развития, инновационный политический ландшафт, перспективы развития*

Keywords: *Eurasian integration, Russia, development factors, innovation policy landscape, prospects of development.*

Современный мир характеризуется протеканием разнообразных интеграционных процессов в самых разных регионах Земли. В начале XXI в. Большая Евразия является динамичным и быстро растущим регионом, где концентрируются мировые противоречия и военные противостояния, протекают политические процессы, имеющие долгую и сложную предысторию и играющие важную роль для эволюции региона.

В самом конце XX столетия на мировой арене происходили кардинальные политические изменения: третья волна демократизации, дальнейшее развитие интеграционных процессов в Западной Европе, дезинтеграция мировой системы социализма. М. Фуше отмечал тогда, что европейский территориальный ансамбль состоит «более чем из пятидесяти старых или позже возникших государств и около шестидесяти наций или этнолингвистических единиц, имеющих склонность или стремящихся к оформлению в нацию»¹. Распад Советского Союза вызвал возникновение своеобразной неопределённости, уменьшить её можно было либо путём увеличения знания в рамках существующего институционального каркаса, либо только при помощи его изменения². Выбор того или другого варианта зависел во многом не только от объективных факторов и условий, но и от готовности и способностей самих акторов осуществить исторический выбор. Такое развитие можно рассматривать как часть сложных и многообразных процессов общественно-политических трансформаций, происходящих в мире в целом, с одной стороны, и в новых независимых государствах, с другой.

Политический ландшафт в большинстве исследований определяется как синтез множества элементов, как сложная система, обладающая временной динамикой, гармонией (или дисгармонией) природы и политики, истории и географии. В его формировании активную роль играют интеграционные процессы. Вследствие этого исследователи стали писать о формировании на континенте нового политического ландшафта (после распада СССР). Он проявился, прежде всего, в создании целого ряда интеграционных объединений, в которых важную роль играет Россия.

Россия образует своеобразный центр евразийского континента, обладающего значительным и уникальным ресурсным, экономическим, коммуникационным потенциалом. Она исторически является важнейшим актором на пространстве, где пересекаются мировые линии Запад-Восток, Север-Юг, сосредоточены важные ресурсы; она выступает «связующим звеном» в непрерывно развивающемся диалоге-конflikте восточных и западных цивилизаций. При противостоянии с Китаем США стремятся закрепиться в центральной части континента, прибегая к использованию потенциалов Индии и Ирана. Иран имеет здесь собственные интересы с целью преодоления антииранских действий. Турция, стремящаяся использовать для своего влияния экономический и религиозный факторы, не оставляет без внимания среднеазиатские государства. Китайскую Народную Республику особо привлекает возможность освоения местных природных ресурсов и местных рынков сбыта. Специфика ситуации состоит в том, что здесь не представляется возможным решение проблем стабильности с помощью силовых методов.

Каждое из государств Большой Евразии преследует, прежде всего, цели национальной безопасности. Исследуя формирование инновационного политического ландшафта в регионе, нельзя не учитывать, что в современном мире не только сохранились традиционные угрозы национальной безопасности, связанные с вооружёнными международными конфликтами, но добавились и новые, а именно: международный терроризм, распространение наркоторговли, экологические угрозы. Сохранение национальной идентичности и право на самостоятельную внешнюю политику остаётся одной из важнейших задач, стоящих перед евразийскими государствами. Значимой составляющей её решения является укрепление сотрудничества и интеграции новых независимых государств.

Сегодня евразийская интеграция, в эволюции которой Россия и Казахстан играют ведущую роль, является приоритетной внешнеполитической задачей для государств Евразии. Именно развитие интеграционных процессов означает для них стратегическое решение проблемы национальной безопасности. Практическая реализация идеологии евразийства способна усилить центристские тенденции как в политическом, так и экономическом плане. По-

¹ Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. – М., 1999. – С. 62.

² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М., 2010. – С. 32.

литика активизации разносторонних контактов, опирающаяся на мощный фундамент взаимной заинтересованности и способная привести к формированию системы экономических, культурных, информационных, политических коммуникаций, оказывает благоприятное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию как в России, так и в других государствах Большой Евразии. Находясь внутри интеграционного пространства, новые независимые государства Евразии обретают большую политическую устойчивость.

Исследовать современные интеграционные процессы на пространстве Евразии нельзя без обращения к идеологии евразийства, пережившей разные периоды в своём развитии. Начало формирования евразийства как идеологической концепции относится к первой трети XX в. Оно происходило в научном творчестве ученых русского зарубежья (Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева, М.В. Шахматова, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, А.А. Ливена, др.). На следующем этапе отмечалось временное замедление развития идеи (работали, в основном, Г.В. Вернадский и Р.О. Якобсон). Новое оживление теории евразийства связано с именами Л.Н. Гумилева, В.В. Кожина, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина и др. Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось появлением «прагматического евразийства» Н.А. Назарбаева. Первый Президент Республики Казахстан, по сути, инициировал новый этап в развитии евразийства как интеллектуальной концепции, как политического мировоззрения и как интеграционной практики. Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева значительно расширила контекст евразийства, придав идеологии классического евразийства и концепции Л.Н. Гумилева особую актуальность и многосторонность. «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева показывает, что будущее евразийства — в поиске оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных аспектов. Только в таком случае оно сможет стать сбалансированным форматом конструктивных взаимоотношений в Евразии»¹. Последовательно отстаивая и развивая теорию нового евразийства, М.Л. Титаренко, известный отечественный исследователь международных и междивилизационных отношений в Северо-Восточной Азии и связей России с её дальневосточными соседями, считал, что евразийство представляет собой доктрину развития России в XXI веке.

Обращение к евразийским ценностям сохранения уникальности и многообразия, «цветущей сложности» европейских и азиатских культур свидетельствует о признании за каждым государством права избрания своего собственного пути в истории. Важным аспектом евразийской идеологии является укрепление государства. В России сильное государство, как показывает история, является обязательным условием выживания и развития всего российского общества. Оно предстаёт как неотъемлемое условие создания объективных предпосылок для самостоятельной политики².

Политологи отмечают, что в Большой Евразии процесс т.н. демократического транзита протекает в одних странах более, в других – менее успешно, а есть и такие государства, где этот транзит вообще не заметен. Скорость осознания новой реальности и адаптация акторов к её требованиям в разных обществах оказались существенно различающейся, что позволило исследователям оценить изменения, происходящие на постсоветском пространстве как своеобразную лабораторию, где апробируются различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели с учётом не только внутривнутриполитических условий, но и международного контекста. По единодушным оценкам экспертов, трансформации рубежа столетий затронули основополагающие принципы и системообразующие элементы мировой политической системы, став отражением долгосрочных тенденций её эволюции. На этом фоне евразийская интеграция в последние годы рассматривается как один из процессов регионализации³. Её обычно понимают как процесс регионального объединения в единое экономическое пространство таких государств, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Развитие ЕАЭС можно считать приоритетной внешнеполитической задачей Белоруссии, Казахстана, России. Изначально ведущую роль в процессе евразийской интеграции играют Россия и Казахстан. Однако нельзя не отметить привлекательность евразийского проекта и для других новых независимых государств Большой Евразии.

Наличие интеграционных тенденций в целом является одним из основных признаков современного миростроительства. Самостоятельная концепция развития интеграции на евразийском пространстве еще находится в стадии формирования. Вместе с тем, мы можем говорить о формировании здесь инновационного политического ландшафта со своими традициями и особенностями, своими инновациями. В том, что этот процесс развивается и развивается успешно, велика роль России. Политические процессы на евразийском пространстве имеют собственную историческую, политическую, экономическую и социокультурную специфику. Многие аналитические схемы, созданные в западной политической науке, здесь не получают своего эмпирического подтверждения. Процессы формирования инновационного политического ландшафта (демократизации и модернизации политических систем евразийских государств) на практике принимают существенно иной характер, чем описывает теория. И здесь весьма значительный потенциал имеет исторический опыт Российской империи и Советского Союза. Политической науке предстоит еще многое сделать для того, чтобы адекватно описать происходящие здесь процессы.

Пока же мы можем отметить, что пройдя через процессы политической конкуренции и консолидации, новые независимые государства выбрали для себя наиболее отвечающую географическим, экономическим, социокультурным, историко-политическим особенностям систему. В большинстве государств постсоветского пространства политические трансформации имели форму острого политического конфликта, разрешение которого стало возможным

¹ Селиверстов С.В. Казахстан, Россия, Турция: по страницам евразийских идей XIX–XXI веков. – Алматы: Баспалар уйі, 2009. – С. 9.

² Вавилов А.Н. Геополитические доминанты национальной безопасности: Россия в XXI веке и евразийская интеграция. – <http://www.nasledie.ru>

³ Искаков И.Ж. Политические процессы и политический ландшафт современной Евразии: евразийская интеграция // Известия Алтайского государственного университета. 2014. – Вып. 4 (84), т. 2. – С. 275.

только при условии создания одного доминирующего института, способного склонить к примирению все иные политические силы. В результате в большинстве новых независимых государств сложились президентские или полупрезидентские политические системы. Хаос явился бы наихудшей альтернативой для всех и каждого. В таких условиях политические деятели евразийских стран пришли к выводу, что необходимо развивать евразийскую интеграцию, вырабатывать в новой политической ситуации наиболее перспективные направления совместной деятельности¹.

Характеризуя развитие процесса евразийской интеграции и опираясь на мировой опыт инновационного развития, можно сделать вывод, что важнейшим условием успешной инновационной деятельности является полная системность применяемых мер и действий со стороны всех акторов, участвующих в интеграционных процессах. Такой подход определяется, в первую очередь, многосубъектностью инновационных процессов. Главным фактором, определяющим необходимость системного подхода в формировании инновационного политического ландшафта, являются интересы национальной безопасности (военной, экономической, социокультурной, др.). В этом отношении Россия приложила немало усилий к созданию таких интеграционных объединений, как Евразийское экономическое сообщество (затем Евразийский экономический союз) и Организация Договора о коллективной безопасности, где сегодня председательствует Республика Армения.

Стремясь получить действенный механизм ускорения роста, отдельные евразийские страны и их интеграционные группировки при выделении оптимальных форм и методов освоения инноваций стремились максимально учитывать, прежде всего, специфику уровня социально-экономического развития и «продвинутости» в научно-техническом состоянии своей страны. Такой подход основан на экономическом реализме, на желании не ограничиваться политическим декларированием различных союзов. Учитывались при этом многие десятилетия совместной деятельности стран-участниц в составе единого государства (СССР) и сложившиеся ранее хозяйственно-экономические связи. Новое время потребовало на фоне существенного уменьшения и ослабления этих связей придать им новые межгосударственные рыночные формы. При нежелании новых независимых государств объединяться в политическом отношении базой для евразийской интеграции служили отдельные региональные рынки (энергетический, продовольственный, транспортных услуг, инвестиций, образовательных услуг), неотложность решения общих социальных задач (уровень жизни, здравоохранение, пенсионное обеспечение, ЖКХ и др.). Для формирования евразийского политического ландшафта особым фактором стал высокий уровень участия государства в экономике и ее государственного регулирования.

Нельзя оставить без внимания и особенности экономик государств, участвующих в процессе евразийской интеграции, ибо они накладывают серьезный отпечаток на возможные подходы к обеспечению инновационного развития. Эти различия носят глубокий и долговременный характер. Прежде всего, они состоят в разнице масштабов национальных экономик. Такая ситуация даже в условиях мощных и давно сложившихся интеграционных объединений вызывает большие сложности в обеспечении инновационного развития, что демонстрирует «проблема» стран Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) в составе ЕС. Экономик стран-членов ЕАЭС существенно отличаются друг от друга и по структуре, и по состоянию производственного аппарата, развитости инфраструктуры, научно-техническому потенциалу. Даже их экономико-географическое положение кардинально различается. Значительно отличаются их природно-ресурсные потенциалы. Подобные отличия диктуют необходимость особых подходов к формированию стартовых условий для обеспечения инновационного развития в рамках евразийской интеграции.

Формирующийся политический ландшафт требовал определения эффективной системы инструментов стимулирования инновационной деятельности. В интеграционных процессах определили первоочередные задачи. Решение их проходило иногда в форме «скандалов» (слова В.В. Путина), которые с помощью России получили необходимое разрешение. Исследователи также отмечали, что в целом протекание процесса евразийской интеграции не отличалось простотой. Вспомним слова Л.Б. Вардомского, руководителя Центра постсоветских исследований Института экономики РАН: «Это не будет гладкая дорога, она будет противоречивой, конфликтной. Насколько хватит мудрости и готовности к компромиссам, чтобы смотреть на это все не через баланс прикормленных фирм, а интересов стран в целом. Словом, есть большие риски, что этот проект может разделить участь других проектов. Риски связаны с тем, что наши политические руководители привыкли управлять в ручном режиме»². Сегодня исследователи выделяют новые факторы, влияющие на формирование инновационных ландшафтов. Они отмечают, например, усиливающуюся взаимозависимость науки, образования и бизнеса. Соединение деятельности представителей этих отраслей культуры оказывает воздействие на формирование ландшафтов как пространства для возникновения и распространения инноваций. Инновационные ландшафты должны обладать устойчивостью, чтобы выступить важнейшим условием социально-экономического, политического, культурного развития страны, региона, Евразии в целом. В связи с этим необходимо находить и применять новые способы их формирования, развития, расширения. Одну из таких новых форм исследователи видят, в частности, в социальных сетях³.

За последние годы значительно расширился спектр основных целей евразийской интеграции. Во многом благодаря России в процесс теперь включены разработка и осуществление единой политики в областях экономического и социального развития и борьбы с внешними угрозами; разработка и реализация Комплексной программы ускорения научно-технического прогресса в рамках СНГ; формирование единого информационного пространства и единой ин-

¹ Исаков И.Ж., Торопыгина А.А. Формирование инновационного политического ландшафта Евразии в ходе интеграционных процессов // Управленческое консультирование. 2014. – № 4. – С. 41–47.

² Экспертное мнение: Таможенный союз. – <http://www.puchkov.net/publications/customs-union/articles/opinions.html>

³ Социальные сети меняют политический ландшафт в мире. – <http://finance.lg.ua/novosti-v-mire/socialnye-seti-menyayut-politicheskij-landshaft-v-mire/>

формационной инфраструктуры; организация единого рынка труда; развитие широкой международной кооперации в сфере образования и науки, предусматривающей организацию международных университетов и исследовательских центров; создание международных хозяйственных комплексов в программной индустрии, энергетике, в том числе атомной, в энергетическом, транспортном, сельскохозяйственном машиностроении, производстве экологической техники, аэрокосмической промышленности и некоторых других отраслях производства продукции и услуг; освоение, в том числе на основе программируемого взаимодействия с Китаем, международных транспортных коридоров; программирование и развитие интенсивного взаимодействия в разных областях экономики, исследований и технологических разработок евразийских государств.

Интенсивность и эффективность развития интеграционных процессов на евразийском пространстве создают центропритягательную силу. В состав Евразийского экономического союза входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. Интеграционная эволюция сохраняет свою привлекательность. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в 2014 году заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов Евразийского экономического союза «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение». По данным 2013 года, более 70% жителей Таджикистана положительно оценивают возможности вступления республики в этот союз¹.

Объективно новая интеграция на постсоветском пространстве необходима и потенциально полезна. Для Таджикистана, например, важным фактором является географический. Эта республика представляет собой наименьшее по площади государство Средней Азии. Она расположена в предгорьях Памира и не имеет выхода к морю. Особость географического положения заключается не только в наличии непосредственных границ с Узбекистаном, Киргизией, Китаем, Афганистаном; но и в том, что при обладании богатыми природными ресурсами, государство затрудняется с их добычей из-за слаборазвитой инфраструктуры. Сложность участия в интеграционных процессах определяется также расположением Таджикистана вдали от основных евразийских транспортных потоков. Следует также отметить, что Таджикистан — единственное ираноязычное государство в Средней Азии.

В процессе развития инновационного политического ландшафта важное место занимает приход к власти новых поколений политиков в новых независимых государствах. Они обладают новым видением реальности, свободны от стереотипов прошлого. В Таджикистане также имеются как сторонники, так и противники активного вступления в интеграционные процессы. Глава таджикского аналитического фонда «Индем» Саймиддин Дустов на международной конференции «Россия и государства Центральной Азии: политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции» (декабрь 2013 года) заявил о наличии целого ряда факторов, которые могут заставить Таджикистан отказаться от интеграции со странами Таможенного союза². Следует отметить, что все годы Республика действовала максимально осторожно в принятии решения, считая необходимым учесть национальные интересы государства. Таджикские исследователи внимательно изучали все особенности евразийской интеграции, уточнялась позиция государства по этому вопросу. В 2007 г. таджикский экономист, профессор Ходжимухаммад Умаров считал, что Таджикистану невыгодно вступать в какие-либо таможенные союзы, поскольку тогда 46% поступлений в госбюджет Таджикистана составляли так называемые приграничные налоги и пошлины, объем которых, в случае вступления РТ в будущий Таможенный союз, мог резко снизиться³. Сегодня он — один из экспертов Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие», который в октябре 2014 г. провел заседание круглого стола на тему «Таджикистан как субъект современной интеграции: состояние и перспективы» (г. Душанбе). Доктор экономических наук Нуритдин Каюмов определил тему мероприятия как очень актуальную, особенно для Таджикистана. Он подчеркнул: «Сегодня весь мир идет по пути интеграционных процессов, сегодня весь мир состоит из различных экономических блоков, группировок, и для нас, для Таджикистана небезразлично определить свое место в этом. Ведь те страны, которые идут вне этих процессов, могут оказаться на обочине мировой экономики». Выступая на этом заседании, профессор Х. Умаров заявил, что с точки зрения реализации коренных интересов Таджикистана нет альтернативы движению в сторону Таможенного союза и Единого экономического пространства⁴.

Для Таджикистана вступление в ЕАЭС может быть чрезвычайно выгодным с точки зрения увеличения инвестиций, открытия стабильного рынка труда и экспорта товаров. По мнению А.А. Мигранян, заведующей отделом экономики Института стран СНГ, значительная выгода Таджикистана от вступления в ЕАЭС состоит в облегчении миграционных процессов, что является решающим фактором для экономики государства⁵.

При планировании эволюции евразийской интеграции нельзя упускать из виду, что США и их союзники по НАТО будут всемерно противодействовать этому процессу. Вопреки интересам евразийских государств, даже ценой их разрушения и деградации, они будут продолжать попытки их отрыва от России, блокировать их участие в процессе евразийской интеграции.

В начале XXI в. формирование инновационного евразийского политического ландшафта явится вполне эффективным способом защиты и приспособления каждой из евразийских стран к современному глобальному устройству мировой экономики. Мировой кризис показал, что либеральная глобализация сменяется так называемой локализацией. Страны начинают формировать вокруг себя свои экономические пространства, стремятся создать региональные

¹ Таджикистан за евразийскую интеграцию. — <http://vybor.md/2013/12/19/tadzhikistan-za-evraziyskuyu-integrats/>

² Ibid.

³ Таможня не дает «добро». Таджикистану невыгодны никакие Таможенные союзы... — <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1193041860>

⁴ Нигматов Тимур. Эксперты обсудили перспективы интеграции Таджикистана. — <http://eurazvitiye.org/events/20141024>

⁵ Следующий? Есть ли смысл Таджикистану вступать в Евразийский союз. — <http://eurazis.kz/?p=4624>

зоны устойчивости. Академик РАН С.Ю. Глазьев, например, считает создание союза трёх государств «ответом мировому кризису»¹. Союз даёт этим странам возможность обеспечить в своем регионе экономическую стабильность, создать условия для экономического роста, устранить имеющиеся барьеры в торговле, выработать общую стратегию развития, которая опиралась бы на внутренние источники, а деловым кругам ставит цель наращивания своей конкурентоспособности не только в рамках экономического пространства, но и на мировом рынке.

В.В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Такая широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития.

Государствам-участникам интеграционных процессов необходима научно разработанная система взглядов на проблему, которая впоследствии должна претвориться в программу практических действий. Государства-члены ЕАЭС должны иметь научно обоснованную интернациональную идею, реализация которой позволила бы реально объединить национальные ресурсы в общем, а затем и едином экономическом пространстве в целях социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности каждого из национальных хозяйств. Одним из направлений деятельности в ней явится политическое сотрудничество на долгосрочную перспективу путем установления в нём равного представительства всех государств-членов ЕАЭС, что соответствует идеологии евразийской интеграции, исходящей из равноправия всех её участников. Здесь уместно упомянуть высказывание Л.Н. Гумилева о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на своё устройство.

Формирование инновационного евразийского ландшафта, в котором Россия играет важную роль, можно оценить как вполне эффективный способ защиты и приспособления каждой из евразийских стран к современному глобальному устройству мировой экономики.

Когда непрерывно совершенствуются информационные технологии, расширяются межкультурные коммуникации, усиливается мобильность населения различных регионов мира, идут иные глобализационные процессы, инновационные политические ландшафты образуют особую (инновационную) среду. В ней важнейшую роль играет фактор науки². Никакая модернизация и инновационное развитие страны невозможны без соответствующего научного сопровождения. Актуальные научные знания становятся основным фактором обеспечения устойчивого развития евразийских государств в условиях современных интеграционных процессов. Носители научных знаний как эксперты способствуют принятию адекватных решений во взаимодействии на региональном, национальном и международном уровнях. Е.П. Велихов оценил науку как своеобразное средство «мягкой силы» в геополитике³. Необходимость разработки научных проблем евразийской интеграции подчеркнул С.Ю. Глазьев в своем докладе Изборскому клубу⁴. Он уверен, что деятельность по развитию евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, нуждается в серьезной научной экспертизе и исследовательской работе⁵.

Особого внимания требуют исследования перспектив развития интеграционных процессов в Большой Евразии. Отвечая на вопросы корреспондентов летом 2015 года, С.Ю. Глазьев, например, назвал возможным создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС даже в условиях введенных санкций и гражданской войны на Украине⁶.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в интеграционных процессах на евразийском пространстве Россия сохраняет свою роль ключевого актора, хранящего опыт политического, экономического, научно-образовательного и социокультурного взаимодействия. Действия России по евразийской интеграции имеют фундаментальную, хорошо продуманную и имеющую историческое прочтение основу, на которую не способны повлиять сиюминутные проблемы. «Это работа в долгую. Именно что работа — честная и кропотливая, открытая и системная»⁷. Все шире признается, что создание Евразийского союза можно оценивать как глобальный российский геополитический проект развития в XXI веке, интегральную национальную идею русского и союзных ему народов Евразии⁸. Россия должна сохранить и развивать далее свою роль ядра евразийской интеграции, ее «локомотива», ее создателя и эффективного актора.

¹ Глазьев С.Ю. Добровольное содружество народов. – http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/

² Спирина М.Ю., Торопыгина А.А. Наука как фактор эволюции интеграционных процессов // Евразийская интеграция. 2014. – № 2 (16). – С. 151.

³ Велихов Е.П. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. – <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472/>

⁴ Глазьев С.Ю. Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза. – <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913>

⁵ Вступительное слово. – <http://www.eaisc.org/node/50>

⁶ Сергей Глазьев: Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС возможно. – http://www.glazev.ru/sng_razdel/432/

⁷ Биров Э. Глазьев о фундаментальных основаниях евразийской интеграции. – <http://rossiyanavsegda.ru/read/1465/>

⁸ Панарин И. Миссия России в евразийской интеграции. Идеология и практика. – <http://www.km.ru/spetsproekty/2011/09/12/strategii-razvitiya-rossii/missiya-rossii-v-evraziiskoi-integratsii-ideologi>

Козырева Н.А.

к. психол.н., доцент Могилевского государственного университета
nellydelf@rambler.ru

Тимохов В.И.

мастер ТРИЗ, ген. директор ООО Центр креативных технологий «Идеальные решения»
tim@trizland.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Ключевые слова: дети-изобретатели, дополнительное образование, научно-техническое творчество молодежи, Я-Изобретатель, теория решения изобретательских задач, ТРИЗ, ТРИЗ-педагогика, развивающие игры, детские технопарки «Кванториум», ЦМИТы.

Keywords: children inventors, TRIZ, TRIZ-pedagogic, games for developing creativity and inventors skills.

С 2012 года в России создается сеть из нескольких сотен центров молодежного инновационного творчества (ЦМИТ), одной из задач которых является привлечение школьников к техническому творчеству. Центры 3D-прототипирования и 3D-лаборатории открываются также во многих вузах и даже средних школах России. Эти организации предоставляют очень важный ресурс для мотивации детей к созданию новых товаров, за счёт оснащения 3D-оборудованием (принтеры, сканеры и др.), робототехническими наборами различных платформ. Предполагалось, что в ЦМИТы пойдут потоком дети и молодёжь со своими оригинальными идеями, с изобретениями. Но пока массовость присутствия детей создается за счёт экскурсий из школ, а дети в основном распечатывают скачанные из Интернета 3D модели. Это называется «мейкерство». Несомненно, мейкерство – живой и эффективный инструмент для популяризации технологий и науки. Однако могут ли появиться конкурентоспособные на МИРОВОМ рынке товары, если мы учим детей просто новым технологиям создания КОПИЙ? Кстати, правительство Китая собирается в каждой начальной школе в течение двух лет установить 3D принтеры¹. Мы собираемся конкурировать с десятками миллионов китайских «мейкеров» в скорости копирования чужих новинок?

С 2015 года запущен проект АСИ по развитию нового формата дополнительного образования детей – создание сети из 200 детских технопарков, где дети могли бы выбирать профессии, связанные с информатикой, механикой и другими инженерными специальностями, относящимися к перечню приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации. Направления, по которым будет вестись научно-проектная деятельность школьников, названы «квантумами»: нейроквантум, биоквантум, космоквантум, автоквантум, аэроквантум, энерджиквантум, робоквантум, геоквантум, IT-квантум. В рамках одного направления школьникам предстоит заниматься перспективными исследованиями в определенной области знаний. В детских технопарках будут воспитывать будущих инженеров, программистов, ученых, разработки которых через 10, 20 лет смогут конкурировать с разработками ведущих стран мира в перспективных технологических сферах.

Однако можно ли только исследованиями создать конкурентоспособные товары? За рубежом разработкой новинок занимаются специалисты департаментов «Research & Development», т.е. помимо проведения исследований, они обучены создавать, проектировать, придумывать – изобретать. Таким образом, в концепции обучения детей мейкерству в ЦМИТы и исследовательской деятельности в детских технопарках пока пропущено важное звено: отсутствует обучение детей изобретательству – созданию **НОВЫХ** предметов, объектов, товаров, т.е. собственно конкурентоспособных систем.

«Можно ли научить изобретать» – это вопрос уже давно решен в отечественной Теории решения изобретательских задач – ТРИЗ (автор – Г.С. Альтшуллер²). В 70–80е годы XX века в СССР работали сотни школ ТРИЗ для инженеров, изобретателей. В 90-е годы часть ТРИЗ-специалистов из России эмигрировали на Запад, где занимаются техническим консалтингом и преподаванием ТРИЗ в вузах и корпорациях, таких как Siemens, Boeing, Ford, Delphi Corporation, Dow Chemical, Air Products, IBM, LG, Motorola и др. Другие специалисты по ТРИЗ работают в корпорациях и университетах Южной Кореи и Китая над инновационными проектами, обучая местные кадры. Как компания «Samsung» стала инновационной? «Инновациями в компании занимается креативное подразделение, руководство которого в обязательном порядке знакомится с наследием Альтшуллера. С конца 1990-х использование ТРИЗ позволило Samsung расширить патентное портфолио более чем на 100 позиций. Теория помогает производителю сокращать ре-

¹ Китайское правительство планирует установить 3D принтеры во всех начальных школах страны. – <http://www.pvsm.ru/gadzhetu/88682>

² Альтшуллер Г.С. Как научиться изобретать. – Тамбов: Книжное издательство, 1961.

сурсы и время, расходуемые на изобретения, за счет чего компания стремительно обходит конкурентов»¹. В «Samsung» российскими специалистами уже обучено ТРИЗ более 3000 инженеров, реализованы сотни инновационных проектов, проводятся конференции, издаются книги.

Эмигрировали из России в основном представители так называемой «железной» ТРИЗ, т.е. направленной на решение проблем и создание инноваций в технических системах. Однако представители другого – гуманитарного – направления ТРИЗ, связанного с обучением детей и молодежи развитию системного творческого мышления, креативности, изобретательности, остались работать в России и странах СНГ. Разработанные ими технологии обучения получили название ТРИЗ-педагогика².

В новых экономических реалиях ТРИЗ-педагогика может быть востребована как методология, приводящая к выработке креативных и когнитивных навыков для успешной творческой жизни. Но сегодня уже мало только умения генерировать новые идеи. Важнейшим навыком становится умение воплощать свои идеи в жизнь. Поэтому мы идём дальше, чем просто развитие креативности и технического творчества. Мы формируем инновационное мышление, навыки инновационного предпринимательства: надо начиная с детства готовить людей, которые способны и творить, и эффективно реализовывать свои идеи в производстве и на рынке (создавать инновации). Современный творческий человек должен обладать следующими компетенциями: прогнозировать и заранее выявлять проблемы, искать возможности; уметь превращать проблему в задачи; выстраивать причинно-следственные и системные связи; иметь настрой на достижение максимального результата при минимальных затратах; видеть последствия решений; не бояться встречи с проблемами, противоречиями, идеями; уметь мечтать, придумывать и реализовывать планы по внедрению идей.

В рамках ТРИЗ-педагогика разработано и реализуется много авторских образовательных программ, которые можно использовать как в дошкольном образовании, так и в школе, дополнительном образовании. Кратко опишем некоторые из них.

Кандидаты педагогических наук Т.А. Сидорчук, А.А. Нестеренко ведут около сотни экспериментальных площадок по ТРИЗ в детских садах и школах России³, обучают педагогов.

Уникальная образовательная среда «Детсад-Школа будущего» разработана коллективом ТРИЗ-специалистов из четырех стран: России, Беларуси, Латвии, США. В Концепции «СОЗИДАТЕЛЬ» соединены в единую систему проверенные по отдельности методики обучения детей от 3 до 17 лет метанавыкам на основе ТРИЗ. Планируется, что на всех возрастных этапах развития детей, на примерах и задачах из разных областей знаний в школе и внешкольной деятельности у детей вырабатывают различные составляющие успешной самореализации: *творческую* (в т.ч. умение видеть скрытые для других возможности); *аналитическую* (способность анализировать и оценивать идеи, предвидеть последствия новых идей на многих системных уровнях); *практическую*: умение принимать решения, планировать и реализовывать идеи. Дети обучаются созданию и воплощению творческих продуктов различного вида (сказок, скульптур, картин, мультфильмов, новых предметов и технических систем (с изготовлением на 3D-принтерах), идей и гипотез решения проблемных ситуаций из социальной жизни и областей современной науки и техники. Концепция «СОЗИДАТЕЛЬ»⁴ стала финалистом конкурса «Детсад-Школа»-Сколково в 2011 г.

В УМЦ «Учимся, играя» (г. Москва) создана Творческая лаборатория «Изобретаем игры»⁵ для детей 10–14 лет. Главная психологическая цель образовательно-развивающей программы Лаборатории – дать детям практический опыт успешного творческого исследования и проектирования: от создания идеи до её внедрения в производство. При этом происходит:

1) обогащение знаний детей о предметном мире, свойствах материалах, технологиях производства, экономических и правовых аспектах изобретательской деятельности, о профессиональной деятельности широкого круга специалистов;

2) развитие умений исследовательской и изобретательской деятельности в области технического творчества;

3) обучение методам развития творческого воображения (РТВ), ТРИЗ для решения ряда проблем как в области создания нового предметного мира, так и для решения проблемных ситуаций в межличностном общении и в бизнесе.

4) воспитание навыков работы в творческом коллективе;

5) личностное развитие ребенка: развитие самооценки своих личностных качеств, повышение самооценки.

За время реализации программы детьми получено три патента на изобретения. По одному из них уже производится и продаётся конструктор «Волшебные спиральки» юного изобретателя Антона Навернюка.

Опыт применения инструментария ТРИЗ как с детьми, так и с преподавателями накоплен нами при разработке и реализации образовательной программы «Я-Изобретатель»⁶ в Московском центре инноваций и научно-технического творчества (ГБОУ «ИннАрт»). В 2013 г. в ГБОУ «ИннАрт» было создано направление «Московская школа изобрета-

¹ Шоннеси Х. Российские мозги Samsung: как россияне помогли компании стать лидером в IT. – <http://www.forbes.ru/kompanii/internet-telekom-i-media/235832-rossiiskie-mozgi-samsung-kak-rossiyane-pomogli-kompanii-sta>

² Козырева Н.А. Педагогика творчества // Новые ценности образования. – М., 2003. – № 1. – С. 96–102.

³ Терехова Г.В., Нестеренко А.А. Развитие ТРИЗ-образования в России // European Social Science Journal. 2015. – № 1–1 (52). – С. 115–120.

⁴ Школа «Созидатель». Детали концепции номер 17 // Управление школой. – М., 2012. – № 3 (551). – С.42–43.

⁵ Козырева Н.А. Исследовательская деятельность школьников в области технического творчества // Научно-методический сборник «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве». Вып. 1. – М.: Народное образование, журнал «Исследовательская работа школьников», 2005.

⁶ Козырева Н.А. Образовательная программа Конкурса «Я-Изобретатель» // Инновационный менеджмент. – М., 2014. – № 10. – С. 13–24.

телей» для инициирования и коммерциализации детских разработок. Ставилась задача ознакомления учащимися с реальным мировым уровнем новизны в выбранных направлениях (создание изобретений), с оценкой состояния реального рынка (через выставки, связь с отраслевыми ассоциациями, бизнес-сообществом), процессами создания команды и привлечения финансирования в проект (через государственные программы поддержки, бизнес-ангелов)¹.

Было инициировано проведение Московского городского Конкурса инженерно-технических проектов школьников «Я-Изобретатель»² с годовой образовательной программой от ТРИЗ-специалистов для участников. Юные авторы в ходе реализации собственного проекта осваивали типичный «путь изобретателя» – от концептуальной идеи до ее практического воплощения в виде товара, который должен быть востребован на отраслевом рынке. Изготовить модель, опытный образец нового товара детей учили в центре прототипирования «3D-Creator». Авторы на семинарах исследовали свою идею на новизну и оригинальность по патентному фонду известных решений, что поможет им в дальнейшем получить охраняемый документ (патент на изобретение, на промышленный образец и др.). Представляя на профессиональных международных выставках разработки участников Конкурса на стенде «Дети-изобретатели Москвы», мы учили их проверять на реальном рынке востребованность своего нового товара, при необходимости корректируя его по советам профессионалов-участников выставки. В жюри Конкурса входили представители инновационного бизнеса, Роспатента, бизнес-ангелы и др. Для победителей Конкурса была организована отдельная образовательная программа – Летняя школа³ в ФДЦ «СМЕНА» (г. Анапа), на которой ребята изучали закономерности развития выбранной технической системы по ТРИЗ, чтобы разработать линейку инновационных продуктов на основе своего проекта.

Опыт преподавателей, наставников проектов обобщался и публиковался в электронном журнале «Юные изобретатели Москвы»⁴.

Интересным направлением представляется организация кружков научно-технического творчества молодёжи в Домах культуры с привлечением современных технологий и ТРИЗ-специалистов. В 2015 г. в рамках проекта «Лаборатория творчества и изобретательства»⁵ были созданы две пилотные площадки для популяризации изобретательства и инновационного предпринимательства на территории ДК «Десна» и в ЦКиС «Ватутинки» (Троицкий и Новомосковский округ Москвы). Разработаны и апробированы методики внедрения кружков научно-технического творчества в домах культуры; обучены специалисты пилотных площадок новым направлениям работы с подростками. Новые форматы деятельности можно использовать в домах культуры на всей территории России, в частности:

Интерактивность: для общения подростков и обмена впечатлениями от занятий, фотографиями, для создания обратной связи участников и преподавателей проекта ведется страница в социальной сети ВКонтакте <http://vk.com/desnalab>;

Дистанционное взаимодействие: для оперативной помощи по всем возникающим в ходе реализации проекта вопросам для специалистов ДК и для ребят-участников проводились консультации преподавателей ТРИЗ по телефону и скайпу, он-лайн;

Лаборатория свободного доступа: для работы подростков над своими проектами в периоды между занятиями было выделено специально оборудованное для многофункциональной работы помещение с Wi-Fi. Ребята могли свободно посещать Лабораторию в удобное для них время и самостоятельно там заниматься, изготавливать проекты и хранить их там.

В рамках проекта мы познакомили детей с методами ТРИЗ, научили их придумывать собственные игры и с помощью современных технологий 3D прототипирования быстро изготавливать макет своей разработки. Чтобы ознакомить участников проекта с различными этапами творческого пути изобретателей по внедрению своих идей, с теми видами работ, которые изобретателю необходимо осуществить на каждом этапе, со специалистами, которые могут помочь ему решить возникающие проблемы, были организованы выезды ребят в Москву на международные выставки и в ЦМИТ. На Международной специализированной выставке товаров для детей «Детство / KIDS RUSSIA» (11–13 марта 2015 г. Москва, Крокус-Экспо) участники проекта, которые на занятиях уже разработали свои первые настольные игры и головоломки, познакомились со специалистами отделов разработок крупнейших российских компаний – «Звезда», «Биплант», «HobbyWorld». Они рассказали о современных материалах, видах игровых полей, трендах в области игр, формах сотрудничества с авторами, и пригласили ребят присылать свои игры на рассмотрение. Так участники проекта получили свои первые профессиональные контакты, которыми они смогут воспользоваться, когда доработают свои игры.

Кроме образовательных программ, рассчитанных на разный возраст детей, на разные формы и форматы образовательных учреждений, ТРИЗ-специалистами также разрабатывается игровая среда для развития креативного мышле-

¹ Козырева Н.А. Социализация и профориентация учащихся в процессе коммерциализации их научно-технических разработок // Молодежь и общество. – М., 2013. – № 3. – С. 66–70.

² Козырева Н.А. Московский городской Конкурс «Я-Изобретатель»: технология проведения // Молодежь и общество. – М., 2013. – № 4. – С. 34–41.

³ Тимохов В.И. О проведении детской школы изобретательства: «Смена «Я – Изобретатель» в г. Анапа. – <http://www.trizland.ru/news/2875>

⁴ Юные изобретатели Москвы. Электронный журнал. – М.: ГБОУ «ИннАрт», 2014. – Вып. 1. – http://schv444.mskobr.ru/files/journal_young_inventors_1_2014.pdf; Юные изобретатели Москвы. Электронный журнал. – М.: ГБОУ «ИннАрт», 2014. – Вып. 2. – http://schv444.mskobr.ru/files/journal_2_young_inventors-12.pdf

⁵ Козырева Н.А., Комаров М.М. Проект «Лаборатория творчества и изобретательства» // Дом культуры. – М.: 2015. – Вып. 7. – С. 20-27.

ния на основе ТРИЗ – настольные¹ и компьютерные² игры. Нами было выбрано направление – использовать ИГРЫ и ИГРУШКИ³ как технологии развития креативности, и поставлена задача создать такую среду (от игровой к инфраструктурной⁴), в которой дети и молодежь могут не только развить свои творческие способности, но и научатся воплощать в жизнь свои идеи, развивать навыки инновационного предпринимательства. Наша ЦЕЛЬ: Ребенок – не просто потребитель внешней пусть даже РАЗВИВАЮЩЕЙ среды, а её «СОЗИДАТЕЛЬ».

Разработана Концепция создания специальных игротек «Гениальный конструктор» для детей 5–12 лет (их можно организовать в школах, детских технопарках). В этих игротеках должны быть игры и конструкторы из различных материалов, направленные на развитие логики, воображения, пространственного мышления, навыков конструирования и программирования (управления объектами). Дети в свободное от занятий в школе и в кружках время смогут приходить и просто играть, развивая воображение, творческое, пространственное и инженерное мышление.

Разрабатываются дистанционные курсы по развитию креативности для детей, дистанционные курсы по Теории решения изобретательских задач с учётом использования инструментария ТРИЗ преимущественно в проектной деятельности школьников, а также мобильные приложения для смартфонов и планшетов⁵.

Обобщая вышеизложенное, считаем принципиально важным для возвращения поколения конкурентоспособно-мыслящей молодёжи ввести в детских технопарках, ЦМИТах и других современных учреждениях дополнительного образования новое направление развития технического творчества детей – «Изобретательство». Сертифицированные преподаватели по образовательным программам с использованием инструментов отечественной ТРИЗ организуют проектную изобретательскую деятельность школьников с использованием оборудования 3D-прототипирования.

Предложено создание блочно-модульной системы обучения детей отдельным инструментам ТРИЗ в виде краткосрочных образовательных модулей, что позволит легко их встраивать в учебные программы любых направлений детских технопарков⁶, ЦМИТов, а также отдельных кружков (например робототехники). Только начальных модулей «быстрого изобретательства» может быть разработано несколько десятков, с использованием методов развития творческого воображения и типовых приёмов изобретательства по ТРИЗ⁷, методики повышения уровней новизны⁸ Мастера ТРИЗ Марата Гафитулина. Эти методы позволят детям, например, в секции робототехники, задуматься над расширением функциональности своих роботов, постановкой новых задач для их проектирования, повысить уровень технических решений в своих проектах в любой отрасли науки и техники за счёт ориентации на быстрое усвоение отдельных навыков по изобретению объектов. А для создания положительной мотивации дети смогут быстро напечатать на 3D принтере свои разработки, сначала – с помощью дизайнеров.

На образовательных модулях следующего по сложности блока дети изучат новые инструменты ТРИЗ, позволяющие проектировать новые функции объектов, а также системно анализировать уже немного более сложные объекты из различных областей – бытовых приборов, транспорта и др. Это позволит расширить технический кругозор детей и самостоятельно напечатать на 3D оборудовании модели придуманных ими объектов.

Образовательные модули следующего блока могут быть связаны с изучением противоречий в отдельных отраслях промышленности, а также типовых приёмов ТРИЗ по разрешению противоречий. Важным результатом обучения на этом уровне может стать профориентация в проблемах отдельных профессий, а также постановка ребёнком новых задач для последующего самостоятельного исследования.

Образовательные модули следующего по уровню сложности блока могут быть связаны с изучением закономерностей развития технических систем по ТРИЗ на примере конкретной отрасли (например, авиакосмической). Это позволит детям научиться видеть перспективные решения и найти интересующие их пока нерешенные проблемы – то есть найти Достойную творческую Цель, инициировать инновационный проект и выйти на более системные прикладные инновации. И на этом уровне уже начинается работа наставника проекта, который ведёт лидера проекта по всему пути развития проекта, закрепляя использование всех изученных инструментов ТРИЗ, с выходом на патентование полученных в ходе работы разработок как изобретений.

Предлагаемая блочно-модульная система обучения детей и молодёжи изобретательству (отдельным инструментам ТРИЗ) позволит на каждом этапе развития ребенка обеспечить:

– постоянную его мотивацию за счёт ориентации на практический, ВИДИМЫЙ результат своей изобретательской деятельности (за счёт 3D моделирования);

¹ Козырева Н.А. Формирование творческой когнитивной стратегии с помощью настольных, ролевых и компьютерных игр // Тезисы докладов научно-практической конференции «Развитие системы подготовки преподавателей, специалистов и исследователей ТРИЗ». Петрозаводск, 18–20 июля 2003 г.

² Kozyreva N., Novitskaya E. Methods of Teaching TRIZ-Principles By a Through Example // TRIZ Journal online. 2002. – August. – <http://www.triz-journal.com>

³ Kozyreva N., Serebinski A., Serebinski V. Les jouets d'enfants: un instrument didactique pour l'enseignement TRIZ. Exemple des poussahts // Technologies&Formations. 2002. – N 105, decembre. – P. 14–16.

⁴ Козырева Н.А. Выставка игрушек-изобретений как системообразующий центр для пропаганды и обучения ТРИЗ, ЖСТЛ, РТВ // Тезисы докладов научно-практической конференции «Развитие системы подготовки преподавателей, специалистов и исследователей ТРИЗ». Петрозаводск, 18–20 июля 2003 г.

⁵ <http://trizbox.ru>

⁶ Козырева Н.А., Тимохов В.И. Направление «изобретательство» в детских технопарках // Инновационный менеджмент. – М., 2016. – № 1. – С. 33–40.

⁷ Козырева Н.А. Начинать изобретать! – М.: ГБОУ «ИннАрт», 2014. – 150 с.

⁸ Гафитулин М.С. Уровни новизны: Методика оценки творческой деятельности и получения новизны // Адукацыя і выхаванне. – Минск, 1994. – № 7. – С. 103–108.

- развитие креативности и изобретательности в доступном ребёнку темпе и на интересных ему темах, отраслях техники и промышленности;
- постепенное расширение его технического кругозора за счёт наличия моделей, ориентированных на изучение инструментов ТРИЗ на примере различных отраслей техники и промышленности;
- повышение осознанности в выборе профессии за счёт обеспечения сознательного решения ребенка, выбора – на базе какой отрасли техники изучать тот или иной модуль, а также возможности прохождения одного и того же модуля несколько раз – на примере разных отраслей.

Для работы в создаваемых сегодня организациях новых форм дополнительного образования (ЦМИТы, технопарки, инженерные классы в средних школах и колледжах, изобретательские школы и т.п.) важнейшей задачей станет качественная подготовка нескольких тысяч преподавателей и руководителей проектов, работающих по отечественной методологии ТРИЗ и методов развития творческого воображения (РТВ). Эта задача решается нами с привлечением специалистов Международной ассоциации ТРИЗ (МАТРИЗ), которая действует более чем в 60 странах мира. Для разных целевых групп существуют образовательные продукты в очном и дистанционном (электронном) вариантах:

- краткосрочное обучение (лекции, мастер-классы, кейс-клубы, тренинги, изобретательские конкурсы и турниры, хакатоны и т.п.);
- среднесрочное обучение («креативные недели», различные курсы, Школы «Я – изобретатель»);
- долгосрочное обучение (ТРИЗ-эксперты, руководители проектов, креативные преподаватели).

Для обеспечения соответствующего профессионального уровня преподавателей необходим комплекс мероприятий: подготовка учебно-методических модулей (РТВ, ТРИЗ, проектная деятельность, прогнозирование развития продуктов); разработка цикла пособий, раздаточных материалов, творческих задачник, разборов решения различных креативных задач (включая примеры из таких современных технологий, как электроника, робототехника, биотехнологии, нанотехнологии, космические технологии); отбор, подготовка и сертификация преподавателей. Необходима поддержка преподавателей и руководителей проектов в течение их дальнейшей деятельности: через проведение вебинаров, различных конкурсов, консультаций по изобретательской и патентной деятельности и т.п. Желательно также организовывать очные конференции по обмену опытом среди преподавателей и наставников изобретательских проектов детей и подростков, создать условия для развития их научной и методической работы (в т.ч. для диссертаций) по тематике.

Для подготовки специалистов для работы с детьми с использованием ТРИЗ-технологий в ЦМИТгах нами разработана образовательная программа, в которую вошли следующие модули:

- «Проектная деятельность школьников с использованием Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и 3D-технологий: от идеи до реализации проекта»
- Практикум «Развитие метапредметных компетенций старшеклассников средствами ТРИЗ-педагогике».
- Практикум «Методика проектирования школьниками новых товаров с использованием элементов ТРИЗ».

Данная программа была проведена на межрегиональном семинаре-стажировке «Школа плюс ЦМИТ – пространство для творчества»¹ 10–12 ноября 2015 г. в Пензе, организованном Минпромом и Министерством образования Пензенской области, ГКУ «Пензенское региональное объединение бизнес-инкубаторов». В Пензе создано уже 16 ЦМИТов, и целью семинара было познакомить педагогов с современными технологиями работы с детьми и молодежью в сфере научно-технического творчества, разработать модели содержательного взаимодействия школы и ЦМИТ для повышения эффективности познавательной, изобретательской и проектной деятельности школьников. Учителя за время семинара научились сами придумывать идеи новых товаров с использованием методов ТРИЗ-педагогике. В отзывах они писали о том, что теперь будут «побуждать к инженерному творчеству» своих учеников. Совместно с сотрудниками ЦМИТов они также продумали и создали программы взаимодействия по привлечению детей к техническому творчеству на новой технологической основе.

Однако для обеспечения в масштабах России по-настоящему качественного творческого образования нового типа, обобщения и координации работ на разных системных уровнях требуется создание соответствующей экосистемы (КРЕАТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ). Нами инициирован Проект, позволяющей участникам решать стратегические проблемы, обучаться технологиям творчества, реализовывать и тиражировать новации, активно проводить исследования в когнитивной сфере. В рамках Проекта уже реализуется мероприятия:

- Проводятся семинары, тренинги по ТРИЗ, развитию креативности для студентов вузов, инженеров, предпринимателей, педагогов, руководителей кружков, а также талантливых детей.
- Разрабатываются учебно-методические комплексы (УМК) для ЦМИТов, вузов, корпораций.
- Готовятся и публикуются книги, учебники, пособия; кейсы, курсы по креативно-инновационной тематике.
- Идет работа по созданию инфраструктурных элементов Проекта: «Школа технологий творчества», консалтинговый центр, издательство и др.

– Разрабатываются концепции пилотных проектов. Так, разработана Концепция образовательного комплекса для Сколково «Школа Созидатель»; Концепция игротек «Гениальный Конструктор», предложения по созданию УМК и обучению преподавателей ЦМИТов; создание региональных школ ТРИЗ и др.

– Созданы Интернет-площадки (<http://ideal-solutions.ru>, <http://trizland.ru>, <http://trizbox.ru> и др.), в социальных сетях созданы сообщества.

- Проводятся Конференции разработчиков и практиков применения ТРИЗ.

¹ Козырева Н.А., Тимохов В.И. Направление «изобретательство» в детских технопарках // Инновационный менеджмент. – М., 2016. – № 1. – С. 33–40.

Подводя итог:

Национальная конкурентоспособность начинается с детства. Владение ТРИЗ-технологиями развития творческого воображения, решения сложных проблем, создания изобретений и прогнозирования развития систем позволяет находить и реализовывать прорывные идеи, создавать эффективные и востребованные технологии, продукты мирового уровня. Творцы с новым типом мышления, умеющие ставить и решать насущные и глобальные проблемы, составят костяк принципиально новой научно- инженерной и предпринимательской элиты страны.

Имеющийся методологический, методический и кадровый потенциал ТРИЗ-специалистов России необходимо привлекать к тому, чтобы в современных учреждениях дополнительного образования любого вида и форм собственности – детских технопарках, ЦМИТах, кружках – прививать детям интерес к изобретательству, инженерно-конструкторской деятельности с использованием современных технологий 3D прототипирования, обучая их придумывать конкурентоспособные пользующиеся спросом новые товары, создавать творческие коллективы-стартапы и находить ресурсы для коммерциализации разработок.

Крылова И.А.

д.филос. н., в.н.с. Института философии РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ключевые слова: США, Запад, Россия, информационная война, массовое сознание, психика человека, манипулирование, дезинформация, инфосфера, информационная безопасность, киберпространство, кибероружие, кибератака, кибертерроризм, кибернападение, кибервойска, кибервойна, киберроborона, кибербезопасность.

Keywords: USA, West, Russia, information warfare, mass consciousness, human psyche, manipulation, disinformation, infosphere, information security, cyberspace, cyberweapon, cyberattack, cyberterrorism, cyberassault, cybertroops, cyberwar, cyberdefense, cybersecurity.

Хотя человечеству издавна была известна сама возможность применения каких-либо сведений с целью дестабилизации ситуации и дезинформации противника, сам термин «информационная война» появился в начале 1990-х гг. в связи с развитием новых информационных технологий и нового глобального информационного общества. «Современные информационные технологии находят применение во всех сферах общественной жизни, изменяют мировоззрение людей, трансформируют еще вчера казавшиеся вполне устоявшимися образование, бизнес, управление государством, создавая тем самым новую информационную среду существования человека – информационное общество... Информационная революция сделала возможным, в числе прочих, и такое явление как информационная война»¹.

В настоящее время термин «информационная война» в широком смысле используется для обозначения противоборства в инфосфере и средствах массовой информации для достижения различных политических целей².

Геополитическое информационное противоборство представляет собой одну из новых форм борьбы между государствами, а также систему мер, осуществляемую одним государством с целью подрыва информационной безопасности другого государства при одновременной защите от подобных действий противостоящей стороны. Целью такого противоборства является нарушение информационной безопасности другого государства, а в ряде случаев – целостности (устойчивости) системы государственного и военного управления других государств, эффективное информационное воздействие на их руководство, политическую элиту, системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также обеспечения собственной информационной безопасности³.

Если главными объектами воздействия и защиты при информационно-технической борьбе являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства), то при информационно-психологической борьбе – психика политической элиты и населения противостоящих сторон, системы формирования общественного сознания, мнения, выработки и принятия решений. Объектами воздействия в информационных войнах могут являться: информационно-технические, информационно-аналитические, информационно-технические системы, включающие человека; информационные ресурсы; системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды; психика человека⁴.

Информационно-психологическая война

Как правило, об информационно-психологической борьбе речь идет в тех случаях, когда информационное оружие прямо или опосредованно используется против психики человека (или социальной группы). Под информационно-психологической войной понимается «латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования с целью формирования взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности»⁵.

В ходе информационных войн, как показывает их нынешняя практика, используется специальное структурирование информации, организация ее подачи, манипулирование, дозирование, направленное на использование инфор-

¹ Петрова Е.В. Информационные войны и биосоциальная природа человека // Философия войны и мира (к 70-летию Великой Победы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». 28–29 апреля 2015 г. Москва. Институт Философии РАН. – М.: Российское философское общество, ООО «СиДиПрессАрт». 2016. – С. 427.

² См.: Международная безопасность и обороноспособность государств. Понятия, определения, термины. – М.: Конверс АВИА, 1998. – С. 66.

³ Глобалистика. Энциклопедия. – М.: ЦНПП «Диалог», ОАО «Радуга», 2003. – С. 387.

⁴ Там же.

⁵ Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной борьбы) // Альманах современной науки и образования. 2012. – № 6. – С. 93.

мационных средств и технологий с целью воздействия на сознание людей и через него на содержание общественной ситуации в целом. Злоупотребление информацией в политических целях «постепенно приняло форму особой войны, где средством поражения выступает “мягкое” информационно-психологическое оружие»¹. Особенность деструктивных акций информационного (точнее было бы сказать дезинформационного) типа состоит в том, что они могут вестись на чужой территории, в любой точке информационного пространства, постоянно, анонимно и главное – незаметно. «Информационная война по своей сути, – пишет Е.К. Петрова, – это коммуникативная технология воздействия на массовое сознание. Целью этого воздействия является изменение картины мира той аудитории, на которую направлено воздействие (то есть изменения в массовом сознании противника)»². При этом объектом нападения является культурное пространство противника, его сознание, и он долгое время вообще может не осознавать, что стал объектом нападения или управления извне.

Информационные войны могут носить как военный, так и невоенный характер. Что касается «невоенной» формы информационной войны, то она представляет собой целенаправленное воздействие информационными технологиями одной страны на информационные, властные и управленческие системы другого государства, а также сознание населения с целью его деформации и насильственного навязывания своей культуры и идеологии вместо военных действий. Видный российский эксперт в этой области Л.И. Шершнева определял такую форму враждебного воздействия как «манипулятивную». Главным ее средством является стратегия «непрямых действий», «организованный хаос», «подрывные операции, деструктивное информационное, психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и массовое сознание людей»³. По мнению автора, такая война «бьет по сущностной основе человека, его культурному ядру, нравственности, ментальности. Она превращает целые народы в объект манипулирования и обмана, формирует упрощенного, усредненного и легко внушаемого человека..., навязывает им чуждые психологические комплексы»⁴. Следует учитывать, что современное качество технологий и формирование единого информационного пространства позволяет осуществлять такие дезинформационные операции в глобальном масштабе.

Последствия информационной войны могут иметь самый различный характер. К ним можно отнести получение выгоды в политической, экономической, финансовой и военных сферах; трансформацию общественного сознания; дискредитацию общественно-политических порядков; информационное прикрытие политического, экономического и военного влияния; нарушение информационной безопасности государства, общества и личности; нарушение сетей и информационных систем; добывание конфиденциальной информации; вскрытие системы доступа к электронным системам и сетям и т.п.⁵

В XXI веке социология, социальная психология, высокие технологии, средства массовой информации, Интернет многократно расширили возможности управления обществом. «Оранжевые революции», в ходе которых огромные массы людей, следуя ложным смыслам, совершают действия, которые на самом деле противоречат их интересам и потребностям, стали эффективным инструментом «информационных войн». Концепция «мягкой силы», направленная на дестабилизацию или смену неугодных режимов в той или иной стране, приобрела огромную популярность. Эффективность такого образа действий продемонстрировал украинский кризис. «За постсоветский период Российская Федерация в различных формах оказала экономическую помощь Украине в объеме более \$ 200 млрд., в то же время США вложили \$ 5 млрд. Но эти средства были вложены в сферу массового сознания. Украинские коллеги рассказывают, – пишет В.Иванов и Г.Малинецкий, – что школьные учебники с акцентом на возрождение “украинства”, отпечатанные в США, были доставлены в страну уже в конце 1991 года. Ставка на трансформацию массового сознания жителей Украины позволила переориентировать элиты, осуществить государственный переворот, развязать гражданскую войну и нанести огромный, разнообразный ущерб России, изменить ее место в мировом геополитическом и геоэкономическом пространстве»⁶.

Крушение СССР, развал Югославии, цветные революции во многих странах мира, украинский кризис свидетельствуют о том, что «невоенные» средства и формы борьбы приобретают системный характер. Причем следует учитывать, что они применяются постоянно и в мирное, и в военное время. «Со всей определенностью можно сказать, что возникает новое феноменальное явление в области политического противоборства, – пишет Г.А.Крюков, – возможность достижения политических целей, социального, экономического и духовного разложения государства, навязывания им соответствующих моделей развития без применения военной силы – путем ведения целенаправленной дипломатической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы»⁷.

Информационная война против России

Современная Россия, которая занимает одну восьмую суши на планете и обладает второй по силе армией в мире, находится ныне в информационном противоборстве со странами Запада, прежде всего, с США и Великобританией.

¹ Глобалистика. Энциклопедия. – С. 388.

² Петрова Е.В. Указ. соч. – С. 429.

³ Шершнева Л.И. Россия и мир: движение к новой безопасности в XXI веке // Безопасность. – М., 2000. – № 1–12. – С. 9.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Глобалистика. Энциклопедия. С. 386–387.

⁶ Иванов В., Малинецкий Г. Наука и войны будущего (доклад Изборскому клубу) // Изборский клуб. Русские стратегии. – М., 2015. – № 5 (29). – С. 28.

⁷ Крюков Г.А. Место войн и вооруженных конфликтов в международных отношениях // НАВИГУТ. 2000. – № 1. – С. 17.

Главной целью нынешней информационной войны стран Запада против России является организация «оранжевой революции» с захватом Кремля проамериканскими силами. Достижение этой цели позволило бы добиться распада России на «осколочные» государства (по примеру СССР в 1991 г.) и начала гражданской войны. Побочная цель – ослабление России и дискредитация ее репутации за рубежом. При этом созданный Западом образ России как «отсталой», «авторитарной», «агрессивной» внедряется в массовое сознание путем многократного повторения через разные каналы подачи информации и направлен как на российское население, так и на жителей других государств.

Известно, что планы широкомасштабной информационной войны против России разрабатывались в Великобритании и США еще в прошлом веке. Примером могут служить:

Великобритания. Меморандум № 5736/G, 1939 г. Долгосрочный план действий по противодействию СССР;

США. Закон № 402, 1948 г., который заставлял СМИ оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов;

США. Директива № 68, 15 апреля 1950 г. ставила задачу «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важных расположенных странах-соседах СССР»¹.

Началом нынешнего витка информационной войны против нашей страны, по мнению А. Фурсова, можно считать 1953 г., когда был создан американский проект «Радио Свобода», который служил для поддержки «инакомыслия» в России. Поэтому именно американцы первыми начали информационную войну против СССР.

Во времена правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева американская пропаганда успешно сдерживалась цензурой и «железным занавесом».

С приходом к власти М.С. Горбачева так называемый курс на «гласность» и «перестройку», позволил США начать полноценную информационную войну, итогом которой стали распад Советского Союза, утрата суверенитета и фактическое превращение новой России в неоконию США и Запада.

В 1990-е гг. информационная война против России принесла США и западным странам беспрецедентную выгоду: безоговорочное согласие по всем внешнеполитическим вопросам; громадный, незащищенный российский рынок; устранение торгового конкурента; эмиграцию ученых, инженеров и наиболее талантливых специалистов; бесплатный доступ к природным ресурсам РФ и бывших советских республик; одностороннее разоружение России; выплату финансовой дани. При этом политические и экономические цели были достигнуты достаточно небольшими затратами. В то время как на информационную войну против России расходуется ежегодно лишь сотни миллионов долларов, в девяностые годы прибыль от ограбления нашей страны измерялась сотнями миллиардов долларов. В результате, финансовый кризис, который должен был разразиться в США в начале 1990-х гг. был отсрочен на 10 лет.

Ситуация стала меняться в 2000-е гг., когда на посту Президента РФ Б.Н. Ельцина сменил В.В. Путин и отстранил от власти наиболее одиозных отечественных олигархов. В этот период официальные отечественные телеканалы постепенно начали выражать на происходящие в стране события формально пророссийскую точку зрения, в то время как радиостанции, газеты и, особенно, Рунет сохраняли свою приверженность Западу².

Однако как только были остановлены процессы ползучего распада России, резко возросли масштабы применения против нашей страны самых разнообразных видов информационного оружия – «от откровенной лжи до подделки исторических документов, от вербовки все новых и новых агентов влияния до развертывания интернет-войн. Главная цель всех видов информационных войн... в конечном счете, была и остается одной. Это разрушение исторической памяти российского народа, его духовных ценностей и многовековых традиций, без которых страна может только деградировать и распадаться, а не развиваться и совершенствоваться»³.

В 2011 г. после решения Президента РФ В.В. Путина участвовать в президентских выборах 2012 г., информационное давление на Россию со стороны США и стран Запада значительно усилилось. С помощью зарубежного финансирования и отечественной «пятой колонны» было создано движение «Белая Лента», организованы стотысячные прозападные митинги в Москве. В Рунете развернулась полномасштабная информационная война против российских властных структур и, прежде всего, Президента РФ.

Можно утверждать, что кардинальный перелом произошел в 2014 г., когда федеральные СМИ оказали огромное влияние на общественное сознание, освещая с пророссийских позиций Олимпиаду в Сочи, Крым, «Евромайдан», гражданскую войну на Донбассе, что вызвало взрыв патриотизма внутри России и массовый интерес населения к политике.

Ныне Россия оказывает успешное сопротивление информационным атакам США в значительной степени за счет «очищения» от русофобии федеральных каналов телевидения и за счет проигрышной для Запада тактики прямого давления на Россию. Хорошо известны заявления Президента США Барака Обамы, который неоднократно допускал агрессивные высказывания против Российской Федерации, ставил нашу страну в один ряд с боевиками ИГИЛ и лихорадочкой Эбола. Более того, такие известные американские политики, как Джон Маккейн, Майкл Макфол, Хиллари Клинтон прямо называют Россию «главным врагом США». Надо сказать, что большую пользу России оказала Дженнифер Псаки, являющаяся официальным представителем Госдепа США, многочисленные ошибки которой позволили отечественным телеканалам показать истинное «лицо Вашингтона».

¹ Фурсов А. Информационная война против России. 15.02.13. – С. 3//pervodika.ru/articles/22599.html

² Там же, с. 2.

³ Шевченко В.Н. Информационная война против Великой Отечественной войны // Философия войны и мира (к 70-летию Великой Победы). – С. 76.

В последнее время России удалось организовать успешное информационное противодействие при помощи стратегически наступательного канала Russia Today, ставшего самым популярным каналом на YouTube и наиболее востребованным западным телеканалом не только в европейских государствах, но и во многих странах, в которых Запад раньше полностью контролировал информационное пространство¹.

Приходится констатировать, однако, что серьезную озабоченность вызывает сложившаяся ситуация в регионах. Американским владельцам фактически принадлежат веб-порталы 13 крупных городов в России с аудиторией в десятки миллионов человек. Речь идет о региональном сегменте сети Hearst Digital, в которую входят ведущие городские порталы (первые по числу посетителей) в таких городах, как: Новосибирск (NGS.RU), Екатеринбург (E1.RU), Нижний Новгород (N.N.RU), Самара (SAMARA24.RU), Омск (NGS55.RU), Пермь (PRV.RU), Краснодар (NGS23.RU), Красноярск (NGS24.RU), Кемерово / Новокузнецк (NGS233.RU), Барнаул (NGS55.RU), Томск (NGS70.RU), Иркутск (NGS38.RU) и Сочи (SOSHI-EXPRESS.RU). Причем в 2013 г., когда основная часть данных сайтов была продана американцам, совокупная месячная аудитория сети составляла 12,2 млн. посетителей, а ежедневно – 1,15 млн. человек².

Прошедшие двадцать пять лет показывают, что Россия оказалась совершенно неподготовленной к информационной войне, направленной на подрыв национальной культуры и духовно-нравственных ценностей и замену их чуждыми – «западными». Американский политолог С. Хантингтон рассматривал мир России как наиболее слабую цивилизацию и предрекал ее исчезновение из истории в течение 10–15 лет. Надо сказать, что для этого имеются определенные основания. «Оппоненты России, действуя в сфере массового сознания последовательно и настойчиво, ввели ее в число “стран-изгоев”, что уменьшает возможности проведения активной и конструктивной внешней политики, подрывает доверие к инициативам нашего правительства»³.

Вместе с тем в последнее время, несмотря на превосходство противника в умении вести информационную войну, ситуация складывается в целом в пользу России. 26 декабря 2014 г. в Военной доктрине РФ был официально признан факт, что против России ведется информационная война. К основным внешним и внутренним опасностям была отнесена «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества»⁴. О произошедшем переломе в информационной войне в пользу России свидетельствует и статистика. Так, с 2007 по 2015 г. число россиян, которые не доверяют западным СМИ, увеличилось в 7 раз – до 50%⁵.

Однако в настоящее время США и страны ЕС не только пролонгируют антироссийские санкции, но и открыто заявляют о разработке новых проектов по ведению информационной войны против нашей страны, что констатировал недавно Пресс-секретарь Президента РФ Дм. Песков: «Сейчас мы находимся в состоянии информационной войны с законодателями моды в информационном пространстве, прежде всего, с англосаксами, их СМИ»⁶.

В частности, правительственные структуры Великобритании еще в 2014 г. начали реализовывать «Коммуникационную стратегию России/Украины 2014-17». В документах прямо говорится, что «борьба с расширением пропаганды России является национальным интересом Великобритании»⁷. Информационная война ведется против основных направлений деятельности России, к которым относятся продвижение русского языка и культуры; защита русских за рубежом; «Евразия» и «Российский Мир» как политический и культурный блок; традиционные социальные ценности; прославление роли России во Второй Мировой войне в борьбе с фашизмом; антиамериканизация; Россия как жертва Западной агрессии.

Британскими специалистами выделено четыре группы целевой аудитории британской Стратегии в противодействии России: русская широкая публика, включая уровень студентов (особенно в крупных городах); русская элита, взгляды которой могут сдерживать политические действия властей; реформаторски настроенная элита и оппозиция; русскоговорящая Украина (особенно Восток); русская диаспора в Великобритании; элита стран ЕС и НАТО, руководство крупных компаний этих стран, занимающее умеренную позицию, а также элита стран БРИКС; население Великобритании, прежде всего личности, формирующие общественное мнение; население стран Балтии.

Британская стратегия информационной войны разработана «для противодействия российской пропаганде и дезинформации» и одобрена на очень высоком уровне Кабинета министров ПЕВ – Советом национальной безопасности, который был создан в 2010 г. в структуре Кабинета министров премьер-министром Дэвидом Кэмероном. Совет национальной безопасности (СНБ) координирует работу министерств и агентств соответствующего профиля в специфических областях, в его руководящий состав входят старшие министры, военачальники и главы спецслужб⁸. Причем программа рассчитана не на месяцы, а на годы и требует значительных ресурсов. А это означает, что Россия должна быть готова к новому этапу информационной войны.

¹ См. подробнее: Фурсов А. Указ. соч. – С. 2–5.

² Дружинин С. «ВымпелКом» подтвердил продажу T1.Ru и еще двух интернет порталов.01.03.13. – <http://ekb.dk.ru/news/v-vympelkome-podverdili-prodazhu-e1ru-i-eshhe-dvux-internetportalov-236705238>; Дружинин С. Вслед за E1.RU «Интермедиа Групп» выкупила сеть сайтов «НГС». 04.03.13. – <http://ekb.dk.ru/news/vsled-za-e1ru-intermediagrup-vykupila-set-sajtov-ngs-236705669>

³ Иванов В., Малинецкий Г. Указ. соч. С. 19.

⁴ Военная доктрина Российской Федерации. С. 7. – <http://news.krelin.rumediaeventsfies41d527556bec8deb3530.pdf>

⁵ Более половины россиян перестали доверять зарубежным СМИ. – <https://lenta.ru/news/2015/05/07/distrust/>

⁶ Песков Д. РФ находится в состоянии информационной войны с англосаксами. – <http://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsia-v-sostoianii-informacionnoj-vojni-s-anglosaksami.html>

⁷ Гришин А. План информационной войны против России. – <http://kalmius-info.ru/politika/statji-o-politike/plan-informatsionnoj-vojni-protiv-rossii.html>

⁸ Там же.

Информационно-техническая борьба

В узком смысле слова термин «информационная война» применяется для обозначения военного противоборства в военной инфосфере для достижения «односторонних преимуществ в получении, сборе, обработке и использовании информации на поле боя (в операции, сражении)»¹.

Такая форма представляет собой систему мер, направленных на достижение информационного превосходства путем воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем. Основные усилия в таком случае концентрируются не на поражении личного состава и боевой техники противника, а на выведении из строя его компьютерных сетей и сетей связи главных штабов.

Информационные компьютерные и телекоммуникационные технологии могут использоваться вооруженными силами как средства подавления войск противника, дезорганизации его управления, внесения хаоса в работу вычислительных центров и сетей связи, уничтожения пунктов военно-политического руководства и командования войск, дезинформации и морально-психологического подавления личного состава его армии, а также населения².

Фактически еще в ходе вьетнамской войны широко применялось новое средство информационного воздействия на население всей страны – телевидение. Информационные средства использовались также во время вторжения войск США в Гренаду (1983 г.), в Панаму (1989 г.). Однако первой действительно полномасштабной информационной войной следует считать войну США и НАТО в Персидском заливе в 1991 г. против Ирака. На территорию Ирака было переброшено около 500 тыс. солдат стран антииракской коалиции, еще 300 тыс. были в резерве. «Однако в большей степени победа была одержана благодаря деятельности 2000 сотрудников, не выезжавших из США и сидевших за терминалами. Именно они разрушали системы управления, наводили самолеты на цели, перехватывали секретные сообщения, блокировали банковские счета иракских офицеров и их родственников»³.

Эта война наглядно показала, что защищаться в этой сфере очень трудно. В результате широкого применения современных информационных и автоматических систем управления по «войскам и другим объектам Ирака были нанесены высокоточные огневые удары, американские мобильные генераторы «Сэдкребс» внесли полный хаос в длинноволновую связь, что в значительной мере парализовало управление войсками Ирака. Он был вынужден прекратить войну и согласиться со всеми требованиями, которые предъявляли западные государства»⁴. Опыт войны в Ираке был затем использован в Югославии и многих других странах, где современные информационные средства также нашли масштабное и многоплановое применение. Это свидетельствует о том, что воздействие на информационный ресурс государства представляет новый источник угроз национальной безопасности в XXI веке.

Кибервойны

Виртуальное пространство, киберпространство фактически с 1970-х гг. стало еще одним пространством, в котором проходят конфликты, а в настоящее время идет подготовка к намного более масштабным кибервойнам будущего. Кибервойна представляет собой один из видов войны, основанный на современных информационных технологиях. «Это не самостоятельный вид противоборства, кибервойна всегда является составной частью *информационной войны*, и в целом выступает элементом полномасштабной военной кампании, включающей как недавно возникшие, так и более привычные способы борьбы. Кибервойна не существует вне традиционной, хотя конкретные кибероперации могут проводиться (и ныне проводятся во многих регионах планеты) вне войны как таковой. Кибервойна представляет собой угрозы атак и со стороны отдельных хакеров, и со стороны террористических групп и государств. Она предполагает нарушение деятельности или полный вывод из строя систем управления государством и вооруженными силами за счет воздействия на компьютерные сети, в результате чего государственные и военные институты могут оказаться полностью парализованными и неспособными к организации сопротивления агрессору»⁵.

В последние годы наряду с доктринальной институализацией кибервойны происходит становление ее понятийного аппарата: окончательно утвердились такие термины, как кибертехнологии, киберпространство, кибератака, кибероружие, кибершпионаж, киберагрессор, киберструктура, кибервраг, государственные кибервойска, киберконфликт, киберугроза, киберпреступность, кибертерроризм, киберинцидент, Интернет-зависимость, кибербезопасность. «Под «кибербезопасностью» понимают свойство киберпространств, киберсистем и т.д. противостоять намеренным и ненамеренным угрозам, а также реагировать на них и восстанавливаться в случае реализации этих угроз. Кибербезопасность (как и употребляемое наряду с ним понятие «кибероборона») включает также развитие наступательных возможностей – защита и атака в этом смысле неразделимы»⁶.

В середине 1980-х гг. научным сотрудником Американского Института безопасности и разведки (Institute for Security and Intelligence) Бэрри Колиным был введен термин «кибертерроризм» для обозначения возможных террористических действий в виртуальном пространстве. Причем его автор считал, что человечество столкнется с реальным кибертерроризмом только в XXI веке. Однако первые кибератаки были зафиксированы уже в начале 1990-х гг.

¹ Международная безопасность и обороноспособность. – С. 66.

² Капто А., Серебрянников В. Война: эволюция содержания и форм // Диалог. 2001. – № 6. – С. 82.

³ Иванов В., Малинецкий Г. Указ. соч. – С. 28

⁴ Капто А., Серебрянников В. Указ. соч. – С. 81.

⁵ Капто А.С. Кибервойна: генезис и доктринальные очертания // Вестник РАН. – М., 2013. – № 7. – С. 616.

⁶ Там же, с. 617.

Так, первым случаем применения кибероружия считается взрыв на сибирском газопроводе «Уренгой – Сургут – Челябинск» в 1982 г., который имел стратегическое значение для Советского Союза (многие СМИ связывали его с планом диверсии против экономики СССР президента США Р. Рейгана).

В конце 1990-х гг. была проведена кибератака под названием «Лабиринт лунного света» на серверы НАСА, Министерства обороны США и ряда университетов США (инициированная якобы Китаем).

В середине 2000-х гг. известна хакерская операция «Титановый дождь» против НАСА и трех американских фирм, связанных с оборонной промышленностью (исполнителем которой также считается Китай).

Первая межгосударственная кибервойна произошла в апреле 2007 г. в связи с решением эстонского правительства перенести памятник Воину-освободителю из центра Таллина на его окраину, когда атакам подверглась система «электронного правительства», в чем ряд западных стран обвинил Россию, (хотя впоследствии выяснилось, что кибератаки совершались с территорий 76 стран).

В 2008 г. было осуществлено кибернападение на одну из закрытых сетей военного ведомства США. Это привело к утечке данных из американских военных систем, в результате которой зарубежными спецслужбами была получена информация технического, оперативного и разведывательного характера военного ведомства США и их партнеров по НАТО. В этом же году атаке подверглись компьютерные сети Центрального командования вооруженных сил США¹.

Наглядным примером боевого использования виртуального пространства стала масштабная диверсия весной 2010 г. в ядерном комплексе Ирана, на тщательно охраняемом заводе по разделению изотопов в г. Натанзе. Однако компьютерный вирус, специально созданный для этой цели, перевел центрифуги в недопустимый режим работы, что привело к выходу их из строя и отбросило ядерную программу Ирана на несколько лет².

В июле 2011 г. хакеры взломали компьютерную сеть Министерства обороны США и похитили 24 тыс. документов, которые имели гриф секретности и содержали данные о конструкции новейших американских самолетов и подводных лодок, информацию о последних разработках США в области спутниковых систем наблюдения и компьютерной безопасности.

22 сентября 2011 г. произошла компьютерная атака на ведущие корпорации японского военно-промышленного комплекса. Полученная информация «перекачивалась» на 14 сайтов за границей, в том числе в Китае, Гонконге, США и Индии.

Исключением не является и наша страна, которая также подвергается кибернападением: «только на сайты Президента РФ, Государственной Думы и Совета Федерации ежедневно осуществляется до 10 тыс. атак; от хакеров страдает и российский бизнес. В этом контексте, а также ввиду отсутствия четкой стратегии компьютерной безопасности на государственном уровне разработка концептуальных основ кибервойн с учетом уже накопленного зарубежного опыта является актуальной задачей»³.

Исследования показывают, что в режиме кибервойны, к которой готовятся компьютерные войска, созданные во многих ведущих странах мира, результаты дезорганизации компьютерных систем, перехвата управления рядом объектов могут во много раз превзойти нынешние ожидания. В связи с этим актуальнейшей становится задача выработки международных соглашений, которые бы определяли «правила игры» в киберпространстве – для граждан, бизнеса и государства. Как известно, США блокировали резолюцию по кибербезопасности на уровне ООН, так как считали, что доминируют в киберпространстве, поэтому ни одна страна в мире не может с ними конкурировать. В действительности оказалось, что Соединенные Штаты не менее уязвимы перед угрозой кибератак как со стороны отдельных хакеров, так и террористических групп или тех или иных государств. Темпы разрастания опасности свидетельствуют о том, что если еще недавно, согласно мнению экспертов, лишь пять стран были способны вести полномасштабную кибервойну (США, КНР, Индия, Израиль, Россия), то в настоящее время наступательными возможностями разного уровня обладают более 100 стран⁴. Показательно, что новая стратегия кибербезопасности, оглашенная главой Пентагона Антоном Картером в Стэнфордском университете, предусматривает, что «любой противник, который попытается получить приоритет над США в киберпространстве, должен быть уничтожен физически»⁵.

Поскольку кибероружие становится все более доступным и простым в использовании, возникает вопрос – как обеспечить безопасность мирового Интернет пространства. Речь идет о необходимости выработки универсального всеобъемлющего международно-правового документа, который должен «констатировать наличие угроз международной информационной безопасности военно-политического, преступного, в том числе террористического, характера и предусматривать сценарии осуществления совместных мер по минимизации ущерба национальным интересам отдельных государств и интересам международного сообщества в целом»⁶.

В разработке такого документа заинтересована и Россия в целях обеспечения как собственной, так и международной информационной безопасности.

¹ См. подробнее: Капто А.С. Указ. соч. – С. 617.

² Иванов В., Малинецкий Г. Указ. соч. – С. 28

³ Капто А.С. Указ. соч. – С. 618.

⁴ Там же, с. 624.

⁵ XXI век: войны и оружие (круглый стол экспертов Изборского клуба) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2015. – № 5 (29). – С. 42.

⁶ Капто А.С. Указ. соч. – С. 625.

Магарил С.А.
к.э.н., доцент РГГУ
magaril@yandex.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА – ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

Ключевые слова: распад государства, история России, качество социума, социо-культурный раскол.

«Значимая задача — формирование мышления, адекватного исключительной сложности проблем современной России... преодоления традиций утопизма... философии, оправдывающей насилие над обществом»².
А.С. Ахиезер

1. Распад государства как отражение общественных противоречий

Огромные пространства России, ее культурно-этническое и природно-климатическое разнообразие порождают социально-экономическую многоукладность и массовые разнонаправленные интересы. Отсюда, сложнейшая проблема интеграции всего социокультурного многообразия в единое общегосударственное целое и поддержание исторической устойчивости этого государства. Масштабные и не совпадающие интересы в отсутствии эффективных политико-правовых механизмов поддержания социального компромисса порождают мощные противоречия и конфликты, периодически разрушающие государство.

Распад Киевской Руси. Согласно Ключевскому, первые киевские князья «механически сцепили Русскую землю» в одно политическое целое. Однако княжеские убоицы XI–XII вв. привели ее к распаду на местные областные миры, плохо связанные между собой и все более обособливающиеся друг от друга политически. Уже во второй половине XII в. князья со своими дружинами, становятся бессильны в борьбе с половцами, чьи нападения «оставляют страшные следы». Велико и имущественное расслоение. Известен пример раскладки единовременного налога на оплату наемников, относящийся к 1018 г. Высший класс был обложен более чем в 100 раз тяжелее, сравнительно с простолюдинами. Создавая столь значительное имущественное расслоение, такой порядок «не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями»³. Мощное внешнее давление, в сочетании с принижением экономическим положением низших классов, привели к отливу населения и запустению Киевской Руси, довершенное в XIII в. монгольским погромом.

Распад Московского царства – Смутное время (1598–1613). Глубинные причины трагедии Ключевский видит во взаимной вражде, в «резком социальном разъединении... всякий город стал ареной борьбы между низом и верхом общества». Этому весьма благоприятствовало «Московское законодательство: направленное к определению и распределению государственных обязанностей, оно не формулировало и не обеспечивало ничьих прав, ни личных, ни словесных». Ученый отмечает и скудость московских политических понятий: и правитель, и народ видели в государстве не политический союз, а вотчину княжеской династии. «Московские люди как будто чувствовали себя пришлецами в своем государстве, случайными, временными обывателями в чужом доме»⁴.

Распад Российской Империи – начало XX в. По мнению Ключевского: «Из реформ Петра вышли два враждебных друг другу направления. Два склада мысли (*сознания* – С.М.), которые были обречены на борьбу друг с другом». Характерна традиционная слабость права в качестве инструмента согласования разнонаправленных интересов. Ключевский иронизирует: «Опомнившись от реформ Петра, думающие люди обнаружили при изобилии законодательства полное отсутствие права».

Вектор движения России вызывал опасения у дальновидных представителей русского общества задолго до крушения империи. В 1856 г. фрейлина императорского двора Анна Тютчева (дочь поэта), записывает в своем дневнике: «...Какое будущее ожидает народ, высшие классы которого проникнуты глубоким растлением... низшие же классы погрязают в рабстве, в угнетении и систематически поддерживаемом невежестве»⁵.

Одна из глубинных причин крушения империи – острейший социальный конфликт дворян землевладельцев и многомиллионного крестьянства, не признававшего социально-справедливыми, а потому и легитимными права собственности привилегированных групп на землю, освященные исторической традицией. Так, сход крестьян деревни

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00404.

² Ахиезер А.С. Думы о России. От прошлого к будущему. – М.: ПИК, 1994. – С. 4.

³ Ключевский В.О. Курс русской истории. – М., 1956. – Т. 1. – С.191-284.

⁴ Там же. – Т. 3. – С. 17–58.

⁵ Тютчева А. Воспоминания. При дворе двух императоров. – М., 2002. – С. 258.

Куниловой Тверской губернии (1906) в наказе депутатам пишет: «Если Государственная дума не облегчит нас от злых врагов-помещиков, то придется нам, крестьянам, все земледельческие орудия перековать на военные штыки, на другие военные орудия и напомнить 1812 г., в котором наши предки защищали свою родину от врагов французов, а нам от злых кровопийных помещиков»¹.

В обществе многомиллионной неграмотности, не сформированного правосознания, социокультурной архаики, в отсутствии эффективных политико-правовых институтов, верховная власть, правящий класс, интеллигенция, духовенство, массовые слои не нашли иного способа разрешения социальных противоречий, кроме взаимоистребления носителей «иных» общественных идеалов. Итогом стала гражданская война и политический режим диктатуры.

Распад Советского Союза – конец XX в. Крах коммунистического режима и последовавший за этим распад государства во многом стали следствием социально-экономической стагнации, неспособности обеспечить национальное развитие, утраты привлекательности и конкурентоспособности советского общественно-исторического проекта. И вновь весомым фактором катастрофы стало глубочайшее отчуждение от власти многомиллионного населения страны.

Если солдаты-победители Второй мировой войны защитили СССР и советский социалистический строй, то их внуки не встали на защиту того же политического строя и целостности государства. Фундаментальная причина – распад в массовом сознании социалистических идеалов, последовавший после краха коммунистической утопии (1980-е годы). Это повлекло за собой необратимую трансформацию общественного сознания, после чего крушение идеократического государства стало лишь вопросом времени. СССР распался в мирное время, в отсутствие критически-значимых внешних угроз, защищенный мощнейшим ракетно-ядерным потенциалом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

Руководство СССР, догматически веруя «в правоту единственно-верного учения», безответственно игнорировало нарастание внутренних социальных противоречий, обрушивших вторую сверхдержаву. **Критический фактор: в обществе не оказалось легитимных политических механизмов замены неэффективной правящей верхушки.**

2. Модификация причин распада государства

Хронотоп российского государства свидетельствует о **кратном сокращении периода существования каждой следующей его версии**. Если между первым и вторым случаями распада государства пролегло 600 лет; между вторым и третьим – 300 лет, то между третьим и четвертым – всего 74 года. **Отсюда закономерный вопрос о жизнеспособности и вероятной продолжительности существования постсоветской версии российской государственности.**

Особо обращает внимание: на каждом этапе исторического развития Россия наращивала весь спектр ресурсов, необходимых для развития и успешной межгосударственной конкуренции:

- Объединение удельных княжеств и образование централизованного Московского государства создало организационно-политические, экономические и военные предпосылки для восстановления государственного суверенитета;
- В правление Ивана Грозного присоединение Казанского и Астраханского ханств, завоевание Сибири значительно увеличило земельные фонды и материальные ресурсы государства;
- Территориальные завоевания в правление Петра I – выход к берегам Балтики; первый этап индустриализации, создание современных для XVIII в. армии и флота выдвинули Россию в первый ряд европейских государств;
- В правление Екатерины II присоединены Крым и Малороссия, обеспечен выход России к берегам Черного моря и приращение западных областей империи; значительно увеличена численность населения; создан экономический и военный потенциал, обеспечивший победу в войне 1812–1814 гг.;
- В ходе реформ Александра II проведена системная модернизация России, заложившая основу ее интенсивного развития в конце XIX – начале XX вв.;
- В советский период ликвидирована многомиллионная неграмотность и воспитаны миллионы квалифицированных специалистов технико-технологического профиля; осуществлена индустриализация, создан мощный ракетно-ядерный щит; правящий режим сконцентрировал в своих руках всю полноту организационно-политических и информационно-образовательных ресурсов.

Однако все это не обеспечило устойчивого темпа национального прогресса. Длительные периоды вялого **отстающего развития** с неизбежностью вели к снижению межгосударственной конкурентоспособности России и вызвали потребность в лихорадочных рывках **догоняющей модернизации**. Но за ними вновь следовал длительный этап стагнации. В стране возник двухтактный исторический цикл «рывок-застой». Ни имперской бюрократии, ни советской номенклатуре, ни постсоветским реформаторам так и не удалось запустить самоподдерживающийся процесс социально-экономического и технико-технологического развития, обладающий внутренней мотивацией и устойчивой исторической динамикой.

В ходе исторического движения произошла существенная **модификация причин распада российской государственности**. Внешнее давление, как решающий фактор крушения Киевской Руси и значимое сопутствующее обстоятельство развала Московского царства, с течением времени утратило свое былое значение. Для Российской Империи, тем более для Советского Союза внешнее давление не достигало критического уровня. На первый план вышли иные факторы: низкое качество стратегического государственного управления; ограниченная способность и отстающие темпы социально-экономического развития; посредственное социальное, интеллектуальное и нравственное качество

¹ Кара-Мурза С.Г. Все или ничего: разрыв между богатыми и бедными. – e-reading.by>chapter.php/127451/5/Chto_dlya

малообразованной «псевдо-элиты». Последнее вполне закономерно, поскольку с учреждением университетского образования Россия отстала от Европы на 700 лет¹.

Неизбывными остались: незначимость рядового человека, его политическое и юридическое бесправие, неспособность отстаивать свои законные интересы во взаимоотношениях с властными группами, глубокое социально-экономическое неблагополучие, а потому и социальная рознь, в качестве важнейшего базового условия неустойчивости государства.

Реалии постсоветской России в качестве важнейших общественных противоречий вновь вынуждают назвать: резкую и продолжающую расти имущественную поляризацию, глубокое отчуждение народа от институтов власти², отказ большинства населения признать легитимными права собственности, возникшие в ходе антисоциальной приватизации. Ученые вновь отмечают системный характер факторов, порождающих «распространение в обществе психологии негражданства – утраты внутренних связей с государством»³.

Таким образом, в очередной раз воспроизведены социально-властные отношения, типологически подобные тем, что обусловили историческую неустойчивость предшествующих форм российской государственности. В основе – критически недостаточное распространение в общественном сознании России политико-правовой культуры: методов, способов, алгоритмов согласования важнейших, базовых интересов больших социальных групп и на этой основе снижение остроты социальных противоречий, способных вновь перерасти в противоречия антагонистические. Сегодня уже очевидно: «На старте реформ была провалена работа с сознанием. Культурные стереотипы остались старыми... рыхлыми... Успехи пропаганды не в ее искушенности, а в убожестве этого сознания»⁴.

В обществе крайне слабы и малоэффективны политико-правовые механизмы поиска, достижения и поддержания общественного компромисса. Политические партии и Государственная дума так и не стали выразителями интересов массовых слоев общества, оставаясь ироническими муляжами демократии. Декоративный характер отечественного псевдо-парламента исчерпывающим образом зафиксировал один из его спикеров – «Государственная дума не место для политических дискуссий». Однако если политические дискуссии не происходят в парламенте, они неизбежно – вопрос времени – выплеснутся баррикадными боями на улицы городов, а затем и на поля сражений гражданской войны. Украинский сценарий наглядно это продемонстрировал.

3. Социальное качество как ресурс выживания государства

Осмысление проблем постсоветского этапа позволило сформулировать концепцию социального качества в качестве ресурса выживания государства⁵. **Под социальным качеством понимается** способность больших групп общества: политико-административной элиты, крупнейшего бизнеса, образованных групп (интеллигенции), массовых слоев населения вносить вклад в выживание, развитие, а потому и благополучие общества и государства. Ряд интегральных показателей позволяет оценить социальное качество структурно-образующих групп российского социума.

Политико-административную элиту выразительно характеризует масштаб коррупции, оцененный экспертами Генеральной прокуратуры России в 240 млрд. долл. в год⁶. Позднее эту же оценку воспроизвел Совет Федерации⁷. Согласно данным Всемирного банка до «48% ВВП России находятся в тени коррупции»⁸. «Правила» коррупционных отношений задает высшая бюрократия. **Однако коррумпированный госаппарат в принципе не способен проводить политику национального развития.** Социально-экономическая стагнация России неопровержимо о том свидетельствует. По мнению экспертов, в краткосрочной и среднесрочной перспективе наиболее серьезными будут внутривнутриполитические и социальные риски, а также риски технологического отставания⁹.

Коррупция – неотъемлемая часть организованной преступности, а ее оценка прокуратурой РФ – характеристика ее масштабов. Более того, погромы и массовые беспорядки в г. Кондопога (лето 2006 г.) показали: в городе, вследствие мздоимства чиновников административных и правоохранительных органов, фактически возник «вакуум власти». Если соотнести произошедшее в Кондопоге с данными генпрокуратуры о масштабах коррупции, станет очевидно: причины событий в Кондопоге тиражируются на общенациональный уровень. И нет никаких оснований ожидать, что последствия будут иными¹⁰.

Продажность государственного аппарата и национальные интересы России несовместны. В очередной раз это наглядно зафиксировали данные общероссийского мониторинга 10 тыс. сделок по государственным закупкам 2006–2007 гг. Из общей суммы в 4 трлн. руб. «был украден каждый четвертый рубль», т.е. «потери от воровства достигают

¹ При этом если первые 250 лет отставания – следствие татаро-монгольского нашествия, то вторые 450 лет – результат противодействия иерархов РПЦ и находившихся под их влиянием государей.

² За исключением института президентства.

³ Соловьев А.И. Мир – дворцам, война – несогласным // НГ-Политика. – М., 2015. – 17 ноября.

⁴ Рубцов А. Новый исход из СССР // Ведомости. – М., 2016. – 15 января.

⁵ Магарил С.А. Социальное качество как ресурс выживания государственности // Мир России. – М., 2011. – № 3. – С. 43–70.

⁶ Шаров А. Ни дать, ни взять. Генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. Федеральный выпуск. – М., 2006. – № 4215, 7 ноября.

⁷ Доклад Совета Федерации 2007. О состоянии законодательства в Российской Федерации. – М., 2008. – С. 295.

⁸ Зубченко Е. Коррупционный оборот сопоставим с половиной экономики России // Новые известия. – М., 2010. – 2 августа.

⁹ Аладьин В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Помни войну. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 98–99.

¹⁰ Магарил С.А. Кондопога – как модель распада государственной власти. Журнальная версия опубликована – в журнале «Наша власть – дела и лица», № 1, 2007 под заголовком: «Социальную агрессию порождает политическая беспомощность»; газетная версия в «Литературной газете» 21.07.2007 под заголовком «Кондопога – имя нарицательное».

1 трлн. руб.»¹, что составляет порядка 40 млрд. долл. Астрономическое казнокрадство отнюдь не прекращается. Так за 2013 г. российский бюджет недополучил таможенных платежей на сумму 40 млрд. долл.²

В 2000 годы федеральный центр осуществил перераспределение в свою пользу поступления налогов, что привело к сокращению финансовой базы регионов. В результате «имеющихся доходных источников в большинстве регионов недостаточно для исполнения возложенных на них полномочий, тем более для развития»³.

Бизнес-элита. Крупнейший бизнес ежегодно вывозит из России порядка 120-150 млрд. долл. Капитал экспортируется вполне легально и вкладывается в развитие иностранных компаний – в создание новых рабочих мест и обновление технико-технологического потенциала; осуществляется скупка зарубежных активов. *Столь значительный вывоз капитала, в сочетании с перемещением бизнесменами своих семей на постоянное жительство на Запад, неопровержимо свидетельствует: бизнес-элита, контролирующая основные финансовые потоки, видит свое будущее вне России и без России*⁴.

Нувориши осуществляют астрономический вывоз капитала в то время, когда «в промышленности России уровень износа основных фондов угрожающий: в черной металлургии – 50%, в нефтегазовой – 65, в нефтепереработке – около 80%»⁵.

По оценкам экс-министра экономического развития и торговли Э.Набиуллиной, отечественные «предприятия производят модернизацию производств в основном за счет импортного оборудования. При этом удельный вес инновационной промышленности составляет лишь 5,5% всего объема, что в 5–6 меньше, чем в Европе»⁶. «Энергоемкость европейских стран ниже российской в 3–4 раза. Это огромный антикризисный резерв»⁷.

Выразительна ситуация в сфере нанотехнологий: в 2007 г. в России было зарегистрировано три патента, в то время как в США 2400, в Японии 876, а в Израиле – 150 изобретений в этой области⁸.

В составе массовых слоев населения последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73–75%⁹. Данные социометрии вынуждают признать: «Доминирующим культурным архетипом в России продолжает оставаться «советский человек»¹⁰. Согласно исследованиям ИСП РАН, уровень межличностного доверия россиян составляет всего 24%¹¹ при среднеевропейском уровне доверия 80–85%¹². Зарубежные исследования подтверждают выводы российских ученых. Опрос, проведенный в 2006 г. Европейским банком реконструкции и развития, показал: в бывшем СССР уровень доверия людей друг к другу упал... до 20–30%¹³.

Массовое взаимное недоверие неизбежно влечет социально-политическую беспомощность. По данным «Левада-центра» 95% россиян полагают, что они «не оказывают никакого влияния на происходящее в стране», а потому 82% ощущают «крайне малую ответственность за то, что происходит в стране, либо не ощущают ее вовсе»¹⁴. Где в этом массовом сознании «державность» или, хотя бы, обычный патриотизм?

4. Социальное качество интеллигенции

«Судьбу наций определяет ум интеллигентский».

И.П. Павлов¹⁵

В качестве носителя национального интеллекта роль образованного сообщества России плохо осмыслена и еще хуже исполнена. Еще в начале XX в. А.С.Изгоев (один из участников сборника «Вехи») писал: «Интеллигенция должна стать творческой, созидательно-государственной... силой... Из замкнутой в себе узкой группы теоретиков-

¹ Щеглов А. У России украли еще один триллион // Независимая газета. – М., 2007. – 17 ноября.

² Ученые обнаружили у российской таможни недоимку 40 млрд. долл. // Новая газета. – М., 2015. – 25 сентября.

³ Доклад Совета Федерации ФС РФ 2007. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Законодательное обеспечение внутренней и внешней политики. – М., 2008. – С. 54, 55.

⁴ Отечественные эксперты прямо указывают: представители крупного российского капитала и высшего чиновничества, интегрируясь в западный мир, храня там свои активы и натурализовав свои семьи, выступают сегментами сети, используемой для разрушения России. (Аладын В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Помни войну. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 118).

⁵ Ваганов А. Инновационная матрица // ИГ-Наука. – М., 2007. – 24 января.

⁶ Калмацкий М. Лови момент // Новые известия. – М., 2008. – 26 марта.

⁷ Обогрев космоса. Редакционная статья // Ведомости. – М., 2009. – 11 марта.

⁸ Магаршак Ю. Россия во сне // Время новостей. – М., 2008. – 18 января.

⁹ Горшков М.К. Граждане новой России: К вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН. ИНИОН РАН. – М., 2005. – С. 68–69.

¹⁰ Пастухов В.Б. Тёмный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории // ПОЛИС. – М., 2007. – № 3.

¹¹ Институциональная политология / Под ред. С.В. Патрушева. – М.: ИСП РАН, 2006. – С. 516.

¹² Патрушев С.В. Власть и народ: Обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. – М.: ИСП РАН, 2003. – С. 13.

¹³ Гурьев С., Цывинский О. Ratio economica: Как измерить доверие // Ведомости. – М., 2008. 25 ноября.

¹⁴ Дубин Б. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 357.

¹⁵ И.П. Павлов — первый русский Нобелевский лауреат.

фантазеров, интеллигенция должна превратиться в широкое, открытое, национальное общество умственно развитых людей»¹.

Изгоев предвидел: «Скажут, поставленная задача не разрешима, что она утопична. На это могу дать только один ответ: разрешение ее необходимо. *Если не удастся создать в России государственную интеллигенцию сознательными усилиями, она в ней народится как результат целого ряда катастроф, если только за это время не погибнет и не расчленился само государство.* Пока мы живы, наша задача предупреждать эти катастрофы и готовить людей, способных к творческой работе»².

История отечественного XX в. дважды подтвердила опасения Изгоева, а его надеждам на интеллигенцию суждено было сбыться лишь в части массовости. Дипломированных специалистов в России около 18 млн. чел., в т.ч. одних только инженеров порядка 10 млн. Однако вся эта масса интеллекта не смогла ни модернизировать СССР по примеру Китая, ни предотвратить падение постсоветской России на траекторию деградации и глубокого неблагополучия.

Причина – в политической беспомощности массовой интеллигенции, ее неспособности действовать солидарно, в отсутствии навыков личного участия в политико-правовом процессе, только и позволяющем аккумулировать политическую волю рядовых граждан. Источник, порождающий социальную некомпетентность и политический инфантилизм – низкое качество общественно-гуманитарной подготовки выпускников высшей школы, включая специалистов технико-технологического профиля. Проблема имеет давнюю историю. Английский дипломат И. Берлин, 10 лет работав в послевоенном СССР, еще в 1957 г. писал: «В молодежи скорее поощряется интерес к научным и техническим знаниям, чем к гуманитарным, и *чем ближе к политике, тем слабее образование. Хуже всего поставлено оно у экономистов, историков современности, философов и юристов*»³. Если выводы английского интеллектуала корректны, то И.Берлин указал на глубинные причины краха СССР и неблагополучия постсоветской России.

Ситуация в образовании мало изменилась. Социальный дискурс наполнен, преимущественно, «беспредметными рассуждениями, вне контекста современной реальности»⁴. Закономерное следствие – «продолжающийся кризис мышления, влекущий... неадекватность оценок состояния государства и общества»⁵.

Массовая социальная некомпетентность образованной части общества, препятствует осознанию, что только согласовав в публичном политико-правовом процессе и продвинув свои насущные интересы в законодательство, россияне могут требовать от бюрократии реализации этих интересов. В противном случае, как показали годы реформ, упования на правящий режим остаются беспочвенными иллюзиями. Не случайно, «за последние десятилетия у россиян сформировались устойчивые представления о государстве как о механизме удовлетворения интересов олигархии»⁶.

Вышесказанное вынуждает признать: макросоциальные стратегии основных групп российского общества вновь направлены на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию.

Эксперты отмечают отсутствие «единства внутри элиты и ее ответственности за страну». «В среднесрочном плане серьезен риск дезинтеграции общества... Основная деятельность... должна быть направлена на демонтаж механизма саморазрушения, поскольку основные источники угроз ее безопасности находятся в самой России». Опираясь на модельные исследования «взаимоотношений внутри российского общества (в т.ч. между элитой и остальной частью населения)», специалисты ИПМ РАН, фиксируют «различные сценарии развития ситуации», в т.ч. «распада России без внешнего вмешательства». При этом сценарными условиями выступают: низкая рождаемость русского населения; низкие доходы на душу населения; разобщенность элиты и общества; криминализация России⁷.

Проблематика социального качества актуализирует освоение политико-правовых технологий сохранения единства общества и государства. В свое время Екатерина II в «Наказе» членам Уложенной Комиссии писала: «Для введения лучших законов потребно умы людские к тому приуготовить. Но чтобы сие не служило отговоркой – умы де еще не готовы – так примите на себя труд приготовить умы». За прошедшие 250 лет наше общество не слишком преуспело в освоении политико-правовых знаний и технологий поддержания социального компромисса. Право так и осталось для населения России, во многом, культурной фикцией.

В.Ленин не случайно настаивал на преобразовании империалистической войны в войну гражданскую⁸. Учитывая крайне низкий культурный уровень населения, он осознанно делал ставку на насилие – наиболее доступный для понимания многомиллионной неграмотной массы способ разрешения социальных противоречий.

Лишь 100 лет спустя, осуществив культурную революцию, пройдя горнило тоталитарного режима, испытав ужасы государственного террора и пережив иные формы самоистребления, исчерпав ресурсы авторитарного общественно-исторического проекта, российское общество вернулось к построению буржуазной демократии. Однако записать основные принципы демократии, права и свободы в Конституцию критически недостаточно для их реального

¹ Изгоев А.С. Интеллигенция и «вехи» // Русское общество и революция. – М., 1910. – С. 10–11.

² Там же, с.11.

³ Берлин И. Советская интеллигенция // История свободы. Россия. Новое литературное обозрение. – М., 2001. – С. 501.

⁴ Шушарин Д. Дефрагментация // Гуманитарный контекст. 2009. – № 1. – С. 79.

⁵ Колесников А. Другое мышление // Гуманитарный контекст. 2009. – № 1. – С. 5.

⁶ Пономарева Е.Г. Политические институты и отношения в современной России. Учебник для ВУЗОВ. МГИМО. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 91.

⁷ Аладынь В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Помни войну. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 97, 100, 225–226, 376. Использовалась «модель борьбы условных информаций», параметры которой отображают насколько конкурируют или поддерживают друг друга представители различных социальных слоев.

⁸ Ленин В.И. ПСС. Издательство политической литературы. – М., 1973. – С. 29.

воплощения в ежедневную обыденность. В период диктатуры общество не могло приблизиться и не приблизилось к правовому государству.

5. Проблема социокультурного раскола

Критическую значимость освоения политико-правовых технологий обуславливает многовековой социокультурный раскол российского общества. Усиленный церковной реформой, раскол был упрочен и впечатан в сознание общества столетиями крепостного права.

Социокультурный раскол – это глубокие различия в ценностях, идеалах, коллективных предпочтениях, не совпадающих представлениях о желаемом общенациональном будущем и способах его достижения. Именно социокультурный раскол породил в отечественном XX в. такие формы национального самоистребления, как гражданская война, раскулачивание, коллективизация, голодомор, государственный террор (ГУЛАГ).

Социокультурный раскол воспроизводится и в постсоветской России. Об этом неопровержимо свидетельствуют глубокие социально-экономические различия регионов, а потому и различия жизненных шансов их жителей; кричащая и продолжающая расти имущественная поляризация; аномально высокий уровень взаимного недоверия россиян; межэтническая напряженность в виду очевидных различий в культурных нормах коренного населения и мигрантов; тлеющие межконфессиональные противоречия; острое отчуждение населения от власти; глубокие различия в уровне политической культуры урбанизированной части общества и его провинциальной, аграрной периферии; поощряемая властями православная клерикализация многоконфессионального общества... **Воспроизводство социокультурного раскола сохраняет предпосылки для нового старта механизмов национального самоистребления, если вновь просядут системы массового жизнеобеспечения в случае длительного снижения цен мирового рынка на нефть и сокращения притока углеводородной ренты.**

Воспроизводство средневековых институтов свидетельствует о сохраняющейся низкой эффективности социогуманитарного образования – важнейшего механизма рационализации общественного сознания, а потому и совершенствования социально-властных отношений. Эту фундаментальную проблему предстоит решать в ходе инновационно-демократической модернизации. Способна ли справиться с этой задачей российская система образования? Опасность в том, что многосоставный раскол, воспроизводимый в течение столетий, фиксирует отсутствие общественного консенсуса по основополагающим ценностям, общенациональным перспективам, стратегиям и путям их достижения.

В обществе, существующем как вынужденное сожительство враждебных укладов (Ключевский), при отсутствии эффективных политико-правовых институтов смягчения социальных противоречий, при обострении дефицита жизненных ресурсов большинства населения, процессы самоистребления возникают с высокой вероятностью. В таком обществе, ввиду базовых противоречий, крайне затруднены совместные действия. Отсутствие единодушия замещает государственное авторитарное принуждение (И.Г. Яковенко). Для его осуществления «элиты» и создают авторитарно-полицейский режим.

6. Воспроизводство полицейщины

Проявляя заботу о своих подданных и желая обеспечить порядок в городах, Петр I в регламенте Главному Магистрату (1721), широко формулирует задачи полиции, вплоть до воспитания юных в целомудренной чистоте и честных науках. Обобщая свои благие намерения преобразователь начертал: **«полиция есть душа гражданства»**¹. Однако действительность внесла свои коррективы: «Полиция – вместо гражданства».

В 1906 г. М. Вебер писал: «При ознакомлении с документами российской государственной жизни поражаешься, какой в них вложен огромный труд и как тщательно они бывают разработаны. Но они всегда направлены к одной и той же цели – самосохранению полицейского режима. Объективная бессмысленность этой цели устрашает»². Промелькнуло одиннадцать лет... и история наглядно продемонстрировала: полицейщина – не самый надежный интегратор социума – империя развалилась.

На обломках полицейской имперской государственности революционеры-победители воздвигли еще более жестокую и беспощадную советскую полицейщину в форме диктатуры. И, всего 74 года спустя, история вновь подтвердила – полицейское государство недолговечно.

А что воздвигает правящий класс постсоветской России? Под заклинания о «сохранении политической стабильности», вместо «суверенной демократии» возникла «суверенная бюрократия». Как утверждал еще К.Шмитт, если государство сосредоточено преимущественно на вопросах стабильности и безопасности, оно неизбежно превращается в полицию³.

Россия занимает одно из ведущих мест в мире по числу полицейских на 100 тыс. населения – 565 сотрудников МВД. Когда депутаты Госдумы обратились в Минобрнауку с вопросом: «Какие новые специальности предлагают вместо 97 устаревших?», в ответ им назвали лишь одну специальность – полицейский⁴. Доминирование интересов

¹ 1-е П. С. Зак. № 3708. Сайт: Присяжный поверенный. – <http://evcppk.ru/kurs-gosudarstvennogo-blagoustrojstva/page/3/>

² Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // О России. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 103.

³ Цит. по: Соловьев А.И. Борьба с коррупцией: политическая риторика и практика // Коррупционное и квалификационное «поражение» государственного управления в России. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 65.

⁴ Аргументы и факты. – М., 2014. – 26 ноября. – С. 2.

«силовики» отражается и в статьях милитаризованного бюджета. Вновь торжествующая полицейщина – одно из многочисленных свидетельств слабости политико-правовой культуры и договорных начал в жизни российского общества.

7. Политические практики постсоветской России

После четверти века демократических по замыслу реформ, Россия, вновь вернулась в исторически-традиционную колею. Вновь кратковременный демократический импульс сменяется возвратом авторитаризма. Впервые это произошло в октябре 1917 г.; второй раз – после хрущевской оттепели; и в третий раз – это происходит на наших глазах. В числе признаков авторитарного реванша: фактическая несменяемость руководства; политическое доминирование на грани монополии одной партии; глубокая монополизация СМИ и особенно телевидения; масштабное использование в ходе выборов противоправного «административного ресурса»; бесправие парламента, низведенного до статуса одной из канцелярий администрации президента; утративший независимость суд, обслуживающий интересы исполнительной власти и цинично манипулируемый ею; милитаризация госбюджета в условиях отчетливой социально-экономической стагнации; поиск внешних и внутренних врагов; внешнеполитические конфликты, в которые все чаще втягивает Россию ее правящий режим.

Пылеобразный политически-беспомощный социум предельно удобен группе господства. Однако послушное молчание массовых слоев – грозный признак неблагополучия. Крах СССР – наглядное тому свидетельство.

Заключение. Реалии России свидетельствуют: в стадиально-расколотом обществе, обществе низкой политической культуры, не освоившем идею права, как цивилизующую социокультурную инновацию, создание столь необходимых политико-правовых институтов в порядке низовой самоорганизации маловероятно. Это требует целенаправленных, солидарных усилий немногочисленных либерально-демократических, интеллектуальных групп. Российской интеллигенции предстоит длительная подвижническая работа по воспитанию национальной элиты с целью «повышения личной годности человеческого материала» (П. Струве). И фундамент этой работы – освоение методов, сценариев, алгоритмов, основанных на массовом освоении политико-правовой культуры.

*Малов В.Ю.*¹

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: Сибирь, национальная политэкономия, транспортная инфраструктура, ресурсы.

Keywords: Siberia, the national political economy, transport infrastructure, resources.

Азиатская часть России: заселять нельзя отдать?

Экономическая безопасность – чрезвычайно емкое понятие, включающее много элементов², среди которых выделим три:

– Сохранение единого экономического пространства, что предполагает как минимум замораживание территориальной дифференциации по уровню жизни при росте экономических и социально-культурных связей между регионами,

– Обеспечение транспортной независимости – наличие собственных, не контролируемых другими странами выходов в мировую хозяйственную систему (МХС) и возможность предоставления транспортных транзитных услуг,

– Обеспечение ресурсной независимости – освоены (или могут в короткое время быть освоены) собственные источники ресурсов, необходимые отечественной промышленности высоких технологических укладов (5 и 6 уровней).

Все эти три элемента и их взаимосвязь наиболее отчетливо проявляются в регионах Азиатской части России. Здесь, с одной стороны, имеются ресурсы, но с другой, отсутствует транспортная сеть, необходимая для действительного единства и экономического, и социального пространства. И именно последнее иногда заставляет опасаться за сохранение территории в рамках единой страны, поскольку далеко не все это пространство находится под социальным контролем. Население голосует ногами и, к сожалению, продолжает покидать регионы Сибири и Дальнего Востока. А ведь еще более 100 лет назад князь А. Щербатов отмечал, что никто, ни армия, ни крепости не смогут сохранить территорию лучше, чем благоденствующее и национально ориентированное население. То есть население, считающее себя частью «русской цивилизации» [Щербатов, 2010]. Для того чтобы население благоденствовало, как минимум, нужно на этой территории создать рабочие места, желательно высоко оплачиваемые, или, по крайней мере, достойно оплачиваемые. Далеко не все регионы нашей страны имеют такую возможность. Нет ни природных ресурсов, способных заинтересовать крупные компании, ни уникальных туристических объектов, ни уже ранее созданной инфраструктуры.

Тем не менее, сегодня практически все регионы страны имеют свои стратегии развития. К этому их обязывает соответствующий федеральный закон № 172-ФЗ. Более того, во многих университетах и академиях его изучение является обязательным предметом. И это оправдано, т.к. знание этого закона позволяет студентам легче найти работу во властных структурах. Конкретная работа по составлению стратегии региона требует именно этих знаний, а знания экономических законов (типа закона стоимости, закона спроса и предложения и т.п.) нужны лишь как фон. Более важно знать порядок и процедуру представления стратегии в высшие органы власти для утверждения. Желательно, конечно, знать всю процедуру представления данного документа. Тогда появляются шансы на получение каких-то бюджетных средств на развитие своего региона. А это важнее, чем учет абстрактных (пусть и объективных) законов экономики.

Попытка обосновать непротиворечивость региональной стратегии и системы законов пространственного развития страны неизбежно упирается в проблему ориентации в системе общеэкономических законов, либо объективно действующих в данной стране и в данном периоде времени, либо принятых в качестве таковых властными структурами. В экономике также действуют объективные законы. Но вот с признанием того, какие же законы действуют в данное время и в данном месте согласия нет. Более того, смена власти иногда предполагает и смену точек зрения на то, какие же из этих объективных законов следует заложить в основу конкретного законодательства – доведения теоретических конструкций до практического руководства к конкретным действиям в области хозяйственной деятельности. А ложные, не соответствующие месту и времени теории могут представлять угрозу безопасности страны (в т.ч. и территориальной) не меньше, чем собственно военная угроза. В этом отношении очень показателен длящийся уже не одно десятилетие анализ опыта реформ экономики СССР/России, проводившихся с начала 90-х годов прошлого века. Оценку реформ (которые все чаще признают катастрофой) дают как те, которые в ней участвовали (в т.ч. и идеологи

¹ Малов Владимир Юрьевич – д.э.н., профессор, зав. сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: malov@ieie.nsc.ru

² Среди других составляющих понятия безопасности можно выделить собственно военную, финансовую, продовольственную, духовную и др.

этих преобразований) так и противники, ставшие таковыми как в первые годы, так и в последующие. Многие из них считают немаловажным (иногда определяющим) отметить неадекватность теоретических основ реформ.

Двойственность оценок результатов 25 лет экономических реформ

Еще задолго до «шокового» подхода к насаждению рынка в России (до 1992 г.) многие ученые предупреждали об опасностях на этом пути, о необходимости постепенного подхода к самому процессу создания рынка. Отметим реформы 1965 г. по внедрению экономических методов управления путем расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, повышения значимости показателей «прибыль» и «рентабельность». По ряду объективных и субъективных причин эти реформы были постепенно свернуты¹. Идеи реформы 1965 г. были использованы при подготовке экономической реформы 1987–1988 гг., например, при разработке Закона «О государственном предприятии». В этот «перестроечный» период всеобщего увлечения предвестником очередных рыночных преобразований – хозрасчетом – д.э.н. Р.Г. Карагедов отмечал, что хозрасчетным может быть только одно звено народного хозяйства². И если это предприятие, то им не может быть ни отдельная бригада, ни министерство. Как известно, хозрасчет предопределяет необходимость сопоставления затрат и результатов хозяйственной деятельности и, главное, ответственность за эту деятельность. Эти элементы рыночных отношений на уровне отдельного предприятия признавались объективными и в условиях общественной формы собственности. Возмещение же затрат, понесенных вне связи с деятельностью самого предприятия возмещались через другие, нерыночные механизмы [Карагедов, 1979]. А.Г. Аганбегян видел будущее советской экономики как органическое сочетание плана и рынка, но рынка социалистического [Аганбегян, 1988]. Д.э.н. В.Н. Богачев также подчеркивал необходимость использования инструментов рынка, но при условии его сочетания с централизованным стратегическим планированием: «Ценностные измерители продуктов порождаются не только конкурентным взаимодействием разобщенных товаропроизводителей, но и правильно составленным централизованным планом» [Богачев, 1991, с. 70]. В 1991 г. (еще во времена существования СССР) В.Н. Богачев отмечал: «Ошибки, ошибки... Что-то слишком много ошибок в экономической политике, настолько много, что приходится усомниться – ошибки ли это? Ошибка случайна, как промах: у плохого стрелка пули рассеиваются равномерно по площади мишени. Если все пробоины оказались справа от центра мишени – это не ошибка, а неправильно пристрелянное ружье» [Богачев, 1993, с. 57]. Вероятно, по В.Н. Богачеву «неправильно пристрелянное ружье» – это и есть та самая плохая теория, которая приводит к ошибкам. Он же предупреждает об опасностях рыночной эйфории, характерной для экономической мысли того периода: «Экономисты нашли себе новую бирюльку – рынок. Надо бы понять, что рынок вообще не существует вовсе, его монополярная версия хуже всякого централизованного администрирования...» [Богачев 1993, с. 58].

Уже участники дискуссии 1993 г. «Судьба экономической реформы в России», проведенной на страницах журнала «Вопросы экономики» стали задаваться вопросом о целях этой реформы и ее теоретических основах. Так, академик РАН Л.И. Абалкин отмечает, что «значимость теоретических обобщений, ...состоит в том, что они дают отправные пункты для анализа хода экономической реформы, оценки принимаемых шагов, и в случае необходимости для корректировки проводимого курса». И далее: «Ни одна из целей, поставленных на этом этапе реформы, не была достигнута». Т.е. темп роста цен превзошел все ожидания, производство упало, дефицит бюджета вырос. [Абалкин, 1993, с.6]. Позже д.э.н. С.М. Меньшиков, оценивая деятельность одного из советников правительства Е.Т. Гайдара – А. Шлейфера признает, что: «Примкнув к группе «чикагских мальчиков» во главе с Джеффри Саксом, которая взялась на деньги американского правительства консультировать бывшие социалистические государства в том, как строить капитализм, молодой специалист отправился в Москву, где в начале 90-х годов представлял проект «Российская экономическая реформа» гарвардского Института международного развития. Официально Шлейфер и его заместитель Джонатан Хэй были советниками Госкомимущества, которое тогда возглавлял Анатолий Чубайс, т.е. участвовали в приватизации российской экономики. Неформально они и сопровождавшие их супруги, пользуясь своими связями, занимались частной «инвестиционной деятельностью», т.е. куплей-продажей наших ценных бумаг, особенно в нефтяной отрасли. Иначе говоря, помогая российским олигархам захватывать минеральные богатства страны, оборотистые американские ученые одновременно вкушали от благ нефтяной ренты. И надо признать, что с позиций геополитического цинизма они, разумеется, правы. Что Клинтон, а за ним Буш сумели превратить своего главного классово-социального и стратегического соперника в страну периферийную, экономически зависимую, а политически – во второразрядного партнера США в их глобальной имперской стратегии, это несомненная и колоссальная победа Вашингтона. ...Считать это поражением или провалом американской политики могут только те, кто искренне верил в намерение США сделать Россию нормальной западной страной с полноценной экономикой и благополучным населением. Да не было у них такой задачи» [Меньшиков, 2004].

В этом же контексте крайне уместно и обращение к почему-то малоизвестной в России теории «периферийного капитализма» латиноамериканского экономиста Р. Пребиша. Основная идея этой теории состоит в следующем. И периферийные (развивающиеся) страны и страны центра (развитые, относящиеся в т.н. «золотому миллиарду») номинально являются капиталистическими. Но это принципиально разный капитализм. Периферийный капитализм функ-

¹ В данной статье не ставилась задача показать причины этого «свертывания», а только отметить трудности внедрения даже элементов рыночных отношений на таком объекте, как экономика СССР.

² А хозрасчетным звеном желали быть все – отдельная бригада, цех, главк, целое министерство и отдельно взятый регион страны (чаще всего – область или республика).

ционирует по иным законам. Неоклассические экономические теории не пригодны для его анализа и понимания. Тем более для использования в практической деятельности при выборе вариантов экономических реформ [Пребиш, 1992].

По поводу итогов реформ 1992 г. достаточно резко высказался профессор Джеймс Миллар (США). Одну из причин их негативных последствий он усматривает в использовании ложных для России теорий. «Итак, для успеха «шоковой терапии» необходимо наличие обязательных экономических условий. Более того, в основе теории, на которую опирается указанная концепция лежит ряд весьма спорных допущений, особенно когда идет речь о России» [Миллар, 1993, с. 61].

Очень ярко и образно эту мысль озвучил профессор В.Н. Лифшиц с соавторами в статье «Надо ли копировать платье голого короля?». Они очень четко формулируют мысль о том, почему пора признать «короля голым» и надо ли было в начале 90-х годов (что продолжается и в настоящее время) примерять к нашей экономике западные «экономические одежды» [Лифшиц и др., 2015, с. 214].

Попытки оправдать действия «реформаторов» экономики СССР/России предпринимаются постоянно. Так, например, д.э.н. В.А. Мау отмечает: «Конечно, российские реформы далеки от того, чтобы считать их феноменально успешными» [Мау, 1999, с. 5]. То есть понимать это надо так, что они являются, конечно, успешными, хотя и не феноменально. Но далее он прямо заявляет, что «приватизация, пусть и с издержками, способствовала восстановлению хоть какого-то порядка в управлении собственностью» (с. 15). Чей и что это за «порядок» и как оценить «издержки» приватизации не уточняется. Особенно издержки сокращения населения России в связи с резким падением уровня жизни, рождаемости, роста безработицы и всего того, что В. Лифшиц называет «чудовищными социально-экономическими гримасами».

Но, пожалуй, наиболее глубокое по анализу причин исследование катастрофы СССР/России предпринял д.э.н. В.А. Волконский [Волконский, 2002]. В центр своих исследований он поставил противоречие между материальным и духовным богатством человека и отметил, что экономический прогресс увеличивал главным образом возможности богатых стать еще богаче, что приводит к росту неравенства и потере духовного начала в человеческой цивилизации. Здесь В.А. Волконский самым тесным образом смыкается с позицией тех, кто разделяет экономику и хрематистику, определение которым дал еще Аристотель¹. Понимание этого принципиального различия четко выразил М. Вебер. Его «дух капитализма» требует отказа от безудержного накопления ради его самого, но предполагает непрерывное инвестирование прибыли в новое, расширяющееся производство. Однако, как, считает В.А. Волконский, этого оказалось недостаточно. Капитал, будь он протестантского, католического, атеистического или любого другого происхождения, оказался способным переломить этот «дух» в сторону все ускоряющегося роста неравенства между первоначально равными людьми не только в потреблении, но и в возможностях начала любой хозяйственной деятельности.

Поиски теоретических обоснований проектов освоения Сибири

Трудно назвать год или даже век начала государственной региональной экономической политики в России. Хотя бы в отношении ее Азиатской части. Можно вспомнить походы новгородских ушкуйников в XI веке за мехами и моржовым клыком за Белое море вплоть до устья р. Обь. Можно вспомнить поход Ермака, считая это первым примером ГЧП – государственно-частного проекта при освоении Сибири. Можно указать на многочисленные экспедиции, направляемые в Сибирь и на Дальний Восток с целью исследования новых земель, рек и морей. Можно вспомнить создание в Сибири казенных заводов по выплавке серебра в Забайкалье и на Алтае. Но, вероятно, наиболее значимым проектом следует считать создание Транссибирской магистрали как инфраструктурного проекта, предопределившего на столетие вперед направления и темпы освоения этой части страны.

Экономические воззрения С.Ю. Витте – одного из наиболее ярких сторонников строительства транссибирской железнодорожной магистрали – отличались ярко выраженной «националистичностью», под которой понимается четкая направленность на интересы России. В 1889 году он опубликовал работу «Национальная экономика и Фридрих Лист», в которой обосновывал необходимость создания мощной национальной промышленности, защищённой на первых порах от иностранной конкуренции таможенными барьерами. С.Ю. Витте четко отделяет собственно политическую экономию от «космополитической», под которой он понимает абстрактную науку вообще, для всех возможных человеческих обществ. «Требовать же лечения всех экономических недугов страны по рецептам космополитической экономики так же бессмысленно, как, например, требовать устройства какого-либо двигателя по формулам аналитической механики, без принятия во внимание качества материалов, условий сопротивления и атмосферических влияний» [Витте, 1912, с. 1].

Но еще более чем за 100 лет до Ф. Листа похожие идеи на российской почве о безусловном приоритете внутреннего рынка родились у нашего соотечественника И.Т. Посошкова. В своей «Книге о скудости и богатстве», которая предназначалась Петру I, Иван Тихонович Посошков предлагает совсем прекратить ввоз в страну товаров, которые могут производиться в стране, пусть и сначала не такие качественные. По его мнению, нужна активная протекционистская политика для роста отечественной промышленности [Зайцева, 2006]. Это заложило бы основы будущего российского экспорта готовых продуктов (в современных терминах – с большей добавленной стоимостью). Заметим, что это сказано 300 лет тому назад. Более близкий к нам по времени другой наш соотечественник – Д.И. Менделеев – выступая на Промышленном съезде в Москве в 1882 г. (т.е. до указа о начале строительства Транссиба) настоятельно

¹ По Аристотелю, экономика – это искусство приобретать полезные для жизни вещи, а хрематистика – искусство делать деньги через торговлю. Цель экономики – естественное богатство. Цель хрематистики – неестественное богатство, накопление в денежной форме, обладание деньгами.

предлагал помнить о необходимости продолжения удобных путей на Восток, предвидя бурный рост потребностей в промышленных товарах в этом регионе мира. Сегодня мы переоткрываем для себя эти исторические истины, теперь в формате программы «импортозамещения». Жаренный петух наконец-то клюнул.

В 30-годы прошлого века у СССР не было иного выхода кроме ориентации на внутренний рынок, создание собственного разностороннего производства, обеспечения себя практически всем необходимым. Особенно в части энергетики, металлургии, машиностроения, оборонных отраслей. Было понимание необходимости размещения производств в разных регионах страны, труднодоступных для внешних угроз. Все эти положения воплотились в реализацию планов ГОЭЛРО, Урало-Кузнецкого комбината, группы территориально-производственных комплексов (ТПК) Ангаро-Енисейского региона и, наконец, создание теории ТПК как формы организации производительных сил, особенно полезной в регионах нового освоения – Сибири. Многие из этих проектов (пусть не в полном объеме) были реализованы и функционируют до настоящего времени. Эти решения руководства СССР находились в русле теоретических воззрений тех, кто считал экономическую (точнее, коммерческую) эффективность вторичным по отношению к целям обеспечения национальной безопасности, задачам сохранения населения в этой части страны как элемента социального контроля над территорией.

Экономические теории для региональных стратегий: рыночные варианты

Резкая смена ориентиров – с социалистических на капиталистические в правительстве России после 1991 г. перепределила и отношение к будущему Сибири и Дальнего Востока. Девиз стал таким: «здесь должно остаться только то, что коммерчески эффективно». Представляется, что эта новая доктрина для пространственного развития лежит в русле «новой экономической географии» (НЭГ) П. Кругмана как элемента общепланетарного процесса глобализации (читай – космополитической экономии). Показательно, что политэкономические основы НЭГ лежат в русле теорий рыночной экономики, с акцентом на концепцию «центр – периферия» в предположении о минимальном участии государства. А если учесть, что глобализация – это способ достижения целей крайне ограниченного круга государств и транснациональных корпораций, то и базовые теории размещения для условий России должны быть пересмотрены.

Похожая ситуация и с теорией территориальных кластеров, продвигаемой как (якобы) альтернатива советской теории территориально-производственных комплексов (ТПК). Обе эти теории предполагают географическую близость элементов и взаимосвязанность. Наиболее часто встречающиеся аргументы за замену советской теории западной связаны с убеждением, что российская экономика уже рыночная, а ТПК – продукт административно-командной системы, советских плановиков, игнорирующих законы рынка. Сторонники такой позиции не смущает, что еще в 1976 г. на международном географическом конгрессе (в Москве) термин ТПК стал применяться и для рыночных форм хозяйствования, расширив сферу своей применимости в качестве «ТПК-подхода». Именно ученые капиталистических стран предложили этот термин как обобщение системного взгляда на процесс исследования и прогнозирования формирования регионального хозяйства с использованием экономико-математического инструментария, не имеющего «политического» контекста. Именно эта мысль наших западных коллег позволила нам предложить вариант модели ТПК с финансовым блоком – отражающим коммерческую эффективность производственного объекта вне зависимости от формы собственности.

Еще одним аргументом «против» ТПК для новых условий хозяйствования считается заданный «сверху» (или от отраслевых министерств или от Госплана) набор предприятий, предполагаемых к созданию в данном регионе. В то время как кластер – это порождение естественных рыночных сил, а потому объективный и оптимальный. При этом как-то забывается, что ТПК – это продукт проекции сбалансированного по отраслям народнохозяйственного плана на конкретный регион. Здесь уже учтены особенности и ресурсного, и трудового, и инфраструктурного потенциала данного региона. ТПК не «конструировались сверху», а выявлялись с позиций наилучших вариантов реализации народнохозяйственных целей – максимум благосостояния населения. ТПК формировался в результате оптимального выбора варианта пространственного развития страны. Данный набор взаимосвязанных производств, сконцентрированный на данной территории, выявлялся в результате решения серии задач народнохозяйственного, отраслевого и регионального уровней. Автор является сторонником той точки зрения, что потенциал народнохозяйственного подхода к прогнозированию и планированию в нашей стране явно недооценен. И уж, конечно же, в российских вариантах кластеров трудно найти портеровский «бриллиант конкурентоспособности» внутри самого кластера, что по замыслу М. Портера и должно составить потенциал роста его экономической эффективности.

Особо нелепо выглядит кластер в сибирских условиях, когда для его создания пытаются привлечь федеральные инвестиции либо просто использовать административный ресурс. Создание «тепличных» условий для возникновения кластеров (как вариант – территорий опережающего развития) – все это элементы ранее предлагаемого «ТПК-подхода» (см.: Бандман, 1980). Можно приводить и другие характеристики, по которым ТПК и кластеры противопоставляются друг другу (подробнее см.: Малов, 2006). Здесь же важно подчеркнуть, что сегодня правительство в лице Минэкономразвития отказалось от советского «ТПК-подхода», а кластерная теория еще не работает, поскольку один их конституирующих данный подход элементов – рынок – еще не создан. Крупные корпорации с легкостью диктуют свои условия местным властям, а зачастую и федеральным: где строить заводы, где поселки, как и где создавать инфраструктурные объекты. Естественно с позиций максимизации своей собственной выгоды.

Вместо заключения

Как уже отмечалось выше, при разработке стратегии регионального развития и при ее утверждении (принятии) на федеральном уровне необходимо строго придерживаться положений Закона 172-ФЗ. В этом законе многократно подчеркивается значимость обеспечения национальной безопасности, что, конечно же, следует считать одним из объективных законов развития страны. Выполнение требований согласованности региональной стратегии с другими государственными (принятыми ранее) законами и программами развития создает определенные трудности, если в этих программах интересы региона не учтены в достаточной мере. Например, поддержка «устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации» (статья 3, п. 26) требует пояснений, особенно в ситуации вольной или невольной ликвидации многих «неперспективных» деревень и сел. Или положение о «научно-обоснованных представлениях» о путях развития регионов: на чем они базируются, что лежит в основе «научных обоснований»? Пункт о достижении целей с минимальными затратами аналогичен принципам, отраженным в системах народнохозяйственного планирования еще в начале 70-х годов прошлого века (см. выше), но теперь положение о минимизации затрат требует пояснений: чьих затрат? Частных компаний или Государства? Текущих или капитальных? и т.п. (статья 7, п. 6). Вероятно, не всегда удастся выполнить и положения, озвученные в ежегодных посланиях Президента (статья 15) или положениях, принятых в Основах государственной политики регионального развития РФ (статья 20, п. 6)¹. Стратегия принимается на более длительный период времени. Нет сомнений в том, что Законы следует исполнять. Но это не означает, что нет необходимости соотносить изданный закон с объективными законами развития общества, в т.ч. и в контексте его пространственных характеристик.

Вероятно, стоит согласиться с тем, что программа импортозамещения должна касаться не только элементов технологических систем отечественных вооружений или продуктов сельского хозяйства, но и теоретических основ исследований развития отечественной экономики. Полезно оглянуться на те теории, которые в нашей стране были признаны «классическими». Так, например, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева (американца!) именно трудовая теория стоимости на сегодня наиболее исчерпывающе объясняет базовые экономические явления: «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы ...Если, перед тем как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трёх томах “Капитала” более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчётах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике...» [Леонтьев, 1990, с. 99–111].

Не менее значимым является и обращение к теориям пространственного развития 30-х годов прошлого века, основанных на целевых установках нового, бесклассового (по В.А. Волконскому – нового цивилизационного) общества. Фактическая ликвидация во времена экономических реформ 90-х годов государственных органов территориального развития², ориентация на «правильные» корпорации, надежда нагрузить их социальными обязательствами только продолжает политику роста дифференциации уровня жизни в регионах страны. Продолжается процесс сокращения населения на обширных территориях Европейского севера, Сибири и Дальнего Востока, ослабляя, тем самым, социальный контроль за пространством как фактора национальной безопасности.

Замысел настоящей статьи не состоял в том, чтобы описать все разнообразие оценок экономических реформ в СССР/России или показать все множество точек зрения различных авторов на теорию регионального развития. Здесь делается попытка привлечь внимание к полезности обращения к теоретическим основам выдвигаемых практических рекомендаций в области экономических реформ (рис. 1)³. В том числе и в области региональной политики. Желательно не забывать о теориях, созданных на российской почве отечественными мыслителями. Как известно, «нет ничего практичнее хорошей теории». Особенно, если эта теория соответствует и месту, и времени конкретных действий. Только тогда есть надежда, что мы не окажемся в одежде от портных «голового короля».

¹ Интересно, что и в советские времена именно постановления Партии и Правительства или решения съездов КПСС считались «путеводной звездой» всех теоретических политэкономических конструкций, в применении к текущему моменту. Т.е. и здесь заметна преемственность в российской традиции в качестве Законов опираться на рекомендации «вышестоящих товарищей». Хорошо, когда они хотя бы не противоречат объективным законам экономического развития России.

² Формально существовали и Госкомфедерация, и Миннац России, и Министерство регионального развития и другие похожие ведомства, но их роль в определении направлений пространственного развития страны была минимальной: с одной стороны давили интересы ТНК (пусть и с российским капиталом, но компрадорским составом их руководства), а с другой – региональные лидеры, далеко не всегда способные найти компромисс между собой или с федеральным уровнем власти.

³ На данном рисунке предлагается схема авторского подхода к поиску теоретических основ региональной стратегии. Безусловно, выделенные элементы схемы далеко не единственные. Здесь показан только пример поиска логических связей теоретических конструкций для «выхода» на результирующий предмет исследования.

Рисунок 1.
Схема поиска теоретических основ региональной стратегии

Список литературы

1. Абалкин. Л. Размышления о стратегии и тактике экономической реформы // Вопросы экономики. – М., 1993. – № 2. – С. 4–11.
2. Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. – М.: Экономика, 1988. – 256 с.
3. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-е, 1980. – 254 с.
4. Богачев В.Н. О концепциях оптимизации // Экономические науки. 1991. – № 9. – С. 65–75.
5. Богачев В.Н. Прибыль?! О рыночной экономике и эффективности капитала. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 287 с.
6. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. – СПб., 1912. – 75 с.
7. Волконский В. А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. – М.: Наука, 2002. – 267 с.
8. Зайцева Л. Иван Посошков против Адама Смита // Общественно-национальный русский журнал. – М., 2006. – 15 ноября.
9. Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль: очерки теории. – Новосибирск: Наука, 1979. – 352 с.
10. Леонтьев В.В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. – М., 1990. – 415 с.
11. Лифшиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова Н.П. Надо ли копировать платье голого короля? // Сборник научных трудов IX Международной школы-симпозиума «Анализ, Моделирование, Управление, Развитие». – Севастополь, 2015. – С. 208–214.
12. Малов. В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. – Новосибирск, 2006. – № 11. – С. 2–18.
13. Мау В. Российские экономические реформы глазами западных критиков // Вопросы экономики. – М., 1999. – № 11. – С. 5–23.
14. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. – М., 1960. – С. 141.
15. Меньшиков С. Доктор Шлейфер объявил нас нормальной страной. Об одной американской дискуссии // Слово. 2004. – 12 марта.
16. Миллар Дж. Экономика стран СНГ: реформация, революция или реставрация? // Вопросы экономики. – М., 1993. – № 2. – С. 56–63.
17. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М.: ИЛА, 1992. – 337 с.
18. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
19. Щербатов А.Г. Православный приход – твердыня русской народности / Сост., предисл., коммент. И.А. Настенко / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 496 с.

Малюта А.Н.

д. филос. н., академик Международной академии фундаментального образования, профессор, президент Международного союза «Звёздный путь»

Логвиненко В.П.

D.Ed., профессор, академик МАФО, директор Академического института делового администрирования Международной академии фундаментального образования

БРИКС КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ИНИЦИАТИВА

Ключевые слова: международное объединение, развитие, глобальная инициатива, система, интеллектуальная собственность, банк интеллектуального развития, базисная платформа.

Keywords: international association, evolution, development, global initiative, system, intellectual property, intellectual development bank, base platform.

Характерной чертой современного мира на глобальном уровне являются многочисленные попытки крупноблочного (на уровне межгосударственной деятельности) строительства. Если проанализировать эту тенденцию, то можно выделить ряд присущих ей особенностей.

1. Декларируемые цели глобальных межгосударственных мегалитов, как правило, носят гуманистический характер, обещающий заманчивые перспективы всем его участникам. В то же время наряду с заявленными тенденциями и целями присутствуют и скрытые договоренности, характер которых может быть диаметрально противоположным открытым заявлениям, вплоть до того, что даже ряд участвующих в подобном объединении не всегда или не в полной мере посвящаются в эти закрытые планы. Подобная ситуация хорошо характеризуется известной фразой: «Против кого будем «дружить» мы своим объединением».

2. Многие объединения не уходят в своем становлении и развитии дальше заявок, порою, начиная рушиться через короткое время после провозглашения начала их строительства.

И, тем не менее, подобные строительства продолжаются, попытки множатся, но все с таким же перспективно неясным и недоопределённым результатом.

3. Соотношение между создаваемыми объединениями не определены явно, системно не обоснованы и в большинстве случаев носят противоречивый и взаимоисключающий характер. Иначе говоря, тиражирование подобной деятельности создает предпосылки к будущим закономерно предвидимым столкновениям.

Указанные особенности не единственные, но даже их достаточно, чтобы задать следующий вопрос: «Возможно ли предвидеть и максимально обезопасить себя от скрытых негативных тенденций в создаваемых объединениях»? Ответ может быть положительным только в одном случае: если процесс создания четко определен, а поведение в нем и вне его регламентировано не менее, чем правила дорожного движения для автомобилиста. Проиллюстрируем сказанное на примере одного из наиболее перспективных (по нашему мнению) межгосударственных объединений – БРИКС.

Помимо наших предложений по совершенствованию БРИКС и осуществлению практических мер по постепенной институционализации объединения и внедрению инновационных механизмов многостороннего сотрудничества, представленных в статье «К вопросу о понятийном и смысловом базисе науки и образования в контексте целей и задач БРИКС»¹ рассмотрим нижеследующее.

На сегодняшний день БРИКС – это единственный в мире стопроцентно трансконтинентальный союз. Но принципиально новых целей, имеющих глобальные перспективы, не заявлено и не сформулировано с достаточной четкостью.

Так же, как нечетко сформулировано само название союза, заданное в виде слова, прочитать которое не возможно, но лишь можно догадаться о предполагаемом смысле после побуквенной расшифровки аббревиатуры. Уточняя, отметим, что чтение и соответствие прочтенного слова его смыслу возможно лишь тогда, когда слово пишется буквами, взятыми из одного алфавита. В нашем случае, если в термине БРИКС каждая буква – это название государства, то, например, Китай на русском начинается на «К» (на англ. «С»), а последняя буква «С» – это вообще русское чтение английского слова (South), тогда как же понимать БРИКС и на каком языке его читать? Это, с одной стороны. С другой стороны, в этот же союз (пока будем называть его БРИКС) предполагается вхождение в качестве кандидата ПЕРУ. Тогда, как будет называться этот союз после вхождения в него Перу? Куда вставить букву «П» и на каком язы-

¹ Логвиненко В.П., Малюта А.Н. К вопросу о понятийном и смысловом базисе науки и образования в контексте целей и задач БРИКС – Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. – М., 2016. – 590 с.

ке? А если не вставлять, то, как это будет восприниматься перуанцами и теми, кто был раньше в БРИКС и государствами, не участвующими в БРИКС.

Заранее отметим: расширение аббревиатуры с целью подчеркивания равнопартнерских отношений (что декларируется в БРИКС) не перспективно, особенно в случае его удачного строительства и устойчивого развития на основе присоединения к нему многих других государств.

Назовем описанное нами и связанное с названием организации первым упреждающим предвидением потенциального противоречия, из обнаружения которого вытекают задача (как необходимость) по её устранению. Как сделать это укажем ниже в этом же изложении. А пока в дополнение к отмеченному противоречию, укажем еще на одно, не столь явно видимое и связанное не с противоречием по форме (по наименованию), а с глубинным противоречием, касающимся сути (содержания) глобального явления, именуемого «БРИКС». Детализируем сказанное.

Трансконтинентальность союза БРИКС затрагивает еще не зажившую рану – столкновение интересов раннего буржуазного европейского хищника времен Колумба и, почти инопланетной для белой расы, красной цивилизации на двух американских континентах. Европейцы практически уничтожили своеобразную высокоорганизованную цивилизацию Южно-американского континента, принеся туда рабство, тотально и беспощадно уничтожая местное население, разрушая его культуру и высокоорганизованный характер межличностных отношений, который, например, у инков, был гораздо более гуманистичен в те времена, чем подобные отношения внутри белой расы¹.

Не вдаваясь в подробности, квинтэссенция сделанного упреждающего замечания может быть выражена короткой фразой в стиле парадоксальной логики: «Чтобы открыть Америку (для европейцев) её пришлось убить (для местного населения)».

БРИКС обязательно откроет этот маленький и пока незримый ящик Пандоры. Как правило, подобное происходит в самый неподходящий и непредвиденный момент, грозящий такими же непредвиденными неприятностями. И что тогда? Во избежание подобного исхода откроем этот ящик сейчас по своему усмотрению, контролируемо и управляемо. Это очень непростая задача, которая, как это явно видно, выливается в конкретную проблему, требующую отдельной организации и исполнения. Назовем условно такую деятельность – Проект «КАТАРСИС». Отметим, что на латыни «катарсис» обозначает – очищение, облегчение и дальнейшее развитие. По нашему замыслу это слово (КАТАРСИС) мы будем использовать, как по форме – в качестве названия проекта, так и по содержанию, как характер отношений во вновь создаваемой структуре между представителями белой расы (Россия и др.) и коренным населением Американского континента, например, бразильцами и др. Мы предполагаем в этих отношениях полную очистку от «колумбизации» американского континента и переход межгосударственных и межличностных отношений на уровень гуманистического сотворчества, паритетного взаимовыгодного сотрудничества на благо всех его участников и всей Земли в целом.

Указанную тенденцию мы заявляем как главную стратегическую инициативу, носящую обязательный, однозначно понимаемый всеми участниками и имеющую жестко контролируемый характер в ходе исполнения по всем аспектам международного сотрудничества.

Для выполнения указанного выше необходим конкретный механизм исполнения и привлечение к реализации задуманного максимального числа инициативных людей, обладающих перспективным видением будущего и заинтересованных в личном участии в подобных инициативах.

Такая работа, однозначно сориентированная в будущее, обладающая явно современными тенденциями и характеристиками, может быть начата с создания исходной платформы, опираясь на которую можно реализовывать, как указанный выше проект «КАТАРСИС», так и множество других, подобных ему перспективных инициатив. Мы предлагаем в качестве такой исходной базисной платформы создать принципиально новую институцию, которую назовем **БИР – БАНК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**. Основное предназначение предлагаемой структуры:

1. Накопление конкретных информационно-интеллектуальных инициатив, рекомендуемых для практической реализации в рамках заявленного трансконтинентального объединения БРИКС.

2. Экспертная оценка заявленных интеллектуальных инициатив, проектов и других видов интеллектуальной собственности по согласованию с внешней (банковской) экспертной оценкой и авторскими предложениями.

3. Сбор, накопление, хранение и оперирование информацией об авторах и авторских коллективах, связанных с предложениями, занесенными в БАНК.

4. Координационная межгосударственная деятельность по ознакомлению заинтересованных лиц (субъектов деятельности) с накопленными инициативами и рекомендации по их реализации.

Участие в качестве управляющего и организационного звена в создании международных коллективов и рабочих групп, предназначенных для выполнения совместных проектов и накопленных инициатив.

В частности, возвращаясь к нашему анализу аббревиатуры БРИКС, во избежание сложностей, изложенных выше, предлагаем заменить её следующим названием – Международное объединение – КАТАРСИС, что и по форме, и по содержанию, и по перспективам развития, и по вхождению в него новых участников будет соответствовать глубинному смыслу этого слова, как в его стратегической целевой направленности, так и по сути подходов, применяемых для достижения поставленных целей.

Будем рассматривать сделанное выше предложение в качестве первой интеллектуальной инициативы, которую до её реализации передаем на хранение в предлагаемый нами БИР.

Дополнительно отметим, что любая частная программа, выдвигаемая как направляющая развития конкретной страны, должна органически вписываться (как частный случай) в картину глобального цивилизационного развития,

¹ См. Ад под названием «Европа». – <http://www.ranibu.ru/ad-pod-nazvaniem-evropa.html>

включая в себя все жизненно важные аспекты, такие как международные отношения, глобальная безопасность, экономика, экология и т.д.

Разработанная программа, касающаяся одно из аспектов (экономического, экологического, энергетического и др.), не увязанная с развитием по другим аспектам (т.е. не сведенная в систему) и не согласованная с программами глобального развития, обречена на заведомую неудачу, сопровождаемую деформацией как глобальных, так и локальных процессов.

Мастепанов А.М.

д.э.н., академик РАН, руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности ИППГ РАН, член Совета директоров Института энергетической стратегии

РОССИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая политика, экономическое сотрудничество, вызовы, геополитика, санкции, мировая экономика и энергетика, энергоресурсы, энергоэффективность, ЕС, Россия, Китай, США.

Keywords: energy security, energy policy, economic cooperation, challenges, geopolitics, sanctions, the global economy and energy, energy resources, energy efficiency, ES, Russia, China, USA.

На рубеже XX и XXI веков человечество столкнулось с новой проблемой – проблемой глобализации, которая затронула самые разные стороны общественной жизни. Начавшись с устранения барьеров в международной торговле и более тесной интеграции национальных экономик, глобализация открыла дорогу к формированию единого (или общепланетарного) информационного и экономического пространства, к формированию качественно новой системы международного разделения труда, в том числе и в энергетической сфере. В этих изменившихся условиях энергетическая безопасность, понимаемая прежде всего как надёжное и бесперебойное снабжение потребителей топливом и энергией в необходимых объёмах и требуемого качества по экономически приемлемым ценам¹, приобрела новое – глобальное – измерение и стала одной из самых актуальных составляющих глобальной безопасности.

Одновременно обеспечение глобальной энергетической безопасности является и одним из основных системных вызовов, с которыми столкнулась современная энергетика. Совокупность этих вызовов и важнейшие объективные причины их возникновения показаны на рис. 1. Кроме того, энергетическая безопасность является и важнейшей составной частью всей энергетической политики и национальной безопасности ведущих государств².

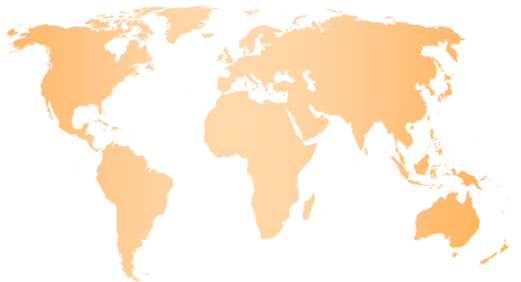
Системные вызовы верхнего уровня:

- усиление глобальной конкуренции;
- обеспечение глобальной энергетической безопасности;
- эффективность использования топлива и энергии (энергоэффективность);
- ожидаемая новая волна технологических изменений;
- возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития;
- необходимость перехода к устойчивому развитию энергетики

Важнейшие объективные причины

возникновения новых вызовов:

- циклическое развитие мировой экономики;
- неравномерность развития основных стран и регионов;
- новые технологические изменения, усиливающие роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающие влияние многих традиционных факторов роста;
- переход развитых стран к постиндустриальному типу развития;
- развитие глобального энергетического ландшафта и др.

Основные системные вызовы в энергетической сфере:

- опережающий, по сравнению с ростом населения, рост энергопотребления;
- нарастающая напряжённость обеспечения экономики моторным топливом;
- усиление дифференциации между энергопроизводящими и энергопотребляющими регионами;
- появление новых крупнейших потребителей и импортёров энергоресурсов

Рисунок 1.

Совокупность вызовов, с которыми столкнулась современная энергетика, и важнейшие объективные причины их возникновения

¹ Подробнее о понятии «энергетическая безопасность» и его эволюции см. [1–5].

² О проблемах энергетической безопасности в новых условиях, в частности, в Евразии, см. [6–9].

Подобная многоликость энергетической безопасности накладывает свои отпечатки как на формирование подходов к её определению, так и на методы и средства её обеспечения, тем более, что в современных условиях понятие «энергетическая безопасность» существенно расширилось и включает в себя безопасность в политической, экологической и инфраструктурной областях, и даже проблемы терроризма и изменений климата, являясь, по мнению ряда специалистов, своеобразным «общественным благом» [10, 11].

В новых геополитических реалиях, которые начали складываться в мире в последние годы, резко возросла роль так называемых геополитических факторов (и, прежде всего, факторов «большой политики»). Под их воздействием формируется новая архитектура мировой экономики и международных отношений, начинается возврат к политике баланса сил и силового давления, а на пути международного энергетического сотрудничества возникают многочисленные барьеры.

«Цветные революции» и локальные войны, государственные перевороты и различные экономические и политические санкции формируют «лицо» современного энергетического мира, определяют состояние региональных и глобальных энергетических рынков и судьбу крупнейших энергетических проектов. Причём развитие техники, технологий, в том числе информационных, дополнило и усилило возможности и действенность подобных политических и геополитических факторов. И энергетика в очередной раз стала заложником политики – политических амбиций, ложных целей и конъюнктурных решений. Но в таких условиях энергетике будет всё труднее и труднее выполнять свою основную задачу – бесперебойно, надёжно и эффективно обеспечивать потребителей топливом и энергией.

При этом огромное значение энергоресурсов в мировой политике вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над ними.

Эти новые условия придают особую актуальность проблеме глобальной энергетической безопасности и места в её обеспечении России как одного из крупнейших в мире производителей и экспортёров первичных энергоресурсов.

К пониманию того, что энергетическая безопасность – глобальная проблема, что решить её невозможно не то что на односторонней, но даже на двусторонней основе, человечество пришло далеко не сразу, путём осмысления многолетнего опыта решения проблем энергетической безопасности и в ЕС, и в США, и в других странах и регионах мира. Причём, и это новое понимание время от времени ставится под сомнение и разделяется далеко не всеми политиками.

Вместе с тем растёт понимание того, что человечество живёт в глобальном взаимозависимом мире, что система энергетической безопасности призвана обеспечить надёжность поставок энергоресурсов в общих интересах мировой экономики, в интересах всех стран – и потребителей, и производителей энергоресурсов, что эта система должна быть прозрачной, базироваться на международном праве и ответственной политике в отношении спроса и предложения¹. Растёт понимание и того, что в мировой энергетической сфере отсутствует универсальный, признанный на международном уровне орган, в компетенцию которого входило бы обсуждение и поиск решения самых различных энергетических проблем, в том числе – и проблемы обеспечения глобальной энергетической безопасности. Причём, сегодня проблемы национальной, региональной, мировой энергетической безопасности становятся сложнее: ужесточается конкуренция за доступ к энергетическим ресурсам, усиливается государственное регулирование и контроль как на энергетических рынках, так и на маршрутах транспортировки энергоносителей, возрастает степень неадекватной реакции на угрозы энергетической безопасности со стороны правительств некоторых развитых стран, прежде всего – США.

Обобщая имеющиеся исследования в этой области и применяемую практику решения возникающих проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности, можно сделать вывод, что основными угрозами глобальной энергетической безопасности на современном этапе выступают те самые системные вызовы, показанные на рис. 1, с которыми столкнулась современная энергетика. Эти вызовы, охватывающие не только всю хозяйственную деятельность человечества, но и её социально-политические аспекты, определяют глубинную природу основных угроз надёжному и бесперебойному энергообеспечению человечества.

Одновременно растёт понимание того, что глобальной угрозой энергетической безопасности является низкая энергоэффективность экономик развивающихся стран, а также чрезмерное потребление энергоёмких материальных благ в экономически развитых странах, ведущие к необоснованному росту спроса на энергоресурсы. Что процесс энергообеспечения не должен приводить к негативным последствиям для окружающей природной среды, к её разрушению. Соответственно, проблеме глобальной энергетической безопасности всё больше внимания стало уделяться в контексте устойчивого развития экономики и человечества в целом.

Однако наряду с этим набирает обороты опасная тенденция политизации энергетических рынков с целью их использования как инструмента геополитики. Мировые рынки энергоресурсов постоянно находятся под сильным воздействием факторов неэкономического характера, что усиливает конфликтный потенциал и недоверие участников рынка друг к другу, заставляет искать альтернативные, зачастую весьма дорогостоящие, пути решения проблем. Красивый в теории принцип диверсификации источников и маршрутов поставок энергоносителей, который лежит в основе многих энергетических стратегий, в реальной жизни провоцирует усиление геополитического соперничества меж-

¹ Так, в документе ЕС «Зелёная книга. Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики», одобренной Еврокомиссией в ноябре 2000 г., отмечается, что в новом энергетическом ландшафте XXI века экономические регионы мира зависят друг от друга в плане обеспечения энергетической безопасности и стабильных экономических условий, а также в плане обеспечения действенных мер по противодействию изменению климата. Подробнее см. [12]. Позднее, в 2006 г., в преддверии петербургского саммита «Большой восьмёрки» председатель Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу сделал следующий, весьма важный вывод: «Энергетическая безопасность – это всемирная проблема, которая требует глобального решения» [13].

ду странами. В энергетической дипломатии становится практикой выделение целых регионов, имеющих «критическое значение в обеспечении международной энергетической безопасности».

Выше уже было отмечено, что понимание глобальности энергетической безопасности, понимание необходимости её обеспечения на путях международного сотрудничества время от времени ставится под сомнение и разделяется далеко не всеми политиками.

Особенно в этом преуспели в последние годы США. Если ещё в начале 2000-х гг. США активно искали внешних партнёров в сфере энергетической политики, примером чего стал и Энергетический диалог Россия – США, то постепенно эта активность стала снижаться. Нарушая тезисы Заявления о принципах глобальной энергетической безопасности, принятого по результатам Саммита G8 в Санкт-Петербурге в 2006 г., США и их союзники как будто бы «забыли», что следует соблюдать законные интересы как импортёров энергоресурсов, так и их экспортёров¹, и объявляют бойкот иранской нефти, сдерживают имеющимися у них средствами развёртывание нефтедобычи в странах с «нехорошими» режимами (Венесуэле, Эквадоре, Боливии). Наказывая тех или иных экспортёров нефти по политическим и геополитическим причинам, США в течение целого ряда лет объективно подталкивали уровень мировых цен на нефть вверх, подрывали глобальную энергетическую безопасность².

В основе таких действий США лежит как своеобразное понимание ими проблем обеспечения энергетической безопасности, так и развитие соответствующих технологий. В США энергетическая безопасность традиционно ассоциируется, прежде всего, с достижением возможно более высокой степени самообеспеченности энергоресурсами, ростом энергоэффективности экономики, освоением нетрадиционных видов энергии и увеличением стратегических нефтяных резервов. Эти стратегические направления практически не меняются в течение всех последних десятилетий. Как отметил весной 2010 г. Президент США Барак Обама, суть энергетической политики страны состоит в «переходе от экономики, работающей на ископаемых энергоносителях и иностранной нефти, к такой, которая опирается на виды топлива, добываемые на территории страны, и экологически чистую энергию» [16]. В реализации подобных стратегических задач особое место отводится нетрадиционным ресурсам углеводородов (сланцевому газу и сланцевой нефти) и производству биотоплива [17–19].

Поэтому вполне вероятно, что в перспективе США не только ещё больше снизят свою активность в части поисков путей обеспечения глобальной энергетической безопасности, поскольку действительно на долгие годы станут энергодостаточной державой и крупнейшим экспортёром энергетических технологий, но и встанут на путь её подрыва. В пользу подобных выводов говорят конкретные действия США в последние годы.

Выше уже отмечалось, что *основными угрозами глобальной энергетической безопасности* на современном этапе являются те самые *системные вызовы*, с которыми столкнулась современная энергетика. В *нейтрализации подобных угроз* огромная, если не решающая, роль принадлежит *научно-техническому прогрессу*, инновационным технологиям и техническим решениям.

Это, прежде всего, такие направления, как вовлечение в топливно-энергетический баланс ресурсов тяжёлой, сланцевой и матричной нефти, угольного метана, сланцевого газа и газогидратов, синтетического жидкого топлива, возобновляемых источников энергии. Это дальний транспорт энергии, в том числе по криогенному кабелю и морская транспортировка природного газа в гидратном (твёрдом) состоянии. Подобные направления НТП, обеспечивающие перспективное энергоснабжение человечества, являются одновременно и важнейшими факторами, непосредственно воздействующими на обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Причём уже в последнее десятилетие именно технологии, связанные с освоением новых и нетрадиционных источников энергии, позволяют эффективно использовать местные энергоресурсы, снижая до минимума транспортную составляющую в их цене и отказываясь от дальнепривозных (а потому – дорогих) энергоресурсов. Однако новые технологии развиваются циклично, по своим законам и закономерностям. В ближайшие годы и десятилетия в мире будет происходить своеобразное соревнование технологий. И от того, какие из них быстрее выйдут на рынок – новые технологии производства новых энергоресурсов (использование тех же газогидратов, энергии приливов и отливов, температурного градиента океана, того же термояда и др.), или технологии, обеспечивающие эффективный транспорт традиционных энергоресурсов на большие расстояния, будет зависеть судьба основных потребителей, импортёров и экспортёров энергоресурсов, в том числе и России. Поэтому, принимая долгосрочные (до 2050 г.) программы и «дорожные карты», надо понимать, что могут появиться и новые, высокоэффективные технологии дальнего транспорта энергии, которые по-новому могут ответить на традиционный вопрос: «производить или импортировать».

С позиций развитых стран-импортёров энергоресурсов место России в системе глобальной энергетической безопасности определяется её возможностью обеспечивать растущие поставки энергоносителей на приемлемых для этих стран условиях и по выгодным для них ценам. Так, ЕС – основной импортёр российских энергоресурсов – ещё в начале 2000-х гг., особенно в преддверии саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге, продолжал настаивать на увеличении поставок нефти и газа из России. В частности, скорее начать разработку Штокмановского газового месторождения, чтобы увеличить предложение углеводородов на рынке и тем самым хотя бы немного снизить цены на них [20].

¹ В Заявлении сказано: «В связи с глобальным характером этих (*глобальных энергетических*) проблем и растущей взаимозависимостью между странами-производителями, транзитными странами и государствами-потребителями необходимо развивать партнёрские отношения между всеми заинтересованными сторонами в целях укрепления глобальной энергетической безопасности» [14].

² Подробнее см. [15].

МЭА в число основных требований к России выдвинуло предложения о повышении в стране внутренних цен на газ, об усилении конкуренции между производителями газа и модернизации газотранспортной системы, чтобы уменьшить собственный расход топлива и увеличить его предложение для экспорта в Европу, а также повысить эффективность использования попутного нефтяного газа¹.

Несколько позже, уже осенью 2006 г., открыто подверг критике Энергетическую стратегию Российской Федерации Еврокомиссар по энергетике Андрис Пиебалгс. По его словам, «она не способна удовлетворить рост энергопотребления в Европе» [22]. Озабоченность тем, что Россия в будущем не сможет обеспечить на должном уровне экспортные поставки энергоносителей, выразил и Глава представительства Еврокомиссии в РФ Марко Франко. По его мнению, прогнозы говорят о том, что добыча энергоносителей в России будет недостаточна, чтобы удовлетворить одновременно и внутренние потребности, и экспортные поставки [23].

Как уже было отмечено, практически до середины первого десятилетия XXI века активно стремились получить доступ к российским энергоресурсам и США. Фактически последним аккордом в этом направлении стало совместное заявление Президентов России и США по итогам переговоров в Лондоне в апреле 2009 г. «Мы также намерены развивать сотрудничество по реализации Принципов глобальной энергобезопасности, принятых на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге в 2006 году, в том числе в области повышения энергоэффективности и развития технологий экологически чистой энергии», отмечено в нём [24].

Однако уже после «первой российско-украинской газовой войны» (2006 г.) именно зависимость от поставок российских энергоресурсов, особенно природного газа, всё больше и больше стала считаться основной угрозой энергетической безопасности ЕС. Как отмечает зам. Директора ИНИИ РАГС, д.э.н., проф. О.А. Бучнев, анализируя последствия прерывания поставок российского газа в страны Европы из-за «газовых войн» с Украиной и Белоруссией, которые нанесли ощутимый ущерб имиджу России как надёжному поставщику энергоносителей, для аналитиков ЕС факт, что все газопроводы РФ идут на Запад, был аксиомой. Газовый конфликт, в результате которого страны Европы ощутили энергетическую беспомощность, стали поводом к переосмысливанию ситуации. От прекращения поставок газа экономические и политические потери несёт не только РФ: такие действия, в случае их повторения, поставят под угрозу имидж правительств стран ЕС. Население этих стран, привыкшее к определённым стандартам жизни, проявило антироссийские настроения, побудило искать иные способы обеспечения энергобезопасности [25].

После же госпереворота на Украине и нового витка напряжённости в отношениях с Россией тезис о необходимости диверсификации поставок газа и снижения зависимости от России зазвучал с новой силой. Причём речь уже идёт о трёх стратегиях диверсификации: диверсификации импортных источников природного газа, диверсификации маршрутов поставок природного газа и диверсификации источников энергоресурсов как таковых [26]. В развитие тезиса о диверсификации была выдвинута и идея создания Энергетического союза ЕС, подразумевающего, что его члены (страны ЕС) будут вести переговоры с поставщиками энергии единым блоком [26–28]. Кстати, эти инициативы Евросоюза о создании странами-потребителями института Единого закупщика газа и о согласовании покупателями контрактов на покупку газа с Еврокомиссией Министр энергетики РФ А. Новак назвал «откровенно антирыночными» [29].

На развитие процесса осознания того, что решение проблемы энергетической безопасности находится на путях экономического сотрудничества, большое воздействие оказал Энергетический диалог Российская Федерация – Европейский Союз. ЭнергодIALOG с первых же дней стал важным инструментом обеспечения энергобезопасности на европейском континенте при соблюдении жизненно важных интересов как потребителей энергоресурсов (стран ЕС), так и их производителей и экспортёров (России), хотя непосредственно термин «энергетическая безопасность» в ходе совместных работ на первом этапе ЭнергодIALOGа и не использовался [7, 30].

Однако все последние годы работа Энергетического диалога проходила в достаточно сложных условиях, поскольку уже к середине первого десятилетия 2000-х гг. в позиции ЕС по вопросам обеспечения энергетической безопасности чётко обозначилась двойственность и непоследовательность подхода к России. С одной стороны, как уже отмечалось, Европейский Союз критиковал Россию за её неспособность полностью удовлетворить растущий спрос на топливо и энергию в Европе, но с другой – всё больше и больше стремился ограничить доступ российских энергоносителей на европейский рынок. Более того, в последнее десятилетие, исходя из своего понимания возможностей обеспечения энергетической безопасности, ЕС направил свои усилия на поиск альтернативных внешних источников поставок энергоресурсов и диверсификацию их маршрутов. Российская Федерация также приняла ряд мер по диверсификации направлений поставок своих энергоресурсов.

Одной из них стал разворот России на Восток, в частности, в сторону Китая и других стран Северо-восточной Азии, который многие эксперты и аналитики оценили чуть ли не как вынужденный для РФ в условиях нарастающих политических и экономических санкций в связи с событиями на Украине. Однако, как мы уже неоднократно отмечали, всё, конечно же, не так просто, и не так примитивно [31]. Восточная энергетическая политика России и проблемы диверсификации экспортных поставок энергоресурсов имеют длительную историю и глубокие корни. В научных и околонучных кругах дискуссии на эту тему шли не одно десятилетие, хотя результативность их и оставляет желать лучшего, а власть и бизнес приступили к реализации соответствующих проектов с заметным запозданием².

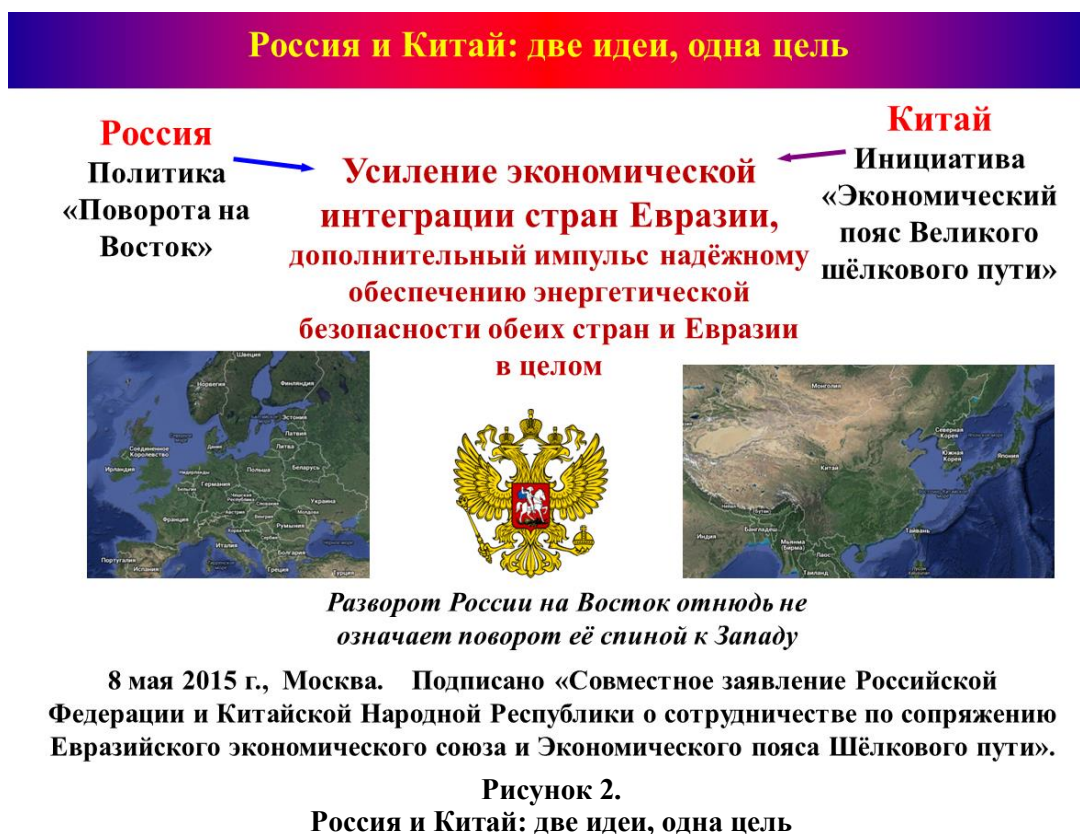
¹ Эти требования несколько позже были сформулированы в виде специального плана действий в газовой сфере, переданного правительству России в ходе петербургского саммита «Большой восьмёрки» и озвучены Исполнительным директором МЭА Клодом Мандилем 18 июля 2006 г. в рамках презентации доклада Агентства «Оптимизируя российский природный газ» [21].

² Подробнее см., например, [32].

В условиях глобальной турбулентности и меняющихся вызовов и угроз в мире особенно возрастает значимость российско-китайского стратегического партнёрства. Оба государства, как отметил президент России В.В. Путин, испытывают «дефицит безопасности» на фоне обострения «системных дисбалансов в мировой экономике, в финансах, в торговле... размывания традиционных нравственных и духовных ценностей» [33].

Между Россией и Китаем в настоящее время складывается **новое** (деидеологизированное, по утверждениям официальных лиц обеих стран) **партнёрство**, когда нет ведущего и ведомого (так называемых «старшего» брата и «младшего»). Когда базовым принципом является невмешательство во внутренние дела друг друга, признание их такими, какие они есть, а союз 2-х государств не направлен против третьих стран, партнёрство, в котором участвуют и госструктуры, и бизнес (частный сектор), и институты гражданского общества.

Основу этого партнёрства, как его понимаем мы в России, и как, по нашему мнению, понимают его и наши китайские друзья, составляет совпадение коренных интересов двух наших стран, понимание того, что эпоха гегемонизма отдельных стран и их союзов окончательно ушла в прошлое, а развитие мира требует нового мышления [34]. Причём, мы хорошо понимаем, что становление такого нового партнёрства – это длительный, сложный, противоречивый процесс. Но это начало новой геополитики, направленной на укрепление мира и сотрудничества и в Евразии, и во всём мире (рис. 2).

Стратегическое партнёрство России и Китая даст дополнительный импульс и российско-китайскому энергетическому сотрудничеству, способствуя надёжному обеспечению энергетической безопасности обеих стран и Евразии в целом, где на повестке дня стоит вопрос формирования новой конфигурации энергетической безопасности, нового баланса интересов производителей и потребителей, обеспечивающего справедливое распределение рисков и устойчивость долгосрочных инвестиционных процессов [29].

Долгосрочной целью энергетической политики России является соблюдение баланса со всеми главными геополитическими центрами силы: Европой, Китаем и США, развитие сотрудничества с ними. Такой принцип энергетической политики России отражает её роль как центральной евразийской державы на субконтиненте, влияющей, не в последнюю очередь, на устойчивое развитие человечества. Россия видит свою задачу не в противопоставлении сотрудничества с Европой сотрудничеству с Азией, а в проявлении своей особой роли на континенте, обусловленной её географическим положением и энергетическим потенциалом, исторически сложившимся менталитетом населяющих страну народов.

В то же время, мы в России считаем, что одной из важнейших составляющих энергобезопасности является справедливое разделение рисков между всеми участниками энергетической цепочки, баланс интересов не только производителей и потребителей энергоресурсов, но и транзитных стран. Такой баланс интересов обеспечивает модель энергобезопасности, основанная на принципах взаимозависимости и взаимопроникновения. Эта модель, реализуемая путём взаимного обмена активами, неплохо зарекомендовала себя в наших взаимоотношениях с европейскими, особенно немецкими, партнёрами в газовой отрасли, с которыми Россию связывает стратегическое сотрудничество уже в течение многих десятилетий.

Не затрагивая всего комплекса вопросов, связанных с перспективами развития экспортоориентированных энергетических проектов в России, тем более что о них в последнее время пришлось говорить и писать неоднократно¹, отметим лишь, что принципиальная возможность у российских нефти и газа завоевать новые рынки, в том числе в Северо-Восточной Азии, в складывающихся условиях есть. Но для этого необходимо, как мы уже писали [41–43], признать высшим приоритетом энергетической политики России в части развития нефтегазовой отрасли создание отечественных и адаптивное зарубежные технологии, которые обеспечивают значительное снижение издержек производства по всей «цепочке» – добыча, подготовка, транспорт и распределение нефти и газа. На внешних рынках без дешёвых углеводородов Россия потеряет свои конкурентные преимущества как экспортёр нефти и газа. На внутреннем рынке, в тех природно-климатических и географических условиях, в которых находится экономика страны, без дешёвых углеводородов (в частности, без дешёвого газа – источника энергии и сырья для газохимии) о конкурентоспособности её не приходится даже мечтать. Нефтегазовой отрасли нужны также новые высокоэффективные технологии, создаваемые сейчас многими коллективами отечественных разработчиков, которые обеспечат переработку природных и попутных газов непосредственно в районах газо- и нефтедобычи, а экономике в целом – эффективные технологии и материалы для строительства объектов в суровых условиях востока и севера России.

А в более широком плане, необходим переход России на рельсы ресурсно-инновационного развития², о чём в последнее время стали, похоже, забывать.

Отметим также, что для России проблемы обеспечения энергетической безопасности имеют не только внешнее, но и внутреннее измерение. Ещё на рубеже XX и XXI веков российскими специалистами были сформулированы и обоснованы основные угрозы энергетической безопасности России [1,2]: экономические, социально-политические, внешнеэкономические и внешнеполитические, техногенные и природные, несовершенство управления экономикой и энергетикой. За прошедшие годы ряд из них был успешно преодолен³, другие стали перманентными⁴. Вместе с тем появились и новые, среди которых особое беспокойство вызывают те, которые связаны с несовершенством управления экономикой и энергетикой, то есть с внутрироссийскими факторами. В частности, при том отношении государства к науке, образованию и подготовке специалистов, когда соответствующие статьи бюджета всё больше и больше «оптимизируются», об энергетической безопасности России, при всей её обеспеченности природными энергетическими ресурсами, не приходится даже мечтать.

Но это уже тема отдельного исследования.

Список литературы и источников

1. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1998. – 302 с.
2. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство). – М., МГФ «Знание», 2000. – 304 с.
3. The History of the IEA. Vol. 2. Major Policies and Actions / OECD. – Paris, 1995.
4. Energy Dictionary / World Energy Council. – Paris: Jouve Sl., 1992.
5. Мастепанов А.М. Обеспечение энергетической безопасности: поиск решений в условиях новых вызовов // Neftegaz.RU. 2015. – № 10. – С. 18–29.
6. Энергетика и геополитика / Под ред. В.В. Костюка, А.А. Макарова. – М.: Наука, 2011. – 397 с.
7. Энергетические приоритеты и безопасность России (нефтегазовый комплекс) / Под общ. ред. А.М. Мастепанова. – М., ООО «Газпром экспо», 2013. – 336 с.
8. Ресурсно-инновационное развитие России / Под. ред. А.М. Мастепанова, Н.И. Комкова. – Изд. 2-е, доп. – М.: Институт компьютерных исследований, 2014. – 744 с.
9. Мастепанов А.М. Обеспечение энергетической безопасности на пространстве Евразии // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономич. журнал. 2015. – № 11. – С. 5–13.
10. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. – http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf
11. Mandil Cl. Energy Security: the IEA's Perspective. – New Orleans, 2007. – P. 18. –<http://www.iea.org/textbase/speech/2007/mandil/NewOrleans.pdf>
12. ЭнергодIALOG Европейский Союз – Российская Федерация. Вектор развития Евросоюза. // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». – М.: ГУ ИЭС, 2007.
13. Председатель Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу: «Энергетическую безопасность не обеспечить, “латая дыры”» // Известия. – М., 2006. – 11 июля.
14. Глобальная энергетическая безопасность. Санкт-Петербург, 16 июля 2006 г. – <http://g8russia.ru/docs/11.html>
15. Богомолов П. Нефть ещё напомнит о ... еврокоммунизме // Нефть России. 2012. – № 10.

¹ См., например, [35–40].

² Подробнее о необходимости и возможности перехода экономики России на ресурсно-инновационный путь развития см., например, в наших работах: [8, 41, 44].

³ Например, неплатежи и задолженность предприятиям ТЭК, ценовые диспропорции, низкий технический уровень продукции отечественного энергомашиностроения, забастовки в топливных отраслях и на транспорте, противоправные действия региональных властей, угрозы крупномасштабных аварий, криминализация энергетического бизнеса, зависимость энергообеспечения отдельных приграничных регионов от зарубежных партнёров, недопустимо высокий уровень износа основных производственных фондов в энергетике и на транспорте и др.

⁴ Например, дефицит инвестиционных ресурсов; неэффективное использование топлива и энергии; высокий уровень монополизма производителей (поставщиков) на энергетических рынках; слабая диверсифицированность энергоснабжения; низкая квалификация руководящих кадров ТЭК, их слабая забота об интересах предприятия и страны; критическая зависимость ряда направлений деятельности ТЭК от импорта оборудования, технологий и услуг; дискриминационные меры отдельных зарубежных стран в отношении российских энергоресурсов на рынках этих стран.

16. Нефтяной День независимости Соединённых Штатов // Независимая газета. – М., 2010. – 2 апреля.
17. Annual Energy Outlook 2015. With Projections to 2040. April 2015 / U.S. Energy Information Administration. Office of Integrated and International Energy Analysis. U.S. Department of Energy. – Washington. – <http://www.eia.gov/forecasts/aeo>
18. Golden Rules for a Golden Age of Gas // World Energy Outlook. Special Report on Unconventional Gas. OECD/IEA. 2012.
19. National Security Strategy. – Washington, 2015. – 35 p.
20. Пятый пункт энергетики. Выступление в Париже на нефтегазовом саммите министра торговли Франции Франсуа Лооса // Время новостей. 2006. – 1 июня.
21. «Стимуляция диалога». Международное энергетическое агентство предлагает оптимизировать газовую отрасль России // Время новостей. 2006. – 19 июля.
22. ЕС не верит в энергостратегию России // Коммерсант. – М., 2006. – 1 ноября.
23. РИА ТЭК. 2006. – 5 декабря.
24. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Б. Обамы. 1 апреля 2009 года. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/168
25. Евроатлантическое пространство безопасности / Под. ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – С. 174–176.
26. Hard Truths, Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security / Institute for the Analysis of Global Security, MAY 2014.
27. Siddi M. The EU'S Energy Union. Towards an integrated European Energy Market? // FPIA Briefing Paper 172. 2015. – March.
28. Genoese F. et al. Energy Union: Can Europe learn from Japan's joint gas purchasing? // CEPS Commentary. 2014. – December. – P. 1–2.
29. Новак А. Энергетика Евразии: путь в будущее (тезисы выступления – Берлин, 13 апреля 2015 г.) – <http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/2216.html>
30. Энергетический диалог Россия – Европейский союз // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». – М.: ГУ ИЭС, 2001.
31. Мастепанов А.М., Сумин А.М. Энергетическое сотрудничество и проблемы обеспечения энергетической безопасности в Северо-восточной Азии: взгляд из России // Экологический вестник России. 2016. – № 2. – С. 16–21; № 3. – С. 22–29.
32. Мастепанов А.М. Энергетическое сотрудничество в новых геополитических условиях: некоторые оценки и перспективы // Энергетическая политика. 2015. – Вып. 1. – С. 13–23.
33. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 г. – http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B
34. Российско-китайский диалог: модель 2015. РСМД. Доклад №18/2015. – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с.
35. Энергопартнерство в Северо-Восточной Азии. О проекте российского трубопроводного газа в Республику Корея // НГ-ЭНЕРГИЯ. Приложение к Независимой газете. – М., 2013. – 12 февраля. – С. 11.
36. Мастепанов А.М., Сидоренко С.А., Ковтун В.В. Правильный поворот на Восток. Развитие сотрудничества с КНР в газовой сфере является не следствием западных санкций, а результатом продуманной долгосрочной государственной политики // Нефть России. – М., 2015. – № 5-6. – С.16–25.
37. Мастепанов А.М. О проекте поставок российского трубопроводного газа в Республику Корея // Энергетическая политика. 2012. – Вып. 6. – С. 57–63.
38. Мастепанов А.М. ОАО «Газпром» и его деятельность на Востоке России. – Тюмень: Тюм ГНГУ, 2013. – 86 с.
39. Мастепанов А.М. Реализация «газового контракта» с Китаем: проблемы и возможности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономич. журнал. 2015. – № 3. – С. 4–10; № 4. – С. 4–10.
40. Мастепанов А.М. О диверсификации экспортных поставок российского газа и восточном векторе энергетической политики России // Энергетическая политика. 2014. – Вып. 3. – С. 35–42.
41. Мастепанов А.М. Инновационное развитие в условиях санкций – некоторые размышления об энергополитике, настоящем и будущем российской энергетики // Энергетическая политика. 2014. – Вып. 6. – С. 39–45.
42. Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К. Российская энергетика: выбор развития в новых условиях // Энергетическая политика. 2014. – Вып. 5. – С. 21–31.
43. Мастепанов А.М. И ещё раз о необходимости перехода экономики России на ресурсно-инновационный путь развития // Бурение и нефть. 2014. – № 11. – С. 4–6.
44. Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М. К вопросу о разработке новой энергетической стратегии России // Энергетическая политика. 2013. – Вып. 2. – С. 25–33.

Пашенцев Е.Н.¹

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ БРИКС И УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, информационное противоборство, Большие данные, перспективные технологии, прогнозная аналитика, прогностическое оружие.

Keywords: strategic communication, BRICS, Brazil, Russia, India, China, South Africa, Big Data, advanced technologies, predictive analytics, prognostic weapons.

В системе государственного управления, внешнеполитической деятельности ряда стран и государственных объединений с начала века получила признание и практическое развитие концепция стратегической коммуникации. Несмотря на то, что термин и сама концепция стратегической коммуникации зародились и получили наибольшее развитие в США [см. подробнее: 25] и военно-политическом блоке НАТО [26], он также находит применение в деятельности ряда других влиятельных международных объединений – ЕС, Тихоокеанского альянса и др. Вполне оправдано, на наш взгляд, критическое рассмотрение и применение этой концепции к реалиям такого важного межгосударственного объединения, как БРИКС.

Стратегическая коммуникация БРИКС: миф или реальность?

Растущее внимание к новой концепции проявляется в политических, военных и дипломатических кругах Китая. Понятие «стратегическая коммуникация» уже не раз использовалось государственными деятелями этой страны в публичных выступлениях [13, 20, 30]. На сайте правительства ЮАР можно прочитать сообщения о «стратегической правительственной коммуникации» [9]. Де-факто стратегическая коммуникация присутствует и в политике Бразилии, России, Индии. Хотя сам термин пока не получил распространения в официальных документах этих стран, тем не менее он активно используется в бизнесе, научной литературе [1, 4, 11, 19, 22, 32].

Объединение пяти стран, каждая из которых обладает большой территорией, экономическим весом и влиянием на региональные и глобальные процессы имеет и свою стратегическую коммуникацию. На наш взгляд, стратегическая коммуникация БРИКС – это проецирование определенных совпадающих стратегических ценностей, интересов и целей в сознание целевых аудиторий путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением. Еще более сжато – СК представляет собой синхронизацию дел, слов и образов с приоритетом дел. Ясно, что такая синхронизация все более распространяется в странах БРИКС в наши дни, отражая динамику уникального национального симбиоза старого и нового, местных и привнесенных форм и методов влияния на общественное сознание.

Страны БРИКС развивают отношения между собой на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Объединение не в состоянии сформулировать общую точку зрения по всем вопросам, представляющим взаимный интерес, поскольку это не одно государство или военный блок с очевидным лидером и фактически единой позицией. Однако в условиях растущей международной напряженности и угрозы нового, еще более разрушительного, чем в 2008 г. мирового экономического кризиса, БРИКС на глобальном уровне демонстрирует дела, слова и образы мирного сотрудничества пяти стран с разными цивилизационными корнями. Можно отметить дух взаимного уважения и готовности к рассмотрению и творческому заимствованию особенностей модели развития каждого из участников объединения.

БРИКС приходится учитывать возможности и риски новых технологий, которые могут оказать влияние на характер, формы и эффективность стратегической коммуникации объединения. При этом все значимые научные достижения, практика и перспективы их применения в странах БРИКС оказывают непосредственное влияние на стратегическую коммуникацию объединения, поскольку проецируют определенные возможности того или иного государства и всего межгосударственного объединения в сознание целевых аудиторий. С другой стороны, адекватное проецирование в общественное сознание значимости, целей и приоритетов инновационного развития в немалой степени содействуют его успеху.

В настоящее время в странах БРИКС созданы разные условия для инновационного развития. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Россия в 1997 г. превосходила Китай по количеству поданных заявок на патенты на 19%, а уже в 2011 г. уступала ему в 11 раз. На Китай приходится сегодня более 90% всех

¹ Пашенцев Евгений Николаевич – д.и.н., профессор, в.н.с. Института международных актуальных проблем Дипломатической академии МИД РФ, директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга. E-mail: icpspc@mail.ru

патентных заявок от стран БРИКС. Китай также уверенно опережает другие страны БРИКС в различных международных индексах инновационной активности [5]. В целом вклад БРИКС в инновационное развитие растет, хотя пока и явно уступает показателям наиболее развитых стран мира. Однако такой вклад возрастает, прежде всего, за счет Китая, при его сокращении в разы за последние 25 лет со стороны России. Такая очевидная тенденция будет иметь долговременные негативные последствия для нашей страны. И виновен в этом не Китай, а неэффективность социально-экономической системы России.

Особая роль при рассмотрении взаимозависимости СК и перспективных технологий принадлежит технологиям, которые позволяют усилить или ослабить реакцию целевых групп на те или иные явления социальной действительности. К сожалению, положительные возможности здесь часто идут рука об руку с рисками и отрицательными последствиями.

Стратегическая коммуникация и прогностическое оружие

Одним из эффективных средств осуществления стратегической коммуникации является сегодня прогнозная аналитика¹ на основе больших данных. Спектр положительных возможностей здесь весьма широк: все более точное предсказание природных катаклизмов, общественных беспорядков, негативных процессов в экономике и т.д., в чем объективно заинтересовано общество. Однако появляется и дополнительный риск манипулирования научными прогнозами² с целью оказания желаемого воздействия на целевые аудитории. И тот, кто располагает более совершенными технологиями прогнозной аналитики, имеет и большие возможности как для нейтрализации манипулятивных действий противника, так и для собственных активных действий на этом новом поле.

Прогнозная аналитика в сфере безопасности в США предлагается сегодня целым рядом компаний, например, *Recorded Future* [28], *Palantir Technologies* [27] и др., которые получают финансирование, в частности, от венчурной компании ЦРУ *In-Q-It*, которая нацелена на «определение, адаптацию и использование инновационных решений для поддержки миссий Центрального разведывательного управления и в целом разведывательного сообщества США» [21]. Прогнозная аналитика органично вписывается в потребности нового важного направления разведки США – т.н. «предвосхищающей разведки» (*anticipatory intelligence*), которое было представлено в Национальной стратегии разведки США 2014 г. Данное направление занимается определением и характеристикой «...возможных значимых событий, существенных возможностей или угроз национальным интересам США» [31, с. 7].

Одним из действующих продуктов в области «предвосхищающей разведки» является уже более двух лет функционирующая программа EMBERS – «Тлеющие угольки», которая была запущена IARPA³ еще в 2012 г. Ее полное наименование – «Распознавание событий на основе ранних моделей с применением суррогатов» (*Early Model Based Event Recognition Using Surrogates*). Программа основана на использовании больших данных для прогнозирования значимых событий, таких как социальные беспорядки, вспышки заболеваний, результаты выборов в Южной Америке и т.п. В декабрьском номере академического журнала *Big Data* за 2014 г. группа авторов программы подробно рассматривает результаты проекта с точки зрения оценки возможных волнений на примере стран Латинской Америки. EMBERS представляет детальные прогнозы, включая дату, место, тип события (требование ли это повышения зарплат или обеспечения безопасности граждан), характеристику протестного населения (работники образования, фабричные рабочие, врачи и т.д.), определяя при этом возможную погрешность в прогнозе [15, с. 185]. Программа оперирует как открытыми источниками информации, такими, как *Twitter*, так и более сложными и качественными информационными продуктами, как экономические индикаторы. В день программа обрабатывает около 5 млн. сообщений. И только по возможностям гражданского протеста EMBERS дает свыше 50 прогнозов (предсказываются события, отстоящие от настоящего момента на 30 дней в будущем). В частности EMBERS предсказал с высокой точностью время, динамику, масштабы и интенсивность волнений в июне 2013 г. в Бразилии, а также масштабы и характер, но не итоги беспорядков с применением оружия в Венесуэле в феврале 2014 г. Очевидный успех программы позволил расширить область ее применения на другие регионы мира.

Относительная точность прогноза может быть, однако, использована не только для манипулятивного воздействия на целевую аудиторию с целью доказательства «неизбежности» определенного процесса или какого-либо события и его последствий. Это лишь «легкое» прогностическое оружие, но даже о нем не шла речь в академической статье по итогам разработки, финансируемой IARPA. Между тем, теперь вполне возможны разного рода усилия по целенаправленной научно-обоснованной коррекции будущего из настоящего с применением «тяжелого прогностического оружия». Например, та или иная программа дает прогноз, что в результате волнений будет несколько жертв и на протестную демонстрацию выйдет порядка 10 тыс. человек, что не приведет к свержению правительства. Определенные структуры могут, получив соответствующую информацию, за месяц до события попытаться еще больше обострить ситуацию, скажем, увеличив количество жертв «кровавого режима» и добавив в их число более знаковые фигуры.

¹ В настоящей статье мы исходим из равнозначности понятий «прогнозная», «предсказательная» и «предиктивная аналитика» (от англ. *predictive analytics*).

² Видимо, в мире нет ни одной страны, где не было бы той или иной степени манипулирования научными прогнозами, однако современная прогнозная аналитика явно расширяет возможности на этом направлении.

³ Агентство передовых исследований в сфере разведки (*Intelligence Advanced Research Projects Activity, IARPA*) – исследовательская структура в ведении Директора национальной разведки США. IARPA было создано в 2007 году для выполнения научных исследований в интересах разведывательного сообщества США.

Затем вновь может быть проведена проверка последствий через соответствующую программу с последующей коррекцией результатов.

К сожалению, США дают основания высказывать подобные предположения, не только опираясь на многолетнюю историю их вмешательства во внутренние дела других стран и поддержку десятков государственных переворотов. Например, в отношении Венесуэлы подобные предположения подкрепляются целым рядом обстоятельств.

В апреле 2002 г. США содействовали военному перевороту против правительства Уго Чавеса, признав спустя несколько часов после ареста законно избранного президента мятежное правительство, которое не удержалось у власти и трех дней. Соединенные Штаты и далее осуществляли подрывные акции против правительства Венесуэлы, включая и поддержку акций вооруженного крыла оппозиции, повлекшие за собой многочисленные человеческие жертвы.

Обратимся к армейскому учебному пособию США «Нетрадиционные военные действия сил специального назначения». Командующий Управлением Специальных Операций США (United States Special Operations Command (USSOCOM) определяет нетрадиционные военные действия (НВД) как «операции с целью помочь движениям сопротивления или мятежникам принудить, расколоть или свергнуть правительство или оккупационную силу посредством действий подполья, иностранных наемников или партизанских сил на территории противника... Назначение нетрадиционных военных действий – использовать политические, военные, экономические слабости противника в ходе развития и поддержки сил сопротивления для достижения стратегических целей США [29, с. 1]. Разумеется, это все оправдывается интересами национальной безопасности США.

В марте 2015 г. Барак Обама, усиливая давление на Венесуэлу, переживающую период острых социальных и экономических трудностей, объявляет эту страну «угрозой национальной безопасности Соединенных Штатов» и вводит ряд санкций [23]. А близ границ Венесуэлы, в соседней Колумбии, США еще в 2009 г. получили право на использование военных баз вопреки протестам со стороны Венесуэлы и многих других стран Латинской Америки [14].

Таким образом, интеграция достижений EMBERS и др. подобных программ в военную практику выглядит возможной в самых разных вариантах. Соответствующая интерпретация новых возможностей США в области спецопераций допустима и не может не насторожить многие страны в условиях современной сложной и опасной международной обстановки. Ведь даже вне зависимости от намерений и действий США, подобные программы могут попасть к самым реакционным режимам, включая и ИГИЛ. Последствия нетрудно представить.

Для стран БРИКС это не отвлеченная возможность. В марте – апреле 2016 г. резко усилилась кампания по отстранению президента Д. Руссефф от власти с использованием широкого арсенала информационно-психологической войны. *YouTube* полон имеющих высокую статистику посещений блогов, где одни специалисты рассуждают о недопустимости интервенции со стороны интервенции «красных» из Венесуэлы, Боливии или России и Китая [6, 8, 10, 18], а другие ностальгируют о временах проамериканского военного переворота 1964 г. и последующих десятилетиях нахождения у власти реакционного военного режима [24]. Количество «лайков» зашкаливает и может быть использовано, вместе с другими сомнительными показателями для демонстрации безоговорочного преобладания сторонников оппозиции над проправительственными силами. Прогностическое оружие здесь может быть эффективно задействовано в целях «коррекции» политических процессов в скрытой от общественности форме.

Массовые демонстрации 31 марта (свыше 700 тыс. человек в десятках городах Бразилии) в поддержку правительства и против правого переворота говорят о реальном социальном противостоянии в обществе. Жестокий информационный прессинг правых в Бразилии вместе с экономическим давлением на правительство Руссефф из США¹ – однозначная реакция на подготовку правительством атаки против коррумпированных представителей бразильского бизнеса и аффилированных с ними коммерческих СМИ. 1 апреля бразильская прокуратура обвинила в коррупции богатейшего банкира Земли Джозефа Сафра, тесно связанного с финансовым капиталом США и Великобритании. Помимо него обвинения выдвинуты в отношении пятерых сотрудников его финансовой группы *Safra Group* [12].

В других странах БРИКС попытки социальной дестабилизации при поддержке извне и использовании самых современных технологий также вполне возможны. Речь, однако, идет не о запрете подобных разработок. Вряд ли это возможно и нужно. Очевидны полезные возможности прогнозной аналитики, включая повышение эффективности борьбы с терроризмом. Страны БРИКС наращивают свои усилия в области анализа больших данных и прогнозной аналитики, видимо, учитываются и возможности развития прогностического оружия.

В 2016 г. *Alibaba Group* запускает облачную платформу больших данных с намерением содействовать всестороннему развитию и доступности новых технологий по всему Китаю [7, 17]. В России Центром исследования легитимности и политического протеста запущена программа, которая получила название «Демон Лапласа» – в честь одноименного персонажа математического эксперимента начала XIX века. Система начинает мониторинг и анализ экстремистских групп, а также предлагает решения по выявлению в социальных сетях вербовщиков террористов [2, 3].

* * *

Прогностическое оружие в растущей мере будет оказывать воздействие на стратегическую коммуникацию в условиях международной напряженности. Оно дает новые возможности для нейтрализации государства-агрессора или

¹ Президент Джeneral Моторз Д. Амманн заявляет о возможности отказаться от 1600 млн. инвестиций в экономику Бразилии из-за плохой экономической ситуации в стране и, практически одновременно, делает «реверанс» в пользу правительства недавно избранного правогоцентристского президента Аргентины М. Макри, отмечая, «как быстро может измениться ситуация при правильном руководстве экономикой». Подобные заявления, еще не приносят инвестиций Аргентине, однако, помогают дестабилизировать ситуацию в Бразилии в интересах Вашингтона.

деятельности асоциальных групп, но и представляет серьезные риски для демократического общества со стороны реакционных внутренних и внешних сил. Представляется целесообразным формирование в России межведомственной междисциплинарной рабочей группы по изучению различных аспектов развития и применения прогностического оружия. Целесообразна координация усилий на этом направлении и в рамках БРИКС. Спектр существующих и перспективных угроз применения прогностического оружия намного шире проанализированных в настоящей статье, и он постоянно растет. При этом важным (хотя и не единственным) средством защиты от асоциального воздействия прогностического оружия на общественное сознание служит моральное и физическое здоровье нации, полноценное использование творческого потенциала людей, искоренение социальной несправедливости, развитие взаимовыгодных добрососедских отношений между государствами.

Список литературы

1. Виноградова Е.А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2015. – 30 с.
2. «Демон Лапласа» 2.0: В России начали отслеживать акции протеста через интернет // PR portal. – prportal.com.ua/Fakty/demon-laplasa-20-v-rossii-nachali-otslezhivat-akkcii-protesta-cherez-internet
3. «Демон Лапласа»: поиск вербовщиков в соцсетях // ТАСС. 07.12.2015. – tass.ru/proisshestiya/2501424
4. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. – М.: МЦСПИК, 2014. – 468 с.
5. Редчикова Н.А., Чиков М.В. Оценка инновационной активности в странах БРИКС // Вестник Томского государственного университета. 2013. – № 2. – С. 40–50.
6. (Generais alertam) nao vai ter golpe de governo comunista bolivariano no Brasil. 9.03.2016. // YouTube channel Alertas finais a humanidade planet Earth. – www.youtube.com/watch?v=x1qqD9Z0dIo&channel=UCNbecCNj4ytEO46jclcaCqw
7. 2016 Chinese Internet trends: cloud computing, big data infrastructure nature even more prominent // International SOS. – sos.dianlake.com/2016021723595.html
8. A UNASUL representa uma ameaça para o Brasil, se o governo da Dilma cair? 21.03.2016. // YouTube user Maro Filósofo. – www.youtube.com/watch?v=jjhxiQjuxkw&channel=UCKSfUkYtc3wGCSSOoBbNUHA
9. Address by the Honourable Minister of Communications, Faith Muthambi, at Youth Month Imbizo at Thomas Ntshavheni Primary School in Vuwani, 6 June 2015. // Department Communications. Republic of South Africa. – www.doc.gov.za/minister-muthambis-address-youth-month-imbizo
10. Aviso: Rússia e China Podem invadir o Brasil! 20.03.2016. // YouTube user Chemistry Atomistic. – www.youtube.com/watch?v=eh2cGzbS9cc&channel=UCwyr77LLrjJE2C15T-Aryvg
11. Barbosa E. Comunicação Estratégica em Tempos de Crise. – São Paulo: Editora Ideias e Letras, 2016.
12. Brazilian banker Joseph Safra charged in bribery scheme // Miami Herald. 01.04.2016.
13. China pledges to strengthen strategic communication with ROK. – www.gov.cn/english/2010-08/11/content_1677191.htm
14. Colombia, U.S. sign deal on use of bases // CNN.Com. 30.10.2009. – edition.cnn.com/2009/WORLD/americas/10/30/us.colombia.bases/index.html
15. Doyle A. Forecasting significant societal events using the EMBERS streaming predicative analytics system // Big Data. 2014. – N 4.
16. Gage D. The continuing evolution of Strategic Communication within NATO // The Three Swords Magazine. 2014. – Issue 27. – P. 53–55.
17. Gilchrist A. Alibaba launches big data cloud platform in China // Betanews. – betanews.com/2016/01/25/alibaba-launches-big-data-cloud-platform-in-china/
18. Guerra Civil no Brasil – SOS – Invasão Militar Estrangeira – A Realidade do Comunismo – Pt 4. 21.03.2016. // YouTube user Conhecimento é Poder. – www.youtube.com/watch?v=cFgUOfgGFgo&channel=UC_PjfDtkYZenuI4u-BcO8MA
19. India Strategic Communications Report 2015: Inside the CMO's Mind. – MSLGROUP, 2015.
20. India, China say strategic communication need for trust // Indo Asian News Service. 05.07.2013.
21. In-Q-It. – www.iqt.org
22. Mafra R. Entre o espetáculo, a festa e a argumentação : mídia, comunicação estratégica e mobilização social. – Autentica, 2006.
23. Mason E., Rampton R. U.S. declares Venezuela a national security threat, sanctions top officials // Reuters. 09.03.2015. – www.reuters.com/article/us-usa-venezuela-idUSKBN0M51NS20150309
24. Militares salvam o Brasil dos Comunistas – semelhança com 2016? 7.11.2015. // YouTube user VerdadeFinalRevela04. – www.youtube.com/watch?v=os5Ug-_uV90&channel=UC2CI7wMzc0CDBzjRxtuv3ng
25. National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated 16 Mar 2010, released 17 March 2010. – Government Information Earl Gregg Swem Library.
26. NATO Strategic Communications Policy. 14 September 2009. International Staff. Private Office of the Secretary General. NATO Unclassified. // Public Intelligence. – info.publicintelligence.net/NATO-STRATCOM-Policy.pdf
27. Products built for a purpose // Palantir. – www.palantir.com
28. Recorded Future for Threat Intelligence Teams // Recorded Future. – www.recordedfuture.com/solutions/threat-intelligence
29. Special Forces Unconventional Warfare. Training Circular №18-01 Headquarters Department of the Army. – Washington (DC), 2010. – 30 November.
30. Strategic communications China style. – blogs.hindustantimes.com/foreign-hand/2013/03/22/strategic-communications-china-style/
31. The National Intelligence Strategy of the United States of America 2014. – Office of the Director of National Intelligence, 2014.
32. Wilson da Costa B. A Comunicação empresarial estratégica: definido os contornos de um conceito Conexão // Comunicação e Cultura, UCS, Caxias do Sul, 2005. – Vol. 4, N 7. – P. 11–20.

Пряхин В.Ф.

д.полит.н., член Национального комитета поддержки Римского клуба, профессор РГГУ
pryakhin2010@mail.ru

О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы, миропорядок, научно-технический прогресс, идеология, мировоззрение, религия, русский космизм, *Homo sapiens*, трансгуманизм, международные организации.

Keywords: globalization, global problems, world order, scientific and technical progress, ideology, world view, religion, Russian cosmism, *Homo sapiens*, transhumanism, international organizations.

I. Мировоззрение как политический фактор в условиях глобализации

1.1. Окончание «холодной войны» и необходимость новых ориентиров в идеологии и мировоззрении

В условиях глобализации резко возрастает значение несилевых составляющих инструментария внешней политики. Все большую роль начинают играть мировоззренческие факторы. Такие как владение верным видением основных тенденций цивилизационного развития, всестороннее понимание интересов самовыражения личности в условиях беспрецедентной научно-технической революции и путей реализации этих интересов в национальном и мировом масштабах.

Глобальные проблемы, вызовы и угрозы, сопутствующие глобализации, настоятельно требуют объединения усилий международного сообщества при опоре «на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»¹.

Одним из отрицательных последствий распада СССР явилось образование *идеологического вакуума* на постсоветском пространстве, превращение т.н. «деидеологизации» в директивную установку внешней политики России в 90-х гг. Аналогичным образом рухнуло идеологическое обоснование внешней политики США и других западных государств, в течение пятидесяти с лишним лет «холодной войны» подпитывавшееся антикоммунистическими лозунгами.

Но идеология – объективная реальность общественного развития. Подобно энергии она не исчезает и не возникает вновь, а лишь преобразуется, принимая новые и новые формы. Под прикрытием «деидеологизации» в обществе получило распространение *сверхпотребительство*, более страшное, по словам нобелевского лауреата А. Гора, чем идеология гитлеровского фашизма. Одновременно за пределами «золотого миллиарда» как своеобразная реакция на рост социального неравенства получили развитие ущербные в научном плане, но весьма притягательные политически, идеи *псевдорелигиозного экстремизма*.

Мировое сообщество ощущает острую необходимость в конструктивной оптимистической идеологии, рациональном целеполагании строительства мостов в будущее и самом описании будущего миропорядка как такового. «...Система миропорядка, установленная и провозглашенная универсальной западными странами оказалась, по мнению патриарха американской политологии Г. Киссинджера, на переломном этапе. Предлагаемые ею “патентованные средства” признаются универсальными, однако касательно их применения нет единодушия»².

В отсутствие позитивных целеполаганий мирового исторического процесса пишутся пессимистические и апокалиптические сценарии будущего. Следствием является «массовый комплекс катастрофофобии»³, который как свидетельствует исторический опыт, может подтолкнуть цивилизацию к эволюционному тупику, т.к. катастрофобильские сценарии-«страшилки» отпугивают обывателя от какого-либо осмысления будущего и лишь способствуют распространению потребительской идеологии в настоящем.

Каковы же направления формирования мировоззрения, адекватно отражающего окружающий мир и предлагающего оптимистическую картину будущего?

¹ Концепция внешней политики России. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

² Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015. – С. 206.

³ Назаретян А.П. Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд // Вопросы философии. – М., 2009. – № 5. – С. 4.

1.2. Междисциплинарный подход к мировой политике

В контексте глобализации узкопрофессиональный политологический подход к вопросам формирования мирового порядка в XXI века не имеет смысла и контрпродуктивен. Жизнь требует синергетического междисциплинарного анализа окружающей нас объективной реальности с учетом достижений гуманитарных, естественных, точных наук и их философского обобщения. Без такого общего видения картины окружающего мира политики и дипломаты уподобляются мальчикам, спорящим в луже бензина, у кого больше спичек.

Исходной точкой формирования объективной картины современного мира следует признать тот факт, что продолжающаяся информационно-коммуникационная революция, известная как NBIC-конвергенция¹, уже беспрецедентно расширила возможности воздействия человека на окружающий мир и сулит в ближайшем будущем новые выдающиеся открытия, каждое из которых означает качественный прорыв в овладении человеком окружающей его действительности. В научном сообществе отмечается, что по ряду основных параметров своей жизнедеятельности и степени проникновения в окружающий мир *Гомо сапиенс* достиг объективных технологических пределов и исчерпал себя как средство материи познать самоё себя².

Технологические пределы развития цивилизации обозначаются в современной науке понятием *точка сингулярности*. Хронологические рамки ее достижения вычисляются на основе закона Г. Мура и приходятся на середину XXI века, когда появится возможность в одном компьютере сосредоточить объем информации, равный информационной насыщенности мозгов всего человечества.

В отсутствие адекватного философского и политического осмысления достигнутого уровня научно-технического прогресса бездумное и никем не контролируемое использование научных достижений может привести к широкому распространению современных технологий, применимых в том числе и в военной сфере. С учетом постоянно увеличивающейся мировой социальной дисгармонии это может привести к глобальным катаклизмам и *самоуничтожению* человечества.

Противостоять этой угрозе можно только путем повышения уровня глобальной управляемости.

II. Повышение уровня глобального управления и достижение устойчивого развития как главная политическая задача современности

2.1. Необходимость глобального управления

Возникшая впервые в мировой истории реальная угроза самому существованию человечества требует концентрации усилий международного сообщества, направленных на упреждение глобальных вызовов и угроз. Между тем эти угрозы поистине вселенского масштаба не получают адекватного ответа. «Потребуется, вероятно, возникновение непосредственной и неотвратимой угрозы (вместо нынешней “ползучей опасности”) катаклизмов гигантского размаха, чтобы решение глобальных проблем превратилось на деле в приоритетное направление международного сотрудничества. Но тогда может оказаться поздно»³. Для того, чтобы не опоздать и необходимо глобальное управление или координация усилий мирового сообщества в интересах выживания. В противном случае может сложиться ситуация, когда под воздействием абсолютного императива выживания мировое сообщество будет вынуждено принять любой, пусть даже самый худший из возможных, вариант глобального управления.

2.2. Глобальное управление или «мировое правительство»?

Идея глобального управления миром как панацеи для освобождения человечества от ужасов межнациональных и гражданских войн является одним из самых древних чаяний мировой интеллектуальной элиты. К середине XIX века идея *мирового правительства* (МИПР) получила широкое распространение как альтернатива военному решению противоречий между различными национальными финансово-экономическими центрами. Однако облечь эту идею в реальные формы не удалось вследствие набиравшего силу межимпериалистического соперничества. Попытка президента США В. Вильсона создать после Первой мировой войны универсальную международную организацию (Лигу Наций), ответственную за поддержание мира и международной безопасности также не увенчалась успехом.

Новый всплеск активности сторонников идеи МИПР был дан после Второй мировой войны обращением в 1947 г. Альберта Эйнштейна к Генеральной Ассамблее ООН. Отвечая на критику этого обращения советскими учеными С.И. Вавиловым, А.Ф. Иоффе, Н.Н. Семеновым, А.Н. Фрумкиным, Эйнштейн изложил квинтэссенцию пацифистской позиции, сохраняющую свою силу и поныне: «Я выступаю за мировое правительство, потому что я убежден, что нет другого реального пути устранения самой ужасной опасности, с которой человек когда-либо сталкивался»⁴.

¹ По первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно). Термин введен У. Бейнбриджем и М. Роко, см: *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science* / Ed. by *Roco M., Bainbridge W.* – Arlington, 2004.

² См., в частности, сборник статей: *Сингулярность. Образы «постчеловечества»* / Сост. К.Г. Фрумкин. – М.: ООО «ТА Алгоритм», 2016.

³ Россия в системе международных отношений ближайшего десятилетия: Доклад по итогам прогностического исследования, проведенного в рамках инициативного научного проекта при финансировании РФФИ / ИМЭМО РАН. – М., 1995. – С. 58.

⁴ Einstein A. A Reply to the Soviet Scientists. *Out of My Later Years, The Scientist, Philosopher and Man Portrayed Through His Own Words?* – New York: Open Road Integrated Media, 1950. – P. 156.

Пацифистские устремления создать эффективную систему поддержания международной безопасности посредством МИПР продолжают и поныне. Но реализовать идею на практике невозможно, так как политическая эффективность выдвигаемых пацифистами лозунгов мирового порядка, свободного от войн, снижается очевидной связью некоторых из них с мировыми политическими и финансовыми группами, а также транснациональными корпорациями. Известно, что один из главных адептов МИПР Нельсон Рокфеллер еще в 1962 году откровенно высказался в пользу мирового порядка, в котором «США взяли бы на себя лидерство среди всех свободных народов»¹. Такая постановка вопроса отождествляет идею МИПР с концепцией Pax Americana и делает ее политически неприемлемой для мирового сообщества.

С окончанием «холодной войны» возникла иллюзия того, что демократическое мировое глобальное управление может быть установлено очень быстро путем замены Вестфальско-Венской системы международных отношений Хельсинкской, основанной на примате прав человека и демократических свобод.

В течение последующего десятилетия эйфория в связи с всеобщим торжеством демократии прошла. Этому в большой степени способствовало полное игнорирование «ведущими демократиями» прав и свобод «нетитульных» русскоязычных на постсоветском пространстве².

Смена приоритетов в оценке перспектив демократического мироустройства в российском общественном сознании нашла отражение в редакциях концепции внешней политики 2008 и 2013 гг., выступлениях главы государства на совещаниях послов и постпредов, в рамках Валдайских встреч и др. директивных документах, в которых начиная с 2000 г. все более четко подчеркивалась необходимость принципиального отстаивания национальных интересов во внешней политике России. Этим интересам соответствует и повышение уровня демократического глобального управления в целях решения глобальных проблем и устойчивого развития.

Каковы же реальные предпосылки для интеграции мирового сообщества?

2.3. Формирование мирового общественного мнения и гражданского общества сторонников выживания

Практическая реализация идеи *демократического глобального управления* (сетового мироустройства) невозможна без опоры на поддержку мощного всемирного социального движения, в идеале – интернациональной партии убежденных сторонников всемирного интеграции, объединенных общим мировоззрением и дисциплиной.

Научно-техническая революция предоставляет гигантские возможности для объединения единомышленников-сторонников выживания посредством их общения через всемирную паутину. Интернет до сих пор активно применяется в политической борьбе на международной арене для проведения подрывных акций типа «цветных революций». Но он может применяться и для конструктивных целей объединения сторонников выживания. К этому выводу приходят и рационально мыслящие исследователи на Западе. Так глава проекта «Глобальное управление» Вашингтонского фонда «Новая Америка» П. Ханна призывает не оставлять дело создания сетового мироустройства на произвол отдельных государств или политиков. В «мегадипломатию» должны, по его мнению, активно включаться наряду с правительствами, НПО, компании, религиозные группы и отдельные граждане³.

Но для реализации идеи «мегадипломатии» или, как мы ее понимаем, широкого общественного движения за противостояние глобальным вызовам и угрозам необходима объединяющая всех и каждого *идеология*. Черты этой идеологии были сформулированы русскими космистами (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Ф. Федоров). В наше время на их идеях может быть сформировано цельное мировоззрение выживания. Ниже приводятся некоторые положения такого мировоззрения.

III. Идеология выживания

3.1. Синтез науки и религии

Всякая идеология начинается с Бога. Его признания или отрицания. Религия всегда оказывала решающее воздействие на формирование общественной нравственности. Центральным звеном любой развитой конфессии является способность уверить верующего в *бессмертие* и *воскрешение*. «Если вы не верите в будущую жизнь, то я и гроша не дам за вашего Бога»⁴ – сказал великий реформатор Мартин Лютер в споре с религиозным революционером Т. Мюнцером. Спустя четыреста лет первые русские коммунисты (настоящие, а не фальшивые) В.А. Базаров, А.А. Богданов, А.В. Луначарский также выступили за революционное толкование сакральных понятий, вдохновляющих миллионные массы.

В эпоху NBIC-конвергенции все классические конфессии переживают глубокий кризис. Ренессанс ислама подпитывается стихийным протестом населения бедных стран против растущего уровня социальной дисгармонии в мире. Этим протестом злоупотребляют экстремисты и политические авантюристы.

¹ Рокфеллер Н. Федерализм и свободный мировой порядок. – <http://mogilevec.livejournal.com/13616.html>

² Подробнее см.: Хоперская Л.Л. Нетитульная судьба... – М.: Московское бюро по правам человека; «Academia», 2013.

³ Ханна П. Как управлять миром / Параг Ханна; пер. с англ. В.В. Антонова. – М.: Астрель, 2012. – С. 311–312.

⁴ Цит. по: Tsanoff R.A. The Problem of Immortality. Macmillan, 1924. – P. 145.

Но жажда веры жива в людях. Об этом свидетельствует распространение т.н. *итсизма* – веры в «нечто»¹. По данным исследователей Московского городского педагогического университета три четверти московского студенчества как раз придерживаются близкой к итсизму комбинации отрицания канонического «боженьки» с желанием верить во «что-то»². Это «что-то» предлагает К.Э. Циолковский в своей концепции мегаисторического процесса.

Согласно К.Э. Циолковскому Всеобщий разум, как и материя, существовал всегда. В его толковании это понятие идентично понятию Бога. И то, и другое всемогуще и бесконечно. Они существуют всегда, распространяясь во Вселенной, и время от времени меняют свое месторасположение, приобретая *лучевые* или *эфирные* формы.

Заметим, что это далеко не первое и не «чисто русское» толкование связи материального и духовного. Для Исаака Ньютона, например, введенное им в научный обиход понятие Абсолюта (начала пространства и времени) было идентично понятию Бога. Еще раньше в IX веке Иоанн Скотт Эриугена жестко увязал божественное (эмоциональное) и научное (рациональное) своей максимой «*Nemo intrat in caelum nisi per philosophiam*» (Никто не восходит на небо иначе, чем через философию).

На рубеже XIX и XX веков К.Э. Циолковский четко сформулировал задачу «космического толкования» религии как эмоциональной концепции научно-технического прогресса. «Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами. Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. – *В.П.*) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения»³.

Какими же представляются нам сегодня с позиций NBIC-конвергенции эти религиозные символы? В упрощенном виде *душа* – это записанная на материальных носителях программа поведения человека. Этой программе свойственно постоянно преобразовываться и совершенствоваться под воздействием внешней социальной и естественной среды. Для этой программы совершенно безразлично, на каких именно материальных носителях она записана. Строго говоря, это положение относится уже не только к социальной, но и биологической формам движения материи. Как писал еще реформатор сравнительной анатомии, палеонтологии и систематики животных Жорж Кювье в своем докладе Наполеону I о состоянии французской науки, «форма живого тела для него существеннее, чем его вещество»⁴.

Из этого следует основополагающий для всех религий вывод о *бессмертии* души. Но если в классических религиях воскресение не зависит от человека и целиком относится к компетенции Божественного промысла, то в русской космической философии *воскресение* становится *воскрешением*, задачей прикладной науки – «наше тело должно быть нашим делом»⁵.

Современные NBIC-технологии достаточно далеко продвинулись вперед для того, чтобы можно было в не столь уж отдаленном будущем на основе определенного запаса информации о данной личности воспроизвести ее в других материальных носителях и в другой социальной среде. Об этой среде сейчас не могут много сказать ни футурологи, ни даже продвинутые теологи, но на языке религиозной символики она уже получила ёмкое и краткое название *рая*.

С точки зрения буддизма, рай это *нирвана*, для русского космизма понятие *рая* весьма близко к введенному в научный обиход В.И. Вернадским понятию *ноосферы*. Ноосфера едина. Она концентрирует в себе все знания человека об окружающем мире, независимо от того живы носители этих знаний или нет. Когда будет освоена технология моделирования, по выражению Ф.М. Достоевского, «преждеживших» в бесконечно близких к оригиналам антропоидентичных бионических моделях, осуществится идеал русских космистов – соединение детей с отцами посредством *патрофикации*.

Современная наука выходит на весьма дальние подступы к решению этой задачи. Об имеющихся в области создания искусственного интеллекта достижениях известно, по ряду причин, не так много. Но в открытую печать просачивается информация, например, о весьма интересных разработках в области создания т.н. «цифровых портретов». Одним из прообразов такого моделирования может быть работа по созданию цифрового двойника человека – «Self-developed digital image» (SDDI), проводимая кандидатом технических наук А.С. Мартыновым⁶.

Известно, что одним из самых серьезных и доброжелательных оппонентов автора идеи *патрофикации* русского мыслителя Н.Ф. Федорова был Л.Н. Толстой, на вопрос которого «где же будут жить все бессмертные и воскрешенные преждежившие», не было дано ответа при жизни писателя. Нет этого ответа и сейчас. Идея скорейшего достижения *биологического бессмертия*, как главной цели развития человечества, тем не менее активно проповедуется, в частности *трансгуманистами*. При этом игнорируется перспектива всеобщего социального коллапса, который неминуемо последует за стихийным продвижением биологического бессмертия на планете.

¹ Итсизм (голланд. Ietsisme [its'ismə] от голланд. Iets [its] – что-то, кое-что, что-нибудь) – форма религиозного либерализма, выражение, классифицирующее веру людей, считающих, что есть что-то или кто-то «Высшее, между Небесами и Землёй», но не признающих религий.

² Ткаченко А.В. Итсизм как основная форма религиозных представлений современной молодежи // Системная психология и социология. 2012. – № 6. – <http://systempsychology.ru/journal/2012-6/115-tkachenko-av-itsizm-kak-osnovnaya-forma-religioznyh-predstavleniy-sovremennoy-molodezhi.html>

³ Чижевский А.Л. Теория космических эр // Циолковский К.Э. Грёзы о Земле и небе. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. – С. 424.

⁴ Корсунская В.М., Верзилин Н.М., Вернадский В.И. – М.: Просвещение, 1975. – С. 79.

⁵ Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма / Под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. — Верный, 1906. Т. 1. – С. 61.

⁶ Живой портрет, или жизнь после смерти // Деловая пресса. 2002. – № 8 (131), 27 февраля.

В отличие от трансгуманистов русские космисты рассматривали проблему бессмертия в системе других глобальных проблем, среди которых главную они видели как раз в неконтролируемом стихийном распространении достижений науки и техники. К.Э. Циолковский, в частности, предупреждал о возможности «конца света» в случае овладения человеком атомной энергией, если «не восторжествует ум!»¹.

Таким образом, вопрос о бессмертии русские космисты тесно связывали с вопросом о *демократической патерналистской*, т.е. бессмертии для всех и ныне живущих и преждеживших. В центре их парадигмы мышления оказывается просвещенный высоконравственный человек, убежденный в своем бессмертии в случае, если будет сохранена жизнь на Земле, и потому активно противостоящий опасностям самоуничтожения человечества. Это и есть основа того мировоззрения, в котором сейчас так нуждается мировое сообщество.

3.2. Третья сигнальная система

При всей гениальности дизайна научно-технического прогресса, предложенного К.Э.Циолковским и его единомышленниками, они не смогли дать ответа на вопрос Л.Н. Толстого об угрозе перенаселения. Но современные информационные технологии позволяют нам определить направление поисков этого ответа.

Способы *передачи информации* всегда имели решающее значение для развития человеческого общества. Переходы к *первой* (устная речь) и *второй* (письменность) *сигнальным системам* – важнейшие вехи исторического процесса. В настоящее время человечество вышло на подступы к овладению *третьей сигнальной системой* – мысленно-телепатическому общению, дающему ответ на роковой вопрос Л.Н. Толстого об угрозе перенаселения.

В отечественной науке третья сигнальная система как средство общения людей была представлена в 1958 г. И.А. Ефремовым². В 2015 г. американский программист и предприниматель, один из разработчиков и основателей социальной сети Facebook Марк Цукерберг конкретно высказался в пользу возможности *телепатии* как средства общения между людьми без первой и второй сигнальных систем: «Я верю, что однажды мы будем способны посредством технологий напрямую посылать друг другу мысли во всей полноте их содержания. Вы просто сможете о чем-то подумать, и ваши друзья незамедлительно воспримут вашу мысль»³.

В научном докладе исследователей Дюкского университета (Duke University) в США содержится информация о том, что ученым этого университета удалось добиться передачи сигналов из мозга одной подопытной крысы в мозг другой, которая стала выполнять задания по сигналам, подававшимся первой крысе⁴. Известен также эксперимент передачи отдельных слов методом *транскраниальной магнитной стимуляции* (ТМС). Осенью 2014 г. посредством ТМС участники эксперимента в одной из лабораторий Индии смогли мысленно передать слова «привет», «пока» участникам эксперимента во Франции⁵.

На 2016 г. перспектива обретения людьми возможностей телепатического общения оценивается специалистами как весьма отдаленная, но реальная. В СМИ просочились сведения о том, что военные эксперты уже приступили к созданию *телепатического шлема*, который сделает возможным процесс обмена электрическими сигналами⁶. Это значит, что через некоторое время, скорее всего при жизни нынешнего поколения, *телепатическое общение между людьми* станет реальностью.

Но что это значит с точки зрения эволюции Гомо сапиенса и перспектив человечества в целом? Ведь если люди получат возможность читать мысли друг друга, то весьма быстро наступит момент, когда они утратят свои индивидуальности. У них не будет друг от друга никаких тайн. Не будет и никаких причин для ограждения этих тайн. Старые и больные получат возможность переносить свой интеллектуальный и эмоциональный багаж в тела молодых, молодые будут таким образом получать образование и практические навыки без долгих лет изнурительной учебы. Люди станут думать одинаково, принимать одни и те же самые лучшие решения. Исчезнет необходимость и целесообразность существования множества индивидов. В итоге этого процесса информационного антропогенеза произойдет «схлопывание» социума, место многочисленного *полииндивидуального человечества* займет одно Сверхсущество – некая *монотичность*, объединяющая индивидуальности всех реально живущих и «преждеживших». В этом существе будет сконцентрирована вся информация, которую накопило, переработало и преобразовало человечество за всю историю своего существования, т.е. *ноосфера*. Каждый из нас найдет свое продолжение в этом Сверхсуществе, которое таким образом станет материальным воплощением своего умообразного *фольклорного идеала* – всемогущего Бога.

¹ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 421.

² Ефремов И.А. Туманность Андромеды. – М.: Молодая гвардия, 1958.

³ Dewey C. Mark Zuckerberg says the future of communication is telepathy. Here's how that would actually work // The Washington Post. 2015. – July 1.

⁴ Pais-Vieira M., Lebedev M., Kunicki C., Wang J., Nicolelis M.A.L. A Brain-to-Brain Interface for Real-Time Sharing of Sensorimotor Information // Sci. Rep. 2013. – Vol. 3. – P. 1319. doi: 10.1038/srep01319.

⁵ Iozzio C. Scientists Prove That Telepathic Communication is within Reach. An international research team develops a way to say «hello» with your mind // Smithsonian.com. 2014. – October 2. – <http://www.smithsonianmag.com/innovation/scientists-prove-that-telepathic-communication-is-within-reach-180952868/?no-ist>

⁶ Американское агентство DARPA испытало солдат-роботов // Интернет-портал Института информационных технологий г. Екатеринбурга. Новости. 29.01.2013. – <http://www.nakanune.ru/news/2013/1/29/22298778/>; Piore A. The Army's Bold Plan to Turn Soldiers into Telepaths. The U.S. Army wants to allow soldiers to communicate just by thinking. The new science of synthetic telepathy could soon make that happen // Discover. 2011. – April. – <http://discovermagazine.com/2011/apr/15-armys-bold-plan-turn-soldiers-into-telepaths>

Тем самым будет исчерпан смысл существования человечества на нынешнем витке его бесконечной эволюции. Возникнет необходимость в расширении сферы распространения разума во Вселенной на новом качественном этапе.

Сейчас трудно предположить, какие формы для этого изобретет новый концентрированный моноличностный *Супер гомо сапиенс*. Но если обратиться не в будущее, а в прошлое нашей цивилизации, то невольно приходишь к выводу, что Первовзрыв, который в итоге положил начало человеческой цивилизации, был как раз результатом сознательного действия нашего же разума на более низких этапах своего развития в бесконечной Вселенной. Мы были, есть и всегда будем существовать во Вселенной, расширяя пределы нашего распространения в ней. Но для того чтобы процесс этого распространения не был безысходно скучной процедурой путешествия луча света или безличностной радиоволны в эфире, разум вновь и вновь будет возвращаться к эмоционально насыщенной биологической форме Гомо сапиенса. Нынешнее «расчеловечивание», которого опасаются противники научно-технического прогресса, обратится лишь переходным этапом к новому человеку.

К.Э. Циолковский писал, что будущего не следует бояться. Надо верно оценивать его как объективную реальность, избежать которой нет ни возможности, ни необходимости. При таком понимании достижимо формирование необходимых социальных предпосылок для того, чтобы переход к очередному первовзрыву прошел безболезненно и без катастроф, чреватых самоуничтожением разума, носителем которого является наша цивилизация и каждый человек, живущий на Земле.

Такого рода «мягкий переход» требует вполне конкретных действий для утверждения и распространения нового мировоззрения и реализации заложенных в нем целей. Некоторые из возможных практических шагов по его реализации приведены ниже.

Предложения

1. Выступить по линии МИД России и РАН с инициативой компетентного осмысления мировой научной элитой социальных последствий NBIC-конвергенции. Одной из подходящих площадок для этого мог бы стать новый Научный форум ОБСЕ по образцу Гамбургского научного форума СБСЕ (1980 г.).

2. Внешнеполитическим ведомствам и РАН активно поддержать инициативу Президента Н.А. Назарбаева «Новое будущее» и использовать эту площадку для обсуждения перспектив «киборгизации», «чипизации» и т.н. угрозы «расчеловечивания».

3. РАН инициировать работу секции верующих-ученых с целью разработки путей церковной реформации совместно с предстоятелями российских конфессий (православие, ислам, иудаизм, буддизм).

4. РАН подвести современную научную информационно-технологическую базу под стихийным движением увековечения памяти о предках («Бессмертный полк», Форум военно-исторических реконструкторов, практическая генеалогия, генные банки).

5. Религиозным организациям совместно с верующими учеными выступить с инициативой реализации национального проекта создания центров внехрамовой литургии с целью накопления, систематизирования и научной обработки информации о прежде- и ныне живущих с целью их последующего использования для бионического моделирования.

Радзиевская С.А.

к.э.н., к.филол.н., доцент Государственного экономико-технологического университета транспорта, г. Киев

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: глобальная экономика, национальная безопасность страны, научно-технологическое развитие, инновационный потенциал, организация и управление.

XXI век для России является особенным, о чем свидетельствует его начало, ознаменовавшееся Глобальным кризисом 2007–2011 годов и обострившейся геополитической ситуацией в связи с событиями на Донбассе и воссоединением с ней Крыма. Россия вновь, как и в начале прошлого века, оказалась под действием экономических и политических санкций. Представителями научного мира высказывается мнение, что в настоящее время западные государства предпринимают меры, направленные на изоляцию России, вытеснение ее на периферию геополитического пространства¹. И это при том, что *практически на протяжении всего своего существования Россия занимала в мире весомое положение и вряд ли сможет продолжить свое существование в качестве периферии геополитического пространства*. Недопущению такой возможности будет способствовать новая военная доктрина, подтверждающая готовность России применить ядерное оружие даже, если будет совершена безъядерная агрессия против РФ, угрожающая существованию государства². Обеспечение национальной безопасности связано с уровнем научно-технологического развития.

Оценить состояние уровня научно-технологического развития России можно: 1) путем сопоставления с уровнем научно-технологического развития ведущих стран мира и прежде всего противостоящих России стран, а также 2) путем анализа динамики изменения существующего научно-технологического уровня России.

Что касается первого пути, то следует отметить, что *до разрушения СССР и коалиции стран Варшавского договора наблюдался примерный паритет научно-технологического развития обеих противостоящих систем*, по крайней мере, в области оборонно-промышленного комплекса (ОПК), включающего соответствующие НИИ, что и обеспечило мирное сосуществование противостоящих систем.

В научных публикациях, в частности В.Первушиным, отмечается, что *преимущество в технологической сфере является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны*, а также то, что российские разработчики завоевали мировое лидерство как в некоторых отраслях в целом, так и в отдельных технологиях. В соответствии с этим предлагается рассматривать три уровня технологического превосходства: 1) целая отрасль, в которой Россия имеет значительные достижения (космическая, ядерная техника); 2) технологическое направление, в котором Россия имеет разработки мирового уровня (новые металлические и неметаллические материалы, упрочняющие технологии); 3) отдельные технологии мирового уровня, относящиеся к отрасли, в которой Россия отстает от мирового уровня, например, биотехнологии³.

Сравнение уровня развития критических базовых технологий России и США, проведенное специалистами ГосНИИ авиационных систем, свидетельствует о наличии отставания от мирового уровня практически по всем технологиям. Вместе с тем в половине технологических направлений имеются значительные технические или приоритетные достижения.

В настоящее время в фазу роста в мировом технологическом развитии вступил пятый, информационный технологический уклад. Он определяется как уклад информационных и телекоммуникационных технологий, движущими его отраслями являются электронная промышленность, телекоммуникации, производство вычислительной, оптоволоконной техники, программного обеспечения, несущими отраслями – отрасли по производству средств автоматизации, роботостроение, гибкие автоматизированные производства, телекоммуникационное оборудование, информационные услуги, переработка газа. Важной особенностью пятого технологического уклада является манипуляция массовым сознанием: если раньше производство товаров в основном диктовало насущные потребности людей, то пятый уклад предполагает искусственное формирование потребностей.

Россия не воспользовалась возможностями пятого уклада из-за своих квазиреформ, приведших к фактическому разрушению ее технологического потенциала, в том числе и в важнейшей отрасли – электронной промышленности.

¹ Малинецкий Г.Г. Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России // Вестник РАН. – М., 2015. – № 4. – С. 347.

² Ивашов Л. «Холодная война» и новая военная доктрина России // Холодная война 2.0. Стратегия русской победы («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2015. – С. 244–245.

³ Первушин В. Российские технологии и мировой уровень // Технологический бизнес. Интернет-журнал. декабрь 1999 – февраль 2000. – Вып. 5. – <http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number5/page15.htm>

В фазе становления в мировом технологическом развитии находится шестой технологический уклад. Повышение удельного веса именно этих укладов является приоритетным направлением государственной политики, ориентированной на повышение конкурентоспособности и развитие инновационного потенциала страны.

Основой шестого технологического уклада являются междисциплинарные научные подходы, в частности, *теория самоорганизации*, или *синергетика*, а также социальные, когнитивные, биологические, информационные и нанотехнологии (socio-, cognito-, bio-, info-, nanotechnology – SCBIN). По мнению экспертов, технологиями, имеющими решающее значение для дальнейшего развития, могут стать биотехнологии, новая медицина, нанотехнологии, робототехника, новое природопользование, полномасштабные технологии виртуальной реальности, высокие гуманитарные, а также когнитивные технологии.

Опираясь на теорию длинных волн Н.Кондратьева, можно согласиться с тем, что мировой финансово-экономический кризис, первая волна которого имела место в 2007–2009 годах, во многом связан с тем, что промышленность пятого уклада уже не дает прежней отдачи, а новые отрасли не готовы к освоению крупных финансовых средств. Поэтому наступивший период и определяется как переломный. Геополитическая нестабильность обусловлена также сменой основного, наиболее широко используемого энергоносителя, – нефти на газ. При этом отмечается, что доказанные запасы нефти в России составляют 12,5 млрд. т при добыче в 500 млн. т в год, соответственно их хватит на 25 лет¹. Отсюда вполне обоснованным является вывод о зависимости выживания России от появления конкурентоспособной отечественной обрабатывающей промышленности в дополнение к добывающей.

Данные отчетов по конкурентоспособности стран мира позволяют более детально рассмотреть динамику конкурентоспособности России в целом (см. табл. 1) и в разрезе 12 составляющих Глобального индекса конкурентоспособности (см. табл. 2).

Таблица 1

Динамика места России в рейтингах ее конкурентоспособности по данным ГИК 2008–2009 – ГИК 2015–2016

	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.	2013–2014 гг.	2014–2015 гг.	2015–2016 гг.	Тренд
Место России	58	51	63	63	66	67	64	53	45	$y = -0,67x + 62,22$

Источник: The Global Competitiveness Index 2008–2009 – 2015–2016.

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о повышении конкурентоспособности России, которое происходит под воздействием многих факторов, влияние которых позволяют определить данные табл. 2.

Таблица 2

Динамика места в рейтинге составляющих конкурентоспособности России по данным ГИК 2008–2009 – ГИК 2015–2016

п/п	Показатель конкурентоспособности	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.	2013–2014 гг.	2014–2015 гг.	2015–2016 гг.	Тренд
1	Качество институтов	110	114	118	128	133	121	97	100	$y = -1,678x + 122,6$
2	Инфраструктура	59	71	47	48	47	45	39	35	$y = -3,988x + 66,82$
3	Макроэкономическая стабильность	29	36	79	44	22	19	31	40	$y = -1,785x + 45,53$
4	Здравоохранение и начальное образование	59	51	53	68	65	71	56	56	$y = 0,654x + 56,92$
5	Высшее образование и профессиональная подготовка	46	51	50	52	52	47	39	38	$y = -1,488x + 53,57$
6	Эффективность рынка товаров и услуг	99	108	123	128	134	126	99	92	$y = -0,940x + 117,8$
7	Эффективность рынка труда	27	43	57	65	84	72	45	50	$y = 2,797x + 42,78$
8	Развитость финансового рынка	112	119	125	127	130	121	110	95	$y = -2,059x + 126,6$
9	Уровень технологического развития	67	74	69	68	57	59	59	60	$y = -1,964x + 72,96$
10	Размер внутреннего рынка	8	7	8	8	7	7	7	6	$y = -0,214x + 8,214$
11	Конкурентоспособность компаний	91	95	101	114	119	107	86	80	$y = -1,178x + 104,4$
12	Инновационный потенциал	48	51	57	71	85	78	65	68	$y = 3,416x + 50$

Источник: The Global Competitiveness Index 2008–2009 – 2015–2016.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что большинство составляющих демонстрируют тенденцию повышения своего места в рейтинге и тем самым способствуют повышению конкурентоспособности России. Некоторые составляющие («Здравоохранение и начальное образование», «Эффективность рынка труда», «Инновационный потенциал») согласно трендам имеют тенденцию снижения своего места в рейтинге и тем самым способствуют снижению конкурентоспособности России.

¹ Малинецкий Г.Г. Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России // Вестник РАН. – М., 2015. – № 4. – С. 346–347.

Для нашего анализа особое значение имеет динамика показателя «Инновационный потенциал», которая выражается в перемещении этого показателя на рассматриваемом отрезке времени с 48 на 68 место. Подчеркнем, что показатель «Уровень технологического развития» демонстрирует некоторое улучшение, поднявшись с 67 места на 60 место в рейтинге. Тем самым подтверждается реальность прогноза изменения технологической структуры экономики России (см. рис. 1).

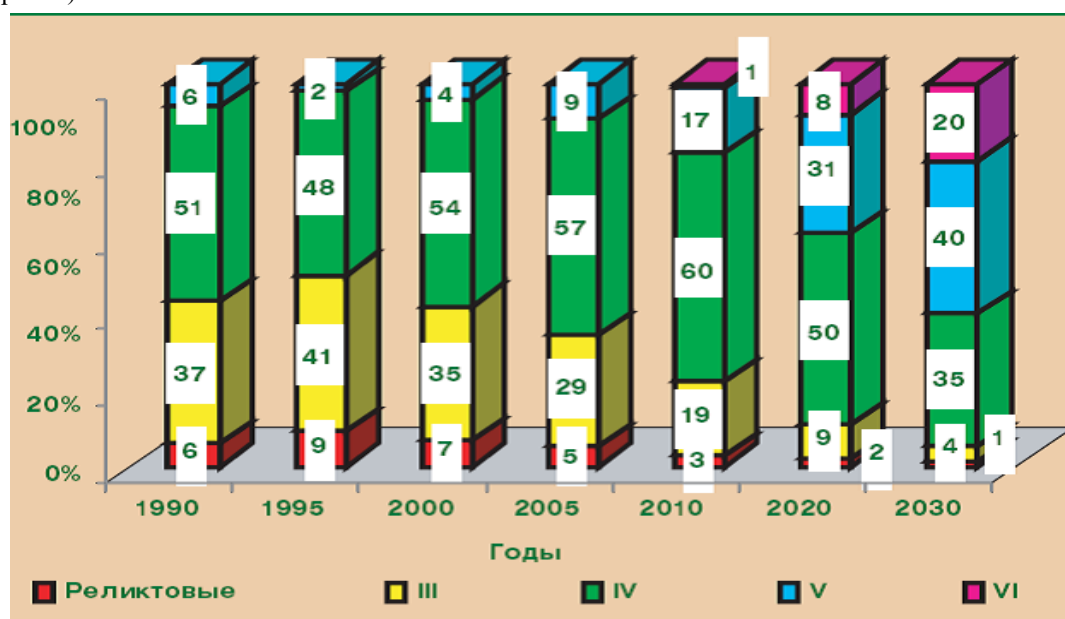

Рисунок 1.

Прогноз динамики технологической структуры экономики России (инновационно-прорывной сценарий, по технологическим укладам, доля в валовом выпуске в ценах производителей, %)

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 29. – <http://www.forum24.fa.ru/blog/?p=259>

Для сопоставления технологического развития России с технологическим развитием других стран используют различные рейтинги, основывающиеся на различных показателях. Однако данные этих рейтингов порой не согласуются. Так, в соответствии с рейтингом стран по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) в 2015 году Россия занимала 45 место из 167 стран, в соответствии с глобальным инновационным индексом (Global Innovation Index) – 48 из 141, а в соответствии с индексом развитости коммуникационной среды (Networked Readiness Index) – 41 место¹. При этом первостепенное значение приобретает не место России в соответствующих рейтингах, а наличие или отсутствие положительной динамики. Из данных табл. 2 видна положительная динамика уровня технологического развития и вместе с тем отрицательная динамика развития инновационного потенциала. Вместе с тем тренд изменения места России в рейтинге, рассчитанном в соответствии с глобальным индексом инноваций (ГИИ) за период 2008–2015 годы, имеет вид $y = -3x + 68,85$, т.е. свидетельствует о положительной динамике, об улучшении использования инноваций, развитии инновационного потенциала.

О положительной динамике технологического развития России говорит и тренд изменения места России в рейтинге, рассчитанном в соответствии с индексом развитости коммуникационной среды (Networked Readiness Index) за период 2008–2015 годы – $y = -6,5x + 87,71$. Индекс технологических достижений России (Technology Achievement Index ТАИ) по данным 2000 года имеет значение 0,389; учитывая то, что величина этого индекса может меняться от 0 до 1 и чем ближе он к 1, тем выше уровень технологического развития, следует вывод, что технологические достижения России незначительны. И это совпадает с вышеупомянутым выводом специалистов ГосНИИ авиационных систем о наличии отставания России от мирового уровня практически по всем технологиям.

Важным показателем повышения уровня технологического развития страны является удельный вес в экспорте высокотехнологических товаров. Рассмотрим с этих позиций состояние дел в России, США и Китае (табл. 3).

Таблица 3

Экспорт высокотехнологичных товаров, млрд. долл. США

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Тренд
Китай	457,1	505,6	560	$y = 51,45x + 404,6$
США	145,3	148,8	147,8	$y = 1,25x + 144,8$
Россия	5,4	7,1	8,7	$y = 1,65x + 3,766$

Источник: Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. – [knoema.ru/atlas/ranks/Экспорт высокотехнологичных товаров](http://knoema.ru/atlas/ranks/Экспорт%20высокотехнологичных%20товаров)

¹ Рейтинг стран по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) 2015. – <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>; The Global Innovation Index 2015. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>

Из табл. 3 следует, что наилучшей динамикой экспорта высокотехнологичных товаров обладает Китай, затем Россия и США. Но порядок этих цифр в России значительно ниже, чем в Китае и США.

Важным фактором конкурентоспособности является научно-технологический уровень производства. Особое значение в оценке конкурентной позиции страны приобретает анализ соотношения товаров и услуг в экспорте и импорте страны, структура ее товарного экспорта, а также структура технологических укладов производства, особенно удельный вес производств пятого и шестого технологических укладов. Дополняют характеристику динамики технологического развития России данные экспорта высокотехнологичных товаров в процентах от экспорта товаров (табл. 4).

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что удельный вес высокотехнологичных товаров в экспорте России имеет тенденцию возрастания. Можно констатировать, что наблюдается рост доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта России и по данным Росстата, которая составляла за периоды январь-сентябрь 2013 г. – 9,8%, 2014 – 9,1; 2015 – 11,8% (тренд – $y=x+8,233$). Вместе с тем, доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта за те же периоды времени имеет несравненно более высокие значения, соответственно: 62,9%; 61,6; 58,5% (тренд – $y= -2,2x+65,4$), но имеет тенденцию к сокращению, обусловленную введенными против России экономическими санкциями.

Таблица 4

Экспорт высокотехнологичных товаров в процентах от экспорта товаров

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Тренд
Китай	25,6	27,5	27,5	25,8	26,3	27,0	$y=0,048x+26,44$
США	25,9	21,5	19,9	18,1	17,8	17,8	$y=-1,525x+25,5$
Россия	6,5	9,2	9,1	8,0	8,4	10,0	$y=0,4x+7,133$
Индия	6,8	9,1	7,2	6,9	6,6	8,1	$y= -0,037x+7,58$
Бразилия	11,6	13,2	11,2	9,7	10,5	9,6	$y= -0,56x+12,92$

Источник: Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. – knoema.ru/atlas/ranks/Экспорт высокотехнологичных товаров в % от экспорта товаров

Несколько отличаются от приведенных выше данные экспорта высокотехнологичной продукции Российской Федерации (табл. 5).

Таблица 5

Экспорт высокотехнологичной продукции Российской Федерации, млн. дол. США

	2010 г.	2013 г.	2014 г.
Экспорт всего	397 068	525 976	497 834
в т.ч. высокотехнологичная продукция	13 770	18 526	19 059
Удельный вес высокотехнологичной продукции в экспорте %	3,47	3,52	3,83

Расчитано по: Торговля в России. 2015. Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 171, 207. – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15.pdf

Несмотря на известные расхождения приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что технологический уровень экономики России постепенно повышается, но пока не занимает высоких рейтинговых позиций в мире. Совершенно очевидно, что его повышение требует больших финансовых затрат и проведения комплекса организационно-управленческих мероприятий. Первостепенное значение приобретают именно организационно-управленческие мероприятия. Согласно исследованиям, проведенным в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, проигрыш в холодной войне, обернувшийся гибелью советского государства, явился в значительной мере следствием снижения качества государственного управления в сфере науки и инноваций. При этом утверждается, что новая модернизация России невозможна без изменения отношения властей к задаче обеспечения мировой конкурентоспособности отечественной науки¹. Исследователи Центра ставят вопрос и о необходимости определенных серьезных корректив в области внешнеэкономической политики², необходимости нахождения своего собственного оптимума открытости. Подчеркивается, что в истории известны многочисленные примеры, когда чрезмерная торговая открытость приводила к разрушению государственности. Эта проблема чрезмерной открытости страны усугубляется в условиях глобализации, когда наряду с государственными правовыми актами экономическое пространство страны регулируется меж- и наднациональными институциями. В этих условиях роль государств не только не уменьшается, но и возрастает. Участие государств в жизни развитых общественных систем Запада возросло за последнюю треть XX столетия более чем вдвое. Усиление государственной компоненты в национальных экономиках является неоспоримым трендом современного развития мира³.

Действительно, можно себе представить, что повысить технологический уровень экономики России можно путем импорта технологий, используя стратегию догоняющего развития. Но, как отмечает зав. лабораторией Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., проф. Н.И. Комков: «Модернизации экономики России на ин-

¹ Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 397–401.

² Там же, с. 449–453.

³ Радзівська С.О. Глобальна економіка: конспект лекцій для студентів економічних напрямів підготовки усіх форм навчання. – К.: СІК ГРУП УКРАЇНА, 2015. – С. 239–246. – www.nbu.gov.ua (наукова електронна бібліотека).

новационной основе нет альтернативы. Если начальный этап модернизации реализуется благодаря импорту технологий, то дальнейшее развитие предполагает использование отечественного инновационного потенциала, иначе страна останется на уровне технологически развитой колонии»¹. И если страна не хочет оказаться на уровне технологически развитой колонии, то развитие и использование ее инновационного потенциала становится прерогативой государства, а не отдельных предприятий, корпораций и рынка, реализующего координацию их деятельности. Таким образом, низкий уровень развития и использования инновационного потенциала России в решающей степени объясняется недостатками деятельности государства. Именно на это обращает внимание и Н.И. Комков, утверждая, что: «уровень управления экономикой, включая воспроизводственные процессы, регулирование отношений в сфере бизнеса и механизмы управления государственными компаниями, крайне низок»².

Необходимо принять во внимание, что догоняющая модернизация экономики предполагает изменение траектории развития с помощью расширенного вмешательства государства³, которое является организационно-управленческим мероприятием, фактором, использование которого позволяет рассматривать разные финансовые стратегии модернизации экономики. И это закономерно, т.к. наличие в стране своей финансовой системы превращает ее в государство, а отсутствие – в территорию, подвластную той стране, валюта которой обращается на ее территории⁴. Такое взаимоотношение государства и его финансовой системы подтверждает следующее высказывание: «В центр политики должны быть поставлены финансовая политика стимулирования экономического роста, финансовое развитие российской экономики»⁵. По мнению профессора Я.М.Миркина, с учетом особенностей России это означает вместо органичного – ускоренное, форсированное (но осторожное, проходящее «по острию ножа», без «левых» или «правых» уклонов) достижение некоторых параметров, среди которых: ее монетизация, «финансиализация» до уровня новых индустриальных экономик, преодоление накопленных деформаций и разбалансированности финансовой системы. По нашему мнению, под накопленными деформациями и разбалансированностью финансовой системы следует понимать такие характеристики финансовой системы, при которых наблюдается ее несоответствие реальной экономике. Важно подчеркнуть, что сбалансированность натурально-вещественной и денежно-стоимостной составляющих процесса общественного воспроизводства возможна исключительно в том случае, когда этот процесс обеспечивается национальной валютой, а иностранная валюта не имеет никакого воздействия на этот процесс и используется только во внешнеэкономических операциях. Но в России иностранная валюта (доллар США) используется как материальное обеспечение выпуска национальной валюты рубля, банк России на сумму приобретаемой иностранной валюты выпускает рубли, исходя из валютного курса, установленного на валютной бирже. Поэтому и существуют высказывания о том, что рубли – это доллары США в российской символике.

Особенностью российской финансовой системы является и то, что банк России независим от исполнительной власти и в большей мере связан с мировой финансовой системой, чем с собственной реальной экономикой. Многие российские исследователи отмечают тот факт, что *банк России в условиях глобального кризиса действовал совсем не так, как центральные банки развитых стран, не смягчал отрицательные последствия кризиса для национальной экономики, а, напротив, их усугублял*. В качестве двух основных недостатков деятельности банка России обычно отмечается высокое значение учетной ставки и недомонетизация экономики, недостаточный объем обслуживаемой ее наличности для обеспечения нормального процесса реализации произведенных экономикой товаров и услуг. Так, «кредиты реальному сектору экономики выдаются под 20% годовых и даже более. В то же время мировой опыт показывает, что обрабатывающая промышленность выживает, когда годовые проценты по кредиту не превышают 12%, а высокотехнологический сектор – при ставке 3–4% в год. Поэтому, начиная с гайдаровских времен крупнейшие российские компании были вынуждены кредитоваться за границей, где процент по кредиту во много раз ниже, чем на родине. Сегодня очевидно, сколь большие риски связаны с подобной организацией бизнес-деятельности»⁶.

Возникают и сомнения в правильности управления денежными властями теми огромными поступлениями иностранной валюты (преимущественно долларов США), которые Россия получает в результате своей внешнеэкономической деятельности. Учеными отмечается, что на фоне развития высокотехнологического производства наиболее значимой стратегической тенденцией в мире остается продолжающийся рост потребления развитыми странами практически всех важнейших полезных ископаемых, что характеризует высокий уровень индустриализации экономики и научно-технического прогресса. Суммарная доля развитых стран с численностью населения около 16% населения планеты («золотой миллиард») в общемировом потреблении различных видов минерального сырья, по данным ООН, составляет от 50 до 80–90%. Сегодня экономическая и геополитическая позиция России в мире в значительной степени определяется количеством, качеством и стоимостью извлекаемых из ее недр минеральных ресурсов⁷. Так, минеральные продукты в товарной структуре экспорта России составляли в 2000 г. – 53,8%; в 2010 – 68,5; в 2013 – 71,5; в 2014 г. – 70,5%, металлы, драгоценные камни и изделия из них – соответственно 21,7%; 12,7; 10,5 и 10,5%, а машины, оборудо-

¹ Комков Н.И. Инновационное развитие России и организация науки // Вестник РАН. – М., 2014. – № 4. – С. 345.

² Там же, с. 340.

³ Финансовые стратегии модернизации экономики. Мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014. – С.18. – http://www.mirkin.ru/_docs/book067.pdf

⁴ Кочетов Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика: учебник для вузов. – М.: Норма, Инфра-М, 2002. – С.48.

⁵ Финансовые стратегии модернизации экономики. Мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014. – С. 52. – http://www.mirkin.ru/_docs/book067.pdf

⁶ Малинецкий Г.Г. Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России // Вестник РАН. – М., 2015. – № 4. – С. 347–348.

⁷ Волков А.В. О развитии минерально-сырьевого комплекса России // Вестник РАН. – М., 2015. – № 4. – С. 351.

вание и транспортные средства – соответственно 8,8%; 5,4;5,5; 5,3%¹. Нефти сырой продано в 2014 г. 223 млн. т за 153 888 млн. долл. США, нефтепродуктов – 165 млн. т за 115 808 млн. долл. США, газа природного – 174 млрд. куб. м. за 55 240 млн. долл. США². Импортировано 788 тыс. шт. металлорежущих станков на сумму 1244 млн. долл. США³.

Приведенные данные говорят, к сожалению, об ориентировании руководства страны на сохранение статуса поставщика сырья развитым государствам мира. Товарная структура импорта страны свидетельствует о непрерывном наращивании импорта машин, оборудования и транспортных средств – соответственно 31,4%; 44,4; 48,5; 47,6%⁴, а, следовательно, и о сохранении зависимости от развитых стран в обеспечении технологического и технического развития государства. При этом обращает на себя внимание и тот факт, что значительная часть полученных от экспорта сырья средств расходуется на ввоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, продукции химической промышленности, каучука, т.е. всего того, что Россия может и должна производить сама как для внутреннего потребления, так и на экспорт.

Так, в 2014 г. Россия закупила продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму 39905 млн. долл. США; продукции химической промышленности, каучука – на 46 462; машин, оборудования и транспортных средств – на 136 318 млн. долл. США⁵, в которых легковые автомашины составляют 13 162 млн. долл. США⁶, что не способствует повышению технологического уровня экономики.

Еще большие сомнения в правильности использования валютных поступлений вызывает приобретение на них ценных бумаг в развитых странах и прежде всего в США. Ведь такой способ использования экспорта ценных сырьевых ресурсов приводит к тому, что наши контрагенты получают вполне конкретные и немедленно используемые блага взамен на обещания в будущем возратить положенные за них материальные блага.

Единственно правильным представляется использование иностранной валюты для немедленного приобретения на нее реальных активов, технологий, машин, оборудования и оплаты образовательных услуг для обучения граждан в престижных заведениях развитых государств с целью последующего использования приобретенных ими знаний для эксплуатации приобретенного иностранного оборудования и в научно-исследовательской деятельности в России.

Подчеркнем также необходимость для России максимально отказываться от внешних займов и усилить контроль их получения бизнесом, т.к. существующее ныне разрешение частному бизнесу брать зарубежные кредиты привело к тому, что значительную часть внешнего долга России составляет корпоративный долг. Необходимо реорганизовать систему кредитно-денежного обслуживания экономики. Доллар США, как и любая другая иностранная или мировая валюта, должен быть окончательно выведен за границы России. Естественно, что обеспечение этого требует создания на общегосударственном уровне институций, призванных гарантировать сбалансированность натурально-вещественного и денежно-стоимостного воспроизводственных процессов (оборотов) с использованием современных ИКТ и средств вычислительной техники, связи и логистики. К аналогичному выводу приходит заведующий отделом Института прикладной математики Института прикладной математики имени М.В. Келдыша, доктор физико-математических наук Г.Г. Малинецкий, предлагая воссоздание управленческих структур советской эпохи – Госплана, Госснаба, Госкомцена и Государственного комитета по науке и технике. По его мнению, новые информационные технологии гарантированно позволяют осуществлять эффективное планирование и государственное управление на несравненно более высоком уровне, чем раньше⁷.

В работе, обобщающей мировой опыт использования финансовых стратегий модернизации экономики, также отмечается, что: «В рамках «экономического дирижизма» широко использовались индикативные и прямые планы (Япония, Корея, Китай, Малайзия, Сингапур), концепции «планируемой рыночной экономики» (Япония), «плановой товарной экономики» (Китай), промышленной политики (Япония, Корея, Китай)»⁸.

Решение поставленной задачи теоретически представляется вполне возможным. В пользу такого утверждения говорит и работа директора Научно-исследовательского центра «Стратегии развития» И.О.Викторова, в которой предлагается путь достижения максимальной скорости развития экономики путем использования эмиссионно-инвестиционного кредитования и снятия этим денежных ограничений для развития экономики⁹.

Согласно многим высказываниям и расчетам для того, чтобы «вскочить» на волну нового, шестого технологического уклада, России необходимо, как минимум, удвоить уровень своей монетизации и объем капложений. Но при нынешней системе эмитирования рублей на базе поступающих в Россию долларов США в условиях действующих санкций и спекулятивного понижения валютного курса рубля достижение необходимого уровня монетизации и объемов капложений в экономику становится весьма сложной задачей. Препятствует повышению технологического уровня производства и высокая кредитная ставка банка России, работающая против модернизации экономики страны.

¹ Торговля в России. 2015. Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 177. – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15.pdf

² Там же, с. 191.

³ Там же, с. 199.

⁴ Там же, с. 178.

⁵ Там же, с. 178.

⁶ Там же, с. 199. – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15.pdf

⁷ Малинецкий Г.Г. Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России // Вестник РАН. – М., 2015. – № 4. – С. 348.

⁸ Финансовые стратегии модернизации экономики. Мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014. – С. 33. – http://www.mirkin.ru/_docs/book067.pdf

⁹ Викторова И.В. Как достичь максимальной скорости развития экономики? Условия снятия денежных ограничений для развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 40–44.

Анализируя цивилизационные основы кризиса современного общества, профессор МГУ А.Ш. Викторов приводит мнение современного ведущего идеолога США З. Бжезинского о необходимости к 2050 году создать новое геополитическое пространство от Ванкувера до Владивостока, состоящее из нескольких демократических образований (включая территорию РФ)¹. И далее А.Ш. Викторов отмечает, что «Русская культура и российская цивилизация в этом контексте поставлена перед альтернативным выбором: сохранить свою национальную самобытность и государственную независимость на основе исторического опыта жизнеустройства, традиционных ценностей и творческого (креативного) освоения новых технологий на благо всего общества или превратиться в несамостоятельную периферийную страну как для Запада, так и для Востока с утратой своей целостности».

Наряду с этим высказыванием З. Бжезинского существует и мнение о единой большой Европе от Лиссабона до Владивостока, которое высказывал и президент России В. Путин², а также утверждение З. Бжезинского в его известной работе «Великая шахматная доска» о том, что: «глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте»³. З. Бжезинский пишет: «Все потенциальные политические и/или экономические вызовы американскому преобладанию исходят из Евразии»⁴. Руководство США разделяет эту точку зрения, о чем свидетельствует ускоренное развитие Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) между США и ЕС. Иначе говоря, и в азиатской, и в европейской частях Евразии интенсифицируются усилия США по наращиванию экономического сотрудничества со странами Евразии. Важную роль при этом играет взаимоотношение стран БРИКС с США, т.к. именно США ставят своей задачей сохранять превосходство на евразийском континенте. И конкурентами США здесь выступают прежде всего Китай и Россия.

Заслуживают внимания и высказывания относительно БРИКС типа: «До недавнего времени РФ считалась главной «скрепой» этой геометрической фигуры. Но в последнее время наблюдается рост разновекторности в позиции России со своими традиционными партнерами. Например, Индия, экономика которой сегодня по масштабам сопоставима с российской, активно укрепляет отношения с США в самых разных сферах, включая военную и военно-экономическую, ее торговый оборот с США в 2000–2013 гг. вырос более чем в пять раз»⁵. Вместе с тем очевидно, что для России основным является взаимодействие с Китаем, причем в этом взаимодействии Россия должна проявлять гибкость, уступая, когда этого требуют обстоятельства, лидерство Китаю и добиваясь совместного успешного сотрудничества, примером которого является подписание совместного заявления по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса «Шелковый путь» в мае 2015 года.

Следует согласиться с М.Д. Валовой в том, что «занимая стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия будет постоянно сталкиваться с необходимостью поиска нового баланса между западным и восточным импульсами. Путь к обретению новой евразийской общности будет нелегким. Евразийское сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие Евразии. Процесс трансформации в интеграционные объединения исключительно сложен, поскольку затрагивает практически все стороны жизни людей. И вместе с тем этому процессу нет альтернативы. ... последние годы показали, что Евразия – не плацдарм, а самостоятельный, ключевой регион мировой политики. Если раньше Евразия казалась замкнутым сухопутным континентом, удаленным от основных мировых путей и коммуникаций, то отныне она становится ключевым элементом геополитики. Сегодня она может реально обеспечивать динамику мирового экономического развития за счет обеспечения органичного взаимодействия потенциалов Запада и Востока. Думается, что будущее Евразии – в руках населяющих ее народов, которые вряд ли согласятся играть роль шахматной доски для сторонних игроков...»⁶.

Анализируя высказывания многих участников Первой международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире», можно прийти к выводу, что рассмотрение многими из них России в качестве инициатора и основного участника этого проекта объясняется тем, что главным реальным оппонентом Америке и возглавляемому ею Западному миру является Россия со своим военным и научно-техническим потенциалом. Можно согласиться, что: «Россия для Запада является более сильным, «несистемным» раздражителем, чем Китай, более серьезным вызовом, со всеми вытекающими последствиями для

¹ Викторов А.Ш. Цивилизационные основы кризиса современного общества и стратегия развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 45–49.

² Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии: будущее, которое рождается сегодня / Владимир Путин // Известия. – М., 2011. – 3 октября. – <http://izvestia.ru/news/502761>

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. – М.: Междунар. Отношения, 1999. – С. 43.

⁴ Там же, с. 44.

⁵ Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н. БРИКС как инструмент политики РФ: обоснованность ожиданий // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 40.

⁶ Валова М.Д. БРИКС и ЕАЭС: экономические перспективы новых региональных форматов // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 13.

наших отношений на перспективу»¹. Вместе с тем именно в тесном взаимодействии с Китаем и Индией Россия может обеспечить расширение сотрудничества в контексте становления многополярной международной системы, что и продемонстрировала состоявшаяся 18 апреля с.г. в Москве 14-я встреча министров иностранных дел РИК.

Изложенное позволяет утверждать, что *научно-технологическая модернизация жизненно необходима России и связана с дедолларизацией экономики, активным включением государства в управление экономикой для ликвидации тех огромных диспропорций, которые породил в ней инициированный Вашингтонским консенсусом «дикий, периферийный рыночный капитализм».*

Естественно, против этого будут выступать все те силы российской элиты, которые проводили все те квазиреформы, которые привели СССР к распаду и продолжают вести уже Россию к экономическому краху. Блестящую им характеристику дал российский ученый Р.С.Дзарасов: «Современный правящий и имущий класс нашей страны глубоко зависим – финансово, политически и идеологически – от западной, прежде всего американской, элиты. Приняв на себя роль простого посредника в эксплуатации дешевого труда и природных ресурсов нашей страны в интересах Запада, он не стремится отстаивать интересы России. Следовательно, его не заботят ни достижения военного паритета, ни выработка собственной идеологии, а рациональное познание общества и окружающего мира вообще противоречит инстинкту самосохранения отечественной компрадорской буржуазии, потому что неизбежно разоблачает ее неприглядную роль в процессе «насаждения отсталости» в стране»². Именно некоторые представители элиты являются защитниками периферийного характера российского капитализма. В такой непростой ситуации только патриотические силы России, готовые сделать все для продолжения тысячелетней истории ее существования, могут укрепить национальную безопасность страны, защитить ее ресурсы, на которые претендуют другие государства, глобальные ТНК и ТНБ. Организация и управление развитием России требуют не таких квазиреформ, какие имели место после государственных переворотов в 1991 и 1993 годах, а кардинальных изменений, направленных на повышение научно-технологического уровня развития страны.

¹ Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н. БРИКС как инструмент политики РФ: обоснованность ожиданий // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 41.

² Дзарасов Р.С. Экономика «насаждения отсталости» // Вестник РАН. – М., 2014. – № 4. – С. 301.

*Резник С.Г.*¹

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РОССИЯ И КИТАЙ

Ключевые слова: международные деловые коммуникации, привлечение иностранных инвестиций, Россия, КНР.

Как показывает мировой опыт, прямые инвестиции имеют существенные преимущества по сравнению со всеми другими видами внешних заимствований. Объясняется это рядом причин. Во-первых, они служат источником капиталовложений непосредственно в производство товаров и услуг. Во-вторых, они не усугубляют тяжесть внешнего долга (как это происходит с иностранными кредитами). Более того, они создают условия получения средств для погашения этого долга. В-третьих, прямые инвестиции способствуют освоению российской экономикой достижений мирового хозяйства в области науки, техники, организации производства и управления.

Теории и концепции ПИИ постоянно пополняются и совершенствуются, но так или иначе, в настоящее время они еще не в состоянии обеспечить правительства стран точным аналитическим инструментарием, позволяющим им предвидеть поведение конкретной компании и эффективно влиять на международные переливы капитала, технологий и ноу-хау.

Опыт КНР, Индии и других стран свидетельствует, что успех в привлечении ПИИ зависит от нахождения оптимальной комбинации автономии региональных властей в сфере формирования политики регулирования и стимулирования ПИИ с конструктивной ролью центрального правительства, определяющего принципиальные направления политики привлечения ПИИ и обеспечивающего ее согласованность в масштабе всей страны. Мировой опыт стимулирования привлечения ПИИ свидетельствует о создаваемой правительствами мотивации иностранных инвесторов, стимулирующих ПИИ за рубежом.

Сегодня Китай воспринимается мировым политическим и экономическим сообществом как новая держава мирового масштаба. Без её участия остальной мир де-факто не может своевременно и в полной мере отвечать вызовам современности, находить решения современных острых экономических проблем.

В развитии инвестиционного потенциала Китая большую роль играет привлечение иностранного капитала, предназначение которого заключается в восполнении недостатка внутреннего капитала, улучшении инвестиционного климата, создании механизма конкурентной борьбы и приобретении передового опыта управления, современной техники и технологий. При этом Китай ограничивает прочие формы иностранных капиталовложений. По расчётам Организации Объединённых Наций, в период 1985–2013 гг. приток прямых инвестиций в Китай вырос с 2 до 127 млрд. долларов США в год.²

Среди всех форм привлечения иностранного капитала наибольшая доля принадлежит совместным предприятиям Китая с зарубежными странами.

На протяжении последних трёх десятилетий Китай приложил много усилий для создания благоприятной финансовой среды, добившись этим полноценного участия в процессе мировой глобализации. Заинтересованность Китая в иностранном капитале в немалой степени объясняется возможностью привлекать зарубежный управленческий опыт, получать доступ к новым технологиям, развивать отрасли, ориентированные на экспорт.

Привлечение ПИИ предопределяет изучение мирового опыта стимулирования привлечения ПИИ и создания благоприятного инвестиционного климата.

Иностранные инвесторы тщательно изучаются. В частности изучению подлежат: их корпоративные активы и возможные способы побуждения к переносу высоких технологий и ноу-хау; специфические преимущества компании, определяющие ее готовность к инвестированию и возможным его формам (совместные предприятия, дочерние компании).

Успех от привлечения инвестирующей компании в определенные сектора и регионы тем выше, чем больше информации собрано государственными властями (например, тщательная оценка ежегодных финансовых отчетов, изучение пресс-релизов и истории компании и т.д.).

¹ Резник Светлана Григорьевна – член Правления Российской ассоциации инновационного развития, преподаватель МГУ. В разные годы возглавляла фонды прямых инвестиций в России и за рубежом, имеет опыт создания, капитализации и успешной продажи компаний и опыт управления проектами более 20 лет, более 10 лет сотрудничает с представительствами итальянских банков в Москве. Разработчик методических рекомендаций по отраслевому и региональному развитию в области прямых инвестиций по заказу государственных органов власти автор учебных курсов «Деловые переговоры» и «Деловая презентация». Научные интересы: проектное управление, прямые инвестиции, стратегическое развитие регионов, стратегическое развитие отраслей промышленности. E-mail: reznik_s@bk.ru

² Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк, база данных доклада «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

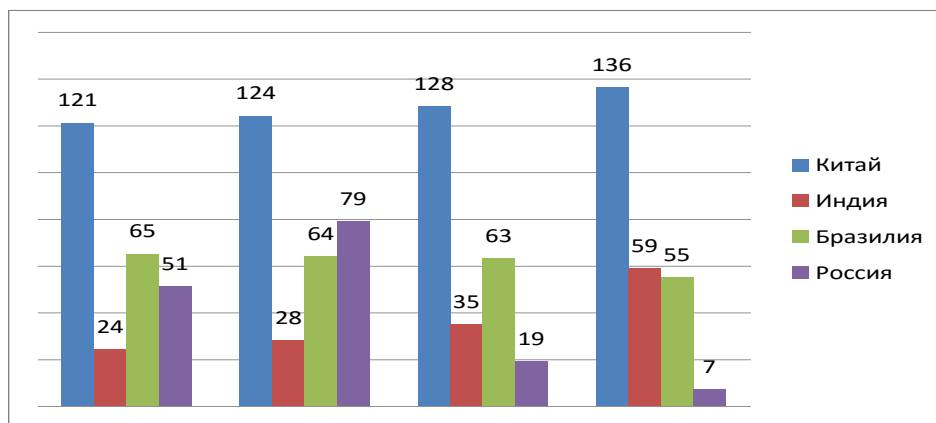

Рисунок 1.
Динамика привлечения ППИ «Страны БРИК» в 2012–2015 гг. (млрд.\$)

Источник: составлено автором по данным докладов UNCTAD¹.

При этом глобализация бизнеса, рост взаимозависимости различных регионов мира друг от друга, сокращение пространства и времени коммуникации обусловил рост внимания к сфере мультинациональных деловых коммуникаций. Интенсивность международных деловых контактов в эпоху глобализации ставит перед участниками переговорного процесса новые задачи в части повышения эффективности и результативности в достижении цели. Потоки современной российской деловой среды смещаются в зависимости от стратегических задач государства с запада на восток, где потенциальные участники деловых переговоров имеют собственные традиции делового общения и представляют более широкое культурное разнообразие, чем западная деловая среда.

С развитием глобализации международные контакты становятся все более тесными, а практика международных деловых переговоров – все более интенсивной. Современная деловая среда характеризуется ростом культурного разнообразия её участников. Все это привело к расширению спектра ситуаций, в которых необходимо согласовывать свою коммуникационную деятельность с деятельностью человека другого менталитета.

По данным старшего советника МИД РФ Шардакова Б.А., 70% выгодных для российских предпринимателей сделок с китайскими бизнесменами не состоялось из-за того, что они не знали правила делового общения. Знание тонкостей китайского этикета, особенностей мировоззрения, поведения поможет успешно вести бизнес на Востоке².

Эффективность современных деловых коммуникаций во многом зависит от умения учитывать национальные особенности, традиции и обычаи участников переговоров. Культурные особенности часто служат более серьезным препятствием успеха международных коммуникаций, чем технологические или финансовые.

Каждый деловой человек, предпринимающий попытку вести свой бизнес в стране с другой культурой, снабжен устоявшимися правилами и манерами, принятыми в его стране. Свод правил, усвоенный с раннего возраста, включающий ориентиры личной позиции в различных обстоятельствах представители своей страны преподносят как хорошие манеры. При этом понятия правильное и неправильное, должное и невозможное в деловой среде разных стран отличается весьма существенно. Как отмечает Р.Д. Льюис,³ люди разных культур пользуются одними и теми же понятиями, но вкладывают в них разный смысл.

«Самые разнообразные ошибки совершают иностранные компании в Китае в связи с незнанием специфики китайской культуры и традиций. Чрезмерное доверие, наглость или хамоватость, а также фамильярность могут иметь в Китае печальные последствия»⁴.

«Традиционно китайцы – одни из самых сильных переговорщиков. Накладывается традиционный китайский менталитет. Желательно все-таки учитывать некую эмоциональную специфику, точно так же, как нужно ее учитывать при общении с представителями любой другой страны. Это относительно того, что российские бизнесмены практически не знают и не хотят учитывать китайские особенности при ведении бизнеса», – говорит Сергей Шилин, Президент Русского клуба в Пекине.

При взаимодействии с инвесторами из Китая, необходимо учитывать высокую культуру делового переговорного процесса, которой традиционно славятся представители китайских деловых кругов, изучать стратегии ведения переговоров, которые позволяют им достигать значимых финансовых побед и наилучших договорных условий.

Глобализация, все более превращающая мировую экономику в единую взаимосвязанную систему, вынуждает к повышению эффективности международных коммуникаций в деловой сфере с учетом особенностей конкретной деловой культуры, что позволяет не только существенно снизить издержки деловых переговоров, но и прогнозировать возможные расхождения и предотвращать потенциальные конфликты.

¹ Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), 20 января 2016.

² Шардаков Б.А. Китай в зеркале делового этикета // Секретарь-референт. 2010. – № 11.

³ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. – М.: Дело, 1999.

⁴ Чердаков Б.А. Китай в зеркале делового этикета // Секретарь-референт. 2010. – № 11.

Отличительные особенности стадий делового переговорного процесса: Россия и Китай

Стадия переговорного процесса	Основные характеристики российских переговорщиков	Основные характеристики китайских переговорщиков
Подготовка к переговорам/ Сбор информации	Поверхностно собирают информацию.	Очень тщательно собирают информацию о компании, выпускаемом продукте, регионе, руководстве, штате компании, ее репутации.
Определение цели и результатов переговоров. Определение категорий потенциальных участников переговоров	Основная цель: заключить договор. Команда переговорщиков включает экспертов в данной области; Обсуждаемый вопрос может быть связан с прочими вопросами.	Основная цель: сбор информации (она же может быть единственной)
Поведение на переговорах	Прибывают на встречу вовремя; При встрече обмениваются рукопожатиями, редко улыбаются; Одеваются нарядно (с точки зрения китайской стороны, этим вызывают усмешки); К старшему по статусу в группе постоянно проявляется большее уважение; Занимают энергичную наступательную позицию, говорят жестко и прямо; Высказывают свои намерения эмоционально и театрально; Часто выглядят возбужденными, но при этом хорошо владеют собой; На первой встрече имеют только концептуальный подход; Дальнейшее обсуждение деталей зачастую рушит основную концепцию; Не выносят высокомерия другой стороны; После первой встречи могут отменить последующие, несмотря на договоренности; Уступают в малом, чтобы выиграть большее; Могут эффективно работать в условиях ограниченности времени и находить нестандартные ходы; Когда дотрагиваются до собеседника – это признак доверия.	Прибывают на встречу заранее или точно вовремя; Ведут себя сдержанно и подчеркнуто официально, редко улыбаются; При встрече обмениваются рукопожатиями, но могут просто поклониться или кивнуть головой. Кланяются они от плеч, а не от пояса, как японцы. Старшим по возрасту отдается инициатива в приветствии; Представляясь, обозначают все свои титулы, то же следует делать и иностранцу; Используют только фамилию и официальную должность; К старшему по возрасту в группе постоянно проявляется большее уважение; Держат большую дистанцию, не любят прикосновений незнакомых людей; Переговоры ведут медленно и монотонно; Чрезвычайно выносливы и терпеливы в переговорном процессе; На первой встрече обсуждают общие вопросы, в следующих раундах всевозможные детали; Соблюдают негласное правило – не идти на уступки и компромиссы Перед подписанием контрактов любят менять условия (выдвигать новые требования), особенно в условиях ограниченности времени у партнера по переговорам.
Принятие решения	Реальные решения принимают на переговорах или сразу после них. Решения принимают, исходя из конкретной задачи на краткосрочной основе.	Реальные решения принимаются не на встречах; Очень редко говорят «нет», только намекают на это; Полномочия не передаются по вертикали от лидеров к подчиненным; Решения принимаются на долгосрочной основе.

Составлено автором по материалам: Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. – М.: Дело, 1999; Резник С.Г. Всегда выигрывай деловые переговоры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006; Хрипункова А. Какие уловки ждут российские компании при работе с китайскими партнерами. – <http://www.km.ru/economics>

Учитывая, что успешность деятельности в сфере прямых иностранных инвестиций во многом определяется доверием партнеров, изучение особенностей делового партнера становится практическим инструментом повышения эффективности международного бизнеса.

Выстраивая стратегию и тактику переговоров, выбирая аргументацию с учетом социокультурных особенностей собеседников, их психологию, привычки и склонности удастся не только быстрее найти общий язык с партнерами по деловым переговорам, повысить эффективность коммуникационного процесса в достижении своих целей, но и, в конечном итоге, изменить показатели привлечения прямых иностранных инвестиций в пользу России.

Ройзенман Ф.М.

д.г.-м.н., академик Российской и Европейской академий естественных наук
feliksmr@gmail.com

Белов С.В.

д.г.-м.н., заместитель генерального директора ОАО «Зарубежгеология», писатель
belov.s-2011@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: природные катастрофы, ускорение геологической активности, мониторинг геопатогенных зон, мероприятия по снижению ущерба.

Keywords: natural disasters, acceleration of geological activity, hazardous zones monitoring, measures for mitigation of damages.

Введение

По данным ООН, количество природных катастроф за последние 60 лет увеличилось в 10 раз, а число пострадавших от них составило 2 миллиарда человек – треть человечества. В 2004 году в Юго-Восточной Азии от цунами за один день погибли около 300 тысяч человек! Как было отмечено на прошедшем в январе 2007 года Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе, из 23-х угроз, стоящих перед планетой, 15 угроз значительно усугубились. По мнению Форума, некоторые из этих угроз способны нанести ущерб мировой экономике в триллион долларов. Вместе с тем, эксперты ВЭФ уверены, что мировое сообщество не способно адекватно реагировать на меняющуюся глобальную обстановку, и потому эксперты призывают правительства стран срочно ввести должность министра по предотвращению глобальных угроз. Как установлено авторами, главной причиной (более чем на 90%) увеличения числа и масштабов природных катастроф является не техногенная деятельность людей (как это общепринято на международном уровне), а ускорение и увеличение масштабов геологической активности земных недр. Авторами разработаны мероприятия по прогнозу геологических катастроф, по спасению людей в опасных геологических зонах и по снижению ущерба от этих катастроф.

Ускорение развития

В статье 1975 года Ф.М. Ройзенманом на основании работ ряда ведущих геологов СССР впервые было установлено, что за последние 3,5 миллиарда лет глобальные геологические циклы (а их было зафиксировано 9) постепенно и закономерно становились короче. И если первый цикл длился 900 миллионов лет, то последний (девятый) – 95 миллионов лет. При этом каждый последующий цикл оказался, в среднем, в 1.3 раза короче предыдущего. Таким образом, обнаружилось ускорение геологического развития Земли с «коэффициентом ускорения» 1.3 [7].

К таким же результатам привел и анализ вулканической деятельности за последние 600 миллионов лет. Как видно на рис. 1, по данным С.В. Белова [1], вспышки вулканизма на Земле становятся все чаще и «коэффициент ускорения» также равен 1.3. Но, кроме этого, как видно на рис. 1, наряду с ускорением отмечается также значительное увеличение масштабов вулканизма. Так, в современную геологическую эпоху масштабы вулканизма в 10 раз выше, чем 600 миллионов лет назад. Дополнительно к этому отметим, что по данным А. Гроздилова, глобальные циклы осадконакопления также имели ускорение с коэффициентом 1.3.

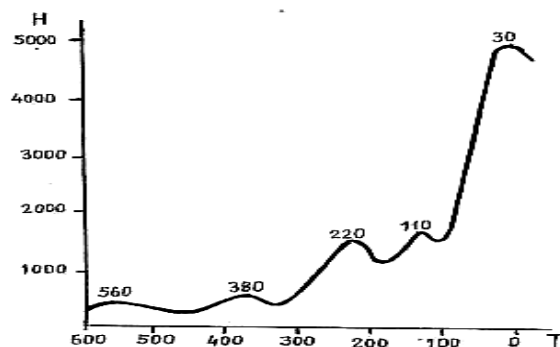

Рисунок 1.

График масштабов вулканизма за последние 600 млн. лет (по Белову С.В. [1]). Т – возраст (млн. лет).
Н – масштабы вулканизма (площадь развития вулканогенных пород, тыс. кв. км)

Итак, геологическая деятельность развивается с ускорением 1.3. Для сравнения отметим, что при подготовке указанной статьи Ф.М. Ройзенмана 1975 года [7] было установлено **ускорение развития органической жизни с коэффициентом 2.3 и в общественной жизни – 3.3**. Позже, по литературным данным, был рассчитан «коэффициент ускорения развития» для галактического развития – 1.08 и антропогенного – 3.0.

Таким образом, установлены следующие важнейшие закономерности развития:

1) *всё в мире развивается с ускорением, и чем выше форма организации материи, тем выше коэффициент ускорения развития: а) в галактической развитии – 1.08, в геологическом – 1.3, в биологическом – 2.3, в антропологическом – 3.0, в общественном развитии – 3.3;*

2) *масштабы геологической деятельности во времени увеличиваются.*

Открытие Ройзенманом Ф.М. закона всеобщего ускорения развития в природе и обществе зарегистрировано Европейской академией естественных наук (ЕАНВ, Ганновер, Германия; диплом № 01-2015 г.).

Причины природных катастроф

При выяснении причин усиления природных катастроф рассмотрим две главные: 1) геологическую и 2) техногенную, связанную со все возрастающей человеческой деятельностью, о чем писал еще В.И. Вернадский.

По данным Ю.С. Ходакова, в объемах выбросов газов (водорода, метана, углекислого газа, радона и других) доля геологических газов составляет 92–98% (на человеческую деятельность приходится всего 2-8% газов). Таким образом, *именно геологическая деятельность является главным «поставщиком» газов в атмосферу.*

Если мы сопоставим закономерности развития природных катастроф (рис. 2) и геологической активности (рис.1) то увидим их четкую корреляцию: *геологическая активность и количество природных катастроф растут пропорционально друг другу и в геометрической прогрессии.*

Следовательно, *главной причиной ускорения и усиления природных катастроф является геологическая деятельность.*

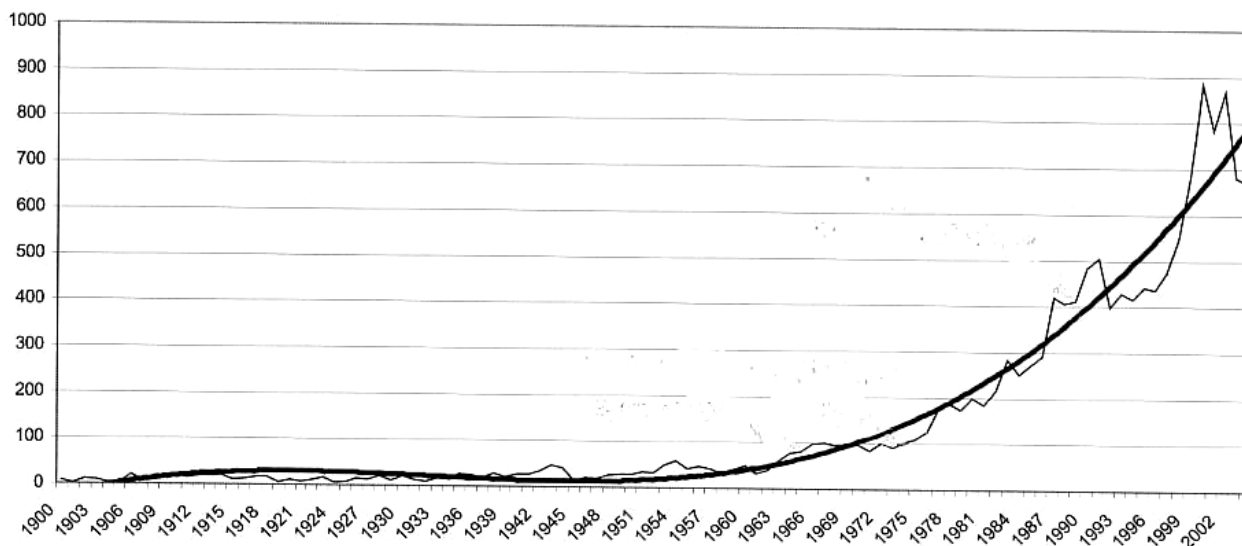

Рисунок 2.

График количества природных катастроф за период 1900–2002 гг., по данным ООН

Геопатогенные (геоактивные) зоны

Теперь рассмотрим пространственные закономерности природных катастроф.

На рис. 3 проанализированы некоторые крупнейшие тектонические (разломные) зоны Евразии. Это – известный субширотный Альпийско-Гималайский тектонический шов длиной 9500 км и шириной 250 км, а также – 3 субмеридиональные рифтовые (разломные) зоны: Адриатическая, Красноморская и Персидского залива. Их длина 1500–3000 км при ширине 100–150 км. К этим зонам приурочена значительная часть землетрясений. По данным М.И. Кучера и А.И. Фридмана [5], за некоторое время до землетрясений в указанных тектонических зонах происходит интенсивный выброс глубинных газов: водорода, гелия, метана, радона и других. При этом меняется даже изотопный состав компонентов газов. Кроме того, во время такой вспышки активности тектонической зоны над ней резко меняются: сила тяжести, электромагнитные поля, радиация и другие физические и химические параметры. И человек попадает в другие, чуждые ему условия жизни.

Из-за такого резкого изменения условий жизни во время вспышки геологической активности у всей группы людей, оказавшейся над такой опасной зоной, возникают два тяжелых последствия.

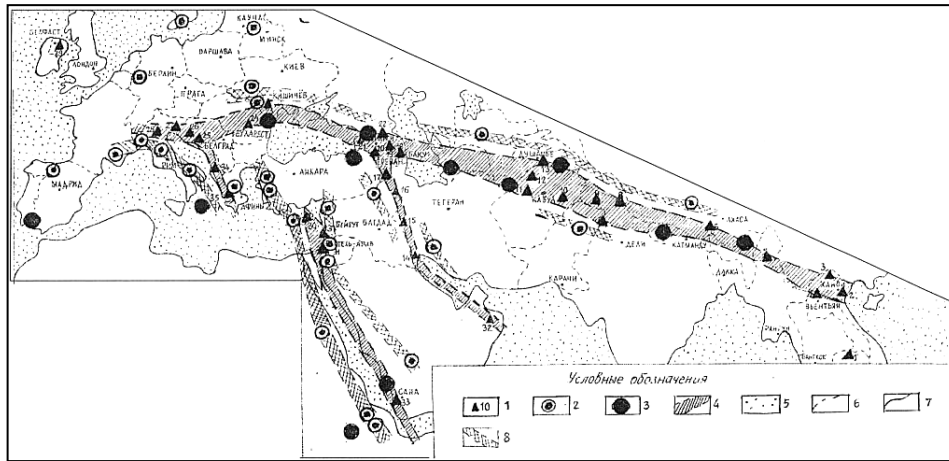

Рисунок 3.
Геопатогенные зоны Евразии

1 – районы вооруженных конфликтов; 2 – очаги «пассионарных толчков», по Гумилеву Л.Н. [4]; 3 – очаги землетрясений (по Гангнусу А.А. [2]); 4 – геопатогенные зоны; 5 – моря, океаны, крупные озера; 6 – границы между государствами; 7 – береговая линия; 8 – зоны повышенной пассионарности и зарождения цивилизаций.

1. Раковые и сердечно-сосудистые болезни.

У жителей в геопатогенных зонах возникают всевозможные болезни: в первую очередь – раковые и сердечно-сосудистые. Впервые важная роль геологических разломов в возникновении заболеваний была установлена в Германии, где в 20-30-х годах прошлого столетия были обнаружены так называемые «раковые дома», где люди заболели раком и умирали. После работы Густава фон Поля «О геологических лучах, как патогенном факторе» указанные зоны стали называть «геопатогенными». Первая (и пока единственная в мире) карта «геопатогенных зон» в пределах крупного города составлена под руководством академика РАЕН В.А. Рудника в г. Санкт-Петербурге в 1993 году [3]. На этой карте видно (рис. 4), что заболеваемость раком и другими болезнями над «геопатогенными зонами» от 3-х до 7-ми раз выше, чем за их пределами. При этом, как видно на рис. 4, какой-либо связи очагов заболеваний с участками промышленного загрязнения вблизи предприятий – не обнаруживается.

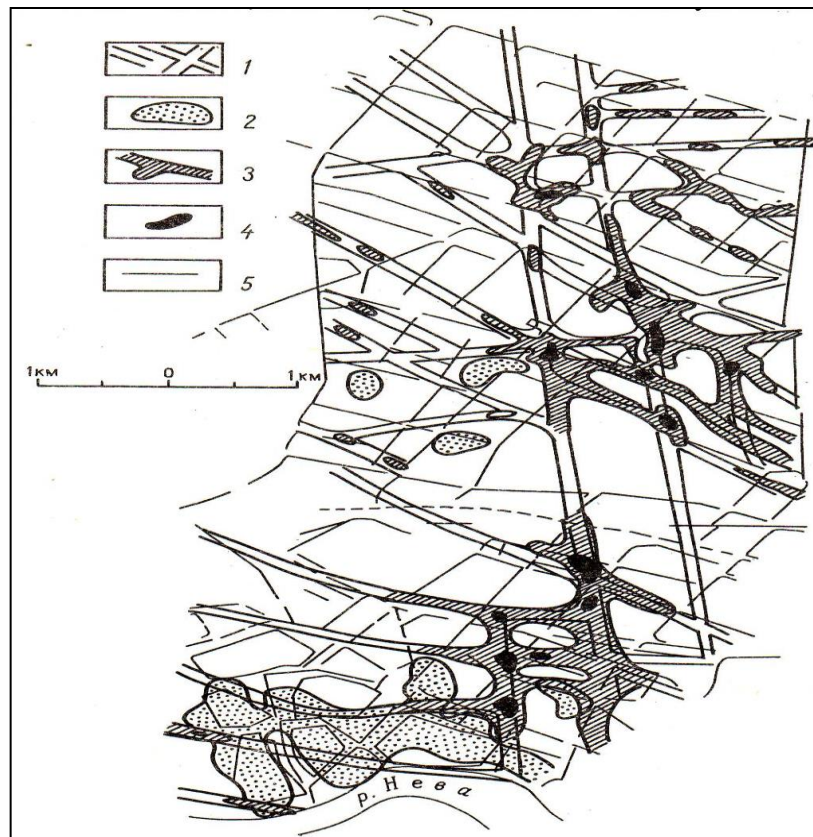

Рисунок 4.
Схема взаимосвязи заболеваемости населения Калининского района г. Санкт-Петербурга с «геопатогенными зонами» и промышленными загрязнениями [3]

1 – геопатогенные зоны, выявленные геологическими методами; 2 – участки промышленного загрязнения вблизи предприятий; 3 – участки, где заболеваемость раком в 3 раза превышает средний уровень; 4 – участки, где заболеваемость раком в 7 раз превышает средний уровень; 5 – улицы и проспекты.

Итак, во время вспышки геологической активности, над «геопатогенными зонами» отмечается резкое увеличение физических болезней людей, оказавшихся в этих зонах.

2. Психические эпидемии

Когда Ф.М. Ройзенманом было проанализировано размещение мест вооруженных конфликтов в Евразии за последние 60 лет, то выяснилось, что эти вооруженные конфликты приурочены тоже к «геопатогенным зонам» [10], что можно видеть на рис. 3. С чем это связано? Очевидно, что *кроме воздействия на физическое состояние человеческого организма, вспышка геологической активности в «геопатогенных зонах» оказывает также мощное негативное воздействие и на психику людей.* В результате стресса, в который люди попадают из-за резко изменившихся условий жизни, возникает явление, которое названо Ф.М. Ройзенманом «психической эпидемией». Нередко вся группа людей, оказавшаяся в «геопатогенной зоне» во время вспышки ее активности, поражается «психической эпидемией» и теряет в результате стресса те привычки совместной жизни, которые сформировались в обществе столетиями. И там, где раньше люди спокойно договаривались по спорным вопросам, *во время «психической эпидемии» главными аргументами в споре становятся сила и агрессия.* Именно такое состояние людей известный этнограф и историк, автор учения о пассионарности Л.Н. Гумилёв называл «пассионарным перегревом». По этому поводу он писал: «*Пассионарный перегрев неизбежно приводит к кровопролитию как внутри этноса, так и на границах этносов*» [4]. Именно такую картину мы видим в Евразии. Здесь около 40 очагов вооруженных конфликтов (то есть большинство за последние 60 лет) приурочены к указанным ранее четырем крупнейшим «геопатогенным зонам». Самая крупная из них – *Альпийско-Гималайский тектонический шов* протягивается от Пиренейского полуострова через Альпы, Карпаты, Кавказ, Курдистан, Ирак, Иран, Афганистан, Таджикистан, индийские штаты Джамму и Кашмир, Кампучию, Тибет, до Вьетнама. Но это как раз и есть места наиболее ожесточенных вооруженных конфликтов последних десятилетий: гражданских войн и приграничных вооруженных столкновений. Такие же вспышки людской агрессии и вооруженных конфликтов отмечаются и в трех других «геопатогенных зонах» Евразии. Достаточно отметить продолжающееся уже более 60-ти лет в районе Красноморской рифтовой зоны арабо-израильское противостояние, периодически переходящее в вооруженные конфликты.

За последние 15 лет от вооруженных конфликтов в мире пострадали 40 млн. человек.

Итак, важные негативные для людей последствия природных катастроф заключаются в физических и психических эпидемиях, пространственно приуроченных к геопатогенным зонам.

Общие закономерности природных катастроф

Подводя итог, мы можем сделать заключение: основными закономерностями природных катастроф являются: во времени – сокращение в 1,3 раза периодов между последовательными вспышками геологической активности; в пространстве – приуроченность катастрофических вспышек к геопатогенным зонам; 3. общая закономерность – усиление масштабов геологических вспышек.

Геологическая активность и климат земли

В последние десятилетия человеческое общество особое внимание уделяет неблагоприятным изменениям климата и, особенно, таким явлениям, как «парниковый эффект» и «озоновые дыры». При этом главным виновником указанных явлений признается человеческое общество. Это послужило причиной принятия Киотского и Монреальского международных протоколов. В частности, были приняты ограничения по выбросу техногенных газов: углекислого газа и фреонов.

«Парниковый эффект»

Сейчас в научных кругах, в средствах массовой информации и в государственных учреждениях принято считать главным виновником глобального потепления человеческое общество, которое путем выбросов газов (в первую очередь – углекислого газа) создает в верхних слоях атмосферы «парниковый эффект». Считается, что именно этот экран из слоя углекислого газа задерживает тепловые потоки, которые поднимаются с поверхности Земли. Отсюда – глобальное потепление.

Авторов этого утверждения не смущает даже такой очевидный факт, что углекислый газ в два раза тяжелее воздуха. И выбросы этого газа из автомобильных двигателей или из других источников никак не могут подняться вверх. Этот углекислый газ растекается по поверхности земли и усваивается растениями, которые в результате переработки углекислого газа выделяют кислород. Так что техногенные выбросы углекислого газа никак не могут создать в верхних слоях атмосферы «парниковый эффект».

В действительности же, как убедительно доказано работами Н.А. Ясаманова и О.Г. Сорохтина [11], *важнейшую роль в «парниковом эффекте» играют не выбросы техногенного углекислого газа, а легкий газ метан.* Именно потоки метана (в основном из геологических разломов), поднимаясь на высоты в десятки километров, приводят там к образованию углекислого газа (в результате окисления метана под воздействием солнечного излучения). Именно спускающийся с больших высот к Земле слой углекислого газа является главной причиной «парникового эффекта». Но возник

этот парниковый газ в результате окисления метана геологического происхождения, а не из-за техногенной деятельности людей.

«Озоновые дыры»

Еще одно общепринятое суждение утверждает, что выбросы техногенных газов -фреонов (из фреоновых холодильников) приводят к «озоновым дырам», из-за которых вредное для организмов ультрафиолетовое излучение Солнца достигает поверхности Земли. Авторы этого утверждения не смущает тот факт, что самая крупная «озоновая дыра» обнаружена в районе Антарктиды, где люди (и, соответственно – фреоновые холодильники) отсутствуют.

Как показал В.Л. Сывороткин, «озоновые дыры» возникают из-за выбросов из геологических разломов (рифтов) на большие высоты водорода и метана. Из этих рифтов также в атмосферу ежегодно поступает 10 миллионов тонн природных фреонов, что в 1000 раз больше, чем объемы выбросов техногенных фреонов. Особенно мощная газовая «продувка» существует над Антарктидой, где над сближенными и пересекающимися рифтовыми зонами потоки глубинных газов суммируются. Поэтому именно над Антарктидой (где человеческая деятельность отсутствует) отмечается наиболее крупная «озоновая дыра».

Таким образом, *главной причиной появления «парникового эффекта», «озоновых дыр» и других климатических процессов, негативно влияющих на климат Земли, является все усиливающаяся геологическая активность, выражающаяся в усилении газовых потоков из недр Земли.*

Причины газового «дыхания» земли

Согласно теории изначально гидридной Земли В.Н. Ларина [6], *важнейшим процессом развития Земли является подъем водородных потоков из глубин Земли к ее поверхности.* Главными каналами для водородной дегазации являются глобальные рифтовые зоны. Основная часть рифтовых зон расположена на дне океанов и морей. Хотя и на континентах есть такие зоны. Самая крупная рифтовая зона на материке – Восточно-африканский рифт, к которому приурочено возникновение человеческого рода. Также рифтовой зоной является Байкальская впадина. Кроме водорода из рифтовых зон на поверхность Земли вырываются также метан и другие легкие газы.

Водородные струи в центральной части России

Как установлено В.Н. Лариным и В.Л. Сывороткиным в результате водородной съемки в центральной части России, потоки водорода фиксируются и за пределами рифтовых зон. Так, этими исследователями установлено, что тот мощный взрыв, в результате которого пострадала половина домов в г. Сасово Рязанской области в 1991 году, был воздушным взрывом из-за реакции водородной струи с кислородом воздуха. Водородные аномалии были обнаружены также в Липецкой, Воронежской, Тамбовской и других областях Центральной России, где, по данным В.Л. Ларина, водородная дегазация в последние 15 лет усиливается.

Исследование (мониторинг) геоактивных зон

В связи с установленным ускорением и усилением геологической активности Земли необходимо срочно создать специальную службу постоянного наблюдения (мониторинга) за геологическими процессами в геоактивных зонах как глобальных, так и региональных и местных. Для этого, прежде всего, необходимо разработать полный комплекс методов исследования геопатогенных процессов: исследования газовых потоков, гравитации, радиации и других. При этом можно использовать опыт картирования геопатогенных зон в г. Санкт-Петербурге, а также – методику газовой съемки, разработанную А.И. Фридманом [5] и методику водородной съемки В.Н. Ларина и В.Л. Сывороткина. Однако далеко не все объективные признаки негативного дыхания Земли мы пока знаем. Так что здесь предстоит еще большая исследовательская работа.

Возможен ли точный прогноз будущего?

Естественно, возникает вопрос: а возможен ли точный прогноз?

Для выяснения *пространственного* положения геопатогенных зон уже имеются некоторые методы исследования. Но для определения *точного времени* очередной вспышки еще нет разработанных методик. Это еще предстоит сделать. При этом можно будет использовать закономерности всеобщего ускоренного развития, установленные Ройзенманом Ф.М. [7, 8, 9, 10]. В качестве примера использования этой закономерности можно привести сделанный ранее прогноз по общественной форме развития. Как уже было выше отмечено, в общественном развитии был установлен «коэффициент ускорения» 3.3. С использованием этого коэффициента при составлении упомянутой уже статьи Ф.М. Ройзенмана 1975 года [7] было рассчитано время существования социалистической, административной общественно-экономической формации. По этому расчету прогнозировалось окончание административной формации с 1992 по 2002 год. После достаточно точного подтверждения этого прогноза, по той же формуле в 2002 году был сделан новый расчет, который показал, что в 2015–2025 годах в мире произойдет очередная смена общественно-экономических формаций [8, 9]. Начавшийся в 2008 году финансовый кризис, таким образом, является началом фундаментального кризиса смены общественно-экономических формаций.

Эти примеры показывают, что *использование «коэффициента ускорения развития» может помочь при решении задач количественного прогнозирования времени событий.*

Как спасти человечество от геологических катастроф?

Природным катастрофам, связанным с геологической активностью, предшествует увеличение механических напряжений в горных породах земных недр. Во время усиления этих напряжений в зонах тектонических разломов резко увеличиваются газовые потоки, меняются многие физические и химические параметры. Эти явления, как отмечалось выше, приводят людей к стрессу и, в связи с ним – к психическим эпидемиям. После того, как величина напряжений превысит прочность горных пород в недрах, происходит переход от напряжений к механическому перемене, то есть – к землетрясению.

Постоянное исследование (мониторинг) напряженного состояния в геоактивных зонах позволит зафиксировать время, когда начинается увеличение напряжений в недрах (некоторые методы измерения напряжений в недрах уже разработаны). Это даст возможность, предварительно выселив жителей данного района, заранее спровоцировать *микроразземление*. Один из способов провоцирования микроземлетрясения был случайно обнаружен нефтяниками. Так, при закачивании воды в нефтяные скважины (для усиления нефтеотдачи) нередко происходили землетрясения (причина этого – снижение напряжений в недрах воздействием воды). Еще одна причина землетрясения была установлена в Челябинске в 2010 году, когда там произошли землетрясения, вызванные взрывами снарядов на военном полигоне.

При организованных микроземлетрясениях все люди в опасных геологических зонах будут спасены, а масштабы разрушений (и, соответственно, – экономического ущерба) будут в тысячи раз меньше. Но для этого необходимо достаточно точно на основе мониторинга прогнозировать место и время очередной геопатогенной вспышки. Для этого необходимо разработать полный комплекс исследований для фиксации предвестников катастрофы. При этом может быть использован разработанный Кучером М.И и А.И. Фридманом способ определения места и времени землетрясения по усилению потоков глубинных газов [5]. Также необходимо понять, за счет каких сигналов чувствуют приближение катастрофы животные и птицы. Так, известно, что перед катастрофическим цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 году все животные и птицы покинули опасную зону, а слоны, прикованные за ноги, оборвали цепи и ушли в горы.

Геология и развитие цивилизаций

Отметим также влияние геологических процессов на развитие цивилизаций. Когда на карту геопатогенных зон Евразии (рис. 3) Ф.М. Ройзенманом [10] были вынесены очаги пассионарности из известной книги Л.Н. Гумилева, то оказалось, что эти очаги пассионарности (или центры цивилизаций) также приурочены к указанным геологическим зонам, но находятся не внутри них (где воздействие на человека только негативное), а на определенном расстоянии от границ этих геологических зон, как это видно на рис. 3. Расстояние от границы крупнейшей геоактивной зоны Евразии (Альпийско-Гималайской) до очагов «пассионарности» составляет, в среднем, 200 км. Для трех других геоактивных зон Евразии это расстояние составляет 100-150 км. Классическим примером такого очага пассионарности является территория государства Израиль, откуда вышли 3 мировых религии: иудаизм, христианство и мусульманство. Эти данные полностью подтверждают мнение Л.Н. Гумилева [4] о том, что «... максимум пассионарности, равно, как и минимум ее, отнюдь не благоприятствует процветанию жизни и культуры. Пассионарный «перегрев» ведет к жестоким кровопролитиям как внутри системы, так и на границах, в зонах этнических контактов. Наоборот, при полной инертности и вялости населения, когда уровень пассионарности приближается к нулю, теряется сопротивляемость окружению, этническому и природному, что всегда – кратчайший путь к гибели». В соответствии с приведенными выше данными можно сделать вывод, что *между максимумом пассионарности и ее минимумом существует оптимальный уровень пассионарности (на определенном расстоянии от границы геоактивной зоны). Именно это и определяет импульс к развитию цивилизаций. Но объясняется причина этого импульса геологическими факторами, а не географическими особенностями (как считал Л.Н. Гумилев).*

Геоактивные зоны и водородная энергетика

Исследование геоактивных зон имеет также и хозяйственно-экономический аспект. В связи со скорым исчерпанием углеводородных источников энергии (так, по данным ряда исследований, нефть закончится через 25 лет), будет осуществляться переход на другие источники энергии. Представляется, что одним из наиболее перспективных источников будет *водород*. Уже сейчас крупнейшие энергетические фирмы ведут исследования по практическому использованию водорода, в частности – в автомобильных двигателях. При этом оказалось, что водородные двигатели имеют огромные преимущества перед обычными, где используются углеводородное топливо. В частности, «коэффициент полезного действия» в водородных двигателях составляет 75%! Но вот производство водорода (в частности – из воды) пока экономически не выгодно. Но, как указано выше, в недрах нашей планеты заключены практически неисчерпаемые запасы водорода. По определенным каналам водород выходит наружу, к поверхности Земли со скоростью примерно 250 000 тонн в год. Как установлено, основными источниками водорода являются газифицирующие геоактивные зоны. Самые большие масштабы и концентрации водорода фиксируются в рифтовых зонах, особенно – на дне океанов и морей. Пока что технически там добывать водород еще невозможно. Но, во-первых, рифтовые зоны существуют и на материках, где, по данным В.Н. Ларина, месторождения водорода в отдельных местах могут находиться на доступ-

ных глубинах – 3– км. А, во-вторых, технический прогресс, безусловно, позволит в обозримом будущем добраться и до кладовых водорода в океанических рифтах.

Так что *исследование газового режима геологических зон при их мониторинге может помочь и в решении практических задач мировой энергетики.*

Заключение

Подводя итоги рассмотрению проблемы геологической безопасности, можно отметить следующее.

1. Ускорение и усиление геологической деятельности, приводящее к увеличению числа и разрушительности природных катастроф, является главной опасностью человеческого сообщества (число пострадавших людей уже превысило 2 млрд. человек).

2. Количество жертв и разрушений в грядущих катастрофах будет зависеть от умения человеческого сообщества наладить мониторинг опасных геологических зон, а также от разработки принципов и методов прогноза места и времени очередной разрушительной вспышки геологической активности. Решение части из этих задач представлено в публикациях авторов настоящего сообщения.

3. Точный прогноз создаст возможности для своевременного воздействия на недра в опасных геологических зонах с целью сохранения жизни всего населения и существенного уменьшения масштабов разрушений.

– На основе мониторинга геологических зон и при специальных исследованиях могут быть открыты месторождения водорода, который может стать новым, более эффективным и долгосрочным источником энергии для человеческого общества.

Список литературы

1. Белов С.В. О периодичности современного и древнего вулканизма // Эволюция. – М., 2003. – № 1.
2. Гангнус А.А. Тайна земных катастроф. – М.: Мысль, 1985.
3. Геопатогенные зоны: миф или реальность / Под ред. Рудника В.А. – СПб., 1993.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Танаис ДИДИК, 1994.
5. Кучер М.И., Фридман А.И. и др. Использование вариаций изотопного состава углерода природных газов в качестве предвестника землетрясений // Тр. VII Всесоюз. Совещ. по стабильным изотопам в геохимии. – М.: Изд. АН СССР, 1978.
6. Ларин В.Н. Гипотеза изначально гидридной Земли (новая глобальная концепция). – М.: Недра, 1975.
7. Ройзенман Ф.М. О некоторых особенностях развития в геологической форме движения // Изв. вузов. Геология и разведка. 1975.
8. Ройзенман Ф.М. Мы живем в мире, где все ускоряется // Природно-ресурсные ведомости. 2002.
9. Ройзенман Ф.М. Наша судьба – предопределение земных недр // Природно-ресурсные ведомости. 2003.
10. Ройзенман Ф.М., Белов С.В. Земля и человек: загадки и закономерности. – М., 2006.
11. Сорохтин О.Г. Жизнь Земли // Науки о Земле. 2007.

Руднев Ю.А.

к.э.н., зав. отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития «Информэлектро»

ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Ключевые слова: персонал, занятый исследованиями и разработками; численность исследователей; внутренние затраты на исследования и разработки; удельный вес исследователей в общем числе занятых; внутренние затраты на исследования и разработки на одного исследователя.

Для оценки научно-технологического развития стран мира применяется ряд индикаторов, характеризующих сферу исследований и разработок. В данной работе рассматриваются основные показатели, используемые в статистике науки и инновационной деятельности, и анализируется их динамика для стран, занимающих наиболее важное место в мире.

В качестве источника статистической информации использованы данные Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1].

Одним из ключевых индикаторов, дающих представление о масштабах научной деятельности, является численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Рассмотрим этот показатель по странам мира с выделением основной категории – исследователей, к которым относятся работники, профессионально занимающиеся исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем.

Распределение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и численности исследователей по странам мира очень неравномерно. В табл. 1 приведены указанные показатели в странах мира по состоянию на 2014 год. В эту таблицу включены 12 стран, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в которых превышает 200 тыс. человеко-лет в эквиваленте полной занятости или численность исследователей в которых превышает 100 тыс. человеко-лет в эквиваленте полной занятости.

Среди крупных стран Россия по численности научных кадров находится на 4-м месте, однако отрыв от лидеров довольно значителен. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в России в 4,5 раза меньше, чем в Китае. Численность исследователей в России в 3,4 раза меньше, чем в Китае, в 2,9 раза меньше, чем в США и в 1,5 раза меньше, чем в Японии. Из табл. 1 видно, что исследовательские кадры сосредоточены в настоящее время в Китае, США, Японии, России, европейских странах группы G7, Канаде, а также таких восточноазиатских странах как Южная Корея и Тайвань.

Таблица 1

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по странам в 2014 году, тысяч человеко-лет; в эквиваленте полной занятости

№ п/п	Страна	Персонал, занятый исследованиями и разработками	Исследователи
1	Китай	3710,6	1524,3
2	США (2012 г.)	...	1265,1
3	Япония	895,3	682,9
4	Россия	829,2	444,9
5	Германия	600,7	359,6
6	Южная Корея	430,9	345,5
7	Франция	422,5	269,4
8	Великобритания	387,9	273,6
9	Италия	246,4	120,0
10	Тайвань (Китай)	240,5	143,0
11	Канада (2013 г.)	226,6	159,2
12	Испания	199,6	122,2

Большое значение для характеристики стран имеет динамика численности научных кадров. В табл. 2 показана динамика численности исследователей в России, Китае, США и группе G7 в целом.

Динамика численности исследователей в группе G7, США, Китае и России, тысяч человеко-лет, в эквиваленте полной занятости

	1981 г.	1985 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
G7	1275,4	1482,4	1878,6	2038,2	2405,3	2724,1	2944,5	3051,2	–
США	531,2	604,7	744,9	795,3	983,2	1101,1	1198,3	1265,1	–
Китай	–	–	471,4	522,0	695,1	1118,7	1210,8	1404,0	1524,3
Россия	–	–	–	610,4	506,4	464,6	442,1	443,3	444,9

На рис. 1 показано изменение численности исследователей в группе G7 в целом и Китае.

Динамика численности исследователей в группе G7 в целом носила в последние три десятилетия линейный характер. Если рассматривать отдельные страны, входящие в группу G7, то следует отметить достаточно четкий линейный рост численности исследователей в США, Канаде и Франции. В других странах, входящих в группу G7, наблюдались некоторые вариации в динамике рассматриваемого показателя. Так, в Великобритании с 1981 до середины 90-х годов численность исследователей практически не менялась, затем в последующее десятилетие численность исследователей выросла на 70%, и после 2005 года этот индикатор стабилизировался.

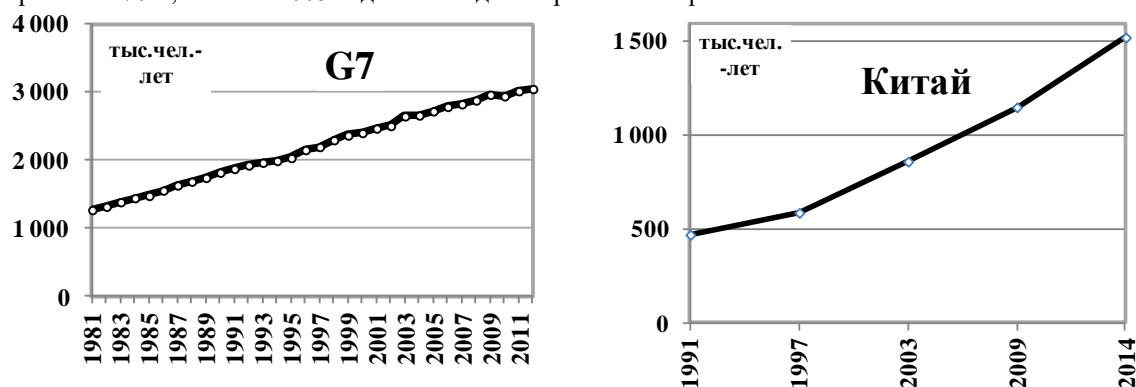

Рисунок 1.

Динамика численности исследователей в группе G7 и Китае, тысяч человеко-лет, в эквиваленте полной занятости

С 1981 года по 2012 год численность исследователей в странах G7 в целом и в США выросла в 2,4 раза. Взяв за базу сравнения 1991 год, получим, что в 2012 численность исследователей в странах G7 в целом увеличилась в 1,6 раза, а в США в 1,7 раза.

В Китае в последние два десятилетия наблюдался более быстрый, чем в странах G7 рост исследовательских кадров. За период с 1991 по 2012 год численность исследователей в этой стране увеличилась в 3 раза. Характеризуя динамику роста исследовательских кадров в Китае следует говорить не о линейном, как в странах G7, а об экспоненциальном росте, характеризующимся постоянным темпом прироста. В рассматриваемый период годовой темп прироста в Китае составил примерно 5,2%.

Отметим значительный рост численности исследователей в таких восточноазиатских странах как Южная Корея и Тайвань. Так, в Южной Корее численность исследователей с 1995 по 2014 год увеличилась в 2,8 раза. На Тайване в период с 1998 по 2014 год количество исследователей выросло в 2,3 раза.

Россия резко отличается от рассмотренных стран динамикой исследовательских кадров. Постсоветский период развития нашей страны характеризуется сокращением численности научных кадров. Приведем сначала данные о динамике численности исследователей в России, исчисленной в эквиваленте полной занятости. Этот показатель сократился с 610,4 человеко-лет в 1995 году до 444,9 человеко-лет в 2004 году или на 27%. За более длительный период для России имеется статистика только по списочной численности исследователей, данные о которой для периода с 1989 по 2014 год показаны на рис. 2.

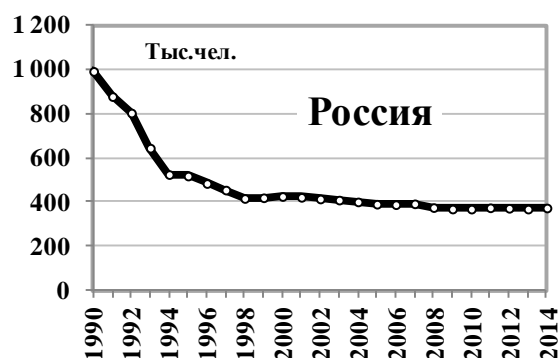

Рисунок 2.

Динамика списочной численности исследователей в России, тысяч человек

Списочная численность исследователей в России уменьшилась с 992,6 тыс. чел. в 1990 году до 373,9 тыс. чел. в 2014 году, т.е. в 2,7 раза. Наиболее быстрыми темпами сокращение исследовательских кадров происходило в начале рассматриваемого периода до кризиса 1998 года. Так, списочная численность исследователей в 1998 году была меньше уровня 1990 года в 2,4 раза. После 1998 года процесс сокращения численности научных кадров в России замедлился. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, является абсолютным показателем, характеризующим масштабы научной деятельности. Для оценки места науки в экономике рассмотрим относительный индикатор – численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике. В табл. 3 приведена численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике в ряде стран мира по состоянию на 2014 год.

Таблица 3

Численность исследователей в расчете на тыс. занятых в экономике в 2014 году

№ п/п	Страна	Человек на тыс. занятых в экономике	№ п/п	Страна	Человек на тыс. занятых в экономике
1	Израиль (2012 г.)	17,4	8	Канада (2013 г.)	8,8
2	Финляндия	15,3	9	США (2012 г.)	8,7
3	Южная Корея	13,5	10	Германия	8,4
4	Тайвань (Китай)	12,9	11	Испания	6,8
5	Япония	10,5	12	Россия	6,2
6	Франция	9,9	13	Италия	4,9
7	Великобритания	8,9	14	Китай	2,0

По относительной доле числа исследователей в общем количестве занятых в экономике выделяется ряд развитых стран, к числу которых относятся, прежде всего, Израиль, скандинавские страны и такие восточноазиатские страны как Япония, Южная Корея, Тайвань и Сингапур. В этих странах численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике превышает 10 человек. Это означает, что удельный вес исследователей в общем числе занятых в этих странах превышает 1%. Сравнительно высокий относительный показатель численности исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике (от 5 до 10 человек) имеют США и Канада, многие западноевропейские страны, в том числе страны G7, за исключением Италии, а также отдельные восточноевропейские страны – Венгрия и Эстония. Россия относится к указанной группе стран – численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике в нашей стране составляла в 2014 году 6,2 человека.

Китай заметно отстает по рассматриваемому относительному показателю, в 2014 году он был равен 2,0, другими словами, удельный вес исследователей в общем числе занятых в Китае составил 0,2%.

Для оценки тенденций развития стран важно рассмотреть динамику численности исследователей в расчете на тыс. занятых в экономике. Эти данные по ряду стран приведены в табл. 4.

Таблица 4

Динамика численности исследователей в расчете на тыс. занятых в экономике

Страна	1981 г.	1985 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
США	5,1	5,5	6,2	6,2	7,1	7,6	8,5	8,7	–
Канада	3,5	4,5	5,2	6,4	7,2	8,3	9,1	9,1	–
Япония	5,2	6,2	7,4	8,2	9,9	10,4	10,2	10,0	10,5
Франция	3,8	4,5	5,5	6,4	6,7	7,7	9,1	9,5	9,9
Великобритания	5,2	5,3	4,9	5,6	6,2	8,6	8,8	8,6	8,9
Германия	4,7	5,3	6,2	6,1	6,5	6,9	8,0	8,4	8,4
Италия	2,4	2,9	3,3	3,4	2,9	3,4	4,2	4,5	4,9
Южная Корея	–	–	–	4,9	5,1	7,9	11,1	12,8	13,5
Тайвань (Китай)	–	–	–	–	5,8	8,9	12,2	12,9	12,9
Россия	–	–	–	–	7,8	6,8	6,3	6,2	6,2
Китай	–	–	0,7	0,8	1,0	1,5	1,6	1,8	2,0

Как видно из табл. 4 в странах семерки в последние три десятилетия наблюдался, за небольшим исключением, систематический рост показателя. Впереди в группе G7 по уровню данного показателя Япония, в которой численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике стабилизировалась с конца 90-х годов. От других стран семерки отстает Италия, в которой во второй половине 90-х годов наблюдалось снижение данного показателя.

Очень высокими темпами численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике росла в Южной Корее и на Тайване. По сравнению с 2000 годом этот показатель увеличился в Южной Корее в 2,6 раз и на Тайване в 2,2 раз.

Хотя Китай значительно отстает от развитых стран по относительному уровню численности исследователей, занятых в экономике, его отличают высокие темпы роста данного показателя. В 2014 году численность исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике Китая по сравнению с 1991 годом была выше в 2,7 раза, а по сравнению с 2000 годов в 2,0 раза.

В России наблюдается тенденция снижения численности исследователей в расчете на тысячу занятых в экономике. Так, за период с 2000 по 2014 год численность исследователей в расчете на тысячу занятых в российской экономике сократилось на 20%.

Перейдем к рассмотрению масштабов научной деятельности в странах мира с точки зрения объемов финансирования исследований и разработок. В табл. 5 приведены внутренние затраты на исследования и разработки по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют в ряде стран мира по состоянию на 2014 год. В эту таблицу включены 12 стран, в которых внутренние затраты на исследования и разработки по ППС национальных валют превышали 20 млрд. долл. США. Лидерами по абсолютной величине внутренних затрат на исследования и разработки являются США и Китай. В группе стран G7 существует большая дифференциация по величине внутренних затрат на исследования и разработки, при этом доминируют США, удельный вес которых в G7 составляет примерно 50%.

Таблица 5

Внутренние затраты на исследования и разработки по паритету покупательной способности национальных валют в 2014 году, млрд. долл. США

№ п/п	Страна	Млрд. долл. США по ППС	№ п/п	Страна	Млрд. долл. США по ППС
1	США (2013 г.)	432,6	7	Великобритания	41,6
2	Китай	344,7	8	Россия	38,2
3	Япония	159,2	9	Тайвань (Китай)	30,2
4	Германия	97,7	10	Италия	25,3
5	Южная Корея	72,8	11	Канада	24,1
6	Франция	54,3	12	Австралия (2013 г.)	21,6

Россия в приведенном списке находится на восьмом месте. Внутренние затраты на исследования и разработки в России были меньше, чем в США в 11 раз, в Китае в 9 раз, в Японии в 4,2 раза, в Южной Корее в 1,9 раза.

Рассмотрим динамику внутренних затрат на исследования и разработки, исчисленных по ППС национальных валют (см. табл. 6).

Как видно из приведенных данных, в странах семерки, в том числе в США, наблюдался систематический рост внутренних затрат на исследования и разработки, исчисленных по ППС национальных валют. В группе стран G7 в целом затраты выросли в 2012 по отношению к 1981 в 2,6 раза. Темпы роста отличались по странам, входящих в данную группу. Наибольший рост был в Канаде – в 2,8 раза, наименьший в Великобритании – в 1,5 раза. Если взять в качестве базы сравнения 1991 год, то получим рост внутренних затрат на исследования и разработки в группе G7 в 2012 году в 1,7 раза. Вместе с тем, в этот период в Китае затраты на исследования и разработки увеличились почти в 21 раз, а в Южной Корее почти в 7 раз.

Таблица 6

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки по паритету покупательной способности национальных валют, млрд. долл. США

Страна	1981 г.	1985 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
G7	311,3	405,0	497,5	508,8	641,7	704,8	777,7	804,7	–
США	151,8	203,7	236,8	247,4	333,1	361,1	410,1	419,5	–
Канада	8,2	10,4	12,9	15,4	21,1	25,4	25,0	25,5	24,1
Япония	49,2	70,3	100,3	102,4	120,2	140,6	140,6	146,3	159,2
Франция	24,8	30,2	38,5	40,0	43,1	45,9	50,8	53,2	54,3
Великобритания	25,1	26,5	28,0	29,4	33,1	36,0	38,2	37,7	41,6
Германия	41,0	48,3	61,4	57,4	70,9	73,9	87,9	96,9	97,7
Италия	11,2	15,4	19,7	16,9	20,1	21,9	25,2	25,6	25,3
Южная Корея	–	–	9,6	16,5	21,3	32,3	52,2	64,3	72,8
Тайвань (Китай)	–	–	–	7,5	11,4	16,8	25,1	28,0	30,2
Россия	–	–	36,9	14,4	19,2	26,3	33,1	35,5	38,2
Китай	–	–	13,5	17,3	41,1	95,5	213,5	281,1	344,7

Россия кардинально отличается от рассмотренных выше стран с точки зрения динамики внутренних затрат на исследования и разработки (см. рис. 3). В первой половине 90-х годов в России происходит обвальное сокращение финансирования науки. В самой нижней точке спада в 1995 году внутренние затраты на исследования и разработки сократились по сравнению с 1990 годом в 3,8 раза. После 1998 года начинается рост финансирования науки. Однако даже в 2014 году внутренние затраты на исследования и разработки в России не превышали уровень 1990 года.

Проанализируем относительные индикаторы, связанные с финансированием исследований и разработок. С этой целью сначала рассмотрим внутренние затраты на исследования и разработки по ППС в расчете на душу населения. В табл. 7 приведены значения указанного показателя в 2014 году для ряда стран.

Чемпионом по удельным внутренним затратам на исследования и разработки на душу населения является Сингапур. В лидирующую группу стран, которые затрачивают на науку более 1000 долларов на душу населения, входят США, Южная Корея, скандинавские страны, Израиль, Тайвань, Германия и Япония. Другие развитые страны, в том числе страны G7 имеют несколько более низкий уровень данного показателя.

В Китае и России в 2014 году величина внутренних затрат на исследования и разработки на душу населения была примерно одинакова и существенно ниже уровня развитых стран. Так, в России этот показатель был в 5,5 раз ниже, чем в США.

Рисунок 3.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в России по паритету покупательной способности, млрд. долл. США

Таблица 7

Внутренние затраты на исследования и разработки по паритету покупательной способности национальных валют на душу населения по странам в 2014 году, долл. США

№ п/п	Страна	Внутренние затраты на душу населения, долл. США	№ п/п	Страна	Внутренние затраты на душу населения, долл. США
1	Сингапур (2013 г.)	1609	9	Франция	888
2	США (2013 г.)	1442	10	Канада	726
3	Южная Корея	1433	11	Великобритания	684
4	Швеция	1432	12	Италия	456
5	Израиль	1385	13	Испания	411
6	Тайвань (Китай)	1384	14	Китай	270
7	Германия	1319	15	Россия	262
8	Япония	1313			

Наряду с величиной внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на душу населения целесообразно проанализировать внутренние затраты на исследования и разработки на одного исследователя. В табл. 8 приведены значения указанного показателя в 2014 году для ряда стран. Данные этой таблицы показывают внутренние затраты на исследования и разработки по ППС в расчете на человеко-год в эквиваленте полной занятости.

По уровню удельных внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя страны можно разделить на несколько групп. Как видно из табл.8, на верхней ступени по удельным затратам на науку в расчете на одного исследователя стоят Швейцария и США. В этих странах на одного исследователя приходится более 300 тыс. долл. затрат на научные исследования. Вслед за указанными странами-лидерами располагается группа развитых стран, в которых на одного исследователя приходится от 200 до 300 тыс. долл. внутренних затрат на научные исследования и разработки в год. В эту группу входит ряд западноевропейских стран, в том числе такие члены G7 как Германия, Италия и Франция, а также Япония, Сингапур, Тайвань, Южная Корея. Важно отметить, что к данной группе относится и Китай. Далее можно выделить страны, в которых на одного исследователя приходится от 100 до 200 тыс. долл. США затрат на науку в год. Эта группа является достаточно разнородной, к ней относятся некоторые западноевропейские страны, в том числе Великобритания, скандинавские страны, Канада, Израиль и другие страны.

Таблица 8

Внутренние затраты на исследования и разработки по паритету покупательной способности национальных валют на одного исследователя по странам в 2014 году, тыс. долл. США на человеко-год

№ п/п	Страна	Внутренние затраты на одного исследователя, тыс. долл. США	№ п/п	Страна	Внутренние затраты на одного исследователя, тыс. долл. США
1	Швейцария (2012 г.)	341,4	10	Франция	201,6
2	США (2012 г.)	331,6	11	Швеция	196,9
3	Германия	271,7	12	Канада (2013 г.)	154,7
4	Япония	233,1	13	Израиль (2012 г.)	154,7
5	Сингапур (2013 г.)	228,4	14	Великобритания	151,9
6	Китай	226,1	15	Эстония	110,6
7	Тайвань (Китай)	211,2	16	Польша	106,0
8	Италия	211,2	17	Россия	85,9
9	Южная Корея	210,8			

Россия входит в последнюю группу, в 2014 году в нашей стране внутренние затраты на научные исследования и разработки на одного исследователя составили 85,9 тыс. долл. США по ППС. Уровень этого индикатора в России в 3,9 раза ниже, чем в США, в 3,2 раза ниже, чем в Германии и в 2,6 раза ниже, чем в Китае.

Если рассмотреть динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя, увидим, что во многих развитых странах этот индикатор стабилизировался на определенном уровне в последние три десятилетия. Так, для группы стран G7 в целом этот уровень составляет примерно 250 тыс. долл. США по ППС в год на одного исследователя. Для США этот показатель выше и колеблется от 300 до 350 тыс. долл. США по ППС.

В отличие от развитых стран, в Китае внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя росли высокими темпами в последние десятилетия. Этот показатель увеличился в Китае с 1991 года по 2014 год почти в 8 раз. В результате по его уровню Китай сопоставим в настоящее время с развитыми странами.

Для оценки длительной динамики показателя в России рассчитаем удельные внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете не на человеко-год, а на одного исследователя по списочной численности. Это позволит проанализировать данный индикатор с 1990 года (см. рис. 4).

Рисунок 4.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки на одного исследователя по списочной численности в России по ППС, тыс. долл. США на человека

Как видно из графика, в России внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя снижались до 1992 года, а затем систематически возрастали за исключением отдельных лет. Уровень 1990 года по величине внутренних затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя был превзойден только в 2002 году. В 2014 году рассматриваемый индикатор увеличился по сравнению с 1990 годом более чем в 1,8 раза. Однако такое увеличение является следствием относительно более значительного сокращения численности исследователей, чем расходов на НИОКР. Действительно, с 1990 по 2014 год численности исследователей уменьшилась в России в 2,7 раза, а внутренние затраты на исследования и разработки только в 1,4 раза.

Представленные выше результаты позволяют сделать выводы о том, что в развитых странах мира в последние три десятилетия происходил систематический количественный рост сферы исследований и разработок, выразившийся в увеличении как численности персонала, так и объемов финансирования данной сферы. Указанный количественный рост носил линейный характер.

Для развитых стран характерно также относительное увеличение удельного веса сферы исследований и разработок в экономике. Это выражается в росте удельного веса исследователей в числе занятых в экономике стран.

В Китае и таких восточноазиатских странах как Южная Корея и Тайвань расширение сферы исследований и разработок происходило с 90-х годов ускоренными темпами. Для этих стран можно говорить об экспоненциальном росте как численности кадров, участвующих в исследованиях, так и объемов финансирования науки. Китай в настоящее время представляет страну, которая занимает по численности работников сферы исследований и разработок первое место в мире, а по объемам финансирования этой сферы – второе место.

По объемам финансирования НИОКР в расчете на одного исследователя Китай в настоящее время догнал развитые страны.

Россия является исключением из указанных тенденций развития сферы исследований и разработок. Начальный этап постсоветского периода развития нашей страны в 90-е годы характеризуется масштабным сокращением финансирования науки и еще более значительным уменьшением численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Намечившаяся в конце 90- годов восстановительная тенденция выразилась в стабилизации численности научных кадров и некотором росте объемов финансирования НИОКР.

Такое положение является серьезной угрозой национальным интересам Российской Федерации. Необходимо отметить, что национальные интересы требуют форсированного роста затрат на исследования и разработки и получение в этом направлении результатов, сравнимых с достижениями восточноазиатских стран. Такой рост является необходимым условием не только для успешного развития сферы исследований и разработок в России, но и для модернизации экономики. На наш взгляд, это обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, необходимо материально

стимулировать привлечение в российскую науку квалифицированных и творческих специалистов в условиях доступности для них работы за рубежом. Во-вторых, кризис 90-годов, сопровождавшийся резким падением инвестиций не прошел без последствий для материально-технической базы науки. Ускоренный рост финансирования исследований и разработок в России требуется для обновления основных фондов научных организации, оснащения их необходимым оборудованием.

Список источников

1. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – <https://data.oecd.org>

Русин С.Н.

к.ю.н., доцент МГУ

snr1959@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ, СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ¹

Ключевые слова: стратегия, национальная безопасность, экологическая безопасность, угрозы, охрана окружающей среды, государственное управление.

Keywords: strategy, national security, environmental security, threat, environmental protection, public administration.

20 ноября 2013 г. состоялось заседание Совета Безопасности РФ, итогом которого стало поручение Президента России подготовить Стратегию экологической безопасности РФ.

Президент РФ заявил, что «она должна содержать оценки внешних и внутренних угроз в этой сфере, а также пороговые показатели безопасности»².

Секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев проинформировал, что Стратегия будет разработана на период до 2025 г. и принята в 2014 г., в ней «будут обозначены угрозы – как внутренние, так и внешние, будут обозначены приоритеты обеспечения экологической безопасности, меры, которые необходимо осуществить, и показатели, которые будут характеризовать экологическую безопасность»³.

С этого времени прошло более двух лет. Существенные изменения претерпело законодательство: вступил в действие ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴, которым стратегия национальной безопасности РФ, а также другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ отнесены к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне; введена в действие новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁵, во многом по-новому решающая вопрос о месте экологической безопасности в системе национальной безопасности. Однако стратегия экологической безопасности по-прежнему не подготовлена. Причин такого положения дел достаточно много, однако главная, на наш взгляд, состоит в том, что не решены существенные методологические проблемы, связанные с пониманием того, что такое экологическая безопасность как понятие, сфера деятельности, не определено ее место в системе национальной безопасности и в сфере охраны окружающей среды.

Следует заметить, что в настоящее время в науке и практике государственного управления отсутствует разграничение между деятельностью по охране природы и по обеспечению экологической безопасности.

Исследования и научные дискуссии о содержании термина «обеспечение экологической безопасности», его соотношении с терминами «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» и «национальная (государственная) безопасность» ведутся с момента введения его в оборот⁶. Наиболее точно современное состояние представлений об экологической безопасности с позиции правовой науки выразил один из самых авторитетных исследователей этой проблемы – М.М. Бринчук: «Обратим внимание на отсутствие единого понимания, единой позиции, выраженных как в законодательных актах, так и в научных трудах по юридическому содержанию понятия «экологическая безопасность», преодолевающих его «расплывчатость», «различное толкование»...»⁷.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс».

² Вступительное слово Президента России на заседании Совета безопасности 20 ноября 2013 г. – <http://news.kremlin.ru/news/19655>

³ Патрушев Н. Стратегия экологической безопасности будет разработана до 2025 г. // РБК. 20.11.13. – <http://www.rbc.ru/fnews.open/20131120165906.shtml>

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2014, № 26 (часть I), ст. 3378.

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

⁶ См., например, Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. – М., 1994. – № 8, 9; Злотникова Т.В. Проект Конвенции об экологической безопасности. // Зеленый мир. 1998. – № 30. – С. 12; Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2012. – С. 426; Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ (В.Г. Вишняков, Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов и др. // Журнал российского права. 2005. – № 2, февраль; Платонов Ю.Н. Экологическая компонента национальной безопасности России // Журнал российского права. 2011. – № 8. – С. 26–33.

⁷ Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. – М., 2008. – № 9. – С. 30–42.

Разделяет такую позицию и С.А. Боголюбов, справедливо указывая на то, что, несмотря на закрепление рассматриваемого понятия в законах, использование его во многих нормативных актах экологического и иных отраслей законодательства, большое количество защищенных на эту тему диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, рассмотрение данного вопроса в докторских диссертациях, в учебной и научной литературе, научные дискуссии по поводу понимания экологической безопасности не прекращаются до сих пор¹.

Наиболее распространенной в настоящее время является позиция, в соответствии с которой понятие «обеспечение экологической безопасности» употребляется в основном как синоним² охраны окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и защиты экологических прав, так как соответствующая деятельность направлена на сохранение или восстановление благоприятного состояния окружающей среды. А состояние, соответствующее благоприятной окружающей среде, есть показатель экологической безопасности.

А.К. Голиченков определяет экологическую безопасность человека и других объектов (общество, государство) как состояние защищенности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов граждан, материальных, культурных и иных ценностей общества и государства; экономических и иных интересов предприятий, организаций, учреждений и предпринимателей от вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, вызванных антропогенным воздействием на нее, а также от последствий экологических аварий и катастроф. Однако, к сожалению, эта позиция не нашла развития ни в теоретических исследованиях, ни в практике государственного управления.

Как уже отмечалось выше, существующая неопределенность в терминах ведет к смешению и подмене одного понятия другим, необоснованному размыванию содержания деятельности по охране окружающей среды, невозможности найти в системе законодательства и практической деятельности государства надлежащее место для экологической безопасности.

Разброс мнений о соотношении понятия охрана природы и обеспечение экологической безопасности обусловлен самим ФЗ «Об охране окружающей среды»³ (далее – Закон), который определил экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

В Законе используется понятие не законодательства об охране окружающей среды, а законодательства о безопасности: экологическая безопасность – «состояние защищенности»⁴. Тем самым предопределяется междисциплинарное содержание обеспечения экологической безопасности, возможность понимания ее не только как направления деятельности, целью которой является охрана окружающей среды, сколько как направления деятельности, целью которой является обеспечение национальной безопасности.

В связи с этим указанное определение содержит как минимум две системные неточности, которые обусловили многообразие подходов как ученых, так и органов государственной власти к использованию этих терминов. Первая заключается в том, что объектом обеспечения экологической безопасности названа природная среда. Если экологическая безопасность – элемент национальной безопасности, то объект установлен не верно. Вторая проблема определения состоит в том, что объектом обеспечения экологической безопасности указан только человек и не указаны общество и государство, их экологические интересы.

Таким образом, экологическая безопасность не может рассматриваться лишь как направление деятельности по охране окружающей среды и, одновременно, не обеспечивая защиту экологических интересов общества и государства, не может пониматься в полной мере так же как иные виды безопасности, перечень которых содержится в ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности РФ.

Между тем, стоит устранить эту неопределенность Закона, как все встает на свои места. Экологическая безопасность – состояние защищенности человека, общества и государства от экологических угроз (их характеристика – чуть ниже). Обеспечение экологической безопасности – деятельность по предотвращению экологических угроз.

Основным содержанием деятельности по охране окружающей среды является: сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (статья 1 Закона).

Основным содержанием деятельности по обеспечению экологической безопасности является: предотвращение негативного воздействия окружающей природной среды на жизненно важные интересы человека, общества и государства⁵. Следует подчеркнуть, что речь идет о негативном воздействии природной среды, претерпевшей неблагоприятные для человека изменения в результате хозяйственной или иной деятельности, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Таким образом, объектами обеспечения экологической безопасности являются человек с его интересами и потребностями в благоприятных природных условиях, а через человека – общество и государство.

¹ См.: Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. – М.: Эксмо, 2010. – С. 46.

² См., например, Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. – М., 2001. – С.106.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ, 2002 г. № 2 ст. 133.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ, 2011 г. № 1 ст. 1; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

⁵ Русин С.Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) // Экологическое право. 2010. – № 5.

Изложенный подход (в части понимания экологической безопасности как элемента национальной безопасности) нашел реализацию в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ (далее – Стратегия), утвержденной 31 декабря 2015 г. Президентом Российской Федерации. Действовавшая ранее Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия до 2020 г.) признана утратившей силу.

Стратегия актуализирует новые угрозы национальной безопасности и меры по их нейтрализации. Особое место занимают угрозы в экономической, военной, политической, информационной сферах и террористические угрозы². На противодействие именно им делается упор в новом документе.

Одновременно существенные изменения претерпела и оценка в Стратегии угроз экологического характера. Они уточнены, конкретизированы. Перечень мер по противодействию угрозам в области экологической безопасности и рационального природопользования значительно расширен, а их содержание позволяет более эффективно бороться с указанными угрозами.

Совершенствование этого раздела Стратегии обусловлено реализацией в ней усовершенствованных подходов к характеристике отправных (общих) положений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Стратегия (пункт 6) устанавливает, что «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Уточнены в Стратегии и иные базовые понятия, прежде всего, перечни национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ (важнейших направлений обеспечения национальной безопасности). К последним отнесены, в частности, экология живых систем и рациональное природопользование.

В Стратегии до 2020 г. основными приоритетами национальной безопасности РФ признавались национальная оборона, государственная и общественная безопасность. Экология живых систем и рациональное природопользование, наряду с повышением качества жизни российских граждан, экономическим ростом, наукой, технологиями, образованием, здравоохранением и культурой относились к приоритетам устойчивого развития, определение которых отсутствовало, в связи с тем, полагаем, что имелись в виду приоритеты, содержащиеся в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию³ и международных актах об устойчивом развитии.

К стратегическим целям обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования в ней относились: сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. В Стратегии ими признаются: сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Анализ изменений стратегических целей обеспечения экологической безопасности позволяет сделать предварительный вывод о том, что произошло существенное смещение акцентов в части формулирования целеполагания, а значит, и в содержании средств, используемых для достижения уточненных целей. Если в предыдущем документе первой целью провозглашалось сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты, т.е. именно природная среда признавалась объектом обеспечения экологической безопасности, то в Стратегии таковой целью признается сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики. Толкование этого положения позволяет сделать вывод, что указанная цель сформулирована таким образом, чтобы объектом обеспечения экологической безопасности выступали человек, общество и государство, являющиеся объектами обеспечения национальной безопасности.

Оценивая содержащиеся в Стратегии указания на угрозы экологической безопасности, следует отметить, что она, в отличие от Стратегии до 2020 г., содержит широкий перечень таких угроз. Ими являются: истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, в том числе в результате неэффективного и «хищнического» природопользования, преобладание в экономике добывающих и ресурсоемких отраслей, большой удельный вес теневой экономики в сфере использования природных ресурсов, наличие экологически неблагоприятных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения и деградации природных комплексов. Указываются и причины, обостряющие проблемы в области экологии.

Перечень угроз приобрел достаточно конкретный характер, что подразумевает и конкретизацию мер по противодействию им. В этом смысле Стратегия отличается необходимой логичностью.

Анализ угроз и мер по противодействию им позволяет увидеть их необходимую корреляцию, что, конечно же, должно обеспечить эффективность использования указанных мер.

В связи с тем, что национальная безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целост-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

² Комментарии заместителей Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Владимира Назарова, Михаила Попова, Рашида Нурғалиева и др. – <http://www.scrf.gov.ru/News/22/1006.html>

³ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ, 1996, № 15, ст. 1572.

ность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ, является единым и понятием, и состоянием, меры по противодействию отдельным угрозам экологической безопасности, сформулированным в пункте 84 Стратегии, предусматриваются и в иных разделах Стратегии.

Таким образом, можно сделать вывод, что Стратегия более системно и обоснованно решает вопросы обеспечения экологической безопасности как составной части (элемента) национальной безопасности по сравнению со Стратегией до 2020 г. Вместе с тем, нерешенными остаются проблемы соотношения экологической безопасности и охраны окружающей среды, оправданность включения в стратегические национальные приоритеты позиции об «экологии живых систем и рациональном природопользовании», использования некоторых основных понятий для характеристики угроз национальной безопасности в экологической сфере и мер по их нейтрализации.

Предполагается, что ответы на эти и иные вопросы в сфере обеспечения экологической безопасности должны содержаться в Стратегии экологической безопасности. Очередной проект Стратегии экологической безопасности (далее – проект Стратегии) размещен его разработчиком – Минприроды России, на своем сайте 28 января 2016 г.¹

То обстоятельство, что указанный документ обнародован после введения в действие Стратегии, позволяло надеяться, что он будет соответствовать ей, развивать ее положения в отношении одного из видов национальной безопасности – безопасности экологической.

Между тем, эти надежды оправдываются лишь частично. Проект Стратегии разрешает ряд вопросов, на которые обращалось внимание в научно-теоретических работах, посвященных проблемам обеспечения национальной и экологической безопасности. Заслуживает поддержки содержащееся в документе определение экологической безопасности как состояния защищенности человека, общества и государства от угроз, вызываемых изменениями окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности, а также природных явлений. В нем верно определяются объекты обеспечения безопасности – человек, общество и государство, а также источник угроз экологической безопасности – изменения природной среды, вызванные хозяйственной и иной деятельностью, а также природными явлениями.

Обоснованной представляется и структура документа. Можно оценить как излишний лишь раздел IV. проекта Стратегии: «Тенденции и возможные сценарии развития ситуации в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации». Содержащиеся в пп. 31–38 этого раздела декларативные положения, должны быть преобразованы в конкретные меры обеспечения экологической безопасности и включены в соответствующий раздел проекта.

Возможные сценарии реализации Стратегии экологической безопасности, содержащиеся в пп. 39–42 раздела, можно было бы признать необходимым элементом проекта, если бы в соответствии с ними менялись меры по противодействию угрозам экологической безопасности, а также планируемые результаты реализации Стратегии экологической безопасности, источники и механизмы ее ресурсного обеспечения. Без такой увязки описание сценариев не несет никакой смысловой нагрузки и не может обеспечивать реализацию Стратегии экологической безопасности.

Однако в проекте Стратегии есть серьезные проблемы, связанные как с ее несоответствием Стратегии национальной безопасности, так и с отсутствием отграничения от охраны окружающей среды.

Целью государственной политики РФ в сфере обеспечения экологической безопасности провозглашается предотвращение негативных изменений окружающей среды, обусловленных хозяйственной и иной деятельностью, а также природными явлениями. В Стратегии цель обеспечения экологической безопасности включает в себя также ликвидацию прошлого экологического ущерба.

Проект Стратегии содержит оценку угроз экологической безопасности в разделе II. «Оценка текущего состояния экологической безопасности Российской Федерации» и разделе III. «Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации». Несмотря на то, что содержание этих разделов достаточно обширное, в них в полной мере не нашли отражение сформулированные в Стратегии, такие угрозы как: истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, в том числе в результате неэффективного и «хищнического» природопользования.

Стратегия содержит перечень конкретных мер, направленных на противодействие угрозам экологической безопасности. Проект Стратегии оперирует понятием «Основные инструменты реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности» и перечисляет организационные меры, направленные на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

В этой части Стратегия, несмотря на то, что является документом стратегического планирования, имеющим более общий характер, содержит более конкретные меры, чем проект Стратегии, которая должна бы, наоборот, конкретизировать меры, содержащиеся в Стратегии.

Проект Стратегии не воспринимает закрепленный в Стратегии подход к системе используемых терминов. Стратегия содержит определения и использует в тексте такие основные понятия, как национальные интересы, обеспечение национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, система обеспечения национальной безопасности.

Проект Стратегии эти термины игнорирует. Национальные интересы в экологической сфере, стратегические национальные приоритеты, система обеспечения национальной безопасности (применительно к экологической безопасности) отсутствуют вовсе. Обеспечение экологической безопасности используется только в разделе IV. «Тенденции и возможные сценарии развития ситуации в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации».

¹ <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142854>

Такой подход разрушает единое понимание национальной безопасности и экологической безопасности как одного из ее видов (п. 6 Стратегии).

В проекте Стратегии не содержится полный перечень мер по противодействию угрозам экологической безопасности. «Основные инструменты реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности», содержащиеся в разделе V проекта, не обеспечивают нейтрализацию угроз, перечисленных в разделах II. «Оценка текущего состояния экологической безопасности Российской Федерации» и III. «Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации».

В нем не предусмотрены меры (инструменты) по противодействию угрозам, создающим опасность для жизни и здоровья человека. Таким образом, в проекте Стратегии необходимо развивать представления о мерах по противодействию угрозам экологической безопасности, содержащиеся в Стратегии.

Кроме того, понимание проекта Стратегии как документа, развивающего Стратегию, обуславливает необходимость определения в ней не только угроз национальной безопасности в экологической сфере, но и их источников, а также формирования направлений деятельности государства по устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

В свою очередь, правильно определить угрозы можно лишь в том случае, если верно будут определены объекты обеспечения безопасности. Еще раз подчеркнем, что объектами экологической безопасности являются человек, общество и государство, состояние защищенности которых и будет составлять экологическая безопасность.

Угрозами экологической безопасности являются факторы окружающей природной среды, оказывающие негативное воздействие на человека, общество и государство (их материальные, духовные, культурные и иные ценности). Источником угроз будет состояние природной среды, измененное в результате хозяйственной и иной деятельности человека, а также опасных природных явлений. Причем как сами угрозы, так и их источники должны пониматься достаточно широко. Под состоянием природной среды следует понимать не только ее «физические» свойства – химический состав атмосферного воздуха, вод или почв, не только наличие в элементах природной среды привнесенных человеческой деятельностью веществ и энергии, но и наличие необходимых человеку, обществу и государству природных ресурсов.

В этом случае действие угроз будет проявляться:

1. Для человека, его жизненно важных интересов в:

– риске изменения природной среды до степени, когда будет невозможно существование человека как биологического вида;

– возникновении заболеваний, обусловленных воздействием факторов окружающей среды;

– снижении ресурсного потенциала природной среды, являющегося источником удовлетворения материальных, духовных, культурных и иных потребностей человека.

2. Для общества, его материальных, культурных и иных ценностей в:

– риске изменения природной среды до степени, когда будет невозможно существование человека как биологического вида, а значит и общества;

– возникновении заболеваний человека, обусловленных воздействием факторов окружающей среды, а значит, и невозможности существования гармоничного общества;

– снижении ресурсного потенциала природной среды, являющегося источником удовлетворения материальных, духовных, культурных и иных потребностей человека и общества.

3. Для государства, его материальных, культурных и иных ценностей в:

– риске изменения природной среды до степени, когда будет невозможно существование человека как биологического вида, а значит и государства;

– возникновении заболеваний человека, обусловленных воздействием факторов окружающей среды, а значит, и невозможности достижения экономической и политической стабильности государства;

– снижении ресурсного потенциала природной среды, являющегося источником удовлетворения материальных, духовных, культурных и иных потребностей человека, общества и государства;

– риске утраты ресурсного потенциала в результате отторжения территории, лишения государства права на использование ресурсов морских и иных не находящихся под национальной юрисдикцией пространств.

Такое понимание угроз экологической безопасности в большей своей части соответствует перечню угроз национальной безопасности в экологической сфере, содержащемуся в Стратегии, а также перечню, содержащемуся в Экологической доктрине РФ.

Вместе с тем, формирование научно обоснованного перечня угроз экологической безопасности в проекте Стратегии, позволит уточнить их и в иных документах.

Для противодействия угрозам экологической безопасности необходима выработка и использование совокупности мер (мер, обеспечивающих экологическую безопасность), которые можно объединить в две группы:

– первая группа – меры, направленные на предотвращение негативных изменений в природной среде, уменьшения пространственных пределов территории государства, лишения государства права на использование ресурсов морских и иных не находящихся под национальной юрисдикцией пространств, создающих угрозу экологической безопасности человека, общества и государства;

– вторая группа – меры, с помощью которых человек, общество и государство защищаются от уже существующих, действующих угроз (негативные для человека, общества и государства факторы окружающей среды).

К мерам первой группы относятся меры, направленные на охрану окружающей среды, обеспечение рационального использования природных ресурсов, а также на обеспечение обладания РФ соответствующими территориями и

ресурсами, на обеспечение безопасности опасных производственных объектов в смысле их технологической, антитеррористической защищенности, устойчивости к средствам поражения, которые могут быть применены в войне или вооруженном конфликте, на запрещение военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и т.д.

К мерам второй группы относятся меры по обеспечению сохранения жизни и здоровья человека с использованием медицинских и санитарных способов; технические, инженерные меры: создание и использование укрытий, защитной одежды, устройств для фильтрации воздуха, обеззараживания воды и т.д.; организационные меры: отселение людей из экологически неблагоприятных территорий, запреты на ведение в их пределах сельскохозяйственного производства, использование живых ресурсов, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека; меры политического, военного характера: возвращение утраченных территорий, прав на использование ресурсов морских и иных не находящихся под национальной юрисдикцией пространств.

Таковы, на наш взгляд, основные теоретико-методологические основания для разработки проекта Стратегии как комплексного плана, содержащего как предложения по созданию институциональной системы, так и практическим мерам по обеспечению экологической безопасности как вида, элемента национальной безопасности.

Следует заметить, что в этом случае Стратегия экологической безопасности может занять свое адекватное место не только в системе государственных мер по реализации Стратегии национальной безопасности, но и в системе мер, обеспечивающих реализацию Концепции перехода РФ к устойчивому развитию, Экологической доктрины РФ и Основ государственной политики в области экологического развития России. Она не должна приниматься в сыром виде, не должна «предназначаться для имитации новых реформ, для демонстрации бурного правотворчества и движения вперед, для отчета о законопроектной деятельности»¹.

¹ Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. – С. 134.

Самохин А.А.

д.ф.-м.н., гл.н.с. ИОФ РАН
asam40@mail.ru

О РОЛИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: научное сообщество, информационная война, информационная блокада, ярлыки и штампы, популяризация науки.

1. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Это известное утверждение вполне может быть справедливым для относительно спокойных, стабильных времен, когда у большинства граждан не возникает необходимость в резких изменениях своего образа жизни. Дополнительные занятия каким-либо ремеслом или хобби здесь не в счет. В конце концов, Лев Толстой и Дмитрий Менделеев стали известны благодаря основному роду своих занятий, а не своим достижениям в изготовлении сапог и чемоданов.

Иная ситуация возникает в другом предельном случае, когда возникает потребность в максимальной мобилизации всех возможностей граждан, даже выходящих за рамки их предыдущей деятельности. При этом происходит изменение относительной роли различного рода занятий. Как известно, «когда говорят пушки, музы молчат». Но этот категоричный афоризм не совсем точен, поскольку музы тоже оказываются «мобилизованными и призванными». «И песня, и стих – это бомба и знамя...» – писал В.В. Маяковский в 1927 г. во времена жесткого противостояния Советской России и враждебного ей окружающего мира.

Сейчас Россия уже давно не Советская, но противостояние с некоторой частью внешнего мира вполне заметно. Причем мира не только внешнего, но и внутрисоветского, соответствующую часть которого его противники именуют «пятой колонной». В отличие от предыдущих более или менее «горячих» войн, нынешний этап получил название глобальной информационной или гибридной войны, войны «нового типа». Результатом такой войны может быть развал целой страны без непосредственного применения военной силы.

В связи с этим становится актуальным вопрос о возможной роли научного сообщества в подобных условиях, которые требуют определенной подготовки и профессионализма для адекватного ответа на возникающие перед нашей страной новые вызовы. Не менее важны и вопросы о том, в какой мере занятые наукой люди, работающие в исследовательских институтах или в сфере образования, способны к выполнению этой дополнительной роли, и что может способствовать повышению уровня этой способности. Этим вопросам, которым пока еще уделяется не слишком много внимания, и посвящена настоящая работа.

2. Важность проблемы, связанной с потенциальной и реальной ролью научного сообщества в нынешних условиях, определяется не только тем обстоятельством, что наука уже давно стала одним из основных факторов, определяющих развитие современной цивилизации. Возросло также и число людей, занятых научной работой, хотя это множество вряд ли когда-нибудь будет сравнимо с численностью пролетариата вековой давности.

Ставка на пролетариат, как известно, была одним из краеугольных камней учения, потрясшего в XX веке весь мир, хотя этот класс не был самым многочисленным. Эта ставка в свое время оправдалась, поскольку адекватно учитывала тогдашние особенности рабочего класса, в частности, его способность к организованным массовым действиям. В этом отношении работники науки представлялись совсем незначительным фактором, и вместе с другими представителями «творческих профессий» именовались общим словом «прослойка».

Однако эта «прослойка», среди прочих факторов, оказала заметное влияние на крупнейшую геополитическую катастрофу конца XX века – крушение «Союза нерушимого». За полвека до этой исторической трагедии СССР выдержал сокрушительный удар со стороны практически всей Европы, объединенной под знаменами Третьего Рейха. А в начале девяностых годов многочисленные представители «руководящей и направляющей силы» и прочие «советские люди» оказались не в состоянии реально противодействовать развалу своей страны, хотя и высказались на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение обновленного СССР 113,5 миллионами голосов (76,43% из 148,5 миллионов проголосовавших).

Почему же все-таки произошла эта катастрофа? По этому поводу существует ряд конфликтующих мнений, сломано немало копий, и при всем при этом ощущается явный недостаток фундаментальных исследований с отчетливыми результатами и выводами, которые были бы доведены до широкого круга читателей и могли бы «овладеть массами». Фундаментальная наука здесь явно отстает от быстротекущей жизни, уступая свое место, в частности, откровенно недобросовестным сочинениям и выступлениям, игнорирующим необходимость учета достаточного полного набора относящихся к делу фактов и элементарную логику.

3. Между тем уже давно сказано, что наша страна живет в условиях глобальной информационной войны, гибридной войны, войны нового типа. И дело здесь не в новой терминологии, а в реальных отличиях прежних горячих войн от нынешнего противостояния нашей страны и некоторой части окружающего мира.

Сейчас у нас нет горячей войны и нет военного положения. Во время большой горячей войны объявляется мобилизация, провозглашаются лозунги «все для фронта, все для победы». Такую кровопролитную войну СССР выиграл в 1945 г. А вот другую, не такую, не горячую, без малого через полвека СССР проиграл и в итоге был уничтожен. Так что не горячие войны – дело тоже очень серьезное.

Во время горячей войны кто-то продолжает усиленно заниматься своим основным делом в тылу или на фронте, а у кого-то род занятий и образ жизни круто меняется. Сейчас другая ситуация, которая в полной мере осознана еще далеко не всеми. Нет достаточно четкого ответа на простой вопрос: Как должны вести себя граждане, в частности, представители научного сообщества, не желающие очередного поражения своей страны в этих новых условиях?

Не дожидаясь особых приглашений и призывов, таким представителям научного сообщества следует самим мобилизоваться и инициативным образом взять на себя решение чрезвычайно актуальной научно-организационной задачи по созданию интеллектуального сопротивления и противодействия всем вариантам информационной агрессии. Такая задача, вообще говоря, выходит за рамки их основной деятельности. Однако профессиональные качества, которыми в идеале должны обладать все работники науки, вполне подходят для участия в ее решении.

Основная цель этой задачи – это мониторинг информационных потоков и обеспечение непрерывного широко-масштабного процесса по нейтрализации, обеззараживанию, разминированию разбрасываемой через СМИ или Интернет ярлыков, штампов и неадекватной аргументации, независимо от их источников и распространителей.

4. Для определенности приведем несколько примеров массового использования подобной неадекватной аргументации вместе с сопутствующими ярлыками и штампами.

В марте 1983 г. президент США Рейган назвал СССР «империей зла». Такой ярлык широко тиражировался мировыми СМИ, но не встречал хлесткого, запоминающегося и адекватного противодействия даже внутри СССР. Это упущение свидетельствовало об организационной и ментальной слабости системы, которая не просуществовала после этого и десяти лет. Следует заметить, что советские лозунги типа «Победа коммунизма неизбежна!» скорее способствовали, чем препятствовали реализации именно такого финала. Ведь если «победа неизбежна», то можно в этом направлении ничего не делать или даже делать все, что угодно! Определение долей умысла и недомыслия в причинах появления подобных лозунгов представляет самостоятельный интерес, но выходит за рамки данной статьи.

Расхожим штампом в СМИ сейчас является тезис о «российской угрозе». При этом утверждается также, что РФ даже опаснее, чем ИГИЛ, поскольку Россия более мощное государство, чем ИГИЛ. Действительно, кто будет спорить с тем, что Россия мощнее Исламского государства? Разумеется, мощнее. Значит, можно с этим согласиться. А с чем, собственно, с «этим»? Ведь по этой логике получается, что наибольшая опасность для мира исходит от еще более мощной супердержавы – от США! Однако подобный последующий элементарный логический шаг нередко просто не делается и потребитель такой информации фактически соглашается с утверждением о «российской угрозе», превосходящей опасности от ИГИЛ.

Другим примером является аргументация против введения в России системы прогрессивного налогообложения, в которой величина налога растет относительно быстрее, чем сумма, облагаемая налогом. Стандартное возражение против такой схемы сводится к тому, что в случае ее принятия государство не сможет собрать такой налог, поскольку часть потенциально облагаемой суммы уйдет «в тень», «в конверты» и т.п. Использование такой аргументации означает, что представители государства фактически расписываются в его полной импотенции, ибо надлежащий сбор налогов – одно из необходимых условий для нормального существования и функционирования государства. Однако большинство гражданского общества, включая научное сообщество, воспринимает подобную аргументацию как само собой разумеющуюся и не демонстрирует по этому поводу заметной озабоченности, по-видимому, не задумываясь о том, могут ли такие представители государственной власти реально бороться с поразившей нашу страну коррупцией и правовым беспределом.

В нынешнем году исполняется четверть века со времени принятия 24 октября 1991 г. Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан» В Постановлении Конституционного суда РФ от 31 мая 1993 г. было указано, что неисполнение этого Закона в полном объеме нарушает конституционные права граждан. Жертвами этого нарушения стали не только вкладчики Сбербанка, но и миллионы других граждан, включая почти всех работников бюджетной сферы, пенсионеров и студентов.

Для «обоснования» этого массового нарушения законности неоднократно использовались утверждения о том, в частности, что «денег нет», что «деньги обесценились» и что «вклады сгорели». Неадекватность подобной аргументации и подобных штампов очевидна уже из того факта, что именно неисполнение Закона об индексации явилось причиной инфляционного обесценивания российских денег, которыми были заменены советские рубли.

В отличие от реформаторских дензнаков на советских деньгах – казначейских и банковских билетах было напечатано следующее: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР ...» и «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами, и прочими активами государственного банка». А на обложках советских сберкнижек были напечатаны такие слова «Государство гарантирует тайну вкладов, их сохранность и выдачу по первому требованию вкладчика». И это была не реклама, а ст.395 ГК РСФСР 1964 г.

Надлежащее исполнение Закона об индексации не позволило бы осуществить ограбление вкладчиков Сбербанка и сотворить «из воздуха» (еще один штамп!) состояния «новых русских». Невозможность исполнения этого Закона порой аргументируют тем, что возврат восстановленных вкладов неминуемо подорвет не только Сбербанк, но и всю российскую экономику.

Госимущество СССР нередко называли «ничьим», но такой штамп не соответствовал реальности уже хотя бы потому, что «народное достояние» было обременено долгами перед конкретными людьми, отдавшими свои деньги на государственное хранение. Организаторы приватизации при строительстве демократического и правового государства просто-напросто проигнорировали это обременение, отказавшись от выплаты гражданам страны соответствующих долгов.

5. История Закона об индексации и все многочисленные правовые, социальные, политические и другие последствия его неисполнения очень слабо отражаются в отечественных СМИ и находятся фактически в условиях информационной блокады. Свой «вклад» в это прискорбное состояние внесло и научное сообщество, профессиональные представители которого за прошедшие десятилетия вполне могли бы проинформировать широкую общественность о результатах своих фундаментальных исследований по всем основным аспектам этого «ограбления века». Однако ничего подобного пока еще не сделано. И так обстоит дело не только с Законом об индексации. Вся наша новейшая история нередко излагается в таких материалах, которые не основаны на фундаментальных исследованиях и просто не соответствуют действительности.

Подобные подходы к истории гораздо более опасны, чем поиски «новой хронологии» А.Т. Фоменко и его соавторов. Невнимательное отношение к истории, неадекватная реакция профессионалов даже на случаи ее крайне односторонних трактовок и просто грубых искажений в условиях масштабной информационной войны быстро приводят к тяжелым, трагическим последствиям. Очевидным примером такой эволюции являются нынешние события на Украине. Предотвращению подобных исторических «разворотов» может способствовать более активная, чем сейчас, работа по доведению до широких слоев населения основ научного подхода к обсуждению и анализу общественно значимых проблем. Такой подход требует, в частности учета достаточно полного набора относящихся к делу фактов и строгого соблюдения логики при их анализе. В ходе популярных телевизионных ток-шоу, участниками которых бывают представители различных наук, эти базовые принципы соблюдаются далеко не всегда. Популяризация полноценного научного подхода к выработке и отстаиванию адекватной гражданской позиции в условиях информационной войны является одной из важнейших задач научного сообщества, для решения которой, кроме результатов фундаментальных исследований, нужны еще и дополнительные организационные усилия.

Ткаченко И.Ю.

к.филос.н., профессор Всероссийской академии внешней торговли

СОПРЯЖЕНИЕ ПРОЕКТОВ БРИКС И ШОС: РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Ключевые слова: БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Индекс развития человеческого потенциала (ИЧРП), Индекс образования (ИО), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк БРИКС, сотрудничество, национальные интересы.

Keywords: BRICS, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Human Development Index (HDI), education index (EI), Asian Infrastructure Investment Bank, New Bank of BRICS, cooperation, national interests.

Анализируя позицию России как члена БРИКС по вопросам укрепления сотрудничества со странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), следует, как представляется, исходить из ряда принципиальных соображений. Россия по-прежнему остается в числе крупнейших экономик мира, занимая в обеих организациях высокую позицию¹ (таблица 1):

Таблица 9

Сравнительные характеристики экономик БРИКС и ШОС, 2015 год

Экономика	ВВП (ППС, трлн. долл., 2015)		ВВП (официальный курс, млрд. долл.)		ВВП на душу населения (ППС, тыс. долл., 2015)		Экономический рост, %		Уровень инфляции, %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Россия	3,612	3,471	2,12	1,236	24,70	23,70	0,7	-3,7	7,8	15,5
ЮАР	0,714	0,724	0,36	0,317	11,32	13,40	2	-1,3	6,1	4,6
Бразилия	3,265	3,166	2,416	1,8	15,80	15,80	2,13	-3,8	6,3	9,0
Китай	18,27	19,51	9,33	11,38	13,40	14,30	7,2	7,3	2,0	1,4
Индия	7,484	8,027	1,67	2,183	5,900	6,300	1,2	6,9	5,9	4,9
Казахстан	0,424	0,430	0,225	0,195	24,3	24,7	5	1,2	5,8	6,5
Киргизия	0,82	0,198	0,07	0,072	3,300	3,400	7,4	3,5	7,5	6,5
Пакистан	0,884,2	0,931		247,8	4,700	4,900	4,1	4,2	8,6	4,5
Таджикистан	0,019	0,233	0,09	0,085	2,700	2,800	7,4	3,0	6,1	5,8
Узбекистан	0,174	0,186	0,055	0,066	5,700	6,100	7	8,0	9,1	8,5

Примечание: Решение о присоединении Индии и Пакистана к ШОС принято на саммите ШОС в Уфе в 2015 году. Источник: составлено по данным Всемирного банка и Международного валютного фонда. – <http://data.worldbank.org>; <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/text.pdf>

Среди экономик БРИКС Россия является третьей, с долей в 10% (рисунок 1)²:

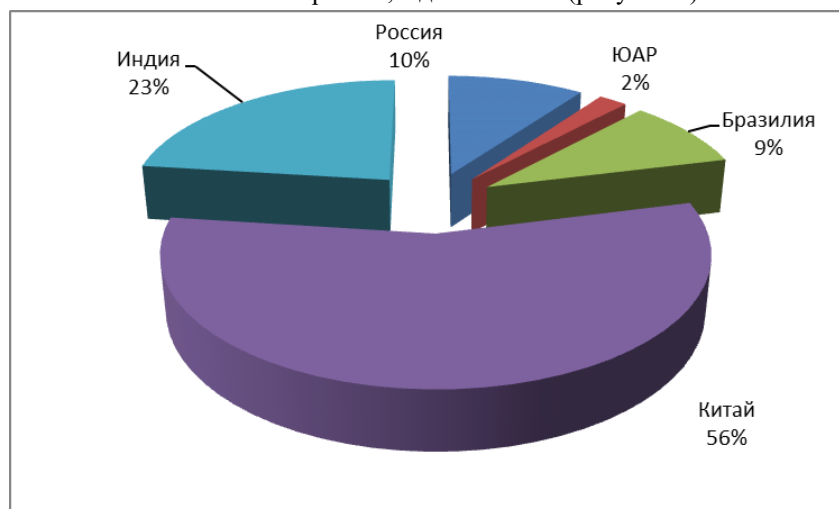

Рисунок 5
Доли стран-участниц в ВВП БРИКС (ППС)

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org>

¹ Indicators. – <http://data.worldbank.org/indicator>

² Там же.

После завершения процесса присоединения к ШОС Индии и Пакистана в 2015 году Россия с долей в 10% является третьей экономикой среди стран объединения (рис. 2)¹:

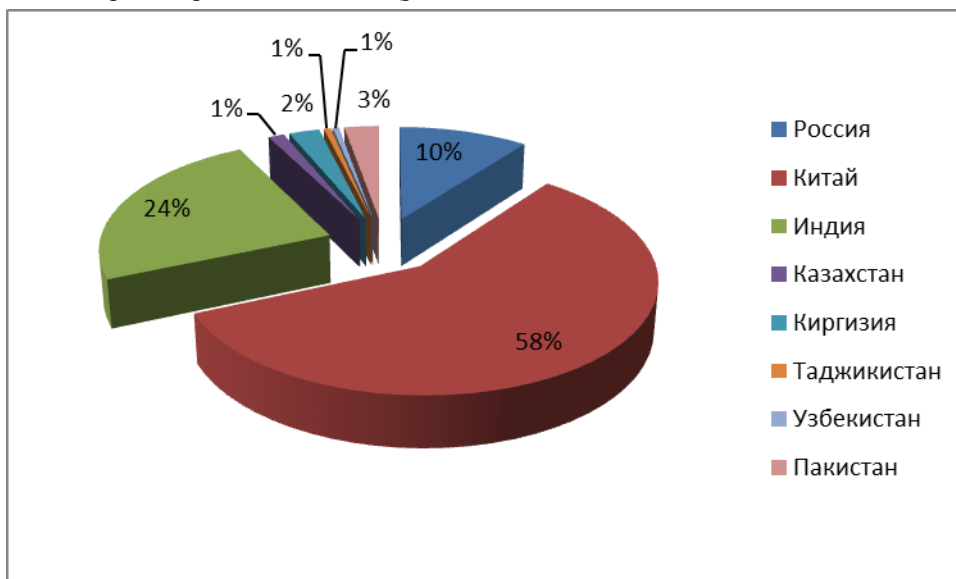

Рисунок 6.
Доли стран в общем ВВП (ППС) ШОС

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org>

Россия имеет по-прежнему ряд конкурентных преимуществ, которые актуальны для выстраивания сотрудничества со странами БРИКС и ШОС, при этом для ряда стран и БРИКС, и ШОС, с точки зрения экспорта высокотехнологичных товаров в структуре товарного экспорта, Россия может выступать как технологический лидер (рис. 3)²:

Рисунок 7.
Доля экспорта высокотехнологичных товаров в структуре товарного экспорта, %

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org>

Высокие позиции России в части высокотехнологичного экспорта во многом объясняются тем, что Россия, проводя стратегию инновационного развития, уделяет значительные средства финансированию НИОКР (рис. 4):

¹ Indicators. – <http://data.worldbank.org/indicator>

² Там же.

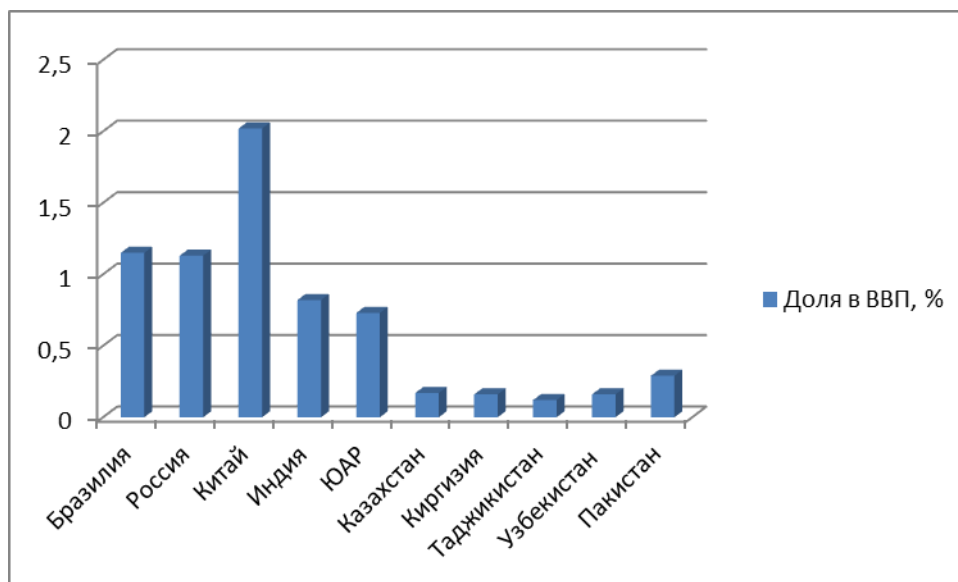

Рисунок 8.

Доля расходов на НИОКР в странах БРИКС и ШОС, % ВВП

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org>

Среди всех стран обоих объединений Россия лидирует по параметрам развития человеческого потенциала¹. Бесспорным конкурентным преимуществом нашей страны остается высокий уровень развития человеческого потенциала (табл. 2):

Таблица 10

Сравнение позиций стран по Индексу развития человеческого потенциала и Индексу образования, 2015

Экономика	Место в мире ИЧРП		Место в мире Индекс образования	
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ				
Россия	50	0,798	36	0,780
Казахстан	56	0,788	44	0,762
Бразилия	75	0,755	85	0,661
Китай	90	0,727	107	0,610
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ				
Индия	130	0,609	145	0,473
ЮАР	118	0,658	68	0,695
Таджикистан	129	0,624	97	0,639
Киргизия	120	0,655	88	0,656
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ				
Пакистан	147	0,538	167	0,372

Источник: составлено по данным ПРООН. Human Development Report 2015. – http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_statistical_annex.pdf

Как видно из табл. 2, по уровню образования населения Россия занимает первую позицию², что определяет качество рабочей силы в нашей стране и является нашим конкурентным преимуществом.

Исходя из этого, становится очевидным вывод о том, что Россия может стать инициатором создания центров подготовки специалистов в области высшего и среднего специального образования и обмена такими специалистами. Такое сотрудничество может быть актуально прежде всего для тех стран обоих объединений, уровень образования в которых ниже, чем в России. Из стран ШОС наиболее целесообразно развивать проекты в сфере образования с Казахстаном, поскольку Казахстан, в 2011 году получив статус наблюдателя в ОЭСР, начал процессы гармонизации своей образовательной системы с аналогичными системами других участников ОЭСР, а Россия в этом направлении уже имеет значительный опыт³.

Россия в настоящее время переживает серьезный экономический спад, сопровождающийся оттоком капитала, который составил в 2015 году 58,1 млрд. долл.⁴, и нехваткой инвестиций. Западные санкции в значительной степени

¹ Human Development Report 2015. – http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_statistical_annex.pdf

² Там же.

³ Несипбаева Ж. Казахстан и ОЭСР: перспективы сотрудничества в области образования и науки. – <http://www.iie.kz/?p=2948&lang=ru>; <http://e-history.kz/ru/expert/view/73>

⁴ Оценка платежного баланса Российской Федерации за 2015 год (аналитическое представление, по методологии РПБ6. – <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs>

ограничивают доступ отечественных компаний на мировой рынок передовых технологий, вместе с тем российские производственные технологии вполне актуальны для тех стран ШОС, которые отстают от нее по уровню технологического развития. Россия может успешно принять участие в технологическом развитии этих стран, поскольку имеет значительные материально-производственные ресурсы для этого;

• Произошло значительное ослабление курса рубля (рис. 5), что значительно удорожает любой импорт, в кратко- и среднесрочной перспективе снижает импорт из зон торговли, связанных с долларом США и евро, и увеличивает эффективность экспорта.

Вместе с тем, девальвация рубля резко снижает себестоимость в экспортных секторах экономики и, тем самым, повышает конкурентоспособность этих отраслей.

Ухудшение экономической ситуации в России повлекло за собой негативные последствия в странах Центральной Азии, чьи суммарные потери из-за ухудшения ситуации в России оцениваются в 2015 году 15 млрд. долл.¹ Одним из очевидных последствий стало снижение курсов национальных валют, в том числе, и в результате значительного сокращения валютных поступлений от мигрантов из России (рис. 5):

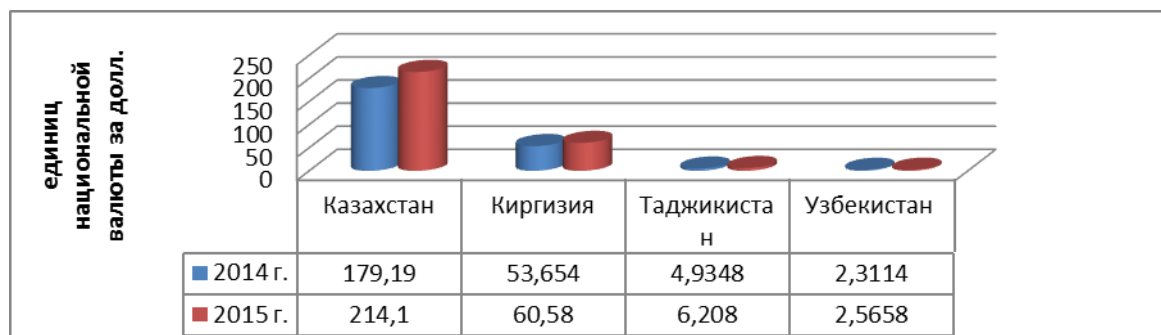

Рисунок 5.

Динамика курса национальной валюты в некоторых странах ШОС, 2014 – 2015, единиц национальной валюты за доллар США

Источник: рассчитано по данным национальных банков Таджикистана, Узбекистана, Казахстана: Национальный банк Таджикистана. – <http://www.nbt.tj/ru/>, Центральный банк республики Узбекистан. – <http://cbu.uz/ru/section/rates>, Национальный банк Кыргызской республики. – <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1562&lang=RUS>, Национальный банк Казахстана. – <http://www.nationalbank.kz/?&switch=russian>

В рамках многостороннего сотрудничества все страны, чьи валюты пережили падение в 2014–2015 годах, могут реализовать свои планы по техническому и технологическому оснащению своих экономик с меньшими издержками.

Кооперация с любыми странами, не поддерживающими политику изоляции России, становится первоочередной задачей выстраивания внешнеэкономических связей нашей страны в настоящее время, тем более с теми, с которыми у России имеется опыт давнего многостороннего сотрудничества в рамках одной страны, а также с теми, которые являются давними торговыми партнерами.

Следовательно, внешнеэкономическое сотрудничество России со странами ШОС должно рассматриваться как актуальное направление национальной внешнеэкономической стратегии.

С точки зрения национальных интересов, к приоритетным отраслям сотрудничества России со странами ШОС относятся те отрасли, которые, с одной стороны, позволяют России реализовать конкурентные преимущества технологической и индустриальной державы: горнодобывающая и металлургическая промышленность, военно-технический комплекс, энергетическая промышленность. С другой стороны, – это те сферы экономики, в которых Россия испытывает потребность в импортозамещении и падение которых отрицательно сказывается на уровне жизни населения: агропромышленный комплекс, швейная и текстильная промышленность, обрабатывающая промышленность, транспорт, жилищное строительство, торговля, развитие инфраструктуры. Бесспорно, фактором, объективно способствующим укреплению сотрудничества между ШОС и БРИКС, с точки зрения интересов России, является международное разделение труда в советский период, когда Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан были в составе одного экономического пространства с соответствующим размещением производительных сил, которое в некоторой степени не разрушено и в настоящее время.

С точки зрения интересов России, сотрудничество БРИКС и ШОС может развиваться по следующим направлениям:

– Совместные проекты в АПК. Такие проекты могут касаться инвестиционных проектов по рынкам конкретных сельскохозяйственных товаров. Важную роль могут играть китайские проекты по выращиванию овощей на территории России. В свою очередь, Россия предполагает начать и наращивать поставки зерна в Китай. Подписание протоколов между РФ и КНР о фитосанитарных требованиях к поставляемому из России зерну (пшенице, кукурузе, рису, сое,

¹ Learning to Live with Cheaper Oil amid Weaker Demand. – <http://www.imf.org/external/Russian/pubs/ft/reo/mcd/2015/mreo0115r.pdf>

рапсу) в декабре 2015 года формализует начало поставок сельхозпродукции из РФ в Китай. В течение 2–3 лет РФ сможет нарастить поставки до 3 млн. т¹.

– Крайне актуальны для обоих объединений инфраструктурные проекты для агропромышленного комплекса. В рамках ЕАЭС, членами которого из стран ШОС в настоящее время являются Россия и Казахстан, предполагается создание единого рынка сельхозтоваров и может быть сформирована инфраструктура биржевой торговли ими².

– Инвестиционная кооперация в инфраструктурных проектах. Для стран ШОС актуальны инвестиции стран БРИКС в инфраструктурные проекты. Реализация проекта строительства высокоскоростной магистрали Москва – Пекин позволит включить в этот проект Казахстан, в результате чего будет создана единая для трех стран транспортная система, включенная как составляющая часть в маршрут нового Шелкового пути³.

Весьма перспективным может стать сотрудничество БРИКС и ШОС в рамках проекта объединения Шелкового пути с Транссибом и БАМом. Россия, расширяющая Транссиб и БАМ, и Китай, который начинает реализовывать проект Шелкового пути, могут объединить оба проекта в один, и, используя возможности стран – членов ШОС, получить значительный синергетический эффект.

Согласование со стороны Китая и России получил также проект строительства автодороги из Китая через Казахстан с выходом на Балтийское море⁴.

Вполне жизнеспособным может стать проект строительства на юге Челябинской области мультимодального транспортно-логистического комплекса, включающего в себя соответствующую железнодорожную и автомобильную инфраструктуру, строительство мощностей для хранения и перевалки грузов в интересах стран ШОС⁵.

Ряд стран ШОС (Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) являются партнерами по другим объединениям, если иметь в виду ЕАЭС, участником которого являются Россия и Казахстан, и СНГ, членами которого являются из членов ШОС Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Между ними в рамках этих организаций существует взаимодействие, что весьма существенно влияет на продвижение российских проектов, реализуемых в рамках БРИКС, на рынки стран ШОС.

Одним из проектов сотрудничества, отвечающих интересам России как в БРИКС, так и в ШОС может стать проект «ГЛОНАСС», который разворачивается как в рамках БРИКС (в Бразилии, где стоят станции ГЛОНАСС), так и в странах ШОС – Казахстане, Киргизии. При этом весьма существенным становится переход стран от предоставления своей территории для размещения станций ГЛОНАСС к проектам по совместному созданию модулей навигационной системы (проект России с Бразилией и Индией). Особенность включения стран-партнеров России по ЕАЭС в проект ГЛОНАСС состоит в том, что по действующему техническому регламенту весь наземный транспорт ЕАЭС должен быть оснащен этой навигационной системой с 1 января 2017 года⁶. Можно с уверенностью утверждать, что развертывание проекта будет способствовать технологическому и инвестиционному продвижению России в составе БРИКС и стран ШОС.

– Геологоразведка и добыча полезных ископаемых. Россия осуществляет совместные проекты по добыче полезных руд как на территории стран ШОС, так и на своих приграничных территориях. Так, к примеру, осуществляется совместная с казахскими партнерами программа добычи медно-колчеданных руд на Весенне-Аралчинском месторождении, что позволяет ускорить внедрение передовых технологий переработки сырья и оптимизировать производственные цепочки, сложившиеся как в России, так и в Казахстане⁷.

– Энергетическое сотрудничество. В настоящее время энергетическое сотрудничество России и стран ШОС развивается на двусторонней основе. В 2015 году стали известны планы «Газпрома» по повышению уровня газификации Киргизии с 20 до 60%, для чего предусмотрено выделение 758 млн. долл.⁸ Вполне жизнеспособным может стать проект создания энергетического клуба стран БРИКС и ШОС.

– Для стран обоих объединений крайне актуальными являются совместные проекты в гидроэнергетике. Россия, имеющая солидный опыт проектирования, строительства и эксплуатации ГЭС, принимает существенное участие в реализации таких проектов. Важным конкурентным преимуществом России является то обстоятельство, что она работает на рынках этих стран с досоветских времен, и правила работы на рынках этих стран энергетическим российским компаниям в целом известны. Так, начиная с 2012 года, «РусГидро» приступила к строительству Верхне-Нарынской каскадной ГЭС в Киргизии⁹.

– Создание совместных финансовых институтов в целях финансирования совместных проектов, сопряженных с Банком развития БРИКС и Валютным пулом. В настоящее время страны ШОС выступают конкурентами при финан-

¹ Фомченков Т. Россия начала поставки пшеницы в Китай. – <http://rg.ru/2016/03/18/rossiia-nachala-postavki-pshenicy-v-kitaj.html>

² Чичкин А. За одним столом. – <http://rg.ru/2015/03/24/apk-aeas.html>

³ Шелковый путь в будущее. – <http://www.kommersant.ru/doc/2730230>

⁴ В Китае приступил к работе фонд Шелкового пути. – <http://www.e-cis.info/news.php?id=11671>

⁵ Экономическое сотрудничество – вторая опора Шанхайской организации сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?idn=10817>

⁶ Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Documents/%D0%A2%D0%A0%20%D0%A2%D0%A1%20018-2011.pdf>

⁷ Россия и Казахстан укрепили научно-техническое сотрудничество. – http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=87183#.VOgYefmsVHQ

⁸ «Газпром» рассказал о планах увеличить газификацию Киргизии в три раза. – <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/54cb26719a7947c401e564fe>

⁹ «РусГидро» выиграла тендер на проект ГЭС в Индии. – <http://www.vestifinance.ru/articles/40869>

сировании своих проектов на территории объединения. Так, стало известно, что возможное финансирование Китаем проекта Шелкового пути будет осуществляться на средства из специально созданного в этих целях национального Фонда. Для этого Китаем выделены номинированные в иностранной валюте средства из международных резервов, а также активов Китайской инвестиционной корпорации, Экспортно-импортного банка Китая и Китайского банка развития¹. Кроме собственно китайских финансовых организаций, в финансировании этих проектов должен принять участие Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в уставном капитале которого участвуют более 40 государств, в том числе и Россия². С точки зрения России, такой вариант финансирования, с одной стороны, не предполагает дополнительной нагрузки на российский бюджет. С другой стороны, рост российско-китайского товарооборота вполне позволяет России претендовать на участие национальных валют в проекте, что вполне соответствовало бы нашим национальным интересам. Однако софинансирование проекта через группу финансовых институтов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, делает модель финансирования проекта Шелкового пути посредством доллара США вполне объяснимой. Развитие кооперации стран БРИКС в области финансирования 4 инфраструктурных проектов в «зеленой энергетике» через Новый банк БРИКС также будет способствовать диверсификации источников финансирования для стран – участниц³.

– Миграция. России целесообразно привлекать для реализации своих инфраструктурных проектов, требующих значительных объемов рабочей силы, трудовые ресурсы из стран ШОС, тем более, что между Россией и членами ШОС – бывшими советскими республиками – имеются договоры по этому поводу, которые регулируют традиционные потоки трудовых мигрантов. Такой подход вполне коррелирует с позицией России по трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

– Рациональной стала бы инициация проектов по совместному производственному сотрудничеству. Такими проектами могли бы стать проекты строительства на территории России и Киргизии технопарков по производству светодиодных ламп, строительства средних и малых ГЭС в Казахстане и Таджикистане⁴.

Вместе с тем, в настоящее время компании из стран ШОС выступают конкурентами на рынках объединения. Так, после присоединения к ЕАЭС Киргизии и отмены таможенно-тарифных ограничений в рамках объединения поставки продукции мукомольной промышленности из Казахстана вследствие более низких цен стали вытеснять с национального рынка Киргизии отечественных производителей, а национальное производство муки из отечественного сырья было приостановлено⁵.

Однако существует ряд ограничений для развития поступательного сотрудничества в настоящее время.

В ряде стран ШОС (Казахстан, Узбекистан), лидерами которых являются представители еще советской элиты, во многом сориентированные на сотрудничество с Россией, ожидается смена персоналий власти, и преемственность внешнеэкономической стратегии этих стран не представляется очевидной.

Безусловной экономической мощью в Центральной Азии обладает Китай, ориентация на который может ограничивать позиции России в регионе.

Экономическая ситуация в России негативно сказывается на возможности расширения ее влияния в странах ШОС. Прямым конкурентом России в регионе становится Китай. Именно поэтому России жизненно необходимо не только не снижать свои позиции в странах ШОС, но, используя имеющийся опыт и конкурентные преимущества, использовать сотрудничество в ШОС для укрепления своих внешнеэкономических связей.

Таким образом, с точки зрения национальных интересов, России крайне актуально способствовать усилению взаимодействия БРИКС и ШОС, поскольку такая интеграция основывается на уже существующем международном разделении труда, пересечении взаимных интересов стран-участниц обоих объединений, использует синергетический эффект и облегчает преодоление кризиса в отечественной экономике.

Укрепляя экономические связи между БРИКС и ШОС, Россия получает потенциальные рынки вместо тех, которые оказались для нее в настоящее время закрытыми.

¹ В Китае приступил к работе фонд Шелкового пути. – <http://www.e-cis.info/news.php?id=11671>

² В Пекине начал работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/16/624237-v-peki>

³ Новый банк развития БРИКС выделит деньги на четыре инвестиционных проекта. – <http://www.interfax.ru/business/503882>

⁴ Экономическое сотрудничество – вторая опора Шанхайской организации сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?idn=10817>

⁵ Киргизские мукомолы жалуются на конкуренцию со стороны казахстанских коллег. – <http://regnum.ru/news/economy/2081958.html>

Тулъчев В.В.

д.э.н., гл.н.с. ВНИИ картофельного хозяйства
lib.vniikh@bk.ru

Жевора С.В.

к.с.-х.н., директор ВНИИ картофельного хозяйства
coordinazia@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СКООРДИНИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК ЕАЭС

Ключевые слова: картофелепродуктовый подкомплекс и его структурная перестройка, конкурентоспособность, общий рынок стран ЕАЭС, продовольственная безопасность.

Key words: potato product subcomplex and its structural restructuration, competitiveness, common market of EAES, food security.

Сегодня Россия из индустриально-аграрной превратилась в аграрно-индустриальную страну, так как многие отрасли промышленности после вступления нашей страны в ВТО оказались неконкурентоспособными на мировом рынке, а мощная союзная промышленность, связанная с АПК, в том числе тракторное, сельскохозяйственное, перерабатывающее, торговое и транспортное (рефрижераторные автомобили и вагоны) машиностроение разрушена. Другие крупнейшие корпорации союзного значения раздробились на мелкие части по странам СНГ, которые сегодня являются аграрными и занимаются экстенсивным неконкурентоспособным, в основном мелкотоварным сельскохозяйственным производством.

Так как товарность картофеля в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), фермерских хозяйствах (КФХ) и сельскохозяйственных организациях (СХО) составляет соответственно 1,7, 4,8 и 60% (при 80–90% у западных фермеров), то на основе малых форм хозяйствования – МФХ (товарные ЛПХ, КФХ и малые СХО), занимающих 93% всех посевных площадей под картофелем в России целесообразно создать специализированные на картофеле сельскохозяйственные производственно-торговые кооперативы (СПТК вместо СПоК, не нашедших широкого распространения в стране), а на базе средних и крупных СХО, возделывающих клубни на оставшихся 7% площадей организовать агропромышленные предприятия (АПП) и объединения (АПО холдингового типа), которые в кооперации с аналогичными плодоовощными и другими агропромышленными формированиями (АПФ) могут иметь соответствующие продовольственные рынки (со своими продавцами и директорами), логистические центры (с мытым и очищенным от кожуры и листьев «борщевым набором» (картофель, свекла, морковь, капуста, лук репчатый) и другими плодоовощными), а также «Фрукты и овощи» шаговой доступности, с целью обеспечения потребителей России и стран – участниц ЕАЭС высококачественной дешёвой сельхозпродукцией в короткие сроки, без посредников, перекупщиков. Перевод работы владельцев МФХ на индустриальную основу в составе СПТК позволит, наконец-то, решить проблему мойки, фасовки и упаковки свежего сортового картофеля крупных партий, более глубокой переработки клубней (с высокой добавленной стоимостью) в сухие картофелепродукты и картофельный модифицированный крахмал, пригодные для дальних перевозок в страны ЕАЭС, СНГ, БРИКС и др.

Центром этих оптимальных по размеру, сбалансированных по продуктовой (технологической) цепочке СПТК, АПП и АПО должны стать высокомеханизированные и автоматизированные хранилища-комплексы (в т. ч. прирельсовые) необходимой вместимости (от 3 до 50 тыс. т) из быстровозводимых (за 30–40 дней) лёгких металлических конструкций (ЛМК), окупаемых за 0,5–1 года, (только за счёт ликвидации 80–50% потерь при безотходной переработке клубней).

По мнению В.В. Путина, одна из главных целей ЕАЭС – создание мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связи» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Задача ЕАЭС – протекционизм, замещение импорта и продвижение торговли между странами-членами с помощью повышения пошлин на товары из других стран.

Общий макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран обеспечивается за счёт снижения цен на товары благодаря уменьшению таможенных и других издержек по перевозкам необходимого сельхозсырья и экспорта готовой продукции; стимулирования здоровой конкуренции на общем рынке ЕАЭС; увеличения средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и росту производительности труда в СПТК, АПП и АПО; наращивания промышленного производства за счёт создания высококорентабельных АПФ и увеличения спроса на качественную сельхозпродукцию в свежем и переработанном виде и соответствующей упаковке; увеличения благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на конечные продукты питания АПФ и увеличения занятости, в т.ч. в экспортно-ориентированных отраслях и подкомплексах АПК; повышения окупаемости новых ресурсосберегающих техноло-

гий и сельхозпродукции, с учётом её глубокой переработки, реализации с высокой добавленной стоимостью и увеличенным объёму рынка.

Производство картофеля в странах ЕАЭС представлено в табл. 1.

Таблица 1

Производство картофеля в странах-членах ЕАЭС (по данным FAOSTAT)

Страна	Население, млн. чел.	Средние за 2009–2012 гг.			
		Площади, занятые под картофелем, тыс. га	Урожайность, т/га	Производство картофеля, тыс. т	На душу населения, кг
Российская Федерация	143,30	2172,8	13,2	28 622,2	199,7
Армения	3,24	30,3	18,9	570,0	176,0
Беларусь	9,47	355,8	20,5	7 253,7	766,1
Казахстан	16,20	180,8	15,9	2 878,2	177,1
Киргизия	5,55	84,5	16,1	1 356,1	244,3
ИТОГО.	177,76	2824,2	14,4	40 680,2	228,8

Как видно из таблицы 1 самая низкая урожайность картофеля во всех категориях в среднем за 2009 – 2012 гг. была в России (13,2 т/га), в которой валовой сбор клубней составил 28.6 млн. т., или в 2.4 раза больше чем в остальных странах-членах ЕАЭС вместе взятых. По уровню производства картофеля на душу населения в год Россия (200 кг/чел/год) превышает Армению и Казахстан на 23–24 кг. Больше всего картофеля производят в Белоруссии – 766 кг/чел/год и в Киргизии – 244 кг/чел/год.

Рост производства зерна и картофеля в странах-участниках ЕАЭС происходил преимущественно за счёт расширения посевов зерна и картофеля в связи с принятой в них национальной политикой повышения самообеспечения первым и вторым хлебом (табл. 2) (2; 3).

Таблица 2

Производство картофеля и зерна на душу населения в странах-участниках ЕАЭС, кг

Страны – участницы	Картофель			Валовой сбор в 2013 г., млн. т	Зерно			Валовой сбор в 2014 г., млн. т	Доля в ЕАЭС, %
	Годы				Годы				
	1992	2009–2012	2009–2012 к 1992, %		1991–1995	2011–2013	2011–2013 к 1991–1995, %		
Россия	258	200	78	30,20	592	597	101	105,3	78,6
Армения	93	176	189	0,66	82	153	187	0,55	0,4
Белоруссия	879	766	87	5,91	639	884	137	9,56	7,1
Казахстан	158	177	112	3,34	1097	1155	105	17,16	12,8
Киргизия	80	224	280	1,38	279	296	106	1,45	1,1

Из данных табл. 2 видно, что за период 1992–2012 гг., т.е. почти за 20 лет после развала СССР производство картофеля в России на душу населения в год сократилось в 1,3 раза, в Белоруссии в 1,1 раза (с 879 до 766 кг), в южных странах ЕАЭС, наоборот, возросло: в Казахстане – в 1,1 раза, Армении – в 1,9 и Киргизии – в 2,8 раза, при стремлении к самообеспечению. По данным Нацстатслужбы Армении в 2012 г. посевные площади картофеля составили 31,2 тыс. га, с которых собрано 646 тыс. т, что превосходит показатели 2011 г. на 10 и 15% соответственно при урожайности около 21 т/га. В 2013 г. Армения экспортировала в Грузию около 20 тыс. т. картофеля и в ближайшие 3 года увеличит экспорт клубней в Россию (очевидно речь идёт о раннем картофеле).

Что касается зерна, то за 20 лет его производство в России практически не увеличилось, в то время как его валовые сборы выросли в Казахстане и Киргизии на 105 и 106%, в Белоруссии и Армении соответственно до 137 и 187% (или в 1,4 и 1,9 раза соответственно). В целом по ЕАЭС на Россию в 2013 г. приходилось 73% производства картофеля и около 79% зерна при потреблении на душу населения в год (118 кг) или больше, чем картофеля (111 кг) на 7 кг. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения численности населения и потребления картофеля и хлебопродуктов на душу населения стран-участниц ЕАЭС, кг

Страны – участницы	Годы								
	1992	2010–2011	2010–2011 к 1992, %	1992–1995	2013	2013 к 1992–1995	1990	2013	2013 – к 1990
	Население, млн. чел.			Потребление					
				Картофеля			Хлебопродуктов		
Россия	148,3	143,2	97	123	111	90	119	118	99
Армения	3,5	3,0	86	74	44	59	129	186	144
Белоруссия	10,2	9,5	93	176	179	102	126	85	68
Казахстан	16,4	16,4	100	78	111	142	148	119	80
Киргизия	4,5	5,5	123	63	99	157	139	134	96

Как видно из табл. 3 при сокращении населения в России, Белоруссии и Армении, за 20 лет соответственно, до 97,93, и 86%, в Киргизии наблюдается рост до 123%. Если в России в 1992–1995 гг. преобладало картофельно-хлебное

питание, то в период до 2013 г. потребление клубней на душу населения в год снизилось со 123 до 111 кг, в то время как потребление хлебопродуктов в нашей стране за 23 года практически не изменилось. За данный период увеличилось потребление картофеля в Белоруссии до 102%, Казахстане – 142 и Киргизии – 157% при сокращении потребления хлебопродуктов соответственно до 68, 80 и 96% в сравнении с 1990 г. В Армении при снижении потребления картофеля в 1,7 раза увеличилось потребление хлебопродуктов в 1,4 раза

Рост площадей, урожайности и потребления картофеля в Киргизии и других южных странах ЕАЭС и СНГ связан с быстрым ростом их населения, продовольственной проблемой как и в России и стремлением к самообеспечению «вторым хлебом».

Переход на самообеспечение картофелем в бывших республиках Средней Азии, Закавказья и сокращение производства хлопка, теплолюбивых ранних плодоовощных, бахчевых, виноградных и других культур произошёл из-за отсутствия цивилизованной и отработанной на практике межреспубликанской системы товародвижения с использованием специализированного рефрижераторного железнодорожного транспорта. Та же проблема возникает и с перевозкой семенного картофеля, других скоропортящихся сельхозпродуктов, качество которого при производстве в северных регионах России намного выше, чем в южных республиках бывшего СССР и дешевле в 2 и более раз, чем в Голландии, Германии.

Дело в том, что при перевозке семенного и продовольственного картофеля в течение 2-х недель из Центрального и Приволжского ФО на расстоянии до 3 – 4 тыс. км осенью в южные страны СНГ свежееубранные сильно повреждённые клубни в крытых невентилируемых вагонах общего пользования (в которых перевозят кирпич, цемент и стройматериалы) интенсивно выделяют тепло и влагу (картофель состоит на 80% из воды), а благодаря перепадам температуры (5–10°С в России) и 35–40°С в республиках Средней Азии они задыхаются (или «возгорают») и после 10–12 перевалок и 90–100% повреждений к январю – февралю месяцу следующего года (к началу посадки) полностью гнивают.

С другой стороны отгрузить семенной и продовольственный картофель с окрепшей кожурой в январе – феврале месяце Россия не может, так как в открытые хранилища (не оборудованными дебаркадерами) проникает холодный воздух, нарушая температурно-влажностный режим хранения, а подъехать к заваленным снегом буртам (из-за недостатка хранилищ) невозможно. Невозможно и перевозить картофель в Казахстан, Киргизию и Армению в холодных вагонах общего пользования, а также транспортировать в обратном направлении скоропортящуюся дорогостоящую сельхозпродукцию – зимние сорта винограда, бахчевых, цитрусовых, яблок, груш и др. (длительного хранения), а также ранних ягод (вишни, черешни, абрикосов) и овощей – (капуста, лук, морковь, свекла и др.) без специализированного железнодорожного транспорта (вагоны-термосы, АРВ автономный рефрижераторный вагон), 5-вагонной рефрижераторной секции БМЗ (Брянского машиностроительного завода) и других. Определение эффективности транспортировки скоропортящейся сельхозпродукции специализированным автомобильным и железнодорожным транспортом, в условиях роста цен и тарифов, в т. ч. на продукты питания никто в последнее время не проводил. Часто бахчевые перевозят в Россию в пассажирских вагонах общего пользования. Отсюда и несопоставимые цены при погрузке до плантации бахчевых по 1–2 руб./кг, и в России – до 50–60 руб./кг при продаже в розницу в крупных городах и промышленных центрах страны.

Кроме того, для отгрузки семенного и продовольственного картофеля в южные страны ЕАЭС и СНГ в любое время года (а также приёма овощебахчевой, виноградной и др. скоропортящейся сельхозпродукции) СПТК, АПП и АПО, должны иметь крупные прирельсовые хранилища-комплексы с крытым дебаркадером (или отапливаемым коридором) для исключения отпотевания, подмораживания и других нежелательных процессов, снижающих качество скоропортящегося товара.

Проблемами развития картофелепродуктового подкомплекса АПК стран-членов ЕАЭС в настоящее время являются: отсутствие новой рыночной системы сортового семеноводства клубней; переход от крупнотоварного промышленного производства картофеля, овощей открытого грунта и т. п. в СХО к мелкотоварному; недостаток или полное отсутствие современной материально-технической базы хранения и переработки части клубней, овощей и плодов в крупных хозяйствах и объединениях, а также ресурсо-трудоемкой оптимальной системы товародвижения картофельной и другой скоропортящейся продукции с использованием специализированного автомобильного и железнодорожного транспорта.

Кроме того, требуются: организация сортового первичного семеноводства в северных (чистых от вирусов) регионах России как для себя, так и для стран-членов ЕАЭС; строительство хранилищ-комплексов из ЛМК (в т. ч. прирельсовых) по послеуборочной обработке, хранению (переработке), сортировке, фасовке и упаковке продукции в СПТК, АПП и АПО; организация эффективной системы межгосударственного и международного лизинга унифицированной картофелеводческой и овощеводческой техники и оборудования (в т. ч. моечного, перерабатывающего, фасовочно-упаковочного и загрузочного) для хранилищ-комплексов; содействие в создании системы целевого консультирования и обучения фермеров через Интернет; содействие в освоении новейшей техники, технологий и оборудования в системе «поле – потребитель» налаживание системы льготного кредитования и снижения налогов для сельхозтоваропроизводителей и тарифов на железнодорожные перевозки скоропортящейся сельхозпродукции

В настоящее время около 35% картофеля и овощей, например, в Киргизии производится в ЛПХ, 62% – в мелких КФХ и лишь 3% выращивается в крупных СХО. Большинство мелких КФХ, возникших в результате приватизации земли и имущества колхозов и совхозов, не обладает необходимыми финансовыми и техническими ресурсами, чтобы привлекать передовые технологии возделывания картофеля. В результате – низкая производительность труда, неустойчивые и небольшие доходы фермеров в растениеводстве, в то время как себестоимость производства картофеля выше чем в России в 2–3 раза. Средняя площадь земельного надела, приходящаяся на одного сельхозтоваропроизво-

дителя Киргизии составляет около 3 га, что ведёт к росту себестоимости производства картофеля из-за нерационального использования техники и других ресурсов для проведения всех полевых операций. Использование семенного материала низкого качества, недостаточное применение химических средств защиты растений и удобрений также ведёт к получению низкого урожая. Ежегодно завозится в Киргизию лишь 100 т элитных семян из Германии (сорт Желли) и Нидерландов (сорт Сантэ) (4).

Не лучше обстоит дело с производством картофеля в Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Армении, где также преобладает мелкотоварное производство картофеля, овощей, бахчевых, винограда, фруктов и др.

В ЕАЭС в настоящее время действует единая таможенная территория. То есть товар, ввезённый в Киргизию, Армению, Казахстан, Белоруссию или в Россию, после прохождения таможи можно беспрепятственно перевозить по всей территории ЕАЭС. Для прохождения таможенного контроля качества семенного, продовольственного картофеля и продуктов его переработки, очевидно, нужно совершенствовать или гармонизировать существующую систему сертификации и стандартизации с международной.

В новых стандартах на семенной и продовольственный картофель должны быть отражены: место размещения хранилищ-комплексов (в т.ч. прирельсовых); рациональные способы уборки и транспортировки семенного и продовольственного картофеля, поставляемого в страны ЕАЭС и на экспорт в другие государства; требования к качеству картофеля, допустимые нормы засорённости клубней; эффективные способы перевозки (в т.ч. тара и упаковка) скоропортящейся сельхозпродукции специализированным автомобильным, железнодорожным и морским транспортом; режимы, способы хранения и приборы применительно к конкретной технологии товарной обработки (переработки) и перевозки картофеля; перечень других обязательных технологических операций, составляющих законченный процесс производства и доведения картофеля и продуктов его переработки до потребителя; технологические требования по загрузке, выгрузке картофеля в вагоны, баржи и суда и другим работам, проводимым при транспортировке клубней. Важно также указать технологические требования, предъявляемые к сортированию, фасовке, упаковке, этикетировке, таре, транспортным средствам, операциям в оптовом и розничном торговом звене в стране-покупателе (потребителе) картофельной продукции.

В области проведения совместной научно-исследовательской работы необходимо:

- определить потребности каждой страны ЕАЭС в оригинальном, элитном и репродукционном семенном материале, а также имеющиеся собственные мощности по хранению и др., и уточнить необходимые объёмы производства и переработки части продовольственного картофеля с учетом импортозамещения из стран дальнего зарубежья;

- разработать новые системы машин «поле – потребитель» с целью сертификации и стандартизации технологий производства, хранения и реализации оригинального, элитного и репродукционного семенного материала, а также продовольственного картофеля и продуктов его переработки для обеспечения единой государственной технологической политики в картофелепродуктовом подкомплексе АПК РФ и на пространстве ЕАЭС;

- обосновать способы и формы совершенствования организационно-экономических взаимоотношений между партнерами по семенной и продовольственной технологическим цепочкам с целью достижения ими высоких конечных результатов совместного труда как в производстве элиты картофеля, так продовольственного картофеля и картофелепродуктов и картофельного крахмала;

Европейская экономическая комиссия, помимо обеспечения благоприятных условий функционирования и развития ЕАЭС, разработки предложений по дальнейшему развитию интеграции и подготовки приёма новых государств в данное объединение, должна заниматься: макроэкономической политикой; государственными и муниципальными закупками; таможенным администрированием; трудовой миграцией; информационно-коммуникационными технологиями; проведением мониторинга показателей уровня развития экономик государств-членов ЕАЭС и степени их интеграции.

К основным целям и задачам экономического развития ЕАЭС можно отнести: поддержание качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счёт: реализации их конкурентных преимуществ; проведения скоординированной (согласованной) политики, способствующей повышению технологического уровня, диверсификации национального производства и экспорта сельхозпродукции; стимулирования внутренней деловой активности и спроса на сельхозпродукцию государств-членов; формирования единого экономического пространства для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; создания общего финансового рынка Союза на базе гармоничного законодательства государств-членов и единой валюты; принятие совместных мер по развитию экспорта продуктов питания (в частности страхования и кредитования экспорта); развития инфраструктуры автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта и их интеграции в мировую транспортную систему; создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг; совершенствования таможенных и транспортных процедур; разработки единых требований и стандартов по ресурсосбережению и энергоэффективности к ввозимой и выпускаемой продукции; стимулирования применения трудо-, энерго- и ресурсосберегающих и безотходных технологий производства (переработки) и доведения конечной продукции до потребителей государств-членов на всём пространстве Союза; стимулирования специализации АПК государств-членов на производстве сельхозпродукции, имеющем лучшие природно-климатические, почвенные, экономические и другие конкурентные преимущества (не во вред гарантированному самообеспечению продовольствием); переориентации потребителей Союза на производство конкурентоспособной сельхозпродукции государств-членов с целью сокращения импорта из других стран; создание Общего аграрного рынка Союза.

В целях развития импортозамещения Правительством Российской Федерации были определены приоритетные направления Господдержки в АПК: селекционно-генетические и селекционно-семеноводческие центры; плодово-, картофеле- и овощехранилища; тепличные комплексы; животноводческие комплексы молочного направления; опто-

во-распределительные центры. Предложены новые формы господдержки инвестиционных процессов в отрасли – возмещение сельхозтоваропроизводителям части прямых понесённых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса и проектное финансирование.

Для реализации согласованной (скоординированной) политики ЕАЭС был утверждён перечень индикативных показателей развития агропромышленного комплекса государств-членов Союза. В данный перечень были включены такие показатели как посевные площади зерна, картофеля, поголовье скота и птицы, производство основных видов продуктов питания, инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, добавленная стоимость переработки сельскохозяйственной продукции, рентабельность сельскохозяйственной продукции. В результате появится ясная статистическая основа для анализа и выработки предложений по совершенствованию скоординированной агропродовольственной политики в целях повышения эффективности работы технологически взаимосвязанных отраслей зерно-, овоще-, картофелепродуктового и других подкомплексов АПК с ориентацией на высокие конечные результаты и на доведение высококачественных дешёвых продуктов питания до потребителей стран-участниц ЕАЭС с наименьшими потерями, затратами труда и средств.

Современные кризисные явления диктуют необходимость выработки нового формата экономического взаимодействия, который может выражаться в усилении многостороннего сотрудничества как внутри уже созданных интеграционных союзов ТС, ЕАЭС и др., так и со странами других объединений.

Консолидация стран-участников ЕАЭС зависит как от политических и социально-демографических факторов, так и от сложившегося после реформ состояния сельского хозяйства и АПК в целом, особенно транспортной инфраструктуры, связанной с перевозкой скоропортящейся сельхозпродукции.

Единое экономическое пространство, общий рынок услуг, капитала труда и сельхозпродукции должны обеспечить равные условия конкуренции малого, среднего и крупного бизнеса стран участниц ЕАЭС, выявить основные направления эффективного развития сельского хозяйства и основных отраслей, по которым можно достичь максимального эффекта и быстрой окупаемости затрат.

Создание СПТК, АПП и АПО холдингового типа приведёт к значительному снижению издержек в расчёте на единицу конечной сельхозпродукции, расширению объёмов производства и реализации продуктов питания с использованием специализированного автомобильного и железнодорожного транспорта, восстановлению бывшей союзной кооперации в области производства сельскохозяйственных машин, фасовочно-упаковочного, перерабатывающего оборудования, спецтранспорта и т. п.

Единая таможенная территория создаёт условия для восстановления совместной научно-технической и производственной кооперации. Дальнейшая интенсификация производства картофеля, картофелепродуктов, овощей, плодов, и т.п. в СПТК, АПП и АПО и совершенствование прямых торгово-экономических связей, в особенности при взаимовыгодных поставках высокотехнологичных продуктов питания, позволит получить большой дополнительный эффект, особенно при транспортировке сухих полуфабрикатов и готовых к употреблению продуктов питания.

Для повышения конкурентоспособности ЕАЭС на мировом рынке необходимы согласованные действия стран-участниц в рамках ЕЭК как наднационального органа и выбора основных экспортующих отраслей и подкомплексов АПК. Стабилизация единого рынка труда может произойти при условии роста доходов фермеров и квалификации наёмных работников специализированных СПТК, АПП и АПО, которых можно приглашать из других стран СНГ, профессионально знакомых с производством картофеля, плодов, овощей, бахчевых, винограда и т. п. Исторические, экономические и другие интеграционные связи на постсоветском пространстве позволяют России ускорить переход на инновационный путь развития ЕАЭС в целом.

Активизация деятельности ЕАЭС (не меньшей, чем в ЕС), координация, кооперация и интеграция как между странами-участниками, так и с внешними (в т. ч. ШОС, БРИКС, АТЭС и др.) объединениями позволит новому Союзу противостоять всё возрастающему противодействию западных стран.

Необходимо сформировать такой механизм экономического взаимодействия стран, входящих в ЕАЭС, который будет способствовать обеспечению синергетического эффекта в решении проблемы коллективной продовольственной безопасности. Необходима реализация целого комплекса организационно-экономических мер: разработка совместного продовольственного баланса; создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, продуктовых кооперативных союзов, объединяющих фермеров ЕАЭС картофелеовощного, плодово-ягодного, зернового и других направлений.

Каждый производитель картофеля, осуществляющий продажу своей продукции на территории ЕАЭС, должен пройти декларирование клубней. Данное требование также касается и импортёров картофеля, поставляющих указанный продукт в ЕАЭС. Требования относительно безопасности картофеля, овощей и прочих пищевых продуктов регулирует ТРТС 021/2011. Сертификат на картофель действует на территории всех государств ЕАЭС. Этот документ надёжно защищён от копирования. Выдают декларации и сертификаты на картофель специализированные агентства (центры) сертификации. Ответственным за достоверность всех указанных в декларации сведений является заявитель (предприниматель). Добровольный сертификат на картофель также является существенным преимуществом во время проведения национального тендера.

В российских условиях функционирования сельского хозяйства особую значимость представляет государственная поддержка из «зелёной корзины», т. е. страхование урожаев, строительство хранилищ-комплексов (в т. ч. прирельсовых), другой рыночной инфраструктуры, развитие консалтинга и информационное обеспечение фермеров и других сельхозтоваропроизводителей. Основными перспективными направлениями аграрной политики должны стать поддержка агрессивного экспорта зерна, картофеля и другой российской высокорентабельной сельхозпродукции, завоевание новых ниш на мировом рынке. Основной приоритетной задачей в настоящий момент является увеличение

инвестиций в зерновой и картофелепродуктовый подкомплекс АПК РФ, в производство зерновых и глубокую переработку зерна и картофеля с высокой добавленной стоимостью.

Список литературы

1. Гудкова В. Как живёшь, сосед // Аргументы и факты. – М., 2016. – № 50. – С. 30.
2. Алтухов А. Состояние рынка зерна государств-участников СНГ // АПК: Экономика, управление. – М., 2016. – № 2. – С. 49–62.
3. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России – 2009 г. / Федеральная служба государственной статистики.
4. Исламов А.Р. Овощеводство и картофелеводство Киргизии // Картофель и овощи. 2015. – № 11. – С. 2–4.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент ННГУ
shamin_64@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ ВОЗМОЖНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РФ В РЕАЛИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2»

Ключевые слова: проект развития, геополитический курс, стратегия, «умная сила», сдерживание, союз, межгосударственное противоборство, геополитическая победа.

Keywords: development project, geo-political line, strategy, smart power, containment, Union, inter-state confrontation, geopolitical victory.

Сотрудники экспертной группы общественно-политического движения «Суть времени», проанализировав констатированные за последнее время оценки и основные выводы специалистов из таких ведущих аналитических центров США, как «Совет по международным отношениям» (СМО), Фонд «Наследие», Бругинский институт и др. относительно перспектив РФ в противостоянии с США в рамках «холодной войны 2», обратили внимание на несколько ключевых «болевых точек», присущих современной России, которые американские эксперты выделили прежде всего и при этом охарактеризовали их именно как главные факторы, способные полностью «нейтрализовать» саму возможность для Москвы выйти победителем из геополитической схватки с Вашингтоном. «...Главными слабостями России, – указывалось в публикации «Суть времени», – наши американские противники считают отсутствие идеологической легитимации «сильной» внутренней и внешней политики страны, а также отсутствие целостного подхода к ответам на стратегические вызовы нового мирового порядка. И, следовательно, именно на этих слабостях они будут рекомендовать будущей администрации США строить игру против России.

...То есть, видимо на международной арене (специалистами из США – И.Ш.) ставится задача «по максимуму» лишить Россию вероятных внешнеполитических союзников, а во внутренней политике – готовить почву для провоцирования политических эксцессов, вплоть до «цветной революции» или верхушечного государственного переворота»¹.

Следует отметить, что американские эксперты из указанных аналитических центров США очень точно смогли определить наиболее уязвимую сферу российской государственности в настоящее время, наличие которой делает РФ практически недееспособной для того, чтобы вести успешную геополитическую и геоэкономическую борьбу против США и «коллективного Запада» в целом, развязавших против нашей страны весной 2014 г. новую «холодную войну», которая по своей стратегической направленности ориентирована на фактически полное уничтожение нашей страны как самостоятельного субъекта СМО. Сущность этой главной на сегодняшний день проблемы для национальной безопасности России можно определить как фактически полное отсутствие до сих пор «на вооружении» у Москвы четко сформулированного на концептуальном уровне, а также соответствующим образом и планомерно-теоретически, и организационно-технически подготовленного для практического осуществления широкомасштабного стратегического проекта по обеспечению эффективной жизнедеятельности и развития РФ, рассчитанного на долгосрочную перспективу, а также соответствующей данному проекту государственной идеологии.

Кроме того, можно с сожалением констатировать, что в распоряжении у руководства России, в отличие от правящих кругов США, не имеется и полностью подготовленных долгосрочных стратегических планов по осуществлению эффективного геополитического противоборства с Вашингтоном и «коллективным Западом» в целом в ходе «холодной войны 2» и достижения в данном процессе «полной» геополитической и геоэкономической победы. Все контрдействия Москвы, направленные на «нейтрализацию» антироссийского геополитического и геоэкономического курса США, строятся в настоящее время не на основе так называемой «проектно-стратегической» модели формирования и практического воплощения в жизнь внешнеполитического курса государства на международной арене, а на использовании в качестве основополагающей методологической базы так называемой «ситуационной концепции» осуществления внешней политики.

Основное концептуальное отличие этой «ситуационной модели» заключается в том, что само содержание и векторная направленность внешнеполитических усилий страны в рамках СМО складывается главным образом под воздействием каких-то конкретных текущих и в то же время знаковых событий, происходящих как внутри страны-субъекта, так и на международной арене. Однако, как показывает мировой исторический опыт, основной недостаток подобного «ситуационного сценария» формирования внешнеполитического курса страны состоит в том, что «событийная политика» в принципе исключает всякую возможность для государства-субъекта эффективно обеспечивать и защищать свои стратегические интересы на международной арене в долгосрочной перспективе.

¹ Севрюкова Н. Русский вызов: куда двинется США? // Суть времени. 2016. – № 169. – С. 13.

В этой связи следует подчеркнуть, что фактическое отсутствие «на вооружении» у правящих кругов России стратегических проектов подобного уровня и, следовательно, неспособность адекватно выстраивать свои контрдействия в ходе геополитической борьбы с США и их союзниками в рамках «холодной войны 2» ставит наше государство в заведомо проигрышную позицию по отношению к Вашингтону. Данное обстоятельство делает практически невозможным достижение РФ «абсолютной» геополитической и геоэкономической победы в очередном, очень жестком противоборстве с «коллективным Западом», которое в настоящее время приобрело ярко выраженный антагонистический характер.

Поэтому в этой очень сложной для России геополитической и геоэкономической ситуации, когда против нашей страны США и их союзники в лице государств ЕС и Японии активно ведут «холодную войну 2», одной из важнейших стратегических задач руководства РФ является разработка и практическая реализация такой эффективной и долгосрочной программы геополитических и геоэкономических действий как внутри страны, так и на международной арене, которая позволила бы РФ не только сохранить свою целостность и суверенитет, но и одержать полную и убедительную геополитическую победу в этой схватке над США. В противном случае, т.е. в случае проигрыша Москвой в этой новой «холодной войне» с Америкой Россию неизбежно постигнет печальная судьба СССР.

По мнению автора, при разработке концептуального содержания подобного «боевого» стратегического контрпроекта России особое внимание следует уделить выделению и учету наиболее «слабых» и наиболее «уязвимых», с геополитической точки зрения, сторон современного антироссийского стратегического плана США. Подобными качествами обладают два аспекта реализуемой администрацией президента Б. Обамы внешнеполитической программы, направленной на «сокрушение» РФ как суверенного государства.

Во-первых, в распоряжении правящих кругов США имеется относительно небольшой отрезок времени, в течение которого Вашингтон должен «успешно» воплотить в жизнь антироссийскую геополитическую и геоэкономическую программу. Есть основания считать, что для этого в распоряжении Вашингтона имеется не более трех – четырех лет. Если американские правящие круги окажутся не в состоянии обеспечить «переход» России под абсолютно полный геополитический и геоэкономический контроль США в течение этого периода, т.е. в 2016–2019 гг., то в Америке неизбежно разразится экономический и социальный кризис с таким потенциалом «разрушения», который будет способен инициировать необратимые деструктивные процессы уже самой американской государственности и всего «коллективного Запада» в целом.

Во-вторых, Вашингтон в настоящее время располагает очень ограниченным арсеналом реальных технологических инструментов, которые он в состоянии применить для достижения геополитической победы над Россией. В ближайшие четыре года американские правящие круги имеют возможность сделать ставку лишь на организацию в России «успешного» государственного переворота в целях отстранения от власти «неудобного» политического режима, возглавляемого президентом В.В. Путиным. Благодаря наличию у России мощного потенциала современных СЯС, США вплоть до 2020 г., т.е. до тех пор, пока не будет развернута вся система создаваемой ими глобальной НПРО, не решатся развязать против РФ открытую военную агрессию из-за опасения получить ответный сокрушительный удар по американской территории российским ракетно-ядерным оружием. Вашингтон вряд ли отважится проводить против России до 2020 г. прямые военные операции, даже несмотря на свое военное превосходство над РФ в области высокоточного оружия.

Отметим также, что согласно современной теории геополитики любая по форме и содержанию геополитическая борьба между государствами развивается и происходит в двух основных измерениях – во времени и в пространстве. И таким образом, стратегическая победа в ходе геополитического противоборства в конечном итоге напрямую зависит главным образом от способностей государств-«участников» данной «большой игры» достичь превосходства над своими противниками по временным и/или пространственным параметрам.

Согласно «стратегии выигрыша во времени», государство-«субъект» должно сосредотачивать свои главные усилия на обеспечении ускорения темпов научно-технического прогресса, развития экономики и военного потенциала. И одновременно с этим осуществлять «эффективные» меры, направленные на то, чтобы «закрыть» другим реально и/или потенциально геополитически «враждебным» странам доступ к новейшим технологиям. Либо целенаправленно «искусственно замедлять» их экономическое, научно-техническое и военное развитие, вынуждая отвлекать и затрачивать свои ресурсы на «экономически неэффективные и высокочрезвычайно затратные нужды». Например, одним из наиболее распространенных приемов достижения «субъектом» безусловного преимущества «по времени» над государствами-«противниками» за счет использования против них фактора «искусственного экономического истощения» является целенаправленное втягивание этих стран «в непосильную» гонку вооружений, ведение войн, реализацию масштабных и при этом малорентабельных экономических, социальных и геополитических проектов и др. В свою очередь, обретение государством-«субъектом» подобных «временных выгод» позволяет ему обрести дополнительные «выигрышные» возможности для того, чтобы начать «успешную» геополитическую борьбу за захват «необходимого пространства».

Вместе с тем применение государством-«агрессором» стратегии «выигрыша в пространстве» и обретение таким путем «пространственных преимуществ», «пространственного превосходства» над геополитическими «врагами» и «конкурентами» предоставляет шансы большего «распространения» в мировой пространственной сфере геополитических и геоэкономических возможностей своей «государственной системы». И следовательно, обрести дополнительный импульс для поддержания активного роста собственного экономического и других потенциалов со всеми вытекающими из этого политико-дипломатическими, экономическими, научно-техническими, финансовыми, военными, информационными, коммуникационными и др. выгодами и преимуществами в рамках существующей СМО по сравнению с иными ее акторами. Еще одним сценарием действий государства-«субъекта» в рамках реализации подобной «стратегии выигрыша в пространстве» является «нейтрализация» и/или «полный срыв» стратегических планов «про-

тивников», ориентированных на обеспечение победы над «субъектом» за счет достижения «абсолютного» стратегического преимущества над ним именно в пространственной сфере, т.е. фактически «полное и последовательное уничтожение» всех геополитических и геоэкономических проектов государств-«противников», которые предполагают воплощение в жизнь на международной арене крупномасштабных экспансионистских программ, связанных «с захватом» геополитически и геоэкономически значимых районов планеты.

Наконец, третий сценарий достижения геополитической победы предполагает сбалансированное осуществление государством-«субъектом» в ходе противоборства сразу двух указанных выше стратегий одновременно, т.е. достижение победы за счет одновременного воплощения в жизнь двух стратегических линий соответствующих геополитических и геоэкономических действий – «стратегии выигрыша во времени» и «стратегии выигрыша в пространстве». Именно такого сценария стали придерживаться правящие круги США к началу 2010-х гг.

Учитывая сказанное, можно считать целесообразным, чтобы правящие круги России, также как и Вашингтон, для достижения геополитической победы в «холодной войне 2» «взяли на вооружение» сбалансированное сочетание «стратегии выигрыша во времени» и «стратегии выигрыша в пространстве». И при этом ту модель реализации «стратегии выигрыша в пространстве», которая предполагает обеспечение абсолютного «сокрушения» государства-«противника» за счет «нейтрализации» и/или «полного разрушения» наиболее для него приоритетных экспансионистских геополитических и геоэкономических проектов, т.е. захватнических внешнеполитических программ, имеющих «жизненно важный уровень» значимости. Иными словами, РФ в рамках геополитического и геоэкономического противоборства с США на международной арене в настоящее время должна придерживаться такой «сбалансированной стратегии», которая по вектору своей геополитической направленности имеет ярко выраженный как «государственно-развивающий», так и «оборонительно-активный» характер, т.е. по своему концептуальному содержанию такая стратегическая линия по своим ключевым векторным приоритетам должна быть ориентирована на то, чтобы обеспечивать для России благоприятные возможности и для эффективного долгосрочного развития, и для ведения «успешной» борьбы с США и достижения в ней «абсолютной» геополитической победы. Для обозначения сути этого многогранного и комплексного контрпроекта России, по нашему мнению, может быть использовано понятие «**стратегия развития и сдерживания-выживания**».

Главной стратегической целью РФ в рамках использования подобной модели является поддержание собственной жизнедеятельности и поступательной динамики в долгосрочной перспективе, а также организация и ведение эффективной контргеополитической борьбы против США и их основных союзников в лице государств ЕС и Японии. И соответственно, основным функциональным приоритетом всего спектра предпринимаемых конкретных системных действий Москвы в данном направлении должно стать **недопущение** реализации Вашингтоном всего комплекса антироссийских планов, выражающихся в попытках США полностью подчинить себе Россию и обеспечить тем самым крупному американскому бизнесу благоприятные условия для начала активной эксплуатации «российского пространства». В свою очередь, недопущение «геополитического проигрыша и капитуляции» России в ходе «холодной войны 2», следует рассматривать, по нашему мнению, как главное и необходимое условие для достижения Москвой геополитической победы над Вашингтоном в рамках развязанной американской стороной «холодной войны 2».

Москва имеет все возможности одержать абсолютную геополитическую победу над США, причем, как не парадоксально это звучит, фактически только за счет факторного обеспечения самого существования России в XXI в. как суверенного и целостного государства в сложившихся геополитических и геоэкономических реалиях постбиполярного мира. Следовательно, России, чтобы победить в процессе геополитического противоборства с США необходимо только «уцелеть» как независимое государственное образование. При этом для РФ особое значение имеет в этой связи организация и осуществление эффективной «геополитической и геоэкономической обороны» в период с 2016 и до начала 2020-х гг., т.е. в то время, когда развязанная США «холодная война 2» в силу указанных выше причин фактически достигнет своего пика и наибольшей ожесточенности.

В настоящее время сформировавшийся вокруг России расклад исторических, геополитических и геоэкономических сил приобрел такую стратегическую конфигурацию, которая, как ни парадоксально это звучит, является очень благоприятной для нашей страны с точки зрения возможностей достижения убедительной геополитической победы над США и «коллективным Западом» в целом. В сложившейся ситуации Россия имеет большие шансы выйти победителем из «холодной войны 2». Если РФ уцелеет как самостоятельное государство и не окажется под тотальным контролем со стороны Запада до конца 2010-х – начала 2020-х гг., то США, страны ЕС и Япония сами начнут «разваливаться» под воздействием собственных кризисных противоречий, явлений и процессов прежде всего социально-экономического характера¹. В этом случае геополитическая победа России поистине становится «абсолютной».

При этом оперативно-тактическое воздействие на США и «коллективный Запад» в целом, согласно рассматриваемому нами «стратегическому сценарию», должно согласованно осуществляется по двум основным тесно взаимосвязанным между собой стратегическим направлениям.

Первая линия геополитического воздействия РФ на США определяется понятием «*развитие*». Данное стратегическое направление деятельности для Москвы должно стать доминирующим, и по своему функциональному вектору оно будет ориентировано, параллельно с проведением геополитического и геоэкономического курса «сдерживание-выживание», на создание таких условий внутри страны, которые требуются для осуществления глубокой каче-

¹ Об этом см.: Шамин И.В. Ключевые угрозы для национальных интересов и безопасности России и других стран БРИКС в условиях «холодной войны 2» // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 162–166.

ственной модернизации российского государства прежде всего в социальной и экономической сферах. При этом для России оперативными приоритетами будут следующие:

1. Отказ от использования так называемой «либерально-монетаристской модели» государственного строительства и переход к другой стратегии формирования и практического осуществления внутренней социальной и экономической политики. При этом представляется необходимым начать реальное воплощение в жизнь именно той концептуально-стратегической модели, которая представлена в Конституции РФ. Согласно этому базовому документу, РФ по своему стратегическому устройству – это социальное государство. Следовательно, именно такого рода стратегическая модель государственного строительства и должна быть реализована на практике в современной России в самое ближайшее время. Кроме того, необходимо и формирование соответствующей общегосударственной идеологии. Другими словами, для РФ необходимо прежде всего создание принципиально новой модели экономики, базирующейся на теории так называемого «социально-ориентированного рыночного хозяйства». Именно такая модель структурного устройства экономики существует и эффективно функционирует в ведущих странах ЕС – ФРГ, Франции, Италии, скандинавских странах и др., а также в Китае, Южной Корее, Индии, Вьетнаме, Малайзии, которые в последнее время достигли весьма больших успехов в своем экономическом развитии во многом именно за счет грамотного использования данного «организационного фактора».

2. Отказ РФ от финансово-эмиссионной политики, которая была навязана Москве еще в 1990-е гг. Вашингтоном и МВФ, и которая базируется на принципах так называемого «Вашингтонского консенсуса», т. е. на основополагающих принципах, характерных для так называемой «монетаристской экономической теории».

3. Необходима также реализация стратегии «опережающего технологического развития страны». Главной целью этой программы будет являться сосредоточение всего имеющегося в государстве самого передового научно-технического потенциала сил и средств на создании такой независимой научно-проектной, информационной и соответствующей производственной базы, которая позволила бы обеспечить переход российской экономики на шестой технологический уклад в 2020-е гг. Еще одним значимым стратегическим приоритетом «опережающего развития» должна стать разработка и внедрение инновационных и при этом уникальных космических технологий, позволяющих России занять ведущие позиции в мире в осуществлении в недалеком будущем полетов в дальнем космосе до планет солнечной системы и обеспечении их «эффективной колонизации» человечеством. Что, в свою очередь, безусловно, позволит нашей стране сохранить лидирующие позиции в области освоения космического пространства и в последующие десятилетия XXI в.

Второе направление характеризуется понятием «сдерживание-выжидание». Основной приоритет данной линии геополитических атак против США – «эффективная нейтрализация» и/или «полное разрушение» всех без исключения действий Вашингтона и его союзников, направленных на дестабилизацию политических, социальных, экономических, информационных, административно-управленческих, религиозных, межэтнических, военно-политических и правоохранительных условий существования российского общества и государства. При этом Москва должна всеми возможными способами воздерживаться от втягивания нашей страны в открытое, «лобовое» и при этом «изнуряющее» полномасштабное геополитическое и геоэкономическое противоборство с США и их союзниками, от непосредственного участия в каких-либо вооруженных конфликтах, а также от любых активных, нерентабельных и чрезмерно затратных для России внутригосударственных и внешнеполитических «проектов».

В рамках практической реализации данной стратегической установки российской руководство должно сосредоточить свои главные усилия на решении следующих наиболее значимых оперативных-тактических задач:

1. Эффективная нейтрализация подрывных планов США по дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в РФ накануне и в период проведения в нашей стране парламентских и президентских выборов в 2016–2018 гг.

2. Развитие и дальнейшее совершенствование СЯС РФ, т.к. именно ракетно-ядерная мощь российских вооруженных сил является на сегодняшний день главным инструментом поддержания военной безопасности российского государства в целом, а также основным фактором, который способен сдерживать США и их союзников по НАТО от прямой военной агрессии против России с массированным применением высокоточного оружия. В этой связи отказ руководства РФ от участия в международной встрече по ядерной безопасности, которая состоялась по инициативе Белого Дома 31 марта – 1 апреля 2016 г. в Вашингтоне, является в принципе правильным решением.

3. Дальнейшее укрепление РФ тесного геополитического и геоэкономического союза, в том числе и в военной области, с КНР.

В то же время руководству РФ не следует переоценивать практическую значимость фактора российско-китайского сближения при решении ключевых проблем стратегического уровня, связанных с обеспечением национальной безопасности РФ в условиях противоборства с США и «коллективным Западом», поскольку Пекин в условиях «холодной войны 2» ведет собственную геополитическую и геоэкономическую «игру». Поэтому при дальнейшем выстраивании партнерских отношений с Пекином РФ следует сделать упор на использование собственных сил и средств в целях обеспечения своей национальной безопасности, т. е. на укрепление прежде всего собственно российской государственности, а не надеяться на «благосклонность» и «союзнический долг» по отношению к России со стороны китайской правящей элиты.

4. Формирование такой принципиально новой внешнеполитической программы РФ, практическое воплощение в жизнь которой позволит российскому государству в условиях «холодной войны 2» усилить свои геополитические и геоэкономические позиции в мире, обрести новых и надежных союзников в Европе, Азии, Латинской Америке и Африке. И, кроме того, «успешно нейтрализовать» и/или «полностью сорвать» внешнеполитическую программу США по обеспечению «геополитического и геоэкономического сдерживания» и «изоляции» России на международной арене, и

в первую очередь на пространстве Евразийского континента. Причем при условии целенаправленного «конструирования» приемлемого для России расклада геополитических и геоэкономических сил в Евразии (и прежде всего на Кавказе и в Центральной Азии), потенциальными стратегическими союзниками России в процессе реализации глобального проекта по переустройству «мирового порядка» вполне могут стать страны БРИКС в полном составе, а также Иран, Египет и, вероятно, Пакистан.

В заключение следует констатировать, что только эффективное использование фактора «непрямого» стратегического и оперативно-тактического искусства по организации и практическому осуществлению межгосударственного противоборства способно дать возможность нашей стране и народу, в условиях фактически развязанной США и их союзниками против России «войны на уничтожение», сохранить свой суверенитет и выйти победителем из очередной и очень ожесточенной геополитической и геоэкономической схватки с «коллективным Западом».

Шутов А.С.

редактор идейно-политической газеты «К гуманной России», организатор инициативной группы партии «Гуманная Россия», научный руководитель Клуба молодых политиков, г. Ижевск
Сайты: kgumanizmu.narod.ru и kmpkirov.narod.ru
gumanizm-shutov@yandex.ru

КЛЮЧЕВАЯ, НОВОГУМАНИСТИЧЕСКАЯ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ И НОВАЯ, ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПАРТИЯ «ГУМАННАЯ РОССИЯ»

Ключевые слова: гуманистическая идеология, партия «Гуманная Россия».

1. **Точки отсчёта.** Чрезвычайно важно правильно оценить: что происходит с планетой Земля и землянами, для нас особенно применительно к России и россиянам? Как растёт, развивается человечество? Земля = рай или ад? Есть ли у землян братья по разуму во Вселенной? И космический вопрос: какова судьба временной земной песчинки в вечной и бесконечной Вселенной? Человек, общество, государство, природа и космос в гармонии и любви – вот критерий и позиция настоящего гуманизма.

2. Основное противоречие XXI века – решит или нет человечество свои **глобальные проблемы**: выживет или погибнет. В XX веке возникли глобальные проблемы, угрожающие жизни всего человечества. **Первая.** В борьбе за гегемонию в мире сначала империалистическая, а затем и фашистская Германия, вызвавшая первую и вторую мировые войны, а после и теперь сверхдержава США, демократическая во внутренней и агрессивная либерально-нацистская во внешней политике «Америка – превыше всего» = «слону в посудной лавке». США сейчас со своими, своскорыстными «цветными революциями» и свержениями диктаторов сломали хрупкое равновесие в мире, установившееся после Второй мировой войны, вызвав, например, массовую миграцию в Европу, которая стала всеевропейской проблемой. **Вторая.** Изобретение атомного оружия, подхлестнутого гонкой вооружений 2-х мировых систем капитализма и социализма, США и СССР, создало угрозу многократного уничтожения всех людей на нашей планете. «Мир перестал быть бессмертным» (А. Эйнштейн). С распадом мировой социалистической системы и СССР, с сокращением ядерного оружия и противостояния, сейчас эта угроза уменьшилась, но не исчезла. **Третья.** В настоящее время самой актуальной глобальной проблемой стал международный терроризм, вызываемый реакцией исламского консерватизма на наступление мирового капитализма, демократии а-ля США. Нарастает угроза «столкновения цивилизаций», о котором предупреждал американский политолог Сэмюэл Хантингтон. По его мнению, в XXI веке доминирующим фактором мировой политики станут кровопролитные межэтнические столкновения. Аргументами в пользу неизбежности цивилизационных конфликтов служат такие социально-демографические проблемы, как всемирная урбанизация, рост нищеты и социальной неустойчивости в многомиллионных мегаполисах (Мехико – 24 млн., Сан-Паулу – 23, Бомбей – 15 и т. д.), безработица в развивающемся мире (в 2000 году 1,7 млрд. человек, к 2025 году прогнозируется более 3 млрд.). Особенно острой является проблема миграции в богатые постиндустриальные страны. Во многих европейских странах иностранцы-неевропейцы уже составляют более 10 % населения, пробуждая ксенофобию и социальную напряженность. **Четвертая.** Глобальной проблемой является неравномерный рост народонаселения по государствам и территориям при увеличении дефицита продовольствия до голода 1 млрд. человек (> 10% человечества). Возникло два мировых полюса: богатства «золотого миллиарда» 25 стран (15% населения планеты потребляют 75% ресурсов) и нищеты большинства человечества. В начале XXI века соотношение ВВП на душу населения богатых и бедных народов равно 75 к 1. **Пятая.** Увеличиваются природные катастрофы и обостряются экологические проблемы, в т.ч. мирового потепления и истощаемости природных ископаемых (через 30–40 лет). Вместе со 2-й проблемой, атомным оружием и техникой, её масштаб и опасность резко возрастают (землетрясение, цунами и авария на АЭС «Фукусима-1» в Японии весной 2011 года). С 1970-х годов люди потребляют больше природных ресурсов, чем Земля их производит (экологическое банкротство). И это источник 3-й мировой войны за ресурсы. Хотя положительный пример Сингапура показывает, что экологическая проблема решаема уже сейчас. **Шестая.** Сохраняется позорное трудовое и сексуальное рабство (12 млн. чел.), существует проблема беженцев (42 млн.), получают все более широкое распространение социальные болезни: пьянство, наркомания, СПИД, безработица, преступность. **Седьмая.** Теперь главной глобальной проблемой стал международный капитализированный кризис, опять же идущий от монополии США и потребительского общества, процветающего за счет всего человечества. Есть сермяжная правда в обвинении транспарзитофинансовократии. «20» крупнейших государств ищет выход, но пока адекватного ответа не нашла. **Восьмая.** Борьба религиозного и научного мировоззрений. **Девятая.** Корни всех этих глобальных проблем лежат в нравственно-идеологической проблеме, неграмотности человечества – причине причин современности: куда и как развиваться человеку и человечеству? «Самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества, а может быть, и всего живого на Земле,

сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке» (Шрейдер Ю.А.). Какая идеология наиболее соответствует сущности человека и менталитету народа, наиболее оптимальна и эффективна для развития и совершенствования общества и государства? Первый президент научного Римского клуба А. Печчеи еще в 60-е годы XX века писал в книге «Человеческие качества»: «Если нынешний ход развития человечества не будет радикально изменен, то глобальный крах во всех человеческих делах неминуем. В **новом гуманизме** должна состоять **человеческая** (и человеческая – А. Ш.) **революция**, которая необходима больше, чем что-либо другое, если мы будем контролировать другие революции нашего времени и направим человечество к жизнеспособному обществу. ... Источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. И решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, от изменения самого человека, его внутренней сущности», то есть его гуманизма. **Десятая.** Россия – самая большая по территории и непредсказуемая страна – тоже мировая проблема, но и надежда. «Умом Россию не понять» (Ф. Тютчев). Примеры: Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война, перевернувшие страну и 1/3 человечества, и распад СССР, вызвавший глобальные изменения. Вот как увидел «большое на расстоянии» из Америки высланный из Советского Союза русский писатель Солженицын: «Я думаю: именно Россия, распахнувшая в мир врата ада, именно она только и способна их закрыть. За полтора года изгнания, я ещё больше убедился, что таких мощных рук и такого умудренного сердца на Западе нет: все здесь так расслаблены благополучием и в таком увлечении за увеличением его, что: или мир погибнет скоро, или противояды руки найдутся только на порабожденном Востоке. **Для мировой истории XX века Россия – ключевая страна.** От того приверженность русским проблемам получается не такая уж узкая, а даже всемирная. И это вовсе не национализм». Освобождением мира от фашизма нацистской Германии и Италии СССР в союзе с демократическими государствами показал пример решения одной из глобальных проблем.

3. Для России глобальные проблемы те же, но с некоторыми особенностями, в том числе и существенными. Проблема советского сверхвооружения стала проблемой его уничтожения и модернизации. Международный терроризм имеет свой источник, рану и окно – Кавказ. Острая демографическая проблема: уменьшение народа и низкая продолжительность жизни – главная болезнь, исключение в национальных республиках при общем сокращении русского народа (в «русском кресте» специалисты нашли неизвестный фактор). При 180 различных наций, народов и народностей – нерешённый национальный вопрос рождает опасные национализмы и даже нацизмы. Аборты равны рождаемости. Российское пьянство показывает низкий уровень культуры россиян. При огромном собственном потенциале, мы попали в импортную зависимость и потеряли продовольственную безопасность. Значительная часть населения РФ имеет низкий уровень жизни, а средний класс не является ведущим количественно и качественно. Страна находится в процессе перехода от социализма к раннему, менее финансовому капитализму. Но коррупция при таком диком капитализме процветает (по данным академика Н.П. Шмелёва в бывшем СССР % воровства достигал 12–14%, а в РФ – от 50 до 70%). Большая часть территории (70%) – зона рискованного земледелия. Экологическая проблема не острая: Россия – экологический донор и экспортёр мира. Но огромные территории и национальные богатства менее эффективно управляются и используются: РФ владеет 40% всех мировых природных богатств, ее население составляет 2% от жителей Земли, а производит всего 1% глобального валового продукта. То есть доля современной России в мировой экономике меньше её доли населения в мире в 2 раза. Коренная причина этого – в низкой производительности труда россиян. Утечка «мозгов» и капиталов – показатель неэффективности капиталистического развития России.

Дополняют список названных проблем проблемы, перечисленные в послании президента РФ Путина 2012 г.: сохранение себя как нации (+, правильное, развитие новой, гуманно-интеллектуальной российской нации), предотвращение демографической и ценностной катастроф (сейчас страна без жизненных ориентиров и идеалов = без национальной идеи), застарелая жилищная проблема, слабость среднего, креативного класса – интеллигенции, низкая квалификация рабочего класса, зачаточность гражданского общества и гражданской активности, становление цивилизованной демократии, историческое воровство (Карамзин, мы по уровню коррупции «впереди планеты всей»), неравномерность регионального развития.

Одновременно с распадом Советского Союза наша страна приобрела целый «букет» как внутренних, так и внешних проблем. Россия по этому показателю быстро упала с пятого на двадцать шестое место в мире.

Угрозы национальной безопасности России, в % (по данным экспертного опроса):

- 61,0 – *Международный терроризм, экспансия исламского фундаментализма и его распространение на территорию России.*
- 58,6 – *Низкая конкурентоспособность России в экономической сфере.*
- 54,8 – *Растущее отставание России по уровню научно-технического потенциала от США и других стран Запада.*
- 52,9 – *Дальнейшее расширение НАТО на Восток и включение в этот блок бывших республик СССР (страны Балтии, Украина, Грузия и т.п.).*
- 51,4 – *Установление мирового господства США и их ближайших союзников.*
- 51,0 – *Давление на Россию со стороны международных экономических и финансовых институтов с целью устранения России как экономического конкурента.*
- 26,2 – *Угроза распада России.*
- 18,6 – *Информационные войны, информационно-психологическое воздействие на Россию.*
- 17,1 – *Демографическая экспансия Китая.*
- 16,7 – *Ослабление позиций ООН и разрушение мировой системы коллективной безопасности.*
- 15,7 – *Крупномасштабные техногенные катастрофы.*
- 11,9 – *Несанкционированное распространение ядерного оружия.*

•10,0 – Глобальные угрозы (потепление климата, разрушение озонового слоя, СПИД, истощение природных ресурсов и т.п.).

•7,1 – Территориальные претензии к России со стороны сопредельных государств.

•3,3 – Никакой реальной существенной угрозы национальной безопасности России не существует. (Экспертное исследование 2010 г.)

Обращает на себя внимание также то, что российские эксперты не придают существенного значения глобальным угрозам, которые все больше перемещаются в центр внимания западного сообщества. Представляется, что это во многом связано с тем, что Россия в целом, и эксперты в данном случае не являются исключением, уже давно живет, что называется «сегодняшним днем». Далеко в будущее никто не заглядывает, и поэтому реальные, но «отложенные» угрозы (истощение природных ресурсов, потепление климата, несанкционированное распространение ядерного оружия, демографическая экспансия Китая и т.д.) не воспринимаются как актуальные. Это подчеркивается и в новой «Концепции внешней политики Российской Федерации»: «...военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности в Евро-Атлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела. Серьезные масштабы приобретает проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные или потенциальные региональные и локальные вооруженные конфликты. Существенное влияние на глобальную и региональную стабильность начинает оказывать рост международного терроризма, транснациональной организованной преступности, а также незаконного оборота наркотиков и оружия».

Особенно острой в переходе является нравственно-идеологическая проблема – общая причина: упавшая мораль раздувается в религиозно-мистическую монополярную духовность, а вакуум идеологии в политике – в монополию консерватизма-бюрократизма. И особая историческая («воруют») и современная беда России – это коррупция (на 154 месте в мире из 178 стран). Все российские проблемы, в конечном счёте и итоге, упираются в низкий уровень эффективности государственного управления страной, неразвитость самоуправления народа: историческое отсутствие интеллектуальной политической элиты и гражданского гуманного общества.

В целом, современная **Россия – среднеразвитая страна**, была и осталась великой державой (СССР – сверхдержавы вместе с США). По историко-технологическому этапу – индустриальное общество со многими остатками традиционно-аграрного и переходящее к информационному обществу. В мутной социальной воде, когда нет самостоятельных классов, бюрократия является классом номер один социально, политически и экономически. Духовно-идеологического лидерства – нет. «Свято место» – заполняет религия. Российская интеллигенция зависима от бюрократии, выживает, больна советским догматизмом, даже сталинизмом, социальным конформизмом и аполитизмом, идейно-политически не самостоятельна.

Коренная причина отставания нашей страны – в том, что народ не был и не стал субъектом управления и развития: для царизма народ был управляемой чернью, при советской власти для руководящей Коммунистической партии он был «материалом» (Ленин) и объектом коммунизма, а сейчас для российского государства и бизнеса народ – электорат, средство, «ресурс» капитализации, на словах демократизации.

Мой народ серьёзно болен: идейно-политически – средневековой сказочной религиозностью, варварскими революционностью и сталинизмом; социально – алкоголизмом, пассивностью и малоорганизованностью, наплевательским отношением к своему здоровью; экономически – нерыночностью и малопродуктивностью, коррупционностью; чистая нравственность загрязнена и искажена вышеназванными и другими народными болезнями. После советской спячки просыпается и увеличивается потребительство и мещанство как буржуазный и мелкобуржуазный образ жизни. В международном плане мы неконкурентоспособны и малодипломатичны, даже наши политики, а российское государство всё ещё вызывает опасения своим сверхвооружением (советским «бронепоездом на запасном пути вместо масла для народа»). Они, болезни – античеловечны, антигуманны и без гуманистического лечения, образования и развития наш народ не станет цивилизованной, передовой нацией. Мы, гуманисты, иницилируем общественную дискуссию: «Народные болезни: сущность, масштабы, причины и рецепты лечения?». Цель и смысл этого самокритичного разговора – здоровье и всестороннее развитие российского народа. Примером такой сложной работы и борьбы является возвращение городу Кирову и Кировской области родного и народного имени Вятка, превращающее кировское население в самобытный и самодостаточный вятский народ.

России нужны не либерально-капиталистические реформы сверху и наверху, на уровне государства, а не гражданского общества, а гуманистические реформы, народные реформы «с человеческим лицом», не капиталистический регресс, а гуманистический прогресс, человеческая модернизация.

Для этого необходимо, чтобы **интеллигенция** и **молодежь**, новая интеллигенция стала социально-политическим идеологом, главным социальным субъектом – двигателем гуманистических преобразований в стране.

Подтверждение социологическими исследованиями россиян (2005 г): главное человеческое качество для всего населения – трудолюбие (31,9%), а для интеллигенции на 1-м месте – интеллект (39,5%) и также у молодежи (33,6%). Свобода как любимое дело для 53,4% россиян, для интеллигенции – 65,9%, для молодежи – 60,2%.

4. Все современные идеологии, а значит, и социально-политические движения и модели настоящего и будущего человеческого общества переживают кризисы. Человечество лишилось идеала-мечты, идейно-политической цели-компас. Но оно не может прогрессивно развиваться без видения перспективы.

В целом мир и Россия развиваются в противоречиях и в прогрессивном направлении, но не замечать общечеловеческих проблем или говорить о глобальном кризисе как катастрофе не только преувеличенно и преждевременно, но

и негуманно. Уж сколько раз предрекали миру «конец света», «конец истории», «закат Европы», «крах капитализма» и «крах коммунизма». В такой оценке – неверие в человека и в человечество, его незнание. Научнее и практичнее видеть глобальные проблемы и делать необходимое для их преодоления.

5. Первая и основная, ключевая мировая проблема – идеологическая и для России – выбор компаса новой национальной идеологии, так как идеология предопределяет стратегию и тактику развития страны и мира. При обострении глобальных проблем в условиях международного кризиса для выживания и развития человечества и россиян нужна мировая новогуманистическая альтернатива и ее патриотическая российская составляющая, наиболее соответствующая человеку и народу. «Русские должны в мировой борьбе народов не только государственно и общественно перестроиться, но и перестроиться идейно и духовно» (Н.А. Бердяев). Н.Н. Моисеев: «Развитие планетарных событий может иметь несколько сценариев. Но наиболее вероятный, я назвал бы его антигуманистическим. В результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Одно необдуманное движение – и биологический вид homo sapiens может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может быть уже в середине наступившего XXI века... Гуманистическая реформация представляется мне единственной альтернативой надвигающемуся кризису... Гуманистическая парадигма становится реальной необходимостью. Как я думаю, это и есть ключ к будущему. В её реализации, скорее всего, и заключена суть всех усилий, необходимых для обеспечения существования и развития самого удивительного явления Природы – феномена человека». В.Л. Гинзбург: «...Имеются основания надеяться на торжество прогрессивных сил, на спасение цивилизации. Конечно, преодоление голода, нищеты, болезней и террора потребуют колоссальных усилий. Впереди при этом могут маячить лишь гуманистические цели, и можно надеяться, что ещё в 21 веке в этом направлении будут достигнуты существенные успехи... Такая великая страна как Россия, с её тысячелетней культурой, несметными природными ресурсами и уникальной жизнестойкостью её народов просто обречена на выход из экономического, социального, морального и психологического кризиса... Как оптимисты мы верим, что в новом столетии Россия во всё большей степени будет «обустраиваться»... ». Д.С.Лихачёв: «Двадцать первый век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами».

«Поверь, Земля: люди найдут пути Тебя спасти – себя спасти» (правильная песня).

6. **Для нас критерий и путь – новый гуманизм, новая, самая современная и прогрессивная, человеческая и эффективная мировая и российская идеология и политика эпохи глобализации.**

В моем сравнительном анализе и синтезе, убеждении и разработке-развитии новый, А) личный и Б) общественный, идейно-политический, партийный гуманизм (от лат. homo – человек, humanus – человеческий, человеческий, humanitas – человечность) – новое, историческое, универсальное, многогранное и многомерное, комплексное и системное явление и понятие личностных и социальных человеколюбия (чувства, знания и убеждения) и человечности (образование, деятельность и практика): 1) социальный закон, тенденция и традиция развития человечества и человека; 2) личностная и общественная цель – идеал; 3) целая, междисциплинарная наука, система теорий и учений; 4) научное и светское мировоззрение; 5) социальная ценность и идеология интеллигенции интеллектуального общества; 6) национальная идея РФ; 7) политика интеллигентного эволюционного демократического центризма; 8) интеллектуальная экономика; 9) интеллектуально-социальное движение и общественный прогресс; 10) человеческие и человеческие, социальные, в том числе политические, например, государства и партии, институты; 11) интеллектуальные общественная система и общественный строй; 12) исторический тип человека и народа, общества и государства; 13) культура, образ и качество жизни человека и народа; 14) высшее нравственное качество человека и общества; 15) патриотизм, народный; 16) методология и методика, критерий прогрессивного личного и общественного развития (антигуманизм – регрессивного); 17) ноосферная эволюция; 18) гармония, «золотая середина», баланс потребностей и интересов и 19) высокое искусство и художественный тип как Любовь, Истина, Добро, Творчество, Организация, Инициатива, Путь, Красота, Солнце, Счастье и Тайна человека и общества – первичная, целевая, основная, прогрессивная, удесятеляющая, созидательная, направляющая, заключительная, освещающая, сокровенная и сакральная причины; 20) противодействие антигуманизму (разоблачение в каких бы красивых одеждах он не был – «добро должно быть с кулаками», но лучше и гуманнее ненасильственный гуманизм); 21) сверхактуальное решение глобальных проблем.

Из 233 стран мира наша родина по гуманистическому индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) имела 0,3 в 1913 году (по моим подсчетам) и упала с 26-го места (0,920) развитого социализма СССР в 1990 году на 114 место в 1995 г. и имела 75-е в 2000 году (0,771) и 71-е место в 2007 г. (0,817)), в том числе по образованности – 0,933 (40-е место), по ВВП на душу – 0,833 (56-е место) и продолжительности жизни – 0,686 (133-е место), 65-е и 66-е за 2008 и 2009 годы (0,719 и 0,755 – воздействие мирового кризиса), 50-е место за 2014 год (0,788). У Норвегии – 0,955 (1-е место), а мир – 0,753 (2007 год) и 0,624 за 2008 год. При этом 67% норвежцев считают себя гуманистами и неверующими – вот гуманистическая связь объективного и субъективного в развитии народа.

7. Диалектика гуманизма как идеала, цели, процесса и результата: новый гуманизм, российский гуманистический и личностный гуманный народ, гуманная интеллигенция как класс № 1, Гуманистическая партия, российское гуманное общество и гуманное государство в гуманном человечестве.

Шесть современных исторических объективных целей: 1) Гуманистическое и гуманное решение глобальных проблем, поиск Братьев по разуму в Космосе и защита от возможных космических атак; 2) гуманизация-интеллектуализация человечества; 3) прогресс российского информационного и гражданского, интеллектуального и гуманного общества, превращение России в передовую страну мира; 4) формирование из многонационального насе-

ления нового российского народа, будущей российской нации; 5) всестороннее развитие российской интеллигенции, превращение ее в ведущий класс №1, 7) очеловечивание политики.

Сейчас актуальны *девять субъективных взаимосвязанных творческих задач*: 1) гуманистическое образование – просвещение и «лечение», патриотическое воспитание народа; 2) разработка и реализация новой гуманистической идеологии и политики России; 3) разработка и реализация гуманистических проектов Конституции, законов и символики Российского гуманистического союза, 4) создание гуманистических организаций по всей России – Российского интеллектуального идейно-политического гуманистического союза – партии патриотического гуманизма России и вступление ее в Гуманистический Интернационал; 5) участие гуманистов в выборах и во власти; 6) ускорение и усиление гуманизации российского государства; 7) развитие гуманно-интеллектуальной экономики; 8) гуманистическое сотрудничество и соревнование, взаимопомощь с другими народами Земли; 9) идейно-политическая профилактическая борьба с антигуманизмом-гегемонизмом в любых и многих его проявлениях и причинах, в первую очередь с религиозным нацистским консерватизмом-бюрократизмом и главным источником основной современной опасности – международным терроризмом, в том числе военно-промышленного комплекса США.

8. Принципы и пути нового гуманизма в сравнении с другими идеологиями. Основной принцип внешней политики государства: консервативного – агрессивность («лучшая защита – нападение»), демократического – независимость (суверенитет), коммунистического – пролетарский интернационализм, гуманистического – мир во всем мире.

Для гуманизма решение глобальных проблем – в гуманизме: приоритете человечества и человека, в решении их всем человечеством, надежда на научно-техническую, интеллектуальную, нравственно-идеологическую революцию-эволюцию. Для сравнения: консерватизм-аристократизм верит во «второе пришествие Христа», нового вождя человечества, либерализм-капитализм живет по принципу «пир во время чумы», коммунизм надеется на панацею мировой социальной революции, которая сама по себе, конечно, глобальных проблем человечества не решает, а наоборот усиливает (гражданской войной).

С одной стороны массовый голод в неразвитых (аграрных) странах и с другой стороны массовое ожирение в развитых (постиндустриальных) обществах – социальные и требуют личностного гуманистического синтеза умственного и физического труда («землю попашет, попишет стихи») на основе ЗОЖ (активно-интеллектуального) и развития транснациональных научно-агропромышленных комплексов.

Международный терроризм – для консерватизма-абсолютизма средство против инакомыслящих («крестовые походы»), для капитализма – средство против инакоживущих (современный фашизм США против Югославии и Грузии против Южной Осетии), для коммунизма – мировая революция против эксплуататоров, для гуманизма – антипод, неприемлемый способ социального или национального превосходства, человеконенавистничества.

Современный глобальный финансовый кризис («недостаток денег») – порождение и поражение капитализма, для безденежного коммунизма он невозможен, для узконационального абсолютизма – губителен, гуманизм будет его «неродным сыном», т.к. только «всем гуманным миром» можно его разрешить (+тенденция роста электронных расчетов) в интеллектуальном обществе.

Глобальная нравственная и идеологическая проблема современного человечества показывает кризис и исчерпанность трех основных мировых идеологий, необходимость и возможность новой, четвертой идеологии – нового гуманизма.

9. Гуманистическая национальная идея как смысл и миссия народа – это конкретизация гуманистической идеологии с учётом национально-исторических особенностей нашей страны. Патриотический российский гуманизм или гуманизм с российской спецификой, а в субъектах РФ со своими особенностями – наша национальная идея и идеология. Через гуманизм мы выходим в мировую цивилизацию, патриотизм соединяет нас сегодняшних с историческими национальными корнями, а федерализм учитывает разнообразие регионов страны. По Достоевскому и Бердяеву русская идея во «всечеловечности», а по Ильину, она – творческая, то есть интеллигенции.

Гуманизм + патриотизм + федерализм – вот общая идейно-политическая центристская формула оптимума, «золотой середины» прогресса россиян и России и превращения ее в одну из передовых стран мира по качеству и уровню жизни, субъектному развитию народа. По источнику и содержанию: гуманизм – социальная, патриотизм – национальная и федерализм – государственная идеи (принципы) гармоничного развития страны. В отличие от унитарного СССР Россия может и должна стать настоящим федеративным государством – с сильным федеральным центром и сильными равноправными субъектами, с развитым местным территориальным и производственным самоуправлением. Такая демократизация, модернизация – российский путь и критерий государственного и общественного прогресса нашей страны. Мы за гуманный Россию: Гуманистическую федерацию России (ГФР) = Федерацию гуманистических республик (ФГР) = Российскую гуманистическую федерацию (РГФ). Российские республики строятся по историческому территориальному принципу с учётом национальных особенностей.

10. Социальные источники и база новой, гуманистической идеологии. Если для современного консерватизма (неоконсерватизма) ведущий, господствующий, правящий класс – бюрократия, для капитализма – это буржуа, для социализма – рабочий класс (для анархизма – крестьянство и ремесленники – это полукласс, двойной класс: собственник и рабочий), то для гуманизма – это интеллигенция. Философы (Платон) и ученые (Мор) должны быть правителями государства. По сущности и роду деятельности интеллигенция – социальный источник гуманизма. Если неравенство – это принцип элиты (бюрократии), свобода – основной принцип буржуазии, а справедливость – принцип рабочего класса, то для интеллигенции синтезированы эти принципы в творчестве. Природа интеллигенции выходит за рамки «класса в себе» и даже «класса для себя». Это скорее «класс для всех» и «класс для других».

Однако в нашей стране исторически роль интеллигенции в управлении государством была минимальной. В царской России она по статусу значительно уступала дворянству и другим сословиям, хотя на её положительном счету

мировое развитие культуры и земства в XIX веке. В советские времена интеллигенция получила полупрезрительное название «прослойка» и вожди её не слушали (ссылали на ленинском «философском пароходе» и в сталинские «шарашки»). В «демократической России» интеллигенция стала нищей и ещё более деклассировалась. Для индустриального общества СССР и современной России ещё больше с точки зрения организованности, точнее самоорганизованности, идейно-политической, партийной, наша интеллигенция как и «западная интеллигенция в своём большинстве – испуганное стадо» (советский эмигрант В.Вейдле). (Здесь объяснение безрезультатных поисков объявленных Гуманистических партий и Гуманистического Интернационала).

В информационном обществе, в эпоху знания интеллигенция превращается в основную производительную силу общества, количественно и качественно растёт. В России её удельный вес среди занятых составляет 40% (в Японии на одного работника физического труда приходится 10 работников умственного труда). На Западе разрабатывается понятие «креативный (творческий) класс», отличный от других классов. По оценке американского исследователя Флориды российский креативный класс составляет 13 млн. человек (по численности 2 место в мире) и 10% в составе рабочей силы (25-е место) при первом месте у США (30 млн. человек и 30%).

В условиях НТР гуманизм является интеллектуально-социальным детищем и движением научной, гуманитарной, творческой, технической и управленческой интеллигенции, более широко – всех интеллектуалов. Хотя большинство из них пока этого не знает. Многие интеллектуалы («мы не класс») таскают идейно-политические каштаны из огня в огонь или религиозного консерватизма-аристократизма, или буржуазного капитализма, или пролетарского коммунизма. А некоторые, обжегшись на бюрократической КПСС, стали аполитичными или антипартийными. По интересным исследованиям социолога Староверова (2002 г.), классовая самоидентификация интеллигенции в нашей стране (40%) ниже среднего уровня (49%), на 5 месте, перед бомжами и маргиналами: экономически – 40% (1-е место у крестьян), социально – 50% (1-е место) и политически – 30% (1-е место у предпринимателей, в том числе государственно – 1-е место у служащих). Жаль, что в этом исследовании нет духовно-идеологического самоопределения, но можно предположить его еще более низкий уровень. В социологическом опросе «Есть ли и какая у интеллигенции своя политическая идеология?» (г. Киров, март 2008 г.) относительное большинство (42%) опрошенных признают наличие у интеллигенции своей идеологии, связывая её с личными убеждениями и интересом к политике. Среди названных идеологий интеллигенции на 1-м месте – гуманизм (23% ответивших с идеологией). Но большая часть идеологических респондентов-интеллигентов (77%) признают за свою идеологию идеологии других классов. Всего среди интеллигенции 10% идеологических гуманистов. Российская интеллигенция до своей идеологии гуманизма пока не выросла. Главная причина отсутствия идеологии у интеллигенции – её идеологическая неграмотность. Это подтверждается и другими политологическими исследованиями. В диссертации В.А. Беляева на соискание ученой степени доктора политических наук по теме «Интеллигенция как субъект российского политического процесса» (Казань – 2007) интеллигенция выделяется как социальный класс и показывается как неполный субъект политики, но без вывода идеологической причины – отсутствие своей гуманистической идеологии.

Российская интеллигенция выполнила свои исторические консервативную для дворянства, социалистическую для рабочего класса и либеральную для буржуазии идейно-политические миссии. Сейчас нужен гуманистический тип интеллигенции и интеллигента для всего народа и одновременно для себя как социального класса. И он появляется, пока единично, лично. Академик Н.Моисеев: «Сочетание гражданственности с нравственным началом и гуманистической системой обществоведческих суждений у меня связывается с понятием интеллигентности». Показательно, что в исследовании профессора А.В.Соколова «Поколения русской интеллигенции» (2009 г.) по его классификации высший интеллектуальный тип – интеллигент-гуманист, но без ключа идеологии гуманизма не открыт социальный класс интеллигенции. По Соколову, критерии интеллигентности: 1) образованность, 2) креативность, 3) этическое самоопределение. Но классовый уровень и особенность интеллигенции отмечают некоторые социальные философы: «Интеллигенция существенно отличается от буржуазии и рабочего класса, вместе взятых. Последние (за незначительным числом исключений, подтверждающих правило) живут, не поднимаясь над эмпирическим уровнем, – это и есть их классовая норма. Интеллигенция «живёт» уровнем выше – теория, теоретическая рефлексия» (Кустарев А. Нервные люди. Очерки об интеллигенции. – М., 2006. – С.56). Российский нобелевский лауреат по физике 2000 года Ж. Алферов: «Будущее России не за олигархами, а за людьми науки и образования».

Все другие социальные классы и слои – менее идейно-политически гуманистичны, менее современно прогрессивны, более консервативны и даже реакционны, так как связаны с уходящими общественно-экономическими формациями и цивилизациями (историческими типами общества). Интеллигенция же – это новый класс, в том числе и по интеллектуальной собственности, наступающего постиндустриального, информационно-культурного, гуманного, интеллектуального общества. В соответствии с общественной закономерностью прогресса (регресса) социального класса как исторического субъекта идеология интеллигенции включает больше науки и меньше веры. Поэтому гуманизм – самое прогрессивное интеллектуальное учение, а религиозный консерватизм – наоборот, самое реакционное и регрессивное не только священников, но и бюрократии. Суммируем: гуманизм по социальной базе и политике – это интеллектуализм. Надежда в решении глобальных проблем в мире – креативный класс и в России – интеллигенция. Правда, она пока этого не поняла.

11. Заключение. Выводы и предложения. Старые идеологии и политики консерватизма, либерализма и коммунизма исторически исчерпали свои положительные прогрессивные потенциалы. Бюрократия как самый сильный политизированный государственный класс приспособливает все идеологии под себя и для себя в неоконсерватизм. В современном мире действуют 4 противоречивых мировых тенденции: 1) глобализация-капитализация и 2) национализм, 3) бюрократизация и 4) интеллектуализация – гуманизация (главная в переходе от индустриального к информационно-интеллектуальному обществу). Бюрократизация – отрицательная регрессивная общественная закономерность

в России усиливается катализатором вождистско-государственного менталитета народа и дополняется реакционной религиозацией общества и клерикализацией государства. Гуманистическая тенденция в нашей стране действует и развивается «через тернии к звездам» новой великой России. В РФ в настоящее время 48 различных небольших гуманистических организаций, групп, действующих разрозненно и даже в конкуренции: около тысячи гуманистов на 145 млн. человек населения (0,0007%). В целом наша родина по уровню организованного, особенно идейно-политического, партийного гуманизма существенно отстает от других развитых стран.

Новая гуманистическая идеология и политика обобщает историю гуманизма и рождается как положительный синтез человечности из старых идеологий и одновременно как творчество и инновация, отражение и идейный теоретико-методологический и методико-организационный **проект** интеллигенции информационно-культурного, интеллектуального общества. Через образование гуманистической интеллигенции, взаимодействие всех гуманистов и Российской партию патриотического гуманизма можно и нужно ускорить модернизационный гуманистический прогресс России и россиян.

Новогуманистическая, патриотическая альтернатива России – не догоняющая, а опережающая модернизационная стратегия человеческого и человеческого, интеллектуального развития нашей страны, а Российская партия патриотического гуманизма – катализатор и двигатель гуманизации народа, общества и государства. В 2004 году образована, растёт и работает инициативная группа по созданию Российской Гуманистической партии. В настоящее время в ней 203 участника – представители всех 85 субъектов РФ. Разработаны проекты гуманистической идеологии и Конституции РФ, программы и устава Гуманистической партии. Нужны, и «днём с огнём» ищем: 1) молодого перспективного лидера российских гуманистов и 2) спонсоров.

Гуманисты, интеллигенты и интеллектуалы России, идейно политизируйтесь и организуйтесь в Российскую партию патриотического гуманизма – партию «Гуманная Россия»! Наше знамя – российский патриотический гуманизм = новый гуманизм для новой России.

Яшкова Т.А.

д.полит.н., вице-президент Академии геополитических проблем, профессор Академии труда и социальных отношений, профессор РАНХ и ГС
Yashkova@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СИСТЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: региональная безопасность, внутренние и внешние угрозы, вызовы политической стабильности, многостороннее сотрудничество.

Keywords: regional security, internal and external threats, challenges of political stability, multilateral cooperation.

Российская Федерация постепенно возвращает свой статус великой державы, преемницы Советского Союза, который был утерян в 90-е годы после его распада¹. В условиях быстро меняющегося и турбулентного мира для современной России остается приоритетной задачей включение в системы региональной и глобальной безопасности, что позволит ей максимально отстаивать свои национальные интересы и проводить эффективную многовекторную политику.

В интересах своей внешней политики Россия как суверенное независимое государство поддерживает идеи формирования коллективной безопасности и их институциональное закрепление в виде соответствующих нормативно-правовых пактов. Так, к примеру, в 1936 г. Советским правительством был предложен Пакт о заключении договора о коллективной безопасности, затем в связи с началом Великой Отечественной войны, данный вектор трансформировался в антигитлеровскую коалицию, в которую вошли три великие державы: СССР, США и Великобритания. Программы данных государств были рассмотрены на Тегеранской, Ялтинской², Потсдамской и конференциях, обусловив формирование дальнейшего послевоенного устройства. В данном контексте хотелось бы более подробно рассмотреть дефиницию национальной безопасности, которая является ключевым элементом развития современного государства.

Основные национальные интересы во внутривнутриполитической сфере, как отмечается в Концепции национальной безопасности, состоят в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма³. Национальная безопасность – одна из функций жизнедеятельности государства, которая является обязательной в любой форме политической борьбы. Национальная безопасность – это также состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которая позволяет обеспечить конституционное право, свободы, достойное качество жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие государства, а также его оборонная безопасность.

Хотелось бы подчеркнуть, что региональная безопасность рассматривается в контексте национальной безопасности, поэтому данные аспекты нашли своё отражение в Законе Российской Федерации «О безопасности», Концепции национальной безопасности России, где дано четкое понятие безопасности, жизненно важных интересов, реальных и потенциальных угроз, субъектов и объектов безопасности.

В то же время региональные аспекты обеспечения безопасности страны имеют и другое измерение на внутригосударственном уровне. Эти аспекты отражены в Стратегии национального развития до 2020 года.

Относительно региональной безопасности в Дальневосточном федеральном округе вызывают беспокойство показатели уровня регистрируемой безработицы, развития отраслей социальной инфраструктуры, финансовой обеспеченности региона на душу населения, особенно в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Амурской области.

¹ Яшкова Т.А. Основные аспекты термина «великая держава» // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. – № 3–2 (68). – С. 50–52.

² Яшкова Т.А. Основные геополитические уроки Ялтинской конференции // Сборник материалов XXIX Международной конференции, посвященной проблемам общественных наук. (28 февраля 2015 г.) / Центр гуманитарных исследований «Социум». 2015. – С. 25–27.

³ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. – С. 170.

**Основные характеристики состояния национальной безопасности. Сопоставление показателей
Дальневосточного федерального округа с общероссийскими показателями (2015 г.)¹**

Критерии оценки	ДФО	РФ
Уровень безработицы (доля от экономически активного населения)	5,4%	3,4%
Средняя заработная плата по региону	42 тысячи рублей	33,1 тысячи рублей (по РФ)
Уровень роста потребительских цен	13,1%	12,91%
Уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники	–	30%

Как видно из представленной таблицы уровень безработицы в регионе выше среднероссийского на 2%, но средняя заработная плата в ДФО выше средней по стране, при этом уровень потребительских цен находится практически на одном уровне. Происходит обновление военной техники, и по стране этот уровень достиг более 30%.

Следовательно, регион постепенно развивается, но не быстрее, чем другие регионы страны.

Несмотря на то, что в настоящее время российско-китайские отношения находятся на подъеме, существует угроза заселения Дальнего Востока китайскими колонистами, что решило бы их исторически сложившиеся демографические, территориальные и экономические проблемы. Процесс заселения китайцами этих территорий с малочисленным российским населением уже в настоящее время является малоконтролируемым и приобретает массовый характер. Нельзя забывать и об уязвимости Дальнего Востока перед гипотетическим китайским военным вторжением. Публицист Александр Храмчихин справедливо заметил, что «в последние годы китайская армия проводит учения, которые просто невозможно трактовать иначе, как подготовку к агрессии против России, причем масштаб учений (пространственный размах и количество задействуемых войск) постоянно растет²».

В Южном федеральном округе развитие субъектов РФ по социально-экономическим показателям традиционно находится ниже среднероссийского уровня. К группе неблагополучных субъектов округа относятся республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, а также Чеченская, Карачаево-Черкесская республики и Волгоградская область³. Низкий уровень социально-экономического развития способствует формированию экстремизма и этносепаратизма, что существенно затрудняет усилия федерального центра по стабилизации социально-экономической обстановки.

Главной угрозой для России на Кавказе является неэффективность государственных институтов в приграничных регионах, слабо контролируемые миграционные потоки, деятельность международных исламских радикальных группировок, а также усиление позиций исламского экстремизма вблизи российских границ.

В настоящее время Террористическая организация ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта») представляет особую опасность, т.к. в последнее время интерес ИГИЛ к региону открывает новую страницу в истории насилия на Кавказе.

Эксперты отмечают, что наибольшая опасность кроется именно внутри РФ. Большое количество вербовщиков и завербованных исламистов ИГИЛ могут стать причиной различного рода терактов. Российскому руководству необходимо усилить работу по выявлению террористов и их обезвреживанию, а также активизировать свое участие непосредственно в регионе концентрации террористов в Сирии.

Стратегия национальной безопасности 2020 особое внимание уделяет приграничным территориям, где задачи обеспечения безопасности достигаются путём создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на границах с Республикой Казахстан, Украиной, Грузией и Азербайджанской Республикой, а также путем повышения эффективности охраны государственной границы, в частности в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке и на Каспийском направлении.

Для рассмотрения диалектики взаимодействия национальной и региональной безопасности весьма значимо определение стратегически важных территорий в геополитическом аспекте. С учетом нового геополитического положения России особую значимость приобрели так называемые «малые региональные величины». Под регионом здесь понимается пространство, объединенное общими экономическими, культурными, ментальными особенностями и политико-административными границами. С позиций этого подхода предлагается районирование по доминантным проблемам развития. Так, с точки зрения геополитической безопасности выделяются приграничные типы регионов, являющиеся стратегическими: Калининградская, Мурманская, Сахалинская, Амурская, Камчатская области и Приморский край. Кроме того, появились новые приграничные: Псковская область, Алтайский край⁴.

Россия выступает в качестве последовательного противника нарушения суверенности государств и принимает всевозможные меры по поддержанию безопасности в мире. На долгосрочную перспективу Российская Федерация будет стремиться выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств. Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой – уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивили-

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальневосточный_федеральный_округ

² Храмчихин А. Китай против России: Победа будет не за нами // Популярная механика. – <http://www.popmech.ru/wearop/9937-kitay-protiv-rossii-pobeda-budet-ne-za-nami/>

³ См.: Алехнович С.О. Федеративные отношения и безопасность регионального развития // Право и политика. 2007. – № 4. – С. 46–47.

⁴ См.: Бейдина Т.Е. Возможности геополитики в изучении малых региональных величин // Гуманит. науки в Сибири. Сер.: Философия и социология. 2000. – № 1. – С. 67–68.

лизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций. Россия будет наращивать взаимодействие в таких многосторонних форматах, как «Группа восьми», «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), а также использовать возможности других неформальных международных институтов.

Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права.

Российская Федерация заинтересована в развитии взаимовыгодных отношений с Организацией Североатлантического договора на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Глубина и содержание взаимодействия будут определяться готовностью альянса к учету законных интересов России при осуществлении военно-политического планирования, уважению норм международного права, а также к их дальнейшей трансформации и поиску новых задач и функций гуманистической направленности.

На данный момент интересен вопрос о русскоязычном населении в Прибалтийских республиках, который характеризуется следующими ключевыми моментами:

- происходит формирование нового мышления и переформатирование генетического кода нации в сторону фашизма и прославления фашизма, причем жестко антирусской риторики; открытые проявления фашизма стали обычной вещью в Латвии и других странах Прибалтики;

- формируется плацдарм для пропагандистской информационной войны и различных грязных акций;

- проводится дискриминационная политика прибалтийских властей в отношении нацменьшинств. Права русских в странах Прибалтики ущемляются, причем подобная политика не только не ослабевает, но и усиливается, провоцируя дальнейший раскол общества по национально-языковому признаку. Более того, в международном праве с точки зрения гражданского общества до сих пор были такие категории как гражданин, иностранец, человек без гражданства и бипатрид, то есть человек с двойным гражданством. В прибалтийских республиках изобрели нечто новое – «негражданами» называют людей, которые проживают десятилетиями на территории прибалтийских государств и лишены целого ряда политических прав. Они не могут принять участия в выборных кампаниях, они ограничены в своих политических и социальных правах;

- выделяются дополнительные средства на контрпропаганду. Налицо скоординированная прибалтийская позиция, в соответствии с которой любая персона, в той или иной степени связанная с российскими СМИ, автоматически рассматривается как противник и объект преследования;

- создается специальный центр для переподготовки русскоязычного населения под лозунгом: вы не русские, вы – русскоязычные европейцы.

Сегодняшняя ситуация во взаимоотношениях России и Запада по многим позициям приобрела форму практически открытого военного противостояния. Латентная фаза межгосударственной конкуренции перешла в открытую, отправной точкой которой стали события на Украине. Полтора года назад на Украине сработали «мины», методично закладываемые в течение 25 лет¹. Огульная украинизация населения Украины, встраивание украинской политической и бизнес-элиты в область западных интересов позволили осуществить в 2013 г. государственный переворот, после которого возник хаос гражданской войны. Сегодня на Украине создается плацдарм Запада для агрессии в отношении России. Во взаимодействии с государствами Восточной Европы (во главе с Польшей) формируется военно-политический союз для уничтожения «Русского мира».

Совокупность вышеперечисленных потрясений привела к новому расколу Евро-Атлантического региона по линии Восток – Запад, что уже казалось немислимым после завершения идеологической борьбы XX столетия. В результате, в России и в Европе особое внимание стало уделяться различиям между Востоком и Западом, а также соперничеству различных моделей развития общества. Каждая из сторон все больше противопоставляет себя другой, выдвигает собственные идеи региональной интеграции и преподносит себя как оплот в борьбе с ценностями другой стороны, даже не пытаясь найти точки соприкосновения.

Немаловажную роль в концепции национальной безопасности играет защита национальных меньшинств с целью сохранения их культурно-религиозных ценностей и обеспечения их территориальной целостности. В данном контексте сирийский вопрос о самоопределении и территориальном воссоединении курдов в единое государство способствовал развитию гражданской войны.

Гражданская война в Сирии давно переросла в региональный конфликт, который к настоящему времени, по оценкам экспертов, приобрёл мировой масштаб. В условиях, когда за каждой стороной стоят глобальные игроки, обладающие значительными ресурсами, боевые действия могут продолжаться длительное время. В.В. Путин особо подчёркивал, что Россия и США как державы, несущие особую ответственность за обеспечение международной стабильности и безопасности, должны сотрудничать в интересах не только собственных народов, но и всего мира². Поэтому только Россия и Соединённые Штаты Америки в состоянии остановить войну в Сирии, даже несмотря на то, что имеют различные политические интересы и цели. Совместные предложения США и России по прекращению военных действий носят реалистичный характер. Они разработаны с учётом того, что ни один участник конфликта ничего не приобретёт в случае его дальнейшего продолжения. В этом Америку убедили действия российских Воздушно-Космических сил, а также правительственных войск Сирии и отрядов патриотически настроенной оппозиции.

¹ Яшкова Т.А. Формирование украинской идентичности в последнее десятилетие XX века – начале XXI века // Геополитика и безопасность. – СПб., 2016. – Вып. 1(33).

² <http://ria.ru/world/20140704/1014695671.html>

В интересах Российской Федерации поддержание динамичной полицентрической системы международных отношений, развитие процессов глобализации и взаимозависимости, углубление международного взаимодействия в противостоянии новым угрозам безопасности. В этом контексте открываются перспективы для окончательного и бесповоротного перехода России на европейский путь развития, обретения ею достойного места в ряду великих держав евроатлантического и азиатско-тихоокеанского сообщества.

Таким образом, укрепление региональной безопасности в Российской Федерации определяется необходимостью реализации стратегии устойчивого социального развития, выражаемой в устранении социальных и региональных диспропорций, минимизации этнической и этнонациональной напряженности, возрождении внутривозрастных связей и предотвращении экстремальных, чрезвычайных ситуаций. Современное российское общество нуждается не в парадигме «привыкания к рискам развития», а в концепции адекватного реагирования и опережения, позволяющей осуществлять системные трансформации в регионах в рамках обеспечения стабильности и безопасности.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Белозерова С.М.

д.э.н., в.н.с. Института экономики РАН
stalina@smtp.ru

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленность, технологии, машиностроение, металлообработка, интересы, регулирование, социально-экономические отношения.

Реиндустриализация промышленности предусматривает массовый переход предприятий на новые технологические основы с высокой степенью автоматизации и новым уровнем программного управления. Необходимость такого перехода обусловлена, прежде всего, общенациональными интересами развития экономики страны. Реализация общенациональных интересов в условиях современной экономики требует не только совершенствования политики в области государственного управления технологическим развитием страны, но и нового уровня регулирования социально-экономических отношений при освоении новых технологий. Это связано с тем, что переход российской экономики к новым технологиям сопровождается появлением новых функций работников, а также формированием нового уровня трудовых и производственных отношений. Они обусловлены изменениями в содержании производственных функций работников и совершенствовании системы управления в технологическом процессе.

Решение проблем, связанных с технологическим развитием, требует совершенствования структуры экономики, ориентированной на создание конкурентоспособной продукции во всех отраслях народного хозяйства. При этом в особом внимании нуждается решение комплекса задач, связанных с развитием промышленности. Реализация их включена в систему мер экономического развития на ближайшую перспективу. Это обозначено в докладе Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, представленного Государственной Думе 19 апреля 2016 г.¹ В числе главных мер по подъёму экономики в предстоящие годы (2016–2018 гг.) названа «...необходимость создания Фонда развития промышленности». На базе этого фонда Минпромторг РФ намерен создать Центр обратного инжиниринга, который сконцентрируется на разработках отечественных аналогов импортного оборудования. Минпромторг совместно с Центробанком РФ планирует использовать Фонд развития промышленности для поддержки лизинга промышленного оборудования. Кроме того, указал Д.А. Медведев, – предусматривается одновременное привлечение средств из других источников с использованием их для рефинансирования предприятий. Для поддержки и развития промышленного производства Правительство РФ в экономической политике определило пять направлений, позволяющих быстро добиться намеченных результатов. Это:

- оптимизация бюджетной политики;
- поддержка несырьевого сектора;
- улучшение деловой среды;
- повышение качества самого государства;
- развитие социальной сферы.

Принятые меры, по мнению правительства, позволят ускорить организацию работ по обновлению технологий. Однако в разрабатываемых мероприятиях необходимо обозначить первоочередные мероприятия. На наш взгляд, в базе технологических преобразований приоритет должен принадлежать, в первую очередь – модернизации металлообработки и машиностроения. Особенности развития этих отраслей заключаются в том, что в них должна произойти радикальная смена традиционных технологий. В короткие сроки предстоит перейти от развития сложившегося станкостроения к созданию и освоению машинообрабатывающих центров.

Обеспечение предприятий металлообработки и машиностроения современным оборудованием позволит оснастить предприятия других отраслей современным оборудованием и осуществить их техническое перевооружение. Однако в современных условиях экономики страны этот процесс значительно осложнен наличием частной собственности. К тому же в условиях господства частной собственности и сложившейся олигархической структуры корпораций при модернизации возникают противоречия в реализации интересов участвующих сторон. Прежде всего, затрагиваются частные интересы акционеров в получении прибыли.

Это связано с тем, что обновление технологий требует больших финансовых затрат, поэтому при проведении модернизации резко снижается доходность предприятия, что проявляется в получении более низкой прибыли. Некоторое сомнение вызывают надежды на активный приток иностранных инвестиций в реорганизацию нашей промышлен-

¹ Отчет о работе правительства в 2015 г. // Российская газета. – М., 2016. – 20 апреля. – С. 2–3.

ленности. Следует признать, что вряд ли входит в интересы иностранных инвесторов возрождение российской промышленности и доведение её до уровня развитых стран.

Не случайно привлеченные к промышленному производству иностранные компании в нашей стране предпочитают завозить детали и создавать «сборочные» предприятия без передачи технологий в производстве продукции. А правительство США по разным причинам (в т.ч. связанных с событиями на Украине), ограничивает продажу передовых технологий российским компаниям. Поэтому проведение масштабной модернизации немыслимо при минимизации участия государства.

Значительные осложнения в обновлении промышленности связаны так же с принятыми санкциями к России со стороны Евросоюза. Преодоление сложившихся обстоятельств возможно при условии новых подходов к формированию государственной экономической политики. Необходимы не только Программы по обновлению предприятий, но и законодательные основы для их преобразований с учетом интересов собственников. Поэтому преодоление технологической отсталости в нашей промышленности в равной мере требует как системы государственных мер в области экономической политики, так и определенного законодательства по преобразованию предприятий.

Возникшие проблемы четко просматриваются в практике работы отечественных предприятий, пытающихся выпускать современную продукцию. В качестве примера можно привести активное участие государства в выпуске обновленной продукции на «АвтоВАЗе» и авиационных предприятиях по выпуску самолетов «Сухой-Суперджет». Наряду с авиастроением в выпуске конкурентной продукции адресная государственная поддержка проявилась в создании новых промышленных материалов, внедрении передовых технологий в металлургии, химии, производстве, а также в применении композитных материалов.

Однако отсутствие активной государственной промышленной политики и необходимых законов для массового внедрения затруднило переход предприятий обрабатывающих отраслей к освоению новых технологий. Кроме того, для проведения модернизации в промышленности, прежде всего, необходим выбор приоритетов в обновлении технологий ведущих отраслей, которые позволят ускорить модернизацию всей промышленности.

При выборе приоритетов, главные усилия, по нашему мнению, должны быть сосредоточены в обновлении тех отраслей, от которых, в первую очередь зависит развитие промышленности. К их числу относится металлообработка и машиностроение, металлургия, ряд отраслей химического производства, в том числе производство полимеров, керамзитов, позволяющих изменять традиционные свойства металлов и получать новые качества деталей в металлообработке и машиностроении. Не меньше проблем образовалось в производстве электроники и её производных высокоточных видов продукции. К сожалению, эти отрасли не нашли своего отражения в проектах перспективного развития до 2020-х годов, но именно от них зависит преодоление технологической отсталости. Вместе с тем, следует отметить, что в условиях сложившихся отношений собственности, обновление предприятий различных отраслей – процесс сложный. В нем необходимо предусмотреть согласование интересов всех участвующих сторон: государства, собственников (акционеров) и работников. Для согласования этих интересов, конечно, нужна новая экономическая политика. В решении задач по формированию экономической политики и модернизации производства можно использовать международный опыт развитых стран, однако при этом надо учитывать специфику их экономической среды и уровень развития материальной базы, в которой происходили эти преобразования. С учетом качественных различий в экономике отдельные элементы преобразований могут использоваться и в нашей практике, но при этом надо учитывать, что развитые страны в период перехода к постиндустриальному производству прошли долгий путь формирования новых социальных и экономических отношений. В этот период был принят ряд новых законов и нормативных документов, регулирующих отношения на предприятиях, содействующих освоению новых технологий.

Главное внимание при этом должно уделяться повышению национальной конкурентоспособности, решению задач роста производительности труда и усилению работы с человеческим капиталом. Такой переход к новой модели экономики возможен лишь в условиях активного регулирования со стороны государства экономических и социальных отношений в сфере производства.

Необходимость усиления государственного регулирования обусловлена, прежде всего, сжатыми сроками в выполнении поставленных задач, сложившейся отсталостью материально-технической базы промышленности и слабой заинтересованностью собственников в модернизации предприятий, а также потребностью страны во внедрении новых производств на уровне мировых достижений. С учётом принятых многообразных форм собственности эти проблемы в директивном порядке не решить. Это связано с тем, что переход российской экономики к инновационной модели в условиях различных форм собственности и традициях сложившихся производственных отношений не учитывает интересы всех участвующих сторон как реальных производителей.

Поэтому особое внимание должно быть уделено использованию экономических и социальных стимулов для развития производительных сил, повышению качества рабочей силы, а также согласованию интересов собственников и работников в проведении преобразований. Необходимы меры по формированию интересов к созданию высокотехнологичных производств у собственников предприятий и работников. Поэтому на начальном этапе модернизации производств наряду с привлечением инвестиций и финансов для обновления материально-технической базы предприятий необходимо предусмотреть обеспечение включенности всех структур управления и работников в преобразование предприятий. Для этого потребуются создание новых экономических и социальных отношений. Формирование их возможно лишь при учёте происходящих изменений в содержании трудовых процессов и более полном учете новых функций работников. Работать в этих условиях могут лишь специально подготовленные технологи с соответствующим обеспечением нового уровня социально-экономической компоненты.

Новое содержание труда, как и исполнительская деятельность работника, обусловлены высоким уровнем автоматизации применяемых технологий, сложными системами программного управления, требующих концентрации

внимания, навыков коррекции и ответственности в регулировании технологий для достижения эффективности производства. Происходящие перемены в содержании труда сопровождаются новым уровнем требований со стороны работника и со стороны работодателя. А это требует создания иных принципов оценки труда и компенсаторных условий нежелезные те, которые применяются для индустриального труда. Соответственно формируются условия новых экономических отношений для реализации задач модернизации производства. Именно «условия» новых отношений, а не управляющие начальники вертикальной структуры, побуждают работника к творческому осуществлению преобразований. К тому же в инновационной системе «вертикаль» управления уступает место «горизонтальной структуре» управления, в рамках которой многократно возрастает влияние персонала подразделений предприятия на эффективность производства.

В этой ситуации работник часто выступает в роли «партнера», что, прежде всего, повышает его ответственность, меняет социальный статус и способствует преодолению «отчужденности» от собственности. Кроме того, новая роль обеспечивает доступ работника к информации и управлению, а также повышает его интерес к эффективности производства. Такие изменения в социальном статусе работника предполагают новые правила не только в оценке индивидуального труда, но и в социальном регулировании и системе экономического стимулирования.

Если в индустриальном производстве основная оценка труда работника происходила на основе тарифного оклада в зависимости от его квалификации, то в условиях инноваций устанавливается предварительная оценка качественной характеристики личности (на основе тестов) с определением ее творческого потенциала. Для квалифицированных категорий работников оценивается возможный «индивидуальный» вклад в достижение цели. Наряду с функциями работника и стандартами исполнения техпроцесса устанавливаются оценочные баллы по «творческому потенциалу работника» в решении производственных задач.

Таким образом, в стратегии и тактике перспективных преобразований трудовых отношений обозначается необходимость корректировки политики в сфере труда, в том числе и решение комплекса задач по формированию новых принципов в системе организации заработной платы, на основе индивидуальной оценки труда и выполняемых функций работника. Речь идет о комплексе мер по регулированию новых экономических и социальных отношений. Поэтому, при выработке основных направлений социальной политики, должны быть увязаны экономические и социальные интересы человека с интересами промышленных предприятий и интересами государства в развитии национальной экономики. Недоучет социальной составляющей в модернизации производства, управления и трудовых отношениях может свести «на нет» все усилия по модернизации и подъему экономики предприятий. Соответственно должны проектироваться новые правила в оценке и оплате сложного труда, с учетом новой роли работника по влиянию на результат, а так же в обеспечении затрат для поддержания соответствующего уровня работоспособности и условий для его дальнейшего развития.

Оценка труда в условиях инноваций должна определяться на основе стоимости жизни работника (а не «прожиточным минимумом») с учетом сложности содержания труда, интеллектуальности выполняемых функций и степени ответственности за результаты производства.

Для поддержания же работоспособности важно гарантировать индивидуальные социальные доплаты, либо увеличить затраты из прибыли на социальную деятельность предприятий. При этом следует сосредоточиться не на «профилактике заболеваний», а на разработке мероприятий рекреационного характера. Это связано с тем, что в современных производствах многократно возрастают нагрузки на нервную и сердечно-сосудистую системы. Для этого необходимо развитие восстановительной медицины по охране здоровья работающего персонала.

С этой целью в нормативные документы в области охраны труда следует включить контроль напряженности труда, связанной с изменением функций работника в новом содержании труда. Исследования показали, что по мере перехода от физического труда к интеллектуальному труду увеличивается рост сердечно-сосудистых заболеваний с 12 до 55% и выше. Одновременно в условиях ИКТ обозначается рост онкологии и нервно психических заболеваний с 13 до 31%.

Выполненные наблюдения в машиностроении, металлургии, химической и текстильной промышленности показали, что в новых технологиях требуются другие подходы к восстановлению здоровья и возмещению затрат труда, чем в индустриальном производстве. Исследования позволили также выявить несоответствие действующей тарифной системы реальным функциям работника в условиях новых технологий.

Технологическая отсталость и неразвитость экономических и социальных отношений снижают интерес молодых кадров к занятости в промышленности. Радикальные перемены в технологиях и трудовых отношениях помогут повысить привлекательность труда. В качестве примера можно использовать опыт работы по модернизации производства и совершенствованию социальной политики НПО «САТУРН» (г. Рыбинск).

Предприятие перешло на новые технологии в 2008 г., при этом сформировалась новая социальная политика с совершенствованием стимулирования труда. Следует отметить, что в условиях инновационного развития коренным преобразованием подлежит вся система экономического стимулирования. К сожалению, такая практика сложилась лишь в единичных предприятиях авиастроения и металлургии. Для изменения ситуации необходимы меры государственного и рыночного характера для преобразования сложившихся отношений.

Прежде всего, надо повысить интерес самих собственников, работодателей к проведению модернизации. Не меньшее значение имеет и разработка мер по повышению интереса человека к работе на промышленных предприятиях, подлежащих инновационным преобразованиям и мерам по повышению привлекательности труда. Соответственно необходимы перемены в принципах организации труда и возмещении затрат, а также в решении комплекса задач по изменению сложившихся социально-экономических отношений в сфере производства и условий труда, удовлетворении интересов работника.

Следовательно, в государственной стратегии по преодолению технологической отсталости должны быть меры не только финансового и ресурсного обеспечения реконструкции или создания новых предприятий. В равной мере должно быть представлено регулирование экономических и социальных отношений в сфере труда, в том числе обеспечение адекватности оценки труда для привлечения молодых работников. Не менее важно создание экономических и социальных условий для дальнейшего развития работников.

Видимо поэтому в государственной стратегии и планировании мер на ближайшие годы недостаточно построения мощной финансовой системы и либерализации экономики. В стратегии и тактике перспективных преобразований необходима корректировка политики в сфере труда, в том числе и решение комплекса задач по формированию новых принципов заработной платы, охране здоровья работников и обеспечению условий для их развития как на новых, так и на старых производствах.

На современном этапе, в решении задач по инновационному развитию, основное внимание уделяется оценке ресурсных возможностей (территорий, корпораций, предприятий) и определению ключевых проблем в решении экономических задач с учётом проектируемых инноваций. При этом вне внимания проектировщиков остаются социально-экономические особенности формирования трудового потенциала, не учитывается качественное состояние технических, технологических экономических и социальных условий, непосредственно влияющих на интересы человека, его мотивацию.

С этой целью можно использовать опыт других стран по организации труда, оплате и стимулированию работников, осуществивших переход на постиндустриальное производство. Этот опыт представляет для нас практический интерес, поскольку с подобными проблемами столкнулись многие развитые страны в период технического обновления предприятий 1960–1970-х годов и в период ускорения экономического роста 1980–1990-х годов. На первых этапах модернизации предприятий в развитых странах отмечалось падение производительности труда, возрастало снижение мотивации к труду и нежелание работников участвовать в экономическом росте своих компаний. Несмотря на высокую оплату труда и новое содержание функций работника наблюдался катастрофический рост «отчуждения» труда.

Главная причина заключалась в недоучете глубоких перемен, которые произошли в положении человека на производстве: на предприятие пришел наемный работник нового типа, не просто «исполнитель», а работник, осуществляющий руководство технологическим процессом, умеющий принимать решения на основе поступающей информации, с высокой степенью ответственности за результаты производства. Повышение интеллектуалоемкости трудовых функций потребовало не только нового уровня оплаты, но и нового уровня взаимоотношений с руководством предприятия. Соответственно возникла потребность в новом типе социальных отношений с перераспределением властных полномочий в управлении предприятием: «собственность на знания» в обмен на право «участия в экономической власти». Для этого необходимо было не только создание условий, в которых работник мог принимать участие в управлении, но и был бы заинтересован в результатах производства.

Вовлечение работников в управление и возросшие возможности их влияния на результаты производства потребовали новой системы организации оплаты труда, при которой работник имел бы соответствующее вознаграждение от доходов предприятия. На этой основе возникли гибкие системы материального стимулирования. Наибольшее распространение получают такие формы как участие в «доходах», «прибылях», «акционерном капитале компаний».

Таким образом, основные меры государственной политики были направлены на развитие «социализации отношений» путём вовлечения работников в управление производством с использованием гибких форм стимулирования. Кроме того, многие компании и корпорации стали широко применять прогрессивные формы организации труда с использованием гибких форм организации рабочего времени и стимулирования «свободным временем».

По сути, в этот период во многих странах было положено начало «социальной революции» в организации труда и развитии производственной демократии. Причем в разных странах, осуществляющих переход к постиндустриальному развитию, регулирование социальных процессов имело свои особенности, обусловленные моделями экономического роста, национальными, историческими и культурными. В развитых странах, при освоении новых технологий, различные формы участия наемных работников были закреплены национальным законодательством, традициями. Ниже приводятся примеры законодательства развитых стран в регулировании социальных процессов, так называемое «социальное регулирование»¹.

В Англии система участия в прибылях законодательно закреплена в финансовых актах (1978–1991 гг.), окончательное закрепление нашла отражение в 1987 г. и предусматривала прямую выплату работникам в виде бонусов (наличными) из прибыли предприятия. В 1990-х годах доленое «участие в прибылях» на английских предприятиях охватывало почти 80% рабочих.

Наибольшее разнообразие в использовании финансовых форм производственной демократии с участием работников отмечается во Франции. Основные законы в этом направлении были приняты в 1959–1967 гг., а последние законодательные акты приняты в 1986 г., 1993–1994 гг. Они предусматривали налоговые льготы для участвующих сторон, характеризовались большой гибкостью в оплате и организации труда, были ориентированы на улучшение положения работников и ускорение процессов модернизации.

В США политика в социально-трудовой сфере была возведена в ранг общенациональных приоритетов. На этой основе сформировалась новая трудовая политика. Она предусматривала децентрализацию управления, доведение информации до рабочих мест, вовлечение рабочих в управление и их участие в формировании доходов предприятий. Активность рабочих стимулировалась долевым участием в акционерном капитале компаний в виде «рабочей собственности».

¹ См.: Справочные материалы международного отдела НЦ ВЦСПС, архив НЦ ВЦСПС, 1990, тема 16.4.5; С. 97–109.

В скандинавских странах большой популярностью стали пользоваться органы рабочего представительства («советы», «комитеты»), которые были созданы совместно с профсоюзами в 1980–1990 гг. Они расширили свои права в «соучастии» по принятию управленческих решений совместно с профсоюзами. Принятые законы в экономическом и социальном развитии предприятий (в переходный период) оказывали влияние на финансовую политику, производственное планирование, переподготовку рабочей силы, использование гибких форм рабочего времени и на организацию оплаты труда.

Учитывая опыт развитых стран в области регулирования экономических и социальных отношений, важно восстановить (утраченные в период реформы) функции государства и предприятий по регулированию процессов, способных влиять на поведение человека, его менталитет, повышение социальной активности.

Кроме того, в соответствии с принятым курсом перехода к новой модели экономики развития страны – на современном этапе обозначается необходимость решения комплекса проблем, связанных с накоплением человеческого капитала и развитием человека. Они имеют разный уровень регулирования на разных «этажах» власти и требуют единой государственной политики в формировании нравственных и гражданских качеств личности, создания необходимых условий по обеспечению развития человека. В связи с этим применительно к решению задач инновационного развития необходимы новые подходы к определению и оценке реального состояния как в области экономики предприятий, так и в учёте сложившихся проблем в социальном развитии.

Поэтому в сферу государственных интересов, должны включаться все направления формирования экономических и социальных отношений, связанных с воспроизводством человека и общества в целом. С позиции государственных интересов эти процессы должны контролироваться и регулироваться. При этом государственная политика должна постоянно корректироваться, в том числе при проектировании практических мероприятий по решению инновационных задач на региональном уровне.

Определённый интерес в регулировании социальных процессов представляет анализ состояния сложившихся социальных отношений в сфере труда по поводу «условий найма», «продолжительности труда», «безопасности работ», «интенсивности работы», «адекватности оплаты затратам труда» и других условий, от которых непосредственно зависит мотивация труда, сохранение работоспособности и развитие рабочей силы.

Кроме того, социальная политика в сфере труда (как в старых производствах, так и в модернизируемых предприятиях) нуждается в корректировке ценностных ориентаций, формировании определённого стиля трудовых отношений, которые должны соответствовать законодательству и мировой практике. Вместе с тем следует исходить из того, что рабочая сила имеет общенациональное значение, поэтому должны быть механизмы, регулирующие эти общенациональные интересы. Они должны строиться на сочетании интересов рыночного и государственного характера. В условиях долевого участия вложения средств в улучшение условий труда, реконструкцию предприятий и переподготовку кадров со стороны работодателей, государство может снижать налоги на прибыль, создавать льготные условия для закупки оборудования, оказывать содействие в продвижении продукции на рынки и т.д.

Если работодатели извлекают прибыль за счет роста интенсивности труда, а также применяют принципы «принуждения» в организации «совместительства» и «дополнительных обязанностей» среди наемных работников вопреки действующему законодательству, то должен использоваться механизм санкций по возмещению потерь государству, связанных с эксплуатацией труда и износом рабочей силы. Причем речь должна идти не о контроле мероприятий по охране и безопасности труда (как это принято сейчас), а о государственном контроле использования рабочей силы.

Реализация таких предложений, потребует внесения дополнений в действующее законодательство. Необходимо разработать и принять Федеральный закон «О заработной плате». Для обеспечения воспроизводственных затрат этот закон необходимо дополнить Положением «О социальном пакете» или «О социальных доплатах». Для поддержания работоспособности требуется закон «О социальном восстановлении» (или «О социальной деятельности предприятия»). В связи с изменением функций работника в новых технологиях целесообразно внести поправки в закон «Об охране труда». Для нейтрализации возросшей напряженности труда необходимы меры по развитию «восстановительной медицины». В целях развития демократизации экономических и социальных отношений необходимы законы «О доступе к информации», «Об участии работников в управлении производственным процессом» и др. нормативные акты. Только комплексный подход к формированию новых экономических и социальных отношений на основе государственного регулирования позволит российской промышленности осуществить переход к новой модели экономического развития страны с учетом достижений мировой практики в освоении постиндустриальных технологий.

Белоусова Н.И.

д.э.н., в.н.с. Института системного анализа ФИЦ ИУ РАН

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ, СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ключевые слова: *естественные монополии, структурные реформы, стратегическое планирование, концептуальные основы, система принципов, конкурентоспособные рынки, социальные аспекты, ценовое регулирование, цены доступа, устойчивость, экономическая эффективность и социальная справедливость.*

Keywords: *natural monopolies, structure reforms, strategy planning, conceptual basis, system of principles, contestable markets, social aspects, price regulation, access prices, sustainability, economic efficiency and social fairness.*

1. *Структурные реформы в сферах естественных монополий, направления их проведения.* Под структурным регулированием/реформированием естественных монополий (разбиение которых нецелесообразно из экономических соображений и требуется государственное регулирование и контроль) понимается выработка в условиях реформ стратегических и тактических управленческих решений и проведение соответствующих им мероприятий по обособлению (объединению) видов экономической деятельности естественных монополий на отраслевых и региональных рынках инфраструктурных услуг.

Речь идет о мероприятиях, относящихся к изменению организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов, форм собственности, материально-вещественных активов, расщеплению вертикально и горизонтально интегрированных отраслевых конгломератов, выведении непрофильных видов деятельности, относящихся как к сфере производства (ремонтные, строительные, машиностроительные и другие предприятия, непосредственно не связанные с осуществлением перевозочного и других основных технологических процессов), так и к социальной сфере (в части бывшей ведомственной системы здравоохранения, образования и т.п.). Так, на отечественном железнодорожном транспорте проведено отделение промышленного железнодорожного транспорта от транспорта общего пользования, выделен ряд непрофильных видов деятельности, связанных с оказанием услуг социального характера и производственного (по ремонту подвижного состава и локомотивов), осуществляется отделение инфраструктуры от операций по доставке грузов и пассажиров в отдельные компании (в т.ч. в форме дочерних и зависимых обществ) и т.п.

Цели (задачи) структурных реформ естественных монополий, согласно соответствующим документам по структурному реформированию, постулировались прежде всего как экономические, в качестве важного условия повышения эффективности их деятельности.¹ «Зеленый свет» давался акционированию, приватизации, способам формирования отраслевой структуры капитала с контрольным пакетом акций определенных институциональных участников. Преимущественно выстраивались отношения, ориентированные на рост экономической и технико-экономической эффективности, определяемой потенциальными экономическими выгодами, связанными с особенностями технологии естественно-монопольных подсистем, но не с ее социальным статусом (как общественного перевозчика и т.п.).

В формулировках, принятых в Федеральном законе «О естественных монополиях»² указывалось – как показывает анализ, не вполне корректно (если исходить из представлений теории естественной монополии³), на особенности технологии естественной монополии, определяемые существенным отставанием динамики издержек производства на единицу выпуска по мере увеличения объема производства. С позиций государственного регулирования это непосредственным образом связано с идентификацией естественной монополии (по сути дела, априорной) и включением так определяемых естественных монополистов в соответствующие реестры субъектов естественных монополий по установленным сферам (с расшифровкой по видам деятельности).

В части социальной составляющей выдвигалось (и в процессе реформ в значительной мере реализовывалось) положение о поэтапном прекращении практики перекрестного субсидирования различных групп потребителей, что далеко не всегда сопровождалось одновременной адресной поддержкой социально не защищенных групп населения. Инвестиционные риски – в рамках принятой системы ценообразования – в значительной мере были переложены на конечных потребителей. В должной мере не были сделаны необходимые акценты на социальную ориентацию меро-

¹ Прежде всего, это основополагающий документ в пакете материалов по структурной реформе «Основные положения структурной реформы в сферах естественных монополий» (Указ Президента РФ от 28.04.1997, № 426). – www.consultant.ru, а также законодательные документы различного уровня, разработанные в его развитие в ходе реформ.

² Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995, № 147-ФЗ. – www.consultant.ru

³ Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н. Реформирование естественных монополий в России: законодательные аспекты // Экономика и организация промышленного производства. 2001. – № 3 (321). – С. 49–64 и др.

приятий по структурному реформированию – как в стратегических документах развития корпораций и отраслевых естественно-монопольных подсистем, так и в практике проведения реформ.

2. *Социальные ориентиры и цена структурных реформ.* В рамках оптимизации расходов периодически на определенных этапах реформ естественных монополий проводятся мероприятия по сокращению численности персонала и высвобождению занятых, прежде всего, по неосновным видам деятельности, но не только. В России в транспортной отрасли только в 2010–2013 гг. было сокращено, согласно данным Росстата, 77,7 тыс. чел (при этом доли численности сокращенного персонала в среднесписочной численности составили в этот период 0,7–1,2%). В отрасли «связь» за этот же период сокращения составили 61,9 тыс. чел (соответствующие доли сокращенного персонала – 1,4–3,5%). В контексте общей ситуации роста безработицы в России и в мире¹ высвобождение нескольких десятков тысяч (и даже сотен тысяч человек – за весь период проведения реформ в сферах естественных монополий) в порядке оптимизации может показаться относительно незначительным фактом. Однако практика проведения реформ в сферах естественных монополий показывает, что по ряду направлений сокращение занятых было связано с жизненно важными направлениями деятельности инфраструктурных предприятий, в значительной мере определяющими безопасность жизнедеятельности (например, в части высвобождения путевых обходчиков, которые по участкам следили за состоянием железнодорожного полотна). По тем же направлениям, которые связаны с выделением в части неосновной деятельности специализированных предприятий на условиях аутсорсинга и др., как правило, не были проведены необходимые обоснования эффективности, прежде всего с учетом всех потенциальных вариантов ортогонального расщепления. Отделение же объектов социальной инфраструктуры и снятие их с баланса естественно-монопольного предприятия, как правило, если и имело краткосрочный экономический эффект (в части поступления финансовых средств от продажи имущества и упущенной выгоды, связанной с тем, что не требуется тратить средства на текущую эксплуатацию и ремонт зданий в социальной сфере), то в последующий период отсутствие соответствующих социальных объектов усугубило тяжесть преодоления кризисной ситуации в экономике для отдельных низкодоходных групп работников и социально слабо защищенных граждан, вынужденных уйти на пенсию (в т.ч. раньше установленных трудовым законодательством сроков).

3. *О разработке концептуальных основ государственного стратегического управления естественных монополий в условиях структурных реформ.* Разработку системы обоснований по стратегическому анализу и управлению естественно-монопольных подсистем в условиях структурных реформ предлагается основывать на подходах, существенным образом опирающихся на положения современной теории естественной монополии² и специально ориентированных на решение задач эффективного регулирования в рассматриваемой сфере теоретических положениях, принципах, включая методологические, методические и операциональные³.

Предлагаемая система методологических принципов:

– системное представление естественной монополии как объекта структурного регулирования сложно организованного конгломерата с множеством видов экономической деятельности, в том числе, непосредственно отвечающих характеристическим свойствам естественной монополии. Существенным – для обеспечения эффективности проводимых мероприятий, является возможность опираться на продвинутую современную теорию, адекватную сложности рассматриваемого объекта и ситуации в экономике и обществе. Доступная для регулятора полезная информация должна быть определенным образом систематизирована, и модель объекта конструктивна;

– оптимизация параметров социально-экономической среды проводимых преобразований, создание в процессе структурных реформ совместимых с естественной монополией конкурентных сред – не как цели, а как потенциально-го средства повышения эффективности; поиск подходящих типов работоспособной конкуренции – не внутри рынка, а преимущественно за право доступа на естественно-монопольный рынок;

– учет социального аспекта и отслеживание устойчивых социально желаемых ценовых режимов экономического поведения участников естественно-монопольных рынков;

– включение результатов анализа отраслевых особенностей инфраструктурных подсистем как естественных монополий для обеспечения конкретизации имеющихся подходов по обоснованию мер структурного регулирования, а также их обобщения и систематизации;

– учет многопродуктивности, т.е. введение в анализ различных видов деятельности с учетом иерархического характера форм организации естественно-монопольных инфраструктурных подсистем и выделением социально-

¹ Число безработных в России на конец января 2016 года превысило 1 млн. человек. См.: <https://news.mail.ru/economics/24783811/?frommail=1>. Согласно представленным Международной организацией труда (МОТ) результатам исследования по занятости, основанным на данных по 180 странам, количество безработных в мире в январе 2015 г. достигло 201 млн. чел. и продолжает расти. См.: <http://krisis-kopilka.ru/archives/17308>. На этапе структурных реформ российских естественных монополий, совпавшем по времени с экономическим кризисом и снижением спроса на перевозки, в качестве первоочередных антикризисных мер во многих инфраструктурных компаниях проводятся мероприятия по оптимизации численности и сокращению штата.

² Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. – N.Y.: HBJ, 1982; Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н. Модели идентификации естественных монополий и государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // Экономика и математические методы. 2012. – Т. 48, № 3. – С. 64–78; Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Об актуальном направлении стратегического анализа в сфере естественной монополии // Российский экономический журнал. 2014. – № 1. – С. 76–83.

³ Белоусова Н.И. О возможностях теоретических обоснований мероприятий по структурному реформированию естественных монополий // Труды XII Международной научно-практической конференции «Теория и практика экономики и предпринимательства». – Симферополь; Гурзуф, 2015. – С. 10–12.

экономических характеристик по различным иерархическим уровням (включая промежуточный уровень, на котором формируются цены доступа к инфраструктуре).

Эти методологические принципы могут служить основой для формирования теоретических схем анализа и государственного регулирования естественных монополий в условиях реформ на тех или иных этапах структурных преобразований¹.

Методические принципы, опирающиеся на данную методологическую основу, в качестве ключевых включают целый ряд направлений методического обеспечения. Прежде всего – это модели идентификации естественных монополий в технологическом (нормативном) и поведенческом аспектах. Существенные дополняющие элементы – модели оценки распространения конкурентоспособных рынков как организационных инноваций, модели учета рисков и неопределенности для анализа ситуаций возможностей потенциального входа и безубыточного выхода по каждому из участников естественно-монопольного рынка².

Система операциональных принципов в значительной мере ориентирована на определение возможностей упрощения процедур проведения идентификации, в том числе путем построения исходной конфигурации гипотетических наборов («сетки») отраслевых выпусков и затрат по ненаблюдаемым данным. Вместе с тем, необходимо принятие в расчет заложенных в модельные расчеты предпосылок (в том числе гипотез относительно идентичности технологии действующих на рынке фирм, отражаемой в функции издержек). В операциональном плане весьма существенным является формирование допустимых вариантов разбиения с учетом характера развития ситуации и этапа структурного реформирования. Так, при прочих равных условиях, чем выше уровень развития сетевых инфраструктурных объектов, тем шире возможности для проведения структурных мероприятий – но при условии, если связность сети не нарушается.

При этом в операциональном плане основой для анализа и моделирования мероприятий по структурному реформированию естественных монополий остаются данные официальной статистики, а также показатели интенсивно развиваемой бизнес-статистики в рассматриваемой сфере. Однако экономическая информация, формируемая в рамках корпоративных естественно-монопольных структур, в настоящее время является практически недоступной для анализа и моделирования, особенно в части оценок затрат естественных монополий (как совокупных, так и детализированных)³.

В статистических оценках необходимо также отражение процессов становления рыночной среды, адаптированной к технологическим и поведенческим особенностям естественных монополий, создания условий для развития специальных конкурентоспособных рынков, совместимых с естественной монополией, на отдельных сегментах естественно-монопольных рынков – обычных типов конкуренции.

В части усиления социальной составляющей в перечне индикаторов структурного реформирования естественных монополий в значительной мере речь идет о систематическом отслеживании информации об уровне и динамике тарифов на услуги естественных монополий, сокращениях персонала реформируемых инфраструктурных мероприятий, поддержке социально не защищенных групп населения этих предприятий.

Сочетание подходов, основанных на анализе фактических статистических данных, ориентированных на оценку хода структурных реформ естественных монополий и оптимальных (субоптимальных) значений соответствующих показателей позволит определить приемлемые ориентиры для принятия наиболее эффективных управленческих решений в сферах естественных монополий.

4. Формирование системы цен в сфере естественных монополий в контексте социальных приоритетов и ограничений. В значительной мере речь идет о необходимости снижения уровня тарифов на услуги естественных монополий по мере проведения структурных мероприятий по реформированию. К сожалению, и зарубежный, и российский опыт чаще всего свидетельствует не о снижении, а росте тарифов – если не сразу, то, как правило, с некоторым временным лагом. И зачастую в процессе проведения реформ не удается преодолеть указанные негативные тенденции.

Подобную ситуацию можно интерпретировать и как пример недостаточной идентификации естественной монополии (в отечественной практике, как правило, ограниченной проведением лишь принятых бюрократических процедур), в т.ч. отсутствия должного анализа поведенческого аспекта идентификации, проведения оценок устойчивости (неустойчивости) естественных монополий в ценовом отношении (по Баумолу⁴).

Один из ключевых факторов, который влияет на уровни и динамику конечных цен (тарифов) на инфраструктурные услуги, и представляет существенный элемент системы ценообразования в условиях структурных реформ естественных монополий – уровень и динамика цен доступа к инфраструктуре. Особенно, если учитывать, что ключевые направления реформирования в рассматриваемой сфере – отделение инфраструктуры от операций, формирование совместимых с естественной монополией конкурентных сред, обеспечение доступа независимых перевозчиков к услугам инфраструктуры.

¹ Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий. – М.: КомКнига, 2006; Белоусова Н.И. Практика проведения реформ и теоретические модели государственного регулирования естественных монополий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008.

² Белоусова Н.И. Экономические риски в системе анализа эффективности инновационного развития естественно-монопольных рынков // Материалы Шестнадцатого Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 4. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 28–30.

³ Белоусова Н.И. Формирование статистических индикаторов структурных реформ естественных монополий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Статистика и вызовы современности». – М.: Росстат-МЭСИ, 2015. – С. 47–51.

⁴ Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. – N.Y.: HBJ, 1982.

При формировании цен доступа к сетевым инфраструктурным объектам, деятельность которых полностью или частично включается в сферы государственного регулирования естественных монополий – будь то железнодорожная инфраструктура или местная телефонная сеть – существенным образом следует принимать в расчет специфику ситуации, когда доминирующая компания, контролируя доступ к сети для других перевозчиков/операторов (в т.ч. в системе *interconnection* – взаимного доступа операторов к сетям связи), в значительной мере может инициировать определение условий конкурентного доступа и их стоимостной оценки как промежуточной продукции; в качестве промежуточных затрат эти оценки включаются как компоненты при формировании тарифов на перевозки грузов и пассажиров, на услуги телефонной связи, влияют на их уровень и динамику.

Требуется формирование – для определения по крайней мере ориентиров оптимизации – приемлемых методологических подходов, а также необходимого методического обеспечения по оценке структуры и уровня цен доступа естественно-монопольных компаний, являющихся владельцами/собственниками инфраструктуры, а также оценке регулируемыми органами возможностей и ограничений по установлению ценовых диапазонов и оценке динамики цен.

Наиболее существенным образом учет специфики естественно-монопольных рынков, прежде всего, условий конкурентоспособных рынков типа *contestable*¹ применительно к вертикально интегрированным сетевым структурам с контролем естественного монополиста может быть обеспечен при ориентации на модели ценообразования по правилу ЕСРР (*efficient component pricing rule*) Баумоля – Виллига, когда цены доступа определяются на уровне прямых проростных издержек с включением в расчет альтернативных издержек входа, которые могут обеспечивать покрытие постоянных издержек и выполнение определенного объема публичных обязательств².

В практическом аспекте направления совершенствования ценового регулирования российских естественных монополий – с учетом имеющихся теоретических подходов – в ситуации структурного реформирования, прежде всего, связаны с:

– внедрением эффективных моделей ценообразования, в т.ч. в части цен доступа к инфраструктуре; как минимум, необходимо, чтобы управленцы, чиновники строили оценки ценовых альтернатив в терминах: приближает или удаляет принимаемое управленческое решение по ценовому регулированию к уровню цен, отвечающему той или иной модели оптимального (субоптимального) ценообразования;

– включением в сферу охвата ценового регулирования не только собственно естественного монополиста, который должен работать в безубыточном (но и в неприбыльном, исходя из оценок экономической прибыли) режиме, но и других участников естественно-монопольного рынка, которые получают доступ к инфраструктуре; соответственно предполагается включение цен доступа к инфраструктуре в агрегатные пределы цен на промежуточную и конечную продукцию, формирование оценок ценовой устойчивости естественных монополий, определение допустимых границ ценовой неустойчивости для всех участников рынка и т.п.

Восприятие практикой тех или иных теоретических моделей ценообразования, в т.ч. ориентированных на оптимизацию, в значительной мере определяется тем, насколько проработаны и задействованы, включены в систему стратегического планирования и хозяйствования механизмы возмещения затрат, включаемых в цены в системе государственного управления с учетом социальных приоритетов на тех или иных этапах структурных преобразований естественных монополий.

6. *Экономическая эффективность мероприятий по структурному реформированию естественных монополий и социальная справедливость.* Исследование соотношений этих понятий выходит за рамки чисто экономических и социально-экономических категорий теоретико-методологического анализа, и в принципе допускает возможность рассмотрения этой проблематики в более широком, философском контексте. Промежуточное и связующее звено такого анализа в рамках системы социально-экономических категорий – ориентация на оценки социально-экономической эффективности и рассмотрение положительной динамики этих оценок как движение к социальной справедливости – в части компонент, связанных с обеспечением социальных гарантий и доступности для широких слоев населения по всему спектру необходимых услуг, относящихся к сфере естественной монополии. Формирование таких оценок в рамках проектного анализа и сравнения ситуаций «без проекта» и «с проектом» применительно к анализу результатов структурного реформирования естественных монополий может быть направлено на поиск вариантов компромисса, в большей или меньшей степени тяготеющих (возможно, в зависимости от того, о каком этапе реформ идет речь) к мероприятиям или обеспечивающим максимум экономической эффективности деятельности естественно-монопольных подсистем, или – сглаживание социальных противоречий в системе координат социальной справедливости.

¹ Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. – N.Y.: HBJ, 1982; Белоусова Н.И., Васильева Е.М. Методологические аспекты анализа конкурентоспособных естественно-монопольных рынков и механизмов их развития // Вестник РГНФ. – М., 2013. – № 1 (70). – С. 56–65.

² Baumol W.J., Sidak J.G. The Pricing of Input Sold to Competitors // Yale Journal on Regulation. 1994. – Vol.11, N 1. – P. 171–202.

Глуценко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глуценко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: культура, предпринимательство, кризис, глобализация, функции, роль, управление, экономика, геоэкономика, конкуренция.

Keywords: culture, business, crisis, globalization, functions, role, management, economy, geoeconomy, competition.

В ситуации глобального геополитического кризиса обнаруживается, что геополитика в большой степени влияет на предпринимательство и экономику в целом и, наоборот, предпринимательская культура влияет на конкурентоспособность экономики и, соответственно, на геополитические возможности государства. Поэтому перспективы развития национальной экономики и деятельность отдельных отраслей национальной экономики следует рассматривать и в культурологическом контексте.

Привлекательность национальной культуры является фактором, способствующим с одной стороны распространению образа жизни и его атрибутов – товаров в условиях глобализации; а с другой стороны – созданию благоприятной социальной среды для инновационной деятельности и др. В этом контексте продуктивная культура выступает как побуждающий (императивный) фактор культурного, инновационного, социально-экономического развития (1).

По причине важности культуры для международных экономических отношений Торгово-промышленная палата (ИНК) города Дюссельдорфа проводит занятия по изучению предпринимательской культуры в России. Руководитель Центра компетенций по России Торгово-промышленной палаты отмечает, что культура является основным питательным элементом стратегии. Проекты часто срывались из-за непонимания деловой культуры и организационной культуры, включая культуру персонала (2).

Считают, что длительной динамике экономического роста страны может способствовать культура, поощряющая эксперименты и новаторство. При этом национальная культура уникальным образом благоприятствовала экономическому росту, служит необходимым предварительным условием для обеспечения конкурентоспособности в мире (3).

Эти аргументы могут рассматриваться как основа для вывода о том, что требуется развитие культурологии российского предпринимательства. Известно, что культурология исследует предмет, метод и функции культуры, дает представление о культурных универсалиях и культурном своеобразии общества, раскрывает типы и формы культуры (4).

Логично, что такой экономически, общественно, культурно значимый элемент как предпринимательство (бизнес), наряду с государством и обществом должен иметь свою специфическую культуру и может быть объектом прикладных культурологических исследований.

Метод культурологии предпринимательства являет собой единство объяснения и понимания процессов в предпринимательстве как основе экономики страны. Под культурой предпринимательства будем понимать систему смыслов, имеющих свою внутреннюю логику, которая постигается путем рационального объяснения фактов и процессов бизнеса. Рациональное объяснение представляет собой мысленную реконструкцию культурно-исторического процесса развития предпринимательской деятельности, исходящую из его всеобщей сущности, выделенной и зафиксированной в формах мышления. Это предполагает использование в культурологии идей и методов философии, которую рассматривают как общую методологическую базу культурологии. При этом в качестве гуманитарной дисциплины культурология предпринимательства включает и элемент человеческой субъективности. Поэтому одного объяснения не достаточно для постижения сущности культуры предпринимательской деятельности.

Культурология предпринимательства исследует не только культуру предпринимательства в целом, но и отдельные, в определенной мере специфические сферы (субкультуры) культурной жизни. Культурология предпринимательства позволяет глубже постичь ее составляющие: культуру инвестиций и инноваций; культуру маркетинга; культуру менеджмента; культуру контроля деятельности и др.

Одним из ключевых принципов развития культуры предпринимательства предлагается признать принцип нахождения и поддержания в этой культуре ее правового характера, социальной и национальной ответственности.

Развитие культурологи предпринимательской деятельности становится все более важным еще и потому, что в системе предпринимательской деятельности (в частности в ее правом обеспечении) имеют место достаточно противоречивые процессы и отношения, гармонизировать которые можно на основе некоторого общего понимания смысла процесса и значимости результатов предпринимательской деятельности для государства, экономики, общества. Уско-

рение темпов научно-технического прогресса (НТП), развитие экономических, технологических и социальных инноваций порождают растущие требования к культуре предпринимательской деятельности. В процессе повышения культуры предпринимательства может определенную роль играть и профессиональное образование (далее просто – образование), которое рассматривается как часть национальной инновационной системы и часть культурной системы страны. Трансформация культуры предпринимательства должна быть направлена на повышение экономичности, безопасности, комфортности жизни общества и функционирования государства.

Культурология предпринимательства ориентирована на рассмотрение принципиальных проблем, которые связаны с социальными и экономическими целями человечества, призвана создавать методическую основу для определения степени справедливости экономического устройства общества, определять место повышения культуры предпринимательства в структуре элементов развития и устройства экономики и общества.

Культурология предпринимательства должна быть ориентирована на осмысление и достижение соответствующих перспектив развития национальной экономической системы, задач государства в сфере повышения качества культуры и эффективности предпринимательства, **определять характер взаимосвязи культуры предпринимательства и характера, культуры развития национальной инновационной системы.**

Культурология предпринимательства должна определить взаимосвязь и соотношение предпринимательства, науки и образования с точки зрения их влияния на темпы научно-технического прогресса (НТП) и темпы экономического развития нашей страны, развитие общества.

Культурология предпринимательства может исследовать и вопрос о том, как изменится культура отношений предпринимателей, государства, потребителей в процессе развития экономики.

В структуру культурологии предпринимательства входит также исследование проблем изменения субкультуры отношений внутри бизнес-сообщества, предпринимателей и наемных работников, предпринимателей и инвесторов, предпринимателей и инноваторов, предпринимателей и потребителей их товаров и услуг.

В структуру культурологии предпринимательства необходимо включить и философское осмысление того, каким может быть и будет культурный механизм, субкультура влияния работодателей на формирование учебных программ и методик, контроль качества высшего образования.

Структурным элементом культурологии предпринимательства должен стать и общий взгляд на содержание и роль субкультуры механизма контроля качества предлагаемых товаров или оказываемых услуг со стороны общества, государства, рынков.

Культурология предпринимательства как прикладное направление культурологии может формироваться коллективными усилиями как профессиональных культурологов, философов, так и практиками, работающими в сфере государственного управления, объединениями предпринимателей, потребителями, обществом в целом.

Культура предпринимательства должна быть направлена и на обеспечение свойства инклюзивности предпринимательства. Принципом инклюзивного предпринимательства должно стать обеспечение равного доступа к возможности предпринимательства для всех экономически активных членов общества с учетом разнообразия особых потребностей и индивидуальных способностей к предпринимательству членов общества, например, путем снижения административных барьеров в бизнесе. Этот принцип имеет большое значение потому, что относительное (к численности населения) количество предпринимателей в нашей стране невелико.

Культура повышения эффективности предпринимательства одновременно является и культурой развития инноваций. Под инновациями в предпринимательстве условимся понимать любые изменения в принятых организации, методике, технологии предпринимательства, а также изменения в методах оценки эффективности предпринимательства, организационной культуры предпринимательства.

В процессе развития культуры предпринимательства нужно учитывать участие в этом процессе образования, которое выступает как структурный элемент национальной инновационной системы. Национальная инновационная система представляет собой комплекс взаимосвязанных институтов, который используется для создания, хранения и передачи знаний и навыков (6).

При развитии культуры предпринимательства, культуры инноваций в предпринимательстве нужно учитывать, что в начале XXI века при участии государств ЕС, государственных и частных корпораций, институтов гражданского общества для успешного развития инновационной предпринимательской деятельности формируются технологические платформы. Технологические платформы – это добровольное объединение государственных органов, корпораций, вузов, организаций малого бизнеса, отдельных специалистов, представителей научно-технической общественности в интересах выпуска определенной инновационной продукции (7).

Это меняет культуру национальной предпринимательской и инновационной систем в смысле их большей открытости и направленности на удовлетворение общественных потребностей, а не на достижение цели максимизации текущей прибыли бизнесом.

Кроме того возможно изменение акцентов в субкультуре предпринимательства и замещение императивного государственного управления процессом государственно-частного партнерства культурой коллективного (государственного, предпринимательского, общественного) регулирования процесса предпринимательства с участием общества.

При этом вузовское образование рассматривается как функциональный элемент национальной инновационной системы, который участвует во всех этапах функционирования национальной инновационной системы: создания, использования, хранения и передачи знаний и навыков. Следовательно, должна существовать субкультура интеграции науки, образования и практики в процессе повышения культуры предпринимательства, которая должна учитывать специфику современного этапа научно-технической революции и постиндустриальной глобализации. Повышение

уровня культуры студентов в процессе их высшего образования, придание образованию инновационного характера может положительно сказаться на культуре предпринимательства, темпах развития науки и, что особенно важно, на повышении социально-экономической эффективности предпринимательства, науки, образования.

Положительное влияние на культуру предпринимательства может оказать повышение качества образования, создание научных, технологических и образовательных платформ, интеграции в процессе вузовского образования практики, науки и образования. В рамках таких платформ и сообществ будет формироваться своя открытая предпринимательская субкультура.

Субкультура интеграции практики, науки и образования в рамках культуры предпринимательства должна рассматриваться как важный элемент процесса повышения культуры предпринимательства. Несомненно, что интеграция науки-практики – образования в рамках культуры предпринимательства требует изменения в концепции и субкультуре деятельности как в инновационной, научной сферах, так и в сфере предпринимательства.

Культура предпринимательства, его стратегической национальной и социальной ответственности пред государством и гражданским обществом должна быть стратегически ориентированной, поощрять развитие свободной конкуренции предпринимательства, содержать маркетинговые предпринимательские элементы, в частности признавать необходимость более полного удовлетворения потребностей потребителей (покупателей).

Организационной культурой называют уникальную совокупность норм, ценностей убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения организационных целей (9). По аналогии определим, что культура предпринимательства включает набор наиболее важных постулатов, которые принимаются предпринимателями, менеджментом, бизнес-сообществом, и находят свое отражение в заявленных политической и бизнес-элитой ценностях, которые задают сотрудникам государственных органов и акторам национальной экономики ориентиры их поведения и действий, которые передаются через символические средства духовного и материального вида внутри организационного общения.

Для понимания сущности организационной культуры (или субкультуры) в сфере предпринимательства нужно сформулировать ее функции и роли.

Охранная функция культуры предпринимательства включает национальную систему ценностей, норм и правил, принятых в национальной политике и экономике, которые являются барьером для имплементации нежелательных тенденций и отрицательных ценностей из внешней среды, например, приоритет национальных геополитических интересов над стремлением к прибыли отдельных экономических субъектов (назовем это национальной ответственностью сообщества предпринимателей).

Интегрирующая функция культуры предпринимательства состоит в том, что единая система предпринимательства, его ценностей позволяет каждому актору (субъекту) предпринимательского процесса считать себя частью единого целого и определить свою роль и ответственность, развивает чувство общности, помогает сплачивать акторов экономики, формирует оригинальный имидж национальной предпринимательской системы как части геоэкономики страны.

При этом под геополитической экономикой (геоэкономикой) можно понимать такую экономику, которая ориентирована на достижение определенных перспективных геополитических целей государства (10).

Регулирующая функция культуры предпринимательства заключается в том, что такая культура формирует и контролирует поведение членов предпринимательского сообщества, организаций с использованием норм, стандартов, правил (в том числе обычаев делового оборота – неписаных правил), задает однозначность и упорядоченность в процессах предпринимательской деятельности.

В культуре предпринимательства ее замещающая функция проявляется в том, что она способна замещать формальные механизмы и отношения в предпринимательской среде на неформальные механизмы, экономя тем самым на издержках управления и снижая риск процесса предпринимательства в национальной экономике.

Адаптивная функция культуры предпринимательства открывает возможность новым экономическим акторам усвоить и соблюдать правила поведения в области предпринимательства, снижает риск отторжения новых акторов по причинам нарушения этикета и правил поведения в предпринимательстве, усиливает преданность предпринимательских организаций национальным интересам в области экономики.

Образовательная и развивающая функции организационной культуры предпринимательства позволяют поднимать общий уровень культуры предпринимательства, тем самым повышая компетентность политических и экономических акторов в интересах повышения эффективности культуры предпринимательства.

Функция управления качеством культуры предпринимательства определяет качество условий работы, рабочей среды, микроклимата, которые в свою очередь определяют качество и результат предпринимательского процесса, рыночных отношений.

В культуре предпринимательства должна существовать и функция достижения баланса между корпоративными ценностями и ценностями внешней среды предпринимательства, приспособления организации к интересам государства, экономики и нуждам общества.

Современный подход к культуре предпринимательства должен ориентировать на внесение в процесс предпринимательства новизны, связанной с особенностями динамики развития соответствующей сферы предпринимательства, спецификой технологий и бизнес-процессов, потребностями личности, спецификой требований к персоналу работодателей, общества и государства. Все это нужно учитывать в процессе выработки у персонала организаций навыков научных исследований, эффективного использования знаний, отношений и опыта профессионального поведения предпринимателей.

Важнейшим элементом культуры предпринимательства может стать обратная связь предпринимателя с вузами, посредниками, потребителями товаров и услуг. Такая обратная связь позволяет предпринимателю выяснить потребности практики, реакцию участников рыночных отношений на факты экономической действительности, увидеть достоинства и недостатки организации и реализации бизнес-проектов.

Оценивая дальнейшие перспективы развития культуры предпринимательства как направления гуманизации в экономике, повышения эффективности функционирования научных и технологических платформ и качества образования необходимо учитывать, что существенное влияние на формирование характера современной интеграции практики, науки и образования может быть оказано со стороны:

- государственной философии, культуры, идеологии, политики в сферах предпринимательства, образования, инновационной промышленной, научной деятельности;
- изменяющихся потребностей практики, философии и культуры деловых кругов в сфере экономики в связи с развитием высоких технологий и инновационной деятельности на уровне инновационно-активных предприятий;
- изменений форм и культуры современного предпринимательства и труда, включая выполнение работ на дому (вне офиса) и частичная занятость персонала;
- развития в рамках культуры предпринимательства культуры инноваций, информационных и интеллектуальных технологий;
- культурных, социальных, экологических и технологических тенденций, влияющих на организационную культуру предпринимательства в условиях глобального развития, информационных технологий, развития клипового мышления у персонала и др.

В рамках культуры предпринимательства важное место должно принадлежать культуре измерения и объективной оценки компетенции персонала, культуре мотивации и стимулирования персонала организаций бизнеса. Такая оценка компетенции персонала имеет большое значение и в реализации образовательной и развивающей функции организационной культуры предпринимательства и организации реальной экономики (бизнеса), обеспечения социальной и экономической конкурентоспособности организации. Это положение отражает то, что в процессе функционирования организаций реальной экономики (включая инновационные проекты) происходит интеграция различных видов ресурсов, осуществляется материализация компетенции участников проекта в виде показателей конкурентоспособности получаемых в результате создания и производства инновационных проектов новых товаров и услуг. При этом культура предпринимательства прямо и непосредственно влияет на культуру ведения конкуренции организацией, темпы роста ВВП в условиях выхода из глобального кризиса.

Одним из направлений в культурологии предпринимательства является общественно-историческое направление, которое может рассматривать специфику культуры предпринимательства сквозь призму развития общественно-исторических экономических и общественных типов культуры.

В рамках общественно-исторического направления культурологии предпринимательства в современной культуре бизнеса нашей страны могут быть выделены управленческие субкультуры предпринимательства:

- Субкультура либерального предпринимательства;
- Субкультура социально ответственного предпринимательства;
- Субкультура финансового менеджмента, основным инструментом которой является финансовая политика как «совокупность мероприятий по целенаправленному формированию, организации и использованию финансов для достижения целей предприятия» (12). Частью субкультуры финансового менеджмента в предпринимательстве может быть налоговая субкультура предпринимательства (13), включая субкультуру ведения оффшорного бизнеса со специальными территориями с пониженным налогообложением.

По мнению ряда экспертов, в процессе выхода из глобального кризиса будет развиваться гуманистическое направление в экономике и, соответственно, в предпринимательстве как части экономики. В связи с этим крайне важно осуществить в рамках гуманистической культуры предпринимательства интеграцию названных трех видов субкультур в управлении бизнес-процессами в интересах дальнейшей гуманизации экономики, повышения степени направленности экономики на интересы человека.

Целью развития культуры предпринимательства можно признать повышение устойчивости и темпов социально-экономического развития страны, укрепление геоэкономических позиций государства и общества.

Список литературы

1. Глушенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. – М.: ИП Глушенко В.В., 2008. – С. 10–11.
2. Knitterscheidt K. Business-Knigge auf Russisch. – <http://inosmi.ru/russia/20150401/227228091.html>
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 34.
4. Кравченко А. Культурология: Учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 2.
5. Алексеева И.Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях) // Вопросы философии. – М., 2012. – № 11. – С. 3–10.
6. Семенова А. Проблемы инновационной системы России // Вопросы экономики. – М., 2005. – № 11. – С. 145–150.
7. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Система инноваций: стратегия развития // Стратегия России. – М., 2015. – № 4. – С. 61–76.
8. Густап Н.Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика // Известия Томского политехнического университета. 2012. – Т. 321, вып. 6.
9. Грошев И.В. Организационная культура: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», по экономическим специальностям. 2-е изд. перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 19–21.

10. Глущенко В.В. Стратегический подход к развитию национальной геополитической экономики // Тренды и управление. 2015. – № 3. – С. 265.
11. Глущенко В. В., Глущенко И.И. Разработка управленческого решения. Прогнозирование-планирование. Теория проектирования экспериментов. – Железнодорожный (Моск. обл.): ООО НПЦ «Крылья», 2000. – С. 117–118.
12. Лихачева О.Н., Щуров С.А. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика предприятия: Учеб. пособие. / Под ред. И.Я. Лукасевича. – М.: Вузовский учебник, 2008. – С. 5.
13. Надточий Е.В. О понятии налоговой культуры общества // Налоги и налогообложение. 2012. – № 4. – С. 12–17.

*Закиматов Г.В.*¹

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ДИРЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги, директивное планирование, государственный заказ.

Keywords: planned economy, market economy, state money, policy planning, the state order.

Введение

Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Наличие на нашей территории крупнейших запасов минерального и углеводородного сырья, в цене которого имеется природная рента, вызывает в условиях свободного рынка так называемую «голландскую болезнь», которая стимулирует развитие сырьевых отраслей экономики и подавляет развитие обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства [1]. В основе этой болезни лежат экономические законы об абсолютных и относительных конкурентных преимуществах, открытых классиками экономической науки Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо.

Однако, это не единственный негативный для производственной деятельности фактор в нашей стране. Суровый климат и самые большие в мире транспортные расстояния вызывают дополнительные издержки производства. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15–20% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой (РЭ), а энергоёмкость ВВП России в 2,5–3,5 раза выше их уровня [2, 3]. К этому следует добавить производные и дополнительные негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы, пониженного выхода сельхозпродукции с обрабатываемых площадей, повышенной стоимости строительства и повышенной налоговой нагрузки из-за необходимости оборонять и обеспечивать правопорядок на самой большой в мире территории при недостаточной численности населения.

В силу особых природно-климатических условий России для успешного экономического развития и решения социально-экономических проблем необходимо иметь свою адекватную этим условиям национальную экономическую стратегию и способную ее реализовать национальную модель экономики.

Минимальные требования к национальной экономической стратегии

Такая стратегия должна, как минимум, иметь экономические политики, направленные на противодействие и нейтрализацию негативных природных факторов. К таким политикам относятся:

- политика поддержания режима низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первичного передела для компенсации повышенных природно-климатических издержек внутри страны;
- политика импортозамещения, позволяющая переключать сырьевые товары с внешнего на внутреннее потребление, и тем самым уменьшать негативное влияние «голландской» болезни;
- политика управляемого инвестиционного процесса и поддержания высокого уровня инвестиций в экономике (не ниже 40% от уровня ВВП), для обеспечения ускоренного экономического роста и модернизационного развития обрабатывающих отраслей;
- политика разумного протекционизма, призванная обеспечить защиту внутреннего рынка от подавляющей иностранной конкуренции по производимой внутри страны продукции на уровне не ниже 70–80% от объема продаж.

Невозможность реализации национальной экономической стратегии в условиях либеральной рыночной экономики

Анализ показывает, что российская либеральная рыночная экономика из-за отсутствия рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства не способна реализовать национальную экономическую стратегию [2]. В частности, она не способна реализовать политику управляемого инвестиционного процесса, и как следствие, политику импортозамещения, и тем более не способна мобилизовать экономические ресурсы на развитие, а не на потребление. Это показывает неадекватность либеральной рыночной модели экономики российским природно-климатичес-

¹ Закиматов Геннадий Вениаминович – инженер ООО «ЦВС», г. Санкт-Петербург, бывший заместитель председателя комитета по труду и занятости Ленгорисполкома, бывший депутат Петроградского райсовета г. Ленинграда. E-mail: zackimatov@yandex.ru

ким условиям и сформированному этими условиями менталитету народа, и это является главной причиной возникновения и развития основных проблем российской экономики, включая, крайне низкие темпы экономического роста и сырьевую деградацию экономики [3]. Как следствие не решаются и социальные проблемы, включая низкий уровень жизни населения, крайне высокий уровень расслоения населения по доходам, криминализацию общества, демографические проблемы и др. Без устранения этой причины невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие страны. Все остальные причины, часто приводимые в публикациях и в выступлениях в качестве главных (инфляция, высокие кредитные ставки, демонетизация экономики, плохой инвестиционный климат и др.), на самом деле таковыми не являются, а являются следствием описанной выше первопричины, или в лучшем случае они носят малозначимый второстепенный характер. Поэтому попытки решения проблем российской экономики на основе устранения указанных причин являются малоэффективными или вообще бесполезными. Например, попытки подавить инфляцию, чтобы снизить кредитные ставки приведут к резкому повышению обменного курса рубля из-за действия «голландской болезни». В настоящее время курс рубля занижен по сравнению с паритетным значением более чем на 30%. Как следствие произойдет резкое снижение курсовой защиты внутреннего рынка и снижение конкурентоспособности нашего экспорта с последующим неминуемым экономическим спадом. Именно этой причиной можно объяснить тот факт, что в течение всего периода либеральных экономических реформ Центробанк и Правительство даже не пытались снизить уровень инфляции до уровня успешно развивающихся стран.

России нужна своя национальная модель экономики, в которой помимо механизмов рыночного саморегулирования должны присутствовать механизмы прямого государственного управления предприятиями на основе централизованного директивного планирования, позволяющие мобилизовать и направить экономические ресурсы на развитие, а не на проедание и вывод за границу. Такой экономикой является двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ) [3].

Функциональная организация двухсекторной планово-рыночной экономики

В ДПРЭ имеется сектор экономики с централизованным государственным директивным планированием и сектор с рыночным регулированием. Деление на сектора в ДПРЭ осуществляется с помощью двух валют. В качестве валюты, обслуживающей рыночный сектор, используются существующие деньги с денежной единицей рубль. А в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор экономики, используются бюджетные деньги, которые фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги и денежной единицей «казенный» рубль при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. Эти деньги существуют только в безналичной форме, и они обязательны к приему всеми предприятиями и организациями независимо от их формы собственности. Их отделение осуществляется за счет использования предприятиями и организациями выделенных банковских счетов, между которыми «казенные» деньги только и могут перемещаться, и отдельного бухгалтерского учета. «Казенными деньгами» обычные деньги становятся автоматически, как только они попадают в государственный бюджет всех уровней. Фактически деньги при этом меняют свой статус с обычных денег на «казенные», имеющие другую систему и структуру цен и свой, устанавливаемый государством, обменный курс на иностранную валюту. Этими деньгами государство оплачивает госзаказ, и ими же расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Статус «казенных денег» сохраняется до момента их обратной автоматической конвертации в пропорции один к одному в обычные деньги при оплате предприятиями затрат на труд и при оплате государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, зарплата сотрудникам госучреждений и др.).

Однако возможен и вариант организации ДПРЭ, когда госбюджет обслуживается обычными деньгами, а превращение обычных денег в казенные происходит в момент оплаты государством госзаказа. В отличие от РЭ в ДПРЭ госзаказ назначается государством в директивном порядке в соответствии с государственным планом, и он является обязательным для исполнения предприятиями независимо от их форм собственности. Также Госзаказ в ДПРЭ является частичным, то есть не занимающим все производственные мощности предприятий. При этом изготовление инвестиционной и промежуточной продукции, оплачиваемой предприятиями из своих доходов в «казенных деньгах», приравнивается к госзаказу, исполнение которого обязательно и контролируется государством.

Предприятия в ДПРЭ работают в обоих секторах экономики одновременно, действуя по принципу: выполнил частичный госзаказ за «казенные деньги» – можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях за обычные деньги.

Отличительной особенностью «казенных денег» является использование устанавливаемых государством номинально низких цен и тарифов, рассчитываемых на основе учета себестоимости производства продукции. Для снижения цен в ПСЭ реализуется ряд мероприятий:

- Отсутствие налогообложения предприятий и выплат в фонды обязательного страхования;
- Регулирование государством уровня оплаты труда работающих, одним из элементов которого является введение ограничений на соотношение между максимальным и минимальным уровнями оплаты как внутри предприятий и организаций, так и на межотраслевом и межрегиональном уровне, например, не более чем в 3–4 раза;
- Установление государством низких ставок рентных платежей в «казенных деньгах»;
- Установление низкой процентной ставки по кредитам в «казенных деньгах» в ПСЭ;

- Использование завышенного по сравнению с паритетным значением обменного курса «казенных денег» на иностранную валюту при закупке предприятиями импортной промежуточной и инвестиционной продукции, а также импортных экономических ресурсов;
- Перерасчет стоимости основных фондов в «казенных деньгах» с соответствующим снижением номинальных значений амортизационных издержек;
- Нормирование рентабельности производства при работе предприятий в ПСЭ. При этом вся нормируемая прибыль может использоваться только в качестве инвестиций.

Содержательная сущность «казенных денег»

Несмотря на свое название «казенные деньги», что удобно при описании организации ДПРЭ и для использования в процессе ее функционирования, полноценными деньгами они не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег (ДПСД) в процессе их обращения в экономике за счет введения еще одного самого низкого уровня государственных цен. Свойство ДПСД означает, что деньги имеют разную покупательную способность по отдельным видам обменных операций в зависимости от того, в чьих руках они находятся. В обычной экономике имеются несколько уровней цен, используемых в сделках купли-продажи. Это розничные, мелкооптовые, оптовые и крупнооптовые цены, и соответственно, различная покупательная способность денег, находящихся на руках у розничных, мелкооптовых, оптовых и крупнооптовых покупателей. Аналогичная ситуация имеет место и на валютном рынке. Здесь в зависимости от масштаба сделки используются разные курсы обмена при покупке за рубли иностранной валюты. Следует указать, что ДПСД касается не всех видов обменных операций и трансакций, а только части. Например, она не затрагивает оплату труда, выплату налогов и др. Заметим, что ДПСД также создает возможность получения спекулятивного дохода за счет использования разного уровня цен. (Купил товар по низкой цене, а продал по высокой). В ДПРЭ уровень государственных цен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа по всей производственной цепочке, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Для выделения агентов рынка, участвующих в производстве продукции по госзаказу и имеющих право пользоваться уровнем государственных цен, в ДПРЭ используются выделенные банковские счета. А для исключения получения ими спекулятивного дохода за счет повышения покупательной способности денег в ДПРЭ запрещаются трансакции, перемещающие денежные средства с любых других счетов на выделенные счета. Движение денежных средств возможно только между выделенными счетами и с выделенных счетов на счета, которые используются предприятиями в ходе выполнения госзаказа, и которые не могут быть использованы ими для получения спекулятивного дохода (счета для перечисления зарплат работникам, налогов, штрафов и др.). Также в ДПРЭ у агентов рынка, участвующих в исполнении госзаказа, ведётся отдельный бухучет по всей финансово-хозяйственной деятельности, связанной с использованием «казенных денег», а фактически с использованием государственных цен. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход, за счет повышения их покупательной способности в ДПРЭ имеет только государство и агенты рынка, которым оно делегирует это право. Таким образом, по своей сути «казенные деньги» – не что иное, как обычные деньги, использующие самый низкий уровень государственных цен.

Разделение банковской системы в ДПРЭ на два сектора

Для того чтобы реализовать указанные ограничения, связанные с движением денежных средств и повышением покупательной способности денег, банковская система также должна быть разделена на два сектора: – плановый и рыночный. Плановый сектор банковской системы, обслуживающий ПСЭ и работающий с «казенными деньгами», должен управляться государством. Рыночный сектор, обслуживающий РСЭ и работающий с обычными деньгами, может работать самостоятельно. Двухсекторная банковская система может быть создана на основе физического и функционального разделения существующей банковской системы. В первом случае должна быть создана практически заново отдельная банковская система для обслуживания ПСЭ. Она может быть создана на базе существующей казначейской системы. Во втором случае существующие банки обслуживают оба сектора экономики. Для этого в банковских учреждениях также должна быть полностью отделена с помощью выделенных счетов и отдельного бухучета финансово-кредитная и хозяйственная деятельность с «казенными деньгами» от аналогичной деятельности с обычными деньгами. При этом в управлении той части банков, которые обслуживают ПСЭ, должны принимать участие представители государства, наделенные определенными контрольными и распорядительными полномочиями, что позволит координировать деятельность банков в общегосударственных интересах, а не в целях извлечения прибыли.

На основе использования «казенных денег» в ДПРЭ создаются качественно новые функциональные механизмы характерные только для нее самой.

Функциональные механизмы, придающие новое качество ДПРЭ

Механизм увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен. Конвертация обычных денег в пропорции один к одному в «казенные деньги», имеющие повышенную покупательную способность за счет использования государственных цен, повышает реальные доходы государства без увеличения налоговой нагрузки.

Механизм госпредпринимательства, являющийся качественно новым источником. получения бюджетных доходов. Для этого изготовленная по госзаказу за «казенные деньги» часть потребительской продукции и часть лик-

видной экспортной продукции перепродаются государством по высоким рыночным ценам, соответственно, на внутреннем и внешнем рынках. Технически саму перепродажу указанной продукции могут осуществлять по госзаказу те же предприятия и организации, которые торгуют там этой же продукцией, но изготовленной в РСЭ. Получаемая при этом прибыль дает возможность качественно увеличить бюджетные доходы государства без увеличения налоговой нагрузки и даже частичной ее снижения в РСЭ.

Механизм эмиссионного бюджетного финансирования. Этот механизм предполагает, что эмитируемые Центробанком дополнительные деньги поступают в доходную часть госбюджета. Однако в ДПРЭ они не вызывают инфляцию, так как одновременно действует механизм подавления инфляции, выводящий из оборота излишнюю денежную массу.

Механизм подавления монетарной инфляции. Работа указанного механизма основана на свойстве стабильности государственных цен и тарифов в ПСЭ в условиях инфляции, следствием которой является увеличение доходов бюджета за счет налогов, госпредпринимательства и эмиссионного финансирования сверх необходимого уровня для оплаты госзаказа и других государственных расходов. Образовавшийся бюджетный излишек денежных средств может быть выведен из оборота. Используя этот механизм и проводя жесткую антимонопольную политику против завышения цен предприятиями монополистами, можно радикально подавить инфляцию и даже одновременно поддерживать заниженный обменный курс рубля.

Механизм субсидированного кредитования. Работа этого механизма основана на том, что кредиты предприятиям выдаются в «казенных деньгах», имеющих повышенную покупательную способность, а погашаются в обычных деньгах, которые поступают в банковскую систему ПСЭ и конвертируются в пропорции один к одному в «казенные деньги». Отличительной особенностью этого вида субсидированного кредитования является отсутствие необходимости увеличивать налоговую нагрузку в экономике.

Механизм двойного субсидирования предприятий, работающих в РСЭ. Работа этого механизма основана на том, что предприятия, выпускающие важную для экономики и государства продукцию, например, транспортные компании, осуществляющие транспортное обслуживание отдаленных районов Сибири и Дальнего Востока, получают субсидии не в обычных деньгах, а в более дорогих «казенных». Таким образом, предприятия получают поддержку не только за счет выделения государством финансовых ресурсов, но и за счет предоставления возможности пользования номинально низкими государственными ценами. Как и в предыдущем случае отсутствует необходимость увеличения налоговой нагрузки в экономике.

Механизм двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий. В ДПРЭ убыточность предприятий сначала наступает при их работе в РСЭ при сохранении рентабельности в ПСЭ, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиваться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий, а также не создает серьезные социальные проблемы, обычно сопутствующие этому процессу.

Плановый сектор экономики – суперконцерн общегосударственного масштаба

Если провести аналогию, то плановый сектор экономики фактически представляет собой суперконцерн общегосударственного масштаба, созданный из части привлекаемых производственных мощностей предприятий. Внутри этого суперконцерна действуют административно-плановые методы управления предприятиями государством на основе обязательного для исполнения госзаказа, используется своя система номинально низких государственных цен и тарифов и свой, устанавливаемый государством, фиксированный обменный курс. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там наравне с самими предприятиями потребительской и ликвидной экспортной продукцией. Он же изготавливает по заказу государства и агентов рынка, которым он передал право пользоваться уровнем государственных цен, инвестиционную продукцию и продукцию, используемую в качестве общественных благ. В профиль деятельности этого концерна входит большинство видов производственной деятельности, существующих в экономике страны. Эффект масштаба позволяет ему иметь в своем составе отдельную управляемую государством банковскую систему – аналог госбанка.

Экономика при этом приобретает свойства, характерные как для рыночной экономики, так и для ее антипода – плановой экономики. В ней как и в рыночной экономике не возникает дефицитов и затовариваний, так как плановый сектор экономики торгует своей продукцией на внешнем и внутреннем рынках по рыночным ценам, наравне с самими предприятиями, также имеется институт банкротства нерентабельных предприятий. В то же время ДПРЭ, как и плановая экономика, обладает достаточно большими возможностями по мобилизации и перераспределению экономических ресурсов в пользу ключевых направлений развития. Эти возможности связаны с новыми функциональными механизмами.

При этом **реальная эффективность планового сектора экономики не может быть ниже эффективности рыночного сектора экономики**, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

Описанные выше функциональные механизмы позволяют с помощью качественно иных методов и подходов решать нерешаемые в нынешней хозяйственной системе социально-экономические проблемы:

Новые возможности решения социально-экономических проблем российской экономики в ДПРЭ

В отличие от РЭ в ДПРЭ становится возможным с помощью механизма подавления инфляции обеспечить поддержание в РСЭ заниженного обменного курса рубля и качественное снижение инфляции, что в свою очередь позволяет удешевить кредит.

В ДПРЭ создаются качественно новые возможности для проведения структурной перестройки экономики, призванной уменьшить негативное влияние на нашу экономику нестабильности цен на мировых рынках, а также целенаправленных действий со стороны недружественных государств по нарушению наших внешнеэкономических связей. Для этого необходимо провести замещение производственного импорта и, прежде всего из потенциально недружественных стран, развить адаптивные возможности отечественной экономики по противодействию негативным внешнеэкономическим воздействиям за счет создания быстро перестраиваемых на другую продукцию производств и диверсифицировать наш экспорт.

Для того чтобы реализовать масштабную структурную перестройку экономики, необходимо с одной стороны качественно увеличить объемы инвестиций в экономике, а с другой стороны обеспечить жесткое управление инвестиционным процессом. Только ДПРЭ обладает такими возможностями.

Во-первых, механизм госпредпринимательства и эмиссионного финансирования государственного бюджета увеличивают его доходную часть в номинальном выражении без увеличения налоговой нагрузки в экономике и инфляции, а использование государственных цен при финансировании бюджетных расходов еще больше увеличивают реальные доходы бюджета. В свою очередь это позволяет на десятки процентов, а то и в разы, увеличить объемы государственного инвестирования, а централизованное директивное планирование в форме обязательного для исполнения госзаказа позволяет направить развитие на цели структурной перестройки и модернизации экономики, в том числе в НИОКР, переподготовку кадров и образование.

Во-вторых, качественно увеличиваются возможности реализации инвестиционных проектов через частно-государственное партнерство, так как с одной стороны подавление инфляции позволяет снизить кредитные рублевые ставки, что повышает рентабельность и привлекательность инвестиционных проектов. А с другой стороны, у предприятий появляется возможность воспользоваться дешевыми и долгосрочными субсидированными кредитами в «казенных деньгах», а также увеличить собственное инвестирование из сформированных в «казенных деньгах» фондов развития предприятий. В эти фонды поступают амортизационные отчисления и нормируемая прибыль при работе предприятий в РСЭ. Естественно, что выбор государственными органами управления экономикой и самими предприятиями для реализации инвестиционных проектов определяется их эффективностью в РСЭ с использованием рыночных цен в обычных деньгах, так как при одновременной работе предприятий в двух секторах экономики ситуация убыточности и банкротства сначала наступает в РСЭ при сохранении рентабельной работы в ПСЭ.

В третьих, управляя процессом предоставления субсидированных кредитов, регулируя норму прибыли и уровень оплаты труда у предприятий при их работе в ПСЭ, государство сможет перераспределять ресурсы в направлении обеспечения ускоренной структурной перестройки и модернизации экономики. Особую роль здесь смогут сыграть государственные нормативы, определяющие соотношения между субсидированным кредитным финансированием инвестиционных проектов в «казенных деньгах» и их же финансированием со стороны частных владельцев в обычных рублях. С помощью этих нормативов можно направить развитие экономики в направлении качественного увеличения производства наукоемкой и высокотехнологической продукции.

Экономическому развитию способствует и качественное улучшение условий хозяйствования в РСЭ.

Во-первых, возможность получать доход от капитала, имеющаяся только при работе предприятия в РСЭ, является серьезным стимулом для его собственников к модернизации и увеличению объемов рыночного производства;

Во-вторых, в ДПРЭ за счет появления качественно нового источника бюджетных доходов в виде госпредпринимательства и механизма увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен имеется реальная возможность снижения налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства. Теоретически возможна даже полная отмена налогов на предприятия, если существенно снизить уровень оплаты труда в плановом секторе экономики, а также ограничить в нем рентабельность производства. В результате можно было бы отменить налог на доходы физических лиц для граждан со средними и низкими доходами. Тем самым будет безболезненно восстановлена прогрессивная шкала налогообложения доходов граждан. Так же можно снизить отчисления в фонды обязательного медицинского и социального страхования, так как часть материальных затрат, финансируемых этими фондами (затраты на строительство и ремонт недвижимого имущества, закупку оборудования и расходных материалов, транспортные расходы и др.) будут оплачиваться «казенными деньгами» по номинально низким государственным ценам. Имеется возможность отменить обязательные взносы в пенсионный фонд для формирования накопительной части пенсий и перевести их на добровольную основу в связи с качественно возросшими возможностями финансирования инвестиций из других источников. Также можно снизить налог на прибыль предприятий при их работе в ПСЭ. Все эти меры позволят снизить цены в РСЭ и повысить конкурентоспособность отечественной продукции.

В-третьих, ПСЭ позволяет поддерживать в экономике режим полной занятости ресурсов за счет возможности управления объемом производства с помощью обязательного для выполнения госзаказа. Это с одной стороны стабилизирует доходы домохозяйств и совокупный спрос, а с другой стороны поддерживает низкие значения удельных издержек предприятий на единицу продукции, что повышает конкурентоспособность отечественной продукции. Для противодействия снижению производства из-за кризисных явлений в ДПРЭ возможно использование также обычных рыночных механизмов стимулирования экономики за счет увеличения денежной массы, например, можно снизить ключевую ставку Центробанка. Однако в отличие от рыночной экономики в ДПРЭ нет угрозы возникновения инфля-

ции, так как имеется механизм ее подавления. Наконец, стабильность производства в ДПРЭ поддерживается и механизмом двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий.

В-четвертых, имеющееся в ДПРЭ частичное сглаживание неравномерности распределения доходов позволяет увеличить спрос на отечественную продукцию.

В-пятых, уменьшается монополизм в РСЭ, так как селективное использование повышенного госзаказа на продукцию предприятий-монополистов заставит их увеличить объем выпускаемой продукции в РСЭ, и соответственно снизить необоснованно завышенные рыночные цены.

В-шестых, возможность двойного субсидирования отдельных видов продукции, и прежде всего социально значимых, позволит снизить на них цены и увеличить их производство и сбыт.

ДПРЭ обладает целым рядом других положительных свойств, способствующих экономическому росту и прогрессу.

В ДПРЭ лучше контроль использования бюджетных средств, так как усиливается финансовый контроль использования бюджетных средств через подконтрольный государству плановый сектор банковской системы, а также становится возможным контроль за расходами путем сравнения издержек производства на физическом уровне в ПСЭ и в РСЭ (трудозатраты, затраты энергии, затраты сырья и материалов на единицу продукции).

ДПРЭ за счет своих мобилизационных возможностей и директивного планирования может реализовать принцип приближения рабочих мест к местам проживания избыточной рабочей силы, что крайне важно для нашей страны с ее крайне низкой мобильностью рабочей силы, проблемой моногородов и высокой неравномерностью экономического развития регионов.

ДПРЭ лучше приспособлена для функционирования в условиях чрезвычайных ситуаций и военного времени, так как в ней имеется готовая к действию система прямого государственного управления экономикой.

Новые возможности в организации системы управления ДПРЭ

Что касается числа людей, задействованных в системе управления двухсекторной экономикой, то оно будет меньшим, чем в советское время:

Во-первых, здесь отсутствует необходимость распределения и фондирования ресурсов, так как госзаказ охватывает лишь часть производственных мощностей производителей, и ресурсов заведомо хватает.

Во-вторых, государственное планирование ориентировано на конечную продукцию, и специально не планируется и не заказывается, как это было ранее, изготовление средств производства и промежуточной продукции, что, впрочем, не исключает планирования развития за счет государственного инвестирования соответствующих производств и целых отраслей.

В-третьих, основную роль в организации выполнения госзаказа возьмут на себя головные предприятия.

В-четвертых, развитие информационных технологий позволяет резко сократить трудоемкость процессов управления.

ДПРЭ – материальная основа для конвергенции капитализма и социализма

Обладающая свойствами плановой и рыночной экономик ДПРЭ значительно лучше соответствует нашим природным и экономическим условиям, чем РЭ. Именно такой тип экономики необходим для того, чтобы стать базисом нового общественного строя, основанного на конвергенции капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и где нет такого гипертрофированного как сейчас расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность. Создание такого общественного строя укрепило бы внешнеполитические позиции России и позволило бы безболезненно решать многие проблемы внешней политики, нерешаемые при нынешней хозяйственной системе и нынешнем общественном строе.

Переход к ДПРЭ может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Но, при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа. Однако, другого пути нет. Либо будет создана и внедрена своя национальная модель экономики, которая позволит России сделать экономический рывок и выйти из глубочайшего системного кризиса, либо ее ждет участь бесперспективного экономического аутсайдера.

Список литературы

1. Гильмуллин В. М. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления // ЭКО. – Новосибирск, 2008. – № 12. – С. 17.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года // Официальный сайт Минтранса. 2005.
3. Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» // Официальный сайт Правительства РФ. 2010.
4. Закиматов Г. В. Почему не работают экономические стратегии в российской экономике // Стратегия России. – М., 2016. – № 3. – С. 41.
5. Закиматов Г. В. Ключевое звено в решении проблем российской экономики // Экономические стратегии. – М., 2015. – № 4. – С. 80.
6. Закиматов Г. План и рынок – рука об руку // МОСТ. – СПб., 1999. – № 8. – С. 10–11.
7. Закиматов Г. Двухсекторная экономика – выход из кризиса // Обозреватель-Observer. – М., 2000. – № 6.
8. Закиматов Г. В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – новое качество экономики // Экономика и управление. – СПб., 2014. – № 6 (104). – С. 66.

Захаров В.К.¹

ВОССОЗДАНИЕ СИНТЕТИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Ключевые слова: архетипы деятельности, управляемая деятельность, самоуправляемая деятельность, система управляемой хозяйственной деятельности, система самоуправляемой хозяйственной деятельности, синтетичность (двухсистемность) хозяйственной деятельности, исконно целевая направленность хозяйственной деятельности, разрушение двухсистемности хозяйственной деятельности в СССР и в современной России, воссоздание двухсистемности хозяйственной деятельности, денежное обеспечение этого воссоздания.

Часть 1. Двухсистемность хозяйственной деятельности (синтетичное представление)

Человечество в своём развитии проходило и проходит ряд устроительных этапов: этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап империи, этап макроса... При этом происходило всё большее освобождение человечества от стихийных сил природы за счёт создания искусственной среды жизнедеятельности в перечисленных социально-исторических организмах (социорах, номах).

Архетип управляемой хозяйственной деятельности

На самом раннем этапе малосемейной жизнедеятельности жизнь семьи строилась не на удовлетворении стихийного частного интереса каждого члена семьи, а на достижении выживаемости всей семьи в целом в условиях враждебной внешней среды. В этих условиях была полная зависимость выживания семьи от правильности выбора тактики и стратегии совокупной хозяйственной деятельности и распределения обязанностей членов семьи. Такой тип хозяйственной деятельности закрепился за миллионы лет эволюции и стал архетипом. Его можно назвать ***архетипом управляемой хозяйственной деятельности***.

Архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности

По мере усложнения жизнедеятельности в большой семье, роду, племени, простом государстве и т.д., когда зависимость от стихийных сил природы всё уменьшалась, ном уже не нуждался в полной регламентации всей хозяйственной деятельности. Поэтому наряду со старым типом управляемой хозяйственной деятельности, начиная с родового этапа, стал вырабатываться новый тип стихийной свободной самоуправляемой деятельности, направленной на удовлетворение частных интересов некоторых членов нома. Этот тип хозяйственной деятельности закрепился и к настоящему времени тоже стал архетипом. Его можно назвать ***архетипом самоуправляемой хозяйственной деятельности***.

Эти архетипы деятельности можно также описывать, используя следующие парные соответствия: *дирижистская – либеральная, контролируемая – партнёрская, общественная – частная, указательная – обменная, плановая – рыночная* и пр.

Синтетичность хозяйственной деятельности в номе

Систему всех хозяйственных учреждений нома, осуществляющих хозяйственную деятельность под управлением распорядительной системы нома, назовём *управляемой хозяйственной системой*, или *системой управляемой хозяйственной деятельности*, или *системой управляемого хозяйствования*. Соответственно, систему всех хозяйственных учреждений нома, осуществляющих хозяйственную деятельность под собственным управлением, назовём *самоуправляемой хозяйственной системой*, или *системой самоуправляемой хозяйственной деятельности*, или *системой самоуправляемого хозяйствования*.

Начиная с племенного этапа, хозяйственная деятельность в любом номе всегда была *синтетичной* или точнее *двухсистемной*, т.е. такой, в которой соединены вместе системы и управляемой, и самоуправляемой хозяйственной

¹ Захаров Валерий Константинович – д.ф.-м.н., профессор кафедры теоретической информатики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автор многочисленных научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений. Лауреат Ломоносовской премии. E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

деятельности. Однако соотношение, сочетание и взаимодействие этих систем друг с другом менялись в очень широких пределах.

Архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности хорошо себя проявлял в спокойные периоды, когда уменьшалась внешняя и внутренняя опасность для жизнедеятельности нома. Поэтому этот архетип значительно расширялся. Однако когда условия для жизнедеятельности нома приобретали разрушительный характер, т.е. приближались к тем сложным первобытным условиям, в которых существовала малая семья, архетип управляемой хозяйственной деятельности оказывался востребованным. Именно он позволял в сложных условиях обеспечить выживание нома, поскольку только обращение к управляемой совокупной хозяйственной деятельности позволяло **сконцентрировать** имеющиеся ресурсы и **скоординировать** всю хозяйственную деятельность нома так быстро и так целенаправленно, как это не могло быть осуществлено «невидимой рукой рынка». Поэтому архетип управляемой хозяйственной деятельности в сложных условиях становился даже преобладающим.

Обобщённо говоря, **самоуправляемая** свобода частной деятельности и стихийная конкуренция на рынке давали хорошие «плоды» в благоприятные периоды, но совершенно не были приспособлены к ускоренной концентрации и координации в условиях опасности. Именно поэтому в таких условиях происходило обращение к **управляемой** деятельности.

«... рыночная саморегуляция, несомненно, крайне активный метод стимулирования мотивации, работает только в очень ограниченном диапазоне условий. Все известные экономические сценарии сравнительно благоприятного развития в современном мире в конечном итоге были плодом активной политики государства по стимулированию желанных отраслей. Это относится не только к Китаю и к так называемому «азиатскому чуду», возникшему как продукт целенаправленной экономической политики ряда государств, но даже и к значительно менее традиционным примерам, от высоких технологий в Израиле и даже механизации сельского хозяйства США в 1930-х гг. со времён Рузвельта, в основе которых лежит ориентация на внерыночные формы и госрегуляцию»¹.

Отметим, что двухсистемность экономики присуща почти всем развитым и развивающимся странам, т.е. является нормой. Однако этот факт и социалистические, и рыночные фундаменталисты старательно предпочитают не замечать. Первые находятся в плену идеи о неизбежных качественных переходах к следующим социально-экономическим формациям, а вторые находятся в плену идеи об абсолютной организующей возможности рынка. Однако, и те, и другие схожи в своей фанатичной (и заинтересованной) убеждённости в возможности разрушить всё предыдущее устройство и затем начать «строить с чистого листа».

Разные номы и разные режимы правления в них по-разному соблюдали слаженность (баланс) между указанными архетипами хозяйствования. Поскольку соблюдение слаженности при наличии двух или более обстоятельств (факторов) является тонким делом, необходимо опираться на предшествовавший исторический опыт. Одними только мыслительными конструкциями эту слаженность не выстроишь.

Как эта слаженность нарушалась в недавней России и как её, по-видимому, нужно осуществлять, описано ниже.

Исконно целевая направленность хозяйственной деятельности в номе и её практическое искажение

Исконное предназначение хозяйственной деятельности в номе можно кратко выразить следующей соединённой целевой установкой «И я, и мы, и наш ном должны процветать!».

Практика показывает, что самоуправляемая хозяйственная деятельность способствует в основном воплощению первой части указанной целевой установки: «И я, и мы должны процветать!». Самоуправляемые хозяйственные учреждения не предназначены ставить перед собой какие-либо общие номовые, страновые, государственные и пр. цели.

Именно воплощению второй части указанной целевой установки – «И наш ном должен процветать!» – и призвана способствовать управляемая хозяйственная деятельность в номе.

К сожалению, в номах одновременно действует несколько систем управления. В каждом номе существует *верховная система*, осуществляющая *номовое управление*. Наряду с ней господствующие классы нома образуют *господствующие системы*, осуществляющие *подномовое управление*. Кроме того, зарубежные номы образуют *совокупную внешнюю управляющую систему*, осуществляющую *межномовое управление*². Господствующие системы и совокупная внешняя управляющая система вместе осуществляют *вненомовое управление*.

Поэтому на практике в номе управляемая хозяйственная деятельность становится многоуправляемой в соответствии с интересами разных номов. А внутренне самоуправляемая хозяйственная деятельность оказывается частью внешне управляемой деятельности со стороны внешних номов. Обобщённо можно сказать, что исконно целевая направленность хозяйственной деятельности в номе на практике претерпевает значительные искажения.

¹ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 99.

² Захаров В.К. Трудовое восполнение как архетипический антиэнтропийный процесс: излишество или необходимость? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М., 2011. – № 2. – С. 54–64; Захаров В.К. Суверенизация российской властной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 12. – С. 49–58; Захаров В.К. Проблемы государственного управления в современной России // Всероссийская научная конференция «Современные проблемы государственной политики и управления» (17 октября 2012г.). Труды. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 476–492. Захаров В.К. Укрепление российского суверенитета путем ограничения внешнего управления // Всероссийская конференция «Проблема суверенности современной России» (6 июня 2014г.). Материалы. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 523–532.

Разрушение двухсистемности экономики в СССР

После октябрьской революции 1917 года в Советском Союзе постепенно был создан новый общественный строй – советский. При этом строе был создан новый хозяйственный механизм, основанный на постепенном уничтожении частной собственности на средства производства. При этом строе был провозглашён приоритет общественной собственности на средства производства, и произошло общественное переприсвоение частной собственности, в том числе крестьянской.

Более того, советская верховная система создавала и в течение 70 лет поддерживала в стране такую материальную (вещественную и мысленную) среду, при которой подавлялось в «советском человеке» воспроизводство биологических и биосоциальных *архетипов обращённости к себе* посредством максимальной поддержки воспроизводства социальных *архетипов причастности к стране*. Это выражалось, в частности, во вменении населению таких установок как «Прежде думай о родине, а потом о себе!», «Жила бы страна родная – и нету других забот!» и пр.

Сложная внутренняя и внешняя обстановка, сложившаяся после Октябрьской революции, действительно потребовала от верховной системы раннего Советского Союза значительного расширения архетипа управляемой хозяйственной деятельности за счёт принудительного сужения архетипа самоуправляемой. Однако по чисто идейным соображениям советская верховная система зашла слишком далеко в этом направлении и в несколько этапов подавила систему самоуправляемого хозяйствования.

После Великой Отечественной войны в СССР чисто практическим образом было построено настоящее двухсистемное хозяйство. Управляемая хозяйственная система состояла из планового государственного уклада и почти планового колхозного уклада. Самоуправляемая хозяйственная система была представлена рыночным кооперативно-промышленным укладом и частично рыночным укладом личных приусадебных хозяйств. Обширный уклад промкооперации обеспечивал производство значительной части промышленных товаров (одежда, обувь, мебель, посуда, игрушки и т.д.), продовольствия (овощи, продукты животноводства, птицеводства и рыболовства), а также бытовых услуг. Достигнутое сочетание плановой и рыночной систем привело к тому, что в 1945–1956 годах темпы роста экономики СССР были одними из самых высоких в мире.

Последний этап подавления системы самоуправляемого хозяйствования был осуществлён в 1956–1960 годах. Ярые приверженцы истинного неспорченного марксизма-ленинизма и продолжения великой пролетарской социалистической революции, возглавляемые первым секретарём компартии Н.С. Хрущёвым, в указанные годы осуществили революционный переход к «окончательной победе социализма в СССР». Этот переход коренным образом изменил и политическое, и экономическое положение в стране.

Экономическая составляющая этого перехода заключалась в том, что, во-первых, уклад промышленной кооперации был уничтожен и переведён в систему государственного планового управления. Во-вторых, уклад личных приусадебных хозяйств был полностью подорван введением неподъёмных налогов и урезанием приусадебных участков. Тем самым почти все виды самоуправляемого хозяйствования были окончательно уничтожены. Исключением являлись только формально самоуправляемые колхозы, но даже они не могли отправлять выращенную продукцию на рынок, а были обязаны планово продавать её государству по установленным свыше ценам. В-третьих, в 1956 году была ликвидирована система материальных стимулов повышения эффективности производства, внедрённая ещё в 1939 году во все отрасли народного хозяйства и обеспечившая в послевоенный период рост производительности труда и национального дохода исключительно за счёт собственных финансовых и материальных средств.

После хрущёвских преобразований на селе ускорился отток сельской молодёжи лишь бы куда, хоть на «стройки коммунизма». Только в 1960-е годы был провозглашён переход к общенародному государству, устранявший гегемонию пролетариата и приравнивавший в правах сельское население с городским пролетарским населением. Только в 1974 году крестьяне получили на руки паспорта и, тем самым, право на свободное передвижение по стране, что отменяло введённый после коллективизации новый вид социалистического крепостничества. Это привело к массовому бегству оставшегося сельского населения в города и посёлки городского типа. Результатом чего стало исчезновение многомиллионной части российского крестьянства.

После указанной хрущёвской социалистической революции с догматическим переходом к «развитому социализму» темпы роста экономики СССР стали неуклонно снижаться, в особенности замедлилось производство потребительских товаров. Вдобавок это усугубилось ускоренным ростом городского населения, теоретически допущенного к покупке потребительских товаров за свой труд, поскольку колхозники ранее не получали никаких денег в своих колхозах и, тем самым, не были допущены к указанной покупке.

Сложение этих обстоятельств привело к появлению явного¹ тотального дефицита потребительских товаров, т.е. нехватке на всё трудящееся население страны всех производимых в стране и доставляемых из-за рубежа востребованных потребительских товаров. Тем самым, выдаваемые трудящемуся населению деньги оказывались «пустыми». Это означало, что фактически произошло расширение на все трудящиеся слои общенародного государства безвозмездного изъятия труда в пользу государства, поскольку до этого происходило в основном безвозмездное изъятие труда крестьянства в пользу государства и городского «пролетариата». Отметим, что окончательное безвозмездное изъятие всего вложенного труда населения СССР произошло во время ельцинской возвращающей революции 1991–1993 годов, но уже не в пользу государства, а в пользу выделенных частных лиц, названных *приватизаторами*.

¹ Недопущение колхозников к покупке потребительских товаров из-за отсутствия у них денег, получаемых за свой труд, означало наличие в стране неявного тотального дефицита потребительских товаров при видимом отсутствии этого дефицита в городах.

Указанный дефицит, в свою очередь, привёл к тому, что цены на «колхозном» рынке возросли в несколько раз, и вдобавок развился «чёрный» рынок. Поскольку увеличивать фонды заработной платы в окончательно создавшейся плановой государственно управляемой экономике было очень трудно, а отоваривание на «чёрном» рынке не приветствовалось, описанный тотальный дефицит вынудил управляющую систему Советского Союза к широкому введению с конца 1960-х годов нового вида общественного неравенства, пришедшего на смену гегемонии городского пролетариата над крестьянским населением. А именно, была создана система специальных магазинов и распределителей, в которых только установленная (номенклатурная) партийно-хозяйственная верхушка могла приобретать необходимые потребительские товары по низким государственным ценам.

Из всего сказанного выше вытекает, что созданная в результате указанной хрущёвской социалистической революции односистемная плановая государственно управляемая экономика оказалась неработоспособной.

Утопичность чисто социалистического строя и чисто капиталистического строя

Из предыдущего раздела следует, что, когда экономика советской страны была двухсистемной, страна как-то существовала. Но, после того как в результате хрущёвской социалистической революции экономика стала *чисто социалистической* (т.е. полностью плановой государственно управляемой), в стране произошло следующее революционное изменение общественного строя, названное перестройкой.

Поэтому можно сделать следующий обобщающий вывод: долговременное существование общественного строя, экономика которого основана только на воспроизводстве архетипов причастности к стране и подавлении архетипов обращённости к себе, невозможно. Это означает, что марксистский «научный» коммунизм является такой же утопичной теорией, как и все предшествовавшие теории, объявленные им не научными, а утопичными.

Однако долговременное существование общественного строя, экономика которого основана только на воспроизводстве архетипов обращённости к себе и подавлении архетипов причастности к стране, также невозможно. Это означает, что современный российский либерализм, исповедующий идею *чистого капитализма* с полностью рыночным самоуправлением капитала, совершенно свободным от государственного управления, является такой же утопичной идеологией, как и марксистский «научный» коммунизм.

Столь долгое и устойчивое существование так называемой мировой «капиталистической» системы просто означает, что страны этой системы не являются чисто капиталистическими, а в той или иной мере используют архетипы причастности к стране; в частности, они государственно ограничивают свободу капитала и, более того, опираются на существующие в них (но не выпячиваемые) плановые государственно управляемые системы хозяйствования, ядром которых является военно-космическо-промышленный комплекс и информационно-технологический комплекс.

Пересоздание односистемности экономики в современной России

Перестройка восстановила архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности в правах. Но пришедшие к власти рыночные фундаменталисты так же, как до этого их социалистические догматические предшественники, снова «перегнули палку» и разрушили господствовавшую в Советском Союзе управляемую систему хозяйствования, настроенную в основном на внутреннее развитие.

В послеперестроечной России полное предпочтение получила самоуправляемая система хозяйствования, причём ориентированная не на внутренний, а на мировой рынок¹. И частные, и смешанные, и так называемые государственные предприятия работают в одной рыночной системе хозяйствования. Это означает, что экономика современной России продолжает оставаться односистемной, но теперь уже рыночно самоуправляемой.

Эта односистемность привела к тому, что убыльное явление в России только расширяется и углубляется.

Рассмотрим далее, как в России могло бы происходить воссоздание двухсистемной хозяйственной деятельности. Для этого сначала нужно разобраться в текущем её устройстве.

Структурный перекос в хозяйственной деятельности

В России после перестройки были созданы хозяйственные учреждения двух основных видов: рыночные самоуправляемые и рыночные государственно управляемые. Это частично отражает исконную целевую направленность хозяйственной деятельности в государстве, описанную выше.

Там же описано, что эта направленность хозяйственной деятельности на практике претерпевает значительные искажения из-за взаимодействия между государствами и наличия в государстве нескольких управляющих систем. В современной России присутствует одна господствующая система, порождённая одним господствующим классом. Её составляют экспортёры, импортёры и обслуживающие их банки. Основу внешней управляющей системы России составляют США, ЕС, Япония и Китай. В силу близости их целей и интересов, внутренняя господствующая система и внешняя управляющая система вместе составляют в современной России совокупную транснациональную управляющую систему. Именно под (внегосударственным) управлением этой системы в современной России упомянутая выше исконно целевая направленность хозяйственной деятельности претерпела сильнейшие искажения.

¹ Основы теоретической экономики / Под ред. Д.Ю. Миропольского: Учебник. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2008. – С. 366–367.

В послеперестроечной России полное предпочтение получила хозяйственная деятельность, ориентированная не на внутренний, а на мировой рынок. Поскольку хозяйство Советского Союза было в преобладающей степени отделено от мирового хозяйства, России пришлось вписываться в мировое хозяйство практически на условиях «сдачи».

По этой причине хозяйственные учреждения разделились на внешне ориентированные и внутренне ориентированные. В результате образовалось четыре совокупности хозяйственных учреждений: *самоуправляемые внешне ориентированные, самоуправляемые внутренне ориентированные, управляемые внешне ориентированные и управляемые внутренне ориентированные.*

При созданных в стране социально-экономических условиях деятельность управляемых хозяйственных учреждений оказалась доходной только у внешне ориентированных учреждений. Поэтому все внешне ориентированные хозяйственные учреждения как самоуправляемые, так и управляемые, оказались в сфере интересов совокупной внешней управляющей системы. Именно эта управляющая система при содействии российского господствующего класса и явилась тем устраивающим предметом, с помощью которого на основе неорганизованной совокупности внешне ориентированных хозяйственных учреждений была создана тесно взаимосвязанная, самодостаточная, устойчивая внешне ориентированная хозяйственно-финансовая система. Деятельность этой системы стал окормлять Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

Для того чтобы эта внешне ориентированная деятельность совокупной внешней управляющей системы и российского господствующего класса не была особенно заметной, в стране в качестве отвлекающего предмета было создано *гражданское общество*. «Гражданская» позиция этого общества оказалась удивительным образом сходной с позицией РСПП.

В созданной системе под воздействием указанного устраивающего предмета появились внутренне необоснованные свойства, которых не было у составляющих деталей. А именно, деятельность номинально государственно управляемых, но внешне ориентированных хозяйственных учреждений оказалась в действительности внешне управляемой и поэтому направленной не на воплощение исконной внутренней целевой установки «И наша страна должна процветать!», а на воплощение собственной целевой установки «И я, и мы должны процветать!» за счёт воплощения внешней целевой установки «И наши партнёры должны процветать!». А деятельность номинально рыночно самоуправляемых внешне ориентированных хозяйственных учреждений оказалась внешне управляемой.

С другой стороны, поскольку управляемые, но внутренне ориентированные хозяйственные учреждения оказались не доходными, они оказались никому, кроме самих себя, не интересными. Поэтому совокупность управляемых внутренне ориентированных хозяйственных учреждений в отсутствие устраивающего предмета так и не смогла стать порождающей совокупностью для какой-нибудь целостной системы, нацеленной на воплощение исконной целевой установки «И наша страна должна процветать!».

Таким образом, вписывание страны в мировое хозяйство на условиях «сдачи» привело к образованию следующего структурного перекоса в хозяйственной деятельности: с одной стороны имеется мощная прибыльная скрытно внешне управляемая внешне ориентированная система, а с другой стороны имеется не прибыльная внутренне ориентированная совокупность разрозненных управляемых хозяйственных учреждений.

В результате в стране не оказалось цельного системного внутренне ориентированного субъекта, работающего непосредственно на процветание страны и способного хоть в какой-либо степени уравнивать указанную выше внешне ориентированную систему, работающую на совсем другое процветание.

Программное государственное регулирование – задействованный способ выправления структурно-хозяйственного перекоса

Ясно, что верховная система может взяться за такое лично не доходное и хлопотное дело, как выправление описанного структурного перекоса, только при возникновении действительной угрозы для своего существования. В 2010-х годах такая угроза действительно возникла. Она особенно сильно проявилась в 2014 году. И лишь после возникновения такой угрозы верховная система действительно начала осуществлять некоторые неотложные мероприятия по выправлению описанного структурно-хозяйственного перекоса.

По-видимому, задействованным способом выправления этого перекоса стало начатое в 2010-х годах (угрозно-ответное) программное государственное регулирование внутренне ориентированной хозяйственной деятельности.

Для этого, по-видимому, были созданы государственные программы по централизованной поддержке особенно важных в сложившихся обстоятельствах управляемых внутренне ориентированных хозяйственных учреждений, в особенности связанных с военно-промышленной, информационно-технологической, нефтегазовой и агропромышленной отраслями. Однако об этом можно судить только по косвенным признакам, поскольку не было никакого публичного оповещения.

Денежное обеспечение программного государственного регулирования

Попробуем разобраться, как могло происходить денежное обеспечение описанного выше программного государственного регулирования внутренне ориентированной хозяйственной деятельности. В современных государствах существуют три круга денежного обращения. Первый круг денежного обращения – это *бюджетный* (или иначе *казённый*) *круг*, в котором деньги выходят из казначейства и посредством явного изъятия налогов снова возвращаются в казначейство. Второй круг денежного обращения – это *кредитный* (или иначе *ссудный*) *круг*, в котором деньги выйдут из банковской системы и снова в неё возвращаются с увеличением на процентную долю. Третий круг денежного

обращения – это *инфляционный* (или иначе *вдуваемый*) *круг*, в котором дополнительные (внебюджетные) деньги выходят из казначейства и посредством неявных способов изъятия денег у населения снова возвращаются в казначейство. В качестве неявных способов используются такие способы, как *ценовой, процентный, обменный, доверительно-кризисный* и др.¹

По-видимому, в России в 2010-х годах в усиленной мере был задействован третий (вдуваемый, инфляционный) круг денежного обращения. Для изъятия из населения «вдуваемых» дополнительных денег были задействованы в соответствующей мере ценовой, процентный и обменный способы изъятия инфляционных денег. Именно этим объясняется сверхвысокая ключевая ставка² Банка России, позволяющая и ему, и всей банковской системе страны работать на уровне, превышающем ценовую «инфляцию», вызванную таким обширным использованием инфляционных денег.

Главным достоинством инфляционного способа является дополнительное безвозмездное изъятие части достояний и труда всего населения страны в пользу некоторых казённых единиц, **особенно** важных для верховной системы при решении указанной основной задачи. Это верно, конечно, при условии строго целевого использования выдаваемых дешёвых денег. Недостатком является недовольство населения, ничего не ведающего о действиях верховной системы по выправлению описанного структурно-хозяйственного перекоса, текучестью цен, процентных ставок, обменного курса и пр.

Системное государственное регулирование – необходимый способ выправления структурно-хозяйственного перекоса

Ясно, что выправление описанного структурного перекоса входит в непримиримое противоречие с интересами транснациональной управляющей системы. И поэтому не может быть успешно осуществлено только посредством программного государственного регулирования. Необходимо более широкое и цельное системное государственное регулирование внутренне ориентированной хозяйственной деятельности в стране.

Поэтому верховная система страны должна взять на себя начальную роль устраивающего предмета, с помощью которого на основе неорганизованной совокупности управляемых внутренне ориентированных хозяйственных учреждений может быть создана целостная, тесно взаимосвязанная, самодостаточная, устойчивая государственно управляемая внутренне ориентированная хозяйственно-финансовая система, уравнивающая указанную выше внешне ориентированную систему.

Обобщённо говоря, дополнительно к воссозданному в результате перестройки стереотипу самоуправляемого хозяйствования должен быть воссоздан в современном виде архетип управляемого хозяйствования. На основе упомянутых в предыдущем разделе программно-государственно регулируемых хозяйственных учреждений, связанных с военно-промышленной, информационно-технологической, нефтегазовой и агропромышленной отраслями, верховная система должна создать целостную государственно управляемую систему.

Указанная дополнительная система должна быть направлена не на удовлетворение частного интереса каждого объекта системы, а на достижение выживаемости и конкурентоспособности **всей системы и всей страны в целом**. Поэтому она должна быть основана на долгосрочном индикативном планировании. Более того, соревнование между этими системами могло бы способствовать повышению эффективности всей хозяйственной деятельности в целом³.

Как «завести» дополнительную систему хозяйствования?

Ясно, что описанная выше система хозяйствования, если заработает, то постепенно станет доходной и самодостаточной. Трудный вопрос заключается в том, как «завести» её на начальном этапе? Иначе говоря, где взять начальные ресурсы, особенно финансовые, на её создание и на её «завод»?

Также ясно, что никакие иностранные, а также никакие внутренние частные инвесторы не заинтересованы в создании конкурирующей системы. Поэтому инвестиции могут быть только со стороны государства.

Очевидно, что в условиях низких цен на экспортируемые из России природные ресурсы (в основном нефть и газ) государственные бюджетные инвестиции весьма ограничены. Поэтому верховной системе государства надо изыскивать дополнительные ресурсы. По закону сохранения материи эти дополнительные ресурсы можно извлечь либо из своей или зарубежной природной среды, либо из зарубежной надприродной среды, либо из своей надприродной среды. Ясно, что первые две возможности сами требуют огромных инвестиций в развитие новых технологий – и для России пока не возможны. Третья возможность также для России закрыта.

Остаётся, как всегда, только изъятие из своей надприродной среды, попросту говоря, из своего населения. Можно изъять часть ресурсов у господствующего класса, введя прогрессивные шкалы для налога на доходы физиче-

¹ Захаров В.К., Голикова Е.И. Невидимая роль денег в координации экономических и общественных интересов // Проблемы теории и практики управления. – М., 2009. – № 1. – С. 43–51; Захаров В.К., Голикова Е.И. Деньги как средство управления // Финансы и кредит. – М., 2009. – № 21. – С. 8–16; Захаров В.К. Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 11. – С. 9–16; Захаров В.К. Номология. Устроение и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011. – С. 79–84.

² Напомним, что в конце 2015 года ключевая ставка в РФ составляла 11%, что значительно превосходило ставки в США и ЕС, составлявшие 0–0,25 и 0,05%, соответственно.

³ Привалов А.А. Организация соревнования в России разнохарактерных экономических систем – необходимое условие повышения эффективности национальной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2014. Вып. 9. Часть 1. – С. 570–576.

ских лиц и для налога на дивиденды¹. Но этот способ чреват быстрым возмущением господствующего класса, подкреплённым финансовой и идеологической помощью со стороны внешней управляющей системы. Даже одобрение и поддержка со стороны преобладающей части населения страны вряд ли побудит верховную систему к применению этого справедливого способа.

Поэтому у верховной системы остаётся только один способ получения ресурсов на создание и на «завод» дополнительной системы хозяйствования: это изъятие части достояний и труда всего населения страны посредством дальнейшего задействования инфляционного круга денежного обращения, ранее задействованного при описанном выше программном государственном регулировании. Неизбежные издержки этого не совсем справедливого способа были указаны выше. Слишком длительное его применение чревато «глухим» возмущением убыльной части населения страны с непредсказуемыми отдалёнными последствиями. Поэтому применять его нужно быстро и по хорошо разработанному плану.

¹ Захаров В.К., Голикова Е.И. Влияние прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц на благополучие стран мира // Уровень жизни населения регионов России. 2015. – № 1. – С. 132–157; Захаров В.К., Голикова Е.И. Зависимость благополучия стран мира от прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц // Финансы и кредит. – М., 2015. – № 5. – С. 45–66; Захаров В.К., Голикова Е.И. О зависимости благополучия страны и прогрессивности шкалы налогообложения // Экономист. – М., 2015. – № 8. – С. 23–40.

Конаев И.В.

основатель проекта «фермерыроссии.рф», руководитель проекта «фермерыроссии.рф», генеральный директор студии дизайна ФГР, магистрант РАНХиГС
boss@f-gr.com

Тарасова С.Э.

сооснователь проекта «фермерыроссии.рф», администратор проекта, руководитель направления по международным отношениям, младший редактор в Представительстве Американской торговой палаты в РФ, магистрант РАНХиГС
sveta.lumiere@gmail.com

Гаджиев Р.С. оглы

сооснователь проекта «фермерыроссии.рф», руководитель направления по организации и политике, магистрант РАНХиГС
rustam-94@list.ru

ТОРГОВАЯ ОН-ЛАЙН СИСТЕМА ФЕРМЕРОССИИ.РФ КАК НОВАЯ ПЛАТФОРМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: Фермерыроссии.рф, сельскохозяйственный он-лайн рынок России, импортозамещение, укрепление продовольственной безопасности, развитие сельского хозяйства страны, инновационные решения в сельском хозяйстве, развитие фермерства.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 1 февраля 2010 года, «продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения»¹.

Одним из ключевых факторов обеспечения этой безопасности является сельское хозяйство и весь агропромышленный комплекс. Импортированный поток продовольствия в любой момент может быть сокращен или прекращен вовсе, что неминуемо повлечет за собой тяжелую ситуацию с продовольствием в стране. Именно поэтому только обеспечение жителей страны продуктами, произведенными на внутреннем рынке России, может защитить страну и ее граждан от рисков, исходящих от импорта продукции. Основным же поставщиком отечественного продовольствия являются представители сельскохозяйственного сектора страны.

В связи с тяжелыми последствиями, вызванными распадом СССР и становлением нового российского государства, на сегодняшний день сельскохозяйственная отрасль России находится почти в плачевном состоянии². Недавние геополитические и экономические события, приведшие к санкциям и продуктовому эмбарго, усугубили это состояние. Сейчас как никогда остро стоит проблема обеспечения продовольственной безопасности России, и как показал последний год, программа импортозамещения в продовольственном секторе является приоритетным направлением в деятельности Правительства РФ³ (см. табл. 1⁴).

Однако исходя из статистических данных, текущее финансирование сельскохозяйственной индустрии в разы меньше⁵, чем развитие военно-промышленного или нефтегазового комплексов, хотя является таким же немаловажным фактором безопасности страны.

На данный момент складывается впечатление, что в развитии отечественного сельского хозяйства государство выбрало неадекватный подход к созданию алгоритма функционирования данной отрасли. Неэффективное распределение средств и коррупция в совокупности с рисками самой сельскохозяйственной индустрии и неорганизованности ее участников практически сводят на «нет» все усилия хоть как-то изменить текущую ситуацию.

¹ Доктрина продовольственной безопасности РФ от 1 февраля 2010 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>

² Сельское хозяйство может возродиться благодаря российской реакции на санкции Запада / «СМ Консалтинг» Бухгалтерские и юридические услуги. – <http://sm-consalting.ru/novosti/selskoe-khozyajstvo-mozhet-vozrodit-sya-blagodarya-rossijskoj-reaktsii-na-sanktsii-zapada.html>

³ Ганенко И. Агроинвестор, май 2015. – <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/19068-glavnyy-prioritet-selskogo-khozyays-tva-v-2015-godu-importozameshchenie/>

⁴ Программа импортозамещения в России до 2020 года. – <http://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/biznes-na-zameshenii-importa/>

⁵ Медведев: регионы получили 60 млрд. рублей на развитие сельского хозяйства. – <http://www.tvc.ru/news/show/id/62301>

Политика по сокращению импорта в документах

Отрасль	Документ/мероприятие	Задачи и сроки
Сельское хозяйство	Госпрограмма развития с/х на 2013–2020 (пост. правительства №717 от 14.07.12, разработка Минсельхоза)	До 2020 г. увеличить вес российских продтоваров в общих ресурсах: <ul style="list-style-type: none"> • мяса – до 91,5%; • зерна – до 99,7%; • молока – до 90,2 %; • свекловичного сахара – до 93,2%; • картофеля – до 98,7%; • растительного масла – до 87,7%.
	Запрет на ввоз сельхозпродукции до 06.08.16 (указы президента №560 от 06.08.14 и №320 от 24.06.15)	
	План мероприятий по содействию импортозамещению в с/х на 2014–2015 (распоряжение правительства №1948-р от 02.10.14)	
	Снижение ввозных пошлин по оборудованию для рыбоводства	
Промышленность	Госпрограмма РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (пост. правительства №328 от 15.04.14, разработка Минпромторга)	До 2020 г.: <ul style="list-style-type: none"> • снизить долю импорта, используемого для российского производства и потребления; • повысить конкурентоспособность отечественной продукции; • обеспечить внутренний спрос; • увеличить экспорт российских товаров.
	Создание фонда развития промышленности (распоряжение правительства №1651-р от 28.08.14)	
	Программа поддержки инвестпроектов, реализуемых на территории РФ на основе проектного финансирования (пост. правительства №1044 от 11.10.14)	
	Закон «О промышленной политике в РФ» №488-ФЗ от 31.12.14	
	20 отраслевых планов импортозамещения (приказы Минпромторга от 31.03.15)	
	«О специнвестконтрактах для отдельных отраслей промышленности» (пост. правительства №708 от 16.07.15)	
	Региональные программы содействия импортозамещению (разработки правительств субъектов РФ)	

Сейчас очень много говорится об инновациях и новых технологиях. По нашему мнению, и сельскохозяйственная отрасль нуждается в создании новой креативной и инновационной концепции. Необходимо внедрять и правильно применять современные технологии и инновации непосредственно в сельском хозяйстве, создавать условия для привлечения в индустрию новых производителей.

Кроме того, необходимо принимать во внимание сложившуюся непростую ситуацию на рынке кредитования сельского хозяйства¹. Фактически вся отрасль скоро перейдет под управление банковских групп, в задачу которых входит совершенно иная деятельность, нежели развитие сельскохозяйственной отрасли. Соответственно необходимо искать новые формы финансирования интересных и инновационных сельскохозяйственных проектов. В современном бизнесе существует огромное количество других финансовых инструментов кроме банковского кредитования, таких как векселя, государственные гарантии, краудинвестинг. Анализ и способ их внедрения в индустрию позволит решить данную проблему, но только в рамках глобального изменения самой торговой сельскохозяйственной системы и ее правильного регулирования.

Проанализировав большое количество данных о состоянии сельскохозяйственной отрасли, основатели проекта «ФЕРМЕРЫРОССИИ.РФ» выявили много слабых сторон и недоработок. На наш взгляд, главной причиной плачевного состояния российской сельскохозяйственной индустрии является отсутствие организованного рынка сельскохозяйственных продуктов. В современных условиях такой рынок можно организовать только с применением инновационных технологий, а именно он-лайн торговли. Согласно статистике, ровно половина населения страны являются пользователями Интернета². Многие торговые сети уже переходят полностью на он-лайн торговлю, а офф-лайн торговля становится все менее актуальной. К сожалению, такой инновационный метод развития сельскохозяйственного рынка еще не применялся в экономической политике современной России. Однако это и делает нижеописанный проект новым, креативным, инновационным, а главное – актуальным.

Так что же такое «ФЕРМЕРЫРОССИИ.РФ»?

«Фермеры России» – первый инновационный и уникальный отечественный проект, призванный объединить на одном Интернет-ресурсе малых, средних, крупных фермеров, фермерские хозяйства, а также крупных сельскохозяйственных производителей России, и максимально сократить расстояние от производителя к потребителю. Целью и главной задачей данного проекта будет создание новой концепции развития сельскохозяйственного рынка с применением инновационных технологий и современных маркетинговых мероприятий. Вход на такой рынок будет предоставлен всем без исключения.

Краткое описание модели выглядит так:

- Создается единая он-лайн платформа с функциональной маркетинговой и рекламной структурой, а также правильным позиционированием самого бренда «фермерыроссии.рф».
- Создаются все необходимые платежные инструменты от безналичного перевода до оплаты с телефонного счета.
- Проект начинает функционирование в 165 городах России с населением более 100 тысяч человек.

¹ Лейбов В. Кредитование сельского хозяйства в России – незавидная ноша. – <http://finam.info/news/kreditovanie-selskogo-hozyaystva-v-rossii--nezavidnaya-nosha/>

² Карасёв С. Аудитория Интернета в России превысила 70 млн. пользователей. – <http://www.3dnews.ru/912203>

- Страна разбивается на торговые он-лайн сектора. Привлекаются действующие фермеры и фермерские хозяйства с одной стороны, а также клиенты с другой.

- В поисковом запросе клиента по геолокации определяется именно его торговый сектор, в котором присутствуют все продавцы сельхозпродукции, распределенные по качеству и цене товара.

- Логистика на начальном этапе предполагает содержание 10 единиц мелкого транспорта на каждый регион. Доставка скоропортящегося продукта происходит в радиусе 50 км, в день заказа. Для доставки других продуктов нанимаются частные лица с транспортом. Для межрегиональных оптовых, а также предварительных крупных заказов будут привлекаться крупные игроки логистического рынка России.

Портал будет иметь несколько направлений: торговое, социальное, вспомогательное, административное и статистическое.

Основной частью будет торговая или коммерческая часть. Задача этого направления – организация торгового процесса, основанного на демократических принципах, основными же элементами этого процесса будут: качество, вкус, экологичность, полезность и цена продукта, установленная самим продавцом. Торговый процесс будет охватывать регион производителя, т.е. если покупатель находится в Московской области, то и ближайший к нему поставщик продукции будет находиться неподалеку. Для этого и нужна функция геолокации. Кроме того, на ресурсе будет доступен запрос по критериям продукта. Клиенту необходимо будет просто выбрать товар и совершить оплату, далее курьер сервиса свяжется с ним для согласования условий доставки. Так как большинство продукции – скоропортящаяся, транспортировка и доставка будет максимально быстрой.

Особенностью проекта станет требование ко всем поставщикам (будь то крупные компании или же мелкие фермеры) поставлять качественный продукт. Как можно будет убедиться в качестве приобретаемого товара? Во-первых, в личном профиле фермера будет указано полное описание товара, процесса выращивания/производства, фотографии как продукта, так и самого производителя. Еще одной особенностью ресурса станет свой знак качества, для получения которого фермеру будет дана возможность сдать свой продукт на дегустацию в компанию «Фермеры России» в регионе его присутствия. Кроме того, при наличии у фермера необходимой документации на продукцию, ее также можно будет указать в личном профиле. Таким образом, при поиске продукта на ресурсе, в высшей строчке поискового запроса клиенту будут выдаваться товары фермеров с наивысшим рейтингом. Рейтинги же будут формироваться на основе:

1. Наличия знака качества ресурса;
2. Экологичности и полезных свойств продукта;
3. Отзывов и рекомендаций других клиентов, купивших его продукт ранее;
4. Описания продукта, условий его производства, вплоть до фотографии самого фермера;
5. Наличия сертификационной документации;
6. Наличия продукта на момент запроса;
7. И, естественно, цены предлагаемого продукта.

Однако, несмотря на такие высокие требования, проект дает возможность любому человеку поместить свой продукт на ресурсе, реализовать его и на этом заработать. Разница заключается лишь в том, что в рейтингах поставщиков он будет ближе к концу списка, нежели к началу. Он-лайн платформа – это только место встречи продавца и покупателя, инструмент расчета и доставки продукта. За конечное качество продукции отвечать будет только поставщик продукта, согласно действующему законодательству РФ. Таким образом, система рейтингов сама отсеет недоброкачественных поставщиков.

Для покупателей единственным требованием будет наличие доступа в Интернет. Платформа будет иметь все возможные современные формы оплаты и, учитывая, что каждый фермер будет иметь свой профиль и привязанный к нему банковский счет, зачисление средств через ресурс будет происходить моментально.

Помимо коммерческой части еще одним важным направлением проекта станет социальное. Прежде всего, с помощью современных маркетинговых средств проект покажет людям новый вид дохода как основной, так и вспомогательный.

Кроме того, согласно статистике, среднемесячный расход российской семьи на продовольствие составляет от 60–80% валового дохода. Наш проект, во-первых, позволит снизить расходы россиян на продовольствие и одновременно увеличить доходы фермеров.

Во-вторых, рост благосостояния фермеров в долгосрочной перспективе повысит престиж фермерства и увеличит численность желающих заниматься этим видом деятельности.

В-третьих, возможность хорошо зарабатывать, занимаясь фермерством, остановит отток людей из провинции и вернет жизнь в опустевшие поселки и деревни.

Однако самое главное – платформа ФЕРМЕРЫРОССИИ.РФ даст всем участникам свободный рынок с легким доступом на него и позволит решить проблему с продовольствием в стране.

Административное и статистическое направление проекта подразумевает поддержку государственных сельскохозяйственных органов, общественных объединений, регуляторов, сертификационных центров, Роспотребнадзора и др. Клиенты портала получают прямой доступ к этим организациям, что даст возможность быстрого и эффективного решения любой текущей проблемы. В свою очередь сельскохозяйственная отрасль получит рост количества фермеров и личных подсобных хозяйств, создаст новые рабочие места, определенность по многим секторам индустрии, а также раскроет их потребности и обозначит недочеты. Данная система поможет выявить сильные и слабые стороны торгового процесса сельскохозяйственными продуктами. Статистические и налоговые органы получают необходимую точную информацию о состоянии агропромышленного комплекса России.

Таким образом, новый портал будет содействовать трансформации российского рынка сельскохозяйственных продуктов в новую инновационную торговую он-лайн систему. Полностью развив проект в России, мы откроем платформу для сотрудничества с Таможенным Союзом и ЕврАзЭС, а также партнерами России на внешнем рынке. В дальнейшем планируется создание офф-лайн рынков выходного дня, расширение логистики на всю географию проекта. Также будем способствовать организации сельскохозяйственных обучающих мероприятий для потенциальной аудитории, заинтересованной в фермерстве.

В этой статье представлена лишь малая часть того, что планируется сделать в проекте «ФЕРМЕРЫРОССИИ.РФ». Путь к достижению поставленных целей не будет легким, однако главное, как и в любом другом инновационном проекте, – это команда высококвалифицированных профессионалов, т.е. тех, кто сможет собрать по крупицам все составные части проекта и превратить их в действующие инструменты. Мы создали такую команду, необходимо только стабильное финансирование.

Кротова М.В.

к.э.н., с.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
mw_krotowa@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: методология прогнозирования, промышленное развитие, сценарии развития.

Современное долгосрочное прогнозирование является стратегическим инструментом, ориентированным на масштабные, долгосрочные задачи, жестко структурированным по содержанию и процессу выполнения, а также синтетическим по методологии его проведения.

Методология долгосрочных исследований в нашей стране была развита в 1960–1980-е гг. Ее сильными сторонами была системность подхода, максимальное использование методов, заимствованных из точных наук и определенный уровень академической свободы, позволявший, в том числе, обсуждать и количественно оценивать альтернативные варианты использования различных методов управления, развития отраслей и территориально-производственных комплексов. Судить об этом позволяет хотя бы книга [1], где альтернативные хозяйственные решения представлены в виде вершин графа, с возможностями выбора (развилки) между различными вариантами, а также – условия для выбора. Академическая дискуссия, даже будучи ограничена рамками идеологии и административно-командной экономики, способствовала развитию методов долгосрочных исследований, которые могли бы быть использованы и при переходе экономики на рыночные принципы. К сожалению, со сменой экономической системы, государство длительное время не формировало спрос на долгосрочные исследования.

Восстановление системы долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования, уже применительно к рыночной и смешанной экономике, включает такую специфическую задачу, как определение наиболее эффективной организации долгосрочных исследований и их методологии. Для этого необходимо выяснить роль, задачи и соотношение между собой различных видов долгосрочных исследований, таких как стратегия, прогноз, сценарий. Необходимо выстроить иерархию этих категорий, уточнить их связь между собой.

В настоящее время сценарии, оформленные в виде официальных документов, регулярно готовит Министерство экономического развития. В них представляются финансово-экономические и социально-экономические показатели, относящиеся по преимуществу к макроэкономике, которые являются целевыми ориентирами для многих ведомственных и корпоративных долгосрочных программ, а также ТЭО инвестиционных проектов. Еще одним распространенным видом сценария, утверждаемого на уровне корпоративной практики, является сценарий изменения себестоимости продукции – в зависимости от курсов иностранной валюты, инфляции, рост цен у поставщика и т.п.

И для сценария, и для прогноза используется примерно одинаковый набор методов: корреляционный анализ, экстраполяция трендов, экспертный, расчетно-конструктивный методы, интервальное прогнозирование, качественный анализ.

Согласно [2], сценарий (scenario) – это «...первоначально краткое изложение событий, свершающихся по ходу действия в спектакле». Формирование концепции сценарного подхода к решению задач долгосрочного управления и прогнозирования относится к середине 1960-х гг. (ср. 3; 4). В нашей стране одной из наиболее сильных школ формализовано-математического построения сценариев и сценарных моделей является Институт проблем управления Российской Академии наук. На основе обобщения опыта этой организации, ИИП РАН и других академических институтов, которые в разное время проводили и прикладные исследования, было разработано следующее определение сценария [5]: «...Системное представление одного из гипотетических исходов и пути его достижения, базирующиеся на предположениях о текущих и будущих тенденциях развития в соответствующей области. Предположения, на которых базируется сценарий, должны быть разумными и не выходить за рамки естественных ограничений, лимитов времени и технологии. Существуют два типа сценария – исследовательский и предваряющий. Первый следует от настоящего к будущему, в то время как второй тип сценария проходит обратный путь, который начинается с будущего состояния и продвигается к настоящему, чтобы выявились влияния и действия, нужные для реализации поставленной цели». Упоминается в том же источнике и сценарий инновации – это «1. Упорядоченная во времени последовательность эпизодов по выбору инновационной политики, логически связанных между собой причинно-следственными связями. 2. Ориентированная на достижение заданных результатов и упорядоченная во времени последовательность этапов реализации инновации, предусматривающая привлечение участников (организаций, отдельных лиц) для ее осуществления».

Собственные разработки в области кратко-, средне-, и долгосрочных макроэкономических сценариев имеются в Институте народнохозяйственного прогнозирования [6]. В данной работе акцент делается непосредственно на связь ТЭК и бюджетного процесса. Ключевой проблемой назван недостаточный суверенитет отечественной финансовой

системы, во многом зависимой от мировых (биржевых) цен на нефть. Демонстрируется, что одним из результатов обнародования результатов расчета сценариев становится не просто информированность делового сообщества и международных игроков рынка, но и формирование у них ожиданий относительно возможностей России как важнейшего поставщика нефти и газа. Сценарий здесь применяется как самостоятельный инструмент управления, который через формирование новых знаний и ожиданий в экспертном сообществе помогает усилить позиции России на «рынке» международных прогнозов важнейших параметров мировой экономики.

В более узком смысле, применительно к корпоративной практике [7], сценарий трактуется как «...объект, предназначенный для создания в моделируемой переменной ряда, в который будут выгружены данные после окончания расчета». А попросту – массив данных, характеризующий каждый из нескольких альтернативных вариантов долгосрочного развития системы (отрасли). Исследование системы всегда дает несколько альтернативных сценариев как одномерных массивов данных, формирующих получаемый в итоге объект для выгрузки, т.е. многомерный структурированный массив данных, в ряде работ, например, [8] называемый пространством сценариев.

Для исследования на этапе его приемки государством, либо заказчиком – как правило, крупной компанией с госучастием, принципиально определить, что является критерием качественно выполненной работы? С практической точки зрения на то, что сценарий разработан некачественно, могут указывать неверно отраженные тенденции развития тех компонент и условий компании-заказчика, которые будут демонстрировать исключительно ее сильные стороны и внешние возможности, без надлежащего внимания к угрозам и слабым сторонам. Поэтому даже технически несложная проверка способна выявить в некачественном сценарии т.н. «неучтенные факторы» и иные ошибки фактического, логического или методологического характера.

Критерием качественно построенного сценария, если понимать его как массив данных, содержащих описание будущего состояния социально-экономической системы, исходя из выше отмеченных дефиниций сценария, можно считать такие категории, как:

- суверенность, трактуемая как четкое разграничение внешних и внутренних параметров и процессов, включая степень контроля этих характеристик со стороны компании-заказчика;
- реалистичность, понимаемая как соответствие сценарных параметров фактически имеющимся данным об исходном состоянии внешней среды;
- внутренняя непротиворечивость на уровне логики и методологии построения;
- верифицируемость, т.е. возможность проверки параметров как на соотношение с окружающей действительностью, так и на обоснованность заложенных в него ресурсных оценок, а также методов и рассчитанных на их основе тенденций альтернативным путем:
- параллельного расчета основных параметров сценария другими разработчиками (исследовательской организацией) с использованием схожей методологии и аналогичной исходной информации, т.е. параллельный пересчет;
- получения основных, контрольных параметров сценария путем применения принципиально исходной информации и методологии.

Кроме этого, качественно построенный сценарий должен быть:

- максимально нейтрален по отношению к интересам заказчика и включать в себя все возможные состояния компании или отрасли, т.е. исследуемой системы, включая объективно неблагоприятные или нежелательные для заказчика;
- ограничен количеством параметров, значимых и измеряемых для исследуемой системы в указанной перспективе;
- построен на известных или новых, описанных и предложенных разработчиком, закономерностях строения и развития системы;
- прозрачен для параллельного пересчета, верификации и мониторинга ключевых параметров системы с течением времени. К примеру, для сценариев и сценарных условий, используемых, в том числе, в качестве обоснования Энергетической стратегии России, в соответствии с Поручением Президента РФ от 6 июля 2013 г. № Пр-1471 о корректировке Энергетической стратегии России на период до 2030 г.; для продления стратегического периода Правительством РФ установлен срок в пять лет.

В отличие от сценария, прогноз (от греч. prognosis, предвидение, предсказание) – это «... вероятностное суждение о будущем состоянии какого-либо процесса или явления. ...термин «прогноз» выступает как синоним предсказания или Предвидения, но чаще всего используется для обозначения их частных случаев, когда речь идет о достаточно конкретных событиях с указанием более или менее точных сроков их наступления или ненаступления. Различают прогноз качественный и количественный, краткосрочный и долгосрочный, поисковый и нормативный. Поисковым прогнозом называется попытка на основе анализа имеющихся тенденций выявить перспективы их развития; нормативный – это «прогноз наоборот», когда, исходя из заранее поставленной цели, пытаются спрогнозировать возможные пути ее достижения. На сегодняшний день существуют пять основных способов получения прогнозов: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, экспертная оценка и «сценарий будущего». Математическая теория прогноза была создана основоположником кибернетики Норбертом Винером» (Цит. по 10).

Возможны различные соотношения между прогнозами и сценариями. Прогноз может охватывать все пространство сценариев, которые удалось рассчитать как множество состояний системы через заданный промежуток времени, если цель дальнейших действий заказчика – получить представление обо всех возможных состояниях системы в заданный период времени.

Наиболее распространенным методом, обрабатывающим, как правило, один сценарий из ряда возможных, является Форсайт. Зародился он около 50 лет назад в американской корпорации RAND, где использовался сначала для

определения перспективных военных технологий. В 1950–1960-е годы, столкнувшись с недостаточностью традиционных прогностических методов (количественные модели, экстраполяция существующих тенденций и т.п.), специалисты компании RAND разработали метод «Дельфи» на базе многоуровневых анкетных опросов экспертов с обратной связью. Стандартное число участников опросов (в современной модификации – экспертных панелей) составляет 200–300 чел. [11]. Для генерации исходных экспертных оценок используются такие методы, как качественный анализ, экстраполяция, обработка и контент-анализ патентных заявок либо публикаций в научных изданиях, кластерный анализ, специализированные модели типа CAMELS и другие. Далее результаты анкетирования подвергаются обработке с помощью методов математической статистики и эконометрики, сутью такой обработки является исключение из всего массива экспертных оценок крайних значений показателя, полученных по итогам анкетирования, проверка попадания результатов анкетирования в нормальное распределение, построение корреляционно-регрессионных зависимостей между ответами экспертов на различные вопросы.

Благодаря отбраковке крайних оценок и не согласованных с солидарным экспертным мнением оценок (что заложено на уровне математическо-статистической обработки данных и их приведения к допустимой вариации не более 33%), в процессе проведения экспертной панели выстраивается единственный сценарий. Поле возможных альтернатив сужается до единственного сценария, внутри которого и продолжают работать эксперты.

Отсюда же вытекает и основной источник уязвимости прогнозов: любой прогноз может считаться релевантным только при сохранении исходных условий, зафиксированных на этапе его построения. Изменение и пересмотр исходных условий может потребовать исследователей вернуться от прогнозных разработок к сценариям.

В качестве критерия эффективности прогноза, применительно к прикладным исследованиям, должна быть его сходимость, понимаемая как реалистичность, соответствие расчетных результатов и исходных условий фактически достигнутым характеристикам системы. Для управленческой практики сходимость означает отсутствие необходимости пересмотра основных параметров прогнозного исследования в течение нескольких лет, сопоставимых с горизонтом прогноза (см. 11). Форсайт-исследование, или иной долгосрочный прогноз, предваряет ведомственную или корпоративную стратегию. Подобная работа ведется в НИУ-ВШЭ совместно с Минпромторгом и Минобрнауки по разным направлениям, включая долгосрочное развитие нефтехимической промышленности; автору известно о проведении Форсайта в интересах ПАО «Газпром».

Стратегия применительно к практике прикладных исследований – это официально утверждаемый органами власти или внутренний документ компании, в котором, как сказано в [9], задается «...курс долгосрочного развития ..., независимый от широкого поля прогнозов долгосрочного изменения внешних и внутренних условий». Стратегия, по мнению авторов, исходит не из адаптации российского энергетического сектора к внешним условиям, а из целевой модели его перспективного развития, опирающуюся на устойчивую систему поэтапных целевых индикаторов его развития». Главный критерий отличия стратегии от прогноза и сценария – то, что в ней появляется субъективная воля, сформулированная в форме целей, интересов, методов и принципов работы компании и, в соответствии с ними – ее реакции на внешние изменения.

Зарубежные школы, ориентированные на экономику с меньшей долей государственного участия, нежели в России, предлагают иную трактовку стратегии. В основе построения стратегии по Г. Минцбергу [2], должно лежать признание того факта, что управленец имеет дело не с «неопределенностью», а с «неизвестностью», понимаемой как работа в таких условиях, которые не могли быть учтены ни в одном из ранее разработанных сценариев. Но и в подобной, стихийно-агностической системе представлений о взаимоотношениях компании и ее внешней среды, сценарные исследования способны сформировать заблаговременное представление у управленцев по крайней мере, о некоторых возможностях или угрозах. Кроме того, сценарные исследования, проводимые на ранних стадиях исследовательского цикла, как правило, оказываются дешевле организации и проведения Форсайта.

* * *

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Содержание и иерархия терминов «сценарий», «прогноз», «стратегия», использующихся в СМИ и профессиональной литературе, требуют уточнения в связи с тем, что в современной России вновь становятся востребованными долгосрочные исследования стратегического характера. Несмотря на использование при разработке сценариев, прогнозов и стратегий примерно одинакового набора исходных методов, все три понятия существенно отличаются по сути задач, решаемых исследованием. С другой стороны, сценарий, прогноз и стратегия формируют единое целое: комплексное долгосрочное исследование с различной глубиной проработки будущих параметров.

Прогноз детализирует и уточняет отдельные варианты, полученные в результате сценарных исследований. Качественный прогноз определяется по критерию сходимости, понимаемой в прикладном смысле как отсутствие необходимости пересматривать базовые параметры прогноза задолго до конца наступления года, принятого за прогнозный горизонт.

Стратегия – и как исследование, и как документ – отличается от сценария и прогноза тем, что включает в себя элемент субъективной воли собственника (государства, акционеров, предпринимателя), либо высших должностных лиц организации, компании. Поэтому критерии качественно разработанной стратегии будут в итоге определяться тем, удалось ли компании (ведомству) достичь заранее поставленных целей, равно экономических и неэкономических, и какой ценой.

Для каждого этапа долгосрочного исследования существует собственный набор целей их проведения, а также критерий успешности, или эффективности этого этапа.

Отправной точкой любого долгосрочного исследования должно быть формулирование альтернативных сценариев, проверка их обоснованности и обсуждение альтернативных вариантов долгосрочного развития для того, чтобы заранее «отсесть» нереалистичные и нежелательные сценарии, понимать, как противостоять угрозам.

Целями построения сценариев являются поиск возможностей и угроз для макроэкономической среды, отрасли или компании в средне- и долгосрочной перспективе; выявление альтернативных коридоров возможностей для дальнейшей проработки наиболее предпочтительных вариантов организации деятельности; а также в прикладном смысле – еще и определение условий для смены поколений эксплуатируемой техники и технологий.

Важным принципом проведения сценарных исследований является гарантия суверенитета, реализации и сочетания общественных и корпоративных интересов, которая с методологической точки зрения означает четкое разграничение внутренних и внешних параметров, а также процессов, находящихся внутри и вне сферы контроля государства или крупной компании. Специфическое свойство сценариев как этапа долгосрочных исследований – рефлексивность, т.е., формирование в среде экспертов и лиц, принимающих решения, определенных ожиданий, которые в свою очередь, будут оказывать влияние на будущие решения. Грамотное использование «рефлексии» уже на этапе демонстрации сценариев является также самостоятельным управленческим инструментом, формирующим выгодные заказчику разработки сценариев образа будущего.

Качественный сценарий должен быть верифицируемым, т.е., доступным для проверки его обоснованности другими методами с выходом в итоге на близкие расчетные параметры.

На практике уточнение сути и содержательного наполнения сценарного этапа долгосрочных исследований применительно к известным автору прикладным работам выявило недостаток прикладных исследований по проблематике долгосрочного научно-технического и технологического развития крупных компаний. Оказалось, что зачастую разработка и обсуждение сценариев долгосрочного технологического развития подменяются Форсайтом, т.е. квалифицированной детальной проработкой единственного альтернативного сценария. Тем самым, в самом экспертном сообществе создается дефицит стратегических альтернатив. По сути, сама логика и технология проведения Форсайт-исследований приводит к подмене Форсайтом этапа формулирования и обсуждения альтернативных сценариев, а значит, существенно сужается поле доступных эксперту альтернатив, сокращаются возможности для академической дискуссии. Сегодня сценарные исследования являются, по сути дела, недооцененным инструментом для научной и экспертной проработки задач долгосрочного развития крупных хозяйственных комплексов, и потенциал этого «инструмента» еще предстоит раскрыть в условиях современной экономики.

Список литературы и источников

1. Информация и модели структур управления / Под ред. Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1972.
2. Литературная энциклопедия. В 11 т. – М.: Издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература / Под ред. В.М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929–1939.
3. Mintzberg H., Quinn J., Lampel J. The Strategy Process. 2002.
4. Roberts F.S. Building an energy demand sigraph / RAND Corp. Report R-927/2. 1974.
5. Инновационная экономика. Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Науч.рук. Ивантер В.В., Суслов В.И. ИИП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2012.
6. Широ А.А., Гусев М.С. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза // Проблемы прогнозирования. – М., 2011. – № 1.
7. Электронная платформа «Прогноз» для сценариев моделирования себестоимости: http://www.plam.ru/bislit/investicionnye_proekty_ot_modelirovaniya_do_realizacii/p4.php
8. Кононов Д.А., Косяченко С.А., Кульба В.В. Основы сценарного исчисления и его приложения // Труды международной юбилейной конференции «Теория активных систем». – М.: СИНТЕГ, 1999.
9. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Н.И. Комкова и А.М. Мастепанова. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.
10. Суворов О.В. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль. – 2001.
11. Анализ сходимости прогнозов научно-технологического развития, выполненных на базе различных методологических подходов // Доклад по результатам НИР в рамках комплекса работ по долгосрочному прогнозу важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 года, НИУ-ВШЭ. – М., 2011.

Осипов Ю.М.¹

НЕОЭКОНОМИКА КАК ВЫСШАЯ НА СЕГОДНЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономика, неэкономика, финансомика, постэкономика, экономическая теория, философия хозяйства.

Keywords: *economy, neoeconomy, financial economy, post-economy, economic theory, philosophy of economy.*

Сначала несколько указательно-разъяснительских высказываний, восходящих к воззрениям современной философии хозяйства.

1. Экономика – хозяйство со стоимостью, стоимостное хозяйство, хозяйствующая стоимость.
2. Стоимость – идеальная, оцифренная субстанция, сидящая в сознании, им производимая и им же реализуемая, однако с условием обратного воздействия стоимости на сознание.
3. Экономическое сознание — сознание со стоимостью, стоимостное сознание, управляющее стоимостью и ею же управляемое.
4. Стоимость – самое экономическое в экономике, ее – экономики – субстанциальная суть.

Если говорить об исторических формах экономики, или исторических способах ее реализации, то экономика прошла от простейшей, начальной, товарообменной формы (Т–Т) через более сложную однеженную (Т–Д–Т), еще более сложную окапиталенную (Д–Т–Д') и еще более сложную банковско-кредитную (Д–Д') до суперсложной формы (Д'), называемой ныне *финансомикой*.

Снова кое-какие указательно-разъяснительные высказывания.

5. *Финансомика* – господство финансового капитала в экономике при отсутствии денежного золотого (или любого материального) стандарта и при тотальной долговой (кредитной) зависимости реального хозяйства от довлеющих над ними самоопределяющихся финансов.

6. Финансы – работающие деньги, а сегодня – работающие по преимуществу *на себя* деньги, долговые деньги, капитальные деньги.

Факта доминирования финансовой компоненты в современной экономике и факта господства финансового капитала над реальным хозяйством уже достаточно для выделения высшей на сегодня исторической формы экономики – в виде той же финансомики, однако для характеристики заявленной выше *нео*-экономики этого все-таки недостаточно: за «*нео*» скрывается и многое другое, не только финансовое.

Прежде всего необходимо отметить *глобализацию экономики*, которая выражается не только в ее миромасштабном распределении при отсутствии (или почти отсутствии) промежуточных границ-перегородок, но и в возможности, с одной стороны, большого, если не крайнего, своеволия экономики в сочетании с невероятной ее подвижностью и текучестью, а с другой – в возможности управленческого влияния на всю мировую экономику (со стороны того же *финансизма*), хотя и не прямого (чуть ли не планового), что в беспредельной, своевольной, текучей и изменчивой экономике, конечно же, никак не является возможным.

Планировать намерения и их исполнять – одно, это возможно, а ткать всеобщий план для всей экономики и всех ее субъектов – ну совсем другое, причем совершенно бессмысленное.

Миромасштабный глобализм дополняется объемным всеприсутствием экономики, ее проникновением в традиционно неэкономические сферы, институции, бытовые застенки и уголки. Монетаризм ныне всюду, а монета – главный цивилизационный кумир-управитель. Мировые неденежные цивилизации сдаются под напором глобальной экономической цивилизации, а сегодня и уже попросту финансовой. Теперь вокруг целостный, вездесущий и непреклонный *монетарный мир*.

За финансиацией, глобализацией и вездесущностью экономики в качестве характеристической черты неэкономики идет ее небывалая *технизация*, сопровождающаяся и технизацией вообще всего хозяйства, как и всей вообще человеческой жизни. Электронно-счетный переворот и технологические прорывы конца XX и начала XXI вв. сделали и делают свое «черное» революционное дело: экономика, как и все хозяйство, вся жизнь, существенно обновилась и продолжает обновляться – как раз в *неоэкономических* направлениях и руслах!

Компьютер и информатика, необычайно разившись и распространившись, не только изменили качество самой информации (ее оцифрив и загнав в компьютерную сеть), безмерно расширили ее рабочие объемы, усилили скорость информационных потоков, покорив не одно время, но и пространство, обеспечили высокую операциональную мо-

¹ Осипов Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, директор Центра общественных наук при МГУ, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

бильность и бескрайнюю операциональную всеохватность, они еще и изменили все хозяйственное бытие: от производства, торговли и потребления до технологий, исследований, коммуникаций, включая и все сугубо экономическое.

Под влиянием *информатизации* и *технологизации* экономика стала не только структурно новой (новые отрасли, новые производства), не только обновленной в своей процессуальной динамике, не только спорой по части нововведений, но и качественно другой – по-другому, прежде всего *счетно-решающей* (объемно, быстро, в режиме так называемого *реального времени*, беспристрастно; возымело место самое настоящее покорение пространства и времени, они перестали быть тяжкими и тягучими, а стали преодолимыми, доступными, почти что уже и незаметными).

Экономика стала как бы невесомой, гибкой, летучей.

Стоимость, а вслед за ней и вся экономика обрели благодаря возникновению миромасштабной *электронно-информационной сети* (своеобразного коллективного техно-людского *мозга*) как бы параллельное исполнительское сознание, новую «думающую» ноосферу, вполне уже искусственные, но и... вполне при этом действенные!

Экономика превратилась вдруг из вольного сообщества агентов в принудительную «*агентурную сеть*», еще и иерархически структурированную и управляемую из конкурентно-скоординированного сонма центров. Агенты в рамках такой сети вдруг стали (обернулись) либо сетевыми «мушками», либо сетевыми «паучками», включая среди последних больших и очень больших, даже и гигантских, «пауков».

Место привычных предпринимателей и директоров – выходцев из родных им сред – заняли откуда-то сваливающиеся на грешную землю и ничего не признающие кроме самих себя менеджеры (как особого рода класс «управляющих», адекватных самим себе, но никак не соответствующих управляемым ими объектам – этакие «воры» по вызову и без вызова тоже).

Итогом менеджериальной революции как раз и стало формирование управляемых в интересах возникшего электронно-счетного мозга уже не социумов, не человек, не институтов, даже не пресловутого рынка, а подневольных этому «мозгу» экономических сетей. Менеджер – элемент электронно-счетного мозга, как и собственно экономических сетей, но не общества, не коллективов, не фирм, где он лишь в лучшем случае инородное пребывающее.

Что это за «мозг» такой явился в экономике, превратив ее окончательно и бесповоротно в неэкономистику?

А это как раз та самая чудодейственная «система», которая подменяет собою не что иное, как... саму экономику, а вместе с этим и... о-о!.. чуть ли не саму... стоимость!

Да-а, подменяет, именно подменяет, игнорируя социум, отношения, хозяйствующих субъектов, права человека, традиции, конституции – что там еще?

Нет, она не замещает вполне экономику с ее стоимостью, но она их заметно оттесняет, создавая в итоге некоего монстра-кентавра – *техно-экономику*, которая еще не полная техномика, но уже и не прежняя, заточенная на саму себя, экономика.

Одной из отличительных особенностей отмеченного выше «мозга» является его необычайно сильная и вездесущая, в основе уже искусственная, *виртуальность*, что означает как заметную самостоятельность и летучую оторванность «мозга» от реальной реальности, так и обретенную им возможность бытийственного опережения этой последней, ее заведомого вольного моделирования и превращения из реального феномена в ирреальный симулякр.

Наряду с реальной реальностью, активную, если уже не приоритетную, роль в неэкономистике играет виртуальный двойник реальности – вышеупомянутый «мозг», претендующий на замещение собою реальной реальности, – что, кстати, фактически уже и происходит.

Итак: сфинансировавшись, сглобализировавшись, повсюду «влезши», «осетевшись» и виртуализировавшись, экономика, обеспечив высокий техно-прогресс, получила вдруг в итоге развития электроники, информатики, кибернетики, а также особого менеджериализма, некую ирреальную *суб-, пара- и сверх-экономику* с явным замахом на *пост-экономику*, которая потеснила экономику как таковую, превратив ее в *нео-экономику*.

Ясно, что *постэкономика* не остановится и не ограничится экономическими, уже и полу-, а то и квази-экономическими сетями и их сетевой «агентурой», а, выдавив сначала экономику как таковую на периферию хозяйственного бытия, затем ее попросту навсегда поглотит.

Да, такое произойдет, разумеется, не сразу, не в один миг, хотя почему же и не вскоре, – кто из смертных знает тут сроки?

Руднев Ю.А.

к.э.н., зав. отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития «Информэлектро»

ДИНАМИКА ЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ПОСТАВОК ИМПОРТНОГО СЫРЬЯ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ

Ключевые слова: импортное сырье, показатели динамики, территориальная структура, отраслевая структура, количественный фактор, качественный фактор.

1. Введение

В последние годы усилилось внимание к исследованию вопросов зависимости российской экономики от импортных поставок. Это связано как с долгосрочными тенденциями роста такой зависимости, так и с текущими кризисными явлениями в российской экономике. В данной работе анализируется динамика зависимости экономики России от поставок импортного сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий, используемых для производства продукции. Основное внимание уделяется анализу факторов, которые определяют эту динамику. К числу этих факторов относятся, во-первых, территориальные и отраслевые структурные сдвиги, и, во-вторых, изменения удельных весов импортного сырья в территориальном и отраслевом разрезе. Рассматривается также сравнительное влияние отдельных регионов и отраслей на динамику зависимости экономики России.

Исходными показателями являются:

1. Расходы на приобретение сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг);

2. Расходы на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг).

На основе указанных исходных показателей рассчитывается удельный вес расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий в общем объеме расходов на приобретение сырья, материалов в целом, включая отечественные. Краткое название: «Удельный вес импортных сырья, материалов, покупных изделий» или «Удельный вес импортного сырья».

В качестве анализируемого периода рассматривается период с 2005 по 2014 год.

Исходные и расчетные показатели рассматриваются в территориальном и отраслевом разрезе. В данной работе территориальный аспект исследуется в разрезе субъектов Российской Федерации. В основе отраслевого признака показателей лежит Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Будем анализировать показатели в разрезе классов ОКВЭД.

Источником информации о показателях расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий являются данные статистической отчетности (форма 1 предприятие). По этой форме отчитываются только крупные и средние предприятия.

2. Зависимость от импортного сырья в экономике России в целом

В табл. 1 и на рис. 1 показан удельный вес импортных сырья, материалов, покупных изделий в экономике России в целом. Для оценки динамики зависимости от импортного сырья и материалов можно использовать как абсолютный показатель – прирост удельных весов импортного сырья, так и относительные показатели – темп прироста или темп роста удельных весов импортного сырья. Указанные индикаторы динамики могут быть цепными, если приросты рассчитываются к предыдущему году, и базисными, когда приросты рассчитываются к фиксированному базисному году. В табл. 1 приведены цепные и базисные абсолютные приросты удельных весов импортного сырья. На рис. 1 на правом графике показаны цепные абсолютные приросты удельных весов импортного сырья в российской экономике в период 2006–2014 годы.

Таблица 1

Удельный вес импортных сырья, материалов, покупных изделий в экономике России в целом и показатели его динамики в 2005–2014 годы

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Удельный вес импортного сырья, %	8,80	8,50	10,38	10,00	10,67	11,61	13,73	14,12	14,56	14,01
Прирост удельного веса импортного сырья к предыдущему году (цепной), %	–	–0,30	1,88	–0,38	0,67 0,94	2,12	0,38	0,44	–0,54	
Прирост удельного веса импортного сырья к 2005 году (базисный), %	–	–0,30	1,58	1,20	1,88	2,82	4,94	5,32	5,76	5,22

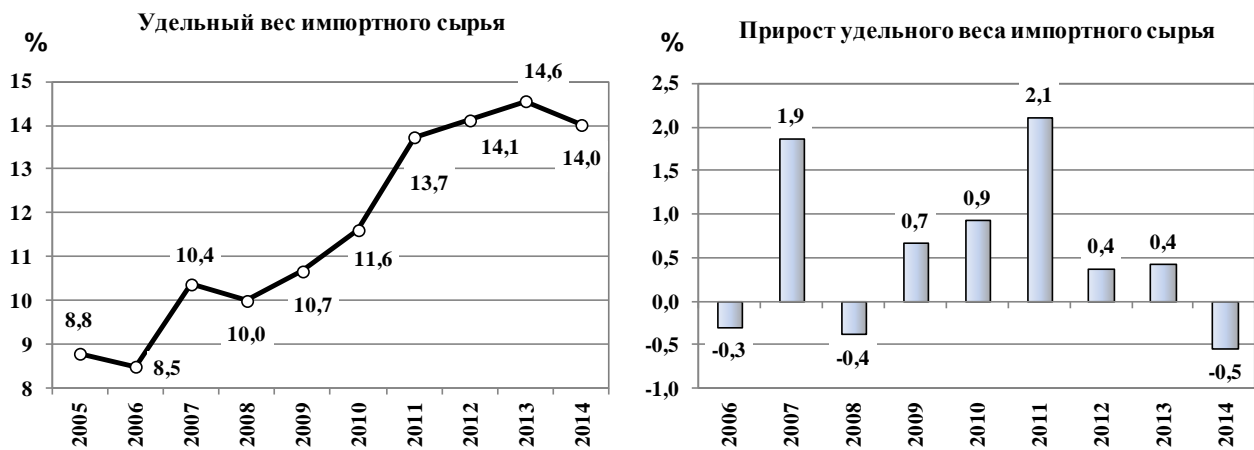

Рисунок 1.

Динамика удельного веса импортных сырья, материалов и покупных изделий в 2005–2014 годы

Как видно из приведенных данных динамика анализируемого показателя была в основном повышательной. Снижение удельного веса импортных сырья, материалов, покупных изделий в экономике России наблюдалось только в 2006, 2008 и 2014 годах. В остальные годы анализируемого периода происходил рост зависимости от импорта. При этом следует отметить 5-летний период непрерывного увеличения удельного веса импортных сырья, материалов, покупных изделий в экономике России с 2009 по 2013 годы. Наибольший скачок рассматриваемого показателя пришелся на 2011 год, когда он вырос на 2,12% с 11,61 до 13,73%.

Максимальный относительный прирост удельного веса импортного сырья наблюдался в 2007 году, когда темп прироста этого показателя по отношению к предыдущему году достиг 22,1%. За весь анализируемый период с 2005 по 2014 год удельный вес импортного сырья увеличился на 59,4%.

Приведенные данные позволяют говорить о существовании тенденции роста зависимости от импорта сырья и материалов экономики России в период 2005–2014 годы. Сменилась ли эта тенденция на противоположную долгосрочную тенденцию сокращения зависимости от импорта сырья и материалов покажет время.

3. Факторы, определяющие динамику зависимости от импортного сырья

С целью выделения отдельных факторов, влияющих на динамику удельного веса импортного сырья в экономике России, представим его в виде суммы удельных весов импортного сырья по регионам или отраслям, взвешенную на доли этих регионов или отраслей в общем объеме затрат сырья. Математически такое представление можно записать следующим образом:

$$d_{\text{Im}}^t = \sum_{i=1}^N dz_i^t d_{\text{Im}}^t \quad (1)$$

где d_{Im}^t – удельный вес импортного сырья в российской экономике в году t ;

d_{Im}^t – удельный вес импортного сырья в i -ом регионе (отрасли) в году t ;

dz_i^t – доля i -го региона (отрасли) в общем объеме затрат сырья в году t ;

На основе представления удельного веса импортного сырья в российской экономике с помощью формулы (1) можно выделить влияние отдельных факторов на динамику данного итогового показателя. Для оценки динамики зависимости от импортного сырья и материалов будем использовать приросты удельных весов импортного сырья. Из формулы (1) следует, что приросты удельного веса импортного сырья для российской экономики в целом зависят от изменения территориальной или отраслевой структуры экономики и от динамики удельных весов импортного сырья в отдельных регионах или отраслях. Формализацией этого утверждения является представление приростов удельного веса импортного сырья в российской экономике за период от базисного года с индексом 0 до года с индексом t в виде суммы следующих двух слагаемых:

$$d_{\text{Im}}^t - d_{\text{Im}}^0 = \sum_{i=1}^N (dz_i^t d_{\text{Im}}^t - dz_i^0 d_{\text{Im}}^0) = \sum_{i=1}^N (dz_i^t - dz_i^0) d_{\text{Im}}^0 + \sum_{i=1}^N dz_i^t (d_{\text{Im}}^t - d_{\text{Im}}^0) \quad (2),$$

где: $\sum_{i=1}^N (dz_i^t - dz_i^0) d_{\text{Im}}^0$ – приросты за счет структурных (отраслевых или региональных) сдвигов или за счет количественного фактора;

$$\sum_{i=1}^N dz_i^t (d_{Im_i}^t - d_{Im_i}^0) - \text{приросты за счет изменения удельных весов импортного сырья в отраслях или регионах}$$

или за счет качественного фактора.

В формуле (2), структурные сдвиги являются количественным фактором, тогда как изменения удельных весов импортного сырья в регионах или отраслях представляет собой качественный фактор. Влияние количественного фактора принято определять путем умножения его приращения на величину качественного фактора в базисном году, а влияние качественного фактора – умножением приращения на значение количественного фактора в текущем году. При таком подходе весь прирост анализируемого показателя за счет совместного изменения факторов приписывается влиянию только качественного фактора.

На основе формулы (2) можно оценить влияние отдельных регионов и отраслей на динамику зависимости экономики России от импортного сырья, поскольку эта формула представляет прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике в виде суммы слагаемых по индексу i т.е. по регионам или отраслям. Каждое из этих слагаемых показывает влияние i -го региона или отрасли на итоговый индикатор и представляет собой прирост удельного веса импортного сырья в i регионе или отрасли в общих затратах сырья в российской экономике:

$$dz_i^t d_{Im_i}^t - dz_i^0 d_{Im_i}^0 = (dz_i^t - dz_i^0) d_{Im_i}^0 + dz_i^t (d_{Im_i}^t - d_{Im_i}^0), \quad i = 1, 2, \dots, N \quad (3).$$

Формула (3) показывает, что вклад i -го региона или отрасли в прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике можно представить в виде двух слагаемых, каждое из которых формирует прирост итогового индикатора за счет количественного и качественного факторов соответственно.

Формулы (2) и (3) записаны для базисных приростов, и аналогичные формулы строятся для цепных приростов, рассчитываемых относительно предыдущего года.

Рассмотрим результаты расчетов, выполненных с целью определения зависимости динамики удельного веса импортного сырья в российской экономике от таких факторов как, во-первых, региональные и отраслевые структурные сдвиги в затратах сырья и, во-вторых, изменения удельных весов импортного сырья в регионах и отраслях.

4. Зависимость российской экономики от импортного сырья в территориальном разрезе

Начнем описание с анализа влияния количественного и качественного факторов на динамику удельного веса импортного сырья в российской экономике в случае, если ее структура рассматривается по территориальному признаку в разрезе субъектов Российской Федерации. В табл. 2 и на рис. 2 приведены цепные приросты удельного веса импортного сырья в экономике России в 2006–2014 годы и показано их разложение на два слагаемых. Первое из них отражает вклад трансформации региональной структуры затрат, второе – изменения удельных весов импортного сырья в субъектах Российской Федерации.

Таблица 2

Составляющие цепных приростов удельного веса импортного сырья в экономике России в территориальном разрезе в 2006–2014 годы

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прирост удельного веса импортного сырья к предыдущему году (цепной), %	-0,30	1,88	-0,38	0,67	0,94	2,12	0,38	0,44	-0,54
- за счет изменения региональной структуры затрат, %	0,41	0,35	0,16	0,16	0,14	0,22	0,34	0,36	0,07
- за счет изменения удельного веса импортного сырья в регионах, %	-0,71	1,53	-0,54	0,52	0,80	1,90	0,04	0,08	-0,62

Рисунок 2.

Составляющие цепных приростов удельного веса импортного сырья в экономике России в территориальном разрезе в 2006–2014 годы

Данные табл. 2 и рис. 2 говорят о том, что количественный фактор, т.е. изменения региональной структуры затрат на протяжении всего анализируемого периода действовали в направлении роста удельного веса сырья в экономике России. Вместе с тем, абсолютная величина этого фактора колебалась на протяжении анализируемого периода. Наибольшие значения количественный фактор имел в 2006 и 2007 годах, затем на протяжении 3-х лет с 2008 по 2010 год его величина снизилась более чем вдвое. С 2011 по 2013 наблюдалось увеличение роли территориального фактора, и, наконец, в 2014 году величина территориальной составляющей резко снизилась и достигла минимального уровня.

Влияние качественного фактора, т.е. изменений удельных весов импортного сырья в экономике субъектов Российской Федерации, не было однонаправленным. К снижению зависимости от импортного сырья в экономике России качественный фактор приводил в 2006, 2008 и 2014 годах. Во все другие годы анализируемого периода влияние этого фактора было противоположно направленным, т.е. изменения удельных весов импортного сырья в регионах вызывали рост зависимости от импортного сырья в экономике России в целом. Кроме того, влияние качественного фактора отличалось значительно более сильными колебаниями, чем влияние региональных структурных сдвигов. Его максимальный по абсолютной величине уровень, равный 1,90%, был достигнут в 2011 году, минимальный – 0,04% в 2012 году.

При сравнении двух факторов между собой видим, что во все годы количественный фактор оказывал по абсолютной величине значительно меньшее влияние, чем качественный фактор. Исключением являются 2012 и 2013 годы, когда влияние территориальных структурных сдвигов примерно в 8 и 5 раз превышало воздействие качественного фактора, выражающегося в изменениях удельных весов импортного сырья в регионах. Однако такое доминирование количественного фактора над качественным объясняется весьма малым уровнем качественного фактора.

Остановимся на базисных приростах удельного веса импортного сырья в российской экономике и рассмотрим их разложение на составляющие. В отличие от цепных приростов, базисные приросты и их составляющие, характеризуют динамику не по отдельным годам, а по периодам, начиная с базисного 2005 года до анализируемого года. В частности, базисные приросты в последнем 2014 году показывают изменение удельного веса импортного сырья за весь анализируемый период с 2005 по 2014 год. Слагаемые базисных приростов удельного веса импортного сырья в российской экономике приведены в табл. 3 и на рис. 3.

Таблица 3

Составляющие базисных приростов к 2005 году удельного веса импортного сырья в экономике России в территориальном разрезе в 2006–2014 годы

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прирост удельного веса импортного сырья к предыдущему году (базисный), %	-0,30	1,58	1,20	1,88	2,82	4,94	5,32	5,76	5,22
Составляющие прироста:									
– за счет изменения региональной структуры затрат, %	0,41	0,61	0,77	1,23	1,06	1,15	1,39	1,79	1,89
– за счет изменения удельного веса импортного сырья в регионах, %	-0,71	0,97	0,43	0,64	1,76	3,79	3,94	3,97	3,33

Рисунок 3.

Составляющие базисных приростов к 2005 году удельного веса импортного сырья в экономике России в территориальном разрезе в 2006–2014 годы

Приведенные в табл. 3 и на рис. 3. данные показывают, что сдвиги в региональной структуре затрат в течение всего анализируемого периода оказывали повышающее воздействие на базисные приросты удельного веса импортного

сырья в экономике России. Влияние количественного фактора систематически росло с 2006 по 2009 год. В 2010 году произошло некоторое его снижение по сравнению с 2009 годом, но в последующие годы наблюдался рост.

Что касается качественного фактора, влиявшего на динамику базисных приростов, то его динамика была более разнообразной. В 2006 году качественный фактор привел к снижению удельного веса импортного сырья, однако в 2007 году этот фактор стал работать в сторону повышения зависимости от импортного сырья. В последующие годы направленность качественного фактора не изменилась, однако динамика была достаточно неравномерной. В 2008 году произошло снижение прироста за счет изменения удельного веса импортного сырья в регионах. Затем с 2009 по 2013 год наблюдался его рост, однако он был весьма неравномерным, особенно можно отметить его резкое увеличение с 1,76% в 2010 году до 3,79% в 2011 году. В 2014 году произошло небольшое снижение влияния рассматриваемого фактора.

В результате общий прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике за период с 2005 по 2014 год, равный 5,22%, можно разложить на следующие два слагаемых: 1,89% – влияние количественного фактора, т.е. территориальный структурный сдвиг и 3,33% – влияние качественного фактора, отражающего изменения зависимости от импортного сырья на уровне субъектов Российской Федерации.

Следующим этапом анализа является оценка влияния отдельных регионов на динамику зависимости экономики России от импортного сырья. С этой целью будем использовать формулу (3), отражающую вклад *i*-го региона или отрасли в прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике и показывающую деление этого вклада на две части, зависящие от количественного и качественного факторов.

Остановимся на базисных приростах за весь анализируемый период 2005–2014 годы и выделим субъекты Российской Федерации, оказавшие наибольшее влияние на динамику зависимости российской экономики от импорта сырья. Поскольку приросты по регионам могут иметь разный знак, были сгруппированы отдельно положительные и отрицательные приросты и найдены их суммы. Затем были определены регионы, обеспечившие наибольший вклад в каждую из этих сумм. В табл. 4 и на рис. 4 приведены данные о субъектах Российской Федерации, которые соответствуют наибольшим по абсолютной величине слагаемым в составе общего прироста удельного веса импортного сырья в российской экономике. Первые 6 регионов с положительными приростами обеспечили 5,00 из 6,47%. Первые 6 регионов с отрицательными приростами обеспечили –0,79% из –1,25%.

Таблица 4

Приросты удельного веса импортного сырья по субъектам Российской Федерации за период 2005–2014 годы с выделением приростов за счет количественного и качественного факторов, %

№ п/п	Субъект РФ	Прирост всего, %	В том числе за счет фактора:		№ п/п	Субъект РФ	Прирост всего, %	В том числе за счет фактора:	
			количественного, %	качественного, %				количественного, %	качественного, %
	Положительные приросты					Отрицательные приросты			
	Всего	6,47	2,80	4,77		Всего	-1,25	-0,91	-1,44
1	г.Санкт-Петербург	1,26	0,79	0,48	1	Респ. Коми	-0,31	-0,10	-0,22
2	Московская обл.	1,24	0,27	0,97	2	Свердловская обл.	-0,11	-0,10	-0,01
3	Калининградская обл.	0,93	0,36	0,58	3	Тверская обл.	-0,10	-0,02	-0,09
4	Калужская обл.	0,82	0,12	0,71	4	Ростовская обл.	-0,10	-0,04	-0,06
5	г.Москва	0,43	0,88	-0,45	5	Новосибирская обл.	-0,08	-0,06	-0,03
6	Челябинская обл.	0,31	-0,02	0,33	6	Вологодская обл.	-0,08	-0,05	-0,03

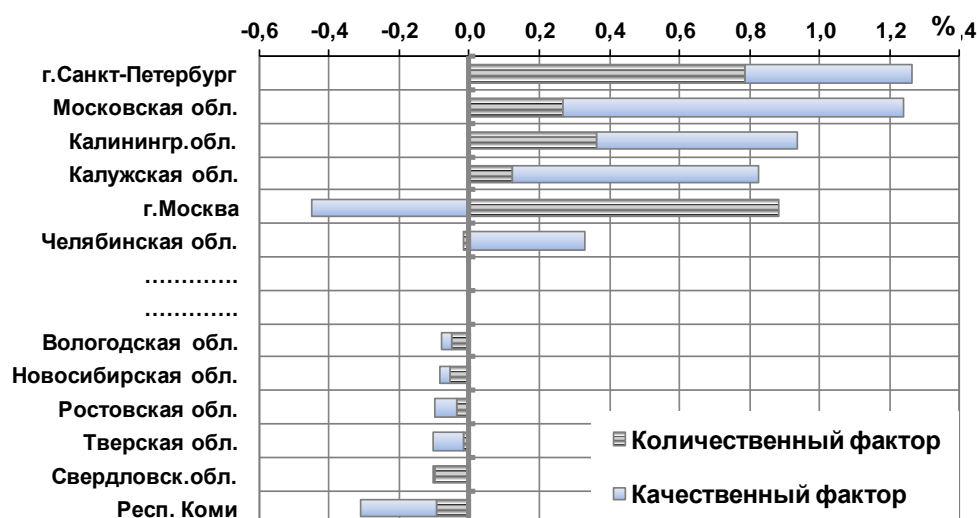

Рисунок 4.

Регионы, внесшие наибольший вклад в формирование прироста доли импортного сырья в российской экономике

5. Зависимость российской экономики от импортного сырья в отраслевом разрезе

Следует отметить, что наиболее распространенным случаем является одинаковая направленность приростов удельного веса импортного сырья в регионах за счет количественного и качественного факторов. Однако для некоторых регионов это правило нарушается. К числу таких регионов относится, прежде всего, Москва. Общий прирост итогового индикатора за счет данного субъекта Российской Федерации составил 0,43%, по его величине Москва заняла пятое место среди регионов, имеющих положительный прирост. Прирост за счет количественного фактора был также положительным и составил 0,88%, и здесь Москва на первом месте среди других регионов. Это означает, что из регионов, которые увеличили свой удельный вес в общероссийских затратах на сырье и материалы, Москва внесла наибольший вклад. Вместе с тем, прирост за счет качественного фактора был отрицательным (-0,45%), и здесь Москва также заняла первое место, но уже среди регионов, которые отличает отрицательный прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике. Таким образом, Москва занимает особое место, поскольку, во-первых, в наибольшей степени среди других регионов способствовала увеличению зависимости от импорта сырья в экономике России за счет роста своего удельного веса в общероссийских затратах сырья, и, во-вторых, больше других регионов действовала в сторону снижения зависимости от импорта благодаря уменьшению удельного веса импортного сырья в экономике Москвы.

Поставим задачу определить, как влияют количественный и качественный факторы на динамику удельного веса импортного сырья в российской экономике с точки зрения ее отраслевого разреза. В данном случае будем анализировать показатели в разрезе классов ОКВЭД. Всего в расчетах участвовало 58 классов ОКВЭД.

В табл. 5 и на рис. 5 приведены приросты удельного веса импортного сырья в экономике России в 2006–2014 годы. Показано их разложение на два слагаемых, первое из них отражает трансформацию отраслевой структуры затрат или количественный фактор, второе – изменения удельных весов импортного сырья по видам экономической деятельности, т.е. качественный фактор.

Таблица 5

Составляющие цепных приростов (к предыдущему году) удельного веса импортного сырья в экономике России в отраслевом разрезе в 2006–2014 годы

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прирост удельного веса импортного сырья к предыдущему году (цепной), %	-0,30	1,88	-0,38	0,67	0,94	2,12	0,38	0,44	-0,54
Составляющие прироста:									
– за счет изменения отраслевой структуры затрат, %	0,02	0,23	-0,05	-0,37	0,10	0,46	0,23	-0,27	-0,45
– за счет изменения удельного веса импортного сырья в отраслях, %	-0,31	1,65	-0,33	1,05	0,84	1,66	0,15	0,71	-0,10

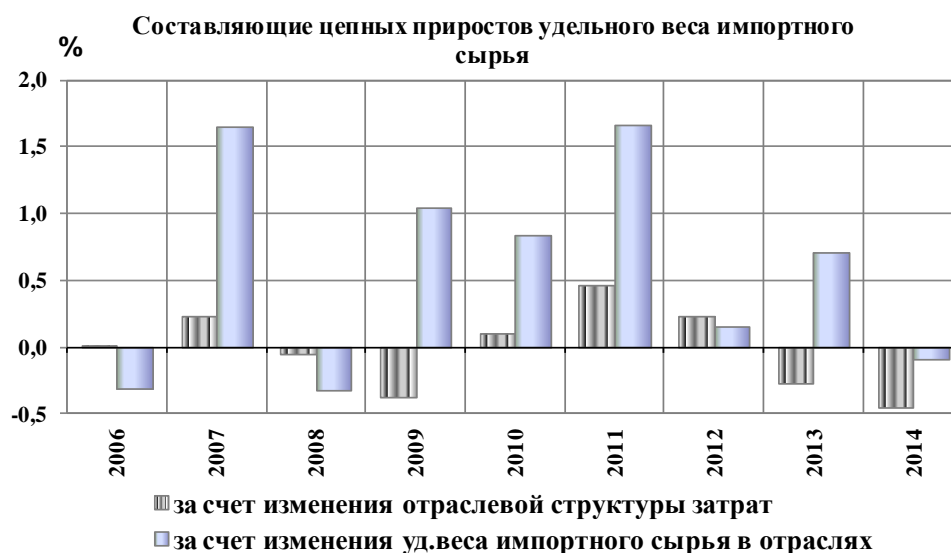

Рисунок 5.

Составляющие цепных приростов (к предыдущему году) удельного веса импортного сырья в экономике России в отраслевом разрезе в 2006–2014 годы

Данные табл. 5 и рис. 5 говорят о том, что влияние количественного фактора периодически колебалось в разных направлениях. В 2006–2007 составляющая прироста итогового индикатора за счет количественного индикатора возрастала и была положительной, в 2008–2009 годах наблюдалось ее снижение, а значение было отрицательным. Далее в 2010 и в 2011 годах влияние количественного фактора росло, и его значение было положительным, наконец, последние три года с 2012 по 2014 год составляющая прироста за счет количественного фактора уменьшалась, при этом в 2013 и 2014 годах она была отрицательной.

Влияние качественного фактора, т.е. изменений удельных весов импортного сырья по классам ОКВЭД, было направлено большей частью в сторону увеличения удельного импортного сырья в экономике России. В сторону уменьшения зависимости от импорта качественный фактор действовал только в 2006, 2008 и 2014 годах.

Вклад качественного фактора в прирост удельного импортного сырья в экономике России превышал влияние количественного фактора в анализируемый период за исключением 2012 и 2014 года.

Слагаемые базисных приростов удельного веса импортного сырья в российской экономике приведены в табл. 6 и на рис. 6. Эти данные показывают, что сдвиги в отраслевой структуре затрат оказывали повышающее воздействие на базисные приросты удельного веса импортного сырья в экономике России в начале анализируемого до 2009 года включительно. В последующие годы отраслевые сдвиги способствовали снижению зависимости от импортного сырья. Наконец, по итогам всего анализируемого периода в 2014 году отраслевые сдвиги показали свое влияние в сторону увеличения удельного веса импортного сырья в российской экономике.

Таблица 6

Составляющие базисных приростов к 2005 году удельного веса импортного сырья в экономике России в отраслевом разрезе в 2006–2014 годы

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прирост удельного веса импортного сырья к предыдущему году (базисный), %	-0,30	1,58	1,20	1,88	2,82	4,94	5,32	5,76	5,22
Составляющие прироста:									
– за счет изменения отраслевой структуры затрат, %	0,02	0,28	0,13	0,32	-0,01	-0,15	-0,03	-0,08	0,02
– за счет изменения удельного веса импортного сырья в отраслях, %	-0,31	1,30	1,07	1,56	2,83	5,09	5,35	5,84	5,20

Рисунок 6.

Составляющие базисных приростов к 2005 году удельного веса импортного сырья в экономике России в отраслевом разрезе в 2006–2014 годы

Важно отметить, что в отличие от территориальных структурных сдвигов, влияние отраслевых структурных сдвигов было гораздо слабее. Если сравнивать между собой значимость количественного и качественного факторов не по годам, а периодам, начинающимся с базисного года, то нетрудно видеть, что влияние качественного фактора всегда значительно превышало вклад количественного. Более того, с 2010 года значения составляющих прироста удельного веса импортного сырья говорят о доминировании качественного фактора и, практически, об отсутствии какого-либо заметного влияния количественного фактора. Так, общий прирост удельного веса импортного сырья в российской экономике за период с 2005 по 2014 год, равный 5,22%, можно разложить на следующие два слагаемых: 0,02% – влияние количественного фактора, т.е. отраслевой структурный сдвиг и 5,20% – влияние качественного фактора, отражающего изменение зависимости от импортного сырья на уровне на уровне видов экономической деятельности, детализированных до классов ОКВЭД.

Дадим оценку влияния отдельных видов экономической деятельности на динамику удельного веса импортного сырья в экономике России, при этом остановимся на базисных приростах за период 2005–2014 годы. В табл. 7 и на рис. 7 приведены данные о классах ОКВЭД с наибольшими по абсолютной величине приростами в составе общего прироста удельного веса импортного сырья в российской экономике. Первые 7 классов с положительными приростами обеспечили 5,41 из 6,39%, а первые 7 классов с отрицательными приростами обеспечили -1,05 из -1,17%.

Как видно из данных табл. 7, производство автомобилей с большим отрывом от других видов экономической деятельности лидирует по степени влияния на динамику удельного веса импортного сырья в российской экономике.

6. Выводы

1. Изменения территориальной и отраслевой структуры российской экономики в различной степени влияли на удельный вес импортного сырья в российской экономике в последнее десятилетие. Региональные структурные сдвиги в затратах сырья оказывали заметное влияние на динамику общероссийской зависимости от импорта. Доля этого фактора в общем приросте удельного веса импорта за весь анализируемый период была несколько больше одной трети. Напротив отраслевые структурные сдвиги в затратах сырья слабо влияли на динамику удельного веса импортного сырья в российской экономике. По итогам всего анализируемого периода доля этого фактора составила только 0,4%.

Таблица 7

Приросты удельного веса импортного сырья по классам ОКВЭД за период 2005–2014 годы с выделением приростов за счет количественного и качественного факторов, %

№ п/п	Класс ОКВЭД	Прирост всего, %	В том числе за счет фактора:		№ п/п	Класс ОКВЭД	Прирост всего, %	В том числе за счет фактора:	
			количественного, %	качественного, %				количественного, %	качественного, %
	Положительные приросты					Отрицательные приросты			
	Всего	6,39	0,96	6,18		Всего	-1,17	-0,94	-0,98
1	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	3,05	0,06	3,00	1	Производство кокса и нефтепродуктов	-0,30	0,13	-0,43
2	Производство машин и оборудования (без пр-ва оружия и боеприпасов)	0,74	-0,01	0,74	2	Производство табачных изделий	-0,28	-0,25	-0,03
3	Металлургическое производство	0,51	-0,14	0,65	3	Деятельность сухопутного транспорта	-0,14	-0,10	-0,04
4	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,29	0,06	0,23	4	Производство готовых металл. изд.	-0,09	-0,01	-0,07
5	Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами	0,28	0,19	0,10	5	Добыча сырой нефти и природного газа	-0,08	0,02	-0,10
6	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	0,27	0,06	0,21	6	Предоставление прочих видов услуг	-0,08	0,07	-0,15
7	Химическое производство	0,26	0,02	0,24	7	Связь	-0,08	-0,09	0,01

Рисунок 7.

Виды экономической деятельности, внесшие наибольший вклад в формирование прироста доли импортного сырья в российской экономике

2. Изменения удельного веса импортного сырья в российской экономике за счет структурных сдвигов носили более стабильный характер, чем изменения под влиянием изменения зависимости от импорта на уровне регионов и

отраслей. Количественный фактор был более устойчивым, чем качественный как с точки зрения направленности, так и абсолютной величины.

3. Оценка влияния отдельных регионов и отраслей на динамику зависимости экономики России от импортного сырья указывает на значительную дифференциацию регионов и видов экономической деятельности с точки зрения их влияния на динамику итогового индикатора. Среди регионов и отраслей выделяются группы лидеров, которые играли основную роль в процессе изменения зависимости российской экономики от импорта сырья. При этом особое место среди регионов занимает Москва, а среди отраслей – производство автомобилей.

Солдатова И.Ю.

д.э.н., гл.н.с. ВНИИ экономики и нормативов, профессор Высшей школы бизнеса ЮФУ, Ростов-на-Дону
sold@aanet.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРИОРИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ВОЛАНТИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: управление сельским хозяйством, риски и возможности, государственная поддержка, продовольственная безопасность, зарубежные санкции; ускоренное импортозамещение; модернизация; инвестиции и инновации.

Keywords: risks and opportunities, government support, food security, foreign sanctions; accelerated import substitution; modernization; investment and innovation.

В июне 2015 года Правительством РФ рассмотрен план деятельности Минсельхоза России на 2013–2018 годы. Пятилетний план сельскохозяйственного производства России включает шесть целей:

- 1) рост производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающий продовольственную независимость страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности РФ;
- 2) увеличение производства рыбной продукции;
- 3) повышение качества жизни и комфортности проживания в сельской местности;
- 4) поддержка малых форм хозяйствования;
- 5) обеспечение эпизоотического благополучия территории Российской Федерации и осуществление ветеринарного и фитосанитарного надзора сельскохозяйственной продукции;
- 6) воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов.

В результате, предусмотрено увеличить производство продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в 2018 году по отношению к 2012 году на 15,2%, в том числе продукции растениеводства – на 15,5%, животноводства – на 14,7%; довести объем производства рыбной продукции до 4,59 млн. тонн. За счет реализации инвестиционных проектов будет создано 325 тысяч новых рабочих мест. Выполнение мероприятий по социальному развитию села и реализация инвестиционных проектов позволят ввести 4,4 млн. кв. м жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 2,45 млн. кв. м; общеобразовательных учреждений на 19 тыс. ученических мест, открыть 651 фельдшерско-акушерский пункт; уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой довести до 61,8%, уровень газификации домов сетевым газом – до 59,7%.

Правительство РФ выделит на развитие сельского хозяйства России в 2016 году 237 млрд. рублей. Средства направят на реализацию части Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Такого уровня финансирования будет достаточно для поддержки всех основных направлений сельского хозяйства [1; 1–8].

Государственная программа действует с 2013-го года и продлится до 2020-го года. Общая сумма обеспечения для реализации программы составляет 1,520 трлн. руб., до 2014-го года она составляла 1,509 трлн. руб. В то же время, ранее сумма субсидий на 2016-й год была запланирована на уровне 186,0 млрд. руб. 7 июля министр сельского хозяйства дал указание полностью вытеснить продукты, которые импортируются из-за рубежа. В течение пяти лет в рамках госпрограммы производители получают около 2 трлн. руб., а из-за продовольственного эмбарго в отношении США и ЕС в стране наблюдается стабильный рост сельскохозяйственного производства.

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе финансовой, определяется особенностями сельского хозяйства, требующими создания возможностей для стимулирования роста эффективности ее функционирования.

Согласно анализу, проведенному в Докладе о мировом развитии на 2014 год, для повышения качества социальной защиты, общественных благ и государственной политики, имеющих основополагающее значение для содействия осуществляемому людьми управлению рисками, государство может руководствоваться в своих действиях несколькими ключевыми принципами. Авторская концепция включает восемь принципов: 1) обеспечивать реализацию Доктрины продовольственной безопасности, необходимые экологические условия; 2) обеспечивать ускоренное импортозамещение; 3) влиять на инфляцию, интеграционные процессы с целью обеспечения устойчивого роста продовольствия; 4) избегать создания неопределенности или ненужных рисков; 5) создавать надлежащие стимулы, побуждающие людей и учреждения к самостоятельному планированию и деятельности без перекладывания рисков на других; 6) ориентироваться на долгосрочную перспективу в вопросах управления рисками при создании институциональных механизмов, не ограниченных рамками политических циклов; 7) повышать гибкость в рамках четкой и предсказуемой институциональной структуры; 8) защищать уязвимые слои населения, создавая при этом стимулы для роста их экономической активности при сохранении устойчивости бюджета.

SWOT анализ государственного управления рисками и возможностями сельского хозяйства¹

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
<p>Возможность эффективного управления внутренними и внешними рисками сельского хозяйства России;</p> <p>Адекватная стратегия риска, включающая четыре компонента: знания, защиту, страхование и адаптацию;</p> <p>Взаимные, симбиотические отношения между государством, гражданским обществом, частным сектором и международным сообществом в преодолении возможностей риска в сельском хозяйстве;</p> <p>Государство в содействии управлению рисками должно руководствоваться принципами, основанными на международном передовом опыте.</p>	<p>Понижение уровня благосостояния из-за падения курса рубля;</p> <p>Снижение уровня инвестиций;</p> <p>Глобальное потепление, природные катаклизмы;</p> <p>Безработица, инфляция в сельском хозяйстве России;</p>
Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
<p>Повышение устойчивости в отношении рисков сельского хозяйства на основе сбалансированного подхода, мер структурной политики, предупредительных мер, страхования, просвещения, обучения и эффективного регулирования;</p> <p>Институциональная структура, позволяющая принимать меры обоснованного управления рисками сельского хозяйства;</p> <p>Возможность синергии, альтернативы и приоритетов управления различными видами риска в различных ситуациях с неизменной целью – стимулировать развитие сельского хозяйства России;</p> <p>Управление инструментами риска (повышение информированности, страхование урожая и диверсификация занятости и т.д.) способствует созданию новых возможностей для социально-экономического роста в сельском хозяйстве, помогает гражданам смягчить риск.</p>	<p>Международные санкции в сельском хозяйстве;</p> <p>Сокращение инвестиций в сельское хозяйство России;</p> <p>Снижение курса рубля для сельскохозяйственного рынка;</p>

Таблица 2

Выполнение основных показателей Государственной программы сельского хозяйства России²

Основные целевые показатели	2013 г.	2014 г.		
		показатель	предварительные данные	уровень выполнения
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	105,8	102,5	103,7	1,2 п.п.
2. Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	111,2	102,9	105,0	2,1 п.п.
3. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	100,6	102,0	102,1	0,1 п.п.
4. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	101,0	103,1	102,5	-0,6 п.п.
5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (к предыдущему году), %	92,0	104,1	94,5	-9,6 п.п.
6. Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), %	13,0	12,0	7,3	-4,7 п.п.
7. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб. (%)	16 853	17 584	17 627	100,2%

Природные ресурсы и условия являются объективной предпосылкой сельскохозяйственного производства, влияют на его развитие, специализацию и эффективность. На современном этапе развития сельского хозяйства страны при ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсах преодоление аграрного кризиса возможно на основе эффективного использования природных ресурсов. Природно-ресурсный потенциал – совокупность естественных ресурсов, являющихся основой экономического развития территории. Это очень важная для каждой страны и ее регионов характеристика, отражающая размещение природных ресурсов, обеспеченность ими отдельных отраслей народного хозяйства, их влияние на формирование хозяйственной специализации и пространственной организации территории. Доля природно-ресурсного потенциала в национальном богатстве России составляет около 85%. Важнейшим направлением формирования эффективной системы государственного регулирования является разработка и стимулирование стратегии адаптивной системы интенсификации сельскохозяйственного производства в регионах, основной целью которой является максимальное использование потенциала устойчивости территориальных биосистем, природно-климатических условий. Обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия относится к уровню приоритетов. В России рынок экологически безопасной продукции только формируется. Охрана окружающей среды и стремление обеспечить население страны качественными, экологически безопасными продуктами должны быть главной целью экологической сертификации.

Для развития рынка экологически безопасной продукции необходимо разработать единые российские стандарты, которые возможно гармонизировать с зарубежными, установить правовое ограничение самодеклараций производителей, которые своей маркировкой вводят покупателей в заблуждение (обеспечить все основания для обращения в

¹ Составлено автором.² Рассчитано автором по государственной статистике.

суд в случаях незаконного самодекларирования свойств «экологичности» продукции/услуги), а также создать государственную систему признания органов по сертификации.

Выводы и рекомендации

1. Государство в управлении рисками сельского хозяйства России должно руководствоваться принципами, основанными на международном передовом опыте. Управляющее воздействие со стороны государства призвано стимулировать развитие сельского хозяйства России, содействовать его стабильному и устойчивому экономическому росту. Управление инструментами риска (повышение информированности, страхование урожая и диверсификация занятости и т.д.) – способствует созданию новых возможностей для социально-экономического роста, помогает гражданам смягчить риск.

2. Государственная политика в области сельского хозяйства должна обеспечивать эффективное воздействие на экономические процессы в отрасли, содействовать инвестиционным и инновационным процессам в условиях экономической, политической, природно-ресурсной, экологической неопределённости. Имеющиеся риски в отрасли усиливаются международными санкциями. Продукция российского сельского хозяйства вынуждена конкурировать с продукцией, произведенной в зарубежных государствах с высокой степенью бюджетной поддержки. Это обуславливает необходимость усиления государственной поддержки сельского хозяйства в нашей стране для создания равных конкурентных условий.

3. Стратегия развития российского сельского хозяйства базируется на активной государственной поддержке; на сочетании методов и инструментов рыночного и государственного регулирования инвестиционных процессов; на обоснованном выборе приоритетных направлений развития сельского хозяйства; на поддержке инновационного развития; на развитии и совершенствовании информационно-консультационной деятельности; на совершенствовании конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ при учете рисков экономических, политических, природно-ресурсных, внутренних и внешних факторов.

4. Методология управления в сельском хозяйстве должна сочетать институциональный и синергетический подходы; учитывать системные свойства сельскохозяйственной экономики как сложного объекта управления; базироваться на методологических принципах управления: на системной взаимосвязи, социальных приоритетах, институциональной согласованности, комплексности и непрерывности; ориентироваться на преимущественное применение моделей адаптивного управления, включать в себя систему критериев комплексной оценки эффективности сельского хозяйства на разных уровнях управления.

5. Государственная поддержка сельского хозяйства России должна быть направлена на поддержку воспроизводства системы социально-экономических отношений на селе и основываться на приоритетном использовании минимизирующих трансакционные и бюджетные издержки инструментов регулирования. Наиболее адекватной политикой поддержки государством сельскохозяйственного производства и обеспечивающих его условий является метод поддержки цен. Поддержка методами бюджетной политики может быть эффективной только при условии эффективной координации усилий органов федерального и местного управления, наличии соответствующих механизмов контроля целевого адресного использования бюджетных средств.

6. Деятельность сельского хозяйства ограничивается следующими факторами: длительная окупаемость инвестиций, связанная с производственными циклами; накопленные последствия хронического диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и потребляемые материально-технические ресурсы; ограниченный платежеспособный спрос на продукцию отрасли; неконтролируемый рост цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, транспортные издержки и др. Несмотря на осуществляемые государством мероприятия, нацеленные на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, сохраняются крайне неблагоприятные финансово-экономические условия функционирования сельского хозяйства: международные санкции, нестабильность рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; отсутствие механизма страхования предпринимательских рисков сельскохозяйственного производства; острый дефицит в научном производстве (НИИ, вузы сельского хозяйства) в высококвалифицированных кадрах.

7. Инструментами государственной поддержки сельского хозяйства России являются меры косвенной поддержки сельской экономики, предусмотренные рамками «зеленой» корзины Соглашения по сельскому хозяйству. Они связаны с обустройством сельских территорий и созданием условий комфортного проживания граждан на селе:

– развитие сельской инфраструктуры: транспорта, связи, энергетического обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, спорта, медицины и т.д. Без этого трудно ожидать, что мы остановим опустынивание и деградацию сельских территорий;

– снижение уровня коррупции;

– развитие человеческого капитала, создание нематериальных активов, подготовка кадров. Развитие массового изобретательства и рационализаторства, поощрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в качестве основы для модернизации сельскохозяйственного машиностроения;

– улучшение, мелиорация земель, экологическое и ландшафтное и точное земледелие, сохранение среды обитания и биологического разнообразия и т.п.

8. Рост зарубежных санкций вызвал необходимость ускоренного импортозамещения. С одной стороны, это даёт возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок качественной продукцией, с другой стороны – эта политика высоко затратна, требует количественного и качественного увеличения производственно-экономических ресурсов. Если это произойдёт, тогда продовольственная безопасность России будет сопро-

вождаться ростом продовольственной независимости. В дальнейшем, с учетом роста количества продукции и повышения ее качества увеличится доля экспорта.

9. Обеспечение продовольственной безопасности России сопряжено с новыми внутренними и внешними факторами рисков и угроз: экономические, социальные, политические и производственные; природные, погодные и техногенные; инновационные, факторы модернизации и т.д. Это факторы различного характера, например, международные запрещающие или ограничивающие санкции ввоза сельскохозяйственной продукции в Россию, интеграция в рамках Евразийского экономического союза. Воздействие на сельское хозяйство оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка. Угрозы в отношении продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, инфляцией, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом социальных и производственных кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления, ухудшением воспроизводственных возможностей у производителей.

10. В целях повышения продовольственной безопасности целесообразно значительно увеличить объем субсидий на ускоренное импортозамещение. Для решения задачи ускоренного импортозамещения надо, в первую очередь, обеспечить увеличивающиеся необходимые затраты на социально-экономический потенциал сельского хозяйства: на рост средств производства и оборудования, производственную и социальную инфраструктуру, на условия и сроки инвестиционного кредитования на строительство, на реконструкцию и модернизацию животноводческих помещений; на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. Предприятиям, реализующим проекты по строительству животноводческих комплексов, необходимо предоставить рассрочку на срок до 15 лет. Следует также разработать дополнительные компенсирующие меры, направленные на закрепление трудовых ресурсов на селе и на развитие трудового потенциала, в т.ч. на развитие сельскохозяйственной науки и т.д. Необходимо выделять жителям сельского хозяйства продолжительные, длительные кредиты, чтобы тем, кто берет кредит, можно было его вернуть.

11. В условиях глобализации кризисных процессов во многих странах мира, особое значение приобретает развитие интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз. Основным принципом функционирования этого Союза становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой страны-участницы. Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация комплекса организационно-экономических мер, в том числе и рассмотренных в данной статье. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления.

12. Природно-ресурсный потенциал оказывает существенное влияние на различные стороны территориальной организации и развития сельскохозяйственного производства. В сельском хозяйстве действует закон равнозначности и незаменимости факторов жизни растений. На уровень развития сельскохозяйственного производства оказывают влияние факторы, которые могут быть разделены на три группы: природно-ресурсный потенциал, экономические ресурсы и методы государственного регулирования. Развитие сельскохозяйственного производства проявляется при сохранении плодородия почв в увеличении урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, рентабельности и улучшении финансового состояния сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. План деятельности Министерства сельского хозяйства РФ на 2013–2018 годы. – М., 2015.
2. Обзор Доклада о мировом развитии 2014: Риски и возможности – управление рисками в интересах развития / Всемирный банк. – Вашингтон, 2013. – http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1352909193861/8936935-1356011448215/8986901-1380730352432/RUS_StandaloneOverview.pdf;
3. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. Монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», 2015.
4. Ушачев Д. О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», декабрь, 2015; \.
5. Солдатова И.Ю. Управление сельским хозяйством России с учетом новых внутренних и внешних факторов роста // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. – М., 2016. – Ч. 1. – С. 423–427.
6. Солдатова И.Ю. Ускоренное импортозамещение в политике продовольственной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов на Дону, 2015. – № (63).
7. Солдатова И.Ю. Эффективность использования социально-экономического потенциала для устойчивого развития сельских территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. – № 2.
8. Soldatova I., Ovchinnikov V., Chernishev M., Kuznesov N. The Management of the Agriculture of Russia While Maintaining Food Security in the Globalization // *China-USA Business Review*. 2011. – Vol. 10, N 9, September. – P. 785–792; Soldatova I., Ovchinnikov V., Kuznesov N., Lisochenko A. State Support of Russian Agroindustrial Complex at the Federal and Regional Levels on Entering the Global Market // *Journal of Food Science and Engineering*. – 2012. – N 2; Soldatova I. Investments in the Russian Agriculture under the Economic, Political Volatility. 2015. – Vol. 3, N 1–2, February (with Kuznetsov N., Kuznetsov V.).
9. Russia Agribusiness Report. 2014. – P. 10–12.

Соснина Т.Н.

д. филос. н., профессор Самарского государственного аэрокосмического университета (НИУ)
tnsssau@bk.ru

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: экологически чистый (органический) продукт; экологическая индустрия западных стран; проблемы становления экорынка России; роль государства в организации органического сельскохозяйственного производства.

Продовольственная проблема появилась одновременно с рождением человечества и по мере его развития она меняла характеристики и масштабы. Во второй половине XX века социум встал перед необходимостью решения задач, связанных не только с увеличением количества сельскохозяйственной продукции, но и улучшением ее качества.

ФАО (ООН) совместно с многочисленными международными организациями разработала базовую концепцию продовольственной безопасности, согласно которой каждая страна должна обеспечить население основными видами продовольствия с ориентацией на приоритет потребностей наиболее уязвимых слоев в таком количестве-качестве, которые сохраняют и поддерживают жизнеспособность людей. Необходимым условием достижения этих целей должна быть максимальная независимость государств от внешних источников продовольствия (международный рынок и гуманитарная помощь).

Основными критериями мировой продовольственной безопасности ФАО считает объем переходящих запасов зерна и уровень его производства на душу населения. Оба критерия применимы к определению продовольственной безопасности как мирового, так и национального уровня.

Запасы зерна, хранящегося до уборки следующего урожая, не должны быть ниже 60-дневного запаса (17–20%, всего потребляемого зерна за год); среднедушевое потребление зерна – величина переменная (300–1150 кг) [1].

Мировая «зеленая ситуация» сегодня характеризуется следующими параметрами:

- устойчивостью роста потребностей в экологически чистой (органической) продукции как важнейшего условия сохранения здоровья населения;
- признанием преимуществ этого вида продукции в сравнении с традиционно используемой в настоящее время;
- ростом недоверия людей к повседневным продуктам питания и, как следствие, появление протестных общественных движений.

Идея ЭЧП (экологически чистых продуктов) родилась в западных странах в 60-х годах прошлого века. Ассортимент ЭЧП в то время был небольшим, цены очень высокими, купить их можно было только в специализированных магазинах. Однако постепенно все больше людей приходило к выводу, что обычные продукты вредны для здоровья. «Зеленая волна» получила импульс к распространению. Крупные супермаркеты и компании, ранее отвергавшие органику, почувствовали в ней огромный потенциал и возможность получения большой прибыли. Мелкие фермерские хозяйства, занимавшиеся выращиванием ЭЧП, также стали расширять натуральное производство и превращать его в крупные компании. В такой ситуации крупный бизнес и государство сочли поддержку новых видов продуктов питания целесообразной. Американское правительство ежегодно выделяло на прямые платежи экофермерам и поддержание качества окружающей среды до 1,7 млрд. долларов; европейские госструктуры разработали механизмы поддержки экологически ориентированного сельского хозяйства и лесоводства (инвестиции составляли до 4,5 млрд. евро) [2].

Показательна в этом плане история формирования рынка ЭЧП в США. Она прошла следующие основные этапы:

- 1989–1990 годы – рост беспокойства населения относительно качества продуктов питания инициировал интерес к созданию особых стандартов на органику;
- 1991–1998 годы – состоялись публичные обсуждения первых проектов стандартов на органику;
- 1999–2002 – утверждение на государственном уровне национальных стандартов органических продуктов, предусматривающих запреты на: использование искусственных химических удобрений; применение генетически модификационных технологий; употребление стимуляторов роста, антибиотиков, гормональных препаратов и т.д.

Государство параллельно с внедрением процедур сертификации взяло на себя контроль за производителями и продавцами органической продукции на предмет недопущения отклонений от стандартов, появление фальсификатов.

Все это положительно сказалось на экологической индустрии в США, способствовало свободному импорту и экспорту экотоваров. Обнаружилось, что потребители стали меньше обращать внимание на высокие цены «зеленых продуктов», так как появилась уверенность, что они получают то, за что платят деньги.

Итог: Индустрия ЭЧП в США превратилась в производство, приносящее хорошую прибыль и получила перспективу развития. Наиболее популярными оказались такие продукты как: кофе, чай; сезонные продукты – свежие фрукты и овощи; экозаменители (хлебобулочные изделия, молочная и мясная продукция, экологически чистые напитки).

ки и вина и т.д.). В общих чертах американский опыт внедрения принципов «зеленого бизнеса» был воспринят другими государствами, прежде всего, европейскими (Германия, Швеция, Дания и др.). Появилась при этом специфическая черта нового вида производства, «небезобидная» для ряда потребителей.

Одна и та же компания оказалась способной производить три категории одного и того же вида продукта: для внутреннего потребления; для экспорта в развитые государства; для вывоза в развивающиеся страны, в том числе Россию.

Производство третьего типа развернулось в Израиле, Турции, Голландии, Австрии, Германии, Филиппинах, Мальте, Пуэрто-Рико, Марокко, Сенегале, Багамах, Кении, Швейцарии, ЮАР, Кипре и др. На этих продуктах ставилась спецмаркировка (например, кока-кола, маргарин, произведенные в Голландии, Германии и поставляемые в страны СНГ, содержат эмульгатор Е 330, провоцирующий онкозаболевания).

В контексте таких «особенностей» западного зеленого рынка Россия встала перед необходимостью создания собственного экологического производства, способного удовлетворить потребности в новых видах продуктов на внутреннем и мировом рынках.

Сегодня этот ориентир определен президентом России В.В. Путиным, выразившим уверенность, что Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания и спрос на такую продукцию будет расти: «Мы не только можем сами себя накормить с учетом своих земель, водных ресурсов. Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания, которые давно уже пропали у некоторых западных производителей» [3].

Проблему экологизации сельскохозяйственного производства в нашей стране пытались решать еще в СССР. «Зеленое» земледелие зародилось в 1989 году, когда была запущена Всесоюзная программа «Альтернативное сельское хозяйство». Однако отечественный рынок еще не был готов к производству и использованию такой продукции. Попытка повторилась в 1994 году, когда был налажен экспорт экологически чистой гречихи в Европу, а с 1995 года стал функционировать завод по переработке органики в Калужской области. В России начала формироваться сеть сельхозпроизводителей, заинтересованных в экологическом способе ведения хозяйства: Тульская, Орловская, Новгородская, Омская, Псковская, Курская, Владимирская, Оренбургская, Ярославская, Пензенская, Московская области, Ставропольский край и другие осваивали новый вид производства.

Однако экспортировать ЭЧП за рубеж оказалось непросто из-за процедур международной сертификации. Это препятствие российские предприниматели также старались преодолеть. Оптимальным оказался опыт Калининградской области, где был принят закон «Об основах экологической политики», создан фонд около 4 млн. долл. для финансирования развития эконопроизводства, налажена поставка импортной сельхозтехники, заключен ряд соглашений с Германией, в рамках которых были реализованы образовательные программы для будущих производителей экологической сельхозпродукции. Удалось осуществить пилотный проект с бюджетом 500 тыс. евро по внедрению норм и правил экологического сельского хозяйства с учетом западных стандартов.

Но это был первый этап. Развить его не удалось. Реформирование экономики и всей общественной системы 90-х годов России подорвали экономические позиции нашей страны в Мировом сообществе. Продовольственное обеспечение отечественной сельскохозяйственной продукцией как в количественном, так и (особенно важно!) в качественном отношении ухудшилось.

Неоправданно поспешное во времени и чрезмерное по масштабам открытие продовольственного рынка страны для импорта привело к тому, что отечественное сельское хозяйство оказалось неспособным удовлетворить даже резко сократившийся платежеспособный спрос населения на продукты питания. Пищевая и перерабатывающая промышленность были вынуждены использовать импортное сырье. Продукция российских товаропроизводителей оказалась заведомо неконкурентоспособной. Импорт продовольствия России достиг 40–60% (критически опасная для любой страны величина – до 30%).

Ослаблено было природоохранное и ресурсное законодательство страны. Длительное время вопросы экологической и продовольственной безопасности находились на периферии государственного внимания. Отсутствовала единая система управления важнейшими для здоровья и жизни граждан России сферами производства и потребления.

Ситуация стала меняться с 2008 года: правительство России утвердило государственную программу «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», «Правила предоставления в 2008-2010 годах субсидий из федерального бюджета субъектам РФ на осуществление государственной поддержки» по ряду направлений сельскохозяйственного производства.

Положительное воздействие оказало утверждение в 2010 году «Доктрины продовольственной безопасности РФ». Принятые меры позволили стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке, но потенциал агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса не был реализован. Формирование внутреннего спроса и структурирование потребления отечественного продовольствия оставались насущной задачей государства.

Создание новой модели агропромышленного развития России, переход на инновационный путь развития, диктовались логикой мирового развития и требовали решения в весьма непростой экономической ситуации [4].

Приходило осознание того, что относительно новый сегмент российского рынка – экологический – следует рассматривать в качестве стратегической цели государства, общества в целом.

Какими преимуществами располагает страна на пути осуществления этой цели?

1. В нашем распоряжении имеются запасы пахотных земель и возможность внедрения органических систем хозяйствования силами большого количества мелких собственников, готовых подключиться к возделыванию экокультур.

2. Ряд российских агрокультур слабо культивируются на Западе или не культивируются вовсе: дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения – не имеют мировых аналогов. По оценкам экспертов, развитие российской индустрии экологически чистого сельского хозяйства особенно перспективно в таких направлениях, как экологическое растениеводство, семеноводство, возделывание технических культур.

3. На нас «работают» российские традиции: более жесткие, чем на Западе, стандарты на обычные продукты питания. Количество минеральных и органических удобрений, используемых в нашей стране, в десятки раз меньше, чем во многих развитых странах, к примеру, в 11 раз меньше, чем в США, в 23 раза меньше, чем в Китае. Кроме того, в России применяется гораздо меньше средств химической защиты от различных вредителей и болезней на полях (отечественные продукты питания являются желанными как на внутреннем рынке, так и на международном).

4. Переход на технологии органического земледелия дает возможность увеличить доход производителя в российских условиях от 20 до 300% и выше.

5. Социологические опросы населения показывают, что потребители сегодня готовы платить за экопродукцию больше, чем за продукцию традиционного ассортимента (органика стоит дороже на 10–200%).

Отечественную экопродукцию выбрали бы около 80% опрошенных, в то время как зарубежную – 15% [5].

6. Результаты социологических опросов сельхозпроизводителей России выявили готовность их к включению в «зеленый бизнес» и наличие благоприятных для этого условий:

– 1% хозяйств никогда не применяли химических пестицидов и минеральных удобрений;

– 53% хозяйств пытались внедрять экологически чистые технологии;

– 72% хозяйств считают, что они уже используют экологически чистые технологии;

– 89% производителей утверждают, что им потребуется сертификация для производства экологически чистой продукции;

– 61% производителей уверены, что затраты на производство снизятся при использовании экологического метода;

– 36% респондентов считают, что экологически чистое производство обеспечивает быстрое получение прибыли;

– 50% опрошенных готовы начать экологически чистое производство [6].

Далее. Какие трудности необходимо преодолеть на пути перехода к производству органических видов продукции? В какой мере при этом окажется востребованной поддержка государства?

Сельскохозяйственные отрасли, как показывает мировой опыт, без целенаправленной заботы государства нежизнеспособны даже в вариантах, ориентированных на производство обычных продуктов питания. И еще. Вряд ли Россия может получить существенную и долговременную поддержку извне.

Наша страна живет в режиме «наибольшего благоприятствования», и нам приходится рассчитывать на собственные силы, особенно сейчас, когда необходимо принимать в расчет высокую стоимость экологических проектов; недостатки процедур сертификации земельных угодий; слабый контроль на соответствие продукции экологическим требованиям; неуверенность покупателей в достоверности маркировки продукта; малую степень гармонизации российских стандартов с зарубежными.

Многое предстоит сделать в плане совершенствования нормативно-правовой базы: ГОСТ Р 56508-2016 «Производство органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки» стал хорошим подспорьем для практиков, помог «снять» многие вопросы, ранее ничем не регламентированные.

Экологизация агропромышленного производства, успешность ее реализации зависит от решения государством насущных проблем жизнедеятельности сельских тружеников. Сегодня требуют решения следующие проблемы:

1. Сельские жители продолжают покидать малую родину, так как условия жизни на селе отличаются в худшую сторону по сравнению с городом (не построены дороги, не проведен газ, водопровод, слабо развита социальная инфраструктура). Итог: у людей отпадает желание жить и работать на селе.

2. Есть серьезные пробелы в подготовке специалистов, способных работать на современной сельскохозяйственной технике, а от этого зависит самочувствие работников, их способность получать моральное, материальное удовлетворение от своей работы.

3. Не закрыт вопрос о правилах использования земли. Около 40 млн. га заросло бурьяном и мелколесьем. Не отработаны правовые и экономические механизмы долгосрочной аренды земли [4].

В октябре 2015 года ведущие субъекты российского экобизнеса обсуждали пути его развития на конференции «Активное экопотребление: диалог между производителями, ритейлерами и потребителями», участники которой подчеркивали в своих выступлениях, что успешность зеленого бизнеса определяется мерой поддержки государством.

Поиску эффективных путей развития отечественного сельского хозяйства и способность к импортозамещению был посвящен Российский агропромышленный конгресс «Возможности добровольной экологической сертификации для развития экопродукции в России» (март 2016 г.).

Активизируется деятельность социально-политических структур, средств массовой информации. В феврале 2016 г. состоялся IV съезд Российской экологической партии, X Всероссийский конгресс «Государственное регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности 2016-Весна». Проблемы, связанные с производством безопасной для людей продукции, популярны и это вселяет оптимизм. Государство в своих нормативно-законодательных инициативах и актах поддерживает курс на возрождение статуса страны как «житницы планеты». Следует вспомнить страницы нашей славной истории. В 1913 году три четверти российского экспорта составляла сельскохозяйственная продукция, а по суммарному экспорту пяти важнейших зерновых культур – пшенице, ржи, ячменю, овсу и кукурузе – Россия занимала первое место в мире. Появление отечественного продовольственного эко-рынка позволит «снять» страну с «нефтегазовой иглы» и станет мощным стимулом возрождения нашей экономики [7].

На региональном уровне запускаются программы по развитию органического сельского хозяйства, предлагаются варианты решения проблем.

Определенный опыт накоплен Самарским отделением Российской экологической академии (создан в 1996 году по рекомендации академика А.Л. Яншина).

Первая попытка СОРЭА была предпринята в октябре 1999 г., когда в журнале «Волга-бизнес», представляющего Ассоциацию экономического взаимодействия республик и областей Поволжья «Большая Волга», была опубликована проблемная статья «Производство экологической продукции как стратегическая цель России» [8].

Вторая попытка (2009 г.) связана с разработкой аналитического доклада для Общественной палаты Самарской области, положения которого были конкретизированы рекомендациями по созданию «Программных положений для фермеров и собственников личных подсобных хозяйств, выращивающих экологически чистую продукцию в Самарском регионе»[9].

Третья попытка (2008 г.) представляла собой разработку экологического кластера «Экосельхозиндустрия», основные положения которой были опубликованы в материалах XIII международной конференции «Окружающая среда для нас и будущих поколений»[10].

Особое место в деятельности Самарского отделения Российской экологической академии, занимает научно-просветительская и воспитательная деятельность в образовательных учреждениях города Самары и области¹;

2017 год Указом № 7 Президента В.Путина объявлен годом экологии. Этот год станет временем особого внимания к проблемам сохранения биоразнообразия, обеспечения экобезопасности, создания благоприятной среды для производства необходимых населению России экологически безопасных продуктов питания [11].

Список литературы и источников

1. Производство зерна на душу населения в год. – bibliofond.ru
2. Тернистый путь экопродукции. – www.priroda.su
3. Путин В.В. Послание Федеральному собранию 2015. – 2 декабря.
4. Коробейников М.А. Модель развития сельского хозяйства в условиях новой экономики // Стандарты и качество.- М., 2013. – № 6. – С. 20–21.
5. Панюкова В.В. Экотовары – осознанный выбор покупателей. – franchise top.ru
6. Горшков Л.Д. Рынок экологически чистых продуктов: зарубежный опыт и перспективы России // Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2004. – № 6.
7. Ключев Н.Н. «Чистая» сфера. Сельское хозяйство в пореформенной России: эколого-экономические проблемы и перспективы // Экология и жизнь. 2005. – № 2.
8. Соснина Т.Н., Боброва Н.А. Производство экологически чистой продукции как стратегическая цель России // Волга-бизнес.1999. – № 10. – С. 11–12, 32.
9. Соснина Т.Н. Аналитическая записка для комиссии по вопросам экономики, промышленности, сельского хозяйства и предпринимательства общественной палаты Самарской области. 2010. – www.ssau.ru/resources/sotrudniki/sosnina
10. Соснина Т.Н. Проблемы технологической конкурентоспособности экономики России с позиций кластерного подхода; Соснина Т.Н. Кластер «Экосельхозиндустрия: анализ параметров // Труды XIII международной конференции «Окружающая среда для нас и будущих поколений». – Самара, 2008.
11. 2017 год-год экологии // Природно-ресурсные ведомости. 2016. – № 1.

¹ См.: Михелькевич В.Н. и др. Справочник по педагогическим инновациям. Самара 1998; Соснина Т.Н. Изо дня в день... из урока в урок. – Самара, 2001; Экологическая культура Самарского региона. Труды Самарского регионального отделения. Вып. 1 / Сост. А.В. Виноградов, отв. ред. М.И. Бальзаников. – Самара, 2008; Наука, образование и воспитание в вузе. – Самара 2014 и др.

Суспицын С.А.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
susp@ieie.nsc.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: модернизация экономики, стратегия, человеческий капитал, технологический капитал, структурные преобразования, экономика знаний.

Градиент структурных преобразований экономики и общества

Множество условий и ресурсов развития человеческой цивилизации в наиболее общей абстракции можно объединить в два фактора – человеческий и технологический капитал.

Будем полагать, что культурологические ценности воплощаются в понятии человеческого капитала, в первом приближении понимаемого как накопленная сумма знаний, морально-этических институтов, творческого и трудового потенциала людей, материально-вещественных носителей их воспроизводства.

Соответственно в понятии технологического капитала отражена, прежде всего, материальная основа производительного преобразования вещества природы и энергии для обеспечения промежуточного и конечного потребления (в статистике ему ближе всего показатель «основной капитал»).

Воспроизводство этих видов капиталов основано на знаниях, носителями, преобразователями и средством расширенного воспроизводства которых являются люди. На уровне коллективного разума вполне возможны системные структуризации таких знаний, в головах отдельных людей конгломераты знаний могут сочетаться самым различным образом и сильно разниться.

Следует различать две составляющих знания – знания, необходимые для простого воспроизводства достигнутого уровня цивилизации, и знания, направленные на проявление непознанного до сих пор. Они находятся в диалектическом единстве. Чем теснее их взаимосвязь, тем выше воспроизводственный процесс в обоих срезах.

На процессы формирования и воспроизводства технологического и человеческого капитала можно взглянуть с вероятностных позиций, отмечая стохастичность и независимость множества элементарных актов «внутренней жизни» таких агрегатов. Тенденция прогресса в их расширенном воспроизводстве пробивают себе дорогу через преодоление многочисленных преград и отступлений. Вполне вероятно, что движущей силой таких тенденций являются непознанные и, тем более, не управляемые законы творческой мозговой активности людей, равным образом проявляющиеся как в благоприятных, так и совсем в неподходящих для массового творчества условиях. Различия состоят лишь в регулярности и частоте актуализации активности. Вся человеческая история подтверждает тезис об отсутствии прямой связи между воспроизводством технологического и человеческого капитала, хотя, безусловно, какими-то частями эти капиталы взаимодействуют, взаимно влияют друг на друга, и, более того, способствуют расширенному воспроизводству каждого из них. Из глубины веков до нас дошли такие культурологические шедевры человеческого творчества, которые до сих пор служат мерилком высокого искусства. Технологические уклады древних порой изумляют, но ни в каком сравнении не сопоставимы с нынешними достижениями науки и техники. Художественные, литературные, музыкальные достижения эпохи Возрождения, серебряного века в России, XIX века в Европе продолжали выигрывать контрастировать с уровнем науки и техники тех периодов, хотя и с меньшей дистанцией. На наших глазах произошла инверсия в масштабах проявления в жизни общества технократических и культурологических факторов. Она привела, с одной стороны, к небывалому развитию науки и техники и их проникновению во все стороны жизнедеятельности людей. С другой стороны, наблюдаются многочисленные примеры экспансии массовой культуры, снижения образовательного ценза основной массы населения в ряде стран, сжимания культурологического пространства высокого уровня и т.п.

Принцип маятника наводит на мысль, что следующим этапом может стать сближение этих двух сторон общественного бытия – технократической и культурологической, и, прежде всего, за счет более быстрого роста последней. Представляется, что такого рода соображения можно признать стратегическими ориентирами продекларированной модернизации экономики и социальных условий жизни в России, если удастся показать экономическую эффективность такого сближения.

Вообще говоря, достаточно распространены как недооценка экономической составляющей вложений в человеческий капитал, так и использование критериев внеэкономической направленности при принятии решений, не всегда системно обоснованные.

Близким примером является ситуация с инвестициями в оборонно-промышленный комплекс. В краткосрочном плане – это вычет из производительного использования ресурсов, потери в экономической эффективности, хотя, безусловно, существует определенная возможность организации технологий двойного назначения для достижения как оборонных, так и мирных целей. Но в долгосрочном аспекте – это путь к сохранению и росту национальной экономики.

Процесс воспроизводства человеческого капитала тоже можно оценить с двух сторон. В текущем плане вложения в него, несомненно, сокращают возможности производительного использования капитала (например, альтернатива строить детский садик или бассейн вместо завода, ведет к потерям экономической эффективности). Отсюда и вся цепь тяжелых последствий воспроизводства этого капитала по остаточному принципу, которая может стать своеобразной ловушкой (тупиком) социально-экономического развития. Закономерным итогом экономии на вложениях в людей и в расширенное воспроизводство их жизнедеятельности является низкий уровень качества человеческого капитала, а следовательно, его творческого и производительного потенциала, что прямо ведет к недополучению возможных эффектов в экономике. Стратегически же расширенное воспроизводство человеческого капитала – это путь вывода экономики на новый уровень развития.

Определенными аргументами в пользу утверждений подобного рода могут служить некоторые выводы из анализа простых двухфакторных моделей.

Эффективные реализации совокупного капитала

Рассматривается трехмерное экономическое пространство, в котором выделяются как-то исчисленные агрегаты технологического и человеческого капитала, K и L , и результирующий параметр – совокупная добавленная стоимость, W , порождаемая соединением этих капиталов в процессе ее производства. Будем изучать эффекты использования общественного капитала в двух направлениях – роста технологического или человеческого капитала.

Пусть $\pi_K = W / K$ и $\pi_L = W / L$ – производительности капиталов K и L . Тогда инвестиции в объеме Δ , принесут годовой эффект $\mathcal{E}_K = \pi_K \Delta$, если будут вложены в технологический капитал и $\mathcal{E}_L = \pi_L \Delta$, если они будут вложены в человеческий капитал. Приоритетным будет направление инвестирования, приносящее больший эффект, что обеспечивается выбором фактора с большей производительностью. Интегральные оценки, основанные на суммировании годовых эффектов с учетом фактора времени, дают возможность менее однозначных суждений

$$\mathcal{E}_K^{umm} = \int_{T_K}^{\infty} \mathcal{E}_K \ell^{-\delta t} dt = \mathcal{E}_K \ell^{-\delta T_K} / \delta, \quad \mathcal{E}_L^{umm} = \int_{T_L}^{\infty} \mathcal{E}_L \ell^{-\delta t} dt = \mathcal{E}_L \ell^{-\delta T_L} / \delta$$

здесь T_K и T_L – даты начала получения эффектов по этим направлениям инвестиций,

δ – дисконтная ставка, по которой осуществляются соизмерение разновременных показателей. В данном случае она принята одинаковой для исчисления приведенных оценок эффектов обоих видов капиталов, хотя в теории вопроса существуют и другие точки зрения.

Следовательно, пороговые значения равной эффективности направлений инвестирования зависят от сроков получения эффектов и равны

$$\mathcal{E}_L = \mathcal{E}_K \ell^{\delta(T_L - T_K)}.$$

Или, возвращаясь к агрегатам K и L , будем иметь

$$K = L \ell^{\delta(T_L - T_K)}.$$

Таким образом, исходным условием равноэффективности вложений в технологический или человеческий капитал является уже не равный уровень достигнутых на момент оценки инвестиций факторных производительностей этих капиталов, а их определенное соотношение, регулируемое сроками появления эффектов инвестиций в виде прироста добавленной стоимости. Отметим характерные отличия воспроизводственных характеристик технологического и человеческого капиталов. Процесс созревания инвестиций в технологический капитал вполне измерим, может быть операционально описан в терминах инноваций, сметных стоимостей, сроков строительства, результатов проектов и в каждом конкретном случае характеризуется сроком начала получения эффекта T_K , близким за редким исключением нескольким годам. Для человеческого капитала все не так. Измеримые характеристики зачастую косвенные, или их нет совсем, эффекты размыты, а сроки их получения нередко меряются сроком жизни поколений, т. е. десятками лет. Одно понятно, что «зрелый» человеческий капитал, прошедший путь развития по большинству своих сущностных компонент, обладает большей «производительной силой», чем капитал, нащупывающий пути своего расширенного производства. Общество с всеобщей грамотностью, более готово к производительному труду, чем элементарно безграмотные человеческие популяции. Выход на новый уровень экономического развития – «экономики знаний», – вообще закрыт для стран с примитивной организацией человеческого капитала, а, следовательно, недоступно и освоение технологического капитала на уровне «НТ» (хайтека). Таким образом, если и можно говорить о сроках получения интегральных экономических эффектов вложений в человеческий капитал, T_L , то с большими основаниями нужно предполагать, что они много больше сроков отдачи вложений в технологический капитал, $T_L \gg T_K$. Отсюда следует, что в кратко- и среднесрочной перспективе, вложения в человека экономически несостоятельны, объективно будут рассматриваться как отвлечение от производительного использования ресурсов и, в лучшем случае, регулироваться внеэкономическими соображениями. В обобщенном виде такие практики приводят к формированию ресурсов воспроизводства человеческого капитала по остаточному принципу, зачастую не обеспечивая не только расширенного его воспроизводства, но и самого простого. Таких примеров в процессе более чем двадцатилетнего пути к рыночной экономике в России не перечислить.

Связь оценок производительности факторов и производительности совокупного капитала

Если известны частные оценки производительности факторов (капиталов K и L), то легко видеть, что производительность совокупного капитала $\pi_D = F(K, L)/(K + L)$ равна полусумме средневзвешенной величины факторных производительностей с коэффициентами α_K, α_L , равными удельным весам факторов K и L в совокупном капитале $D = K + L$, ($\alpha_K = K/D, \alpha_L = L/D$), и при этом справедливо неравенство

$$\min(\pi_K, \pi_L)/2 \leq \pi_D \leq \max(\pi_K, \pi_L)/2 \quad (1).$$

Действительно, $\pi_D = W/D = (W/K) * (K/D) = \pi_K \alpha_K$. Аналогично, $\pi_D = \pi_L \alpha_L$. Следовательно, $\pi_D = (\pi_K \alpha_K + \pi_L \alpha_L)/2$, откуда следует справедливость (1). Равенство в этом условии возможно лишь в случае равной производительности обоих капиталов, $W/K = W/L$, а значит, и равенство используемых в экономике капиталов, $K = L$.

Если же производительности факторов различаются ($\pi_K \neq \pi_L$), то существует теоретическая возможность простого перераспределения совокупного капитала с увеличением общей производительности π_D без нарушения обязательного требования (1).

Перераспределительные схемы роста производительности совокупного капитала

Будем предполагать, что производственная функция, операционализирующая связь W с факторами K и L , $W = F(K, L)$, монотонно возрастает и непрерывно дифференцируема.

В малых масштабах направления перераспределения совокупного капитала определяются соотношениями предельных продуктов факторов (частных производных $F_K = \partial F / \partial K, F_L = \partial F / \partial L$ функции $F(K, L)$). Поскольку отношение предельных продуктов к средним является определением коэффициентов эластичности $\mu_K = F_K / \pi_K, \mu_L = F_L / \pi_L$ использования факторов, эквивалентным традиционному их определению, то соотношение производных может быть заменено соотношением эластичностей в его сравнении с пропорцией распределения исходного капитала. В частности, если $\mu_L / \mu_K \geq L / K$, то рост W будет обеспечен повышением в совокупном капитале доли фактора L .

Действительно, при малых Δ_K, Δ_L $F(K + \Delta_K, L + \Delta_L) \approx F(K, L) + F_K \Delta_K + F_L \Delta_L$. Условие перераспределения совокупного капитала $\Delta_K + \Delta_L = 0$ обеспечивает рост результатов, т.е. функции $F(K, L)$ (а тем самым и роста производительности совокупного капитала без его увеличения), если $F_K \Delta_K + F_L \Delta_L > 0$, откуда при $\Delta_L = -\Delta_K = \Delta > 0, (\mu_L \pi_L - \mu_K \pi_K) \Delta > 0$, или $\mu_L / \mu_K > L / K$.

Масштабы перераспределения Δ совокупного капитала, обеспечивающие рост его производительности, регулируются условием (1) и равны

$$0 \leq \Delta \leq (\max(K, L) - \min(K, L)) / 2$$

Из этой оценки видно, что чем ровнее распределен совокупный капитал между факторами, тем меньше возможностей для такого перераспределения. В предельном случае масштабы использования в экономике факторных капиталов сближаются.

Замечание. В данной задаче речь идет о теоретическом распределении совокупного капитала, а не об изменении пропорций реально функционирующего в экономике капитала. Реальные эффекты реинвестиций технологического капитала в человеческий, очевидно ниже номинальных оценок как в силу дополнительных затрат на осуществление таких инвестиций, так и разных сроков созревания инвестиций в разных направлениях их использования (одно дело создать технологию и построить завод, другое – дожидаться адекватной отдачи от вложений в человеческий капитал).

Оптимизация пропорций распределения совокупного капитала

В силу неограниченности производственной функции $F(K, L)$, ее максимизация на множестве возможных значений факторных капиталов не имеет смысла. Но можно перейти к параметрической субоптимизации этой функции на сечениях $K + L = D$ (D -сечениях), при произвольных $D, 0 < D < D_0$, где D_0 – сколько угодно большое число.

Отметим два достаточно очевидных свойства такой субоптимизации.

1. На D -сечениях задачи максимизации добавленной стоимости W и производительности совокупного капитала эквивалентны.

2. Пропорции факторов, максимизирующих производительность совокупного капитала, характеризуются равенством предельных производительностей факторов.

$$F_K = F_L = F / D - \mu D$$

здесь μ – множитель Лагранжа

Таким образом, на D -сечении распределение факторов K и L , максимизирующее результирующий показатель W , определяется системой уравнений

$$\begin{aligned} F_K &= F_L \\ K + L &= D \end{aligned} \quad (2).$$

Пусть, например, $W = K^2 L^3$. Легко видеть, что система (2) имеет решение $K = 2/5 * D, L = 3/5 * D, W = 2^2 3^3 (D/5)^5$.

Рассмотрим экономику, в которой связь между результирующим показателем W и факторами производства K и L задана производственной функцией степени однородности σ ,

$$W = F(K, L) = K^\alpha L^\beta, \text{ где } \alpha + \beta = \sigma$$

Для таких производственных функций, условие (2) выбора оптимальных значений факторов на сечении $K + L = D$ дает следующие результаты $K^* = \alpha / \sigma * D, L^* = \beta / \sigma * D, \text{ и } W^* = (\alpha)^\alpha x (\beta)^\beta x C$, где константа $C = (D/\sigma)^\sigma$.

При этом пропорции субоптимальных значений факторов $K^*:L^*$ задаются отношением $\alpha:\beta$ – коэффициентов эластичности факторов в производственной функции $F(K,L)$.

Из этого вытекает, что луч $((\alpha,\beta)*D/\sigma, D>0)$ является геометрическим местом субоптимальных значений распределения совокупного капитала при произвольных сечениях $D = K + L$ на плоскости факторов K и L .

Заключительный шаг задачи субоптимизации производственной функции степени однородности σ на D -сечении $K + L = D$ связан с выбором такой структуры экономики, которая минимизирует риски развития, связанные с диспропорциями распределения факторов в совокупном капитале.

$$W = (\alpha)^\alpha x (\beta)^\beta, \alpha + \beta = \sigma \quad (3).$$

Минимаксная задача (3) поиска наилучшей структуры экономики дает решение $\alpha = \beta = \sigma/2$ и $W = (\sigma/2)^\sigma$. Для производственных функций однородности первой степени ($\sigma=1$), справедливо $\alpha = \beta = 1/2$.

Выбор на A -покрытиях W

Для любой точки пространства факторов и результатов производства K_0, L_0, W_0 можно однозначно определить параметр

$$\alpha = \frac{\ln(W_0 / L_0)}{\ln(K_0 / L_0)} \quad (4).$$

Тогда показатели K_0, L_0, W_0 будут удовлетворять соотношению $W_0 = K^\alpha L^{1-\alpha}$.

Пусть $O(K_0, L_0)$ – окрестность точки K_0, L_0 в плоскости факторов K, L . Назовем α -покрытием такой окрестности в точке W_0 функцию $F_\alpha(K, L), \text{ где } (K, L) \in O(K_0, L_0)$.

$$F_\alpha(K, L) = K^\alpha L^{1-\alpha} \quad (5).$$

Если правильно задать решетку плоскости K, L надлежащим выбором ее узлов, определить окрестности этих узлов и вычислить в каждом узле параметр α по правилу (4), то объединение построенных α -покрытий задаст A -поверхность, мозаично покрывающую поверхность результирующего показателя W (подобно правильному многоугольнику построенному вокруг вписанной окружности), и имеющую с ней общие точки в узлах выбранной решетки.

В частности, для тех точек трехмерного пространства K_0, L_0, W_0 , для которых выполняется условие $\min(K_0, L_0) < W_0 < \max(K_0, L_0)$, параметр α , рассчитанный по правилу (4) лежит в единичном интервале, $0 < \alpha < 1$, а α -покрытие (6) является классической функцией Кобба-Дугласа первой степени однородности.

Выбрав шаг построения решетки плоскости аргументов K и L достаточно малым, будем иметь A -покрытие достаточно близким исходной поверхности результирующего показателя W и, следовательно, появляется возможность пользоваться свойствами функций типа (5) для изучения свойств произвольной поверхности W в разных частях исходного пространства.

Введенный выше показатель производительности совокупного капитала примет вид

$$\pi_D = K^\alpha L^{1-\alpha} / (K + L).$$

Его оптимальное значение на сечении $K+L=D$ будет равно $f_\alpha = \alpha^\alpha (1-\alpha)^{1-\alpha}$ и не зависит от D , а оптимальные пропорции распределения факторов K, L будут определяться отношением коэффициентов эластичности функции π_D по этим факторам: $K_{opt} : L_{opt} = \alpha : (1-\alpha)$.

И, наконец, если в допустимой области пространства W, K, L существует глобально (или локально) оптимальное решение (W^*, K^*, L^*) , то в его окрестности $O(K^*, L^*)$ оптимальное значение α -покрытия $f_\alpha = \alpha^\alpha (1-\alpha)^{1-\alpha}$ будет характеризоваться равенством коэффициентов эластичности производительности совокупного капитала по обоим факторам, $\alpha = 1 - \alpha = 1/2$.

Энтропийные оценки наилучшей структуры совокупного капитала

Двухфакторная система может находиться в состояниях, различимых по структуре распределения использованного капитала и, следовательно, иметь разные последствия с позиций возможных результатов. Исходным в дальнейших рассуждениях является предположение о том, что на общественное развитие воздействуют законы самоорганизации, в определенном смысле, близкие законам материального мира, таким как, например, законы термодинамики, утверждающим, что замкнутые системы подвержены возрастанию энтропии, проявляемому в деструктивных изменениях и увеличении хаоса в них. Снижение энтропии возможно лишь в открытых системах, испытывающих влияние внешней среды. Человечество на всем известном периоде своего существования развивается на принципах возрастания самоорганизации. Любые трудные эпизоды его истории приводили, в конечном счете, к витку более высокой общественной, экономической и социальной его организации. Из этого утверждения вытекает возможность использования энтропийной теории для анализа состояний самоорганизующихся систем, в которых сознание и творческий потенциал людей является той внешней силой, которая направлена на поддержание порядка, мерой которого является отрицательная энтропия (или антиэнтропия). Формально определяемое аналогично энтропии, это понятие содержательно противостоит ему. Более жизнеспособными будут самоорганизующиеся системы с большей величиной отрицательной энтропии.

В случае двухфакторной модели показатель антиэнтропии системы имеет вид

$$E_a = -(X_1 \ln(X_1) + X_2 \ln(X_2)) \quad (6),$$

где X_j – оценки состояния j -го фактора, $j=1,2$, определенным образом нормированные.

Таким образом, задача поиска структуры экономики (X_1, X_2) , характеризующаяся наибольшей величиной антиэнтропии, состоит в максимизации (6) при условии $X_1 + X_2 = 1$. Легко видеть, что оптимальное решение такой модели имеет вид $X_1 = X_2 = 1/2$.

При рассмотрении движущей силой общественного развития расширенного воспроизводства технологического и человеческого капиталов, выводы из анализа решения модели (6) состоят в сближении оценок значимости этих факторов в окрестности наилучшего (в терминах модели оптимального) состояния общества. Другие состояния, тяготеющие к крайним ситуациям (высокий технологический базис при деградации таких сторон общественного бытия как образование, культура, наука и пр., равно как и гипотетическая картина общества с высокими моральными устоями и культурологическими ценностями на базе неразвитой экономики и техники), очевидно, будут менее жизнеспособными и маловероятными в контексте расширенного воспроизводства и способствовать нарастанию деструктивных процессов в общественном развитии, или росту энтропии системы, в терминах аналогий.

* * *

Подведем некоторые итоги. Выше разными формальными методами были получены результаты, которые могут представляться читателю вполне очевидными на уровне здравого смысла, но почему-то с завидным постоянством игнорируются при принятии не только текущих решений государственной политики, но и решений стратегического характера. Один из основных результатов состоит в том, что в современном обществе явно недооценен человеческий фактор, и что гуманизация экономики экономически рентабельна. Хуже всего, что ситуация регулярно не только забалтывается, или наоборот замалчивается, но часто лакируется и подтасовывается. Потемкинским деревням и бригадам коммунистического труда приходят на смену штучные примеры рыночного образца на любой вкус. Вот только никак не образуется критической массы, запускающей механизмы саморегулирования поступательного движения по пути прогресса. Сегодня Россия представляет конгломерат разных экономических и демо-социальных укладов, устойчиво стратифицированных по территориальным образованиям, начиная с Московского региона, г. Санкт-Петербурга, городов-миллионников, прочих урбанизированных территорий, и заканчивая деградирующими сельскими поселениями. На каких полях будет нарабатываться критическая масса движения вперед? В любом случае это долгий целенаправленный процесс системного преобразования экономики, общества и государства путем перевода точечных проявлений лучших вершин технологического и культурологического совершенства на фоне массовых пустот и «низин» в цивилизационном пространстве в «высокогорное плато» гармоничного единства высокопродуктивных капиталов.

Чайка Т.А.

к.э.н., доцент Полтавской государственной аграрной академии
chaykata@mail.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЧЕСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, сельскохозяйственное предприятие, расходы, минимизация затрат, экономико-математическая модель, критерий оптимальности.

Keywords: organic agriculture, agricultural enterprise, expenses, cost minimization, economic-mathematical model, criterion of optimality.

Сегодня вопросы экологизации процессов производства (техники, технологий, методов) в сельском хозяйстве приобретают особое значение, поскольку сельскохозяйственная продукция напрямую влияет на здоровье людей и будущие поколения. В связи с этим возрастает актуальность органического сельского хозяйства, (organic agriculture), под которым в англоязычном мире понимают толерантную к природе сельскохозяйственную деятельность. Однако в каждой стране существуют собственные традиции и наименования. Так, в некоторых странах (Германия, Швеция, Дания, Норвегия) толерантные к природе способы агропроизводства называют «экологическими». Другие страны (Швейцария, Австрия, Италия, Франция и иногда Германия) используют термин «биологический». Обычно под органическим сельским хозяйством подразумевают агропроизводственную практику, при которой не используются синтетические химикаты (удобрения, пестициды, антибиотики и т.д.), осуществляется минимальная вспашка почвы, не применяются генетически модифицированные организмы (ГМО) и охватываются различные сферы – растениеводство, животноводство, птицеводство, садоводство и т.д.¹

По нашему мнению, органическое сельское хозяйство можно определить как многофункциональную агроэкологическую модель производства органической сельскохозяйственной продукции с определенными целями, принципами и методами, основанную на научно-обоснованном менеджменте агроэкосистем. Технология органического сельского хозяйства основывается на использовании биологических факторов повышения естественного плодородия почв, агроэкологических методах и биологических средствах борьбы с вредителями и болезнями, создает условия для сохранения биоразнообразия². Данная система может самостоятельно восстанавливать использованные вещества и является эффективной только при сбалансированном функционировании всех ее составляющих. Таким образом, когда речь идет об органическом сельском хозяйстве, имеется в виду не новизна или модернизация, а возвращение к традициям, истокам, но на новом качественном уровне.

Пищевые продукты должны относиться к категории полученных методами органического производства только в том случае, если они поступают из системы органического сельскохозяйственного производства, в которой применяется практика управления, имеющая целью поддержание экосистем, которые характеризуются устойчивой продуктивностью и обеспечивают борьбу с сорняками, вредителями и болезнями путем применения различных сочетаний взаимозависимых жизненных форм, повторного использования растительных отходов и отходов животноводства, селекции и севооборота сельскохозяйственных культур, рационального использования водных ресурсов, обработки и культивации почвы. Плодородие почвы поддерживается и улучшается с помощью системы, которая позволяет оптимизировать биологическую активность почвы, а также ее физические и минеральные свойства в качестве средства обеспечения сбалансированного снабжения питательными веществами растений и животных, а также сохранения почвенных ресурсов. Устойчивость производства должна обеспечиваться посредством повторного использования питательных растительных веществ, которое является необходимым элементом системы подкормки. Борьба с вредителями и профилактика болезней обеспечиваются посредством стимулирования сбалансированной взаимосвязи между выращиваемой культурой и сорняком/вредителем, увеличения популяции полезных насекомых, использования биологических и традиционных мер борьбы с вредителями и механического устранения вредителей и поврежденных ими частей растений. Основой органического животноводства является развитие гармоничной взаимосвязи между землей, растительностью и домашним скотом и соблюдение его физиологических и поведенческих потребностей. Это можно обеспечить путем сочетания методов органического выращивания качественных кормовых продуктов, соответствующих норм плотности поголовья скота, систем животноводства, отвечающих поведенческим нуждам домашнего скота, и практики управления животноводством, которая позволяет сводить до минимума стресс животных, поддерживать

¹ Чайка Т.О. Розвиток виробництва органічної продукції в аграрному секторі економіки України: монографія. – Донецьк: Ноулідж (донецьке відділення), 2013. – 320 с.

² Чайка Т.О. Органічне виробництво в контексті стійкого розвитку аграрного сектора економіки // Причорноморська регіон. наук.-практ. конф. професорсько-викладацького складу, 27–29 квіт. 2011 р.: тези доп. – Миколаїв. – С. 45–47.

их здоровье и благополучие, предотвращать болезни и избегать использования аллопатических ветеринарных средств на химической основе (в том числе антибиотиков)¹.

Сельскохозяйственные предприятия как уже применяющие методы и принципы органического сельского хозяйства, так и планирующие их внедрение, могут применять экономико-математические модели с целью моделирования многочисленных условий реального органического сельскохозяйственного производства, взаимосвязи между затратами ресурсов и результатами деятельности, сбалансировать производство по отраслям таким образом, чтобы обеспечить рациональное использование имеющихся производственных ресурсов. Модель построена на материалах статистической отчетности реального сельскохозяйственного предприятия. Для определения производственных затрат с использованием MS Excel разработана экономико-математическая модель минимизации производственных затрат с учетом отраслевой структуры производства.

Исходная информация для построения модели включает: землепользования по видам угодий; структуру поголовья скота; уровень выхода продукции растениеводства с 1 га посевных площадей и одной структурной головы скота в среднем за последние три года; нормы кормления скота и приблизительные кормовые рационы; объемы производства продукции растениеводства и животноводства; затраты труда и материально-денежных средств в разрезе видов затрат на 1 ц продукции по отраслям растениеводства и животноводства; прогнозные реализационные цены на продукцию растениеводства и животноводства. Входная информация содержит данные хозяйственной деятельности избранного предприятия за 2012–2014 гг.

Опишем математическую модель задачи, которая включает в себя 58 переменных²:

x_1 - x_{12} – переменные, характеризующие посевные площади под сельскохозяйственными культурами, га;

x_{13} - x_{15} – переменные, обозначающие величину поголовья скота, гол.;

x_{16} - x_{27} – переменные, указывающие размеры производства продукции отраслей растениеводства и животноводства, ц;

x_{28} - x_{33} – переменные, характеризующие объемы реализации продукции отраслей растениеводства и животноводства, ц;

x_{34} - x_{37} – переменные из объемов дополнительных кормов для животноводства, ц. к. е.;

x_{38} - x_{46} – переменные, указывающие размеры производственных затрат в растениеводстве, грн;

x_{47} - x_{56} – переменные, определяющие размеры производственных затрат в животноводстве, грн;

x_{57} – переменная, которая указывает общие затраты труда, чел.-ч.;

x_{58} – переменная, которая определяет общий объем товарной продукции всех отраслей в ценах реализации, тыс. грн.

Необходимо найти оптимальное соотношение значений переменных, при котором функция цели (общие производственные расходы) достигает минимума:

$$Z = \sum_{j=38}^{56} x_j \rightarrow \min .$$

Математическая модель задачи содержит 85 ограничений и включает следующие ограничения:

– по использованию площади пашни (ограничение общей посевной площади, максимальные и минимальные размеры посевных площадей по отдельным видам культур);

– по балансировке трудовых ресурсов;

– по балансировке производства и использования кормов;

– ограничение численности поголовья скота;

– балансовые ограничения по производству сельскохозяйственной продукции;

– балансовые ограничения по реализации конечной продукции;

– ограничения по балансировке производственных затрат по видам в растениеводстве и животноводстве;

– ограничения по товарной продукции в ценах реализации;

– условия неотрицательности переменных.

В результате решения задачи на ЭВМ с помощью утилиты Solver табличного процессора MS Excel 2010 было получено оптимальное решение, анализ которого выполняется на основе некоторых положений симплекс-метода. По результатам решения задачи по модели была определена оптимальная структура производства при минимальных производственных затратах. Общие расходы хозяйства в условиях рационального использования ресурсов и оптимальных размеров производства на сельскохозяйственном предприятии составляют 6231,37 тыс. грн. Если сравнить последние с фактическими затратами предприятия, которые были в 2014 г. (4908,8 тыс. грн), то видно, что расходы возросли на 1322,57 тыс. грн. Но при этом наблюдается увеличение прибыли хозяйства на 4980,1 тыс. грн за счет совершенствования использования посевных площадей и реструктуризации поголовья скота, учитывая то, что кардинальных изменений по распределению площадей не планируется относительно 2014 г. Результаты полученного решения относительно распределения посевных площадей сельскохозяйственного предприятия приведены в табл. 1.

¹ Кодекс Алиментариус. Органические пищевые продукты / Пер. с англ.; К 57 ФаО, ВОЗ. – М.: Весь Мир, 2006. – 72 с.

² Чайка Т.О. Застосування економіко-математичних моделей у кредитуванні сільськогосподарських підприємств / Т.О. Чайка, І.Ю. Борисова // Вісник ЖНАЕУ. 2013. – № 1-2. – С. 94–99.

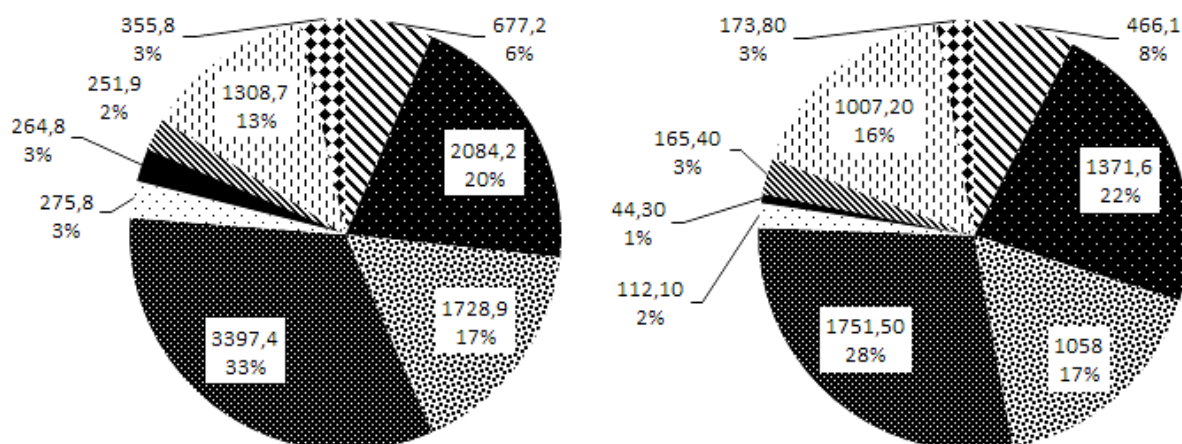
Фактическая и проектная структура посевных площадей сельскохозяйственных культур сельскохозяйственного предприятия

Культуры	Фактически в 2014 г.		Рекомендовано по проекту	
	Посевная площадь, га	Структура, %	Посевная площадь, га	Структура, %
1. Озимые зерновые в т.ч.	1644	50,8	1650	50,0
озимая пшеница	1192	36,8	1050	31,8
озимый ячмень	425	13,1	600	18,2
озимая рожь	27	0,8	0	0,0
2. Яровые зерновые в т.ч.	283	8,7	200	6,1
яровая пшеница	105	3,2	50	1,5
яровой ячмень	119	3,7	150	4,5
овес	59	1,8	0	0,0
3. Горох	0	0,0	100	3,0
4. Кукуруза на зерно	365	11,3	370	11,2
5. Подсолнечник	760	23,5	625	18,9
6. Соя	22	0,7	25	0,8
7. Пар		5,0	330	10,0
Итого	3235	100,0	3300	100,0

Источник: разработано автором.

Согласно полученному решению производство концентрированных кормов для животных превышает потребность на 17521,2 ц, грубых – на 6027,3 ц. Остатки кормов можно использовать для продажи, обмена на другие виды кормов или для расширения поголовья скота, и таким образом увеличить прибыль предприятия.

Фактические размеры расходов в 2014 г. и рекомендованная по результатам моделирования структура производственных затрат растениеводства сельскохозяйственного предприятия приведены на рис. 1.

Рекомендованная структура расходов

Фактическая структура расходов, 2014 г.

↘ Заработная плата	■ Семена	⦿ Удобрения
⦿ Топливо-смазочные материалы	⦿ Амортизация	■ Работы и услуги
⦿ Отчисления на социальные мероприятия	⦿ Общепроизводственные расходы	⦿ Другие расходы

Рисунок 1.

Фактическая и рекомендованная по результатам моделирования структура производственных затрат растениеводства сельскохозяйственного предприятия

Примечание: верхнее число – размер расходов, тыс. грн; нижнее число – удельный вес вида расходов, %.

Источник: разработано автором.

Таким образом, внедрение результатов экономико-математического моделирования в деятельность органического сельскохозяйственного предприятия позволит увеличить контролируемость издержек производства, снизить влияние непредсказуемых факторов. Технология планирования расходов при этом должна соответствовать принципам органического производства и стандартам рыночной экономики. При управлении органическим сельскохозяйственным

ным предприятием, как и любым другим предприятием, важно управление расходами – их регулирование и контроль. Для успешной его деятельности основной задачей является достижение оптимального уровня затрат на производство. Это обеспечивает рост конкурентоспособности продукции и обусловит долгосрочное экономическое процветание органического сельскохозяйственного предприятия.

Черемная Т.С.¹

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ, МУНИЦИПАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: модернизация, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, региональная экономика, экономический рост, муниципалитет, социально-экономическое развитие.

Keywords: modernization, public-private partnership, municipal-private partnership, regional economy, economic growth, the municipality, the socio-economic development.

В настоящее время термин «модернизация» становится все более популярным и часто употребляемым в дискуссиях, особенно в условиях нарастания кризисных явлений в экономике. Особое значение модернизация приобрела в условиях необходимости перехода от экспортно-сырьевой российской экономики на инновационный путь развития и необходимости наращивания организационно-технологического и производственного потенциала [1, с. 181–187].

Начиная с 2010 года, российская экономика входит в фазу умеренно положительных темпов роста экономики при активной реализации антикризисных мер. Однако период 2010–2013 гг. характеризуется замедляющимся характером темпов экономического роста, что является признаком накопившихся структурных проблем, ограничивающих дальнейшее устойчивое развитие страны. А уже в конце 2014 года наблюдается значительный спад мировых цен на нефть, что оказывает существенное негативное влияние на государственный бюджет. Темпы роста экономики в 2014 году составили всего 0,6%. В 2015 году темпы роста экономики еще более замедлились и налицо уже очевидные признаки структурного кризиса в экономике, сопровождаемого в том числе и оттоком капитала с территории страны. Динамика показателей темпов экономического роста с 2008 по 2015 гг. представлена в табл. 1 [10].

Таблица 1

Темпы экономического роста России с 2009 по 2015 гг., в %

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-2,9

Экономический рост России за период с 1990 по 2015 гг. нельзя оценивать однозначно. Первый этап начала 90-х гг. характеризовался глубоким экономическим кризисом, который затем плавно перетек в бурный экономический рост. При этом ограничения сырьевой модели экономики России стали очевидны только в условиях мирового финансового кризиса. Вместе с тем достигнутые показатели экстенсивного роста экономики, а также наличие внешних ограничений привели к неизбежности активизации государством поиска иного пути развития для экономики, основанной на проведении политики импортозамещения, перехода к внедрению инновационной модели экономического развития и нового технологического уклада.

При этом процесс инвестирования реализуется эффективно с опорой на научно-технический прогресс, чему не будет способствовать увеличение вложений финансовых ресурсов в морально устаревшие технологии и средства производства. Оптимальное использование инвестиционных ресурсов приводит к более активному росту производства, объемам готовой продукции и движению ресурсов.

Государственная социально-экономическая политика в настоящее время характеризуется рядом основных стратегических направлений на среднесрочный период (2014–2016), сформулированными президентом В. Путиным в Бюджетном Послании Президента Российской Федерации. Среди них выделены следующие: обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы; оптимизация структуры расходов федерального бюджета; развитие программно-целевых методов управления; создание новых механизмов финансирования развития инфраструктуры; повышение прозрачности бюджетов и бюджетного процесса [2].

Эксперты утверждают, что стратегия социально-экономического развития РФ на 2016 год является достаточно оптимистичной, поскольку согласно ее положениям внутренний валовый продукт вырастет, а инфляция к концу 2017 года упадет до 5,5%. Часть экспертов придерживаются мнения, что инфляция может упасть до 4%, а курс американского доллара, согласно прогнозам, упадет до 40–45 рублей [8].

При этом ключевой проблемой современного развития России эксперты называют экономический рост. Начиная с 2013–2014 гг. экономисты и политики признают, что торможение определяется не конъюнктурными, а институциональными факторами. Здесь все чаще речь идет о необходимости проведения институциональных реформ, форми-

¹ Черемная Татьяна Сергеевна – к.полит.н., руководитель рабочей группы по государственно-частному партнерству Делового Союза Евразии, руководитель Центра эффективного развития территорий. E-mail: tatiana.cheremnaya@mail.ru

рующих стабильные «правила игры», понятные хозяйствующим субъектам и позволяющие прогнозировать последствия тех или иных экономических решений [5, с. 56].

В таких условиях именно государственно-частное партнерство (ГЧП) и муниципально-частное партнерство (МЧП) рассматриваются как неотъемлемый элемент, обеспечивающий эффективное взаимодействие заинтересованных сторон в решении важнейших инфраструктурных проблем современной России. Значимость взаимоотношений по поводу инициации и реализации крупных инфраструктурных проектов подтверждается данными об объемах современного рынка инфраструктуры, который оценивается более чем в 30 трлн. руб. В настоящее время в России реализуется уже более 1300 проектов государственно-частного партнерства, что подтверждает особую потребность в развитии его механизмов [7].

Что касается модернизации региональной экономики, то необходимо отметить, что в последние годы наблюдается выравнивание межрегиональной инвестиционной активности в различных федеральных округах: Центральном, Приволжском, Сибирском и Уральском округах. Это свидетельствует о принципиальном равенстве объема инвестиций и потребностей в них в форме, которая пригодна для эффективного инвестирования в крупные промышленные проекты. В федеральных округах, которые имеют морские границы, можно наблюдать рост концентрации промышленных инвестиций, что свидетельствует о проявлении особой инвестиционной привлекательности регионов в данных округах.

Динамику и сравнительную характеристику региональных различий хорошо иллюстрируют рейтинги. В частности, речь идет о Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, разработанном совместно с общественными объединениями предпринимателей и представленном в рамках Петербургского экономического форума.

Рейтинг позволяет учитывать оценку бизнесом практики правоприменения и эффективности реализации реформ в регионах, а также оценивает непосредственные усилия региональной власти по улучшению инвестиционного климата, эффективность и прогресс внедрения мероприятий «дорожных карт» в регионах, Регионального стандарта, программ поддержки малого и среднего предпринимательства, выявляет слабые места и лучшие практики.

В 2015 году лидерами Национального рейтинга по направлению «Регуляторная среда» стали Калужская область, Красноярский и Краснодарский края. По направлению «Институты для бизнеса» – Калужская, Ленинградская, Ульяновская области, Алтайский край; по направлению «Инфраструктура и ресурсы» – Красноярский край и Калужская область, а по состоянию «Поддержки малого предпринимательства» – Ульяновская и Калужская области, Республики Татарстан, Саха (Якутия), Самарская область.

Для сферы государственно-частного партнерства большое значение имеет разработанный Ассоциацией «Центр развития ГЧП» «Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП», лидерами которого в 2016 году стали Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская и Ленинградская области.

Результаты рейтингов позволяют не только выделить лидеров по отдельным показателям и направлениям, но и стимулировать регионы к более сбалансированному развитию и реализации мер по улучшению инвестиционного климата и развитию инфраструктуры на системной основе.

Что касается модернизации муниципальной экономики, которая тесно связано с региональной, то отметим, что государственная политика в области развития сельских территорий базируется на «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Правительством РФ 2 февраля 2015 года. Стратегический документ направлен на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечить выполнение ими общенациональных функций.

Положения Стратегии вытекают из основных направлений «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. До 2013 года главным инструментом реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий являлась федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года».

В обосновании Стратегии отмечено, что в результате реализации мероприятий Программы социального развития села 265,7 тыс. сельских семей улучшили жилищные условия, в том числе 91,7 тыс. молодых семей и молодых специалистов. Существенно выросли уровень газификации сельского жилищного фонда (с 33,1 до 56,5 процента) и показатель обеспеченности сельского населения питьевой водой (с 40,7 до 59,6 процента). Сеть общеобразовательных школ на селе увеличилась на 105,8 тыс. ученических мест, культурно-досуговых учреждений – на 24,6 тыс. мест, районных и участковых больниц – на 6,1 тыс. мест и т.д. [9].

Такие показатели позволяют наглядно оценить ситуацию неравенства между городскими и сельскими условиями. Однако проблема состоит не в том, что отсутствует возможность обеспечения в сельской местности таких же условий, как и в городах. Наоборот, самобытность сельских территорий составляет тот каркас, который позволяет развивать муниципальные территории не только через внедрение современных технологий, но также и создание благоприятного климата в сфере развития общественных и частных инициатив.

Значимость реализации муниципальных ГЧП-проектов определяется тем, что эффективное развитие муниципальных территорий является резервом, дающим возможность поднять уровень жизни населения. При этом возникает комплексная задача развития муниципалитетов, которая, в свою очередь, предполагает корректировку, а иногда и

полное реформирование существующей системы управления муниципалитетом, разработку новой программы развития.

Потому система государственно-частного партнерства должна постепенно все более адаптироваться под регионы и муниципалитеты, чтобы способствовать территориальному региональному развитию наращивания новых производств, а значит, и инфраструктуры под ее создание. Еще более значимым является развитие муниципально-частного партнерства. И в этом направлении также ведется работа. Так, прошедший в марте 2016 года Инфраструктурный конгресс «Российская неделя ГЧП» был посвящен теме развития территорий путем использования инструментов государственно-частного партнерства. И это неудивительно, учитывая тот факт, что из 1300 проектов ГЧП в России почти 1000 приходится на муниципальные [6]. К некогда огромным проектам по строительству дорог все больше добавляется мелких, но жизненно важных проектов ЖКХ (реконструкция котельных, модернизация систем теплоснабжения и водоотведения), появляются и новые сферы: спорт, культура, образование, медицина.

Кроме того, принятый закон о ГЧП теперь имеет формулировку и муниципально-частного партнерства, что также законодательно урегулирует отношения по поводу муниципальных проектов. Однако законодательство на современном этапе не выделяет специфичности реализации таких разных по объему, качеству, значимости, срокам реализации проектов. А ведь между крупными ГЧП и мелкими МЧП зачастую есть существенная разница. В частности, в случае МЧП возникают проблемы в получении финансирования со стороны частного партнера.

Среди тормозов развития механизма МЧП необходимо отметить ограниченность бюджетных возможностей муниципалитетов. На сегодняшний день главными источниками дохода муниципальных образований являются подоходный налог с физических лиц, единый налог на вмененный доход и налог на имущество. Отсюда следует, что величина бюджета муниципального образования зависит от количества действующих предприятий и роста числа рабочих мест. Таким образом, наиболее действенным инструментом развития экономики является привлечение инвестиций в реальный сектор, создание современных промышленных и сельскохозяйственных производств.

Механизм поддержки инвестиционной активности в муниципалитете включает использование всех инструментов поддержки предпринимательской сферы с целью создания благоприятной среды для развития экономики: это создание новой и содержание в надлежащем состоянии имеющейся инфраструктуры, информационная поддержка, долевое финансирование, уплата процентов за кредит, налоговые льготы, устранение бюрократических барьеров для вхождения в бизнес и др. [4, с. 39].

Особое внимание уделяется развитию проектов в сфере сельского хозяйства, для чего в последнее время начали действовать ряд поддерживающих инструментов. Так, на сегодняшний день мерами государственной поддержки агропромышленного комплекса являются субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования; возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам; гранты из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов. Кроме этого, государство предоставляет для сельхозпроизводителей кредиты на инвестиционный проект по льготной ставке, а также финансирование за счет средств Инвестиционного фонда. При существенной господдержке на сегодняшний день уже реализованы проекты птицеводческого комплекса «Птицефабрика Акашевская» в Республике Марий Эл, свиноводческого комплекса в Приморском крае, животноводческого комплекса в Воронежской области и другие проекты.

Внесенные Федеральным законом от 29.12.2015 г № 391-ФЗ изменения в Закон о ГЧП дали право заключать соглашения о ГЧП и концессионные соглашения в отношении объектов сельского хозяйства, что является крайне важным в условиях действия санкций, и будут способствовать развитию импортозамещения. Кроме того, по мнению экспертов, изменения позволят обеспечить привлечение инвестиций в развитие индустрии хранения овощей, что позволит снизить инфляционное давление. Безусловно, такие изменения коснутся и стратегической для сельских территорий отрасли сельского хозяйства.

Здесь также необходимо отметить возможности, предусматривающие использование механизма государственно-частного партнерства для передачи неэффективных муниципальных унитарных предприятий в руки частного бизнеса, и наличие проблем, связанных со сложностями привлечения инвестора в муниципальные проекты ГЧП по причине их недостаточных масштабов и низкой рентабельности. К ним можно отнести проекты по строительству школ, больниц, спортивных объектов, культуры и т.д. при использовании адаптированного под условия муниципально-частного партнерства, что потребует, во-первых, уже принятия политических решений в сфере государственного и муниципального управления, корректировки действующего смежного законодательства, инициации создания действенного механизма муниципально-частного партнерства, основанного на эффективной системе комплексного развития территорий России, поддержки инициатив муниципалитетов в сотрудничестве с институтами гражданского общества.

Модернизация отраслевой экономики вкуче с модернизацией региональной и муниципальной связана с характером распределения инвестиций по отраслям в соответствии с характером краткосрочных интересов инвесторов, в том числе иностранных. Распределение иностранных инвестиций по отраслям может определяться краткосрочными интересами зарубежных инвесторов. Капитал охотно вкладывают в сырьевые отрасли, а также в те сферы, которые имеют быструю оборачиваемость и окупаемость. Такими отраслями являются кондитерская, пивоваренная, табачная, производство соков и безалкогольных напитков. В таких отраслях иностранные инвесторы постепенно занимают ведущие позиции, которые нередко выступают под традиционными российскими марками. Однако при этом в последние несколько лет наметились существенные изменения. Постепенно все больше средств вкладывается в транспортные коммуникации, отдых и туризм, а также в систему высшего образования. Что и определяет специфику отраслевых ГЧП-проектов.

Здесь ключевым лидером является сфера ЖКХ, где большая часть проектов реализуются в рамках концессий (115-ФЗ). Перспективы развития данной области открывает озвученная заместителем министра строительства и ЖКХ А. Чибисом законодательная инициатива об упразднении таких прав собственности на муниципальное имущество как право хозяйственного ведения и право оперативного управления к 2018 году. Еще один стимул в этой сфере придает готовность использования средств пенсионных фондов при осуществлении проектов ГЧП в сфере ЖКХ. При этом задача Министерства состоит в передаче неэффективных муниципальных унитарных предприятий в частные руки.

Другой традиционно популярной сферой для реализации проектов государственно-частного партнерства является транспортная. Именно здесь в настоящее время реализуется наибольшее количество федеральных проектов ГЧП и проектов с наибольшей капиталоемкостью, что неудивительно, учитывая, что к сфере транспорта относятся и аэропорты, и автомобильные дороги, и железнодорожный транспорт. Среди перспективных проектов в транспорте эксперты отмечают реконструкцию небольших региональных аэропортов с возможностью их расширения и увеличения количества рейсов. К примеру, через механизм ГЧП аэропорт, выполняющий всего 1–2 рейса, может быть реконструирован за счет частного партнера и предусматривать значительное увеличение рейсов (с 1–2 до 15). Безусловно, эффективность такой реконструкции не является однозначной – она требует расчетов как востребованного финансово обеспеченного трафика, так и перспектив получения прибыли в определенный период времени частным партнером.

Еще одной перспективной сферой с точки зрения государственно-частного партнерства является переработка твердых бытовых отходов (ТБО). Задача решения проблемы ТБО становится все более актуальной, требующей подчас принятия немедленных решений со стороны муниципальных органов власти, однако реализация функций утилизации и переработки ТБО за счет частного бизнеса возможна только при наличии конкретных условий: наличия необходимого объема ТБО, связки различных фаз транспортировки и переработки и активной поддержки со стороны органов власти.

Также стоит отметить сферы, которые являются достаточно проблемными с точки зрения применения к ним механизма государственно-частного партнерства. К ним можно отнести проекты в сфере фотовидеосъемки. В настоящее время реализация таких проектов затруднена ввиду отсутствия прямого упоминания объектов фотовидеосъемки в законе о ГЧП и концессиях. Это связано с закрытым перечнем объектов ГЧП, предусмотренным законом, а потому реализация указанных проектов может иметь трудности с точки зрения их законодательного обоснования.

Еще одна неоднозначная сфера с позиции ГЧП – это электроэнергетика. Эксперты склоняются к мнению о невозможности реализации проектов ГЧП в сфере электроэнергетики, поскольку она традиционно является государственной и передача части функций от государства частнику здесь возможна на особых условиях и только на принципах квази-ГЧП. Что и подтверждает практика реализации проектов в данной сфере. Для активизации реализации энергетических ГЧП-проектов требуется внесение существенных законодательных изменений.

И, наконец, самая необходимая, но пока самая слабая сфера с точки зрения ГЧП – социальная инфраструктура. Причина отсутствия большого количества инициатив кроется в низкой рентабельности таких проектов, поскольку их реализация напрямую зависит от платежеспособности населения. Но все же лидером социальной сферы на сегодняшний день можно смело назвать здравоохранение. Причина популярности и экономической целесообразности реализации проектов ГЧП в здравоохранении состоит в том, что из всех социальных сфер она является жизненно необходимой, а потому и востребованной даже на коммерческой основе, чего нельзя сказать, например, о спорте или культуре.

Самыми ярким примером последнего года в сфере здравоохранения можно признать комплексный проект о передаче в частные руки «Скорой помощи» в 6 регионах России в качестве пилотного проекта с последующей трансляцией и на другие регионы. Также крайне важным является и инициирование на принципах ГЧП создания специализированных медицинских центров. В частности, такие проекты есть и в Москве, и в Московской области. Предполагается, однако, что оказание медицинских услуг в таких медицинских организациях будет осуществляться большей частью за счет средств обязательного медицинского страхования, а также и на платной основе. Таким образом, «медицинские» проекты ГЧП имеют практически гарантированный возврат инвестиций, а потому и очевидные перспективы развития.

Совсем иную ситуацию мы можем наблюдать в сфере спорта. Реализация таких проектов требует высокой платежеспособности со стороны населения и существенной поддержки со стороны государства. Так, интересанты частного бизнеса из сферы спорта на встрече с В. Путиным просили о создании преференций для частных инвесторов, желающих вкладывать в сферу спорта. Указанные предложения были поддержаны Президентом, поэтому в ближайшее время можно ожидать существенного развития данной сферы на принципах ГЧП.

Остальные проекты социальной сферы: детские сады, образовательные учреждения, культурные проекты – только начинают активно инициироваться бизнесом и властью. Низкая рентабельность ввиду низкой платежеспособности населения, подталкивает законодательные органы к внесению соответствующих законодательных инициатив, которые будут способствовать созданию преференций и в целом полноценного правового поля для реализации таких проектов. Ведь для социальных объектов ввиду ограниченности муниципальных и региональных бюджетов порой ГЧП является единственной возможностью для их реализации.

Таким образом, именно государственно-частное и муниципально-частное партнерства могут стать драйверами для развития как отдельных территорий, так и страны в целом. В таких условиях игнорирование интересов в регионах и муниципалитетах будет существенно затруднять проведение единой и эффективной государственной социально-экономической политики и являться «колоссальным тормозом для поднятия жизненного уровня человека», приводя к росту социальной напряженности. Неоднородность социально-экономического развития территорий влечет за собой и

сдерживание процессов модернизации экономики, поскольку отсутствие единого экономического пространства замедляет реализацию потенциала страны [3, с.47].

Практика показывает, что в настоящее время рынок ГЧП-проектов стремительно растет, хотя эксперты и прогнозируют его некоторое замедление в ближайшие 2 года по причине кризисных явлений в экономике. Вместе с тем улучшение экономической ситуации и постепенное накопление опыта на этапе формирования рынка позволяют прогнозировать значительный бум в сфере ГЧП на среднесрочную перспективу, что подтверждает и мировая практика. Эксперты всего мира признают, что государственно-частное партнерство является лекарством для экономики и, пожалуй, самым эффективным из всех возможных. А достичь этого удастся только при создании комплексной многоэлементной системы управления субъектами в составе Российской Федерации, что позволит снизить негативную тенденцию оттока населения из сельских и далеких муниципальных территорий, а также будет способствовать социально-экономическому развитию территорий и страны в целом.

Список литературы и источников

1. Байрамова Ж.М. Региональные аспекты модернизации национальной экономики // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. – № 24. – С. 181–187.
2. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2014–2016 годах». 2013 г. – <http://www.kremlin.ru/>
3. Гутникова Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов // Проблемы развития территорий. 2011. – Вып. 2 (54).
4. Деловой журнал «Финансово-Экономический Бюллетень». 2011. – № 129.
5. Мау В.А. Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 2.
6. Официальный сайт 3-го Инфраструктурного конгресса – Российская неделя государственно-частного партнерства. – <http://p3week.ru/ru/>
7. Официальный сайт Ассоциации «Центр развития государственно-частного партнерства». – <http://pppcenter.ru/>
8. Прогноз социально-экономического развития России на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. – <http://economy.permkrai.ru/upload/1-Прогноз+на+2016.pdf>.
9. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 г.
10. Экономический рост России. – <http://newinspire.ru/lektsii-po-ekonomicheskomu-rostu/ekonomicheskii-rost-rossii-2714>

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор Финансового университета; профессор МГИМО (У) МИД РФ
jiz4@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИИ

Ключевые слова: международное финансовое сотрудничество, экономические связи, гармонизация, регулирование.

Key words: international financial cooperation, economic relations, harmonization, regulation.

В современных условиях мировая финансовая система проходит фазу трансформации, связанную с децентрализацией и развитием регионального сотрудничества. Кроме того, в последние десятилетия укрепилась тенденция усиления роли государств в формировании международных, региональных, зональных финансовых центров, в том числе в странах с развивающимися рынками. В результате расширяются операции в «новых» финансовых центрах (Китай, Сингапур, Сеул, Варшава и другие), успешно конкурирующих со «старыми» глобальными международными финансовыми центрами (МФЦ), функционирующими в Лондоне и Нью-Йорке.

В связи с реализацией программ развития экономических связей России возникает объективная необходимость стимулирования финансовых механизмов обеспечения интересов субъектов хозяйствования и развития инфраструктуры финансового рынка.

Важным направлением исследований является раскрытие способов решения ключевых задач развития финансового рынка Российской Федерации в целях обеспечения стратегических интересов страны – участника мирохозяйственных связей.

Как справедливо отмечено в Концепции создания МФЦ в России, «финансовые рынки играют важную роль в стимулировании экономического роста, позволяя добиться более эффективного распределения инвестиционных ресурсов и рисков»¹. Первоочередной мерой стимулирования развития финансового рынка Российской Федерации, создания предпосылок модернизации экономического сотрудничества должно стать объединение технологических и институциональных платформ МФЦ стран – партнёров в развитии многостороннего экономического сотрудничества, целью которого является повышение уровня жизни населения и укрепление роли стран в мировой экономике. При этом роль организаторов и координаторов становления зонального МФЦ целесообразно принять на себя государствам-партнёрам с учетом опыта успешных глобальных финансовых центров.

Мировой опыт показал, что ключевыми факторами успешного функционирования МФЦ являются:

- высокоразвитая финансовая инфраструктура;
- благоприятный инвестиционный «климат»;
- вовлеченность национального финансового рынка в потоки мирового капитала;
- совместимая регулятивная основа деятельности экономических субъектов;
- высококвалифицированные специалисты, обеспечивающие реализацию поставленных задач.

Практика показала, что МФЦ успешно функционирует в рамках реализации экономического сотрудничества не менее двух стран-партнёров. В этой связи представляется возможным утверждать, что Российская Федерация является международным финансовым центром Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС и других стран-партнёров.

Однако развитие финансового центра в России не будет успешным из-за преобладания экспортно-сырьевой модели реального сектора экономики, слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков.

Как свидетельствует зарубежный опыт, пруденциальные меры центрального банка, нацеленные на стабилизацию положения в национальной банковской системе и покупательной способности национальных валют в системе международных валютных, кредитных и финансовых отношений, могут стимулировать внутренний и внешний спрос на нее или сдерживать развитие национального финансового рынка.

В этих целях развития инфраструктуры финансового рынка центральные банки используют следующие инструменты:

- лимиты чистых инвестиционных позиций финансовых институтов;
- более жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной валюте, по сравнению с кредитами, номинированными в национальной валюте;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;

¹ Концепция создания международного финансового центра в РФ (одобрена Правительством РФ 5 февраля 2009 г.). – <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>

- завышенные капитальные требования (как по величине капитала, так и по его достаточности) по сравнению с международными стандартами;
- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контр-циклического регулирования.

В настоящее время стратегия развития российского финансового рынка и банковского сектора не учитывает рекомендации, имеющие мировой характер. Представляется целесообразным совершенствовать инфраструктуру финансового рынка и реализовывать гибкую политику, направленную на укрепление инфраструктуры МФЦ в Российской Федерации. Мерами, направленными на оптимизацию международных финансовых отношений, по нашему мнению, являются:

- введение нормативных уровней «рисковости» активов, привязанных к динамике темпов роста ВВП;
- разработка правил формирования консервативного буферного капитала и контр-циклического буфера (первый может быть использован на покрытие потерь банков в периоды финансового стресса, а второй – на увеличение консервативного буфера в периоды экспансии), их величина может быть привязана к определенным индикаторам, например, темпам роста кредитного портфеля банка;
- ограничение уровней финансового и операционного левереджей капитала банка первого (основного) уровня (например, определение минимального и максимального размера отношения капитала 1-го уровня к сумме совокупных активов банка и забалансовых требований), что повысит ответственность акционеров и менеджмент банка за рисковость проводимой хозяйственной стратегии;
- переход на дифференцированное регулирование деятельности и надзор над разными по размерам и системно-функциональной значимости банками.

Анализ международного опыта показал, что в целях предотвращения развития негативных тенденций финансового рынка регулятор устанавливает различные ограничения:

- а) максимальное соотношение между объемом кредитного портфеля и объемом выданных ипотечных и жилищных кредитов;
- б) допустимые соотношения между долгом и доходом заемщика;
- в) прямые меры по ограничению кредита;
- г) резервные требования;
- д) налоги на кредиты;
- е) таргетирование объемов кредитования определенных секторов экономики.

Представляется целесообразным учесть опыт стран-реципиентов глобальных МФЦ при формировании стратегии развития банковского сектора Российской Федерации.

В ходе исследования перспектив формирования финансового центра Евразийского экономического союза и БРИКС эксперты выделили наиболее важные условия совершенствования конкурентоспособности финансового рынка стран-партнёров. В этой связи представляется целесообразным выделить наиболее важные институциональные проблемы банковских систем указанных стран, которые требуют незамедлительного решения в целях повышения спроса на национальные валюты, обеспечивающие эффективное функционирование МФЦ:

1. Степень концентрации банковского бизнеса в банках с высокой долей государственного участия (Сбербанк РФ, группа ВТБ в России). В современных условиях участниками мирового финансового рынка не признается высокая доля монополизации. Например, в Германии рынок считается монополизированным, если на долю двух игроков приходится более половины его объема. Соответственно, чрезмерная рыночная власть должна быть ограничена мерами антимонопольного регулирования для создания на банковском рынке условий равной конкуренции. Предполагается решить эту проблему посредством постепенного выхода государства из капитала банков с государственным участием. Однако при этом такие банки сохраняют монополистическое позиционирование в банковском сегменте в случае реализации стратегической цели – максимизации прибыли. Банки с государственным участием – институты развития – являются агентами правительств и обеспечивают решение ключевых стратегических задач государства.

2. Структурная слабость рынка межбанковского кредитования. При сохранении действующей модели развития российского банковского сектора межбанковский рынок не может быть эффективным. Структурная слабость, оптовое финансирование, направленное на привлечение внешних заимствований, а не на механизмы рефинансирования, по нашему мнению, являются препятствием для развития рынка межбанковского кредитования.

3. Отказ от поддержки программы развития МФЦ в России создаёт угрозу финансовой безопасности России и противоречит процессам регионализации международного экономического сотрудничества, предполагающего решение задач экономического развития и расширения использования национальных валют в обеспечении интересов стран-партнёров.

Анализ банковских систем БРИКС, например, показал, что в настоящее время имеет место процесс развития многоуровневых систем финансовых посредников (состоящих из разных по типу деятельности кредитных организаций). При этом фиксируется курс на формирование практически не соприкасающихся друг с другом подходов к финансовому посредничеству, предлагающему клиентам одинаковые базовые продукты (расчеты, депозиты, кредиты). В частности, используются модели банковского регулирования на основе типов институтов, а не их функций. В результате кредитные операции банков регулирует центральный банк, а кредитные операции, например, кредитной кооперации, другие федеральные службы (например, министерство финансов или др.). Такой разнонаправленный подход означает, что в рамках национальных финансовых систем существуют отдельные кредитные системы, функцио-

нирующие на основе различных регулятивных норм, что не способствует эффективному и безопасному функционированию финансовых рынков стран-партнёров.

3. Высокий уровень «плохих кредитов». Решение данной проблемы возможно с учётом коррекции подходов к формированию резервной политики банков, когда банк опирается на собственное профессиональное суждение о рисках по ссудам и самостоятельно обосновывает оценки кредитного риска (например, пролонгирует кредит до того момента, пока он не станет чистым убытком) или же устанавливает выгодную «ставку» резерва в рамках диапазона, официально заданного регулятором.

Как показала практика, решение указанных проблем способствует совершенствованию инфраструктуры международного финансового рынка и развитию экономического сотрудничества.

В частности, развитие международного финансового центра БРИКС во многом зависит от политики стран-членов, направленной на:

• расширение спектра финансовых услуг инвесторам, желающим войти на рынки БРИКС или стремящимся привлечь капитал из стран-членов;

• высококачественные финансовые услуги клиентам, уже работающим на зональном рынке;

• обеспечение привлекательности инвестиционной политики;

• развитие транснациональных финансовых сделок на пространстве БРИКС, Евразийского экономического союза, СНГ.

Используя опыт ведущих МФЦ (Нью-Йорк, Лондон, Шанхай, Гонконг, Сингапур) выделим базовые характеристики, достижение которых будет способствовать развитию МФЦ в России:

• открытый, справедливый финансовый рынок и гибкое законодательство;

• отсутствие существенных валютных ограничений;

• квалифицированная рабочая сила;

• преобладающее использование совместимых технологических и языковых платформ;

• справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;

• обоснованный и справедливый налоговый режим;

• применение международных стандартов и наилучших практик (IOSCO, BIS, etc.);

• низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.);

• стабильная политическая и экономическая среды¹.

Решение указанных задач зависит от политической воли, направленной на формирование высокого качества, доступности и удобства финансовой инфраструктуры – основы МФЦ.

Кроме того, по мнению представителей деловых кругов, доминирующим негативным фактором, препятствующим развитию программ МФЦ в настоящее время является несовершенство законодательства в области защиты прав собственности, сложившаяся судебная система, последствия финансово-экономических санкций.

Справедливый, открытый, гибкий и эффективный законодательный и регулятивный режимы деятельности кредитно-финансовых институтов страны – реципиента МФЦ должен быть: а) совместимым с режимами стран-партнёров; б) позволять участникам рынка принимать экономический риск финансовой деятельности; в) располагать политической поддержкой; г) быть свободными от коррупции. Озабоченность наличием коррупции, чрезмерными ограничениями способна разрушить инвестиции, ограничить возможности экономического роста и создания рабочих мест. Например, справедливая и недискриминирующая юридическая система важна для нормальных и предсказуемых коммерческих и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры банкротства важны для доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют участникам мирохозяйственных связей входить на рынок и управлять активами.

Регулятивная среда, формируемая центральным банком, играет ключевую роль в развитии финансового центра. Процесс разработки правил должен обеспечивать бизнес возможностью выражать свои взгляды и озабоченность относительно регулятивной практики. Рыночная дисциплина, сопровождаемая поправками и комментариями, обычно улучшает качество регулирования.

Кроме того, справедливое усиление юридических и регулятивных требований в условиях высокой волатильности рынков важно для привлечения инвестиций. Опыт показывает, что на практике меры, направленные на обеспечение безопасности участников рынка, являются конкурентным преимуществом городов (стран), стремящихся стать финансовыми центрами. Обоснованный режим включает адекватные ресурсы регулирования, аполитичность, независимость принятия решений, отсутствие дублирования, процессуальные гарантии. Сложившиеся процедуры и предсказуемость важны для доверия участников рынка.

Представители деловых и финансовых кругов также отмечают, что важным препятствием на пути создания МФЦ в России является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговый режим ограничивает неравенство, позволяет генерировать необходимые ресурсы в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг; привлекает капитальные инвестиции, т.е. работает на достижение важных общественных целей.

Практика показала, что привлекательный налоговый режим обычно характеризуют следующие черты:

• баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства;

¹ The Key Building Blocks of World Class Financial Centers // Securities industry association. – <http://www.sia.com>

- четкое определение общих рамок налоговых процедур, включающие аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком;
- он должен быть организован так, чтобы учитывать специфику текущей экономической ситуации в стране-участнице международного экономического сотрудничества и стимулировать дальнейший экономический рост.

В свою очередь, диагностика рисков в условиях создания МФЦ показала, что существенное место занимают финансовые риски (69%). Важным направлением работы в этой связи является совершенствование регулирующих и юридических режимов, демонстрирующих ответственность правительства по стимулированию международного сотрудничества и укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В стране, как минимум, должны применяться международные стандарты, в том числе корпоративного управления, и нормы регулирования. В этой связи следует упомянуть «Сборник стандартов» Совета по финансовой стабильности (FSB), определяющий экономические и финансовые регламенты, которые приняты международным сообществом для поддержания устойчивой, стабильной и хорошо функционирующей финансовой системы.

Как иностранные, так и национальные компании, и инвесторы могут и должны использовать данные стандарты как исходный пункт, когда определяют эффективность, открытость и приемлемый для себя уровень раскрытия коммерческой информации. Принятие стандартов заключения и исполнения сделок на финансовом рынке, действующих на ведущих мировых торговых площадках (устойчивая инфраструктура расчетов/поставки, расчеты посредством финансовых инструментов, отвечающих международным правилам) также важны для развития МФЦ.

Несовершенство городской инфраструктуры, по мнению представителей бизнеса, также сдерживает формирование МФЦ. Высокое качество, доступность и удобство пространственной инфраструктуры не только важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности национальных компаний, но и способствуют экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг, где конкуренция высока, а проблема участия квалифицированного персонала в обеспечении потребностей участников МФЦ особенно актуальна.

Качество жизни населения и гостей МФЦ также становится ключевым фактором привлечения высокопрофессиональных международных специалистов (жилье, вода, электроэнергия, воздух, наземный транспорт, коммерческие офисы, телекоммуникации, медицинское обслуживание, образовательные возможности, физическая безопасность, досуг и др.).

В целом, решение указанных проблем, связанных с развитием финансовой инфраструктуры, привлекательной для участников мирохозяйственных связей, – важная задача Банка России, Министерства Финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и других регуляторов, от которых зависит создание условий, необходимых для укрепления роли и места России в мировой экономике.

Развитие и поддержка, прежде всего Банком России, программы развития инфраструктуры МФЦ в Российской Федерации способствует эффективному использованию торговых площадок в интересах национальных экономических субъектов и их партнёров, содействует расширению международных расчётов, кредитных и финансовых операций в национальных валютах стран-партнёров, обеспечивает развитие технологических платформ международного финансового центра.

Оценочные показатели степени важности ряда объективных факторов для развития инфраструктуры МФЦ показали, что надёжность, значимость национальных денежных единиц в системе экономического сотрудничества стран БРИКС, например, доминирует в иерархии оценки экспертами перспектив в финансовой сфере. В этой связи целесообразно отметить, что базис совместимых валютных стратегий, обеспечивает укрепление использования национальных валют в системе мирохозяйственных связей и предполагает формирование гармонизированных основ производственного и системного подходов к реализации программ развития с учётом преимуществ и недостатков указанного процесса¹.

Представляется целесообразным отметить, что в современных условиях международных экономических отношений отказ от поддержки программы развития МФЦ в России, непосредственно связанной с совершенствованием финансового рынка в России, создает угрозу национальной финансовой безопасности и не способствует решению стратегических задач государства.

¹ Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации. – М.: Финуниверситет, 2011. – 349 с.

Алексеев А.В.

к.э.н., доцент, зав. Отделом темпов и пропорций промышленного производства Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
avale@mail.ru

Кузнецова Н.Н.

н.с. ИЭОПП СО РАН
knn@ieie.nsc.ru

РОССИЙСКИЕ ВНЕШНИЕ АКТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: движение капитала, прямые инвестиции, чистая международная инвестиционная позиция, активы, обязательства.

Keywords: net lending/borrowing, direct investments, net international investment position, assets, liabilities.

В общественно-политическом дискурсе все чаще звучат алармистские нотки: источники финансирования для российского бизнеса закрываются, присутствие на внешних рынках осложняется, капитал, столь необходимый для структурной перестройки экономики в условиях санкций, уходит из страны. Насколько эти опасения обоснованы? Так ли в действительности жестки финансовые ограничения развития российской экономики?

Вывоз капитала. Согласно счету текущих операций, сальдо экспорта и импорта российских товаров, услуг, полученных и выплаченных первичных и вторичных доходов в новом веке всегда было положительным (рис. 1). Это означает, что с 2000 г. по 2015 г.¹ в РФ пришло чуть более 1 трлн. долл.

С учетом счета операций с капиталом (на протяжении рассмотренного периода он почти всегда отрицательный) финансовый счет оказался меньше – примерно 800 млрд. долл. Разница в 200 млрд. долл. со счетом текущих операций определилась, во-первых, тем, что за рассматриваемые 16 лет РФ простила долгов своим партнерам почти на 93 млрд. долл. Еще примерно 80 млрд. долл. – это чистые ошибки и пропуски, или, выражаясь менее дипломатичным языком, незаконный вывод валюты за рубеж. Таким образом, чистое кредитование остального мира составило около 800 млрд. долл.

Рисунок 1.
Платежный баланс РФ в 2001–2015 гг., млрд. долл.

¹ Счет текущих операций за 2015 г. – оценка.

² Рассчитано по: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора. – <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

Российские активы за рубежом. Вывезенный капитал использовался на приобретение активов за рубежом. За рассматриваемый период эти активы увеличились именно на 1 трлн. долл. (табл. 1).

Таблица 11

Международная инвестиционная позиция РФ

Показатель	Остаток на 01.01.2001	Изменения:			Остаток на 01.01.2015
		в результате операций	в результате переоценки	прочие	
Чистая международная инвестиционная позиция	64 545	707 318	-116 635	-350 994	304 234
Активы	248 752	1 500 987	-198 433	-300 210	1 251 096
Прямые инвестиции	20 141	532 381	-219 053	55 136	388 605
Портфельные инвестиции	1268	84 080	-20 485	-8231	56 632
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	-92 755	110 204	117	17 565
Прочие инвестиции	199 371	654 014	-70 847	-379 702	402 836
Резервные активы	27 972	323 267	1748	32 471	385 458
Обязательства	184 207	793 669	-81 798	50 785	946 863
Прямые инвестиции	32 204	490 904	-200 625	31 744	354 227
Портфельные инвестиции	32 132	4175	53 876	66 367	156 550
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	-107 066	128 101	495	21 530
Прочие инвестиции	119 871	405 747	-63 150	-47 822	414 646

Рассчитано по: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора. – <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs>

Согласно счету текущих операций, РФ располагала 1 трлн. долл., а зарубежные активы в результате операций увеличились на 1,5 трлн. долл. «Недостающие» 0,5 трлн. долл. – очевидно, заемные средства, привлеченные российскими резидентами за рубежом. Таким образом, российский бизнес не только склонен к выводу капитала за границу, но идет дальше – активно привлекает капитал на мировом рынке для приобретения активов, но не в национальной юрисдикции, а вне ее.

Тому, что в мире становится все больше активов, подконтрольных резидентам РФ, можно было бы только радоваться, но специфика «бизнеса по-русски» за рубежом озадачивает. Казалось бы, вложенные деньги должны приумножаться. Но Россия, как обычно, идет своим путем – деньги тают. За 15 лет было инвестировано 1,5 трлн. долл., а к концу рассматриваемого срока остался только 1 трлн. Полтриллиона (одна треть!) растворились в переоценках и прочих изменениях.

Прочие изменения. За счет «прочих изменений» за рассматриваемый период было потеряно 300 млрд. долл. (годовой объем российских инвестиций в основной капитал). В решающей степени «прочие изменения» формируются статьей «прочая дебиторская задолженность». Российский бизнес ее формирует, а потом практически полностью списывает. Например, в 2013 г. в результате операций сформировалась дебиторская задолженность в размере 33 млрд. долл. Из них 27 млрд. долл. было списано. 2014-й – тяжелый санкционный год. Величина дебиторской задолженности здесь меньше – 14,4 млрд. долл. Казалось бы, в условиях резкого ухудшения условий внешнего финансирования необходимо бороться за каждый доллар. Но – нет! В этом году зарубежным контрагентам было прощено 10,9 млрд. долл. (а еще на 2,3 млрд. долл. дебиторская задолженность была переоценена, естественно, в сторону уменьшения).

В решающей степени дебиторская задолженность формируется в «прочих секторах», но этому явлению не чужда и банковская сфера. Все становится на свои места, если вспомнить, что до 2005 г. ныне «политкорректное» название статьи «прочая дебиторская задолженность» звучало по-другому: «своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами». Проще говоря – незаконный вывод валюты за рубеж.

Переоценка активов. Не везет российскому бизнесу и с динамикой стоимости приобретенных активов. Качественный актив характеризуется тем, что во времени его цена имеет тенденцию к росту (хотя бы из-за инфляции). С 2001 по 2014 гг. российские активы потеряли почти 200 млрд. долл. своей стоимости. Правда, если смотреть период 2001–2012 гг., то вывод был бы противоположный – российские активы были бы в небольшом выигрыше.

Отчасти эти потери объективны – мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. так или иначе отразился на стоимости всех активов. Тем не менее, в 2002–2003 гг., когда, например, индекс S&P 500 быстро падал, стоимость российских зарубежных активов продолжала расти, а в 2013–2014 гг., когда он стремительно рос, стоимость российских активов, напротив, катастрофически сокращалась. Отметим, что в совокупном обесценении российских активов 2014 г. примерно 3/4 пришлось на прямые инвестиции.

Прямые инвестиции. Российские зарубежные активы состоят из трех сопоставимых по величинам частей. Прямых (участие в капитале и акции инвестиционных фондов: 388,4 млрд. долл. на начало 2015 г.) и портфельных инвестиций (56,6 млрд. долл.), прочих инвестиций (наличная валюта и депозиты – 181,3 млрд. долл., а также ссуды и займы – 166,8 млрд. долл.) и резервные активы (385,5 млрд. долл., в том числе: монетарное золото – 46,1 млрд. долл., наличная валюта и депозиты – 42,3 млрд. долл., долговые ценные бумаги – 285,5 млрд. долл.).

Не стоит забывать, что в статистике ЦБ внешний сектор представлен в долларах, а значительная часть российских активов за рубежом номинирована в других валютах (главным образом в евро). Евро же в течение 2014 г. по отношению к доллару заметно упал (с 0,728 Euro на 2001.01.14. до 0,826 Euro на 31.12.2014 г.). Но такое изменение курса все же не объясняет 145-миллиардное обесценение российских прямых инвестиций при общей их величине в 479,5 млрд. долл. на начало 2014 г.

Рассмотренное обесценение российских зарубежных активов в 2014 г. дает основание выдвинуть весьма неприятную для характеристики российских зарубежных прямых инвестиций гипотезу. По умолчанию представляется, что российские прямые инвестиции за рубежом – это «вложения денежных средств в материальное производство и сбыт с целью участия в управлении предприятием»¹ за рубежом. Поэтому девальвация или, наоборот, ревальвация рубля не должны сказываться на их долларовой оценке.

Но здесь нюанс! Российские компании переводят значительные средства в свои зарубежные офшорные компании-дочки, которые проходят в статистике как прямые инвестиции из России. Однако большую часть полученных средств дочка инвестирует в российскую же экономику путем крупных покупок акций отечественных компаний (материнских большей частью). Поскольку дочка находится под юрисдикцией страны-офшора, то такие покупки проходят уже как иностранные прямые инвестиции в Россию. В этом случае российские прямые инвестиции равны рыночной стоимости компаний-дочек, а последняя складывается в основном из купленных ими акций российских предприятий. Тогда долларовое обесценение таких российских акций (что и происходит в случае снижения их рублевой рыночной стоимости или девальвации рубля) ведет к переоценке прямых российских инвестиций за рубежом. Масштабы такой переоценки на фоне вполне благополучной ситуации на мировом фондовом рынке в 2014 г. говорят о том, что роль описанной схемы в характере движения российского капитала весьма существенна.

Тогда, с учетом не вполне понятной доли в прямых инвестициях недвижимости, приобретенной российскими резидентами за рубежом, значимость российских прямых инвестиций как источника получения технологий, возможности продвижения отечественной продукции за рубежом, интеграционного потенциала для российской экономики в мировую и т.д. оказывается заметно меньше, чем это представляется на первый взгляд.

Есть, правда, и хорошая новость: масштабы кредитования чужих экономик Российской Федерацией, по видимому, все же меньше, чем это представляется при не критическом обращении к статистике ЦБ. А плохая – в очередном подтверждении известного факта: чтобы спокойно инвестировать в свою экономику, российский инвестор вынужден прятаться за чужой флаг. Вынуждать своих граждан уходить в чужую юрисдикцию осознанно или нет – странная политика с точки зрения самих основ института власти².

Таким образом, низкое качество отечественной промышленной политики и институциональной системы продолжает оставаться серьезной проблемой, препятствующей экономическому развитию РФ.

Портфельные и прочие инвестиции. К этому виду российских зарубежных активов «претензий» еще больше. По сути это – чистое кредитование чужих экономик. Возникает вопрос: зачем это делается, особенно в условиях явного недоинвестирования своей? Если абстрагироваться от геополитических соображений (что в современных условиях, правда, едва ли возможно), ответ представляется очевидным. Во-первых, для того чтобы получить прибыль. Во-вторых, чтобы повысить качество инвестиционного портфеля через диверсификацию объектов инвестиций. Очевидность ответа, однако, не означает его истинность.

Действительно, по данным Центробанка РФ, на начало 2014 г. финансовые активы России составили 1474,6 млрд. долл., а финансовые обязательства – 1342,9 млрд. долл. За этот год полученные доходы от инвестиций – 42,2 млрд. долл., а выплаченные доходы от инвестиций – 100,1 млрд. долл. Попытка количественно оценить потери России от существенно различной эффективности российских инвестиций в зарубежные активы и иностранных инвестиций в российские была предпринята в статье Н.П. Дементьева³. Здесь же отметим, что в 2014 г. среднюю доходность российских инвестиций за рубежом можно оценить в 2,9% годовых, а иностранных инвестиций в России – 7,5% годовых. Бизнес-идея проекта «вкладываем свои деньги под 2,9% в чужие экономики и одновременно берем кредит под 7,5% для инвестиций в свою» (причем вкладываем в остальной мир больше, чем берем у него для российской экономики) ничего, кроме недоумения, не вызывает.

Аргумент, что эти вложения – гарантия на черный день, также не выдерживает критики. Во-первых, какими бы ни были резервы, столь большая экономика, как российская, долго на них жить все равно не может. Плюс/минус несколько месяцев принципиального значения не имеют. Во-вторых, в условиях санкций и постоянных угроз их расширения зарубежные активы вообще перестали быть гарантией. В любой момент данные активы могут быть даже если и не изъяты, то заморожены на неопределенный срок. Подход, направленный на то, чтобы за счет российской стороны проинвестировать развитие тех стран, которые при легко прогнозируемых обстоятельствах как раз и будут организаторами давления на РФ никак нельзя считать отвечающим российским интересам.

Гораздо более ответственный подход – инвестировать российские деньги в свою экономику, что, в отличие от сложившейся практики, как раз и является если не гарантией, то все же значимым шагом в направлении, отдаляющим, а не приближающим, как в настоящее время, наступление черного дня.

А инвестировать есть что. Действительно, на 1 апреля 2015 г. величина прочих инвестиций за рубежом составила почти 0,4 трлн. долл. В основном это наличная валюта и депозиты (170 млрд. долл.), ссуды и займы (164 млрд.

¹ Академик. Словари и энциклопедии. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/674717>

² Алексеев А.В. Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в РФ / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2015. – 423 с.

³ Дементьев Н.П. Проблемы доходности внешнего сектора экономики России // ЭКО. 2014. – № 11. – С. 168–183.

долл.), торговые кредиты и авансы и прочая дебиторская задолженность (56 млрд. долл.). Напомним, что в основной капитал по производству машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов) в 2014 г. было инвестировано 99,8 млрд. руб. (по среднегодовому курсу 2014 г. 37,97 руб./долл. – 2,6 млрд. долл.). То есть на кредитование чужих производителей, в том числе машиностроителей было направлено в 22 раза больше средств, чем на своих. Впрочем инвестиции во всю отечественную обрабатывающую промышленность в 2014 г. были меньше, чем величина российских средств, предоставленных зарубежным контрагентам в качестве торговых кредитов, авансов и прочей дебиторской задолженности.

Еще сильнее обескураживает соотношение величины ссуд и займов, предоставленных российскими резидентами остальному миру и инвестициями в отечественную экономику. Так, первая величина (164 млрд. долл.) примерно соответствовала объему инвестиций 2014 г. в основной капитал сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, образование и здравоохранение вместе взятым.

Понятно, что ссуды и займы, предоставленные нерезидентам, приносят определенный доход (как показано выше, не слишком большой). Очевидно, что в какой-то степени они способствуют и продвижению отечественной продукции на зарубежные рынки. Однако извечное стремление капитала к получению прибыли здесь явно вступает в противоречие с национальными интересами. Последние требуют осуществления инвестиций в национальную экономику. В этом случае инвестор не только получит прибыль, большую, чем ту, на которую он может рассчитывать за рубежом, но и решит целый комплекс социальных задач. Будут созданы рабочие места, усилится национальная производственная система, сформируется поток налогов (НДС, налог на прибыль, страховые платежи, налог на имущество и др.), которые пойдут на развитие отечественной, а не чужой экономики.

А ведь помимо 0,4 трлн. долл. прочих инвестиций почти столько же – 356 млрд. долл. – аккумулировано в резервных активах (ценные бумаги – 254 млрд., наличная валюта – 44 млрд., монетарное золото – 47 млрд. и др.). Особое недоумение вызывает статья «ценные бумаги». Это в основном ценные бумаги правительств ведущих стран Евросоюза и США. В январе-декабре 2014 г. доходность валютных активов Банка России, номинированных в долларах и евро, составила соответственно 0,13% и 0,39% годовых.

Хранить по меньшей мере четыре годовых инвестиционных бюджета всей обрабатывающей промышленности РФ 2014 г. в бумагах наших не слишком надежных друзей, практически не приносящих ни дохода, ни дающих особых гарантий по использованию данных средств в критический для РФ момент, – это удивительно!

Справедливости ради следует отметить, что страсть российских финансовых органов к приобретению иностранных ценных бумаг все же пошла на убыль. Если на начало 2005 г. РФ располагала долгосрочными иностранными бумагами на сумму в 13 млрд. долл., в 2013 г. – уже на 355,7 млрд. долл., то на начало второго квартала 2015 г. их осталось «только» на сумму 220 млрд. долл.

Иностранные активы в России. Обязательства РФ перед остальным миром, как и ее активы в этом мире, за полтора десятилетия прошли большой путь. На конец 2000 г. они составляли 184,2 млрд. долл., к началу 2014 г. достигли своего пика – 1,3 трлн. долл., а к 2015 г. снизились до 946 млрд. долл. В 2015 г. тренд на снижение обязательств продолжился. Следует отметить, что этот процесс был следствием не столько операций (выхода иностранных резидентов из российских активов), сколько их переоценки.

Иностранные активы в РФ примерно на 2/3 состоят из прямых и портфельных инвестиций нерезидентов (долговые ценные бумаги, участие в капитале и акции инвестиционных фондов), ссуд и займов (примерно 1/5, в основном долгосрочные небанковского сектора); остальное приходится на товарные кредиты и авансы, кредиторскую задолженность и специальные права заимствования.

Различия российских активов и обязательств, таким образом, в том, что в структуре обязательств нет низкодоходных резервных активов, что отчасти и предопределяет существенное различие в эффективности российских инвестиций в зарубежные активы и иностранных инвестиций в российские, обсуждавшееся выше. Мы уже говорили о нулевой доходности российских валютных резервов, но довольно низка доходность и прочих российских активов. Если отнести величину российских инвестиционных доходов, получаемых за рубежом, к общему объему российских зарубежных активов, за вычетом резервных, их эффективность для 2014 г. не превысит 4,4% (напомним, что эффективность зарубежных активов в РФ – 7,5%). Таким образом, при любом способе расчетов вложения в российскую экономику выгоднее, чем в зарубежную. Тем более вызывающе выглядит стремление российских резидентов вывести свои капиталы за рубеж.

Тем не менее, Россия – высокорискованный объект для инвестиций. Так, до 2007 г. инвестиции в РФ были чрезвычайно выгодны как с точки зрения дохода на вложенный капитал, так и, что часто остается в тени, роста стоимости активов. Действительно, только с 2001 по 2007 гг. стоимость иностранных активов в РФ по результатам переоценок повысилась на 609 млрд. долл. Правда, в 2008 г. они подешевели на 582 млрд. долл. В 2009–2010 гг. ситуация вновь улучшилась. Затем для иностранных инвесторов в РФ наступили тяжелые времена.

За рассмотренный период совокупные потери иностранных инвесторов в России с учетом отрицательных результатов по переоценке активов и положительных по прочим изменениям составили 31 млрд. долл., а российских инвесторов за рубежом – почти 0,5 трлн. долл. (табл. 1). Поневоле возникает вопрос: «Если российские резиденты столь неэффективны в своих инвестициях за рубежом, может, пора их как-то ограничить?»

Россия – кредитор мировой экономики. Баланс активов и обязательств весьма показателен: в 2000–2004 гг. он положителен, но при этом быстро уменьшается. В 2005–2008 гг. чистая международная инвестиционная позиция (ЧМИП) РФ и вовсе становится отрицательной. Кажется, вот оно – свершилось! Российская экономика стала настоль-

ко привлекательной, что капитал устремился в Россию, а не из нее, как было до сих пор. Но не стоит спешить с выводами.

Действительно, смена качества (дебитор-кредитор) – вовсе не достижение проводимой экономической политики. Дело в том, что в рассматриваемый период иностранные активы в РФ росли, но в большей части это определялось ростом рублевой стоимости акций, поддерживаемым реальным укреплением рубля.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. расставил все по своим местам: чистая международная инвестиционная позиция РФ вновь стала положительной. Россия вернулась к статусу нетто-кредитора остального мира. Резкое изменение ЧМИП при изменении экономической конъюнктуры объясняется большей частью тем, что структуры внешних активов России и ее финансовых обязательств существенно асимметричны. В начале 2008 г. на прямые инвестиции и долевые ценные бумаги в составе портфельных инвестиций приходилось 34% всех внешних активов России, тогда те же финансовые инструменты составляли 64% ее внешних финансовых обязательств. Между тем львиная доля переоценок всех активов и обязательств приходится, как правило, на прямые инвестиции и долевые ценные бумаги в составе портфельных инвестиций. В начале нынешнего мирового кризиса резко снизилась рыночная стоимость акций как российских, так и зарубежных корпораций. Но из-за асимметрии структур российские активы снизились намного меньше, чем ее финансовые обязательства. Этому же способствовала и резкая девальвация рубля, вследствие чего долларовая оценка российских акций (номинарованных в рублях), находящихся у нерезидентов, уменьшилась.

Аналогичный эффект наблюдался в 2014–2015 гг. Здесь он, однако, был дополнен снижением объема займов и ссуд, взятых российскими резидентами у их зарубежных визави. Это снижение, следует отметить, в значительной степени стало возможным благодаря уменьшению резервных активов (в первую очередь долгосрочных ценных бумаг).

В РФ активно обсуждается проблема дефицита капитала, слабость отечественной банковской системы, не желающей финансировать масштабные инвестиционные проекты с более или менее длительными сроками окупаемости, скудные собственные финансовые возможности потенциальных инвесторов¹. В то же время РФ продолжает кредитовать чужие экономики в масштабах, сопоставимых с инвестициями в свою. Действительно, ЧМИП РФ на начало 2015 г. составила 310 млрд. долл. В основной же капитал в 2014 г. в РФ было инвестировано 356,3 млрд. долл. Прямое сопоставление этих величин некорректно, тем не менее, если условно направить эти 310 млрд. долл. на инвестиции, инвестиционная программа возрастает почти вдвое. При этом ни о каком возрастании долговой нагрузки на российскую экономику речь не идет. Просто в данном гипотетическом случае РФ становится должна остальному миру ровно столько, сколько остальной мир должен РФ (табл. 2).

Таблица 12

Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2005–2015 гг., млн. долл. США (остаток на 1 января)

	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.
Чистая международная инвестиционная позиция	64 545	–4797	–148 668	102 774	131 736	280 405
Активы	248 752	411 655	1 093 384	1 087 573	1 474 598	1 202 988
Прямые инвестиции	20 141	107 087	365 797	298 357	479 501	371 609
Портфельные инвестиции	1 268	7 920	19 936	38 156	53 743	62 785
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	153	1423	2240	5932	15 559
Прочие инвестиции	199 371	171 954	227 465	309 370	425 827	396 668
Резервные активы	27 972	124 541	478 762	439 450	509 595	356 365
Обязательства	184 207	416 453	1 242 052	984 799	1 342 862	922 583
Прямые инвестиции	32 204	121 514	490 595	377 447	565 654	354 466
Портфельные инвестиции	32 132	130 699	366 660	217 125	273 736	167 478
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	189	875	5205	4355	16 785
Прочие инвестиции	119 871	164 052	383 921	385 021	499 116	383 854

В условиях, когда РФ масштабно относительно размеров своей экономики кредитует остальной мир, странно воспринимаются разговоры о том, что мы, находясь под санкциями, «поражены в правах» в привлечении капитала для финансирования экономики в целом и инвестиционных программ, в частности.

Проблема не в том, что зарубежные контрагенты перестали давать деньги на развитие нашей экономики (и это обстоятельство как бы является оправданием не слишком блестящих отечественных достижений последних лет). В дискуссиях о свободном перемещении капитала всегда в тени оставался факт, что в российскую экономику капитал систематически перемещался в меньшем количестве, чем из нее. Причем в последнее время эта тенденция только усиливается.

Необходимо разобраться с причинами, вынуждающими российских инвесторов уходить в чужие юрисдикции. Это сложнее, чем обвинять в наших трудностях определенные круги в США и их европейских сателлитов, но сделать придется. Ухудшившиеся внешние условия – прекрасная возможность интенсифицировать решение давно назревших проблем.

¹ Алексеев А.В. Модернизация российской экономики: кто оплатит счет? // ЭКО. 2015. – № 1. – С. 74–86.

Алимгулова А.Р.

студент Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ,
alimgulova.alina@gmail.com

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ОСНОВА КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, классификация креативных индустрий, роль творческих индустрий в экономике, модернизация экономики.

Становление новых индустрий и новой экономики

В эпоху стремительного развития стран и всеобщей глобализации все больше экономистов признают, что креативность и инновации становятся основной движущей силой новой экономики. Такая экономика получила название «креативной экономики». Основываясь на новых идеях, а не на реальном капитале, такая экономика занимает промежуточное положение между понятиями «искусство», «бизнес» и «технологии».

Понятие «креативная экономика» зародилось не в России. В период экономического подъема, последовавшего за ужасами Второй мировой войны, два немецких социолога, Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, подняли тему глобального изменения роли культуры и создали новый термин – «индустрия культуры»¹. Данное понятие стало предшественником концепта «креативные индустрии», а впоследствии легло также в основание понятия «креативная экономика». В течение последующих двадцати лет термин получил широкое признание и стал широко употребляться политиками в начале 1980-х годов.

Первой крупной попыткой измерить влияние креативных отраслей на экономику, в частности экономику Британии, стал доклад Британского Министерства культуры, СМИ и спорта (DCMS) – «Creative Industries Mapping Document». В этом докладе представлена и одна из первых попыток выделить составляющие креативной индустрии, что серьезно повлияло на международную общественность, и каждое государство впоследствии начало исследовать состояние креативных индустрий в соответствии с собственным набором уникальных критериев.

Таблица 1

Классификация креативных индустрий (DCMS)

• Реклама
• Архитектура
• Ремесла
• Искусство и антиквариат
• Дизайн
• Мода
• Программное обеспечение
• Телевидение и радио
• Кино и видео
• Музыка
• Издательская деятельность
• Представления
• Видео и компьютерные игры.

Однако, несмотря на многолетнее изучение «креативных индустрий» и «креативной экономики» ученые-экономисты не выработали единого определения данных понятий. На мой взгляд наиболее точно суть данных понятий раскрывается в докладе Британского Министерства культуры, СМИ и спорта (DCMS), представленном в 2015 году.

DCMS разграничивает такие понятия как «креативная экономика» и «креативные индустрии» следующим образом:

– Креативные индустрии включают вклад людей, непосредственно занятых в творческих профессиях. Это так называемая креативная элита: ученые, поэты/писатели, музыканты/певцы, художники и актеры, дизайнеры и архитекторы.

– Креативная экономика включает в себя деятельность не только представителей креативной элиты, но и людей, косвенно связанных с внедрением новых технологий и идей. И.И. Левченко объединяет таких людей в группу «Креативные любители-непрофессионалы». Они время от времени могут создавать продукты, находящие широкое

¹ Креативные индустрии: потенциал Санкт-Петербурга и опыт других городов (Берлин, Москва, Лондон) / Под ред. Д. Щукина, И. Зинатулина. – СПб., 2014.

применение, однако это не входит в их основные профессиональные обязанности. Они могут быть юристами, врачами, преподавателями и заниматься ведением домашнего хозяйства. Эти люди могут создавать произведения искусства, могут совершенствовать новые технологии и методы управления, обладая нестандартными способностями и креативным мышлением.¹

Креативные индустрии в экономике России

Креативные индустрии играют особую роль в постиндустриальной экономике: в развитых странах их доля составляет до 6% ВВП.

Таблица 2

Роль креативных индустрий в экономике отдельных стран

	Год исследования	Вклад креативных индустрий в ВВП, %	Доля занятых в креативных индустриях, %	Экспорт креативных товаров, 2012 г., млрд долл.	Доля креативных товаров в экспорте, 2012 г., %
Австралия	2011	3,0	5,3	1,34	0,52
Великобритания	2013	5,04	5,6	23,08	3,67
Германия	2011	2,4	3,1	28,72	1,77
Гонконг	2013	5,1	5,6	34,20	6,97
Китай *	2006	2,45	1,48	151,18	7,38
Нидерланды	2008	3,0	5,45	9,40	1,39
США	2012	4,32	3,06	37,84	2,44
Япония	2011	5,3	4,2	7,72	0,97

* КНР рассматривается без учета САР Гонконг, САР Макао, провинции Тайвань.

Источник: Кодачигов Р. Экспортноориентированное развитие креативных индустрий: опыт зарубежных стран, предложения для России. 2015.

Отметим, что креативным индустриям в России до сих пор не уделяется должного внимания. А ведь именно сейчас – в период экономического кризиса – стало понятно, что государство должно оказывать активную государственную поддержку креативных инициатив. Этой же точки зрения придерживается и Алексей Кудрин, декан факультета свободных искусств и наук СПбГУ: «Сегодня Россия в напряженных отношениях с Западом, но нам никто не мешает быть передовой в экономическом смысле. У нас есть возможность перенимать опыт, прорываться в ведущих отраслях. Важно сохранить это зерно в наших внутривнутриполитических дискуссиях. Креативные индустрии — это и есть малый бизнес. С него и начинается преодоление нефтяной зависимости».

В Великобритании, например, творческие индустрии возникли также «не от хорошей жизни». Они были одним из ответов на жесточайший экономический и социальный кризис 1980-х годов, когда тяжелая промышленность уходила из Западной Европы в страны с более дешевой рабочей силой. И как человеческий организм мобилизует внутренние ресурсы в ответ на болезнь, так и британская экономика нашла выход в перепрофилировании бывших промышленных городов. Теперь они производят и продают на мировых рынках не сталь и текстиль, а «творческий» или «интеллектуальный» продукт: компьютерные и мультимедийные технологии, услуги по дизайну² и др.

Как же это выглядит на практике?

Культурной столицей нашей страны в настоящее время (как и ранее) является Санкт-Петербург. В становлении креативных индустрий Санкт-Петербург, безусловно, является лидером в нашей стране.

«На данный момент оборот креативной индустрии Петербурга составляет 83 миллиарда рублей, и правительство рассчитывает на его рост», – говорит Ирина Бабюк, председатель Комитета по инвестициям Санкт-Петербурга.

¹ Левченко И.И. Креативная индустрия как основа «креативной экономики»: зарубежный инновационный опыт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. – Т. 13. – С. 1881–1885.

² Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // Отечественные записки. – М., 2005. – № 4.

В документе «Стратегия Санкт-Петербурга: приоритеты и цели экономического и социального развития до 2030 года», разработанном Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга совместно с Леонтьевским центром говорится о нескольких крупных проектах, необходимых для обеспечения роста креативной экономики города.

Еще до финансового кризиса 2008–2009 годов в городе открылся «Лофт Проект ЭТАЖИ». Он обосновался в здании бывшего Смольнинского хлебозавода в центре города. Проект широко известен в Санкт-Петербурге благодаря проводимым в стенах лофта лекциям и выставкам как платным, так и бесплатным. Эта площадка известна также своими социальными инициативами, направленными на поддержку малоимущих, помощь бездомным животным и др. Это место уникально и тем, что любой петербургский художник, фотограф или скульптор может организовать в этих стенах собственную выставку и даже продать свои работы.

Не менее известное креативное пространство «Тайга» расположилось в старинном особняке гофинтенданта Петра I П.И. Мошкова на Дворцовой набережной. Сейчас у проекта, запущенного в апреле 2011 года, более 20 арендаторов – медиахудожники, фотографы, веб-дизайнеры и другие представители креативных индустрий.

В 2010 году был запущен крупнейший в России проект в сфере высокой моды – Международная неделя моды в Санкт-Петербурге (Aurora Fashion Week). Это событие проходит дважды в год, и с каждым новым сезоном формат мероприятия меняется. Если в самом начале Неделя моды включала в себя только показы русских и иностранных дизайнеров, то теперь параллельно с основными событиями AFW проводится неделя модного кино и White Night Shopping – мероприятие, которое поддерживается многими бутиками города и включает в себя ночь скидок и мастер-классы известных стилистов и звезд мировой моды. Неделя моды организована под патронажем Правительства РФ в лице Министерства культуры.

Не менее креативным городом в России является и город Казань. Не так давно, в апреле 2015 года в Казани открылась резиденция креативной индустрии «Штаб».

У данной резиденции креативной индустрии три основных составляющих.

Первая – это, собственно, креативная резиденция, в которой концентрируются творчески одаренные люди.

Вторая – это образовательное пространство.

Третья – это event-площадка для интересных городских событий Казани.

Вот как говорит о Казани организатор резиденции креативной индустрии «Штаб»: «Здесь есть креативный бизнес, и он прокачан: развита индустрия красоты, есть профессиональные пиар-агентства, медиа-проекты, дизайнеры, архитекторы, есть театральные и кино проекты».

Что же касается Уфы, то и наш город не отстает от своих соседей.

Одним из ярчайших событий креативной индустрии в Уфе стало открытие «Центра Современного Искусства (ЦСИ) «Облака». Он стал первым в Башкирии центром, объединившим все направления современной культуры республики: изобразительное искусство, музыку, литературу, театр. В центре проводятся художественные выставки, экскурсии, концерты, лекции, семинары, круглые столы, мастер-классы признанных мастеров, просмотры фильмов из серии «другое кино», танцевальные вечера, творческие встречи, поэтические вечера».

Среди других направлений можно выделить городской проект «Соты», многочисленные коворкинговые площадки, Интернет-площадку «Bulavka Project», а также «Anechka Project», главным девизом, которых является: «Мы – генерация вдохновляющих идей и их реализации путем соединения людей, обстоятельств и атмосферы в одном месте и в одно время».

Проанализировав различные креативные инициативы городов можно выделить ряд принципиальных особенностей креативной индустрии России:

- Эксплуатация имеющихся социальных ресурсов и культурного наследия;
- Активная проектная деятельность по преобразованию индустриальных площадей в современные креативные кластеры;
- Создание и укрепление фестивальных традиций, превращающих мероприятия в ключевые события культурной жизни города;
- Недостаток государственной поддержки организаторов креативных инициатив.

В заключение хочется отметить, что у России есть огромный потенциал и культурное наследие, государственная поддержка креативных индустрий позволит России преодолеть сырьевую зависимость и стать одной из лидирующих креативных экономик мира.

Список литературы

1. Креативные индустрии: потенциал Санкт-Петербурга и опыт других городов (Берлин, Москва, Лондон) / Под ред. Д.Щукина, И.Зинатулина. – СПб., 2014.
2. Левченко И. И. Креативная индустрия как основа «креативной экономики»: зарубежный инновационный опыт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. – Т. 13. – С. 1881–1885. – <http://e-koncept.ru/2015/85377.htm>
3. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // Отечественные записки. – М., 2005. – № 4.
4. Матецкая М.В. Культурные индустрии как инновации в культуре, менеджменте, технологиях. – https://www.hse.ru/data/2012/01/31/1269679204/Matetskaya_men_2011.pdf
5. Creative Industries Economic Estimates: Statistical Release. January 2015. – https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/394668/Creative_Industries_Economic_Estimates_-_January_2015.pdf
6. Karhunen P., Panfilo A., Ruutu K. Creative Industries in Russia: State of the Art and Development Needs // <http://regconf.hse.ru/uploads/d415570de012b41db596d402f6dfd15c5589cf37.pdf>

Ваганян Г.А.

д.э.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) университета

Ваганян О.Г.

к.э.н., доцент Российско-Армянского (Славянского) университета

ЗАКОНОМЕРНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ КЛАСТЕРОВ ВИРТУАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: тенденции развития экономики, мегакластеры, виртуальный интеллектуальный капитал.

Посвящается учителям

“Предвидеть – значит управлять”.

Наполеон Бонапарт

Вместо введения

В связи с увеличением сложности и размеров управляемых объектов мегаэкономики¹, возникновением новых технологических процессов и услуг непрерывно увеличивается объем информации и знаний, необходимых для прогнозирования, анализа, планирования, измерения, оценки и принятия управляющих или корректирующих решений. Международные организации и финансовые институты пытаются различными методами представить краткосрочные прогнозы движения мировой экономики, как правило, не всегда достоверные объяснения причин и последствий кризисов. Их рекомендации носят порой субъективный характер и представляются для управленцев, руководителей государственных органов, менеджеров предприятий, владельцев компаний, собственников и других заинтересованных сторон, в целом на недоступном языке, что вызывает у многих недоверие и не способствует мобилизации всех ресурсов. Необходимость в практическом объединении явных и скрытых знаний, преимуществ новых методов и моделей, технологий прогнозирования с достоинствами компьютерного графического языка в задачах управления мегаэкономикой – очевидна и объективна. В этих условиях разработка адекватного и доступного для массового применения инструмента моделирования и прогнозирования мегаэкономики становится весьма актуальной задачей.

Результаты исследования инновационной модели когнитивного кластера виртуального интеллектуального капитала (ВИК²) позволили выявить закономерности движения глобального и национального интеллектуального капитала (ИК). Показано, что триады кривых – портретов индексов ВИК могут служить в качестве нового наглядного, простого и удобного инструмента идентификации и выделения характерных особенностей движения мировой и национальных экономик. Они позволяют прогнозировать предкризисные ситуации, например, характерные для глобальных кризисов 2008 и 2014 гг., а также предвидеть их последствия на национальном уровне.

Предложена новая модель ИК в виде кластера виртуального ИК. Разработана соответствующая система эффективных индикаторов, позволяющая измерить, оценить и выявить закономерности движения. Впервые в управленческой науке и практике с помощью предложенного метода, основанного на портретной модели ВИК, предвидены, идентифицированы, выделены и интерпретированы глобальные кризисы 2008–2014 гг., которые на траекториях показателей ВИК транснациональных корпораций отображаются точками «слома» или «падения». Предложенный инновационный инструмент ранней диагностики кризисов позволяет четко идентифицировать факторы, нарушающие устойчивость движения глобальной и национальной экономик в контексте социально-рыночных отношений.

В статье описывается новая методика исследования мегаэкономики на основе метода кластерного анализа трех типов концептуальных моделей ВИК (портретных моделей виртуального интеллектуального капитала коммерческих, образовательных и инновационных организаций и предприятий). ВИК рассчитывается на основе индикаторов, характеристик кластеров электронных представительств указанных организаций и предприятий в глобальных сетях (Google и Yandex). Инструмент не просто иллюстрирует результаты воздействий на управляемый объект (мегаэкономике), он передает новые знания, которые в традиционном экономическом описании и толковании непосредственно не выявлены и остаются скрытыми. Особенностью инструмента в виде наглядных графических портретных моделей является способность передавать комплекс динамических взаимосвязанных свойств процессов движения, причем передавать их в виде, который непосредственно ассоциируется с этими свойствами. Кроме того, триады портретных моделей поз-

¹ Мегаэкономика – раздел экономической теории, в котором исследуются проблемы мирового производства. (Экономика от А до Я: Тематический справочник).

² Термин, введенный авторами для измерения и оценки интеллектуального капитала в условиях сетевой экономики. См.: Ваганян О. Инструмент инновационной политики в экономике, основанной на знании (к менеджменту интеллектуального капитала Российских и Европейских инновационных центров). – Аркалер, 2006-2007. – http://www.iatp.am/vahanyan/articles/ruseurop_new.pdf

воляют отобразить процессы решения задач глобального и национального управления с учетом и выделением специфических условий отдельных этапов, шагов процесса. Все эти качества определяют практическую значимость методов интерактивного моделирования мегаэкономики, движение которой исследуется на моделях кластерного управления интеллектуальным капиталом с применением стратегических матриц и ситуационных карт взаимосвязанных портретных модулей ВИК, которые одновременно являются и средством отображения, и средством моделирования изучаемых процессов.

Методология

Современная глобальная экономика, развитие ее сетевой формы зависят от темпов формирования глобального интеллектуального капитала как основного фактора устойчивого, инновационного роста конкурентоспособности национальных экономик, основанных на знаниях (знаниеемкой мегаэкономики). ИК (особенно ВИК глобальной сети, глобальной сетевой экономики) в производстве знаниеемких товаров и услуг становится главным фактором повышения добавочной стоимости, играющим ключевую роль в обеспечении всеобщего благосостояния, демократизации и либерализации управления.

Результаты исследования особенностей движения глобальной экономики получены на основе имплементации метода сравнительного анализа комплексных моделей виртуального интеллектуального капитала (ВИК). Концептуальная когнитивная модель ВИК представляет собой систему из трех взаимосвязанных кластеров ВИК организаций и предприятий. Моделирующие их характеристики исследуются на основе измерения и оценки параметров ВИК виртуальных их представительств в сети Интернет. Среди них: транснациональные корпорации (ТНК), сети ведущих инновационных центров (Европы) и ведущие университеты мира. Именно от них зависит как в глобальном, так и в национальном экономическом пространстве формирование и развитие глобального интеллектуального капитала.

Модели, отображающие движение глобальной экономики (мегаэкономики) в виде кластеров, представляют триады портретов интеллектуального капитала. Портреты ИК отображаются в форме триад индикаторов (в виде диаграмм и графиков) виртуального интеллектуального капитала. Компоненты ВИК в движении исследуются на основе измерения и оценки системы эффективных (сбалансированных) индикаторов, которые позволяют изучить сложные модели, не поддающиеся формализации традиционными методами. Процессы, характеризующие движение глобальной экономики, представляются в виде наглядных портретных графических моделей – триады диаграмм. Цель разработанного инструмента – помочь в диагнозе, в выявлении характерных симптомов, особенностей, свойств и закономерностей движения сложной системы (мировой экономики) в контексте отображающих ее моделей (модулей компонент ИК) в виде триады взаимосвязанных модулей компонент ВИК. В наглядной и доступной форме анализируется сложившаяся ситуация на панельном приборе глобального управления. На основе результатов сравнения данных генерируются различные варианты гипотез, предлагаются сценарии прогнозов, предвидятся негативные тренды, осуществляется выбор управленческих решений для обеспечения эффективных мер воздействий (мероприятий, проектов и программ), минимизирующих или устраняющих негативные явления, что позволяет не допустить их разрастания до кризисов. *«Предвидеть – значит эффективно управлять».*

Виртуальный кластерный анализ (англ. *virtual cluster analysis*) в управлении¹ – многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов. В исследовании применены три группы кластеров: первая группа – кластеры ТНК и их виртуальных представительств, вторая группа – кластеры сети ведущих инновационных центров и их виртуальных представительств и, наконец, третья группа – кластеры ведущих университетов и их виртуальных представительств). Объекты упорядочиваются в однородные классы группы.

ВКА выполняет следующие основные задачи:

- Разработка типологии или классификации.
- Исследование полезных концептуальных схем группирования объектов.
- Порождение гипотез на основе исследования данных.
- Проверка гипотез или исследования для определения, действительно ли типы (группы), выделенные тем или иным способом, присутствуют в имеющихся данных.

Кластерный анализ ВИК включает следующие этапы:

1. Отбор выборки для кластеризации.
2. Определение множества переменных (параметров, индикаторов), по которым будут оцениваться объекты в выборке, то есть признакового пространства.
3. Вычисление значений той или иной меры сходства (или различия) между объектами.
4. Создание групп сходных объектов.
5. Проверка достоверности результатов виртуального кластерного решения.

В методике соблюдаются два фундаментальных требования к данным – однородность и полнота. Все кластеризуемые сущности одной природы, описываются сходным набором характеристик.

Типы входных данных

- Каждый объект описывается набором своих характеристик, называемых числовыми и нечисловыми признаками.
- Каждый объект описывается расстояниями до всех остальных объектов метрического пространства.

¹ ВКА – вебметрический термин.

Строится стратегическая матрица или ситуационная карта сходства между объектами. Учитывается степень сходства объекта с другими объектами выборки в метрическом пространстве. Сходство здесь дополняет расстояние (различие) между объектами (до 1). Применяется несколько алгоритмов обработки входных данных: анализ путём сравнения объектов по признакам (предложенный авторами индекс (Q) ВИК виртуальных представительств объектов) и называется Q – типом виртуального кластерного анализа, а в случае сравнения признаков, на основе объектов – R – типом виртуального кластерного анализа. Используется также гибридный (комбинированный) тип анализа (RQ – виртуальный комбинированный кластерный анализ).

Цели виртуальной кластеризации:

- ◆ Понимание данных путём выявления и интерпретации кластерной структуры. Разбиение выборки на группы схожих объектов позволяет упростить дальнейшую обработку данных и принятия решений, применяя к каждому кластеру свой графический метод анализа. Представление виртуального кластера в виде одной диаграммы или в виде триады диаграмм (описывающей однородные объекты) для заданной группы (нации, страны, экономики) а также в виде их совокупностей.

- ◆ Сжатие данных. Исходные выборки для включения в кластеры избыточно большие. В исследовании они сокращены, оставлены несколько десятков наиболее крупных, типичных представителей от каждого кластера.

- ◆ Обнаружение новизны (англ. *novelty detection*). Выделяются нетипичные объекты, которые не удаётся присоединить ни к одному из кластеров.

Мегакластеры

В исследовании используются 3 виртуальных мегакластера коммерческого характера с различным числом объектов: глобальный кластер из 28 транснациональных корпораций (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/tnk.htm, рис. 1.1); национальный российский кластер из 20 ведущих коммерческих организаций (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/rco.htm, рис. 1.2); национальный армянский кластер из 78 крупных коммерческих предприятий Армении (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/aco.htm, рис. 1.3). Кроме того, сформированы 2 мегакластера инновационного характера: Европейская сеть инновационных центров из 182 объектов, http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/eic.htm, рис. 2.1); национальный мегакластер (российская сеть инновационных центров) из 63 объектов, включая центры Молдовы и Беларуси (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/ric.htm, рис. 2.2) и 3 мегакластера образовательного характера: 194 ведущих университетов мира (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/iu.htm, рис. 3.1); 57 ведущих российских университетов (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/ru_grant.htm, рис. 3.2); и 38 ведущих университетов Армении (http://www.iatp.am/arcaler_scorecard/xls/aedu.htm, рис. 3.3).

На основе данных, полученных в результате исследования мегакластеров, сформированы дополнительно 3 гекластера: транснациональный гекластер (рис. 4.1), включающий 126 объектов (ведущие коммерческие организации мира, России и Армении); транснациональный гекластер (рис. 4.2), включающий 245 объектов (сети инновационных центров мира (Европы) и России); а также образовательный или университетский гекластер (рис. 4.3), включающий 289 объектов (ведущие университеты мира, России и Армении).

С целью углубленного изучения и интерпретации рассчитанных данных построены 3 комбинированных кластера: глобальный гекластер включающий 404 объектов (коммерческие и инновационные организации, а также университеты мира, рис. 5.1); национальный российский включающий 140 объектов (коммерческие и инновационные организации, а также университеты России, рис. 5.2); национальный армянский, включающий 116 объектов (коммерческие организации, а также высшие учебные заведения Армении, рис. 5.3).

Методология обеспечивает высокую степень сходства объектов внутри каждого кластера (мегакластера и гекластера), а кластеров теоретически может быть сколько угодно. Однако именно выделенные кластеры дают общее описание характеристик движения ИК (ВИК) как целостной системы. То есть триада кластеров ВИК моделирует поведение мегакластера ИК и соответственно три мегакластера ВИК – поведение гекластера ИК глобальной экономики. Отдельный интерес представляют объекты, не вписывающиеся ни в один из кластеров (различные международные организации, комиссии, экспертные профессиональные сообщества, МВФ, Всемирный банк, ООН и другие). Однако их рассмотрение выходит за рамки данного исследования. Во всех случаях нами применяется иерархическая (модульная) кластеризация, когда крупные кластеры дробятся на более мелкие, те, в свою очередь, дробятся ещё мельче, и т.д.¹ Результатом таксономии является древообразная иерархическая структура. При этом каждый объект (мегаэкономика, глобальная экономика, национальная экономика, Евразийский экономический союз, Европейский союз и т.д.) характеризуется перечислением всех кластеров, к которым он принадлежит, обычно от крупного к мелкому.

Используемые методы кластеризации

- 1) Логический подход. Построение дендрограммы осуществляется с помощью дерева решений.
- 2) Теоретико-графовый подход, который характеризуется графовыми сетевыми алгоритмами кластеризации.
- 3) Иерархический подход. В структуру мегакластера вложены группы кластеров различного порядка. Используемые алгоритмы подразделяются на агломеративные (объединительные) и дивизивные (разделяющие). По количеству признаков выделяются монотетические и политетические методы классификации. В некоторых случаях используется также иерархическая дивизивная кластеризация или таксономия.

¹ Такие задачи называются задачами таксономии.

Используется также структурный или геометрический подход, обладающего большей формализованностью понятия близости. Все методы опираются на исходную «гипотезу компактности»¹. В пространстве объектов или в ансамбле упорядоченных кластеров близкие объекты относятся к одному кластеру, а все различные объекты, соответственно, находятся в различных кластерах.

Формальная постановка задачи кластеризации

Пусть имеется множество объектов, множество идентификаторов (номеров, имён, меток) кластеров. Задана функция расстояния между объектами. Имеется конечная обучающая выборка объектов. Требуется разбить выборку на непересекающиеся подмножества, называемые *кластерами*, так, чтобы каждый кластер состоял из объектов, близких по метрике, а объекты разных кластеров существенно отличались. При этом каждому объекту приписывается номер кластера.

Алгоритм кластеризации – это функция, которая любому объекту ставит в соответствие номер кластера. Множество известно заранее, однако может быть поставлена задача определить оптимальное число кластеров, с точки зрения того или иного *критерия качества* кластеризации.

Кластеризация не отличается от классификации, если метки исходных объектов изначально заданы, известно само множество. Решение задачи кластеризации принципиально однозначно, поскольку:

– существует однозначно наилучший критерий качества кластеризации. Следовательно, для определения качества кластеризации не требуется эксперт предметной области, который бы мог оценить осмысленность выделения кластеров.

– число кластеров известно заранее и устанавливается в соответствии с некоторым субъективным критерием. В методах кластеризации выделение кластеров идёт за счёт формализованного подхода на основе мер близости.

– результат кластеризации существенно зависит от метрики, выбор которой объективен и определяется на основе учета явных и скрытых знаний, добытых из глобальных тематических баз данных англоязычной Google и русскоязычной Yandex, а также рядом рекомендаций к выбору мер близости для различных задач.

Виртуальная кластеризация имеет множество приложений. Например, с помощью её анализируются транснациональные корпорации, сложные сети взаимодействующих предприятий, состоящие порой из сотен или тысяч элементов. Кластерный анализ позволяет выделить подсети, узкие места, концентраторы и другие скрытые свойства изучаемых объектов, что позволяет, в конечном счете, выявить вклад каждой организации, предприятия или их кластеров в формирование изучаемого феномена. Следует отметить, что в качестве мер близости в моделировании процессов управления ИК можно использовать и меры сходства, и меры различия (расстояния).

При анализе результатов исследований различных компонент ВИК и ИК рекомендуется осуществлять анализ методами иерархического агломеративного семейства, а именно методом Уорда, при котором внутри кластеров оптимизируется минимальная дисперсия, в итоге создаются кластеры приблизительно равных размеров. В качестве меры различия эффективнее квадратичное евклидово расстояние, которое способствует увеличению контрастности кластеров. Главным итогом иерархического кластерного анализа является диаграмма (дендрограмма). При её интерпретации исследователи могут сталкиваться с проблемой, когда отсутствуют однозначные критерии выделения кластеров. В качестве главных рекомендуется использовать два способа – визуальный анализ портретной модели, триады диаграммы или диаграмм (дендрограмм) и сравнение результатов кластеризации, выполненной различными методами.

Визуальный анализ дендрограммы предполагает «обрезание» дерева на оптимальном уровне сходства элементов выборки, например до 80% уровня сходства. Если выделение кластеров по этой метке затруднено (на ней происходит слияние нескольких мелких кластеров в один крупный), то выбирается другая метка.

Вопрос устойчивости кластерного решения

Проверка устойчивости кластеризации сводится к проверке её достоверности. Здесь существует эмпирическое правило – устойчивая типология сохраняется при изменении методов кластеризации. Результаты иерархического кластерного анализа можно проверять итеративным кластерным анализом по методу k-средних. Если сравниваемые классификации групп объектов имеют долю совпадений более 70% (более 2/3 совпадений), то кластерное решение принимается. Проверка устойчивости решения в исследовании, например, глобальных кризисов на основе моделирования ВИК осуществляется путем сравнения результатов на глобальном, национальном и локальном уровнях. Если решения имеют долю совпадений более 70% (более 2/3 совпадений), то кластерное решение принимается. В нашем случае доля совпадений – 100%.

Проверка адекватности решения осуществляется с помощью другого вида анализа. Используемый комбинаторный метод визуальной кластеризации позволяет осуществить сегментацию портретных изображений (англ. *image segmentation*). При этом кластеризация может быть использована для разбиения портретных моделей на отдельные области с целью обнаружения предельных или допустимых границ, областей, зон (англ. *edge detection*) на приборной панели управления или распознавания типичных объектов, находящихся в предкризисной стадии.

Предлагается в методологии также метод интеллектуального когнитивного графического анализа виртуальных данных (англ. *virtual data mining*) – виртуальная когнитивная кластеризация (Virtual Cognitive Data Mining), которая ценна тем, что выступает одним из этапов анализа данных при построении законченного аналитического решения.

¹ Ваганян Г.А. Машинная графика в управлении. Монография. – Аястан, 1985.

Графический анализ ценен тем, что позволяет самостоятельно на основе особенностей Когнитивного концептуального графического кластера, интуиции (умственных способностей, интеллекта, присущих зрительной системе человека), накопленного опыта, синтеза явных и скрытых знаний достраивать графические модели и образы (мегакластеры), тем самым предвидеть тренды движения, обосновывать правильные решения¹. Исследователю, даже обыкновенному менеджеру графически легче выделить группы схожих объектов, изучить их особенности и построить для каждой группы отдельную модель в виде когнитивного образа, чем в исследовательских лабораториях создавать одну сложную и дорогостоящую общую модель для всех данных, непригодную для управленцев. Таким приемом постоянно пользуются в маркетинге, выделяя группы клиентов, покупателей, товаров и разрабатывая для каждой из них отдельную стратегию.

Главное в управлении глобальной и национальной экономиками – не допустить дисбаланса в формировании и развитии интеллектуального капитала, «сговора» между международными игроками, транснациональными корпорациями и их владельцами с национальными, государственными, финансовыми и банковскими структурами и фондами.

Тенденции мировой экономики

На приведенных портретных триадах диаграмм, отражающих движение компонент гекластера мировой экономики, состоящего из мегакластеров виртуального интеллектуального капитала ТНК, виртуального интеллектуального капитала Европейской сети инновационных центров и виртуального интеллектуального капитала ведущих университетов мира, представлены результаты расчета показателей индексов (QI) ВИК с 2006 по 2016 гг. Индексы QI ВИК рассчитаны по разработанной авторами методике². Анализ модели виртуального гекластера (рис. 5.1.), состоящей из триады кластерных диаграмм, позволил выявить следующие закономерности:

– На моделирующих траекториях кривых движения индекса (QI) портретных моделей ВИК гекластера ТНК, наблюдаются характерные точки, сигнализирующие о ранних стадиях экономических кризисов 2008 г. и 2014 г. Примерно за два года до их проявления наблюдается: снижение индексов ВИК, ускорение падения изображающих точек на графиках. О начале глобального кризиса свидетельствуют негативные тренды во всех трех диаграммах триад, начиная с 2006 г. и, соответственно, 2010 г.

– Структура триады диаграмм состоит из трех слоев. На верхнем слое находится диаграмма индексов ВИК ведущих университетов мира. Из рассматриваемой тройки компонент ВИК наибольшие значения имеют индексы ВИК ведущих университетов мира. На среднем слое – диаграмма индексов ВИК ТНК. На нижнем слое – диаграмма индексов ВИК Европейской сети инновационных центров (ЕСИЦ).

– В исследуемый период времени наблюдается тотальное снижение показателей ВИК. Эта картина характеризует низкие показатели движения глобальной экономики.

– Глобальные кризисы сопровождаются падением индекса ВИК университетов, наблюдается его снижение с 0.27 до 0.16. Наблюдается колебание индекса вокруг среднего значения. Аналогично, снижается индекс ВИК Европейской сети инновационных центров с 0.17 до 0.05. Индекс ВИК в 12.2015 г. стал примерно равным величине, характерной для 10.2008 г. Это свидетельствует о наступлении порога насыщения ИК ЕСИЦ. То есть процесс формирования и развития ИК ЕСИЦ замедляется и вскоре приостанавливается.

– При кризисах индекс ВИК ТНК (и соответственно ИК ТНК) сохраняет устойчивость. После первого кризиса он растет, причем резко после 2009 г. затем с 2010 г. вновь падает. После первого и второго кризисов индекс ВИК ТНК демонстрирует тренд к росту. В целом, индекс (QI) ТНК с 0.14 (2006 г.) повысился до 0.16 (2015 г.). Можно утверждать, что после кризисов остаются в выигрыше ТНК, которые, как инерционные системы, более устойчивы к внешним воздействиям, перетягивают к себе часть ИК ведущих университетов мира, а также часть ИК сети инновационных центров. В итоге снижаются ИК университетов и сети инновационных центров, что отчетливо проявляется на диаграммах индексов ВИК ТНК, университетов и сети инновационных центров. Однако созданный дисбаланс угрожает стабильности, снижает устойчивость движения глобального ИК и, соответственно, глобальной экономики.

– После двух мировых кризисов наблюдается повышенная мобильность компонент ИК. Миграция части ИК университетов и сети инновационных центров в компоненты ИК ТНК привела к росту ИК ТНК в целом. Транснациональные корпорации смогли перенести кризисы с наименьшими потерями за счет повышения своего ИК (при снижении ИК университетов и ИК инновационных центров). ТНК удалось в короткие сроки восстановить равновесие, обеспечить рост индекса ВИК с 0.14 до 0.16.

– Очевидно, ИК играет роль «иммунной системы», своеобразного щита безопасности, сопротивляемости, устойчивости ТНК к неблагоприятным внешним воздействиям. Утечка ИК из университетов и сети инновационных центров (доноров ИК ТНК) снижает уровень «иммунной системы» университетов и инновационных центров. Их сопротивляемость к внешним негативным воздействиям падает. Реструктуризация глобального ИК поддерживает устойчивость мировой экономики временно. Однако при нарушении равновесия в структуре глобальной экономики неизбежны изменения.

¹ Ваганян Г.А. Методология разработки и использования диалоговых графических моделей в управлении социально-экономическими процессами. Автореферат докторской диссертации. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1991.

² Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника менеджмента). Монография. – Ереван: Нжар, 2005; Ваганян О.Г. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала коммерческих организаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2008.

– Все три компонента глобальной модели ИК взаимосвязаны. Для обеспечения устойчивости движения глобальной экономики показатели ИК должны быть сбалансированы. Необходимо на портретных индикаторах постоянно следить за балансом ИК, не допуская рассогласования в развитии его компонент. При диагностировании факторов, свидетельствующих о наступлении предкризисных ситуаций, необходимо за счет принятия соответствующих мер стимулировать усилия для обеспечения приоритетного роста ИК университетов и сети инновационных центров. Это позволит минимизировать потери после миграции их компонент в ИК ТНК. Чтобы приостановить или замедлить темпы миграции необходимо обеспечить непрерывную подпитку ИК ТНК «донорской кровью» и одновременно компенсировать ущерб, нанесенный донорам – университетам и инновационным центрам. Доминирования ИК ТНК в глобальном масштабе может стать угрозой мировой экономике. Снижение уровня ИК двух компонент из триады снижают устойчивость целого и приводят к ее разрушению. В итоге ИК ТНК в случае новых кризисов останется без донорской крови, что окажет разрушительное воздействие. Произойдет передел ИК и, очевидно, собственности между владельцами ТНК в глобальном масштабе. Это будет сопровождаться характерными последствиями, девальвацией курсов национальных валют, падением стоимости нефти и газа, золота и других ресурсов недр.

– В целом рост или падение уровня ИК ТНК при резких колебаниях вне допустимых пределов на панельной доске глобального управления, позволит своевременно предвидеть негативные процессы, остановить нежелательные тенденции. *«В предынсультном состоянии надо лечить не болезнь, а человека»* (проф. Г. Бакунц).

Тенденции экономики России

Анализ триады диаграмм траекторий движения индекса ВИК мегакластера, состоящего из кластеров ведущих российских университетов, крупных коммерческих предприятий и сети инновационных центров России с 2006 по 2015 гг. (рис. 5.2), показал:

- Структура мегакластера ИК экономики России аналогична структуре гемакластера мировой экономики (мегакластеров ИК ТНК, ведущих университетов мира и Европейской сети инновационных центров). Различия есть в деталях, в конкретных значениях соответствующих показателей и индексов ВИК.

- Портретная модель ВИК состоит из трех слоев: первый слой – диаграмма индекса ВИК российских университетов. Второй слой – диаграмма ВИК кластера ведущих российских коммерческих предприятий. Третий слой – диаграмма ВИК кластера сети инновационных центров.

- Отличается характер движения мегакластера ВИК по сравнению с движением кластеров его компонент. Индекс ВИК российской сети инновационных центров растет в целом с 0.07 (2008 г.) по 0.1 (2015 г.). Однако индекс ВИК российских коммерческих предприятий демонстрирует нестабильное движение, резко снижается, затем растет, потом картина повторяется и в конце индекс падает, с 0.33 снижается до 0.17. Индекс ВИК российских университетов демонстрирует более стабильное движение: несмотря на небольшие колебания растет, затем скорость роста снижается. Фактически величина индекса ВИК российских университетов в 2015 г. достигает значения 2008 г. Благодаря высокому потенциалу ИК российских университетов, два мировых кризиса существенного негативного влияния на движение ИК российских университетов не оказали. В то же время, следует заметить, что для ИК университетов не были созданы условия роста. Рассматриваемый период времени можно охарактеризовать как период упущенных возможностей.

- Более всего последствия мировых кризисов отразились на характере движения ИК российских коммерческих предприятий. Миграции части ИК университетов в коммерческие предприятия не наблюдается. Нет миграции части ИК сети инновационных центров в ИК коммерческих предприятий. Это демонстрирует слабость ИК коммерческих предприятий России и ИК сети инновационных центров. Необходимо серьезное внимание уделить приоритетному формированию и развитию ИК в указанных сферах. Следует восполнить, усилить потенциал ИК университетов, сбалансировать развитие ИК одновременно в трех сферах для повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики России.

- Наибольший потенциал для ускорения роста и развития ИК накоплен в российских университетах. Однако связи (взаимовлияние) компонент ИК университетов с компонентами ИК инновационных центров и коммерческих организаций недостаточно развиты. Следует стимулировать миграцию частей ИК университетов в ИК инновационных центров и коммерческих организаций. Именно сбалансированное формирование и развитие национального ИК позволит России повысить устойчивость ее экономики к глобальным кризисам и внешним негативным воздействиям. Исследования выявили, что от характера развития ИК России зависит характер развития ИК стран-участниц Евразийского экономического союза¹.

- Сбалансированный рост компонент ИК Евразийского экономического союза за счет мобильности части компонент ИК стран-участниц (доноров) позволит в определенной мере решить некоторые задачи формирования дополнительного кластера «иммунной системы» в рамках единого социально-экономического организма, что позволит повысить устойчивость союза к негативным внешним воздействиям. Комплексная стратегия управления сбалансированным формированием и развитием ИК в едином экономическом пространстве – оптимальный путь достижения успеха. Наиболее слабым звеном в Евразийском экономическом союзе является несбалансированное формирование и разви-

¹ Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран БРИКС ключевого фактора роста качества государственного управления и конкурентоспособности. I Международная научно-практическая конференция «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире». ИНИОН РАН, 2–3 ноября 2015 г., Москва.

тие ИК стран-участниц, несбалансированное развитие кластеров ведущих университетов, инновационных центров и коммерческих предприятий.

• Целесообразно инвестировать средства для создания транснациональных корпораций в союзе, сформировать структуры межгосударственных мегакластеров инновационных и образовательных сетей, объединив их в виртуальную сеть, в сетевую экономику, сетевую демократию, сетевой бизнес, сетевое обучение с тотальным использованием простых и доступных виртуальных технологий управления.

Тенденции экономики Армении

Анализ диаграмм движения индексов ВИК кластеров ведущих университетов и коммерческих предприятий Армении (рис. 5.3) позволил выявить следующие особенности и взаимосвязи между компонентами ИК:

– Портретная модель ВИК характеризуется дисбалансированной структурой развития ИК университетов и ИК коммерческих предприятий. Наблюдается тенденция к устойчивому снижению индекса ВИК университетов. По итогам последствий двух мировых кризисов величина индекса ВИК университетов снизилась с 0.21 до 0.13. Наблюдается тенденция роста индекса ВИК коммерческих предприятий за счет миграции части компонент ИК университетов в ИК коммерческих предприятий. На диаграмме движения индекса ВИК коммерческих предприятий можно заметить два этапа замедления и снижения величины индекса ВИК. Существует определенная инерция в движениях индексов ВИК указанных кластеров.

– Первый пик роста индекса ВИК коммерческих предприятий Армении достигается к 06.2009 г., второй пик – к 05.2014 г. В целом, наблюдается рост индекса ВИК коммерческих предприятий с 0.01 (11.2007 г.) до 0.14 (10.2015 г.). Фактически, последствия мировых кризисов существенно не отразились на движении ИК Армении. Это свидетельствует о слабой связи экономики Армении с глобальной экономикой.

– За счет снижения ИК университетов наблюдается рост ИК коммерческих предприятий. Этот негативный процесс снижает запас прочности ИК Армении. Потенциал ИК университетов не используется, он не востребован и может быстро разрушиться. В Армении национальная инновационная сеть развита слабо, можно утверждать, что ее нет¹. Слаба также связь университетов с ведущими коммерческими предприятиями.

– Высока вероятность снижения ИК в университетах. Потенциал инновационного роста ИК университетов может быть разрушен. Необходима государственная поддержка и существенные инвестиции в развитие ведущих армянских учебных заведений. Например, за последние пять лет в армянских высших учебных заведениях были подготовлены и защищены 1825 диссертаций, из них 154 – докторских. Подготовка одного кандидата наук в Европе обходится в 200 000\$. Богатства Армении были увеличены в указанный период на примерно 245 млн. долларов США. Новые идеи, технологии, представленные в диссертациях, не доводятся до коммерциализации. Нет единой базы новых знаний, инновационных идей или технологий. Это недопустимо в государстве, которое своим приоритетом считает создание знаниеемкой экономики, тем более инновационной (которая эти знания трансформирует в коммерческие разработки, ноу-хау, изделия или патенты, пригодные для продажи). В Армении нет в достаточном количестве профессионалов в области инновационного менеджмента, коммерциализации знаний, идей и научных разработок. Незначительные инвестиции и грамотный менеджмент могут привести к осязаемым результатам. Есть успешный и хорошо изученный опыт Израиля², который менее чем за десять лет из страны с цитрусовой экономикой стал передовой страной с высоким уровнем развития ИК, продающей знания, технологии и патенты в США. Формула израильского успеха – это обеспечение профессионального управления процессом формирования и развития ИК. Создание кластера армянской инновационной сети, включая сеть диаспоры, а также международного центра инновационного и промышленного развития ЮНИДО позволит не только найти инвесторов, но подготовить и продать будущие армянские патенты.

– ИК коммерческих предприятий превышает ИК университетов, что является негативным фактом. Национальный интеллектуальный капитал Армении перед угрозой. Если не будут предприняты меры по ускорению формирования и развития национального ИК, то страна может стать экономической колонией. Без развития национального ИК не будет успеха. Все преимущества Евразийского экономического союза будут нивелированы.

– Требуется усиление ИК на всех уровнях государственной власти, прежде всего в системе образования, особенно в высшей школе и в ведущих университетах. Профессора и доценты университетов Армении в настоящее время получают самую низкую зарплату в мире, что недопустимо для народа с традиционным отношением к знаниям. Необходимо существенно повысить уровень ИК будущего парламента, правительства и судебной системы. «Промедление – смерти подобно». Необходимы инвестиции с целью инновационного развития университетов путем создания междууниверситетского кластера сети инновационных центров, факультетов, департаментов и лабораторий. Внедрение результатов диссертационных, фундаментальных и прикладных научных исследований даст значительный экономический эффект, существенно повысит активы страны в условиях экономики знаний. Тот, кто не учитывает закономерности развития социально-экономических процессов, подобен страусу, который держит голову в песке и ничего не видит. При движении вперед все время оглядываться в зеркало заднего вида недопустимо. Следует ориентироваться на цели, а не на задачи.

¹ См. Обзор инновационного развития Армении. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. 2014. – <http://www.iatp.am/news/IPR-Armenia.pdf>

² Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Интеллектуальный капитал государства Израиль. 2006. – www.iatp.am/vahanyan/articles/icisrael.doc

– Именно с учетом преимуществ ИК Армении необходимо управлять экономикой, образованием, промышленностью и наукой для достижения конституционной стратегической цели – обеспечения всеобщего благосостояния.

Вместо заключения

1. Сравнительный анализ динамики индексов ВИК сети кластеров ТНК, ведущих российских и армянских коммерческих предприятий показывает, что наибольшим потенциалом роста обладает кластер ведущих российских коммерческих организаций.

2. Анализ динамики индексов ВИК сети кластеров ведущих университетов мира, ведущих российских и армянских университетов показывает, что наибольшим потенциалом роста обладают ведущие российские университеты. Необходимы инвестиции в сбалансированный рост кластера ИК российских университетов для успеха кластера ИК ЕАЭС.

3. Анализ динамики индексов ВИК кластеров европейской и российской сетей инновационных центров показывает, что наибольшим потенциалом роста обладает кластер российской сети инновационных центров. Необходимо обеспечить рост кластера ИК российских инновационных центров.

4. Синергетический эффект от усиления национального ИК России по сферам: высшая школа (университеты), ведущие коммерческие организации и инновационные сети может быть обеспечен. Эффективное управление формированием и развитием мегакластера, состоящего из кластеров национальных ИК стран-участниц ЕАЭС, особенно России, позволит обеспечить прорыв в развитии в ближайшей перспективе. Необходимо обеспечить сбалансированный рост кластерной модели ИК России.

5. Целесообразно разработать и осуществить концепцию опережающего роста мегакластера ИК ЕАЭС, основанного на национальных кластерах ИК.

6. Рекомендуется создать кластерную сеть сетей Центров инновационного и промышленного сотрудничества ЮНИДО в странах-участницах ЕАЭС.

Портретные модели кластеров виртуального интеллектуального капитала

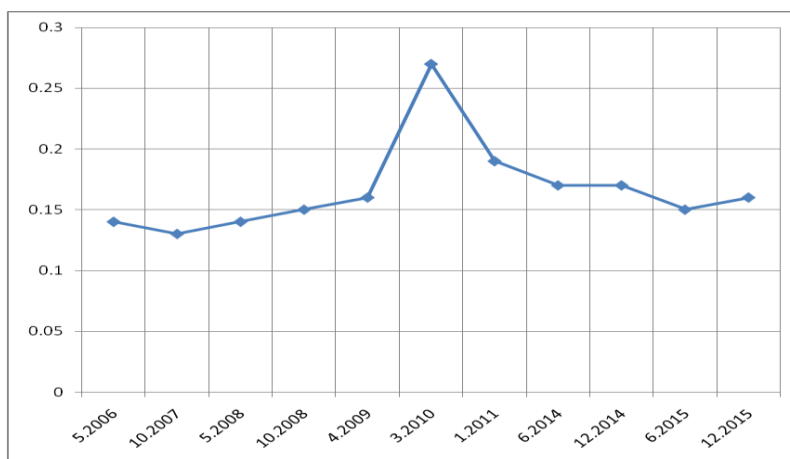

Рис. 1.1.

Портретная модель ВИК кластера ТНК, 26.05.2006 – 17.12.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.166$

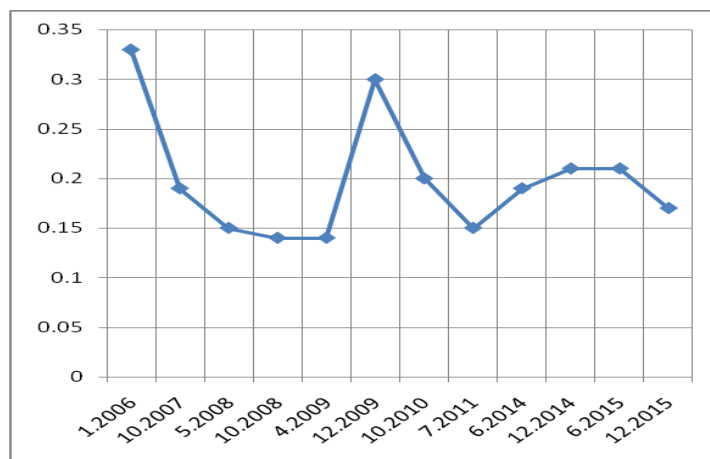

Рис. 1.2.

Портретная модель ВИК кластера ведущих российских коммерческих организаций, 20.01.2006 – 16.12.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.198$

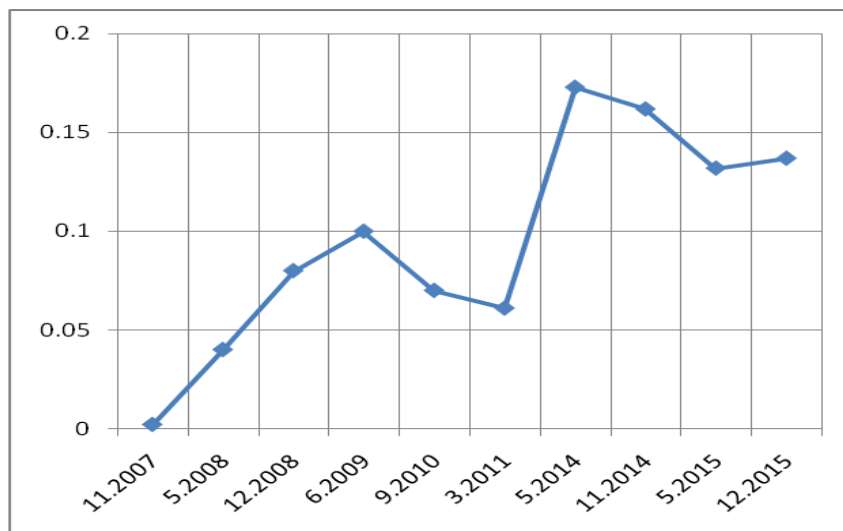

Рис. 1.3.

Портретная модель ВИК кластера крупных коммерческих организаций Армении, 07.11.2007 – 12.11.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.096$

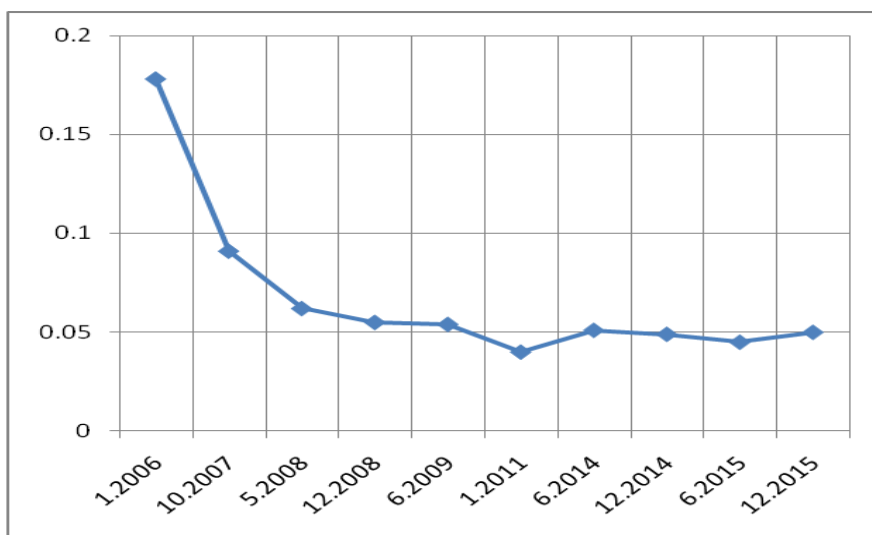

Рис. 2.1.

Портретная модель ВИК кластера Европейской сети инновационных центров, 20.01.2006 – 10.12.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.0675$

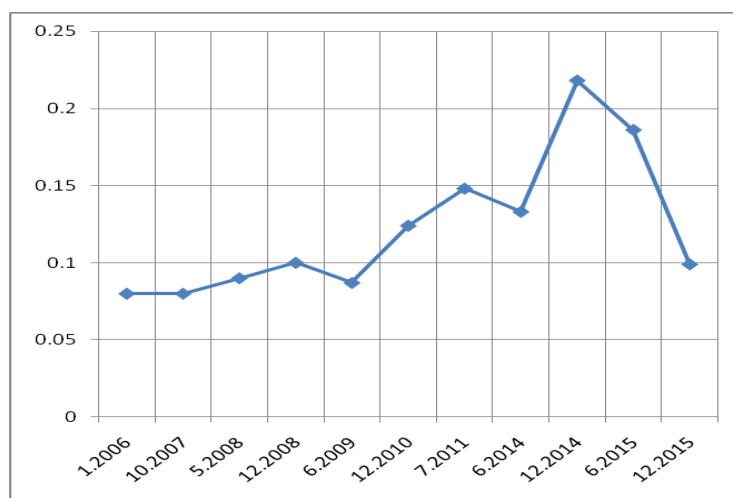

Рис. 2.2.

Портретная модель ВИК кластера сети инновационных центров России, Беларуси и Молдовы, 20.01.2006 – 16.12.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.122$

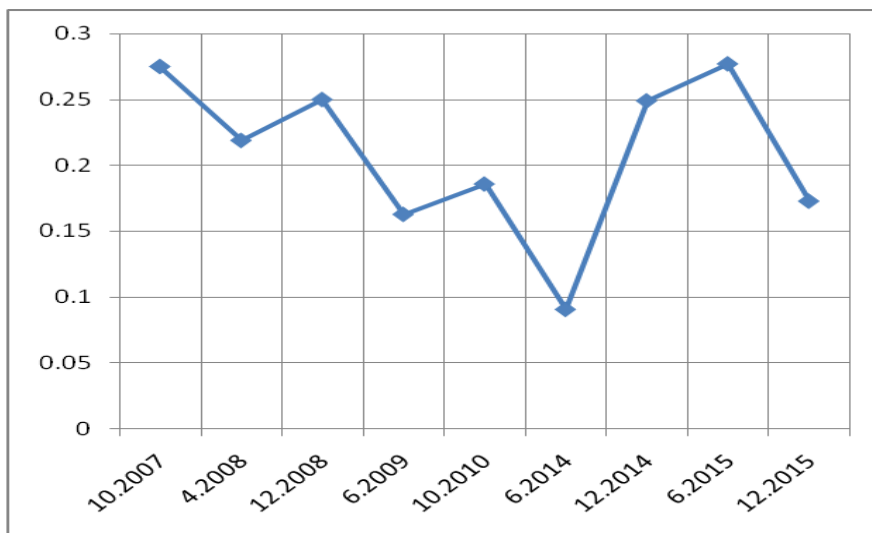

Рис. 3.1.
Портретная модель ВИК кластера 194 университетов мира, 01.10.2007 – 13.12.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.209$

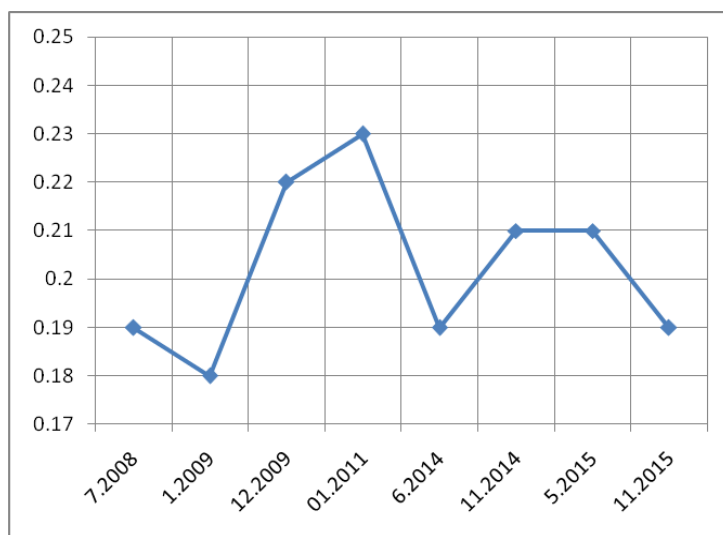

Рис. 3.2.
Портретная модель ВИК кластера ведущих университетов России, 02.07.2008 – 07.11.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.202$

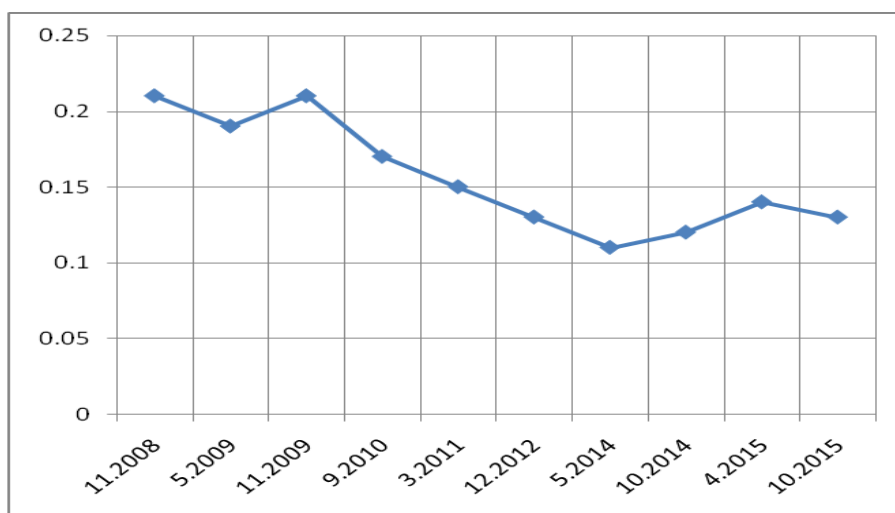

Рис. 3.3.
Портретная модель ВИК кластера ведущих высших учебных заведений Армении, 21.11.2008 – 15.10.2015 гг.

Среднее значение $QI=0.156$

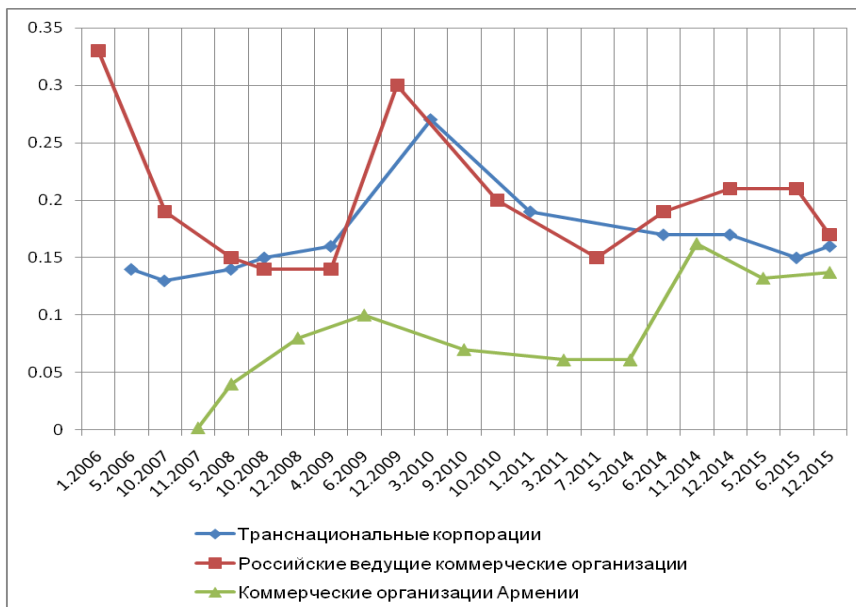

Рис. 4.1.

Портретная модель ВИК мегакластера ТНК, ведущих коммерческих предприятий России и Армении

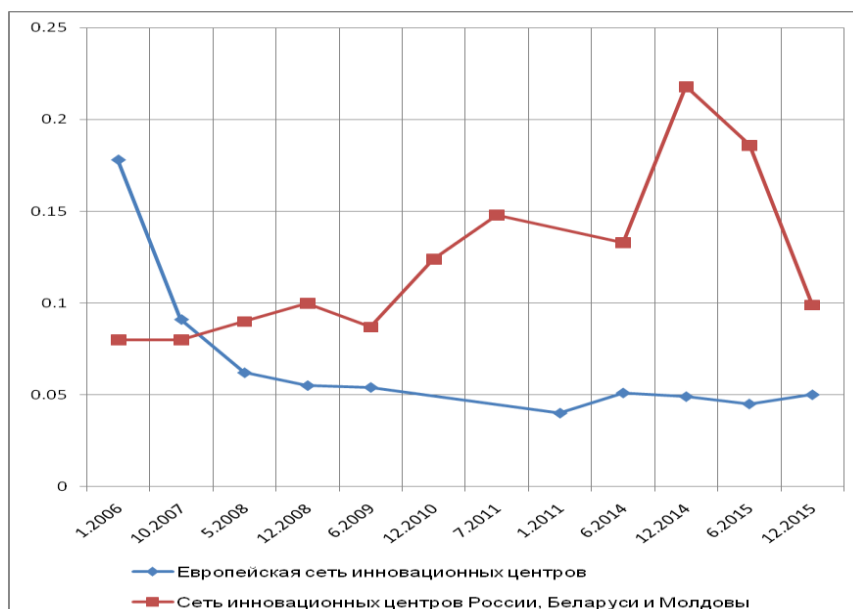

Рис. 4.2.

Портретная модель ВИК мегакластера сети инновационных центров Европы и России

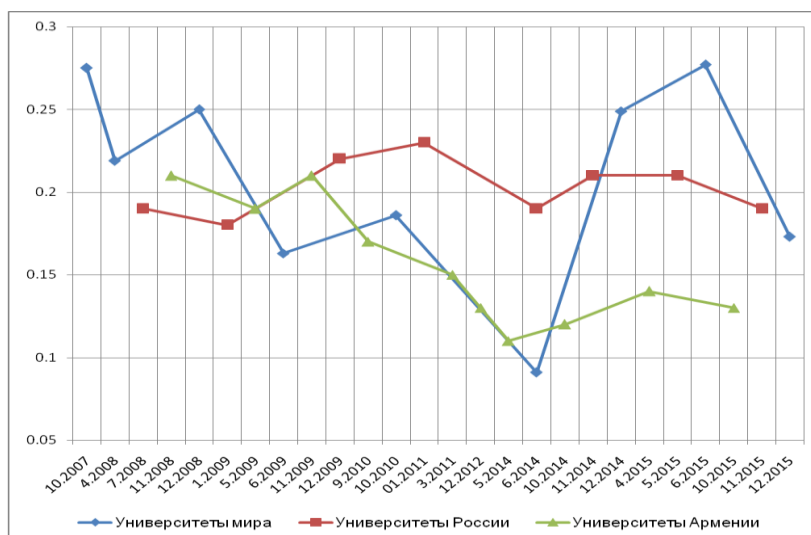

Рис. 4.3.

Портретная модель ВИК мегакластера ведущих университетов мира, России и Армении

Рис. 5.1.
Портретная модель ВИК гегакластера мира

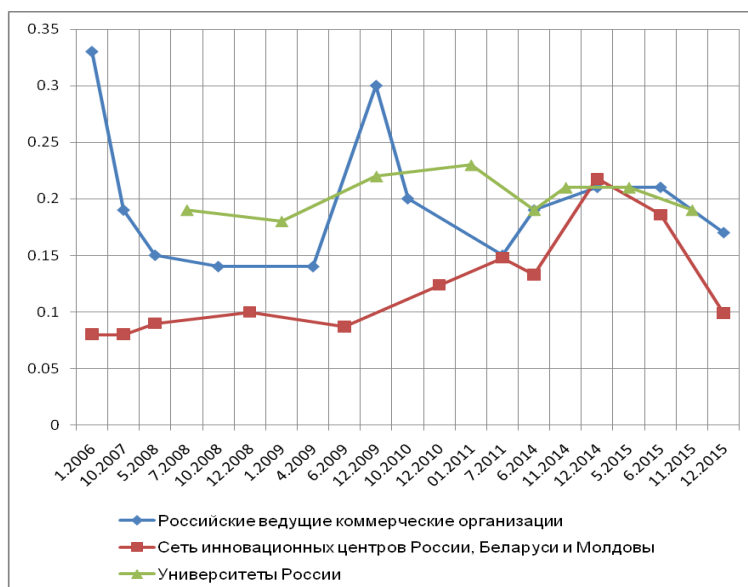

Рис. 5.2.
Портретная модель ВИК национального мегакластера России

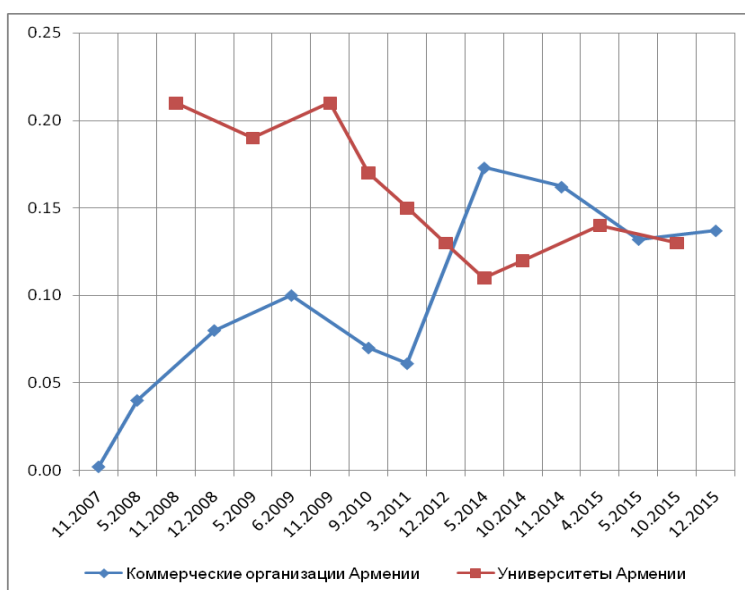

Рис. 5.3.
Портретная модель двух компонент ВИК национального мегакластера Армении

Список литературы

1. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Ключевые проблемы России в неэффективном конституционном менеджменте. Статья подготовлена в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», ИНИОН РАН, 2016.
2. Ваганян Г., Ваганян О., Тумян Л. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран БРИКС ключевого фактора роста качества государственного управления и конкурентоспособности. I Международная научно-практическая конференция «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», ИНИОН РАН, 2–3 ноября 2015, Москва.
3. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Казарян М.Э. Ранняя диагностика глобальных предкризисных ситуаций. 29.07.2015. – <http://www.iatr.am/news/rating/rating-2015.pdf>
4. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Казарян М.Э., Тумян Л.В. Индекс виртуального интеллектуального капитала (QI) веб сайтов органов государственной власти – президентов, парламентов, правительств, конституционных судов стран-участниц Евразийского экономического союза (России, Казахстана, Беларуси, Армении), 01.04.2015. – <http://www.iatr.am/news/evrazes-rating.pdf>
5. Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран участниц Евразийского экономического союза // Креативная экономика. – М., 2015. – № 9.
6. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала Евразийского экономического союза как ключевой фактор роста конкурентоспособности и модернизации // XV Международная научная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». ИНИОН РАН, 18–19 декабря 2014. Москва.
7. Ваганян Г.А. Стратегия когнитивного управления государством или как превратить способности в компетентности. Научно-практическая конференция «Ситуационные центры-2011» (ситуационные центры и «электронное правительство»). Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 26 – 27 апрель, 2011, Москва.
8. Ваганян Г.А. Стратегический анализ виртуального интеллектуального капитала и показателей экономики знаний в Ситуационном центре (не традиционный захват знаний) // Тезисы докладов Научно-практической конференции «Ситуационные центры – 2009» (современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений), 14–15 апрель 2009, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва.
9. Vahanyan H.G. A Virtual Tool for Intellectual Capital Management. European Conference on Intellectual Capital. Haarlem, the Netherlands, 28-29 April 2009.
10. Ваганян О.Г. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала коммерческих организаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2008.
11. Ваганян Г.А. Виртуальный центр стратегического анализа (концепция, технология, системотехника) // Международная научно-практическая конференция «Ситуационные центры – 2008», 7–9 апреля, 2008, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва.
12. Ваганян Г.А. Мировой финансовый кризис, измерение и оценка интеллектуального капитала ведущих коммерческих и инновационных организаций, образовательных учреждений мира и России // IX Международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения», 11-12 декабря 2008, ИНИОН РАН, Москва.
13. Ваганян О.Г. Инструмент измерения и оценки интеллектуального капитала российских организаций в условиях сетевой экономики. Сб. научных трудов. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. РГИИС. – М., 2008.
14. Ваганян Г.А. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала в ситуационном центре электронного правительства. Научно-практическая конференция «Ситуационные центры и перспективные информационно-аналитические средства поддержки принятия решений» / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 2007, Москва.
15. Ваганян О.Г. Инструмент инновационной политики в экономике, основанной на знании (к менеджменту интеллектуального капитала Российских и Европейских инновационных центров). – Аркалер, 2006–2007. – http://www.iatr.am/vahanyan/articles/ruseurop_new.pdf
16. Ваганян О.Г. Менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знаний // Креативная экономика. – М., 2007. – № 5, 6, 7.
17. Ваганян О.Г. Методика оценки эффективности в интеллектуальный капитал // Креативная экономика. – М., 2007. – № 9.
18. Ваганян О.Г. Уточненная оценка интеллектуального капитала на основе коэффициента Тобина и методика оценки эффективности в интеллектуальный капитал // Российское предпринимательство. – М., 2007. – № 11.
19. Ваганян О.Г., Гапоненко А.Л. Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знаниях, формируемых в США, Европе и России // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных тр. – М., 2007. – № 2. Европа: Переход к обществу знаний?
20. Ваганян Г.А. Интеллектуализация инновационной политики и образования. – Аркалер, 2007. – <http://www.iatr.am/vahanyan/articles/intellektualizaciya.pdf>
21. Ваганян Г.А. О предкраховом состоянии интеллектуального потенциала Армении. // Голос Армении. 2006. – http://www.iatr.am/vahanyan/articles/article_golosarmenii.doc
22. Ваганян О.Г., Ваганян Г.А., Бляян. В.Ю. Методы определения рейтинга и оценки интеллектуального капитала ведущих российских инновационных вузов // Телекоммуникации и информатизация образования. – М., 2006. – № 6 (37), ноябрь-декабрь.
23. Ваганян Г.А. Интеллектуальный капитал: инвестиции в будущее // Snews аналитика. Обзор «ИТ в национальных проектах», Образование в информационном обществе. – М., 2006.
24. Ваганян Г.А. Российские ВУЗы – кто лучше? // Snews аналитика. Обзор «ИТ в национальных проектах», Образование в информационном обществе. – М., 2006.
25. Ваганян Г.А. Где сосредоточен интеллектуальный капитал России? // Snews аналитика. Обзор «ИТ в национальных проектах», Образование в информационном обществе. – М., 2006.
26. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Методология проектирования и использования ситуационных центров на основе сбалансированной системы показателей в управлении образованием // Телекоммуникации и информатизация образования. – М., 2006. – № 4, июль-август.
27. Ваганян Г.А. Ситуационные центры – инструменты менеджмента конституционной и интеллектуальной безопасности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры: модели, технологии, опыт практической реализации» / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 18–19 апреля 2006, Москва.
28. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника менеджмента). Монография. – Ереван: Нжар, 2005.

29. Ваганян Г.А., Блеян В.Ю. Информационные технологии в правовой деятельности (в системе государственной службы). Монография. Вместо введения: профессор Арутюнян Г.Г., доктор юридических наук, председатель Конституционного Суда РА, член Венецианской комиссии Совета Европы, член Международной ассоциации конституционного права. – Ереван: Нжар, 2005.
30. Iskandaryan S., Vahanyan G.A. Distance Learning for Armenian Language // Learning Technology publication of IEEE Computer Society's Technical Committee on Learning Technology (TCLT). 2005. – Vol. 7, N 4, October. – http://www.ieeetclt.org/issues/october2005/index.html#_Toc118761540
31. Vahanyan G.A., Bleyan V.Y., Vahanyan H.G. and Hartenyan M. New Information Technologies and Resources for e-Education and e-Democracy // Learning Technology publication of IEEE Computer Society's Technical Committee on Learning Technology (TCLT). 2005. – Vol. 7, N 4, October. – http://www.ieeetclt.org/issues/october2005/index.html#_Toc118761540
32. Vahanyan G.A. The Internet Access and Training Program in Armenia // EISTA '04. – Orlando, 2004. – Vol. 4, July 21–25.
33. Ваганян Г.А. Системотехника социально-экономических процессов. Системотехника строительства // Энциклопедический словарь, 2-е издание, переработанное и дополненное / Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Международная инженерная академия, Международная академия наук, Московский государственный строительный университет. Институт системного анализа РАН. – М., 2004.
34. Ваганян Г.А. Системотехника управления социально-экономическими процессами // Системотехника / Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Фонд «Новое тысячелетие». – М., 2002. – 768 с.
35. Harutyunyan G.G., Vahanyan G.A. New computers technology for analysis, comparison synthesis of legal information // Fifth World Congress «Constitutionalism, Universalism and Democracy», 12–16 July 1999, Rotterdam, Netherlands, Erasmus University, International Association of Constitutional Law.
36. Ваганян Г.А. Новая компьютерная технология для анализа, сравнения и синтеза правовой информации // Конституционное правосудие. 1998. -№ 1.
37. Арутюнян Г.Г., Ваганян Г.А., Блеян В. Компьютерная программная система «Воронум» для конституционного сравнительного анализа. Зарегистрирована в НААП РА за N00227 от 15 апреля 1998г.
38. Ваганян Г.А. Центр оценки, выбора и консалтинга // Закон и власть. 1997. – № 12–13.
39. Ваганян Г.А. Компьютерная графика в управлении // Тезисы докладов I Международного конгресса армянских ученых, Париж, 6-9 сентября, 1993.
40. Ваганян Г.А., Гусаков А.А. Инфографика многокритериальных задач // Системотехника строительства. 2-е издание, переработанное и дополненное, глава 6. §6.4.), Монография, Росс. АН, НС по КП «Кибернетика». – М.: Стройиздат, 1993.
41. Ваганян Г.А. Методология разработки и использования диалоговых графических моделей в управлении социально-экономическими процессами. Автореферат докторской диссертации. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1991.
42. Ваганян Г.А., Гусаков А.А., Андреев О.П. Аэрокосмическая информатика в управлении и организации крупномасштабного строительства. Монография / Под общ. ред. д.э.н., профессора А.А. Гусакова. – Ереван: Айастан, 1991.
43. Ваганян Г.А., Геворкян А. Компьютерные сети. В сб. трудов II Европейского конгресса по менеджменту. – Прага, 1990.
44. Ваганян Г.А. Человеко-машинное графическое моделирование в управлении социально-экономическими процессами // Математическое моделирование социальных процессов. – М., 1989.
45. Ваганян Г.А., Мамян В. Графическая диалоговая система планирования, управления и проектирования // Тезисы докладов Международной конференции «Проблемы автоматизированного проектирования в машиностроении». АН СССР, Минприбор СССР. – М., 1988.
46. Ваганян Г.А. Компьютерная графика в управлении (деловая графика) // Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по проблемам машинной графики. ИФВЭ АН СССР, ГКАЭ СССР. – Серпухов, 1987.
47. Ваганян Г.А. Машинная графика в управлении. Монография. – Ереван: Айастан, 1985.
48. Ваганян Г.А. Проблемы автоматизации управления и машинная графика // Машинная графика и обработка документации в планировании, управлении и проектировании. Тезисы докладов I Всесоюзной школы-семинара. – Цахкадзор, 1983.
49. Ваганян Г.А. Решение многокритериальных задач на планах-графиках // А.А. Системотехника строительства (раздел 6.3). – М.: Стройиздат; АН СССР, НС по КП «Кибернетика», 1983.
50. Ваганян Г.А. Интерактивные графические методы решения планово-управленческих задач // На стройках России. – М., 1982. – № 4.
51. Ваганян Г.А., Львов В.А. Интерактивные графические методы в автоматизированной системе плановых расчетов // Проблемы создания автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР и госпланов союзных республик. Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции. – М., 1982.
52. Ваганян Г.А., Гаспарян Л.А. Совершенствование управления народным хозяйством на основе применения интерактивных графических методов // Проблемы совершенствования управления народным хозяйством «Управление – 82». Тезисы докладов Всесоюзной конференции ВНИИПОУ ГКНТ СССР. – М., 1982.
53. Ваганян Г.А. Машинная графика в планировании и управлении // Всесоюзное совещание по интерактивным системам проектирования. Тезисы докладов ИПУ АН СССР. – М., 1981.
54. Ваганян Г.А. Исследование возможности применения машинной графики в управлении и планировании строительством. Автореферат кандидатской диссертации ЦНИПИАСС. – М., 1980.
55. Ваганян Г.А., Львов В.А. Методология исследования математической модели в интерактивном режиме // Труды ЦНИПИАСС Госстроя СССР. Вып. 27. – М., 1980.
56. Ваганян Г.А. Геометрическое отображение оптимальных календарных планов // Труды ЦНИПИАСС Госстроя СССР. Вып. 27. – М., 1980.

Версан В.Г.

д.э.н., профессор, генеральный директор ОАО «ВНИИС»

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: российская экономика, инновационное развитие, стратегия инновационного развития, стандартизация, технико-технологическая политика, финансовая политика.

Введение

Жить надо по средствам – таков сегодня лозунг правительства. Этот естественный для любого хозяйствующего субъекта принцип работы дался правительству нелегко. Все последние годы мы жили, не считая затрат. Нефтяная игла позволяла это, она отучила считать деньги, сопоставлять расходы, доходы и фактический результат. Последствия предлагаемых экономических мер не просчитывались. Собственно, такая экономика и породила у нас громадный уровень коррупции.

Действующая модель экономики не позволила за все прошедшие годы добиться реальных успехов в инновационной деятельности. По оценке экспертного сообщества, затраты на нее достигли триллионов рублей (некоторые группы экспертов называют 2 трлн. и более). Что касается результатов, то общее мнение однозначно: заявленные цели не достигнуты. Отмечаются низкая эффективность внедрения инновационных разработок и элементы коррупционности в работе институтов развития, обсуждаются направления их реформирования.

Организация инновационной деятельности требует решения многих проблем. Вместе с тем представляется, что ключевой из них, как бы интегрирующей во многом просчеты в этой сфере, является низкий спрос бизнеса на инновации. Наиболее значимых причин здесь две: большинство организаций и предприятий и, прежде всего, реального сектора экономики оказались просто не готовы к их внедрению как с точки зрения технико-технологического уровня и состояния кадров, так и из-за нехватки финансовых ресурсов. При такой инновационной политике в наиболее сложной ситуации оказался малый и средний бизнес. «Недостаточную востребованность спроса на инновации» отметил премьер-министр России Д.А. Медведев при обсуждении с членами Экспертного совета при правительстве перспектив развития инновационной сферы страны.

Рассмотрим основные направления выхода из этой ситуации.

Стратегия инновационной деятельности в условиях ограниченных ресурсов

Все прошедшие годы целевой установкой нашей экономической политики являлось не подкрепленное реальными возможностями достижение мирового уровня в сфере технико-технологического развития, тратились громадные средства без получения необходимых результатов.

Ярким примером здесь являются предпринятые действия по инновационному развитию. Для достижения этих целей были созданы разнообразные институты развития, задачей которых является разработка и внедрение в стране передовой техники и технологий (ОАО «Роснано», «Сколково», технопарки, индустриальные парки, особые экономические зоны и др.). Вместе с тем новая техника и технологии, которые они сумели создать, как показала практика, не могли быть применимы на большинстве организаций и предприятий, а если и внедрялись, то локально на отдельных из них.

Россия за прошедшие годы значительно отстала в технико-технологическом развитии от передовых стран. В связи с этим стратегия нашего экономического роста, особенно в условиях ограниченных средств, а также санкций со стороны США и западных стран, не должна ставить задачу достижения в кратчайшие сроки мирового уровня в технике и технологии, а опираться на концепцию, разработанную академиком В.М. Полтеровичем¹. Она предусматривает развитие экономики в догоняющих странах на базе грамотного заимствования и доработки уже созданных техники и технологий, отвечающих возможностям промышленности с последующим постепенным наращиванием инновационного потенциала экономики.

Другими словами, технико-технологическая политика на данном этапе, а следовательно, все имеющиеся средства и научно-технический потенциал, в том числе заимствованный за рубежом и в нашей оборонной отрасли, должны быть ориентированы на внедрение тех наилучших технологий, которые будут обеспечивать большинству предприятий выпуск качественной продукции для определенных ниш спроса. **И главное – они должны быть доступны**

¹ Полтерович В.М. Проблемы формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. – М., 2009. – № 2.

для них как с технической, так и с экономической точки зрения. Именно это требуется для масштабного внедрения инноваций.

Рациональность такого подхода к внедрению новых технологий подтверждается опытом Европы. Конкретно я имею в виду внедрение наилучших доступных технологий (НДТ), которые применяются там, а теперь и у нас для решения проблем охраны окружающей среды. Хочу этим специально подчеркнуть, что страны, более развитые в технологическом отношении, предлагают бизнесу внедрять не только наилучшие, но и доступные для него технологии. Налицо взвешенный, корректный подход государства к взаимодействию с бизнесом.

Безусловно, в инновационной сфере стоят задачи, предусматривающие разработку и внедрение прорывных техники и технологий, которые соответствуют лучшим мировым образцам или даже превосходят их. Есть, конечно, у нас в стране и крупный, подготовленный для этого бизнес, однако заниматься такого рода инновациями должны не современные «эффективные» менеджеры из ОАО «Роснано» или «Сколково», а непосредственно сам бизнес совместно с учеными из Академии наук и университетов. Именно бизнес предметно знает, что ему необходимо для развития и на что он способен в техническом и финансовом отношении. Тогда не будет таких ситуаций, когда потраченные Роснано без реального результата 23,5 млрд. руб. были списаны на высокие риски в инновационной деятельности.

Переход на рассматриваемую стратегию потребует создания новых институтов развития. Проблема определения эффективных институтов развития и их оптимального состава является крайне сложной и нуждается в специальных исследованиях. Вместе с тем, исходя из опыта, пусть и негативного, можно сформулировать **базовое** требование к их созданию: **бизнес должен непосредственно участвовать в формировании и работе институтов развития.**

Представляется, что последние действия правительства по созданию Агентства по технологическому развитию и АО «Российский экспортный центр» находятся в этом русле. Эти институты развития должны установить контакты с бизнесом, понять его запросы в решении задач повышения конкурентоспособности и обеспечить ему техническую, информационную и маркетинговую поддержку.

Механизмы стандартизации и их роль в реализации рассматриваемой стратегии

Напомню, что рассматриваемая стратегия инновационной деятельности базируется на том, что разрабатываемые техника и технологии, решая задачи повышения конкурентоспособности, должны отвечать возможностям большинства организаций и предприятий. Вместе с тем она должна создавать условия для тех, кто имеет внутренние возможности разрабатывать, приобретать и внедрять технику и технологии мирового уровня или выше.

Для практической реализации такой стратегии крайне важно объективно оценивать технико-технологический уровень развития промышленности. Мировая практика говорит о том, что реальным механизмом для выполнения этой функции является стандартизация. Другого такого инструмента просто не существует.

Порядок разработки национальных стандартов создает необходимые условия для решения этой задачи. Экспертизу национальных стандартов осуществляют технические комитеты по стандартизации (ТК), в состав которых входят представители разработчика, производителя и потребителя. При формировании требований к продукции анализируются не только запросы потребителей, но и технологические возможности производителей. Решение ТК принимает на основе консенсуса. В этом, собственно, и состоит возможность механизма стандартизации для решения инновационных задач. Здесь важно отметить, что чем больше национальные стандарты будут отвечать реальным потребностям промышленности, тем активнее они будут востребоваться бизнесом.

Также должны быть повышены требования как к разработчикам стандартов, так и к ТК в отношении эффективности их работы. От них зависит объективность принимаемых на основе консенсуса решений и, соответственно, обоснованность инновационных действий.

Принимая во внимание сказанное, следует отметить, что повышение уровня гармонизации национальных стандартов с международными не должно быть самоцелью национальной стандартизации. Применение у нас на уровне национальных международных стандартов должно прежде всего иметь целью преодоление торговых барьеров, и, как правило, в тех случаях, когда в разработке и экспертизе международного стандарта участвовали наши специалисты.

Применительно к развитию экспорта, где остро стоит проблема конкуренции с зарубежными производителями, целесообразно использовать стандарты организации (фирменные, корпоративные). Предприятия, разрабатывая эти стандарты, устанавливают в них требования исходя из своих технико-технологических возможностей, в том числе, соответствующих мировому уровню.

Процедура разработки стандартов организацией не требует соблюдения полного консенсуса, что создает условия для оперативного достижения поставленных перед ними целей. Главное при этом, чтобы применяемые техника и технологии обеспечивали создание конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на зарубежных рынках, а сами стандарты отвечали бы законодательным требованиям по безопасности страны-потребителя.

С учетом повышения роли фирменных и корпоративных стандартов в наращивании инновационного потенциала страны, о котором говорилось ранее, особое внимание следует обратить на подготовку специалистов-стандартизаторов для работы непосредственно в организациях и на предприятиях. Созданный в советское время кадровый потенциал в этой сфере в 90-х гг. утерян: во всех отраслях отмечается кадровый голод.

Значительную помощь бизнесу в разработке стандартов, ориентированных на экспорт, окажет его активное участие в разработке международных стандартов. Важнейшими задачами созданной структуры «Российский экспортный центр» совместно с Росстандартом должно стать содействие бизнесу в работе международных технических комитетов (МТК).

С учетом возрастания роли стандартизации необходимо повысить уровень финансирования этой деятельности. Сегодня крайне сложно подключить к этой работе высококвалифицированных разработчиков стандартов и экспертов. По существу, нет средств и на участие в МТК.

Необходимо расширить масштабы работ по стандартизации. Одной из актуальных проблем выпуска конкурентоспособной продукции является согласование технических требований к сырью, комплектующим и конкретному изделию. Разработка согласованной цепочки стандартов как составной части целевых программ создания новой продукции должна найти здесь широкое применение. Не менее актуальная проблема – создание комплекса (пакета) стандартов, направленных на формирование сложных промышленных объектов, что называется, «под ключ». Такие стандарты могут содержать требования к различным составным элементам объекта, относящимся к сфере действия многих ТК, что потребует совершенствования организации их взаимодействия.

Принцип комплексности разработки стандартов в настоящее время не находит широкого применения на практике. Необходимы расширение исследований в этой сфере стандартизации, совершенствование ее методологической базы, подготовка и переподготовка квалифицированных специалистов для решения этих задач. Все это также требует выделения дополнительных средств.

Развитие инновационной экономики и организация контрольно-надзорной деятельности

Финансовые ресурсы в условиях действующей кредитно-денежной политики и неэффективного во многих случаях государственного регулирования экономики, а порой и элементарного разбазаривания средств, часто просто не доходят до реального бизнеса. Примеров тому много.

Так, в частности, огромные потери принесло стране непродуманное приобретение за рубежом дорогой высокотехнологичной техники, например томографов, которые из-за отсутствия специалистов для их эксплуатации и необходимых комплектующих годами ржавели на складах, а порой и на улице.

Действующая контрактная система, в силу отсутствия качественных критериев, позволяет случайным, а чаще специально подобранным организациям или просто мошенникам выигрывать конкурсы на выполнение работ и, соответственно, оставлять без заказов квалифицированных специалистов. Естественно, в этой ситуации говорить о качественном выполнении работ не приходится. Эта система увеличила также масштабы такого крайне опасного для экономики явления, как «откаты». Получивший «откат» чиновник уже не думал о качестве выполнения заказа.

Принятые, казалось бы, с благими намерениями защиты бизнеса решения по организации контрольно-надзорной деятельности, по сути, развалили ее, что привело к громадным социальным и экономическим потерям: аварии на транспорте, пожары, отравления, травмы с потерей здоровья граждан, а порой и с летальными исходами, взрыв на Саяно-Шушенской ГЭС и т.п. Все это при нулевом результате в деле снижения нагрузки на бизнес создало также условия для роста теневой экономики и недобросовестной конкуренции.

Здесь надо отметить, что, по мере происходящих у нас в стране крупных аварий, взрывов, пожаров и т.п. в пресловутый Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ) вносились локальные корректировки контрольно-надзорной деятельности. Однако концептуальной переработки скомпрометированного на практике закона не произошло. ФЗ № 294 «действует» и сегодня.

Одобренный в настоящее время правительством план мероприятий по реформированию контрольно-надзорной деятельности предусматривает внедрение риск-ориентированного подхода при организации проверок. Он предполагает установить зависимость частоты проверок от степени потенциальных рисков, принесения вреда жизни и здоровью граждан, окружающей среде и другим потенциально опасным объектам.

Возникает вопрос: каким образом в организациях, отнесенных к категории с невысокими рисками причинения вреда и выведенных в связи с этим из-под контроля, будут не допускаться поставки на рынок товаров с потребительскими свойствами, не отвечающими указанным в сопроводительных документах требованиям? Это – не безопасность. Однако для потребителей данные характеристики имеют большое значение. Риск-ориентированный подход ответа на этот вопрос в принципе не может дать.

В целом здесь возникает масса проблем, в том числе, коррупционных. Например, как разграничивать опасные и неопасные объекты? Здравый смысл подсказывает, что четких критериев здесь сформулировать не удастся, – работать будут субъективные факторы. Или, как принимать решения в том случае, если вред принесла организация, отнесенная к неопасным? С кого спрашивать за нарушение? Можно ведь спросить и с тех, кто устанавливал эти разграничения. Нет ответа и на вопрос, как быть с тeneвым бизнесом.

Применение такой модели влечет за собой громадные затраты на ее формирование и ведение. Наверняка будет создаваться специальный департамент в министерстве, потребуется также готовить специалистов по разграничению объектов по степени опасности и формировать организационную структуру для выполнения такой работы на постоянной основе. И все это при высокой степени неопределенности в получении необходимого конечного результата. Да и результат, эффективность которого можно хоть как-то оценить, будет только после 2018 г. А там прямо по знаменитой притче Ходжи Насреддина: «либо султан, либо Ходжа, либо ишак помрет».

Вопрос о том, как улучшить работу по контролю и надзору в настоящее время, вообще не рассматривается. Как говорится, погнались зайца дальше, тем более что работы всем участникам такой реформы, как уже говорилось, теперь надолго хватит.

До того ли нам теперь в условиях ограниченных ресурсов и массы других актуальных и требующих решения проблем? Во многих странах приняли простое и эффективное решение: один раз проверяют всех, а на те объекты, где замечаний не было, контролеры приходят только после поступления официальных замечаний от потребителей.

Характеризуя безуспешную уже многие годы работу по реформированию контрольно-надзорной деятельности, можно сделать только один вывод: занимаются этим не профессионалы (это, как свидетельствует наш и мировой опыт, действительно, крайне сложная работа, требующая специальной подготовки и накапливаемого годами практического опыта), а все те же современные менеджеры, изучавшие математику, информатику и иностранные языки, но не знающие объекта реформирования.

И, вообще, если говорить о первоочередных задачах по реформированию этой деятельности то, по мнению специалистов, к числу наиболее важных и приоритетных задач следует отнести отнюдь не применение риск-ориентированного подхода, а оптимизацию состава и структуры контрольно-надзорных органов и нормативных требований к объектам проверки. В целом же, в этой сфере деятельности уже долгие годы принятие решений базируется на ручном управлении.

«Мудрое» поручение предприятиям и организациям с государственным капиталом 25% и более ежегодно снижать на 10% затраты на приобретение товаров и услуг (материалы, комплектующие, оборудование и т.п.) привело (и не могло не привести), только к одному: ежегодно приобретать их приходится все с более низкими требованиями к качеству со всеми вытекающими из этого последствиями для конкурентоспособности. Сегодня эта норма практически упразднена, но вреда она принесла много.

Россия вступила в ВТО. Однако за прошедшие годы не проработан эффективный механизм юридической поддержки отечественных экспортеров при рассмотрении торговых споров с учетом требований ВТО.

Необходимо также сказать об оценке регулирующих воздействий разрабатываемых проектов актов, проводимой Минэкономразвития России. Реализуя ультралиберальные идеи, она выхолащивает суть документов, ломает управленческую вертикаль. Так в частности, произошло с Федеральным законом «О техническом регулировании». Из него, в целях борьбы с коррупцией, была удалена такая важная структура европейской системы технического регулирования, как уполномоченный (нотифицированный) орган. Исключительно этим органам, отобранным по специальным критериям из числа уже аккредитованных в национальной системе аккредитации, в Европе дается право под юридическую ответственность проводить оценку соответствия в законодательной сфере технического регулирования.

Это, безусловно, снизило у нас как объективность оценки соответствия, так и собственно безопасность продукции. Об этом неоднократно высказывались специалисты, в том числе и автор данной статьи, во время разработки и после принятия этого закона. Результатов не было. Эту проблему на встрече В.В. Путина с представителями РСПП поднял также председатель Комитета по техническому регулированию РСПП Д.А. Пумпянский.

Немалый вред принесло также решение о декларировании соответствия продукции в уведомительном порядке. Без реальной проверки того, что, собственно, декларируется производителем, это бесполезная процедура. Качество и безопасность, в частности пищевой продукции, по мнению экспертов, упали за те годы на порядок.

Несколько слов о применении программно-целевых принципов, о государственных и федеральных программах. Существующий сегодня подход к программному управлению экономикой не ориентирован на организацию работ по повышению конкурентоспособности конкретной продукции¹. Государственные и федеральные программы не содержат, как правило, требований к качеству и конкурентоспособности конкретных видов или групп продукции: их цели направлены на решение общесистемных задач в какой-либо сфере социально-экономического развития. Реализация таких программ в лучшем случае может создать только предпосылки для решения проблем конкурентоспособности.

Подвести некоторый итог вышеизложенному хочу на конкретном примере. Уверен, сегодня многие задают себе вопрос: чем объяснить то, что за последние годы в оборонной отрасли за относительно короткие сроки были достигнуты серьезные успехи как в создании новых качественных изделий военной техники на уровне, превышающем лучшие мировые образцы, так и в организационном плане? Только ли из-за возрастания объемов финансирования? Думаю, что не это главное. В гражданскую сферу денег вкладывалось немеренно, но подобного результата получить не удавалось.

Причина думаю в том, что, в силу специфики, в этой отрасли удалось на практике скорректировать действующие положения по государственному регулированию экономики. В оборонной отрасли программно-целевой подход охватывал все стадии жизненного цикла конкретных изделий, он был ориентирован на получение необходимых качественных характеристик. В контрактной работе осуществлялся контроль за объективностью отбора исполнителей заказов и выполнением требований технических заданий. Предполагаю также, что в этой отрасли удалось в процессе проведения оценки регулирующих воздействий сохранить целевое назначение разрабатываемых документов и не вносить в них дополнительные бюрократические процедуры. Это позволило должным образом организовать работу, усилить спрос и ответственность всех участников за конечный результат. В целом, во главу угла работы в этой отрасли было поставлено качество – качество изделий, менеджмента и организации дела.

Заключение

Судя по тому, как оценивается сложившаяся ситуация экономическим блоком, какие причины недостатков в развитии инновационной деятельности называются и что предлагается для их устранения, работать в принципиально

¹ Подробно об этом см.: Версан В.Г. Проблемы роста реального сектора экономики. Программно-целевое управление // Экономика и управление: проблемы, решения. – М., 2014. – № 2.

новой ситуации он не готов. Рассматриваются подходы к реформированию институтов развития, уточнению их функций, целевых установок и показателей эффективности. Говорится о том, что в целях развития инновационной деятельности, часть их может быть объединена или ликвидирована. Но умалчивается главное: где были допущены ошибки, что надо скорректировать в составе и структуре институтов, в их полномочиях и ответственности. А, судя по выступлениям в прессе, предлагаемые пути реформирования заканчиваются в итоге одним: по существу, все действующие институты развития в той или иной форме остаются.

Идут общие призывы к бизнесу о необходимости экономить средства в духе лозунга из советского времени – «Экономика должна быть экономной». Вместо того чтобы оказать ему реальную помощь и снизить налоги и арендную плату, организовать переподготовку кадров, оказать методическую помощь предприятиям в решении инновационных задач и др., даются советы типа: надо снизить себестоимость продукции, обеспечить ее высокое качество, повысить эффективность и т.п.

Сокращается бюджетное финансирование, что, естественно, сказывается на снижении заработной платы, росте безработицы, повышении цен на продукты и лекарства и т.п.; продолжает непредсказуемо плавать курс рубля; повышаются цены на ЖКХ и капитальный ремонт; обсуждаются вопросы повышения пенсионного возраста и т.п. Эти довольно жесткие действия государства в условиях противоречивых, а порой и невразумительных объяснений представителями экономической власти причин применения этих мер, подрывают доверие населения к проводимой экономической политике.

Вместе с тем, причины, тормозящие развитие инновационной экономики, включая проблемы госрегулирования, в том числе и те, о которых говорилось выше, по большому счету не устраняются. Не меняется и кредитно-денежная политика. Поставлены задачи таргетировать инфляцию и обеспечить ценовую стабильность. Все это уже было, были и мероприятия по смягчению делового климата, – не было только результатов.

Такие действия экономического блока не создают возможности для решения **основной** задачи настоящего времени – в условиях ограниченных ресурсов выйти из кризиса и обеспечить устойчивое развитие инновационной экономики, включая рост ее реального сектора.

Вывод

Антикризисные меры, направленные на формирование инновационной экономики, должны предусматривать:

- развитие инновационной деятельности на базе концепции, разработанной академиком В.М. Полтеровичем, и повышение роли стандартизации, имеющей принципиальное значение для ее реализации;
- корректировку государственного регулирования экономики;
- совершенствование кредитно-денежной политики.

Ловкова Е.С.

к.э.н., доцент Владимирского государственного университета
nikishinaes@yandex.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ УПРАВЛЯТЬ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ ПО-ИННОВАЦИОННОМУ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ОЧЕВИДНОЙ

Ключевые слова: инновационный проект, особенности управления инновационным проектом.

Keywords: innovative project, features of management of the innovative project.

Цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики определены стратегией инновационного развития России на период до 2020 года, которая задает долгосрочные параметры развития и ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок¹.

Несмотря на реализуемый курс на инновационную модель экономического роста, сохраняется достаточно низкий уровень инновационной активности. Он практически не изменился даже во время экономического подъема. В настоящее время в нашей стране нет крупномасштабных технологических прорывов в промышленности, интенсивного освоения результатов исследований и разработок.

Очевидна актуальность подхода к управлению инновационными проектами как к инновационному управлению, а не как к традиционному управлению стандартными проектами. Развитие организации следует определить как переход из одного состояния в другое, которое считается более эффективным для ее деятельности.

Эффективная реализация этого перехода требует внесения ряда изменений в организационные процессы, что создает проблемы, связанные с совместимостью старых и новых процедур и структур.

Управление инновационными проектами – одно из актуальных направлений современной науки управления. В отличие от обычного производственного процесса каждый инновационный проект по-своему уникален, поскольку направлен на разработку конкретного продукта с определенными характеристиками и ограничениями.

Особенности инновационного проекта:

1. Каждый инновационный проект должен пройти цикл «наука-производство-потребление».
2. Повышенные риски являются следствием сложности прогнозирования результатов. Появление нового всегда связано с высоким риском отсутствия спроса. В зависимости от вида и характера инновационных исследований вероятность положительных результатов находится в диапазоне от 5 до 95%.
3. Разработка и внедрение инновационного проекта. Успех на этом этапе во многом зависит от энтузиазма и личной заинтересованности исполнителей. Руководитель, заинтересованный в высоком уровне творческого потенциала в своей организации, обязательно должен выявить творческие достижения персонала. У исследователей интеллектуальная и эмоциональная сферы разделены; они самодостаточны, эмоционально нестабильны, беззаботны и одновременно более радикальны по сравнению с администраторами. Важнейшим элементом системы управления персоналом инновационной организации являются моральные стимулы, лишь отчасти подкрепляемые материальными стимулами.
4. Организация работы команды проекта. Руководитель проекта наделен особым статусом – инновационный проект-менеджер. Он руководит временной командой проекта, объединенной в специально создаваемую проектную или матричную структуру. Подобная структура создается для продвижения конкретной инновации и после ее реализации завершает свое функционирование.
5. Отсутствие стереотипов и традиционных методов управления для инновационного проекта. Даже самый четкий план по реализации проекта в процессе работы может быть значительно изменен.

Инновационный проект независимо от сложности в течение своей «жизни» проходит определенные состояния: от состояния, когда «проекта еще нет», до состояния, когда «проекта уже нет». Эти состояния называются фазами, которые в свою очередь имеют свои цели и задачи.

Создание и реализация инновационного проекта включают в себя следующие фазы:

- 1) формулирование инновационной идеи (определяются субъекты и объекты инноваций, их формы и источники, в зависимости от деловых намерений разработчика идеи);
- 2) определение инвестиционных возможностей (изучение спроса на продукцию и услуги и предложения товаров-заменителей с учётом экспорта и импорта, производится за счет собственных средств);
- 3) составление бизнес-плана (подразумевает маркетинговое исследование, подготовку плана объемов по выпуску продукции (реализации услуг), подготовку исходно-разрешительной документации, разработку технических

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

решений, описание системы управления предприятием, организации труда рабочих и служащих, оценку издержек производства, оценку рисков, оценку коммерческой эффективности проекта);

- 4) подготовка документации для потенциального инвестора;
- 5) подготовка проектной документации;
- 6) строительные-монтажные работы и ввод объекта в эксплуатацию;
- 7) эксплуатация объекта;
- 8) мониторинг реализации проекта.

Основными группами процессов, выделяемыми в жизненном цикле инновационного проекта, являются:

- инициация проекта,
- планирование,
- исполнение,
- управление,
- завершение.

В жизненном цикле инновационного проекта существенную роль играет этап планирования проекта. Он охватывает практически все области знаний и указывает на важность управления коммуникациями на разных этапах проекта. Другой важной характеристикой проекта являются области задействованных в нем «знаний». Согласно известному руководству по управлению проектами американского Института управления проектами PMI PMBoK® Guide, в управлении проектами можно выделить следующие области¹:

- интеграция проекта,
- управление предметной областью,
- управление сроками,
- управление стоимостью,
- управление качеством работ,
- управление рисками,
- управление поставками (контрактами).

В зависимости от типа и характера инновации возможно применение различных технологий управления инновационным развитием и изменениями (рис. 1). Ведущую роль в управлении инновациями играют техническая сложность планируемого изменения и эмоциональная вовлеченность команды в инновационный процесс.

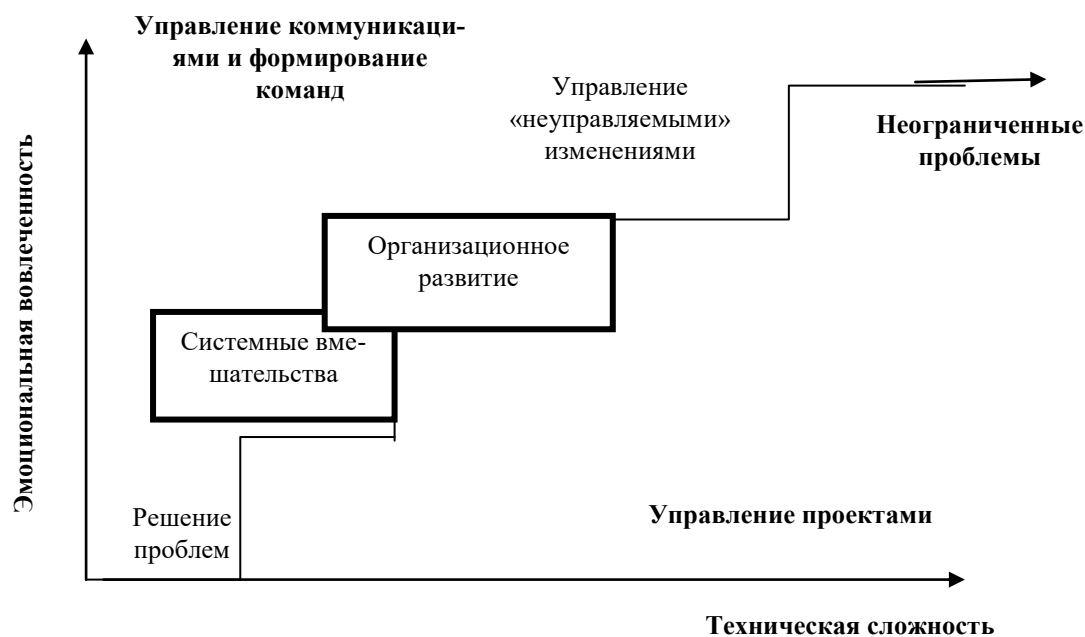

Рисунок 1.
Инновации и управление развитием и изменениями

Рассматривая рис. 1 можно выделить следующие характерные технологии управления изменениями в инновационном проекте:

Решение проблем. Эта область связана с решением обычных рутинных проблем, с которыми сталкиваются в повседневной практике.

Системные вмешательства. Управление в ситуации, носящей неустойчивый характер и имеющей умеренную степень технической сложности, которую скорее можно отнести к ограничениям.

Организационное развитие. Такие проблемы имеют более длительный период разрешения и требуют использования многоуровневого подхода, представляющего собой совокупность скоординированных методов. Инновации в данном случае имеют структурную, организационную направленность.

¹ По материалам курса МИМ ЛИНК ВZR751 «Управление развитием и изменениями».

Управление «неуправляемыми» изменениями. Подобные проблемы связаны с политическими, религиозными и экономическими ситуациями. Выход из таких ситуаций нередко связан с изменением парадигмы и инновациями в социально-экономической сфере.

Управление коммуникациями и формированием команд. Характерно в ситуациях, в которых большую роль играет человеческий фактор.

Управление проектами. Эта область управления связана с решением достаточно сложных в интеллектуальном и техническом отношении проблем.

Рассмотрение особенностей инновационного проекта и этапов его жизненного цикла указывает на сложность и уникальность вкладов инновационного персонала в реализацию любого проекта. Здесь нет места привычным шаблонам и стандартам, под каждый инновационный проект набирается группа исполнителей, наделенная определенными навыками и знаниями.

Управление неразрывно связано с координацией и согласованием совместных действий людей в процессе труда, что предполагает разделение процесса труда между отдельными работниками и наличие между ними прямых связей. Видовые особенности формы управления определяются предметом управления, в данном случае – это инновации. Способы, методы и законы управления проявляются в действии механизма управления, в системе сбора, передачи, отработки информации и т.д., но сущность управления всегда неразрывно связана с самой управляемой системой, с ее спецификой. Поэтому инновационный подход при управлении инновационными проектами наиболее эффективен и приемлем в современном постоянно изменяющемся мире.

Лягушкина Е.А.

аспирант Финансового университета
elen.boon@gmail.com

ЦЕНТРЫ ПРЕВОСХОДСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: центры превосходства, приоритетные направления, прорывные технологии, стратегия научно-технологического развития, научная инфраструктура, инновационная инфраструктура, государственные научные центры, ГНЦ.

Keywords: centers of excellence, priority directions, breakthrough technologies, science and technology development strategy, research infrastructure, innovation infrastructure, public research centers, PRC.

Государственная поддержка передовых структур в системе науки и инноваций играет в последние десятилетия все более важную роль в научно-технической политике ведущих стран мира. Именно такие структуры обеспечивают национальную конкурентоспособность на ключевых глобальных рынках. В связи с этим увеличиваются потоки ресурсов, направляемых властями на развитие лучших институтов в приоритетных для государства направлениях сферы науки и технологий. Но вместе с тем возникают и проблемы контроля за эффективностью использования средств, наиболее продуктивного объединения усилий разных организаций, распространения их достижений в экономике и т.п. В ответ на эти вызовы постепенно сформировалась особая форма научно-исследовательской организации – центр превосходства [1].

Что же такое «центр превосходства»? В международной практике не существует общепринятого определения либо официального статуса центров превосходства. Так называются (или сами себя называют) многие разнотипные учреждения, например, национальные лаборатории в США, различные передовые научно-исследовательские институты в Германии (в составе научных обществ), объединенные лаборатории в Италии и др.

Центр превосходства – это особая форма финансирования научно-инновационного цикла и технологической кооперации. Они рассматриваются как «гравитационный» центр для научно-технологических консорциумов и для цепочек добавленной стоимости. В XXI веке конкуренция на глобальных рынках высоких технологий идет скорее не между странами, а именно между консорциумами и цепочками добавленной стоимости [2]. Под «центрами превосходства» мы будем понимать конкурентоспособные организации, которые ведут научные исследования и разработки в приоритетных областях знаний и располагают уникальными материально-техническими ресурсами и кадровыми ресурсами. Центр превосходства можно также рассматривать как особый формат концентрации интеллектуальных ресурсов, в котором предполагается осуществить модель связанного инновационного процесса. Деятельность таких центров отличается высочайшим качеством и направлена на обеспечение приоритета страны по отдельным критическим технологиям. Научные исследования в центрах превосходства носят выраженный междисциплинарный, и даже конвергентный характер. Как правило, центры являются национальными (некоторые – мировыми) лидерами в одном или нескольких направлениях науки и технологий и одновременно служат связующим звеном трансфера знаний с передового фронта исследований непосредственно в национальные компании и лаборатории. Акцент на слове «превосходство» свидетельствует, что такие центры выступают в качестве эталонов для других институтов аналогичного профиля деятельности.

Центры превосходства ориентированы на международную кооперацию значительно больше, чем другие структуры научно-технологического комплекса страны. Оценка эффективности функционирования центров осуществляется членами наблюдательного совета, в который, как правило, входят национальные специалисты, но могут входить и иностранные эксперты. Наблюдательный совет контролирует выполнение задач, обеспечение научно-технического лидерства, количество патентов и другие вопросы деятельности конкретного центра превосходства.

Практика создания центров превосходства в настоящее время довольно широко распространена в ведущих мировых державах. По словам директора ИМЭМО РАН А.А. Дынкина «только в странах ОЭСР количество таких центров уже перевалило за три сотни, активно они создаются и в странах Северо-Восточной Азии. В наиболее актуальных центрах превосходства расходы на одного исследователя превосходят средний уровень по стране – скажем, в Соединённых Штатах – в два раза, в Японии – на 60%, в Германии – на 20%. Этим структурам предоставляется высокая автономия в управлении и гибкость бюджетирования. Государственную поддержку центров превосходства осуществляют правительственные ведомства и региональные власти при софинансировании со стороны бизнеса, а размер финансирования колеблется от 15 до 120 миллионов долларов на срок пять-десять лет при достаточно скромной численности исследователей: 60–100» [2].

По мнению отечественных экспертов, центры превосходства в европейском понимании выступают в качестве организационного инструмента для работы с программами и институтами, они также встроены в общую систему управления научно-техническим развитием и технологические цепочки добавленной стоимости. Например, в Герма-

нии под «центрами превосходства» понимаются исследовательские проекты, которые могут повысить конкурентоспособность страны. В Финляндии это партнерские объединения наиболее успешных лабораторий. Зачастую «центры превосходства» отбираются государством по конкурсу, победители которого получают дополнительное финансирование [3].

В России в настоящее время не созданы благоприятные условия для развития центров превосходства. Причиной тому – дефицит ресурсов, ограниченность рынков и устаревшая технологическая инфраструктура. Для страны особенно важно создание и развитие таких центров превосходства, функционирование которых сможет привести к повышению конкурентоспособности национальной экономики. Соответственно, для таких центров нужна благоприятная правовая, финансовая и кадровая среда [2]. По мнению экспертов, целевой задачей таких структур должно стать формирование консорциумов и цепочек добавленной стоимости с центром прибыли и центром системной интеграции продукции или услуг на территории России.

В России под центрами превосходства чаще всего понимаются государственные организации, например институт РАН, университет или отраслевой институт. Эксперты, отмечают недостаточную гибкость таких структур в части внутреннего управления, распоряжения ресурсами и финансирования, недостаточную направленность на вовлечение результатов своей интеллектуальной деятельности в инновационные процессы, неспособность создать вокруг себя соответствующий инновационно-производственный пояс [4].

Потребность России в создании центров превосходства определяется следующими факторами:

- 1) замедленные темпы технологической модернизации экономики;
- 2) отставание от ведущих мировых держав в сфере прорывных технологий;
- 3) необходимость сохранения конкурентоспособности лидирующих направлений развития страны (например, оборонной промышленности);
- 4) необходимость совершенствования институциональной структуры научно-технологического комплекса страны;
- 5) низкий спрос бизнеса на разработку новшеств и внедрения их в конкретное производство;
- 6) отсутствие эффективной коммуникации разработчиков новых технологий и потенциальных потребителей их результатов.

Необходимость создания центров превосходства обсуждалась на президентском Совете по науке, который прошел в начале 2016 года. Президент РФ В.В. Путин дал поручение подготовить предложения по формированию отечественных центров превосходства. Предварительные предложения экспертов включали в себя следующие пункты:

– По аналогии с практикой создания территорий опережающего развития для Восточной Сибири и Дальнего Востока, создавать отечественные центры превосходства ведущих научных и образовательных организаций, которые условно можно назвать центрами опережающего роста. Для них потребуется максимальная либерализация бюджетных, административных, кадровых, экспортно-импортных и закупочных процедур.

– Стимулировать создание на базе центров, консорциумов научно-прикладных исследовательских организаций, бизнес-структур, в том числе малого, среднего бизнеса, производственных площадок, центров коллективного пользования, университетских школ. Задачей такого консорциума должно стать выстраивание полного инновационного цикла, подготовка и сертификация кадров, патентная защита, национальная международная сертификация и маркетинг. На время участия в консорциуме целесообразно ввести благоприятные налоговые режимы для включённых в него групп компаний.

– В целях преодоления административных барьеров наделить руководителя центра максимальными полномочиями – под личную ответственность, с прохождением всех надзорных процедур, которые распространяются на чиновников класса «А».

– Финансирование центров осуществлять за счёт реструктуризации соответствующих госпрограмм, за счёт нормативного выделения средств из Российского научного фонда (РНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), за счёт привлечения отечественных и зарубежных венчурных и инвестиционных фондов.

– Создать проектный офис центров опережающего роста с участием высококвалифицированных специалистов различных федеральных органов исполнительной власти для наработки изменений в нормативной среде [2].

В организационном плане центры могут представлять собой как отдельные учреждения (лаборатории, исследовательские институты университетов и др.), так и сетевые центры.

Таким образом, учитывая предложенные экспертами варианты развития центров превосходства, можно сформулировать основные требования, которым должны удовлетворять организации, претендующие на статус центра превосходства:

- наличие уникальной высококачественной материально-технической базы;
- наличие высококвалифицированного персонала;
- наличие максимально гибкой структуры (как правило, созданной на базе уже существующих структур) в плане внутреннего управления и распоряжения ресурсами;
- ориентация на получение инновационных результатов в приоритетных областях науки с их последующим внедрением в производство;
- способность к междисциплинарным исследованиям;
- наличие условий для мобильности высококвалифицированного персонала;
- признание национальной научной общественностью и активное взаимодействие исследовательскими, образовательными и бизнес структурами;
- независимость от колебаний объемов государственной поддержки [5].

Многие существующие в нашей стране учреждения, которые занимаются научными исследованиями, не удовлетворяют большинству этих требований по причине негибких организационно-правовых форм. Крайне важно, чтобы в ближайшие годы появилась возможность перехода от унитарных предприятий и бюджетных учреждений к новым, более эффективным формам. Одним из наиболее перспективных в этом плане является вариант автономных учреждений [3].

Кроме того, одним из главных препятствий на пути развития центров превосходства в России является несовершенная система оценки потенциала того или иного научного учреждения для получения соответствующего статуса. В такой ситуации достаточно рискованно направлять значительные материальные и трудовые ресурсы на развитие организаций, которые априори считаются лучшими в своей отрасли. Это является одной из причин того, что вокруг государственных научных центров (ГНЦ), которые можно считать прообразом центров превосходства, в России не была создана качественная инновационная инфраструктура, позволяющая гибко и эффективно взаимодействовать науке и бизнесу. Поэтому признается целесообразным начать создание центров превосходства с разработки эффективных инструментов оценивания, а не с выделения бюджетных средств на выполнение краткосрочных программ с размытыми критериями результативности.

Министр образования и науки РФ Д.В. Ливанов отметил, что «университеты также могут формулировать собственные технологические инициативы и стремиться к технологическому лидерству, создавать не отдельные технологии в догоняющем режиме, а работать на опережение, формируя новый технологический облик мира и находя решения глобальных проблем». Таким образом, поддержка экспериментальных центров на базе ведущих исследовательских университетов и научно-исследовательских институтов сможет повысить эффективность их деятельности и позволит в будущем получить статус системных центров превосходства.

Отметим, что формирование и функционирование центров превосходства может осуществляться и в рамках реализации Национальной технологической инициативы — государственной программы мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет (до 2035 г.) могут стать основой отечественной и мировой экономики.

Подводя итог, стоит отметить, что в России уже существуют аналоги зарубежным центрам превосходства, но проблемы для их дальнейшего развития до сих пор не решены. К числу таких проблем относятся:

- инновационная пассивность отечественного бизнеса и низкий в целом спрос на инновации;
- отсутствие сводной и актуальной информации о направлениях, качестве и результатах выполняемых в России исследований и разработок, потенциале и практике их коммерциализации [5];
- несовершенная институциональная среда и нормативно-правовая база, в соответствии с которой определяется правовое положение организаций национального научно-технологического комплекса;
- недостаточное внимание органов государственной власти к стимулированию инновационных проектов, предлагаемых организациями.

Создание в России инфраструктуры необходимой для функционирования центров превосходства является важнейшей задачей в области инновационно-технологического развития для органов государственной власти и управления. Центры превосходства, обеспечивающие результативное взаимодействие образования, науки и промышленности, в перспективе могут стать эффективным механизмом генерации знаний и инноваций.

Список литературы

1. Заиченко С.А. Центры превосходства в системе современной научной политики // Форсайт. – М., 2008. – № 1. – <http://cyberleninka.ru/article/n/tsentry-prevoshodstva-v-sisteme-sovremennoy-nauchnoy-politiki>
2. Стенограмма заседания Совета по науке при Президенте РФ от 21.01.2016. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51190>
3. Блиникова Н. Редакция новостного портала Университета ИТМО – http://www.ifmo.ru/ru/viewnews/5450/dognat_i_peregnat:_v_rossii_budut_sformirovany_%C2%ABcentry_prevoshodstva%C2%BB.htm
4. Осадчук Е.В. Доклад и обсуждение на XI Ежегодной научной конференции РИЭПП «Роль центров коллективного пользования в стратегии научно-технологического развития России» // Наука. Инновации. Образование. – М., 2016. – № 2 (20).
5. Гретченко А.А. Перспективы создания центров превосходства инфраструктуры инновационной деятельности в России // Межд. молодежный научный форум «Ломоносов-2012»: тез. докл. XIX Межд. Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ». – М., 2012.

Попадюк Т.Г.

д.э.н., профессор Финансового университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ УПРЕЖДАЮЩЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Ключевые слова:** инновационная экономика, стратегия упреждающего инновационного развития, прорывные производственные технологии, долгосрочная конкурентоспособность.*

По мнению большинства исследователей, сегодня Россия имеет значительный по размеру, но устаревший и обесценившийся промышленный капитал практически во всех секторах гражданской промышленности. Наиболее высокотехнологичная и наукоемкая часть промышленного капитала сосредоточена в оборонно-промышленном комплексе. Так, в 2013 году в сфере производства вооружений и военной техники в ТОП 100 по данным SIRPI входило 10 российских компаний, в числе которых Алмаз-Антей (12 место в списке), Объединенная авиастроительная корпорация (15), Объединенная судостроительная корпорация (17), Вертолеты России (25)¹.

Формирование конкурентоспособной промышленности в России требует комплексности, равномерности развития всех частей реального сектора экономики. Нельзя говорить о постиндустриальной зрелости в стране, где высокая наукоемкость и высокотехнологичность в оборонно-промышленном комплексе существует наряду с преобладанием низкотехнологичного производства с незначительной долей добавленной стоимости в гражданских отраслях промышленности. Более того, трансфер технологий из ОПК в гражданский сектор промышленности будет способствовать повышению эффективности процесса коммерциализации инноваций и в конечном итоге содействовать более эффективному использованию интеллектуального капитала.

Структурная перестройка на глобальном технологическом рынке на современном этапе привела к тому, что мировое лидерство в глобальной экономике определяется обладанием и уровнем развития прорывных производственных технологий 5 и 6 технологических укладов (аддитивное производство, робототехника, новые материалы, нанотехнологии и т.п.), что способствует обострению технологического соперничества и расширяет инновационную составляющую мировой экономики. Несмотря на расширение сферы услуг, экономический и конкурентный потенциал стран в инновационной экономике определяется состоянием и развитием ее промышленного комплекса. Роль промышленности в мировой экономике возрастает. В настоящее время на нее приходится 16% глобального ВВП и 14% занятости². Наукоемкие отрасли промышленности имеют большое значение с точки зрения долгосрочного экономического роста. Так, за первое десятилетие XXI века рост реального объема выпуска пяти крупнейших по масштабам НИОКР отраслей (полупроводниковая, компьютерная, фармацевтическая, медицинского оборудования и коммуникационного оборудования) в США составил почти 30%.

Естественно возникает вопрос, что необходимо сделать для того, чтобы существующий научно-технологический потенциал оборонно-промышленного комплекса мог преобразовать российскую промышленность, адаптировать ее к условиям современной технологической революции, адекватной инновационной экономике. Следует иметь в виду, что растущая сложность производственных технологий требует усиления кооперационного взаимодействия между группами смежных отраслей в процессе их освоения.

На обеспечение достойного места России в числе мировых технологических лидеров в обозримой перспективе – до 2035 года направлена Национальная технологическая инициатива (НТИ) – государственная программа мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые могут стать основой мировой экономики.

Опыт развитых стран свидетельствует, что для стран технологических лидеров обязательными являются:

- наличие четкой и внятной научно-технической и инновационной политики, ориентированной на технологическое лидерство, подкрепленной необходимыми ресурсами;
- разработка и эффективное использование знаний, которые приобретают не спонтанный, а целенаправленный характер;
- НИОКР становится обязательной компонентой инновационных проектов по освоению прорывных производственных технологий 5 и 6 технологических укладов;
- бизнес и государство совместно инвестируют в развитие прорывных технологий прогрессивных технологических укладов;

¹ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука. – М., 2016. – 304 с.

² Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер.2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. Науч.-информ. Исслед. Отд. Экономики. – М., 2015. – № 3. – 210 с.

– образование, ориентированное на формирование и развитие креативных личностей, а не «эффективных менеджеров»;

– создание различных форм концентрации и воспроизводства интеллектуальных ресурсов и их преобразование в прорывные технологии, формирующие ядро технологического уклада более высокого уровня, а также создание производственной системы их освоения¹ (инновационные кластеры, полюса роста, центры превосходства, территории инновационного развития и др.).

Эффективное управление конкурентоспособностью российской промышленности в условиях освоения прорывных производственных технологий прогрессивных технологических укладов требует переосмысления проблемы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов с учетом инновационной составляющей. Поскольку причины низкой конкурентоспособности российской промышленности – следствие долгосрочных тенденций, постольку воспроизводственные, межотраслевые, технологические проблемы не могут быть решены в рамках текущей производственно-хозяйственной деятельности отдельных предприятий. Они требуют взаимосвязанной системы стратегических решений, направленных на формирование инновационной экономики на народнохозяйственном уровне. За последние годы в России созданы разноуровневые структуры, ориентированные на формирование инновационной экономики от сощественного уровня до конкретных функциональных форм и площадок поддержки:

Совет при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России;

Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов;

Агентство технологического развития АТР;

РВК, Роснано, Сколково, технологические платформы, технопарковая инфраструктура поддержки инноваций.

Ответственность за формирование инновационной экономики возложена на Минэкономразвития.

Проанализировав перспективы инновационного развития индустриального сектора в России и конкурентоспособного потенциала прорывных производственных технологий, можно предложить стратегию упреждающего инновационного развития.

Она предполагает концентрацию усилий государства, бизнеса и науки на обеспечении условий для технологических прорывов в существующих и потенциально перспективных технологиях прогрессивных технологических укладов.

Опыт инновационно развитых экономик показывает, что, чем значительнее потенциал новой технологии, чем больше ее радикальность и новизна, тем выше потребность в предваряющих затратах на создание технологической платформы ее освоения и выше соответствующие риски.

В предлагаемой стратегии повышение конкурентоспособности промышленности должно быть условием, формой и внутренне встроенным в экономическую систему процессом. Разработанная стратегия базируется на предпринимательской концепции конкуренции, которая основной областью конкуренции делает инновационную деятельность, а роль конкуренции сводится к генерации доходов от продуктовых и процессных инноваций.

Структурно-логическая схема разработанной стратегии раскрывает ее предпосылки и конкурентные преимущества (рис. 1).

Основным источником конкурентных преимуществ становятся технологические прорывы, позволяющие занять лидирующие позиции в определенных прорывных производственных технологиях прогрессивных технологических укладов. Поддержка обретенной конкурентоспособности обеспечивается через формирование собственных цепочек создания стоимости и эффективное встраивание в существующие глобальные цепочки создания стоимости. Реализация стратегии существенно снижает технологическую и финансовую зависимость от внешних факторов.

Если содействие реализации стратегии сделать приоритетом государственной экономической политики и обеспечить создание всего комплекса условий, то можно в ближайшей перспективе переформатировать промышленную структуру страны в соответствии с концепцией инновационной экономики.

Предлагаемая стратегия: 1) основывается на технологическом подходе к научно-техническому развитию и эффективном взаимодействии между наукой и реальной экономикой; 2) в качестве объекта инновационной деятельности выдвигает прорывные производственные технологии прогрессивных технологических укладов; 3) соответствует требованиям инновационной экономики; 4) базируется на технологиях форсайта с учетом циклических закономерностей динамики инноваций; 5) обеспечивает «связанный» характер инновационного процесса.

Главная функция стратегии – обеспечение непрерывной технологической модернизации индустриального сектора экономики с целью повышения его конкурентоспособности за счет целенаправленного развертывания потенциально прорывных производственных технологий, их инфраструктурного обеспечения, последующего трансфера новых технологий и тиражирования в производственных комплексах.

В основе стратегии, таким образом, лежит модель «технологического толчка», когда инновационная деятельность обусловлена технологическими прорывами, связанными с развитием прорывных производственных технологий и «связанная» модель реализации инновационного процесса.

Реализация «связанной» модели инновационного процесса в России позволит решать проблему эффективности стратегии упреждающего инновационного развития, что означает новый этап в развитии функций государственной поддержки инновационных процессов на федеральном уровне преимущественно в отраслях гражданского сектора промышленности.

¹ Попадюк Т.Г., Богачев Ю.С., Абдикеев Н.М. Институциональное обеспечение формирования точек роста инновационной экономики России // Управленческие науки. 2016. – № 1. – С. 45.

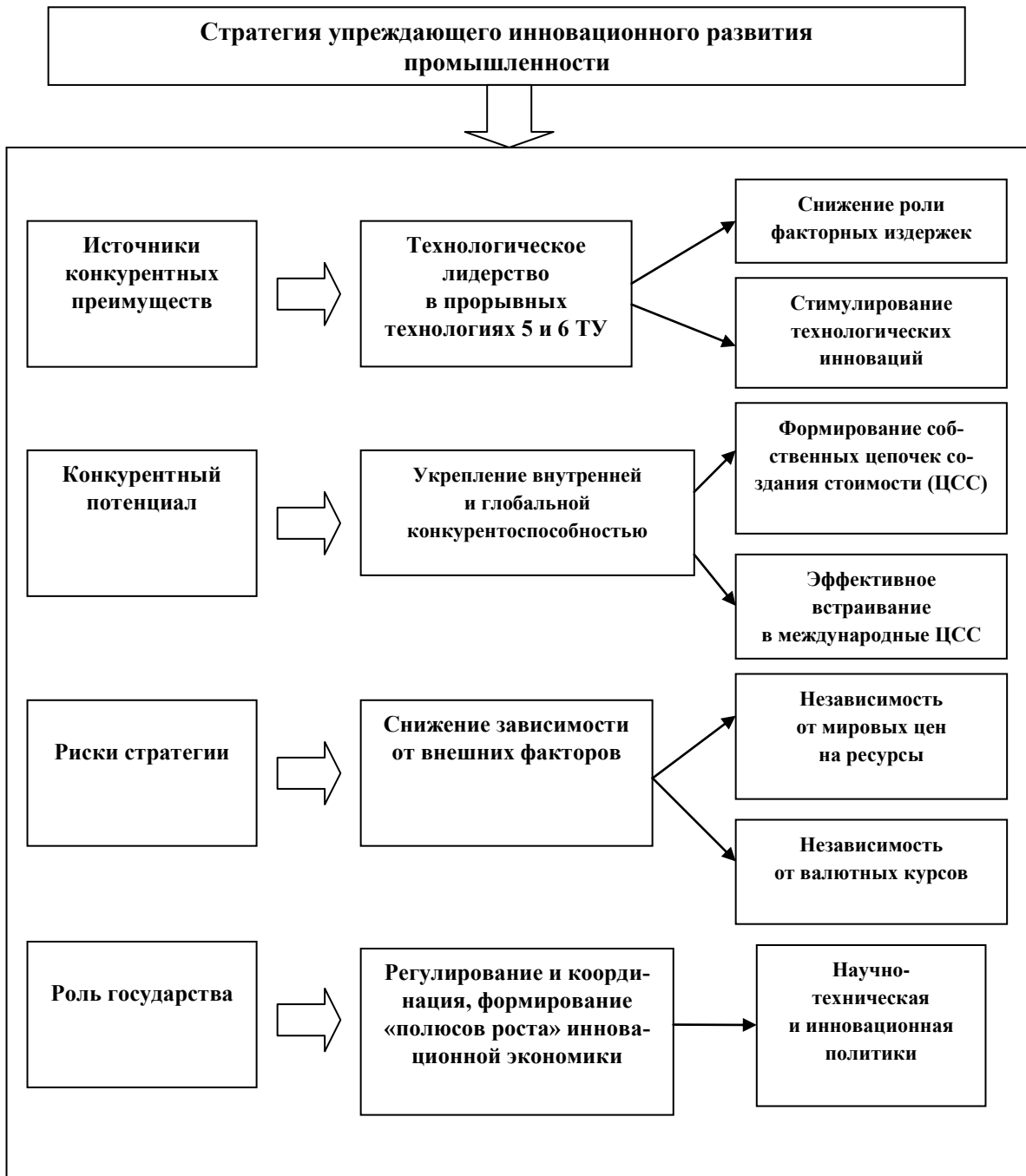

Рисунок 1.
Стратегия упреждающего инновационного развития промышленности

*Ройзенман Ф.М.*¹

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО, ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПУТЕМ КАРДИНАЛЬНОГО ПОВЫШЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ГЛУБИННОГО ПРОГНОЗА МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Ключевые слова: *глубинный прогноз месторождений, высокая достоверность прогноза, методы исследований, прогноз промышленных параметров, эффективность геологической отрасли.*

Keywords: *deep forecast of mineral deposits, high accuracy of the forecast, methods of researches, forecast of industrial parameters, efficiency of geological branch.*

Введение. За последние десятилетия в геологической отрасли произошли коренные изменения: 1) в настоящее время поверхность Земли во многих странах уже хорошо исследована, *вероятность открытия месторождений на дневной поверхности резко сократилась*, и на передний план уже давно выдвинулась *проблема глубинного локального прогноза месторождений полезных ископаемых*; 2) для большинства полезных ископаемых основное промышленное значение имеет *целенаправленный поиск крупных и богатых месторождений*. Для выполнения этих условий необходимо *высокоточное глубинное прогнозирование месторождений полезных ископаемых*. К сожалению, ни геологическая наука, ни геологическая практика в России и в мире оказались не готовыми к принципиальному изменению условий прогнозирования. Как справедливо отметил известный ученый, один из ведущих специалистов по месторождениям полезных ископаемых, директор института ИГЕМ, академик Л.Н. Овчинников: *«К сожалению, современный уровень наших знаний, уровень геологической науки в целом и учения о полезных ископаемых в частности таков, что возможность прогнозирования месторождения с достаточным успехом весьма мала»* [2]. Действительно, реальная достоверность геологического прогноза составляет в настоящее время для большинства полезных ископаемых 5–10% (ошибка 90–95%!).

Для кардинального повышения эффективности геологической отрасли *автором разработана принципиально новая система – высокоточного глубинного прогноза месторождений* [3, 4].

Применение новой системы прогноза позволяет уже после геолого-картировочных, научно-исследовательских и поисковых работ *на дневной поверхности* (и до начала дорогостоящих и длительных горно-буровых разведочных работ) получать *количественную* информацию: 1) какова вероятность обнаружения промышленного месторождения в данном месте, в том числе – на глубине; 2) как вывести достоверность прогноза на уровень выше 80%; 3) каковы размеры этого месторождения; 4) величина в нём запасов полезного ископаемого; 5) содержание полезного ископаемого; 6) качество минерального сырья. Эти данные позволяют заранее рассчитать рентабельность добычи полезного ископаемого и определить целесообразность разведки данного объекта.

Разработка и апробация новой системы прогноза проведены на территориях хорошо изученных рудных полей и месторождений: слюды-флогопита, слюды-мусковита, графита, лития, цезия, тантала, бериллия, медно-никелевых руд, полевошпатового сырья, облицовочного камня, подземных водоисточников и других полезных ископаемых. Всего исследовано 40 месторождений 18-ти полезных ископаемых в 15-ти рудных полях России: в Якутии, на Кольском полуострове, в Карелии и на Урале [4].

Методы исследований. При разработке системы количественного прогноза использовался большой комплекс методов исследований: 1) *крупномасштабное геологическое картирование рудных полей и месторождений по формально однозначной методике Б.М. Роненсона* [5]; 2) *геофизическая съемка*, 3) *геохимическая съемка*, и другие методы: *всего использовано 12 методов исследования*.

Расчет достоверности локального прогноза рудных тел производится по «поисковой вероятности». *В качестве оптимального уровня «поисковой вероятности» выбрана величина 80%*. Определяется этот уровень тем, что при повышении финансирования поисковых работ достоверность прогноза увеличивается пропорционально величине финансирования, а после увеличения финансирования более 80% достоверность прогноза растет непропорционально мало.

Для достижения уровня достоверности 80%, к основному – геологическому поисковому критерию, дающему 50–70% «поисковой вероятности», на месторождениях редкометаллических пегматитов добавлялся геохимический критерий, на месторождениях графита и подземных водоисточников – геофизический критерий, на месторождениях мусковита и флогопита – термобарогеохимический поисковый критерий [3].

Критерии оценки размеров рудных тел. Размеры рудных тел (их длину, мощность, вертикальные параметры оруденения) можно определить по величине исследованных поисково-оценочных критериев: геологических, геохимических, геофизических, термобарогеохимических [3, 4].

¹ Ройзенман Феликс Моисеевич – д.г.-м.н., академик Российской и Европейской академий естественных наук, член Российского геологического общества, автор 200 публикаций, 4 изобретений, первооткрыватель 70-ти месторождений 18-ти полезных ископаемых (металлических, неметаллических и жидких). E-mail: feliksmr@gmail.com

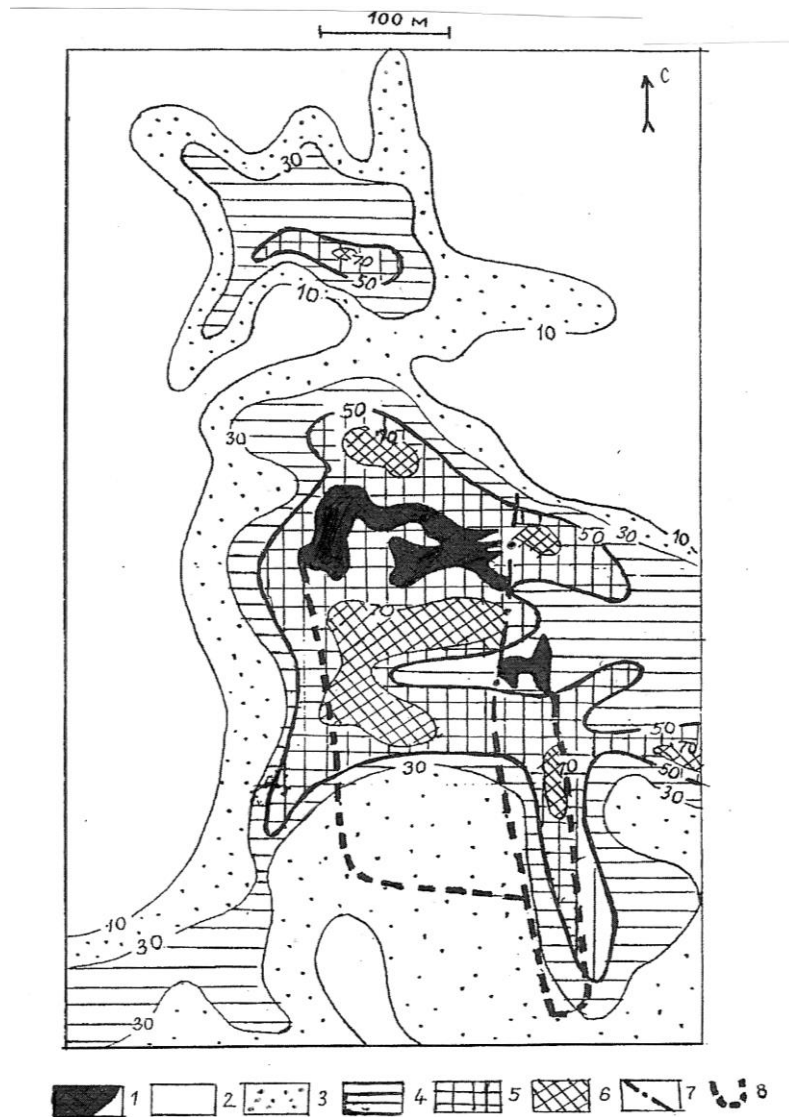

Рисунок 1.

Карта декрептометрических аномалий на месторождении комплексных редкометальных пегматитов Васин-Мыльк (Кольский полуостров)

1 – жила пегматитов; 2–6 – зоны со значением декрептометрического поискового коэффициента Кд: 2 – (0–10%), 3 – (10–30%), 4 – (30–50%), 5 – (50–70%), 6 – более 70%; 7 – разлом; 8 – проекция пегматитового тела на дневную поверхность [3, 4].

В качестве примера, на рис. 1 приведена построенная нами карта термобарогеохимических (декрептометрических) аномалий на месторождении комплексных редкометальных пегматитов (цезий, литий, рубидий, тантал, ниобий, бериллий) Васин-Мыльк на Кольском полуострове [3, 4]. На этой карте видно, что размеры промышленной жилы редкометальных пегматитов достаточно точно отражаются аномалией декрептометрического поискового коэффициента Кд. Но в северной части исследуемой площади, как видно на рисунке 1, нами была откартирована еще одна декрептометрическая аномалия. На этом участке редкометальные пегматиты на дневной поверхности отсутствуют. По нашему прогнозу, под этой северной аномалией поисковыми скважинами была открыта еще одна жила редкометальных пегматитов, при этом её размеры достаточно точно совпали с размерами декрептометрической аномалии.

Содержание полезного ископаемого определяется по количественным корреляционным зависимостям между этим параметром и исследуемым критерием [3, 4]. В качестве примера укажем *определение на глубине содержаний крупнокристаллических слюд: мусковита и флогопита*, что может осуществляться только термобарогеохимическим методом, так как весовые определения содержаний крупнокристаллических слюд по керну скважин дают ошибку до 10 раз. Как видно на рис. 2, на эталонировочном графике фиксируется четкая количественная связь между содержаниями мусковита и концентрацией CO_2 в газовой-жидких включениях в зернах кварца мусковитоносных жил.

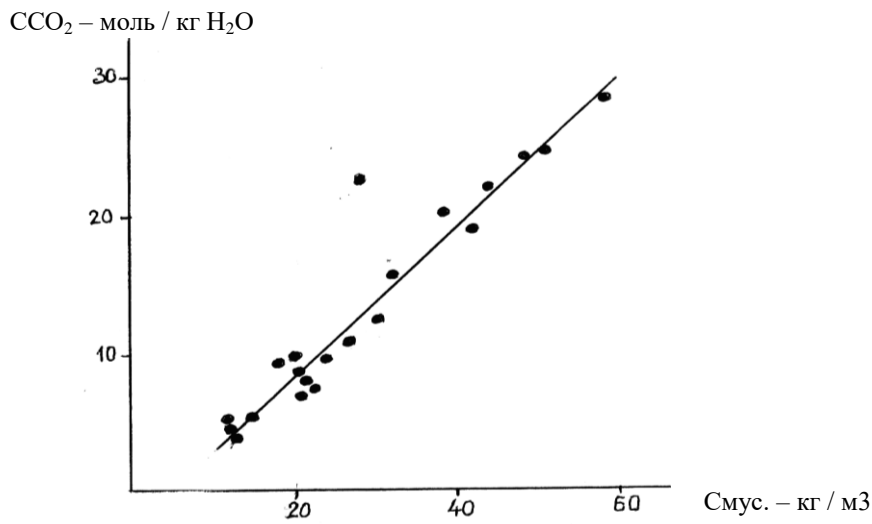

Рисунок 2.

График соотношения между содержаниями слюды-мусковита (Смус.) и концентрацией CO₂ (ССO₂) в газовой-жидких включениях в зернах кварца мусковитоносных жил (по данным Б.И. Зорина и др. [1])

Аналогичный график соотношения между содержаниями слюды и концентрацией CO₂ в газовой-жидких включениях (в зернах диопсида) построен автором для слюды-флогопита [3].

Критерии оценки запасов полезных ископаемых. В качестве примера на рис. 3 приведен разработанный автором график зависимости между запасами промышленного флогопита (Qт) и амплитудами (размерами) рудоконтролирующих дисгармоничных складок (Нм) на 11-ти Алданских месторождениях флогопита [3]. Из этого графика видно, что мелкие складки (с амплитудой до 40 м) и крупные складки (с амплитудой более 180 м) контролируют мелкие тела с запасами флогопита до 5000 тонн. Наиболее крупные и богатые тела с запасами флогопита более 20 000 тонн контролируются средними (оптимальными) по размерам складками с амплитудой 80–150 м. С использованием указанного графика, по рекомендациям автора, были открыты 6 флогопитоносных зон с общими запасами 68 000 тонн, в том числе – крупнейшая в мире (на время открытия) зона XIX–XX месторождения Южного с запасами флогопита 40 000 тонн.

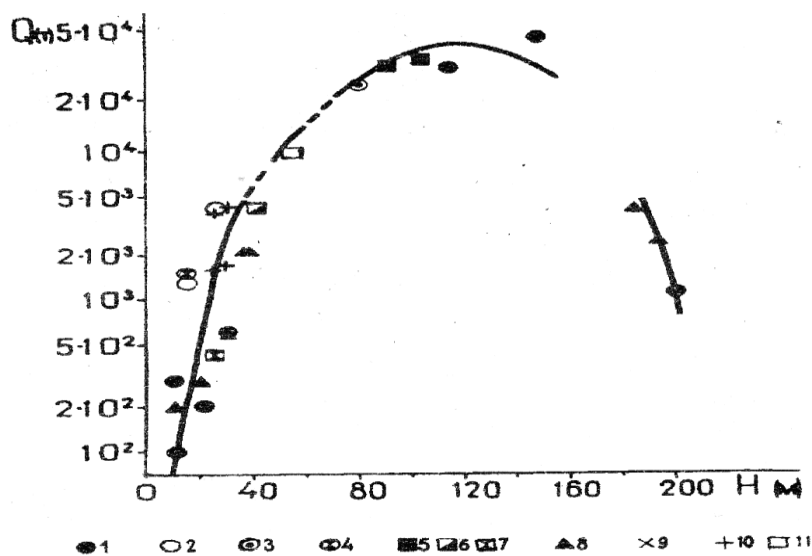

Рисунок 3.

Зависимость между запасами слюды-флогопита (Q, тонн) и размерами рудоконтролирующих складок (Н, метры) на флогопитовых месторождениях Алданского района Якутии. 1 – 11 – основные месторождения флогопита в Алданском районе [3]

Оценка качества минерального сырья особенно важна для *неметаллических* полезных ископаемых, а для кристаллосырья часто является наиважнейшей характеристикой. Автором разработаны экспрессные (в том числе – полевые) методы для определения различных качественных характеристик разных неметаллических полезных ископаемых: диопсидового, кварцевого и полевошпатового сырья, графита, флогопита, облицовочного камня.

Например, существует большая проблема при определении качества *кварцевого сырья*. Так, для производства высококачественных кварцевых стекол требуется сырье с минимальным количеством примесей, что является большой редкостью. Достаточно отметить, что в СССР большая часть высококачественного кварцевого сырья ввозилась из-за рубежа (из Бразилии). Как показали наши исследования, *важнейшую информацию о качестве кварцевого сырья дают результаты анализа газов в газовой-жидких включениях в кварце*. В результате исследования 30-ти месторождений СССР и Бра-

зилии установлено (рис.4), что существует четкое соотношение между сортностью кварцевого сырья, его общей газонасыщенностью и концентрацией CO_2 в газовой-жидких включениях в кварце.

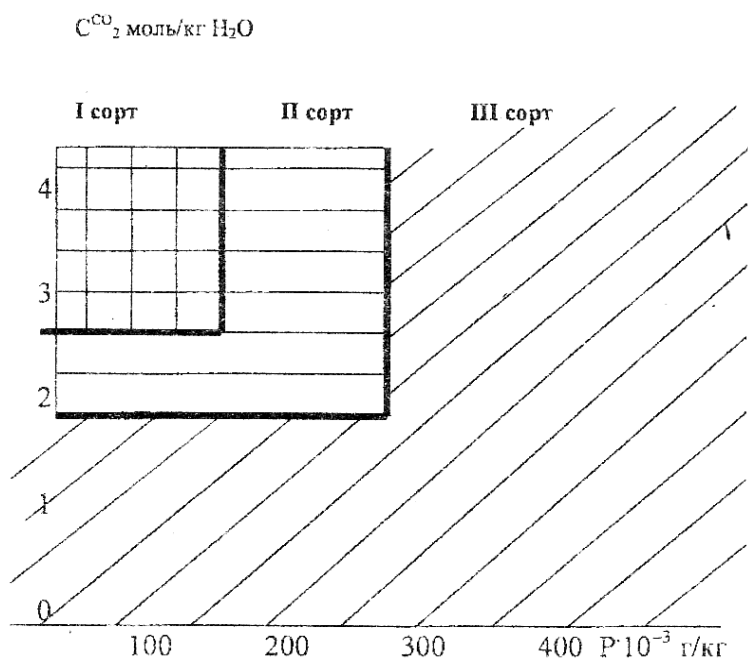

Рисунок 4.

Зависимость между качеством (сортностью) кварцевого сырья, газонасыщенностью ($P \cdot 10^{-3}$) и концентрацией CO_2 в газовой-жидких включениях в кварце [4]

Результаты апробации системы количественного прогноза. В результате проверки 76-ти прогнозов, сделанных с помощью указанной системы высокоточного, в том числе – глубинного, прогноза, было открыто, оценено и разведано 70 промышленных тел 18-ти различных твердых и жидких полезных ископаемых: слюды-флогопита, слюды-мусковита, графита, меди, никеля, лития, рублидия, цезия, тантала, ниобия, бериллия, кварцевого сырья, калиевого полевошпатового сырья, натрово-глиноземистого полевошпатового сырья, амфиболитов, облицовочного камня, высокопрочного щебня, подземных водоисточников. Среди открытых месторождений четыре имеют государственное или мировое значение (самое богатое в мире месторождение самого высококачественного графита с его средним содержанием 27%, крупнейшее в мире (на время открытия) месторождение слюды-флогопита, крупнейшее в мире месторождение калиевого полевошпатового сырья, 3-е в мире месторождение натрово-глиноземистого полевошпатового сырья). Общая стоимость минерального сырья, в недрах, на открытых месторождениях – 30 млрд. долларов США. Добыто сырья на 3 млрд. долларов. Фактическая достоверность прогноза месторождений на открытых месторождениях составила 89-93%. Сделан прогноз крупнейшего в мире месторождения дефицитного цезия (мировой спрос на него в 10 раз превышает его добычу) и других важных редких металлов (лития, рублидия, тантала, ниобия, бериллия).

Как отметил ведущий в России специалист геологической отрасли Козловский Е.А., доктор геолого-минералогических наук, вице-президент РАЕН, лауреат Ленинской и Государственной премий, заслуженный геолог РФ, бывший министр геологии СССР (1975–1989 гг.): «В целом, применение разработанной Ройзенманом Ф.М. системы высокоточного прогноза месторождений позволяет принципиально повысить достоверность прогноза и, тем самым – эффективность геологической отрасли» (Заключение в Международную академию авторов научных открытий и изобретений – МААНОИИ).

Минеральное сырье для инновационных отраслей

Высококачественный графит для производства графена. Первыми графен получили в 2004 году, работая в Великобритании в Манчестерском университете, выходцы из России Андрей Гейм и Константин Новоселов. В 2010 году за свой вклад в изучение «материала будущего» они были удостоены Нобелевской премии.

Графен представляет собой однослойный кристалл углерода (однослойный графит) и имеет уникальные свойства, которые могут быть использованы в новейших технологиях. Так, испанские инженеры разработали на основе графена аккумуляторную батарею нового поколения. Она дешевле аналогов на 77% и позволяет заряжать электромобиль всего за 8 минут, чтобы проехать до 1000 километров.

Главной проблемой в использовании графена является относительная сложность в его производстве. Использование обычных, многослойных кристаллов природного графита для производства графена пока что технически невозможно, из-за обычно несовершенной структуры природного графита.

Решить эту важную проблему может освоение открытого автором в Южной Якутии уникального графитового месторождения Чебере. В зоне 1 этого месторождения разведанные запасы графита составляют 1,5 млн. тонн. Среднее содержание графита в этой зоне составляют 27% – это самый высокий показатель содержания графита в мире. Для сравнения – на крупнейших в Европе украинских месторождениях содержания графита в 4 раза ниже.

Что очень важно, как установлено автором, в зоне 1 месторождения Чебере отмечается *высочайшее качество кристаллов графита: в 1,5 раза выше, чем у лучших в мире, по качеству, графитов Цейлона*. Такое уникально высокое качество кристаллов графита данного месторождения позволит сравнительно просто и дешево вырабатывать графен из высококачественных кристаллов этого графита, в очень больших количествах.

Ориентировочная стоимость графита (в недрах) в данном месторождении может составить 3 млрд. долларов, при очень высокой рентабельности производства графитовых концентратов. Графит этого месторождения может обеспечить потребности России на 30–40 лет.

Для обогащения графитовых руд этого месторождения можно будет применить разработанную автором сухую (без флотации) систему [4] Это позволит существенно упростить и удешевить обогащение руд, а также – значительно лучше, чем обычно, решить экологические проблемы, так как не нужно будет утилизировать и захоронять экологически вредные флотационные растворы.

Прогноз крупнейшего в мире комплексного месторождения редких металлов: цезия, лития, рубидия, тантала, ниобия и бериллия. На основе специальных научно-исследовательских работ автором составлен прогноз в Мурманской области крупного комплексного месторождения дефицитных в России редких металлов. Согласно прогнозу, это месторождение находится на глубине 20–40 метров. В нем прогнозируются промышленные запасы 6-ти редких металлов.

Цезий. За последние десятилетия в результате интенсивных исследований были установлены многие новые области применения цезия. Области его применения:

1. Металлургия; 2. Электроды для сварки алюминия, магния, церия, нержавеющей стали и др.; 3. Ядерная энергетика и космос – цезиевая плазма – обязательный компонент МГД-генераторов с КПД 65–70% для ионных космических двигателей; 4. Атомно-водородная энергетика; 5. Электроника; 6. Производство пьезоэлектрических материалов (в 7 раз эффективнее кварцевых); 7. Медицина; 8. Оптика; 9. Производство новейших термоэлектрических материалов (для нанопроцессоров и др.); 10. Производство лазеров с очень высоким КПД; 11. Искусственные источники света. Всего установлено более 20-ти областей применения цезия.

Мировой объем добычи и производства цезия в настоящее время – 9 тонн в год, при потребности 90 тонн в год. Таким образом, *в мире потребность в цезии в настоящее время в 10 раз превышает его производство*. Одной из главных причин такого отставания производства цезия является ограниченность сырьевой базы цезий-содержащих минералов. Основным источником цезия является минерал поллуцит, содержащий около 30% окиси цезия. При этом отмечается крайняя неравномерность размещения месторождений поллуцита. Так, *только на одном месторождении Берник-Лейк в Канаде сосредоточено 70% мировых запасов поллуцита*. Запасы цезия на месторождении Берник-Лейк составляют 90 000 тонн. Добыча полезных ископаемых на месторождении Берник-Лейк в настоящее время производится шахтой на глубине более 200 м.

В России наиболее крупное месторождение цезия Васин-Мыльк в Вороньегундровском рудном поле на Кольском полуострове имеет запасы цезия 1900 т., то есть, в 45 раз меньше, чем на Берник-Лейке. Обработка крупной технологической пробы руды месторождения Васин-Мыльк показала высокий выход цезия и других редких металлов (лития, рубидия, тантала, ниобия и бериллия) в концентрат. Из-за небольших запасов цезия и его низкого содержания на месторождении Васин-Мыльк, добыча цезия на этом месторождении не производилась, и поллуцитовые концентраты привозились из Канады, с переработкой их в чистый цезий на новосибирском заводе «Редмет».

Для полного обеспечения мировых и российских потребностей в цезии необходимо срочное открытие и освоение новых крупных и богатых месторождений этого металла.

Перспективы открытия и освоения крупнейшего в мире месторождения цезия в Мурманской области. В результате больших комплексных работ в Мурманской области (геологическое картирование, геофизическая и геохимическая съемка и др.), проведенных руководимой автором научно-исследовательской экспедицией, на участке размером 1200 м на 500 м на глубине в 20–40 метров прогнозируется крупнейшее в мире месторождение цезия, с его прогнозными запасами 120 000 тонн (в 1.3 раза больше, чем на месторождении Берник-Лейк). *Таким образом, на данном участке прогнозируется 98% запасов цезия в России и 45% его мировых запасов*. Кроме того, прогнозируются запасы окиси лития – 200 000 тонн, тантала – 5000 тонн, бериллия – 2400 тонн, рубидия – 2000 тонн. Также на данном участке прогнозируются промышленные запасы ниобия, кварцевого и калиевого полевошпатового сырья, а также – амфиболитов (сырья для каменного литья, минеральной ваты, облицовочных материалов и др.) – *всего 9 полезных ископаемых на одном участке* [4].

Приблизительная оценка стоимости полезных ископаемых и изделий из них на прогнозируемом участке. При цене 1 т поллуцитового концентрата 1000 долл., общая стоимость поллуцита на участке Прогнозном может составить 600 млн. долл.

При современной цене чистого цезия (99,95%) 48 долл. за 1 грамм, общая стоимость цезия, который может быть получен из поллуцита – 3,6 трлн. долларов.

По аналогии с месторождением Васин-Мыльк, можно на участке № 1 прогнозировать высокий выход цезия и редких металлов в концентрат.

С учетом попутной добычи также лития, рубидия, тантала, ниобия, бериллия, кварцевого и полевошпатового сырья, а также – амфиболитов, общая стоимость полезных ископаемых на прогнозируемом участке может составить порядка 3 млрд. долларов, а общая стоимость изделий (чистых редких металлов и др.) – порядка 6 трлн. долларов.

Следует отметить, что в отличие от канадского месторождения Берник-Лейк, где добыча редких металлов производится трудоемкой и дорогостоящей шахтной технологией (на глубине более 200 метров), добыча полезных иско-

паемых на прогнозируемом автором месторождении может производиться сравнительно простой и дешевой карьерной технологией (с глубины 20–40 метров) [4].

Заключение. На основе приведенных данных можно сделать следующие выводы:

1. Система высокоточного глубинного прогноза месторождений отвечает всем современным требованиям в условиях необходимости повсеместного перехода на открытие и разработку месторождений на глубине недр.

2. Новая система прогноза месторождений позволяет количественно оценить вероятность обнаружения промышленного объекта и довести достоверность прогноза до более 80% (по проверенным прогнозам – до 89–93%), что более чем в 10 раз превышает достоверность современного глубинного прогноза в мировой геологии.

3. Также в этой системе разработаны способы количественной оценки (на поисковой стадии) промышленных параметров: размеров и запасов рудных тел, содержаний и качества минерального сырья.

4. Новая методика позволяет целенаправленно прогнозировать крупные и богатые месторождения (в том числе – на глубине).

5. Результаты апробации системы количественного прогноза свидетельствуют о повышении эффективности геологоразведочных работ более чем в 10 раз. Объемы поискового и разведочного бурения уменьшаются до 10 раз.

6. В целом, применение системы высокоточного глубинного прогноза месторождений позволяет в 10 раз повысить экономическую эффективность горно-геологической отрасли.

7. Представляется перспективным дальнейшее использование и развитие системы высокоточного, в том числе – глубинного, прогноза на месторождениях различных полезных ископаемых с целью существенного повышения эффективности геологоразведочных работ и горнопромышленной отрасли. Это может давать в России экономический эффект в десятки миллиардов рублей ежегодно и создаст минерально-сырьевое обеспечение прогрессивного, инновационного развития России.

Список литературы

1. Зорин Б.И. и др. Декрептометрические исследования Мамских пегматитов и их применение для поисков слепых слюдоносных жил и зон //: Доклады IV Регион. Совещ. по термобарогеохимии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1973.
2. Овчинников Л.Н. Прогноз рудных месторождений. – М.: Недра, 1992.
3. Ройзенман Ф.М. Критерии количественного прогнозирования метаморфогенных месторождений // Известия вузов. Геология и разведка. 1988. – № 3.
4. Ройзенман Ф.М. Условия образования и количественный локальный прогноз метаморфогенных месторождений. – М.: Щит-М, 2004.
5. Роненсон Б.М. Пути повышения достоверности крупномасштабных геологических карт // Известия вузов. Геология и разведка. 1972. – № 4.

Цукерман В.А.

к.т.н., доцент, зав. отделом промышленной и инновационной политики Института экономических проблем КНЦ РАН

ИННОВАЦИОННОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ключевые слова: инновационная деятельность, промышленное производство, стратегия, государственная политика, показатели, ресурсы.

Keywords: innovation, manufacturing, strategy, public policy, indicators, resources.

Особенность России заключается в её северности. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) играет важнейшую роль в инновационном промышленном развитии и экономике страны. Значение арктических территорий для современной России обусловлено тем, что, с одной стороны, это обширная жизненно важная часть территории страны с экстремальными условиями жизнедеятельности и ярко выраженной спецификой социально-экономического развития. С другой стороны, этот макрорегион является зоной стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом. Любой вариант дальнейшего развития экономики России должен учитывать, что АЗРФ, включая Северный морской путь, относится именно к стратегическим ресурсам, что ставит вопрос об их оптимальном использовании. В связи с этим большое значение приобретают эффективная организация всех видов экономической деятельности, включая развитие человеческого потенциала, транспорта, эксплуатацию природных ресурсов, достижение максимума экологической безопасности. Однако деятельность эта должна быть адаптирована к условиям неоднородности экономического пространства российской Арктики, с одной стороны, и необходимостью максимального использования ее конкурентных преимуществ – с другой².

На рис. 1 представлен индекс промышленного производства АЗРФ по сравнению с Российской Федерацией с 1992 года.

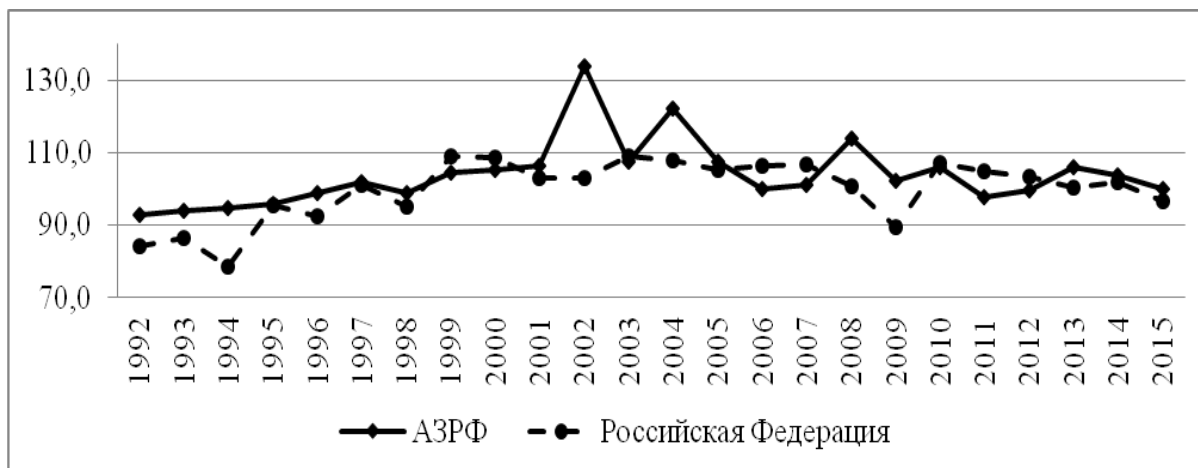

Рисунок 1.
Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)³

Выполненные исследования показали, что рост промышленного производства АЗРФ происходит в основном за счет экстенсивных факторов – увеличения объема, а не использования инновационных технологий⁴. При этом объем

¹ Статья подготовлена на основе исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009) – Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

² Селин В.С., Васильев В.В., Широкова Л.Н. Российская Арктика: география, экономика, районирование. – Апатиты, КНЦ РАН, 2011. – 201 с.

³ Индексы промышленного производства по субъектам Российской Федерации. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial

⁴ Цукерман В.А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2012. – № 3. – С. 139–143.

природных ресурсов позволяет в последние три года опережать индекс промышленного производства Российской Федерации, однако по сравнению с 2012 годом показатели снижаются.

Анализ промышленности арктических регионов за 2015 год показал, что максимальный индекс промышленного производства продемонстрировал Ненецкий АО (107%), На территории автономного округа на базе освоения месторождений нефти, газа и каменного угля формируется Тимано-Печорский топливно-энергетический комплекс¹. Минимальное значение индекса промышленного производства в Чукотском АО.

Показатели валового регионального продукта (ВРП) на душу населения за последние годы по сравнению с 2005 годом приведены в табл. 1.

Таблица 1

ВРП на душу населения, руб.²

	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	128 965,3	232 540,7	270 662,9	295 132,1	311 471,4
Ненецкий АО	–	3913 588,7	3685 897,1	4003 353,8	4252 407,8
Мурманская область	156 653,0	333 512,0	357 479,0	396 348,8	416 662,1
Ямало-Ненецкий АО	–	1820 301,0	2211 580,0	2540 488,6	2985 310,6
Республика Саха (Якутия)	191 896,0	508 674,0	565 450,0	595 830,2	690 642,5
Чукотский АО	237 135,0	883 369,0	960 057,0	927 403,5	1118 861,7
АЗРФ	178 662,0	781 204,0	896 505,0	977 624,3	1629 226,0
Российская Федерация	125 658,7	317 515,3	348 641,5	377 006,0	408 463,1

В 2014 году максимальный показатель ВРП на душу населения имеет Ненецкий АО, минимальный – Архангельская область. При этом Ненецкий АО является субъектом Архангельской области. Следует отметить, что разница в показателе составляет более 13 раз. Показатель ВРП используется Министерством финансов РФ для распределения фонда финансовой поддержки территорий. Получается, что Ненецкий АО является регионом-донором, Архангельская область – реципиентом. Кроме Ненецкого АО донором являются Ямало-Ненецкий АО из всех субъектов АЗРФ.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума приведено в табл. 2.

Таблица 2

Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума³

	2005 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область (без АО)	6,00	2,84	2,42	2,80
Ненецкий АО	10,48	н/д	4,27	4,63
Мурманская область	5,25	3,11	3,25	3,62
Ямало-Ненецкий АО	8,73	4,85	4,64	5,15
Республика Саха (Якутия)	5,28	2,69	2,64	3,27
Чукотский АО	5,85	3,99	3,57	5,69
АЗРФ	6,95	3,98	3,55	4,19
Российская Федерация	н/д	3,46	3,54	4,01

Максимальное соотношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в 2014 году наблюдается в Чукотском АО, минимальное – в Архангельской области (без учета Ненецкого АО). При этом «разброс» между полярными регионами по среднедушевым денежным доходам составляет более двух раз.

Затраты на технологические инновации предваряют выпуск инновационной продукции, который можно рассматривать в качестве результата этих затрат. Затраты на технологические инновации, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Затраты на технологические инновации, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	0,5	0,4	0,1	1,0	4,3	1,6	1,8
Ненецкий АО	0,0	0,2	0,0	–	4,2	–	–
Мурманская область	3,1	2,4	1,5	0,2	0,3	0,4	0,7
Ямало-Ненецкий АО	0,7	0,5	1,5	0,6	1,0	0,1	0,2
Республика Саха (Якутия)	0,8	0,2	0,2	0,2	0,7	1,3	0,9
Чукотский АО	–	–	0,0	0,2	0,1	0,1	–
АЗРФ	1,0	0,7	0,6	0,4	1,8	0,6	0,9
Российская Федерация	1,4	1,9	1,5	1,5	1,8	2,2	2,1

¹ Экономика и промышленность Ненецкого автономного округа. – <http://www.metaprom.ru/regions/nao.html>

² ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Лидер по затратам на технологические инновации от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг – Архангельская область, минимальное значение – Ямало-Ненецкий АО. В целом удельный вес затрат АЗРФ почти в два раза ниже показателя Российской Федерации.

За семь последних лет в АЗРФ удельный вес затрат на технологические инновации от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг не превышал 2%. При этом аналогичный показатель составляет в Дании – 3,45%, в Швеции – 2,98, в Финляндии – 2,93, в Германии – 2,98%¹. Этот фактор влияет на объем инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг регионов АЗРФ (табл. 4).

Таблица 4

Объем инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %²

	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	0,3	0,8	0,4	13,9	45,3	2,8
Ненецкий АО	0,1	0,0	0,0	–	–	–
Мурманская область	0,6	0,5	0,2	0,1	0,8	3,6
Ямало-Ненецкий АО	0,0	1,4	1,5	1,3		0,0
Республика Саха (Якутия)	0,4	1,1	0,4	0,3	2,9	1,6
Чукотский АО	12,0	0,6	–	1,2	1,7	0,0
АЗРФ	2,2	0,7	0,5	3,4	3,4	1,6
Российская Федерация	4,7	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7

Объем инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в регионах АЗРФ в 5 раз отстает от показателей по РФ. При этом максимальное значение в Мурманской области, минимальное – в Ямало-Ненецком АО. Эти показатели несоизмеримы с зарубежными странами, так в Германии – 15,5%, Дании – 15,0, Ирландии – 9,3, Норвегии – 6,1, Финляндии – 15,3, Швеции – 8,4%.

Следует отметить, что инвестиции в добычу и переработку полезных ископаемых носят долгосрочный характер. При этом необходимость освоения Арктики в долгосрочной перспективе у экспертов не вызывает сомнений. Именно поэтому арктические страны разработали и приняли на государственном уровне программные документы и стратегии, выражающие их намерения в освоении Арктики. В 2008 году была принята Северная стратегия Норвегии («Стратегия правительства Норвегии в северных регионах»³), летом 2009 года – Северная стратегия Канады («Canada's Northern strategy. Our north, our Heritage, our Future»⁴), в марте 2011 года принята Парламентская резолюция об арктической политике Исландии («A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy»⁵), в августе 2011 года была опубликована Стратегия Дании в Арктике на 2011-2020 годы («Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020»⁶), в мае 2013 года – Стратегия США в арктическом регионе («National strategy for the Arctic region»⁷), в августе 2013 года – Стратегия Финляндии в Арктическом регионе («Finland's Strategy for the Arctic Region 2013»⁸).

Некоторые положения стратегий совпадают, прежде всего, в следующих направлениях:

- стратегическое значение арктических территорий распространяется не только на отдельные государства, но и на весь Север планеты, при этом Арктика признается ресурсной базой как для каждой из стран, так и для мирового сообщества;
- США, Канада, Норвегия и Россия претендуют на исключительное лидерство в Арктике и решают задачу укрепления своего суверенитета над соответствующим сектором Арктики;
- США, Канада, Норвегия и Россия планируют развитие экономики, социальной сферы, охрану окружающей среды своего арктического сектора и развитие научных исследований;
- все приарктические страны считают необходимым присутствие арктических группировок войск, строительство военных баз и соответствующей инфраструктуры.

На основании сравнительного анализа государственных стратегий в мировой Арктике выявлено, что большинство арктических государств отдают предпочтение долгосрочному сотрудничеству.

Особое значение имеет государственная инновационная политика преодоления вызовов при разработке арктического шельфа. Крупнейшие иностранные компании несмотря на санкции по-прежнему проявляют интерес к сотруд-

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник. – <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015>

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

³ New Building Blocks in the North. The next Step in the Government's High North Strategy – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

⁴ Canada's Northern strategy. Our north, our Heritage, our Future. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

⁵ A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

⁶ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011– 2020. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

⁷ National strategy for the Arctic region. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

⁸ Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/12-arctic-strategies>

ничеству по разработке континентального шельфа на основе инновационных технологий. Однако санкции серьезно осложнили отработку шельфовых месторождений. Требуется изменение правил и механизма получения лицензий на отработку месторождений. При отборе компаний одними из главных критериев должны быть опыт работы на арктическом шельфе и современные технологические возможности добычи углеводородов.

В настоящее время обсуждается вопрос доступа частных компаний к разработке континентального шельфа. Больше 80% лицензий для работы на шельфе выдано ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть», которые по законодательству имеют право на такие работы. Решение о предоставлении частным нефтяным компаниям права работать на шельфе автор считает преждевременным. Проекты освоения арктического шельфа должны быть в высшей степени инновационными, и выполнять эти работы должны специалисты высочайшей квалификации. Уместно вспомнить катастрофу, которая была допущена на нефтяной платформе Deepwater Horizon компании BP в Мексиканском заливе¹. В Арктике, с ее уязвимой природой, катастрофа может быть гораздо более непредсказуемой. К сожалению, профессиональных партнеров в сегодняшней ситуации привлечь практически невозможно, также как зарубежные инновационные технологии, в том числе и норвежских специалистов, имеющих опыт отработки шельфа на Баренцевом море. Кроме того, освоение месторождений должно носить стратегический характер, зачастую не решая сиюминутную прибыль и капитализацию компании. Это может позволить себе только государственная компания. Для частной компании главное – прибыль и капитализация.

Следует признать отставание по реализации инновационных технологий при освоении новых шельфовых месторождений и отсталости транспортной инфраструктуры². Перспективные месторождения характеризуются сложностью разработки, удаленностью от континента, глубинами, суровостью климатических условий, рельефом дна моря. Ученые считают недостаточным объем наблюдений и опыта работы в арктических условиях. Требуется разработка и реализация потенциально новых технологий. Работы требуют серьезных финансовых вложений и привлечения крупных корпораций мирового уровня. Для разработки месторождений углеводородного сырья необходимы огромные суммы для развития инфраструктуры электроснабжения и транспорта³.

Российская модель освоения ресурсов арктического шельфа сформировалась в период отставания институционального блока, в том числе технических регламентов, национальных и отраслевых стандартов. Неполнота, нестабильность и изменчивость норм и правил изучения и освоения ресурсов сырья провоцируют дополнительные риски для недропользователей и арктических регионов. Отсутствует научно обоснованный экономический механизм контроля за исполнением лицензионных соглашений. Из-за несовершенства государственного регулирования в области природопользования и межбюджетных отношений, арктические территории несут значительные потери. Не используются методы государственного стимулирования развития различных видов деятельности в Арктике⁴.

Инновационные тенденции в части освоения арктического шельфа приводят к ситуации, когда Россия отстает от развитых северных стран на 30–40 лет по срокам и соответственно по технологиям и технике добычи и транспортировки ресурсов, особо – нефти и газа с морских месторождений⁵.

Реализация проектов освоения углеводородов арктических морей требует значительной координации действий, осуществляемой не в рамках отдельных проектов разработки месторождений, а комплексной – развития единого территориального топливно-энергетического комплекса на шельфе и побережье Печорского, Баренцева и Карского морей, связанного единой инфраструктурой⁶.

Это еще одно доказательство преждевременности допуска частных компаний для работ на шельфе. Арктические месторождения должны разрабатываться только на основе инновационных технологий. Всегда нужно помнить, что арктические недра принадлежат и будущим поколениям россиян.

Требуется ужесточение законодательства. Следует повысить срок отработки шельфовых месторождений с 5 до 10 лет.

Последовательность развития инновационных технологий в условиях рыночных отношений на Севере и в Арктике во многом зависит от потребностей регионов, которые связаны с обострением социально-экономических или иных проблем. Однако, вследствие большой разобщенности производительных сил, участвующих в создании новых технологий, процесс формирования инновационно-технологической цепочки осуществляется крайне медленно и нуждается в государственном регулировании и стимулировании.

¹ Авария в Мексиканском заливе: хроника событий и экологические последствия. – <http://www.aif.ru/dontknows/file/1154585>

² Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. Особенности разграничения морского пространства Арктики // Морской сборник. 2014. – № 5. – С. 41–44.

³ Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики / Под ред. В.С.Селина. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, КНЦ РАН, 2013. – 279 с.; Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / Науч. ред. д.э.н., проф. С.Ю. Козьменко, д.э.н., проф. В.С. Селин. – Апатиты: КНЦ РАН, 2014. – 266 с.

⁴ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационное промышленное развитие как основа экономического роста северных регионов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24–26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар: ООО «Жоми республиканская типография», 2014. – Ч. 2. – С. 274–280.

⁵ Березиков С.А., Цукерман В.А. Технологическое развитие экономики регионов Севера минерально-сырьевой направленности: состояние, проблемы и перспективы // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. – № 8. – С. 317–321.

⁶ Ларичкин Ф.Д., Пономаренко Т.В., Фадеев А.М. Транспортно-логистический фактор в обеспечении конкурентоспособности минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны // Север и рынок. 2014. – № 3. – С. 29–37.

Однако до сих пор отсутствует полноценный федеральный закон «Об арктической зоне Российской Федерации». В законе необходимо законодательно закрепить организационно-правовой механизм реализации основных целей и направлений государственной политики в АЗРФ с учетом ее специфических особенностей и значения для национальных интересов Российской Федерации. В законопроекте должен быть закреплён принцип инновационного развития добычи и переработки природного сырья с минимизацией экологического ущерба¹.

Результативность инновационной деятельности в значительной степени зависит от институциональных условий создания инноваций, наличия в регионе инновационной инфраструктуры, степени взаимодействия экономических агентов, заинтересованных в повышении эффективности своей деятельности посредством совершенствования технологий².

Субъекты АЗРФ приняли законы о науке и научно-технической деятельности, например, закон Архангельской области от 25.02.1998 г. № 60-14-ОЗ «О региональной научно-технической политике Архангельской области» и закон Республики Саха (Якутия) от 15.04.2004 3 N 268-III «О науке и государственной научно-технической политике». В других регионах приняты законы об инновационной деятельности, например, закон Мурманской области «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области» от 31 мая 2004 года № 484-01-ЗМО, законы Ямало-Ненецкого АО «Об инновационной деятельности» от 18 июня 1998 г. № 30-ЗАО и «О развитии инновационной деятельности» от 27 апреля 2011 года № 34-ЗАО. Кроме того, в Мурманской области принят закон «Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области» от 8 ноября 2001 года № 301-01-ЗМО.

В целях формирования единой нормативно-правовой базы и законодательного обеспечения развития инновационной экономики России требуется принятие Федерального Закона «Об инновациях и инновационной деятельности»³. Следует активизировать государственную промышленную политику⁴.

Только в одном субъекте АЗРФ – Ямало-Ненецком АО создан Департамент по науке и инновациям, обеспечивающий реализацию государственной научно-технической, инновационной политики и осуществляющий исполнительно-распорядительную деятельность в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности, инвестиционной деятельности в области инноваций, развития инновационных производств, новых технологий, малого и среднего предпринимательства в области инноваций⁵.

Другое направление государственной политики связано с созданием условий для развития кооперационных отношений в исследованиях и разработках между частным сектором и государственным научно-техническим сектором, в том числе на основе стимулирования спроса на инновационные технологии со стороны отечественных компаний посредством различных инструментов и механизмов, уменьшающих риски их применения⁶. В практике стратегического управления научно-инновационной деятельностью в субъектах АЗРФ основной его формой являются научно-инновационные программы, например:

– в Ямало-Ненецком АО действует Программа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2014 – 2020 годы»;

– в Республике Саха (Якутия) принята «Концепция научно-технической и инновационной политики до 2015 года и основных направлений до 2030 года»;

– в Мурманской области принята «Стратегия развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года».

В настоящее время назрела необходимость междисциплинарных исследований, что позволяет организовывать тесное сотрудничество научных и образовательных организаций в создании высокотехнологических производств. В этой связи следует обратить внимание на действующее Постановление № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства»⁷, регламентирующее выполнение проекта при поддержке заинтересованного промышленного предприятия с финансовым участием государства (компенсация до 50% расходов), нуждается в совершенствовании. Постановление направлено на стимулирование инновационных процессов, однако един-

¹ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Основные проблемы и рекомендации по законодательному обеспечению инновационного промышленного развития регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. – № 1 (22). – С. 76–80.

² Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Об инновационно-промышленной политике минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны Российской Федерации // Научное обозрение. 2015. – № 10. – С. 271–280.

³ Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Инновационное промышленное развитие экономики Севера и Арктики Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. – № 4. – С. 92–96.

⁴ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Позиционирование регионов Севера РФ по уровню инновационного развития // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2010. – № 2 (26). – С. 85–87; Цукерман В.А. Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // Пространственная экономика. 2009. – № 4. С. 57–87.

⁵ Департамент по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа. – <http://www.dniyanao.ru/page2/>

⁶ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационный потенциал регионов российского Севера (на примере Мурманской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 15 (150). – С. 19–27.

⁷ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 (ред. от 12.02.2015) «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы “Институциональное развитие научно-исследовательского сектора” государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы».

ственным критерием оценки является объем затрат на реализацию проекта. Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» обязывает выполнять конкурсные обязательства. В результате научные организации и университеты конкурируют между собой не по существу и качеству научных разработок, а по стоимости работ. Выигрывают, как правило, потенциальные исполнители, запрашивающие минимальную стоимость выполнения работ. Необходимо внести изменения в законодательные акты для стимулирования инновационной промышленности деятельности научных и образовательных организаций и предприятий, прежде всего крупных корпораций, АЗРФ.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аракелян С.М.

д.ф.-м.н., профессор Владимирского государственного университета

25-ЛЕТНИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ – ЧТО ВАЖНО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ФОРМУЛИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ И/ИЛИ АКЦЕНТ НА КОНЕЧНОЙ (КОМПЛЕКСНОЙ) ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: интеграция науки, образования и бизнеса; форматы взаимодействия; национальная безопасность; приоритеты развития.

Keywords: integration of science, education and business; interaction formats; national security; development priorities.

Введение

Принципиальное значение для реализации стратегических и геополитических интересов России имели и имеют сформированные на высшем уровне государственной власти приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечень критических технологий Российской Федерации.

Однако, с одной стороны, на нынешнем этапе развития экономики конкурентного мира приоритетные значения имеют не сами технологии, а конечная продукция, произведенная на их основе и не имеющая мировых аналогов (тем более, по комплексным направлениям, интегрирующим достижения по многим отраслям).

С другой стороны, сами эти критические технологии должны быть адаптированы под динамично изменяющиеся акценты в развитии высокотехнологических секторов промышленности в мировой экономике под оперативно складывающуюся конъюнктуру.

Действительно, мы имеем ряд коррекций в перечне критических технологий, которые модифицировались несколько раз [1–3]. Принципиальное значение в этом аспекте на сегодняшний день имеет активизация деятельности технологических платформ, объединяющих бизнес, науку и образование, число которых в России составляет около 40 по ключевым направлениям научно-технологического развития России.

В целом ландшафт стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определяется Распоряжением Правительства РФ от 8.12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [4], которая включает в себя формирование компетенций инновационной деятельности, формирование эффективной науки, формирование инфраструктуры инноваций, развитие инновационного бизнеса, развитие территорий инноваций.

В связи с отмеченным подходом (с нацеленностью на конечную продукцию, не имеющую мировых аналогов) для решения задачи обеспечения лидерства в мировом масштабе современной России уместно напомнить реакцию США на неожиданные для них успехи СССР в космосе.

После запуска в СССР 4 октября 1957 года первого в мире искусственного спутника, руководством США была обозначена Задача № 1 – догнать и превзойти нас в космических достижениях. С точки зрения США, под сомнение было поставлено не только их научно-техническое лидерство, но и сама идея глобального американского превосходства, право США быть главной указующей и направляющей силой. Они считали, что русские совершили по отношению к США «технологический Перл Харбор»! [5]. Вот такие «Перл Харборы» Россия и должна совершать сейчас!

На полет Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года Президент США Джон Кеннеди 25 мая откликнулся обращением к Конгрессу, потребовав резко увеличить финансирование космической программы. «Все, что мы делаем, должно быть посвящено одной цели – добраться до Луны раньше русских...». С тех пор в политике США ничего не изменилось, а мы их сейчас пытаемся «усовестить»... Но ведь понять, наполовину победить.

Здесь для нас сейчас важно подчеркнуть, что была сформулирована ясная конечная цель, объединяющая всех – «физиков и лириков» – специалистов многих отраслей, без декомпозиции проблемы по отдельным, пусть и приоритетным, направлениям.

Начиная с 1991 г., новая страна – Россия вот уже 25 лет ищет свое место в мире и пытается построить эффективную (по сравнению с СССР) экономическую систему, основанную на конкурентных, негосударственных в своей основе, принципах с инновационно-инвестиционной составляющей по аналогии с существующим мировым опытом.

Реализуемый подход с акцентом на ряде возникающих на этом пути проблемах и допускаемых перегибах/ошибках обсуждается в данной статье.

1. Особенности современного этапа модернизации экономики России

Приоритеты социально-экономической стратегии России в нынешних непростых условиях, когда сама возможность введения санкций (а они уже многие годы стали практическим инструментом давления «сильных» на «слабых», но не покорных по разным факторам) показала несостоятельность нынешнего порядка в устройстве мировой экономики – в целом, ее финансово-производственных сегментов – в частности, и ВТО – в особенности, связаны, в первую очередь, со сферой высокотехнологичных секторов промышленности. Здесь требуется развитие перспективных производств и технологий двойного назначения на новых принципах для обеспечения и поддержки (в т.ч. кадровой) мирового лидерства России, включая вопросы повышения уровня национальной безопасности. В этом аспекте реализация интеграционных процессов между научно-образовательным сектором и бизнес-сообществом – неотъемлемая часть такого развития страны.

Подходы, которые отвечают современным условиям развития страны, должны опираться на адресно-ориентированную и программно-целевую поддержку конкретных проектов, которая предполагает ее осуществление по трем приведенным ниже блокам (ср. [6]).

Первый блок – предоставление преференций отечественной продукции при осуществлении закупок за государственный счет в сегментах рынка, в которых уже существует задел в виде конкурентоспособных отечественных продуктов.

Второй блок – поддержка коллективной разработки в тех сегментах рынка, где нет достаточного задела в виде конкурентоспособных отечественных продуктов.

Третий блок – государственная поддержка отечественных производителей в соответствующих сегментах рынка, связанных с отраслевой спецификой производства.

При этом нормативно-правовая основа для такой деятельности уже создана на разных уровнях государственной власти. Достаточно отметить некоторые базовые документы на ближайшую перспективу – см. [7].

Механизмом выполнения данных стратегических планов и выбора соответствующих исполнителей для этого являются основные научно-инновационные ФЦП и ведомственные программы. Особое значение имеет реализация комплексных проектов в части НИОКТР научно-образовательного сектора в партнерстве с профильным бизнес-сообществом в формате Постановления Правительства №218 от 09 апреля 2010 г. [8]. Действительно, для успешных предприятий высокотехнологичных секторов промышленности оно дает уникальную возможность развития производства на конкурентном поле мировой экономики, когда первые 3 года даются на проведение НИОКТР (вуз/институт РАН – в интересах и с привлечением индустриального партнера), а в последующие 5 лет должна быть выполнена коммерциализация этих разработок с выпуском конкурентной конечной продукции.

Другими действующими инструментами являются текущие программы инновационного развития госкорпораций и предприятий с государственным участием, функционирование инновационных территориальных кластеров, создание и развитие инжиниринговых центров (по направлениям), а также патентно-лицензионная активность участников этих структур.

Для финансовой поддержки наиболее перспективных проектов в России существуют соответствующие институты развития, которые могут служить механизмом для сотрудничества и взаимного трансфера технологий как внутри России, так и за ее пределами.

Наиболее предпочтительной представляется кластерная модель развития для разномасштабных хозяйствующих субъектов. Ее формат определен, например, документами Минэкономразвития [9], и ОАО «Роснано» в части деятельности технологических инжиниринговых компаний [10].

Однако при этом должны быть учтены существующие риски при реализации данной деятельности.

На макроуровне речь идет о следующих рисках, которые выступают в качестве внешних рисков для функционирующих организаций:

(1) законодательная неурегулированность межбюджетных отношений/бюджетов разных уровней, отношений между государством и бизнес-сообществом в части модернизации и совместного использования материально-технической базы, а также налоговых (и других) преференций для бизнес-сообщества, вкладывающего средства в инновации;

(2) демографическая ситуация (продолжающееся снижение числа потенциальных субъектов профессиональной деятельности, особенно в области технических направлений);

(3) ограничение федеральной законодательной базы межведомственного взаимодействия в процессе оптимизации инновационной сети;

(4) низкий уровень престижа ряда инженерных/рабочих профессий среди молодежи;

(5) недостаточность (на уровне большинства несырьевых регионов) экономических стимулов и условий для инновационной деятельности;

(6) действующий закон о госзакупках (и его многократные модификации) и существующая практика защиты результатов интеллектуальной деятельности (РИД);

(7) преимущественная ориентация бизнеса на «короткие деньги» и нежелание участвовать в «длинных деньгах» по линии из-за забюрократизированности и коррупционной составляющей процедур учета и контроля, а подчас – неприемлемого диктата чиновничества (особенно, на федеральном уровне);

(8) правила ВТО в условиях низкой конкурентоспособности продукции отечественных производителей.

Преодоление и компенсация этих рисков – задача многофакторная и чрезвычайно сложная в масштабах страны, требующая очень много времени и существенного изменения нормативно-законодательной базы.

2. Реализуемая практика и процедуры стимулирования диверсификации экономики и интеграции участников единого технологического процесса – проблемы, мифы и риски/некомпетентность

Общая тенденция доминирующей в нынешней России концепции развития страны направлена на соответствие мировым подходам и стандартам. В частности, для обсуждаемых в настоящей статье вопросов речь идет об обобщенной модели «тройной спирали».

В современных терминах данный подход соответствует модели инновационного развития «Тройная спираль» («Triple Helix») [11], когда университеты, государство и бизнес начинают брать на себя функции друг друга, соблюдая определенный баланс в делегировании соответствующих полномочий. В этих условиях университет становится предпринимательским с большим бюджетом на НИОКР и значительной долей в нем РИД. Реализация такого подхода заложена, в принципе, в ряде Постановлений Правительства РФ, например ПП-218, ПП-219, ПП-220 [12], и он в целом определен, например, в соответствии с ежегодным посланием Президента к Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 [13] и программой импортозамещения в сфере ОПК на путях кооперации деятельности отечественных научных школ, внедрения достижений НИОКР/НИОКТР и НИР на интеграционных принципах с профильным бизнес-сообществом. Речь идет о партнерстве РАН, высшей школы, высокотехнологичных секторов промышленности, в т.ч. с необходимым кадровым обеспечением – подготовкой/переподготовкой и повышением квалификации кадров, развитием системы дополнительного образования по всем уровням профессионального образования, особенно инженерно-технического и конструкторского профиля. При этом высокотехнологичные сектора промышленности, которые являются основой национальной безопасности России и реализации ее геополитических стратегий, должны учитывать особенности современного периода развития ОПК (как в нашей стране, так и за рубежом), когда происходит быстрый рост, в первую очередь, гражданских (в т.ч. массового спроса) отраслей, которые только затем используются в системах вооружения (до 80-х годов прошлого века ситуация была обратной). При этом вовлечение в военную тематику успешных и известных (часто, – монопольных) гражданских фирм (по сути, производящих массовую гражданскую продукцию широкого назначения для потребителя низкой профессиональной квалификации) является общемировой тенденцией сегодняшнего дня. Ее проекция на Россию (с учетом боевой мощи страны) должна быть реализована и для международного сотрудничества с разными странами. Это создаст необходимую мотивацию зарубежных участников к сотрудничеству с Россией в условиях нового миропорядка и разделения сфер влияния разных стран (по конкурентному принципу).

Однако на этом пути следования мировым стандартам (которое можно назвать «тотальным» подражанием в разных сферах) существует ряд рисков и реальных угроз, в т.ч. и для национальной безопасности. Нынешний «санкционный период» для России высветил только одну проблемную сторону международного разделения труда и открытой/глобальной экономики.

Более тяжелыми могут быть последствия тех реализуемых (нами самими!) мер, которые иногда можно определить как роль «агентов западного влияния», а подчас – просто «агентов».

Не надо забывать, что в Советское время зарубежные разведывательные службы тратили огромные ресурсы (человеческие, материальные, временные), чтобы получить информацию о приоритетах научно-технологического развития страны и ее акцентах – хотя бы на ближайшую перспективу, не говоря уже об организациях, выполняющих те или иные проекты и их результатах (промежуточных, конечных, технологических маршрутах и т.д.), в т.ч. о достижениях и неудачах, альтернативных путях решения проблемы и т.д. В нынешних условиях, когда (как уже отмечалось выше) достижения гражданских отраслей фактически почти все имеют двойное назначение, возможность прослеживания подобных траекторий – прямая угроза национальной безопасности для России.

Что мы делаем сейчас. Несколько примеров, практически без комментариев (правда, есть слабая надежда, что мы это делаем специально, чтобы дезориентировать потенциальных противников (?)).

1. В Единую государственную информационную систему учета НИОКР загружены данные более чем о миллионе результатов исследований и разработок [14]. На сегодняшний день (01.03.2016 г.) информационная система подключила 3300 организаций, которые выполняют научно-технологические и инженерно-конструкторские работы. В систему загружено 1,2 миллиона результатов научной деятельности, 700 тысяч диссертационных работ, 26 тысяч результатов интеллектуальной деятельности. Считается, что система должна достаточно динамично развиваться и, что особенно важно, активно использоваться.

Так и хочется спросить, кем активно использоваться – ЦРУ, что ли?

Аналогичная проблема с капитализацией интеллектуальной собственности – из-за проблем конкурентоспособности и локализации производства/импортозамещения в связи с открытостью этой системы, по сути, затрудняется (если не блокируется) развитие импортоопережения в нашей стране.

Кстати, ведущие западные фирмы открыто не публикуют свои секреты производства (в лучшем случае, работают в формате «ноу-хау»). А у нас даже при выполнении комплексных проектов по ПП-218 требуется полная открытость через массу публикаций и патентов как в отечественных, так и в зарубежных изданиях. Но именно этот формат НИОКТР – основной при решении задач импортозамещения и повышения конкурентоспособности.

2. Как сообщило агентство «Интерфакс» [15], невыполненным остается ряд контрактов в рамках Гособоронзаказа 2015 года: Минобороны не получило в установленные сроки 15 самолетов, восемь кораблей, 17 единиц средств связи и автоматизированных систем управления, три ракеты-носителя «Рокот» и один разгонный блок «Бриз», 253 ракеты различного назначения, 240 единиц бронетанкового вооружения и техники.

Чем это не донесение резидента иностранной разведки?

3. Уточняются требования к содержанию информации, размещаемой в Интернете при принятии работы диссертационным советом: в Сети будут публиковаться данные о дате и месте защиты, текст автореферата и сама диссертация, отзывы научного руководителя и оппонентов. Доступ к текстам должен быть обеспечен на срок не менее года после защиты – для докторской диссертации и 10 месяцев – для кандидатской [16].

Ждем, что ли, благодарности от мировых конкурентов?

4. Клуб «Государство. Наука. Бизнес» активно развивает партнерскую сеть и работает с 60 субъектами РФ [17]. Создана площадка клуба для разработки и внедрения комплексной информационно-коммуникационной программы сопровождения инновационной деятельности по нескольким направлениям: формирование компетенций инновационного сообщества, экспертно-методологическое сопровождение, взаимодействие с широкой общественностью и органами власти, точечная работа с отдельными проектами и формирование образовательной среды. Уже установлен контакт более чем с 4 тысячами предприятий, в базе разработок собрано более 500 проектов, создана экспертно-консультационная сеть в 59 регионах страны. Суммарный объем привлеченного финансирования сопровождаемых проектов составил сумму, близкую к 3 млрд. рублей. Примеры уже состоявшихся успешных проектов, выполненных вместе с российскими предприятиями: ООО «НИИ Транснефть», ОАО «Корпорация Тактическое ракетное вооружение», АО «Корпорация развития Московской области» (для кластера «Пушино»), АО «Катод» (Новосибирск).

По сути, создана аналитическая база данных для зарубежных специалистов-аналитиков разного профиля.

5. Минобороны РФ разрабатывает около 13 тыс. новых электронных учебников для военных вузов. При этом не только оцифровываются изданные учебники, но и создаются новые, которые предусматривают визуализацию материала, дополняются мультимедийными приложениями, 3D-съемками, возможностями работать с текстами, делать пометки, дополнения и так далее» [18].

Но ведь известно, как учим, так и воюем. Потенциальные противники очень будут рады такому подарку.

6. Есть и просто глупости с непонятным функционалом. Так, независимый Интернет-проект «Типичный абитуриент» («ТА») вместе с «Социальным навигатором» МИА «Россия сегодня» недавно опубликовал исследование «Российские вузы глазами студентов» (Вид снизу. Студенты рассказали всю правду о российских вузах) [19].

Это какую, «всю правду» и для кого? Для бизнеса?

7. Отдельный блок о госзакупках. «Прозрачность закупок», где даже процедура формирования гособоронзаказа становится открытой, – это прямая угроза национальной безопасности:

(1) приоритеты государства и его экономическая инфраструктура/связи – в целом, состояние в высокотехнологичном секторе – в частности, а в военной области – в особенности, становятся доступными всем странам и их спецслужбам без всяких усилий;

(2) переориентация деятельности фискальных органов и спецслужб России на второстепенные угрозы и проверки, ушербных по сути процедур госзакупок и защиты РИД зарубежных производителей;

(3) свободный допуск западных конкурентов на внутренний рынок в высокотехнологичные/военные сектора промышленности и прямое участие их спецслужб в экономической системе России (через тотальные «закладки» в поставляемое оборудование и т.д. на всех уровнях), через адресное финансирование, в т.ч. неперспективных/«тупиковых» направлений;

(4) создана мощная инфраструктура и индустрия закупок – «министерство закупок» – на всех уровнях, которая работает сама на себя с огромными людскими и финансовыми затратами и обладает уникальной БД, открытой для всех, в стратегических для России сферах (опять, что ли, радует, если это делается для дезинформации противников (!)).

Более того, на практике закон о госзакупках – по сути – самый коррупционный закон с его мощнейшей системой обеспечения. Действительно, что происходит – тотальный отказ от персонифицированной ответственности конкретных лиц, производящих закупку, в пользу коллективной безответственности конкурсных процедур по детально отселектированным критериям.

Как делают американцы – объявляют о конечном продукте/достижениях без «know-how», и точных цифр, без участников технологического/производственного процесса и т.д. Как делаем мы – «от Соросовских грантов» 90-х годов (где мы прописывали не только ожидаемые результаты, но и альтернативные решения, если эти результаты не достигаются) до современной «прозрачности» НИОКТР и ОПК (ср. [20]). Но, реально, как собственно военные разработки, так и те проблемы, которые у нас существуют – все это гостайна по существу.

В заключение этого раздела, хочется сказать, что действующая сейчас в России количественная оценка научной деятельности вызывает споры в научной среде. Прежде всего это касается интерпретации достигнутых показателей в аспекте вклада ученого и значения его научных работ. Это, вообще, «тонкая материя» и в принципе – задача, не имеющая общего/универсального решения. Но если бы это касалось только ученых! Даже в их прямых взаимодействиях с бизнес-сообществом (да в той же отчетности по ПП-218) эти критерии определяют эффективность по сути новейшего производственного проекта (?). Вместо мобилизации усилий на обеспечение эффективности его капитализации на рынке, бизнесменов отпугивают от взаимодействия с университетами этими не понятными и не нужными (в плане утечки информации) для них показателями. Причем, объем регулярной отчетной документации в целом по проекту составляет многие килограммы – зачем они нужны распорядителю субсидий, когда должны интересовать (и то на финише) только индустриального партнера при производстве им разработанных изделий.

Не останавливаясь на данном вопросе по существу, можно только отметить несколько позиций:

(1) Нобелевские лауреаты по физике С.П. Капица – 1 статья за 5 лет; Л.Д. Ландау – 1–2 статьи в год (в среднем) не прошли бы аттестацию по нынешним действующим правилам и требуемым показателям, а требовать от их коллективов инновационной деятельности... – без комментариев;

(2) вместо того, чтобы поддерживать отечественные научные журналы – поддерживаем зарубежные как по повышению их авторитета, так и по их бизнес-процессу, и дискредитируем в этом общем ансамбле эпистолярного жанра сам процесс НИОКТР;

(3) практика СССР (начиная с 30-х годов прошлого века) – издание переводных отечественных журналов за рубежом, и этим занималось само государство, не допускающее утечек научно-технической информации за границу;

(4) современное состояние: поток ошибочных и лженаучных статей даже в авторитетных зарубежных журналах; «грязная» индустрия бизнеса (как у нас в стране, так и за рубежом) по организации издания и распространения платных эрзац-журналов наукообразного профиля, которые дают авторам необходимые «показатели», но блокируют их взаимодействие с бизнесом.

В этой же плоскости лежат и всякие рейтинговые оценки ученых, и в целом – российских университетов в ряду мировых университетов. Здесь уместна аналогия с множеством агентств по оценке индекса России по экономическим показателям, которая несет в себе существенный политический и конъюнктурный аспект – объективных экспертов в этой области не бывает! Выход – игнорирование этого классификатора, чтобы спокойно заниматься реальными НИОКТР и производственной деятельностью. Иначе мы – становимся страной с «внешним управлением».

Надо упомянуть также о глобальном мифе, согласно которому продажа интеллектуальной собственности – основа инновационной деятельности для России. Если даже забыть, что любой российский патент – это угроза потери новейших национальных достижений для России, то по цифрам мы не можем конкурировать даже с Израилем, у которого зарубежных патентов каждый год в разы больше, чем в России (а в США – почти в 1000 раз больше). Поэтому их надо использовать, а не продавать, в т.ч. и по линии получения доступа по специальным каналам, как это практиковалось и практикуется в Японии, Китае и других динамично развивающихся странах.

Таким образом, во всех перечисленных выше сферах в России должна быть произведена тотальная ревизия и драматическое реформирование реализуемых здесь подходов и процедур с нацеленностью на создание благоприятного ландшафта внутри страны для развития высоких технологий на интеграционных принципах.

3. Взаимодействие университета и бизнеса – мотивация взаимной заинтересованности

Необходимо в начале определиться, что мы понимаем под реиндустриализацией – это поиск путей интеграции производства, науки и образования в современной России и/или очередная рекламная компания? Здесь стоит вспомнить опыт СССР с учетом его позитивных достижений и негативных моментов.

Действительно, создание крупных научно-производственных объединений, интегрированных с научно-образовательным сектором, способствовало формированию космической, ядерной и других прорывных (ОПК) технологических программ, которые принесли славу Советскому Союзу и стали большим вкладом в мировую науку и практику. С другой стороны, зарегулированность экономики тормозила этот процесс. Поэтому поиск нового пути экономического развития России в соответствии с требованиями и вызовами времени, в первую очередь, связан с встраиванием научно-образовательной сферы в экономическую систему страны. При этом должно быть обеспечено взаимодействие и сотрудничество с госкорпорациями и предприятиями с государственным участием в рамках реализации их программ инновационного развития (ОАО «РЖД», Ростехнологии, Росатом, Роскосмос и др.), а также развитие секторов малого и среднего бизнеса в инновационном поясе университетов как равноправных участников разработки прорывных технологий.

В аспекте социально-ориентированного развития рыночной экономики необходимо наряду с высокотехнологичным производством по приоритетным направлениям решать социально-экономические проблемы создания базовых условий для развития личности человека (в особенности, для привлечения и закрепления молодежи в высокотехнологичных секторах экономики).

Проблема России – недостаточный вклад наукоемкой продукции в реальный сектор экономики как в целом по стране, так и в экспортной составляющей за ее пределами. Действительно, доля наукоемкой продукции на мировом рынке оценивается в 2 триллиона 300 миллиардов долларов, из них вклад России – менее 1%, а США, Япония и Германия совместно контролируют 70% рынка (по сравнению с 2000 годом действующие затраты на исследования и разработки увеличились у них в 3 раза) [21]. В соответствии с требованиями Президента России необходимо увеличить долю научных разработок в экономике страны до 1,77% ВВП. Поэтому необходимо искать ниши, где Россия может быть мировым лидером.

Но здесь нас никто не ждет. Мало того, что 90-е годы прошлого века были для России годами разрушения и застоя, но еще они сопровождалась вывозом всех секретов из России уехавшими учеными (и не только ими!); да и нынешнее приглашение зарубежных ученых (которые, обычно, работают в нескольких странах одновременно) к нам по мегагрантам вызывает вопросы. Наши ученые за те же деньги и по тем же (созданным специально для «иностранных») упрощенным правилам сделали бы больше!

Есть и специфические проблемы и мифы. В частности, отметим такую популярную отрасль, какой являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые якобы всемогущи и выведут экономику России на мировой уровень. Не буду вдаваться в дискуссию, что именно из себя представляет сегодня «Computer science», но скажу только в полемическом аспекте: в нынешней ситуации, с моей точки зрения, на практике это давно уже не наука и даже не технологии, а фантастически успешные сферы услуг и агрессивный маркетинг – прежде всего, со стороны зарубежных производителей.

Однако, образование и наука – это совсем не сфера услуг, тем более – для бизнеса. Поэтому странно слышать из уст высокопоставленных госслужащих, что в вузах нам не нужно готовить специалистов типа созидателей, а нуж-

ны на выходе исполнители с какими-то компетенциями. В мировом стандарте для молодежи ничего подобного нет. Например, в случае тех же ИКТ именно научные исследования сегодняшнего дня определяют такие перспективные направления будущего для компьютеров как квантовые вычисления и квантовая обработка информации [22], а также архитектуру следующего поколения для распознавания 3D-динамических оптических образов в реальном масштабе времени при параллельной обработке информации, новые физические принципы создания устройств фотоники и оптоэлектроники в гибридных схемах на элементной базе фемтонофотоники (ср. [23]). Уже сейчас разработанные пилотные элементы и устройства квантовой криптографии представляют собой реальные коммерческие компоненты систем информационной безопасности, а значит, и национальной безопасности. И это – достижение науки!

Здесь выбор России вполне современен и нацелен на будущее. В частности, сформулированы «Дорожная карта» по развитию фотоники на период до 2018 г. [24], а также Дорожная карта по созданию в Российской Федерации технологий квантовой обработки информации (ср. [22, 25]). Кроме того, активно развиваются цифровые технологии в производстве сложных 3D-изделий и ответственных деталей в машиностроении (комплексные аддитивные и лазерные технологии нового поколения), являющиеся высокоэффективными технологиями двойного назначения и позволяющими решать задачи импортозамещающего/импортоопережающего производства. И это входит в процесс университетского обучения.

В этих областях мы вполне удерживаем лидирующие позиции в мировом масштабе именно в конечной продукции, но без научно-образовательного сектора это невозможно делать.

Однако реализуемая практика современной России – «наука дает столько результатов, сколько бизнес воспринимает». Поэтому востребованность наших НИР/НИОКТР-разработок очень низка.

В развитых странах 50–60% от финансирования всей науки дает корпоративная наука – в интересах бизнеса. В нынешней России государство определяет приоритеты, в т.ч. для бизнеса, через паритетное финансирование. Цель – хотя бы для НИОКТР: добиться, чтобы 30% прямого финансирования давал бизнес, а 70% – государство. Есть надежда, что, например, по упоминаемому ПП-218, комплексные проекты через 5 лет окупят затраты государства на них в 5–10 раз. Университеты здесь должны сыграть ведущую роль.

Если говорить о реакции бизнеса на сотрудничество с университетами, то часто работодатели считают, что мы в университетах готовим «не тех», «не там» и учим «не тому». Но нам также нужен только тот бизнес, который, действительно, нуждается в высококвалифицированных кадрах. Поэтому необходимо провести «инвентаризацию» взаимоотношений и селекцию «перспективных» бизнес-структур с реальным мониторингом их потребности в высококвалифицированных кадрах.

Существующие форматы здесь: магистры – основной контингент для связи с бизнесом; базовые кафедры университетов в производственном секторе – позволяют учить в интересах и с привлечением бизнес-сообщества и работодателей («обучение в процессе проектной/производственной деятельности» – речь идет о новом поколении профессиональных образовательных стандартов). Однако требуется снять объективно существующее противоречие между необходимостью получения слушателями фундаментальных знаний и требуемыми компетенциями в реальном производстве. Разрешение этого противоречия возможно с учетом программ инновационного развития (ПИР) предприятий. Именно в этом последнем аспекте необходимо рассматривать опережающее образование для специалистов как мотивированное в аспекте принятия решения их работодателями.

Если говорить о прямом взаимодействии университета с бизнес-сообществом, в частности в соответствии с законом №217-ФЗ [26], то акцент должен делаться на стимулировании малых компаний типа «спин-офф», ассоциированных с крупным бизнесом (устойчиво стоящим на рынке), которые имеют возможность сразу включиться в высокотехнологичное производство в условиях гибкого реагирования на запросы рынка в отличие от «посевных» малых предприятий типа «старт-ап», действующих изолированно, которые еще должны побороться за свое место на рынке. Здесь же снимается часто обсуждаемая проблема современных тенденций, – с одной стороны, гибкого производства, а с другой – централизации производства, его монополизма и т.д. – при работе этих малых предприятий на нужды госкорпораций и др.

Но, конечно, на этом пути существуют значительные проблемы. В частности, эгоизм бизнеса, работающего на экспорт (в частности, в станкостроении), заключается в стремлении не дать рублю укрепиться (а есть ли сильная страна со слабой валютой?) и разрешить приоритетно экспортировать продукцию за рубеж, не наполнив ею внутренний рынок (кто же будет тогда хозяином на нем?). С другой стороны, эгоизм банков, которые должны быть неотъемлемым звеном в инвестиционно-кредитном развитии производства, заключается в доминировании спекулятивных операциях с рублем (игра на курсе валют), в стремлении накопить валюту (с приоритетом операций с ней за рубежом). Более того, банки часто занимаются бесконечным самоусовершенствованием своей деятельности якобы на базе последних ИКТ-достижений с огромными тратами средств на импортные системы вместо вложения их в отечественную экономику (см. например, [27]).

Деятельность по решению задач импортозамещения/импортоопережения и привлечения инвесторов включает в себя создание в стране сети отраслевых центров импортозамещения/превосходства (на интеграционных принципах). Но должно быть понимание того, что импортозамещение/импортоопережение – это не натуральное хозяйство, а комплекс мероприятий по локализации производства с учетом мировых достижений для привлечения инвесторов. В частности, в Китае реализуется требование со стороны государства о полной локализации производства через 3–5 лет после организации зарубежного производства на своей территории. При этом, по возможности, такая локализация производства предполагается в пределах 10–30 км от места расположения построенного предприятия, что резко снижает транспортные расходы. Это, в моем понимании, и есть формат американской «Силиконовой долины», если здесь еще иметь в виду сектор НИОКТР.

Обобщение мирового опыта (как ведущих держав, так и развивающихся стран) с учетом особенностей и традиций, существующих в России, – первостепенная задача сегодняшнего дня для перехода от сырьевой экономики к обрабатывающей промышленности и для построения экономической системы в стране на инновационно-инвестиционных принципах в кооперации научно-образовательной сферы и успешных бизнес-структур.

Заключение

Партнерство бизнес-сообщества, в т.ч. малого бизнеса, и научно-образовательной сферы – путь создания национальной конкурентоспособности с новыми кадрами. Но это будет являться лишь хорошим лозунгом, если не разобираться, где здесь мифы, а где реальность, и что надо делать/усовершенствовать в управлении. Прежде всего, необходимо договориться о принципах и приоритетах движения в этом комплексном направлении.

Основные из них можно сгруппировать следующим образом.

1. «Университет – это место, где ведутся исследования и только поэтому там учат». Здесь необходимо провести аудит возможностей, интересных для бизнеса.

2. Малый бизнес и университетская молодежь – ниши взаимодействия: «старт-ап» и/или «спин-офф» с учетом нынешнего состояния экономики России. Здесь надо оценивать конкретно состояние производства на каждой территории с определенными участниками интеграции.

3. Нужен ли малый бизнес для ОПК и национальной безопасности? Здесь необходимо проанализировать опыт передовых зарубежных стран, прежде всего – США.

4. Привлечение молодежи в высокотехнологичные сектора промышленности и закрепление ее в них – базовые принципы и условия развития для бизнеса. Здесь главный вопрос – мотивация и возможность карьерного/«социального лифта» для молодежи.

5. Обучение кадров в процессе деятельности – человеческий фактор и реалии современного бизнеса. Принципиальная позиция здесь – наличие стимулирующих факторов и соответствующего кадрового потенциала у партнеров.

6. Федеральный и региональный уровни обеспечения и стимулирования подготовки новых кадров для малого бизнеса. Здесь необходимо разумное распределение ответственности, анализ существующих рисков и проблем, в т.ч. для развития требуемой инфраструктуры.

7. Имеющиеся риски и угрозы развитию малого бизнеса – российская «повестка дня» для молодежи. Здесь акцент должен быть сделан на реальности достижения конкретных ожидаемых результатов в том административно-правовом поле, которое существует в стране.

8. Молодежное инновационное предпринимательство – удачный лозунг и/или проблемная действительность? Здесь необходимо определиться с механизмами господдержки и организации широкой кооперации на мотивированных условиях сторон.

9. «А как у них – «на Западе» и «на Востоке»? Современные вызовы и возможности международного сотрудничества. Здесь нужна проекция их опыта на российскую реальность и акцентированное взаимодействие с зарубежными партнерами под наши требования.

10. Развитие инновационных форм взаимодействия системы образования и работодателей через технологическое образование России – мифы, достижения и перспективы. Здесь основной критерий – взаимная мотивация у участников интеграционного процесса и формулирование требуемых результатов в ландшафте нашей экономической системы.

Обсуждение всех этих вопросов представляет далеко не простую задачу; ее полное решение, по-видимому, невозможно на сегодняшний день даже на государственном уровне. Однако, результаты состоявшейся тематической сессии¹ под эгидой ИНИОН РАН – достойный вклад в рассмотрение этих проблем и в определение траекторий дальнейшего движения.

Закончить хочется знаменательными словами Президента США Дж. Кеннеди: «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять...». Это – напоминание и для бизнеса, и для нас.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 30 марта 2002 года № Пр-578 «Перечень критических технологий Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 21 мая 2006 года № Пр-842 «Перечень критических технологий Российской Федерации». – http://www.altkibd.ru/imaterials/Zakon/Prezident/Priority_2006.pdf
3. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 года № 899 с изменениями и дополнениями от 16 декабря 2015 г. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d38565372e1dc1d506.pdf>
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
5. <http://www.km.ru/front-projects/amerikanzi-nikogda-ne-letali-na-lunu/prezident-kennedi-kosmos-menya-voobshche-ne-interesuet>
6. Отраслевой план импортозамещения ПО. – <http://minsvyaz.ru/ru/events/32967/>
7. Указы Президента РФ. – <http://docs.cntd.ru/search/ykazprezidenta>

¹ Автор имеет в виду пленарную тематическую сессию «Стратегия научно-технологического развития России: концептуальные основы, приоритеты, механизмы реализации», которая состоялась 22 апреля 2016 г. в рамках XVII МНК «Цивилизация знаний: российские реалии» (прим. ред.).

8. Постановление Правительства Российской Федерации № 218 от 09.04. 2010 г. «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высоко-технологичного производства». – <http://p218.ru/>
9. Реализация кластерной политики. – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/>
10. Технологические инжиниринговые компании Роснано <http://www.rusnano.com/infrastructure/tec>.
11. Тройная спираль: инновационное развитие регионов. – <http://komiexpo.com/experts/13/>
12. Министерство образования и науки Российской Федерации. – <http://минобрнауки.рф/>
13. Ежегодное послание Президента к Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 г. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/
14. Единая государственная информационная система учета НИОКР. – <http://минобрнауки.рф/%D1%81/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/7901>
15. <http://www.rbc.ru/politics/11/03/2016/56e2e0ef9a79474731e204cd>
16. <http://www.poisknews.ru/news/official/18441/>
17. Круглый стол «Роль инвестиций и инноваций в развитии муниципальных образований». – <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/18450/>
18. <http://www.nanonewsnet.ru/news/2016/minoborony-rf-razrabotaet-okolo-13-tys-novykh-elektronnykh-uchebnikov-dlya-voennykh-vuzov>
19. <http://www.poisknews.ru/theme/edu/18460/>
20. Информация о закупках вооружений стала общедоступной http://vpk.name/news/37768_informaciya_o_zakupkah_vooruzhenii_stala_obshedostupnoi.html
21. <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/v-moskve-obsudili-perspektivy-finansirovaniya-nauki-innovatsii-v-tekushchikh-ekonomicheskikh-laboratoriyaх>
22. Минобрнауки России, Росатом и Фонд перспективных исследований подписали трехстороннее соглашение по созданию и поддержке совместных лабораторий по развитию и практическому использованию технологий квантовых вычислений. – <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8220>.
23. Аракелян С.М., Кучерик А.О., Прокошев В.Г. и др. Введение в фемтонанопотонику: фундаментальные основы и лазерные методы управляемого получения и диагностики наноструктурированных материалов // Под общ. ред. С.М. Аракеляна. – М.: Логос, 2015. – 744 с.
24. Распоряжение Правительства России № 1305-р от 24 июля 2013 г. «О плане мероприятий («Дорожная карта») «Развитие опто-электронных технологий (фотоники)». – <http://government.ru/media/files/41d47df26b496588f061.pdf>
25. ПостНаука – 5 книг о квантовой обработке информации. – <http://postnauka.ru/books/32904>
26. Федеральный закон от 2 августа 2009 года N 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=90201> .
27. Греф признал устаревшей новую IT-систему Сбербанка за миллиарды рублей. – <http://www.rbc.ru/finances/15/01/2016/5698ce9d9a794791cf2c1748>

*Бирюков А.В.*¹

ФАКТОРЫ НАРАЩИВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: *международные научно-технологические отношения (МНТО), глобальная технологическая революция, технологический уклад, трансфер технологий, NBIC, CCEIC, глобальный облачный технологический ресурс.*

С учетом содержания развернувшейся на пленарной тематической сессии² дискуссии и неоднократного упоминания ее участниками Китая и Советского Союза, хотелось бы начать с того, что в КНР очень внимательно изучали причины распада СССР и пришли к выводу, что основная причина заключалась в чрезвычайно неэффективном несменяемом и физически дряхлом высшем руководстве страны, которое упорно отвергало рыночные механизмы развития. В то же время извлекались уроки из позитивного опыта первого социалистического государства, которое в опережающем режиме успешно развивалось в опоре на науку и образование. Китайский дискурс шел на страницах партийной печати для служебного пользования, в рамках масштабной партийной учебы закрытого характера и вылился в исследовательские материалы по теме и учебный фильм, которые также были «не для всех».

Второй тезис принадлежит отцу китайских реформ Дэн Сяопину, который неоднократно говорил о том, что открытость означает развитие. В Китай потекли иностранные инвестиции, передовой опыт в области корпоративного управления, организации национальных финансов и образования, зарубежные специалисты и ученые, позволившие в сочетании с внутренними источниками развития превратить страну в «фабрику мира» в короткие сроки. Однако политическое руководство страны пришло к заключению о необходимости повышения качества открытости, которое дало основания внести коррективы в стратегию, учесть собственный опыт и извлечь уроки из позитивной и негативной практики СССР.

В этой связи представляется важным констатировать, что важнейшим фактором наращивания технологического потенциала России является включение в мировые процессы в качестве субъекта развития, глубоко понимающего собственные национальные интересы, а также цели других участников глобализации. Россия должна участвовать во всех глобальных революциях, идет ли речь о глобальном инновационном процессе, глобальном информационном обществе, глобальном технологическом трансфере или глобальной академической революции³. При этом мы должны отдавать себе полный отчет, что «коллективный запад не пылает любовью к нашей стране». Его действия против СССР, а также история с санкциями против России в настоящее время об этом со всей очевидностью свидетельствуют. Различие заключается в том, что в 90-е годы прошлого века США находились на пике успеха и считали себя победителем в холодной войне, а в настоящее время мы живем в переходный период от однополярного к многополярному миру. Стало окончательно ясным, что либеральная модель в условиях глобализации не является «концом истории». Национальный совет по разведке США в своем последнем исследовательском докладе прямо заявил, что грядет завершение эры господства англосаксонского мира⁴.

Одним словом, стремление изолировать нашу страну налицо. Однако это тем не менее вовсе не значит, что открытость отменяется. Наоборот, ее значение нарастает. Особенно значимым становится отношение к международной конкурентной технологической среде. И здесь, развивая сказанное коллегами на пленарной тематической сессии, следует подчеркнуть обязательность эндогенной составляющей развития, которая не противоречит открытости и помогает преодолеть сырьевую направленность экономики и не закрепить статус интеллектуального придатка, а также позволяет реализовать комплексно-выборочное замещение импортной продукции национальными товарами. Россия должна уметь производить все, повышая качество производства и укрепляя технологический суверенитет. Неплохо бы также помнить и любимую максиму Игоря Васильевича Курчатова «опережать, не догоняя»⁵.

¹ Бирюков Алексей Викторович – к.и.н., доцент, доцент факультета гуманитарных технологий Российского нового университета. Сфера профессиональных интересов – международные научно-технологические отношения, влияние НТП на международные отношения, БРИКС, ускоренное развитие государства в современном мире. E-mail: a-birioukov@mail.ru

² Автор имеет в виду пленарную тематическую сессию «Стратегия научно-технологического развития России: концептуальные основы, приоритеты, механизмы реализации», которая состоялась 22 апреля 2016 г. в рамках XVII МНК «Цивилизация знаний: российские реалии» (прим. ред.).

³ Бирюков А.В. Современные международные научно-технологические отношения. Монография. – М.: РосНОУ, 2014.

⁴ Мир в 2030 году: прогноз американских экспертов (о докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры») / Аналитические доклады ИМИ, Вып. 3 (38). – М.: МГИМО-Университет, 2013.

⁵ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука. – М.: ЛЕНАНД, 2016.

В контексте широко обсуждаемой в обществе и на конференции стратегии национального технологического роста, хотелось бы обратить внимание на идею инклюзивного развития, которая, кстати сказать, имеет китайские корни и принята БРИКС. В этой идее, трансформировавшейся в полноценную концепцию, развитие выстраивается вокруг человека и предполагает сочетание демократического управления, регулируемой экономики, опирающейся на прогнозирование и моделирование, научно-технического прогресса, социальной гармонии и духовного подъема. В таком понимании стратегия национального технологического роста является результатом конвергенции сильных сторон социалистического и капиталистического общества. Китайская модель, думается, отражает позитивные итоги именно инклюзивной конвергенции.

В любой стратегии нужны приоритеты. Наши приоритеты должны быть связаны с капитализацией конкурентных преимуществ России, формированием промышленного ядра, становлением финансовой самостоятельности, адекватностью промышленно-технологической политики, готовностью к научно-образовательному инновационному прорыву. К приоритетам можно отнести:

- Капитализацию и технологическое обновление добывающей промышленности, энергетики, транспорта и связи;
- Развитие «зеленой экономики»;
- Поощрение сельскохозяйственного производства;
- Продвижение информационно-космических технологий;
- Преодоление финансовых рекомендаций МВФ;
- Приоритет науки и образования с опорой на традицию и с учетом передового международного опыта;
- Акцент на технологиях шестого технологического уклада, включая высокие гуманитарные технологии.

Формулируя приоритеты, следует ориентироваться на создание привлекательного режима для привлечения в первую очередь национального капитала. При этом, естественно, не исключается иностранный капитал как источник инвестиций, передового опыта и новых квалификаций. Однако при этом не должно быть поощрения компрадорского подхода к национальному развитию в любом виде. Необходимо, наконец, усвоить «уроки французского» в отраслях промышленности, поддерживающих новую индустриализацию, инновационный прорыв и социальную гармонию. Образ французского языка был удачно использован журналом «Эксперт» при описании развития Волжского автозавода с использованием опыта «Рено» и «Ниссана». Во всей красе здесь проявился именно компрадорский подход¹.

Значимо качественное улучшение координации государственной политики в смежных секторах (энергетика, транспорт, связь, космос, образование, наука). Приходится говорить об этой азбучной истине: технологический потенциал есть не что иное, как «звено в цепи». Очень важное, но все-таки звено, которое не только влияет на национальное развитие, но и испытывает серьезное воздействие со стороны «других звеньев». Надо повысить эффективность деятельности немногочисленных комиссий при президенте и премьер-министре государства, которые решают сложные вопросы и разные аспекты национального развития. Этот опыт был в системе государственного управления СССР, который продемонстрировал собственную действенность, складываются элементы недавней позитивной практики в этой области и в современной России.

Необходимо повышать качество структуры технологического потенциала, которая связана с долями технологических укладов в национальной экономике. Понятие технологического уклада ввели в оборот Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев². Российский технологический контекст охватывает ряд укладов, причем доля четвертого значительна. Однако Россия имеет серьезные достижения в областях, которые характеризуют текущий технологический уклад, связанный, в частности, с очередным витком освоения околоземного космического пространства, глобальной информационной революцией, развитием новых видов энергии, сетевым принципом деятельности, базирующемся на Интернете. Однако было бы неправильно сосредоточиваться только на наращивании объемов пятого технологического уклада, несмотря на его актуальность и значимость.

Чтобы у технологического потенциала России было будущее, необходима национальная ориентированность на шестой технологический уклад, который, как и все предыдущие, вызовет революционные изменения во всех аспектах общественной жизни. Но в отличие от предыдущих может привести к становлению цивилизационных изменений на Земле [2]. Переход к новому технологическому укладу связан с массовым проникновением в разные виды деятельности нано-, био-, качественно новых информационных и когнитивных технологий, робототехники и искусственного интеллекта. В этой связи стала широко использоваться аббревиатура NBIC. Размывается грань между реальным и виртуальным миром, появляются возможности для расширения биологического потенциала человека, его последовательного вытеснения из процесса производства и сосредоточении на интеллектуальном и художественном творчестве. Одновременно возрастают риски утраты им социальной инициативы. В массовом масштабе появляются т.н. «лишние люди». Замаячила перспектива технологической сингулярности.

Все более широко осознается важность сочетания когнитивных облачных технологий, современных научных знаний о функционировании экономики, Больших Данных, касающихся экономико-технологического развития, методов корпоративного управления, автоматизированной отчетности, а также глубокого понимания процесса познания. Для обозначения этого сочетания используется аббревиатура SSEIC. Эта система тесно взаимодействует с NBIC, выступая источником инвестиций для инноваций, работает в сетевом режиме. В результате возрастает качество технологического потенциала, являющегося в новых ипостасях³.

¹ Эксперт. – М., 2016. – № 11 (979), 14-20 марта. – С. 15–26.

² Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.

³ Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2012.

Чтобы взаимодействие ССЕС и NBIC заработало эффективно, а национальный технологический потенциал быстро укреплялся, необходима мощная финансовая, налоговая и патентная поддержка со стороны российского государства. Уже сейчас следует представлять, в каких проектах Россия может рассчитывать получать долгосрочную интеллектуальную ренту. Здесь важно понимать, что в данном случае прорыв возможен только на базе мощной фундаментальной науки, в которой предшественники современной России были реально сильны.

Последний доклад ЮНЕСКО о науке, изданный в 2016 году, еще раз свидетельствует, что России нужны неотложные меры, направленные на укрепление научных аспектов технологического потенциала. Между тем наблюдаются снижение численности и статуса ученых, занятых в сфере исследований и разработок, недостаточность финансового и ресурсного обеспечения науки. По научному потенциалу страна уступает не только технологическим лидерам, но и не входит в число лидеров стран G-20¹. Однако, являясь наследницей Российской империи и СССР, Россия по-прежнему сильна в фундаментальной науке, прежде всего физике и математике, хотя говорить о целостности научного комплекса уже не приходится. Между тем имеются серьезные заделы в области фундаментальной науки, которые при целенаправленных усилиях со стороны государства в состоянии восстановить роль науки в ускоренном развитии России, обеспечении ее безопасности и инновационного прорыва. Активное участие государства обусловлено некоммерческим характером деятельности и очень долгим периодом окупаемости достижений фундаментальной науки.

Сокращается быстрыми темпами не только отряд исследователей, но и количество их публикаций, особенно в англоязычных изданиях. Утешает тот факт, что количество цитирований ученых России в мировом научном сообществе стабильно, что указывает на сохраняющийся авторитет российской науки. Ситуация усугубляется и в связи с затяжной реформой Российской академии наук и топтанием на месте ее преобразований. Оценки здесь доминируют самые тревожные.

Крайне негативный эффект с точки зрения трансформации знаний в инновации имел факт разрушения прикладной науки. В результате часть средств, предназначенных для фундаментальной науки, направляется на коммерциализацию новых знаний. Традиционная для рыночной экономики национальная инновационная система, несмотря на колоссальные усилия и создание инновационной инфраструктуры, пока не функционирует с адекватными результатами. Цикл фундаментальная наука – прикладная наука – НИОКР – производство оказался нарушенным.

ЮНЕСКО фиксирует особенно негативную ситуацию в области охраны интеллектуальной собственности, защиты технологий и инноваций с помощью патентования. Авангардные развитые страны наращивают собственную монополию на интеллектуальном поле. Они доминируют здесь, оставляя на долю БРИКС около 5%, даже несмотря на серьезные прорывы Китая и Индии. Это при том, что по размерам ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, БРИКС уступает Группе семи только два процента – соответственно 30,13% и 32,19%². В этой связи многократное укрепление собственного центра патентования и регистрации торговых знаков явилось бы движением в правильном направлении. Вкладом в подобное движение является евразийский патент, который в сочетании с аналогичными инициативами других стран БРИКС позволяет думать о целесообразности формирования собственного центра развивающегося мира на интеллектуальном поле. В этом деле требуется мощная государственная поддержка и ориентированность национального бизнеса на инновации, как это делается в восходящих гигантах³.

По словам М.В. Ломоносова, «университет – единокровный брат Академии наук». Образовательная политика России нуждается в срочных и серьезных коррективах, направленных на вывод из глубокого кризиса, в котором система образования пребывает в результате проводимой реформы. Перемены должны быть нацелены на формирование целостного взаимодействия со стратегией развития страны. Необходимо широкое общественное понимание, что образование является «основой всего дела» и что без высокого статуса и адекватного финансирования образование не сможет обеспечить реализацию научно-технической, промышленной, оборонной, энергетической политики, которые остро нуждаются в пополнении корпуса квалифицированных кадров по специальностям, востребованным цифровой эпохой.

Полномасштабное внедрение инновационной экономики невозможно без людей, способных проектировать, управлять и поддерживать сложные социальные и технологические процессы. Поэтому образование является не только важным компонентом национальной инновационной системы, но и представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей народного хозяйства. Образование человека в течение всей его жизни обусловлено высокой скоростью обновления знаний и необходимостью поддержания собственной конкурентоспособности. Оно требует формирования компетенций, обеспечивающие способность к самообразованию и познавательной мотивации. Несмотря на сложность задачи, надо учить инновационному мышлению – решать не проблемы, а головоломки. И, следовательно, не ждать созревания проблем и затем решать их изо всех сил, а предвидеть возникновение проблем и делать максимум возможного, чтобы ликвидировать их на стадии зарождения. Страны, имеющие таких специалистов в достаточном количестве, получают в мире постоянно меняющихся технологий большие конкурентные преимущества. Россия должна находиться в ряду таких стран⁴.

¹ Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году. Доклад утвержден решением Общего собрания членов РАН 23 марта 2016 года.

² Global Economic Outlook Database. GDP based on PPP share of world total. (IMF, April 2015).

³ Доклад ЮНЕСКО о науке «На пути к 2030 году». UNESCO Publishing, 2015.

⁴ Решение международной конференции «Проблемы институционального взаимодействия и развития международного научно-технического и образовательного партнерства для обеспечения инновационного развития России». Москва. 7–8 апреля 2016 года. Сайт Российского нового университета – www.rosnou.ru

С учетом всего сказанного мы понимаем, что глобальный технологический трансфер нередко используется в политических целях. Однако в этот объективный процесс вовлекается все большее число стран и негосударственных субъектов международных отношений. По данным Комитета по развитию и интеллектуальной собственности ВОИС, объем глобального технологического трансфера составляет 12,5 трлн. долларов США, то есть примерно 20% мирового ВВП¹. Значительно ускоряется темп технологических трансформаций и сокращается длительность технологических циклов, стремительно расширяется опора на глобальный облачный технологический ресурс, которому, на мой взгляд, необходимо уделить особое внимание. В результате трансфера число технологий, получающих широкое распространение в мире, постоянно увеличивается. Возникают условия их попадания в недобрые руки. В этой связи актуализируются вопросы объединения усилий международного сообщества в рамках ООН². [10]. А в контексте аналогов КОКОМ и разного рода санкций, абсолютного доминирования двойных стандартов и искусственного накачивания русофобии возрастает значение научно-технической и кибернетической разведки России, которые компенсируют сужение официальных способов наращивания технологического потенциала за счет трансфера технологий из-за рубежа. Об этом не принято публично распространяться, хотя в открытых публикациях мы встречаем замечательные примеры. В частности, в атомном проекте интеллектуальная мощь команды советских ученых, возглавляемых И.В. Курчатовым, была помножена на результативную работу советских разведчиков, организаторский талант Берии, которому было поручено возглавить проект, и ориентированность Сталина на значение атомной перспективы мира в результате обстоятельных бесед с академиком Вернадским В.И.

Хотелось бы отметить фактор, внешне, казалось бы, не связанный с национальным технологическим потенциалом. Речь идет о становлении в России гражданского общества и организации духовного общественного подъема, которые, как демонстрирует опыт очень многих стран, включая Россию, имеют значение. Полет Гагарина в околоземный космос и возвращение Крыма в лоно Родины являются катализаторами становления гражданского общества и духовного подъема нации. В цифровую эпоху актуализируется этическая проблематика. Вовсе не случайно, что люди связанные с НТП и технологиями, в большинстве своем имеющими двойное предназначение, заговорили о необходимости глобальной нравственной революции, о важности воспитания в образовательном процессе, повышения уровня культуры, культивирования исторической памяти. Наблюдаемые в мире негативные явления в этих сферах, когда, например, имеются попытки забыть о правде истории и опыте предыдущих поколений, указывают на возрастание значимости гуманитарных аспектов инновационного прорыва. В этой связи в центр внимания шестого технологического уклада поставлены высокие гуманитарные технологии, которые поддерживают традиционные ценности, связанные с детьми, дружбой и любовью, приоритетом коллективных начал в общественной жизни³.

¹ Guide on Intellectual Property Commercialization. WIPO, 2015. – P. 10.

² Бирюков А.В. К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на международные отношения в цифровую эпоху. Ежегодник ИМИ – 2015. Вып. 3 (13). Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы. – М.: ИМИ МГИМО, 2015. – С. 103–115.

³ Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. М.: Академический Проект, Альма Матер, 2012

Борисова О.В.

д.э.н., доцент, гл.н.с. Научного центра агrobiотехнологий РАН, Барнаул
borisova_ov@bk.ru

Борисов Д.В.

к.э.н., н.с. Научного центра агrobiотехнологий РАН, Барнаул

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ

Ключевые слова: государственное регулирование, пищевая промышленность, программно-целевой метод; технологический потенциал территории; органическая продукция; государственный контроль.

Keywords: state regulation, food industry, program-target method; the technological potential of the territory; organic products; state control.

Пищевая промышленность Сибирского федерального округа играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности. Её развитие должно соответствовать целям и задачам формирования в нашей стране инновационно-ориентированной экономики, направленной на технологическое развитие. Это будет способствовать обеспечению конкурентоспособности экономики всех субъектов Российской Федерации, защите национальных интересов в изменяющемся мире, достижению достойного уровня жизни населения. Достижение этих целей невозможно без государственного регулирования отрасли.

Трудности развития этого сектора экономики связаны с недостатком сельскохозяйственного сырья необходимого уровня качества, с отсутствием технологического оборудования отечественного производства, неразвитостью товаропроводящей инфраструктуры в большинстве регионов России. Решение этих проблем возможно путём совершенствования инструментов и методов государственного регулирования и научного обоснования промышленной политики во всех отраслях.

Государственное регулирование экономики рассматривается учеными-экономистами достаточно длительное время, сформировались различные школы: меркантилизм, классическая школа политической экономии, марксистская школа, кейнсианская школа, монетаризм.

Рассматривая термин «государственное регулирование экономики» как воздействие органов государственной власти на процессы воспроизводства экономики для достижения благосостояния всех членов общества, Орешин В.П. отмечал, что воздействие государства на экономику носит, во-первых, объективный характер независимо от степени вовлечения государства в процесс её регулирования; во-вторых, система государственного регулирования рыночного хозяйства является важным дополнением к механизмам саморегулирования рыночной экономики и самоадаптации хозяйствующих субъектов¹.

Под государственным регулированием экономики понимают также совокупность инструментов воздействия на все стадии производственного процесса, однако само управленческое воздействие составляет лишь часть механизмов общего регулирования. Содержательная основа определяется целевым предназначением системы, целевыми функциями каждого элемента и его взаимосвязями с другими элементами системы².

Проблемы государственного регулирования внутренних аграрных рынков рассматривали ведущие экономисты прошлого века – Дж.М. Кейнс, П. Сраффа, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, М. Фридмен, Дж. Стиглер, Л. Мизес, которые разработали принципы, ставшие основополагающими при создании ГАТТ (ВТО).

В России разные аспекты государственного регулирования внутреннего аграрного рынка в начале XX века нашли отражение в практической деятельности видных государственных деятелей С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. В наше время проблемы государственного регулирования российского аграрного рынка рассматривались в трудах А.И. Алтухова, И.Н. Буздалова, В.Я. Узуна, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, Э.Н. Крылатых и ряда других ученых. Однако принципы осуществления, размеры и приоритеты государственного регулирования пищевой промышленности в современных условиях остаются недостаточно раскрытыми. Отсутствуют единые методические положения по государственному регулированию пищевой промышленности в Сибирском федеральном округе. В своих исследованиях учёные, как правило, рассматривают или агропромышленный комплекс в целом, или сельское хозяйство.

По отношению к пищевой промышленности государственное регулирование следует рассматривать как систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых на всех уровнях государственного управления, с целью приспособления предприятий отрасли к изменяющимся условиям хозяйствования для

¹ Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 124 с.

² Бартлинг Г. Основы учения о рыночной экономике. – М.: Агент, 1997. – С. 10.

выполнения главной функции – обеспечения продовольственной безопасности государства и формирования потребительского продовольственного рынка в соответствии с потребностями населения.

Для формирования механизма государственного регулирования пищевой промышленности существует ряд предпосылок:

- необходимость преодоления технологической отсталости отрасли в ряде регионов;
- необходимость введения жесткого государственного контроля над безопасностью продовольственных товаров как производимых на отечественных предприятиях, так и поставляемых по импорту;
- необходимость создания единых условий для ведения предпринимательской деятельности в отрасли на всей территории государства с целью создания условий для развития цивилизованного рынка;
- введение государственного контроля за развитием монополистических объединений на основе эффективного антимонопольного законодательства с целью предотвращения роста влияния монополий и развития активной конкурентной среды;
- необходимость формирования единого экономического пространства не только Российской Федерации, но и Евразийского экономического союза;
- обеспечение доступности капитала для малого и среднего бизнеса на всей территории Российской Федерации, в том числе для предприятий пищевой промышленности;
- необходимость осуществления протекционизма по отношению ко всем организациям, входящим в агропромышленный комплекс, а не только сельскохозяйственным, с целью достижения гарантированного продовольственного обеспечения населения России, развития конкурентоспособного производства по переработке сельскохозяйственной продукции и формирования экспортной политики предприятий пищевой промышленности;
- недостаток кадров специалистов, умеющих работать в условиях членства России во Всемирной торговой организации и в Таможенном союзе;
- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, в том числе отсутствие достаточного количества логистических центров по обеспечению товародвижения скоропортящейся продукции и иные предпосылки.

На основании изучения современных течений экономической теории, цели государственного регулирования пищевой промышленности можно разделить на генеральные и конкретные. К генеральным целям можно отнести: достижение рациональных норм потребления на каждого жителя страны; достижение экономической стабильности отрасли за счёт достижения высоких стандартов по производству и реализации пищевой продукции на внутреннем и внешнем рынке; обеспечение конкурентных преимуществ российской пищевой продукции на национальном и мировом продовольственном рынке за счёт экологизации производства и переработки сельскохозяйственного сырья; адаптации рыночного механизма к быстроменяющейся конкурентной среде.

Конкретные цели формируются в соответствии с направлениями развития объектов государственного регулирования, они должны исходить из необходимости согласования общественных и частных интересов. Объектами государственного регулирования пищевой промышленности являются условия, процессы, отдельные отрасли, виды продукции и ресурсов, хозяйствующие субъекты (предприятия отрасли), аграрный рынок, отношения между субъектами хозяйствования, возникающие в производства, на рынке и в социальной сфере.

Обобщая мнения российских ученых о развитии принципов государственного регулирования агропромышленного комплекса в целом¹, можно выделить принципы государственного регулирования пищевой промышленности:

- принцип аграрного протекционизма, направленный на защиту отечественного производителя продовольственных товаров и регулирование импорта продовольствия;
- принцип сочетания экономических и социальных целей, когда меры государственного регулирования учитывают ценностные ориентации и потребности различных групп населения;
- принцип программного регулирования, базирующийся на разработке и реализации межотраслевых, отраслевых, продуктовых, функциональных и региональных программ.

Стратегические цели агропромышленного комплекса Российской Федерации, определённые в Доктрине продовольственной безопасности, Военной доктрине, Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», легли в основу Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, в которой особо подчеркивается значимость повышения конкурентоспособности российской пищевой продукции на внутреннем и внешних рынках в условиях членства России во Всемирной торговой организации.

Помимо этого, при разработке документов, регламентирующих развитие отечественного агропромышленного комплекса, учитываются цели и задачи, поставленные в Концепции агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества².

К основным инструментам государственного регулирования пищевой промышленности относим: административно-правовые инструменты, экономические инструменты как регуляторы прямого действия, экономические регуляторы косвенного действия. Для более полного решения существующих проблем и государственного регулирования

¹ Киселев С.В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики. – М.: Ин-т экон. РАН, 1994; Чирков Е.С. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства // АПК: экономика и управление. 1998. – № 7. – С. 15–22; Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике / В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008.

² Концепция повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ. Утверждена Решением Совета глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г. // Информационный портал СНГ. – <http://www.cis.minsk.by/age.php?id=18907>

пищевой промышленности целесообразно применять территориально-отраслевую направленность государственного регулирования на региональном уровне, что позволит применить дифференцированный подход государственной поддержки к конкретной подотрасли, применять программно-целевой метод управления в соответствии с изменяющимися условиями функционирования экономики России.

При разработке мер по государственному регулированию пищевой промышленности необходимо учитывать комплекс факторов, оказывающих влияние на развитие отрасли, в первую очередь введение санкций против Российской Федерации рядом государств, введение продовольственного эмбарго со стороны Российской Федерации. Необходимо внести изменения в имеющиеся стратегии развития пищевой промышленности в регионах, обратить особое внимание на развитие импортозамещения.

Задача политики импортозамещения состоит в формировании национальной модели и создании системы стимулов, способных поддержать национальное производство импортозамещающей продукции, одновременно стимулируя ее экспорт. В Российской Федерации стратегия импортозамещения на продовольственном рынке направлена прежде всего на активизацию использования всех ресурсов, которыми обладает сельское хозяйство, пищевая промышленность, современные торговые сети.

По мнению академика С. Глазьева, в настоящее время макроэкономическая политика России должна быть подчинена целям модернизации и развития на основе нового технологического уклада, для чего необходимо создание максимально благоприятных условий для роста инвестиций, направленных на развитие производственных предприятий¹. Должна развиваться инновационно-ориентированная экономика.

Таким образом, в условиях продовольственного эмбарго целесообразно максимально использовать потенциал региональной пищевой промышленности и развивать стратегию импортозамещения.

Однако ряд российских экономистов считает, что России необходимо переходить на мобилизационную экономику, или хотя бы внедрять такие её элементы, как внедрение координационной работы по стратегическому управлению². Под мобилизационной экономикой понимают такую экономику, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны как целостной системы³, а также антикризисную экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами⁴.

Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг подчёркивает, что в принципе России нужен новый рыночный Госплан, который координировал бы стратегическое управление и основывался не на командном планировании, а на индикативном. Власть должна четко определиться с приоритетами в промышленности и дать сигналы бизнесу, что сегодня стране нужно более всего.

Исходя из этого, основными стратегическими целями и задачами пищевой Сибирского федерального округа являются:

- полное обеспечение населения Сибирского федерального округа продовольствием за счёт выпуска высококачественной пищевой продукции;
- создание неснижаемых продовольственных запасов для государственных нужд;
- применение импортозамещающих стратегий в молочной, мясной, рыбной, плодоовощной консервной промышленности на базе технологического обновления отрасли;
- разработка и выпуск функциональных продуктов питания с учётом развития производственной деятельности различных отраслей экономики в природно-климатических условиях Арктики;
- повышение конкурентоспособности пищевой продукции на внутреннем и мировом продовольственных рынках за счёт экологизации производства и совершенствования ассортиментной политики;
- развитие инфраструктуры товародвижения на территории Сибирского федерального округа.

В ходе проведения нашего исследования проведён анализ использования программно-целевого метода государственного регулирования пищевой промышленности в Сибирском федеральном округе, а именно – подробный анализ особенностей региональных целевых программ развития агропромышленного комплекса в Сибирском федеральном округе.

В *Республике Алтай* всё внимание уделено развитию сельскохозяйственного производства, в первую очередь – животноводства. Программ по развитию переработки полученной сельскохозяйственной продукции нет.

В *Республике Бурятия* в программе развития агропромышленного комплекса до 2020 г. никаких мероприятий по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности не предусмотрено. Главным целевым показателем является достижение в 2020 году обеспеченности населения основными продуктами питания собственного производства по фактически сложившемуся уровню потребления до 100% .

В *Республике Тыва* – ситуация аналогична, внимание уделено только развитию животноводства и повышению конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции.

¹ Глазьев С. Отринув догмы // Русский дом. 2014. – № 7. – <http://russdom.ru/node/8026>

² Вардуль Н. Перед Россией маячила перспектива «мобилизационной экономики» // Финансовая газета. – М., 2014. – 5 апреля. – <http://fingazeta.ru/top/nash-otvet-kerzonu-192061/>; Беррес Л. Россию ждёт мобилизационная экономика. – <http://subscribe.ru/digest/economics/money/n1605966780.html>

³ Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 571 с.

⁴ Словарь экономический. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19873

В *Республике Хакасия* предусмотрено осуществление комплексных организационных, экономических, технологических мероприятий по стабилизации положения в агропромышленном производстве. По развитию перерабатывающих производств мероприятий не намечено.

В *Забайкальском крае* принята Долгосрочная целевая программа «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Забайкальского края на 2013–2017 годы», но она реализуется крайне медленно, подробных отчетов о выполнении программы не опубликовано. Отличительной особенностью Программы Забайкальского края является ориентация на создание предприятий на уровне муниципальных образований, в том числе на кооперативной основе, а также в качестве одной из целей выдвинута ориентация на реализацию продукции на местном рынке.

В Забайкальском крае разработана Дорожная карта развития молочной отрасли, направленная на обеспечение населения молочной продукцией, так как потребление молока в крае составляет 74,7% от рекомендуемой нормы. Главной целью Дорожной карты развития молочной отрасли признается достижение к 2020 году доли рынка, занимаемой местными товаропроизводителями, с 5 до 35%. Будет создано более одной тысячи рабочих мест.

В *Красноярском крае* принят закон «О государственной поддержке субъектов агропромышленного комплекса», на основе которого проводится финансирование мероприятий, направленных на поддержку всех отраслей АПК, в том числе пищевой промышленности.

В программах *Иркутской, Томской и Новосибирской областей* основное внимание уделяется развитию сельского хозяйства, в первую очередь – животноводства, а также экологизации производства.

Таким образом, только в трёх регионах Сибирского федерального округа уделено определённое внимание развитию пищевой промышленности – в Кемеровской и Омской областях, в Алтайском крае.

В *Кемеровской области* принята Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности на период до 2025 года. В качестве главной цели определено формирование в области эффективной конкурентоспособной пищевой промышленности, обеспечивающей устойчивое повышение объёмов производства продуктов питания не только для внутреннего потребления, но и для поставок на межрегиональные рынки, что позволит стимулировать развитие смежных отраслей.

Интересен проект реализации целей, поставленных в Долгосрочной целевой программе *Омской области* «Развитие сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области на 2013–2020 годы». Разработаны достаточно подробные модели агрокластера, схемы движения продукции в агрокластере. Агрокластер разбит на 8 секторов: мясной, масличный, льняной, зерновой, крупяной, овощной, молочный, в отдельный сектор выделен Ресурсный кадровый центр, в обязанности которого входит: формирование технологии знаний, проведение НИОКР, уточнение стратегий. Специалисты Министерства сельского хозяйства Омской области считают, что создание агрокластера потребует инвестиций в размере 46 055 тыс. руб., благодаря чему будет создано 2602 рабочих места и будет создан крупный игрок на рынке продуктов глубокой переработки сельскохозяйственного сырья¹.

Наиболее подробные программы по развитию пищевой промышленности разработаны в *Алтайском крае*. Принята общеотраслевая Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности на период до 2020 г., а также ряд Программ по отраслям, направленных на создание уникальных производств по переработке сельскохозяйственного сырья:

– Здоровое питание населения Алтайского края на 2013–2020 г., разработанная совместно с ФГБУ «Научно-исследовательский институт питания» РАМН, направленная на выпуск функциональных продуктов питания, в том числе витаминизированных и обогащённых;

– Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае на 2011–2015 г.;

– Развитие молочной промышленности в Алтайском крае на 2012–2016 годы».

За период с 2009 г. по 2013 г. во многих субъектах Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, уделяется значительное внимание реконструкции и модернизации пищевой промышленности. Если в среднем по России доля инвестиций, направляемых на модернизацию отрасли, колеблется от 18,5 до 19,5%, то в Забайкальском крае она составляет 39%, в Омской области достигла 31%. Стабильно 20–22% инвестиций идёт на модернизацию в Республике Бурятия, Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях. Незначительное внимание модернизации пищевой и перерабатывающей промышленности уделяется в Республике Тыва, Красноярском крае, Иркутской и Томской областях, где показатели ниже среднероссийских².

Успех развития пищевой промышленности в значительной степени зависит от развития сельскохозяйственного производства и качества поставляемого сельскохозяйственного сырья, следовательно, важна стабильная работа по модернизации сельскохозяйственного производства. В Российской Федерации регулярно выделяются субсидии из федерального и региональных бюджетов на поддержку сельского хозяйства. Задачей органов регионального управления является поддержка сельхозтоваропроизводителей в освоении ими выделенных средств на модернизацию производства. В Сибирском федеральном округе в 2014 г. наиболее успешно средства федерального бюджета осваиваются в Алтайском, Забайкальском и Красноярском краях – более 92% на 1 декабря 2014 г. Значительное отставание наблюдается в Кемеровской области – 72%.

¹ Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013–2020 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Омской области от 28 ноября 2012 г. № 243-п. – <http://www.omskportal.ru/>

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.

Особое внимание государственному регулированию сельскохозяйственного производства на уровне региона (выделение средств за счёт регионального бюджета) уделяют в Омской области, Красноярском крае, Республиках Хакассия и Бурятия. Выделение и освоение региональных средств значительно замедлилось в Алтайском и Красноярском краях. В Кемеровской области по состоянию на 1 декабря 2014 г. освоено только 57,67% от средств, выделенных региональным бюджетом для сельхозтоваропроизводителей. Таким образом, особое внимание в настоящее время необходимо уделить возможности более полно освоить средства, выделенные сельскому хозяйству федеральным и региональным бюджетом.

Между тем, своевременная модернизация пищевой промышленности позволяет значительно улучшить её деятельность на региональном уровне. В качестве примера рассмотрен Алтайский край. За период с 2011 г. по 2014 г. в пищевую промышленность Алтайского края было инвестировано 12 млрд. руб., что привело к росту производительности труда по сравнению с 2005 г. в 4,2 раза. При этом производительность труда в некоторых предприятиях превышает отраслевой уровень в два-три раза, то есть это предприятия – лидеры в отрасли в стране. За 2014 г. рост отгрузки товаров собственного производства в отрасли составил 6%, темп роста производства – 4%. Все это в совокупности позволяет алтайским предприятиям ежегодно пополнять продуктовый ассортимент на 200–300 наименований. Особо высокие темпы производства демонстрируют предприятия масложировой промышленности. Выработка растительного масла к настоящему времени превысила 110 тысяч тонн, а рост производства составляет 1,7 раза к прошлому году¹.

В Алтайском крае достигнут высокий уровень обеспеченности населения региона продовольствием (табл. 1), что позволяет развивать поставки в другие регионы России и экспортную деятельность.

Таблица 1

Обеспеченность населения Алтайского края продовольствием, произведенным предприятиями региона

Наименование продукции	Рациональная норма потребления (кг/год)	Общая потребность населения края, тыс. тонн	Объем производства в год, тыс. тонн	Дефицит (-), Профицит (+), тыс. тонн
Мука (на хлебопечение)	105,0	253,8	1327,4	+ 1073,6
Крупы	13,0	31,4	365,2	+ 333,8
Макаронные изделия	7,0	16,9	112,2	+ 95,3
Сыр	6,0	14,5	83,5	+ 69,0
Масло животное	4,0	9,7	20,5	+ 10,8
Сухое молоко		2,3 (на пром. переработку в крае)	6,4	+ 4,1
Мясо и субпродукты I категории – всего	70,0	169,2	235,3	+ 66,1

Выполнение регионального антикризисного плана предприятиями пищевой промышленности позволило сохранить в 2015 г. положительные тенденции развития отрасли, начатые в 2005 г., индекс промышленного производства пищевых продуктов составил: в целом по отрасли – 105,5; в плодоовощной промышленности – 264%; в молочной промышленности – 105,2; в мясной промышленности – 100,3; в прочих подотраслях пищевой промышленности – 111,4%².

В целом в Российской Федерации и в Сибирском федеральном округе ситуация иная: уровень самообеспечения достигнут по картофелю (97,5%), по овощам (88,7), по яйцам (98%). Не достигнут уровень самообеспечения по мясу (76,1%), молоку (80,2), фруктам (30,5%).

Потребление мяса и мясопродуктов населением Сибирского Федерального округа значительно отстаёт от рациональных норм питания: только в Республике Алтай оно соответствует норме. Особенно низкое потребление данных продуктов в Республиках Бурятия и Тыва, Новосибирской и Томской областях.

Потребление молока и молочных продуктов во всём Сибирском федеральном округе не соответствует рациональным нормам питания. Наиболее близки к данным нормам в Алтайском крае – 335 кг на душу населения и в Омской области – 319 кг. Наиболее критическая ситуация в Республике Тыва и Иркутской области, где потребление молока и молочных продуктов в два раза ниже норм потребления. Это позволяет утверждать, что развитие пищевой промышленности является одной из важнейших стратегических задач в Сибирском федеральном округе.

Считаем, что необходима серьезная доработка региональных стратегий и программ развития агропромышленного комплекса. Во-первых, программы по развитию пищевой промышленности должны быть во всех регионах Сибирского федерального округа.

В большинстве регионов отсутствуют мероприятия по развитию инфраструктуры товародвижения готовой продукции, созданию логистических центров, способных организовывать хранение, комплектование партий скоропортящейся продукции, произведенной в сельской местности. Это второе направление доработки долгосрочных целевых программ.

Третьим направлением государственного регулирования пищевой промышленности является технологическое развитие отрасли. Для пищевой промышленности необходима разработка технологий глубокой переработки всех видов сельскохозяйственного сырья. Активная работа по внедрению новых собственных технологий на предприятиях

¹ Инвестиции в пищевую промышленность Алтайского края. – <http://www.amic.ru/news/291771/>

² Развитие отраслей пищевой промышленности Алтайского края / Главное управление пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края. – <http://www.ffprom22.ru/info/development/>

пищевой промышленности Алтайского края позволяет ежегодно предприятиям отрасли выводить на рынок более 300 наименований новых товаров. Разработка технологий производства новых видов пищевой продукции осуществляется в Сибирском НИИ сыроделия, Международном колледже сыроделия и Алтайском государственном техническом университете. Особое внимание уделяется производству детской пищевой продукции, для чего внедряются принципиально новые технологии, например, производство детского морса на молочной сыворотке с яблочным и черничным соком; витаминизированного молока для питания детей до 3-х лет; молочные смеси для детей с момента рождения; масло сливочное для детского питания; колбаски для детского питания. Аналогичной продукции ни в одном из регионов Сибирского федерального округа не выпускается.

Для активного внедрения биоиндустрии создан инновационный территориальный кластер «АлтайБио». В настоящее время в крае ведутся работы по реализации 64 проектов биотехнологической направленности, из них: 31 – предприятиями, 18 – высшими учебными заведениями, 15 – научно-исследовательскими институтами.

Это позволяет достаточно активно развивать экспортную деятельность: алтайская продукция экспортируется в 18 стран ближнего и дальнего зарубежья. В 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2014 года экспорт муки увеличился на 60,8%, макаронных изделий на 13,4, масла растительного на 51,7%, кормов и кормовых добавок в 4,7 раза, комбикормов и кормосмесей в 5,4 раза. В 2015 году были осуществлены поставки меда в Афганистан, Германию, Канаду, Китай, Монголию, Польшу, США. Богатый урожай гречихи позволяет обеспечивать гречневой крупой не только внутренний рынок, но и зарубежные. Так, например, в Японию отгрузили свыше 780 тонн алтайской гречки. При этом вся крупа прошла проверку в испытательной лаборатории, по итогам которой было выдано 36 сертификатов качества¹.

Четвертое направление корректировки региональных стратегий и программ связано с тем, что в региональных программах отсутствуют мероприятия по организации заготовки и первичной переработке непродовольственного сельскохозяйственного сырья, что не соответствует основным стратегиям импортозамещения на рынке сырья для легкой промышленности, обозначенных в Стратегии развития лёгкой промышленности России до 2020 г. В программы развития сельского хозяйства всех регионов Сибирского федерального округа включены мероприятия по интенсивному развитию животноводства, однако развитие заготовки и первичной переработки шкур домашних животных (крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, оленей и маралов), а также шерсти, не предусмотрено.

Пятое направление технологического развития отрасли – выпуск отечественного оборудования для всех подотраслей пищевой промышленности, то есть развитие машиностроения с целью снижения критической зависимости от зарубежных технологий.

¹ Краткий обзор пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края. – <http://www.ffprom22.ru/info/analitika/index.html>

Жеребин А.М.

д.т.н., профессор, заместитель генерального директора ГосНИИАС

Терехов И.И.

к.т.н., заместитель генерального директора ГосЦСИ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО УСКОРЕНИЮ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

***Ключевые слова:** стратегические вызовы, стратегические приоритеты научно-технологического развития, перевод экономики на новый уровень технологического развития, приоритетные направления деятельности, инновационные технологии, аддитивные технологии, робототехника, информационно-коммуникационные системы, приоритетные проекты, цифровая экономика, промышленный Интернет, «Интернет вещей», роботизированные гибкие производства, промышленные кластеры, робототехнологические системы, транспортная связность территории России, инновационный транспорт, транспортная система на основе дирижаблей, грунтбетон сверхбыстрого твердения, суперкомпозиты, автономные системы энергоснабжения, роторные керамические двигатели, программа «Зеленый мир», проект «Арктическая цивилизация», утилизация техногенных отходов, гидроволновая технология, меры по ускорению перехода к новому технологическому укладу.*

Стратегические приоритеты научно-технологического развития страны

Стратегические приоритеты научно-технологического развития вырабатываются научно-экспертным сообществом на основе оценки существующего этапа развития страны, оценки вызовов и угроз, прогноза развития науки и техники, оценки материальных, научных и финансовых возможностей, а также рисков. Выработанные приоритеты развития закрепляются Президентом страны в его указах, которые обязательны для выполнения всеми органами государственной власти. Правительству поручается обеспечить условия для осуществления этих приоритетов и реализовать их совместно с государственными и частными организациями.

В Стратегии национальной безопасности предусматривается¹ перевод экономики на новый уровень технологического развития на основе разработки и использования перспективных инновационных высоких технологий (генная инженерия, робототехника, биологические, информационные и коммуникационные, когнитивные технологии, нанотехнологии, природоподобные конвергентные технологии), формирования новых высокотехнологичных отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, освоения новых ресурсных источников, стимулирования рынка инноваций и наукоемкой продукции, увеличения объема и качества дорожного покрытия, сохранения и восстановления природных систем, развития экологически безопасных производств и индустрии утилизации техногенных отходов. Развитые страны перешли к созданию новой экономики, активно разрабатывают шестой технологический уклад, который будет определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках в 2016–2030 годах.

6-й технологический уклад – это аддитивные технологии, робототехника, информационно-коммуникационные системы. Сейчас Россия находится, по оценке экспертов², в следующих технологических укладах: 3–4 уклады на 40–50%, 5-й уклад – 30–35, 6-й уклад – 5–15%. В Японии и США 6-й технологический уклад осуществлен на 30–40%, полностью переход к нему эти страны планируют завершить к 2030 году.

Переход к новому технологическому укладу обеспечит подъем экономики передовых стран на новый технологический уровень с использованием биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и интегрированных высокоскоростных транспортных систем. Реализация новых перспективных технологий обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости.

В процессе создания нового экономического пространства в конкурентной борьбе выиграет тот, кто не только быстрее и качественнее производит новые знания и на основе их технологии, но и быстрее может воплотить их в конкретную продукцию и выйти с ней на рынок.

Стратегическими вызовами предстоящего десятилетия для России являются локальные конфликты, терроризм, переход стран мира к новому технологическому укладу, усиление глобальной конкуренции, мировые кризисы, исчерпание экспортно-сырьевых форм развития.

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности».

² Доклад Черешнева В.А. Стенограмма заседания в Общественной палате РФ на тему: «Технологическое развитие России и доступ к внешнему рынку технологий», октябрь 2015.

Для реагирования на существующие и ожидаемые вызовы в Стратегии национальной безопасности определены национальные интересы, обеспечение которых осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство. Исходя из них, можно сформировать следующие группы приоритетных направлений деятельности, в каждом из которых могут быть определены приоритетные типовые комплексные инновационные проекты, реализация которых позволит обеспечить реализацию национальных приоритетов:

I – оборона страны, государственная и общественная безопасность, стратегическая стабильность;

II – экономический рост, наука, образование, технологии, транспортная связность страны;

III – повышение качества жизни граждан, здравоохранение, культура;

IV – экология живых систем и рациональное природопользование.

По первому приоритетному направлению деятельности для обеспечения стратегического сдерживания, реагирования на терроризм, локальные конфликты и начавшуюся гибридную войну требуется создание новых перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), соответствующих изменившимся условиям военного противоборства XXI века. Такие ВВСТ должны создаваться в рамках специальных проектов в новой Государственной программе вооружения, которая будет реализовываться после 2020 года. В этой статье такие проекты не рассматриваются.

Основные характеристики типовых инновационных проектов по II, III и IV приоритетным направлениям деятельности, способных при их тиражировании в корне изменить существующую структуру экономики с целью повышения эффективности, снижения трудозатрат, повышения качества жизни людей, представлены далее. Если каждое технологическое направление, предусматривающее производство монопродукции, рассматривать отдельно, то требуется пройти длительные этапы согласования в финансовых институтах развития, преодолеть значительные трудности на этом пути, занять свое место в рыночной нише. Однако, если наиболее перспективные технологии включить в систему комплексных технологий и производств по созданию многочисленного ряда конкурентоспособной продукции, соответствующую жизненно важным интересам России, то процесс реализации такой системы и входящих в неё проектов значительно упростится и ускорится, так как для них либо уже имеются рыночные ниши, либо их потребуется создать и первыми занять их.

Приоритетные проекты в сфере цифровой экономики и инновационного транспорта

В рамках II приоритетного направления деятельности предусматривается осуществить перевод экономики на новый уровень технологического развития, обеспечить формирование новых отраслей экономики, восстановление электронной, легкой промышленности, судостроения, станкостроения, развитие скоростной дорожной сети, создание инфраструктуры в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке. Приоритетными проектами при этом могут стать: цифровая экономика, промышленные кластеры, распределенная энергетика, новые отрасли промышленности, новый транспорт.

Проект «Цифровая экономика». В настоящее время экономикой шестого технологического уклада называют по-разному: Цифровая экономика, Сервисная модель производства, Индустриальный Интернет вещей (I IoT), Индустрия 4.0, сетевая экономика. Каждое из этих названий имеет свои отличительные особенности, но объединяет их широкое использование робототехники, аддитивных технологий, информационно-коммуникационных устройств и концепции ГРИД (от англ. — «сетка, решетка»), предусматривающей создание глобальной компьютерной инфраструктуры, обеспечивающей интеграцию географически распределенных информационных и вычислительных ресурсов. Цифровая экономика выходит далеко за пределы информационных и коммуникационных технологий, рождая новые методы взаимодействия разработчиков, производителей, предпринимателей и рынков. Она активно повлияет на все отрасли экономики и социальной деятельности – розничной торговли, транспорта, финансовых услуг, производство, образование, здравоохранение, средства массовой информации и другие, менее очевидные сектора отраслей.

В Крыму с марта 2014 года начал реализовываться проект «Цифровая Долина»¹ как прообраз новой экосистемы цифровой экономики. Параллельно новые технологии цифровой экономики будут внедряться в других регионах страны. Проект «Цифровая Долина» основан на виртуальных KB и производствах, разнесенных по территории не только России, но и других стран. Интернет вещей предусматривает создание продукции по индивидуальному заказу. Стоимость производства продукции в такой системе может сократиться на 20–70%, а размер экономически оправданной партии уменьшиться на 90%. Ключевыми технологиями станут: облачные технологии, 3D-принтинг, интеллектуальные роботы, лазеры, новые материалы, когнитивные вычисления и др. В рамках этого проекта предусматривается создание национальной концепции цифрового производства, «цифровых фабрик», в том числе, программных кодов и единых подходов и стандартов, позволяющих обеспечить сквозной цикл проектирования и производства перспективных типов техники, создание распределенных научно-производственных комплексов, специализированных в определенных индустриях, построенных на основе специализированных компьютерных сред совместной работы. Созданные на основе цифровых фабрик новые технологии сборочного производства, производственные линии, технологии и программное обеспечение роботизированного управления должны через 5–10 лет заработать как в военных, так и в гражд-

¹ Доклад Бабаяна Е.Б. // Информационный бюллетень / Аналитический центр при Правительстве РФ. – М., 2016. – январь.

данских целях. Подготовка специалистов в области цифровой экономики будет осуществляться оперативно на основе дистанционного обучения.

Участниками проекта «Цифровая Долина» являются министерства, научные и производственные организации, РАН, университеты, институты развития. В России необходимо активно и оперативно создавать модели Индустриального Интернета и Интернета вещей, чтобы не остаться в хвосте мирового промышленного развития. Россия, обладая хорошими специалистами в области разработки программного обеспечения, имеет возможности для занятия определённой ниши в области цифровой экономики. При этом обязательно потребуется заниматься безопасностью такого Индустриального Интернета.

Справочно: За рубежом для обеспечения перехода к цифровой экономике компании объединяются в консорциумы. Индустриальный Интернет Консорциум (Industrial Internet Consortium – ИИС), созданный также в марте 2014 года пятью компаниями (General Electric, IBM, Intel, AT&T, Cisco), насчитывал на 21 августа 2014 года уже 192 члена из 26 стран¹. В его состав вошли корпорация Microsoft, вузы, научные институты, а также Всемирный Экономический Форум, обеспечивающий ИИС политическую влияние. Индустриальный Интернет Консорциум занимается реализацией проекта «Индустрия 4.0» – созданием новой промышленности, рождающейся в ходе нынешней технологической революции, системы «умных» заводов, объединённых связывающей их сетью для быстрой перенастройки производственных процессов в соответствии с изменениями в стоимости и доступности потребляемых ресурсов и в спросе на производимую продукцию. По прогнозам Индустриального Интернет Консорциума, вклад «Индустрии 4.0» к 2030 году в мировой ВВП достигнет 15 трлн. долларов в год, что сравнимо с ВВП США (17,4 трлн. долл. в 2014 году), и повысит мировой ВВП на 11%. К 2020 году мировой объем продаж сетевых устройств превысит 1,8 триллиона долларов. Более половины этой суммы будет приходиться на устройства M2M, обеспечивающие межмашинное взаимодействие. Индустриальный Интернет соединит около 50 миллиардов машин, эксплуатируемых в промышленности, строительстве, на транспорте. Определение общих платформ и языков, на которых будут общаться машины разных корпораций, является одной из основных задач в распространении киберфизических систем Индустриального Интернет. 83% опрошенных компаний собираются внедрить компоненты «Индустрии 4.0» в течение 5 лет во всех важных направлениях своего бизнеса и рассчитывают за счёт этого повысить производительность труда на 18% в течение 5 лет. Для обеспечения функционирования Индустриального Интернет Международный союз электросвязи создаёт стандарты 5G-связи, способные передавать данные на скорости до 20 Гбит в секунду. Европейские инвестиции в четвертую промышленную революцию до 2020 года составят 140 млрд. евро в год.

Американцы, понимая, что прежняя траектория развития мира закончилась, в 2009 году организовали Институт сингулярности. Спонсорами стали «Google», NASA, DARPA. В Институте сингулярности читаются курсы: Нанотехнологии, Биотехнологии, Роботехника, Мехатроника, Прогностика, Новые финансы, Предпринимательство в новом мире. Обучение в этом институте проходят высшие менеджеры государства и корпораций.

Для функционирования цифровой экономики на основе аддитивных технологий необходимы в качестве важнейшего элемента «умные» станкостроительные роботизированные производства, которые уже находят широкое применение в различных отраслях – авиационной промышленности, энергетике, электротехнике, транспортном машиностроении, медицине, в строительстве и в других. Создание таких производств с использованием новейших технологий может быть осуществлено в рамках комплексного станкостроительного проекта «Кластеры», реализуемого в различных регионах страны для создания массового производства 3D-принтеров, металлических и неметаллических порошковых композиций, технологий неразрушающего контроля готовых изделий, отечественного оборудования для аддитивных технологий, создания необходимого программного обеспечения, информационно-коммуникационной системы, что позволит перейти от производства единичных деталей к массовому производству конкретных устройств. В настоящее время во многих странах происходит взрывной рост аддитивных технологий. Мировой рынок таких технологий с 2010 по 2014 год прирастал в среднем на 27% и его объем достиг 3 млрд. долларов. Так, корпорация «Боинг» с использованием 3D-печати изготавливает более 22 тысяч деталей 300 наименований для 10 марок коммерческих и военных самолетов².

В рамках проекта «Лесопромышленный кластер» планируется эффективно использовать имеющиеся лесные ресурсы лиственных пород (береза и осина) и на основе новых технологий создать производства по машиностроению для лесного кластера (гусеничная лесозаготовительная техника, колёсная техника на шинах сверхнизкого давления, транспортные дирижабли и др.), лесозаготовке и глубокой переработке древесины (модифицированной древесины, древесно-композитных материалов и др.), производству продукции для социальной сферы (строительство домов, школ, детских садов, изготовление инновационных строительных материалов и др.), а также биохимические производства (производство БАД, БАВ, сорбентов, лекарств, легнина, биоудобрений, кормов для крупного рогатого скота и др.).

Применение только одного из продуктов этого кластера – наноцеллюлозы – возможно использовать в различных отраслях деятельности: пищевой и целлюлозно-бумажной промышленности, в электронике, нефтяной промышленности, медицине, фармацевтике, строительстве и др.

Проект «Инновационный транспорт». Обеспечение транспортной связности территории России является важнейшей задачей. Транспортные пути выступают не как самоцель, а как инструмент развития, который необходимо создавать и активно использовать в ходе модернизации экономики. Для ее реализации необходимо наращивание скоростных железных дорог, существенное увеличение протяженности автомобильных дорог, создание новых типов транспортных средств. Решение такой задачи может быть осуществлено при использовании новых инновационных,

¹ Как будет работать мировая экономика через 15 лет // Власть денег. – М., 2015. – № 9/434, сентябрь.

² Каблов Е.Н. Доклад на конференции «Аддитивные технологии в российской промышленности» / ВИАМ, 10 февраля 2015 г.

экономически эффективных технологий строительства. Высокотехнологичная скоростная транспортная система позволит, по оценкам экспертов¹, по-новому связать страну, дать работу 20 миллионам человек, обеспечить увеличение доходов на 30 миллиардов долларов ежегодно, связанных с транзитом, реанимирует Северный морской путь, возродит десятки аэродромов-хабов, даст толчок инновационному развитию экономики страны.

Для скоростного и относительно недорогого строительства автомобильных дорог разработаны новые технологии и материалы, в том числе грунтобетон сверхбыстрого твердения и суперкомпозиты, использование которых при строительстве дорог на мерзлых грунтах может быть очень эффективным, особенно в условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока. Суперкомпозиты – новое поколение конструктивных строительных материалов, превосходящих железобетон по всем физико-техническим характеристикам в десятки раз. Себестоимость суперкомпозитов для строительства одного км однополосной автомобильной дороги в несколько раз дешевле существующих технологий. Грунтобетон (бетон сверхбыстрого твердения) – инновационные технологии дорожного строительства, обеспечивающие беспрецедентно низкие трудозатраты, высокую скорость строительства, минимальное количество дорожной строительной техники, чрезвычайно низкую стоимость строительства.

В рамках проекта «Инновационный транспорт» предусматривается создание отечественных гибридных аэростатических летательных аппаратов (ГАЛА) различной грузоподъемности и назначения. Для нашей страны это особенно необходимый вид транспорта, учитывая огромные бездорожные пространства Севера, Сибири, Дальнего Востока. Многоцелевой ГАЛА жесткого типа может быть предназначен для транспортировки пассажиров и грузов массой до 180 тонн в стандартных и специальных контейнерах, а также крупногабаритных грузов (40×10×5м) на внешней подвеске, несения патрульной службы (охрана сухопутных территорий и акваторий, связь, инструментальная разведка) с длительностью беспосадочного полета до 15 дней, поиска полезных ископаемых, вахтовых методов их добычи, проведения спасательных операций на суше и море, освоения необжитых территорий Арктики, Сибири, Дальнего Востока. Создание группировки таких ГАЛА может быть осуществлено в течение 5–7 лет.

Проектом «Новая энергетика» для инновационного транспорта предусматривается разработка и организация производства автономных систем энергоснабжения на основе уникальных инновационных технологий на новых физических принципах, а также создание многотопливного керамического роторного двигателя, обладающего качественно лучшими характеристиками (небольшой вес, КПД более 65%, отсутствие систем газораспределения, коробки передач, глушения звуков выхлопа и др.), имеющего широкий диапазон использования (автомобили, тракторы, самолёты, вертолёты, дирижабли, катера, яхты и др.). Производство таких двигателей может быть организовано в короткие сроки.

Приоритетные проекты в сфере повышения качества жизни людей

В рамках III приоритетного направления деятельности по обеспечению национальных приоритетов (повышение качества жизни, культура, здравоохранение, образование) предусматривается реализация проекта «Зеленый мир», создание системы длительного хранения продукции, создание новых производств продукции на основе бактериородопсина, новых медицинских центров и др.

Программой «Зеленый мир» предусматривается создание региональных зон опережающего экономического, технологического и социального развития сельскохозяйственных и муниципальных территорий, переход к промышленному выращиванию сельскохозяйственной продукции с высоким экономическим эффектом, длительное (до 2-х лет) сохранение произведенной продукции без потери качества.

Технология основана на синтезе основных принципов биодинамического земледелия и современных научно-технических разработок в области микробиологии, биохимии и физики, не требует применения дополнительной сельхозтехники, оборудования и значительных трудозатрат, что приведет к существенному снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Использование таких технологий в зонах рискованного земледелия, а особенно на Севере, в Сибири, Дальнем Востоке позволит существенно снизить затраты на северный завоз и перевести эти территории на самообеспечение плодовоощной продукцией.

В рамках программы «Зеленый мир» могут быть созданы универсальные многоцелевые сельскохозяйственные системы воспроизводства биоресурсов.

Комплексным проектом «Арктическая цивилизация» предусматривается:

- Сохранение и восстановление среды обитания коренных и малочисленных народов Севера России (инновационные технологии очистки и реабилитации территорий);
- Создание на основе инновационных технологий экологически чистых продуктов питания (технологии агропромышленного производства в контролируемых условиях, экологически чистое водоснабжение);
- Разработка экологически чистых средств транспорта, энергетики (экологически чистые транспорт, энергетика, в том числе малая, аппараты на воздушной подушке, на шинах сверхнизкого давления и др.);
- Реализация инновационных технологий промышленного и жилищного строительства (создание комплексных арендных жилищных и агропромышленных поселений на Дальнем Востоке и Севере).

¹ Материалы 2-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD-2008, Москва). – М.: ИПУ РАН, 2008.

Приоритетные проекты в сфере экологии

В рамках IV приоритетного направления деятельности по обеспечению национальных приоритетов (сохранение и восстановление природных систем, ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности, повышение качества воды, почв, воздуха, утилизация техногенных отходов) предусматривается реализация комплексных производств по очистке воды, утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) и др.

В России ежегодно образуется более 63 млн. тонн отходов потребления (муниципальных отходов). Из них: 90% размещается на полигонах (более 7 тысяч полигонов и 74 тысячи несанкционированных свалок), 5–6% сжигается на мусоросжигательных заводах, 1–3% используется в качестве сырья или добавок. 40% мусора представляет ценное вторичное сырьё, но используется это добро нерационально. Поэтому не случайно вопросы экологии привлекли внимание Администрации Президента РФ и 2017 год объявлен годом экологии. Кроме того, даже лица далёкие от техники (например, глава Сбербанка России Греф Г.О.¹) стали говорить о необходимости «циркулярной экономики», в которой отходы одного производства являются исходным сырьем для другого, то есть о безотходной экономике.

Для решения задач в сфере экологии предусматривается создание:

– систем утилизации твердых бытовых, промышленных и сельскохозяйственных отходов с получением конкурентоспособной продукции, электрической и тепловой энергии, топлив различного назначения, строительных материалов;

– уникальных систем разделения жидких, газообразных и твердых сред для создания на их основе инновационных комплексов переработки нефти, золотодобычи, опреснения воды и другой продукции.

Применение технологий быстрого пиролиза и ферментативного гидролиза позволят из отходов сельского хозяйства, деревоотходов и углерод содержащих ценных ископаемых, имеющихся в России, получать ценную продукцию (сорбенты широкого спектра действий, удобрения, тепло-энерго-ресурсы, строительные материалы и др.). Области использования наноструктурированных материалов также достаточно широки (цифровая экономика, строительство, энергетика, продукты питания, транспорт, электроника, тонкий химический синтез и др.).

Гидроволновая технология (инновационная российская технология очистки и обессоливания воды) основана на применении ранее не использовавшихся в этом направлении физических процессов. Эта технология устраняет основные недостатки существующих водоочистных систем, в том числе невозможность организации серийного производства водоочистных комплексов, так как любое очистное сооружение должно настраиваться на конкретный анализ исходной воды. Уникальные особенности этой технологии (не требуются расходные материалы: фильтры, сорбенты, химические реагенты и т.п., установка очищает водную среду независимо от степени ее загрязненности и минерализации, нет необходимости в предварительной водоподготовке, удельные энергозатраты меньше в 4–5 раз, чем для всех известных установок) позволяют широко использовать эту технологию для решения важнейших задач страны, в том числе: утилизацию жидких радиоактивных отходов, опреснение морской воды, обезвреживание отравляющих веществ, получение биотоплива из растительного сырья и др.

Некоторые меры по ускорению перехода к новому технологическому укладу

Положительными отличительными особенностями представленных типовых инновационных инфраструктурных проектов являются:

1) Соответствие приоритетным направлениям деятельности по обеспечению национальной безопасности (Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 г.);

2) Соответствие новому технологическому укладу;

3) Обладание синергетическим эффектом;

4) Открытие широких возможностей для использования в различных сферах деятельности при их тиражировании на условиях государственно-частного партнерства;

5) Небольшие финансовые затраты на реализацию большинства типовых проектов, представленных в статье (15-20 млн. евро);

6) Минимальные сроки окупаемости (от 1 года до 5 лет);

7) Создание возможности для захвата первыми новых внутренних и мировых рынков.

Проблема только в одном: отсутствие отечественных инвесторов и государственной поддержки.

Первоочередными мерами по ускорению перехода экономики на новый технологический уровень, по нашей оценке, являются:

– Ускоренная реализация и тиражирование комплексных инновационных инфраструктурных проектов нового уклада;

– Введение государственного лоббирования создания и расширения производств нового технологического уклада;

– Государственная поддержка создания и функционирования внутреннего и внешнего рынка инновационной продукции;

¹ Сазонова Т. Энергетика в России и в мире // Переток.ру. 28.02.2016. (Выступление главы Сбербанка на пленарном заседании форума ENES-2015 в ноябре 2015 года).

- Введение крупных преференций для деятельности институтов РАН и ГНЦ (без широкомасштабных фундаментальных и прикладных исследований невозможно эффективно двигаться в экономике к новому технологическому укладу);
- Создание федерального Комитета по науке и технике нового типа, использующего современные управленческие стратегии, системы поддержки принятия решений, методы компьютерного моделирования, прогнозирования и планирования;
- Реализация возможности получения для инновационных проектов «длинных и дешёвых» денег (повышение инвестиций в высокотехнологичные сектора промышленности) и низких процентов за кредиты;
- Облегчённое налогообложение для инновационных проектов и производств;
- Отказ от конкурсов и аукционов в сфере НИОКР (приоритет проектов должны определять Научно-технические советы в составе компетентных учёных);
- Введение дополнительных стимулов к изобретательской деятельности.

Существующий в стране государственный аппарат не эффективен. Он с трудом справляется с задачами оперативного управления, оказывается бессилён в период кризисов и стагнации, не способен оперативно обеспечить выполнение задач реиндустриализации экономики страны. Поэтому принятое руководством страны решение о модернизации существующих органов управления экономикой России безусловно заслуживает одобрения. На региональном уровне также необходимо эффективное региональное управление с ориентацией на дальнюю перспективу.

И в заключение – ключевой вопрос о сроках принятия решений и реализации их.

Задача о выработке Стратегии научно-технологического развития страны поставлена Президентом РФ в июне 2015 года. Фактически истекает уже год, а такая стратегия не выработана до сих пор. Принятие решений и реализация приоритетных проектов развития страны не должны затягиваться на годы. За рубежом приоритетные проекты реализуются очень быстро (приведенная информация о проекте «Индустрия 4.0» свидетельствует об этом). В российской истории также имеются положительные примеры достижения огромных успехов за короткое время: так, за две первые пятилетки до Великой Отечественной войны были построены 9000 заводов, за три пятилетки после войны не только восстановлены разрушенные, но и созданы новые отрасли промышленности, в том числе атомная, радиоэлектронная, ракетно-космическая и другие, позволившие создать атомные электростанции и ледоколы, осуществить первыми полет человека в космическое пространство. И особенно воодушевляющий авторов пример: постановление Совнаркома СССР о создании после войны новых авиационных НИИ и КБ (в том числе ГосНИИАС, тогда с другим названием) было принято 26 февраля 1946 года, а фактически эта организация уже была сформирована и начала работать в конце мая 1946 года (скорость реализации принятых решений удивительна!).

14 апреля 2016 года Президент России, общаясь с народом, отметил: «Нельзя оказаться на обочине мирового развития. Главное – это изменить структуру экономики. Самый дорогой ресурс – время». Хочется, чтобы эти слова дошли до всех и стали руководством к практическим действиям, в первую очередь Правительства нашей страны.

Список литературы

1. Жеребин А.М., Терехов И.И. Устранение препятствий на пути инновационного и конкурентоспособного развития отечественной экономики как основная цель антикризисных мер. // Инновационный портрет России. – М.: Центр стратегического партнерства, 2009. – С. 107–112.
2. Жеребин А.М., Терехов И.И. Инновационные проекты по созданию высокотехнологичных производств двойного и гражданского назначения: проблемы и практика реализации на основе государственно-частного партнерства. Доклад на XIV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». Москва, ИНИОН РАН, 19–20 декабря 2013 г.
3. Терехов И.И. Актуальные проблемы и система первоочередных мер по обеспечению инновационного развития регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды Восьмой международной научно-практической конференции. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 2. – С. 433–439.
4. Терехов И.И. Актуальные проблемы формирования и реализации политики инновационного развития промышленности России. Стенограмма выступления на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 21 октября 2013 г.

Клочков В.В.

д.э.н., в.н.с. ИПУ РАН

Рождественская С.М.

начальник отдела Института им. Н.Е. Жуковского

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВИАСТРОЕНИЯ)

Ключевые слова: прогнозирование, стратегическое планирование, целеполагание, возможности, потребности, уровень совершенства технологий.

Keywords: forecasting, strategic planning, goal setting, opportunities, needs, level of technology perfection.

Прежде чем формировать требования к организации и методологии прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического развития, разрабатывать новые методы, необходимо четко определить цели прогнозирования, сущность прогнозов и планов научно-технологического развития, их роль и место в системе управления развитием. В данной работе планируется ответить на следующие вопросы:

- как соотносятся между собой процессы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического развития?
- что конкретно прогнозируется – потребности или возможности научно-технологического развития?
- в какой форме представляются прогнозы и планы – только лишь в качественной (т.е. в виде набора конкретных технологий, технических концепций и т.п.), или также и в количественной (т.е. в виде значений показателей совершенства технологий, или, по крайней мере, областей этих значений)?

И хотя в данной работе основным объектом исследования и приложения результатов является авиастроение, многие выводы и рекомендации актуальны для всех наукоемких отраслей российской промышленности.

Система целеполагания научно-технологического развития авиастроения

Развитие технологий, особенно на настоящем этапе, когда оно требует значительных ресурсов, должно быть направлено на решение актуальных проблем корпоративного, государственного, глобального уровня, т.е. должно быть целенаправленным, целесообразным.

В качестве стратегических приоритетов государства в области авиационной деятельности определены:

1. Реализация и защита государственных интересов Российской Федерации в области национальной безопасности на основе обеспечения высокого технического уровня и боевой эффективности новых образцов авиационной техники и вооружения.
2. Обеспечение доступности и качества услуг авиационного транспорта для населения, предприятий экономики, государственных служб Российской Федерации и ее субъектов.
3. Обеспечение конкурентоспособности российского авиастроения на внутреннем и мировом рынках авиационной техники.

Приоритеты научно-технологического развития авиастроения представляют собой генеральные цели, отвечающие потребностям общества, экономики, национальной обороны. Перечисленные государственные приоритеты далее конкретизируются до уровня целей развития науки и технологий в гражданском и военном авиастроении. Так, в качестве основных целей создания научно-технического задела в области гражданского авиастроения определено получение научно-технических результатов, обеспечивающих:

1. Достижение приемлемого уровня эффективности обеспечения безопасности полетов.
2. Повышение экономической и физической доступности услуг, оказываемых с применением авиационной техники российского производства.
3. Повышение качества работ и услуг, оказываемых с применением авиационной техники российского производства и уровня конкурентоспособности авиационной техники российского производства.
4. Снижение вредного воздействия авиационной техники на окружающую среду.

В соответствии с выбранными генеральными целями, определяются приоритетные направления и задачи развития науки и технологий в авиастроении. Так, например, для достижения цели повышения доступности авиаперевозок может быть актуальным снижение стоимости авиаперевозок, которое может быть достигнуто благодаря сокращению расхода авиатоплива, трудоемкости ТОиР, и т.п. В свою очередь, снизить расход топлива можно несколькими способами и т.п. Таким образом, система целеполагания научно-технологического развития авиастроения представляет со-

бой иерархическую систему. На рис. 1 схематично изображена иерархия целей развития науки и технологий в авиастроении, и приведен пример (фрагмент) иерархического дерева целей.

Рисунок 1.

Иерархия целеполагания и система показателей и индикаторов развития науки и технологий в авиастроении (пример)

Особо подчеркнем, что генеральные цели развития науки и технологий должны иметь самостоятельное социально-экономическое или оборонное значение для страны. Само по себе снижение расхода топлива, повышение крейсерской скорости и т.п. экономической и социальной значимостью не обладают – они являются лишь возможными путями достижения описанных целей, т.е. направлениями и задачами развития технологий.

Научно-технологическое развитие должно быть нацелено на повышение уровня совершенства перспективной наукоемкой продукции. Поэтому ограничиваться лишь качественным перечислением новых технологий принципиально некорректно и недостаточно: сама по себе новизна не является признаком какой-либо целесообразности. Следовательно, описание процесса научно-технологического развития – в т.ч. описание его будущих траекторий – должно включать в себя:

- во-первых, описание конкретных «дискретных» технологий и сроков их зарождения на уровне идей, доведения до промышленного уровня готовности и ввода в эксплуатацию,
- и, во-вторых, количественное описание изменения показателей совершенства технологий со временем.

Описание процессов научно-технологического развития должно включать в себя как качественную, так и количественную информацию. Цели развития науки и технологий в авиастроении (на всех уровнях, от генеральных целей до целей более низких уровней) должны быть выражены в количественной форме. Применительно к гражданскому авиастроению соответствующие цели технологического развития могут формулироваться следующим образом: например, «снизить себестоимость авиаперевозок на $x\%$ », «обеспечить возможность взлета и посадки воздушных судов на необорудованные грунтовые аэродромы с длиной ВПП... и несущей способностью покрытия...» и т.п.

На верхнем уровне иерархии количественных показателей находятся показатели достижения генеральных целей развития науки и технологий. Актуальной научной проблемой является обоснование состава показателей достижения вышеперечисленных генеральных целей. Их целевые значения определяются в рамках систем более высокого уровня – национальной экономики, обороны, геополитической системы и т.п. Можно назвать соответствующую проблему формированием «образа желаемого будущего» авиации, причем, в количественном выражении. Необходим содержательный анализ принципиальной совместимости целевых значений показателей достижения генеральных целей – например, можно поставить цели снижения удельных (в расчете на пассажиро-километр) выбросов CO_2 в 2 раза, и сокращения удельного расхода топлива лишь на 15%, но они совместно выполнимы лишь при условии перехода большей части парка авиационной техники на использование иных видов топлива, не углеводородных и т.п.

Далее необходима конкретизация целеполагания на нижестоящих уровнях. Достижение каждой цели может требовать достижения определенных целевых уровней совершенства перспективной авиационной техники. Так, например, цели высшего уровня могут предусматривать повышение экономической доступности авиаперевозок, которое, в свою очередь, при высокой цене авиатоплива, прежде всего, требует снижения удельного расхода топлива. Но в принципе аналогичное сокращение себестоимости перевозок может быть достигнуто и за счет снижения на некоторые

величины цены воздушного судна, стоимости его ТОиР и т.п. В свою очередь, сокращение удельного расхода топлива на x % может быть достигнуто такими путями, как «повышение аэродинамического качества воздушных судов благодаря использованию новой компоновки на y %»; «снижение массы конструкции воздушных судов благодаря внедрению полимерно-композитных материалов на z %» и т.д. Какой из этих путей наиболее реалистичен – до начала исследований и разработок принципиально неизвестно. Тем более, заранее неизвестно, какой из этих путей потребует меньших затрат ограниченных ресурсов.

Но если эффективность различных путей достижения данной цели априорно неизвестна, то социально-экономическую эффективность постановки тех или иных целей, а также риски, сопряженные с их достижением, возможно и необходимо оценивать заранее в ходе системных прогнозных исследований, поднимаясь «снизу вверх» по иерархии целей. Так, в приведенном примере необходимо оценить, насколько повысится реальная доступность авиоперевозок вследствие намеченного повышения топливной экономичности воздушных судов. Далее необходимо проанализировать целый ряд рисков, сопряженных с возможным ростом авиационной подвижности населения – например, риск исчерпания пропускной способности авиатранспортной инфраструктуры, или риск проявления эффекта рикошета, описанного в работах [1, 2]. В результате действия данного эффекта спрос на авиатопливо и его цена могут возрасти настолько значительно, что ожидаемое удешевление перевозок не будет достигнуто; также возможны негативные экологические последствия в виде увеличения суммарного объема выбросов вредных веществ. Такой системный анализ совместимости целей научно-технологического развития, их реальной эффективности (социально-экономической, экологической и др.) и рисков реализации возможно и необходимо провести, еще не зная, какие именно конструктивно-технологические решения позволят достичь поставленных целей.

Особенности формирования требований к перспективным технологиям

Таким образом, каждая цель может быть достигнута различными путями, или способами (они названы направлениями развития науки и технологий в авиастроении). В количественном выражении это означает, что в пространстве показателей совершенства перспективной авиационной техники выделяется не единственное сочетание значений, а целевая область значений показателей совершенства, обеспечивающих достижение целей высшего уровня в заданных условиях. На основе иерархических моделей сложных систем, наподобие изображенной на рис. 1, могут быть поставлены два типа задач:

- прямая задача – прогнозирования эффективности развития технологий: по известным «входам», т.е. показателям достижения целей нижних уровней оценить достижимый уровень реализации целей более высоких уровней,
- и обратная задача – планирования развития технологий: по заданному целевому значению показателя достижения генеральной цели, определить целевые уровни достижения нижестоящих целей, т.е. декомпозировать цели верхних уровней.

Обратная задача, как правило, не имеет однозначного решения в виде единственной точки, единственного набора параметров, позволяющего достичь генеральных целей.

Приведем реалистичный и практически важный пример. В качестве генеральной цели развития науки и технологий в авиастроении может ставиться цель обеспечения конкурентоспособности авиационной техники российского производства на мировом рынке, а точнее, выхода российского гражданского авиастроения на глобальный рынок. Актуальной проблемой для российского гражданского авиастроения является формирование требований к т.н. *прорывным* типам изделий, т.е. таким, которые по своим технико-экономическим характеристикам могут решить задачу выхода отечественного авиастроения на новые рынки, занятые зарубежными конкурентами, а также возвращения на утраченные рынки. Поскольку авиационная техника относится к изделиям длительного пользования, завоевание нового рынка требует массовой замены имеющегося парка (даже обладающего остатком ресурса) на новые изделия. Для этого экономия текущих эксплуатационных затрат при немедленной замене современных ВС на «прорывные» должна превышать стоимость приобретения последних (в расчете на летный час или пассажиро-километр), см. [3, 4]. С использованием предложенного критерия была рассчитана¹ верхняя граница области параметров (цены ВС и часового расхода топлива в крейсерском режиме), которыми должен обладать перспективный российский самолет МС-21 для того, чтобы при его выходе на рынок авиакомпания были заинтересованы в досрочной замене современных ВС зарубежного производства. Наглядно результаты расчетов приведены на рис. 2, причем, положение целевой границы параметров зависит от цены ГСМ, поскольку одно и то же преимущество в расходе ГСМ может иметь различный «вес», по сравнению с ценой ВС, в зависимости от цены авиатоплива. Целевыми являются все сочетания цены и часового расхода топлива, которые расположены под соответствующими границами. Из рисунка видно, что, по мере удорожания ГСМ, граница целевой области смещается вверх и вправо, т.е. все больше сочетаний технико-экономических параметров становится допустимыми.

¹ Расчеты проведены на основе официальных данных производителей и разработчиков о технико-экономических параметрах ВС [5, 6].

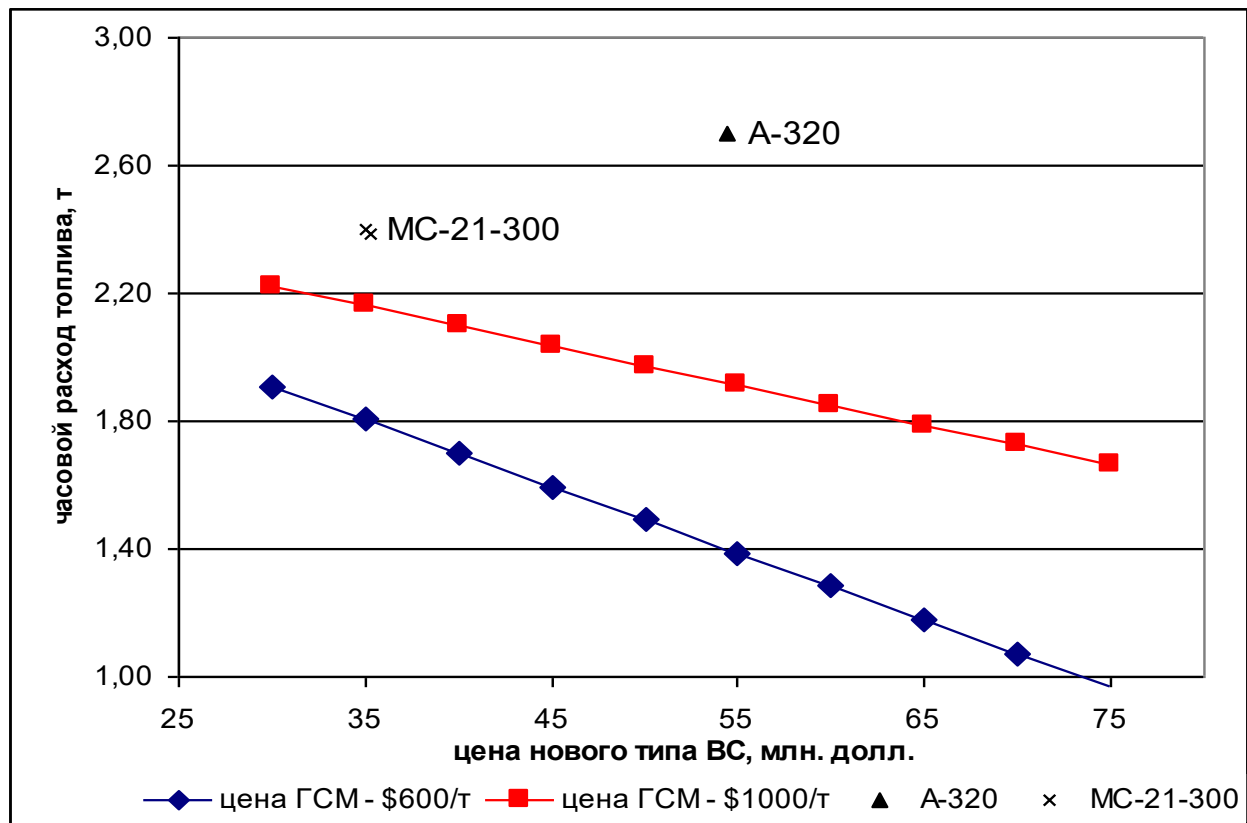

Рисунок 2.
Целевая область параметров, характеризующих «прорывный» тип магистрального самолета (пример)

Помимо собственно значений показателей совершенства изделий авиационной техники критическое значение имеют сроки их достижения. Поэтому время является еще одним «измерением» в многомерной области допустимых значений показателей совершенства технологий.

Рациональная степень конкретизации целевых показателей совершенства (и число уровней в дереве целей развития технологий в авиастроении) может быть различной, в зависимости от стадии инновационного развития технологий. Можно заметить, что в приведенных примерах ставились цели сокращения расхода авиатоплива на ту или иную величину, поскольку предполагалось, что повышение доступности авиаперевозок может быть достигнуто в т.ч. (или даже преимущественно) таким путем. Однако, например, если углеводородное топливо многократно подешевеет, снижение его расхода утратит актуальность с точки зрения снижения себестоимости авиаперевозок и повышения их доступности (но, заметим, не с точки зрения снижения уровня выбросов CO₂). Тем более, если появятся реалистичные возможности отказа от тепловых двигателей (путем перехода на электрические с аккумуляторами, топливными элементами или др. источниками), само по себе направление снижения расхода топлива утратит актуальность полностью. Неопределенность путей достижения целей, т.е. направлений развития науки и технологий, возрастает именно в периоды смены технологических укладов, преодоления технологических разрывов, см. [7]. В такие периоды бессмысленно слишком глубоко детализировать приоритетные направления и задачи развития технологий, а также устанавливать в количественной форме уровни решения этих задач.

Элементы процесса прогнозирования научно-технологического развития авиастроения, и их взаимосвязь

В общем виде, процесс управления развитием сложной системы (к которым относится и авиация в широком смысле, включая как авиастроение, так и сферу эксплуатации авиационной техники – гражданскую авиацию, ВВС и т.д.) можно представить следующим образом. Лица, принимающие решения (ЛПР), руководствуясь своими целевыми установками, определяют цели развития науки и технологий в отрасли, выбирают приоритетные направления развития с учетом внешних условий. В общем случае, можно считать внешними (для научно-технологического развития авиастроения) условиями

- характеристики социально-экономической ситуации в стране и в мире, военно-политической ситуации в мире;
- характеристики природно-климатических и географических условий, включая систему расселения и размещения производительных сил, климатические характеристики территорий, прочие характеристики природных условий (включая опасные явления);
- характеристики рынков ресурсов, используемых при производстве и эксплуатации авиационной техники – энергоносителей, земли (занимаемой аэропортами), сырья и комплектующих изделий, поставляемых прочими отраслями промышленности;

• характеристики развития других видов транспорта помимо воздушного (являющихся по отношению к нему конкурирующими либо дополняющими, в качестве подвозящего транспорта).

Эти характеристики также необходимо прогнозировать – возможно, в сценарной форме (в виде дискретных наборов, сочетаний значений параметров внешних условий) для формирования прогноза условий развития авиации и авиастроения.

Итак, на основе целей ЛППР и внешних условий формируется прогноз потребностей в развитии технологий авиастроения в форме целевых уровней совершенства перспективных изделий авиационной техники и сроков их достижения. В то же время, реально достижимый уровень технологического развития авиастроения определяется технологическими возможностями – потенциально достижимым (на основе имеющихся фундаментальных знаний) уровнем совершенства технологий, которые могут быть созданы к определенным будущим моментам времени при условии, что будет принято решение о развитии соответствующих технологий и ресурсном обеспечении их разработки. Такой прогноз «предложения» технологий представляет собой совокупность потенциально доступных в те или иные будущие моменты времени технологий, а также количественную оценку достигаемого при их внедрении уровня совершенства. При его построении необходимо учитывать взаимовлияние технологий, их интерференцию, которая может быть как вредной, снижающей эффективность технологий (с точки зрения ЛППР), так и полезной, создающей положительный синергетический эффект. Поэтому и при реальной разработке технологий, и при прогнозировании научно-технологического развития следует рассматривать не разрозненные технологии, а *комплексные проекты* – совокупности технологий, желательно, взаимодополняющих, обеспечивающие положительный синергетический эффект и направленные на достижение целевых значений показателей совершенства перспективных изделий. Прогнозирование технологических возможностей призвано дать научно обоснованный ответ на вопрос, реализуем ли целевой уровень совершенства технологий на базе имеющегося фундаментального научного и технологического задела. Отсутствие корректного ответа на этот вопрос порождает опасность постановки заведомо недостижимых целей и полного провала реализации стратегии развития отрасли. Получает широкое распространение прожектёрство, усиливаются риски неэффективного расходования средств в сфере финансирования НИР и даже последующих ОКР.

Исходя из вышесказанного, можно разделить прогнозирование научно-технологического развития авиастроения на прогнозирование потребности в развитии технологий и прогнозирование возможностей развития технологий (с их последующим согласованием). В работах [8, 9] используются понятия *Форсайта спроса* и *Форсайта предложения*. И хотя в строгом смысле Форсайтом называется вполне определенная, основанная преимущественно на экспертных оценках, методология прогнозирования (и интегрированного с ним планирования) развития, можно и далее использовать эти термины для обозначения соответствующих элементов системы прогнозирования, либо пользоваться терминами «прогноз предложения технологий» и «прогноз спроса на технологии». Итоговый результат прогнозирования научно-технологического развития получается путем согласования прогноза «спроса» на технологии и «предложения» технологий.

Итак, блок-схему интегрированного процесса прогнозирования процессов научно-технологического развития авиастроения можно представить следующим образом, см. рис. 3.

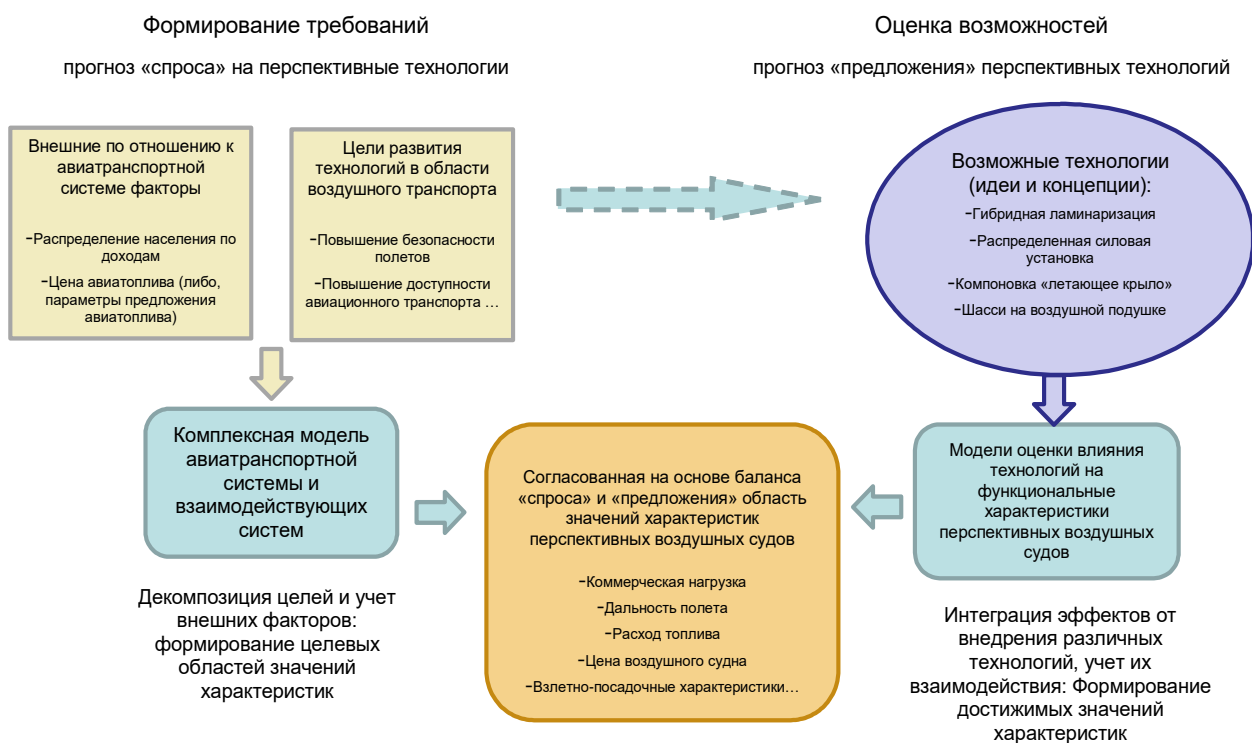

Рисунок 3.
Блок-схема интегрированного процесса прогнозирования процессов научно-технологического развития авиастроения

На первый взгляд, выбор приоритетных направлений научно-технологического развития, конкретных перспективных технологий и их сочетаний в рамках комплексных проектов должен осуществляться в рамках планирования, т.е. за рамками процессов прогнозирования в узком смысле. Тем не менее, учет целей развития науки и технологий должен осуществляться с самого начала процесса прогнозирования, поскольку, не зная этих целей, невозможно обоснованно выбрать потенциально перспективные технологии, которые в принципе могут представлять интерес. В отсутствие целевых приоритетов, набор потенциально доступных технологий становится необозримым, невозможно его содержательное формирование. Поскольку фундаментальный научный задел, как правило, существенно опережает прикладные научные результаты, на основе имеющихся фундаментальных знаний могут быть развернуты прикладные исследования и разработки во многих возможных направлениях. Однако ограниченность необходимых для этого ресурсов – материальных, финансовых, и, в первую очередь, кадровых – делает эти направления альтернативными. Соответственно, прогресс, достигнутый в том или ином направлении научно-технологического развития, зависит от того, было ли ранее принято решение о проведении в данном направлении исследований и разработок, о расходовании на него ограниченных ресурсов, и в каких объемах. Таким образом, и прогноз технологических возможностей («предложения технологий») в долгосрочной перспективе зависит от того, какие направления развития были выбраны в качестве приоритетных, и какие ресурсы были затрачены на продвижение в этих направлениях. Иначе говоря, и прогнозирование «предложения» технологий с необходимостью требует учета целей научно-технологического развития, что и отображено на рис. 3 пунктирной стрелкой.

Анализ взаимосвязи процессов прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического развития авиастроения

При разработке долгосрочных прогнозов развития сложных систем (организационно-технических, социально-экономических и т.п.), в т.ч. в области науки и технологий, следует исходить из многовариантности траекторий развития таких систем. Задача поиска одной, наиболее вероятной траектории в таком случае не представляет научного или практического интереса, поскольку траектории развития зависят от решений, принимаемых заинтересованными сторонами. Сам по себе процесс научно-технологического развития (как и процессы социально-экономического развития) не относится к самопроизвольным процессам наподобие природных – он является результатом сложной (не обязательно согласованной, нередко, наоборот, конфликтной) деятельности различных субъектов. Соответственно, прогнозирование научно-технологического развития коренным образом отличается от прогнозирования неуправляемых, неконтролируемых процессов, например, от прогнозирования погоды. Такой прогноз не может ограничиваться лишь пассивным предсказанием будущих событий – они явным образом зависят от поведения субъекта прогнозирования, от принимаемых им решений.

Долгосрочное прогнозирование научно-технологического развития авиастроения неотделимо от его планирования. Балансировка «спроса на новые технологии» и «предложения новых технологий» должна осуществляться на основе принципов системной инженерии. Отбор альтернативных направлений развития технологий и комплексных проектов проводится с учетом, с одной стороны, уровня совершенства перспективной авиационной техники, ожидаемого в результате реализации этих проектов, а с другой стороны – ожидаемых сроков завершения комплексного проекта (т.е. достижения всеми входящими в него технологиями промышленного уровня готовности к внедрению). Логика этого отбора наглядно изображена на рис. 4.

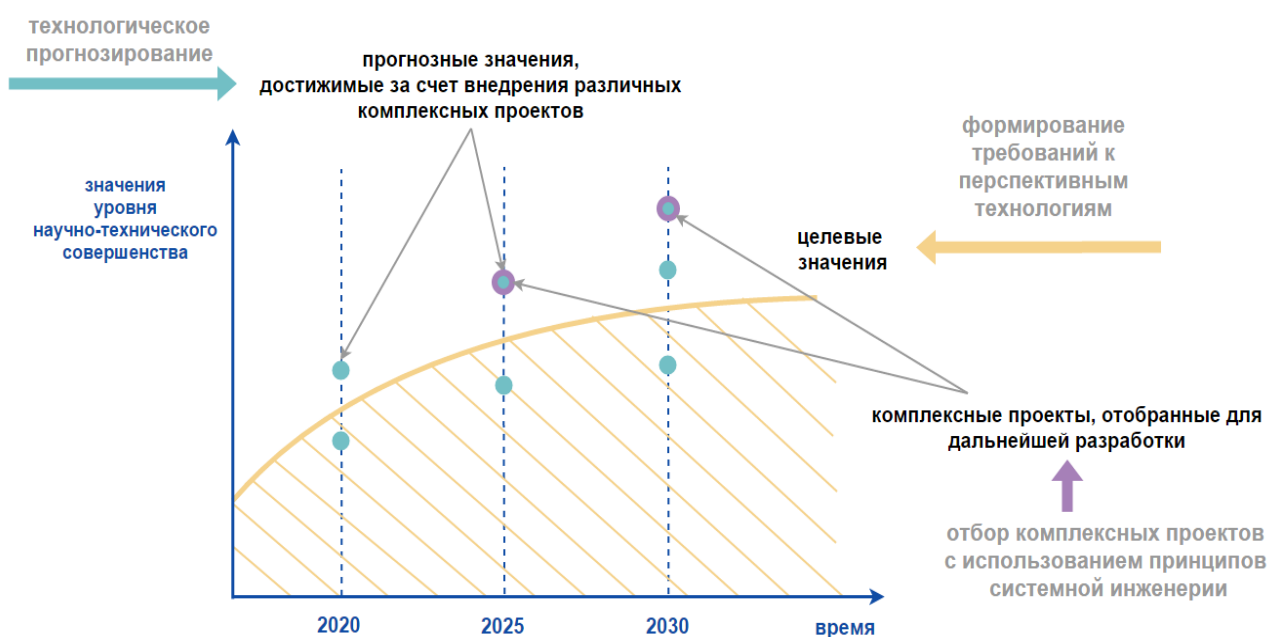

Рисунок 4. Принципы оптимального планирования развития технологий

Требования к уровню показателей совершенства перспективных изделий со временем ужесточаются (в соответствии с прогнозами развития технологий у конкурентов, ужесточения экологических норм и т.п.), что отображается возрастающим графиком ограничения снизу на рис. 4. Он иллюстрирует прогноз «спроса на технологии», т.е. область желательных значений показателей совершенства перспективной авиационной техники и требуемых сроков их достижения. Точки отображают достижимые в результате реализации комплексных проектов уровни показателей совершенства перспективных изделий, а также сроки достижения данным проектом (как интегрированной системой технологий) промышленного уровня готовности. И если ожидаемый в результате реализации данного проекта уровень совершенства технологий ниже минимально необходимого на момент завершения проекта (т.е. точка лежит ниже кривой ограничения снизу), такой проект заведомо неэффективен. Но и среди тех комплексных проектов, для которых точки в пространстве «ожидаемый уровень совершенства – ожидаемое время завершения» лежат над кривой минимальных требований, приходится отбирать приоритетные. Такой отбор уже требует решения оптимизационной задачи по критериям более высокого (чем конкретные показатели совершенства технологий) уровня. Например, из соображений завоевания конкурентных позиций отечественным авиастроением может оказаться выгоднее отказаться от реализации комплексного проекта, обещающего снижение прямых эксплуатационных расходов (ПЭР) для пассажирских самолетов на 10% через 5 лет, сосредоточив ресурсы на ином проекте, обещающем снижение ПЭР на 30% через 15 лет, и т.п. Оптимальная программа исследований и разработок формируется с учетом рисков и неопределенностей, свойственных научным исследованиям, ограничений по располагаемым ресурсам.

Результатом стратегического планирования научно-технологического развития отрасли должна быть постановка научно обоснованных целей и задач развития науки и технологий в авиастроении. Как следует из описанных выше принципов стратегического планирования научно-технологического развития авиастроения, его прогноз сам по себе является важнейшей частью подготовки принимаемых решений и, в конечном счете – фактором, определяющим траектории дальнейшего развития, т.е. относится к т.н. *активным прогнозам*. Прогноз определяет технологические развилки, точки принятия решений. Поведение субъекта прогнозирования, принимаемые им в будущем решения сами по себе становятся предметом прогнозирования. Т.е. субъект прогнозирования становится и одним из его объектов. При этом и прочие объекты в рассматриваемой системе (конкуренты разработчика или заказчика прогноза в авиационной промышленности, организации взаимодействующих отраслей, государственные органы власти и т.п.) также принимают решения, руководствуясь своими интересами. Следовательно, рассматриваемая система «авиационная промышленность и отраслевая наука – воздушный транспорт – прочие отрасли экономики – государство» относится к т.н. *активным системам* (см., например, [10]), состоящим из целенаправленно действующих агентов, преследующих свои интересы. Их целенаправленное поведение становится одним из основных предметов исследования при прогнозировании научно-технологического развития авиации.

Процесс научно-технологического развития авиастроения зависит от принятой в стране стратегии развития данной отрасли. Какие именно технологии будут наиболее перспективными – зависит от приоритетов и целевых установок, которыми руководствуется субъект прогнозирования и другие активные агенты в изучаемой системе. В сфере авиастроения наиболее существенный стратегический вопрос, решение которого в значительной степени определяет направления технологического развития, таков: развивается ли данная отрасль в стране как источник доходов (преимущественно, экспортных), либо как средство удовлетворения потребностей национальной транспортной системы в воздушных судах для обеспечения транспортного обслуживания страны. В России как стране с относительно небольшим населением и малой долей в мировом населении и валовом продукте, эти два стратегических приоритета, хоть и не являются строго антагонистичными, но весьма конфликтны между собой. Поэтому необходимо решать научно обоснованными методами проблему стратегического выбора как одну из принципиальных для российской авиационной промышленности и отраслевой науки.

Список литературы

1. Herring H. Rebound effect // Encyclopedia of Earth / Ed. by Cutler J. Cleveland. – Washington (D.C.): Environmental Information Coalition, National Council for Science and the Environment. 2008. – http://www.eoearth.org/article/Rebound_effect
2. Болбот Е.А., Клочков В.В. Экономико-математический анализ предпосылок и последствий эффекта рикошета // Экономический анализ: теория и практика. 2012. – № 3. – С. 52–63.
3. Клочков В.В., Гусманов Т.М. Проблемы прогнозирования спроса на перспективные пассажирские самолеты российского производства // Проблемы прогнозирования. – М., 2007. – № 2. – С. 16–31.
4. Клочков В.В. Управление инновационным развитием гражданского авиастроения. – М.: ГОУ ВПО МГУИ, 2009. – 280 с.
5. www.airbus.com
6. www.uacrussia.ru
7. Нижегородцев Р.М. Основы теории инноваций. – М.: Доброе слово, 2011. – 88 с.
8. Дутов А.В., Клочков В.В. Стратегическое управление развитием авиационных технологий: проблемы и современные решения // Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 48 (351). – С. 2–15.
9. Дутов А.В., Клочков В.В. Форсайт и системные исследования как инструменты прогнозирования и стратегического планирования развития авиации // Материалы Четырнадцатого Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – Т. 5. – С. 52–55.
10. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем: состояние и перспективы. – М.: Синтег, 1999. – 128 с.

Кошумбаев М.Б.

д.т.н., академик МАИ, КазНИИ энергетики им. академика Ш. Чокина, Республика Казахстан

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: развитие энергетической отрасли, стратегическое планирование, научно-техническое прогнозирование, форсайт, Евразийский Союз.

К числу глобальных проблем современности относятся глобальные изменения климата из-за загрязнения окружающей среды и нарушения теплового баланса атмосферы, дефицит энергии и ограниченность топливных ресурсов, а также нестабильная ситуация на мировом рынке энергоресурсов. Данные проблемы также связаны с повышением энергоэффективности мировой экономики, проявляющейся в виде инициативы по энергосбережению, и увеличении доли возобновляемых источников в глобальном производстве энергии.

Дальнейшее развитие электроэнергетической отрасли будет зависеть в основном от успешности внедрения инвестиционных проектов, передовой практики энергосбережения и ввода балансирующего рынка. Опыт показывает, что растущий тариф на электроэнергию для потребителей будет включать и инвестиционную составляющую.

Казахстан, как и Россия, в силу своего географического положения располагает не только значительным потенциалом возобновляемых источников энергии, но и существенным транзитным и экспортным потенциалом, что создает предпосылки для международного сотрудничества.

Единая энергетическая система республики, созданная еще в 60–70-х годах прошлого столетия, сегодня работает устойчиво, полностью обеспечивая потребность экономики и населения в электроэнергии. Тем не менее, дальнейший рост экономики может привести к возникновению в обозримом будущем дефицита электроэнергетических мощностей. Без ввода новых, модернизации существующих мощностей обеспечить растущие потребности экономики и дальнейшее развитие энергетической отрасли не представляется возможным. Реализация таких мероприятий, в свою очередь, требует привлечения значительных финансовых средств, в том числе и за счет повышения тарифов для потребителей.

Разработкой целостной государственной программы по стимулированию процессов энергосбережения сейчас активно занимается правительство, госучреждения и научные организации. Помимо создания различных механизмов стимулирования энергосбережения, в том числе специального фонда, в Казахстане введены в действие Законы «Об энергосбережении» и «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

Казахстан является заметным источником выбросов парниковых газов в атмосферу Земли. В прошлом веке была проведена инвентаризация этих газов в Казахстане, согласно которой годовой объем выбросов парниковых газов на уровне 1990 года был оценен в 320 млн. тонн эквивалента углекислого газа. По удельным показателям выбросов парниковых газов на единицу валового продукта (данные Международного энергетического агентства) Казахстан находится на первом месте в мире, а по выбросам в расчете на душу населения – на тринадцатом. По абсолютным же выбросам парниковых газов он занимает двадцать третье место в мире, третье место среди стран СНГ и является лидером среди стран Центральной Азии. Столь значительный объем выбросов обусловлен преобладающим использованием низкосортного угля в казахстанской энергетике и недостаточностью источников альтернативной энергетики. Таким образом, вовлечение в энергетический баланс альтернативных источников энергии, в первую очередь возобновляемых, – не только экономически обусловленная внутриказахстанская задача, но и экологическая проблема мирового масштаба.

Сегодня возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – это наиболее динамично развивающаяся в мире форма генерации энергии. Ежегодно темпы ее глобального роста превышают 30%, и по прогнозам экспертов, эти темпы будут сохраняться и в будущем. Мировой спрос на ВИЭ постоянно растет. К середине нынешнего века увеличение их доли в глобальном энергетическом балансе прогнозируется до 35%, в Германии – до 47, а в Дании – до 100%. Лидерами по выработке альтернативной электроэнергии (по совокупной мощности действующих объектов ВИЭ) являются страны ЕС, США, Китай и Индия.

Привлекательность ВИЭ связана с неисчерпаемостью этих ресурсов, независимостью от конъюнктуры цен на мировых рынках энергоносителей и экологической чистотой. Последний аргумент особенно актуален, поскольку традиционная энергетика оказывает негативное воздействие на окружающую среду как на местном уровне, так и в глобальном масштабе.

Если наладить производство энергии на основе возобновляемых источников, Казахстан сэкономит десятки миллионов тонн условного топлива, которые можно экспортировать и при этом радикально сократить выбросы углекислого газа в атмосферу.

Для восполнения дефицита электроэнергии на юге Казахстана есть возможность внедрения альтернативных источников возобновляемой энергии. Вопросы их вовлечения в энергобаланс страны обуславливаются ростом электро-

потребления, экологическими последствиями при широком использовании органического топлива для генерации, повышением цен на энергоносители.

Основные препятствия для повышения энергоэффективности и увеличения доли ВИЭ являются сходными. В их число входят субсидируемые цены на традиционные энергоносители, неэффективное регулирование, отсутствие информации, институциональные препятствия, сложный доступ к финансированию и т.п.

Имеется ряд политических инструментов, применяемых для поощрения энергоэффективности и ВИЭ. На основе имеющегося к настоящему времени опыта имеется возможность повышения доходности таких проектов от комплексного использования некоторых инструментов. Сюда входят: комплексное применение энергетической сертификации, налоговые скидки на инвестиции, специальные инструменты кредитования, финансирование третьими сторонами, информирование и обучение. Следует производить тщательную оценку возможностей интеграции с учетом специфических национальных условий.

Повышение энергоэффективности и переход к безуглеродным или низкоуглеродным энергетическим технологиям открывает существенные возможности с точки зрения смягчения изменений климата. За последние годы изменению климата стало придаваться большее значение в рамках национальных программ тех стран, которые являются сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Энергоэффективное и безуглеродное развитие мировой энергетики предполагает регулирование инновационного процесса в каждой стране. Планирование инновационного развития связано с определением стратегических направлений развития экономики на основе научно-технических достижений. Наиболее распространенными формами его реализации являются научно-технический прогноз и технологическое предвидение. Прогнозный анализ позволяет получить результаты в виде долгосрочных задач и направлений инновационного развития экономики, ее отраслей и регионов. Предвидение составляется на основе экспертных заключений, отражающие изменения конъюнктуры глобальных рынков, происходящих под воздействием использования новых технологий и техники.

В Казахстане проведены три прогнозные исследования. По заказу АО «Национальный инновационный фонд» (в последующем реорганизованный в АО «Национальное Агентство Технологического Развития») был проведен Форсайт-1, результатом которого явился перечень приоритетных технологий, утвержденный Постановлением Правительства РК. Форсайты-2,3 были проведены при поддержке Комитета науки Министерства Образования и Науки Республики Казахстан и АО «Национальный Центр Государственной научно-технической экспертизы». Результаты в виде приоритетных научных исследований и междисциплинарных направлений были приняты Национальными Научными Советами для отбора инновационных проектов на грантовое и программно-целевое финансирование.

В рамках Евразийского Союза очень важны приоритеты по развитию энергетической отрасли как России, так и Казахстана. В условиях глобального экономического кризиса очень важно определение стратегических целей и задач для развития совместной энергетики Евразийского Союза. Генеральной стратегией инновационного развития энергетики является всесторонняя государственная поддержка процессов создания, освоения и использования инноваций, как основы инновационной политики, являющейся главной составляющей социально-экономической политики государства.

Учитывая мировую экономическую ситуацию и технологический уровень стран Евразийского Союза, выбор стратегических приоритетов энергетической отрасли должен основываться на технологическом форсайте. Форсайт-ные исследования ранее проводились в странах Евразийского Союза, но в новых условиях в рамках Союза прогнозные исследования не предполагались и не предполагаются. Для разработки стратегии и Программы развития энергетической отрасли Евразийского Союза требуется сформировать сообщество экспертов и организовать прогнозные исследования с привлечением уполномоченных органов каждой страны Союза по энергетике.

Леонов В.В.

ООО «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО)
www.ONFront.ru, narfront@bk.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: развитие, стратегия, наука, страна, приоритет.

*Мы живём в эпоху «Великого Трёпа»!
За обилием слов не разобрать смыслов!*

У нас не только «нет стратегий развития чего-либо», нет даже понимания того, что такое «стратегия»!

Мало того:

– Отсутствует ясное (строгое) понимание сущности (смысла) используемых в дискуссиях и полемиках терминов и понятий. Априори предполагается, что используемые разными авторами термины (имена) соответствуют «общепринятому» пониманию сущности обозначаемых ими явлений. Обнаруживаемые в ходе дискуссий разночтения используемых терминов приводят не только к *трудностям сопоставления результатов*, полученных различными исследователями, но и препятствуют *поиску синтетического решения проблем*.

– На многочисленных конференциях, круглых столах и секционных заседаниях не видно системной иерархии рассматриваемых понятий и проблем, поэтому предлагаемые участниками решения отдельной задачи (или группы задач) практически невозможно сложить в *систему решения рассматриваемой проблемы*.

Например, настоящая сессия:

Из «имени» сессии вытекает, что главной её целью является обсуждение *стратегии* научно-технологического развития России. Сама постановка вопроса, кроме понимания России как страны [1] содержит три термина, требующих если не однозначного, то сопряжённого понимания участниками:

- Развитие;
- Стратегия;
- Наука.

1. Главным, определяющим остальное, является отношение к «Развитию страны» [2]: именно оно определяет смыслы целей и ожидаемых результатов деятельности страны:

- Куда мы намерены «развиваться»? – цели развития, конечное желаемое состояние страны;
- Что конкретно и как должно измениться в результате? – признаки развития.

На основе осмысления целей и ожидаемых результатов выявляется вектор развития, определяющий соответствующие изменения в стране.

2. Только наличие целей и понимания желаемого конечного состояния страны позволяют определиться со «стратегией развития».

Стратегия определяет подцели, приоритеты, элементы и формы развития в различных сферах жизнедеятельности страны в рамках принятого вектора развития. Т.е. определяет, *что надо сделать в принципе*.

3. Прежде же чем «ломать копыя» по отдельным вопросам «стратегии развития» Науки, следует определиться с самой «наукой» – зачем России нужна «Наука» и создаваемые ею «технологии»?

Отношение к любой сфере жизнедеятельности определяется «стратегией развития» надсистемы – России как страны в целом! [1] Именно она оценивает «важность» и соответствующую стратегию отдельных сфер.

Поэтому нам надо однозначно определиться, что же мы, как страна, нация, хотим получить от Науки и связанного с ней образования.

4. Только решение этого общего вопроса взаимосвязи явлений позволит нам выйти из хаоса «беспринципного словоблудия» и найти правильное решение для всех частных вопросов, которые обсуждаются и на нашей сессии.

В очередной раз удивляюсь отсутствию хотя бы одного доклада, хотя бы косвенно затрагивающего этот общий вопрос!

Поскольку наши «отцы нации» не считают нужным не только представить целостный «Образ будущей России», но даже как-то публично определиться с «конечными параметрами» страны на обозримый временной период, то определение реальных «стратегических приоритетов» нынешнего режима по отдельным сферам, в т.ч. Науки – не более чем «гадание на кофейной гуще».

¹ В данном материале представлены тезисы доклада В.В. Леонова на пленарной тематической сессии «Стратегия научно-технологического развития России: концептуальные основы, приоритеты, механизмы реализации», которая состоялась 22 апреля 2016 г. в рамках XVII МНК «Цивилизация знаний: российские реалии» (прим. ред.).

Но судя же по принимаемым законам (а не разговорам по ТВ), руководству РФ ни наука, ни технологии особенно не нужны: «живут же «другие цивилизованные страны» и без развитой науки, с масс-культурой, образованием «конкурентоспособных потребителей», с закупкой «технологий» за границей ...».

И даже, как уверяют нас всевозможные «лидеры нации» и их прихлебатели, живут, и «в ус не дуют»! Чего стоят эти уверения мы уже знаем по словоблудию их учителей-предшественников.... Наглядными же девизами нынешней РФ являются открыто декларируемое:

- Для экономического роста России надо сменить русскую культуру (*Ясин*);
- Россия должна иметь армию, которую может содержать (*Сердюков*);
- Задача образования – воспитать ... «потребителя» (*Фурсенко*).

Как видно, преобладающие приоритеты развития России трудно назвать «соответствующими её национальным интересам»! Какой «стратегии» и какого реального развития можно ожидать при таких «лидерах»?

Так что нынешнюю РФ трудно отнести к «нормальной стране» [3], а, значит, в рамках модели РФ никакое реальное «развитие Науки» невозможно!

Своё же видение «приоритетов» я основываю на понимании Науки как важнейшей части производительных сил общества, как одного из главных направлений разностороннего развития граждан страны и гуманитарной сферы общественных отношений в целом.

Для понимания этого достаточно рассмотреть основные параметры Науки как функции Общества и её влияние на общество в целом:

– Именно наука, занимаясь изучением реальности во всём её многообразии, выявляя её закономерности и отсекая ложную реальность [4], даёт Обществу истинные знания как о нём самом, так и о всей Природе.

– Хочет субъект (отдельный человек или социальная группа) или нет, но человечество в обозримой перспективе способно существовать только в земной Природе. Мы обречены на симбиоз с Природой с обязательным учётом влияния на неё нашей жизнедеятельности. А знания о закономерностях природных явлений получает так же наука.

– То же самое касается и Общества, как специфической формы движения материи, и Страны, как части Общества. Наука изучает структуру, взаимосвязи элементов, закономерности функционирования и развития страны.

На наших конференциях правильно ставится вопрос о «научном обеспечении» развития, т.е. обоснованном осмыслении (анализе) действительности и практическом опыте применения полученных знаний.

Все остальные «форматы»: «экспертно-аналитическое», «информационное» и т.п. – суть форма предоставления (формулирования) полученных с помощью Науки знаний.

Всё вышесказанное однозначно показывает, что в современном мире, а значит, и в России, Наука должна занимать ведущую роль, определять политику развития всех сфер общественных отношений [5].

Именно исходя из такой роли науки в современном обществе мы и определяем стратегические приоритеты её развития.

Первое, с чем надо определиться, о каких «приоритетах» идёт речь?

Исходя из уровня рассмотрения можно рассматривать приоритеты:

I. Роли и места Науки в стране.

II. Направления развития Науки как сферы жизнедеятельности.

III. Построение самой науки.

IV. Выбора направления научных исследований.

Судя по уже озвученным докладам, внимание обращается только на 4-й уровень «приоритетов».

А главное сегодня – определиться с первыми тремя уровнями, определяющими уровень развития Науки и её достижений в стране»!

Каковы же «приоритеты» на каждом из уровней?

I. Роль и место Науки в стране, на этом уровне приоритетами являются:

1. Предложение научно обоснованного «Проекта развития России».

Т.е. именно наука должна предложить «Образ будущей России» и именно в формате Проекта развития [6], а не малопонятных «прогнозов, сценариев или «форсайтов».

2. Определение места и роли Науки в реализации этого Проекта.

Т.е., исходя из параметров «Проекта развития России» необходимо определиться «Зачем нужна Наука России».

3. Определение Науки как главной движущей силы развития страны.

Т.е., признание Науки важнейшей сферой жизнедеятельности России.

4. Экспертиза политики развития страны и её отдельных сфер.

Т.е., Наука должна стать главной экспертной площадкой проектов и планов развития России.

«Приоритеты» на нижележащих уровнях основываются на понимании Науки как важнейшей части производительных сил общества, как одного из главных направлений разностороннего развития граждан страны и гуманитарной сферы общества в целом.

II. Направления развития Науки как сферы жизнедеятельности, на этом уровне приоритетами являются:

1. Определение структуры Науки, её цели и задачи, критерии оценки её функционирования.

Т.е. критерии оценки определяются исходя из целей и задач.

2. Многовекторность Науки.

Т.е. научные исследования должны проводиться по всем возможным направлениям.

3. Приоритеты прорывных направлений.

Т.е. научные исследования должны проводиться по всем возможным направлениям.

4. Введение критериев эффективности функционирования Науки.

Т.е. необходима выработка относительно объективных критериев оценки результативности научных исследований.

5. Реформирование Науки только на основании введённых критериев.

Т.е. любые планы преобразований и реформ Науки должны основываться только на выработанных критериях эффективности её функционирования.

III. Построение самой науки, на этом уровне приоритетами являются:

1. Интеграция Науки: целостное построение, структурная интеграция фундаментальной, прикладной и науки.

Т.е. целостное восприятие научной сферы.

2. Интеграция с образованием.

Т.е. вовлечение студентов и преподавателей в научные исследования.

IV. Выбор направления научных исследований, на этом уровне приоритетами являются:

1. Многовекторность Науки.

Т.е. научные исследования должны проводиться по всем возможным направлениям.

2. Повышенное внимание прорывным направлениям исследований.

Т.е. особое внимание следует уделять наиболее перспективным для страны научным исследованиям.

3. Направленность прикладной Науки на решение конкретных проблем страны.

Т.е. особое внимание следует уделять научным исследованиям по конкретным проблемам страны.

Список литературы

1. Леонов В.В. Структурно-функциональная модель России как объекта преобразования (модернизации): доклад на XV-й Международной конференции «Модернизация России: проблемы и решения», 18–19.12.2014 г., Москва, ИНИОН РАН
2. Леонов В.В. Стратегическое проектирование развития: смыслы и критерии. Выступление на конференции «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России», 28–29.05.2009, Москва, ИНИОН РАН.
3. Леонов В.В. Либеральная РФ и Настоящая Россия: доклад на научно-экспертной сессии «Практические механизмы освобождения России от внешней экономической зависимости», 25.02.2015 г., Москва.
4. Леонов В.В. Реальность как отражение действительности: выступление на Всероссийской научной конференции «Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза» 3.04.2012 г., Москва.
5. Леонов В.В. Роль и место Науки в Обществе: выступление на Конгрессе КРОН «Производство, наука и образование в современной России: проблемы реинтеграции», 23.11.2014, Москва.
6. Леонов В.В. Проект как форма описание образа будущего: стендовый доклад на Футурологическом конгрессе: «Будущее России и мира», 4 июня 2010 года, Москва, ИНИОН РАН.

Луговских А.Э.

ведущий экономист-эксперт Государственного университета управления
zerich21@yandex.ru

УГРОЗЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПУТИ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ КРИЗИСА

Ключевые слова: Вторая индустриализация, когнитивный анализ, глобальная конкуренция, ВТО, НТР, классификатор потребностей человека.

Для того чтобы запустить в общественном сознании новый мобилизационный проект требуется новая идеология и новые возможности для устойчивого научно-технологического развития. Подобное может родиться при большом общем деле, организованном государством, по выходу страны из кризиса. Именно это позволит преодолеть глобальную конкуренцию. Примеры таких проектов необходимо брать из славного прошлого нашей страны. Прототипом подобного может стать мобилизационный проект под условным названием **«Вторая индустриализация или Устойчивое развитие»**. Это позволит выйти из-под внешнего управления и обеспечит ликвидацию отставания от шестого экономического уклада, к которому перешли экономики передовых стран.

1. Угрозы научно-технологического развития на пути выхода России из кризиса

Первое – не впадая в излишний алармизм, отметим, что у человечества в настоящее время нет даже простейшего «Классификатора потребностей человека» (около 500), а это значит, нет и «Списка жизненно важных технологий Человечества» (около 150 000)¹. Стоит отметить и то, что огромное число поставок целых промышленных комплексов из-за рубежа, шедших в течение всех 70 лет советской власти, сопровождалось документацией на иностранном языке (в частности на языке страны производителя), и при этом монтировалось иностранными специалистами, осуществлявшими шеф-монтаж с колес. После ввода в эксплуатацию объекта вся проектно-сметная документация в лучшем случае архивировалась в своем первоначальном виде и не всегда была тщательным образом переведена. При этом существенные знания, позволяющие удовлетворять потребности и эксплуатировать с этой целью те или иные технологии, существовали, в основном, так сказать «в устном виде» в головах инженеров, техников и рабочих мастеров. После специально проведенных исследований В.М. Капустян² обнаружил, что на производствах технологические карты выполнены небрежно и фрагментарно, в основном, – в виде текстов, понятных лишь ветеранам-производственникам. Ни в публичных, ни в заводских библиотеках нет монографий, точно описывающих технологические детали металлургии, разведки нефти, добычи и переработки её в ГСМ, не говоря уже о важнейшей отрасли – нефтеоргсинтезе. Семеноводство, фармакопея, промышленность строительных материалов, стекловаренное дело, авиационная промышленность, радиопромышленность, деревообработка, пищевая промышленность и даже выделка шкур, – многие важные технологические отрасли, – находятся в том же состоянии. Если это «живое устное знание» погибнет, эти «технологические конспекты» расшифровать будет некому.

Второе – совсем недавно выяснились и более тяжёлые обстоятельства. Оказалось, что у Человечества нет языков описания технологий, кроме, разумеется, национальных языков. Огромные залежи патентной литературы не спасают положения, ибо патенты не носят информирующего характера, являясь лишь правовыми текстами. К тому же приветствуются ноу-хау. Инженерная графика изгнана из патентных формул «как элемент, облегчающий процедуры обхода патентов». Но если её вернуть в патентную практику, то пользы будет мало: технологические карты вдруг всюду не появятся, ибо инженерная графика не универсализирована и разбита по отдельным отраслям и «цехам». Общей инженерной графики как таковой сегодня не существует. Она пребывает в зародышевом состоянии.

Третье – привычные расхожие требования к производству, «обеспечивающие его необходимую и достаточную экономичность, безопасность», подхватывающие технологии на случай аварий, во многом оказались блефом. В подтверждение упомянем хотя бы тот факт, что понятие коэффициентов полезного действия технологий (КПД технологий) оказалось вне терминосистем и номенклатур в инженерном деле. Устойчивая, гарантированная замена, необходимый и достаточный КПД технологий, быстрая установочная замена без остановки производств, замена альтернативными компонентами в кризисной ситуации обезоружены тем, что линейки эквивалентных альтернатив не составлены, и отсутствует формальный аппарат их удержания.

¹ Луговских А.Э. Доклад на X Международном форуме по вопросам безопасности. Секция 4. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в современных условиях (декабрь 2015 г.)

² Там же.

Четвертое – инженеры не работают с альтернативами явно и визуально. В нашей стране последний пункт в чертёжном штампе на детализировочных листах, где надо было указывать ссылку на листы, где выполнены альтернативные компоновочные и детализировочные решения, исчез из штампов вместе со сходом со сцены династии теоретиков и практиков черчения – Юргенсов. После этого работа с альтернативами технических решений ведётся скрытно и неявно. Понять это невозможно.

Пятое – понятия «технология» и «инновация», предложенные ещё Готфридом Лейбницем и объявленные им самыми важными, «так как составляют хребет выживания Человечества», с тех пор так и не стали предметом теории и системной разработки. Да и архив Лейбница разобран и обработан только на 20%. Это тоже довольно трудно понять.

А теперь представим себе, что «астероидная угроза» или угроза «мировой ядерной войны» (то, о чем любит говорить Д. Рогозин) реализовались и нанесли-таки ущерб мировой экономике: выжившие «бригады талантливых технологов», оставаясь на местах, оказались с голыми руками в радиоактивной пустыне и им по каждой из потребностей человека надо будет восстанавливать жизненно важные технологии. Насколько успешна будет их деятельность?

2. Глобальная конкуренция как внешний вызов – краткий когнитивный анализ

Глобальные политические неравномерности и неравновесности повсеместно нарушают сегодняшний устоявшийся ход вещей и сложившиеся условия жизни людей, отдельных групп и структур. Например, сделанный инициативной группой третьей сессии КРОН экспресс-анализ по подготовке последних проектов ведомственных документов, направленных на изменение основ регулирования научной деятельности в нашей стране, привел к выводу о грозящих катастрофических последствиях. «Реформа» Российской академии наук уже нанесла сокрушительный удар по отечественной науке и образованию, едва начавшим приходить в себя после кризиса 90-х годов. Под угрозой уничтожения оказались ведущие российские научные центры и научные школы, резко изменилось настроение научной молодежи, не видящей более для себя возможности работать на Родине.

Характерные признаки внешней агрессии составили солидный перечень действий по разрушению государственности, экономики страны, развалу высокотехнологичных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Некоторые направления обострившейся международной конкуренции приведены ниже:

1. Конкуренция за сырьевые и пищевые ресурсы;
2. Конкуренция за рынок оружия;
3. Конкуренция за энергоресурсы;
4. Конкуренция за умы;
5. Конкуренция за законодательство;
6. Конкуренция за рынки сбыта;
7. Конкуренция в финансовой сфере.

3. Семь шагов преодоления имманентно-трансцендентной небулярности

Каковы же, на наш взгляд, первые шаги в этой опасной и чреватой тяжелейшими последствиями технологической проблемной ситуации у Человечества?

I. Необходимо поставить вопрос перед мировой научной общественностью о срочной разработке международного Классификатора потребностей Человека и Человечества.

II. Необходимо объединить усилия стран по разработке понятийных систем, и прежде всего в области технологий и инноваций.

III. Понятие «КПД технологии» должно быть разработано мировой научной инженерной общественностью в форсированном исследовательском режиме. Следующий шаг – паспортизация по КПД: сначала первой сотни главных массовых технологий, затем первой тысячи и т.д.

IV. Международным проектом должен стать и проект разработки унифицированного универсального графического языка описания технологий.

V. Должна быть преодолена патологическая практика неявной работы с альтернативами при конструировании машин и технологий. В инженерную графику должна вернуться стандартная явная, визуальная работа с альтернативами при проектировании машин и технологий.

VI. Основные низкие, высокие и тонкие гражданские технологии Человечества должны быть описаны со всеми альтернативами их исполнения и режимов использования в виде, пригодном для архивирования и надёжного хранения с учётом вызовов и угроз существованию Человечества.

VII. Должны быть начаты переговоры по учреждению общечеловеческого проекта «ПАРМ – ТЧ» – «Послекатастрофическая Автоматизированная Реконструкция Машиностроения и Технологий Человечества».

Махутов Н.А.

д.т.н., чл.- корр. РАН, гл. н. с ИМАШ РАН

Руденко В.А.

к.т.н., в.н.с. ИМАШ РАН

Грот В.В.

к.т.н., с.н.с. ОАО «НТЦ Промбезопасность»

УГРОЗЫ И РИСКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *реляционная база данных, механика разрушения, модель, рост трещины.*

Keywords: *relational database, mechanics of destruction, model, growth of a crack.*

1. При создании нового изделия или при значительной модернизации существующего необходимо во многих случаях оценить угрозы и риски, связанные с жизненным циклом проектируемого материального (реального) объекта. Речь идёт как об угрозах внешнему миру со стороны объекта, так и о защищённости объекта от разрушающего влияния внешней среды. Бесспорно также, что в общем случае технологической безопасности необходимо оценить ситуации, связанные и с созданием объекта и с его несозданием.

Для корректного анализа безопасности какого-либо изделия в информационном аспекте необходимо уточнить объём основных понятий, в сумме составляющих информационно-логическую модель (ИЛМ). В данном случае начинаем с понятий «угрозы» и «риски».

Содержание названных понятий принимаем в соответствии с определениями и составом словарных гнёзд в классическом словаре по безопасности, вышедшем в сериальном издании «Безопасность России» [1].

Угроза – *реальная возможность причинения вреда; возможность наступления опасного сочетания ситуации и состояния взаимодействия объектов, его средств и результатов, которое делает опасность реальной; угроза возникает тогда, когда величина вероятности причинения вреда достигает определённого порогового значения.*

Риск – *потенциальная опасность получения нежелательных (отрицательных) результатов.*

2. Таким образом, можно установить, что анализ данных проблем безопасности необходимо выполнять на основе информации об объектах и их свойствах, параметрах воздействий на объекты и результатах исследования аналогичных чрезвычайных ситуаций на подобных по своей конструкции объектах. В качестве примера показательны аварии на трубопроводах.

Развитие энергетики, в т.ч. атомной, ракетно-космической и авиационной техники, химической промышленности связано с широким использованием трубопроводов высокого (до 10 МПа) и сверхвысокого (до 500 МПа) давления. Это, в свою очередь, ведёт к увеличению масштабов, числа и тяжести пожаров, мощности аварийных взрывов и осложнению оперативной обстановки при аварии. Первопричинами могут быть: механические повреждения из-за усталости, химическая и электрохимическая коррозия, эрозия, технологические дефекты, внешние электромагнитные воздействия, ошибочные действия операторов и персонала, террористические акты. Можно предположить, что число угроз трубопроводам со стороны внешней среды, а также внешней среде со стороны трубопроводов будет возрастать.

3. Информационная поддержка анализа названных ситуаций строится в виде справочно- и научно-информационных комплексов задач, опирающихся на базы данных и банки знаний в этой области. В их число входят: БД «Документы-источники», БД «Терминология», БЗ «Экспериментальные методы» и т.д. Особо следует отметить БЗ «Модели», содержащий описания расчётных моделей в механике разрушения. Информационной основой БЗ служит реляционная база данных.

В данном случае ставится задача – разработать форму ввода данных оператором в БД «Модели» таким образом, чтобы она наглядно представляла единицу хранения информации (строку в таблице). Речь идёт о карточках (паспортах), имеющих одинаковый формат и образующих реляционную таблицу. Каждая из этих карт однозначно должна соответствовать одной определённой модели и быть построенной по одной, одинаковой для всех карт структуре. Структурными составляющими являются атрибуты (элементы описания) модели. Таким образом, карта выполняет роль записи в массиве реляционной таблицы, а элементы описания проходят как поля этой записи (столбцы в таблице).

Трудность возникает из-за противоречий между стремлениями разработчиков создать унифицированную систему описания для всех моделей и творческой позицией авторов моделей, которые, конечно, излагали свои идеи моделирования без ориентации на проектирование автоматизированной информационной системы. Также авторы моделей не стремились придерживаться единой для сообщества механиков логики, лексики (терминологии) и полноты изложения материала. Вторая трудность возникает при этом в процессе проектирования формы представления моделей как единиц хранения в базе, т.е. записей, содержащих фиксированное количество, наименование и последовательность полей для каждой записи.

Проиллюстрируем сказанное фрагментом рабочей формы (см. рис), т.е. карточки модели с названиями полей (напечатаны курсивом) и контентом этих полей (помещён в рамки). Содержимое полей представляет собой цитаты из публикации, расположенные в последовательности согласно порядку цитат в тексте документа-источника. Имена полей назначены в первом приближении. Поля для идентификационных номеров, а также остальные детали карточек на рисунке не показаны.

<i>1. Наименование модели</i>
Вероятностные модели роста трещины
<i>2. Документ-источник информации</i>
Махутов Н.А. Конструкционная прочность, ресурс и техногенная безопасность, Ч. 2, Обоснование ресурса и безопасности, Новосибирск, «Наука», 2005 г. (стр. 422 – 423)
<i>3. Объект моделирования</i>
Рост трещины
<i>4. Класс модели</i>
Процесс
<i>5. Опирается на модели</i>
– дискретная со случайными приращениями в случайные моменты времени, – непрерывная со случайными приращениями на фиксированные отрезках времени, – дискретно-непрерывная со случайными приращениями обоих типов.
<i>6. Модель оперирует факторами</i>
а) на микроуровне (структурная неоднородность материала, неоднородность напряжённо-деформированного состояния в локальных зонах на уровне размеров зерна), б) на макроуровне (неоднородность напряжённо деформированного состояния элементов конструкций, неопределённость формы, размеров и ориентации трещин, рассеяние значений характеристик циклической трещиностойкости материала).
<i>7. Определяющие условия</i>
а) условия необратимости $\delta l_t \geq 0$, б) кинетические условия вида $l(t) = L\{\chi, t\}$, где l – вектор обобщенных координат, характеризующих размеры и ориентацию трещин в конструкции; δl_t – вариация вектора по времени t ; $l(t)$ — кинетическая функция, определяемая теоретически или экспериментально; χ – вектор базисных переменных, определяющих рост трещин.
<i>8. Задача моделирования</i>
Заключается в задании вероятностных характеристик траекторий $l(t)$, адекватно описывающих реальные процессы. Моделирование траекторий можно осуществить на базе моделей теории случайных процессов, эмпирических моделей и вероятностных моделей механики разрушения

Рис 1.
Рабочая форма описания обобщённого моделирования

Небольшой комментарий к изображённому на рис. 1.

Поле 4. Класс модели: указывается по принятому в БД перечню классов (материальный объект, процесс, событие, явление и т.д. и т.п.).

Поле 5. Опирается на модели: это поле необходимо, чтобы обосновать используемый автором научный аппарат (гипотезы, соотношения и т.д.).

Поле 6. Модель оперирует факторами: перечисляются факторы, характеризующие объект моделирования и внешнюю среду.

Поле 7. Определяющие условия: здесь автор модели фактически даёт механико-математическое выражение сущности данной модели.

Поле 8. Задача моделирования: это поле можно назвать – Цель моделирования.

Список литературы

1. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. Изд. 2-е дополненное. – М.: МГФ «Знание», 1999. – 368 с.
2. Махутов Н.А. Конструкционная прочность, ресурс и техногенная безопасность. Ч. 2. Обоснование ресурса и безопасности. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 422–423.

Моргунов Ю.А.

директор Индустриально-технологического института Университета машиностроения
morgunov56@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕРА ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

***Ключевые слова:** Технологический процесс, инновационный потенциал технологии, технологические инновации, инвестиционная привлекательность технологических нововведений.*

Введение

Одним из путей экономического развития является внедрение нового, т.е. еще практически неизвестного, метода (способа) производства. В современной литературе к технологическим инновациям относят не только деятельность по созданию и внедрению принципиально новых технологий, но и улучшение, усовершенствование известных существующих технологий. Следует отметить, что результатом технологических инноваций является не только создание продуктов или услуг с новыми или улучшенными потребительскими свойствами, но и снижение издержек производства при выпуске продукции однородного качества, а также улучшение социальных условий труда и снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Несмотря на большое число публикаций [2–7], посвященных оценке инновационного потенциала (ИП) социально-экономических систем, инновационная деятельность в области производственных технологий изучена недостаточно, особенно в рамках одного предприятия (микроуровень) или группы предприятий (мезоуровень). Так, отсутствуют методики оценки потенциальных возможностей технологии, обоснования наиболее эффективного в данных условиях направления ее развития, трансформации и адаптации существующих технологий к задачам нового технологического уклада.

Это затрудняет инновационную деятельность на уровне предприятия и в ряде случаев сводят ее к обновлению станочного парка. По данным работы [2] доля инвестиций, связанных с технологическими нововведениями, в российской промышленности значительно ниже доли инвестиций в основной капитал, и лишь около 10% предприятий России осуществляют технологические инновации в своей деятельности.

Постановка задачи

В практической деятельности машиностроительных предприятий, групп предприятий и отраслей приходится решать целый ряд технологических задач, связанных с нововведениями, к числу которых относят:

- принятие решения об отказе от данной технологии (группы однородных технологий) в связи с невозможностью или нецелесообразностью эффективного использования в производстве новых изделий. Выбор функционального аналога для замены устаревшей технологии;
- оптимизация технологических решений на стадии конструкторско-технологической подготовки производства новых изделий. Считают, что принципиальные технологические решения следует принимать уже на стадии эскизного проектирования, а конечный проект должен быть результатом совместной работы конструктора, технолога и материалаоведа;
- анализ конкурентоспособности различных технологий одного и того же целевого назначения при техническом перевооружении предприятия (отрасли);
- принятие решения об инвестировании инновационного процесса по внедрению принципиально новой технологии с минимизацией рисков;
- принятие решения об инвестировании инновационного процесса модернизации существующей технологии и составление перечня наиболее эффективных путей ее развития (нововведений);
- оценка результатов (уровня эффективности) технологических инноваций.
- оценка роли и места технологических нововведений в инновационной политике предприятия (отрасли);
- выбор технологических объектов, инвестирование которых наиболее эффективно в условиях ограниченности инновационных ресурсов, выделяемых на технологические нововведения;
- выбор оптимальной стратегии инновационно-инвестиционной деятельности в области технологических нововведений.

В научно-исследовательских организациях, призванных генерировать нововведения на уровне физико-технических эффектов, основанных на них методах обработки материалов и способах реализации этих методов [8] также возникает задача обоснования и оценки объема инвестиций в НИОКР для доведения новых эффектов и методов

до уровня производственных технологий с последующим внедрением и коммерциализацией. Эта задача значительно труднее перечисленных ранее, поскольку ее приходится решать в условиях неопределенности при недостатке многих данных для обоснования решения. Поэтому коммерческие риски инвесторов на данной стадии достаточно велики.

Таким образом, при решении инновационных задач в научно-технологической подсистеме инновационной социально-экономической системы необходим некоторый показатель, характеризующий потенциальные скрытые возможности подсистемы или ее элементов к развитию, совершенствованию. В качестве такого показателя используют *инновационный потенциал технологии* (ИПТ), который отражает ее готовность и способность к нововведениям. На научно-исследовательской стадии инновационного процесса можно говорить об инновационном потенциале метода обработки (ИПМ), лежащего в основе некоторого направления развития технологий.

Инновационный потенциал технологии является системным объектом, поэтому необходимо уточнить его структуру и функцию, методику построения и оценки.

Понятийный аппарат и общая характеристика технологических инноваций

Несмотря на широкое использование понятия инновационного потенциала в экономической литературе нет его единого общепринятого определения, отмечены разночтения по составу и содержанию [3, 6]. В [3] предложена классификационная модель ИП, в которой по уровням инновационной деятельности выделяют инновационный потенциал страны, региона, отрасли, предприятия, проекта. Каждый из них отражает способность соответствующей социально-экономической системы к развитию на более качественной основе. Так, *инновационный потенциал предприятия* характеризует способность предприятия к развитию через инновационно-инвестиционную деятельность. Он оценивается с помощью выявления жизненного цикла продукции предприятия, анализа и прогнозирования финансового состояния, инновационных качеств предполагаемой к выпуску новой продукции.

Инновационный потенциал проекта отражает способность предприятия реализовать инновационную идею в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса (ТП), используемого в практической деятельности, новой или усовершенствованной услуги. Его оценку производят с помощью показателей, характеризующих совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационного проекта. Из представленного определения [3] следует, что ИПТ можно рассматривать, как частный случай ИП проекта, характеризующий его технологическую составляющую.

Таким образом, *нижним уровнем производственной системы, на котором целесообразно говорить об ИП, является технологический процесс*, поскольку любой ТП имеет резервы развития и совершенствования и при наличии инновационной идеи и стратегии может быть вовлечен в инновационную деятельность более высоких иерархических структур.

Таблица 1

Некоторые термины и определения технологии машиностроения

Понятие, термин	Содержание понятия или термина	Прим.
Технология	Совокупность научно-технических знаний, процессов, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при разработке, производстве или эксплуатации продукции.	**
Технологический процесс	Часть производственного процесса, содержащая целенаправленные действия по изменению и (или) определению состояния предмета труда. Законченная часть производственного процесса, непосредственно связанная с изменением и контролем состояния объекта производства.	ГОСТ 3.1109-82 [8]
Базовая технология	Технология, лежащая в основе создания широкого спектра наукоемкой продукции многоцелевого назначения и прямо не связанная с каким-либо видом конкретных технологических систем.	**
Критическая технология	Комплекс межотраслевых (междисциплинарных) технологических решений, которые создают предпосылки для дальнейшего развития различных тематических технологических направлений, имеют широкий потенциальный круг инновационных приложений в разных отраслях экономики и вносят в совокупности наибольший вклад в решение важнейших проблем реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий.	*
Прорывная технология	Технология, разработка и использование которой обеспечивает существенное (на порядок и более) повышение функциональных, экономических и технико-эксплуатационных параметров технических систем либо создание принципиально новых систем, обладающих ранее недостижимыми возможностями.	voina-i-mir.ru
Ключевая технология	Технология, обладающая высоким потенциалом для производства принципиально новых товаров.	voina-i-mir.ru
Технологический метод	Совокупность правил, определяющих последовательность и содержание действий при выполнении формообразования, обработки или сборки, перемещения, включая технический контроль, испытания в технологическом процессе изготовления или ремонта, установленных безотносительно к наименованию, типоразмеру или исполнению изделия	ГОСТ 3.1109-82
Метод обработки	Совокупность физических, химических или иных процессов, совместное протекание которых приводит к заданному изменению свойств объекта производства.	[8]

*Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года, утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол №1 от 15.02.2006).

**ФЦП «Национальная технологическая база», утверждена постановлением Правительства РФ от 29.01.2007.

Технологическая терминология отражена в ГОСТ3.1109-82 «Термины и определения основных понятий». Термин «технология» в нем отсутствует, а в технической литературе используют множество различных определений этого понятия. Кроме того, начиная с 90-х годов появились новые технологические термины, часть из которых приведена в табл. 1. Из представленных материалов видно, что инновационная деятельность в сфере технологий может относиться к различным объектам и преследовать различные цели.

Говоря о технологических (процессных) инновациях необходимо различать их в зависимости от радикальности воздействия на социально-экономическую среду [9]. *Инкрементная инновация* (тип 1) – постепенное, на основе традиционных повседневных разработок изменение, иногда проходящее спонтанно, незаметно, но имеющее существенное значение для интенсификации конкретного производства. *Радикальная инновация* (2) – результат длительных целенаправленных научно-технических разработок, которые обычно приводят к смене технологии и способствуют заметным изменениям в микро- или макроэкономике. *Новые технологические системы* (3) – глубокие изменения в технологии, затрагивающие несколько ветвей экономики, стимулирующие появление целых секторов производства и потребления. Соответствующие изменения обычно основаны на сочетании радикальной и инкрементной инноваций и сопровождаются организационными и управленческими инновациями. *Смена технико-экономической парадигмы* (4) – столь глубокие (революционные) изменения в технологии, что полученные результаты оказывают существенное влияние на экономику в целом. С учетом сказанного в табл. 2 приведены некоторые виды технологических инноваций и дана их характеристика. Несмотря на большое разнообразие технологических инноваций исходные материалы для разработки инновационной стратегии и прогнозирования результата основываются на оценке инновационного потенциала технологии.

Таблица 2

Виды технологических инноваций и их характеристика

Объект инновационной деятельности	Цель и характеристика	Тип	Пример
Технологии, формирующие новый технологический уклад	Изменение социально-экономической мотивации развития. Смена основных базовых технологий [1]	4	Микроэлектронная революция, новые энергетические и ресурсные технологии
Критические технологии	Междисциплинарный характер, широкая межотраслевая сфера применения для производства новых товаров и услуг	3	Лазерные и эллионные технологии. Аддитивное послойное спекание
Прорывные технологии	Скачкообразное и существенное улучшение отдельных технико-экономических показателей: производительности, длительности технологического цикла и пр.	2,3	Создание многоцелевых станочных систем с ЧПУ, аддитивные технологии формообразования
Ключевые технологии	Новые или существенно улучшенные технологические возможности	2,3	Технологии и оборудование по производству изделий из композиционных материалов
Технологические проекты, ориентированные на технологический сегмент предприятия	Инновации осуществляются на всех стадиях инновационного процесса и во всех сегментах производственной деятельности. Ожидаемый результат – комплексное улучшение основных технико-экономических показателей хозяйственной деятельности предприятия. Освоение выпуска новой продукции.	1–3	Техническое перевооружение предприятия, изменение структуры или направления деятельности
Технологические проекты для комплекса взаимосвязанных технологий	Организационно и технически связанные технологии общего функционального назначения, относящиеся к одному переделу. Повышение уровня организации и управления, улучшение условий труда, охрана природы	1–3	Новые малоотходные технологии заготовительного производства. Новые специализированные участки и цехи
Развитие технологий, основанных на одном или нескольких общих методах обработки	Основаны на неиспользованных скрытых возможностях метода (способов) обработки. Повышение конкурентоспособности и расширение сферы технологического применения	1–3	Электрохимические, электроэрозионные, комбинированные технологии физико-химической обработки
Инновационные маршрутные ТП	Организационно-технические инновации, связанные со снижением издержек производства	1,2	Унифицированные ТП, малооперационные ТП
Инновационные операционные ТП	Новые средства технологического оснащения, повышение уровня автоматизации	1,2	Интегрированные технологии, многоцелевое оборудование

Две причины вызывают необходимость в инновационной деятельности в области технологий. Во-первых, диалектика развития производства порождает технологии, обладающие новыми возможностями по производству новых потребительских товаров, что рано или поздно заинтересует рынок. Такой точки зрения придерживался Й. Шумпетер [1]. Генеральный конструктор двигателей летательных аппаратов Н.Д. Кузнецов также подчеркивал ведущую роль технологий в создании новой продукции. Так, например, развитие лазерной техники и цифровых технологий привело к созданию технологий послойного спекания и плавления, которые активно завоевывают машиностроительный рынок [10]. Во-вторых, диалектика развития потребительского рынка выдвигает новые утилитарные требования к продук-

ции, что можно реализовать только через создание новых или модернизацию существующих технологий, то есть, через технологические нововведения.

Модель инновационного потенциала технологии

Учитывая тот факт, что технологические инновации являются составной частью инновационной деятельности некоторой социально-экономической (хозяйственной) системы, структуру ИПТ можно представить в виде совокупности двух обобщенных показателей. Первый из них отражает собственно технологический аспект нововведений, а второй – инфраструктурный (институциональный) механизм инновационной деятельности. Из сказанного вытекает следующая структура инновационного потенциала технологии:

$$ИПТ = \langle E, НТЗ, СТО, ОС, ФО, КР \rangle \quad (1),$$

где E – обобщенный показатель технологии, охватывающий ресурсные и результативные возможности ее развития, $НТЗ$ – научно-технический задел, включая информационную составляющую, $СТО$ – средства технологического оснащения (материальная база технологических инноваций), $ОС$ – организационная структура для инновационной деятельности, $ФО$ – финансовое обеспечение инновации, $КР$ – кадровый резерв.

Анализ показывает, что в качестве обобщенного технологического показателя E может быть использован векторный показатель качества (эффективности) технологии, предложенный в работе [11] для оценки уровня качества технологий механообработки,

$$E = \langle e_1, e_2, \dots, e_k \rangle \quad (2),$$

где e_j – единичные показатели качества технологии ($j = 1, \dots, k$).

Единичные показатели, описывающие технологию, как правило, сами являются векторами, то есть включают в себя набор однородных частных показателей, характеризующих один и тот же качественный признак.

Единичные показатели могут находиться друг с другом в следующих отношениях:

– показатели взаимно нейтральны, то есть изменение одного из них никак не отражается на величине другого. Очевидно, по таким показателям можно производить независимое сравнение или описание технологических объектов;

– показатели кооперируются. В этом случае удастся осуществить выбор решения по одному показателю, а остальные улучшаются автоматически. Такая ситуация может иметь место в описанном выше примере с векторным показателем точности;

– показатели конкурируют, то есть улучшение одного из них может достигаться лишь за счет ухудшения другого. Так, для ряда технологий повышение производительности (быстродействия) сопровождается возрастанием энергоемкости. Повышение показателя надежности сопряжено, как правило, с увеличением затратных показателей и так далее.

Рассмотрим перечень наиболее распространенных и применяемых в различных отраслевых технологиях единичных показателей эффективности:

e_1 – показатель быстродействия, который используется при оценке качества любых технологий и характеризует скорость достижения технологического результата. В технологии машиностроения он выступает как показатель производительности и обычно оценивается количеством изделий, выпускаемых в единицу времени;

e_2 – показатель надежности. Это векторный показатель, содержащий достаточно широкую номенклатуру частных показателей, которые в большинстве своем носят вероятностный характер. При оценке конкретных технологий используют наиболее подходящие частные показатели;

e_3 – показатель материалоемкости характеризует выход готовой продукции по отношению к сырью или относительное удельное количество отходов при реализации данной технологии. Общее правило гласит, что чем меньше отходов, тем совершеннее технология;

e_4 – показатель энергопотребления характеризует удельные энергозатраты на производство единицы продукции. Этот показатель рассматривают не только с точки зрения стоимости энергозатрат, но и с учетом фактора дефицитности и возможных ограничений энергопотребления;

e_5 – показатель затрат информационных ресурсов позволяет оценить количество информации, требуемое на производство единицы продукции. В существующих обрабатывающих технологиях оценки такого рода производятся редко. Однако, значимость этого показателя постоянно повышается в связи с возрастанием уровня технического интеллекта производственных систем, усилением роли информационных процессов в них;

e_6 – показатель затрат времени отражает длительность технологического движения и оценивается временем технологического цикла;

e_7 – показатель удельных трудозатрат характеризует участие человека в технологическом процессе. В качестве такого показателя используют трудоемкость единицы продукции;

e_8 – показатель суммарных удельных ресурсозатрат. В качестве такого используют себестоимость единицы продукции. По своей сути этот показатель является комплексным и основанным на применении линейной свертки к набору ресурсозатратных показателей, выраженных в универсальной денежной форме. Заметим, что не всегда комплексный показатель и его компоненты кооперируются. Так возрастание доли овеществленного труда в стоимостном выражении в балансе себестоимости может привести к снижению величины последней за счет уменьшения других составляющих (это одна из причин, стимулирующих внедрение прогрессивного оборудования);

e_9 – природоохранный показатель отражает характер и степень прямого или косвенного воздействия технологии на среду обитания человека. Это векторный показатель, представляемый набором частных показателей в конкретных технологиях. В связи с принятием Федерального закона «Об экологической экспертизе», декларирующего принцип: «... исходить из потенциальной опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности», любые технологи-

ческие инновации должны обязательно сопровождаться экологическим прогнозированием и анализом последствий их реализации;

e_{10} – показатель безопасности жизнедеятельности отражает возможное влияние технологии или сопутствующих факторов на жизнь, здоровье, работоспособность человека – участника технологической деятельности;

e_{11} – интеллектуально-эргономический показатель характеризует условия, ограничения, требования к человеку-оператору. Этот показатель по своей природе векторный и охватывает ряд частных показателей.

Рассмотренные выше единичные показатели носят общетехнологический характер и непосредственно не связаны с качеством объекта производства. Приведенный перечень является открытым и может расширяться при необходимости. При анализе конкретных технологий каждый значимый показатель уточняют и вводят шкалу его оценки. Подчеркнем социальную направленность показателей e_7, e_8, e_9, e_{10} , непосредственно отражающих взаимосвязи в системе «человек – машина – окружающая среда».

Поскольку любое технологическое движение направлено на изменение свойств объекта производства основные показатели качества последнего следует включить в вектор показателей качества технологии. В зависимости от уровня и характера решаемой инновационной задачи используют максимально достижимые в данной технологии или декларируемые техническими условиями на изготовление конкретной продукции показатели. В технологии машиностроения [11] выделены три группы свойств изделия, подвергаемые целенаправленному изменению с последующей оценкой степени соответствия этих свойств заданным эталонным значениям. Такие группы свойств естественным образом формируют вектор показателей качества изделия:

e_{12} – показатель точности изготовления изделия (векторный показатель). В технологиях размерного формообразования является наиболее значимым;

e_{13} – показатель качества поверхностного слоя изделия (векторный показатель);

e_{14} – показатель, характеризующий объемные свойства изделия (твердость, пористость и др.).

Таким образом, для любой технологии формируется вектор показателей качества, отражающий ее специфику и включающий показатели, отражающие ее скрытые, потенциальные возможности и способность к развитию, улучшению. *Число принятых единичных показателей должно быть необходимым и достаточным для всесторонней оценки уровня качества технологии – увеличение их числа усложняет и удорожает разработку инновационной стратегии, затрудняет процедуру выбора наилучшего технологического решения, а недостаточная оценка или игнорирование отдельных единичных показателей снижает достоверность оценок и повышает инвестиционные риски.*

Как уже говорилось выше, метод обработки характеризуется некоторым диапазоном своих технологических возможностей, границы которого и возможность их расширения можно оценить исходя из физико-химических представлений о базовом процессе, лежащем в основе целенаправленного воздействия на материал.

Для оценки ИПТ пригодны методы, используемые при анализе инновационного потенциала предприятия [3–5, 9] и методика квалиметрических оценок.

Выводы

Технологические инновации в производственной сфере носят многоцелевой и многообъектный характер и являются составной частью (подсистемой) процесса инновационной деятельности соответствующей социально-экономической системы.

Инновационный потенциал технологии представляет собой совокупность единичных показателей, отражающих способность технологической системы к развитию. Анализ ИПТ позволяет наметить эффективные пути развития и оценить результаты. Такие данные служат основой для принятия решения об инвестировании инноваций в сфере технологии.

Список литературы

1. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI. – М.: Наука. 2015. – 383 с.
2. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Инновационный потенциал российской промышленности: современное состояние и перспективы развития // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. – Вып. 1, т. 3.
3. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, В.П. Минько и др. – М.: Машиностроение-1, 2007. – 284 с.
4. Артерчук В.Д., Гузнова М.Ю. Управление инновационным потенциалом предприятия // Управление экономическими системами. 2012. – № 10. – uecs.ru/1584-2012-10-02-11-39-13.
5. Аллабердина Л.Р. Инновационный потенциал социально-экономических систем: понятие, сущность, оценка в современных условиях развития // Управление экономическими системами. 2013. – № 8. – uecs.ru/2309-2013-08-30-07-10-03.
6. Жиц Г.И. Инновационный потенциал. – Саратов: СГТУ, 1999. – 164 с.
7. Балашов А.И. Инновационная активность российских предприятий: проблемы измерения и условия роста / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, 2010. – 206 с.
8. Моргунов Ю.А., Саушкин Б.П., Шандров Б.В. Развитие понятийного аппарата технологии машиностроения / Справочник // Инженерный журнал. 2016. – № 4.
9. Соловьев В.П. Инновационная деятельность, как системный процесс в конкурентной экономике. – Киев: Феникс, 2006. – 560 с.
10. Моргунов Ю.А., Саушкин Б.П. Техничко-экономические аспекты аддитивного формообразования // Научно-технические аспекты машиностроения. 2016. – № 7.
11. Научно-технические технологии машиностроительного производства: Физико-химические методы и технологии: Учебное пособие для вузов. / Под общ. ред. Б.П. Саушкина. – М.: Изд-во ФОРУМ, 2013. – 928 с.

СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ЭМПИРИКА

Ключевые слова: технологии, экономический рост, научно-технологическое развитие, стратегия развития, структура технологий, инвестиции, способы технологического развития.

Keywords: technology, economic growth, scientific and technological development, the development of the strategy, structure, technology, investment, technological development methods.

1. Технологии и экономический рост: стратегии развития

Темп роста сильно зависит от технологического уровня, изменения занятости, числа образованных занятых, изменения знаний (накопления НИОКР) и правительственной научно-технической политики, задающей режим технологического развития посредством институтов. При этом нужно отметить, что для мировой экономической системы и для отдельных стран темп экономического роста в наименьшей степени зависел от величины расходов на исследования и разработки (как доля в ВВП). Так, для периода 1996–2009 гг. для мировой системы темп роста изменялся в границах от 1,5 до 4%, а величина расходов на исследования и разработки была от 2 до 2,15%. Для России за тот же период, темп роста изменялся от отрицательных значений до положительных (и довольно высоких – 9%), но доля затрат на исследования и разработки была устойчиво ниже 1% как при высоком, так и при низком темпе экономического роста. Для США большому экономическому росту соответствует меньшая доля расходов на исследования и разработки, но она в этой стране всегда выше 2,5% ВВП и достигала 2,9% ВВП.

Можно выделить три главные «причины» спроса на технологии: 1) жизнедеятельность человека и его базовые потребности (биологические, физические – в пище, одежде, культурные – коммуникации и т.д.); 2) защита от внешних угроз (природы и общества – катаклизмы, экология, изменение климата, войны, конфликты, космос и т.д.); 3) познание окружающего мира (микро- и макромира).

По большому счёту эти три направления возникновения спроса на технологии обуславливают как возникновение, так и развитие, совершенствование технологий. В связи с этим, процесс возникновения технологий, который до сих пор слабо раскрыт экономической наукой, описывается тремя способами, которые проявляются отдельно, либо могут каким-то образом сочетаться.

Во-первых, «эвристический» способ появления технологий, когда возникают совершенно новые технологии, которых не было до сих пор, в силу некоего открытия, изобретения, создания нового материала, приспособления, устройства. Частота таких событий сокращается, то есть, «эпохальные» события происходят всё реже.

Во-вторых, «инкрементальный» способ развития технологий, когда после «эпохальных» событий происходит улучшающее совершенствование известных технологий, ставших традиционными способами производства, что обеспечивает повышение эффективности.

В-третьих, «комбинаторный» способ развития технологий, при котором происходит появление новых технологий, либо усовершенствование традиционных вследствие параллельного и последовательного соединения отдельных технологий. При этом больших инвестиций не требуется и не нужно ожидать нового эпохального открытия.

Исходя из сказанного выше, важно всё-таки отметить, что темп экономического роста может быть как связан, так и не связан с уровнем технологического развития данной страны. Так, США и Япония относятся к странам, где распространены три метода технологического развития, включая «эвристический». Однако их темп роста уступал росту китайской экономики за последние двадцать лет. В то время как Китай только наращивал свой технологический потенциал, но демонстрируя при этом очень высокий темп экономического роста, явно ориентируясь на применение комбинаторного метода развития технологий, причём в основу этого метода полагая заимствование технических решений и их последующее улучшение (с применением инкрементального и комбинаторного способа). Отсутствие подобной сильной связи говорит о том, что экономический рост зависит не только от научно-технического фактора, но и от иной системы факторов, обеспечивающих совокупную производительность.

Не только и не столько технологическая структура и сдвиги в области технологий определяют современную экономическую динамику и изменения. Роль технологий, как было сказано, довольно велика. Но это далеко не единственный и даже не главный фактор, как ни покажется удивительным такое утверждение сейчас. Дело в том, что общая структура хозяйственной системы определяет возможности развития технологий в её элементах, состав, качество технологий, условия их взаимодействия, сопряжения, расширения и т.д. Доминирование финансового сектора, либо

¹ Сухарев Олег Сергеевич – д.э.н., профессор, зав сектором Института экономики РАН. Область научных интересов: институциональная и эволюционная экономика, макроэкономическая, научно-техническая политика, структурные и технологические сдвиги, промышленность. Личный сайт автора www.osukharev.com

сельского хозяйства или туризма накладывают свой отпечаток на генезис технологий в данной стране, уровень технологичности и перспективы экономического роста. Реализуя стратегию догоняющего развития (первого или второго типа), либо стратегию опережающего развития, страна может занять некую долю в производстве каких-то благ на основе новых технологий и располагать какой-то, пусть и незначительной долей этих технологий и благ в мировом измерении. Это совсем не будет означать, что она вырвется в лидеры по уровню экономического развития и уровню жизни.

Инновации способны привести систему к кризису и углубить его в сочетании с иными условиями. Они способны изменить направление финансового потока, причём, поскольку инновации бывают не только технологическими, но и организационными, управленческими и иными, то и поток этот распределяется между видами деятельности и институтами. Не технологические инновации в сильной степени изменяют институты сразу, технологические инновации также изменяют институты, но со временем и опосредованно, через изменение «правил обрамления» технологии. Поэтому утверждать, что выход из экономического кризиса связан со стимулированием инноваций, представляется не правильным. В значительном числе случаев это не так, да и жёсткой зависимости здесь быть не может, многое определяется источником кризиса, факторами, определяющими развитие кризиса. Если технологические инновации возникают в период кризиса, в точке его пика или при начальных симптомах выздоровления, то чем вызваны эти симптомы, ведь у любой технологии есть аспект последствия (гистерезиса), лаг времени, по истечении которого начинается «действовать» отдача. Откуда ресурсы на новые технологии в период кризиса? Свёртывание происходит по «старым» технологиям, и этот ресурс подхватывается новыми технологиями? Но ведь при кризисе сокращается производство в целом, потребности сжимаются, и новые технологии, требующие, как правило, и создания нового ресурса не могут составить здесь исключение. Кризис сам по себе изменяет пропорции между элементами экономической системы, причём закономерности этого нарушения не определены и не поддаются анализу современной экономической наукой. В лучшем случае, может быть оценена технологическая структура, которую получили после кризиса, но ведь её оценка осуществляется, когда наблюдается рост, и он уже формирует, укрепляет и изменяет структурное соотношение.

Три скорости по существу определяют экономическую динамику, вызывая изменение структур, институтов и технологий: скорость переработки ресурса текущим технологическим базисом, скорость заимствования ресурса новыми технологиями у старых, и скорость создания новых ресурсов под новые комбинации в экономике. По отношению к этим трём скоростям, имеющим более или менее объективную основу, связанную с физикой процесса обработки материала, ресурса и т.д., в экономике складывается ещё одна (четвёртая) скорость, значение которой принципиально важно, и, которая имеет как объективную, так и субъективную основу. Это скорость изменения формальных правил (институтов), зависящая от политической системы общества. Следовательно, импульс перманентных институциональных изменений по отношению к технологиям, которые сами составляют первооснову для изменения институтов, так как включают в себя основные и вспомогательные правила, создаёт политическая система общества. Часто изменение правил идёт в несогласованном режиме, порождая институциональную конфликтность в общественной системе, что обязательно сказывается на возможностях развития технологий.

Технологический выбор много богаче, чем выбор, представленный в отдельных концепциях периодизации технологического развития, которые сводят этот выбор, например, к нанотехнологиям и при этом не определяют, какой же объём ресурсов будет достаточным и необходимым для их развития. Ещё один важный момент касается того, насколько эти технологии могут развиваться обособленно от иных сфер приложения, и каковы мультипликаторы технологического развития, о которых велась речь выше по данному и сопряжённым типам технологий, что и определит перспективу этих технологий в ВВП при его росте и вероятном спаде. Кстати, при спаде, отдельные технологии в силу специфики своего содержания, могут действовать как демпферы этого спада, поддерживая необходимый уровень затрат и занятость. Робототехника, автоматика и телемеханика или медицинские технологии могут занять большее место в ВВП, нежели технологии получения отдельных материалов и технологии обработки.

Страна может вырваться вперёд, реализовав именно стратегию опережающего развития, только в том случае, если откроет действительно новый рынок в мире, на котором на текущий момент нет игроков, и покажет необходимость и выигрышность применения создаваемого ею продукта или технологии для всех стран. Только такая стратегия в современном мире может обеспечить относительно долговременные конкурентные преимущества, порождая «эффект экономического чуда», о котором в последнее время в свете глобального кризиса конца 2000-х гг. модно стало рассуждать. Выбор между стратегией восстановления и заимствования, которое подчинено «навёрстыванию», сокращению отставания, является не актуальным выбором по очень простой причине – заимствование происходит всегда в технике и технологиях, весь вопрос, в каком масштабе оно необходимо и возможно, кто его будет осуществлять, имеет ли он мотивацию и ресурсы для заимствования.

Процесс заимствования сложен с институциональной точки зрения. Здесь проявляются многие институциональные эффекты, когда заимствуемые технологии конфликтуют с отечественными разработками, формируют внутри страны импортную инфраструктуру, укрепляют её позиции. Существует ещё одна проблема, состоящая в том, что заимствование ослабляет конкурентные возможности, привязывает страну к источнику заимствования, оставляет лежать «мёртвым грузом» собственные научно-технические разработки, переориентирует кредит на обслуживание заимствуемой технологии. Государственная политика, если её интерес состоит в инициации стратегии опережающего развития, должна всеми возможными инструментами стимулировать использование собственной фундаментальной базы в науке и технологиях, чтобы создать и использовать конкурентные преимущества в производимых благах на внутреннем и мировом рынке. Идея состоит в том, чтобы воспроизводить новые технологические линии по данным направлениям создания благ и затем их приватизировать, то есть, передавать (продавать) частному бизнесу, с соответ-

ствующим условием по норме прибыли и сохранению «продуктового» профиля, то есть контроля над рынком. Без подобных схем, которые можно варьировать, запустить подлинно опережающее развитие исходя из возможностей текущего ВВП и текущей структуры ресурсов и технологий, не представляется возможным.

Опережающая стратегия развития для отстающей в технологическом отношении страны сводится к выбору между заимствованием технологий и созданием своих новых технологий. Этот выбор не может быть детерминирован простыми инвестиционными (финансовыми) критериями, взвешивающими ожидаемые затраты и выгоды, поскольку все выгоды от создания собственных технологий учесть, как правило, не удаётся, как и потери при заимствовании и возникновении режима структурно-технологической зависимости. Хотя модель заимствования также будет играть определяющую роль. Если заимствование будет таким, какое практикует Китай, то у такого заимствования имеются перспективы, так как оно обслуживает цели и задачи развития собственных технологий. Представляется, что процесс заимствования идёт перманентно, важен лишь его масштаб, становится ли этот процесс стержнем экономической политики и стратегии опережающего развития для данной страны. Рассмотрение технологической эволюции в размерности дихотомии «заимствование-создание», причём, когда делается акцент либо на одном, либо на другом процессе, не является удовлетворительной формой представления. Реальные процессы много сложнее и определены для каждой страны набором своих факторов.

Технологический выбор в режиме «или-или» не продуктивен. Ни компании, ни отдельные государства за редким исключением не осуществляют такого выбора. При этом имитация технологии не означает заимствования, потому как имитация является точным воспроизведением, а заимствование может предполагать различные формы, включая и частичное заимствование отдельных подсистем и технических комплексов. Издержки на создание собственной технологии, при прочих равных, как правило, выше, нежели издержки по любой форме имитации или заимствования. Следовательно, простейшие критерии выбора дадут предпочтение всегда заимствованию или имитации. По этой причине нужны совершенно иные критерии принятия технологических решений, особенно при разработке программ технологического развития страны и выстраивания стратегии догоняющего или опережающего развития. Технологии сильно дифференцированы, имеются технологии для обороны и создания вооружений и военной техники. Подобная дифференциация не отражается ни одной моделью, какой бы совершенной она ни была, описывающей распространение технологических инноваций, либо выбор между созданием и заимствованием технологии.

Инвестиционную логику, которая зачастую неэффективна при технологическом выборе, всегда можно дополнить логикой экспертных качественных оценок, что делается, например, при разработке федеральных и региональных программ экономического развития. Инвестиционная логика предполагает, что сумма текущих инвестиций на внедрение новой технологии и издержек функционирования новой технологии в течение периода окупаемости должна равняться величине издержек функционирования «старых» технологий, либо быть меньше. Однако если всё это окупается общими продажами продукции по старой и новой технологиям, а на фирме могут сосуществовать различные типы технологий, то данный критерий может быть применён только для конкретной технологии, то есть, для замещения старой технологии новой технологией. Но тогда нужно предположить, что на фирме действует одна технология, создающая продукт. Данное допущение не соответствует действительности. Внутри фирмы (например, крупной корпорации) происходит переброска ресурсов, что обеспечивает маневренность фирмы в области технологического выбора. Важен и срок рассмотрения внедрения новой технологии, срок окупаемости. До его исчерпания может появиться ещё одна новая технология, и придётся, либо не придётся переключаться на неё. Этот выбор часто имеет стратегический характер, удельные издержки новой технологии со временем всегда будут меньше удельных издержек старой технологии, но затраты на внедрение могут существенно перевешивать различие этих удельных издержек, что вовсе не влечет за собой отказа от внедрения новой технологии. Решение определяется сроком окупаемости, доступностью кредита и свободных средств у данной фирмы на финансирование этих единовременных затрат. Блокирование инноваций происходит не только по причине удорожания новых технологий, но и по причине отсутствия финансовых средств у фирмы, либо ресурсов у государства, способных обеспечить внедрение новых технологий, причём как в режиме заимствования, так и в режиме создания. Оба эти режима пересекаются, дополняют друг друга.

Догоняющая стратегия предполагает акцент на заимствовании, хотя определённая доля заимствований имеется в любой экономической системе, даже в странах-лидерах. Но в случае догоняющей стратегии эта доля существенно возрастёт. Если же ресурсов достаточно, и исходное отставание не велико, то может быть использована стратегия «рывка», преодоления отставания. В любом случае имитация для государства или фирмы представляют собой инновационную стратегию, только иную, нежели создание совершенно новых своих технологий. Имитация завершается внедрением технологии известной, которая не нова для лидеров, но она нова для данной компании и государства.

2. Элементы теории «технологичности» экономических систем: основные понятия и агрегатная оценка технологического уровня

Под технологичностью экономической системы¹, в частности, промышленности, будем понимать совокупность свойств элементов этой системы, определяющих её способность осуществлять оптимальные [минимальные] затраты производства, эксплуатации и ремонта при необходимых параметрах качества, объёме выпуска, потребления и условий развития. Технологичность экономической системы имеет количественную и качественную стороны измерения.

¹ Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008. – С. 52–67.

Качественная оценка может быть дана в рамках сопоставления технологических возможностей, точнее, технологичности, подобных экономических [технических] систем. Количественная оценка может быть дана по измерению отдельных свойств элементов системы.

Показатель технологичности хозяйственной системы – это количественная характеристика функционирования системы. Уровень технологичности – это относительный показатель, определяемый соотношением фактической величины технологичности системы и некоей базовой величины, либо величины, принятой за базовую.

Очень важным понятием является понятие «обеспечение технологичности» экономической системы, под которым, на мой взгляд, следует понимать совокупность инструментов, направленных на обеспечение необходимых функций системы, преодоление [снижение] её степени дисфункциональности. Иными словами, речь идёт о комплексе мероприятий, повышающих управляемость системы.

Технологичность, по сути, выражается в прямом снижении затрат на функционирование экономической системы плюс затрат на использование методов их снижения, включая и транзакционные издержки. Вторая группа количественных оценок должна учитывать организационную, управленческую эффективность системы, адаптивность, гибкость, мобильность, степень диверсификации, уровень специализации и концентрации, а также автономности системы.

Любая система существует, принося определённую полезность, выполняя необходимые, возложенные именно на эту систему функции. Полезность системы является сложным понятием, она с трудом поддаётся измерению. Однако, формально введя это понятие можно обозначить такой показатель, как удельная трудоёмкость системы (T_1), определяемая отношением технологической (операциональной) трудоёмкости всех процессов, происходящих в системе (T_0), к величине её общей полезности (P). Тогда это записывается в виде: $T_1 = T_0 / P$. Специализация системы является важным показателем направленности научно-технического прогресса системы, траектории её развития и роста. Уровень специализации экономической системы любой сложности можно представить в виде отношения объёма выпуска по основному виду деятельности к общей величине выпуска, а уровень диверсификации как отношение суммы трудоёмкости каждого направления деятельности, умноженной на удельный вес направления в общей деятельности к общему результату [выпуску] функционирования экономической системы.

Промышленная система развивается и обеспечивает свою технологичность на основе создаваемой техники. Свойства технических систем, принципы их эволюции, во многом переносятся на промышленную систему в целом. Здесь важны следующие принципы:

- закономерного совершенствования и очевидного улучшения режима функционирования (на основе физических и инженерных законов);
- «исправляющего решения», отменяющего режим предыдущего функционирования;
- изменчивости закономерностей в технике (в результате технологического прогресса, например, изменение закона Мура, однако, это справедливо далеко не для всех открытых базовых закономерностей);
- инерционной реакции на вводимые правительственные воздействия (откуда возникают лаги последствий, отсутствует моментальная реакция¹);
- отсутствия прямой связи между технологичностью и «ключевыми параметрами конкурентоспособности» производства, когда достичь этих параметров может низко технологичная система, при этом соотношение «цена-качество» будет примерно соблюдено, несмотря на низкую (иногда крайне низкую) технологичность².

Учитывая эти имманентные свойства технических систем, необходимо обеспечить приток имеющегося в системе ресурса не только под так называемые «прорывные» научно-технические результаты (не только озаботиться приоритетами, что само по себе полезно), но и стимулировать приток ресурса в функционирование ставших стереотипными производств, так как без этой производственно-аппаратной базы развитие прорывных направлений будет затруднительным, и ресурс будет потрачен напрасно. Уже сейчас с точки зрения практики управления можно говорить о неэффективности вложения ресурсов в развитие нанотехнологий в России³. Вся проблема будет сводиться к тому, как распределить этот ресурс. Однако задача распределения и должна составить подлинную научную задачу структурной модификации российской экономики.

Стратегия опережающего развития для России – это, по сути, поиск «эффективного» сочетания между стимулированием инноваций и воссозданием классических (консервативных) производств, что само по себе создаст дополнительный спрос на новые технологии. При этом инвестиционная политика должна обеспечивать секторы возрастающей отдачи дополнительным ресурсом, осуществить активизацию на рынке изобретений (российская патентная база) и режима технологической конкуренции, позволяющей перекрывать возникновение новых технологий у конкурентов на уровне корпораций. Ограничением для подобных решений является текущее состояние промышленной системы, точная оценка которого предопределяет возможность решения указанных задач.

Отношение добавленной стоимости по видам экономической деятельности к величине используемых для производства ресурсов, на наш взгляд, может являться способом относительной оценки технологичности (наиболее гру-

¹ Хотя это не относится к обеспечению промышленности деньгами, доступа к кредитованию, так что резкое повышение процентных ставок способно быстро лишить промышленные фирмы дополнительного кредита, даже если величина заёмных средств в общем объёме инвестиций не высока (на эту величину и может произойти снижение).

² Такую модель даёт очень небольшой, но имеющийся сектор российской промышленности, который можно назвать «гаражная экономика», когда под видом развития малого и среднего бизнеса, малые фирмы буквально в гаражах своих хозяев делают элементы конструкций даже по государственному оборонному заказу, не говоря об иных видах заказов.

³ В ряде ранних работ автора показан эффект необходимого ресурсообеспечения так называемых консервативных, а не новаторских производств.

бой оценки) как вида деятельности, так и экономической системы. В качестве ресурсов можно взять основные фонды (капитал) и трудовые ресурсы (труд – по занятым и заработной плате).

Технологический уровень экономической системы оценивается так, как предложено в моей работе «Экономический рост, институты и технологии» (2014). График изменения этого уровня для России показывает рис. 1, где верхняя линия – это идеальный технологический уровень, когда весь доход, созданный «старыми» технологиями, идёт на развитие новых технологий, нижняя линия – это технологическая функция для российской экономики, построенная по эмпирическим данным по добавленной стоимости на единицу используемого ресурса. Как видим, после кризиса 2009 технологический уровень несколько восстановился, но в 2014 году опять идёт его снижение, но он ниже идеального уровня для данной экономической системы. Если же не весь доход идёт на новые технологии (что отвечает реальности), то этот «разрыв», разумеется, выше.

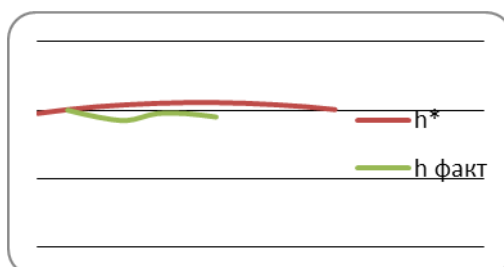

Рисунок 1.

Технологический уровень развития России (верхняя линия – идеальная функция, нижняя – реальные данные по изменению добавленной стоимости на единицу общего ресурса)

В табл. 1 отражено перетекание ресурсов из обрабатывающих секторов промышленности в другие секторы и дается обобщённая оценка технологического уровня по технологической функции. Согласно приведенным данным, обрабатывающие секторы продолжают терять трудовой ресурс и относительно других секторов – капитала (основные фонды), а технологический уровень снижается по всем приводимым секторам.

Таблица 1

Изменение основных параметров промышленных секторов 2008–2014 гг.

	Технологический уровень	Число занятых, %	Основные фонды, %
добыча полезных ископаемых	-0,07	1,75	93,24
обрабатывающие производства	-0,14	-13,65	56,52
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,03	4,94	60,41

Можно оценить, как изменяется относительная технологическая структура, найдя отношение параметра технологичности (определяемого по уровню создаваемой добавленной стоимости в данном секторе к величине перерабатываемого ресурса) одного сектора к другому. Обозначим обрабатывающий сектор – O, добывающий сектор – D, экономическую систему – S. Тогда получим для рассматриваемого периода российской экономики следующую относительную динамику указанных секторов по уровню технологичности (см. рис. 2).

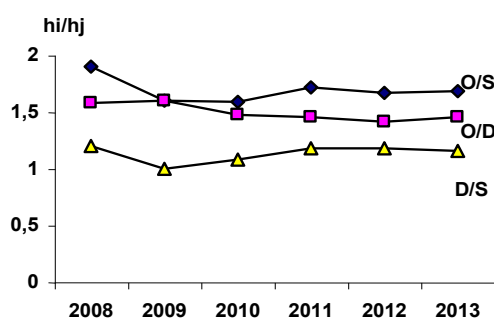

Рисунок 2.

Относительное изменение технологического уровня в секторах экономики РФ, 2008–2013 гг.

Как видим из рис. 2, технологичность обрабатывающего сектора в системе (O/S) снижается, затем, чуть восстанавливается, но является ниже, чем первоначальное значение, технологичность добывающего сектора, наоборот, возрастает (D/S), достигая практически первоначального (докризисного¹) значения.

Таким образом, доминирование обрабатывающего сектора в технологическом смысле снижается, добывающего сектора – возрастает. Это подтверждает и соотношение O/D, демонстрирующее относительное снижение технологичности обрабатывающего сектора к добывающему сектору.

¹ Кризисным принят 2009 год, когда наблюдалось наибольшее сокращение ВВП, объема промышленного производства.

Тогда для российской экономике можно получить удельные инвестиции в старые и новые технологии¹:

$$i_s = -9,134 + 60,928 h$$

$$i_n = 2,0927 - 2,5769 h$$

Если построить для российской экономики функцию удельных инвестиций в старые и новые технологии от времени, то в старые технологии будет наблюдаться рост инвестиций в 2010–2012 гг., и снижение в 2013 году. В новые технологии, наоборот, инвестиции галопируют, снижаются в 2011 году, несколько увеличиваются в 2012 и сокращаются в 2013 году (статистики подтверждают значимость полученных зависимостей, для инвестиций в старые технологии – $i_s = -0,296 t^2 + 1,794 t + 11,85$, для инвестиций в новые технологии – $i_n = -0,018 t^3 + 0,145 t^2 - 0,346 t + 1,35$).

Как показано ранее в моих работах, рост системы может осуществляться какое-то ощутимое время исключительно на основе консервативной модели поведения агентов (предполагающей инвестиции в старые комбинации – технологии). Таким образом, при постоянных скоростях заимствования ресурса от старых технологий в пользу новых и постоянной скоростью развертывания нового ресурса в пользу новых технологий, необходимо проводить политику формирования наиболее эффективной структуры, позволяющей экономике устойчиво расти в долгосрочном периоде. Перекос между «новыми» и «старыми» технологиями чреват значительным структурным разрывом.

Технологический рост экономики зависит не столько от роста необходимых инвестиций в общие технологии, сколько от эффективного их распределения между старыми и новыми технологическими возможностями.

Будем полагать, что расходы на новые технологии представляют собой расходы на НИОКР, а на старые – разницу между всей величиной инвестиций в нефинансовые активы предприятий и расходами на НИОКР. Конечно, более точно рассматривать не только расходы на НИОКР, но и инвестиции в технологические инновации в текущем году (т.е. суммарно). Это даст более точную оценку расходов на новые технологии (рис. 3). Построим функции расходов на старые и новые технологии в ВВП от технологического уровня с использованием эмпирических данных (рис. 3).

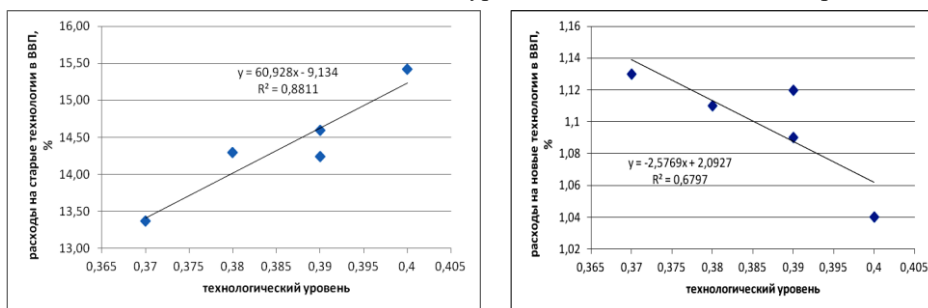

Рисунок 3.

Величина расходов на старые (слева) и новые (справа) технологии в ВВП от технологического уровня в России, 2000–2014 гг.

Как видим (рис. 3, слева), более высокая величина расходов в старые технологии способна обеспечить более высокий технологический уровень (изменение добавленной стоимости на единицу ресурса как агрегированный результат такого технологического уровня). Относительно расходов на новые технологии низкий технологический уровень требует больших расходов, более высокий – меньших, однако, сама величина расходов крайне не высока и изменяется в диапазоне от 1 до 1,14% для российской экономики. Следовательно, чувствительность расходов по новым технологиям ниже, нежели чувствительность по старым технологиям. Это даёт основание утверждать, что важна структура распределения инвестиций между старыми и новыми технологиями, а «распределительная» логика правительства РФ должна быть заменена на логику поощрения консервативных (а не только инновационных производств), и на создание нового ресурса (подобно тому, как в советскую индустриализацию создавались сектора промышленности).

Экономический рост, при прочих равных условиях, должен происходить за счёт роста технологического уровня, причем при постоянном темпе роста технологического уровня и постоянном росте экономики возможна ситуация даже уменьшения доли затрат на НИОКР в ВВП. Иными словами, затраты на НИОКР оказывают влияние на темп роста только с лагом времени – и не для всех экономических систем такое влияние является релевантным.

¹ Критерии Пирсона для построенных функций равны соответственно 0,881 и 0,67, критерии Фишера и Стьюдента превышают критические значения. Следовательно, полученная зависимость статистически значима.

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Абрамов М.Д.

к.т.н., вице-президент ЭАЦ «Модернизация», профессор Московского налогового института РосНОУ

Кашин В.А.

д.э.н., член Правления ЭАЦ «Модернизация», государственный советник налоговой службы II ранга

РОССИЙСКАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: промышленное развитие, налоговая система, налоговая отчетность.

1. В России производить невыгодно!

Пример 1. Тракторный завод в Канаде (в г. Виннипеге) принадлежит российским собственникам. В 2012 г. его годовая прибыль составила \$16,4 млн. За два года россияне в Канаде удвоили производство тракторов.

На вопрос В.В. Путина «Почему завод не переводят в Россию?» К.А. Бабкин подготовил ответ с обоснованиями. Завод в России работать не сможет, т.к. убыток составит \$21,7 млн.

Основные статьи, определяющие убытки:

Завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов \$47,9 млн.; в России такой завод должен заплатить \$74 млн., т.е. на \$26,1 млн. больше. На заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров, а в России для такого завода потребуется 65 бухгалтеров. К тому же кредиты в Канаде 3,2%, электроэнергия в два раза дешевле, чем в России, и т.д.

Пример 2. Налоговая нагрузка на малое производственное предприятие в России почти в 8 раз больше, чем на такое же предприятие в США (см. табл. 1).

Отличие России от США:

В США нет НДС и налога на имущество, социальные сборы – 13,3%. Прогрессивная шкала НДФЛ – от 10% до 39,6%; годовой доход до \$8500 подоходным налогом не облагается. Расходы до \$2 млн. в год на приобретение оборудования сразу списываются на производство (амортизационная премия – 100%). В США прогрессивная шкала налога на прибыль предприятий – от 15% до 38%. Общий принцип в США: бедным гражданам и предприятиям дают возможность «подняться», а потом разумно «стригут». Половина граждан США освобождена от уплаты налогов.

Таблица 1

Сравнение налоговой нагрузки на предприятие в России и в США

Налоги	Россия тыс. руб.	США тыс. руб.	Россия к США, раз
Подоходный налог	2600,0	607,1	4,28
Налог на прибыль	8800,0	0	
Социальные взносы	6000,0	2660,0	2,26
Налог на имущество	2200,0	0	
НДС	6100,0	0	
ИТОГО	25 700,0	3267,0	7,87

Налоговая система – главный фактор разрушения российской промышленности.

С 1990 по 2014 год уничтожены сотни заводов, численность работников машиностроения сократилась в 3,7 раза. Доля импорта продукции стратегических отраслей на российском рынке в 2014 году превысила 80%¹ (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля импорта в некоторых отраслях промышленности.

Отрасль промышленности	Доля импорта
Станкостроение	90%
Тяжелое машиностроение	80%
Легкая промышленность	90%
Радиоэлектронная промышленность	90%
Фармацевтическая и медицинская промышленность	80%

¹ Источник: Минпромторг. – <http://lenta.ru/news/2014/07/10/import/>

2. Россия в рейтинге Doing Business-2016 заняла итоговое 51 место, поднявшись за год на 3 ступени, а за 3 года на 70 ступеней. Россия имеет более высокое место в рейтинге, чем другие страны группы БРИКС. У расположившихся позади ЮАР – 73, Китая – 84, Бразилии – 116, Индии – 130 место.

Игры с рейтингами отвлекают внимание от решения реальных проблем и, в лучшем случае, дают лишь ограниченный результат.

Трижды прав В.В. Путин, который в Послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 года сообщил: «опросы показывают, что предприниматели пока не видят качественных подвижек в деятельности контрольных и надзорных ведомств».

Мы предлагаем существенно упростить налоговую отчетность и, в частности, сократить объем Налоговой декларации с 40–50 до 1–2 страниц. Проект Формы Декларации нами разработан и рекомендован Налоговым Форумом при ТПП РФ в 2007 году (см. табл. 3).

Таблица 3

Налоговая декларация по 6 налогам на 1 странице

Таблица 8															
Налоговая декларация по ЕСН, НДФЛ, Страхованию от травматизма на производстве (СТП), налогу на прибыль, НДС и налогу на имущество за I квартал 2007 года															
1 Наименование организации				ООО «Кристалл»								2 Наименование налогового органа		ГНИ № 27	
4 Адрес организации (обособленного подразделения)				123123, Москва, ул. Радио, 12								3 Срок подачи декларации		20.04.2007	
7 Среднесписочная численность, чел.				6		9		8		Основные виды деятельности		Производство машиностроительной продукции			
5 Первичная/Корректирующая				Первичная								6 ИНН		7 7 1 2 3 4 5 6 7 8	
Налог на Фонд оплаты труда (ЕСН, НДФЛ, СТП), (руб.)															
9 Налогооблагаемая база		2 2		7 0 1		3 7		10		Начислен ЕСН		5 9 0 2 3 6			
11 База со ставкой ЕСН 26%		2 2		7 0 1		3 7		12		ЕСН со ставкой 26%		5 9 0 2 3 6			
13 База со ставкой ЕСН 10%								14		ЕСН со ставкой 10%					
15 База со ставкой ЕСН 2%								16		ЕСН со ставкой 2%					
17 Вычеты за больничные и другие платежи за счет сострахования												4 3 5 2 0			
18 Уплачен ЕСН аванс		3 9 3 4		9 0		19		ЕСН к доплате по сроку		1 4 9 7 4 6					
20 Начислен НДФЛ, всего		2 9 5 1		1 8		21		Уплачен аванс НДФЛ		1 9 6 7 4 6					
23 Начислен СТП		4 5 4 0 2		24 Уплачен аванс		3 0 2 6 8 25		СТП к доплате		1 5 1 3 4					
Налог на прибыль, (руб.)															
26 Реализация (всего) без НДС		1 1 8 4 2 0 0 0		27 Себестоимость продукции		1 1 4 2 5 0 0		28 Валовая прибыль		4 1 7 0 0 0		29 Прочие расходы		4 7 0 0 0	
30 Прочие доходы		1 2 0 0 0		31 Налогооблагаемая прибыль		3 8 2 0 0 0		32 Налог на прибыль (24%)		9 1 6 8 0		33 Уплачен аванс		6 1 1 2 0 3 4 К доплате по сроку	
Налог на добавленную стоимость, (руб.)															
36 Реализация без НДС		1 1 8 4 2 0 0 0		35 Начислено НДС (всего)		2 1 3 1 5 6 0		37 Реализация по ставке 18%		1 1 8 4 2 0 0 0		38 НДС со ставкой 18%		2 1 3 1 5 6 0	
38 Реализация по ставке 10%				39 НДС со ставкой 10%				40 Реализация по ставке 0%				41 Возмещение НДС		1 5 8 0 3 7 0	
42 Реализация на экспорт				43 НДС к уплате в I квартале		5 5 1 1 9 0		44 Уплачен аванс		3 6 7 4 6 0		45 НДС к доплате по сроку		1 8 3 7 3 0	
Налог на имущество															
46 Среднегод. стоим. имущ.		2 5 1 8 2 7 8		47 Уплачен аванс				48 Налог к доплате		1 3 8 5 0					
49 Итого начисл. налогов за I кв.		1 5 4 3 9 5 6		50 Задолженность или переплата за прошлый отчетный период				51 Уплачен аванс		1 0 4 9 0 8 4		52 Подлежит доплате по сроку		4 9 4 8 7 2	
Должность		Фамилия Имя Отчество		Подпись		Дата		Телефон							
Руководитель															
Гл. бухгалтер															
Заполняется работником налогового органа															
Сведения о представлении налоговой декларации						Сведения о проведении камеральной проверки									
Данная декларация представлена (нужное отметить у)						Камеральная проверка проведена									
Лично ☐ По почте ☐						Информация об уплате налогов по данным ГНИ (при отсутствии недоплат и переплат ставит прочерк)									
Уполномоченным представителем ☐						Налог ☐ Неуплата ☐ Переплата ☐									
Дата представления декларации _____						ЕСН ☐									
Зарегистрирована за № _____						НДФЛ ☐									
						Налог на прибыль ☐									
						НДС ☐									
						Налог на имущество ☐									
						Страховка от травм. ☐									
Фамилия И.О.		Подпись		Дата		Фамилия И.О.		Подпись		Дата					

3. Совершенствование НДС улучшит предпринимательский климат и даст бюджету дополнительно 2–3 триллиона рублей ежегодно. Сегодня собираемость НДС в России не превышает 30–40%. Для справки: в Европейском союзе собираемость НДС 75–80%. По мнению А. Силуанова, собираемость НДС 94%.

Огромные суммы возмещаются незаконно. Например, с 2000 по 2012 год экспорт России вырос в 5,6 раза, а возмещение НДС экспортерам – в 16 раз и составило в 2012 г. 1,3 трлн. руб. Налоговая база, с которой был собран НДС в 2013 году, составила 9 трлн. руб., а согласно Росстату, облагаемая НДС добавленная стоимость равна около 35 трлн. руб.

Для реализации мер по совершенствованию НДС необходимо:

- снизить основную ставку НДС до 8–10% и существенно сократить льготы по НДС;
- считать НДС «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога;
- отменить возмещение НДС экспортерам сырья и материалов, как это сделано в Китае.

4. Совершенствование подоходного налогообложения даст бюджету 3–4 трлн. руб. Сегодня Собираемость НДФЛ и социальных сборов не превышает 50%.

Например, налоговая база, рассчитанная по собранному НДФЛ, в 2012 году составила 21 трлн. руб., а потребительские расходы граждан в России и за рубежом составили 48 трлн. руб. В 2012 г. собрали НДФЛ – 2,26 трлн. руб.; ЕСН – 4,1 трлн. руб. Должны были собрать: НДФЛ – 4,7 трлн. руб.; ЕСН – 9,4 трлн. руб. Годовые потери бюджета – 7,74 трлн. руб.

Плоская шкала НДФЛ снижает покупательский спрос и не решает проблем собираемости налогов. России нужна прогрессивная шкала НДФЛ. Ставки можно обсуждать.

Такая шкала есть во всех странах G20, БРИКС, ОЭСР и др. В целях борьбы с Великой депрессией президент США Рузвельт в 1934 году ввел максимальную ставку НДФЛ – 91%. И она просуществовала до 1964 года. Сегодня в США – 39,6%. Примеры см. в табл. 4.

Таблица 4

Подоходный налог в разных странах в 2014 году¹

Страна	Уровень коррупции. Место в рейтинге* 2014 г.	Ставки НДФЛ %%	Максимальная ставка для дохода свыше, руб./год (месяц) (по курсу на 28.06.14)
Россия	127	13	«Плоская шкала»
США	19	0–39,6	13 450 000 (1120 833)
Великобритания	14	0–50,0	8700 000 (725 000)
Германия	12	14–45,0	11 533 000 (961 083)
Франция	22	5,5–41,0	6955 000 (579 583)
Нидерланды	8	5,85–52,0	2576 000 (214 666)
Израиль	36	10–50,0	8116 000 (676 333)
Япония	18	5–40,0	5976 000 (498 000)
Бразилия	72	7,5–27,5	784 700 (65 392)
Индия	94	10–30,0	559 000 (46 583)
Китай	80	3–45,0	432 800 (36 067)

* <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

В табл. 5 показаны ставки для разных доходов. Для России мы предлагаем шкалу, более щадящую по сравнению с тем, что применяют в развитых странах. Надо спешить, иначе придется устанавливать ставку 91% как в США в 1934 году.

Таблица 5

Предлагаемая шкала подоходного налога

Месячный доход, руб.	Ставка налога
До 15 000	Не облагается
От 15.001 до 250 000	13%
От 250 001 до 1000 000	30%
Свыше 1000 000	50%

Предлагаемая шкала не затронет «средний класс». Для абсолютного большинства населения налоги будут ниже и лишь для 1% – выше.

5. 2,5–3,0 трлн. руб. в год даст России наведение порядка на таможне. Такой вывод на основе наших исследований² сделала Рабочая группа высокого уровня, созданная в 2015 г. при Государственной Думе по поручению Д.А. Медведева.

В табл. 6 приведена информация зеркальной статистики ООН о поставках Россией товаров 27 группы по данным ФТС и стран-партнеров.

¹ Tax Rates Around the World 2014. – <http://www.worldwide-tax.com/>

² Администрирование внешнеторговых грузопотоков / ЭАЦ «Модернизация». – М., 2013. – 480 с.

Данные ООН о поставках в 2014 г. Россией товаров 27 группы (нефть, нефтепродукты, уголь газ) в некоторые страны, млрд. долл. по состоянию на 20.01.16

Страна	Продано из России, по данным ФТС на сайте ООН, млрд. долл.	Получено из России по данным покупателя, млрд. долл.	Разница	
			млрд. долл.	%
Германия	18,2	44,1	25,9	142,3%
США	3,8	13,9	10,1	265,8%
Польша	13,8	17,2	3,4	24,6%
Белоруссия	8,4	11,6	3,2	38,1%
Китай	27,8	29,7	1,9	6,8%
Япония	17,2	20,4	3,2	18,6%
Франция	4,1	11,6	7,5	182,9%
Испания	3,4	7,0	3,6	105,9%
Украина	4,6	6,7	2,1	45,7%
Англия	5,9	7,7	1,8	30,5%
Итого 10 стран	107,2	169,9	62,7	58,5%
Все страны	346,1		202,5 (наш расчет)	58,5%

Из табл. 6 видно, что в 2014 году Россия поставила, например, Германии товары 27-й группы (нефть, нефтепродукты, уголь, газ) на 18,2 миллиарда долларов, а Германия получила те же товары на 44,1 млрд. долларов; разница – 25,9 млрд. долларов.

А всего по 10 странам разница составляет 62,7 миллиардов. Если предположить, что расхождения по всем странам в среднем такие же, как и по 10 странам, указанным в таблице, т.е. составляют 58,5%, то сумма расхождений составит $(346,1 \times 0,585) = 202,5$ млрд. долл. или 6,1 трлн. руб. при курсе 30 руб. за 1 доллар.

Данные продавца и покупателя могут различаться и зависят от условий поставки (CIF, CIP, FOB, EXW, DAF и др.), которые определяют обязательства продавца и покупателя по транспортировке, таможенной очистке товара, страхованию и пр. Обычно, разница в цене продавца и покупателя не превышает 10–15%. Судя по данным таблицы, только в торговле с Китаем соблюдены эти условия.

Нельзя говорить, что все было украдено, но криминальная составляющая очевидна и требует разбирательства.

6. Изменение системы взаимодействия российского государства с добывающими компаниями может дать бюджету дополнительно не менее 3,0–4,0 трлн. руб.

Право добычи нефти, газа и др. следует давать российским и зарубежным компаниям на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого сырья.

При этом сырье остается в собственности государства, которое продает его по мировым ценам без использования офшоров и посредников, в том числе и добывающим компаниям на общей основе. На этих условиях наши компании работают за рубежом. Их прибыль не зависит от мировых цен, но зато они заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек.

И никаких НДС, никаких «налоговых маневров», никаких СРП и др.

Эффективность предлагаемой меры следует проверить при разработке одного из новых месторождений.

7. Итого на решение социальных проблем, инвестиции и нужды обороны в 2016 году российский бюджет мог бы получить дополнительно от 10,5 до 14,0 трлн. руб.

В том числе:

- 2,0–3,0 трлн. руб. – за счет совершенствования НДС
- 3,0–4,0 трлн. руб. – совершенствованием подоходного налогообложения
- 2,5–3,0 трлн. руб. – наведением порядка на таможне
- 3,0–4,0 трлн. руб. – изменением порядка добычи нефти и газа.

Чтобы потенциальные доходы превратить в реальные дополнительные доходы бюджета, разработку необходимых нормативных документов (проектов законов, постановлений правительства, указов президента, инструкций, положений и т.п.) следует поручить авторам рекомендаций. Именно авторы знают, что и как надо делать, чтобы решить поставленные ими задачи. И могут в этом убедить заинтересованных лиц.

Дополнительные обоснования рекомендаций можно найти в отчетах ЭАЦ «Модернизация», выполненных в период 2010–2014 г. г. (см. www.modern-rg.ru, раздел «Наши труды»).

Проверку эффективности рекомендаций целесообразно провести в одном из регионов России.

8. Результаты некоторых наших работ нашли отражение в Послании В.В. Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 года, что свидетельствует о качестве наших разработок.

Например:

«Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы. Из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей. Это прямое воровство».

«Предлагаю сформировать единый, целостный механизм администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей».

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
tignatova@uriu.ranepa.ru

Калинина А.Г.

к.э.н., старший преподаватель Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
agkalinina@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: *публичное управление, государственная экономическая политика, модель, механизм, общественные предпочтения.*

Keywords: *public management, state economic policy, model, mechanism, public preferences.*

Выделить предпочтительные для населения направления в области социально-экономического развития и упорядочить их значимость позволяют различные средства (институты, технологии и инструменты), используемые в процессе формирования государственной политики.

Из всего многообразия функционирующих сегодня институтов определяющая роль в вопросах ранжирования предпочтений и общественного выбора отводится двум основным: рынку и государству. Именно посредством этих институтов осуществляется процесс реализации и согласования индивидуальных, групповых и общественных предпочтений. Доминантным выступает тот институт, который в сложившихся условиях развития экономики и общества обладает большими ресурсами, инструментами для реализации и пользуется доверительным отношением граждан.

Рассматривая институты рынка и государства в качестве основных сил по ранжированию и реализации предпочтений, следует обратить внимание на специфику каждого из них. Рынок в первую очередь ориентирован на удовлетворение потребностей индивида в частных благах, но существуют и общественные блага, обеспечивать которыми – прямая функция института государства. На данную особенность функционирования двух институтов обращает внимание И.Н. Мысляева: «Западная и отечественная экономическая наука исходят из следующего главного посыла: наиболее эффективным механизмом производства благ является рыночный механизм. Однако есть сферы, где рыночный механизм не срабатывает или есть особые потребности, удовлетворение которых невозможно в индивидуальной форме либо эти потребности являются особо социально значимыми. В этом случае вмешивается государство, которое берет на себя функции производства и предоставления такого рода благ»¹. В связи с этим сравнивать данные институты и выделять из них наиболее эффективные не представляется корректным.

Таким образом, в условиях современного типа экономической системы найти компромисс и удовлетворить индивидуальные и групповые (коллективные) предпочтения способен в большей степени рынок. Однако общественные, национальные и мировые предпочтения требуют согласования на уровне институтов политической власти.

Рассмотрим подробнее рыночный и государственный (административный) механизмы реализации предпочтений в совокупности инструментов и технологий учета и ранжирования результатов выбора граждан.

Институт рынка осуществляет процесс реализации предпочтений посредством рыночного механизма, главными акторами здесь являются продавцы и покупатели, каждый из которых преследует свою цель в максимизации индивидуальной функции полезности. Основным инструментом в рамках данного механизма выступает равновесная цена, сложившаяся на рынке. Именно она определяет наиболее приемлемое для всех участников данного процесса положение.

Так, довольно часто на рынке может складываться ситуация, которая характеризуется превышением стоимости тех или иных благ по сравнению со значением, которое готовы оплатить покупатели. Или обратный процесс – объем благ, необходимых для удовлетворения предпочтений покупателей, не соответствует готовности продавцов воспроизвести их в требуемом объеме.

Рынок – экономический организм, и в этом смысле он оперирует ценностями (благами), которые формируются (создаются) в рамках социальной системы. Следовательно, если социальные параметры как таковые не получили институционально оформленного статуса самостоятельной экономической ценности (блага), то рынок как универсальный институт по очевидным причинам не будет реагировать на социологический фактор. То есть дело не в рынке как таковом, а в причинно-следственных связях более глубинного порядка, в рамках которых происходит социальное

¹ Мысляева И.Н. Роль общественного сектора экономики в согласовании интересов личности и общества // Экономика и управление собственностью. 2013. – № 4. – С. 21.

формирование и институциональное оформление предпочтений отдельного человека, предпринимателя и общества в целом относительно ценности общественных благ¹.

Используя исторический метод, мы можем наблюдать, как в те или иные периоды времени рыночный механизм не мог выполнять своих функций («фиаско рынка»), демонстрируя кризисные периоды в большинстве экономик. Особенно опасны данные сбои в современных условиях глобализации и интеграции экономического сообщества. В данной ситуации рыночный механизм уступает институтам государственной власти.

Однако и государство, подобно рынку, часто далеко от идеала. Правительства также пользуются несовершенной информацией. Они часто не способны в полной мере предвидеть последствия собственных действий. «...сегодня, говоря о роли государства, экономисты ставят вопрос не только о провалах рынка, но также и об ограничениях для правительства, чтобы предлагаемые им средства лечения не оказались дороже рыночных недомоганий»².

Институт государства нацелен на удовлетворение в первую очередь групповых и всеобщих предпочтений. Институциональные теории описывают, как происходит идентификация индивидуальных предпочтений и как они суммируются на уровне общественных. В классическом бихевиоризме предполагалось следующее:

- а) индивидуальное поведение выражает реальные и объективные предпочтения;
- б) индивидуальные (и групповые) предпочтения суммируются на политическом рынке, где институты не оказывают независимого влияния на результаты, но только функционируют как своего рода катализатор, генерирующий равновесие;
- в) при таком видении общее благо/общественный интерес демократического процесса идентично механическому суммированию индивидуальных предпочтений.

Теоретико-методологическая основа процесса коллективного выбора представлена разработками и результатами научных исследований ученых поведенческой школы. За годы существования данного направления в экономической науке распространение получили семь экспериментальных игр. Основой данных разработок послужила дилемма заключенного, выступающая к тому моменту в качестве базовой модели некооперативного поведения. Краткое описание сущности производных игр мы обобщили в виде табл. 1.

Таблица 1

Механизмы выявления предпочтений на основе дилеммы заключенного³

Название	Описание	Применение модели	Наилучший вариант
1	2	3	4
Игра «Общественное благо» (public goods game)	Расширенный вариант модели дилеммы заключенного, иллюстрирующий ситуацию, когда возможность пользоваться бесплатно благами, произведенными другими, снижает мотивацию к производству этих благ и общий выигрыш.	Игра нацелена на моделирование командной работы в трудовых коллективах, охоты в первобытных обществах, производства общественных благ в рыночной экономике.	Никто из игроков ничего не инвестирует, общественное благо не производится.
Игра «ультиматум» (ultimatum game)	Игра смоделирована на базе двух игроков: предлагающего и решающего. Первый игрок располагает n -суммой, часть которой он обязан отдать второму участнику, который в свою очередь может согласиться или отказаться от данного предложения.	Игра отражает монополистическое назначение цены на скоропортящийся товар или переговоры об условиях контракта в условиях ограниченного времени, отведенного на переговоры.	Решающий игрок должен соглашаться на любое предложение больше нуля.
Игра «диктатор» (dictator game)	Представляет собой частный случай игры «Ультиматум». Принципиальное отличие – второй игрок не может отказаться от предложения первого участника.	Цель игры представлена в проверке того, насколько страх отказа решающего игрока в игре «Ультиматум» влияет на выбор предлагающего игрока.	Диктатор не должен делиться с другим игроком.
Игра «доверие» (trust game)	В игре задействованы два игрока – инвестор и агент. Инвестор вкладывает отведенную ему сумму в собственность агента, после чего его остаток утраивается.	Данный механизм показывает, что игроки в роли инвесторов склонны оказывать доверие, а агенты демонстрируют благодарность за доверие.	Агент ничего не будет возвращать инвестору, так как он выступает в роли диктатора. Предвидя это, инвестор ничего не посылает агенту.
Игра «ты мне – я тебе» (gift-exchange game)	Частный случай игры «Доверие», оформленный в виде трудовых отношений между игроками.	Игра моделирует трудовые договоры или торговые отношения, в которых невозможно подписание контракта или невозможен контроль за качеством труда или производимой продукции.	Работник затрачивает минимум усилий, а работодатель назначает в данных условиях минимальную заработную плату, равную расходам работника при выбранном им поведении. Интенсивность труда работника возрастает с ростом заработной платы, что стимулирует работодателя.

¹ Семин А.А. Императивы устойчивого развития в системе ценностных предпочтений субъектов предпринимательской деятельности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. – № 1 (20). – С. 171.

² Stieglitz J. Principles of Macroeconomics. Stanford University. – P. 143–144.

³ Галочкин И.В. Социальные предпочтения в экономическом поведении: методы измерения и моделирования // Экономика и математические методы. 2010. – Т. 46, № 3. – С. 82–90.

1	2	3	4
Игра «судья» (third-party punishment game)	Игра проверяет, насколько игроки ценят норму справедливости. Три игрока выполняют роли диктатора, получателя и судьи. Активное участие в игре принимает диктатор и получатель, судья выступает в роли стороннего наблюдателя.	Аналогом данной модели выступает общественное порицание вреда, нанесенного другим, правосудие в малых обществах.	Судья никогда не будет наказывать диктатора, так как это может привести к снижению его выигрыша. В таком случае диктатор не боится наказания и ничего не дает получателю. Судья тем сильнее наказывает диктатора, чем меньше диктатор дает получателю.

Дилемма заключенного (prisoner's dilemma) используется для моделирования производства отрицательных экстерналий, рекламной политики, назначения цен в олигополии, обмена без жестких контрактов, соревнования за статус. Она базируется на выборе одной из двух стратегий: кооперативное поведение или некооперативное. Наилучшим итогом выступает отсутствие кооперации.

Рассмотрение наиболее часто встречающихся технологий реализации и согласования экономических предпочтений с позиции государственного механизма следовало бы упорядочить от количественного состава носителей данных предпочтений. Первоначально проанализируем способы и инструменты, в большей мере ориентированные на удовлетворение индивидуального (одного) носителя тех или иных предпочтений.

Одной из самых распространенных технологий в рамках процесса принятия решений, носящих универсальный характер, можно считать голосование. Смысл процедуры состоит в том, чтобы, с одной стороны, адекватно выявить имеющиеся предпочтения, а с другой – по мере возможности их согласовать. Главным инструментом в данном процессе выступает индивидуальное право голоса каждого избирателя, которое может быть выражено напрямую через участие в выборах, но и посредством активной деятельности в работе различных организаций и финансировании политических кампаний. Эффективность данного механизма определяется уровнем предпочтений избирателя в данной сфере и степенью заинтересованности в решении данного круга задач. Факторами, влияющими на данный процесс, можно назвать информированность избирателя, наличие свободного времени и уровень знаний избирателя.

По данным опроса 2013 г., проводимого ВЦИОМ, «участие в общественно-политической жизни страны проявляют 59% опрошенных, и его основной формой по-прежнему являются выборы (48%). Меньше тех, кто принимал участие в проведении избирательной кампании (4%), а также в митингах и демонстрациях (3%), деятельности политических партий (1%)»¹.

Таким образом, наиболее приемлемым для единичного актора в рамках государственного механизма является использование технологии голосования с целью удовлетворения сформировавшихся у него потребностей и ранжирования всех имеющихся вариантов альтернатив для их удовлетворения.

В соответствии с ростом количественного состава носителей предпочтений необходимо рассмотреть технологии реализации групповых предпочтений.

Одна из технологий, основывающаяся на применении графического инструментария, получившая распространение в системе согласования предпочтений, – медианный избиратель. Данный механизм имеет ряд ограничений в использовании (отсутствие возможности расположить все альтернативы на одной шкале) и не представляет собой универсальную модель. Основным принцип при реализации данной технологии состоит в графическом представлении всех возможных альтернатив на одной шкале. Итогом выбора является срединное положение на рассматриваемой шкале.

Определяющая роль медианного избирателя – реальная и весьма важная тенденция политической жизни и развития общественного сектора. Особенно она заметна в стабильных, сравнительно однородных обществах. Для них характерны, в частности, поочередные победы на выборах двух-трех умеренных партий, программы которых расходятся примерно в тех же пределах, в каких могут колебаться предпочтения медианного избирателя².

Еще одной из технологий, используемых в рамках определения общественных предпочтений, является расчет просвещенных предпочтений избирателей. В его основе лежит учет предпочтений избирателей в ситуации их полной осведомленности и информированности по данному кругу интересов. Такой расчет состоит из трех стадий:

1. Проводится опрос политических предпочтений в сочетании с проверкой уровня объективных политических знаний;

2. На основе объективных политических знаний избирателей и их демографических характеристик (уровень доходов, расовая принадлежность, пол и т.д.) делается статистическая оценка их предпочтений;

3. Моделируется, какими были бы политические предпочтения, если бы все представители всех демографических групп обладали максимальным уровнем объективных политических знаний³.

Описать принцип применения данной технологии помогает пример ранжирования предпочтений граждан в отношении мер экономической политики государства. Предполагается четыре группы респондентов, отличающихся уровнем дохода и степенью знаний в данном вопросе. Предпочтительный вариант может находиться в диапазоне от 0 до 10.

¹ Исследование ВЦИОМ: участие россиян в политической жизни страны в 2013 году. – <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773>

² Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: Почему демократии выбирают плохую политику / Б. Каплан; пер. с англ. Д. Горбатенко, под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – С. 46.

³ Там же.

Среднестатистические предпочтения мер экономической политики

Уровень доходов	Уровень знаний	% населения	Среднестатистический ответ
Высокий	Высокий	25	3
Высокий	Низкий	25	5
Низкий	Высокий	25	4
Низкий	Низкий	25	6
Среднестатистические предпочтения			4,5
Просвещенные предпочтения			3,5

Как видно из табл. 2, среднестатистический ответ для респондентов составил 4,5. На его основе происходит подсчет просвещенных предпочтений посредством замены среднестатистических ответов респондентов с низким уровнем знаний среднестатистическими ответами с высоким уровнем знаний, но аналогичным уровнем дохода. В результате подмены значений итоговым показателем для просвещенных предпочтений будет число 3,5.

Одна из ключевых характеристик подхода с использованием просвещенных предпочтений состоит в том, что в отсутствие систематического влияния уровня знаний на предпочтения анализ не дал бы никаких результатов. Распределение просвещенных предпочтений совпало бы с распределением действительных, непросвещенных предпочтений. Тем не менее, на практике подход с использованием просвещенных предпочтений дает значительное преимущество: систематическое влияние уровня знаний на политические предпочтения велико и охватывает всех избирателей. Таким образом, в противоположность предсказаниям моделей коллективной рациональности агрегированные мнения плохо информированных респондентов отличаются большей односторонностью, чем агрегированные мнения хорошо информированных¹.

Как показывают статистические опросы, именно уровень знаний позволяет индивидуумам делать правильный, с экономической точки зрения, выбор в ранжировании своих предпочтений. На основе индивидуальных предпочтений слагается коллективный (общественный) выбор.

Безответственность в выборе предпочтений в области государственной политики может привести к искажению общественного выбора и курса развития общества, результатом которого может стать перенос издержек на все население страны. Распределение просвещенных предпочтений более прорыночно, чем распределение действительных предпочтений в основном потому, что с повышением уровня их политических знаний более прорыночными становятся взгляды людей с любым уровнем доходов.

В качестве еще одной технологии реализации групповых предпочтений можно назвать лоббирование. Сущность данной технологии состоит в разъяснении соответствующих предпочтений определенной группы лиц органам власти с целью их реализации. Данный вид технологии появился в США в политической сфере в XIX веке. Его появление не представляется чем-то уникальным. Так как существует большое количество индивидов и групп, располагающих различными предпочтениями, а главный институт, располагающий ресурсами для всеобщего удовлетворения возникших потребностей один, – государство. В связи с этим возникает конфликт и борьба за получение желаемого результата, которые опосредуются лоббированием и продвижением (навязыванием) своего мнения.

На сегодняшний день лоббирование не обошло ни одну сферу жизнедеятельности индивида, но наиболее популярной для него стало экономическое поле с законодательными и исполнительными органами власти.

Механизм согласования предпочтений в рамках коллективного выбора реализуется посредством технологии единогласного принятия решений. Данный комплекс инструментов и способов мы рассматриваем с позиции групповых предпочтений, так как в данном случае приоритет каждого из индивидов учитывается в общей сумме, максимум которой является приоритетным предпочтением большинства. Однако существует ограничение при использовании данной технологии, приводящее к снижению ее эффективности, – возможность индивидов скрывать свои истинные предпочтения.

В рамках этой технологии получили распространение следующие методы согласования предпочтений: оптимального большинства и правило простого большинства (предпочтение отдается варианту, получившему более половины голосов). Эффективность применения данных технологий ограничивается количеством участников. Если их число больше двух, то процесс принятия решений усложняется и становится невозможным определение предпочтительного варианта.

Авторами был проведен опрос среди студентов старших курсов (4-й курс) вузов и ссузов, занимающих активную гражданскую позицию по вопросам механизма и технологий реализации предпочтений. В эксперименте приняли участие 128 человек. Мнения респондентов на вопрос «Меры государственного регулирования экономики в России должны носить административный или рыночный характер?» разделились практически поровну. В пользу административного механизма реализации предпочтений было отдано 51,56% голосов, за рыночный соответственно 48,44%. Наиболее эффективной технологией учета и реализации индивидуальных предпочтений в рамках государственного механизма, по мнению опрошенных, является голосование – 64,84%. Оставшиеся чуть более 35% голосов распре-

¹ Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: Почему демократии выбирают плохую политику / Б. Каплан; пер. с англ. Д. Горбатенко, под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – С. 46.

лились между следующими технологиями: оптимального большинства 9,38%, лоббирования и простого большинства по 5,47%, затруднились ответить на данный вопрос 14,84% респондентов¹.

Кроме ранее рассмотренных институтов рынка и государства реализацию групповых и всеобщих предпочтений осуществляют и другие социально-экономические институты, но их вклад в рамках общего процесса реализации предпочтений незначителен. Одним из таких институтов является Общественная палата Российской Федерации. Этот институт гражданского общества призван обеспечивать «взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания».

Неэффективность данного института демонстрируют низкие рейтинги проведенного статистического опроса, обусловленные слабой индивидуальной информированностью и незаинтересованностью граждан в содействии процессу учета и реализации индивидуальных предпочтений.

Таким образом, на процесс выбора механизма реализации предпочтений и его эффективность влияние оказывает типология исследуемых предпочтений. В зависимости от типа предпочтений механизм их реализации имеет определенные особенности, которые представляют собой парадокс. Индивидуальные предпочтения, главным образом реализуемые посредством рынка, опосредуются ценовым механизмом. Потребитель будет в выигрыше в условиях отсутствия его предпочтений в приоритетах у других людей, так как в условиях ценового механизма с ростом предпочтений индивидов на какое-то благо спрос на него увеличивается, что в итоге приводит к росту цены. Данная ситуация невыгодна для потребителя, так как ведет к росту его издержек.

В случае с общественными предпочтениями наблюдается противоположная ситуация. Предпочтения большинства являются приоритетными для органов государственной власти, что ведет к скорейшему их удовлетворению. В таких условиях граждане заинтересованы в консолидации и совпадении своих предпочтений с предпочтениями всего общества.

На сегодняшний день из представленных институтов главенствующие роли в процессе реализации предпочтений отведены двум: государству и рынку. Каждый из них формирует свой механизм ранжирования предпочтений посредством специализированного инструментария и технологий, ориентированных на удовлетворение общественных или частных благ соответственно².

Представленные механизмы, инструменты и технологии могут быть реализованы как в традиционной форме, так и посредством современных телекоммуникационных технологий (пример – технологии голосования). Это позволяет субъекту, принимающему решение в пользу того или иного варианта выбора, располагать более полной и оперативной информацией о предпочтениях масс.

Таким образом, из большого разнообразия действующих социально-экономических институтов лишь два из них (рынок и государство) принимают активное участие в вопросах учета и ранжирования предпочтений населения, каждый из них обладает своим инструментарием в рамках выстроенного механизма определения и реализации предпочтений. Следует обратить внимание, что данные институты имеют свою специфику и область применения, поэтому не могут быть взаимозаменяемыми. Анализ предпочтений населения позволяет выстроить реальную картину сложившейся социально-экономической ситуации в стране в целом и на каждом ее уровне в отдельности (регионе или муниципальном образовании). Она должна послужить фундаментом для разработки программ, стратегий, концепций и планов мероприятий по реализации социально-экономического развития страны, представляя собой каркас государственной политики.

¹ Игнатова Т.В., Калинина А.Г. Технологии учета экономических предпочтений населения в государственном управлении // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2015. – № 1. – С. 167.

² Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Рыночная рационализация предоставления государственных услуг // ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2015. – № 2. – С. 35.

Килячков А.А.

работник по контракту компании Эрнст энд Янг
AAKil@mail.ru

ПАРТНЁРСТВО ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: Национальный план противодействия коррупции, результаты внедрения антикоррупционных мер, критерии проверки реализации антикоррупционных мер, методика оценки полноты реализации антикоррупционных мер.

Keywords: National anti-corruption plan, results of implementation of anti-corruption measures, criteria of anti-corruption verification, technique of anti-corruption audit.

В последние годы антикоррупционное законодательство Российской Федерации претерпело значительные изменения, и было гармонизировано с лучшими международными практиками¹. Мероприятия по реализации антикоррупционных требований российского законодательства получили отражение в Национальных планах противодействия коррупции на 2014–2015² и на 2016–2017 годы³. В настоящее время сформировалась официальная позиция, согласно которой при борьбе с коррупцией следует учитывать национальные особенности, что нашло своё отражение в выступлении Главы администрации Президента России Сергея Иванова на конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции в Санкт-Петербурге (ноябрь, 2015 г.). Основные положения этой позиции им были сформулированы следующим образом⁴:

1) опыт одних государств в формировании тех или иных норм поведения для других зачастую оказывается неподходящим, а иногда и просто вредным;

2) недопустимо навязывать стандарты, к которым отдельные страны не готовы;

3) борьба с коррупцией должна учитывать особенности каждой отдельной страны;

4) усилия по борьбе с коррупцией нужно согласовывать на международном уровне.

В России одной из особенностей в подходе к противодействию коррупции является партнёрство государства и бизнеса⁵. В Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы⁶ государственные институты и бизнес-сообщества решают разные задачи и работают с различными субъектами хозяйственных отношений. Так Министерству внутренних дел Российской Федерации в пункте 12 Национального плана предписано осуществить комплекс мероприятий, направленных:

а) на предотвращение попыток хищения средств, выделяемых на реализацию федеральных целевых программ, в том числе на проведение чемпионата мира по футболу 2018 года;

б) на предотвращение попыток хищения средств, предназначенных для проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах;

в) на выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном (свыше 150 тыс. руб.) или особо крупном (свыше 1 млн. руб.) размере либо организованными группами;

г) на борьбу с «откатами»;

д) на борьбу с коррупционными преступлениями, совершаемыми служащими государственных органов и работниками обществ, в уставном капитале которых доля участия государства превышает 50%;

¹ Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», Минтруда РФ, 08.11.2013 (окончательная редакция одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 8.04.14 г.); Килячков А.А., Чалдаева Л.А., Терехова А.Г. Анализ методики определения индекса восприятия коррупции на примере Российской Федерации // Аудит. 2016. – № 3. – С. 23–30.

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы: указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226.

³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 [Электронный ресурс]: документ // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#review>

⁴ Христова К. Кремль: Борьбу с коррупцией нельзя навязывать другим странам // Комсомольская правда. – М., 2015. – 2 ноября. – <http://www.kp.ru/online/news/2209574/>

⁵ Катyrин С. Роль торгово-промышленных палат в формировании партнёрства государства и бизнеса в противодействии коррупции: краткое изложение доклада на Международной научно-практической конференции «Партнёрство государства и бизнеса в противодействии коррупции» 26-27 марта 2015 г. – <http://www.soutpprf.ru/index.php/arkhiv-novostej/item/502-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-partnerstvo-gosudarstva-i-biznesa-v-protivodejstvii-korrupsii>

⁶ Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#review>

е) на выявление фактов подкупа иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

В то же время в пункте 1 (е) Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы Правительству РФ предписано обеспечить эффективную деятельность рабочей группы при президиуме Совета при Президенте РФ по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти. А в пункте 1 (и) перед Правительством РФ поставлена задача совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) обеспечить принятие и реализацию организациями мер по предупреждению коррупции, а также консультативно-методическое сопровождение этой работы. Иными словами, часть работы по контролю исполнения требований статьи 13.3 закона «О противодействии коррупции» возложена на бизнес-сообщество. Для успешного выполнения поставленной задачи необходимо выяснить, в какой степени в организациях реализованы требования статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», и разработать критерии и методики проверки наличия антикоррупционных мер в организациях.

Оценка текущего состояния по реализации в организациях требований статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» была проведена Волгоградской Торгово-промышленной палатой с августа по октябрь 2014 года в рамках исполнения пункта 2 (у) Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы¹. В ходе исследования выявлялись особенности применения предпринимательским сообществом Волгоградской области стандартов реализации антикоррупционных мер, в том числе и требований Антикоррупционной хартии российского бизнеса.

Исследование было проведено на 200 предприятиях области. Результаты показали, что 77% предприятий подтвердили соблюдение требований статьи 13.3 закона «О противодействии коррупции». Причём из них:

- 59% предприятий применяло стандарты, предложенные Методическими рекомендациями Минтруда РФ;
- 32% предприятий применяло международные антикоррупционные стандарты;
- 9% применяло требования комплаенс-систем партнёрских организаций.

Результаты исследования показали, что основной причиной несоблюдения требований статьи 13.3 предприятиями являлось отсутствие осведомлённости об обязанности принимать меры по противодействию коррупции.

Из реализованных антикоррупционных мер наиболее популярными на предприятиях оказались меры:

- по недопущению составления неофициальной отчётности и использования поддельных документов (43% от общего количества предприятий);
- по организации сотрудничества с правоохранительными органами (32%);
- связанные с созданием и организацией работы подразделений, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений (27%).

Результаты опроса также показали, что на предприятиях реже всего применялись такие антикоррупционные меры, как:

- горячая линия для сообщения о коррупционных правонарушениях (3%);
- разработка и внедрение положения о конфликте интересов (5%).

Руководители 92% предприятий, участвовавших в опросе, ответили, что их сотрудники осведомлены о мерах ответственности за коррупционные правонарушения.

Таким образом, результаты исследования продемонстрировали понимание практически всеми руководителями и сотрудниками организаций своей ответственности за коррупционные правонарушения (92%), в меньшей степени – необходимость соблюдения ими антикоррупционных требований законодательства (77%) и в ещё меньшей степени готовность следовать предложенным рекомендациям Минтруда РФ (59%).

В период с 2014 по 2016 гг. специалистами РСПП и ТПП РФ совместно с экспертами консультационной компании ЕУ («Эрнст энд Янг») были разработаны критерии и Методика оценки полноты реализации антикоррупционных мер в организациях². В процессе разработки учитывался мировой опыт и ведущие международные практики. Было предложено осуществлять проверку трёх направлений реализации антикоррупционных мероприятий в организации, каждое из которых представлено критериями, состоящими из совокупности обязательных и рекомендованных показателей. Информация о критериях представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика критериев проверки реализации антикоррупционных мероприятий

Направления реализации антикоррупционных мероприятий	Количество критериев	Количество показателей (из них обязательных)
Нормативно-правовое обеспечение	1	53 (13)
Организационно-штатное обеспечение	4	80 (31)
Публичность антикоррупционных действий	3	34 (12)

¹ Пуряева А.В. Деятельность Волгоградской торгово-промышленной палаты по реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса на территории Волгоградской области. Доклад на Международной научно-практической конференции «Партнёрство государства и бизнеса в противодействии коррупции» 26–27 марта 2015 г.

² Руководство по методике оценки антикоррупционных мер в целях декларирования и общественного подтверждения реализации в организациях положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Утверждено Объединённым комитетом по реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Протокол № 2 от 30 сентября 2015 г.: Антикоррупционная хартия российского бизнеса. Нормативно-правовая база -> Нормативно-правовая база РФ -> Методические рекомендации. – <http://against-corruption.ru/ru>

Разработанные критерии прошли обсуждение среди экспертов и представителей бизнеса. Они также обсуждались на совещании межведомственной рабочей группы с участием представителей Генпрокуратуры и Минтруда РФ в июле 2015 г. и получили положительную оценку.

Отметим, что разработанные критерии целесообразно применять при проверке реализации антикоррупционных мероприятий на крупных предприятиях. Для малых и средних предприятий (МСП) такая совокупность критериев является избыточной. Адаптация критериев для МСП позволила снизить количество показателей со 167 до 29.

Разработанные критерии являются составной частью Методики оценки антикоррупционных мер в целях декларирования и общественного подтверждения реализации в организациях положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса, согласно которой проверка осуществляется в двух видах и представляет собой:

– *Декларирование*, т.е. самооценка, которую осуществляет руководитель организации путём заполнения Декларации о соблюдении положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Декларирование является обязательной процедурой, которую необходимо проходить один раз в два года.

– *Общественное подтверждение*, т.е. квалифицированная оценка, которую проводят аккредитованные экспертные центры. Организации проходят процедуру Общественного подтверждения в добровольном порядке.

Отметим, что экспертным центром может быть юридическое лицо, которое оказывает услуги по разработке и внедрению мер противодействия коррупции и корпоративному мошенничеству, которое присоединилось к Антикоррупционной хартии российского бизнеса, при проведении проверки следует Руководству по методике оценки антикоррупционных мер и имеет специалистов надлежащей квалификации.

Таким образом, информация, изложенная выше, подтверждает, что бизнес-сообщество готово к выполнению задач, которые возлагаются на него пунктом 1(и) Национального плана по противодействию коррупции на 2016–2017 годы. Однако РСПП необходимо разработать механизм, стимулирующий предприятия проходить Общественное подтверждение, т.к. если ограничиться использованием данных, предоставленных в Декларациях о соблюдении положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса, то можно получить неполную картину о состоянии дел по реализации антикоррупционных процедур в организациях.

Клочков В.В.

д.э.н., в.н.с. ИПУ РАН

Селезнева И.Е.

аспирант, инженер ИПУ РАН

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК, ВЫПОЛНЯЕМЫХ В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: экспертно-аналитическое обеспечение управления, прогнозные и стратегические исследования и разработки, конкурс, эффективность, объективность, риск.

Keywords: expert-analytical support of management, forward-looking and strategic research and development, competition, efficiency, objectivity, risk.

Введение

В данной работе рассматриваются проблемы проведения НИР в сфере экспертно-аналитического обеспечения управления (государственного, муниципального, корпоративного) и т.п. Это, прежде всего, НИР по разработке стратегий и по прогнозированию развития (социально-экономического, научно-технологического и др.) предприятий, отраслей, регионов, национальной экономики в целом и т.п. Можно назвать их *системными* или *стратегическими исследованиями*. По своей сути это – междисциплинарные (на стыке экономики, экологии, политологии, социологии, технических и естественных наук) исследования сложных, многоуровневых и многосвязных иерархических систем. Они ориентированы, прежде всего, на поддержку принятия управленческих решений с учетом множества факторов. Можно заметить, что исследования такого рода выполняются и в интересах частных заказчиков, они характерны для консалтинговых компаний – которые, кстати, на основании наличия опыта подобной деятельности привлекаются и к выполнению стратегических НИР по заказам государства. Поэтому некоторые проблемы, исследуемые в данной работе, актуальны и в сфере управленческого консалтинга.

Общеизвестны претензии к сложившейся в нашей стране практике организации и проведения стратегических НИР. Основания для критики состоят, прежде всего, в слабом научном обосновании результатов и выводов, в низком качестве выполняемых исследований, в их неочевидной полезности для реального принятия управленческих решений и т.п. В свою очередь, причинами наблюдаемых неудовлетворительных результатов проведения НИР могут быть как недостатки методологии, так и недостатки организации процесса. Вначале предполагается сосредоточиться именно на последних, хотя, как будет показано далее, методология и организация проведения НИР тесно связаны между собой, и недостатки организации исследований могут предопределить в т.ч. неэффективную их методологию (тогда как выбор методологии нередко диктует определенную организацию проведения исследований).

Согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», научно-исследовательские работы по государственному заказу в Российской Федерации должны выполняться в рамках конкурса. Нередко конкурсные механизмы распределения заказов на НИР не работают декларированным образом. Как отмечают критики сложившегося в данной сфере положения дел, победители – точнее, вообще возможные исполнители – как правило, известны заранее, и конкурс как таковой нередко проводится исключительно формально. Конкурсная документация, в т.ч. и прежде всего, техническое задание, определяющее цель, задачи и содержание работ, а также требования к их результатам, нередко разрабатывается «под» конкретного исполнителя, желательного для заказчика (устроителя конкурса). Даже по мнению официальных органов, непрозрачным является механизм ценообразования и контроля качества достигнутых результатов¹. Именно такие эффекты, как правило, находятся в центре общественного внимания. При этом считается само собой разумеющимся, что устранив эти недостатки, можно автоматически добиться высокого качества выполнения НИР. По мнению авторов, это представление ошибочно, и даже при абсолютной добросовестности всех участников процесса в рамках нынешней организации НИР в обсуждаемой сфере качество их результатов останется неудовлетворительным.

¹ См., например, отчет Счетной палаты РФ [1]: «Для приемки НИОКР, выполняемых при реализации ФЦП «Развитие ГТ», в Минпромторге России утвержден состав комиссии по приемке научно-исследовательских, опытно-конструкторских и прочих работ в целом (далее – Комиссия по приемке работ). При этом все этапы работ принимались без их рассмотрения указанной Комиссией, акты сдачи-приемки этапов работ подписывал директор Департамента авиационной промышленности Минпромторга России».

Анализ принципиальной применимости конкурсных механизмов к отбору исполнителей научно-исследовательских работ

Прежде всего, сам по себе конкурсный механизм отбора исполнителя работ (поставщика товаров и услуг) может быть эффективен и в принципе применим, лишь если определены четкие критерии оптимального выбора. Наилучшим образом конкурсный механизм проявляет себя при выборе поставщика простых стандартизированных благ, для которых основным и фактически единственным критерием конкурентоспособности является цена (причем, конечная цена для потребителя, с учетом доставки и т.п.). В этом случае объективность критерия, его наглядный характер обеспечивает относительно надежным образом оптимальный выбор. В тех случаях, когда выбирается поставщик сложной продукции, описываемой множеством характеристик (т.н. *композитного блага* – например, машиностроительных изделий длительного пользования в совокупности с комплексом послепродажных услуг), соизмерение эффективности конкурирующих продуктов и образцов уже становится методологической проблемой, не всегда имеющей однозначное объективное решение. Тем более, оптимальный выбор композитного блага и его поставщика не сводится к выбору минимальной цены предложения. Так, для изделий с длительным жизненным циклом корректнее учитывать совокупные затраты за весь жизненный цикл (общую стоимость владения, ТСО) – причем, и суммарные затраты не являются решающим критерием, поскольку результаты применения композитных благ по назначению могут различаться.

Научно-исследовательские работы в смысле обсуждаемого критерия эффективности конкурсных механизмов – объективности выбора победителя и простоты критерия его определения – находятся на противоположном конце шкалы относительно простых стандартизированных товаров. Неверно принятые (на основе некачественно выполненных или тенденциозных прогнозов и системных исследований) стратегические решения могут повлечь за собой ущерб, на несколько порядков превышающий затраты на соответствующие НИР. Поэтому если даже для композитных благ оптимальный выбор далеко не всегда сопряжен с минимальной ценой, то в данном случае цена в принципе не должна играть ведущей роли – но, тем не менее, становится иногда решающим фактором в выборе победителя. Проблема выбора исполнителя НИР усугубляется тем, что на стадии выбора качество продукта еще не определено. В данном контексте НИР выступают как доверительные блага, которые производятся уже после выбора поставщика.

Отдельная группа проблем связана с ценообразованием на НИР, и актуальность этих проблем не исчезает ввиду малой значимости цены для работ такого рода. С одной стороны, многократное повышение расходов на более качественное и объективное проведение стратегических исследований вполне может быть оправданно. С другой стороны, и те ресурсы, которые фактически выделяются на соответствующие цели, нередко расходуются неэффективно или, по меньшей мере, нуждаются в дополнительном обосновании. Если считать, что ценообразование должно следовать одному из трех известных принципов – рыночное, затратное (вычисление цены на основе оценки себестоимости прямым счетом) и по аналогии (см., например, [2]), можно заметить следующее. Рыночное ценообразование на НИР для исследований, выполняемых по государственным контрактам, практически не применяется. Напрямую оценить «полезность», эффективность обсуждаемых НИР и приносимую ими выгоду на практике сложно¹ – до сих пор в этом направлении практически не проводилось исследований, поэтому на сегодняшний день возможны лишь косвенные оценки, см., например, [3, 4]. Несмотря на свою принципиальную простоту, почти не применяется и затратный подход. Как показывает анализ, проводимый в т.ч. Счетной палатой РФ, цены контрактов на стратегические НИР слабо связаны с их возможной трудоемкостью и квалификацией реальных исполнителей (множество которых, в свою очередь, может пересекаться с множеством официальных исполнителей лишь в малой степени – нередко официально декларируется гораздо более квалифицированный и авторитетный состав исполнителей, чем состав работников, фактически выполняющих исследование). Согласно Постановлению Правительства РФ от 04.11.2006 № 656 (ред. от 03.01.2014) «Об утверждении Правил определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)», в процессе ценообразования на НИР, выполняемых по государственным контрактам, применяется метод аналогий, т.е. при обосновании начальной цены контракта на НИР необходимо привести примеры аналогичных работ, а также их цен. Применительно к НИР эта проблема носит не технический, а принципиальный характер, поскольку сомнительна правомерность использования самого понятия аналога (с учетом того, что научно-исследовательская деятельность как таковая направлена на получение новых знаний). Даже если результаты (ожидаемые – для данной НИР, и уже полученные – для «аналогов») представляются в каком-либо смысле близкими, отнюдь необязательно, что трудоемкость и в целом себестоимость получения этих результатов также окажется близкой. Наиболее очевидные примеры – открытие различных химических элементов; в сфере экономических и управленческих дисциплин также известны примеры существенно различных трудозатрат на получение «аналогичных» результатов.

Но даже более существенной, чем проблема обеспечения объективности выбора исполнителя НИР и справедливого ценообразования на такие работы, является проблема состоятельности выбора как такового в обсуждаемом случае. Принципиально важно уточнить, *что именно выбирает* организатор конкурса на НИР.

¹ Хотя логические предпосылки для таких оценок очевидны – определяется «цена незнания», т.е. потери от неточных или недостоверных результатов прогнозирования и стратегических разработок, см., например, [3, 4].

Проблемы обеспечения объективности результатов системных НИР при их выполнении единственным исполнителем

Даже без учета недостатков реально действующего конкурсного порядка выбора исполнителей прогнозных и стратегических НИР, сама по себе сложившаяся организация таких исследований не позволяет обеспечить их высокого качества. По мнению авторов, значительную часть проблем порождает тот факт, что выбирается единственный головной исполнитель НИР. Следует учитывать, что каждая НИР как работа является уникальной, а исследования являются высокорисковым видом деятельности. Эти особенности игнорируются в сложившейся системе выполнения прогнозных и стратегических НИР.

Если в сфере производства (и даже ОКР, с некоторыми оговорками), кто бы ни победил в конкуренции, результаты выполнения заказа ожидаемы и будут приблизительно одинаковыми, то в сфере НИР, консалтинга, экспертизы и аналитики и т.п. от выбора победителя кардинальным образом зависит и сам результат. Таким образом, возникает вопрос: что именно выбирает заказчик НИР в рамках конкурса? Если не учитывать возможных коррупционных мотивов, исходить из презумпции его добросовестности, и согласиться с ранее высказанным тезисом о малой значимости цены для такого рода работ, фактически, остается выбирать именно ожидаемый (на основе опыта предшествующих исследований, выполненных теми или иными исполнителями) результат. Это ставит под сомнение ценность таких исследований для поддержки принятия решений.

Кроме того, выбирая конкретную организацию-победителя конкурса, его организатор фактически изначально выбирает направление исследований – тогда как наиболее плодотворное и перспективное направление заранее выбрать, как правило, нельзя – в противном случае исследования, скорее всего, и не понадобились бы. Именно на этом аспекте сложившейся системы реализации прогнозных и стратегических исследований, в основном, и сосредоточено внимание в данной работе.

Поскольку в обсуждаемой сфере значительна неопределенность влияния тех или иных факторов на показатели эффективности изучаемых систем, высока доля неформализованных зависимостей, сохраняется широкое «окно возможностей» для субъективизма исследователей. Поэтому при выполнении НИР силами единой организации-победителя конкурса неизбежен субъективизм, не уравновешенный критикой со стороны представителей других организаций, научных школ и т.п. В сфере стратегических исследований и экспертно-аналитической работы, как обосновано в работе [5], исключительно актуально повышение прозрачности, усиление открытой конкуренции научных концепций, позиций, теорий и подходов. Но традиционные конкурсные механизмы, применяемые при распределении заказов, для этого не просто малопригодны, а, более того, усиливают негативные тенденции, имеющие место в данной сфере деятельности. Поскольку конкуренция (если допустить, что она в самом деле имеет место, и является добросовестной) имеет место между организациями-исполнителями, а не между идеями, концепциями, моделями, теориями, методами и методологиями, она никоим образом не способствует обогащению результатов стратегических НИР новыми факторами и связями, и, в конечном счете, не способствует повышению адекватности разрабатываемых моделей крупномасштабных систем. В составе любой организации-победителя заведомо не могут быть представлены все основные научные позиции, точки зрения на изучаемую комплексную проблему.

При выборе единственной организации-исполнителя учет любых научных позиций, дополняющих позицию победителя конкурса, а тем более, противоречащих ей, становится практически невозможным. Следует учитывать специфику стратегических НИР как вида деятельности, их место в системе управления развитием фирм, отраслей, стран (подробнее см., например, [6, 7]). Результаты таких исследований в дальнейшем могут быть использованы при принятии (или, по крайней мере, обосновании) ответственных решений. Поэтому в данной сфере, как отмечалось в работах, посвященных политизации науки [5], заинтересованность в получении заказа может на порядки превосходить стоимость самих работ. Иногда заинтересованный исполнитель (или истинный принципал исполнителя – часто не совпадающий с официальным заказчиком НИР) может быть согласен выполнять системные исследования бесплатно или даже доплачивать за возможность повлиять желательным для него образом на вырабатываемые управленческие решения. С учетом этих факторов, в отличие от прочих областей деятельности, в данной области привлечение проигравших участников конкурса в качестве соисполнителей¹ либо в принципе не практикуется, либо ограничивается «техническими» работами, не влияющими на итоговые рекомендации.

В свою очередь, контроль результатов выполнения НИР даже со стороны заказчика нередко носит формальный характер. Тем более, практически отсутствует возможность их контроля со стороны научной общественности и других сторон, в т.ч. тех, которых напрямую затрагивают возможные решения, принимаемые на основе результатов стратегических исследований. Следует заметить, что выбор единственного исполнителя стратегических НИР в рамках конкурса включает следующую положительную обратную связь (влияние которой на качество принимаемых решений нельзя назвать положительным). Поскольку заказчик выбрал именно данного исполнителя, фактически, согласившись заранее с будущими результатами исследования, далее эти результаты, безотносительно к их качеству, уже не могут быть подвергнуты критическому анализу (с точки зрения заказчика), поскольку критика автоматически ставит под сомнение корректность выбора победителя конкурса. Ввиду строгого контроля законности проведения конкурсов и расходования средств на исследования и разработки, для системы управления в целом (причем, это касается как государственного управления, так и корпоративного, где приходится прибегать к услугам консалтинговых фирм) гораздо выгоднее признать результаты НИР удовлетворительными. На практике это приводит к одному из двух возможных следствий:

¹ Подробнее о такой практике и ее экономических основаниях см., например, в работе [8].

– либо ошибочные (или тенденциозные, продиктованные заинтересованными сторонами) результаты, выведенные из-под воздействия критики, принимаются как руководство к действию, что приводит к значительным потерям для соответствующих объектов управления – предприятий, отраслей, регионов и т.п.;

– либо такие результаты могут, ввиду очевидной неприменимости для принятия ответственных решений, не использоваться реально, а лица, принимающие решения (ЛПР), могут ограничиться их формальным учетом.

Первый вариант является более опасным, но второй означает полную неэффективность стратегических исследований и разработок, затраченных на них ресурсов, и также отнюдь не удерживает ЛПР от принятия ошибочных решений – в данном случае, уже полностью волюнтаристских. Кроме того, включается положительная обратная связь: поскольку известно, что результаты НИР никак не влияют на принятие реальных решений ввиду их низкой достоверности или содержательности, это приводит к снижению фактических требований к научному уровню проводимых исследований, к квалификации ученых и к деградации соответствующих областей науки. Повышение качества исследований и научного потенциала, особенно в прикладных областях, достигается лишь при условии, что научные результаты регулярно поверяются практикой, а их авторы ощущают ответственность за свои рекомендации.

И даже безотносительно к вышеописанным проблемам обеспечения объективности результатов стратегических НИР, выполняемых единственным исполнителем, существуют неустранимые в этом случае проблемы обеспечения их качества в научно-методологическом аспекте.

Методологические проблемы обеспечения качества стратегических НИР при современной организации их выполнении

Сначала необходимо уточнить, какого рода научные результаты могут считаться приемлемыми в сфере научного обеспечения прогнозной и плановой деятельности в интересах государства и стратегически важных отраслей. Поскольку соответствующие управленческие решения придется принимать в изменчивой, высокорисковой среде, готовые однозначные рекомендации могут оказаться недостоверными, неприменимыми в меняющихся условиях. Более полезны именно правила принятия решений, в зависимости от условий. Изменение условий может быть представлено как непрерывное или дискретное, т.е. принимающее вид различных сценариев. В соответствии с условиями могут быть наилучшими различные решения, поэтому вместо набора готовых рекомендаций, по существу, требуется модель поддержки принятия решений. Причем, она может быть построена как модель оптимальных решений в зависимости от условий, однако их реализация иногда может быть невозможной ввиду ограниченности ресурсов у ЛПР. Тогда придется оценивать потери ввиду отступления от оптимального решения. Следовательно, продуктивнее, с управленческой точки зрения, предоставлять ЛПР не модель зависимости оптимальных решений от условий, а модель зависимости «выхода» системы, т.е. критерия оптимальности, от «входа», т.е. внешних условий и от управляющих воздействий. Это тем более верно, что, как правило, критерий оптимальности не является скалярным – «выход» системы представляет собой вектор, и агрегирование его компонент для принятия решений проводят уже сами ЛПР на основе своих предпочтений, в т.ч. не вполне формализуемых.

Поскольку в рассматриваемой сфере ЛПР воздействуют своими управленческими решениями на те или иные крупномасштабные системы, построить корректные правила их принятия можно лишь на основе моделей этих систем, причем, «открытых», т.е. включающих в себя явным образом изменения внешних (для системы) условий и управляющие воздействия. В принципе, можно, на первый взгляд, ограничиться для этих целей построением простейшей эмпирико-математической модели крупномасштабной системы как «черного ящика», т.е. многофакторной зависимости «выхода» системы $\vec{Y}(t)$ (и вычисляемых на его основе критериев оптимальности) от «входа» (управляющих параметров $\vec{X}(t)$ и внешних условий $\vec{Z}(t)$), см. рис. 1.

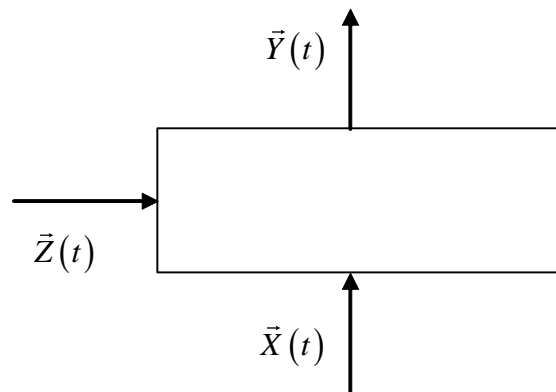

Рисунок 1.
Модель сложной системы как «черного ящика»

Однако более детальный анализ показывает, что такой путь малопродуктивен. Причина состоит в том, что при наличии многих компонент вектора «входа» невозможно построить достаточно достоверную эмпирико-математическую модель ввиду ограниченности исходной информации, исторических временных рядов. Поскольку модель круп-

номасштабной системы представляет собой функцию многих переменных, нет гарантии, что ограниченный (и, как правило, весьма короткий, поскольку за соответствующий период изучаемая система не должна претерпеть качественных изменений) временной ряд наблюдений за различными компонентами вектора «входа» охватывает в достаточной – хотя бы для интерполяции¹ – степени всю многомерную область определения данной функции.

Наглядный пример возможных ошибок при попытках построения эмпирико-математических моделей сложных систем как «черных ящиков» предоставляет разработка эконометрической функции затрат авиакомпаний. В качестве детерминант соответствующей функции, т.е. значимых факторов, естественно принять цены авиатоплива, объем перевозок или пассажирооборот рассматриваемой совокупности авиакомпаний или гражданской авиации страны, а в качестве «выхода» – собственно затраты. Однако, во-первых, даже на протяжении нескольких лет, на основании данных за которые строится данная зависимость, гражданская авиация страны или парк определенных авиакомпаний могут претерпеть качественные изменения, перевооружение на новые типы воздушных судов, обладающие иным уровнем эксплуатационных затрат, причем, по всем их основным компонентам. Во-вторых, при повышении спроса на авиаперевозки растет объем транспортной работы и спрос на все необходимые ресурсы – воздушные суда, запасные части, авиатопливо, послепродажные услуги, труд экипажей и т.п., что, в свою очередь, может повлиять на их цены, лишь частично входящие в состав компонент вектора «входа» модели – «черного ящика». В-третьих, функция издержек производства даже при неизменных технологиях существенно зависит от организации отрасли, что наглядно подтверждается и в промышленности (см., например, [9]), но и в данном примере проявляется, прежде всего, в зависимости затрат на послепродажное обслуживание и логистическую поддержку эксплуатации парка авиационной техники, а также интенсивности эксплуатации парка от его размера, подробнее см. [10]. Т.е. при большем характерном масштабе парка авиакомпаний средний уровень эксплуатационных затрат может сокращаться. Все эти причины могут привести (и в реальности приводят) к нарушению однозначности взаимосвязи «входа» и «выхода» моделей, построенных по принципу «черного ящика». Не зная, хотя бы на качественном уровне, состава и структуры изучаемой крупномасштабной системы, остается рассматривать изменения характера зависимости «выхода» от «входа» как «джокеры», т.е. непредвиденные экзогенные факторы, хотя в реальности многие из обсуждаемых качественных изменений имеют вполне эндогенный характер.

Таким образом, даже если опираться при построении модели крупномасштабной системы на эмпирико-математические, статистические подходы², принципиально недостаточно будет ограничиться анализом «черного ящика». Неизбежно придется строить гипотезы о структуре изучаемой системы, о взаимосвязях ее элементов – пусть даже они сами по себе останутся «черными ящиками». Т.е. следует перейти к анализу, по крайней мере, «серого ящика»³, пользуясь терминологией системного анализа, системотехники и теории надежности сложных систем. Для получения адекватных результатов приходится строить модели состава и структуры сложной системы, см. рис. 2, а также модели ее элементов – возможно, как «черных ящиков», но уже более простых, чем исходная система, что позволяет с приемлемой достоверностью идентифицировать их поведение на доступном статистическом материале. Аналогичный подход хорошо известен при испытаниях ответственных систем в авиастроении: вместо испытаний всей интегрированной системы как «черного ящика», которые невозможно провести, достаточно полно охватив всю многомерную область изменения параметров ее эксплуатации, испытываются отдельные узлы, параметры эксплуатации которых имеют меньшую размерность, а затем результаты их испытаний обобщаются методами системотехники для оценки характеристик интегрированной системы.

При следовании описанному подходу получается иерархическая система моделей, существенно отличающаяся от модели системы как «черного ящика», и, тем более, от набора готовых рекомендаций.

Для качественного выполнения системных исследований выбранный исполнитель должен обладать всем набором компетенций, необходимым для построения системной модели изучаемого объекта, с учетом различных взаимосвязей его элементов между собой и с другими объектами. Так, например, системные исследования перспектив развития авиации подразумевают анализ не только авиационной промышленности и гражданской авиации, но также учет взаимосвязей этих отраслей и топливно-энергетического комплекса, других отраслей транспорта и машиностроения, социально-экономического развития страны и мира. Наглядное изображение состава и структуры такой системы моделей, а также примеры ошибок, вызванных недостаточным учетом связей в соответствующей системе, приведены в статье [11]. Можно утверждать, что практически ни в одной отрасли наукоемкой промышленности (включая собственно авиастроение) не существует единой научной организации, обладающей всем набором необходимых компетенций. Поэтому выполнение системной НИР силами единственного выбранного исполнителя неизбежно обедняет создаваемую в итоге систему моделей (даже при условии, что исследователи, в самом деле, будут ее разрабатывать, а

¹ При этом нередко, в самом деле, по требованиям практики управления приходится прибегать не к интерполяции, а к экстраполяции обсуждаемой зависимости, пытаясь предсказать поведение системы за пределами ранее наблюдавшихся внешних условий или управленческих воздействий. Обоснованность такой экстраполяции может быть неудовлетворительной.

² Применительно к социально-экономическим системам они называются *эконометрическими*.

³ Строго говоря, «белый ящик» при построении моделей и анализе реальных систем и процессов остается недостижимым идеалом, поскольку абсолютно точное описание их устройства и механизмов функционирования не может быть достигнуто, любая модель может быть лишь упрощенным отражением реального объекта. Само понятие «белого ящика» возникло именно применительно к тестированию программного обеспечения, т.е. к системам, созданным целенаправленно, устройство и алгоритмы функционирования которых известны разработчикам полностью. Заметим, что многие рукотворные объекты не обладают такими свойствами – например, авиационный двигатель, несмотря на то, что он полностью спроектирован и произведен человеком, остается, ввиду сложности происходящих процессов, объектом, допускающим лишь приближенное математическое описание.

не ограничатся выработкой более примитивных результатов, вплоть до набора «жестких» рекомендаций), приводит к неучету многих существенных факторов и связей.

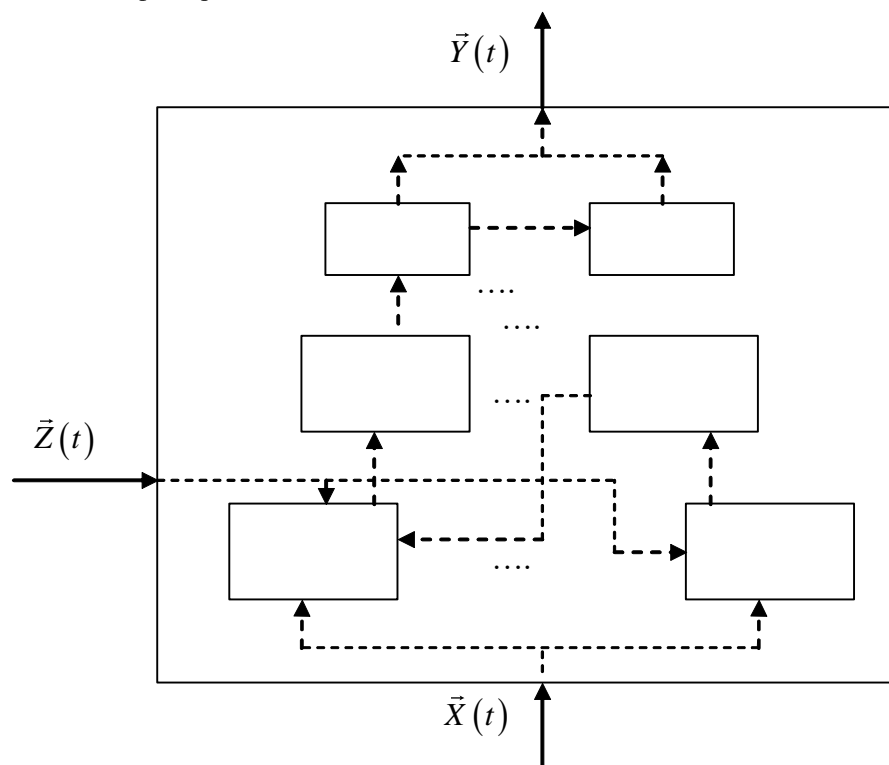

Рисунок 2.

Модель сложной многосвязной системы как «серого ящика», с учетом ее состава и структуры (условный пример)

Несоответствие располагаемых компетенций для любого единственного исполнителя и требуемых (для полноценного исследования сложной крупномасштабной системы) компетенций во многом предопределяет выбор методологии исследования. Несмотря на то, что более корректно, объективно и полезно, с точки зрения дальнейшего использования в процессах управления, количественное моделирование соответствующих крупномасштабных систем на разных уровнях иерархии, дефицит собственных компетенций заставляет выбранных по конкурсу единственных исполнителей прибегать к единственно возможной для них методологии – экспертному опросу широкого круга специалистов в различных релевантных областях, представителей внешних организаций. Однако при этом, во-первых, неизбежен субъективизм в выборе экспертов, вопросов, которые им задаются, интерпретации ответов и их обобщении. Фактически, решающей становится роль модератора экспертного опроса, которым и является головной исполнитель НИР. Влияние научной позиции, высказанной отдельным экспертом, на итоговые результаты системного исследования, как правило, неочевидно. Во-вторых, даже если не принимать во внимание недостатки практической реализации декларируемых экспертных опросов (нередко, как показывает анализ, реальный экспертный пул существенно уже заявленного официально и т.п.), экспертными методами в принципе невозможно построить содержательную модель крупномасштабной системы. Как показывает анализ реальных результатов таких исследований (проводимых, чаще всего, в рамках Форсайтов, см. [12, 13]), эти результаты, как правило, представляют собой элементарные качественные тезисы (например, «к 2030 году станет перспективной технология...»), слабо обоснованные с научной точки зрения (или даже неверные), либо, вполне очевидные и без привлечения значительного научно-экспертного потенциала.

Однако важно подчеркнуть, что основная претензия к этим результатам – даже не в низкой их достоверности (это, скорее, следствие системных недостатков), а именно в низкой содержательности и полезности для принятия решений. Они не являются сложно организованными системами моделей (пусть даже и не вполне формализованных) крупномасштабных систем, а остаются «плоскими», соответствующими рис. 1. Привлекаемые в качестве экспертов относительно многочисленные специалисты по различным релевантным областям науки и практики фактически используются лишь для принятия простейших дискретных решений по определенным правилам голосования. Реальная история развития науки предоставляет множество подтверждений тому, что научная истина в принципе не может быть установлена большинством голосов. Расширение экспертного пула, строго говоря, не гарантирует ни повышения объективности результатов, ни, тем более, повышения их содержательности. Условный наглядный пример: предположим, что закон движения свободнопадающего (с нулевой начальной скоростью) тела принят линейным, и проводится экспертный опрос для оценки коэффициента этой линейной зависимости. Однако сколько бы ни привлекалось экспертов (причем, обладающих реальным опытом наблюдений за свободнопадающими телами через различные промежутки времени), никакое «уточнение» этого коэффициента не заменит перехода к более сложной, квадратичной модели равноускоренного движения. Сложное знание о крупномасштабной системе не может быть синтезировано лишь благодаря увеличению количества и разнообразия компетенций привлекаемых исследователей, при сохранении

примитивной «плоской» схемы координации их научной работы: экспертный опрос – обобщение его результатов модератором». Многочисленные специалисты по различным проблемным областям могли бы быть задействованы для разработки системы адекватных и содержательных моделей элементов изучаемых крупномасштабных систем и связей между ними. Однако это требует принципиально новой системы организации стратегических исследований, несовместимой с выполнением НИР единственной организацией, определяемой в результате конкурса, и привлечением прочих компетентных специалистов в качестве экспертов лишь в рамках экспертных опросов.

Список литературы

1. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка законности проведения конкурсов и заключения контрактов для государственных нужд, а также целевого и эффективного использования бюджетных средств, выделенных в рамках федеральных целевых программ «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года», «Модернизация Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (2009–2015 годы)», «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)». – <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/794/794759b3f91e190c73029348957b8d81.pdf>
2. Калошина М.Н, Ермакова О.В. Основные подходы к определению стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в аэрокосмической отрасли // Труды МАИ. – М., 2014. – Вып. 76. – 20 с.
3. Крель А.В., Клочков В.В. Экономический анализ дисфункций стратегического управления развитием российской наукоемкой промышленности // Проблемы управления. – М., 2011. – № 5. – С. 22–31.
4. Панин Б.А., Клочков В.В. Проблемы разработки и применения экономико-математических моделей в менеджменте // Экономический анализ: теория и практика. 2012. – № 13 (268). – С. 46–58.
5. Клочков В.В. Панин Б.А. Анализ предпосылок и последствий политизации экономической науки // Экономическая наука современной России. – М., 2011. – № 3. – С. 33–56.
6. Клочков В.В. Управленческие аспекты развития экономической науки. – М.: ИПУ РАН, 2011. – 280 с.
7. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: учебное пособие. – М., 2004. – 267 с.
8. Клочков В.В., Селезнева И.Е. Конкурентные механизмы снижения затрат в российской оборонной промышленности: эффективность и риски // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2015. – № 45 (330). – С. 2–17.
9. Байбакова Е.Ю. Анализ влияния организационной структуры отрасли на себестоимость наукоемкой продукции // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. – № 35 (221). – С. 29–39.
10. Клочков В.В. Организация конкурентоспособного производства и послепродажного обслуживания авиадвигателей. – М.: Экономика и финансы, 2006. – 464 с.
11. Мантуров Д.В., Клочков В.В. Организационные аспекты формирования стратегии развития российского авиастроения и отраслевой науки // Труды МАИ. – М., 2012. – Вып. 59. – 24 с.
12. Карасев О.И, Вишневецкий К.О, Веселитская Н.Н. Применение методов Форсайта для выявления приоритетов технологического развития авиационно-промышленного комплекса // Труды МАИ. – М., 2012. – № 53. – 16 с.
13. Форсайт развития авиационной науки и технологий до 2030 г. и на дальнейшую перспективу. – М.: ЦАГИ им. проф. Н.Е. Жуковского, 2012. – 190 с.

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ФГУП «ГосНИИАС»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ¹

Ключевые слова: государственная политика, комплексный план мероприятий, нормативно-правовой анализ, основы государственной политики, поручение, правовой институт.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», активно продвигавшийся экспертным сообществом, принят, но необходимость улучшения политико-правового поля государственного строительства сохраняется. Совершенствования требует институт таких программно-доктринальных документов, как основы государственной политики (далее – основы).

В настоящее время институт основ представлен множеством долгосрочных программных документов. В разное время были разработаны «28 основ государственной политики» [1, с. 13–14] по ключевым направлениям обеспечения национальной безопасности. В необходимости и полезности этих документов для развития соответствующих сфер государственного строительства, для повышения качества государственного управления и конкурентоспособности российского государства сомневаться не приходится, однако определенной проблемой является не нормативность и непрямой характер действия ряда этих политико-правовых актов.

Форма существования большинства основ – поручение Президента РФ, то есть ненормативный правовой акт. Причем поручения выполняются не непосредственно, а путем принятия специальных комплексных планов мероприятий по реализации основ, утверждаемых Правительством РФ, опять-таки, в виде поручений.

Данная схема сложна и неоднозначна. В цепи передачи указаний конкретным исполнителям о направлениях государственной политики, о её принципах и мерах действий в соответствующих областях возможны искажения, а именно: несогласованность по приоритетам, срокам выполнения, межведомственному взаимодействию и межпрограммной координации, ресурсному обеспечению. Индикаторы выполнения мер государственной политики в текстах основ не устанавливаются. Дефиниции основ могут входить в противоречие с действующим законодательством.

В настоящей статье, в порядке постановки, коротко, тезисно рассматриваются перечисленные проблемы и возможные пути их решения.

Правовые аспекты формулирования государственной политики Российской Федерации

Сформулируем основные правовые аспекты существования «политических» документов в правовой системе России. Впервые описываемая далее система взглядов была сформулирована автором в работах [3, с. 136–138; 4, с. 307–314; 5, с. 264–269]. Итак,

1) *Статус документа, формулирующего политику государственного строительства.*

В соответствии с Конституцией РФ (часть 3 статьи 80) «основные направления внутренней и внешней политики» Российской Федерации определяет Президент России. Реализуя свою конституционную обязанность, Президент РФ издаёт так называемые «Основы политики Российской Федерации ...» или «Основы государственной политики ...». Некоторые из них перечислены в табл. 1.

Таблица 1

Политико-правовой документ государственного строительства	Форма утверждения	Документ, реализующий положения основ
Основы государственной культурной политики	Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808	
Основы стратегического планирования в Российской Федерации	Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536	
Основы политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2010 года	Поручение Президента РФ от 03.02.2001 г. № Пр-241	
Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности до 2020 года	Поручение Президента РФ от 1 апреля 2012 года № Пр-804	Комплексный план мероприятий
Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года	Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р	
Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы	Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р	

¹ Статья подготовлена по материалам доклада автора на III Всероссийской научно-практической конференции «Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: планирование и прогнозирование», прошедшей в РАНХиГС 22 мая 2015 г.

Существуют и другие «политические» документы, издаваемые Президентом России. Например, «Военная доктрина Российской Федерации»¹, «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года»², «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»³, «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации»⁴ и др. Нетрудно видеть, что организационно-правовым единством эти документы не обладают. По своей природе это смесь нормативных (указы) и ненормативных (поручения) актов. При вскрытии и осознании этого факта, сделанном впервые автором в работах [2–8], немедленно возникают проблемы подчиненности этих документов, очередности их исполнения, обязательности их исполнения, ответственности за их неисполнение и т.д.

В условиях такого правового регулирования можно существовать, в принципе. Но реализация всех сформулированных политических установок, как показывает многолетняя практика, страдает. Это неоднократно отмечалось как в аналитической печати, так и в отчетах некоторых государственных органов (например, Счетной палаты РФ). Необходимо переходить к единому типу документа, определяющего государственную политику. С учётом конституционного принципа (часть 3 статьи 80) это должна быть система указов Президента РФ, вводящих соответствующие «политические» документы. Но тут возникает следующий аспект.

2) *Соотношение указа и закона.*

Основы содержат в своих дефинициях формулировки государственных интересов, целей, задач, основных принципов, приоритетных направлений, основных мер по реализации приоритетных направлений в какой-либо сфере государственного строительства. При этом эта же деятельность регулируется ещё и своей собственной системой законодательных актов, могущих быть как частично или полностью кодифицированными, так и не кодифицированными.

Например, в авиационной деятельности⁵ (далее – АД) существуют Воздушный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственном регулировании развития авиации» и «Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности до 2020 года». По смыслу кодификации ВК РФ должен бы содержать в себе весь объем правового регулирования в сфере своей ответственности, в том числе и основы соответствующей государственной политики. Однако это, как мы видим, далеко не так. Часть основополагающих положений воздушного права искусственно выделена из кодекса и понижена в юридическом статусе.

Если Основы принимать указом Президента РФ, то проблема всё равно может не решиться. Нарушается основополагающий принцип российской правовой доктрины о подзаконности любых актов исполнительной власти. Указ, распоряжение Президента РФ или постановление, распоряжение Правительства РФ должны соответствовать федеральному закону, а в случае противоречия должны применяться нормы федерального закона. Но как федеральный закон, принятый на неопределенный срок, может соответствовать поручению или при предлагаемом нами изменении – указу Президента, принятым на конкретный срок? Естественно не может. А значит, частично или полностью не соответствует. При этом основы дают заинтересованным сторонам ложный политический посыл. Поскольку соблюдать они должны в первую очередь федеральные законы и уже только потом указы, распоряжения и поручения Президента РФ, а вот ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение президентского акта ложится на них в любом случае.

Следует отметить, что иногда, в силу недостаточности юридических знаний и правового нигилизма, документы (юридико-управленческий механизм): указ, поручение, письмо смешиваются и отождествляются. Обычно это происходит с юридически наименее проработанными поручениями Президента, вводящими основы. Иногда об одних и тех же основах говорится, что они приняты письмом Президента РФ, иногда, – что поручением Президента РФ, иногда, – что указом, а иногда, – что они просто «утверждены Президентом Российской Федерации» (и уже одно это считается фактом их легитимизации) без указания на форму (статус) вводящего их документа. Но любой юрист понимает, что между нормативно-правовым актом – указом и организационно-распорядительным поручением существуют некоторые различия...

3) *Какие же полномочия реализует Президент РФ?*

Как мы уже отмечали, Президент РФ «определяет основные направления внутренней и внешней политики». В целях реализации на практике этой конституционной обязанности Президентом РФ издан, например, Указ от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики». В формулировке этого указа содержится словосочетание «основные направления». Но существуют и другие документы, без подобных лексических конструкций. Их мы приводили выше, см. табл. 1. Эти документы формулируют не основные направления политики, а основы политики. При этом в тексте основ есть ещё и меры по реализации, а это уж явно непрезидентский уровень. Разница, как мы видим, существенна. Кто же формулирует основные направления политики, если их, как оказывается, Президент РФ в явном письменном виде формулирует не всегда?

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146.

² Поручение Президента Российской Федерации от 27.07.2001 г. Пр-1387.

³ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909.

⁵ Авиационная деятельность – это организационная, производственная, научная и иная деятельность физических и юридических лиц, направленная на поддержку и развитие авиации, на обеспечение оборонной и экономической мощи Российской Федерации и удовлетворение нужд населения в воздушных перевозках.

Посмотрим на некоторые документы Правительства РФ. Вот, например, «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года»¹ или другой документ «Об основных направлениях государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий»². Мы видим, что на практике «основные направления политики» формулируются почему-то не Президентом РФ, а Правительством РФ. Но правильно ли это?

В главе 6 Конституции РФ о полномочиях Правительства РФ по определению основных направлений политики (или государственной политики, или политики России) не сказано ни слова. Правительство РФ (статья 114 Конституции РФ) «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики...». Оно не определяет основы политики. Согласно статье 13 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», оно в пределах своих полномочий «организует реализацию внутренней и внешней политики» России, и только. Полномочий определять «основные направления» или «основы государственной политики» у него нет.

4) *Изменение действующего порядка правового регулирования.*

Юридически значимой и важной в государственно-политическом смысле является четко формализованная деятельность по письменному закреплению государственной политики и её корректировке при необходимости. Сложность заключается в том, что, будучи уже как-то сформулирована, государственная политика³ фиксируется на законодательном и подзаконном уровне. То есть правила и нормы поведения всех субъектов, их права и обязанности в рамках некоторой группы общественных отношений уже прописаны (*ad hoc*). Причем, *sed lex, dura lex*.

Как же Президент РФ может изменить сложившийся порядок правового регулирования по некоторому конкретному вопросу? Если вся цепочка нормативных правовых актов (далее – НПА) *ad hoc* не противоречива – «всё в рамках закона», то необходим запуск процедуры внесения изменений в действующие НПА. Это отмена НПА теми же органами, которые их приняли или вышестоящими, но с соблюдением определенной процедуры, в соответствии с действующим юридическим (законодательным) формализмом.

В соответствии со статьёй 90 Конституции РФ Президент РФ издает указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. Таким образом, президент, фактически, «поражен» в своих полномочиях по определению основных направлений внутренней политики РФ. Он не может формулировать основные направления внутренней политики Российской Федерации своими указами и распоряжениями. Поскольку новый порядок правового регулирования некоторого вопроса (и формулирующий такой порядок указ или распоряжение) может противоречить действующему законодательству.

Что же делать? Определять государственную политику, конечно же, надо! Ведь в соответствии с Конституцией РФ именно Президент РФ определяет её основные направления. А Правительство РФ участвует в её определении и обеспечивает её проведение, на основе принципа единства (статья 114 Конституции РФ).

В настоящее время сформулированная нами проблема решается с помощью следующих полномочий Президента России:

- ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства (статья 84 Конституции РФ);
- поручениями Президента РФ, в том числе изданием «Основ политики Российской Федерации ...»;
- правом законодательной инициативы;
- правом вето;
- правом приостановления актов органов исполнительной власти;
- правом обращения в Конституционный суд РФ.

Процедуры президентского реагирования (4), (5) и (6) лишь опосредованно затрагивают вопросы формирования государственной политики. Это инструменты «тонкой настройки» государственного «организма». Это механизмы президентского контроля за законностью и непротиворечивостью принимаемых решений (принимаемых НПА).

Поручения – (2) – это основной способ осуществления функций управления. В рамках этого способа управленец (менеджер) – в нашем случае это Президент РФ, даёт руководящие указания (устные (в том числе, протокольные) или письменные) своим подчинённым – органам государственного управления⁴. В руках Президента РФ данный инструмент предназначен для оперативного управления системой – Российской Федерацией.

¹ Поручение Председателя Правительства РФ от 05.08.2005 г. № 2473п-П7. В некоторых источниках этот документ назван письмом.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2002 г. № 1764-р.

³ Государственная политика – это совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, доктрин, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной власти. В государственной политике проявляется политико-управленческая деятельность государства. Деятельность, заключающаяся в сбалансированном развитии и совершенствовании всех сфер общественной жизни. Поскольку одним из главных принципов любого государства является нормативное закрепление «правил игры» (это принцип верховенства закона, закреплённый в ряде статей Конституции РФ), то управленческая деятельность – государственная политика основана на четком соблюдении норм закона всеми субъектами управления и объектами воздействия. То есть содержание закона – это и есть выражение государственной политики в понятной и общедоступной форме.

⁴ Поручения всегда конкретны. Поручение, имея устоявшуюся форму (юридико-управленческий формализм), всегда содержит указание: на руководителя, давшего поручение; на объект поручения; на сроки выполнения поручения; на ответственность за невыполнение (ненадлежащее выполнение) поручения; на дату выдачи поручения; на субъектный состав исполнителей; на лицо, назначенное руководителем следить за исполнением поручения.

Право законодательной инициативы – (3) – это достаточно гибкий и действенный инструмент президентской власти по формированию и модернизации законодательной базы государства, по формированию политики государственного строительства, её основ и основных направлений. С помощью именно этого инструмента должны бы, в конечном итоге, оформляться все долгосрочные политические установки.

Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства – (1) – инструмент реализации функции Президента РФ по определению основных направлений государственной политики. В посланиях Президент РФ раскрывает информацию о положении в стране и в мире. Определяет наиболее значимые проблемы общественной жизни. Устанавливает приоритеты в решении первоочередных вопросов. По сложившейся практике послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ является базисом для формирования законодательных инициатив различными субъектами, имеющими такое право. Следует, однако, отметить, что институт посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ в силу своей ежегодности не является инструментом стратегического планирования с горизонтом в 10–15 и более лет. Послание – это инструмент оперативного и тактического планирования.

Заключив краткий анализ основных правовых аспектов существования «политических» документов в правовой системе России перейдем к анализу непосредственно института «Основ политики Российской Федерации ...», вводимых с помощью института поручений Президента Российской Федерации (при регистрации поручениям присваиваются шифры – Пр-...).

Анализ института основ политики государственного строительства

Нормативность основ

Основы политики, как следует из их названия, должны являться политическим идеологическим базисом для всей нормативной правовой базы в некоторой сфере государственного строительства, но на самом деле, де-юре, они – подзаконный ненормативный акт. Де-факто, они – не являются значимым документом, поскольку во многих сферах существует система государственных программ (ранее – федеральных целевых программ) (далее – ГП(ФЦП)), утверждаемых Правительством РФ и являющихся, по сути, организационным и экономическим базисом реализации государственной политики.

Как документ долгосрочного планирования ГП(ФЦП) должны основываться на политических установках руководства страны, прописываемых, как показывает уже сложившаяся многолетняя практика, в основах, которые как уже было сказано, сейчас приняты и действуют во многих сферах государственного строительства (см. табл. 1). Однако многие ГП(ФЦП) приняты раньше утверждения основ, но их актуализация в связи с данным обстоятельством не производилась.

Следует также отметить, что часто факт ввода основ поручением Президента РФ опускается и просто говорится (и пишется в юридически значимых документах, не говоря уже об отраслевых научных статьях), что основы утверждены Президентом России. Налицо нарушение юридической техники и делящаяся практика ведомственного правового нигилизма при формировании государственной политики.

Содержание основ

С точки зрения формулирования государственных установок на долгосрочную перспективу, институт основ политики хорош. Основы определяют государственные интересы, главные цели и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации, основные меры по реализации государственной политики, а также основные принципы и механизмы реализации государственной политики. В этих документах государственная политика формулируется на десятилетнюю перспективу. Формально институт основ существует уже три временных периода: 1993–2000, 2001–2010, 2011 – н.в.

Например, в области авиационной деятельности основы (в прежней редакции «до 2010 года» – основы-2010) определяли государственные интересы, главные цели, основные принципы и приоритетные направления АД, а также основные меры по реализации приоритетных направлений. Анализ показывает, что рассматриваемый документ не содержал задачи в области АД (в основах-2020 этот недостаток сохранен). Сформулированные же в основах-2010 меры не имели стратегического характера. Меры были направлены на решение конкретных проблем. Часто сиюминутных, часто не решаемых годами, но всё-таки имеющих оперативное или тактическое значение. Таким образом, основы-2010 были «ущербны». В них имелась методологическая ошибка – был пропущен один из уровней планирования.

В принципе можно предположить, что нарушение юридической техники рассматриваемого документа не столь существенно и под мерами понимаются задачи (или задачи и меры «перемешаны»). Можно также добавить, что текст основ-2010 (основ-2020) содержит не все меры, а только «основные». Но поскольку документ, более полный чем рассматриваемый (и аналогичного содержания и назначения) в АД не существует, то подобная лингвистическая конструкция не удачна и требует переформулирования. Что же касается раздела «задачи», то он должен быть разработан и добавлен в основы в области АД при их плановом переиздании с уточнением.

В связи с обсуждаемыми в настоящей работе вопросами определения государственной политики Президентом РФ интересна проблема статуса мер – «основных мер по реализации приоритетных направлений». Отнесение разработки мер к полномочиям Президента РФ и возложение не него этой функции представляется не обоснованным. Ра-

нее, автором, см. работу [8], уже показывалось, что меры по реализации политики в области АД целесообразно отнести к ведению Правительства РФ.

Формирование основ

Основы формируются на ведомственном уровне. Проект основ на новый программный период разрабатывается в рамках соответствующих научно-исследовательских работ, выполняемых предприятиями промышленности, выигравшими конкурс, проводимый заинтересованным федеральным органом исполнительной власти (далее – ФОИВ). Критический анализ реальной конкурсной процедуры выходит за рамки настоящей статьи.

Разработанный проект основ рассылается всем заинтересованным ФОИВ и тут «в полный рост» встает проблема непонимания сути этого политико-правового документа. Основы – это документ не финансового планирования, а документ межведомственной координации мер, реализуемых заинтересованными ФОИВ и корпорациями. Но, вопреки такому пониманию при согласовании проекта основ все заинтересованные ФОИВ и корпорации лоббируют ведомственные и корпоративные интересы. Делаются попытки формулировать мероприятия основ в виде, дающем основания запрашивать финансирование их исполнения, а не в форме, отстаивающей интересы государства, в первую очередь.

Исполнение основ. Механизмы реализации

Обычно в основах записывается следующее утверждение, применительно к АД оно звучит так: «Основы политики представляют собой основу для системной координации различных составляющих АД и развития авиационного потенциала страны, основу для конструктивного взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов АД в интересах обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, социально-экономического развития страны и международного сотрудничества». Но, поскольку основы оформлены в виде (с помощью) института поручений Президента РФ, то они, к сожалению, практически не работают.

В 2007 году Счетной палатой РФ был проведен выборочный анализ выполнения отдельных положений «Основ политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2010 года» (далее – основы-2010) «за истекшие 5 лет в области гражданской авиации».

Как показала проверка в период с 2001 по 2005 год главные цели, определенные основами-2010, в полной мере не достигнуты. Например, в 2004 и 2005 году происходило снижение объемов производства продукции авиационной промышленности. В области поставок гражданской авиационной техники за 2001-2005 годы существенного изменения не произошло. В 2001–2006 годах Российской Федерацией, вытесненной с ее традиционных рынков гражданской авиационной техники, ранее занимаемые позиции не восстановлены.

Не реализован один из основных принципов АД, определенных основами-2010, – «недопущение критической зависимости авиационной деятельности от иностранных государств». В 2001–2006 годах созданы условия для увеличения этой зависимости, в том числе: удельный вес импортных поставок в перспективном проекте RRJ ожидался на уровне 60%. По данным на начало 2009 года удельный вес импортных поставок уже оценивался в 80%. Крупные отечественные авиакомпании и сейчас не снижают использование импортной авиационной техники для перевозки пассажиров.

Отсутствует продвижение по таким приоритетным направлениям деятельности, определенным основами-2010, как «содействие качественному обновлению парка воздушных судов гражданской авиации, стимулирование спроса на внутренние и международные перевозки с использованием отечественных авиационной техники и авиакомпаний».

В текстах основ, принятых на период 2011–2020 годы предусмотрено их исполнение в виде формирования специальных комплексных планов мероприятий по реализации основ в краткосрочной перспективе 2–3 года (далее – КП). Разработанный в рамках соответствующей научно-исследовательской работе проект КП рассылается всем заинтересованным ФОИВ и тут, опять-таки, «в полный рост» встает проблема непонимания сути этого политико-правового документа.

Обычно КП содержит мероприятия, по каждому из которых предусматривается подготовка соответствующих отчетных документов в виде докладов в Правительство РФ, проектов федеральных законов, актов ФОИВ. Схема организации взаимодействия ФОИВ в области АД при реализации КП представлена на рис. 1.

Правовые коллизии

Проведенный анализ подзаконных актов показал, например, что одной из основных задач Департамента авиационной промышленности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Департамент) является «разработка и реализации мер государственной поддержки развития авиастроения»¹. Понятно, что полномочия Президента РФ и полномочия Департамента пересекаются и дублируют друг друга, в части формулирования мер государственной поддержки развития авиастроения – сфере ответственности Департамента.

Анализ функций Департамента, которые он осуществляет в соответствии с возложенными на него задачами, показывает, что полномочий по принятию мер государственной поддержки развития авиастроения у него всё-таки

¹ См. Положение о Департаменте авиационной промышленности (утв. Приказом Минпромторга России от 8 августа 2008 года № 63).

нет. Департамент только готовит предложения по вопросам, находящимся в сфере его ведения, а все решения принимают вышестоящие органы исполнительной власти. Но тогда формулировка задачи Департамента «разработка и реализация мер государственной поддержки развития авиастроения» неточна и требует скорейшей корректировки.

Тождественность содержания основ некоторым федеральным законам

Формально словоформа «основы» входит в название и определяет содержание целого комплекса российских федеральных законов «Об основах...», например,

- Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и т.д.

Дефиниции основ государственной политики и федеральных законов «Об основах...» очень похожи, но их юридический статус несопоставим.

В интересах совершенствования основ политики государственного строительства в области авиационной деятельности и устранения многочисленных коллизий, выявленных в результате анализа автором в 2009 году, был в инициативном порядке разработан проект федерального закона «Об авиационной деятельности в Российской Федерации» [6].

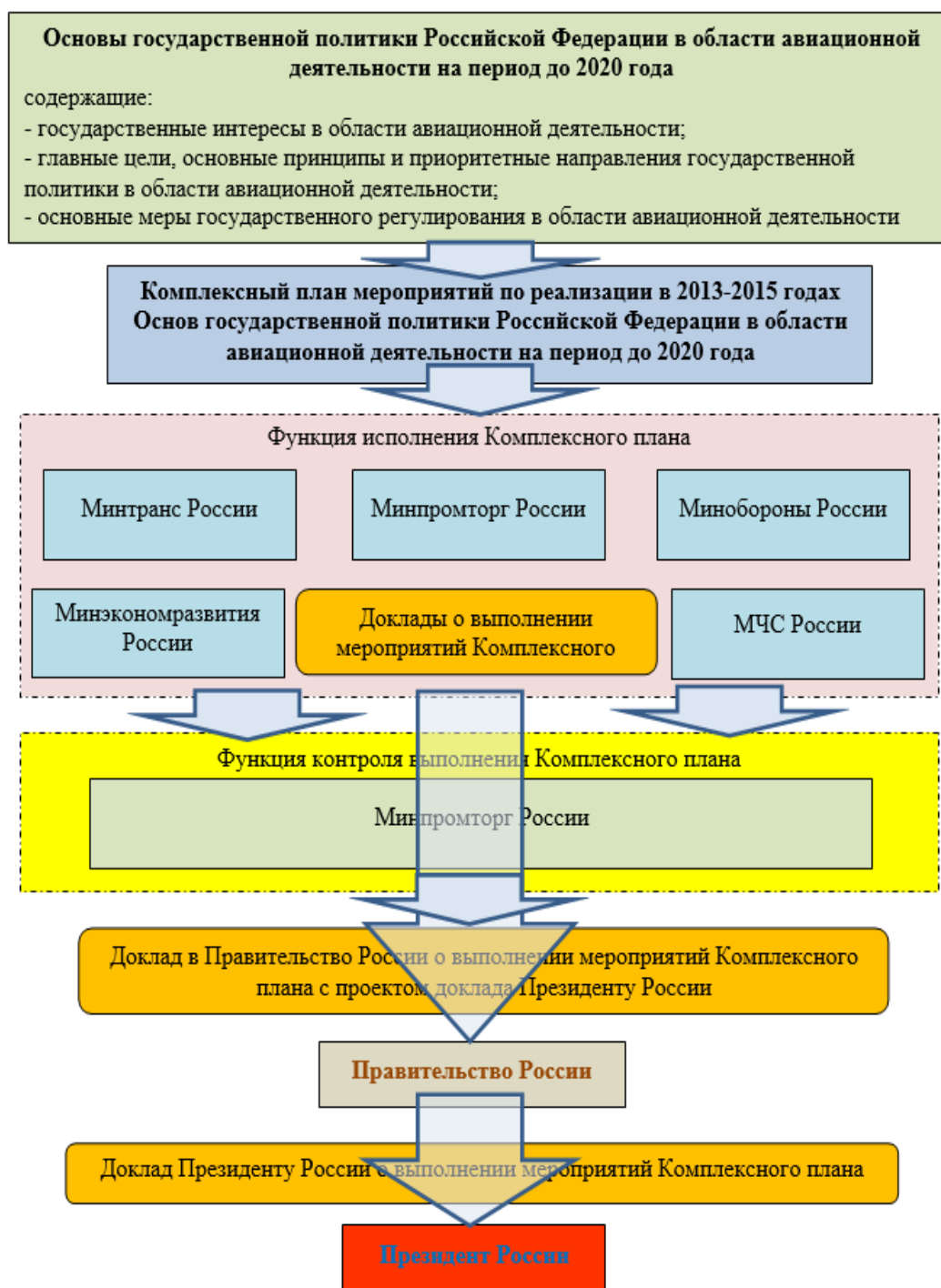

Рисунок 1.
Схема организации взаимодействия ФОИВ в области авиационной деятельности
при реализации Комплексного плана

Список литературы

1. Назаров В.П. Региональные аспекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: задачи стратегического планирования // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смольского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: Проспект, 2014.
2. Сливицкий А.Б. Вопросы определения государственной политики Президентом Российской Федерации. // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. Материалы Всеросс. науч. конф., 21 октября 2011 г. Москва. [текст + электронный ресурс] / Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 696–717.
3. Сливицкий А.Б. Государственная политика Российской Федерации и её законодательное выражение // Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. Материалы I Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. – М.: Издательско-полиграфический комплекс НИИРРР, 2009. – С. 136–138.
4. Сливицкий А.Б. Правовые аспекты формулирования государственной политики Российской Федерации // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ч. I / Отв. ред.: Дубовиченко С.В., Якушин В.А. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011. – С. 307–314.
5. Сливицкий А.Б. Проблемы формулирования государственной научно-технической и инновационной политики // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции «Концепция развития гражданского законодательства». Под ред. проф. Г.Ф. Ручкиной – М.: Изд-во ВГНА Минфина РФ, 2009. – С. 264–269.
6. Сливицкий А.Б., Попов В.А. Разработка предложений для внесения в проект Основ политики Российской Федерации в области авиации и авиационной деятельности на период до 2020 года в части государственной авиации // Отчет о НИР. № 26(15779)2009. – М.: ФГУП «ГосНИИАС», 2009.
7. Сливицкий А.Б. Совершенствование нормативно-правовой базы авиационной деятельности в Российской Федерации // Мировой судья. 2010. – № 2.
8. Сливицкий А.Б. Совершенствование правового поля авиационной деятельности // 8-я международная конференция «Авиация и космонавтика – 2009». Тезисы докладов. – М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2009. – С. 228.

Спирина М.Ю.¹

КАКОЙ УПРАВЛЕНЕЦ НУЖЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Ключевые слова: управление, человек, воспитание, образование, традиционная культура, субъект управления.

Keywords: management, individual, upbringing, education, traditional culture, the subject of management.

Управление как социальный феномен известно с древних времен. В учебниках древний этап развития управления как искусства и науки относят к IX–VII тысячелетиям до н.э. Сегодня его изучают представители разных отраслей научного знания: философии, социологии, политологии, кибернетики, психологии, экономики, иных. Они рассматривают проблемы формирования управленческих отношений с разных позиций. Однако главным объектом изучения остается человек, ибо он выступает здесь в обеих ипостасях: как субъект и как объект управления. Если обратиться к рассмотрению главных задач управления в современном мире, то не трудно заметить, что основной целью работы с персоналом в современных условиях признают формирование личности, обладающей высокой ответственностью, коллективистской психологией, высокой квалификацией, развитым чувством сохозяина предприятия. Наряду с этим обсуждается и противоречие, выражающееся, с одной стороны, в воспитании индивидуализма, а с другой – в формировании чувства субординации, предполагающего авторитет целого с подчинением этому авторитету.

Человек с глубокой древности работал над собой, преобразовывая себя в Личность, не ограничиваясь только физическим своим существованием, но постоянно совершенствуя себя духовно. Недаром устное народное творчество зафиксировало пословицу «век живи, век учись». В ходе самосовершенствования человек воздействовал и на себя, и на других членов сообщества. Таким образом, он вступал в отношения управления. С древнейших времён начинается и процесс самоуправления человека, когда он одновременно выступает и субъектом, и объектом управления. Опыт такой работы человека содержится в традиционной культуре, которая проявляется как фиксированная память человечества о самом себе.

В процессе управления, которое многими авторами рассматривается как воздействие одних людей на других, огромное значение приобретает личностное начало. Человек «как целостное единство природы и общества»² занимает важнейшее место в экономических, политических и социокультурных процессах. В них, несмотря ни на что, человек сохраняет «единство “тела”» (природы), души (национального характера) и духа (склада мышления, типа логики)³. Мы оставим в стороне чисто биологическое, подсознательное самоуправление человека и обратимся к его социальной деятельности. Как субъект он управляет собой и другими людьми, набирая опыт в семье, обществе, иных социально-экономических образованиях. Именно жизнь семьи, которая всегда характеризовалась как ячейка общества, можно считать началом участия человека в управлении. Вот почему в традиционной культуре семейному воспитанию уделялось особое внимание.

Чтобы найти эффективные способы решения современных проблем управления, необходимо обратиться к историческому опыту российской науки и практики управления, в кладовой которого можно найти способы решения не только конкретных задач управления, но и противостояния нынешнему антропологическому кризису. Этот кризис затрагивает человека и формирует проблему его дальнейшего существования на планете Земля.

Во многих отраслях отечественного научного знания, в том числе и науки управления приходится сталкиваться с проявлениями европоцентризма. Проблема не нова, о ней многожды писали представители отечественной культуры. Один из представителей сибирского областничества, С.Я. Капустин отмечал: «Интеллигентный наш класс развивался доселе весьма своеобразным образом, заимствуя всякого рода познания у Западной Европы и упуская при этом ближайшее изучение своего отечества. <...> Этим, конечно же, объясняется и лёгкость, с которой мы уже не первый десяток лет нашей сознательной жизни руководимся всецело только примерами Западной Европы, пересаживаем, не долго думая, её учреждения на свою почву и мало творим сами из своего собственного»⁴. Этим же грешит и подготовка управленца в современной России. Основное внимание обращают главным образом на работы А. Смита, Дж. Миля, Р. Оуэна, Ф. Тейлора, Г.Л. Гантта; А. Файоля, М. Вебера; Э. Мэйо и др. Исходя из их публикаций, в современные учебники включены многие определения и позиции, не отвечающие национальной специфике, задачам обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России.

¹ Спирина Марина Юрьевна – к.и.н., заслуженный учитель России, член Творческого союза художников России, Международной федерации художников, Русского географического общества, проректор по научной работе Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС. Эл. адрес: mus931@inbox.ru

² Некрасова М.А. Народное искусство и экология культуры // Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций. – М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1991. – С. 6.

³ Каган М.С., Холостова Т.В. Культура – философия – искусство (Диалог). – М.: Знание, 1988. – С. 6.

⁴ Капустин С.Я. Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических особенностей. – СПб., 1887. – С. 8.

Крайне редко звучат имена представителей отечественной науки об управлении или, как писал Н.А. Витке, «организационной науки». В частности, психологический подход Э. Мэйно был сформулирован на рубеже 1920–1930-х гг., т.е. хронологически даже несколько позже, чем это сделали ученые Российской империи и Советского Союза. Только исключительно незнанием и неприятием собственного исторического опыта можно объяснить факт столь легкого расставания с приоритетом отечественной науки в данной сфере.

Ф.М. Достоевский в записных книжках особо подчеркнул, что «собственно наш, русский почвенный идеал несравненно выше европейского (что он только сильнее разовьётся от соприкосновения и сравнения с европейским), но что он-то и возродит всё человечество»¹. Ведь тот же Н.А. Витке впервые в мировой управленческо-экономической мысли высказал идею о целесообразной организации людей в их взаимоотношениях как участников единой трудовой кооперации.

Отечественные исследователи первыми стали изучать сферу научного управления (задолго до Ф. Тейлора). Разработанную ими в 1860–1870 гг. методику рационализации трудовых движений сразу же стали активно внедрять английские промышленники. Наиболее плодотворными в развитии отечественной управленческой мысли были 1920-е гг., когда в период НЭПа научная мысль получила значительный стимул к развитию в ряде областей. В это время четко обозначились две основные группы концепций управления: организационно-технические и социальные. Чтобы выявить своеобразие российской науки управления начала XX в., достаточно обратиться к управленческим концепциям таких ученых, как А.А. Богданов и Н.А. Витке. Выделенные ими позиции представляют интерес для научного поиска и сегодня. Мы назовём некоторые положения, кои соотносятся с теми, что связаны с традиционной культурой.

А.А. Богданов, например, рассматривал мир как поле коллективного труда, где сталкиваются человеческая активность и стихийные сопротивления природы. Организацию он характеризовал не как конечное состояние, нечто застывшее, а как процесс постоянных преобразований, связанных с непрерывной сменой состояния равновесия. Он признавал трудовой коллектив человечества самой высшей из организованных во Вселенной систем, где в пролетариате впервые начинает пробуждаться коллективное самосознание. В отличие от Ф. Тейлора, рассматривавшего организационную систему как замкнутую и находящуюся в неизменном окружении, А.А. Богданов подчеркивал, что «только активное использование внешней среды обеспечивает сохранность системы». Его концепция «коллективной структуры», способствующей стиранию граней между управляющими и работниками, может считаться прямой предшественницей посттейлоровских организаций. Для нас интересно также богдановское определение человеческого коллектива как носителя всеобщих космических законов организованности. Только в 1970-е годы идеи А.А. Богданова заново формулируются в книгах Р. Акоффа, Дж. Гэлбрейта и др. зарубежных исследователей.

Природа человека еще никогда не подвергалась подобным испытаниям, как сегодня². Зарубежные авторы пишут о «постчеловеческом будущем», занимаются переделыванием самого человека. Специалисты всё чаще говорят о новой болезни — видеотизме. Человечество постепенно утрачивает выработанную веками специфическую культурную способность образного мышления. Учёные и педагоги особое внимание обращают на появление компьютерного рационализма, ибо он ведет к потере человеком способности диалектического восприятия мира и снижает его интуитивные возможности. Без интуиции невозможна творческая деятельность человека, формирование личности человека, его самосовершенствование и самовоспитание. В связи с этим нам представляется жизненно необходимым привлечение всех возможностей традиционной культуры для обучения и воспитания будущего человека и обеспечения его жизнедеятельности, для эффективного формирования человека как субъекта и объекта управления.

Представители различных наук отмечают в современном мире возврат к исходным ценностям, носящим характер неизменных и общечеловеческих. Философы, социологи, педагоги, культурологи, антропологи сделали вывод, что представители так называемых «развитых» этносов испытывают своего рода ностальгию по тем качествам культуры, которыми обладают «отсталые» народы и которых не хватает им. Такие качества наиболее полно соответствуют сущности человека, его неразрывной связи с природой, внутренней и внешней гармонии, но они были утрачены в процессе «цивилизационного» развития, критериями коего служат в основном наука, техника и технологии. В связи с этим традиционная культура, включая традиционное прикладное искусство, и привлекает особое внимание.

Выделим важнейшие характеристики традиционной культуры, определяющие её судьбоносное значение для человека. Научным изучением этого феномена занялись не так давно. Назовём лишь некоторые выводы науки. П.Р. Гамзатова, например, пишет о произведениях традиционного искусства как об активно входящей в мир форме, организующей мир, пространство и человека в соответствии с некоторыми фундаментальными представлениями о миропорядке³. М.А. Некрасова неоднократно подчеркивала большую ценность и актуальность народного искусства в современной культуре, отмечая, что оно протягивает нити дружбы, понимания от одного народа к другому⁴. Известный педагог В.Н. Сорока-Росинский придавал особое значение средствам народной педагогики, составляющей важней-

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя (полный текст), избранные статьи и фрагменты записных книжек: В 3-х тт. — М.: Захаров, 2005. Т. 1. Тексты 1845–1875 гг. — С. 250.

² Блюменкранц М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта // Вопросы философии. — М., 2007. — № 1. — С. 52.

³ Гамзатова П.Р. Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве. К проблеме культурного архетипа — М., Едиториал УРСС, 2004. — С. 29.

⁴ Некрасова М.А. Народное искусство и экология культуры // Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций: Материалы Всесоюз. с междунар. участием научно-творч. конф. / Сост. М.А. Некрасова. Под ред. М.А. Некрасовой, К.А. Макарова. — М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1991. — 378 с.

шую часть традиционной культуры: «Школьник, воспитанный таким образом на звуках родной песни, впервые почувствовавший в них всю святость родины и родного народа — высших этических ценностей, будет застрахован от того зоологического национализма, при котором сознание своей национальной индивидуальности сочетается с бахвальством, с животным позывом к разгрому инородца, к оскорблению чужой национальной святыни»¹.

Обратим внимание и на мнение выдающегося отечественного философа. В.С. Стёпин пишет о мировоззренческих универсалиях (категориях «природа», «космос», «пространство», «время», «человек», «свобода», «справедливость» и т.д.), подчеркивая, что «Мировоззренческие универсалии выполняют в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме. Они организуют в целостную систему сложный набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социоклада, играют роль своего рода ДНК социальной жизни»². Тем самым они будут регулировать поведение, общение и деятельность людей, формировать их социальную жизнь.

Традиционная культура способна питать своими животворными силами все процессы современного мира, включая и процессы управления. В этом плане особое значение приобретает образование, необходимо сочетающее в себе обучение и воспитание. М.В. Ломоносов считал главным для Отечества сохранение его духовного и исторического достоинства, опору на национально-исторические традиции. Такие же позиции занимали А.И. Бакушинский, В.И. Вернадский, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Д.С. Лихачев и др. Как писал Л. Н. Гумилев, «этнос — не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы»³. Всякая абсолютизация принципов интернационализма в деле воспитания, увлечение чужими моделями воспитания неизбежно несет отрицательный результат. И.А. Ильин подчеркивал, что задача каждого поколения состоит в верной передаче духа национального воспитания, и притом «в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости. Только на этом пути человечеству удастся соблюсти священное начало родины и в то же время одолеть соблазны — как больного национализма, так и всеразлагающего интернационализма»⁴.

Прежде, чем охарактеризовать потенциал традиционной культуры, который может быть использован в складывании личности современного управляющего и управляемого, напомним слова Н.Я. Данилевского о том, что в российской цивилизации в отличие от западной, «стержнем» которой является экономическая заинтересованность, «не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу <...>, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготавливающееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления»⁵. Традиционная культура и искусство характеризуются синкретизмом, традиционностью, преемственностью, высокой нравственностью, уважением к старшим, Природе, любовью к родине и целым рядом иных черт, необходимых при формировании личности современного человека, в том числе и управленца.

Синкретичный характер традиционной культуры проявлялся в слиянности общечеловеческого и национально-материального и духовного в жизнедеятельности человека; единстве науки и практики; иных формах. История развития традиционного искусства как значимой части трудовой деятельности древнего человека хранит значительный опыт интегративного взаимодействия своих первоначальных компонентов. Эту особенность можно считать предпосылкой для разработки теоретических основ интегрированного подхода в подготовке современных специалистов. Применение синкретизма традиционной культуры и искусства является важнейшим фактором обеспечения универсальности содержания образования и позволяет осуществлять воспитание субъекта этноса как целостной биосоциальной системы.

В условиях отхода от гуманистических традиций и потери нравственных и духовных ценностей и идеалов, накопленных человечеством за многотысячелетнюю историю (добродетели, альтруизма, помощи, любви, честности, справедливости, ответственности, ограничения, достоинства и др.) сохранение, распространение и развитие традиционной культуры следует рассматривать как приоритетное направление в системе национального образования. Особое значение эта культура призвана сыграть в воплощении в жизнь Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Традиционность перекликается с принципами историзма и преемственности, позволяющими будущему специалисту найти своё место в современном социуме, приобрести умение пластично вписываться в инновационную экономику, культуру, образование. Большинство российских теоретиков и исследователей считают традицию феноменом принципиально динамичным и саморазвивающимся. Традиции есть категория, призванная охватить все способы фиксации, передачи и воспроизводства культуры. Напомним, что К. Лоренц считал отказ от традиции одним из семи смертных грехов современного человечества.

Для управленца одним из важнейших компонентов традиционной культуры является коллективность. Она подразумевает не только соединение создателя и потребителя, субъекта и объекта, но также умение жить и трудиться в

¹ Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / Сост. А.Т. Губко. — М.: Педагогика, 1991. — С. 134.

² Стёпин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. — М., 2006. — № 2. — С. 18.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., стереотипное. — Л.: Гидрометеиздат, 1990. — С. 103.

⁴ Ильин И.А. Путь духовного обновления. О национальном воспитании / Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 1. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 1993. — С. 208.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступ. ст. и комментарии А.А. Галактионова. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета; Глаголь, 1995. — С. 163.

коллективе, взаимное уважение; способность пользоваться опытом других, находить на основе коллективного опыта новые, оригинальные решения в практической профессиональной деятельности. С коллективностью тесно связана преемственность, которая в современном мире оказалась нарушенной. Одним из проявлений этого стала проблема межпоколенных отношений. А ведь ранее в семье воспитывалось правильное соотношение и взаимодействие старшего и младшего поколений. Авторитет стариков много значил ранее в любом коллективе. Старейшин уважали за их опыт, многие знания, умения общаться с людьми, занимавшими различные позиции в обществе, ином коллективе.

Главным назначением человека всегда являлся добросовестный, систематический и разумный общественно полезный труд. Напомним, что из современной средней школы уроки труда исключены. А ведь в традиции русского народа включалась обязательность трудовой деятельности с необходимой ответственностью за все свои действия. Такой труд воспитывал в человеке творческое отношение к делу и в широком смысле слова самодеятельность, умение самому находить нужные решения в процессе труда, в том числе его организации. В связи с этим необходимо обратить внимание на опыт т.н. кустарной промышленности.

В традиционной культуре содержится этический и эстетический национальный идеал. В ней сформировался образец идеальной совершенной личности. Уже в Древней Греции считали, что «многознание не научает мудрости». Более всего опасно невежество в сочетании с безнравственностью. Народный идеал человека, как правило, связан с такими чертами личности, как трудолюбие, ответственность, человечность, самостоятельность, добродетельность, любовь к Родине, уважительное отношение к представителям других культур и др. Г.Н. Волков называет его «народным идеалом совершенного человека»¹. На этой основе, например, в требования к избираемым российским земством гласных было включено «неопороченное поведение»².

Этический идеал совершенного человека принуждал заботиться о сохранении физического и душевного здоровья человека. Помогал этому ручной художественный труд, благодаря которому развивалась мелкая моторика пальцев рук, непосредственно влиявшая на развитие мозга. Вот почему князь Ф.С. Голицын, описывая кустарную промышленность России на рубеже XIX–XX вв., высоко оценивал воспитательное значение кустарничества как важного способа умственно-духовного развития русского народа³. На рубеже XX–XXI вв. в России было устроено 130 курсов ручного труда в 24 местностях. В их число с 1906 г. вошли ежегодные летние курсы при Санкт-Петербургском и Московском учительских институтах, на которых подготавливались «к правильному преподаванию рукоделия» 2000 учителей и учительниц из самых отдаленных местностей России.

Отметим также жизнерадостную предметно-пространственную среду обитания человека, благодаря чему в традиционной культуре личность формировалась в соответствии с народным идеалом совершенного человека. Жилище человека должно представлять собой «живое пространство живых вещей», неоднократно отмечала М.А. Некрасова. Традиции народной культуры связывают психофизическое здоровье человека с состоянием его души. Радость, оптимизм, принятый как мировоззрение и образ жизни, предписываются многими народными культурами, что включает и правильное отношение к собственному здоровью. Оно выступает сегодня одним из основных показателей нравственности и гражданской зрелости человека. В народной педагогике обращалось внимание не только на духовное, нравственное воспитание, но и на физическую культуру. Идеалом в представлении народа считалось воспитание здорового, жизнерадостного, сильного, отважного подрастающего поколения. Комплекс мер, включающий в себя народную медицину, разумное питание, использование природных факторов, игры, соревнования, праздники, обеспечивал нормальное физическое развитие детей и юношества. В современной педагогике выделяют принцип здоровьесбережения и технологии биоадекватного преподавания. Народной педагогикой воспитывались вполне «самостоятельные творческие единицы»⁴.

Особую роль в формировании человеческой личности имела Природа. Она и сегодня остается для человека Великим Учителем. Человек перенял у природы очень многое, если не сказать все: умение разводить огонь, прятаться от непогоды, хранить пищу про запас, маскироваться под окружающую среду и т.д. Забота о природе есть забота человека о себе, точнее — забота о человечестве, ибо он — часть природы. Во «Всемирной стратегии охраны природы» говорится: «Мы не унаследовали землю у наших отцов. Мы взяли ее в долг у наших детей». Действительно, дети должны не только получить в наследство живую природу Земли, но и готовиться передать ее потомкам.

П.А. Кропоткин в своей книге «Этика» подчеркивал: «По мере того, как мы ближе знакомимся с первобытным человеком, мы все более и более убеждаемся, что из жизни животных, с которыми он жил в тесном общении, он получал первые уроки смелой защиты сородичей, самопожертвования на пользу своей группы, безграничной родительской любви и пользы общительности вообще»⁵. По мнению исследователей, население России, которая долгое время являлась аграрной страной, выработало оптимальные, с точки зрения экологии, взаимоотношения с природой. Природа в народном сознании являла собой идеал гармонии, красоты, разумности, что нашло свое отражение в различных сферах традиционной культуры.

¹ Волков Г.Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г.Н. Волков; сост.: А.А. Сокольский. — Елиста: Джангар, 2003. — 437 с.

² Земское самоуправление. — http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/10141/

³ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа. Составил кн. Ф.С. Голицын. Т. 1. — СПб., тип. В.Ф. Киришбаума, 1904–1913. — 642 с.

⁴ Безвизонная Е.В. Путевые заметки лекаря омского гарнизонного полка Ф.К. Зиббернштейна как источник по реконструкции восприятия российским чиновником представителей казахской аристократии // Степной край..., с. 69.

⁵ Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. — М.: Политиздат, 1991. — С. 36.

Мало что известно современному человеку о единстве науки и практики в традиционной культуре. А их соединение образует эффективный фактор в организации управления на любом уровне. Трансдисциплинарный подход и углубленное изучение традиционной культуры позволили бы современным ученым и практикам обрести новые знания и умения в организации управления. Источники подобных знаний могут быть самыми разными. Так, выдающийся русский философ И.А. Ильин обратил внимание на то, что «Хоровое пение дивным образом сочетает самостоятельность человека с осуществлением общественной гармонии»¹, оно «национализирует и организует жизнь – оно приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении»².

Россия накопила значительный и «пользительный» опыт в этом отношении. К традиционной культуре обращались и отечественные, и зарубежные деятели в самые критические периоды существования своих стран. В Российской империи опытом традиционной культуры пользовались разнообразные и разнохарактерные организации: государственные, общественные, частные: Министерство земледелия и государственных имуществ Российской Империи, Министерство финансов, Общество для содействия русской промышленности и торговли, Императорское Русское географическое общество, Вольное экономическое общество, образовательные учреждения, создаваемые меценатами и др.

Сегодня «чистый» профессионализм должен перестать быть главной целью образования. В процесс профессионального обучения необходимо включить воспитание новых личностных качеств человека. В их число входит формирование ценностных ориентаций на базе национального менталитета, установок на диалог и сотрудничество при сохранении национальной идентичности. Воспитать человека, подчеркивал А.С. Макаренко, значит воспитать перспективные пути его развития, способность жить не только сегодняшним днем, но и уметь находить завтрашнюю радость. Традиционная культура способна противостоять отчуждению человека от своей историко-культурной цельности, от родной земли; опасности перерождения психологии созидателя в «психологию расхитителя и разрушителя»³.

В связи с этим возникает важнейшая проблема содержания профессионального образования. Современным обществу, государству, экономике, науке, технике, искусству требуется всесторонне образованный, гармонически развитый специалист, не просто умеющий грамотно выполнять определенные профессиональные функции, но думающий, видящий перспективу, творчески относящийся к своей трудовой деятельности; умеющий эффективно организовывать свой и чужой труд. Для такой личности важнейшим качеством является обязательная ответственность за все свои действия. Воспитать личность значит сформировать существенные качества, определяющие особенности ее деятельности и поведения. Велика роль искусства в формировании такой личности. Искусство воздействует на человека через эстетическую, познавательную, воспитательную функции. Ему присуща редкостная способность влиять на духовный мир человека, делая его добрее, умнее и счастливее. Традиционное искусство в значительной степени выполняет главную задачу образования и воспитания: «вложить» в личность в сжатом виде всю ту культурную программу развития, которую человечество уже освоило, обеспечивая тем самым возможность движения вперед, опираясь на предшествующий опыт.

В заключение можно сделать вывод, что наличие в традиционной культуре ценностей красоты, природы, альтруизма и творческой деятельности не позволит человеческой культуре и цивилизации прийти к самоуничтожению, а может поднять ее на новый духовный уровень. Исторический опыт традиционной культуры дает возможность и сегодня воспитывать и формировать личность высоконравственную, ответственную, инициативную, способную преследовать не исключительно экономические интересы, обладающую «нравственной оседлостью» (Д.С. Лихачёв). Именно такая личность явится эффективным актором процесса управления вне зависимости от того, кем она выступает — объектом или субъектом его.

¹ Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего / Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. – С. 463.

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. О национальном воспитании / Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – С. 203–204.

³ Некрасова М.А. Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России. – <http://www.rodon.org/society/>

Тарасенко Ф.П.

д.т.н., чл.-корр. РАЕН, академик МАН ВШ, профессор Томского государственного университета
ftara@ich.tsu.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Ключевые слова: управление, рейтинг, упорядочение в многомерном пространстве, сложная система, метод проб и ошибок.

Key words: Management, ratings, ordering in multidimensional space, complex system, method of trials and errors.

При очередной неудаче в достижении поставленной цели руководитель, принимавший провальное решение, либо сетует на «природную» неизбежность ошибок в управлении («Хотели как лучше, получилось как всегда»), либо ищет в окружении виноватых в его неудаче, и с неохотой прислушивается к тому, что есть более эффективные методы разработки управленческих решений, чем те, к которым он привык.

Современные науки о системах (кибернетика, общая теория систем, системный анализ, синергетика, теории управления, психология, социология, информатика и пр.) далеко продвинулись в понимании природы объективных и субъективных факторов, приводящих к сложностям в практике управления. Использование этих знаний обладает большим потенциалом для повышения вероятности успеха – основного показателя качества управления («Победителей не судят»).

Среди множества причин неудач в любом управлении главное место занимает *неадекватность модели* управляемой системы. Если в модели содержатся ошибки или в ней недостаёт существенной информации, то разрабатываемые руководителями на основе такой модели управленческие решения заведомо обречены на провал: реальный результат управления будет отличаться от ожидаемого (рассчитанного на модели) результата.

Основной моделью для выработки управляющего воздействия на управляемую систему является оценка расхождения между существующим состоянием системы и её желательным (целевым) состоянием. В практике управления социальными системами для этого широко используются *рейтинговая* оценка. Состояние каждого объекта отображается набором *показателей*, – измеримых характеристик объекта управления, в совокупности позволяющих описать его текущее состояние и его соотношение с целевым состоянием. Совокупность точек, отображающих состояния всех управляемых объектов, является моделью текущего состояния управляемой системы. Управление состоит в стимулировании продвижения всех объектов в сторону целевого состояния, – например, путём поощрений пропорционально степени их продвинутости. Для оценивания степени продвинутости и вводится *ранжирование* всех объектов: *одномерное* (по степени близости к цели) упорядочение точек в *многомерном* пространстве показателей состояния объекта управления. Инструментом ранжирования является *упорядочивающая функция*, – поверхность, все точки которой «одинаково» удалены от целевого состояния. По мере отдаления от «целевой» точки (состояния, в которое управляющая система желает перевести все управляемые объекты), поверхность по очереди пересекает точки сравниваемых объектов; номера объектов в этой очередности есть их *ранги*, а достигнутые ими значения упорядочивающей функции – их *рейтинги* (в порядке возрастания меры близости к цели).

По сути, упорядочивающая функция $R(u_1, u_2, \dots, u_n) = \text{Const}$ выражает, какой вклад в итоговую оценку (*рейтинг*) вносит каждый показатель. «Объективная» формула, «правильно» связывающая целевое качество R со всеми показателями u_1, u_2, \dots, u_n (где n – число введённых нами показателей), неизвестна: мы интуитивно понимаем, что связи между индикаторами разнообразны и по характеру, и по силе. Но если предположить, что эта функция «гладкая», то в окрестности любой точки её можно аппроксимировать с достаточной степенью точности касательной плоскостью (что типично для дифференциального исчисления), т.е. линейной комбинацией показателей. В результате формула для подсчёта рейтинга R приобретает вид (на примере 4-х уровневой иерархии рейтинга, индикаторов и показателей – $U \rightarrow X \rightarrow Y \rightarrow R$):

$$R = a_1 Y_1 [x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1n1}] + a_2 Y_2 [x_{21}, x_{22}, \dots, x_{2n2}] + \dots,$$
$$X_{ik} = b_{i1} U_{i1} [u_{i11}, u_{i12}, \dots, u_{i1ni1}] + b_{i2} U_{i2} [u_{i21}, u_{i22}, \dots, u_{i2ni2}] + \dots,$$

где X_{ik} – индикаторы второго порядка являются тоже линейными формами индикаторов третьего Y_i , a_i и b_{ik} – коэффициенты относительной «важности», а U_{im} – различные подходящие i -му индикатору наборы показателей, измеряемых непосредственно на объекте, (u_1, u_2, \dots, u_n) .

Удовлетворительная аппроксимация (приближённое, но приемлемое для нашей цели описание связей между входами U_{im} и выходом R системы) реальной нелинейности системы линейной моделью достигается благодаря двум особенностям: 1) факт сложного, нелинейного разнообразия взаимосвязей и взаимозависимостей между показателями и индикаторами приближённо отображается *иерархичностью* структуры их линейных комбинаций: число уровней иерархии связано с разнообразием связей между индикаторами; одни и те же показатели могут фигурировать в не-

скольких индикаторах и на разных уровнях; 2) факт разной значимости вклада разных показателей и индикаторов в конечный результат отображается различием коэффициентов («весов») каждого слагаемого.

Как и любые модели, рейтинги имеют целевое предназначение, и для разных субъективных целей управления конструируются разные рейтинги на одном и том же моделируемом множестве рассматриваемых объектов. Это можно наглядно видеть на примере рейтингов, употребляемых в современном мировом образовательном сообществе.

Например, в среде американских абитуриентов, для которых самым важным критерием для выбора вуза является максимальная гарантия своего будущего, употребляется очень простой рейтинг американских университетов – по размеру средней годовой зарплаты их выпускников.

С другой стороны, рейтинги университетов QS World University Rankings [1] ориентированы на абитуриентов и востребованных профессоров, выбирающих, в какой из мировых университетов стоит поступить с наилучшими шансами своей успешности. Составляются отдельные рейтинги университетов в разных группах, интересующих выбирающего: среди университетов определённой части света (глобальные, Азии, Европы, Америки, стран БРИКС); среди университетов, дающих образование нужного вам профиля (Гуманитарные науки и искусства; Инженерно-технические; Биология и медицина; Естественные науки; Социальные науки и менеджмент).

В качестве индикаторов Y_i первого уровня иерархии берутся оценки следующих шести качеств университета (с соответствующими весами в процентах):

1. Репутация данного университета в академическом сообществе (авторитетность среди остальных университетов) – 40%.
2. Репутация университета в среде работодателей (потребителей кадров, выпускаемых университетом) – 10%.
3. Отношение численности преподавателей к численности студентов – 20%.
4. Цитируемость работ преподавателей данного университета – 20%.
5. Пропорция иностранных студентов – 5%.
6. Пропорция иностранных преподавателей – 5%.

Первый индикатор оценивается по результатам всемирного опроса преподавателей о том, в каком вузе научные работы в области его специальности ведутся на самом высоком уровне (свой вуз называть нельзя). В последней версии QS 2014\15 опрошено 63 000 профессоров. Введены региональные весовые коэффициенты для компенсации различия объёмов выборки по регионам. Судить о качестве преподавания в других вузах сложно, а о качестве исследований – вполне можно в своей специальности, и эти вещи связаны. Достоинство же поддисциплинарного опроса состоит в том, что цитируемость зависит от специальности (например, у медиков число публикаций больше, чем у филологов).

Второй индикатор оценивается на основании глобального опроса работодателей о том, какие вузы выпускают лучших профессионалов для принятия на работу (абитуриентам важно знать, как университеты котируются на рынке труда выпускников). Повышенные веса придаются голосам за вузы другой страны (для стимулирования учёбы за рубежом). В текущем году опрошено 28 000 работодателей.

Третий индикатор введён в связи с тем, что нет международного стандарта качества преподавания. Данный показатель характеризует, насколько хорошо данный университет обеспечивает работу студентов в малочисленных группах и персональную работу преподавателя с каждым студентом: предполагается, что чем больше данная дробь, тем более индивидуально (и тем качественнее) даваемое образование.

Четвёртый индикатор оценивает значимость научной продукции университета в научной среде. QS использует для этого базу данных Scopus: общее число цитирований за 5 последних лет делится на число преподавателей университета (этим исключается зависимость от размеров штатов университета).

Пятый и шестой индикаторы (пропорции иностранцев среди студентов и преподавателей) характеризуют степень фактической интернационализации вуза.

Например, в текущем году рейтинг QS университетов стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) дал такое упорядочение для российских университетов: МГУ – 5, МИФИ – 13, НГУ – 34, СПбГУ – 64, МФТИ – 69, МВТУ – 90. Первые два места заняли китайские университеты [2].

Принципиально иные цели преследуют рейтинги Times Higher Education (THE) World University Rankings [2], которые Минобрнауки РФ решило использовать в управлении и нашей системой образования: перед ведущими университетами России поставлена задача – пробиться в «топ-100» в этом рейтинге (сейчас МГУ на 196-м месте, НГУ – на 329-м).

Этот рейтинг основан на пяти индикаторах и 13 показателях; перечислим их (вместе с соответствующими весовыми коэффициентами в процентах).

1. *Teaching and learning environment; Качество образовательной среды университета* с точки зрения студентов и преподавателей – в целом 30%. Этот вес распределяется по показателям:

1.1. *Академическая репутация университета* – 15%. Проводится всемирный опрос 10 000 респондентов всех пяти категорий специальностей.

1.2. *Степень внимания преподавателя к каждому студенту* – 4,5%. Считается, что это можно оценить отношением численности преподавателей к численности студентов: чем выше это число, тем лучше.

1.3. *Насколько высокую квалификацию даёт университет своим выпускникам* – 2,5%. В качестве показателя принято отношение численности докторантов, аспирантов и магистрантов к численности бакалавров.

1.4. *Процент остепенённых преподавателей* – 6%.

1.5. *Развитость инфраструктуры образования* – 2%. Считается, что степень оснащённости учебного процесса пропорциональна общей сумме доходной части бюджета университета и обратно пропорциональна числу преподавателей.

2. **Research: volume, income, reputation; Масштабы, качество и эффективность научных исследований в университете** – 30%. В качестве показателей этих трёх компонентов индикатора приняты следующие:

2.1. *Академическая репутация уровня научных исследований в университете* – 18%.

Опрашивается более 10 000 профессоров по всему миру.

2.2. *Доходность университета от выполнения внешних заказов на научные исследования* – 6%. Оценивается через сумму дохода на одного преподавателя. Используются поправочные коэффициенты на различие размеров грантов на исследования в технических и гуманитарных науках. Решено учитывать этот показатель, несмотря на то, что его величина зависит не только от усилий университета, но и от экономической и политической ситуации в стране.

2.3. *Научная продуктивность университета* – 6%. Оценивается количеством научных статей, опубликованных (в среднем) одним преподавателем.

3. **Citation: research influence; Социальная значимость научной продукции университета** – 30%. Считается, что уровень исполнения университетом его миссионерской функции производства и распространения знаний можно оценить количеством цитирований работ университета за последние пять лет, приходящихся (в среднем) на одного преподавателя.

4. **Industry income: innovation; Степень внедрения научных результатов университета в реальную экономику** – 2,5%. Оценивать этот показатель предлагается подсчётом отнесённых на одного преподавателя доходов, которые университет получает от бизнеса за внедрение инноваций, продажу патентов, оказание консультаций в разработке управленческих решений.

5. **International outlook staff, students and research; Степень интернационализации университета во всех отношениях** – 7,5%. Показателями приняты:

5.1. *Доля иностранных преподавателей* – 2,5%.

5.2. *Доля иностранных студентов* – 2,5%.

5.3. *Доля публикаций с соавторством иностранных учёных* – 2,5%.

Рейтинговые оценки широко применяются в управлении обществом, в том числе и в управлении научно-образовательной сферой. Но именно в этой сфере недовольство результатами такого управления приобрело в последнее время массовый характер. Например, стимулирование публикуемости и цитируемости в научной деятельности (индекс Хирша, импакт-фактор) породило появление некачественных (и даже фальсифицированных) публикаций [3]. И различные рейтинги университетов (отличающиеся не вполне совпадающими наборами показателей и разными их весами) вызывают неудовлетворённость в образовательном сообществе (даже у ректора первого в российском рейтинге университета, В. Садовниченко, – см. «Поиск». 2013. – № 11).

Наличие недостатков и погрешностей в применяемых формулах вычисления рейтингов часто истолковывается как доказательство того, что количественный показатель («цифра») вообще не может служить адекватной мерой качества. На самом же деле это лишь проявление того, что *любая* (в том числе и рейтинговая) *модель реальности* может быть неадекватной (то есть, рассчитанное на данной модели управление не приведёт к достижению желаемой цели); но важно то, что адекватность любой модели может быть повышена.

Несовпадение получаемых результатов управления с ожидаемыми является типичным и неизбежным в управлении *сложными системами*. Главной причиной сложности системы является неадекватность модели управляемой системы, на которой управляющая система предварительно «обкатывает» возможные управляющие воздействия. А единственной мерой преодоления данного типа сложности (существуют и другие типы) оказывается повышение адекватности модели за счёт пополнения её недостающей информацией об управляемой системе и окружающей её среде. Важно только понять, какой именно информации не хватает, и откуда её добыть.

Управленческие решения принимаются на основе информации о текущем и желательном состояниях системы. Лицо, принимающее решения, характеризует состояния совокупностью измеряемых (наблюдаемых) *параметров*, каждый из которых вносит (по мнению управляющего субъекта) свою долю информации о реальной ситуации в целом. Успех в управлении и зависит от того, достаточно ли близко наша модель (совокупность параметров) отображает реальность, чтобы мы были способны успешно продвигать текущее состояние в сторону целевого. Обсудим некоторые возможности повышения качества управления за счёт совершенствования оценок состояний управляемой системы.

Неадекватность описания *конечной цели* обрекает управление на неизбежную неудачу. Управление направлено на приближение текущего состояния к целевому, т.е. к продвижению текущих показателей в направлении к будущим показателям цели, которые задаются субъектом управления. Однако процесс любых изменений в реальности происходит только в рамках естественных ограничений (которые мы называем законами природы). В результате достижимы только такие состояния, продвижение к которым не противоречит законам природы. Если субъект задал желаемое (целевое) состояние характеристиками, которые объективно недостижимы, никакие усилия по реализации цели не приведут к успеху. Хотя известны примеры, когда субъективные предположения оказывались объективно реализуемыми (Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг), выдвижение привлекательных гипотетических целей связано с риском объективной недостижимости. Невозможно создать вечный двигатель (три закона термодинамики); невозможно из ничего создать нечто (закон Ломоносова); невозможно было построить коммунизм в СССР к 1980-му году (как того хотел Хрущёв). По этой же причине оказались утопией идеал коммунизма [4] и идеал либеральной демократии (из-за объективной несовместимости свободы и равенства) [5]. В условиях неизвестности конечной цели наибольший успех в продвижении к ней даёт алгоритм развития, реализуемый самой Природой, – *эволюция*, или *естественный отбор* [6].

Остальные этапы управления (средне- и краткосрочное планирование, или тактическое и оперативное управление) тоже основаны на оценивании расхождений между целевой и текущей траекториями в пространстве индикаторов

и показателей системы. Причины расхождений могут иметь разную природу, со специфическими алгоритмами управления для каждой из них (программное управление, регулирование, управление по структуре, управление по целям, управление при дефиците времени, управление при дефиците информации [7]). В практике управления социальными системами применяются (по мере необходимости) любые типы управления и их комбинации, но типичной ситуацией является управление сложной системой, когда причиной сложности является неадекватность модели управляемой системы. Оптимальным алгоритмом в этом случае является *метод проб и ошибок*, совмещающий функцию *управления* с функцией *изучения* управляемой системы. Этот метод предписывает последовательно вносить в модель поправки (т.е. порции информации о системе, получаемые при совершении ошибок на каждом предыдущем шаге алгоритма управления), и рассчитывать следующий шаг управления уже на исправленной и дополненной модели. Возможности совершенствования качества управления заключаются в принятии всяческих мер по повышению *качества выполнения каждой* операции в системной технологии метода проб и ошибок. В частности, есть несколько возможностей повышения качества управления в случае использования *рейтинговой* модели.

Первая – основана на том, что адекватность (достаточная информативность) модели обеспечивается совокупной информативностью её компонентов. Если совокупной информации во всех элементах модели недостаточно для достижения цели управления, управление не может быть эффективным. Недовольство рейтингами чаще всего связано именно с этим моментом. Например, в критике стимулирования научной деятельности рейтингом ТНЕ подчёркивается [3], что этот рейтинг не учитывает такие существенные качества научной работы, как новизна и ценность научного результата, соблюдение норм этики в научной работе. Прорывное совершенствование управления экономикой [8] основано на критике недостаточности использования только финансовых показателей (вопреки кейнсианским теориям рыночной экономики), и включении в рейтинг социальных и технических показателей. Выход состоит в том, чтобы пополнять модель включением в неё дополнительных характеристик управляемой системы (в случае рейтинга – дополнительных индикаторов и показателей). На этом пути приходится преодолевать две трудности.

В случаях невозможности точно оценить конечную цель, степень продвинутости к ней (рейтинг) и упорядоченность по степени удалённости от цели (ранг) оцениваются путём сравнения с рейтингом, достигнутым объектом, наиболее продвинутым – по критериям, включённым в формулу рейтинга (!). Отсюда и возникает необходимость и возможность увеличения числа индикаторов и показателей в рейтинге непосредственно по ходу управления.

Однако на этом пути нас подстерегает другая опасность, о которой предупреждал Р.Акофф: «Менеджеры, которые не знают, как измерить то, что им нужно, переходят к измерению того, что могут измерить» ([9], Анти-закон № 51). При этом модель может загромождаться малоинформативными и зашумлёнными данными, которые только затрудняют разработку управленческих решений. Поэтому менеджеры часто страдают не от недостатка данных, а от их избытка.

Доступная возможность некоторого преодоления обеих этих трудностей состоит в том, чтобы искать дополнительные информативные показатели не среди того, что можно измерить, а среди того, что *нужно* измерить. И это автоматически выводит нас на необходимость оценивания не только количественных, но и *качественных* характеристик состояния управляемого объекта. Не случайно почти все индикаторы QS и ТНЕ рейтингов описаны в качественных терминах. Правда, распространённое (и неверное) убеждение, будто «объективными могут быть только количественные измерения, а качественные суждения имеют сугубо субъективное содержание», заставило авторов рейтингов конструировать совокупности количественных показателей (да ещё и одной числовой размерности), ради получения количественной итоговой оценки рейтинга. А между тем, существуют возможности извлечения исчерпывающей информации и из качественных наблюдений.

Наблюдения над качественными характеристиками являются «измерениями», где роль измерительного прибора играет эксперт, выражающий свои оценки в «слабых» измерительных шкалах – номинальной и порядковой. И из этих данных можно извлекать информацию точно так же, как и из данных в количественных шкалах, – подвергая их первичной и вторичной обработке. При этом важно, что допустимые операции над данными при их обработке *различны* для разных шкал.

Некоторые качества недоступны *прямо* измерению даже в слабой шкале, хотя интуитивно осознаётся их принадлежность к порядковой шкале. В таких случаях прибегают к *косвенному* измерению ненаблюдаемого качества, фиксируя доступные наблюдаемые характеристики, «монотонно» связанные с ним. Часто косвенные данные измеряются в количественных шкалах. И при первичной обработке их подвергают тем операциям, которые допустимы для сильной шкалы (например, арифметическим), но недопустимы для порядковой шкалы. Это лишает ожидаемого смысла получаемый промежуточный результат, и в итоге снижает качество окончательной рейтинговой оценки.

Итак, существенный потенциал для повышения качества рейтингового управления заложен: 1) в повышении информативности набора индикаторов и показателей, составляющих рейтинг; в оценивании и стимулировании не только наращивания того, «что должно быть», но и снижения того, «что должно изживаться»; 2) в повышении качества совместной обработки массива многомерных и разношкальных измеряемых данных; в полном извлечении полезной информации из всех измеряемых и наблюдаемых показателей.

Следует включать в базу первичных данных все наличные показатели – количественные и качественные, позитивные и негативные. И важно проводить обработку этого массива данных с учётом того, что допустимые операции над данными в разных измерительных шкалах различаются. Часто практикуемое «приведение», «нормировка» таблицы разнотипных (разношкальных) данных (оцифровка слабых шкал или огрубление сильных до самой слабой в таблице), производимое ради удобства применения единых операций ко всем данным, приводит к потере и искажению информации. Разработке алгоритмов исчерпывающей обработки многомерных разнотипных данных посвящена об-

ширная отрасль информатики – теория информации, теория измерений, анализ данных, data mining, математическая статистика и др. (начальные сведения об этом можно найти в [10, 11]).

Общий вывод: Потенциал повышения качества управления заключён 1) в возможности повышения информативности каждой из моделей, вовлечённых в процесс принятия решения: моделей текущего и целевого состояний управляемой системы и её окружения; 2) в повышении точности и надёжности измерений исходных показателей; 3) в повышении эффективности обработки многомерных и разношкальных результатов измерений; 4) в развитии психических качеств лица, принимающего решения, которые влияют на качество управления: способность синтезировать различные мнения, сознательное использование подсознательной способности мозга оценивать ситуацию (интуиции); политическая воля.

Список литературы

1. The Shanghai Rankings and US News & World Report. Times Higher Education (THE).
2. www:THE World University Rankings.
3. Клемент Л., Мостард М.Ч. О сложности оценивания научной деятельности // Проблемы управления в социальных системах. – Томск, 2014. – Т. 7, вып. 10. – С. 22–39.
4. Тарасенко Ф.П. Об одной из причин крушения СССР. – <http://sun.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/07/image/07-103.pdf>
5. Акофф Р.Л. За пределами социализма и капитализма: развивающееся общество // Проблемы управления в социальных системах. – Томск, 2009. – Т. 1, вып. 1. – С. 112–140.
6. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ, 2011. – 512 с.
7. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ. – М.: КНОРУС, 2010. – 257 с.
8. Кочетов И.И., Никитин Ф.Н. Природный фактор социального развития. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 56 с.
9. Акофф Р.Л. и др. Анти-законы менеджмента. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008.
10. Загоруйко Н.Г. Когнитивный анализ данных / СО РАН, Институт математики им. С.Л. Соболева. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2013. – 186 с.
11. Тарасенко Ф.П. Моделирование и феномен человека. Ч. 1. Моделирование – инфраструктура взаимодействий человека с реальностью. – М.: Научные технологии, 2012. – 137 с.

Чалдаева Л.А.

д.э.н., профессор Финансового университета
Chaldaeva45@mail.ru

Килячков А.А.

работник по контракту компании Эрнст энд Янг
AAKil@mail.ru

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: индекс восприятия коррупции, *Transparency International*, методология расчёта индекса, антикоррупционное законодательство, *Trace Matrix*, национальный индекс противодействия коррупции.

Key words: *Corruption perception index*, *Transparency International*, methodology of index determination, anti-corruption legislation, *Trace Matrix*, national anti-corruption index.

В современной экономической действительности роль рейтинговых агентств в формировании международного информационного бизнес-пространства неопределима, поскольку их мнение служит ориентиром не только для инвесторов, но и предпринимателей и во многом формирует направление их деятельности.

Однако в силу различных причин в настоящее время многие рейтинговые агентства сворачивают свою деятельность на территории России, и это обстоятельство остро ставит вопрос создания национального рейтингового агентства.

Такая ситуация особенно негативно влияет на оценку состояния коррупции в стране в целом и в отдельных, конкретных направлениях деятельности, а поэтому становится необходимым ввести в практику обращения национальный индекс, характеризующий противодействие коррупции, а не политически мотивированный индекс восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл (*Transparency International*), который отражает интересы транснациональных корпораций, помогая им оценить риск реализации бизнес-идей в той или иной стране¹.

Данное заключение основано на следующих позиционных факторах, реализуемых посредством информации.

Во-первых, для определения индекса восприятия коррупции используются результаты социологических опросов среди экспертов. При этом считается, что мнение граждан об уровне коррупции в своей стране сильно коррелирует с точкой зрения иностранных экспертов².

Во-вторых, доминирующие позиции среди экспертов занимают представители западных стран с развитой рыночной экономикой и работники международных организаций. Поэтому восприятие уровня коррупции основано на оценках экспертов, ориентированных на крупные международные и транснациональные компании.

В-третьих, при определении значений индекса восприятия коррупции не используются фактические данные о правоприменении антикоррупционного законодательства в различных странах. Считается, что данные показатели являются показателем качества работы правоохранительных органов и судов по выявлению коррупции, но не отражают восприятие коррупции в той или иной стране.

В-четвертых, результаты опроса общественного мнения не принимаются во внимание. Обосновывается это тем, что «...эксперты из среды бизнеса гораздо более, нежели простые граждане, осведомлены о верхушечной коррупции. Большинство же граждан имеет представление о случаях (или их отсутствии) низовой коррупции в стране»³.

В-пятых, в своих исследованиях *Transparency International* при оценке индекса восприятия коррупции использует отчёты зарубежных и международных организаций как за исследуемый год, так и за 1–2 предыдущих года. Считается, что коррупционное поведение в стране меняется достаточно медленно. Однако для стран, в которых происходит формирование стандартов бизнес-поведения, такое допущение является неправомерным.

В-шестых, *Transparency International* для оценки стран в целом использует индекс восприятия коррупции и место страны среди других стран по значению этого индекса. При этом допускается неоднозначное толкование получаемых результатов.

В силу изложенных выше обстоятельств индекс восприятия коррупции *Transparency International* не отражает тех существенных изменений, которые произошли в России в плане противодействия коррупции за последние годы⁴, в частности:

¹ Трансперенси Интернешнл Россия. Центр антикоррупционных исследований и инициатив // Исследования / Индекс восприятия коррупции. – <http://transparency.org.ru/index-vospriiatiia-korrupcii/>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Килячков А.А., Чалдаева Л.А., Терехова А.Г. Анализ методики определения индекса восприятия коррупции на примере Российской Федерации // Аудит. – М., 2016. – № 3. – С. 23–30.

- он не отражает степень восприятия коррупции населением России и его реакцию на принимаемые меры как со стороны государственных органов управления, так и общественности;
- игнорирует международные антикоррупционные инициативы российского Правительства;
- не реагирует на работу по усовершенствованию российского антикоррупционного законодательства и гармонизации его с международным законодательством.

Другой индекс, используемый для оценки уровня коррупции, – индекс влияния коррупции на ведение бизнеса (*TRACE Matrix*) отражает понимание коррупционного риска и влияния на степень его угроз, принятый в США¹. Это становится очевидным на основе следующих умозаключений.

Индекс *Trace Matrix* рассчитывается по четырём показателям:

- 1) взаимодействие с государственными структурами (данный показатель имеет наибольший удельный вес);
- 2) антикоррупционное законодательство и его правоприменение (данный показатель имеет наименьший удельный вес);
- 3) прозрачность функционирования госструктур;
- 4) контроль со стороны общества.

Данный подход находит своё объяснение в реалиях ведения бизнеса, например, в Соединённых Штатах. Так, наименьший вес юридических аспектов оценки коррупционного риска объясняется тем, что в США юридическая практика основана на прецедентном праве, а наибольший вес показателя, учитывающего взаимодействие бизнеса с властью, объясняется тем, что в этой стране подобное взаимодействие регулируется совокупностью законов о лоббистской деятельности.

Таким образом, индексы, оценивающие риск появления коррупции, явились ответом на запрос времени.

Так, индекс восприятия коррупции *Transparency International* появился в тот период времени, когда теория глобализации рынков была доминирующей, а сам индекс отражал интересы транснациональных компаний. Когда была осознана роль индекса противодействия коррупции как инструмента политического воздействия, то был разработан индекс влияния коррупции на ведение бизнеса *TRACE Matrix*, отражающий понимание коррупционного риска, принятый в США.

Поэтому для России актуальной становится задача разработки индекса противодействия коррупции как для нашей страны, так и для стран, близких к России по стандартам ведения бизнеса, с общим пониманием национальных интересов и методов их достижения. В качестве подобных групп стран можно рассматривать страны таможенного союза, страны СНГ, страны БРИКС и ШОС. При этом общие принципы построения подобного индекса должны быть близки, понятны и (что очень важно) приняты бизнес-сообществом в этих странах. Процесс согласования и утверждения методики расчёта индекса и его показателей следует осуществлять на уровне сочетания интересов бизнеса и общественных потребностей, например, торгово-промышленных палат соответствующих государств.

Внедрение разработанной ГПП РФ и РСПП методики для мониторинга и проверки реализации антикоррупционных мероприятий² предоставит возможность использовать ценную информацию для анализа состояния антикоррупционной деятельности в организациях. Иными словами, появится инструмент для анализа состояния противодействия коррупции непосредственно в организациях и на предприятиях.

Таким образом, будет сформирована платформа для разработки российского индекса противодействия коррупции. При этом предлагается, что при определении значения индекса противодействия коррупции можно использовать следующие условия его формирования и соответствующие показатели.

1. Степень проработанности антикоррупционного законодательства страны и его адекватность существующим коррупционным рискам. Данный показатель отражает готовность высшего политического руководства страны противостоять коррупции. В основу данного показателя могут быть заложены следующие критерии:

- А) общественно принятая и законодательно подкреплённая государственная программа антикоррупционных мер;
- Б) определение коррупции как уголовно наказуемого деяния с отстранением от занимаемой должности и конфискацией имущества;
- в) требование к организациям активно внедрять антикоррупционные меры, разрушающие среду, провоцирующую коррупционные действия;
- г) наличие системы наказаний для юридических и физических лиц за коррупционные правонарушения;
- д) наличие системы наказаний организаций за отсутствие программы реализации антикоррупционных мер и системы поощрений за их реализацию.

2. Результаты правоприменения антикоррупционного законодательства. Данный показатель демонстрирует способность государственных институтов власти эффективно и целенаправленно бороться с коррупцией.

3. В основу данного показателя могут быть заложены следующие критерии:

¹ TRACE Matrix – Global Business Bribery Risk Index for the Compliance Community. – <http://www.traceinternational.org/trace-matrix/>

² Руководство по методике оценки антикоррупционных мер в целях декларирования и общественного подтверждения реализации в организациях положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Утверждено Объединённым комитетом по реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Протокол № 2 от 30 сентября 2015 г.: документ. Антикоррупционная хартия российского бизнеса. *Нормативно-правовая база* → *Нормативно-правовая база РФ* → *Методические рекомендации*. – <http://against-corruption.ru/ru>

а) соотношение между количеством заведённых антикоррупционных дел и количеством антикоррупционных дел, доведённых до суда с реально назначенным наказанием;

б) соотношение между количеством антикоррупционных дел, доведённых до суда, и количеством дел, закончившихся обвинительным приговором, приведённым в исполнение.

4. Антикоррупционные организационно-штатные мероприятия, реализованные в компаниях. Данный показатель отражает готовность бизнеса сотрудничать с государством с целью реализации антикоррупционной политики. Например, в России источником данной информации могут служить отчёты о выполнении требований Антикоррупционной хартии российского бизнеса. Что касается других стран, то у них могут быть выработаны и найдены другие механизмы получения информации. Однако они должны соответствовать условиям и критериям их формирования, заданным параметрам и ожидаемым результатам.

5. Открытость и доступность информации об антикоррупционных мероприятиях и их результатах. Данный показатель отражает открытость государственных институтов и бизнес-структур для общественной проверки. Критерием данного показателя может служить доступность информации по указанным выше трём показателям в открытых информационных источниках, с непосредственным участием представителей общественности.

6. Обеспечение достоверности источников информации о состоянии коррупции в стране и различных секторах экономики для формирования антикоррупционной программы, а также сведений о реализации антикоррупционных мероприятий, который должен отражать готовность государственных и общественных организаций к борьбе с коррупцией.

7. Формирование в обществе посредством информационных источников и программ неприятия коррупционных деяний и содействие антикоррупционным мерам.

Таким образом, в целом государство и общество, объединяя усилия в антикоррупционной деятельности, будет опираться, во-первых, на институты и устои государства, вовлекая в эту работу все слои общества, а во-вторых, полученные результаты использовать во благо и государства, и общества.

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бараненкова Т.А.

к.э.н., с.н.с. Института экономики РАН

«ПОСТАРЕНИЕ» ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА – ВАЖНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: трудовой потенциал, возрастная структура населения, лица пожилого возраста, продолжительность жизни, трудовая активность.

Состояние трудового потенциала страны во многом определяется демографическими тенденциями; его количественные и качественные показатели зависят как от динамики численности трудоспособного населения, так и от половозрастной структуры населения, состояния его физического, психического и нравственного здоровья, уровня образования, квалификации, уровня культуры, мотивации и поведенческих установок в сфере труда.

На современном этапе развития в России продолжают действовать деструктивные тенденции социально-демографических процессов (преобладание стагнации коэффициентов смертности населения в возрасте 45–59/54 и рост этих коэффициентов в возрасте 25–44 лет как у мужчин, так и у женщин¹; отмечается неблагоприятная динамика заболеваемости и трудоспособности населения). Наблюдается существенное отставание России от передовых стран по показателю средней продолжительности жизни. Происходят процессы депрофессионализации, утраты трудовых навыков, способности к систематическому труду, творческой активности. Снижается качество рождающихся поколений (растет число рожденных от малолетних матерей, число детей-отказников, увеличивается внебрачная рождаемость, по-прежнему высок удельный вес врожденных патологий). Продолжается тенденция малодетности, растет число незарегистрированных браков, разводов.

Деструктивные тенденции социально-демографических процессов (в сочетании с низким уровнем благосостояния) являются одними из основных факторов, ограничивающих возможности стабильного роста и развития экономики.

Необходимо отметить, что демографическая ситуация характеризуется также деформациями в структуре населения в плане соотношения трех укрупненных возрастных групп, различающихся мерой участия его представителей в производстве и потреблении («дорбочий», «рабочий» и «послерабочий» возраст).

Население моложе трудоспособного возраста в России составило в 2015 г. 25,7 млн. чел., трудоспособного – 85,4 млн. и старше трудоспособного – 35,2 млн. чел. В 2001 г. эти показатели составляли соответственно: 28,4; 88,0 и 29,9 млн. чел. По сравнению с 2001 г. первая группа сократилась на 2,7 млн., вторая – на 2,6 млн., третья же увеличилась на 5,3 млн. чел.

Представляет интерес динамика изменения численности населения по отдельным возрастным группам (в процентном отношении).

Таблица 1

Динамика возрастной структуры населения России, в %

	2001 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Моложе трудоспособного	19,4	16,2	16,4	16,8	17,2	17,6
Трудоспособный	60,2	61,5	60,9	60,1	59,3	58,4
Старше трудоспособного	20,4	22,3	22,7	23,1	23,5	24,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат. 2015. – С. 69.

Повышение удельного веса лиц пожилого возраста² в составе населения (что обусловлено, с одной стороны, низкой рождаемостью, с другой – увеличением продолжительности жизни) требует, в связи с изменениями в масштабах и структуре заболеваемости, более высоких затрат на медицинскую помощь, социальное обеспечение, в том числе пенсионное.

Контингент старших возрастных групп в силу ухудшения медицинских показаний в большинстве случаев характеризуется снижением работоспособности, способности быстро адаптироваться к социально-экономическим пре-

¹ Рост смертности здесь в значительной мере вызван широким распространением вредных привычек и нездоровым образом жизни, снижением доступности и качества медицинской помощи и т.д.

² По документам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), возраст от 60 до 74 лет рассматривается как пожилой; 75 лет и старше – это старые люди, 90 лет и старше – долгожители.

образованиям, к технологическим и информационным изменениям в условиях модификации экономики, способности и возможности получить новую специальность, повысить образовательный уровень.

Повышение актуальности старения населения как особой социально-экономической проблемы

Старение населения – одна из доминирующих тенденций XXI века¹; старение населения характерно в большей степени для развитых, но также и для развивающихся стран. По данным ФСГС Российской Федерации, доля людей пожилого и старческого возраста неуклонно растет. Если в 1979 г. коэффициент старости равнялся 13,65%, то в 2010 г. представители старшей возрастной группы составляли уже 21,6% от всего населения. По расчетам демографов, этот показатель к 2020 г. может достигнуть 25,9%.

До XX века проблема старения населения фактически не существовала, судьба пенсионеров не воспринималась как особая социальная и экономическая проблема. Повышение социально-экономического уровня развития общества, достижения медицины и др. наук, улучшение условий жизни способствовали росту средней продолжительности жизни, постарению общества, что актуализировало проблему положения пожилых людей и их место в современном обществе.

Еще в декабре 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН был единогласно одобрен план действий по проблемам старения. Было рекомендовано строить политику в отношении пожилых, исходя из следующих оснований – необходимости признания, что постепенное старение общества является результатом социально-экономического развития; потребности, способности и возможности людей не становятся меньше с увеличением их продолжительности жизни. Было подчеркнуто, что поскольку возрастает число людей, являющихся здоровыми и социально активными, необходимо использовать этот ресурс на благо общества и самих лиц «третьего возраста», создавать возможности для самовыражения путем их участия в различных сферах жизни.

Демографический прогноз Росстата (его средний вариант) до 2030 г. предусматривает ежегодное сокращение трудоспособного населения на 0,6% при сохранении общей численности населения. Для предотвращения снижения численности рабочей силы – одного из главных источников экономического роста – необходимо создать условия для более рационального использования населения в пенсионном возрасте.

В 1991 г. резолюцией 46/91 ООН были приняты принципы в отношении пожилых людей, к ним, в частности, относятся следующие основные положения: пожилые люди должны иметь возможность работать или заниматься другими видами деятельности, приносящими доход; пожилые люди должны иметь возможность участвовать в определении сроков и форм прекращения трудовой деятельности; участвовать в соответствующих программах образования и программах профессиональной подготовки; делиться своими знаниями и опытом с представителями молодого поколения; иметь возможность для всесторонней реализации своего потенциала; иметь доступ к возможностям общества в области образования, культурной жизни и отдыха.

Направления повышения эффективности использования населения пенсионного возраста

Дефицит рабочей силы активизирует поиски внутренних резервов рабочей силы. В постсоветской России этому способствовали, в частности, меры законодательного характера, позволившие всем работающим пенсионерам наряду с заработной платой получать пенсию в полном размере, а также предоставить возможность работать неполный рабочий день, работать на дому и т.д.

Как показывают обследования, основным мотивом продолжения трудовой деятельности российских пенсионеров является получение дополнительного дохода (кстати, как и у пенсионеров развитых стран); наряду с необходимостью самообеспечения и необходимостью материальной помощи семье, детям, называются также интерес, любовь к своей работе, желание быть в коллективе, полнее реализовывать свои знания и умения и др.

В России, особенно в 1990-е годы, экономическая активность пожилых людей значительно возросла. Многие пенсионеры в настоящее время продолжают работать, что позволяет им увеличить активный образ жизни и приносить пользу обществу. Однако из-за недостаточной подготовки данный резерв трудового потенциала для удовлетворения потребности народного хозяйства в дополнительной рабочей силе используется далеко не в полном объеме.

Кроме того, успешно продолжить трудовую карьеру удастся далеко не всем желающим, в том числе из-за сложившихся негативных стереотипов о возможностях пожилого работника².

5-я Международная конференция по образованию взрослых (1997 г.) приняла Гамбургскую декларацию об обучении взрослых, которая провозглашает обучение на протяжении всей жизни правом каждой отдельно взятой личности. Ключевыми принципами непрерывного образования определены: новые базовые знания и навыки для всех; увеличение инвестиций в человеческие ресурсы; инновационная методика преподавания и учения; развитие наставничества и консультирования, приближающих образование к дому.

¹ По обобщенной характеристике ООН, общество считается активно стареющим в случае, когда доля людей в возрасте, превышающем 65 лет, составляет больше 7% от всего населения.

² В США уже в 1967 г. были утверждены новые принципы занятости, учитывающие способности человека, а не его возраст. В настоящее время во многих странах (Канаде, Франции, Нидерландах и др.) в рекламных объявлениях о трудоустройстве запрещено указание верхних возрастных ограничений. В постсоветской России дискриминация по возрасту при трудоустройстве нередко начинается задолго до наступления пенсионного возраста.

В августе 2014 г. в Воронеже Президент Российской Федерации В.В. Путин провел заседание президиума Государственного совета, посвященное вопросам развития системы социальной защиты граждан пожилого возраста¹. Правительству Российской Федерации было поручено, в частности, разработать и утвердить стратегию действий в интересах граждан пожилого возраста, направленную на стимулирование активного долголетия, улучшение качества жизни, использование знаний, опыта и трудового потенциала старшего поколения как важного ресурса экономического роста страны.

Конечно, интересы экономики необходимо сочетать с интересами самих пожилых людей, предоставлять им право выбора – продолжать работать или выходить на заслуженный отдых. В последнем случае резко меняется положение человека в обществе, его социальная роль, отношение с окружающими, ритм жизни и т.д. Доказано, что, если работа соответствует физическим возможностям пожилого человека, она помогает ему сохранить физическое и психическое здоровье.

Очень важно, чтобы рост продолжительности жизни одновременно сопровождался и ростом активного периода жизни человека. Необходимо научиться продлевать трудовой период жизни особенно у представителей профессий, требующих довольно длительной и дорогостоящей подготовки (работники науки, образования, культуры, специалисты в области техники, электроники и т.д.).

Преодоление последствий старения трудового потенциала требует проведения своевременной масштабной целенаправленной работы по повышению профессиональной мобильности, переподготовке, внедрению систем непрерывного образования для лиц средних и старших возрастных групп в составе населения трудоспособного возраста.

* * *

В последние годы для России характерна положительная динамика показателя средней продолжительности жизни. По данным 2013 г., он составляет уже в среднем 70,76 лет, для мужчин – 65,13 лет, для женщин – 76,80 лет. В развитых странах средняя продолжительность жизни составляет 78 лет, а в развивающихся – 68 лет. Самая большая величина продолжительности жизни при рождении – 83 года (79 лет для мужчин и 86 лет для женщин) зафиксирована в Японии, а наименьшая в Южной Африке (в Ботсване) – 47 лет (47 для мужчин и 46 лет для женщин).

Значительное отставание России от развитых стран по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении можно объяснить, прежде всего, наличием еще многих хронических заболеваний, которые не способствуют повышению данного показателя и увеличению периода трудоспособности. В России по сравнению с Центральной Европой заболеваемость выше почти в 1,4 раза, по сравнению с США и Западной Европой – почти в 1,7 раза, по сравнению с Китаем и Японией – почти в 1,8 и 1,9 раза соответственно.

Увеличение продолжительности предстоящей жизни потенциально отодвигает саму границу старости, увеличивает активный период жизни – период работоспособности человека.

В 1990–2000 годы в условиях дефицита рабочей силы правительства ряда стран (США, Канады, Великобритании и др.) начали поощрять отсрочку выхода на пенсию, используя финансовые стимулы, вводя законодательное повышение пенсионного возраста, содействуя занятости пожилым.

В нашей стране установлен самый низкий по сравнению с развитыми странами, а также со странами, достигшими примерно такого же уровня экономического развития как Россия, пенсионный возраст. Так, в Чехии пенсионный возраст установлен для женщин 59–63 года и для мужчин 63 года; в Словакии, Польше, Эстонии – 62 и 62; 60–67 и 65–67; 62–65 и 63–65 лет соответственно, недавно повышены возрастные границы выхода на пенсию в Республике Беларусь. В условиях существенных изменений в демографической ситуации и экономической обстановке дискутируется вопрос о значительном повышении возрастных границ выхода на пенсию, а также об уравнивании этих границ для мужчин и женщин. Однако, сопоставляя Россию с развитыми странами, целесообразно продление трудовой деятельности пожилого контингента провести постепенно, учитывая как интересы государства, так и населения.

¹ Материалы Государственного совета «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста». 5 августа 2014 г.

Вершинская О.Н.

д.э.н., гл.н.с. ИСЭПН РАН

ЦИФРОВАЯ ДЕПРИВАЦИЯ

Ключевые слова: информационное общество, коммуникационная революция, цифровая депривация.

Мы живем в мире ускоряющихся изменений. «Роскошь стабильности более недоступна и единственная постоянная вещь – сами изменения¹». Радикальные изменения в интеллектуальной среде обитания вынуждают нас серьезно корректировать свое поведение. Меняется всё, включая само понятие социальной нормы.

Все, кто не живет сегодня онлайн, живёт в мире нарастающей депривации. Уже появилось, зреет на глазах новое понятие – *цифровая депривация*. Если психология понимает депривацию преимущественно как состояние личности (патологическое, длительное, негативно окрашенное), то социология интерпретирует ее скорее как *социальный процесс, в ходе которого происходит сокращение для индивидов и групп возможностей удовлетворения их основных жизненных потребностей*. При этом психологическое и социологическое толкования депривации дополняют и обогащают друг друга, характеризуют данное социальное явление на макро- и микроуровнях. Фактически их можно рассматривать как две стороны одной медали.

В социологии – науке, которая изучает законы общества и особенности поведения человека в коллективе – широко используются понятия абсолютной и относительной депривации. В рамках социологического анализа депривация в широком смысле определяется как неравенство доступа к социальным благам.

Не использование широкого спектра электронных услуг еще не воспринимается в нашем обществе как депривация. Однако уже есть множество людей, чья повседневная жизнь во многом формируется практиками постоянного использования информационных технологий.

Интернет-социолог Александр Бард говорит о наступлении 4-й революции коммуникаций между людьми. Существует 4 способа коммуникации между людьми: речь, письменность, печать, Интернет. Интернет – это революция. С тех пор, как люди соединились через компьютеры, и возник Интернет, связи создаются иначе. Коммуникация стала интерактивной, связи создают интерактивные люди. Интерактивность стала главным атрибутом информационного обмена.

Сегодняшнее общество называют информационным, коммуникационным, сетевым. Для него характерен рост индивидуализации жизненных судеб и рост значимости индивидуальных особенностей акторов. Важнейшей движущей силой экономики становятся развлечения. Нет больше прогресса, есть события; нет причин и следствий; нет одной идентичности, их много². Рассмотрение Интернет-революции не с точки зрения техники, а с точки зрения возможностей человека, говорит о том, что метафизика эпохи Интернета другая.

Гуманитарный подход, при котором основной акцент в исследованиях делается не на технической и системно-технической стороне дела, а на человеке как потребителе, использующем информационно-коммуникационные технологии, позволяет изучать их потребление. Необходимость гуманитарного подхода к изучению процесса распространения ИКТ обоснована опытом Европы³, показывающим, что мир перешел от первого, технологического этапа, изучающего производство технологий, ко второму этапу – изучения их потребления; а также фундаментальной реорганизации общества на основе появления множества новых возможностей, возможностей услуг серии web 2; быстро идущего процесса одомашнивания ИКТ.

По мнению экспертов⁴, цифровые технологии должны рассматриваться сегодня в единстве их технической, математической, коммуникационно-теоретической, социальной, моральной, гуманитарно-психологической и экономической сторон. Взаимодействие инженерных и социальных наук заслуживает специального внимания, идеи производителей техники необходимо сравнивать с реальным опытом ее использования.

Понятие депривации как сужения возможностей в жизни, как наблюдаемое невыгодное положение индивида⁵, ввел в рассмотрение британский специалист по проблемам бедности П. Таунсенд. Депривационный подход к бедности Таунсенда заключается в рассмотрении ситуации, когда из-за нехватки экономических ресурсов привычный для большинства образ жизни становится невозможным.

¹ Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб: Стокгольмская школа экономики, 2004. – С. 5.

² Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб: Стокгольмская школа экономики, 2004.

³ Вершинская О.Н. Европейский подход к анализу социальных последствий информатизации // Информационное общество. – М., 2016. – № 2.

⁴ Больц Н. Азбука медиа. – М.: Европа, 2011.

⁵ Townsend P. International Analysis of Poverty. – L.: Harvester Wheatsheaf, 1993.

Наше предложение – применить депривационный подход Таунсенда к рассмотрению цифрового неравенства. *Цифровой депривацией* будем считать ситуацию, когда привычный для большинства образ жизни является для конкретного индивида невозможным из-за отсутствия навыков использования ИКТ или желания и возможности их приобрести.

В какой-то период времени не иметь какой-то возможности не является лишением, отсутствием преимуществ (disadvantage). Но как только эта возможность становится социальной нормой, человек, не использующий эту возможность, становится «лишенцем». Это относится и к социальному, и к цифровому неравенству. Когда Интернет еще только начинал широко распространяться, не быть он-лайн означало лишь некоторое неудобство. По мере того, как *все больше аспектов социальной жизни управляются через Интернет*, как все больше людей используют электронную почту для общения, как использование ИКТ становится рутиной повседневной жизни, в будущем у тех, кто не пользуется Интернетом, будет возникать все больше неудобств.

Н.Е. Тихонова предложила ресурсный подход к анализу социальной структуры¹. Новым основанием социальной стратификации является новый ресурс – это ИКТ. Сегодня, когда владение ИКТ – ресурс развития, он становится основанием нового вида неравенства. В России в начале XXI века формируется и закрепляется новая форма социального неравенства – цифровое неравенство. Навыки в области информационных технологий являются своего рода «входным билетом» на наиболее привлекательные рабочие места². Отсутствие соответствующих компетенций жестко предопределяет невозможность доступа к ним. Цифровой ресурс начинает выполнять роль базового стратификационного критерия в обществе. В 2015 году 60% российского населения этот ресурс использовали, жили онлайн. Это одномомерная стратификация на принципиально новой основе.

Существует две группы людей, различающихся по одному критерию – по отношению к использованию цифрового ресурса. Все люди делятся на людей онлайн и оффлайн. По шкале «онлайн-оффлайн» располагаются, плавно переходя друг в друга, слои, различающиеся уровнем использования ИКТ. Эта шкала, сколько бы индикаторов в ней не использовались, является вариантом одномерной стратификации.

Основа этой дифференциации – нормы поведения и стили жизни. Ниже мы попробуем определить различия в их образе жизни. Динамика дальнейшего развития этих групп определяется вектором дальнейшей эволюции общества – наступлением IV промышленной революции «Интернетизация и роботизация», как ее назвали в Давосе в январе 2016 года, или IV революция коммуникаций между людьми, как назвал ее А. Бард в книге «Нетократия».

Процесс цифровой стратификации набирает всё большую силу, и год от году людей, не использующих ИКТ, становится всё меньше. Однако цифровой образ жизни сегодня стал привычным в основном для молодежи и многих людей трудоспособного возраста. 40% российского населения не используют Интернет. Они не используют его по разным причинам, Этих людей можно разделить на три группы:

- нет желания чему-то учиться;
- в принципе отрицающих использование техники;
- желание есть, возможностей пока нет.

Продемонстрировав новые возможности и оказав помощь в их освоении, значительной части этих людей можно помочь войти в информационное общество.

Интернет-революцию мы рассматриваем с точки зрения возможностей человека. Собственная активность людей протекает сегодня в широком коридоре возможностей. Представим минимальный список новых цифровых возможностей, определяющих сегодня образ жизни.

Набор функциональных возможностей человека лежит в основе теории благосостояния как возможностей³, разработанной А. Сеном. Она основана на теории базовых потребностей. Благосостояние связано у А. Сена не с полезностью и не с набором потребительских благ, а с набором функциональных возможностей человека. Он отмечал, что эффективность социально-экономической среды в значительной степени определяется равенством возможностей в реализации имеющихся ресурсов.

Все люди разные и то, как они могут воспользоваться одними и теми же возможностями, зависит от трех факторов: индивидуальных характеристик (пол, уровень грамотности, интеллект); социальных характеристик (государственная политика, социальные нормы, властные отношения и др.) и характеристик среды (климат, уровень развития инфраструктуры, институты и пр.).

Интересно, что академик В.Л. Макаров⁴ предлагает ввести такой макропоказатель, как показатель благожелательности среды для проявления способностей человека. Этот показатель должен выражать суммарный спрос общества на проявление той или иной способности.

К числу базовых функциональных возможностей относятся базовые цифровые потребности, меняющие образ жизни. Эти *базовые цифровые возможности и потребности* можно охарактеризовать перечнем электронных услуг, которые можно разделить на три класса:

- Услуги 1-й необходимости (Интернет-платежи, в любое время, не выходя из дома, можно заплатить за квартиру, заказать еду или лекарства, билет в театр или на поезд; обменяться письмами по электронной почте);

¹ Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый Хронограф, 2014.

² Горшков М.К. Заключение к книге «Бедность и бедные в современной России». – М.: Весь Мир, 2014.

³ Sen A.K. On Economic Inequality. – Oxford: Clarendon Press, 1997.

⁴ Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010.

– Услуги 2ой необходимости (пообщаться по Скайпу; участие в соцсетях; взаимодействие с властями; виртуальные путешествия по миру; виртуальное посещение театральных постановок, музеев, выставок, концертов; облачное хранение данных);

– Услуги для продвинутых, «роскошные» возможности (услуги по обеспечению комфорта и безопасности «умного дома»; настройка набора новостных источников; носимая электроника; робот-помощник по дому).

Вот мы и получили классификацию цифровых возможностей по их состоянию на январь 2016 года. Отсюда образуется (определенный экспертным путем) *базовый список цифровых лишений*:

– необходимость покинуть свой дом, чтобы заплатить за квартиру или купить билет или лекарство; невозможность современной интерактивной коммуникации (имейлы, блоги, чаты, общение по Скайпу); отсутствие быстрой связи с госорганами; невозможность использования множества финансовых э-услуг; отсутствие возможности э-развлечений.

Не пользоваться э-услугами даже 1-й необходимости – такой образ жизни в современных российских условиях означает «цифровую бедность». Такие люди постепенно будут превращаться в социально исключенных.

Базовый список цифровых возможностей постоянно увеличивается. Помимо него существует множество приложений, расширяющих возможности пользователя. Предложение сегодня сильно опережает спрос, однако не использование перечисленных базовых возможностей уже задаёт и будет всё сильнее задавать ощущение депривации.

Нужно объяснять людям преимущества жизни онлайн. Развитие инновационного потенциала каждой отдельной личности – ключ к развитию инновационной экономики. Выдвигаются новые требования к человеку, требуется большая креативность, быстрая адаптации к новым условиям, освоение новой техники и новых навыков работы. Под воздействием ИКТ *происходят серьезнейшие личностные изменения*¹: происходят изменения в познавательных способностях человека, возникают новые локальные и глобальные электронные сообщества, формируются новые формы межличностной коммуникации. Сегодня нужна способность к мгновенному перевоплощению, когда изменяются условия и требования окружающей среды. В информационном обществе личный статус и влияние определяются способностью человека к восприятию и переработке информации, уровнем его восприимчивости и гибкости.

Информация – это валюта Интернета. Теперь каждый может собрать всю необходимую информацию о тенденциях на рынке, уровне спроса и предложения. Эти данные стали общедоступными. Дистанция между экспертами и широкой публикой уменьшается. Однако ИКТ увеличивают человеческие возможности в первую очередь – *для информационно активных людей*. Вопрос о том, были ли люди, активные в электронном мире всегда информационно активны или ИКТ делают активными и информационно пассивных людей, требует изучения. Каковы статические характеристики виртуального мира, что остается постоянным, мы пока не знаем.

Становясь, в сущности, образом жизни, электронная деятельность – это новый жизненный уклад, не отрицающий, а дополняющий старые позиции. В искусственно созданном человеком мире должна быть разработана система правил и ограничений осуществления деятельности. Личностные параметры человеческого существования (потребности и смыслы) и социальные параметры (ценности) обладают *свойством качества, т.е. количественной несравнимости*. Личностные смыслы индивидуальны и неповторимы, а потребности взаимозаменяемы. Если в индустриальном обществе изучали в основном производителей, то в постиндустриальном информационном обществе, которое называют также обществом потребления, акцент смещается на потребление и потребителей, и прежде всего, электронных потребителей, т.е. пользователей ИКТ.

Возрастание роли виртуальной составляющей в социальной реальности ведет к необходимости изучения пользователей ИКТ как новых электронных акторов².

Виртуальный мир – это сфабрикованный мир, который можно изучать при помощи наблюдения за практикой использования ИКТ. Прогресс ИКТ делает виртуальный мир все более реальным, и это способно легко обманывать человеческую психологию. Количество культурно-психологических и этических проблем в электронном мире увеличивается. И позитивные, и негативные аспекты социальной и социокультурной динамики требуют внимания.

Но есть и негативные стороны жизни онлайн, они вырисовываются всё чаще. Это прежде всего развитие клипового несистемного мышления, это развитие зависимости от гаджетов, это чувство тревожности при отсутствии гаджета; это разные виды киберпреступности.

Социальные последствия жизни «всегда на связи» исследует социолог Найоми С. Барон в статье «Тирания электронной коммуникации. Люди, в которых мы превращаемся: цена постоянного нахождения на связи»³. Она подчеркивает, что любые технологии амбивалентны. У людей всегда есть выбор, мы сами решаем, оставаться ли всегда на связи. Масштабные американские социологические исследования показывают, что постепенно рождается другое понимание слова «общаться», что возникает все больше поверхностных знакомств, что общение становится все менее индивидуальным, менее полным. У нас все больше поверхностных знакомств. Социальное взаимодействие все чаще становится виртуальным.

Интернет расширяет, но не замещает традиционное личное общение. Как влияет Интернет на соотношение наших сильных и слабых связей? У человека есть «прочные» и «слабые» (приятельские, более формальные) связи. Слабые связи не входят в основной круг его общения. Исследования показывают, что в США сокращается число

¹ Вершинская О.Н. Кто эти люди? Мнение эксперта // VIP-Premier. – М., 2014. – С. 113–121.

² Vershinskaya O. Theoretical Approach to the Concept of Humans as e-Actors // Interacting with Broadband Society. Peter Lang, 2010. – Vol. 1.

³ Барон Н.С. Тирания электронной коммуникации. Люди, в которых мы превращаемся: цена постоянного нахождения на связи // Информационное общество. – М., 2010. – № 5.

прочных связей, сокращается число друзей, которые дают не только удовольствие, но и помогают выжить. Число слабых связей среди Интернет-пользователей намного больше.

Мы жертвуем эрудицией и изяществом в пользу скорости. Есть быстрое и медленное время, быстрое и медленное мышление¹. ИКТ разрушают все медленное.

Современные языковые технологии еще довольно молоды: СМС от нескольких до 15 лет, в зависимости от страны; электронная почта широко используется всего два десятилетия; Интернет-мессенджеры – около 10 лет. Есть социальные круги, в которых «круто» иметь свой блог.

Дальнейшее исследование цифровой социальной стратификации подразумевает поиск ответов на множество вопросов типа:

Появились ли уже средние стандарты потребления э-услуг? Какое отклонение от такого стандарта является значимым?

Ощущает ли человек лишения в потреблении товаров и услуг, учитывая свои цифровые возможности?

Можно ли научиться сосуществовать с цифровой средой обитания?

Положение с изучением социальных проблем информатизации в РФ хуже некуда. В нашей стране принят исключительно технократический подход к проблемам информатизации, практически исключая рассмотрение проблем пользователей ИКТ. В то же время в российском обществе назрела проблема цифрового раскола, появилась новая социальная стратификация, множится количество цифровых рисков для человека.

Для хотя бы частичного решения поставленных проблем необходимо регулярно проводить масштабные всероссийские обследования населения. Требуется реалистическая оценка потребности в ИКТ на местах и проверка готовности населения к жизни и работе в информационном обществе.

В статистике отсутствует характеристика целого ряда актуальных с точки зрения развития информационного общества процессов:

- возможности и потребности населения конкретного региона в сфере ИКТ;
- развитие цифровых услуг в регионе;
- восприимчивость жителей к современным технологиям,
- вовлеченность населения региона в электронный мир;
- уровень востребованности новых навыков в регионе;
- цифровой раскол населения региона (по принципу как доступа, так и различий в использовании ИКТ).

Все эти процессы – социальные последствия распространения ИКТ, давно и широко изучаемые мировой наукой. Мониторинг ситуации позволит разработать механизмы компенсации информационного неравенства и вовлечения граждан в информационное общество. Людям нужна помощь государства в воспитании компьютерной культуры. Принятая во всем мире практика вовлечения сегодняшних непользователей в информационное общество – проведение демонстрационно-просветительских компаний, разработка и распространение различных доступных рядовому человеку слоганов типа: «Научившись новому навыку, расширишь свои возможности», «Вперед к лучшей жизни», «Активное гражданство каждого прямо из дома». Слоганы используются для привлечения внимания к удобству получения услуг с использованием ИКТ. Создаются также мотивационные и образовательные видеоролики.

Компьютерную культуру, как и информационную культуру вообще, можно и нужно внедрять и развивать. Не попробуешь, не захочешь использовать современные технологии.

Россия – страна большая и неоднородная, и это порождает свои особенности и проблемы. Огромная протяженность страны, разнообразие природных условий, резкие различия в освоенности; контрасты в плотности населения, в развитии инфраструктуры в центрах и на периферии; разнообразие культурных ландшафтов; наличие границ со многими соседними странами характеризуют пространство нашей страны. Россия отличается и природным, и социально-экономическим разнообразием регионов. Большой экономике трудно как разгоняться, так и тормозить. По доходам и продукции в душевом измерении российские территории отличаются и количественно, и качественно. Россия – «это своего рода объединение Голландии и Буркина Фасо в одной стране, регионы которой находятся на разных стадиях развития»².

Мы подошли ко второй реальности, у которой существуют свои границы, которых мы раньше не видели. В искусственно созданном человеком мире должна быть разработана система правил и ограничений осуществления деятельности. Изучение гуманитарных аспектов инновационного развития требует разработки междисциплинарного подхода, ориентированного на изучение практических действий как в реальном, так и в электронном пространстве. Подхода, позволяющего изучать как существующую ситуацию, так и изменения в активности населения, методы ее стимулирования. Предложенный автором подход к исследованию социального воздействия ИКТ³, строится на трех базовых шагах для каждого изучаемого региона:

- поиск универсалий, общезначимых явлений виртуального мира;
- выявление относительно стабильных явлений и характеристик (вообще и в данном регионе, в частности);
- изучение роли информации в изучаемом регионе. Значимость информации как фактора перемен в разных регионах разная.

¹ Hofstede G., Hofstede J.G. Cultures and organizations-software of the mind. – New York: McGraw-Hill, 2005.

² Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской Академии Наук. – М., 2009. – Т.79, № 2. – С. 108.

³ Вершинская О.Н. Информационные технологии как фактор экономического и общественного развития // Труды ИСА. – М., 2010. – Т. 56.

Создание адекватной *управленческой модели* для каждого региона: определение целей и управляемых параметров их достижения; возможных или имеющихся точек роста; первоочередных *необходимостей*, имеющихся *возможностей* и возможных *препятствий* на пути достижения цели, позволит проанализировать готовность региона к электронному развитию.

Последствия крупных социально значимых нововведений, т.е. их результаты, подобные использованию Интернета, не имеют аналогов в прошлом, и поэтому несопоставимы с этим прошлым по параметру эффективности. Искусственный цифровой мир становится частью современного. Уже появились новые социальные тенденции, новые стандарты поведения, новое понимание комфорта, новые виды деятельности, новая мораль, новая элита, новая культура. Социокультурная динамика такова: зарождаются новые стили жизни и модели потребления, происходит глобальный перенос культурной, социальной и экономической активности индивидов в виртуальное пространство. Последствия этой новой социокультурной динамики создают возможности для развития социально-экономических процессов в разных нетрадиционных направлениях, жизненные стратегии индивидов могут принимать новые, не используемые ранее формы. По прогнозам Google¹ 85% поверхности Земли будет в ближайшее время иметь доступ в Интернет, электроника станет беспроводной, появятся самоуправляемые машины; носимая электроника станет имплантируемой.

Стимулирование интереса к получению и применению знаний требует разработки единой в своих основных положениях *социально-ориентированной политики, направленной на настройку общественного сознания на жизнь и работу в информационном обществе*. Социальная ориентация политики заключается в разработке *социальных технологий вовлечения граждан в инновационное информационное общество* с учетом социально-демографических факторов и дифференциации по географическим и социокультурным признакам. Результатом длительной политики поощрения посредственности явилась девальвация профессиональных знаний и малая конкурентоспособность нашей рабочей силы на мировом рынке труда сегодня. Уничтожение тонких механизмов передачи знаний в значительной мере привело к тому, что сегодня мы часто проявляем информационное безразличие и нетребовательность².

Чтобы более точно и глубоко ответить на вопрос «КАК» стимулировать, нужно проводить серьезные региональные исследования, выясняя по каждому региону ключевые для него факторы развития. Но везде человеческую ресурсную базу для инновационного общества необходимо *сознательно улучшать и выращивать*. Информационная подготовка – это воспитание новой культуры цифрового века. Этот социальный фактор может тормозить или содействовать экономическому развитию. Инициировать системный спрос на новые идеи можно с помощью демонстрационно-просветительских компаний, стимулирующих инновационное поведение и рассказывающих о преимуществах использования ИКТ. Действенным средством является и широкая реклама в СМИ преимуществ инновационного поведения, демонстрация положительных примеров (отечественных и зарубежных), представление в телепередачах привлекательных элементов использования ИКТ.

¹ <http://www.youtube.com/watch?v=WLODj50x2Gs>

² Вершинская О.Н. Культурно-информационный фактор социально-экономического развития // Экономика и математические методы. – М., 1993. – Т. 29, вып. 4.

Колосова О.Г.¹

ИННОВАЦИИ В ОПЛАТЕ ТРУДА В РОССИЙСКОМ НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: политика оплаты труда, нефтегазовый комплекс, отраслевое соглашение, рынок труда, индивидуализация оплаты труда, ключевые показатели деятельности, оценка персонала, вахтовый метод.

Keywords: wage policy, oil and gas complex, industry agreement, labour market, individualization of remuneration, key performance indicators, evaluation of staff, shift method.

В современных условиях финансовые потоки, формируемые за счет добычи, переработки, продажи нефти и нефтепродуктов, не потеряли для российской экономики своей актуальности. Нефть и газ добываются в суровых условиях Севера. Югра остается основным нефтедобывающим регионом России², нефть – источник создания более миллиона рабочих мест. В перспективе предприятиям нефтегазового комплекса предстоит освоение месторождений в малообжитых районах Крайнего Севера: на шельфе арктических морей, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и полуострове Ямал³. Указанные территории удалены от объектов производственной и социальной инфраструктуры, разобщены между собой, по природно-климатическим условиям и сочетанию экстремальных факторов внешней среды не имеют аналогов. Поэтому исследование трудовых проблем северных территорий имеет важное практическое значение.

Для районов Арктики постоянное проживание пришлого населения не рекомендуется. Целесообразность же освоения основывается на том, что начальные суммарные запасы углеводородов арктического шельфа оцениваются более чем в 90 млрд. т условного топлива. Данные проекты являются сырьевой основой развития топливно-энергетического комплекса России в XXI веке. Вахтовый метод работы качественно апробирован и прочно вошел в практику мировой и отечественной экономики. Это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное возвращение к месту постоянного проживания. По словам д.э.н., профессора МГУ, директора региональной программы Независимого института социальной политики Н.В. Зубаревич⁴ «все новые месторождения разрабатываются вахтовым методом, новых городов и даже крупных поселков на Севере не создается». И «это глобальный тренд, он проявляется во всех северных странах».

По нашему мнению, с точки зрения отношения к вахтовому методу современная социальная инфраструктура и отлаженная система авиаперевозок актуализируют такие факторы, как оценка уровня организации труда и производства, системы оплаты и материального стимулирования. В целом социологические исследования⁵ показывают, что вахтовая форма выполнения работ в основном удовлетворяет работающих, и они не намерены менять ее на традиционный метод труда. Это свидетельствует о возможности расширения использования вахты в дальнейшем.

Переход к инновационной модели экономического роста предполагает инновации во взаимодействии работодателя с работниками, в том числе по оплате труда. За исключением предоставленных государством минимальных гарантий, основная часть условий оплаты труда устанавливается непосредственно работодателем или с учетом достигнутых соглашений. Вопросы оплаты труда регулируются:

- локальными нормативными актами (ст. 8 ТК РФ);
- коллективным договором (ст. 40 ТК РФ);
- соглашениями (ст. 45 ТК РФ).

В настоящее время действует «Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2014–2016 годы»,⁶ в соответствии с которым работодатели обязались обеспечивать достойную и справедливую заработную плату; рост реальной заработной платы в соответствии с вкладом работников в конечные результаты деятельности (пункт 2.2.3). В целях повышения уровня реального содержания заработной платы проводится ее ежегодная индексация. Порядок и размер

¹ Колосова Ольга Геннадьевна – к.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления Сургутского государственного университета. Направление научных исследований: управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и развития экономических систем. E-mail: kog@fu.surgu.ru

² Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 г. ТСП. Тренды. События. Рынки // Федер. деловой журн. 2011. – № 1.

³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. – http://scenef.com/uploads/files/enrgo_strategy_rus_2030.pdf

⁴ Коренным народам Севера нужна не рыба, а удочка. – <http://severnach.ru/expert/3812-korennyim-narodam-severa-nuzhna-ryba-a-udochka.html>

⁵ Силин А.Н. Нефтегазовый Север: социальная ситуация и технологии ее регулирования: монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 251 с.

⁶ Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2014–2016 годы». Утверждено 13 декабря 2013 г.; регистрационный № 5/14-16 от 30 января 2014 г. – 21 с.

индексации заработной платы устанавливаются в коллективном договоре, локальном нормативном акте, организационно-распорядительным документом Организации (пункт 3.2). Тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производятся по единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих, единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих или по профессиональным стандартам (уровням, подуровням квалификации) (пункт 3.3). Стандарты профессиональной деятельности включают исчерпывающее описание структуры и содержания профессиональной деятельности. Среди качеств-квалификаций могут быть выделены следующие группы – функциональные, самоменеджмент, управленческие.

Оплата труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда устанавливается в повышенном размере в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3.5). Доплата за работу в ночное время (с 22 часов до 6 часов) производится в размере 40% часовой тарифной ставки (оклада, рассчитанного за час работы) за каждый час работы в ночное время, а работникам охраны – 35% (пункт 3.6). Продолжительность рабочего времени при суммированном учете рабочего времени (в том числе и при вахтовом методе работ) должна быть не более 12 часов в сутки при условии, что продолжительность рабочего времени не превышает нормального числа рабочих часов за учетный период (пункт 4.2).

По мере повышения социальной ответственности бизнеса в России устанавливаются более высокие гарантии оплаты труда. Проблемы повышения гарантий по-разному решаются в соглашениях и коллективных договорах в зависимости от финансовых возможностей региона и предприятия. Поскольку эффективность рыночной экономики определяется характером взаимоотношений предпринимателей и работающих по найму актуально исследование возможностей управления данными отношениями с целью достижения баланса интересов. Основная задача профсоюзов – обеспечить занятость, поэтому они соглашаются на гибкие формы использования рабочего времени, стремясь использовать их в интересах работников. Обобщение российского и зарубежного опыта свидетельствует о распространении практики индивидуализированных отношений между работником и работодателем, большинство вопросов становятся предметом реальных переговоров. Решение основных трудовых проблем осуществляется на уровне предприятия.

Несмотря на снижающуюся престижность работы на предприятиях нефтегазового комплекса, их внутренние рынки труда сохраняют свою привлекательность, в том числе для молодых специалистов. В нефтегазовом комплексе доминируют коллективные договоры. Коллективный договор призван, с одной стороны, обеспечить защиту прав и социальные гарантии работников, а с другой – определить меры повышения эффективности работы предприятия, создать на этой основе финансовую и материальную базу для социального развития. Интересы работника и работодателя в управлении предприятием согласуются через заключение коллективного договора.

Работодатель, наряду с колдоговорным регулированием, устанавливает с работниками индивидуальные условия оплаты и нормы труда, но не ниже чем в коллективном договоре (персональная оплата). Таким образом, проявляется дифференцированный подход к различным категориям работников, связанный с наличием конкуренции на рынке труда Югры, где представлены все вертикально-интегрированные нефтяные компании России, на которых широко применяется вахтовый метод работы. Нефтегазодобывающая сфера в структуре региональной промышленной продукции составляет 86,2%¹. Это заставляет работодателей бороться за квалифицированных специалистов, а работников – за хорошие рабочие места, снижая, с одной стороны свои требования, а с другой стороны, совершенствуя свои деловые качества.

В рамках научного направления «Управление региональными социально-экономическими системами»² нами проанализирована политика заработной платы на предприятиях Югры, осуществляющих разведку, добычу, транспортировку, хранение, переработку нефти и газа, а также нефтегазохимии и сбыта нефтепродуктов, что позволило выявить современные тенденции. Интерес представляет то многообразие форм, которое мы наблюдаем в пределах общих договоренностей на отраслевом и региональном уровнях. Разнообразие связано с нахождением предприятий на разных этапах развития названной политики, поэтому одновременно сосуществуют альтернативные подходы. Следовательно, имеется возможность проследить эволюцию и переход к инновациям в этой сфере.

В современной экономической ситуации на предприятиях нефтегазового комплекса реализуются две политики заработной платы – замораживания и выравнивания. Первая относится к внешнему рынку труда, снижая стимулирующую функцию, негативно отражается на эффективности экономики в целом. Стремление к равной оплате за равный труд в основе политики выравнивания заработной платы. Условия ее успешного проведения – высокий уровень доходов и мобильность на рынке труда. При этом в 17 монопрофильных населенных пунктах региона проживают 73% населения³.

В нефтегазовом комплексе широко применяют тарифную систему, в том числе используют ее гибкий вариант. Диапазонные тарифные ставки актуальны при переходе от отдельных условий оплаты труда для рабочих и служащих к Единой тарифной сетке. Гибкая модель тарифной системы ОАО «Газпром» эффективна при четко разработанной, обоснованной и справедливой системе оценки персонала. При этом должна быть исключена возможность произвола в оценке. Внедрение такой системы опасно при низких заработках на предприятии.

¹ Динамика экономического развития ХМАО: единый официальный сайт государственных органов. – <http://www.admhmao.ru/economic/index.htm>

² Прикладная научно-исследовательская работа 2013–2016 гг. «Управление региональными социально-экономическими системами» (ГРНТИ 1201355129).

³ Динамика экономического развития ХМАО: единый официальный сайт государственных органов. – <http://www.admhmao.ru/economic/index.htm>

Актуальность рассмотрения оценки персонала для оплаты труда определяется требованиями, предъявляемыми в настоящее время к результативности сотрудников, ужесточением условий работы. Поскольку работодателем востребована профессиональная поливалентность, заработная плата должна соответствующим образом управлять трудовым поведением. Согласно теории на предприятиях одновременно работают представители трех поколений, по-разному относящиеся к труду. По этой причине соотношение между индивидуализмом и коллективизмом на предприятиях постепенно меняется.

Одним из условий обеспечения успешности работы является «оценивание». Работа как и ее результат характеризуются тремя параметрами: количество, затраты, качество. Относительно параметров «количество» и «затраты» оценка не представляет трудностей. Иначе дело обстоит с параметром «качество». При этом нужно учитывать качество как индивидуального, так и коллективного труда. Оценивание труда в количественной форме с учетом многих характеристик представляет собой сложную задачу.

Пересмотр заработной платы работника является следствием его оценки со стороны предприятия. Для того чтобы обеспечить эффективность системы оплаты и стимулирования труда зарплата должна быть конкурентоспособной. В этой связи требуется ранжировать руководителей и специалистов по категориям: добивающиеся высоких результатов, средние (в пределах нормы) и посредственные работники. Работники средней умелости должны иметь рыночный доход, а лучшие – выше рыночного. Поскольку именно уровень заработной платы является основным побудительным мотивом мобильности работников.

Следует отметить, что в российском нефтегазовом комплексе накоплен определенный опыт индивидуализации заработной платы в рамках ее тарифной организации. Современные разновидности тарифной оплаты труда предусматривают гибкость в пределах присвоенного разряда, что позволяет быстро и объективно реагировать на изменения в качестве труда при высоком уровне ответственности руководителей за правильную реализацию методики оценивания. При этом мы имеем дело с удачной адаптацией к российским условиям зарубежной практики оценки заслуг, получившей широкое распространение в США, Франции и других странах, когда устанавливаются различные оклады работникам, имеющим одинаковую квалификацию и должность, но достигающим различных результатов в работе. Факторы оценки заслуг носят как производственный (оценка результатов труда), так и личностный характер (самостоятельность и инициативность, способность осваивать новые методы работы, устанавливать и поддерживать деловые контакты, др.). Для этого используют персонализирующие факторы: так, применительно к рабочим – это опыт работы, овладение смежными профессиями, деловые качества (степень личной ответственности за выполняемую деятельность), для специалистов – уровень образования, личные качества.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет ежегодная оценка деловых и личных качеств работника. Рассмотрим содержание оценки персонала на примере предприятия, много лет проводящего ее для пересмотра оплаты труда работников¹. Сущность методики заключается в установлении приоритетных качеств, необходимых для конкретной сферы деятельности, с позиции достижения целей предприятия. Например, для руководителей учитываются шесть оценочных признаков: компетентность, результаты труда, способность четко организовать выполнение поставленных задач, осваивать новые методы работы, воспитывать деловые качества у подчиненных им работников, устанавливать и поддерживать деловые контакты. По каждому из признаков определены четыре уровня проявления деловых качеств: удовлетворительный, средний, выше среднего, высокий.

Для количественного выражения качества труда используется балльная оценка, соответствующие шкалы приведены в табл. 1 для руководителей, табл. 2 – для специалистов и служащих.

Таблица 1

Балльные оценки признаков по уровням проявления деловых качеств руководителей

Признак	Балльные оценки по уровням проявления			
	I	II	III	IV
1. Компетентность	0,5	1,0	1,5	2,0
2. Оценка результатов труда	0,4	0,8	1,2	1,6
3. Способность четко организовать выполнение поставленных задач	0,4	0,8	1,2	1,6
4. Способность осваивать новые методы работы	0,3	0,6	0,9	1,2
5. Способность воспитывать деловые качества у подчиненных руководителю работников	0,2	0,4	0,6	0,8
6. Способность устанавливать и поддерживать деловые контакты	0,2	0,4	0,6	0,8
Итого	2,0	4,0	6,0	8,0

Следует отметить практическое использование равномерной прогрессивной шкалы оценивания по каждому из признаков в разрезе представленных категорий работников. При этом весомость признаков различна, так для специалистов, служащих половина оценки устанавливается двумя признаками: компетентность, оценка результатов труда. Как показывает опыт, при существенной разнице между минимальным и максимальным значениями оклада в условиях гибкой тарифной оплаты труда ежегодная оценка персонала в значительной степени определяет уровень заработной платы работников. Результат подобных преобразований – позитивная динамика производительности и качества труда.

При распределении коллективного заработка оценка персонала на предприятиях нефтегазового комплекса часто дополняется коэффициентами трудового участия, результатов труда. Назначение коэффициентов – количественно

¹ Типовое положение об оплате труда работников организаций ОАО «Газпром»: утверждено 03 ноября 2012 г. – 104 с.

оценить реальный вклад каждого работника в текущие результаты деятельности коллектива. Анализ показывает, что они не имеют научного обоснования, являются субъективными, хотя на практике используются уже длительное время. В прошлом названные коэффициенты вводились для исключения «выгодных» и «невыгодных» работ в условиях низкого качества норм, а сейчас применяются как инструмент административного давления на работников.

Таблица 2

Балльные оценки признаков по уровням проявления деловых качеств у специалистов

Признак	Балльные оценки по уровням проявления			
	I	II	III	IV
1. Компетентность	0,6	1,2	1,8	2,4
2. Оценка результатов труда	0,4	0,8	1,2	1,6
3. Исполнительность, ответственность за выполняемую работу	0,4	0,8	1,2	1,6
4. Самостоятельность и инициативность, способность осваивать новые методы работы	0,2	0,4	0,6	0,8
5. Способность четко организовывать и планировать свой труд	0,2	0,4	0,6	0,8
6. Способность устанавливать и поддерживать деловые контакты с коллегами	0,2	0,4	0,6	0,8
Итого	2,0	4,0	6,0	8,0

Следовательно, оценка персонала в условиях гибкой тарифной оплаты труда в значительной степени определяет уровень заработной платы работников, в отличие от обычной системы, при использовании которой она влияет лишь на переменную часть заработка, а именно на величину надбавок и премий.

Таким образом, в условиях нестабильности, жесткой конкуренции и глобализации традиционные системы не могут обеспечить конкурентное преимущество за счет стимулирования роста производительности труда, увеличения гибкости и расширения диапазона навыков работников. Поэтому в настоящее время тарифную систему на российских предприятиях заменяет система грейдов. Появились новые профессии, повышаются требования работодателей к нанимаемому специалисту: высокая профессиональная компетентность, деловитость, предприимчивость, инициативность, организованность и пунктуальность, здоровый образ жизни, знание иностранного языка, уровень культуры, умение адаптироваться к изменяющимся условиям, готовность к постоянному повышению своего профессионального уровня, обладание навыками непрерывного образования, обеспечивающего конкурентоспособность специалиста.

Для обеспечения конкурентоспособных условий стимулирования работников ОАО НК «Роснефть»¹ усиливает мониторинг регионального рынка труда, внедряет оплату труда на основе грейдов должностей. Для этого проводится оценка работ и рабочих мест.

Современный тренд, и еще один из примеров успешной реализации зарубежного опыта, использование в российском нефтегазовом комплексе *KPI (Key Performance Indicators)* – ключевых показателей деятельности. Они позволяют оценить эффективность управления в целом и применяются для определения переменной части заработной платы. Сознательная постановка целей на всех уровнях иерархической структуры предприятия позволяет обеспечить:

- тесную взаимосвязь результатов труда и его оплаты;
- объективную оценку достижений работника;
- возможности карьерного и профессионального роста.

Руководителям необходимо сотрудничать с подчиненными для выработки целей предприятия. Это дает возможность использовать самоконтроль результативности труда. По данным исследований, проведенных в России, размер переменной части заработной платы должен быть не менее 25–30% от постоянной ее величины². Оптимальной является 50% вероятность получения максимальной величины премии.

Таким образом, подводя итог рассмотренному опыту, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие в сфере оплаты труда происходит по спирали: от индивидуальных условий оплаты труда, которые соответствуют экономическим интересам работодателей, к индивидуализации в рамках тарифной системы через отращивание фиксированных норм оплаты за работу в пределах нормы труда к диапазонным тарифным ставкам.

2. Индивидуализация в оплате труда востребована в связи с происходящей на предприятиях сменой поколений. Традиционные системы оплаты не позволяют с достаточной полнотой учесть трудовые затраты и вклад каждого конкретного работника. Современные инновационные подходы предполагают оплату труда с учетом относительной ценности работ и показателей деятельности конкретных работников.

3. Рабочие места в нефтегазовом комплексе, представленные на региональном рынке, можно считать сравнимыми по уровню оплаты труда, хотя доля переменной части заработной платы имеет на разных предприятиях существенные различия.

Важно, чтобы накопленный передовой российский и зарубежный опыт был использован в практической деятельности. Возможности дальнейшего совершенствования организации оплаты труда во времена *VUCA (Volatility – высокой динамики изменений, Uncertainty – неопределенности, Complexity – сложности, Ambiguity – неоднозначности)* требуют более глубокого исследования.

¹ ОАО НК «Роснефть»: официальный сайт. – <http://www.rosneft.ru>

² Ключков А.К. КРП и мотивация персонала: полный сборник практического инструментария. – М.: Эксмо, 2010. – С. 29.

Литвинов В.А.

д.э.н., профессор МГПУ

lomba@yandex.ru

УРОВЕНЬ И МОДЕЛЬ КРИВОЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ

Ключевые слова: константный подход, социальный набор, целевое обязательство, долговой рубль, процентильные (квантильные) группировки, потребительский стандарт, ранжирование населения.

Keywords: constant approach, the social set target obligation debt ruble percentile (quantile) categories, consumer standards, ranking the population.

Теоретически возможны два подхода к определению «уровня»: линейный и константный. Традиционным является **линейный** подход, который трактует «уровень» как некое значение явления (показателя), то есть: уровень – это значение явления. В этом случае «уровень» выступает как некая отметина на теоретической линии (линейке) в границах от «0» до «+». Иначе говоря, при линейном подходе уровень явления (показателя) не может быть меньше «0», в противном случае явление просто исчезает – его нет, а, следовательно, не может быть определен и его уровень. Например, население того или иного региона может быть равно нулю, но оно не может быть равно «-1». Такие расчетные параметры как: сальдо миграции, естественный прирост населения и т.п., которые могут иметь и отрицательные значения, есть лишь результат механического сравнения таких собственно явлений как въезд и выезд населения, рождаемость и смертность населения и т.п., которые или есть – и тогда могут быть измерены, или их нет – и мерить нечего.

Константный подход существенно отличается от линейного. При таком подходе «уровень» трактуется как некая константа¹ (шаблон, стандарт), относительно которого определяется значение явления. В этом случае «уровень» выступает как некая граница (поверхность), от которой определяются значения явления (показателя). Следовательно, при константном подходе значение явления может быть как выше, так и ниже границы – ординара², т.е., если считать константу «условным нулем», то значение явления будет лежать в границах: $-\infty - (\text{const} = 0) - +\infty$. Таким образом, значение конкретного параметра может составлять $0,5 \text{ const}$ или $-0,5$ от «условного нуля».

Ярким примером практического применения константного подхода являлся Федеральный закон «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации», где: $\text{const} =$ «дор», т.е. в качестве константы был принят «долговой рубль», стоимость которого определялась стоимостью необходимого социального набора³. При этом констант может быть несколько, то есть возможно использование системы констант, выстроенных, например, от простых к константам более высокого порядка.

В ряде случаев встречаются попытки объединить в некое единство линейный и константный подходы. Для этого в качестве *мнимой константы* используется значение (уровень) явления, зафиксированного в конкретном, например, 1913 году. То есть практически константой становится само явление, его размер (величина) в конкретном 1913 году. Пользоваться такой константой-шаблоном для измерения значения явления в последующие годы напрямую невозможно. Следствием этого является искусственный пересчет (переоценка) фактических значений явления в конкретном году в значения 1913 г. Осуществить это возможно лишь через целый ряд *абстракций*, которые, в конечном счете, сводятся к фактическому отрицанию реальных изменений в жизни общества. Иначе говоря, попытки вывести константу из самого явления аморфны и схоластичны.

Аналогичным образом следует оценить и попытки объявить константой для конкретной страны значение данного явления другой страны, например, США. Механический пересчет значения явления из одной валюты в другую по действующему курсу приводит лишь к тому, что значение явления начинает выражаться, например, не рублями, а долларами. Но при этом сохраняются все отмеченные выше недостатки.

Фактически же прежде, чем сравнивать значения данного явления у разных стран, необходимо пересчитать в единую валюту значение собственно определенной константы, например, упоминавшегося выше необходимого социального набора и уже на этой основе определить значения сравниваемого явления у каждой из стран.

В статистике *изменение явления во времени называется динамикой*. В этом случае при исследовании изменения (развития) явления во времени самое существенное значение приобретает *последовательность* возникновения значений показателя. Для освещения этого строятся хронологические ряды, называемые также рядами динамики, или вре-

¹ Константа – лат. constans – постоянный.

² Ординар – лат. ordinaria – обычный.

³ «Единица целевого обязательства Российской Федерации имеет наименование «долговой рубль» («дор»), является условной денежной единицей...». – О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации. Федеральный Закон / Свод законов Российской Федерации. – М., 1996. – № 28. – С. 6865–6867.

менными рядами. Иначе говоря, динамический ряд – это временная последовательность значений конкретного показателя. При этом уровни ряда обладают следующими особенностями: уровень последующего времени зависит от уровня, достигнутого в предыдущее время. Чем больше интервал времени между событиями, тем больше различаются их количественное и качественное состояния.

Процесс изменения социально-экономических явлений во времени заключается, главным образом, в том, что происходит изменение воздействия на них многих факторов технического, экономического и другого порядка. Время, таким образом, становится собирательным фактором, вмещающим в себя многие факторы развития.

Сегодня исследования в области доходов населения выстраиваются во многом исключительно на базе так называемого «формального» распределения.

Прежде всего, *формальность* такого распределения состоит в том, что группы населения представлены в виде процентильных (квантильных) группировок (5-ти, 10-ти, 20-ти или 40-ка процентные группы). Такой подход характерен для определения бедности в ряде развивающихся стран (Малайзия, Латинская Америка), где доля «бедных» берется в размере 40%. Объясняется данная конкретная цифра, по всей видимости, исторически. В частности, в 1972 г. эта цифра прозвучала в речи Р. Макнамары на совете директоров Мирового банка, в которой было предложено начать осуществление специальной политики, направленной на увеличение доходов «нижних 40% населения» в развивающихся странах.

Между тем, в этом случае крайние группы («бедные» и «богатые») априори объявляются, абстрагируясь от изменения общей численности населения, не только *неизменными*, но и *количественно равными*, чего в реальной действительности, естественно, не наблюдается. Очевидно, что в действительности число «богатых», как правило, не равно числу «бедных».

Следовательно, *чтобы дать реальную картину дифференциации денежных доходов населения необходимо «вырваться» из тисков формального процентильного деления населения на группы, т.е. нужна принципиально иная группировка населения.* Важно проследить какие конкретно социальные явления происходят в обществе: растет или снижается число «бедных»; «размывается» ли средний класс и т.д. и т.п.

Для характеристики распределения населения предлагается использовать не только формальные процентильные (квантильные), но и так называемые «**доходные**» группы.

Принципиальным для разделения населения по «доходным» группам является проблема КРИТЕРИЯ. В качестве такового предлагалось использование «*доли от среднедушевого денежного дохода*». Например, считать «бедными» лиц с доходом до половины (0,5) размера среднедушевого денежного дохода в регионе. Однако в практической жизни в целом ряде территорий денежные доходы столь незначительны, что они даже целиком, а не только своей половиной не могут обеспечить элементарной жизнедеятельности человека.

Если же в качестве критерия взять «*половину от среднероссийского размера среднедушевого дохода*», то в этом случае жители регионов с высокими номинальными денежными доходами окажутся в группе «обеспеченных», хотя с учетом реальных условий жизни в целом ряде из них на половину среднероссийского размера невозможным окажется даже и физиологическое выживание.

Более объективным является группировка населения по размеру дохода, обеспечивающего тот или иной потребительский стандарт. Однако, поскольку методики расчетов «*минимального потребительского бюджета*» и «*бюджета высокого достатка*» официально не утверждены и не прошли широкой апробации, то в настоящее время следует применять деление населения по группам с покупательной способностью (ПС) кратной величине прожиточного минимума (ПМ). В результате получается распределение населения по группам с одинаковой покупательной способностью.

Далее, *формальность* проводимых в настоящее время исследований в области распределения доходов населения заключается еще и в том, что подобные построения не учитывают:

- во-первых, изменения покупательной способности денежных доходов населения в условиях весьма значительной инфляции;
- во-вторых, огромную региональную асимметрию и межрегиональную дифференциацию доходов и их покупательной способности.

По нашему мнению, полученные без учета указанных моментов сведения о распределении доходов и дифференциации между группами населения существенно *искажают складывающуюся в этой области ситуацию*, а на их основе делаются далеко не беспорные выводы.

Надо *принципиально по-иному* подходить к характеристике распределения и дифференциации населения. В настоящее время главным является **ранжирование населения по уровню номинальных денежных доходов** от минимального к максимальному. Нами предлагается осуществлять **ранжирование населения по уровню покупательной способности** номинальных денежных доходов – от минимального значения ПС к максимальному.

В этом случае новая модель распределения выглядит следующим образом. На первом этапе население ранжируется по уровню покупательной способности номинальных денежных доходов. На втором этапе ранжированное таким образом население объединяется в 10-ти или 20-ти процентные группы. На третьем этапе определяется *доля денежных доходов* данных процентильных групп населения (по ПС) в общем объеме денежных доходов населения. На четвертом этапе строится иная кривая распределения, назовем ее «*кривая Ломбарди*».

Следует отметить *принципиальное различие между кривой Ломбарди и кривой Лоренца*. Как известно форма кривой Лоренца, то есть ее расположение *выше* или *ниже* линии равномерного распределения, зависит от конкретного показателя между группами населения, ранжированными по значениям другого показателя. Например, если рассматривается зависимость потребления *дешевых продуктов (товаров)* от уровня доходов населения, то доли «бедно-

го» населения (первый дециль или квинтель) будут больше долей «богатого» населения (верхние дециль или квинтель). В этом случае кривая Лоренца будет расположена *выше* линии равномерного распределения.

Несколько по-иному выглядит построение кривой Ломбарди. Новый момент в теоретико-методологическом подходе к исследованию дифференциации населения состоит в том, что предложенная модель, помимо ориентации на ПС, *предусматривает рассмотрение вопроса и об обратной количественной характеристике распределения населения по уровню доходов.*

Если в традиционной модели речь идет об определении доли доходов конкретного дециля (по населению) в общем объеме денежных доходов населения, то построение кривой Ломбарди предусматривает получение ответа и на вопрос о том, *какая доля населения владеет десятью или двадцатью процентами общего объема денежных доходов населения.*

Построение кривой Ломбарди, опирающееся на ранжирование населения по уровню покупательной способности его (населения) номинальных доходов одновременно дает характеристику как о *долях* конкретных децилей (по населению) в общем объеме *денежных доходов*, так и о конкретной *доле населения*, владеющего, например, 10-ю или 20-ю процентами общего объема денежных доходов населения.

Построение кривой Ломбарди осуществляется путем ряда итераций, начиная с построения кривой распределения, где по оси абсцисс представлено население, а по оси ординат – доли в номинальных доходах групп с разным уровнем ПС. Итоговая итерация построения кривой Ломбарди приводит к виду, представленному рис. 1 (на условном примере 2000-х годов.).

Рис. 1 представляет собой единство двух кривых: **нижней**, характеризующей доли конкретных децильных групп населения по ПС в общем объеме денежных доходов населения (прямая кумулята по доходам) и **верхней**, характеризующей доли населения, владеющего определенной процентной долей общего объема денежных доходов населения (обратная кумулята по доходам).

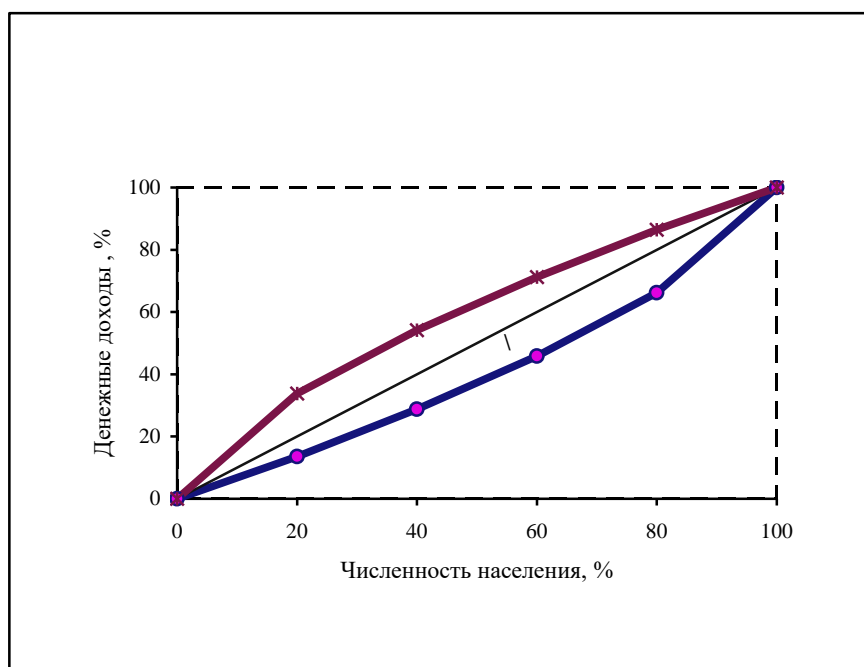

Рисунок 1.

Кривая Ломбарди (по данным о распределении доходов между группами населения с разной покупательной способностью номинальных денежных доходов)

Следовательно, по кривой Ломбарди всегда одновременно можно определить относительно бедных (первый дециль по населению) и средний уровень их номинальных доходов (по прямой кумуляте), а также относительно богатых, за которых принимается доля населения, владеющая, например, десятью или двадцатью процентами общего объема денежных доходов (по обратной кумуляте).

Определенное представление о различии данных, полученных по разным моделям распределения населения, дают сведения табл. 1.

Из полученных данных следует на первый взгляд неожиданный вывод о том, что уровень дифференциации, измеренный фондовым коэффициентом дифференциации, оказывается в несколько раз ниже, чем это принято считать.

Иначе говоря, если Россия рассматривается не как некая абстракция, а как совокупность конкретных *субъектов* с проживающим в них населением, т.е. учитывается огромная региональная асимметрия не только номинальных денежных доходов, но и, прежде всего, их (доходов) покупательной способности, то оказывается, что фактическая дифференциация в стране **не только не чрезмерна, но, напротив, низка**. Что, в свою очередь, является тормозом в деле повышения эффективности экономики.

Как показывают ориентировочные расчеты по новой модели, учитывающей региональную асимметрию покупательной способности *номинальных* денежных доходов населения, она для 1-го дециля составляла всего примерно 0,85 набора ПМ. Соответственно, в 10-м дециле покупательная способность составляла около 2,80 набора ПМ.

Доля денежных доходов 20-ти процентных групп населения по ПС в общем объеме денежных доходов населения (на условном примере 2000-х годов), %

	Традиционная модель	Новая модель
Денежные доходы – всего, в том числе по 20-ти процентным группам населения:	100	100
первая (с наименьшими доходами по традиционной модели или с наименьшими значениями ПС по новой модели)	5,9	13,6
вторая	10,4	15,2
третья	15,1	17,0
четвертая	21,9	20,4
пятая (с наибольшими доходами по традиционной модели или с наибольшими значениями ПС по новой модели)	46,7	33,8

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

– во-первых, бесспорно надо поднимать значение параметра покупательной способности, образующего единицу, при расчете дифференциации хотя бы до уровня ПМ;

– во-вторых, также бесспорно необходимо усиливать заинтересованность в развитии производства и повышении его эффективности через повышение дифференциации доходов и их отдельных элементов (например, заработной платы) в зависимости от квалификации и результативности труда.

Объединение населения в группы ПС существенно уточняет и углубляет исследование проблемы дифференциации доходов. Данная группировка вовсе не отвергает, но, напротив, открывает новые возможности применения и традиционного *формального* (процентильного) деления населения. В частности, при характеристике «*богатых*» к таковым можно отнести, например, тех, кто владеет 20-ю процентами общего объема денежных доходов населения. Это позволяет в итоге выйти на исчисление иных коэффициентов дифференциации – «*доходно-вариативных*».

В этом случае «*доходно-вариативный коэффициент дифференциации*» представляет собой отношение между средним значением денежного дохода в группе наиболее обеспеченных лиц, владеющих 20-тью процентами общего объема денежных доходов населения («*богатые*»), и средним значением денежного дохода в группе лиц с ПС душевых денежных доходов ниже ПМ («*бедные*»). В отличие от «*формальных*» (процентильных) показателей в указанном коэффициенте учитываются фактические изменения доли как «*бедных*», так и «*богатых*» в общей численности населения.

На основе кривой Ломбарди может быть исчислен и соответствующий коэффициент, который характеризует не только отклонение от равномерного распределения по доходам, но и отклонение от равномерного распределения собственно населения.

Мулярь Л.А.

д. филос. н., профессор Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск
mullyar@mail.ru.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК РЕСУРСНАЯ БАЗА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: *социокультурный фактор, развитие, человеческий капитал, ресурсы, модернизация.*

Keywords: *socio-cultural factors, the development, human capital, resources, modernization.*

Социокультурные факторы являются не только условием понимания сути модернизационных событий, но и условием их реализации, например, в части развития культурного человеческого капитала.

Культурный человеческий капитал – это система гуманитарной образованности (правильное мышление, историческая, языковая и литературная компетенции, нравственные приоритеты, эстетический вкус) и профессионального образования (квалификационные знания, умения и навыки). Культурный человеческий капитал и формируется в активном социокультурном процессе, и инвестируется в него. Данное обстоятельство с объективной необходимостью акцентирует внимание на проблеме влияния социокультурных факторов на саму возможность и качество модернизации российской социальной реальности, вектор перспективного развития которой зависит от системы социокультурных институтов, формирующих и возвращающих культурный человеческий капитал. Кроме того, патриотическое воспитание и стратегия национальной безопасности, являющиеся предметом особой заботы власти, могут найти социальный отклик при условии высококачественного культурного человеческого капитала.

Характеристика социальных впечатлений, вызванных состоянием человеческого капитала в России, требует опоры на результаты экономических и социологических исследований и некоторые базисные положения нормативных документов. Период с декабря 2014 по декабрь 2015 был весьма насыщенным для нормотворчества российской власти.

Декабрь 2014. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы¹ актуализирована тем, что «укрепление позиций русского языка является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации, определённым в положениях указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года», посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2012–2014 годов, государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы»; также тем, что «с конца XX века проявились и продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение уровня владения русским языком как государственным языком, сужение сферы его функционирования как средства межнационального общения в ряде регионов, невысокие результаты единого государственного экзамена по русскому языку». Данная программа своей целью определяет «развитие всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога».

Апрель 2015. Декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Аузан в докладе «Культурный капитал как точка опоры новой экономической стратегии»² обосновал тезис о том, что выход на новую «орбиту» развития страны связан с социокультурными факторами, в частности, с активным использованием потенциала высококачественного человеческого капитала, который является ключевым ресурсом развития страны, и в процессе его формирования «инструментами могут быть содержание и устройство образования».

Сентябрь 2015. Д.А. Медведев в статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы»³ отметил, что «главное условие, без которого не найти адекватный ответ на вызовы нашего времени, на растущий уровень неопределенности и вариативности, – стимулирование творчества, предприимчивости, непрерывности образования», что «... нужна консолидация усилий в четырех сферах, определяющих характер социально-экономического развития страны, – в макроэкономике, структурной политике, в развитии человеческого капитала, в системе государственного управле-

¹ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы; распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2014 г. № 2647-р.

² Аузан А.А. доклад на XVI Международной научной конференции НИУ ВШЭ «Модернизация экономики и общества». – <https://conf.hse.ru/2015>.

³ Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Российская газета. – М., 2015. – № 6785 (214); Вопросы экономики. – М., 2015. – № 10.

ния», что «в области образования ... необходимо, не снижая доступности образования, постоянно повышать его качество».

Октябрь 2015. Заместитель Министра экономического развития РФ О. Фомичев сообщил¹, что Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период (Стратегия-2030) планируется подготовить в начале 2016 года. Реализация документа должна предполагать проведение преобразований, нацеленных, в том числе, на создание условий и стимулов для развития человеческого капитала.

Декабрь 2015. Утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»², которая констатирует, что «патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» и «направлено на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества»; цель патриотического воспитания определена как «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию».

Декабрь 2015. Обнародован Указ Президента Российской Федерации № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, который содержит разделы и позиции, непосредственно акцентирующие значимость социокультурных факторов в развитии российского государства:

Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты

30. Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются: сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей... 50. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала... **IV. Обеспечение национальной безопасности.** 70. Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы: повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий... 76. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны. 81. Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. 82. Укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют: создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности.

Приведённые документы дают основание считать, что органы власти проявляют внимание к проблеме качества человеческого капитала. В то же время, ряд крупных социологических исследований показывает, что общественные настроения лишь отчасти соответствуют потребности исторического времени в интенсивном развитии человеческого капитала. В научном издании «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)» под редакцией члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко на основе всероссийских исследований 2012–2015 гг. раскрываются приоритетные характеристики жизненного мира россиян как глубинные основания бытия. Анализ выявил устойчивые смыслообразующие ценностные ориентации, мировоззренческие принципы, которыми граждане России руководствуются в своих взаимоотношениях с обществом и государством. Тревогу вызывает отношение россиян к интеллигенции: «В духовно-культурном развитии значительную роль всегда играла интеллигенция. Однако её влияние оценивается в настоящее время довольно скромно, она уже не является той нравственной силой, которой была с конца XIX и практически весь XX век. По данным опроса ЖМ-2014, две трети россиян (68,6%) считают, что интеллигенция играет незначительную роль; (19,7%) практически никакой... Это позволяет заключить, что в России нет той силы, которая бы олицетворяла в полной мере нравственный потенциал народа, была бы ориентиром для вступающей в жизнь молодежи, судьей на пути постижения смысла жизни»⁴. Полагаем, что такое плачевное положение интеллигенции есть результат дискредитации и «свертывания» гуманитарного образования в системе высшей школы. В сегодняшних

¹ ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/665801/#ixzz417KY0Hf8> (Стратегия-2030).

² Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы».

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЦСП и М, 2016.

условиях оптимизации образовательного процесса сокращение объемов учебных часов происходит, прежде всего, по гуманитарным дисциплинам: философии, истории, культурологии, социологии т.д. «Независимая газета» опубликовала отчет Н.И. Лапина¹ (член-корреспондент РАН, руководитель Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России»), руководитель Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН) по результатам седьмой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России». Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН осуществил в 2015 году седьмую волну всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России». Мониторинг проводится с 1990 года. Опрос проведен независимым Институтом сравнительных социальных исследований (ИССИ, директор – кандидат социологических наук В.Г. Андреев) методом личного интервью на дому у респондентов. Как и в предыдущих волнах, была использована многоступенчатая вероятностная модель выборки, которая обеспечила репрезентативность населения страны и ее макрорегионов, городских и сельских жителей. В исследовании представлены поселения разного размера, основные социально-демографические и этнические группы. Результаты не внушают социального оптимизма, поскольку социологическое исследование выявило «симптомы социогуманитарной рецессии». В частности, Н.И. Лапин констатирует: «В 2015 году обнаружили симптомы гуманитарной рецессии социума: усиление практики российско-азиатского этатизма, для которой традиционна авторитарная вседозволенность во всех сферах жизни, включая бытовую. Об этом свидетельствует, прежде всего, снижение поддержки современных базовых ценностей (жизнь, независимость, свобода, инициативность). Их поддержка непрерывно повышалась с 1990 года, но в 2015 году она впервые заметно снизилась. Опасно большим (в 16,6 раза) замедление было по наиболее важным и постоянно наиболее нарушаемым правам и свободам человека. Знаковым стал регресс в обеспечении права на равенство граждан перед законом: наблюдавшийся в 2006–2010 годах рост на 5,7 пунктов сменился в 2010–2015 годах попятным движением почти на два пункта. Это фундаментальное право – одно из самых важных и устойчиво нарушаемых в постсоветской России. Негативный характер приобрела и динамика индекса социального самочувствия населения. В 2002–2010 годах этот индекс устойчиво повышался, а теперь снизился... Заметно снизился коэффициент самостоятельности граждан при решении проблем своей жизнедеятельности, возросла зависимость граждан от органов государственной власти. К фундаментальным проявлениям рецессии нельзя не отнести реформы в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность интеллигенции, но продолжают, несмотря на критическое отношение специалистов и общественности. Централизация вузов и учреждений науки уже привела в последние два-три года к значительному росту утечки мозгов из муниципалитетов и регионов в столицы страны и федеральных округов, вообще из России».

Изучение обширных экономических, социологических и программно-нормативных источников позволило нам выявить следующую проблему: социокультурные факторы (состояние культурного человеческого капитала, ценностная система, качество образования) скорее препятствуют, нежели способствуют дальнейшей трансформации России; в современной российской действительности правомерно констатировать состояние социальной эклектики, суть которого заключена в стремлении модернизировать экономико-политическую сферу в условиях социокультурной/социогуманитарной рецессии, что, в свою очередь, делает весьма затруднительной или невозможной перспективность модернизационного прорыва и роста российского социума; за пределами глубокого интереса органов власти остаются специфика и степень воздействия социокультурных факторов на эффективность позиционирования государства (к сожалению, перечисляя в статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы» внеэкономические аспекты модернизации, Д.А. Медведев не включил в их состав социокультурные факторы).

Эмпирическая актуализация качества и роли социокультурных факторов может стать источником и механизмом, способствующими формированию эффективного культурного человеческого капитала и реализации притязаний российского государства на социальную модернизацию. В связи с данным убеждением, вносим ряд предложений:

– придать экзамену по Истории Отечества в составе ЕГЭ статус обязательного. *Аргумент:* один из ожидаемых результатов программы Патриотического воспитания «активизация и повышение интереса граждан к изучению истории Отечества, в том числе военной истории, к историческому прошлому нашей страны, ее героическим страницам, повышению уровня осознания необходимости сохранения памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества»;

– увеличить количество учебных часов, отводимых на изучение отечественной и мировой истории в 10 и 11 классах средней школы. *Аргумент:* один из методов и форм программы Патриотического воспитания – «повышение качества работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию обучающихся и повышению их мотивации к службе Отечеству»;

– ввести в инвариантную часть (обеспечивает приобщение учащихся к общекультурным и национально значимым ценностям и формирование личностных качеств школьника) учебного плана средней школы дисциплину «Правоведение» для 10–11 классов с глубоким изучением Конституции РФ, одновременно вывести правовую тематику из дисциплины «Обществознание». *Аргумент:* ликвидация правовой неграмотности, воспитание гражданственности как одного из стратегических национальных приоритетов;

– рассмотреть возможность формирования ФЦП «Отечественная история» на 2017–2022 гг. *Аргумент:* одна из стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры – «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и

¹ <http://www.ng.ru/> 10.02.2016 «Независимая газета». Отчет Н.И. Лапина по результатам седьмой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России».

молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации»;

– внести изменения в Федеральные государственные стандарты высшего образования, включив дисциплины «Культурология» и «Социология» в базовую часть Блока1 «Дисциплины (модули)» программ бакалавриата. *Аргумент:* «создание условий и стимулов для развития человеческого капитала» в соответствии со Стратегией-2030, концепция А.А. Аузана о высококачественном человеческом капитале как ключевом ресурсе развития страны, убеждение Д.А. Медведева о необходимости «...консолидация усилий в четырех сферах, определяющих характер социально-экономического развития страны, – в макроэкономике, структурной политике, в развитии человеческого капитала, в системе государственного управления»;

– внести изменения в Федеральные государственные стандарты высшего образования, запретив организациям высшего образования самостоятельно определять объем реализации дисциплин базовой части Блока1 «Дисциплины (модули)» программ бакалавриата, в частности дисциплин «Философия», «История»; Министерству образования и науки определить объем часов по данным дисциплинам, исходя из максимально возможного. *Аргумент:* выявленные в процессе социологического исследования ЦИСИ Института философии РАН фундаментальные проявления социогуманитарной рецессии в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность интеллигенции; данные опроса ЖМ-2014, в соответствии с которыми «две трети россиян (68,6%) считают, что интеллигенция играет незначительную роль; (19,7%) практически никакой... Это позволяет заключить, что в России нет той силы, которая бы олицетворяла в полной мере нравственный потенциал народа, была бы ориентиром для вступающей в жизнь молодежи, судьей на пути постижения смысла жизни»;

– в состав критериев патриотичности ввести историческую грамотность (отечественная и мировая история) и языковую грамотность (устный и письменный русский язык), ввести в качестве профессионально-квалификационного допуска обязательный экзамен на историческую грамотность (отечественная и мировая история) и языковую грамотность (устный и письменный русский язык) для государственных и муниципальных служащих, юристов, политологов, экономистов, военнослужащих (офицеров). *Аргумент:* два из ожидаемых конечных результатов реализации Программы «РУССКИЙ ЯЗЫК» НА 2016–2020 гг. – «на всей территории Российской Федерации полноценно функционирует русский язык как государственный язык и как язык межнационального общения народов России; существенно повышены уровни языковой культуры российских граждан и кадрового потенциала в сфере русского языка»; раздел «Стратегии национальной безопасности РФ» № IV. Обеспечение национальной безопасности: п. 70. Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы: повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории...; п. 76. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны; п. 81. Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации...».

Реализация данных предложений может способствовать ослаблению социогуманитарной рецессии, созданию благоприятных условий для выполнения программы Патриотического воспитания, эмпирической реализации и достижимости модернизационных притязаний российского социума.

Павлов Б.С.

д. филос. н., в. н. с. Института экономики УрО РАН
pavlov_boris@mail.ru

Сарайкин Д.А.

к. б. н., доцент ЧГПУ, г. Челябинск
saraykind@cspu.ru

ДЕТСКИЙ ТРУД: АНАХРОНИЗМ БЕДНОСТИ ИЛИ КЛЮЧ К ПРОЦВЕТАНИЮ

Ключевые слова: трудовой потенциал; социализация; трудовое воспитание; родительская семья; детский труд; нетрудовой образ жизни; потребление; социальные девиации.

Для стран, испытывающих кризис естественного воспроизводства человеческих ресурсов, повышение их качества является безальтернативным вариантом политики экономического роста. По мнению авторов, «ахиллесовой пятой» современной системы воспроизводства трудового потенциала российского социума (на всех его территориально-поселенческих этажах), формирования и использования трудовых ресурсов выступает «провал» в сфере трудового воспитания молодых поколений россиян на этапе получения общего образования и профессиональной социализации¹.

Труд, трудовая деятельность для формирующейся личности ребёнка является неперенным, ничем не заменяемым атрибутом социализации. При этом участие учащейся молодежи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана. По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще. Авторы считают, что детский труд (и сопутствующее ему трудовое воспитание) в современной России низведены в ранг «внепедагогического закона». Попытаемся «с цифрами в руках» показать, что социально-экономическому поведению подавляющего большинства учащейся молодежи на Урале (да и не только Урале) присущ, по преимуществу, *потребительский, нетрудовой образ жизни*.

Одним из печальных следствий постоянных всплесков инновационной политики в российских школах за последние 30–40 лет стало вольное или невольное «вытеснение из общеобразовательных школ трудового воспитания. Подоплека такой политики оправдывалась тем, что в реальном общественном производстве идет активное вытеснение тяжелого физического труда. Дескать, профессиональная ориентация на рабочие места, попытки освоения какой-либо одной профессии малоэффективны и «лишь отнимают учебное время у других более серьезных наук». Новые социально-экономические реформы в России окончательно подорвали школьный производительный труд, заодно развалили базу для занятий массовой физической культурой и спортивными занятиями.

Увеличению этого провала, по нашему твердому убеждению, будет способствовать, принятый в конце декабря 2012 г. и ныне действующий федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации»²: Одно лишь тому подтверждение: в «Законе...» на более чем 150 страницах «убористого текста», в 111 содержательных статьях мы не встретим ни разу словосочетания «*трудовое воспитание*». «Не нашлось места», или это своеобразная «кардинальная инновация» в сфере российской молодежной политики?

Ситуацию проясняет В.Э. Шудегов, зампред Комитета Госдумы по образованию (Фракция «Справедливая Россия»): «Сразу хочу отметить, что очень большое упущение мы сделали в принятом сравнительно недавно новом законе «Об образовании». Совсем немного слов там посвящено воспитанию. Между тем, образование мы характеризуем как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. То есть, мы фактически приняли закон только об обучении. Мы действительно сделали огромную ошибку, исключив трудовое воспитание из школы»³. Симптоматично, что это признание политика, непосредственно отвечающего в Госдуме за сферу воспитания и образования молодого поколения россиян!

К сожалению, плоды подобного «законотворческого головотяпства» нам предстоит (если положение не изменится) неотвратно пожинать в ближайшем обозримом будущем. Сегодня же в этой части книги нам хотелось бы остановиться на некоторых уже «достигнутых» деформациях в системе трудового воспитания молодежи, на тех социально-педагогических «гримасах», которые наглядно проявляются в среде молодых уральцев.

В доказательство сказанному обратимся к результатам некоторых наших опросов, проведенных в городах и сельских поселениях Урала, в частности:

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 604 с.

² ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%>

³ Шудегов В.Э. Мы сделали огромную ошибку, исключив трудовое воспитание из школьного образования. – [www http://regions.ru/news/](http://regions.ru/news/)

– 2007 г. – в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ – 220 чел. – *«Подросток-2007»*.

– 2008 г. – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов – специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» («ПХор») и 338 – «трудных» («ПНеуд») – *«Подросток-2008»*.

– 2012 г. в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории в 2011–2012 гг. было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей четырех групп респондентов – субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием, в частности, опрос – 1000 студентов

IV–V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск); в качестве экспертов – 250 преподавателей этих вузов¹ – *«ВУЗ-2012»*;

– 2014 г. – по квотно-представительным выборкам были опрошены а) 300 подростков ряда школ города – ЗАТО «Лесной» (Свердловская область) и б) 510 подростков – г. Екатеринбурга. Основная цель исследования – анализ процессов социализации школьной молодежи в родительских семьях, их здоровьесберегающего поведения, формирование жизненных ценностей, ориентаций и жизненных планов – *«Подросток-2014»*.

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующими в обществе условиями данного участия. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, писал К.Д. Ушинский, – должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... ..Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой»².

В стремлении «всё и вся» достичь социальной справедливости, уберечь членов социалистического общества от всяческого рода несправедливости и неправомерной эксплуатации господствующая идеология, как говорится, «выплеснула из ванночки вместе с водой и ребёночка». Детский труд при социализме был признан «вне закона». Однако при этом игнорировалась одна простая истина. Чем является труд, трудовая деятельность для формирующейся личности ребёнка? Ответ здесь однозначен – непременно, ничем не заменяемым атрибутом социализации.

Мы твердо убеждены, что участие учащейся молодежи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана. По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще. *Должна увеличиваться их реальная социально-экономическая отдача для общества, в частности, родительской семьи.* Этот онтогенетический процесс, естественно, должен идти не вразрез с индивидуальными и семейными интересами, а скорее, с приоритетом последних³.

Адаптация молодых россиян (в нашем случае – уральцев) к труду вообще и к труду в общественном производстве в частности во многом детерминирована позициями родителей и подростков относительно их желания, ориентации и возможности совмещения учёбы в школе и участия в производительном труде (в процессе зарабатывания денег). В связи с этим, нами выяснялись ценностные ориентации уральских родителей в отношении желаемого (допустимого) возраста вступления в трудовые отношения. По ассоциации вспоминается чеховский Ванька Жуков, которого отдали в ученье к сапожнику в 9 лет. Вопрос в анкетах для взрослых уральцев (родителей и экспертов – *«Подросток-2008»*) формулировался следующим образом: *«Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы? Отметьте наиболее ранний возраст – один вариант»* (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе ответы родителей – 490 чел., в знаменателе 230 экспертов – 230 чел.):

Начинать работать и зарабатывать собственные деньги школьники могли бы начинать, обучаясь:	в 3–5 классе	2 / –
	в 6–7 классе	13 / 16
	в 8–9 классе	33 / 40
	в 10 классе	17 / 18
	в 11 классе	7 / 7

¹ В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет, Уральский государственный университет путей сообщения; Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет и др.

² Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Мысль, 1968. – С. 155.

³ Павлов Б.С. Из школьного в рабочий класс. – М.: Сов. Россия, 1989. – 240 с.

Полученные на основе высказываний уральских родителей и экспертов данные о желаемом возрасте приобщения детей к посильному производительному труду свидетельствуют о следующем: каждый шестой-седьмой из двух групп респондентов (15–16%) считает, что приобщать к серьёзному труду детей можно с 6–7 класса. Каждый третий родитель (33%) готов к включению своего сына (реже дочь) с 8–9-го класса. Каждый четвёртый родитель (24%) и столько же экспертов (25%) считают наиболее благоприятными для включения в производительный труд подростков 9–11 классы. В первую очередь за такой «щадящий» возрастной режим трудового воспитания – родители из семей, живущих «в полном достатке».

Вместе с тем, нельзя не видеть и другой подход к детской трудозанятости: 28% родителей и 19% организаторов школьного образования считают, что «в школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учёбы». Не вдаваясь в полемику современников, хотелось бы напомнить известные слова К. Маркса: «При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками»¹.

Обратимся к российскому законодательству. В ТК РФ указывается, что с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства, может быть заключен трудовой договор для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения. С 16 лет трудовой договор может быть заключен с несовершеннолетним и без согласия родителей (законных представителей) (ч. 1 ст. 63 ТК РФ). Однако следует помнить, что работа учащихся по трудовому договору имеет свои особенности. В частности: работа должна осуществляться в свободное от учебы время; труд должен быть легким; труд не должен быть противопоказан ребенку по состоянию здоровья и возрасту; работа не должна быть вредной или опасной; работа должна осуществляться с соблюдением норм нагрузок, СанПиН и правил охраны труда; работа не должна осуществляться сверхурочно, в ночное время, выходные, нерабочие праздничные дни. Другими словами, труд должен быть *нетрудным, невредным, неопасным, ненеприятным*.

Казалось бы, устоявшаяся («закостеневшая») за последние 2–3 десятилетия государственная политика своеобразного потворства тотальному безделию *большинства* детей, подростков, молодых людей, реализуемого в рамках обычных программ воспитания (в системе школьного и профессионального образования), удивительно четко, и даже жестко, преобразуется в нечто противоположное применительно к некоторым «избранным» группам молодого поколения россиян. Речь идет, прежде всего, о целенаправленной подготовке и воспроизводстве таких профессиональных групп российского социума, как музыканты (пианисты, скрипачи и т.д.), балерины и, наконец, профессиональные спортсмены. О последних особо.

Известно, что стремление воспитать «надежный олимпийский резерв» объективно обуславливает необходимость организации массовой селекционной работы по выявлению, формированию и воспитанию у детей (подростков, молодых людей) соответствующих физических, духовных и нравственных «качеств победителей». По данным на 1 января 2011 г., в Свердловской области функционировали 143 детско-юношеские спортивные школы (в том числе специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва), в которых занимались более 95 тыс. детей – около 20–25% всех старшеклассников региона².

Начиная с 9–10-летнего возраста (начала обучения в таких школах) детей целенаправленно приучают, адаптируют к физическим упражнениям (физическому труду над своим телом) с нарастающей, по мере онтогенетического развития организма ребенка, динамикой физического напряжения и формирования соответствующих волевых качеств.

В качестве примера – приведем режим тренировки детей школьного возраста в гимнастике. В конце первого года обучения могут проводиться трехразовые 45-минутные тренировки в неделю. С 10-летнего возраста в учебно-тренировочной группе двухразовые занятия проводятся продолжительностью 60–90 минут. При условии высокой общей физической подготовленности юных гимнастов занятия проводятся три раза в неделю, по 60–90 минут каждое. С 13-летнего возраста длительность занятий увеличивается до 120 минут, в 15-летнем возрасте – 180 минут, а с 17 лет и старше нередко планируются занятия 4–6 раз в неделю. Допускается планирование двух занятий в день (утром и после 18 часов). В каждом конкретном случае продолжительность одной тренировки, количество и частота их определяются педагогом. Суммарный объем занятий может достигать до 24 часов в неделю³.

Добавим к этому, что в системе спортивной индустрии создана и усиленно развивается достаточно мощная инфраструктура обеспечения мониторинговой организации этого трудового процесса (материальная база, педагогические кадры, спортивная наука).

Кстати, каковы жизненные ориентации уральский подростков на профессиональный спорт? Вот как ответили уральские подростки «*Подросток-2007*» на вопрос: «Если бы Вам представилась возможность выбрать спорт в качестве своей будущей профессии (стать профессиональным спортсменом), то, какое решение Вы бы приняли?». В числителе городские подростки N= 900 чел.; в знаменателе – сельские – N= 540 чел.; %:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 17. – С. 197.

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области как главного распорядителя средств областного бюджета, на 2012-2014 годы. – http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f7d7fce41b6b.pdf

³ Особенности тренировки детей школьного возраста в гимнастике. – <http://www.rbis.vegu.ru/repos/12464/Html/63.htm>

– несомненно, выбрал бы профессию спортсмена	– 15 / 26
– скорее всего, выбрал бы спортивную карьеру	– 16 / 14
– смотря по обстоятельствам	– 35 / 30
– скорее всего, отказался бы от профессии спортсмена	– 32 / 28
– затруднились ответить	– 2 / 2

Зададимся вопросом: почему такое повышенное внимание государства к подготовке именно этих профессиональных групп в общей структуре трудовых ресурсов страны? Ларчик здесь открывается просто. Указанные виды профессиональной деятельности успешно могут быть реализованы лишь при организации серьезной, целенаправленной системы подготовки потенциальных носителей конкретных профессиональных качеств, *целенаправленного трудового воспитания*, которое должно базироваться, по крайней мере, на трех основных принципах:

- а) принцип соответствия программы подготовки возможностям онтогенетического (физиологического) периода развития индивида;
- б) принцип мониторинга тактической и стратегической мотивированности жизнедеятельности потенциального носителя профессиональных качеств (ребенка, подростка и его родителей);
- в) принцип симбиоза формирования социально-профессиональной социализации (сочетание узкопрофессиональных и общегражданских качеств).

Основными движущими мотивами государства в создании таких предпочтений в сфере профессиональной социализации молодёжи служат, прежде всего, три: *во-первых*, отсутствие (неэффективность) альтернативного варианта подготовки специалистов (представьте, что балерину, или спортсмена-фигуриста начинают приобщать к пуантам или конькам в возрасте 18–20 лет); *во-вторых*, «штучность» специалистов «на выходе», предполагающая беспощадный отбор и селекцию по мере продвижения учащегося к вершине профессионального мастерства (например, к олимпийским наградам); *в-третьих*, прямая зависимость имиджа социума (государства) от успешности выступлений его представителя-профессионала на мировом (континентальном, региональном) уровне презентаций. Перед государством (обществом) стоит перманентная задача по воспроизводству овечьих, шараповых, шипулиных; малкиных, липницких, кержачковых, радуловых, зайцевых, дацюков, нурмагомедовых...

Кстати сказать, труд, трудовое воспитание как средство социализации, как средство формирования социально приемлемых качеств гражданина, работника традиционно применяется и в некоторых других сферах общественной жизни. Возьмем хотя бы армейскую подготовку мужской молодежи (и не только мужской) в воинских училищах (в том числе кадетских, суворовских, нахимовских) в частях действующей российской армии. Не стоит пока забывать и об учреждениях исправительно-трудового характера¹.

По данным Международной организации труда (МОТ), в начале 1990-х годов работающих детей в возрасте до 15 лет в развивающихся странах было около 80 млн. человек (59% мальчиков и 41% девочек). Спустя два десятилетия число этой категории детей (опять же, по данным МОТ) выросло до 215 млн. чел.² Другими словами, в настоящее время трудится и зарабатывает деньги (средства для своего жизнеобеспечения) примерно каждый пятый-седьмой трудоспособный ребенок³.

Важно подчеркнуть, что понятие «детский труд» (child labour) трактуется как работа, выполняемая детьми, часто по принуждению, в нарушение национальных и международных норм; дает средства существования детям и приносит прибыль тем, кто их эксплуатирует.

ООН, МОТ и международное миграционное право рассматривают детский труд как эксплуатацию. Статья 32 Конвенции о правах ребёнка гарантирует «защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию».

Необходимость гуманистической направленности подобной запретительной политики не вызывает никакого сомнения. Тем более это правомерно, когда детский труд выступает как следствие нищеты и низкого уровня развития общества, в котором от вынужденного труда детей зависит выживание их семей и их собственное выживание⁴. При этом немаловажную роль играет воля взрослых, которые могут использовать незащищённость детей в своих целях. В XX веке началась активная борьба с фактами применения детского труда и по «недопущению его» в социальную практику, в сферу созидательного труда. В контексте этой гуманистической акции возник «Всемирный день борьбы с детским трудом»...

Одним из первых декретов Советской власти был декрет о 8-часовом рабочем дне, запретивший детский труд и регламентировавший труд подростков. Эти же положения были включены в Кодексы законов о труде РСФСР 1918 и 1922 гг. В действовавшем трудовом законодательстве СССР, а также в законодательствах других социалистических

¹ Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС. 2005. – 230 с.; Павлов Б.С. К вопросу о социально-поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах // Социология города. 2014. – № 4. – С. 15–26.

² Всемирный день борьбы с детским трудом. – <http://www.calend.ru/holidays/0/0/2783/>

³ Мы исходим из общей численности населения земного шара, составляющей около 7 млрд. чел. и соотносительной ее части возрастной когорты детей в 7–15 лет (около 1 млрд. чел.).

⁴ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. – 450 с.

стран был установлен высокий возраст трудовой дееспособности (например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. запрещен прием на работу лиц моложе 16 лет, в исключительных случаях, по согласованию с фабричными, заводскими или местными комитетами профсоюзов, могут приниматься на работу лица, достигшие 15 лет)¹.

Было бы неверно оценивать степень приобщенности детей к домашнему труду лишь с позиции их утилитарной готовности к самообслуживанию в сфере потребительской деятельности семейной группы. Трудовые навыки в том или ином виде домашнего труда, постоянная приобщённость к нему – это одновременно и свидетельство общей трудовой социализации ребёнка (молодого человека), выработки у него не только таких общетрудовых качеств, как трудолюбие, целеустремлённость, выносливость, ловкость, но и таких личностных качеств, как умение сочетать личные, групповые и общественные интересы, формирование уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, чувства ответственности за своё поведение, развитие чувства доброты, сочувствия и соучастия и т.д.

Взрослая жизнь – это не только возрастной период, но и участие в труде, и выполнение семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного, с медицинской точки зрения, риска. На вопрос нашим респондентам – учащимся сельской местности («*Подросток-2007*»): «*Умеете ли Вы выполнять (более или менее «сносно») следующие работы?*» нами были получены следующие признания: 47% современных 16-17-летних сельских девушек (заметим, в недалеком будущем – жен, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40% – «стряпать пироги», 17% – заготавливать варенья, соленья... Хорошо это или плохо? Да, скорее всего, хорошо для семей их родителей и для будущих их собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с другой стороны. По самооценкам наших молодых респондентов-селянок, к 10–11-му классу 53% от общего числа опрошенных «не научились» варить борщ, 60% – стряпать пироги и 83% не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально приближенных к услугам общепита, а о селянках, приближенных к земле, к натуральному хозяйствованию.

Как показал опрос «*Подросток-2014*», «особо не перерабатывают» в домашнем хозяйстве на Урале и городские подростки. На вопрос анкеты «*Какую работу по дому и саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?*» ответы учащихся школ двух уральских городов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в по каждому городу; в числителе – ответы респондентов из г. Екатеринбурга 510 чел., в знаменателе – из ЗАТО «Лесной» – 300 чел.):

а) выполнение работ в квартире

убираю пыль пылесосом	67 / 64
мою, чищу посуду	65 / 66
регулярно хожу в магазин за продуктами	49 / 51
делаю влажную уборку, мою полы	46 / 46
готовлю еду (суп, второе блюдо)	32 / 32
глажу бельё	27 / 28

б) выполнение работ в саду, в огороде:

поливаю овощи, цветы, ягоды	51 / 39
собираю «трудоёмкие» ягоды (облепиху, смородину и др.)	37 / 33
пропалываю грядки	33 / 26
копаю землю, грядки	27 / 23
топлю печь (в доме, в бане)	21 / 17
отвечаю за приготовление еды	13 / 13

в) работы, которые выполняются или дома, или в саду:

ухаживаю за домашней «живностью» (собакой, кошкой и др.)	59 / 55
помогаю в ремонтных работах по дому, саду	35 / 36
ухаживаю за младшими братьями, сестрами	32 / 33
ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой)	22 / 19
высаживаю (ухаживаю) за рассадой, цветами	17 / 15
ухаживаю за автомобилем, мотоциклом	12 / 10

Можно говорить о наличии своеобразного «городского синдрома» с менее ощутимыми для человека негативными чертами-симптомами. Прежде всего, речь идет о соблазнах тунеядства, провоцируемого реальными возможностями прожить в городе (прежде всего, в крупном городе), месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь), не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то наверняка их детей. Свой «вклад» в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т.е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслуживания. В результате появляются целые поколе-

¹ Коршунова Е.И. Детский труд. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse>

ния инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике – своеобразных «цивильных» митрофанушек и обломовых, не умеющих «забить гвоздь в стену»¹.

Зададимся вопросом: насколько сопрягаются в потребительской деятельности молодых россиян их всё расширяющиеся потребности, с одной стороны, и возможности удовлетворения последних, с другой? Один из аспектов проблемы «бедности и богатства» следует отнести к разряду наиболее объективных. Он объясняется нарастающим родительским альтруизмом в пользу детей. Наши многочисленные опросы на Урале свидетельствуют, что средние и старшие поколения уральцев (в нашем случае, родители взрослеющих детей) материально живут более «скромно» и, по нашему мнению, более адекватно оценивают уровень благосостояния своих семей, чем их сыновья и дочери (учащиеся школ, студенты).

Традиционно детей и молодежь относят к слаботзащищенной части общества. Социалистический лозунг «Всё лучшее детям!», при всем его фактическом социальном лицемерии, призывал к смягчению социального неравенства между двумя основными потребительскими группами населения: «работающими» и «неработающими». В состав второй группы помимо «ещё не работающих» детей, школьников и студентов входила и группа «уже не работающих» пенсионеров.

За последние пару десятилетий, в силу происшедшей существенной трансформации экономических и имущественных отношений «поколений отцов и детей» на уровне семейной общности, состояние «социальной незащищенности» молодежи на наших глазах превращается в свой антипод². Речь идет о формировании *воинствующей потребительской психологии* значительной (если не большей) части молодых людей, в первую очередь, школьников и студентов. «Кто несет (нес в прошлом) основные расходы на Ваше обучение и содержание (питание, одежда, хобби и др. расходы)?» – на этот вопрос уральские студенты («ВУЗ-2012») ответили так (% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в порядке очередности ответы студентов Уральского федерального университета (УрФУ), Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС); Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ) и др.):

по преимуществу за все платят (платили) родители	51 / 59 / 60
часть расходов родители, часть сам респондент	37 / 26 / 25
за учебу и свое содержание я плачу сам (а)	9 / 11 / 15
другой вариант	3 / 4 / -

Ну и что в этом плохого? – возразят многие – на то они и родители, чтобы заботиться о будущем своих детей, дать им образование, «вывести в люди». Трудно не согласиться с такой логикой. Однако забота родителей о профессиональной социализации своих сыновей и дочерей должна предполагать, очевидно, не только формирование чувства душевной благодарности детей своим родителям...

Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50–70% студентов. Прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов с использованием все той же «шеи», по оценкам экспертов («ВУЗ-2012»), набрал всего 10%. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентация с родительской шеи на шею государства, расчет на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на добротота-работодателя. Для молодых женщин с вузовским дипломом – это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги мужа-предпринимателя.

Кратко резюмируя сказанное выше, еще раз подчеркнем: детский труд и сопутствующее ему трудовое воспитание в современной России низведены в ранг «внепедагогического закона». На пути школьного педагога «добренькие и жалостливые законодатели» выстроили целый частокор запретов и предупреждений для желающих нарушить «счастливое, сытое и беспроблемное детство молодых взрослеющих».

Парадоксально, что подобная нетрудовая идеология социализации детей и юношества внедряется и идет на фоне призывов активного включения молодежи в решение трудных и сложных проблем общественного производства. Не в этом ли нужно искать, в частности, истоки «немотивированных» всплесков суицидальности, жестокости, безнравственности в молодежной среде? Налицо – безответственность государственных мужей за судьбу вверенных им трудовых и профессиональных судеб молодых поколений россиян, не претендующих стать новыми купцами, примами-балеринами и т.д....

¹ Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. – № 7. – С. 128–138.

² Павлов, Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г. Сарайкин Д.А. Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе // Вестник Челябинского государственного пед. университета. 2015. – № 3. – С. 214–229.

Родионова Н.В.¹

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТЕКСТНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМАХ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРСТВ НА ОСНОВЕ ЭТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНТРАКТАЦИИ

Ключевые слова: самобытная интеграция, поле консенсуса, социальное партнерство, контрактация, контекстуализация, фреймы, коммуникационная площадка, общественные организации.

Keywords: original integration, consensus, social partnership, contracting, contextualization, frames, communication space, social organizations.

Оценка социальной ситуации и роли государства: спектр мнений

«Стало очевидным, что возведение эгоизма в ранг общественной добродетели наносит серьезный вред этическим скрепам социума»². Рыночные экономические реформы в России и странах ближнего зарубежья оплачиваются ценой неподсчитанных огромных этических и психологических издержек, которые общество несет «на своих плечах» уже более 25 лет, потому что «интересы большей части элиты направлены на максимальную эксплуатацию глубоких пороков существующей общественной системы»³. Настало время проведения долгожданной активной социальной политики государства и бизнеса, которая будет восприниматься обществом не только как компенсация за допущенные социальные потери, то также как судьбоносный путь России в будущее.

Однако, несмотря на то, что с переходом к социально ориентированной модели рыночных отношений социальная политика входит в моду, в «странах периферийного капитализма» она пока очень слабая⁴. Ее часто представляют как «политическое измерение конкуренции социальных групп за ресурсы общества», в которой государство – либо площадка взаимодействия субъектов, обустроенная совокупностью институтов⁵, либо субъект, выражающий общественные интересы, которые в системе рыночных отношений должны быть равноценными частным предпочтениям⁶. Поэтому доверие населения к социальной деятельности государства и бизнеса, обусловленной меркантильными устремлениями, невелико.

К тому же реальность такова, что провозглашенный в рыночной России демократический принцип равенства возможностей практически не реализован. Конкурирующие и противоречивые интересы социальных групп «прокручиваются» через механизмы лобби и становятся неравноценными, несогласованными, конфликтующими, неконструктивными, при том, что сами группы не организованы и не способны осмысленно отстаивать собственные интересы. Всеобщая неспособность договариваться по поводу правил может создать анархию, при которой пострадают все⁷.

Поэтому, в первую очередь, необходимо поднять уровень социальной интеграции гражданского общества и его сообществ⁸. Сложность решения этой задачи состоит в неприемлемости практик интеграции развитых стран, нужно искать самобытный путь единения, соответствующий российской структуре институциональной матрицы. «Мы на свой самобытный путь в социальной политике будем наткаться при каждой новой интеграции»⁹. Развитию уникаль-

¹ Родионова Наталья Владимировна – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» Владимирского государственного университета. *Профессиональные интересы* – взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления. *Приоритетные тематические направления организации*: уровень и качество жизни, корпоративная социальная ответственность, социально ориентированные системы управления. E-mail: rodionova777@yandex.ru

² Гринберг Р.С. Россия в турбулентном мире: вызовы и императивы. Материалы к актовой лекции в Международном университете в Москве 25 сентября 2012 г. – М.: Изд. дом Международного университета в Москве, 2012. – С. 27.

³ Микульский К.И. Российская общественная система как главное препятствие для проведения эффективной социальной политики // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 145.

⁴ Павленко Ю.Г. Социальная политика в условиях модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 160.

⁵ Якобсон Л.И. Слабость социальной политики: недоработка начальства или симптом состояния общества? // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 161.

⁶ Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики: Экономическая социодинамика: Монография. – М.: ИЭ РАН, 2008.

⁷ Майерсон Р.Б. Фундаментальная теория институтов: лекция в честь Лео Гурвица // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: менеджмент. – СПб., 2011. – Вып. 2. – С. 126.

⁸ Павленко Ю.Г. Социальная политика в условиях модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 161.

⁹ Калашников С.В. Урок социальной сфере // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 151.

ной локальной самобытности способствуют контексты¹, которые воспринимаются как действенные инструменты управления экономикой.

Другая проблема формирования социально ориентированной модели управления заключается в несистемности проводимой государством социальной политики² и в асимметрии отношений «принципал-агент», так как главным субъектом социальной политики, принципалом, является государство³, а основным ресурсодержателем, агентом, – бизнес, отгородившийся от социального государства либеральным занавесом и стяжающий маржу с помощью «секто-подобной» системы управления.

Следовательно, ситуация такова, что ожидаемая обществом системная социальная политика требует от него *самобытной интеграции* под эгидой государства, а от бизнеса – ресурсов и участия в социальных проектах. Интеграционные отношения в цепи «бизнес – власть – общество» предлагается развивать на основе кооперации, сотрудничества и партнерства в рамках регулируемых государством социальных контекстов договорных отношений.

Авторское видение актуальности проблемы и подхода к ее решению

Жизнеспособность общества во многом зависит от того, насколько широко *поле консенсуса*⁴. Из всех инструментов формирования такого поля, которое обеспечивает социальную интеграцию, *социальное партнерство* наиболее востребовано. Социальное партнерство не является инструментом рыночной экономики, а значит, само по себе развиваться не будет. Для его развития необходимы *социальные контексты*, образующие философские, самобытные, дискуссионные и иные среды для поиска консенсусов, компромиссов и приоритетов внешней и внутренней социальной политики. С точки зрения контекстуализации научный и практический интересы представляет коммуникационный аспект социального партнерства и, особенно, его *этическая и психологическая контрактация*, методология которой имеет распространенную область применения: от исследования и влияния на глобальные тенденции – до анализа и решения проблем взаимоотношений «начальник-подчиненный»⁵.

Как показывает практика, хотя контекстные требования этических и психологических контрактов являются гипотетическими и не находят отражения в законодательстве и коммерческих договорах, тем не менее, они могут составлять существенную стимулирующую основу социального партнерства. В подтверждение актуальности заявленной темы приведем основные аргументы.

Во-первых, участие в социальном партнерстве предполагает дополнительные издержки, которые могут ослабить конкурентные положения социально активных предприятий-одиночек. Успешная практика социального партнерства в развитых странах показывает необходимость формирования стимулирующих рамочных порядков (фреймов), предъявляющих требования социальной ответственности ко всем субъектам бизнеса, функционирующих в границах установленных фреймов, и не допускающих эффектов «безбилетников». Однако обосновано также, что приписывать общие этические рамки всем членам каждой группы участников не корректно⁶. В социальном партнерстве речь может идти о локальном этическом регулировании для партнеров. Его целесообразно осуществлять в рамках этической контрактации под эгидой государства, которое в роли принципала призвано обеспечивать для бизнеса благоприятную контекстную среду и мотивирующую к эффективности атмосферу.

Государство может инициировать и ратифицировать социальные проекты, предоставлять социальным партнерам площадки для взаимодействий, вести методическое и административное сопровождение переговорных процедур, быть хранителем контрактов, осуществлять координацию и принуждение к исполнению согласованных этических требований, преследовать мятежи, мониторить и презентовать достижения и т.д. Кроме того, государство, обладая политическими, административными, земельными, общественными, финансовыми и другими ресурсами, само может выступать в роли агента, т.е. одного из социальных партнеров, и при умелом управлении может стать не только сильным субъектом рынка, но также конструктором самобытных контекстов и этическим контрактантом, модифицируя политическую власть в частично этическую. Государственная функция этической контрактации, безусловно, повысит уровень цивилизованности российской экономики.

Во-вторых, не все условия деятельности сторон социального партнерства можно отразить в контракте, отвечающем принципу экономической рациональности. Вступая в систему сотрудничества, люди верят обещаниям руководства, имеют ожидания; выдают «кредит» доверия, подкрепленный совместно пережитыми испытаниями; вступают в неформальные отношения, которые представляют для них весомую ценность и могут оказывать существенное мотивирующее влияние на рациональные результаты деятельности⁷. Неформальные отношения по поводу ценностной рациональности завязываются, развиваются и поддерживаются с помощью психологических контрактов, в которых также может принимать участие государство.

¹ Вельтер Ф. Контекстуализация предпринимательства – концептуальные задачи и пути их решения // Российский журнал менеджмента. – СПб., 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 92.

² Войтенков М.И. Есть ли системность в социальной политике // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 156.

³ Калашников С.В. Урок социальной сфере // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 149.

⁴ Яковсон Л.И. Слабость социальной политики: недоработка начальства или симптом состояния общества? // Журнал новой экономической ассоциации. – М., 2010. – № 6. – С. 161.

⁵ Эсаулова И. Психологический контракт: от теории к практике // Кадровик. – М., 2011. – № 10. – С. 103.

⁶ Майерсон Р.Б. Фундаментальная теория институтов: лекция в честь Лео Гурвица // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: менеджмент. – СПб., 2011. – Вып. 2. – С. 113–136.

⁷ Эсаулова И. Психологический контракт: от теории к практике // Кадровик. – М., 2011. – № 10. – С. 108–112.

Государство, например, может идентифицировать и упорядочивать социальные проблемы, формировать целевые группы и аудитории заинтересованных лиц, контролировать психологический фон хода выполнения условий партнерства; оказывать психологическую, консультационную и материальную помощь пострадавшим; создавать общественное мнение и создавать общественные резонансы, выявлять подвиги и героев, формировать репутационное гало и, напротив, клеймить позором виновных, предавать гласности их недостойное поведение, взыскивать моральные ущербы и т.д. На наш взгляд, государственная функция психологической контрактации способна повысить уровень доверия граждан правительству, которое встает на защиту их интересов, а значит, повысит патриотизм. Основанием так думать, служат примеры возрастающей популярности социальных сетей, института исповеди в религиозных учреждениях.

В-третьих, в условиях санкций и продовольственного эмбарго российская экономика меняет ориентации и партнеров в системах международного сотрудничества. Для развития новых деловых отношений важны этические и психологические контракты, объединяющие представителей разных культур и традиций. Основное предназначение такой контрактации видится в том, чтобы поддерживать «репутационное равновесие»¹, обеспечивая предсказуемость и надежность экономических и социально-трудовых отношений, основанных на доверии и взаимных обязательствах.

В-четвертых, современная теория и методология этической и психологической контрактации достаточно развита, чтобы обеспечить системы управления необходимым инструментарием. Данная теория имеет «седую бороду» и развивалась в рамках теории общественного договора. Ее родоначальниками были: Д. Руссо, Дж. Локк, И. Кант, и др. В современной науке проблемы психологического контракта исследуют: Д. Греллер, Д. Мориссон, С. Робинсон, К. Уейд-Бензони, Д. Гест, Д. Кац, Р. Кахн и др., а этического: Ф. Вельтер, Т. Данфи, Т. Дональдсон, Д. Маккарти, Ш. Паффер, Р. Рихтер, Э. Фуруботн и др. Методы построения этических и психологических контрактов предложены в интегральной теории общественного договора, теории агентских отношений, теории контекстуализации, теории дизайна механизмов, деонтологии, теории институциональных матриц и др. Для практической реализации таких контрактов предложены модели: общественного договора макроуровня Т. Дональдсона и Т. Данфи², угрозы недобросовестности Беккера-Стиглера, неблагоприятного отбора Ж. Тироля, совместимости по стратегическим стимулам Л. Гурвица³ и др.

В-пятых, известны успешные зарубежные практики социальных партнерств. В зарубежных системах социального партнерства наиболее распространены отношения на основе доктрины справедливых контрактов. Социальные партнеры конструируют контексты, влияющие на процессы создания стоимости, или контрактные процессы, в которые прямо или косвенно вовлекаются все заинтересованные стороны. Взаимоотношения с ними выстраиваются на основе принципа справедливых контрактов, понимаемого с позиции взаимосвязи либеральных ценностей, автономии, солидарности и честности, обеспечиваемой контекстом отношений. Вопрос о справедливости в этом контексте решается с позиции этической дилеммы, допускающей возможность использования заинтересованных групп как средства в достижении цели контракта в рамках взаимной договоренности⁴.

Следовательно, актуальность проблемы этической и психологической контрактации в системах социальных партнерств с практической точки зрения, с точки зрения успешных зарубежных практик, а также с учетом возможности современной теории и методологии данной области знаний обусловили выбор в качестве предмета нашего исследования этические и психологические контракты, которые являются разновидностями социального контракта.

Программа исследования

Исследуемая проблема – огромное ресурсное богатство России, с одной стороны, и недостойное качество жизни большинства россиян, с другой. Факторами, препятствующими решению данной проблемы, являются: разобщенность гражданского общества, неспособного согласовать социальные требования и контролировать их выполнение; нечувствительность бизнеса к этике и использование ресурсов в своекорыстных целях; отстраненность государства от системы рыночных отношений. *Рабочая гипотеза* нашего исследования состоит в предположении, что на основе взаимосвязи эмпирической и нормативной составляющих этических и психологических контрактов можно формировать стимулирующие контексты отношений социальных партнерств, прокладывающие путь стратегическим намерениям государства и бизнесменов, с одной стороны, и обеспечивающие улучшение качества жизни, с другой.

Цель нашего исследования состоит в обобщении способов получения консенсуса конфликтующих интересов с помощью согласования локальных этических принципов и психологических ожиданий в системах социальных партнерств. Для ее достижения были поставлены следующие *научные задачи*: 1) уточнение сущности и обоснование взаимосвязи этического и психологического контрактов в системах социальных партнерств; 2) разработка механизма контекстуализации партнерских отношений на основе требований этического и психологического контрактов; 3) обоснование синергетических эффектов от участия государства, предприятий и социальных групп общества в системах со-

¹ Майерсон Р.Б. Фундаментальная теория институтов: лекция в честь Лео Гурвица // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: менеджмент. – СПб., 2011. – Вып. 2. – С. 124.

² Благов Ю.Е. Особенности использования интегральной теории общественного договора при анализе этики российского бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». – СПб., 2002. – Вып. 1 (№ 8). – С. 41–42.

³ Майерсон Р.Б. Фундаментальная теория институтов: лекция в честь Лео Гурвица // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: менеджмент. – СПб., 2011. – Вып. 2. – С. 117.

⁴ Благов Ю.Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». – СПб., 2012. – Вып. 1. – С. 112.

циальных партнерств, функционирующих в контекстах, созданных на основе требований этических и психологических контрактов.

Для проведения исследования были использованы методы дедукции, обзора научной литературы, холистический, герменевтики, концептуального моделирования.

Результаты исследования

1. Сущность психологического контракта понимается как негласные справедливые ожидания (Шейн), убеждения по поводу выполнения ожиданий (Д. Руссо и К. Уейд-Бензони), способ восприятия состояния отношений при составлении плана изменений (Д. Гест, Н. Конвей)¹. Под этическим контрактом понимаются «согласованные этические принципы локальных сообществ»². Оба контракта могут взаимодействовать в системах согласования и контроля выполнения легитимных этических требований, индивидуальных гарантий и прав, гипотетически (по умолчанию) разделяемых сотрудничающими сторонами. С учетом этих смыслов этическую и психологическую контрактацию в комплексе можно представить как тематическую область для коммуникационной площадки, или платформы дискуссий сотрудничающих сторон. Обоснована взаимосвязь этического и психологического контрактов в системе социального партнерства, которая обеспечивает функционирование его контекстной среды и практически может быть реализована в деятельности коммуникационной площадки, организованной государственными компетентными органами власти и предназначенной для согласования интересов партнеров на всех этапах формирования и реализации их договорных отношений.

2. Предложен механизм контекстуализации партнерских отношений на основе требований этического и психологического контрактов, участниками которого, кроме непосредственных партнеров, являются общественные организации, организаторы коммуникационной площадки, государственные арбитры и медиумы.

Суть идеи такого механизма состоит в следующем. На этапе обсуждения условий партнерского договора благополучатели образуют общественную организацию или вступают в уже действующую такую организацию, призванную отстаивать их интересы с помощью этического контракта (рис. 1). Разработанные и согласованные со всеми благополучателями этические требования, оформленные в виде контракта, направляются в организационный комитет коммуникационной площадки для обсуждения со всеми заинтересованными лицами, поиска компромисса и согласования с партнерами.

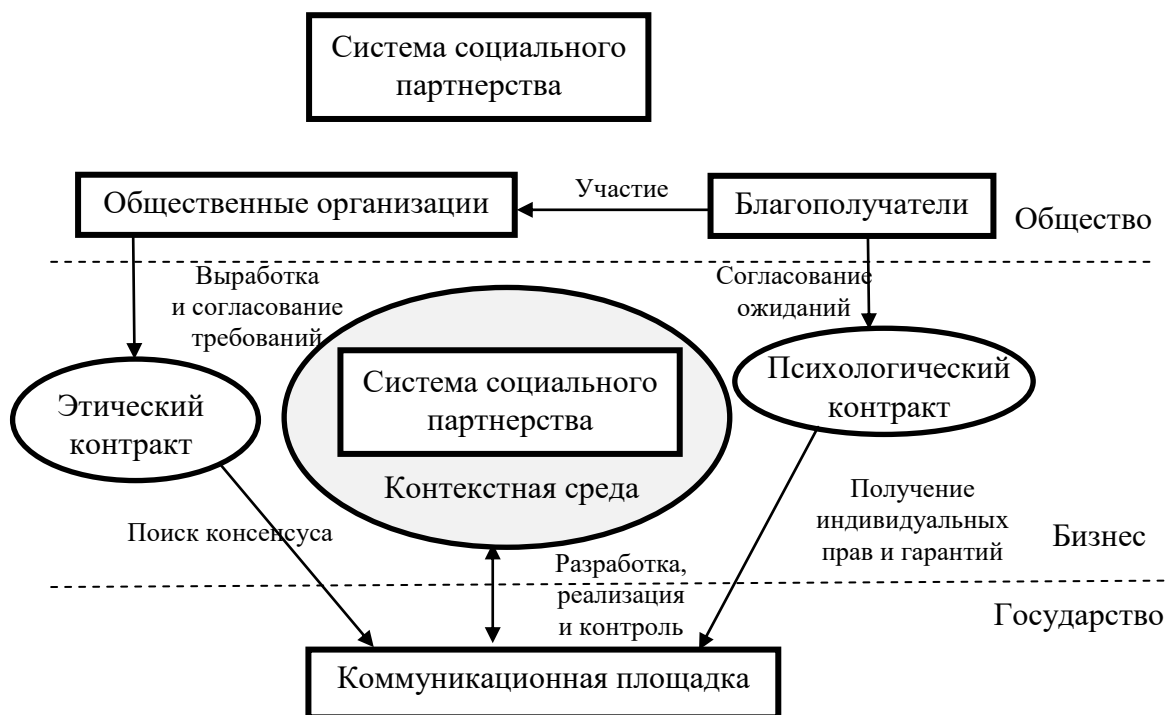

Рисунок 1.

Взаимодействие субъектов социального партнерства в процессах формирования его контекстной среды с помощью этической и психологической контрактации

Одновременно благополучатели совместно с компетентными органами власти разрабатывают условия психологического контракта, содержащего особые индивидуальные гарантии и права благополучателей в рамках социального партнерства, в котором они участвуют. В этом контракте может быть согласован способ контроля психологического фона выполнения партнерских договоренностей. Следовательно, этический и психологический контракты из догово-

¹ Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: Пер. с англ. – 8-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 220–221.

² Благов Ю.Е. Особенности использования интегральной теории общественного договора при анализе этики российского бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». – СПб., 2002. – Вып. 1 (№ 8). – С. 40.

ров по умолчанию модифицируются в документальную форму, например: в хартию социального партнерства, его декларацию, этический кодекс, миссию и т.п. Коммуникационная площадка необходима, чтобы на основе согласованных условий этического и психологического контрактов сформировать контекстную среду системы социального партнерства. В качестве инструментов и методов ее создания могут использоваться: СМИ, Интернет, специально образованные правовые механизмы, интерактивное управление, рейтинговые и статусные оценки, социологический опрос; системы сигналов, проекций, налоговых льгот, мотиваций и др. Функция государства в системе социального партнерства состоит в том, чтобы через контекст вести контроль и в случае необходимости оказывать влияние на ход выполнения партнерских договоренностей, обеспечивая реализацию принципов прозрачности, равноценности интересов и равенства возможностей.

На наш взгляд, для практической реализации данного механизма целесообразно использовать структуру системы управления по ценностям (ожиданиям)¹. Мы полагаем, что встраивая условия договорных отношений партнерства в рамки согласованных принципов и ценностей, можно конструировать социально ориентированные модели управления, которые смогут выполнять рамочные, селективные, скрепочные или мотивирующие функции в системах социальных партнерств.

3. Обоснована синергетическая природа эффектов социального партнерства, которые могут возникать от участия в нем компетентных органов государства и социальных групп общества. Эти эффекты будут образовываться в результате воздействия факторов контекстной среды, направляемых требованиями этических и психологических контрактов, на процессы социальных партнерств и их участников.

Продуктами реализации этической и психологической контрактации могут быть: локальные правила, инструкции, кодексы, созданные и/или воплощенные этические ценности, свершившиеся или напрасные ожидания адекватных действий со стороны делового партнера в ответ на сотрудничество; выполненные или невыполненные обещания, новый круг общения, деловая дружба, рекомендации, льготы и дополнительные возможности от протекции, ресурсы лобби, придание статуса, имидж, репутация, удовлетворенность отношениями, установки, эмоции и т.д. Позитивные продукты могут способствовать: экономической стабильности, получению дополнительных конкурентных преимуществ, достижению взаимопонимания с зарубежными партнерами², активизации деятельности общественных организаций и движений, социальной интеграции граждан по правилам, почерпнутым не из зарубежных технологий и практик, а из российских традиций, самобытной культуры отношений, духовной собранности и др.

Практическая значимость предложенных результатов. Практика этической и психологической контрактации социальных групп может способствовать популяризации общественных организаций и активизации их деятельности, созданию предпосылок для социальной интеграции, восстановлению низвергнутых высших этических ценностей в сознании людей, послужит учебным полигоном для воспитания нравственных лидеров.

Контекстная среда систем социальных партнерств, созданная на основе этической и психологической контрактации, может направлять ход партнерских договоренностей в этическое русло, придавать стабильность и динамизм развитию социальной политики в России, способствовать укреплению делового и социального доверия, поддерживать позитивный психологический настрой партнеров, а также создавать благоприятную этико-психологическую атмосферу их взаимодействия с государством и с другими социальными группами, что послужит образованию сети сотрудничества в российской экономике и укреплению связей в цепи взаимодействий «государство – общество – бизнес».

Результатами работы коммуникационной площадки могут стать: идентификация проблем этических и психологических конфликтов, порождаемых противоречивыми ожиданиями заинтересованных сторон и невозможностью одновременного удовлетворения этих ожиданий³; достигнутые консенсусы и найденные компромиссные решения, практическая реализация социальной ответственности, выработка методического обеспечения согласительных процедур и др.

Выводы и рекомендации

Таким образом, в ходе нашего исследования обоснованы взаимосвязи этического и психологического контрактов в системах социальных партнерств; предложен механизм контекстуализации партнерских отношений на основе требований этического и психологического контрактов; обоснованы источники синергетических эффектов от участия государства и социальных групп общества в системах социальных партнерств, функционирующих в контекстах, созданных на основе требований этических и психологических контрактов. Данные научные результаты вносят определенный вклад в обоснование взаимосвязи эмпирической и нормативной составляющих этических и психологических контрактов, на основе которой можно формировать стимулирующие контексты отношений социальных партнерств.

Искомый способ получения консенсуса конфликтующих интересов с помощью согласования локальных этических принципов и психологических ожиданий в системах социальных партнерств предложен. Следовательно, поставленные научные задачи решены и заявленная научная цель достигнута.

Практическая реализация предложенного механизма позволит ослабить негативное влияние на качество жизни факторов разобщенности гражданского общества, своекорыстного устремления бизнеса и отстраненности государства от системы рыночных отношений.

¹ Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. – М.: Претекст, 2008.

² Благов Ю.Е. Особенности использования интегральной теории общественного договора при анализе этики российского бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». – СПб., 2002. – Вып. 1 (№ 8). – С. 39.

³ Там же. – С. 45.

Ройзенман Ф.М.¹

ПОСТРОЕНИЕ В РОССИИ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ И МАССОВО-ПРАВСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ – «СОЛИДАРИЗМ» (МОДЕЛЬ ФОРМАЦИИ И СТРАТЕГИИ ЕЁ ПОСТРОЕНИЯ)

Ключевые слова: кризис цивилизации, смена общественных формаций, новая общественная формация, модель новой формации.

Keywords: global crisis, change of formation, model of society.

Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами.

Карл Маркс

Если Россия будет идти по пути к капитализму, то она испытает все роковые злоключения капиталистического строя.

Русская община является точкой опоры социального возрождения России.

Карл Маркс

Кооперативы – это большая часть социализма, а, возможно, и сам социализм.

В.И. Ленин

Артельно-кооперативный способ борьбы со злом капитализма считаю наиболее обещающим в будущем.

Д.И. Менделеев

Правительство России ... будет поддерживать многогранную востребованную деятельность кооперативного движения.

В.В. Путин

Экономика страны открывает перед российским кооперативным движением новые перспективы.

Д.А. Медведев

Введение

Как показывают итоги построения в России либеральной, западной модели государства, произошло существенное разрушение социально-экономических основ Российского государства. Значительно сократилось промышленное производство; в значительной мере разрушено сельскохозяйственное производство (изъято из оборота 50 млн. га с/х земель, исчезли 45 000 сельских поселений России); разрушены бывшие в СССР передовыми в мире наука и образование; введение платной медицины сделало её недоступной для значительной части населения (а в 1978 году Всемирная организация здравоохранения признала советскую медицину лучшей в мире).

Начавшийся в 2008 году мировой кризис существенно усугубил ситуацию в России. Как было установлено автором, на основе открытого им научного закона «*Всеобщее ускорение развития в природе и обществе*», финансовый кризис 2008 года является прологом к очередной в истории человечества смене общественно-экономических формаций. И для предотвращения кровавой, революционной смены формаций (как это было при формировании капиталистической и социалистической формаций), автором разработана модель новой общественно-экономической формации («*солидаризм*») и определены стратегии построения этой формации. **Модель новой формации включает государственную собственность в стратегических областях (вооруженные силы и др.), частную собственность и самую массовую (более 70% работников) коллективную, артельно-кооперативную систему** [5]. Построение массовой, коллективной социально-экономической системы, как указано в приведенных выше цитатах К. Маркса и Д.И. Менделеева, особенно важно для России. И общественный, коллективный менталитет русского народа является наилучшей основой для построения в России новой, самой прогрессивной, коллективной общественно-экономической системы.

Критическое состояние современной общественно-экономической формации

В настоящее время мировой кризис разрастается и расширяется лавинообразно. Одной из важных причин кризиса является резкое социально-экономическое расслоение общества. Так, в США, наряду с существенным уменьшением доли заработной платы в стоимости продукции, отмечается резкий рост бонусов (их общая сумма в 2010–2011 годах достигла рекордных 2,2 триллионов долларов). В настоящее время член правления компании в США за один час зарабатывает столько, сколько рядовой работник за год (газета Washington ProFile, 2006 г.). Уровень бедности в США сейчас – самый высокий за последние 54 года, государственный долг сейчас – 18,9 трлн. долларов. Обвал финансового

¹ Ройзенман Феликс Моисеевич – д.г.-м.н., академик Российской и Европейской академий естественных наук, член Российского геологического общества, автор 200 публикаций, 4 изобретений, первооткрыватель 70-ти месторождений 18-ти полезных ископаемых (металлических, неметаллических и жидких). E-mail: feliksmr@gmail.com

рынка США в январе 2016 года стал самым крупным за последние 119 лет (данные FactSet Research Systems). Резкое расслоение отмечается в Германии: член правления компании получает в 44–87 раз больше рядового сотрудника. Согласно исследованиям Технического университета Дрездена, в странах Европейского Союза 40% европейцев страдают психическими расстройствами.

Истинные причины мирового кризиса

Начавшийся в 2008 году мировой кризис признан финансовым кризисом.

Однако еще в статьях 2002, 2003, 2006 годов, а также в книге 2006 года мной был опубликован прогноз приближения *фундаментального* кризиса мировой общественной системы в 2015–2025 годах. Это *кризис очередной в истории человечества смены общественно-экономических формаций*. Указанный прогноз был сделан на основе открытого мной и опубликованного, начиная с 1975 года [2], *всеобщего закона ускорения развития в неживой природе, в живой природе и в человеческом обществе*. Согласно этому закону, каждый следующий цикл развития короче предыдущего цикла: в галактическом развитии – в 1,08 раза, в планетарном (геологическом) – 1,3 раза, в биологическом – в 2,3 раза, в антропологическом – в 3.0 раза и в общественном развитии – в 3,3 раза.

Таблица 1

Характеристика длительности циклов и коэффициентов ускорения развития

Форма движения материи	Длительность циклов (лет)	Коэффициент ускорения развития
1. Галактическая	5 090 000–4 370 000	1,08
2. Геологическая:		1,30
– Тектоно-магматические циклы	900 000–95 000	–1,30
– Вулканизм		–1,40
– Осадконакопление		–1,28
3. Биологическая	880 000–67 000 2,30	
4. Антропологическая	157 500–40 000	3,00
5. Общественная		3,30
– Цивилизации	6400–50	–3,30
– Общественно-экономические формации		–3,40
– Культура		–3,14

Открытие научного закона Всеобщего ускорения развития зарегистрировано Международной комиссией Европейской академии естественных наук (EANW, Ганновер, Германия – диплом № 01.2015).

Выявление закона ускорения развития и установление «Коэффициентов ускорения развития» позволяет чисто *арифметически* рассчитывать длительность действующих циклов развития и определять даты перехода от действующего цикла к следующему циклу (как известно, *«нет ничего практичнее, чем хорошая теория»*).

Первый такой арифметический расчет был сделан при составлении упомянутой статьи 1975 года [2]. Тогда по простому арифметическому расчету, с использованием «коэффициента ускорения развития» для общественной формы движения (3,3), было установлено, что главенствующая тогда, в мире, по численности населения (более 30%) социалистическая формация закончится в период 1992–2002 годов. Когда первый расчетный прогноз (о завершении социалистической системы) подтвердился достаточно точно, по той же формуле мной был сделан второй расчет, в результате которого было установлено, что существующая в развитых странах (США, ФРГ, Япония и др.) общественно-экономическая формация закончится в период 2015–2025 годов. Этот прогноз был опубликован в статьях 2002, 2003 годов и в книге 2006 года [3, 4, 7]. Когда в 2008 году начался мировой финансовый кризис, мной было опубликовано предупреждение о том, что начавшийся финансовый кризис является прологом прогнозируемого фундаментального кризиса смены общественно-экономических формаций [5].

Как совершенно справедливо указал известный журналист Вадим Белоцерковский, главная причина мирового кризиса – *глобализация*. Действительно, при ней транснациональные фирмы вышли из-под регулирующего воздействия национальных правительств, так как начали работать в других странах (в Азии, в Африке, и др.), где местные правительства не имеют рычагов воздействия на эти транснациональные компании. В результате, по данным Швейцарского федерального института технологий, 147 транснациональных компаний владеют сейчас 40% мирового богатства.

Таким образом, *на новом витке спирали развития произошел возврат к условиям раннего (дикого) капитализма*, о котором К. Маркс писал: *«При 10% прибыли капитал становится активным, при 100% – агрессивным, а при 300% прибыли готов на любое преступление в мире, даже под страхом виселицы»*. Действительно, сейчас в США 1% наиболее богатых людей владеют 30% от общего национального богатства. Именно такое же состояние дикого капитализма и монополизма характерно и для современной России.

Объективная опасность смены общественно-экономических формаций

При анализе создавшейся ситуации следует учесть, что если новая смена формаций будет происходить как и раньше стихийно (буржуазная и социалистическая революции), с кровопролитием и разрушениями, то в век атомного и другого оружия массового уничтожения это может привести к гибели человеческой цивилизации.

Разработка модели новой общественно-экономической формации

В современных условиях спасение мировой цивилизации, и в том числе России, – в срочной разработке модели новой, грядущей в 2015–2025 годах общественно-экономической формации и в планомерном построении этой модели.

Новая общественно-экономическая формация может получить преимущественное развитие, если она превосходит предыдущую по следующим параметрам.

- 1) Более высокие экономические показатели (более высокая производительность труда и др.).
- 2) Более успешное решение социальных вопросов (стабильные и безопасные условия труда, достойная заработная плата и пенсия, отсутствие безработицы, бесплатное образование и медицинское обеспечение и др.).
- 3) Оптимальный разрыв в доходах между различными слоями работников.
- 4) Принадлежность основной части населения к среднему классу, являющемуся основой стабильности общества; для этого необходимо создать условия для формирования среднего класса из рядовых работников, составляющих более 70% всех работников.
- 5) Высокая нравственность всех людей. Это очень сложная задача. Жизнь показывает, что от природы и воспитания полностью нравственными людьми (которые при любых условиях будут так поступать) являются 5–10% населения, абсолютно безнравственными – тоже 5–10% людей. Остальные 80–90% будут поступать в зависимости от условий, в которые их поставили. Показательно, что в средние века во время «охоты на ведьм» доносчик получал все имущество «ведьмы». В результате эгоистичных доносов погибли 100 000 ни в чем не повинных женщин (для средних веков – огромное количество). Также показательно, что в 1937 году власти СССР сделали выгодным доноительство. И значительная часть населения страны стала доносчиками на «врагов народа». Пострадали миллионы невиновных людей. Потом доноительство стало не выгодным. И те же люди перестали доносить.
- 6) Решение проблем экологической безопасности.
- 7) Решение демографических проблем: уменьшение смертности, увеличение рождаемости.

Основы модели следующей общественно-экономической формации

На основе анализа мировой истории, а также современных проявлений разных форм организации производства и социальной жизни сделано заключение, что основы новой формации уже известны, и переход к ней можно сделать планомерным и безопасным [5]. Как показано во «Введении», основой стабильности и благосостояния нового общества будет массовый средний класс из работников *артельно-кооперативной* системы (более 70% всех работников).

Исторический опыт показывает, что в мире были разработаны и апробированы разные формы модели общественной формации, соответствующие (полностью или частично) указанным выше требованиям.

Коллективная (кооперативная) модель в России (НЭП)

На основе статьи В.И. Ленина «О кооперации» в Советской России была осуществлена весьма эффективная «Новая экономическая политика» (НЭП). К 1928 году кооперацией было охвачено 28 млн. крестьян. На долю кооперативов приходилось более 50% сельскохозяйственной продукции и 70% сельскохозяйственного машиностроения. Количество кооперативов в СССР (29 000) превышало их суммарное количество в мире. Введенный в СССР золотой червонец был признан в мире в качестве сильной валюты. Но в 1929 году НЭП, по политическим мотивам, был И.В. Сталиным ликвидирован.

Старательские артели в СССР и России

Организованная в 1956 году В.И. Тумановым старательская отрасль, в которой трудилось 40 тысяч человек, добыла 5000 тонн золота. Производительность труда в старательских артелях была выше в 6 и более раз, чем на государственных предприятиях. Как отмечал В.И. Туманов: «Видели бы вы, как менялся человек, когда у него появлялся интерес к работе. Были и романтики, для которых артель становилась смыслом жизни».

Старательские артели Туманова В.И. продемонстрировали также огромное преимущество и при строительстве дорог. Так, взяв подряд на строительство 12 км Московской кольцевой автодороги (МКАД), артельщики выполнили эту работу, запроектированную московскими строителями-автодорожниками на год, за 28 дней, при высоком качестве дороги.

Союз собственников-совладельцев «Шукты» (Дагестан), организованный в 1985 году М. Чартаевым, на месте колхоза, построен по принципам [10]:

- *каждый гражданин является собственником результата своего труда;*
- *все граждане являются совладельцами природных ресурсов по праву рождения;*
- *каждый гражданин является собственником своей доли в общественном капитале.*

Организованный по этим принципам коллектив достиг выдающихся результатов. По данным М. Чартаева [10]: *«Производительность труда выросла в 64 раза..., поэтому уровень жизни в нашем союзе примерно на порядок выше, чем в среднем по стране... Но главный результат – не доходы, не прибыль, а заинтересованность работников в результатах своего труда и успехах своего соседа... В нашем союзе рождаемость в 6 раз превышает смертность... Кооператив является большой дружной семьей».* Следует отметить, что за 11 лет работы – в 1985–1996 годах, валовая продукция в «Шукты» увеличилась в 18 раз, урожайность с гектара – в 5 раз, поголовье скота – в 3 раза, численность управленцев уменьшилась в 8 раз.

Сельскохозяйственные кооперативы Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании обеспечивают более 85% продовольствия своих стран, а по молоку и мясу – более 95%.

Показательно, что *Норвегия с 2009 года возглавляет список стран по «Индексу человеческого развития».* «Норвежский кооперативный союз» включает 530 предприятий, в которых 750 тысяч работников. В Норвегии бесплатное образование и медицинское обслуживание. В стране действует мощная система обслуживания старшего поколения (сиделки, медики, дома престарелых). Среднемесячная зарплата в Норвегии (4600 долларов) – самая высокая в мире, пенсия – 2/3 от заработка. Уровень безработицы (1%) – самый низкий в мире.

Из 187-ми стран Швеция занимает по «Индексу человеческого развития» – 10 место, Дания – 12 место. Таким образом, **страны – лидеры мировой кооперативной системы входят в число мировых лидеров по «Индексу человеческого развития».**

Кооперативы в Германии (в энергетике, сельском хозяйстве, в банковской сфере, здравоохранении, торговле), объединенные в «Свободный комитет кооперативных союзов», включают 20 миллионов работников (25% от всей численности населения Германии). Пайщиками и клиентами этих организаций являются 80% фермеров, 60% ремесленников, 75% торговых посредников. Обслуживаются они такими крупными банками, как Volksbank и Raiffeisenbank (существует с 1847 года).

Федерация кооперативов «Мондрагон». Наиболее полные и успешные результаты в построении новых общественно-экономических и социальных отношений, как убедительно показал В. Белоцерковский [1], достигнуты в крупной испанской федерации кооперативов «Мондрагон» (100 000 работников). Федерация производит бытовые электроприборы (лидер в Испании), космическую технику, робототехнику, горные экскаваторы, дорогие автобусы и другую продукцию. В федерацию входят также банки («Народные кассы»), консалтинговые и торговые фирмы, в том числе – 300 кооперативных супермаркетов. Годовой оборот федерации в 2008 г. составил 17 млрд. евро.

Важным показателем работы «Мондрагон» является то, что *федерация взяла на себя все социальные и образовательные функции.* Так, *федерация строит комфортабельные дома для всех своих сотрудников, сама осуществляет пенсионное обеспечение своих работников, образование (общее и техническое), медицинское обслуживание, работу детских садов и др. В федерации создан Прикладной центр из трех институтов, а также – страховые и финансовые учреждения. У федерации уникально высокие показатели занятости и оплаты труда. За 50 лет банкротство потерпели лишь три предприятия. В Федерации нет коррупции.* Как отмечает В. Белоцерковский, **«Федерация «Мондрагон» представляет собой маленькое государство в государстве (мини-государство будущего!); нет только армии».**

Главные особенности работы федерации «Мондрагон»: 1) кроме зарплаты работники получают свою долю от прибыли, которая зачисляется на их личные счета в банке федерации; 2) с индивидуальных счетов работники получают проценты; 3) полная демократия при решении вопросов предприятия (в том числе – при выборах руководителей предприятий): один человек – один голос. При выходе на пенсию работник со своего счета в банке получает очень крупную сумму (иногда – миллионную).

Новая Рабочая касса, имеющая более 250 филиалов по всей Испании, вместе с кооперативами финансирует создание промышленных, учебных и научно-исследовательских заведений, строительство домов для работников, детских учреждений. Важно отметить, что *в федерации нет посторонних инвесторов (все инвестиции осуществляет Народная касса); именно поэтому вся прибыль делится только между работниками федерации.*

Научно-исследовательские учреждения. В федерации «Мондрагон» созданы научно-исследовательский и конструкторский институты, а также – два научных кооператива.

Учебные заведения. В федерации – более 100 начальных школ, которыми руководят совместно учителя и родители. Также имеются 14 колледжей, из которых 4 – университетского уровня, специализирующиеся по инженерному образованию, по бизнесу, менеджменту, по социальным программам и педагогике. Важно отметить, что *учебные заведения федерации обеспечивают целенаправленную подготовку специалистов по тем направлениям, которые необходимы предприятиям самой федерации.*

Решение социальных проблем. В Социальном Совете «Мондрагона» созданы самостоятельные страховые и пенсионные компании.

Организация управления предприятиями федерации. Управление предприятиями федерации осуществляется сугубо демократическим образом (по принципу: один человек – один голос): работники выбирают менеджеров всех уровней; избираются и члены производственных советов – законодательно-контрольных органов. Работники выбирают на руководящую должность хорошо знакомых специалистов и могут своевременно отзываться руководителя в случае плохой работы. Выборы (и перевыборы) руководителей предприятий производятся на ежегодных собраниях коллективов предприятий; при этом *участие в собраниях и выборах не только право, но и обязанность работника.*

Причины высокой конкурентоспособности предприятий федерации. Главной причиной высокой конкурентоспособности федерации «Мондрагон» является то, что *производительность труда в федерации на 15–25% выше, чем на частных предприятиях.* Это определяется тем, что в связи с заинтересованностью всех работников в повыше-

нии эффективности производства и прибыли предприятия и, соответственно с этим, своего дохода, на предприятиях Федерации отмечаются высокая активность и инициативность работников.

Социально-экономическая система, организованная в Федерации «Мондрагон», создала необходимые благоприятные условия для того, чтобы быть нравственным работнику стало выгодно (в том числе – материально). Такой материально-экономической мотивации нет ни на частных, ни на государственных предприятиях.

Отсутствие коррупции. В Федерации «Мондрагон» коррупция объективно отсутствует, в связи с отсутствием бюрократического аппарата чиновников, собирающих «дань» с руководителей предприятий.

Соотношение зарплат. Соотношение зарплат между руководством и рядовыми сотрудниками в Федерации от 3 : 1 до 9 : 1, в среднем 5 : 1, что в 10 раз меньше, чем на других современных предприятиях во всех странах.

Налогообложение кооперативных предприятий «Мондрагон» установлено Испанским правительством в 3,5 раза ниже, чем для коммерческих предприятий, в связи с тем, что «Мондрагон» самостоятельно осуществляет все социальные функции. Образование новых предприятий «Мондрагон» на 20% финансируется правительством из фонда по борьбе с безработицей.

Общее состояние кооперативной системы в мире

Согласно данным Международного кооперативного альянса (МКА), общее число членов кооперативов в мире составляет 800 миллионов, в том числе работников – 100 миллионов. Это свидетельствует о поступательном развитии кооперативного движения. Вместе с тем, как отмечает президент МКА Ларс Маркус: *«Кооперативы вынуждены вступать в состязание с крупными наднациональными корпорациями, которые опутали своими сетями весь мир ... только опора на принципы и осознание кооперативной идентичности поможет организации выстоять и победить»*

Сравнение артельно-кооперативной формы с системой малого и среднего частного предпринимательства и с акционерными обществами

Имеется весьма распространенное, но ошибочное мнение о том, что выход из тупика современного социально-экономического кризиса возможен только в развитии массового малого и среднего частного предпринимательства. Однако, как отчетливо видел автор в процессе руководства, в течение 40 лет, государственными, кооперативными и частными (ЗАО и ООО) предприятиями, для руководства даже малым предприятием требуется большой комплекс знаний и умений: в области финансов, экономики, законодательства, предвидения конъюнктуры своего товара на будущее. Необходимо иметь также организационные способности для руководства даже небольшим коллективом. Опыт показывает, что такой комплекс знаний и умения имеет лишь незначительное число работников. Так, количество предпринимателей (от числа трудоспособного населения), составляет в России – 6%, в Европе – 8%. Таким образом, более 90 работающих людей являются наемными работниками.

Важное отличие артельно-кооперативной организации от акционерного общества заключается в том, что фактическим хозяином акционерного общества является тот, кто имеет контрольный пакет акций (как правило, это частный инвестор). В противоположность этому, в артельно-кооперативном обществе все его члены имеют равные права, в том числе, при голосовании: *«один человек – один голос»*.

Благоприятный менталитет русского народа для построения новой общественно-экономической формации («солидаризм»)

Как было убедительно показано в классической книге Густава Лебона «Психология народов и масс», психология каждого народа является чрезвычайно устойчивой категорией и не меняется в течение многих сотен лет. В связи с этой закономерностью, можно отметить исторически известную во всем мире общинную психологию русского народа, которая отличается от более индивидуалистической психологии многих других народов, в том числе – в Европе.

Стратегии формирования и развития новой общественно-экономической формации

1) Стратегия экологической (геологической) безопасности. В настоящее время на международном уровне признается, что главной причиной природных катастроф является *техногенная деятельность людей* (Киотский и Монреальский протоколы, и др.). Однако, как установлено автором и доктором геолого-минералогических наук Беловым С.В., *ведущую роль (более 90%) в увеличении числа и разрушительности природных катастроф играет акселерация геологической активности, обусловленная ускорением геологического развития земных недр* [4, 7, 8]. В связи с этим, *главной задачей обеспечения экологической безопасности является быстрая организация мониторинга опасных геологических зон с целью разработки критериев прогноза места и времени следующих катастрофических вспышек; разработка мероприятий по спасению жизни населения в опасных геологических зонах, а также – по снижению ущерба от природных катастроф.*

Некоторые такие эффективные мероприятия разработаны и представлены в публикациях автора [4, 7, 8].

2) Стратегия энергетической безопасности будет осуществляться путем перехода на *водородное топливо*, запасы которого в недрах могут обеспечить энергией человечество в течение многих миллионов лет [7].

3) Стратегия минерально-сырьевой безопасности особенно важна для России, где более 50% бюджета обеспечиваются минерально-сырьевой отраслью.

Ухудшение минерально-сырьевой безопасности обусловлено тем, что уже 30–40 лет назад фонд легко открываемых на дневной поверхности месторождений был исчерпан, и открытие новых месторождений возможно в основном на глубине недр. Но достоверность современного глубинного прогноза месторождений в российской и в мировой геологии составляет всего 5–10%. В результате этого, в России исчерпание запасов большинства важных полезных ископаемых произойдет в течение ближайших 20–25 лет.

Резкое повышение достоверности прогноза месторождений (с современных 5–10 – до 80–90%) может осуществляться только *путем массового перехода к разработанной автором принципиально новой системе – высокоточного количественного прогноза месторождений*, которая позволяет более чем в 10 раз повысить эффективность горно-геологической отрасли и обеспечить минерально-сырьевую безопасность. Так, при заверке 76 прогнозов, сделанных с использованием указанной системы высокоточного количественного прогноза, было открыто и промышленно оценено 70 месторождений 18-ти полезных ископаемых, со стоимостью минерального сырья (в недрах) 30 млрд. долларов, добыто сырья на 3 млрд. долларов. Среди открытых месторождений – 4 месторождения мирового уровня [6].

Новая национальная идея России

Построение новой, самой прогрессивной в истории человечества, общественно-экономической формации – «солидаризм», может стать новой национальной идеей народа России. А как показала история, наличие мощной и понятной народу национальной идеи является важным условием для объединения народа и построения им эффективного и справедливого общества.

Заключение

Для предотвращения губительной, революционной смены общественно-экономических формаций в 2015–2025 годах, необходимо максимально быстрое построение новой формации («солидаризм»), которая включает гармоничное сочетание государственной собственности в стратегических областях, частную собственность и наиболее массовую (более 70% работников) артельно-кооперативную социально-экономическую систему. Но для построения системы «солидаризм» необходима специальная и полная законодательная база, которую должно обеспечить государство.

Совершенно очевидно, что *та страна, которая первой в полной мере обеспечит (законодательно и организационно) переход к указанной новой общественной формации, получит огромные преимущества и обеспечит своим гражданам самые высокие условия жизни и деятельности. И у России есть все необходимые предпосылки (инновационные, интеллектуальные, общественно – психологические и другие) для построения новой формации.*

Следует отметить, что как показывает исторический опыт (НЭП в СССР, выход США из Великой Депрессии, «Немецкое промышленное чудо» после Второй мировой войны и др.), *при объединении усилий власти и народа, создание новой, более эффективной общественно-экономической системы осуществляется за сравнительно короткий срок: 6–7 лет.*

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что *в грядущем переходе к новой формации, в полной мере – «промедление – смерти подобно», и судьба живущего поколения и следующих поколений напрямую зависит от срочных усилий властей и населения по построению новой общественно-экономической формации – «солидаризм».*

Список литературы

1. Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез социализма и капитализма. М., 2001. – 286 с.
2. Ройзенман Ф.М. О некоторых особенностях развития в геологической форме движения // Изв. вузов. Геология и разведка. 1975 – № 1. – С. 45–49.
3. Ройзенман Ф.М. Мы живем в мире, в котором все ускоряется // Природно-ресурсные ведомости. 2002 – № 43–44 (150–151). – С. 11–12.
4. Ройзенман Ф.М. Наша судьба – предопределение земных недр // Природно-ресурсные ведомости. 2003. – № 45–46 (204–205). – С. 14–15.
5. Ройзенман Ф.М. Как без катастрофических революций перейти к новой общественной формации // Сайт «Новая газета». – 2009. – № 4. – С. 5–6.
6. Ройзенман Ф.М. Высокоточный глубинный прогноз // Государственное управление ресурсами. 2010. – № 2/56. – С. 72–81.
7. Ройзенман Ф.М., Белов С.В. Земля и человек: загадки и закономерности. – М.: Издательство МЮИ, 2006. – 176 с.
8. Ройзенман Ф.М., Белов С.В. Что нам грядущее готовит? // Государственное управление ресурсами. 2009. – № 4/46. – С. 50–55.
9. Сивако С. Идеи самоуправления становятся практикой // Эволюция. – М., 2006. – № 3. – С. 70–73; 2008. – № 4. – С. 65–68.
10. Чартаев М. Союз собственников-совладельцев. Выход из тупика // Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика. Материалы международной конференции. – Т. 1. – М., 1996. – С. 186–188.

Стукач В.Ф.¹

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ: БЕДНОСТЬ В ФЕРМЕРСКОМ СЕКТОРЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛОПРИГОДНЫХ ПОЧВ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В РАМКАХ ВТО

Ключевые слова: внутренняя продовольственная помощь нуждающимся, бедность фермеров, малопригодные почвы, государственная поддержка, ВТО.

Keywords: domestic food aid to the needy, poor farmers, unsuitable soil, state support, WTO.

Доктриной продовольственной безопасности страны определены слои населения (беременные и кормящие женщины, дети, школьники, клиенты учреждений социальной сферы и др.), которых государство обязано обеспечить здоровым питанием. Объективно сложилась потребность производить для нужд государства продовольствие, полученное в экологически чистых условиях. Необходимы земельные угодья, на которых можно организовать экологически чистое производство с низкой интенсивностью обработки – без применения пестицидов с ограниченным количеством удобрений². Решение этой проблемы мирового масштаба проходит в условиях нарастания процесса деградации почв. Специалист в области почвоведения профессор Д. Монтгомери заявил о необходимости «...обратить вспять тенденцию деградации почв, как одного из самых недооцененных экологических кризисов наших дней»³.

Вполне очевидно, что нарушенные почвы в результате нерационального управления земельными ресурсами могут использоваться для производства экологически чистого продовольствия. По определению, выведенные из активного сельскохозяйственного оборота земли не должны использоваться в интенсивном режиме. Такой подход для России и других стран, вступивших в ВТО, стал экономически целесообразным. Нормы ВТО позволяют в рамках «зеленой корзины» использовать почвы, непригодные к интенсивной эксплуатации, для ведения органического земледелия, получения экологически чистой продукции. При этом размер господдержки товаропроизводителей не ограничивается. Следовательно, инструментами господдержки можно создать механизм помощи фермерам, ведущим производство на деградированных почвах в результате неэффективного использования людьми природных факторов. Нередко сельские жители, осуществляющие производство в масштабах домохозяйства, сами являются нуждающимися в системе ВПП. Одновременно решаются вопросы социальной защиты населения и использования, выведенных из оборота почв в качестве ресурса органического земледелия, ресурса экологически чистых продуктов питания.

Правительством РФ на основе механизмов внутренней продовольственной помощи реализуется программа «пилотных» проектов, имеющих своей целью оценку эффективности мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Принято решение о реализации в 2013–2015 годах «пилотных» проектов в республиках Бурятия и Мордовия, Омской, Саратовской и Ульяновской областях, в которых реализуются «пилотные» проекты по апробации механизмов внутренней продовольственной помощи.

Чтобы судить о масштабах ВПП, выполнены расчеты по омскому региону, осуществляющему «пилотный» проект. По данным статистики в городе Омске и Омской области по состоянию на 01.01.2014 г. численность населения – составляла 1974 тыс. человек, в т.ч. 1417 тыс. в городах и 557 тыс. человек в сельской местности. Из общего количества – пенсионеры и ветераны Великой отечественной войны – 868 тыс. человек; беременные женщины, кормящие матери и дети в возрасте до трех лет – 295 тыс. человек; одинокие матери (отцы) с детьми – 27 тыс. человек; инвалиды – более 3 тыс. человек. Кроме того, в области более 1 тыс. многодетных и малоимущих семей. Общий объем продо-

¹ Стукач Виктор Федорович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. Научные интересы: Развитие инфраструктуры АПК • Инфраструктура внутреннего распределения продовольственной помощи населению • Организационное поведение и культура в аграрном секторе экономики • Преодоление бедности в фермерском секторе сельской экономики • Кластерная политика регионального развития • Управление транзакционными издержками в АПК • Формирование и развитие системы рыночной информации в регионе • Формирование и развитие системы материально-технического обеспечения регионального АПК • Адаптационные процессы в сельском хозяйстве • Активные формы обучения в вузе В 1998 г. защитил докторскую диссертацию «Проблемы формирования инфраструктуры АПК в условиях развития рыночных отношений». Руководит аспирантской подготовкой по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством. Всего им подготовлено 38 кандидатов и два доктора экономических наук. Является основателем научной школы «Проблемы развития инфраструктуры агропромышленного комплекса сибирского региона». Является автором научных разработок, имеющих непосредственное отношение к проводимым в Сибирском Федеральном округе реформам. Имеет почетное звание «Заслуженный работник высшей школы». Европейская научно-промышленная палата наградила золотой медалью за педагогическую деятельность и проведение оригинальных исследований в области АПК Сибири. (2012). E-mail: vic.econ@mail.ru

² Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 3 февраля.

³ Дэвид Р. Монтгомери. Почва. Эрозия цивилизаций. – Анкара, 2015. С. 7.

вольствия, по расчетам заинтересованных государственных ведомств, для обеспечения этих категорий населения требуется до 20% от объема потребления по стране.

Исследование проблемы обеспечения нуждающихся слоев населения полноценным здоровым питанием невозможно вне изучения тенденций в развитии технологий и ресурсов для получения экологически чистых продуктов. В рыночной экономике значительная часть научно-технического потенциала сельского хозяйства направлена на обеспечение роста физических объемов продовольствия, что достигается за счет увеличения интенсивности обработки почвы, увеличения норм внесения химических удобрений, получения продуктов питания, полученных из генетически модифицированных организмов (ГМО) – растений, животных или микроорганизмов. В таких условиях особые требования должны предъявляться к обеспечению экономической доступности пищевых продуктов для здорового питания беременных и кормящих женщин, детей, школьников, здорового питания в учреждениях социальной сферы. Для обеспечения социальным питанием этих категорий населения требуются экологически чистые продукты, произведенные по технологиям органического земледелия.

Последние два десятилетия для сельского хозяйства стран с трансформируемой экономикой на постсоветском пространстве были переломными: «Изменился собственник земли, при этом право принятия решений в сфере применения технологий переместилось от крупных государственных предприятий к большому числу хозяйствующих субъектов, получивших земельные наделы. В сложившихся условиях на передний план выходит мотивация фермеров к применению почвозащитных технологий. Актуальным является вопрос: остается ли приоритет охраны земельных ресурсов над получением дохода в краткосрочной перспективе? Острой остается проблема применения природоохранных технологий в регионах ветровой, водной эрозии и других форм разрушения почв. Изучение показало, что в зоне, где есть реальная опасность потерь плодородия от эрозии почв, до 80% фермеров озабочены выживанием в современной среде. Они не проявляют заботу о сохранении почв для будущих поколений. Около 75% слабо знают почвозащитное земледелие, не осознают опасности ветровой эрозии. Фермеры, решая вопросы применения технологий, слабо знают системы севооборота, защиты растений, применения удобрений и ядохимикатов»¹.

Есть и другой аспект: сельские жители нередко сами являются потребителями социальной помощи. Изучение поведенческих реакций, по поводу технологий и бережного отношения к земельным угодьям, механизмов реагирования на поддержку со стороны государства имеет большую актуальность.

Предлагается проведение комплекса мер: первое – мотивация владельцев земли к бережному отношению, сохранению земли в здоровом состоянии для будущих поколений. Изучение проблемы показало, что охрана земель относится к приоритетам землепользователей прибыльных хозяйств. У предприятий, фермеров, имеющих низкие доходы, охрана окружающей среды не числится в перечне приоритетов. Заботятся они, прежде всего, о собственном выживании на краткосрочном отрезке времени. Хозяйствующие субъекты решают общественно значимые перспективные задачи лишь в том случае, когда обеспечивается их прибыльная работа. Низкая доходность и бедность в фермерском секторе несут в себе экономические и социально-культурные предпосылки развития негативного сценария, сохраняют тенденцию разрушения плодородия и физического состояния почвенного слоя земельных угодий.

Второе – разница в доходах фермеров, работающих на непригодных к интенсивному ведению хозяйства землях, и рыночных агентов, ведущих интенсивное хозяйство, должна покрываться за счет целевых программ государственной поддержки.

Третье – органам государственного управления необходимо совершенствовать практику правового регулирования, предвидеть последствия бедности, оказывающие непосредственное влияние на природную среду. Необходим со стороны государства мониторинг условий для прибыльной работы хозяйств, финансирование мер по охране почв; ценовой, дотационной и торговой политики в сельском хозяйстве; контроль расхода удобрений, пестицидов, состояние плодородия в почвенном покрове, состояние грунтовых вод.

Четвертое – приоритеты научных исследований и ориентация на создание экономически эффективных и экологически обоснованных технологий; переподготовка кадров для частного сектора, эффективная система сельскохозяйственных консультационных служб.

¹ Stukach V.F. Organic agriculture on soils of little use is the resource for internal food aid to the population // From the Other Shore: London Journals in Economics, Marketing, Finance, Business and Innovation a Collection of Scientific Papers. – London, 2015. – P. 23–29. DOI: 10.17809/05(2015)-03

Туринова Т.И.

к.т.н., директор Центра научных исследований НИПИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: профессиональный риск, государственное управление, обязательное социальное страхование, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание, зарубежные системы социального страхования, российская система социального страхования, страховой тариф.

Keywords: professional risk, state management, compulsory social insurance, operational accident, occupational disease, foreign social insurance systems, the Russian system of social insurance, insurance rate.

Человеческий потенциал является базовым элементом, определяющим уровень развития нации. Трудовой потенциал – это фундаментальная основа экономического благосостояния государства. В Российской Федерации в сравнении с зарубежными странами наблюдается чрезвычайно высокий уровень профессиональных рисков в отраслях экономики. Высокие показатели производственного травматизма, в том числе травматизма с летальным исходом, профессиональных заболеваний имеют определенно отрицательное влияние на факторы, определяющие экономический рост.

Как свидетельствует зарубежный опыт, эффективным инструментом управления профессиональными рисками является система социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Теория страхования выделяет основные этапы становления и развития национальных систем социального страхования профессиональных рисков на основе формирования и поэтапного совершенствования его методологического аппарата. Основные достижения в эволюции социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний относятся ко второй половине XX века. Данный период времени характеризуется кульминационными темпами преобразований сферы материального производства. И, как следствие, качественным видоизменением и появлением принципиально новых профессиональных рисков, а также стабильным увеличением их количественных показателей. На этот период времени приходится наибольшее количество аварий и катастроф техногенного происхождения, стабильное увеличение численности пострадавших на производстве с прогрессирующей тенденцией роста. Данное явление обусловлено высокими темпами роста населения планеты, увеличением и изменением качественного состава потребностей общества, развитием процессов урбанизации, индустриализации, созданием в сфере материального производства новых технологий на основе достижений научно-технического прогресса с целью максимизации удовлетворения обществом своих потребностей.

Существующее в настоящее время многообразие профессиональных рисков, обусловленное современным уровнем развития техники и технологии, при вероятностном характере данного явления и его последствий, вызывает необходимость изучения и дальнейшего совершенствования механизма управления профессиональными рисками.

Методология оценки уровня профессионального риска, определяя его системообразующие элементы, группирует совокупность анализируемых факторов условий труда, особенностей характеризующих работника, реализации управления риском. Наличие потенциальной опасности факторов условий труда, степень восприимчивости к которым частично зависит от индивидуальных особенностей работника, определяет базовый элемент оценки уровня профессионального риска. Частота реализации негативного события во времени и объем востребованных средств, определенных его последствиями, обосновывают экономическую оценку и посредством актуарных расчетов моделирует систему страхования.

Построение системы страховых тарифов предполагает формирование классификации, основывающейся на страховых оценочных принципах группировки в качестве первичного элемента – отраслевого, вторичного – подотраслевого уровня профессионального риска.

Эффективность социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предполагает функционирование данной системы на основе страховых принципов оценки уровня профессионального риска как разновидности техногенных опасностей, невозможность абсолютного устранения которых по объективным причинам развития сферы материального производства, определяет поиск способов их минимизации. Социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, как система управления профессиональным риском, представляет собой совокупность правовых и экономических отношений, основным назначением которой является реализация возмещения вреда пострадавшим на производстве работникам, проведение реабилитационных и профилактических мероприятий по улучшению условий труда.

В мировой практике применяются два основных типа организации страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: системы страхования с единым фондом страхования и системы страхования с различными формами частного страхования, регулируемые законодательством. Законодательство ряда стран

не предусматривает обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, возлагая обязанность по возмещению вреда пострадавшим на производстве на работодателей посредством страхования их ответственности. Наиболее значимыми с точки зрения акцентирования специфики организации представляются следующие модели страхования данного вида.

Система социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ФРГ имеет более чем вековой опыт функционирования. Страхование охватывает три направления экономической деятельности и насчитывает около 110 страховых организаций: 35 промышленных, более 20 сельскохозяйственных, более 50 муниципальных, которые страхуют за счет госбюджета государственных и муниципальных служащих, лиц без определенной профессии, студентов, школьников, воспитанников детских садов.

Тарификация насчитывает около 600 классов профессионального риска. Границы страховых тарифов – от 0,6 до 16% ФОТ. Мероприятия по профилактике на производстве поощряются экономическими мерами стимулирования. Предусматривается пять видов дифференциации размеров страховых взносов: четыре первичных (дифференциация страхового поля по отраслям, категориям риска, изменение классов риска, в связи с изменением технологии производства и предоставлением премий в зависимости от эффективности проведенных мероприятий) и один вторичный (с учетом количества страховых случаев). Наряду с отраслевой спецификой промышленных предприятий учитываются особенности их географического положения. Финансирование по данной схеме оправдало себя. В то время как по другим видам страхования наблюдается тенденция повышения взносов, взносы на страхование от несчастных случаев с 1950 г. снизились как в абсолютном, так и в относительном выражении. Доля среднего размера взноса в страховом бремени всей системы социального страхования снизилась с 5,83% в 1960 г., до 3,59% в 1994 г.

Система страхования профессиональных рисков ФРГ характеризуется высокой степенью самостоятельности страховых организаций при ограниченном участии государства и отраслевой привязанностью. Страховые организации независимы от госбюджета и планов государственных финансовых органов. Система очень ограниченно связана с другими видами страхования. Проведение реабилитации осуществляется исключительно специализированными клиниками. Концентрация всего комплекса страховых услуг в одной организации позволяет страховщикам проводить эффективную профилактику производственного травматизма и профессиональных заболеваний¹.

В отличие от Германии основу страхования от несчастных случаев Швеции составляет государственная система, финансируемая из государственного бюджета и посредством налогообложения предпринимателей. Субъектом страхования является все экономически активное население, охватываемое разветвленной системой: обязательного страхования (4,2 млн. чел.); вспомогательной системы, основанной на коллективных договорах социального партнерства организаций работодателей и профсоюзов (3,3 млн. чел.); группового, страхующего категории трудящихся с преобладанием коллективного труда, (900 тыс. чел.); индивидуального (400 тыс. чел.). Концентрация значительной части функций у государства позволяет постепенно совершенствовать систему страхования, учитывая более чем столетний опыт. Размер взносов с 1981 по 2001 гг. изменился с 0,60% до 1,38%, что свидетельствует об их высокой стабильности в течение длительного периода времени.

Программа вспомогательного коллективного страхования работает по принципу «отсутствия вины» при подаче требования о компенсации. Деятельность данной системы не регулируется законодательством и с точки зрения закона ее наличие не обязательно, однако такая система работает на основе эффективного партнерства между работодателями и профсоюзами. Основным принципом законодательства Швеции является правило принятия к рассмотрению заявлений всех застрахованных со всеми особенностями их организмов. В Швеции не существует официального списка профессиональных заболеваний, что вызывает определенные сложности при установлении их причинно-следственной связи с профессией и является недостатком шведской системы².

В государственной системе страхования Швеции работают 13,2 тыс. человек, для сравнения в России примерно 16-18 тыс. человек, при этом в каждом муниципальном учреждении Швеции задействовано от 3 до 100 специалистов различного профиля, обязательно работает медицинский эксперт, чего пока, к сожалению, нет в Российской Федерации. Шведские правовые нормы, регулирующие оплату компенсаций пострадавшим, и правовые нормы, регулирующие контроль проведения профилактических мероприятий, существуют отдельно и не связаны между собой. Уровень несчастных случаев не влияет на сумму страховых взносов работодателей. Так же отсутствует контроль за проведением профилактических мероприятий. Шведскую модель многие критикуют за «пассивизацию населения». Однако главное достижение этой системы – гарантированная государством защищенность человека³.

В Финляндии страхование от несчастных случаев осуществляют 16 негосударственных компаний, деятельность которых координируется объединяющей их организацией и государством. Страхователи по уровню профессионального риска разделены на 250 групп, средний страховой тариф – 1% фонда оплаты труда, фактические ставки находятся в пределах 0,5–2,5%. В год регистрируется около 140 тыс. страховых случаев. Не подтверждается 6–7%. Из числа обжалованных в страховых судах положительно решаются около 15%.

В Бельгии система страхования разделена на две подсистемы: страхование от несчастных случаев и страхование от профессиональных заболеваний. Страхование от несчастных случаев осуществляется в основном 19 частными

¹ Абрамов С.В., Куделина Л.А., Мелехин А.И. Германская модель социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Вестник ФСС. – М., 2001. – № 3.

² Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / Под ред. В.Н. Говоркова. – М.: НЦ ЭНАС, 2003. – 160 с.

³ Збышко Б.Г. Пути совершенствования страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Справочник специалиста по охране труда. 2003. – № 11. – С. 36–47.

компаниями, объединенными общей организацией в целях координации установления страховых тарифов по одинаковым видам деятельности. Действует около 900 тарифов в зависимости от видов экономической деятельности (в соответствии с европейской кодификацией видов экономической деятельности). Предприятию на основе базовой величины страхового тарифа, учитывая состояние условий труда, динамики травматизма и степени его тяжести, устанавливается индивидуальный тариф. Частными компаниями не признаются около 5% несчастных случаев.

В Дании существует общее социальное законодательство, регулирующее систему, финансируемую и управляемую государством. Параллельно существует схема компенсаций, управляемая государственными органами и имеющая следующие специфические черты: охватывает только работников промышленности и торговли; финансируется полностью работодателями; действует на принципах частного страхования. Страховые компании обеспечивают работодателям информационную поддержку о соотношении размеров взносов и мероприятий по охране труда. При необходимости поддержки частного страхования придается большое значение снижению профессионального риска. Законодательством гарантируется страхование всех трудящихся вне зависимости от характера выполняемых работ. Отличительной чертой является право на пособия в соответствии с общим законодательством, регулирующим медицинское и социальное обеспечение, основанное на оценочных принципах помощи нуждающимся.

Во Франции общая система рассмотрения вопросов, связанных с профессиональными рисками, составляет часть задач, стоящих перед учреждениями страхования, которые проводят свою работу по трем уровням: первичные фонды; региональные фонды; национальные фонды. Кроме этого, существуют несколько систем страхования для сельскохозяйственных рабочих.

Во Франции разработан список, насчитывающий 1200 профессиональных рисков, по одному из которых классифицируют каждое производство по виду основной деятельности, что позволяет определить специфические элементы похожих рисков производств, устанавливая предприятию индивидуальный тариф. Стоимость риска равняется общей сумме выплат компенсаций. Для крупных предприятий, имеющих базу статистических данных, позволяющих провести анализ работы в прошлом для страхования будущих рисков с минимальными погрешностями, тариф взноса корректируется в соответствии с их специфическими рисками. Для мелких предприятий такая индивидуализация тарифов одинакового уровня для всех производств не применяется. Другой метод, регламентированный декретом от 16 сентября 1977 г., определяет одну из форм давления с целью поощрения инициативы работодателей по обеспечению безопасности труда. Французская система считается одной из самых сложных, но она закладывает схему страхования данного вида в рамках общей системы социального страхования. Взносы работодателей с 1946 г. полностью покрывают расходы на компенсации.

В Великобритании задачи, связанные с программами страхования от несчастных случаев, распределяются между отделениями Департамента здравоохранения и социальной защиты (фонды наличных денег) и подразделениями Службы национального здравоохранения (пособия, предоставляемые в натуральном виде).

В Австрии страхование от несчастных случаев находится в ведении четырех учреждений социального страхования. Учреждение по страхованию сельскохозяйственных работников, включая самозанятое население, Учреждение по страхованию работников железнодорожного транспорта, Учреждение по страхованию государственных служащих и Всеобщее ведомство страхования от несчастных случаев для всех работников промышленности. При этом Министерство труда имеет право назначить компетентный наблюдательный орган за повседневной деятельностью страховых учреждений.

В Италии страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний осуществляется Национальным ведомством страхования от травматизма на производстве и профессиональных заболеваний, которое является субъектом публичного права и обладает правом самостоятельного управления. Государство также контролирует его деятельность через Министерство труда и социального обеспечения и Министерство финансов. Также действует Совет управляющих – орган, принимающий решения по всем директивным вопросам, относящимся к страховой деятельности ведомства, возглавляется избираемым председателем. Итальянскую модель страхования можно рассматривать как независимую самоуправляемую систему, находящуюся под контролем государства.

В Японии сбор страховых взносов осуществляет правительство. Наряду с определением ставки взноса для отраслей промышленности с 1997 г. специальные исключительные меры по их увеличению или снижению применяются к малым и средним предприятиям, которые ввели специальные профилактические мероприятия.

Существуют государства, например Голландия, которые при отсутствии специального законодательства предоставляют компенсации пострадавшим на производстве через общее социальное законодательство. Подобная система существует в Норвегии, но пособия из общей схемы социального обеспечения дополняются специальными компенсационными выплатами при трудовом увечье и инвалидности.

Современный уровень развития страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предполагает гарантированную государством систему возмещения вреда пострадавшим на производстве работникам. В настоящее время мировая практика страхования данного вида характеризуется значительным разнообразием систем компенсаций и тарификаций, а также существенным отличием организационно-правовых форм действующих моделей страхования, характеризующимся различной степенью участия государства.

Развитие социального страхования в России на протяжении XX в. имело ряд особенностей и принципиальных отличий от зарубежных систем промышленно развитых стран, обусловленных ходом исторических событий, суть которых сводится к следующему:

– во-первых, в СССР действовал единый для всех отраслей страховой тариф, что особенно негативно для нашей страны в связи с отраслевой спецификой экономики;

– во-вторых, советская система социального страхования, регулируемая нормами гражданского права, не могла обеспечить эффективную реализацию всех функций страхования данного вида, в частности, профилактику производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

В настоящее время особенности развития российского социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в отличие от наиболее прогрессивных зарубежных систем страхования данного вида определяют отсутствие базы последовательного формирования, основанного на десятилетиях страховой практики.

В соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия по осуществлению обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний возложены на Фонд социального страхования Российской Федерации как единственного страховщика. Для решения основополагающих задач обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в России создана организационная структура органов управления и исполнительных органов страховщика. Фондом социального страхования в достаточной степени отработана процедура осуществления страхования данного вида.

Для практической реализации основных принципов и задач обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации сформирована нормативно-правовая база, отвечающая нормам международного правового регулирования. Характерной чертой этапа переходного периода российской экономики к рынку явились колоссальные преобразования сферы правового регулирования и повышенная динамичность законодательной деятельности. Система обязательного социального страхования так же в значительной мере подверглась данной тенденции. Введение в действие закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (далее закон № 125-ФЗ) сопровождалось изданием большого количества подзаконных нормативно-правовых актов. С момента его вступления в законную силу неоднократно вводились в действие федеральные законы, вносящие изменения и дополнения, также неоднократно рассматривались вопросы законопроектов новой редакции закона № 125-ФЗ.

Функциональным назначением системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является эффективная реализация трех основных функций: компенсационной, реабилитационной и профилактической. Практическая реализация правовых, экономических и организационных основ обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, регламентированных законом № 125-ФЗ, выявила следующие тенденции развития российской системы страхования данного вида.

В настоящее время решены проблемы, связанные с возмещением вреда пострадавшим на производстве работникам, существовавшие до введения в действие закона № 125-ФЗ. В решении крупномасштабной проблемы по восстановлению пострадавшим на производстве работникам права на возмещение вреда, возникшей при переходе России к рыночной экономике, Фондом социального страхования РФ проделана большая работа, благодаря которой актуальность проблемы в настоящее время утратила былую остроту. Это свидетельствует об успешной реализации в нашей стране одной из основных функций страхования данного вида – компенсационной функции. В настоящее время непрерывно развивается и совершенствуется важная с позиции эффективного экономического развития государства реабилитационная функция. Реализация не менее значимой – профилактической функции в Российской Федерации находится пока в стадии становления.

Экономическая обоснованность построения системы тарификации является одним из базовых элементов и ключевым показателем эффективности осуществления страховой деятельности. Специфика обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяет ограниченность действия законов рыночной экономики внутри страховой системы и на пограничном уровне ее взаимодействия с внешней экономической средой. Данная особенность предполагает законодательное участие государства в регулировании экономической деятельности страхования данного вида. Участие государства в координировании работы системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в том числе возможность влияния на процесс формирования страховой тарификации посредством законодательного регулирования, одновременно регламентирует экономическую самостоятельность системы страхования.

Введение закона № 125-ФЗ сформировало контуры действующего методологического аппарата системы тарификации обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В соответствии с действующим законодательством класс профессионального риска определяется как интегральный показатель отношения суммы возмещения вреда пострадавшим на производстве работникам к размеру фонда оплаты труда в отрасли (подотрасли) экономики, выраженный в процентах. Страховой тариф устанавливается исходя из отраслевой принадлежности страхователя в соответствии с общероссийской классификацией видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Введение закона № 125-ФЗ утвердило систему тарификации, не дифференцированную по ранее возникшим обязательствам работодателей по возмещению вреда пострадавшим на производстве работникам, предполагавшим в том числе многолетние выплаты. Это привело к смещению в едином страховом тарифе старых и новых обязательств и несправедливому их разложению на всех страхователей.

Действующая модель обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний построена на ежегодном стремлении сбалансирования текущих поступлений и текущих расходов. Не решены проблемы разделения финансовых потоков по длительности их использования и не структурировано размещение долгосрочных резервов.

Одним из общепризнанных достоинств модели обязательного социального страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний ФРГ является ее автономность относительно других видов социального страхования, предполагающая сосредоточение всего комплекса услуг по проведению медицинской, социальной и профессиональной реабилитации пострадавших у страховой организации.

Данный подход выявляет очевидные преимущества не только с точки зрения организации и управления процессами лечения и реабилитации пострадавших, но так же позволяет более объективное проведение стоимостной оценки уровня профессионального риска как базового элемента экономической эффективности страхования данного вида.

Для значительной части страхователей Российской Федерации снижение страховой нагрузки, осуществляемой посредством неоднократно вносимых законодательных изменений в действующую систему тарификации, не решило проблемы многократного превышения страховых взносов над страховыми выплатами по возмещению вреда пострадавшим на производстве работникам.

За время практической реализации правовых норм закона № 125-ФЗ система тарификации обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний неоднократно подвергалась законодательно вносимым изменениям. Постановлением Правительства РФ № 985 от 31.08.1999 г. было определено 14 классов. В ходе практической реализации выявилась необходимость в дальнейшем дифференцировании – по 22 классам, и изменению размеров взносов в сторону снижения нагрузки на работодателя (с 10,7% для 14-го класса до 8,5% для 22-го класса). Данная максимальная возможность снижения страховой нагрузки возникла благодаря тому, что у ФСС РФ за два года сложился переходящий остаток средств. И в 2002 г. из 755 отраслей неизменным класс остался у 237, у 518 был изменен; 49, из которых были отнесены к классу с большим размером тарифа, а 469 – к классу с меньшим размером. Но снижение страховой нагрузки на 30–40% не удовлетворило значительную часть работодателей, начисляемые взносы которых во много раз выше реальных выплат по возмещению вреда¹.

В 2006 г. введена система страховой тарификации, включающая 32 класса профессионального риска, и предполагающая более дифференцированный подход к установлению страховых тарифов. Тем не менее, в дореволюционной России, учитывая уровень развития производственных технологий того времени, шкала профессиональных рисков насчитывала 50–70 классов. При всем многообразии видов экономической деятельности и региональных особенностей в Российской Федерации в настоящее время действует система, состоящая из 32 классов. Для сравнения: в Бельгии – около 900, соответствующих европейской кодификации видов экономической деятельности, в Финляндии – 250, в ФРГ – 600, во Франции – 1200–1500, при этом производства, разделенные географически, имеют разные страховые тарифы.

Действующая в Российской Федерации система обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не способствует снижению уровня профессионального риска. Необходимо внесение законодательных изменений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данный вид страхования. В Российской Федерации данная законодательная инициатива должна приоритетно исходить от государства, с позиции заинтересованности сохранения трудового потенциала страны и роста показателей экономической эффективности.

Законодательные изменения в действующие нормативно-правовые акты необходимо вносить на основе создания научно-обоснованных отраслевых методик оценки фактического уровня профессионального риска предприятий.

На основе отраслевых методик оценки уровня профессионального риска необходимо разработать более эффективную систему страховых тарифов, объективно отражающую реальный уровень профессионального риска.

Эффективная система страховых тарифов должна основываться на экономических рычагах государственного управления, состоящих из комплекса стимулирующих мер, мотивирующих работодателей к улучшению условий труда на предприятиях, сохранению жизни и здоровья работников.

В Российской Федерации необходимо создать систему страхования профессиональных рисков, ориентированную на длительную перспективу развития хозяйствующих субъектов как основу роста экономического благосостояния России.

¹ Гниденко Т. На тарифном фронте без перемен // Безопасность и медицина труда. 2002. – № 3. – С. 7–11.

Павлов Б.С.

д. филос.наук., в.н.с. Института экономики УрО РАН
pavlov_boris@mail.ru

Анисимов С.А.

д.соц.н., профессор РАНХ и ГС

МАТРИМОНИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРЕДДВЕРИИ МАРША МЕНДЕЛЬСОНА

Ключевые слова: социализация, культура демографического поведения, предбрачие, любовь, семья, дети, домашний труд, девиантное поведение, семейная политика.

Семья и дети. Эта тема вновь и вновь объединяет всех нас независимо от того, в какой стране мы живём, какой мы национальности, какую исповедуем веру. Все мы родом из детства, из семьи. Благодаря ей не кончается круг жизни. В последнее время можно услышать, что «институт семьи» изжил себя, а «быть супругами стало не модно». Но если спросить любого человека, куда он идет с бедой и радостью, то почти все скажут – «в семью!» Семья – оплот любого государства. Ведь именно она, в конечном счете, обеспечивает его роль в мировом сообществе, социальное благополучие и стабильность, или, другими словами: «Крепка семья – крепка Держава»¹.

В обыденном сознании непреложной аксиомой является положение о том, что *дети нуждаются в родительской семье*, в мамах и папах, в братьях и сёстрах. Гораздо реже мы задумываемся и, соответственно, подвергаем анализу такой аспект матримониальных отношений, как процесс формирования потребностей, интересов, ценностных ориентаций у самих детей (по мере их взросления) на создание *собственной семьи*, рождение *собственных детей*. Другими словами, речь идет о естественном процессе воспроизводства непосредственной жизни. В общественном сознании устоялось и поддерживается мнение, что этот процесс традиционно незыблем, что в новых, нарождающихся поколениях, «автоматически» воспроизводится тяга к семейному образу жизни, к рождению и воспитанию потомства, *извечной заботе о воспроизводстве рода*. Укреплению этой позиции служит, например, утверждение о *природно-биологической сущности «материнского инстинкта»* и его обязательном воспроизводстве в новых женских поколениях².

В то же время в тени у исследователей находится проблема целенаправленной деятельности как родителей, так и их детей, по подготовке (самоподготовке) к «обязательному» жизненному этапу каждого нормального человека – созданию и нормальному социально-биологическому развитию собственной семьи. В данном случае под «нормальным» развитием понимается целенаправленное и осознанное развитие индивидуальной семьи, способной и стремящейся реализовать весь спектр социально-биологических семейных функций, которые исторически предписаны этому важнейшему социальному институту общества. В частности, речь идет о процессе воспроизводства в детях потенциальных матерей и отцов, способных и стремящихся стать таковыми в реальности. И стать не просто носителями биологических качеств и характеристик, передаваемых по наследству своим детям.

В данной работе мы остановимся на одном из аспектов обозначенной выше проблемы, а именно, состоянии и особенностях добрачного поведения российской молодежи (на примере уральской).

В своё время В.А. Сухомлинский очень точно и образно выразил сложный процесс становления личности молодого человека: «... первый раз рождается живое существо, второй раз – гражданин, активная, мыслящая, действующая личность»³. Процесс «второго рождения» принято называть процессом социализации, который связан с освоением растущим и взрослеющим индивидом первичных общетрудовых и профессиональных знаний, умений, навыков, с жизненным самоопределением, отвечающим общественным, групповым и личным интересам. И, наконец, он знаменует превращение индивида в личность, способную и готовую к осознанному вступлению в общественный производственный процесс в качестве активного, дееспособного субъекта преобразования окружающей действительности.

«Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, – спрашивал К.Д. Ушинский, – не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить?...»⁴. Естественно, подобная ситуация вызвала бы, по крайней мере, недоумение у мало-мальски компетентного в строительстве человека. Однако, наше обращение к такому, казалось бы, самоочевидному факту небеспригодно. Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных *параметров оптимальной модели семьи*, к строительству которой должен быть

¹ Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. – М.: Сов. Россия, 1984. – 192 с.

² Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. – № 12. – С. 109–122.

³ Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Политиздат, 1975. – С. 65.

⁴ Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. Т.3. – М.-Л.: Изд. АПН РСФСР, 1950. – С. 17.

готовым и стремиться каждый взрослеющий молодой человек. В качестве таковых мы предлагаем выбрать, по крайней мере, три:

во-первых, это *обязательность* для нормального человека *семейного образа жизни*;

во-вторых, выбор *оптимального возраста вступления в брак* и образования семьи;

в-третьих, стремление к *рождению и воспитанию* в собственной семье, *как минимум, 2–3 детей*.

Выбранные нами параметры обусловлены, прежде всего, социально-биологически. Период воспроизводства собственного потомства для каждого человека должен быть «вписан» в его ограниченный природой жизненный цикл¹. При этом важно соблюсти условия, при которых процесс рождения и воспитания (*социализации*) детей, с одной стороны, наиболее благоприятно обеспечивался бы природно-валеологическими ресурсами их родителей, с другой стороны, эти условия, по возможности максимально полно, способствовали бы решению двух противоречивых обстоятельств. *Во-первых*, они позволяли бы учитывать тактические и стратегические социально-биологические интересы общества и семьи и, *во-вторых*, сложные и во многом противоречивые интересы родителей и их потомства, по крайней мере, в последующих двух поколениях.

Вот лишь некоторые демографические факты, подтверждающие необходимость подобной детерминации. Вероятность рождения здорового потомства (при прочих равных условиях) наиболее велика у матерей в молодом возрасте (20–30 лет). Вероятность рождения второго, и особенно, третьего, ребенка у матери после 30–35 лет резко снижается по сравнению с возрастом 20–35 лет. Для матери, родившей первенца после 30–35 лет, проблематичной становится мечта побывать на свадьбе своей внучки.

Прибавьте к этому неравные социально-биологические адаптационные возможности у 20-летней и у 35-летней матерей к нелегкому и самоотверженному труду по уходу за ребенком (особенно в первые два-три года его жизни). А как быть с рисками для одиноких родителей потерять своего единственного ребёнка (из-за болезни, аварии и т.д.). Во многих случаях это завершается неутраченной болью матери и отца от безвозвратной утраты. Как следствие, это зачастую одинокая и, как правило, малорадостная старость, без заботы и поддержки близких и родных людей. Ещё большие перипетии происходят с людьми, по той или иной причине отказавшихся (по собственному волеизъявлению) от возможности родить собственного кровного ребенка или усыновить и воспитать «чужого»...

Итак, вернемся к основной теме нашего разговора – к модели семьи... Прежде всего, попытаемся ответить на поставленный выше первый, корневой вопрос: нужно ли вообще молодому человеку создавать собственную семью? Согласимся, что практически весь спектр социально-биологических потребностей современного человека (равно как мужчины, так и женщины) можно удовлетворить и не имея семьи, ведя холостяцкий (внесемейный) образ жизни. Общественная сфера услуг (в первую очередь, в большом городе) при желании потребителя и при наличии у него соответствующих средств, как говорится, «накормит», «напоит» и «спать уложит». Были бы деньги... Зачем молодому дополнительные хлопоты по содержанию семьи, ограничения в личной свободе, семейные ссоры, «разборки»? Такие рассуждения вовсе не из серии досужих домыслов.

Основой эмпирической базы, использованной в статье, явились результаты социологического исследования, проведённого авторами в ряде городов Урала, в частности:

«*Студенты-Урал-2002*» – опрос 1000 студентов ряда вузов Екатеринбурга (640 чел.) и Челябинска (360 чел.) с целью выявления основных ценностных ориентаций уральцев на личностные качества партнёров при общении в сфере matrimониальных отношений. Среди респондентов: по полу – мужчин 37, женщин – 63%; по семейному статусу – холостых, незамужних – 60%, семейных – 33, разведённых – 7%; по национальности – русских – 86%, татар, башкир – 5, украинцев – 4, других – 5%.

«*Студент-Церковь-2010*» – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре и причастность последней к семейно-брачным отношениям уральцев.

«*Монитор-УПИ – 2001–2012*» – серия мониторинговых опросов 150 студентов 4-х курсов физико-технологического института УрФУ (кафедра социальной безопасности)².

«*Студентки УрФУ-2015*» – по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 450 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

Основным ключом, позволяющим ответить на вопрос «что такое хорошо...», являются нравственные позиции формирующейся личности. Нравственное воспитание – один из наиболее важных и трудных разделов теории и практики социализации подрастающего поколения. С позиций подготовки и готовности молодежи к браку и семейной жизни попытаемся охарактеризовать и оценить некоторые аспекты предбрачного поведения юношей и девушек. В обыденном сознании понимание и нравственное различие «что такое хорошо и что такое плохо» наиболее отчетливо ассоциируется с традиционными и отчетливыми для восприятия понятиями «грех» – «не грех». В исследовании «*Студент-Церковь-2010*» студентам уральского технического вуза задавался вопрос: «Что из перечисленного ниже, на Ваш взгляд, является грехом?». Респондентам предлагался список из 21 вида поведения, которое в широком

¹ В настоящее время жизненный бюджет среднестатистического россиянина колеблется в пределах 65–75 лет.

² Опросы студентов 4-х курсов кафедры социальной безопасности ФТИ УрФУ за указанное десятилетие проводились на занятиях проф. Павлова Б.С. с последующей статистической обработкой (в накопительном режиме) ст. лаборантом ИЭ УрО РАН Кузнецовой А.А.

общественном мнении относится к разряду «неблаговидного», «асоциального», «греховного». Распределение мнений будущих молодых инженеров представлено в табл. 1

Таблица 1

Мнение уральских студентов о степени «греховности» причастности студентов к тем или иным видам и формам поведения молодежи (в % от общего числа опрошенных по каждой группе)

Неблаговидные, асоциальные «греховные» поступки (поведение)	Группы		
	В целом	В том числе по мнению:	
		женщин	женщин
93 Убийство <i>I. «Это – грех»</i>			
Самоубийство 9086	80	77	83
Аборт	72	66	78
Проституция	64	59	69
Измена (жене/мужу)	61	57	65
Гомосексуализм	52	64	41
<i>II. «Грех, но не очень»</i>			
55 Употребление легких наркотиков			
Пьянство 5045	43	37	48
43 Ложь в личных интересах	42	44	
Обращение к экстрасенсам, гадалкам	29	27	31
Распространение сплетен	25	26	25
Употребление в разговоре матерных слов	26	22	28
Курение	25	22	28
Развод в семье	25	22	28
Убийство на войне	21	17	25
<i>III. «Практически это – не грех»</i>			
16 Посещение стриптиз-бара			
Скрытие доходов от налоговой инспекции 1310	12	11	13
Нарушение правил дорожного движения	12	7	16
Половые отношения до вступления в брак для девушки	13	13	13
Половые отношения до вступления в брак для юноши	9	6	12

Условно поделив все представленные виды поведения на три группы (от особо осуждаемого до сравнительно лояльного отношения), мы хотели подчеркнуть довольно существенные различия юношами и девушками канонов традиционной морали. Проиллюстрируем некоторые позиции. Лишь каждый пятый студент-юноша считает недопустимым («грехом») «употребление в разговоре матерных слов» – 22%. Несколько строже к оценке общепотребимости мата относятся их сокурсницы – 28%. Ничего «греховного» не видит подавляющее большинство студентов в «половых отношениях до вступления в брак для девушки» (допускают их 87% опрошенных студентов), 88% респондентов не осуждают «нарушения правил дорожного движения».

Есть и еще один аспект оценки полученных данных. Кардинальные различия в нравственных позициях молодых людей в предбрачии – это своеобразная «мина замедленного действия», способная «взорвать» внутренний мир и спокойствие в их будущей молодой семье, привести к распаду семейной ячейки. Представьте, например, ситуацию, когда молодой муж считает «тяжким грехом» измену своей жены, а та, в свою очередь, относится к такому повороту супружеских событий лояльно, объясняя свою позицию стремлением к демократизации, независимости, эмансипации и равноправию в отношениях мужчины и женщины. Впрочем, немногим отличается от описанной и другая «зеркальная» ситуация, когда в роли «подлого изменщика» выступает мужчина – муж, отец семейства¹.

Особая миссия в семейном воспитании отведена природой и обществом личности матери. «Пусть женщины поймут своё высокое назначение в ветрограде человеческой жизни, – писал замечательный русский хирург и педагог Н.И. Пирогов. – Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать... делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладётся их руками»².

И второй аспект. Психологические исследования последних десятилетий, как в России, так и за рубежом показали, что материнские чувства, навыки не являются врожденными, биологически наследуемыми. Они не заложены в генетической программе поведения, а являются прижизненно сформированными социально-психологическими образованиями, всецело зависящими от социальной среды, системы культуры, системы воспитания.

У девочки, девушки, молодой женщины не существует так называемого «материнского инстинкта» в классическом понимании биологического содержания феномена «инстинкт». Материнские чувства у девочки формируются путем игры, подражания, внушения, научения, через усвоение социальных стандартов и стереотипов поведения. Отсюда вполне обоснована задача всей воспитательной системы, как семейной, так и общественной, задача всех средств массовой информации: *формировать у подрастающих поколений потребности в браке, семье, детях, воспитывать своеобразное чувство чадолубия.*

¹ Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога уральские студенты // Дискуссия. 2012. – № 8. – С. 104–110.

² Пирогов Н.И. Избранные пед. соч. – М.: Изд-во АПН СССР, 1962.

Вполне понятно: в совокупности факторов, влияющих на демографическое поведение, устанавливается взаимосвязанная соподчиненность. При этом отношение и роль каждого фактора могут быть различными в разных регионах страны, отличающихся своеобразием социально-экономической обстановки, особенностями течения тех или иных социальных процессов, ибо «один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т.д., – может обнаружить в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств»¹.

Культура демографического поведения семьи может быть представлена как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих её стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

- культура предбрачного полового поведения;
- культура воспроизводства семейных традиций и обычаев; следует учитывать, что формирование демографической культуры семьи как в фило-, так и в онтогенезе – плод долговременного воздействия традиционности и новаций;
- педагогическая культура родителей и старших членов семьи;
- культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;
- культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;
- культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил;
- культура сексуального поведения;
- культура миграционной подвижности;
- культура старения индивида и его доживания («культура смерти»)².

Было бы, например, примитивным отождествлять свободу демографического поведения лишь со свободой возможности прервать беременность или иметь доступ к качественной и дешёвой контрацепции. В первую очередь, такая свобода – это реальная возможность семьи родить второго, третьего или четвертого ребенка, подкреплённая уверенностью в определенном уровне минимальных социальных гарантий поддержки детей со стороны государства (общественности), родственников.

Государство не вправе навязывать семье модель детности: «три ребёнка – хорошо, один – плохо». Говоря о желательном уровне детности, государство подтверждает, обращаясь к классической формулировке, что в «рождении новой жизни кроется общественный интерес» (В.И. Ленин), при этом одновременно высказывается готовность разделить с семьей ответственность за содержание и воспитание детей. Важно подчеркнуть, что, гарантируя минимальную социальную поддержку, *государство именно разделяет с семьей ответственность, а не освобождает от нее.*

Немаловажен в связи с этим вопрос об организации целенаправленной учебно-воспитательной подготовки детей, подростков к будущей семейной жизни, к освоению ими важных социальных ролей мужа (жены), отца (матери), зятя (невестки) и т.д. Речь идет о проведении так называемых «семейных уроков» для школьников. Как показывают наши многочисленные опросы родителей и учителей на Урале, общественная потребность в такой подготовке налицо. Однако «неповоротливая» система общего и профессионального образования России игнорирует эти насущные общенациональные и, в частности, семейные потребности.

Было бы неправомерным начисто отрицать попытки руководителей Министерства образования ввести в образовательную сферу программы подготовки к семейной жизни. Вот одна из таких попыток. Введённый, согласно Государственному образовательному стандарту специальности 0221 «Социальная работа», курс СД 07 «Семьеведение» (114 часов) предполагает ознакомление студентов с различными сторонами жизнедеятельности современной российской семьи, с теми проблемами, которые решают члены семьи, с возможными путями и средствами разрешения возникающих противоречий, ссор и других дестабилизирующих факторов семейного образа жизни. Вот лишь некоторые темы лекционных и практических занятий по этому курсу: «*Семья как фактор стабильности государства*»; «*Социальная защита материнства и детства*»; «*Семья – правопорядок. Девиантное поведение*»; «*Дестабилизация семьи. Развод*»; «*Направления и механизм социальной защиты семьи*»; «*Методика социальной работы с семьями*».

В процессе проведения нами занятий по курсу «Семьеведение»³ студентам предлагается проанализировать те или иные ситуации, возникающие при строительстве семейно-брачных отношений. Вот одна из ситуаций «*брака с первого взгляда*»: два молодых человека решили образовать собственную семью и подать заявление в ЗАГС. Все бы хорошо, но одна «загвоздка»: «стаж» их предбрачного знакомства не более месяца. При этом они любят друг друга и намерены закрепить свой союз. Правильно ли они поступают? Ниже приводится мнение студентов 4-х курсов физтеха УГТУ-УПИ («*Монитор-УПИ – 2001–2012*»), т.е. тех, кто в подавляющем большинстве своем стоит на пороге образования собственной семьи, важного жизненного выбора друга, подруги, которые могут стать матерью (отцом) их будущих детей. Вот основные доводы «за» и «против» (% от общего числа опрошенных – 150 студентов):

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23, ч. 2. – С. 354.

² Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. – № 6. – С. 85-93.

³ Один из авторов книги в качестве профессора кафедры социальной безопасности читает студентам физико-технического факультета УГТУ-УПИ (ныне ФТИ УрФУ) курс лекций по семьеведению.

<i>Доводы «ЗА»</i>	<i>Доводы «ПРОТИВ»</i>
Может быть, это действительно любовь на всю жизнь. Такое редко, но случается («15 дней хватит, чтобы все узнать друг о друге и пожениться»; переполнены чувствами; гарантия, что всегда будут вместе, никто не уйдет) – 37%	Неразумно: плохо знают друг друга; очень резкие перемены в жизни, не знают привычек и характера друг друга, что в дальнейшем может привести к серьезным противоречиям, конфликтам, скандалам, когда в совместной жизни проявятся подлинные черты характера – 77%
Свежее, искреннее, трепетное чувство, любят друг друга – это так романтично – 26	Непонимание родителями, родственниками, друзьями поспешности такого брака – 28%
Больше шансов для развития чувства: не успели надоест друг другу (до кризиса отношений еще долго), стимул сохранения отношений, романтический период увеличивается – 15%	Пара, столь поспешно вступившая в брак, может также быстро и развестись: у них разные интересы, плохо знают мировоззрение друг друга, скорое разочарование – 35%
Если они решили пожениться так быстро, значит, испытывают очень сильное чувство – 15%	Не любовь, а влюбленность, влюбленность пройдет, и брак распадется – 32%
Будет время (всю жизнь), дольше можно узнавать друг друга, теплее относиться друг к другу – 10%	Возможно, возникнет дискриминация с материальной точки зрения (у одной из сторон могут быть корыстные цели, брак по расчету) – 19%
Если брак и окажется краткосрочным, то все равно «молодые» наберутся опыта – 9%	Брак по обязательствам; может, решили пожениться только из-за беременности, а это впоследствии может закончиться разводом; появится ребенок и семья распадется – 10%
Неважно, сколько знакомы, у девушки шанс создать семью, это лучше, чем быть матерью-одиночкой – 8%	
Часто браки после недолгого знакомства оказываются более прочными; не будут расплывать свои чувства на других; скороспелые браки зачастую более эффективны («я знаю такие пары, кто через короткое время знакомства женились и жили долго и счастливо») – 8%	Невеста не знает прошлого жениха, его образа жизни, и наоборот, есть риск оказаться обманутым (мошенничество); при знакомстве каждый старается приукрасить свою жизнь, а после свадьбы ложь может всплыть, и вот – крах надежд, планов – 18%
Нашли поддержку друг в друге, вдвоем легче справляться с неприятностями, у них одинаковые цели, они – как единое целое («новая ступень жизни») – 12%	Нет понимания ответственности за брак; не совсем обдуманый поступок, мало времени провели вместе; впечатление при первом знакомстве может быть ошибочным – 18%

Корневым вопросом для девушек при создании стабильной и счастливой семьи является «правильный», «удачный» выбор брачного партнёра, то есть, будущего мужа, будущего отца своих детей. Чем руководствуются, какие требования выдвигают уральские невесты при выборе своих женихов? Обратимся к результатам нашего опроса «Студенты-Урал-2002». При организации в молодёжных аудиториях микроопроса 1000 студентов *каждому* из респондентов (на отдельном листке) для ознакомления предлагался *список качеств, жизненных индикаторов*, которыми руководствуются (ценят), как правило, молодые люди при выборе друга, товарища, невесты, жениха и т.д., состоящий из 23 позиций (качеств). Затем, в частности, предлагалось выбрать 5–6 качеств («самых-самых»), которые, как правило, ценит: а) отец в своём сыне; б) невеста – в своём женихе. Ниже приводятся данные опроса (% общего числа респондентов – 1000 чел.; в числителе ответы по ситуации «а»), в знаменателе – «б»)¹:

– физическое здоровье	– 55 / 33
– умение заработать на жизнь	– 51 / 44
– трудолюбие	– 46 / 22
– принципиальность, честность, порядочность	– 44 / 31
– природный ум, интеллект	– 37 / 26
– исполнительность, ответственность	– 37 / 11
– трезвость	– 36 / 35
– хорошее образование, профессия	– 36 / 19
– хозяйственность, хороший хозяин, хозяйка в семье	– 28 / 44
– оптимизм	– 22 / 20
– физическая чистоплотность, опрятность	– 22 / 48
– серьёзность чувств, разборчивость, целомудрие	– 16 / 28
– наличие чувства юмора	– 15 / 22
– доброта, милосердие к людям	– 15 / 13
– умение любить, заботиться «о ближнем», сопереживать	– 12 / 37
– хороший организатор	– 12 / 4
– материальная обеспеченность, наличие денег	– 10 / 25
– красота внешняя, физическая привлекательность	– 6 / 20
– жилищная обеспеченность	– 6 / 21
– чадолюбие, любовь к детям	– 5 / 29
– умение одеваться, наличие вкуса	– 4 / 13
– порядочность семьи, родители – «хорошая семья»	– 4 / 31
– модная, богатая одежда	– 2 / 3

Данные таблицы представляют богатую пищу для размышлений о ценностных ориентациях в сфере социализации современной российской молодёжи. Здесь же нам хотелось обратить внимание лишь на одно обстоятельство – на существенных различиях в «спросе и предложении» качественных характеристик потенциальных женихов, формиру-

¹ Данные «выстроены» согласно иерархии ответов по позиции а).

емых у них в родительской семье, с одной стороны, и предъявляемых ему со стороны семьи своей невесты, прежде всего, со стороны тещи¹.

Согласно традиции, восходящей к О. Конту, семья, как основная единица (клеточка) общества и его наиболее устойчивый институт, подвергалась изучению, прежде всего, с точки зрения ее социализационной функции. Социологи изначально видели в ней ту основу, на которой формируются политические структуры, складываются и развиваются любые исторические общности (род, племя, народ). Этим утверждалось то важное положение, что семья как сфера и инструмент социализации индивидов служит хранительницей культурных традиций общества, что она есть та форма жизнедеятельности, в которой вырабатываются механизмы согласования взглядов индивидов, принадлежащих к разным поколениям. И, что особенно важно здесь подчеркнуть, поскольку это служит выражением одного из существенных признаков семьи как социального института, она есть та естественная среда, где постоянно встречаются старое и новое и происходит соединение традиции и новаторства. Тем самым, взгляд исследователя фиксировал момент, связанный с особым содержанием жизни семьи, благодаря которому в ней совершается творческая переработка материала действительности².

В опросе «Студентки УрФУ-2015» ряд вопросов анкеты касался выяснения образа семьи и семейной жизни в сознании девушек (молодых женщин). Ниже представлены формулировки вопросов и полученные ответы (% от общего числа респондентов – 450 чел.)

«Как вы считаете, сегодня молодые люди заключают между собой браки по любви или нет?»

Да, женятся и выходят замуж, как правило, по обоюдной любви;	– 51
По любви одного из двух партнеров;	– 29
По другим обстоятельствам	– 20

«Допускаете ли Вы для себя вступление в брак без обоюдной любви?»

– нет, категорически	– 53
– допускаю	– 15
– трудно сказать	– 32

«Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают сегодня в брак, имея за плечами опыт сексуальной жизни?» (в числителе – ответы относительно добрачного поведения мужчин, в знаменателе – женщин)

– добрачный опыт просто необходим	– 45 / 23
– в нём особой необходимости нет, но нет и ничего плохого	– 34 / 39
– этого просто нельзя допускать	– 14 / 27
– трудно сказать	– 7 / 11

«Как Вы считаете, для того чтобы считаться «хорошей женой» обязательно ли современной замужней женщине самой уметь выполнять следующие домашние работы?» Вариант «Как правило, жена-мать должна уметь и делать это сама, для своей семьи»:

– готовить вкусную еду, обеды, напитки	– 99
– поддерживать чистоту, порядок в квартире	– 99
– печь пироги, торты	– 50
– делать на зиму заготовки (варенье, соленья и т.п.)	– 41
– шить, вязать, чинить одежду	– 29

Культура межличностных отношений семьи невозможна без взаимной любви членов этой первичной ячейки общества. На условной шкале *опасности – безопасности* культуры поведения семейные отношения, пронизанные любовью, несомненно, находятся в секторе безопасности семьи и ее членов, об этом же свидетельствует и исторический опыт поколений. «Любить, любить кого..., – поясняет В.И. Даль в своем замечательном толковом словаре живого великорусского языка, – чувствовать любовь, сильную к тому привязанность, начиная от склонности до страсти; сильное желанье, хотенье; избранье и предпочтенье кого... по воле, волею (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно»³.

Попытаемся ответить на вопрос, какое место в матримониальном поведении молодых уральцев занимает «феномен любви».

Феномен межполовой любви прошел сложный длительный и тернистый путь. Что же сегодня подразумевается под любовью? В словаре по этике мы находим следующее определение: «Любовь – это чувство, соответствующее отношениям общности и близости между людьми, основанными на их взаимной заинтересованности и склонности»⁴.

Сегодня довольно часто употребляются слова «любовь», «любимый». У слова «любовь» есть синонимы: «обождать», «боготворить», «души не чаять». При всей их распространенности в нашем лексиконе эти слова можно с уверенностью отнести к числу наименее познанных. Что же все-таки мы понимаем под словами «любовь», «любить»?

¹ Результаты опроса «Студенты-Урал-2002» позволяют анализировать ценностные ориентации друзей, подруг, матерей, отцов, учителей, свёкров, свекровей не только по отношению к юношам, но и к девушкам.

² Кукушкина Е.И. Семья и семейные традиции в современной глобалистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2000. – № 1. – С. 53.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО Пресс, 2001. – С. 376–377.

⁴ Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – С. 147.

Однажды авторы предложили группе женщин-социологов дать свое четкое определение понятия «любовь» (заметим, что процедура ответа исключала взаимные консультации и обращение наших респондентов к справочникам и литературе). Ниже приводим некоторые из этих определений. Итак:

Любовь – это сложное, *противоречивое чувство*. Основной момент – *нежность (28 лет, замужем, двое детей)*.

Любовь – *талант, живая сила*, наивысшее проявление всей сущности человека (*19 лет, не замужем*).

Любовь – это когда человек находится в *состоянии невесомости (32 года, замужем, один ребенок)*.

Любовь – это чувство, когда *человек светится изнутри*, когда он становится очень красивым... Когда человек чувствует полноту своей жизни, готов на подвиг ради любимого человека, сам становится лучше, чище, всем людям желает счастья, добра... (*55 лет, вдова*).

Любовь – хотела бы знать сама... Это что-то такое, что исключает только физическое влечение. *Чистота, понимание и нежность,.. нежность... нежность... (30 лет, замужем, один ребенок)*.

Все люди знают, когда она наступает, *чувствуют, когда она приходит к ним, но выразить словами не могут (26 лет, замужем)*.

Такое многообразие подходов и определений не должно нас удивлять. Тысячелетиями философы и писатели без особого успеха бьются над определением (выявлением) сущности любви. В чем причина? Причин можно, по крайней мере, выделить три: а) необычайная сложность этого явления; б) индивидуальность, неповторимость чувства в каждом конкретном случае; в) бедность человеческого языка для выражения этого чувства (его «неприспособленность») в сочетании с неумением человека объяснить свои чувства. Вот почему наиболее яркие, впечатляющие высказывания и «определения» мы находим у людей, владеющих богатством языка – философов, поэтов, писателей и т.д.

По мере утверждения в отношениях полов моногамии любовь превращается из простого естественного влечения в специфическое человеческое чувство. «...Любовь, – пишет Р. Нойберт, – представляет собой очевидное преодоление человеком чисто инстинктивного начала, она являет собой наилучший пример развития человеческого из животного. Любовная жизнь человека и поныне охватывает все низменные и в то же время все высокие проявления человеческой природы, начиная от бессмысленного удовлетворения самого инстинкта до полного отказа от него во имя самой глубокой любви. Между этими крайними точками находится та широкая сфера счастливого удовлетворения, которое мы называем счастьем в любви и браке»¹.

В свое время, замечательный русский педагог К.Д. Ушинский мудро и емко обозначил основные принципы воспитания детей, подготовки их к трудовой жизни. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, – писал он, – должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни... зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой. Чтобы человек искренне полюбил серьёзный труд, прежде всего, должно внушить ему серьёзный взгляд на жизнь...»². Если глубже вдуматься в эти слова педагога, то речь идёт здесь и о таком важном и ответственном виде труда каждого нормального человека, как создание и сохранение собственной семьи, рождение и воспитание собственного потомства. Ну а непременным атрибутом начала такого периода жизни человека является марш Мендельсона и благожелательные возгласы: *Горько!*

¹ Нойберт Р. Новая книга о супружестве. – М.: Прогресс, 1967. – С. 171.

² Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. Т. 2. – М.-Л.: Изд. АПН РСФСР, 1950. – С. 335, 360.

Павлов Б.С.

д. филос. н., в. н. с. Института экономики УрО РАН
pavlov_boris@mail.ru

Разикова Н.И.

к. х. н., профессор УрФУ
natigraz@mail.ru

О ПРИЧАСТНОСТИ УРАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ К РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: студенческая молодёжь, профессиональное образование, православная церковь, семья, ценность, православная культура, религиозное сознание.

В истории общества церковь всегда выступала в качестве особого института воспитания молодежи, причем не только религиозного, но и патриотического, гражданского, а также участвовала в становлении национального самосознания молодого поколения. Как известно, в начале XX века советская власть резко ограничила функции религиозных организаций, в первую очередь – Русской Православной церкви (*здесь и далее – сокращённо – РПЦ*), отделив ее от государства. Тем самым, государство практически ликвидировало воспитательную функцию, законодательно «ограничив» школу (*как, собственно, и все институты системы общего и профессионального образования*) от РПЦ¹.

О масштабах институционального развития конфессиональных образований в Российском государстве за последние столетия можно судить хотя бы по следующим данным. В 1875 г. в Российской Империи (т.е. России вместе с Украиной, Белоруссией, Грузией, Молдавией и т.д.) было 494 монастыря (350 мужских и 143 женских). А в 1988 году в СССР осталось только три: Троице-Сергиева Лавра, Псково-Печерский монастырь, Данилов монастырь в Москве. А к исходу 2003 года в России действовало 635 монастырей (312 мужских и 325 женских), не считая 167 монастырских подворий и 45 скитов. Значит, к концу 90-х годов темп открытия монастырей достиг сотни в год².

О масштабах религиозности уральского населения к концу XX века можно составить представление по данным одного из наших исследований, проведённого в 1989 г. на базе Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС³. Опрос 1100 человек показал, в частности, что «соотношение верующих и атеистов» по самооценкам респондентов было следующим (% от общего числа опрошенных):

– не принимали никогда участия в атеистических мероприятиях 37% респондентов (среди рабочих – 44%, среди колхозников, рабочих совхозов – 30%);

– 40% опрошенных никогда не бывали в молитвенном доме, в церкви; а среди тех, кто побывал в них, делали это в основном из-за любопытства – 43%, для участия в религиозных обрядах – 21%.

– 34% – считали, что атеистические мероприятия нужны, так как приносят большую пользу⁴.

Сегодня РПЦ стремится восстановить утраченные связи и расширить свое присутствие в российских вузах. Свидетельством такого стремления, в частности, может служить факт выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX Съезде Российского Союза ректоров, состоявшемся в марте 2009 г., где он сказал буквально следующее: «Мы с вами должны воспитывать. И нет никакого оправдания перед Высшей школой, если она отказывается от этого величайшего своего предназначения – воспитывать нравственную, высокоинтеллектуальную личность»⁵.

Также приведем цитату из другого выступления Патриарха: «Стоит задача интенсифицировать свидетельство Православной Церкви в вузах России. Церковь входит и должна все глубже и глубже входить в самую жизнь российского студенчества, делить его радости и скорби, иметь его не объектом попечения, но стать неотделимым от него субъектом»⁶.

¹ Шемякина М. К. Концепт «возрождение» в свете православной модели русской жизни // Дискуссия: журнал научных публикаций. – Екатеринбург, 2012. – № 3. – С. 36–40.

² Кураев А. Церковь в мире людей. – http://svitk.ru/004_book_book/2b/507

³ По репрезентативной областной выборке было опрошено 1100 взрослых респондентов. Опрос проводился по поручению Отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС социологами Института экономики УрО РАН (науч. рук. опросов – д. филос. н. Павлов Б.С.).

⁴ Павлов Б.С., Попов В.Г. Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение. (Информационные материалы). – Свердловск: Труды ИЭ УрО АН СССР, 1990.

⁵ Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX съезде Российского Союза ректоров // сайт Российского Союза Ректоров. – <http://www.rsr-online.ru>

⁶ Патриаршее приветствие участникам и гостям I конференции домовых храмов при университетах (вузах) России // Официальный сайт Московского Патриархата.

О пристальном внимании РПЦ к студенчеству можно судить по практическим делам Церкви. Вот некоторые купюры из сообщений *информационного агентства Екатеринбургской Епархии*¹:

- «В Санкт-Петербурге пройдет межвузовский творческий конкурс, посвященный Татьянинному дню.
- В Московской области состоится конференция «Молодежь и религия».
- В Архангельске открылось студенческое православное кафе.
- При учебных заведениях среднего Урала появляется все больше домовых храмов:

– в православной школе на улице Ясной Екатеринбурга несет служение храм во имя Святого Стратотерпца Царевича Алексия;

– в Уральском горном университете восстанавливается храм во имя святителя Николая Чудотворца;

– еще один храм во имя святой мученицы Татианы появился на уральской земле. Он открыт в стенах Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии».

Общий для всех наук о религии, включая социологию религии, принцип – принцип опоры на эмпирические данные. Этот конституирующий научные знания о религии принцип одновременно является разделительной чертой между научным подходом к изучению религии и феноменологическим, философским и теологическим. Социолог, изучая религию, имеет дело с тем, что доступно чувственному восприятию. Поэтому в религию как предмет социологического анализа он не включает сверхъестественное, ограничиваясь только эмпирическими данными. Социолог занимается только тем, что можно наблюдать и подлежит проверке. Он не может удовлетвориться общим впечатлением или теологическими аргументами в подтверждение, например, тезиса о том, что религиозная вера вызывает и обуславливает нравственное поведение. Только эмпирические данные могут подтвердить или опровергнуть это утверждение. Социолог должен получить эти данные, и только располагая ими, он может строить теоретические модели.

Авторами статьи предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты поведения молодых россиян, связанные с таким феноменом общественного сознания, как «*Вера в Бога*». В представленной статье использованы в основном материалы двух комплексных региональных исследований по проблемам жизненных ценностей и ориентаций уральской студенческой молодёжи. Социологические опросы проводились авторами статьи в 2005 и 2011 гг. в рамках договора о творческом сотрудничестве между Институтом экономики УрО РАН и Физико-технологическим институтом УрФУ. Вот эти исследования:

– 2005 г. – в г. Екатеринбурге и г. Иваново был проведён опрос 500 абитуриентов, 510 курсантов и 250 экспертов четырёх военизированных вузов (Уральский институт ГПС МЧС России; Ивановский институт ГПС МЧС; России Уральский юридический институт МВД России; Екатеринбургский артиллерийский институт) – «*Студент-2005*»;

– 2011 г. – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ)² на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – «*Студент-2011*».

Помимо этого, проблемы религиозной культуры уральской молодёжи (в том числе студентов) затрагивались нами и в других, последующих исследованиях, в частности:

– 2014 г. – по квотной выборке в семи институтах УрО РАН были проведены опросы 550 научных сотрудников, представляющих группу полных, зрелых, детных уральских семей, и 200 преподавателей ряда вузов Урала и Подмосквья – «*Семья-Наука-2014*»;

– 2014 г. – по квотной выборке опрошены 150 экспертов, представителей трёх основных социально-профессиональных групп: а) 50 – преподаватели общественных наук в вузах – «*ВУЗ*»; б) 50 – специалисты областных, городских и районных социальных служб – «*Организаторы*»; в) 50 – специалисты в сфере социальных наук – «*Наука*». Экспертам предлагалось сделать краткосрочный прогноз (на период 2014–2020 гг.) развития позитивных и негативных социально-поведенческих процессов в молодежной среде, в сфере семейной, детской и молодежной политики РФ – «*Неблагополучие-Детство-2014*» .

– 2015 г. – по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 450 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы – «*Студентки УрФУ-2015*».

* * *

В ходе исследования «*Студент-2005*» респондентам, предлагалось ответить на вопрос «*Верите ли Вы в Бога, и, если да, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?*». Были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных – 680 чел.)

Таблица 1

– в Бога не верю	– 14
– в Бога верю, но не отношу себя ни к какому вероисповеданию	– 31
– в Бога верю, отношу себя к православию	– 47
– в Бога верю, отношу себя к Исламу	– 3
– в Бога верю, отношу себя к прочим конфессиям	– 5

¹ Дайджест новостей домовых храмов (1–15 ноября 2005). – <http://www.taday.ru/text/34756.html>

² В настоящее время – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Почти половина опрошенных студентов (47%) считают себя православными. Данный факт вполне можно считать одним из аргументов в пользу сотрудничества вуза и РПЦ, но с одной оговоркой. Почему студенты, у которых практически отсутствуют признаки канонического религиозного поведения, ассоциируют себя именно с православием. Что это: дань моде, исторической традиции («русский – значит православный»)?

На наш взгляд, это, прежде всего, может быть связано с религиозностью их родителей. Так на вопрос «*Являются ли ваши родители верующими?*» были получены следующие ответы: у подавляющего большинства опрошенных из группы «православных» верующими являются и мать (88%), и отец (70%). Также не последнюю роль в самоопределении опрошенных мог сыграть тот факт, что почти все они когда-то прошли обряд крещения. Так на вопрос «*Крещены ли Вы?*» утвердительно ответили 97% опрошенных из группы православных. Вполне возможно, большинство таких студентов мысленно ставят знак равенства между понятиями «крещенный» и «православный».

Как показывают многочисленные социологические опросы, посвященные проблеме религиозности российского населения, за самоназванием «православный» редко стоит нечто большее, чем просто слова¹. Как правило, среди людей, считающих себя православными, крайне мало тех, кто старается соблюдать хотя бы основные предписания Православной Церкви. Например, православному христианину предписано посещать храм каждое воскресенье и во все великие праздники. О том, насколько уральские студенты склонны соблюдать данное предписание, можно судить по их ответам на вопрос «*Посещаете ли Вы храм, и как часто?*» (% от общего числа опрошенных – в числителе; в том числе респондентов, причисляющих себя к православию – в знаменателе):

Таблица 2

– в сознательном возрасте не посещал никогда	– 17 / 6
– очень редко, нерегулярно, не каждый год	– 40 / 40
– раз в год обязательно	– 11–17
– несколько раз в год (но не каждый месяц)	– 13 / 20
– раз в месяц и чаще	– 4 / 8
– каждую неделю	– 1 / 2
– затруднились ответить, в том числе не ответили	– 14 / 8

Как мы видим среди студентов, считающих себя православными, только каждый десятый (10%) посещает церковь регулярно, каждый двенадцатый (8%) – раз в месяц и чаще, и лишь двое из каждой сотни (2%) – каждую неделю. Подавляющее же большинство таких респондентов либо вообще не бывают в храме (6%), либо посещают его, но нерегулярно (77%). Конечно, эту группу студентов нельзя назвать добросовестными прихожанами, а скорее (на манер протоиерея Русской Православной Церкви, профессора Московской духовной академии Андрея Кураева) – «захожанами». Но факт остается фактом – они, все же, приходят в храм. Другой вопрос, с какой целью? Чтобы как-то прояснить этот вопрос мы спросили студентов: «*Если вы редко бываете в Церкви, то в эти редкие случаи, что служит поводом к его посещению?*». Как выяснилось, список поводов к посещению храма у группы православных студентов весьма обширен (% от общего числа опрошенных 530 чел.):

Таблица 3

– желание помолиться (в тяжелой жизненной ситуации; перед важным делом)	– 78
– желание исповедаться и причаститься	– 74
– «большие» церковные праздники (Рождество, Пасха и др.)	– 71
– отпевание усопшего	– 66
– желание поговорить (посоветоваться) со священником	– 65
– крещение детей	– 58
– желание хотя бы ненадолго отвлечься от повседневной суеты	– 54
– венчание новобрачных	– 53
– другое	– 49

Помимо вопросов, касающихся религиозного поведения, студентам также предлагались вопросы, относящиеся к сфере религиозного сознания, с помощью которых мы пытались прояснить два момента: насколько взгляды студенческой молодежи соответствуют каноническим правилам Православной Церкви, и в чем отличие мировоззрения православных, внеконфессионально верующих и атеистов?

Известно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня*. Грех для христиан – это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному; а также нечто, противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрёл при грехопадении.

С точки зрения православия – пишет *протоиерей Серафим Слободской*, «грех, или зло есть нарушение закона Божия. Грех – это причиняемый себе вред, объективно возникающий вследствие нарушения законов нормального человеческого существования. Грехом человек отдаляет себя от Бога. Исполнение заповедей необходимо не Богу, а человеку. Последствия причиненного себе вреда называют *наказанием*, а страдание от последствий – *воздаянием*. Гре-

¹ См.: Палибина А.С. Ценности православия как фактор стабилизации семьи в современной России // Дискуссия: журнал научных публикаций. – Екатеринбург, 2011. – № 10. – С. 139–141; Черкасова А.А. Жизненные ценности студентов в России и США // Дискуссия: журнал научных публикаций. – Екатеринбург, 2011. – № 10. – С. 149–151.

ховные помыслы суть искушения»¹. Осознают ли такую тесную взаимосвязь «грех-наказание» уральские студенты? Мы спросили у студентов «Верите ли Вы в то, что Бог наказывает людей за их прегрешения?» – «Студент-2». Утвердительно ответили чуть больше половины опрошенных (52%), отрицательно – каждый четвёртый-пятый (22%). Остальные 26% затруднились ответить на вопрос.

Логично было бы предположить, что наши респонденты, давшие утвердительный ответ, будут стараться (склонны) избегать тех поступков, за которыми, на их взгляд, «последует кара божья». Однако, по мнению многих священников сегодня слово «грех» «постепенно лишается своего истинного содержания, и в результате воспринимается как нечто запретное, но чрезвычайно привлекательное, что очень хочется совершить, хотя по непонятным причинам это очень не нравится Богу»². Для того чтобы прояснить представления молодежи о грехе, молодым людям был задан вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?» («Студент-2») (см. табл. 4).

Таблица 4

Мнение респондентов о том, какие поступки являются грехом (% от общего числа опрошенных по группам)

Предмет греха	Группы			
	Массив в целом	в том числе		
		православные	верующие вне конфессии	атеисты
Убийство	89	93	90	83
Самоубийство	80	84	87	53
Аборт	72	78	74	51
Проституция	64	72	58	57
Измена (жене / мужу)	61	66	62	47
Гомосексуализм	52	56	49	53
Употребление легких наркотиков	50	63	41	28
Ложь в личных интересах	43	51	39	21
Пьянство	43	50	40	25
Употребление в разговоре матерных слов	25	36	19	8
Развод в семье	25	34	20	9
Курение	25	33	19	13
Посещение стриптиз-бара	13	20	7	2
Половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ	13	19	5	6
Соккрытие доходов от налоговой инспекции	12	14	11	4
Половые отношения до брака для ЮНОШИ	9	13	4	2

Сразу оговоримся, что в формулировке вопроса намеренно было использовано именно слово «грех», а не какое-либо другое, более нейтральное слово, например, «проступок». Во-первых, объектом исследования выступала в большей степени верующая молодежь, и нам было важно понять, насколько ей близки христианские заповеди (*не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй* т.д.). Во-вторых, хотя в современном обществе религиозная идеология не является господствующей, в повседневном языке слово «грех» продолжает употребляться для обозначения любых сколь-нибудь существенных промахов («вспомнить о грехах молодости»)³.

Итак, обратимся к ответам респондентов. С одной стороны, мы видим, что такие варианты ответов как убийство, самоубийство, аборт, проституция, измена жене/мужу (которые относятся к разряду преступлений и серьезных проступков, осуждаемых обществом), были отнесены к разряду греховных большинством респондентов (более 60%). Но с другой стороны, отношение студентов, например, к гомосексуализму, употреблению легких наркотиков, лжи, пьянству носит уже не столь категоричный характер, что в перспективе может привести к постепенному переходу этих видов поведения в сознании студенческой молодежи из разряда «*порицаемых*» в разряд «*естественных*». И как сейчас для студентов в порядке вещей такие поступки как развод в семье, половые отношения до вступления в брак, посещение стриптиз-бара, употребление матерных слов, курение и т.д. (эти ответы набрали не больше 25% голосов), так через несколько лет, например, гомосексуализм вполне может перестать восприниматься молодежью в нашей стране как нечто выходящее за рамки норм⁴.

Учитывая, что все перечисленные в таблице варианты действий с точки зрения Православной Церкви в большей или меньшей степени являются грехом, то ответ на первый, поставленный нами вопрос напрашивается сам собой – представления студенческой молодежи о грехе в целом весьма далеки от канонических правил Православной Церкви. Что касается отличий в мировоззрении православных, внеконфессионально верующих студентов и атеистов, то прослеживается следующая закономерность. Респонденты, называющие себя православными, хотя и проявляют более принципиальную нравственную позицию – разница в ответах по некоторым пунктам (таким как проституция, упо-

¹ http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhiy

² Протоиерей Константин Гипп. Грех – болезнь или преступление? – <http://www.foma.ru>

³ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 193.

⁴ Павлов Б.С. Девиантная субкультура и деструктивные процессы в уральской семье // Качество жизни и экономическая безопасность России. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – С. 522–541.

ребление легких наркотиков, курение, употребление в разговоре «матерных» слов и т.д.) весьма ощутима, – в целом их взгляды также мало согласуются с «церковными нормами».

Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66% мужчин-респондентов и 78% – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64/41%; «Проституция» – 59/69%; Измена (жене/мужу) – 57/65%; «Пьянство» – 37/48%; «Употребление в разговоре матерных слов» – 22/27%; «Половые отношения до вступления в брак для девушки» – 13/12% и, наконец, «Половые отношения до вступления в брак для юноши» – 6/12%. Эти данные наглядно свидетельствуют об эмансипации молодых россиянок, приближения их ценностных ориентаций, нравственно-этического сознания и, соответственно, образа жизни, к стандартам мужского поведения¹.

И ещё одно немаловажное обстоятельство. В опросе «Студент-2005» нашими респондентами были будущие специалисты сфер жизнедеятельности российского общества, связанных с опасностью для жизни (*пожары, военные действия, проявления криминала*), с большой вероятностью непредсказуемости, кажущихся следствием предначертанности «неведомого рока», судьбы, от которой «Не уйдёшь!». Здесь воображение человека может «рисовать» присутствие каких-то «неподвластных» человеческой воле и, даже, «сверхъестественных сил». Как тут не подумать об обращении к всемогущему Богу: «Помоги!», «Сохрани!», «Сбереги!». Характерно, что в анкетах в пояснениях к вопросу о возможных субъектах жизненной поддержки не было ни одного упоминания и «ссылки на Бога!» Вспоминается народная мудрость: «На Бога надейся, а сам – не плошай!».

Согласно результатам социологических исследований, проводимых, в частности Социологическим центром Ю. Левады и Институтом социально-политических исследований (ИСПИ) РАН, динамика религиозности в стране в течение последнего – десятилетия XX – начала XXI в. имела тенденцию к экстенсивному росту. Количество людей, с большей или меньшей определенностью относящих себя к верующим, в течение 1990-х гг. возрастало и к концу века составило от 70 до 74% взрослого населения страны².

* * *

В конце XIX века Г. Спенсер отметил уже начинающийся, по его наблюдениям, факт разложения семьи и ставил вопрос: «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению» и, вероятно, «семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)»³.

Сегодня РПЦ стремится восстановить утраченные связи и расширить свое присутствие в российских вузах. Об определённых успехах идеологии РПЦ среди различных категорий российского населения (в нашем случае, в среде уральского студенчества) можно судить, хотя бы по данным нашего опроса «Студент-2011». Ниже приведены результаты ответов 680 студентов на ряд вопросов, касающихся матримониальных отношений респондентов на тот или иной вопрос (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – ответы молодых мужчин – 350 чел.; в знаменателе – молодых женщин – чел.):

«Оцените, насколько важны для благополучного брака общность религиозных взглядов?»

– очень важна	– 7 / 10
– довольно важна	– 19 / 24
– не очень важна	– 39 / 47
– совсем не важна	– 35 / 19

«Как Вы считаете, будет ли брак молодоженов крепче, если они пройдут обряд венчания в церкви?»

– да, будет	– 18 / 11
– не будет	– 22 / 18
– крепость брачного союза зависит от других факторов	– 51 / 64
– затруднились ответить	– 9 / 7

* * *

Однако говорить о «религиозном возрождении» в России в постсоветский период как феномене духовной жизни общества, как характеристике массового сознания *преждевременно*. В действительности имеет место возрождение религиозных институтов, выражающееся в количественном росте религиозных объединений, духовных школ, разрывании издательской деятельности и т.п.

Святейший Патриарх Кирилл после совершения *утрени с чтением Акафиста Пресвятой Богородице в домовом храме Санкт-Петербургской духовной академии* обратился с *напутственным словом к молодёжи*: «Я сегодня возносил, насколько мог, свои молитвы и о школе, и о студенчестве, потому что прекрасно понимаю, с какими огромными трудностями сталкивается сегодня молодой христианин, как много соблазнов, как много искушений, как много ложных путей, к которым нас подталкивают внешние обстоятельства, мощный информационный поток, обрушиваю-

¹ Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодёжи // Экономика региона. 2008. – № 2. – С. 109–121.

² Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов В.Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (на материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. – С. 326.

³ Спенсер Г. Основание социологии. – СПб., 1898. – Т. 2. С. 73–74.

щийся на сознание каждого человека, в том числе христианина. Быть верующим человеком всегда означало быть человеком сильным»¹.

О том, насколько активно стремятся к приобщению молодёжи к религиозной культуре отделения РПЦ в регионах, можно судить хотя бы по действиям Екатеринбургской епархии, возглавляемой митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом. Вот некоторые сообщения с ленты новостей епархии, касающейся уральских детей, подростков и молодых людей²:

10 апреля 2016 г. митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл открыл II Фестиваль постной кухни. На Фестивале его участников ждут: шоу команды «Уральские пельмени», мастер-классы приготовления постных блюд, дегустации, просмотр православных фильмов и многое другое. Откроет фестиваль митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Правящий архиерей торжественно наградил победителей конкурса Фестиваля. Программа Фестиваля постной кухни: мастер-классы, дегустации, кинопоказы и «Уральские пельмени».

13 апреля 2016 г. в Артинском благочинии прошёл муниципальный тур Всероссийской олимпиады по Основам православной культуры среди обучающихся 4 классов.

14 апреля 2016 г., накануне старта Межшкольного турнира «Русский силомер», руководитель Спортивно-патриотического отдела Екатеринбургской епархии Игорь Пыжьянов провел инструктаж судей турнира из числа студентов Екатеринбургского филиала Уральского государственного университета физической культуры и курсантов Института МЧС РФ. Судьями Межшкольного турнира «Русский силомер» станут 100 курсантов и студентов.

15 апреля 2016 г. в Уральском институте ГПС МЧС РФ прошли торжественные мероприятия, посвященные 87-летию учебного заведения. По благословению Главы Екатеринбургской митрополии в мероприятиях принял участие старший священник Архиерейского подворья Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых в Земле Российской Просиявших г. Екатеринбург протоиерей Максим Миняйло. Владыка поздравил Уральский институт ГПС МЧС России с днем образования.

15 апреля 2016 г. В церковно-приходских и общеобразовательных школах заканчивается подготовка к Богословской конференции. Главными темами Богословской конференции станут: «1000-летие Русского Афона», «Собор Екатеринбургских святых», «Святые Екатеринбургской Епархии». В программе конференции тематические круглые столы, игра «Познай истину».

15 апреля 2016 г. Святейший Патриарх Кирилл: «Тема года «1000-летие Русского Афона» должна быть раскрыта в воскресных школах!» Следуя наставлению Патриарха Кирилла, сектор церковно-приходских школ Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии провел ряд мероприятий для детей и для педагогов по теме года.

15 апреля 2016 г. Методическое объединение учителей Основ религиозной культуры и светской этики Артинского городского округа завершило работу на текущий учебный год. На прошедшем 13 апреля заседании обсудили рабочие программы педагогов и подвели итоги.

15 апреля 2016 г. Миссионерский институт Екатеринбургской епархии объявляет набор студентов на 2016–2017 учебный год. Направление подготовки: теология, специальность – академический бакалавр. Срок обучения на дневном отделении – 4 года, на вечернем и заочном – 5 лет.

15 апреля 2016 г. 20 апреля в Учительской семинарии пройдет День открытых дверей Екатеринбургская православная учительская семинария во имя священномученика Фаддея (Успенского) приглашает 20 апреля на День открытых дверей. Встреча состоится в 11.00 в Духовно-просветительском центре Екатеринбургской епархии по адресу: Екатеринбург, ул. Репина 6, 2 этаж, к. 221.

* * *

Учитывая несомненно возросшую активность РПЦ по отношению к различным группам молодёжи, проходящих стадию первичной и вторичной социализации, нужно учитывать и следующий фактор. Религиозность тех молодых людей, кто считает себя верующим, часто имеет ситуативный характер, в ней проявляется скорее не устойчивая мировоззренческая позиция, а умонастроение, отличающееся значительной подвижностью. Нередко люди называют себя православными или мусульманами, воспринимая эти религии как существенный элемент культурной традиции того народа, к которому они принадлежат³.

Сегодня всё чаще можно слышать утверждения о том, что российское общество переживает духовно-нравственный кризис⁴. Несомненно, сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось чёткой и однозначной официальной идеологии, а общество – духовных и нравственных идеалов. В результате этого резко ослабла роль институтов социализации подрастающих поколений (в первую очередь, семьи, школы, системы профессионального образования), рассогласованность усилий которых привела к ограничению возможностей полноценного социально-гражданского становления и «размытости» духовно-нравственных ориентиров молодёжи.

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла после богослужения в канун субботы 5-й седмицы Великого поста // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4431630.html>. 15 апреля 2016 г.

² <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/>

³ См.: Гараджа В.И. Социология религии. – М.: ИНФРА-М, 2005; Мчедлов М.П. О религиозности российской молодёжи // Социол. исслед. – М., 1998. – № 6. – С. 107–111.

⁴ Сигнаевская О.Р. «Мир человека» в условиях возрождения религиозной культуры: философско-антропологический аспект // Дискуссия: журнал научных публикаций. – Екатеринбург, 2011. – № 9. – С. 80–83.

По мнению ряда исследователей, которое мы разделяем, произошло усиление роли Русской Православной Церкви, которая за последние двадцать лет из «пережитка прошлого» и фактора негативной социализации, с которым «нужно бороться», превратилась в один из ощутимых источников российской духовности. Государство обратило внимание на позитивную, примиряющую и объединяющую роль Церкви – носительницы общечеловеческих, общемировых ценностей, а церковь обратилась к государству за поддержкой в достижении определенных социальных, просветительских и религиозных целей.

В документе под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» перечислены более пятнадцати «областей соработничества» Церкви и государства, некоторые из которых тесно связаны с проблемами социализации и духовно-нравственного воспитания молодежи. Одной из таких областей является сотрудничество Церкви и высшей школы, имеющее давнюю традицию и прервавшееся в годы революции.

Вместе с тем, наши исследования позволяют сделать вывод о существенном противоречивом характере религиозности студенческой молодежи. Может ли это служить поводом к отказу сотрудничества вуза и Церкви? На наш взгляд – нет. Уральская студенческая молодежь (*не исключением здесь являются и студенты других регионов России*) занимает достаточно открытую позицию по отношению к религии, вообще, и по отношению к Церкви, в частности, и готова к диалогу с её представителями. Однако эффективность такого диалога будет во многом зависеть от формы сотрудничества, которую выберет администрация и общественные организации вуза.

В заключении хотелось бы отметить, что данная статья является попыткой обрисовать один из аспектов взаимодействия Высшей школы и Православной Церкви – социализация и духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи. Но перед нами стоит еще ряд вопросов, на которые до сих пор нет научно обоснованных ответов: Как «приживутся» религиозные компоненты в вузах? Какие последствия будет иметь это нововведение? Действительно ли взаимодействие вуза и Церкви будет способствовать нравственному оздоровлению студенческой молодежи?

Вопросы не столь просты и однозначны, ибо их решение должно основываться не на преимущественной реализации амбиций государства или РПЦ. Здесь поставлены «на кон» процесс и результаты формирования гражданской зрелости, моральных устоев и профессионализма будущих молодых специалистов российского социума. Одним словом – будущее России.

Решетников М.М.¹

ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ МОЛОДЕЖЬ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ?

Ключевые слова: демократия, кризис, молодежь, современный капитализм, терроризм.

Практически все мировые СМИ демонстрируют жестокие преступления запрещенной в России ИГИЛ против человечности и культуры. Эти преступления настолько отвратительны, явны и наглядны, что нет никаких оснований не доверять тому, что мы читаем, видим и слышим. Тем не менее, ряды этой и других террористических организаций постоянно пополняются молодыми людьми, при этом не только из исламских стран, но и за счет этнических западно-европейцев и выходцев из новых государств, образовавшихся после распада СССР. Это заставляет предполагать, что в них есть нечто, что обладает особой привлекательностью для молодежи. Попытаемся (на примере ИГИЛ) понять – что? Но для этого придется критически пересмотреть некоторые представления, которые стали уже традиционной частью современного мировоззрения. В данном случае имеются в виду идеи демократии и справедливости, движущих сил прогресса и глобализации.

1. Общемировой кризис идей и институтов демократии

1.1. Период иллюзий и надежд

Начнем с анализа формирования и состояния общества, в котором мы живем. Появление современной демократии как ведущего принципа общественного устройства Западной Европы однозначно связывается с идеями Просвещения и Великой французской революцией (1789), которая стала переломным моментом современной истории и способствовала распространению и утверждению представлений о гражданских правах, равенстве и свободе, принадлежащих каждому от рождения.

Символическим выражением этих идей стал предельно простой, понятный каждому и чрезвычайно мощный лозунг: «свобода – равенство – братство». По сути, это предполагало новую веру – в величие свободы духа и свободной личности.

Одновременно в этом лозунге была заложена идея *природного равенства* всех людей по их задаткам и способностям, а все имеющиеся формы неравенства рассматривались как искусственные, обусловленные сложившейся в обществе несправедливостью, а также как следствие морально устаревших социальных институтов. Считалось, что достаточно освободиться от этих институтов – и каждый человек проявится во всем величии своих духовных и физических сил.

И в этом было первое и величайшее заблуждение. Как убедительно доказано современной наукой и всем историческим и социальным опытом человечества, люди не равны по своим физическим, интеллектуальным и духовным качествам, и с этим, как отмечал даже Карл Маркс, «ничего нельзя поделать». Тем не менее, на протяжении двух последних столетий критерием развития европейской (традиционно христианской) цивилизации оставалась апелляция к тем правам и свободам, которые были записаны вначале в «Декларации прав человека и гражданина», а затем, уже в середине XX века – во «Всеобщей декларации прав человека».

1.2. Модернизация демократических иллюзий

Хотя провозглашенные принципы «свободы, равенства и братства» – фактически – оказались иллюзией или заблуждением, они никогда не пересматривались, но в XX веке претерпели существенные изменения.

Либеральная идеология, появившаяся как преемница идей Просвещения и провозгласившая приоритеты, прежде всего, свободы экономической (следствием чего стало еще более явное неравенство), закономерно привела к появлению социалистических, коммунистических и подобных им идей. В одних странах, например, в Австрии и Швейцарии, эти идеи были реализованы вполне цивилизованно, а в других трансформировались – где-то в большевизм, где-то в нацизм, а где-то в «современный капитализм», понятие которого пока недостаточно осмыслено. Либеральная модель экономики породила либеральную мораль, уже давно балансирующую на грани безнравственности, анализ которой увел бы нас далеко за рамки этой публикации.

Причина достаточно очевидна – дегуманизация идей Просвещения, из которых постепенно выхолащивались «равенство и братство». По сути, в «новом издании» модернизированной западноевропейской идеологии осталась

¹ Решетников Михаил Михайлович – д.психол.н., к.м.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Восточно-Европейского Института Психоанализа (Санкт-Петербург). www.reshetnikov.org; mrj@ecpp.org

только идея экономической свободы, обретшая новое звучание в иллюзорно-спекулятивном лозунге «равенства возможностей», которого также никогда не существовало ни для отдельных людей, ни для стран и народов. В результате на смену идей «всеобщего равенства и братства» пришли идеи парциального звучания: «пролетарской солидарности», «социалистического единства» и т. п., включая более позднюю идею ЕС или исламского единства.

Достаточно редко упоминается один из главных признаков «современного капитализма» – появление нового массового класса «униженных и оскорбленных» (пришедшего на смену классическому пролетариату). А именно – имеется в виду низкоквалифицированный и высококвалифицированный, и даже высокообразованный наемный персонал, не имеющий (в сравнении с работодателями) почти никаких прав и социальных гарантий и получивший наименование «прекариат» (то есть – нестабильный, опасный)¹.

Одновременно с этим демократия была провозглашена как самая лучшая система общественного устройства, причем – как самая миролюбивая. Однако наличие угроз для демократии начало осознаваться еще после Первой мировой войны, когда президент США Вудро Вильсон совершенно четко обозначил цель завершившейся всемирной бойни – *сделать мир безопасным для демократии*. Проблемы остального мира демократических лидеров начала XX века не особенно заботили.

Напомню, что к началу XX века практически весь мир был поделен между ведущими европейскими (действующими или будущими – демократическими) странами и существовал в форме их колоний. Самыми крупными колониальными империями были Великобритания, Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия, США и Франция². Освободившиеся к середине XX века от колониальной зависимости страны получили название стран третьего мира, и до настоящего времени многие из них выступают в роли источников сырья и дешевой рабочей силы для бывших метрополий. Это позволяет международным корпорациям минимизировать свои издержки, перемещая в эти страны своё производство, в первую очередь – добывающую и обрабатывающую промышленность, и производство товаров массового потребления.

Существенное примечание: поскольку национальная администрация в странах третьего мира приходила на смену смешанного или колониального чиновничества, беззастенчиво грабившего национальные ресурсы этих стран, эта администрация «усвоила» все тот же колониальный тип управления, в первую очередь ориентированный на собственную наживу и подавление остального населения. В результате во многих странах третьего мира сформировались коррумпированные правящие режимы тоталитарного типа.

Эти режимы, безусловно, не заслуживают позитивной оценки, но они обеспечивали стабильность в ряде таких регионов. Здесь уместно напомнить, что еще Т. Гоббс – один из предвестников демократии – в своем «Левиафане» отмечал, что существуют другие религии и структуры повседневности, другие идеи и идеалы, а также страны, в которых только могущественный тиран может принуждать людей к мирному сосуществованию. Во всех других случаях неизбежны войны и междоусобица.

Этот тезис явно не принимался во внимание (или наоборот³), когда в начале XXI века лидеры США, вдруг забыв о предшествующих двух столетиях борьбы за право каждого на инакомыслие, решили привнести демократию в страны и регионы, где для этого не существовало никаких предпосылок. Прежде всего – там не было экономически независимых от государства граждан, не считая иных национальных и религиозных обычаев и традиций. Чем это закончилось в Ираке, Ливии и Сирии (а затем и для ранее относительно стабильной Европы) – все хорошо известно. И вполне справедливо прозвучал вопрос Президента РФ (28.09.2015), адресованный лидерам Запада: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?».

1.3. Достижения и пороки демократии

Никто не будет отрицать, что общеевропейскими усилиями была создана высокая духовная и материальная культура. Но она не единственная. В последнее столетие появилась тенденция объединять, а затем и путать культуру с техническим прогрессом. А позднее – уже сам технический прогресс с цивилизационным процессом, который лидерами экономически мощных государств нарциссически идентифицируется исключительно с европейской цивилизацией, составляющей около 21% планетарной популяции.

Здесь, конечно, есть определенное заблуждение. Мне приходилось не раз задавать этот вопрос: «Действительно ли весь неевропейский мир (79% населения планеты) страстно желает присоединиться к этой внешне респектабельной и благоухающей, но местами дурно пахнущей алкоголем, безверием, наркотиками, распадом семьи, проституцией, порнографией, ненадежностью дружб и двойными стандартами, коррупцией и продажностью цивилизации? Все вместе (и респектабельность, и все остальное) обычно именуется «западным образом жизни» и «обществом потрепле-

¹ Прекариат – это искусственный термин, образованный от англ. понятия *precarious*, характеризующего негарантированные трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время.

² Российская империя также была одной из крупнейших колониальных держав, но присоединяла преимущественно сопредельные территории, единство которых поддерживалось силой и идеей равноподданства русскому царю, а затем – все той же силой и иллюзорной идеей пролетарского интернационализма. Правда, в отличие от своих западных «коллег», Россия колонизовала, но не колонизаторствовала; естественно – она отчасти «выкачивала» из своих колоний природные и интеллектуальные ресурсы, но одновременно привносила в новые земли современную культуру, образование и технологии. Тем не менее, переоценка этого периода и адекватные выводы в отношении постколониальной политики в отношении бывших «братских республик», еще не сделаны.

³ Нестабильность в некоторых регионах для отдельных стран является чрезвычайно выигрышной ситуацией.

ния»¹. Но, как будет показано далее, оказалось, что далеко не всех это прельщает, даже на том же Западе. В этом «образе жизни» остается все меньше пространства для высоких смыслов и нравственности, которые подменяются товарным фетишизмом и сакрализацией материального достатка.

Все еще провозглашаемые демократические лозунги уже давно не подтверждаются и не верифицируются повседневной реальностью. Идеи демократии за прошедшие два века сильно обветшали и дискредитировались, и уже не вызывают того пафоса и духовных порывов с которыми когда-то шли на баррикады и на смерть. Добавим к этому еще одно веское обоснование: за последние тридцать лет преступность во всем мире возросла в среднем в 3–4 раза, а в самых демократических странах, таких как США – в 6–8 раз. Средний рост преступности в мире составляет около 5% в год. И это на фоне такого же количественного роста различных правоохранительных структур, призванных защищать идеалы демократии. Стал ли мир от этого безопаснее? Если для защиты демократии требуется все больше сил и средств, не требует ли это ее переосмысления, как некой «высшей стадии развития человечества»?

1.4. Несколько штрихов к процессу глобализации

О глобализации можно говорить долго и описывать ее с различных точек зрения и подходов – геополитических, экономических, социальных и т.д. Но у нее имеются несколько маркеров, без которых понимание этого процесса было бы неполным.

Деньги стали постепенно утрачивать свое основное назначение и превратились в специфический товар, не подлежащий длительному хранению. Освоение новых территорий больше не сопровождается созданием и развитием производственных мощностей и заселением тех или иных регионов. Основным вариантом «освоения» стало все более технологичное изъятие природных ресурсов и высококвалифицированного научного и кадрового потенциала с закономерно однонаправленным вектором их движения в страны-лидеры глобализации. Одновременно с этим существует ряд ограничений на передачу высоких технологий странам, не относящимся к лидерам глобализации.

В итоге некогда популярная фраза о том, что «Мы все в одной лодке» дополнилась саркастическим примечанием: «Но некоторые в качестве провианта», – и начала приобретать реальный смысл для целых стран и народов. Расслоение населения по уровню доходов постоянно растет, особенно за счет сверхприбыльной сферы экспорта природных ресурсов и ничего не производящего (кроме финансовых операций) банковского капитала, достигая «разрывов» между самыми высокооплачиваемыми менеджерами и работающей беднотой («прекариатом») в сотни и даже тысячи раз. Практически во всех странах появилась категория «более равных», безнаказанность которых пропорциональна их капиталу. Насколько вообще (с точки зрения государственной морали) оправдан ставший совсем недавно привычным тезис о «легализации капитала»?

Что-то изменилось в современном мире, и это что-то еще не осмыслено. Современный демократический дискурс не дает населению Европы никаких представлений о векторе движения общества, нравственных идеалах и смыслах бытия. Высокая культура сменилась массовой, высокая политика – популизмом, высокая нравственность – нравственной нищетой. В результате все еще провозглашаемые демократические принципы «свободы, равенства и братства», и даже некогда чрезвычайно популярный лозунг «мирного сосуществования» стали звучать все более цинично. Но они никогда не пересматривались.

Нужно констатировать, что надежды французских просветителей не оправдались. По мере развития демократии мир не стал лучше или безопаснее, и – главное – он не стал справедливее.

2. Идея справедливости

На протяжении тысячелетий поиски новых моделей государственных и общественных структур, и даже формирование всего современного миропорядка шли под лозунгами борьбы за справедливость. Идея справедливости не только занимала выдающиеся умы человечества, но именно ради неё совершались реформы, революции и велись многочисленные войны.

Идея справедливости тесно связана с идеологией, основная функция которой состоит в сглаживании противоречий, а точнее – в создании некой принимаемой социумом объяснительной системы для всегда существовавших и существующих противоречий. При отсутствии официальной (или неофициальной) идеологии противоречия неизбежно нарастают, и если не будут вовремя замечены и устранены, они закономерно ведут к социальным взрывам.

Со времен Аристотеля принято выделять два вида справедливости: уравнительную и распределительную. Распределительная справедливость предполагает, что существует некто, получающий или присваивающий роль того, кто распределяет, а фактически – того, кто устанавливает порядок и уровень справедливости в обществе. И на кого возлагается ответственность за все формы несправедливости.

Существует несколько теорий справедливости, но остановимся только на одной, наиболее часто упоминаемой в общественных дискуссиях. Так называемая гуманитарная теория справедливости обосновывает, с одной стороны, что все люди должны иметь равные права, а с другой – что экономические отношения должны быть устроены так, чтобы *наибольшие преимущества имели наименее преуспевающие члены общества*.

Последнее положение было обозначено как «принцип справедливого неравенства» и нашло свое выражение в лозунге о «праве каждого на достойный уровень жизни». Эта концепция была подвергнута справедливой критике, так

¹ Не являясь специалистом в сфере экономики, все же позволю себе высказать предположение, что и сама «адамсмитовская» парадигма и идея «невидимой руки рынка» последовательно демонстрируют свою порочность.

как принцип социальной справедливости, фактически, устраняет соревновательность в обществе и порождает неконкурентоспособную экономику, что со всей очевидностью продемонстрировал опыт социалистического строительства в СССР.

Поэтому, с точки зрения общих интересов любого государства и социума такие подходы следует рассматривать как «антисоциальные». Адекватная современному периоду развития общества идеология должна разъяснять именно такие и подобные противоречия между принципами справедливости и интересами всего общества.

Повторим еще раз, люди не равны по своим задаткам и способностям, и любая уравнилельная система противоречит естественным законам и принципам экономического и социального развития общества.

Тем не менее, в любом обществе существуют представления о справедливом различии в доходах и том уровне, когда такое различие приобретает характер несправедливого. При отсутствии идеологии (и налагаемых ею сдерживающих факторов экономического расслоения общества) уровень общественного недовольства и агрессивности в отношении всего, что оценивается как несправедливое, постоянно нарастает и ведет к дестабилизации социума.

Определенная дестабилизация характерна сейчас для всего демократического мира, который входит в новую эпоху и переживает системный кризис смены парадигмы развития. Как прогнозировалось автором еще 20 лет назад¹, эта смена, скорее всего, будет проходить чрезвычайно болезненно и не цивилизовано. А возможно, она уже идет.

3. О не-исламском терроризме

Хотя весь мир испытывает реальное беспокойство по поводу исламского терроризма, на территории собственных государств люди гораздо чаще сталкиваются с бытовым фанатизмом и криминальным и полукриминальным терроризмом своих же сограждан. На один международный теракт приходится сотни «локальных», обычно квалифицируемых как преступные «расстрелы одноклассников» или «сослуживцев», «домашнее насилие» или «хулиганство», а в других случаях вообще никак не квалифицируемых.

По сути эти два типа терроризма отличаются только масштабом угроз, жертв, наличием или отсутствием политических требований и освещением в СМИ. Но мир почему-то не замечает этих параллелей. В результате общее продвижение к пониманию современных социальных процессов явно тормозится – что-то постоянно не домысливается и не договаривается.

Приведем анализ роста террористических настроений в (обычно именуемой в качестве «самой демократической») стране, который дал проф. Джеймс Фокс из Бостонского университета (2011): «В американском обществе существует определенное число людей, которые озлоблены на окружающий мир, полностью им разочарованы, считают свою жизнь разрушенной и не хотят больше жить... И решают жестоко отомстить тем, кто, по их мнению, несет ответственность за их неудачи и не дает им шанса справиться с жизненными проблемами. Выбирая между суицидом и кровавой расправой они, как правило, выбирают и то, и другое». Как известно, количество таких «случаев» нарастает из года в год. И эти теракты (Ланзы – в США, Брейвика – в Норвегии, Виноградова – в Москве и им подобных представителей титульных этносов) не имеют никакого отношения к исламскому терроризму. Может быть, стоит подумать о том, что кроме внешних причин роста агрессивности населения существуют и некие внутренние?

Практически все развитие человечества и все смены общественно-экономических формаций шли под лозунгами борьбы с несправедливостью и сопровождались попытками утверждения новых, более справедливых – экономических и социально-психологических отношений между людьми. Но лозунги существовали сами по себе, а общественно-экономические отношения сами по себе, постепенно дискредитируя провозглашенные некогда идеи.

В процессе истощения потенциала тех или иных лозунгов все более явно проявлялось, что не только высокие идеи, но и стремление к власти и алчность, как отмечал Ф. Энгельс, были и есть главными силами прогресса. Именно стремление к власти и алчность властных структур неизбежно приводили вначале к дискредитации высоких лозунгов и идей, и затем – к закономерной смене социально-экономических отношений и формаций.

Возможно, аналогичный процесс мы наблюдаем и сейчас, так как все еще провозглашаемые демократические принципы и лозунги все больше не соответствуют тому, что демонстрирует реальная жизнь и реальная политика. Необходимо принять как данность, отбросить иллюзии и последовательно разъяснять идущим нам на смену поколениям: не идеи равенства и братства, и даже не идеи справедливости определяют индивидуальную и общественную жизнь, включая страны и народы, а жесткая конкуренция. И по мере истощения природных ресурсов планеты эта конкуренция будет только нарастать.

4. Качественная трансформация террористических организаций

В предшествующий период террористические организации различного толка существовали преимущественно в глубоком подполье и осуществляли свои «вылазки» в форме одноразовых терактов. С этой точки зрения история запрященного в России исламского государства (с рядом захваченных территорий и собственной регулярной армией) демонстрирует качественно новый этап развития современного терроризма.

Рассмотрим вначале предысторию ИГИЛ, хотя это и не так просто. Эта история еще не завершена, фрагментарна и противоречива. Попытаемся изложить ее с минимумом эмоциональных оценок. Точная дата создания этой орга-

¹ Решетников М.М. Современная российская ментальность (Психоисторический анализ). – М.: Российские вести, 1995. – 192 с. См. также: Решетников М.М. Психологические факторы развития и стагнации демократических реформ. – М.: МГУ, 2014. – 320 с.

низации неизвестна. Считается, что ее основой стала одна из радикальных исламских (суннитских) группировок, которых в период между иракскими войнами было множество. Дополнительно – большинство аналитиков связывают появление ИГИЛ с партией Арабского социалистического возрождения (Баас), во главе которой долгое время был Саддам Хуссейн. В основе идеологии Баас лежали идеи арабского национализма (суннитского толка) и социализма. Нужно напомнить, что именно при Хуссейне (после длительной колониальной и полуколониальной истории страны) уровень жизни в Ираке стал одним из самых высоких в арабском мире, а уважение к армии было поднято на небывалую высоту.

После захвата Багдада американские войска привели к власти шиитское большинство и начали проводить повальные «чистки» и увольнение членов и сторонников партии Баас из всех госструктур. «Я сказал лидерам партии Баас, что отныне путь в правительство для них закрыт, – признал бывший глава американской администрации в Ираке Пол Бремер. В результате тысячи чиновников всех рангов, офицеров и полицейских, составлявших ранее элиту иракского общества, остались без работы, утратили свой материальный и общественный статус, и продолжали подвергаться преследованию как оккупационными войсками, так и радикальными шиитскими фанатиками.

Кроме того, не будем забывать, что это Восток, где такие понятия, как вера, статус, иерархия, родство, почитание старших и начальников имеют совсем иной социальный и индивидуальный смысл и содержание. Многим из бывших столпов иранского общества, партии и армии пришлось посидеть в тюрьме и скрываться от угрозы смертной казни. Самое главное – их самих и их семьи, их детей, а возможно и внуков – лишили исторической перспективы. Поэтому у многих из них не было иного выбора, кроме как обратиться к идее вооруженной борьбы за власть.

По мнению ряда экспертов, именно бывшие сторонники С. Хусейна и сформировали ядро ИГИЛ. И это не какой-то вооруженный сброд, и даже не Талибан, а хорошо обученные войска. Многие иракские офицеры получили подготовку в советских военных училищах и академиях. Бывшие чиновники Саддама Хуссейна – это также люди с европейским образованием и опытом государственного управления, тем не менее, хорошо понимающие значение догматов веры, а также роль идеологии, политической пропаганды и образа врага.

Любое восстание и борьба (независимо от ее праведных или неправедных целей) обязательно предполагают наличие заразных, мощных и апеллирующих к эмоциям идей, а также доверия масс и веры в некое иное будущее. Такими идеями стали – идеи социализма, помноженные на радикальный ислам суннитского толка. Многие западные аналитики пишут о том, что они ненавидят нашу цивилизацию. Это не совсем так, они культивируют презрение к ней, выставляя напоказ чуждые исламу (впрочем, как и христианству) все упомянутые выше пороки западной демократии. Именно поэтому по силе пропагандистского эффекта «исламский социализм» сейчас выходит на первое место в развитых странах. Существует несколько тысяч различных информационных ресурсов, которые ведут пропаганду на арабском, английском, немецком и русском языках, чтобы привлечь на свою сторону, в первую очередь – молодых людей. И привлекают.

5. Чем они привлекают?

Общеизвестно, что террористы-фанатики – это преимущественно молодые люди, для которых характерны такие свойства как юношеский максимализм, романтика борьбы, склонность подвергать сомнению все устоявшиеся нормы и правила, а также устоявшиеся ценности в сочетании с энергичностью и агрессивностью психологических установок. При нахождении в здоровом социуме этим естественным психологическим потребностям молодых людей противостоит консолидированная позиция взрослого большинства и стабильное государство (как одна из важнейших родительских структур), и постепенно новое поколение становится социально более адаптивным.

Но ситуация качественно меняется, когда и это (взрослое) большинство оказывается в состоянии кризиса переоценки, общественного недовольства, пересмотра всех устоявшихся норм и правил и т.д., что сейчас характерно для всего мира, который, как уже отмечалось, входит в новую эпоху и переживает системный кризис смены парадигмы развития.

Обратимся к некоторым примерам, когда именно молодые люди становились знаковыми фигурами переломных исторических событий, и начнем с Великой Французской революции. Марат еще в 19 лет увлекается проблемой социальных преобразований, а Робеспьер к 30 годам – уже один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей, идейный вдохновитель террора, утверждавший, что смертная казнь является обязанностью любого революционного правительства. Джордж Вашингтон (будущий президент США) в 22 года стал командиром ополчения, участвовавшего в колониальной войне. Симон Боливар, едва примкнув к восставшим против испанского владычества, в 27 лет получает звание полковника и титул губернатора Пуэрто-Рико. Джузеппе Гарибальди – в 26 лет уже член тайного общества «Молодая Италия». Лев Троцкий с юности увлекся идеей революции, и уже в 18 лет (!) создал подпольный кружок, в котором насчитывалось до 200 человек. Че Гевара – в 26 лет уже овеянный славой революционер. Дед нашего премьера-реформатора Аркадий Гайдар (несмотря на дворянское происхождение) в 14 лет уже член РКП (б), а в 17 – уже командир полка в Красной армии.

Таких примеров огромное множество. И эти имена известны всем, они остались в истории! Зачем годами учиться или работать, что-то изобретать, делать открытия или писать диссертации, когда можно обрести всемирную известность через борьбу? Как соблазнительно для молодых активистов!

В середине и второй половине XX века наиболее значимыми были антиимпериалистические выступления, основной движущей силой которых, как и ранее, была молодежь. Эти выступления активно поддерживались Советским Союзом, как оплотом всей системы противодействия капиталистической идеологии. С крахом этой системы образовался идейный «вакуум», и ничего нового или хотя бы интересного для молодых активистов предложено не было.

В итоге, часть молодежной активности растворилась в сексе, алкоголизме и поп-культуре. А другая часть начала искать идейные опоры за пределами демократического «вакуума» и империалистического беспредела.

Затем на смену истощившегося и активно подавляемого антиимпериалистического движения пришли антиглобалисты, и также преимущественно молодые люди. Но и это движение, ощутив свою бесперспективность, постепенно снижает свой накал. А молодежь снова обращается к поиску хоть каких-то идеалов или чего-то более значимого, чем товарный фетишизм и материальное благосостояние.

Определенное количество исходно оппозиционно заряженных социальных активистов, настроенных на перемены и страстно желающих быть услышанными, всегда присутствует в любом обществе. Это нормально и естественно. Но если культура и социум не принимает, не обсуждает или исходно отвергает идеалы такого социального активиста, а наличная власть не обеспечивает его сколько-нибудь адекватной объяснительной системой современности, он легко может трансформироваться в социального фанатика. В принципе, крах любых идеалов и иллюзий может стать причиной «некоторого умопомешательства», как Н. Бердяев определял фанатизм. Может быть, стоило бы именно с этой точки зрения рассматривать все, что происходит в бывших союзных республиках СССР после краха социалистических и коммунистических иллюзий и идеалов? А параллельно упомянуть и о высоких идеалах демократии, и о том, насколько они верифицируются в реальной жизни современного демократического сообщества.

6. Почему они идут в ИГИЛ?

На вынесенный в подзаголовок вопрос уже неоднократно пытались ответить аналитики, журналисты и публицисты. Один из распространенных вариантов ответа: «Они едут воевать на Ближний Восток ради социальной справедливости». Но это только главный и, как уже отмечалось, самый привлекательный лозунг, который активно используют вербовщики.

Пропагандисты ИГИЛ обещают им гораздо больше – новый мир, в котором не будет богатых и бедных, «более равных», слуг и господ, неправого суда, коррупции и взяточничества, курения и наркотиков, алкоголя и проституции, двойных стандартов и однополых браков, порнографии и гей-парадов и т.д. Безусловно, эти идеи – очередные иллюзии и манипуляции, основанные на ведущих факторах общественного недовольства. Однако для молодых активистов, разочарованных в западном образе жизни, в ряде случаев они оказываются более чем привлекательными.

Мне часто приходится встречаться со студенческой молодежью. Большинство соглашается, что эти лозунги – очередная иллюзия и признают, что построение такого идеального общества невозможно. А некоторые говорят: «Это вы смирились с тем, что это невозможно!». Другие формулируют эту идею с мрачной обреченностью: «Даже если это невозможно, главное – выйти из исторического нравственного тупика, куда весь мир завела насквозь лживая западная демократия и идея общества потребления, уподобив людей скоту».

Наши западные коллеги отмечают, что молодых людей с таким мировоззрением уже не единицы, а тысячи, и не только приверженцев ислама, но и этнических европейцев-христиан.

В последнее время в молодежной среде активно обсуждается стремление США к безусловному доминированию в современном мире и противодействие этой попытке со стороны России. Характерно, что некоторые молодые активисты смотрят на это противостояние достаточно скептически, так как считают, что чем бы оно не завершилось, это не затронет основ утвердившегося в демократических странах «образа жизни» и не приведет к кардинальным изменениям в стратегии развития современного мирового сообщества. А нынешнее состояние этой стратегии у определенной части молодежи явно не вызывает восхищения. Поэтому многие молодые активисты из Азии, Ближнего Востока, Европы и США готовы бороться за идею какого-то нового общественного устройства, хотя сами они не очень-то понимают, каким именно оно должно быть. Есть только недовольство, и пока никто не предложил им иных идей, смыслов бытия и – в целом – иной модели будущего. А такая модель нужна.

Нет никаких сомнений, что общими усилиями российских Военно-космических сил и западной коалиции боевики ИГИЛ в Сирии, безусловно, будут разгромлены. Но эти люди никуда не денутся, они рассеются по всем сопредельным и удаленным странам мира, на время затаятся у своих сторонников и сочувствующих (по данным западных агентств, только в арабских странах таких около 24 млн.). Ранее мной уже обобщался опыт изучения исламского терроризма, в частности, приводились данные, что даже после многолетнего заключения в тюрьме за терроризм лишь 16% боевиков не планируют возвращение к своей прежней преступной деятельности¹.

Говоря о терроризме, мы обычно характеризуем его как результат деятельности террористов. А следствием чего является появление этих самых террористов – остается наименее изученным вопросом. Поэтому и проблема контрпропаганды оказывается практически неразрешимой.

7. Как это могло случиться? Есть ли исторические аналогии?

Мир шокирован и возмущен тем, что они убивают и казнят ни в чем не повинных людей, даже младенцев. Они отрезают головы пленным. Топят людей, закованных в кандалы. Все, кто не признает их веру, объявляются врагами и обрекаются на смерть. Они убивают даже муфтиев. Они разрушают святыни.

Думаю, что накануне юбилея октября 1917 стоит вспомнить и без излишней стыдливости рассказывать современной молодежи, что происходило в одной очень верующей и богобоязненной православной стране 100 лет назад,

¹ Решетников М.М. Психологические факторы развития и стагнации демократических реформ. – М.: МГУ, 2014. – С. 230. В свободном доступе – <http://reshetnikov.org/ru/blog/blog/344.html#cut>

когда был провозглашен лозунг «свободы – равенства – братства», и без какой-либо религиозной подоплеки была объявлена непримиримая борьба за новую справедливость под лозунгами: «Фабрики рабочим», «Землю крестьянам», «Власть народу». «Мир хижинам – война дворцам!», «Да здравствует красный террор!» и т.д. И при отсутствии радио, телевидения, Интернета и прочих современных СМИ эти идеи в самые короткие сроки всколыхнули огромную страну и миллионы оболваненных людей бросились в кровавую битву.

Пролетарская и сельская беднота, у которой никогда не было такой исторической перспективы, легко поверила, что она и есть самый передовой класс – «могильщик капитализма». А все остальные единоверцы – интеллигенция, зажиточные крестьяне, привыкшие работать с восхода до заката, люди которые умели что-то делать и создавать, верой и правдой служившие отечеству солдаты и офицеры – были обозначены как «буржуазия и ее прихвостни» и обречены на уничтожение. И вовсе не только как класс, а на физическое уничтожение.

Сравним размах событий. По современным данным, представленным в 2015 правозащитными организациями Сирии и Ирака, общее количество жертв ИГИЛ составляет около 20 тыс. человек, в том числе – женщин, детей и мучеников. Одновременно с этим ими были осквернены десятки религиозных святынь и памятников истории.

В период Гражданской войны в России (1917–1922) было убито и умерло от ран 2,5 млн. человек. Погибли в результате террора 2 млн. Умерло от голода и эпидемий – 6 млн. Были вынуждены бежать из страны более 2 млн. Из 77 тыс. церквей действовавших в России в 1914, к 1948 были разграблены и разрушены более 63 тыс. Только в 1937 было арестовано 136 900 православных священнослужителей, из них расстреляно 85 300 чел.

Пролетариат был просто опьянен идеей всеобщего равенства и провозглашения его самым передовым классом и наделение его правом на насилие над «враждебным классом». Патологически поверив в эту историческую иллюзию, до этого – достаточно толерантный и богобоязненный народ отказался от веры предков и погряз в крови. Но идея новой справедливости была крайне соблазнительной. Воодушевленные этой идеей в ряды Красной армии, карательных отрядов и ЧК вступали тысячи высокообразованных людей, офицеров, студентов, творческой интеллигенции и даже романтически настроенных представителей крупного капитала. И ведь искренне боролись за торжество справедливости, расстреливая классовых врагов целыми семьями, включая малолетних детей, как исходно враждебный класс. Старшее поколение еще помнит, чем это закончилось. То, что пришло на смену коммунистическому режиму (1991), вначале было воспринято с воодушевлением, но по мере бескомпромиссного слома всего старого «с водой выплеснули и ребенка» – традиционные для России идеи и образы будущего были отвергнуты, а новых – так и не появилось.

8. «Перемен требуют наши сердца...».

Мы все еще действуем на (выдвинутой младореформаторами в качестве основной) платформе экономизма, и недооцениваем роль и силу идей. И пока ничего не противопоставили идеологии так называемого «исламского государства» и ему подобных. Предшествующий и современный опыт человечества со всей очевидностью демонстрирует, что ни общая территория, ни общий язык, ни общая история не делают конкретный социум единым народом. Только обращение в общее будущее является главным консолидирующим фактором, и этот образ должен быть ясным и привлекательным.

Идея справедливости – это не только лозунг, но и маркер. Дискуссия о справедливости и периодическое усиление несправедливости идут на протяжении всей истории человечества параллельно. Однако усилие этой дискуссии является маркером потребности перемен. Демократия – это весьма противоречивый общественный институт, так как провозглашенные ею лозунги свободы, равенства и братства, так же как идеи справедливости и равенства возможностей все меньше подтверждаются в реальной жизни.

Относительно уверенно можно сказать только одно: смыслы жизни и справедливость не находят, а обретают в борьбе, но эта борьба должна вестись цивилизованными методами.

Тарская О.Ю.

д.соц.н., профессор Поволжского института управления – филиала РАНХиГС

Яковлев Л.С.

д.соц.н., профессор Поволжского института управления – филиала РАНХиГС

ПЕРСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Ключевые слова: социальная политика, работа с молодежью, ВЛКСМ, новая молодежная политика.

Работа с молодежью воспринимается, как правило, в качестве направления социальной политики, принципы, формы и методы которой полностью зависят от того, какая социально-экономическая политика в целом реализуется государством. При этом складывается парадоксальная ситуация: общество осознает, что молодежная политика в существенной степени определяет его будущее, поскольку воздействует на облик будущих поколений, и в то же время по конкретным позициям принимает «остаточный принцип» формирования программ работы с молодежью.

Кроме того, на уровне согласования общих подходов, выстраиваются идеологические основания конфликтной трактовки задач молодежной политики. При этом артикулируются различия между ценностями молодежи и доминирующими в социуме ценностными конструктами. Продуктивность подобных подходов не требует особого обсуждения. Очевидно, что культура молодежи, даже не в ее маргинальных формах, не может однозначно дублировать культурные формы, принятые старшими поколениями как в силу неизбежных возрастных различий, так и в силу инерционности культурных образований, естественно, по мере существования, становящихся менее адаптивными к меняющейся реальности. Поэтому культурные различия существуют; вопрос не в том, как их избежать, а как исключить порождение ими конфликтов.

Как справедливо заметил Владимир Чупров – один из наиболее авторитетных авторов в сфере исследований молодежной политики, порой взрослым людям кажется, будто эмансипированность молодых, их дистанцированность от авторитетов есть признак неких системных сбоев в воспитании, принципиальных изъянов, свидетельствующих о «потерянности» поколения или даже его никчемности, тогда как чаще всего это просто другие поведенческие установки, характерные для своего времени. Молодые находятся в своей системе координат, где нет места безусловным незыблемым постулатам¹.

Важность осмысления молодежных проблем, разработки стратегии молодежной политики, находит отражение в росте числа публикаций по данной тематике. При этом характерна жесткая фокусировка на осмысление, прежде всего, общих принципиальных подходов к разработке молодежной политики, что проявляется даже в близости авторских формулировок, в которых выделяются фундаментальные категориальные конструкции². Показательно и обращение к осмыслению исторического опыта молодежной политики, ориентированное на выявление генезиса ее современных форм³.

В последние несколько лет популярным стало соотнесение современных задач молодежной политики с советским опытом. В этом опыте можно, при желании, найти позитивные моменты; вопрос, однако, в том, порождены они системой, или возникли вопреки ей. 4/5 лидеров российского бизнеса прошли школу созданных при комитетах ВЛКСМ коммерческих предприятий и кооперативов, однако, странно было бы утверждать, что Александр Хлопонин и Дмитрий Прохоров – это образцы успешной воспитательной работы комсомола: не ставил он перед собой задачи воспитывать олигархов.

¹ «Быть в тренде». Как у поколения П сочетаются традиции и прогресс. Интервью «Лента. Ру» с Владимиром Чупровым и Юлией Зубок // lenta.ru 19:57, 5 ноября 2014. – <http://age.lenta.ru/generation/articles/2014/10/31/zubok/>

² Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М., 2016; Чирун С.Н. Молодежная политика в ситуации постмодерна: государство, власть, общество. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2016; Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции молодежи в общественные практики // *Власть*. – М., 2015. – № 10. – С. 27–32; Евстратова Т.А. Роль государственной молодежной политики в современном обществе // *Материалы Афанасьевских чтений*. – М., 2016. – № 2 (15). – С. 36–42; Луков В.А. Государственная молодежная политика: политико-культурное измерение // *Евразийский юридический журнал*. – М., 2015. – № 12 (91). – С. 352–355.

³ Луков В.А. Проект «конструирования человека» и молодежная политика: границы допустимого сближения // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*. 2015. – № 1 (17). – С. 59–65; Гегель Л.А., Казакова Е.О. Молодежная политика в России: тенденции и перспективы // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. – М., 2015. – № 6. – С. 110–113; Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2015. – № 2. – С. 155–164; Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015. – Т. 4, № 1. – С. 76–81.

В полной мере проявилась эта закономерность в деятельности Центров НТТМ, создававшихся при райкомах комсомола в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ № 321 от 13 марта 1987 года «Об образовании единой общесоюзной системы научно-технического творчества молодежи». Они не платили налогов, но отчисляли 3% дохода в общесоюзный фонд НТТМ и 27% – в местные фонды, которыми распоряжались координационные советы НТТМ. На начало 90-х годов их было более 600. По типовому уставу средства НТТМ разрешалось вкладывать только в производство, но фактически они стали организационной формой кооперативного движения, а затем приняли активное участие в приватизации¹. Однако если оценивать их эффективность применительно к уровню решения поставленных задач, она отрицательна.

Сомнительна результативность комсомола и в решении главной поставленной перед ним задачи, коммунистического воспитания молодежи. Ни политической лояльности, ни атеистических убеждений, ни «устойчивости к буржуазной идеологии», ни коммунистического отношения к труду комсомол сформировать не смог. На протяжении 70–80-х годов влияние ВЛКСМ на молодежь неуклонно падало. Вся она числилась в комсомоле, но членство сводилось к уплате взносов. Комитеты комсомола предпринимали попытки учесть интересы юношей и девушек, что проявилось, наиболее очевидно, в развитии дискотечного движения. Наряду с организацией дискотек по месту работы и учебы юношества, создавались и сети дискотек, роль которых, впрочем, выполняли обычные кафе, где в определенные вечера проводились тематические, как правило, дискотеки. Вот как рассказывает об этом Olgavixen «А я в 80-х бегала на дискотеки, именно бегала, т.к. родители добровольно не отпускали, приходилось убежать из дома. Встречались с подружками на нейтральной территории (где родителей дома не было или были не особо строгими). Там начиналась очень важное мероприятие: подготовка к дискотеке. В него входило: 1. наложить соответствующий макияж (тогда было модно яркие тени до бровей); 2. сделать причёску (что-то типа «взрыва на макаронной фабрике»); 3. Одежда (с одеждой в те времена было проблематично, каждая приносила из дома лучшие вещи, обычно оговаривалось заранее, кто что приносит). Вещами менялись и шли «зажигать». Музыка, конечно, была супер, недаром сейчас снова в моде музыка тех лет. Не знаю у кого-как, но у нас на дискотеке спиртное не продавали, поэтому если кому было надо приносили с собой»². Роль комсомола здесь, как-то, не просматривается.

Что касается претендентов на роль *наследников* ВЛКСМ (АКМ, РКСМ, РКСМ(б), СКМРФ, СКМРФ(н), НБП (Другая Россия), МЛФ³, они, возможно, заслуживали бы уважения и даже имели бы шанс сказать свое слово в российской политической жизни, если бы стояли на позициях верности марксизму как классовой идеологии, пролетарскому интернационализму, борьбе за идеалы коммунизма. Беда лишь в том, что такая ориентация сделала бы их, во всяком случае, на какой-то период, маргинальными организациями, и предъявляла бы к их лидерам повышенные требования. Страх перед стигматизацией принадлежности к внесистемной оппозиции (не слишком оправданный, поскольку государственные органы не осуществляют преследований «левых» за взгляды, исключительно за противоправные действия, как «лимоновцев»), лишает их всякого ореола борцов за справедливость — они за нее не борются.

Что касается самого наследия, попытки к нему апеллировать утопичны по самой своей сути. Согласно Уставу ВЛКСМ, «Комсомол — активный помощник и резерв Коммунистической партии Советского Союза. ВЛКСМ помогает партии воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме»⁴. В этом суть дела.

Во-первых, комсомол был вписан в систему властных отношений, сложившуюся в СССР. Во-вторых, ему была отведена четко определенная миссия. Каких именно людей ему следовало воспитывать, было вполне определенно прописано в Моральном кодексе строителя коммунизма; другой вопрос, насколько обозначенная там цель достижима. Ясен был и вопрос о востребованности результатов этой деятельности (опять-таки, в теории; но, во всяком случае, предполагалось, что сформированные комсомолом в школах и вузах юноши и девушки найдут свое место на стройках коммунизма). При всей иллюзорности, это — конкретные, в смысле определенности своего содержания, цели. Поэтому они могли консолидировать деятельность огромной по масштабу организации, к тому же, по сути, представлявшей собою органичную часть государственной системы управления. Без этих ключевых характеристик опыт ВЛКСМ утрачивает практическое значение.

Естественно было бы ожидать фундаментального пересмотра теоретико-методологических оснований молодежной политики в 90-е годы, поскольку ее советская модель не могла быть использована в силу как идеологических, так и организационных причин. Однако пересмотр шел, скорее, спонтанно, скорее, как изменение практик реализации

¹ Сундиев Ю. И. Организационное оружие: функциональный генезис и основные направления использования в современной истории России // Сайт С.П. Курдюмова. 10.11.2013. – <http://spkurdyumov.ru/economy/organizacionnoe-oruzhie/>

² Дискотеки 80-х, как это было // Музей «20-й век». Назад в СССР. – <http://20th.su/tag/molodezh/>

³ Сайт Российского Коммунистического Союза Молодёжи. – <http://rksm.ru/>; Саратовская областная организация РКП, РОТ Фронт и РКСМ(б). – <http://nickol-soldatow.narod2.ru/>; Устав РКСМ(б). – <http://www.rksmb.ru/ustav.php>; Александр Батов, Сергей Марков, Сергей Е., Алексей Магов, Владимир Орлов «Современный российский империализм» // РКСМБ.ру. – <http://rksmb.ru/get.php?1485>; Сайт запрещённой НБП. – <http://web.archive.org/web/20090122065905/http://nbp-info.com/>; Лимонов вместо Путина! – http://limonka.nbp-info.ru/220/220_1.htm; Саратов. – <http://www.youtube.com/watch?v=5w-TqGlubfI>; Конкурирующие фирмы. – <http://pub.tagora.grani.ru/Society/m.7276.phtml>; Молодежный левый фронт на сайте КППФ. – <http://www.cprf.ru/projects/left/internal/mlf/>; Левый.ру. – <http://www.leviy.ru/>; Официальный сайт АКМ. – <http://www.akm1917.su/>

⁴ Устав ВЛКСМ. – М., 1975; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968, т. 1–2. – М., 1969; Постановление 17-го съезда ВЛКСМ о частичных изменениях в Уставе ВЛКСМ // Документы XVII съезда ВЛКСМ. – М., 1974; Славный путь Ленинского комсомола, т. 1–2. – М., 1974; Папков Г., Сазонов А. Закон комсомольской жизни // Школа комсомольского вожака. – М., 1970.

молодежной политики, нежели выработка принципиально новой концепции. Разумеется, исходные посылки были сформулированы, но они носили характер общих положений, не специфицированных к молодежной тематике. Ориентации на ценности рыночной экономики, демократии, прав человека, сами по себе парадигмы работы с молодежью не составляют.

Чисто теоретически, молодежная политика в демократическом обществе может интерпретироваться как диалог с молодежными организациями. Однако не только в России очевидным оказывается отсутствие у государства такого партнера по диалогу. На протяжении последней четверти века ни в одной из развитых стран полномочные представители молодых поколений не выступали в качестве самостоятельного актора ни в политическом, ни в социокультурном пространстве. Чаще всего такое положение вещей принято было объяснять успешностью стратегий, разработанных государственными структурами и «четвертой властью» после «революции 1968 года».

«Бывшие бунтари стали вполне успешными конформистами... Идеи всеобщего братства и борьбы с частной собственностью остались «на запасном пути», зато революция выпустила в большую жизнь то, на чём можно делать деньги, – атрибуты молодёжной моды, образцы массового искусства, связанные с сексуальным раскрепощением... Главная задача дилеров массовой молодёжной культуры – оторвать детей от отцов, превратить ординарный подростковый бунт в непоправимый разрыв с традицией. И это им удалось. На Западе – вскоре после толчка 1968-го, а у нас – с конца 1980-х»¹, полагает А. Замостьянов. Нам эта картина представляется несколько упрощенной и близкой конспирологическим подходам. Разумеется, власть делала шаги навстречу требованиям и ожиданиям молодежи, однако, идет ли речь о Ш. Де Голле, или администрации Л. Джонсона, скорее, речь шла даже не об уступках, а об их имитации. И стоит принять во внимание очевидный факт: с рубежа 60-70-х годов и в США, и в европейских странах начался процесс смены как властных элит, так и политического курса.

В действительности, индустриальные общества не сумели преодолеть кризис 1968 года. Революция победила, только это мало кто заметил. Она изменила мир, разумеется, не за один день. Прошло два десятилетия, пока необратимость и масштаб изменений стали очевидны. Но сегодня, оглядываясь на последние полвека, мы видим, насколько иным стало общество.

Мы живем в мире, где лозунги 1968 года стали тривиальными общими местами. Метафора Ги Дебора «Общество спектакля» приобрела совсем иной смысл, чем видевшийся ему самому и его современникам. Исходная посылка Ги Дебора оказывается глубже, чем последующие выводы, потому, что в ней присутствует абсолютно верное ощущение: у спектакля нет режиссера, он ставит сам себя. Собственно, Дебор и говорит это вслух: «Это видение мира, вдруг ставшее объективным»². На этом и стоило остановиться. Разумеется, у всех участников постановки есть свои интенции. Политтехнологи получают плату за свои труды по конструированию имиджей политиков, ньюсмэйкеры – за конструирование иллюзорной реальности, акционеры Apple – дивиденды за разработанные Стивеном Джобсом стратегии желаний. Но реальностью все эти симулякры могут стать только в целостной виртуальной среде, которую они все поддерживают. А следовательно, это – самореферентная система (Н. Луман), существующая по нормам аутопойэсиса, и способная подчинять себе людей, полагающих будто именно они – акторы; на самом деле, они заполняют слоты с прописанными заранее ролями.

В этом суть дела. Разумеется, виртуальная реальность не самодостаточна. Она не предоставляет возможности непосредственного удовлетворения физических потребностей. Но, во-первых, она переформатирует потребности социальные: если, еще четверть века назад, основной формой их реализации было демонстративное потребление по Т. Веблену, сегодня все большая часть потребностей, не являющихся витальными, может быть удовлетворена виртуально. Во-вторых, виртуальная среда выступает в качестве поддерживающей для «реала». В нее переносятся информационные, методические, управленческие функции, что обеспечивает рост эффективности производства на порядок.

Поэтому адекватная современным условиям парадигма работы с молодежью должна строиться не на основе преемственности к стратегиям молодежной политики советской эпохи, или европейским образцам, а применительно к современным российским реалиям.

Молодежь, с самого начала информационной эры, выступала в качестве наиболее интенсивно включавшейся в информатизацию группы населения. Однако при этом формируется две группы противоречий. Первая связана с еще одной гранью конфликта поколений, противоречием между шагнувшими в цифровое будущее юношами и девушками, и остановившимися на пороге их родителями. Вторая с неспособностью общества обеспечить необходимый темп развития: сокращение старых типов рабочих мест в ходе реструктуризации экономики идет быстрее, чем создание новых, и это сказывается раньше всего на молодежи.

Общемировые тенденции, связанные с радикальными изменениями процессов социализации под воздействием информационных технологий, в России действуют с некоторым замедлением. Отставание можно оценивать, как временной лаг в 5–15 лет, по разным параметрам. Что касается сюжетов, непосредственно связанных с информационными технологиями, лаг минимален; в отношении стандартов потребительского поведения он несколько больше; в отношении механизмов самоидентификации, максимален. Кроме того, существенные различия есть в политической культуре; однако, они, как раз, решающего значения иметь не будут, поскольку речь идет вовсе не об «оранжевых революциях».

¹ Замостьянов А. Молодёжная революция. К сорокалетию событий 1968-го // Православие. Ru. 5 ноября 2008 г. – <http://www.pravoslavie.ru/smi/37092.htm>

² Дебор Г. Общество спектакля. 5 – http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html?q=lib/theory/debord/society_of_spectacle.html

Определяющее значение для перестройки системы работы с молодежью имеет ее разворот от ориентации на формальные организации к ориентации на сетевые структуры. Сам по себе этот переход нельзя считать ни позитивным, ни негативным, он просто отражает одну из закономерностей развития общества, в целом, как показал еще Ф. Теннис, идущего от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*, от соседских локалитетов к структурам, свободным от территориальных ограничений.

В то же время, как утверждает М. Кастельс, «Интернет не содействует социальной изоляции и личному отчуждению. В действительности он способствует внутрисоциальному взаимодействию и построению межличностных сетей. Он содействует увеличению f2f-коммуникации (face-to-face, лицом к лицу), а не избавляет от нее. Самоуправляемая на основе личного выбора сетевая (онлайновая и оффлайновая) коммуникация является развивающейся формой социального взаимодействия в информационную эпоху. Использование Интернета исключительно для онлайн-чатов и ролевых игр весьма ограничено, прежде всего кругом тинейджеров и молодых пользователей. Интернет имеет отношение к реальной жизни людей. В нашем обществе формирует реальность и физический, и виртуальный миры»¹.

Практические выводы из выделенных закономерностей представляются следующими. Работа с молодежью должна быть ориентирована не на то, чтобы «вовлечь» куда-то абстрактную «молодежь вообще», а оказывать реальное воздействие на конкретные группы по целевым проектам. В основе работы с молодежью должен лежать проектный подход, как альтернатива системе «мероприятий». Проекты должны предполагать реальное участие самой молодежи на всех стадиях, быть ориентированы на конкретные цели и задачи, обеспечивать достижение конкретных, измеримых и фиксируемых результатов. Системная интеграция проектов обеспечивается целевыми комплексными программами.

Подготовка профессионалов под эту модель предполагает ориентацию на аналитическое, проектное мышление; способность к координаторской, переговорной деятельности; навыки индивидуальной работы, ориентированной на выявление и стимулирование инициатив.

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 6.

Чикаева Т.А.

к.ф.н., доцент Московского художественно-промышленного института
umoi@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: государство, общество, личность, мировоззрение, идеология, ценность.

Keywords: state, society, personality, outlook, ideology, value.

Решение проблем государственно-общественного развития невозможно без внимания к ключевому элементу любого общества, то есть к личности. Процесс и результат формирования мировоззрения личности не может быть результатом совокупности случайностей, так как, являясь системой взглядов и представлений о мире, ценностях, целях, мировоззрение предопределяет то, какие действия будет осуществлять личность, на что она будет ориентироваться, какие идеалы и образцы выбирать для подражания.

Мировоззрение личности, включающее в себя иерархическую систему ценностей, выполняет также интегративную роль, являясь основой для объединения автономных личностей в общество и государство, цели и задачи которого воспринимаются как приоритетные, играющие первостепенную роль для каждого члена общества. Современное государство подвержено влиянию множества факторов, взаимное сочетание которых предопределяет многовекторность развития, при этом реальная реализация конкретного вектора зависит от субъективного фактора, то есть от личностных предпочтений.

Интеграционную систему ценностей следует создавать как национальную государственную идеологию, которую следует признать неотъемлемым условием успешного существования любого национального общества. Для России, которую большинство исследователей признают идеократическим государством, это особенно актуально. Национально-государственная идеология призвана сформулировать следующие ключевые идеи. Во-первых, это идея о значимости национального государства, его позитивном вкладе в развитие человечества. В разрушении СССР далеко не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что в массовом сознании советских граждан был создан образ государства как империи зла, паразитирующей за чужой счёт, тоталитарной, не обеспечивающей элементарные права своим гражданам. Результатом целенаправленной идеологической обработки, которой ничего не было противопоставлено, стало индифферентное, а в некоторых случаях и явно позитивное отношение граждан к разрушению СССР. При этом следует отметить, что объективная социально-экономическая и политическая ситуация в 1991 году не была критической и не требовала коренной ломки существующего тогда государства.

Российская Федерация по целому ряду геополитических, социальных и иных параметров сходна с СССР и имеет такие же уязвимые места. Громадная территория России обуславливает сложность построения межрегиональных отношений, предупреждения и разрешения конфликтов, вызванных состоянием конкуренции в экономической, политической, культурных сферах. Утилитарные потребности отдельных личностей и групп могут вступать в противоречия с целостным представлением о задачах и приоритетах государства. В отдельных ситуациях можно на первый взгляд констатировать, что государство препятствует реализации интересов личности или групп, а, следовательно, имеет для них отрицательное значение. В настоящее время ситуация усугубляется нарастанием давления иностранных государств как на руководство Российской Федерации, так и на её общественные, экономические, культурные круги. Информационное поле, создаваемое отдельными отечественными и зарубежными средствами массовой информации, способствует формированию в массовом сознании мнения о том, что поддержка государства является дорогой, но бесполезной и бессмысленной с точки зрения личности.

Национально-государственная идеология должна противопоставить этому обоснование такой системы ценностей, где бы государство имело основное, ключевое значение. Государство при этом следует понимать не как аппарат управления, бюрократию, а как форму самоорганизации и самоуправления нации на определённой территории. Государство, не рассматриваемое как высшая ценность, начинает представляться в лучшем случае как политическая форма организации жизни общества, в худшем — как основное орудие политической власти в классовом обществе. Общество и государство противопоставляются друг другу, последнее рассматривается как ограничитель прав и свобод личности и коллективов. В этой ситуации ослабевает ментальное обоснование существования государства, нарушаются внутренние культурные связи, и государство разрушается под действием негативных внутренних тенденций.

На практике это уже было реализовано. В конце XX – начале XXI века проходило активное разрушение базисной ценностной основы русской культуры. На официальном уровне шло нивелирование таких ценностей как соборность, коллективизм, духовность, государственность, единение помыслов. Всячески поддерживалось культивирование либеральных ценностей, а именно, приоритета субъективных прав личности, незыблемость частной собственности, предпринимательской инициативы. Результатом стало формирование целого слоя населения, для которого слова Рос-

сия, Родина, национальная гордость, самоуважение и суверенитет не имеют ценностного смысла, так как на первый план выходят вопросы собственного комфорта и удовлетворения потребностей и интересов.

Напротив, если государство воспринимается как высшая ценность, то есть личность осознаёт значимость его существования и связывает с ним собственные надежды и устремления, то оно сможет преодолеть любые сложности. Так отношение к российскому государству среди её граждан в последнее время улучшилось, несмотря на международные санкции и объективно снизившийся уровень ряда показателей экономического развития.

В этой связи серьёзные опасения вызывает 13 статья Конституции РФ, принятой в 1993 году. Отстаивая идеологическое многообразие как гарантию права личности на наличие и выражение собственной позиции по любому вопросу, данная норма ставит знак равенства между идеями, утверждающими величие и процветание России и идеями, призывающими к тому или иному её нивелированию, потере суверенитета и иным разрушительным действиям.

Запрет на установление общегосударственной, обязательной идеологии не только препятствует раскрытию положительных черт национального самосознания и противоречит базовым ценностям русской культуры, но и создаёт препятствие для формирования русской культурной личности в процессе воспитания и образования.

Инициатива поднятия вопроса о необходимости создания и распространения национальной государственной идеологии связана также с особенностью русского менталитета воспринимать идею в качестве руководства к действию, всецело отдавать ей собственные силы и возможности. Л.Е. Оболенский увидел в этой особенности русского человека серьёзный недостаток, названный им мыслебоязнью.

По мнению исследователя, русскому человеку свойственна «боязнь идей, непривычка к ним, незнание того, что идея суть ... свет прогресса»¹

Он утверждает, что русский человек не в состоянии вычленив позитивный аспект, который, несомненно, по его мнению, есть у всякой идеи, и направить его на службу собственным интересам.

Мы не можем согласиться с тем, что для русского человека не характерно творческое восприятие всякой идеи, что он боится или опасается нового, вся история России доказывает обратное.

Вместе с тем, соглашаясь с тезисом о том, что русская культура рассматривает духовные, а, следовательно, идейные ценности в качестве приоритетных, необходимо принять во внимание то, что ознакомление и осмысление русским человеком всего множества существующих идей и концепций не должно отдаваться на самотёк. Из признания целесообразности этого следует, что формирование идеологии, идеологическое воспитание должны стать неотъемлемыми элементами государственной деятельности.

Не следует забывать о различных вызовах существованию России как целостного государства. В массовом сознании начинает формироваться образ России как изгоя мировой политики. Со страниц средств массовой информации как печатных, так и электронных, обрушиваются материалы, повествующие о произволе власти, коррупции, о нарушении национального и международного права. Формируется образ криминального государства, которому не место на международной арене, всячески подчёркиваются культурные различия между представителями различных наций, гражданами России. Дискриминации, негативным оценкам подвергается государство, армия, бизнес, образование. Возникают разговоры о том, что отдельные территории России могут более плодотворно развиваться вне единого государства.

Даже такие яркие, несомненно, положительные события как возвращение Крыма в состав России, подаются рядом зарубежных и российских средств массовой информации в негативном свете, делается попытка нивелировать значимость данных событий, противопоставить им временные экономические потери, формировать образ России как агрессора и захватчика. Такая же линия преследуется в освещении событий на Украине, участия России в решении конфликта на Ближнем Востоке, развитии сотрудничества с иными странами мира. Если создание образа агрессора не представляется возможным, тогда формируется портрет страны, вассально зависимой от более мощного государства, например, Китая, а руководство российского государства предстаёт в образе слуг китайского правительства и бизнес-структур.

Ситуация такова, что невнимание к вопросу о формировании и развитии мировоззрения граждан России на базе ценностей русской культуры может иметь самые пагубные последствия.

Следует иметь в виду, что человек как теоретически, так и эмпирически не может состояться в качестве такого вне общества. Мировоззрение человека не является продуктом исключительно его собственных, изолированных от воздействия иных факторов размышлений и впечатлений, поэтому если государство самоустраняется от формирования национальной идеологии, которая может стать ценностной основой мировоззрения личности, эту роль будут выполнять иные структуры. Последствия такой замены очевидны.

Национальная государственная идеология является, следовательно, непременным условием не только процветания, но и самого существования России как государства.

¹ Оболенский Л.Е. Л.Н. Толстой и его философские и нравственные идеи. – СПб.: Типография В.В. Комарова, 1886. – С. 9.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ

Дартау Л.А.

к.т.н., в.н.с. Института проблем управления РАН
dartau@mail.ru

ЕДИНСТВО ПОДХОДА И УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: феномен здоровья, качество жизни, жизнедеятельность населения, управление здоровьем.

Keywords: health phenomenon, quality of life, vital activities of people, health control process.

Начиная с конца XX века, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) стала отчетливо различать две сферы деятельности, связанные непосредственно со здоровьем как таковым, полученным по факту рождения (безотносительно к лечению болезней), и со здоровьем как результатом лечения (излечения) болезней¹.

В Резолюции прошедшей конференции ИНИОН РАН «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире» (2–4 ноября 2015 г., Москва) они обозначены как сферы общественного здоровья и здравоохранения². Соответственно, под сферой общественного здоровья будем понимать совокупность совместных усилий в треугольнике «Государство – система здравоохранения – гражданин» по сохранению, поддержанию и укреплению здоровья граждан в течение всей их жизни. Под сферой здравоохранения – традиционную профессиональную деятельность специалистов системы здравоохранения «по снижению распространенности и уменьшению страданий, вызываемых основными болезнями, травмами и увечьями», (ВОЗ, 1998).

С учетом биосоциальной сущности человека «Государство» рассматривается как внешний «большой организм» в иерархической цепочке живых организмов на земле, в процессе существования и развития которого появляются отдельные, относительно автономные организмы вида «человек разумный», срок жизни которых значительно короче как теоретически бесконечного срока существования вида, так и большинства процессов социально-экономического и политического характера. Несмотря на то, что основа для перемен и развития «большого организма» создается трудом и интеллектом именно отдельных представителей вида, многие из которых не успевают дожидаться признания и увидеть применения результатов их работы в реальной жизни.

Биологическая сущность человека определяет единство подхода в плане профессиональной деятельности (лечения болезней) представителей медицинских специальностей во всех странах мира. Что касается социальной сущности человека, то здесь приходится учитывать разнообразие социальных форм его существования в разных странах и ментальность населения в местах проживания.

Тысячелетиями, пока были предпосылки влиять на продолжительность жизни через лечение (вылечивание) болезней, доверие к медицине и статусу врача было безграничным. Когда же в середине XX столетия человечество вышло на средний возраст дожития более 70 лет, связанный уже с генетическим потенциалом конкретного человека, картина стала меняться. Болезни, от наличия которых стал в основном зависеть срок индивидуальной жизни человека, приобрели характер так называемых хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) или болезней старения, или цивилизации. Люди, как правило, перестали умирать во время эпидемий инфекционных заболеваний, голода, лишений и разбойных нападений. Мало того, что эти болезни, в обыденном понимании, не лечатся, а скорее протезируются с помощью дорогостоящих и требующих высокой квалификации медицинских вмешательств, оставшийся в живых пациент осознает принципиально «нездоровый» характер своей предстоящей жизни. В организационном плане это привело к вынужденному принятию законов об эвтаназии во многих развитых странах. Все эти результаты стали достижением мировой научной мысли и являются практически одинаковыми для всех стран.

Что касается здоровья как такового, «в ВОЗ и многих странах произошла смена парадигмы в области общественного здравоохранения: переход основных акцентов с проблем смертности и заболеваемости на задачи улучшения здоровья и повышения уровня благополучия. ... Для того чтобы информация здравоохранения полноценно отражала этот переход, следует уделять больше внимания субъективным и качественным данным, таким как степень удовлетворенности жизнью, и др. особенностям». ...Поскольку культурные контексты оказывают существенное влияние

¹ Здоровье-21: Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ: введение // Европейская серия по достижению здоровья для всех. 1998. – № 5. – 40 с.

² Резолюция // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 587–589.

на благополучие, их значимость для благополучия и здоровья в общем плане нуждается в более систематическом исследовании»¹.

В данном случае речь идет о работе среди субъективно здоровых граждан, для которой у системы здравоохранения, как у одной из структур исполнительной государственной власти, нет ни административных, ни организационных, ни финансовых ресурсов. Здоровье переходит в социально-экономическую категорию знания как составляющая и мера качества жизни в сфере совместной деятельности государства и гражданина. А здесь требуется учет всего спектра социальных условий существования граждан и учет национальных особенностей менталитета.

«Развитие стран БРИКС и переход к многополярной геополитической модели мира не могут быть успешными без сохранения культурного многообразия и цивилизационных ценностей, сформированных народами стран этого объединения.

...без отбора перспективных проектов по сотрудничеству в области общественного здоровья и здравоохранения, с целью расширения взаимодействия между странами БРИКС и способного предложить миру оптимальную модель мироустройства»².

Приведем здесь известное высказывание Питера Друкера – специалиста по управлению организациями и основоположника научного менеджмента: «**В современном мире нет бедных и богатых стран, а есть плохо или хорошо управляемые государства**». В отношении здравоохранения устойчивая репутация «лучших из лучших» принадлежит Израилю и Кубе – странам, практически не сравнимым между собой ни по каким параметрам или критериям.

В своей известной работе «Задачи менеджмента на XXI век»³ он отмечал, что здравоохранение, образование и досуг, будучи крупнейшими потребителями материальных благ в виде товаров и услуг, сами при этом не обеспечивают материального удовлетворения чьих-либо экономических потребностей. В то время как результаты их деятельности обеспечивают (в свою очередь) качество и эффективность работы самих производителей продуктов потребления.

В нашем случае речь пойдет о России, о сфере ее муниципального управления, которое только одно и может обеспечить достижение конечного результата (здоровья населения, жизнедеятельность которого обеспечивается администрацией данного муниципалитета) через «подчинение» общей цели большого количества расположенных на его территории предприятий и учреждений любой структуры, видов деятельности, форм собственности и пр.⁴

Анализ и результаты по исследованию систем (живых, в том числе), их структуры и функционирования как отдельных элементов (клеток, тканей и органов), так и системы (организма) в целом, легли в данной работе в основу осмысления феномена «здоровье», который является результатом управления и поддерживается в течение всей жизни человека как на подсознательном уровне (за счет гомеостаза), так и за счет привычек и навыков повседневной жизни⁵. В свою очередь, деятельность, направленная на поддержание здоровья (его сохранение и развитие), рассмотренная с общесистемных позиций, исследуется на основе кибернетического подхода, а точнее, – принципов теории управления, базирующихся на общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе.

ИПУ РАН одним из первых в стране начал использовать информационные технологии для сбора субъективной информации оценочного характера при изучении популяционных процессов в обществе, и сегодня, дополнительно к прописанной в Конституции государственной деятельности по охране здоровья, предлагает технологию государственной деятельности непосредственно по управлению здоровьем и качеством жизни граждан⁶.

В течение всего, более чем 25-летнего, периода работы по проблеме управления здоровьем, полученные результаты и выводы соотносились с выходящими в свет многочисленными документами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

В то же время, практически любое неблагополучие в сфере жизнеобеспечения со стороны государства в итоге может опосредованно повлиять на здоровье конкретного человека. Однако при относительно удовлетворительном функционировании предприятий и учреждений муниципального уровня (что характерно для современного состояния социально-экономической обстановки в развитых странах, включая Россию) основной резерв для реализации потенциала долголетия конкретным человеком оказывается «заклоченным» в недоступной для внешнего управления области привычек и навыков повседневной жизни. (Конституция РФ; Статьи 23 и 25 «о неприкосновенности жилища» и «о невмешательстве в личную жизнь»). Что касается смены сформированного уже образа жизни на так называемый «здоровый образ жизни» (с точки зрения современных научных представлений), то в этой ситуации человеку, вслед-

¹ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2015. Целевые ориентиры и более широкая перспектива – новые рубежи в работе с фактическими данными. Основные положения. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ: 2015 (<http://www.euro.who.int/ru/data-and-evidence/european-health-report2015>, по состоянию на 10 сентября 2015 г.) – С.12.

² Резолюция // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 587–589.

³ Друкер П.Ф. Задачи менеджмента на XXI век. – Киев: Диалектика, 2002. – 272 с.

⁴ Венедиктов Д.Д., Дартау Л.А. Социальное партнерство в деятельности по сохранению и укреплению здоровья: обоснование с позиций системного анализа и теории управления // Труды 7-й Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2011. – Ч. 1. – С 460–464.

⁵ Дартау Л.А. Феномен здоровья. Концепция и прикладные аспекты // Проблемы управления. – М., 2005. – № 5. – С. 92–98.

⁶ Дартау Л.А., Стефанюк Т.А. Модернизация здравоохранения: Современные проблемы и вызовы // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – С. 582–586.

ствии принуждения или убеждения извне, придется «силой воли» создавать у себя дополнительные виртуальные контуры управления. Контур управления показателями здоровья, которые ранее никогда не входили в число существенных переменных, например, массой тела, физической активностью и т.д. В этой ситуации конечная цель управления для конкретного человека может звучать так: Прожить как можно дольше, болея как можно меньше! Но не более того, поскольку при условии достижения конкретным человеком своего потенциала здоровья он имеет возможность достижения своего же потенциала долголетия, отпущенного природой для вида «человек разумный», но никак не бессмертия.

И в этом случае полученный результат требует, с одной стороны, признания определяющей роли личности в качестве регулятора собственного здоровья, а с другой стороны, требуется осознание факта отсутствия на индивидуальном уровне знаний и мотиваций для такого управления. Знания о здоровье (а тем более о болезнях) в полном объеме всегда принадлежали, и будут принадлежать, другим людям. В первую очередь, представителям медицинской науки, специалистам системы здравоохранения и других наук и сфер деятельности¹. Как следствие, человека нельзя назначить ответственным за его здоровье! Драматизм ограниченности срока жизни человека по-прежнему препятствует, с одной стороны, объективному обсуждению вопросов «жизни и смерти» со здоровой личностью, а с другой стороны, не позволяет привлечь ее к реальной ответственности за утраченное здоровье. Но разделить с ним эту ответственность, можно!

В данной работе предлагается образовать еще одну сферу общественных взаимоотношений на основе создания контура совместного управления здоровьем. Таким условиям удовлетворяет система, состоящая, как минимум, из двух субъектов – конкретного индивида, здоровье которого подлежит управлению, и лица, обладающего по отношению к нему административным ресурсом (властью и средствами). Такими лицами, в первую очередь, являются работодатели, руководители учреждений образования и муниципальная власть. В этой паре возможно формирование таких взаимоотношений, которые позволяют перейти от умозрительных рассуждений по поводу «ответственности» самой личности за свое здоровье к конкретным должностным обязанностям и ответственности сторон за совместный конечный результат. Отметим здесь, что в качестве государства могут выступать любые объединения граждан, в которых существуют законодательно оформленные отношения между людьми. Примерами таких объединений могут быть предприятия, школы, вузы, а также территориальные объединения граждан с муниципальной властью во главе, см. рис. 1.

© Компьютерная технология и система ЭДИФАР
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова, РАН

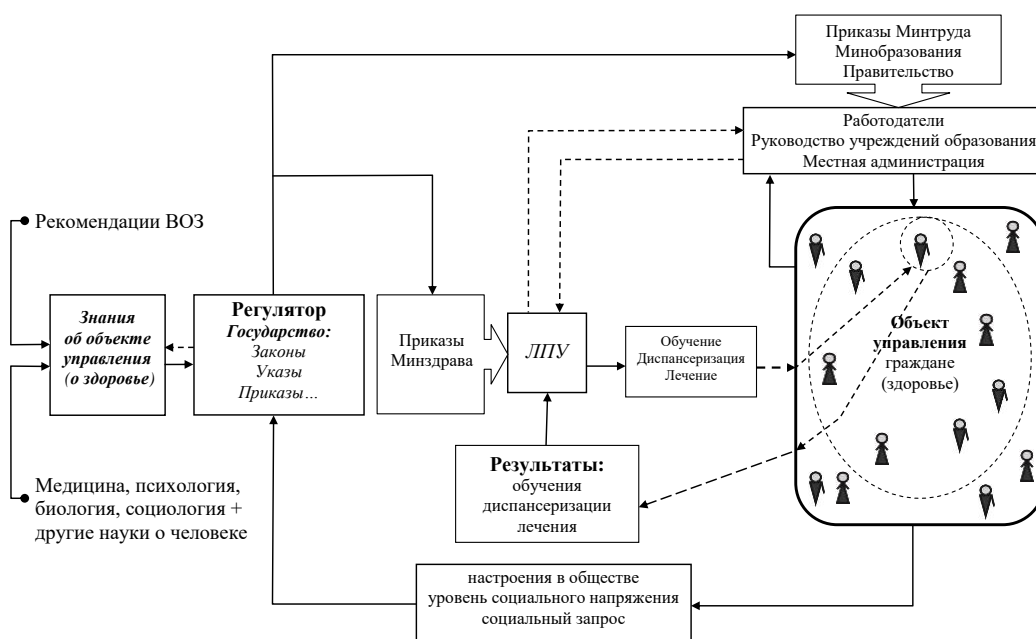

Рисунок 1.
Структурная схема системы управления здоровьем в общем виде

Возвращаясь вновь к П. Друкеру², можно увидеть очевидное совпадение выводов о том, что в сферу внимания и ответственности менеджмента (в нашем случае сотрудников аппарата муниципальной власти) входит все, что каким-либо образом оказывает влияние на производительность организации и результативность ее деятельности по критерию «здоровья населения и качеству жизни на местах» – внутри организации или за ее пределами, в подконтрольных организации сферах или в сферах, ею не контролируемых». Разработка ИПУ РАН «Организационно-правовая технология ЭДИФАР», как раз и предполагает создание такого равноправного партнерства путем объединения в систему всех институтов муниципальной власти на местах.

¹ Даргау Л.А., Сырцова Л.Е., Абросимова Ю.Е. Проект ЕРБ ВОЗ «Здоровое городское планирование»: особенности социологического сопровождения // Материалы IV социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», (23–25 октября 2012, Уфа, Россия), э-издание. – С. 1112–1118.

² Друкер П.Ф. Задачи менеджмента на XXI век. – Киев: Диалектика, 2002. – 272 с.

В результате предлагаемых действий прогнозируется синергетический эффект (характерный именно для живых систем), который, с одной стороны, приведет к снижению напряжения и взаимных претензий сторон в здравоохранной деятельности государства. А с другой стороны, гармонизирует общественные отношения в целом и повысит общий уровень удовлетворенности граждан услугами по жизнеобеспечению населения, предоставляемыми им со стороны муниципальной власти. Коротко: «Совместное управление здоровьем в системе «Государство-Гражданин» позволит принципиально изменить характер здравоохранной деятельности и гармонизировать отношения в обществе практически во всех сферах».

Дерябин Н.И.

к.т.н., президент фонда поддержки информационных технологий в авиационной и ракетно-космической промышленности, доцент филиала Военно-медицинской академии

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: стратегия, информация, технология, управление, образование, медицина, кадры.

Современное информационное общество имеет свои особенности, которые существенным образом влияют на понятия и положения, принятые ранее. К таким особенностям следует отнести:

- Повышение роли науки (интеграция знаний)
- Рост нематериальных активов¹
- Информационный взрыв²
- Преобладание творчества над исполнением
- Усиление синергетического эффекта³
- Постоянное повышение интеллектуальности разрабатываемой продукции
- Повышение роли информационно-коммуникационных технологий
- Широкое внедрение систем стратегического управления.

Информатика как наука появилась в середине 40-х годов прошлого века в самом начале зарождения электронных вычислительных машин (ЭВМ). Её основоположниками считаются американские учёные Джон фон Нейман (математик) и Норберт Винер (создатель кибернетики и теории искусственного интеллекта). Генезис развития компьютерной эры можно представить следующими этапами:

- 1944–1954 – ламповые ЭВМ (первая в СССР – 1950 г., США – 1946 г. Первая ламповая: 18 тыс. ламп, вес – 30–35 тонн, занимаемая площадь – 200–250 кв. м).
- 1954–1964 – транзисторные ЭВМ.
- 1965–1970 – вычислительные машины на интегральных микросхемах (ИС).
- **1970–1984 – создание компьютеров на больших интегральных схемах (БИС) и сверхбольших интегральных схемах (СБИС). Начало периода информатизации человеческого сообщества.**
- 1984 – н.в. – внедрение микропроцессоров, создание персональных цифровых вычислительных машин (ЦВМ).
- 1992 – отказ от государственной программы в Японии по созданию компьютера пятого поколения, способного имитировать процессы мышления человека⁴.
- 1990–2000 – ноутбуки, нетбуки.
- 2000–2010 – планшеты, смартфоны.
- После 2010 – фаблеты (телефон – планшет) и другие персональные гаджеты.
- 13 февраля 2015 года был продемонстрирован прототип первого работающего квантового компьютера «Orion» (канадская компания D-Wave Systems).

Первые международные саммиты по информационному обществу прошли под эгидой ООН – 2003 г. в Женеве и 2005 г. в Тунисе.

Всемирная встреча на высшем уровне по информационному обществу (ВВУИО) 2014 состоялась в Женеве 10–13 июня 2014 года. Итогом мероприятия стала концепция ВВУИО на период после 2015 года. В ней подчеркивается решающее значение эффективного участия правительств и всех других заинтересованных сторон в развитии информационного общества; обговаривается необходимость широкополосной экономической инфраструктуры для доступа к Интернету и обеспечения связи в экстренных ситуациях; говорится об укреплении доверия в области использования ИКТ и т.д.

«Информация – не просто математическое понятие, она всегда имеет физическое воплощение, которое в традиционной теории информации следует законам классической физики, а в квантовой информатике – законам квантового

¹ Нематериальные активы включают в себя **человеческий капитал** (знания и навыки персонала учреждения), **информационный капитал** (информационные технологии, используемые в производственных процессах учреждения) и **организационный капитал** (способность персонала учреждения работать в команде и обучаться).

² По поручению Организации Экономического Сотрудничества и Развития учеными просчитано, что информационный ресурс человечества в период с 1970 по 2040 годы вырастет в миллион раз. Для сравнения: за предыдущие почти 2000 лет информационный ресурс человечества вырос всего в 128 раз.

³ Своего рода синтез энергии (синергия) – «возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет т. н. системного эффекта». – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41502>

⁴ 1982–1992 – неудачная попытка реализации широкомасштабной программы в Японии по созданию суперкомпьютера с мощными функциями искусственного интеллекта. Затраты составили порядка 500 млн. долларов США.

мира. Цель квантовой теории информации – выявление общих принципов, управляющих поведением таких сложных квантовых систем, как квантовые компьютеры¹».

Израильский физик-теоретик Яков Давид Бекенштейн (1947–2015) резюмировал вхождение человечества в информационное общество следующим образом: «Сто лет развития физики научили нас тому, что информация играет ведущую роль во всех физических системах и процессах. Действительно, в настоящее время благодаря работам Джона Уиллера из Принстонского университета возникла тенденция рассматривать физический мир как состоящий из информации, где материя и энергия лишь побочные факторы». Подобный подход, скорее всего, актуален для всех сфер деятельности людей, включая и военную медицину.

«Военная медицина – система научных знаний и практической деятельности, имеющие целью укрепление здоровья личного состава войск, предупреждение и лечение боевых поражений и заболеваний»².

Теоретической основой военной медицины является военно-медицинская наука – область знаний, опирающаяся на научные данные общей медицины и военной науки, а также смежных с ними отраслей (*кибернетика, биоинформатика, биоинженерия и т.д.*).

Практическая сторона военной медицины представлена системой и методами (*методиками, технологиями*) медицинского обеспечения вооружённых сил, осуществляемыми применительно к условиям мирного и военного времени (*там же*).

Одним из основных элементов военной медицины является военно-медицинское образование – система первоначального формирования и последующего усовершенствования военно-медицинских кадров и планомерного пополнения подготовленными для несения военной службы врачами, фельдшерами и другими категориями медицинского состава.

Состояние военной медицины и конкретные формы её развития определяются экономическим строем общества, его политической структурой и главным образом организацией вооружённых сил, состоянием военного искусства и уровнем развития медицинской науки и *соответствующих инновационных технологий (там же)*.

Генезис развития военной медицины:

XX век

Развитие военной медицины идёт по пути дифференциации, в процессе которой выделились отдельные отрасли, разрабатывающие определённые разделы теории и практики медицинского обеспечения вооружённых сил.

XXI век

Развитие военной медицины должно идти по пути интеграции теории и практики медицинского обеспечения вооружённых сил, в процессе которой создаётся универсальная медицинская технология, реализуемая как единая стратегия правительства и военно-медицинской службы МО РФ (по аналогии с военной стратегией CALS³).

В этот период формируются:

Кибернетическая медицина – научное и практическое направление в медицине, которое основано на понятиях, законах и закономерностях жизнедеятельности человеческого организма и окружающей его среды, и связано с соответствующими высокими технологиями, методами и методиками технической кибернетики.

Интегративная медицина – научное и практическое направление в медицине, которое основано на системном подходе к жизнедеятельности человека и окружающей его среде без ограничения времени и пространства в процессе генезиса и базирующееся на когнитивной науке. **Когнитивная наука (cognitive science)** – комплекс наук, изучающих познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей. **Когнитивное моделирование** – моделирование, предназначенное для анализа и принятия решений в малоизвестных ситуациях, основанное на субъективных представлениях экспертов.

«Телемедицина — это комплексное понятие для систем, услуг и деятельности в области здравоохранения, которые могут дистанционно передаваться средствами информационных и телекоммуникационных технологий, в целях развития всемирного здравоохранения, контроля над распространением болезней, а также образования, управления и исследований в области медицины» – определение ВОЗ⁴.

Медицинские информационные системы (МИС) – система автоматизации документооборота для лечебно-профилактических учреждений, в которой объединены система поддержки принятия медицинских решений, электронные медицинские карты о пациентах, данные медицинских исследований в цифровой форме, данные мониторинга состояния пациента с медицинских приборов, средства общения между сотрудниками, финансовая и административная информация. Сегодня в России разработчики различных медицинских информационных систем не обеспечивают совместимости этих систем друг с другом – нет единой государственной стратегии по данному вопросу.

¹ Нильсен М. Правила для сложного квантового мира // В мире науки. – М., 2003. – № 3, март. Информационные технологии.

² <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75289/Военная>

³ CALS-технологии (Continuous Acquisition and Life cycle Support) – непрерывная информационная поддержка жизненного цикла продукции. «CALS – это единая стратегия правительства и промышленности, концентрирующаяся на перестройке существующих производственных процессов в высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления жизненным циклом оборонных систем» (NATO, CALS Handbook, Version 2, June 2000).

⁴ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6060>

Вместе с тем, уже сегодня инновационная медицина начинает осознавать, что у человека доминирует квантовый мир, недоступный органам чувств людей. Квантовый же мир базируется на информации. Иными словами, основной жизнедеятельности квантового мира являются уникальные информационные технологии, имеющие место в организме человека, и, следовательно, требующие соответствующих медицинских инструментов и концептуального аппарата. А для воплощения в жизнь такого инновационного подхода обязательно потребуются **универсальная технология информационной поддержки военной медицины (УТИП)** – непрерывная интегрированная информационная поддержка всех производственных процессов¹ в военной медицине. С другой стороны, УТИП – это единая стратегия правительства и здравоохранения, концентрирующаяся на перестройке существующих производственных процессов в высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления военной медициной. Прототипом УТИП в военной медицине, как уже говорилось, может служить CALS-стратегия – универсальная CALS-технология в военной промышленности. В принципе должны быть универсальные технологии во всех сферах деятельности людей: науке, образовании, медицине, культуре и т.д. Фактически речь идёт о государственной стратегии (по определению НАТО), реализующей широкомасштабное внедрение информационных технологий, предусматривающей автоматизацию всех процессов управления производственными процессами на базе их непрерывной информационной поддержки. Аналогичные УТИП-стратегии Правительства РФ и соответствующих отраслей должны быть и в России. И, прежде всего, в военных производственных процессах. Следует отметить, что в военной промышленности РФ имеют место только частные CALS-технологии, а CALS-стратегия, к сожалению, до сих пор отсутствует. Значит, в военной медицине имеет смысл начинать с УТИП-стратегии и соответствующих ситуационных центров управления на всех уровнях иерархии. Здесь же непременно встанет вопрос кадрового обеспечения и военного образования, особенно дополнительного профессионального (переподготовка, повышение квалификации, сертификация). При этом необходимо помнить о существующем информационном взрыве, который предъявляет все более серьезные требования к высококвалифицированным специалистам и сокращает периодичность повышения их квалификации и переподготовки.

Стратегическое управление в области военной медицины потребует системного подхода ко всем государственным сферам деятельности. Сегодня как никогда «кадры решают всё». Для медицинской службы ВС РФ это обстоятельство является особенно важным. И, прежде всего, в отношении лиц гражданского персонала. Если этого не учитывать, то инновационный путь развития военной медицины реализовать вряд ли удастся. Итак, кадровое обеспечение – вопрос номер один. А почему акцент на лицах гражданского персонала в медицине? Дело в том, что в современном информационном обществе инновационные технологии рождаются на стыке многих наук и практических отраслей знаний. Это относится и к военной медицине. Уже сегодня она является междисциплинарной, которой присущ анализ и выявление общих принципов и подходов в процессе научного познания. В инновационных медицинских технологиях используются:

- Биоинженерия
- Биологическая кибернетика
- Биоинформатика
- Бионика
- Медицинская кибернетика
- Нейрокибернетика
- Гомеостаз
- Синтетическая биология
- Теория передачи сигналов
- Теория управления
- Теория автоматов
- Теория принятия решений
- Синергетика
- Теория алгоритмов
- Распознавание образов
- Теория оптимального управления
- Теория обучающихся систем.

При инновационном подходе к отечественной военной медицине в ближайшие годы понадобятся кроме того специалисты по квантовой информатике, квантовой электронике, физике космоса, астрофизике и т.п. В рамках МО РФ вряд ли удастся готовить весь контент нужных специальностей. Значит, дополнительно потребуются лица гражданского персонала Вооруженных Сил по всем вышеуказанным научным направлениям и для этого необходима соответствующая мотивация, которая сегодня практически отсутствует.

Ещё один аспект. Стратегия развития военной медицины (СРВМ) должна определить количество и качество необходимых для МО РФ специалистов на 5, 10, 15, 30 и 50 лет (видение). Системный подход (концептуальный и инструментальный аппараты, мат. обеспечение, кадры) к разработке СРВМ обязывает исходить из стратегической целесообразности МО РФ и обеспечения необходимой боеготовности ВС РФ, исходя из результатов перспективного моделирования всех возможных ситуаций на различных театрах боевых действий, а не из предлагаемой Правительством

¹ **Производственный процесс** – это системная реализация всех функциональных операций и процедур, направленных на достижение конечных результатов при решении поставленной задачи. Такие процессы имеют место во всех сферах человеческой деятельности: в науке, производстве технической и другой продукции, здравоохранении, образовании, экономике, государственном управлении и т. д.

РФ слабо обоснованной с позиций национальной безопасности суммы финансирования на военную медицину. Потому как невыполнение любого из направлений СРВМ непременно приведёт к срыву общей государственной стратегии. С этих же позиций должен быть спрогнозирован перечень всех специальностей, необходимых для медицинской службы ВС РФ с учётом перспектив развития военной медицины. Но и здесь, как и в отношениях с гражданским здравоохранением, целесообразно отказаться от неэффективных и бессистемных реформаторских тенденций Минобрнауки и выработать собственную стратегию МО РФ. Слишком высока цена их ошибок будет для ВС РФ.

Несколько слов о взаимодействии с гражданским здравоохранением и перспективах такого симбиоза. Следует отметить, что в Европе (именно на неё ссылаются чиновники от гражданского здравоохранения) сейчас конкурируют две модели: бюджетная, которая успешно использовалась когда-то в нашей стране, и страхового принципа, которую пытаются не очень удачно внедрить в России сегодня¹. «Бюджетная модель – Великобритания, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Греция, Италия, Португалия, Испания... Вот так – всё цивилизованные уважаемые страны. Такая огромная батарея крупных, солидных государств, оказывается, пользуется бюджетной моделью». Преимущественно страховую медицину предпочли Австрия, Бельгия, Германия, Израиль, Голландия, Швейцария и Турция. Доктор медицинских наук, профессор Игорь Гундаров² рассказывает: «Я имел счастье в конце 80-х – начале 90-х быть в Великобритании. Там друзья крутили пальцем у виска и говорили: “Слушайте, мы перенимаем ваши основные принципы, потому что они нам очень нравятся, а вы собираетесь перенимать американскую модель”. Американская модель платной медицины ещё более затратная для пациентов. Но надо понимать, у США – экономика № 1 в мире, у Китая – № 2, у Японии – № 3 (о медицине этой страны поговорим немного позже). Поэтому в условиях денежного дефицита «на всё и вся» ориентироваться на американскую модель в нашей стране вряд ли целесообразно. Это, с одной стороны. С другой стороны, такой подход – «это прямое нарушение Конституции. Поэтому наш президент, как гарант Конституции, должен будет принять соответствующее решение. Конституцию никто не имеет право нарушать. А у нас в Конституции записано, что мы имеем право на бесплатное здравоохранение. Разрешается и частное, но прописано бесплатное. В 41-й статье четко говорится, что в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения услуги оказываются бесплатно. Поэтому там не может быть платных компьютерных томографов, вообще платных медицинских услуг, что сейчас происходит. То есть у нас по факту идет грубое нарушение Конституции, насильственное свержение базовых принципов конституционных основ» (там же).

Теперь несколько слов о Японии. Сегодня говорят о средней продолжительности жизни в Японии – 82 года. Если раньше причинами долголетия традиционно считались питание, климат и особый менталитет японцев, то последние исследования ученых определили в качестве главного фактора высокий уровень медицинского обслуживания населения страны и, прежде всего, профилактики всех заболеваний на самых ранних стадиях. «Ориентация на профилактику и реабилитацию позволила снизить, причем существенно, расходы на здравоохранение, не снижая его качества»³. Кстати, подобный подход важен и для военной медицины. И ещё: «Лицам в возрасте 70 лет и старше предоставили бесплатную медицинскую помощь. Оплата лечения этой категории, а также других групп нетрудоспособных в рамках общественной системы медицинского страхования компенсировалась через центры, префектуры или муниципалитеты. Для других пациентов системой медицинского страхования был установлен потолок выплат» (там же). Интересно, что в Японии «проводились реформы, направленные на увеличение доли государства в финансировании социальных услуг, и здравоохранения в том числе. Оплата медицинских услуг заметно снизилась» (там же). Следует заметить, что ориентация на профилактику и реабилитацию предлагается и в отечественной военной медицине. «Основная цель развития амбулаторно-поликлинической помощи – переориентация основных усилий с госпитального на амбулаторно-поликлиническое звено медицинской службы, усиление профилактической направленности работы последнего, повышение качества медицинской помощи и снижение ее затрат. В современных условиях альтернативы такому подходу нет»⁴. Ещё один фактор в процессе развития инновационной медицины. «Продолжает развиваться система оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Основной потенциал высоких технологий сосредоточен в военно-лечебных учреждениях Центра, прежде всего, в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, ГВКГ им. академика Н.Н. Бурденко, 2 ЦВКГ имени П.В. Мандрыка, 3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого. В них оказывается свыше 90 видов высокотехнологичной медицинской помощи в полном объеме»⁵.

Но здесь следует понимать, что высокотехнологичная медицина начинается с высококвалифицированного врача. Несомненно, что медицинское оборудование и соответствующие технологии играют очень важную роль в данном процессе, но доминирующая роль всё равно принадлежит врачу. И в этом плане имеет существенное значение такой аспект. Сегодня в гражданском здравоохранении России чиновники-тактики стараются сделать всех врачей бизнесменами и по совместительству чиновниками, фактически переложив свои функции на них. Медицинский персонал чиновники погружают в отчетную документацию с целью облегчить свои собственные задачи за счёт врачей. Вместе с тем, не умея правильно спланировать и распределить бюджетные ассигнования в медучреждения, чиновники заставляют врачей покрывать финансовый дефицит посредством непопулярного среди населения бизнеса. Врач-профес-

¹ <http://www.pravda.ru/society/family/medicine/28-01-2016/1290283-medicina-0/>

² Игорь Алексеевич Гундаров – д.м.н., профессор, к. филос.н., специалист в области эпидемиологии и медицинской статистики. Руководитель лаборатории Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины Минздрава РФ, эксперт Государственной думы РФ, профессор МГУ, заведующий лабораторией НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, член президиума Общероссийского общественного совета по вопросам качества жизни граждан РФ.

³ <http://www.medicinform.net/medmir/japan.htm>

⁴ Шаппо В.В. Военная медицина – вчера, сегодня, завтра. – <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%209/VI/shappo.pdf>

⁵ Там же.

сионал должен лечить пациентов, а не писать бумаги и не искать деньги. И когда такого врача пытаются «перевоспитать», он уходит из государственных и муниципальных организаций здравоохранения туда, где ему дают возможность полноценно работать. Или вообще уезжает за границу. А те, кто остаются, постепенно практически переквалифицируются в чиновников-тактиков и бизнесменов в белых халатах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно поэтому военной медицине нельзя внедрять современные реформаторские технологии гражданского здравоохранения. Ведь на кону стоит национальная безопасность государства.

Есть свои нюансы и в военном здравоохранении. Несмотря на определённые успехи отечественной военной медицины в последние годы материально-медицинское обеспечение лиц гражданского персонала Вооружённых сил продолжает ухудшаться. «Сегодня в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми актами Российской Федерации право на медицинское обеспечение в военно-медицинских учреждениях Министерства обороны Российской Федерации имеют около 7,0 млн. человек, в том числе: военнослужащие 16,1% и члены их семей 21,5; военные пенсионеры 13,1 и члены их семей 37,9%; лица гражданского персонала Вооружённых Сил 11,4%». И далее: «Ежегодно в военно-лечебных учреждениях стационарное лечение получают более 800 тыс. человек, из которых 69,1% составляют военнослужащие Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, 13,4 – пенсионеры Минобороны России, 7 – члены семей офицеров кадра, запаса (в отставке), 0,9 – гражданский персонал Вооружённых Сил и 9,6% – прочие»¹. Возникают вопросы. Почему из 11,4% лиц гражданского персонала МО РФ стационарное лечение оказалось доступным только для 0,9%? Неужели показатели их здоровья значительно лучше, чем у военнослужащих? Почему члены семей гражданского персонала ВС РФ не имеют право на медицинское обеспечение в военно-медицинских учреждениях МО РФ? Ведь сегодня многие виды гражданской врачебной помощи стали платными и из-за этого практически недоступными даже в Москве (например, стоматология, высокотехнологичная диагностика и профилактика, не экстренная стационарная помощь, включая хирургическую, и т.д.)? Почему заработная плата гражданского персонала медицинской службы ВС РФ настолько низкая, что очень много вакантных единиц остаются невостребованными даже в условиях экономического кризиса в стране²? Зачастую вакантные единицы младшего и среднего звена медицинского персонала в военных учреждениях заполняются за счёт членов семей военнослужащих. Если ориентироваться на инновационную стратегию развития военной медицины, такой подход в принципе неверен. Потому что грамотно реализованная стратегия всегда приводит бюджет учреждения в соответствие с его нематериальными активами. Таким образом, именно нематериальные активы являются первичными, а бюджет должен быть вторичным. В нашей стране, как правило, наоборот. Структура и порядок реализации стратегии медицинского учреждения приведены на рисунке. Вначале определяется номенклатура и количество пациентов. Затем оптимизируются с учетом необходимого материально-технического обеспечения лечебные процессы. После этого определяется кадровое обеспечение (количество и качество) конкретных лечебных процессов. И, наконец, рассчитывается финансирование медицинского учреждения исходя из его миссии, установленной вышестоящей органом, призванным обеспечить учреждению условия для её выполнения. Любой другой порядок реализации стратегии делают миссию невыполнимой. Сформулированы ли миссии для лечебных учреждений военной медицины? А руководящие принципы задекларированы чиновниками вышестоящих органов? И в каких известных медицинских учреждениях России это всё-таки сделано?

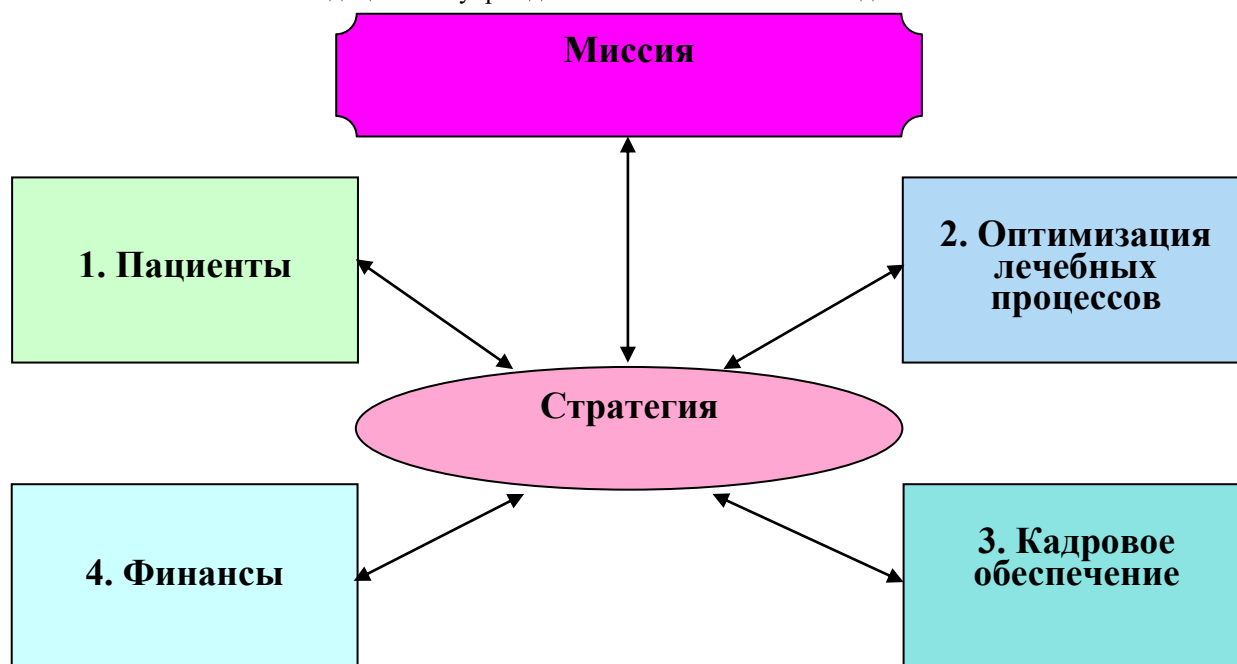

Рисунок 1.
Реализация стратегии государственного медицинского учреждения

¹ Шаппо В.В. Военная медицина – вчера, сегодня, завтра. – <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%209/VI/shappo.pdf>

² «Зарплата учителей в Москве за последние пять лет выросла в два раза и достигла почти 75 тыс. рублей». 15 марта 2016. – <http://pravdanews.info/zarplata-uchitelyam-v-moskve-vyroslo-pochti-v-dva-raza.html>. У преподавателей военной медицины (высшая школа) в Москве эта цифра намного ниже.

Обратимся к сайту Федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента Российской Федерации (ФГБУ ДПО «ЦГМА»)¹. Там записано: «ФГБУ ДПО «ЦГМА» является федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования, реализующим дополнительные профессиональные программы (программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки), программы ординатуры и интернатуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также осуществляющим научную деятельность и подготовку научных работников. ФГБУ ДПО «ЦГМА» создана путем переименования из федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-научный медицинский центр» Управления делами Президента Российской Федерации. Учредителем Академии является Управление делами Президента Российской Федерации». Солидная организация. В настоящее время академия имеет 17 кафедр и 5 учебных курсов². На её сайте сформулирована декларация о миссии (но в Уставе учреждения, утверждённом 13 июля 2015 года, она в представленном ниже виде не содержится).

Миссия (<http://cgma.su/about/missiya/>)

«Центральная государственная медицинская академия является подведомственным учреждением Управления Делами Президента Российской Федерации, которую курирует Главное медицинское управление Управления Делами Президента РФ. Академия осуществляет подготовку высококвалифицированных кадров для нужд российской науки и здравоохранения в соответствии с требованиями современного общества, вооружённых знаниями, основанными на лучших достижениях в области медицинских и биологических наук.

Наше образование обеспечивает широту теоретической подготовки, совершенствование личностных качеств специалиста, выработку навыков практического применения современных высокотехнологичных методов диагностики и лечения.

Наша научная и образовательная деятельность ведётся в лучших традициях Кремлевской медицины, имеющих почти пятидесятилетнюю историю, опирается на ее высокопрофессиональный научный, клинический потенциал. Мы оказываем высокотехнологичную наукоемкую медицинскую помощь в соответствии с высокими стандартами качества, активно вовлекая в практику новейшие разработки подходов к лечению, профилактике, диагностике заболеваний.

Мы обеспечиваем развитие фундаментальной и прикладной науки, создаем конкурентоспособную научно-медицинскую продукцию. Академия стремится развивать и укреплять международное сотрудничество в области науки, медицинского образования и клинической практики» (*жирным шрифтом выделено автором*).

Скорее всего, стратегическое управление этим государственным бюджетным учреждением реализуется по принципам, обозначенным на вышеприведённом рисунке. Чем не пример для подражания? Хотя следует отметить, что непосредственно миссия ФГБУ ДПО «ЦГМА» содержится только во втором предложении первого абзаца. А все остальные абзацы, по мнению автора, отражают руководящие принципы учреждения. Но это не так критично. А что можно сказать о государственном стратегическом управлении Кремлевской медициной в целом? Продолжим о научных и образовательных учреждениях. Обратимся к сайту <http://www.mcud.ru/?section=101>:

«Стратегия развития ФГБОУ «Медицинский колледж» определяется ответственной миссией, которая возлагается на образовательные учреждения – подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, с активной гражданской, жизненной позицией» (*жирным шрифтом выделено автором*). Декларация о миссии тоже сформулирована, но в Уставе учреждения она в представленном выше виде также не содержится.

Далее поликлиники – их 7³:

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Детский медицинский центр»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Консультативно-диагностический центр с поликлиникой»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Поликлиника № 1»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Поликлиника № 2»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Поликлиника № 3»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Поликлиника № 4»

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Поликлиника № 5»

Поликлиника № 1 (<http://www.vipmed.ru/>). Декларация о миссии не обнаружена. Но в разделе «Кремлёвская медицина»⁴ читаем:

«Зарождение придворной медицины произошло во времена Киевской Руси, которая к XI веку объединила почти все восточнославянские племена и стала одним из крупнейших государств средневековой Европы....

При непосредственном участии придворных врачей в середине XVII века началась организация военно-медицинской службы, законодательно оформившейся затем в «Воинском уставе» Петра I, была организована первая лекарская школа по подготовке отечественных медицинских кадров.

В 1706 году впервые Аптекарский приказ и «весь медицинский факультет России» возглавил профессиональный врач, «ближний доктор» Петра I Роберт Карлович Арескин (Роберт Эрскин). Много полезного сдела-

¹ <http://cgma.su/about/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/>

² Там же.

³ <http://www.udprf.ru/podvedomstvennye-struktury/meditsinskie-uchrezhdeniya/polikliniki/polikliniki/146>

⁴ <http://www.vipmed.ru/o-poliklinike/o-kremlevskoi-meditsine>

ли для становления медицины и медицинского образования в России доктор Н. Бидлоо, лейб-медики Л.Л. Блюментрост, И.Б. Фишер, П.З. Кондоиди, Я.Ф. Монсей.

В царствование Екатерины II с ликвидацией Медицинской канцелярии и организацией Медицинской коллегии прямое влияние придворных докторов на развитие российской медицины заметно ослабевает, так как придворная медицина замыкается в рамках императорского двора. Но уже в начале XIX века ее роль вновь возрастает» (*жирным шрифтом выделено автором*).

В поликлиниках № 2, 3 и 4 декларации о миссии автором не найдены. В поликлинике № 5 (на сайте <http://www.5-clinic.ru/poliklinika/poliklinika/>) записано:

«МИССИЯ ПОЛИКЛИНИКИ

Максимально эффективно и добросовестно проводить диагностику и лечение Пациентов, доверивших свое здоровье высококвалифицированным специалистам, предлагая полный спектр медицинских услуг с использованием мировых технологий; уважая бесценный опыт и милосердие наших Врачей и Персонала; ежедневно подтверждая безупречную репутацию в сотрудничестве с крупнейшими Партнерами на страховом и медицинском рынке».

Не будем далее анализировать остальные «Медицинские и санаторно-курортные учреждения», обозначенные на сайте Управления делами Президента РФ, отметим лишь, что и в Кремлевской медицине сегодня не наблюдается единой системы стратегического государственного управления в её классическом понимании. Не обнаружена в документах непосредственная историческая связь Кремлёвской и Военной медицины, что для страны в целом очень важно. Ведь речь идёт о НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.

Кондратенко Н.А.

к.соц.н., доцент ТулГУ
nkondratenko@yandex.ru

Шашкова С.Н.

к.соц.н., доцент ТулГУ
2902svetlana@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: рождаемость, смертность, демографическое развитие, здоровый образ жизни, самосохранительное поведение, социальная политика.

Keywords: birth rate, death rate, population development, healthy life style, self-preservation behaviour, value system, social policy.

В современном мире Россия сталкивается с множеством проблем, одна из них – демографическая, которая заключается в сокращении численности населения в целом, снижении численности трудовых ресурсов, падении рождаемости и высоком уровне смертности. Об актуальности названных выше проблем свидетельствуют высказывания ученых и чиновников самого разного уровня и попытки регулирования демографических процессов на государственном уровне через принятие соответствующих законов и реализацию специальных программ. Как известно, на численность населения страны влияют такие важнейшие демографические процессы, как рождаемость и смертность (в данной статье мы умышленно не рассматриваем миграцию, благодаря которой в основном численность населения России сохраняется на существующем уровне). Итак, проанализируем вкратце основные тенденции рождаемости и смертности в России за последние годы.

Напомним, что численность населения России достигла своего максимума после распада Советского Союза и составила 148,3 млн. чел. и продолжала сокращаться вплоть до 2009 г., когда численность населения составила 142,7 млн. чел., за последующие пять лет численность населения увеличилась примерно на 1 млн. чел. и составила в 2014 г. 143,7 млн. чел. и на сегодняшний день составляет 146,3 млн. чел. (с учетом населения Крымского полуострова)¹. Что же касается рождаемости, то своего минимума она достигла в 1999 г. и составила 1,21 млн. чел. и начала увеличиваться с 2000 г. (задолго до введения материнского капитала). Кроме того, с 2009 г. произошел сдвиг рождений в более старшие возрастные категории, если до 2009 г. максимум рождений приходился на возрастную категорию 20 – 24 г., то с 2009 г. большинство рождений наблюдается в возрастной категории 25 – 29 лет, увеличивается и число рождений во всех старших категориях (вплоть до 50-летних). Несмотря на такие оптимистичные цифры, следует констатировать, что в скором будущем рост рождаемости прекратится. Это обусловлено двумя основными факторами: во-первых, в репродуктивный возраст вступают малочисленные поколения 90-х гг. Напомним, что в 1985 г. родилось 2,38 млн. чел., а в 1990 г. – уже 1,99 млн. чел, спад рождаемости продолжался вплоть до 2000 г.; во-вторых, сегодня в обществе преобладает установка на малодетную семью (с 1–2 детьми), чего естественно недостаточно для простого замещения поколений².

В соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2011–2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 367-р (п. 88 – проведение выборочного обследования населения по факторам, способствующим увеличению рождаемости), в сентябре–октябре 2012 г. Федеральной службой государственной статистики было проведено выборочное обследование репродуктивных планов населения в 30 субъектах Российской Федерации. В ходе обследования было опрошено 10054 человека, в том числе 5144 женщины и 4910 мужчин³. Респондентам, у которых в 2007–2012 гг. родился ребенок, предлагалось самим оценить, повлияло ли на их решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми, реализуемых с начала 2007 г. Так, 16,3%, сказали, что помогло, и у них появился ребенок, рождение которого до этого откладывали, 6,5% оценили эту помощь как существенную, отметив, что она помогла принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить. Отрицают какую-либо помощь этих мер в принятии решения о рождении ребенка 56,9%. Еще 20,4% затруднились ответить на этот вопрос.

¹ Численность населения // Демографический ежегодник России. – М., 2015. – http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm

² Рождаемость // Демографический ежегодник России. М., 2015. – http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm

³ Демография // Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

Таким образом, можно констатировать, что Россия перешла к современному типу воспроизводства населения, характерному для большинства европейских стран. Поэтому можно предположить, что меры, направленные на стимулирование рождаемости, будут иметь минимальный эффект.

Другим процессом, влияющим на численность населения страны, как уже отмечалось ранее, является смертность. Чтобы понять, в какой степени можно повлиять на процессы смертности, необходимо обратиться к классификации смертей по причинам смертности, которые условно можно разделить на естественные и неестественные причины. Мы не будем касаться смертности от различных заболеваний, т.к. это тема отдельного исследования, связанного в первую очередь с состоянием и реформами системы здравоохранения. Обратим внимание на то, что в России одна из самых высоких в мире смертностей от внешних причин, к которым относятся, в том числе отравления алкоголем, убийства и самоубийства, несчастные случаи, смертность в результате ДТП и т.д. Как отмечает А.Г. Вишневский, Россия очень сильно отстает от большинства развитых стран по ожидаемой продолжительности жизни. Примерно такую же картину дает сравнение нашей страны с другими развитыми странами по смертности от внешних причин¹. О росте смертности говорит и глава Минздрава В. Скворцова: «В России повышается смертность. Причем не за счет того, что стареет население. Повышается смертность у молодых людей – в возрасте от 30 до 45 лет. Впервые за последние годы увеличилось количество суицидов, алкогольных отравлений, не поставленных при жизни диагнозов пневмонии у асоциальных групп населения. Это большая проблема»².

По общему показателю самоубийств Россия также остается одной из наиболее неблагоприятных стран мира. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает шестое место в списке стран, которые предоставляют в организацию соответствующие сведения. Средний уровень суицида в мире составляет ежегодно 14,5 человека на 100 тысяч населения, в России – 23,5 человека³. Особую актуальность в последние годы приобретает проблема распространения суицидных настроений в молодежной среде. Отметим, что последние годы частота случаев суицида среди детей в возрасте 10–14 лет колеблется в пределах от трех до четырех случаев на 100 тысяч человек в год, а среди 15–19-летних – 19–20 случаев. Более того, массовые самоубийства подростков не являются редким явлением. Как отмечает Г. Онищенко, за последние годы число детских суицидов и попыток самоубийств в России увеличилось на 37%. Масштабы проблемы еще более значительны, поскольку число попыток самоубийств существенно больше, чем число завершенных суицидов. Попытки превышают число самоубийств в 10–20 раз. В некоторых группах населения в 40 раз. Более всего тревожит, что суицид становится все более модным среди детей и подростков. У половины подростков 15-16 лет, совершающих попытки самоубийств, эти попытки не первые⁴.

Можно выделить и другие причины смертности, кроме суицида, которые в той или иной мере могут поддаваться управлению и приводят к смертности в молодом возрасте: алкоголизм, наркомания, СПИД, ДТП. Возникает закономерный вопрос, каким образом можно снизить смертность населения в России от названных выше причин? Здесь можно предложить несколько рекомендаций.

Во-первых, в исследованиях факторов смертности и здоровья населения большую роль уделять изучению поведенческих аспектов. Хорошее или плохое здоровье, короткие или длинные сроки жизни зависят не только от условий жизни, но и от того, как они субъективно определяются индивидом в массе повседневных ситуаций, т.е. с точки зрения того, насколько они способствуют или препятствуют удовлетворению наличной потребности в здоровье и сроках жизни. При «сильной» потребности или воле к жизни даже очень неблагоприятные обстоятельства, мешающие удовлетворению потребности, будут рассматриваться как преодолимые и вести к таким линиям поведения, которые при прочих равных условиях дадут лучшие результаты. Следует отметить, что сегодня на государственном уровне проводятся определенные мероприятия, направленные на повышение здоровья нации в целом и молодого поколения в частности. Но пропаганда здорового образа жизни и формирование навыков самосохранительного поведения это не одно и то же. Увеличение количества часов физической культуры в образовательных учреждениях, участие в спортивных мероприятиях (например, «Президентских играх», сдача норм ГТО) не приводят автоматически к улучшению показателей состояния здоровья и ожидаемой продолжительности жизни. Многочисленные теоретические исследования доказали, что в состоянии здоровья человека большую роль играют социально-экономические факторы. Другими факторами, обуславливающими состояние здоровья или болезни и называемыми «факторы образа жизни», являются питание, курение, потребление алкоголя и наркотиков и наличие физических упражнений⁵. Однако за осознанием важности и необходимости соблюдения здорового образа жизни далеко не всегда следуют какие-либо конкретные действия. К сожалению, принципы самосохранительного поведения сегодня еще очень редко становятся руководством в поведении большинства людей. Самосохранительное поведение у человека должно целенаправленно и постоянно формироваться с самого раннего возраста. Только при этом условии он будет реальным рычагом укрепления и формирования здоровья, будет совершенствовать резервные возможности организма, обеспечивать успешное выполнение социаль-

¹ Вишневский А.Г. Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. 2014. – № 4. – С. 6–40.

² Ващенко В. Россияне больше умирают и меньше рожают // Газета.ru. 04.08.2015. – <http://www.gazeta.ru/social/2015/08/04/7668881.shtml>

³ Ксенофонтова Г. Самоубийства среди подростков – признаки и решение проблемы. – <http://www.ya-roditel.ru/parents/base/lecture/samoubiystva-sredi-podrostkov-priznaki-i-reshenie-problemy/>

⁴ Краснопольская И. Линия смерти // Российская газета. – М., 2013. – № 6032 (56), 15 марта. – <http://rg.ru/2013/03/15/samoubiystva.html>

⁵ Кондратенко Н.А., Овчинников И.В. Специфика отношения студентов ТулГУ к здоровому образу жизни и наркотикам // Проблемы наркомании и экстремизма в молодежной среде: пути решения: сб. науч. трудов участников региональной конференции / Под общ. ред. Д.М. Ивашиненко. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – С. 38–40.

ных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций.

Во-вторых, необходимо повысить эффективность социально-психологической работы с так называемыми группами риска. Как было отмечено выше, более половины подростков повторяют попытки суицида. Это свидетельствует о недостаточной психолого-педагогической работе с данной категорией молодежи (то же самое можно сказать и о профилактике других асоциальных форм поведения, включая алкоголизм, наркоманию, ранние половые связи, которые в будущем могут привести к проблемам с репродуктивным здоровьем и распространению СПИДа в молодежной среде).

В-третьих, необходимо разработать целевые программы, направленные на формирование гражданско-правовой культуры молодых людей, направленные в первую очередь на осознание своей ответственности, в том числе и перед обществом, за последствия своего выбора и поведения. Одной из основных задач государства в сфере образования признана всесторонняя забота о сохранности жизни и здоровья, о физическом развитии и воспитании детей и молодежи. А формирование у учащихся культуры здоровья, под которой понимается не только грамотность в вопросах здоровья, достигаемая в результате обучения, но и практическое воплощение потребности вести здоровый образ жизни, заботиться о собственном здоровье – серьезнейшая проблема, требующая системного подхода. В связи с этим необходимо более четко регулировать политику формирования установок на самосохранительное поведение в молодежной среде. Необходимо сделать здоровый стиль жизни «модным». Одним из немногочисленных способов, способных повлиять на общественность и урегулировать ее состояние, является социальная реклама. Между тем, проведенные количественные и качественные исследования показали, что крайне мало социальной рекламы здорового образа жизни, транслируемой по телевидению, а ее эффективность недостаточно высока с точки зрения воздействия на целевую аудиторию. Социальная реклама в эфирной трансляции занимала всего 1% по отношению к коммерческой, а доля рекламы, посвященной здоровому образу жизни и вовсе не соизмерима с возрастающими социальными проблемами общества (23% из общего числа социальных роликов). Качественный анализ социальных роликов показал, что использование лидеров мнений, юмора и шокирующих изображений не оказывает нужного воздействия на целевую аудиторию. Положительный результат дают ролики, направленные на семейные отношения, краткие, содержащие факты статистики и показывающие выход из сложных ситуаций, поскольку они заставляют задуматься о масштабе проблемы. Большинство респондентов (65%) считают, что социальная реклама может оказывать влияние на общественность и формировать установки и ценностные ориентации, но с условием увеличения ее количества и качества в СМИ¹.

Таким образом, формирование установок на самосохранительное поведение в будущем может дать большие результаты, чем меры по стимулированию рождаемости. Безусловно, названные мероприятия будут эффективны только при надлежащем уровне развития системы здравоохранения и социальной политики.

¹ Кондратенко Н.А., Маркелова Е.Ф. Социальная реклама как средство решения проблемы наркомании в молодежной среде // Проблемы наркомании и экстремизма в молодежной среде: пути решения: сб. науч. трудов участников региональной конференции / Под общ. ред. Д.М. Ивашиненко. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – С. 30–31.

Коньшев И.С.

д.м.н., профессор филиала Военно-медицинской академии

СТРАТЕГИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ БИОЛОГИЧЕСКИМ И ХИМИЧЕСКИМ УГРОЗАМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА С УЧАСТИЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: здравоохранение, химико-биологическая безопасность, алгоритм управления, система интеллектуальной поддержки принятия решений, экспертная система.

Классификация основных угроз (без космических, тектонических, гидрологических, атмосферных и расшифровки социально-биологических) представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация химико-биологических угроз

Естественные факторы. Влияние природных изменений на звенья саморегуляции эпидемического и эпизоотического процессов, на выбросы и движение ядохимикатов Земли	Антропогенные факторы. Влияние технологических и политических аспектов глобализации и миграции населения на особенности развития эпидемического и эпизоотического процессов, эксплуатации химически опасных объектов (ХОО), обращения с особо опасными химическими веществами (ООХВ)	
Сохраняющееся медико-гигиеническое и эпидемиологическое неблагополучие населения и территорий, их различия в уровне адаптации к опасностям	Непреднамеренное высвобождение патогенных биологических агентов (ПБА), особо опасных химических веществ (ООХВ)	Преднамеренное использование ПБА и ООХВ в террористических целях (химико-биологический терроризм)
Вновь появляющиеся ПБА (инфекции) и ООХВ в природных источниках	Развитие биотехнологий, появление ООХВ, не характерных для региона	В политических, криминальных и др. целях (биопреступления)
Возвращение управляемых инфекций. Активизация природно-очаговых инфекций и эпизоотий. Накопление высоко токсичных веществ на высоких уровнях концентрации	Аварии на БОО или ХОО. Нарушения сотрудниками БОО и ХОО противоэпидемического режима, правил техники безопасности	В диверсионных целях (биодиверсия), трансформация лабораторий, применение их в агрессивном направлении
Появление известных ПБА на новых территориях, а ООХВ на неиспользующих их объектах	Завоз ПБА и ООХВ из неблагополучных стран, регионов	В государственном масштабе (вооруженный конфликт, война)

Обеспечение химико-биологической безопасности населения является одной из важных составляющих повседневной деятельности государственных структур, министерств и ведомств. Для населения РФ должна учитываться сложная система общечеловеческих химико-биологических угроз (рис. 1).

Глобальное потепление, космические угрозы, концентрация населения в урбанизированных агломератах, загрязнение окружающей среды. Интенсификация вооруженных конфликтов, туризма, миграций, торговли. Рост численности населения, живущего за чертой бедности. Реклама порока и насилия.	Однополярный мир неустойчив и социально поляризуется. Новые стратегические особенности мирового порядка: формирование часто меняющихся международных коалиций, отсутствие единого центра международного терроризма, открытость государственных	Интеграция науки, ускоренное развитие высоких химико-биотехнологий, доступность информации о свойствах ПБА и ООХВ в Интернете, наличие специалистов химико-биологического профиля и запа-
Расширение ареала распространения носителей опасных инфекций, химических загрязнений. Появление ПБА и ООХВ с неизвестными свойствами, очагов с экзотическими инфекциями. Вторичный иммунодефицит среди отдельных слоев населения. Рост социально зависимых инфекционных и паразитарных заболеваний. Снижение роли моральных ценностей, в т.ч.	Механизмы появления вновь возникающих ПБА и ООХВ не контролируются государственными структурами. В России нет коллективов, в т.ч. медицинских, с опытом реальной работы в очагах особо опасных инфекций, крупных химических аварий.	Разрабатываемые и моделируемые медико-биологические аспекты жизни на Земле, в т.ч. и основ оружия будущего – генетического, могут выйти из-под контроля. Опасны гибридные и кибернетические войны.

Первостепенные задачи России

Определить медико-биологические угрозы для населения и территорий, выделить приоритетные разделы науки и направления развития средств медицинской индивидуальной защиты, дезинфицирующих, иммунных и иных средств, обеспечения финансовых ресурсов, подготовки кадров, накапливать опыт участия в мероприятиях помощи другим народам при возникновении зон химико-биологического неблагополучия.

Рисунок 1.

Основные тенденции развития человеческого общества (верхний ряд) и вытекающие из них химико-биологические опасности для Российской Федерации (нижний ряд)

Противодействие возникающим опасностям во многом зависит от скорости

Противодействие возникающим опасностям во многом зависит от скорости продвижения информации от первичных звеньев до органов управления, хотя система представляет сложную по своей направленности иерархическую организацию (рис. 2).

Рисунок 2.

Схема информационного обеспечения федеральных и территориальных органов исполнительной власти при химико-биологических угрозах

Перечень ПБА по разным данным включает в себя от 50 до 70 единиц. Перечень ООХВ регулярно пересматривается, но постоянно в этих списках находятся боевые отравляющие вещества (БОВ) и ряд используемых промышленностью ООХВ.

Научно-технический уровень работ в области генной инженерии, биотехнологии, токсикологии, молекулярной биологии и других смежных наук, позволяет создавать ООХВ и ПБА нового поколения, совершенствовать приемы и способы применения. Огромен выбор агентов для скрытного или открытого террористического применения в любых масштабах и целях (устрашение, лишение источников питания, провокация беспорядков и недовольства органами государственного управления, дискредитация здравоохранения т.д.), что затрудняет принятие мер противодействия из-за необходимости оперативной переработки массива поступающей информации, адекватного анализа складывающейся обстановки, дифференциации обстоятельств появления ведущего повреждающего фактора, оценки имеющихся сил и средств, градации мероприятий по степени важности и др. Кроме того, возможны чрезвычайные ситуации, связанные с авариями на химически или биологически опасных объектах. В связи с интенсификацией миграционных потоков, возможен занос возбудителей особо опасных инфекций, не характерных для данной местности, поэтому врачи в недостаточной степени владеют знаниями клинических проявлений, навыками ограничения поражающего действия патогена и т.д. Всё это предъявляет повышенные требования к управлению общественными процессами, алгоритм и компоненты которого представлены на рис. 3.

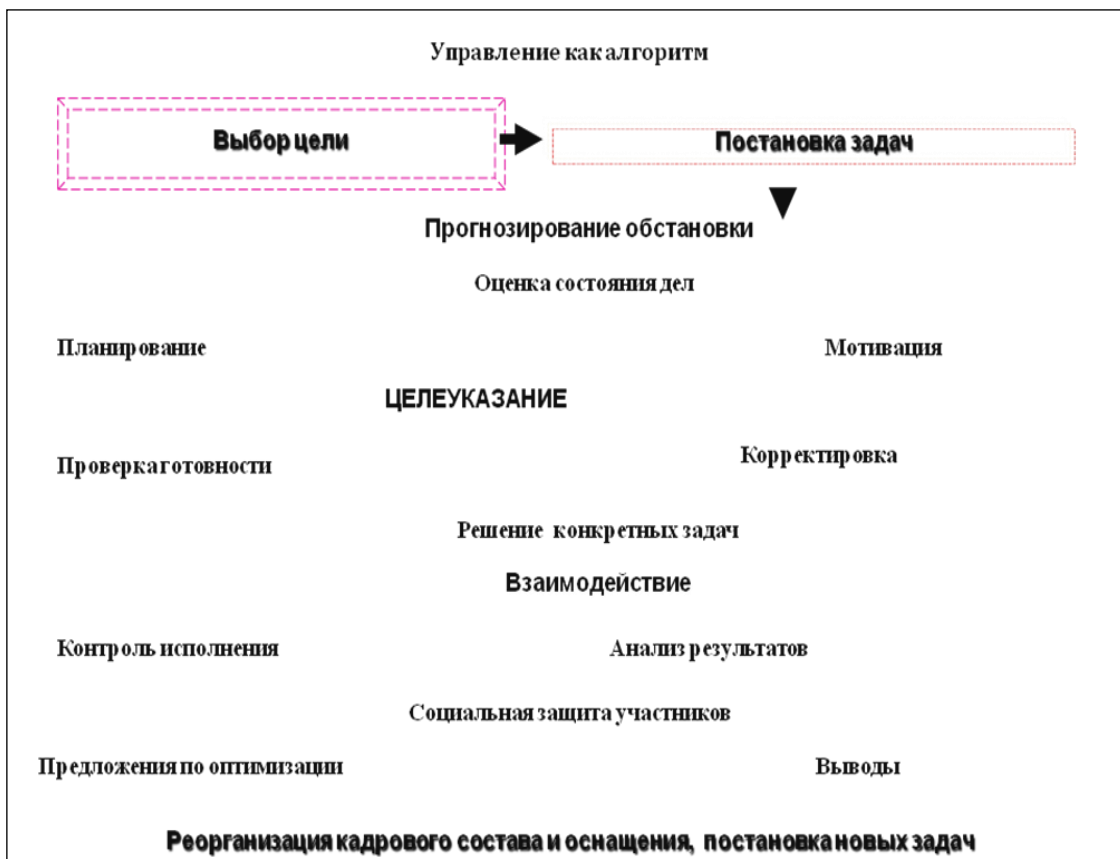

Рисунок 3.
Алгоритм управления

На всех этапах управления требуется быстрое принятие решений, которое определяется объемом информации, скоростью её поступления и компетентностью всех звеньев исполнителей, возможностями сил и средств, помощью государственных структур, способностью использовать информационные технологии, национальный и мировой опыт. С целью помощи системе противодействия возникающим химико-биологическим угрозам создана Система интеллектуальной поддержки принятия решений, резко повышающая производительность мероприятий, их адекватность и эффективность, которая прошла определенные этапы становления (рис. 4).

Рисунок 4.
Этапы создания систем интеллектуальной поддержки принятия решений

Функционирование системы поддерживается взаимосвязанной через телекоммуникационную среду совокупностью комплексов программно-технических средств (КПТС) различной модификации, устанавливаемых в организационных структурах. Все составные части системы взаимодействуют между собой посредством сети Интернет с использованием клиент-серверной технологии. Данная технология позволяет обмениваться клиенту и серверу (Центру обработки данных – далее ЦОД) минимально необходимыми объемами информации. При этом основная вычислительная нагрузка ложится на ЦОД.

Опыт внедрения данной системы в Республике Адыгея показал, что для обеспечения непрерывного контроля за состоянием санитарно-эпидемиологической обстановки, оперативного реагирования на её осложнение в составе СИП наряду со стационарными рабочими местами необходимы мобильные (переносные) автоматизированные рабочие места (АРМ) для органа управления здравоохранением и специалистов по эпидемиологии, токсикологии, гигиене, выезжающих в очаг поражения (рис. 5).

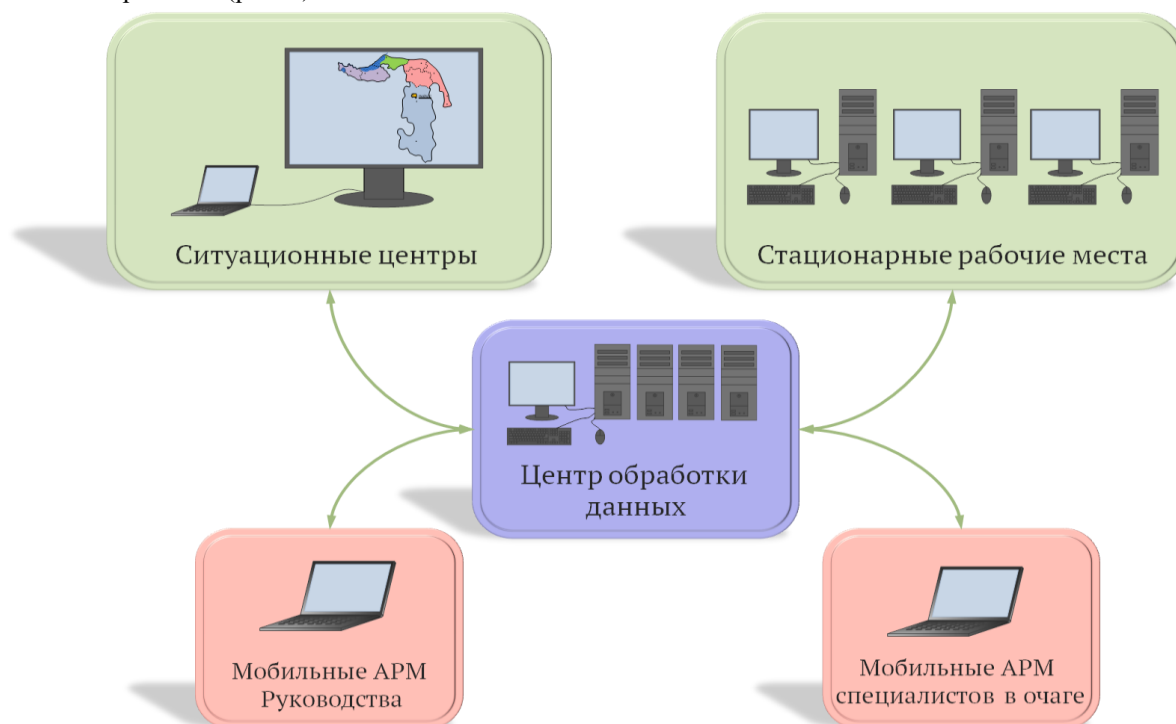

Рисунок 5.
Реализация в СИП-РА технологии «клиент-сервер»

В составе СИП для центрального аппарата и региональных структур создаются Ситуационные центры с комплексом программно-технических средств, функционирующих в режиме реального времени и обеспечивающих на устройстве отображения коллективного пользования (экране) на фоне географической карты местности проведение системного анализа и тенденций развития складывающейся обстановки.

СИП функционирует по принципам взаимодействия открытых систем с использованием общепринятого инструментария, обеспечивающего возможность как поэтапного наращивания программно-технических средств, так и изъятие из системы морально устаревших ресурсов. Для снижения затрат на создание СИП предусматривается использование серийно выпускаемых средств общего назначения, а также учет в проектировании уже созданной инфраструктуры и подготовленности персонала.

СИП обеспечивает решение следующих задач:

- оказание информационной поддержки при постановке предварительного клинического диагноза инфекционного заболевания или поражения опасными химическими веществами с целью верификации вспышек заболеваний, установление их связи с чрезвычайными ситуациями биологического или химического характера;
- экстренный, ежедневный, еженедельный и ежемесячный мониторинг санитарно-эпидемиологической обстановки;
- прогнозирование санитарно-эпидемиологической обстановки с расчетом возможных санитарных потерь (количества случаев заболеваний);
- формирование рекомендаций по реализации предварительных профилактических мероприятий в условиях угрозы осложнения обстановки;
- интеллектуальная поддержка принятия решений при планировании и проведении мероприятий по локализации и ликвидации эпидемических очагов инфекционных заболеваний.

Поддержка принятия решений в СИП реализуется комплексом различных методов и средств, в том числе:

- экспертной системой выявления и оценки риска распространения инфекционных заболеваний и (или) отравлений опасными химическими веществами (ОХВ) (ЭС-1);
- экспертной системой по установлению ведущих путей и факторов передачи и распространения патогенных биологических агентов (ПБА) и ОХВ (ЭС-2);

- Экспертной системой верификации ПБА и ООХВ (ЭС-3);
- системой расчета медико-санитарных последствий применения ПБА и ООХВ (РС-1);
- системой расчета потребных сил и средств для ликвидации последствий применения ПБА и ООХВ (РС-2);
- системой подготовки отчетно-информационных документов.

При разработке системы использованы современные и адаптированные в практике методы и средства поддержки принятия решений для различных организационных структур, исходя из решаемых ими задач.

Система интеллектуальной поддержки принятия решений по противодействию биологическим и химическим угрозам (СИП-РА), внедренная в органы здравоохранения Республики Адыгея, успешно функционирует в рабочем режиме уже в течение 2-х лет.

Состав СИП-РА и функциональные подсистемы представлены на рис. 6.

Рисунок 6.
Состав функциональных подсистем СИП-РА

Для работы в системе администрация здравоохранения должна подготовить персонал, как медицинский, так и инженерно-технический, к выполнению следующих функций:

1. Настройка и оперативное изменение конфигурационных параметров специального и прикладного программного обеспечения.
2. Управление доступом к системе (разграничение прав доступа к функциям на прикладном уровне).
3. Мониторинг работы специального программного обеспечения для выполнения базовых функций.
4. Ограничение и контроль доступа к дискам с дистрибутивами специального программного обеспечения, ведение версии специального программного обеспечения.
5. Установка и настройка системного программного обеспечения, программного обеспечения баз данных и сервера приложений из состава сертифицированных средств, его сопровождение, установка обновлений, настройка анти-вирусной защиты.
6. Поддержка работоспособности оборудования, мониторинг состояния оборудования, операционных систем, работы баз данных и специального программного обеспечения.
7. Управление пользователями баз данных, сервера приложений.
8. Мониторинг состояния оборудования, операционных систем.
9. Проведение операций резервного копирования, восстановления баз данных и сервера приложений.

Порядок и объем подготовки пользователей СИП определяется исходя из должностных обязанностей каждого пользователя. Обучение проводится на объектах здравоохранения с наглядным показом выполняемых функций. Количество обучаемых пользователей определяется количеством рабочих мест, включаемых в систему.

Создаваемые автоматизированные средства должны проектироваться в виде программно-технических модульных комплексов (ПТМК) открытого типа, позволяющих изменять конфигурацию комплекса применительно к задачам

соответствующего уровня управления и обеспечивать его модернизацию и развитие. С целью минимизации экономических затрат разработка ПТМК должна базироваться на серийно выпускаемых программно-технических отечественных и зарубежных средствах.

Создаваемые средства автоматизации должны представлять собой территориально-распределенную программно-техническую компьютерную систему, охватывающую все структуры здравоохранения, ориентированные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В связи с наличием потребности разноплановой подготовки медицинского персонала (руководители, специалисты ЦОД, врачи клинического, гигиенического и эпидемиологического профилей, средний медперсонал, преподаватели соответствующих кафедр), требуется предварительная разработка программ, в том числе и для системы додипломного обучения. Для инженерно-технического обслуживания требуются организации, аккредитованные в установленном порядке на право деятельности в автоматизированных сетях управления. Все это повлечет за собой выделение на этапе внедрения соответствующих средств, которые быстро окупаются за счет оптимизации управления и снижения затрат на лечение заболевших. Врачи освобождаются от бумажной волокиты, накапливаемая в базе данных и базе знаний информация может служить направлением самоподготовки и анализа проблем, экспертные и расчетные системы облегчают диагностику, обработку учетно-отчетной документации, упрощают контроль за выполнением принимаемых решений, объективизируют используемые показатели, способствуют беспристрастности принимаемых юридически и социально значимых выводов.

Принципы адаптации данной Системы в механизмы деятельности любой структуры включают:

1. Организационный – доминирующей является заинтересованность и компетентность первого лица.
2. Системотехнический – увязка в единое целое всех разноплановых компонентов адаптируемой СИП. В условиях Вооруженных сил важным условием является соблюдение режима секретности и обеспечение конфиденциальности всего массива имеющейся информации. Право доступа к отдельным составляющим определяет начальник медицинской службы.
3. Информационного обеспечения – достаточность, достоверность, использование новейших технологий, поступление информации в режиме удаленного доступа, а формирование и передача – в реальном времени.
4. Программно-технический – сохранение модульности построения системы с возможностью наращивания новых компонент и изъятия (замены) устаревших элементов без деформации ее структуры.
5. Рационального освоения – этапность внедрения в соответствии с важностью решаемых задач, подготовленностью персонала и располагаемыми ресурсами.
6. Информационную безопасность – равнопрочность защиты как элементов, так и системы в целом и взаимодействующих структур, а также соответствие уровня защищенности СИП возможным угрозам информационной безопасности.
7. Нормативно-правовой – учет имеющихся возможностей, совершенствование правового регулирования действий всех участников движения и хранения медицинской информации, их прав и обязанностей, социальной защиты.

Оценивая достигнутое, можно предложить несколько направлений совершенствования информационных технологий с позиций стратегии принятия решений:

Эффективность, результативность и адекватность – расширить возможности прогнозирования осложнений и предупреждения нарушений; определять риски в области физической, химической, биологической, информационной и психофизиологической безопасности; реализовать системы математических зависимостей и логических правил в области медико-гигиенического и противоэпидемического обеспечения, санитарно-биологического контроля; консолидировать учёт затрат, уровня финансирования и себестоимость функционирования системы, проводимых мероприятий; определять допустимый и предотвращённый ущерб.

Комплексные показатели качества – использовать функциональные возможности системы противодействия (параметры необходимости, надёжность и защищённость всех элементов, согласованность составляющих); использовать способность к взаимодействию с программами Всемирной организации здравоохранения, Минздрава, Роспотребнадзора, управлений МЧС и других силовых ведомств РФ, органов местного самоуправления.

Отчётность по услугам, полнота и достоверность – устанавливать фактически достигнутые значения рабочих параметров загруженности и реализации ресурсов сил и средств, привлекаемых к ликвидации осложнений санэпидобстановки; контролировать действия должностных лиц всех уровней управления по выполнению функциональных обязанностей в области сохранения и укрепления здоровья, проведению запланированных медико-гигиенических и противоэпидемических мероприятий; обеспечивать полноту документирования, в т.ч. по неформализованным информационным ресурсам.

Алгоритм действий в структуре соотношений теории и реальности представляется в следующей последовательности: прогнозирование угрозы факторов риска здоровью → анализ необходимых шагов противостояния → восприятие их воздействия → формирование ответного комплекса мер → управленческое решение → действия → контроль исполнения → предупредительное планирование → совершенствование материально-технической базы → кадровые технологии.

Мостахова Т.С.

д.э.н., в.н.с. Якутского ИЦ СО РАН
mostakhovats@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Ключевые слова: демографическая безопасность, индикаторы, рождаемость, смертность, естественный прирост, ожидаемая продолжительность жизни, миграционное сальдо, динамика численности населения, депопуляция.

Keywords: demographic security, indicators, birth rate, death rate, natural increase, life expectancy, migration balance, population dynamics, depopulation.

Вопросы демографической безопасности являются чрезвычайно актуальными для России, еще недавно испытывавшей депопуляцию. Принятие Плана мероприятий по реализации Концепции демографической политики в РФ на 2016-2020 годы (распоряжение Правительства РФ № 669-р от 14.04.2016 года) еще раз подчеркнуло значимость этого направления социальной политики.

В современной демографической науке обозначены два подхода в понимании демографической безопасности – инструментальный и ценностный. При инструментальном подходе демографические процессы оцениваются с позиции их вклада в решение тех или иных демографических задач общества, т.е. как инструмент для их достижения. Например, недопустимость «сокращения численности населения как стратегической линии демографического развития страны» аргументируется тем, что «важнейшей стратегической задачей России, вытекающей из ее геополитического положения, является поддержание и упрочение статуса великой державы, унаследованного от СССР»¹. Второй подход к пониманию демографической безопасности предполагает самоценность демографических процессов, существование автономных, экзистенциальных демографических целей. Демографическая безопасность связывается с увеличением длительности человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства, расширением демографической свободы. Находясь в этой системе координат, сокращение численности населения России вызывает беспокойство не потому, что угрожает «статусу великой державы», а потому, что является индикатором вероятных глубинных проблем в социальном развитии.

Л.Л. Рыбаковский выделяет внутренний и внешний аспекты демографической безопасности. Необходимость избежать демографического кризиса и депопуляции представляет собой внутренний аспект. По его мнению, замещающая миграция, которая компенсирует естественную убыль иммиграцией, ведет не к сохранению популяции, а к кардинальной трансформации этнического и генетического облика населения страны².

В настоящее время в демографической науке разработан достаточно широкий спектр различных индикаторов и показателей, с помощью которых можно оценить состояние демографической безопасности. По нашему мнению, в качестве индикаторов могут быть применены только комплексные показатели, которые в агрегированном виде способны характеризовать состояние воспроизводства населения; а это основное понятие, которое заложено в сущность демографической безопасности. К таким показателям следует отнести продолжительность жизни, коэффициент депопуляции и коэффициент суммарной рождаемости.

Большое значение для демографической безопасности имеют пороговые значения индикаторов, переход через которые означает преобразование в качественно иное состояние. Это предельные величины, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства и приводит к формированию негативных тенденций в обеспечении экономической безопасности.

Пороговым значением для продолжительности предстоящей жизни населения может служить уровень, рекомендуемый ВОЗ – 70 лет для лиц обоего пола. Более низкое значение данного показателя свидетельствует о недостаточном уровне и качестве жизни региона или страны. Пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости находится на уровне простого воспроизводства населения. Значение суммарного коэффициента на уровне 2,14–2,15 означает простое замещение поколения родителей поколением детей. В качестве критерия оценки демографической безопасности предложен также условный коэффициент депопуляции, который характеризуется отношением числа умерших к числу родившихся. Предельно-критическим значением этого коэффициента является 1. Превышение порогового значения означает интенсивную депопуляцию – вымирание населения вследствие превышения смертности над рождаемостью.

¹ Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Геополитические аспекты депопуляции в России // Социологические исследования. – М., 1997. – № 6. – С. 48–49.

² Рыбаковский Л.Л. Прикладная демография: популяционные и геополитические аспекты. – М., 2008. – С. 149–160.

Практика показывает, что для северных регионов свойственна негативная динамика индикаторов демографической безопасности.

Геополитическая значимость арктических и северных регионов, наличие крупного природно-ресурсного потенциала дополнительно актуализирует необходимость анализа воспроизводства населения северных регионов с позиций сохранения демографической безопасности. Практика показывает, что демографические проблемы для северных территорий не только сохраняют свою значимость, но и усугубляются¹.

Этот наглядно демонстрируется на примере Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации, где основной тенденцией демографического развития все еще остается отсутствие роста численности населения² (табл.1).

Таблица 1

Динамика численности населения РФ и субъектов Дальневосточного федерального округа, на начало года, тыс. чел.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 / 2000 г.
Российская Федерация	146 890	143 801	142 833	143 056	143 347	143 667	146 267	0,996
Дальневосточный федеральный округ	6913	6538	6320	6266	6252	6227	6210	0,898
Республика Саха (Якутия)	963	953	959	956	956	955	957	0,994
Камчатский край	372	344	323	320	321	320	317	0,852
Приморский край	2141	2028	1965	1951	1947	1939	1933	0,903
Хабаровский край	1474	1397	1349	1342	1342	1340	1338	0,908
Амурская область	936	874	835	821	817	811	810	0,865
Магаданская область	202	174	159	155	152	150	148	0,733
Сахалинская область	569	530	501	495	493	491	488	0,858
Еврейская АО	195	186	178	175	173	170	168	0,862
Чукотский АО	61	52	51	51	51	51	51	0,836

Подобная динамика вызывает серьезную озабоченность республиканского руководства, поставившего цель достичь миллионной численности населения к 2022 году, году 100-летия Якутской АССР.

Оценивая динамику численности населения северного региона, необходимо исходить из двух аспектов, значимых с точки зрения сохранения демографической безопасности страны: геополитический и экономический.

Геополитический аспект выражается в том, что северные и восточные районы, отличающиеся слабой освоенностью территории, дискомфортными условиями проживания, обладают значительным природно-ресурсным потенциалом. Наличие определенного демографического потенциала в этом аспекте необходимо для поддержания определенного уровня заселенности или освоенности этих территорий. Геополитический аспект тесно связан с экономическим – для освоения месторождений Севера необходимы трудовые ресурсы. Растущие потребности в трудовом потенциале определяют экономические аспекты необходимости роста численности населения России. Жизненно важным демографическим интересом государства является поддержание такой численности населения, которая не привела бы к постепенному опустению, обезлюдению территорий Сибири и Дальнего Востока, при которой не возникала бы дополнительная экономическо-демографическая нагрузка на трудоспособное население. Именно в силу этих аспектов проблема стабилизации численности населения, обеспечения ее роста должна быть приравнена к приоритетным направлениям в политике государства.

В формировании населения региона произошла смена составляющих его роста – миграционный фактор перестал играть главенствующую роль, характерную для предыдущего периода. Отток населения за пределы республики не компенсируется естественным приростом, хотя он пока имеет положительную величину.

Сокращение численности, возникшее с 1991 г.³, вызвано миграционным оттоком за пределы республики, который по своей абсолютной величине на протяжении ряда лет превышает естественный прирост.

Отток населения за пределы республики не компенсируется сокращавшимся в начале столетия естественным приростом.

В отличие от федерации в целом, где коэффициент миграционного прироста имеет положительное значение, Дальневосточный регион на протяжении последних десятилетий теряет свое население (табл. 2). Отрицательный коэффициент миграционной убыли хотя и несколько увеличился, но остается с отрицательным значением. Еще более сложное положение отмечается в Республике Саха (Якутия). По сравнению с 1990 г. коэффициент миграционного оттока в 2014 г. даже уменьшился. Причем, как и в предыдущие периоды, остается почти в 2 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу.

¹ Мостахова Т.С. Сохранение демографической безопасности в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Арктика: перспективы устойчивого развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции (Якутск, 26–28 ноября 2014 г.) / Под ред. В.И. Кондратьевой. – Якутск: Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия), 2015. – С. 419–431.

² Pakhomov A.A., Mostakhova T.S. Transformation of Demographic Processes in Yakutia // Regional Research of Russia. 2015. – Vol. 5, N 1 (81). – P. 163–176.

³ Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Трансформация демографических процессов в Якутии // Регион: Экономика и Социология. 2014. – № 1 (81). – С. 163–176.

Динамика коэффициентов миграционного сальдо, на 10 000 чел.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Российская Федерация	25	20	19	22	21	21	19
Дальневосточный федеральный округ	-83	-81	-49	-28	-32	-53	-40
Республика Саха (Якутия)	-92	-28	-71	-103	-88	-96	-70
Камчатская область	-143	-199	-41	-51	-2	-38	-98
Приморский край	-44	-51	-35	6	-6	-37	-20
Хабаровский край	-38	-93	-31	14	-4	-22	-19
Амурская область	-91	-100	-60	-74	-53	-71	-16
Магаданская область	-384	-180	-141	-118	-137	-142	-153
Сахалинская область	-121	-105	-63	-4	-31	-48	-59
Еврейская автономная область	-52	-159	-49	-95	-89	-125	-108
Чукотский автономный округ	-704	-73	-174	-102	-66	-70	-31

Максимум миграционного оттока населения в республике отмечался в 2011 году, составив – 9809 чел. Для Дальнего Востока миграционный отток является основной причиной сокращения населения. Однако в миграционном плане Дальний Восток неоднороден. Есть субъекты, где отмечается миграционный прирост (Приморский и Хабаровский края в отдельные годы). Наибольший миграционный отток характерен для Магаданской и Камчатской областей, Еврейской АО и Республики Саха (Якутия).

О значительно большем вкладе миграционных процессов в формирование населения Якутии по сравнению с Российской Федерацией в целом¹ свидетельствуют показатели т.н. генетической структуры населения, т.е. степени сформированности населения за счет местных уроженцев. Миграционная компонента сохраняет свою значимость для демографической безопасности региона.

Чрезмерному сокращению общей численности населения в Республике Саха (Якутия) препятствует достаточно высокий естественный прирост населения, сохраняющий положительную величину, что является отличительной региональной особенностью формирования численности населения республики (табл. 3). Именно благодаря высокому естественному приросту численность населения почти не сокращается, несмотря на значительный миграционный отток населения.

Таблица 3

Динамика коэффициентов естественного прироста населения Республики Саха (Якутия) за 2000-2014 гг., %

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	-6,6	-3,5	4,0
2005	-5,9	-3,8	4,1
2010	-1,7	-0,6	7,0
2011	-0,9	-0,3	7,7
2012	0,0	0,9	8,5
2013	0,2	1,3	8,8
2014	0,2	1,5	9,2

За 2000–2014 гг. коэффициент естественного прироста увеличился в 2,3 раза. Однако долговременным трендом все же остается его снижение (по сравнению с 1950 г. – более чем в 2,6 раза), что в совокупности с высоким миграционным оттоком не дает численности населения Якутии увеличиваться.

Значительные показатели естественного прироста обусловлены высокими значениями общего коэффициента рождаемости (табл. 4).

Таблица 4

Динамика коэффициентов рождаемости населения в 2000-2014 гг., ‰

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2000 гг.
Российская Федерация	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	1,53
Дальневосточный федеральный округ	9,7	11,6	13,2	13,2	14,0	13,9	14,0	1,44
Республика Саха (Якутия)	13,7	14,2	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8	1,30
Камчатский край	9,3	11,4	12,0	12,5	13,1	13,0	13,2	1,42
Приморский край	8,6	10,5	11,8	12,0	12,6	12,7	12,8	1,49
Хабаровский край	8,5	11,1	12,9	12,9	13,8	13,9	14,0	1,65
Амурская область	10,2	12,3	13,8	13,6	14,3	14,1	13,7	1,34
Магаданская область	9,7	11,1	11,5	11,6	12,6	12,6	12,2	1,26
Сахалинская область	9,2	11,4	12,1	11,8	12,7	12,9	13,6	1,48
Еврейская автономная область	9,7	11,8	13,6	14,2	14,1	13,7	13,9	1,43
Чукотский автономный округ	11,5	15,3	14,7	13,6	14,0	13,1	13,7	1,19

¹ Мостахова Т.С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – С. 89–92.

По общему коэффициенту рождаемости Якутия находится в первой десятке субъектов Российской Федерации и занимает 1-е место в Дальневосточном федеральном округе. Динамика общего коэффициента рождаемости находится под существенным влиянием структурного фактора, а именно доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения, а также структуры самого репродуктивного контингента¹.

Тем не менее, суммарный коэффициент рождаемости как интегральный показатель демографической безопасности в сфере рождаемости свидетельствует о долговременной тенденции к сокращению рождаемости. На протяжении 2000–2014 гг. этот показатель непрерывно возрастал; предыдущий период характеризовался снижением данного показателя. В целом за 1980–2014 годы суммарный коэффициент рождаемости возрос на 5%, а по сравнению с 2000 г. – даже на 27%.

По сравнению с РФ в целом и Дальневосточным федеральным округом Якутия выделяется более высокими показателями суммарного коэффициента рождаемости; однако он только приближается к уровню простого воспроизводства населения (табл. 5).

Таблица 5

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения (среднее число детей на 1 женщину)

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	1,19	1,26	1,77
2005	1,29	1,42	1,73
2006	1,31	1,42	1,72
2007	1,42	1,52	1,91
2008	1,50	1,56	1,90
2009	1,54	1,62	1,97
2010	1,57	1,63	2,00
2011	1,58	1,66	2,06
2012	1,69	1,78	2,17
2013	1,71	1,81	2,17
2014	1,75	1,87	2,25
2014/2000	1,471	1,484	1,271

Несмотря на позитивные тенденции резерв повышения рождаемости в республике сокращается; причем скорость сокращения в республике выше, чем в России в целом и в других субъектах Дальнего Востока. В 2000 г. общий коэффициент рождаемости в РС(Я) был в 1,57 раза выше, чем аналогичный в целом по Российской Федерации; по сравнению со средним коэффициентом рождаемости в Дальневосточном федеральном округе – в 1,41 раза. К 2014 г. разница сократилась до соответственно 1,34 и 1,26 раза.

Если в рождаемости ситуация в республике достаточно благополучна, то в отношении смертности населения можно утверждать обратное.

Существенные трансформации, происшедшие в стране, сформировали «почву» для роста смертности населения, характерного в предыдущие годы (табл. 6).

Таблица 6

Динамика общего коэффициента смертности, %

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2000 гг.
Российская Федерация	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3	13,0	13,1	0,856
Дальневосточный федеральный округ	13,2	15,5	13,8	13,5	13,1	12,6	12,6	0,955
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,2	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6	0,887
Камчатский край	11,0	12,9	12,6	12,1	11,6	11,4	11,5	1,045
Приморский край	13,9	16,3	14,3	14,1	13,7	13,5	13,4	0,964
Хабаровский край	14,1	16,6	14,6	14,5	13,6	13,3	13,3	0,943
Амурская область	14,6	17,2	15,3	14,8	14,7	13,9	13,9	0,952
Магаданская область	11,8	13,7	13,0	13,0	12,7	11,9	11,9	1,008
Сахалинская область	13,4	17,5	14,9	14,9	13,9	13,1	13,0	0,970
Еврейская автономная область	14,5	18,3	15,5	15,5	15,2	14,6	15,0	1,034
Чукотский автономный округ	9,6	11,5	12,4	13,8	11,4	10,5	10,9	1,135

Общий взгляд на динамику коэффициента смертности населения республики приводит к выводу об относительном благополучии в этом плане, т.к. коэффициент смертности остается ниже, чем в среднем по России. Однако специфика возрастной структуры населения в регионе, где высока доля детей и молодого трудоспособного возраста, значительно влияет на общий коэффициент смертности. Если в качестве стандарта принять возрастную структуру

¹ Мостахова Т.С. Рождаемость в Республике Саха (Якутия): тенденции и особенности // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Т. I. Пленарные доклады. Исторические тренды демографических процессов. Временной континуум в восприятии и представлениях поколений. Институционально-коммуникационные технологии в системе государственной семейной политики. Региональные аспекты рождаемости и активизации родительского труда. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – С. 307–313.

населения Российской Федерации, то стандартизованный коэффициент смертности населения Республики Саха (Якутия) окажется выше фактического.

В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, т.е. от внешних причин¹ (табл. 7).

Таблица 7

Динамика коэффициентов смертности по основным классам причин смерти, на 100 000 чел.

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
Российская Федерация						
2000	24,9	204,7	846,1	70,2	44,4	219,0
2005	27,2	200,6	905,4	66,0	65,4	220,1
2010	23,5	205,2	806,4	52,4	64,4	151,8
2014	22,3	201,9	653,9	54,4	67,2	129,9
2014/2000	0,896	0,986	0,773	0,775	1,514	0,593
Дальневосточный федеральный округ						
2000	32,6	166,7	632,1	55,5	46,4	251,2
2005	39,8	184,1	795,3	67,1	78,0	284,9
2010	32,5	190,9	735,4	58,8	78,1	202,4
2014	24,2	190,4	638,5	57,1	77,5	165,8
2014/2000	0,742	1,142	1,010	1,029	1,670	0,660
Республика Саха (Якутия)						
2000	15,2	132,6	381,7	43,3	45,8	243,9
2005	15,3	125,8	465,1	36,3	46,1	229,2
2010	11,4	120,7	469,5	34,9	55,7	195,3
2014	10,6	128,2	406,3	27,9	37,1	155,0
2014/2000	0,697	0,967	1,064	0,644	0,810	0,636

Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни – доказательство не только плохого состояния здоровья, но и социального неблагополучия в регионе в целом. Итоговый показатель процессов смертности – ожидаемая продолжительность жизни – превышает уровень в 70 лет, рекомендованный ВОЗ, только по женскому населению² (табл. 8).

Таблица 8

Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни населения, 2000–2014 гг., число лет

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Российская Федерация	65,3	65,4	68,9	69,8	70,2	70,4	70,9
Дальневосточный федеральный округ	63,2	62,2	65,8	66,4	67,0	67,8	68,2
Республика Саха (Якутия)	63,7	64,7	66,8	67,7	67,9	69,1	69,8
Камчатский край	63,3	63,2	65,8	66,6	67,3	68,0	68,1
Приморский край	63,7	62,8	66,6	67,2	67,8	68,2	68,7
Хабаровский край	63,0	61,8	65,7	66,0	67,1	67,9	68,0
Амурская область	62,2	60,2	64,4	64,8	65,1	66,4	67,0
Магаданская область	62,0	62,5	65,1	66,0	66,2	67,1	67,2
Сахалинская область	63,3	60,6	64,9	65,7	66,6	67,7	67,9
Еврейская автономная область	61,8	59,2	63,7	63,4	64,1	64,9	65,2
Чукотский автономный округ	60,2	58,5	57,5	61,6	60,8	62,1	62,3

Опыт западноевропейских стран показывает, что основой для общего сокращения смертности и роста продолжительности жизни является снижение смертности от болезней системы кровообращения. В Якутии между тем смертность от этого класса причин не только растет, но и «молодеет». Как России в целом, так и Республике Саха еще предстоит пройти «второй эпидемиологический переход».

В области рождаемости актуальны меры по снижению рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Несмотря на активную поддержку семей с несовершеннолетними детьми, наличие детей в семье остается одним из основных факторов бедности семей.

В целях сохранения демографической безопасности политика в области рождаемости и поддержки семей с детьми должна включать, во-первых, социальные гарантии семьям в части поддержки со стороны государства при рождении и воспитании детей – оплачиваемые отпуска, пособия, налоговые, пенсионные и жилищные льготы, доступность дошкольных учреждений и т.д., а также меры, направленные на подготовку к семейной жизни, сохранение

¹ Сукнева С.А., Туманова Д.В. Влияние витального поведения на трудовой потенциал северного региона // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. – Сыктывкар, 2014. – С. 126–135.

² Туманова Д.В. Смертность в трудоспособном возрасте в Республике Саха (Якутия) // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24–25 декабря 2013 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар, 2013 – Ч. 2. – С. 81–84.

и укрепление репродуктивного здоровья. Обязательным компонентом должны стать специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение 2-го и 3-го ребенка, без чего невозможно сохранение на должном уровне такого индикатора демографической безопасности, как суммарная рождаемость.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако нам представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Меры демографической политики по снижению смертности, на наш взгляд, должны иметь большую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей.

В сохранении демографической безопасности в Республике Саха (Якутия) имеются ощутимые положительные сдвиги, но вместе с тем и вполне определенные проблемы, о чем свидетельствует динамика индикаторов демографической безопасности (табл. 9). Только по суммарному коэффициенту рождаемости положение достаточно благополучно.

Таблица 9

Динамика индикаторов демографической безопасности в Республике Саха (Якутия)

Индикаторы	Пороговое значение	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.
Коэффициент депопуляции	1	0,345	0,709	0,708	0,586	0,583	0,483
Суммарный коэффициент рождаемости	2,15	2,46	1,77	1,74	2,00	2,01	2,25
Ожидаемая продолжительность жизни, число лет	75	66,2	63,7	64,7	66,5	66,8	69,8
<i>Отклонения фактического показателя от порогового значения, %</i>							
Коэффициент депопуляции	100	34,5	70,9	70,8	58,6	58,3	48,3
Суммарный коэффициент рождаемости	100	114,4	82,3	80,9	93,0	93,5	104,7
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	100	88,3	84,9	86,3	88,7	88,9	93,1

В демографическом развитии Республики Саха (Якутия) происходят значительные трансформации, представляющие определенные угрозы для демографической безопасности. Произошла смена составляющих его роста – миграционный фактор уже не играет главенствующую роль, характерную для предыдущего периода. Естественный прирост перестал компенсировать отток населения за пределы республики.

Для Республики Саха (Якутия) характерно сохранение относительно высокого уровня рождаемости по сравнению со среднероссийским уровнем и многими другими российскими субъектами. Однако анализ современных тенденций рождаемости подтверждает гипотезу о преобразовании типа рождаемости в республике.

Ситуация в области смертности населения Республики Саха (Якутия) может быть оценена только как неблагоприятная. Несмотря на позитивную в последние годы динамику ожидаемой продолжительности жизни, ее уровень все еще далек от показателей, достигнутых не только развитыми странами, но и другими регионами России.

Таким образом, в демографическом развитии Республики Саха (Якутия) сохраняются демографические угрозы, определяя напряженность в сфере демографической безопасности. Без решения вопросов миграционной привлекательности региона и принятия мер по сохранению позитивных тенденций рождаемости последних лет, а также снижения смертности наиболее вероятным сценарием демографического развития будет дальнейшее сокращение численности населения.

Павлов Б.С.

д. филос. н., в. н. с. Института экономики УрО РАН
pavlov_boris@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДРОСТКОВ НА УРАЛЕ

Ключевые слова: семья, здоровье, подросток, физическая культура, валеологическое воспитание.

Keywords: family, health, teenager, physical culture, valeological education.

В силу уникальности своего социально-биологического происхождения и существования отдельный индивид (человек, как представитель биологического мира) в отрыве от сообщества себе подобных не может ни поддерживать свое существование, ни тем более завершить жизненный цикл своего развития и воспроизвести потомство. Общество, а не отдельный индивид, является *единственным гарантом* существования человека как биологического вида Homo Sapiens. Только общество накапливает, сохраняет и передаёт следующим поколениям опыт борьбы человека за выживание, опыт борьбы за существование. При этом люди еще не научились в полную меру использовать возможности, которые заложены в биологии человека, для развития его интеллекта, способностей и склонностей¹.

Одним из направлений преобразовательной деятельности человеческого сообщества является *преобразованием самого человека*, взятого и в его физическом, и в его духовном бытии (такова, например, деятельность врача или педагога). Принципиальное родство этого рода преобразовательной деятельности и труда отмечали классики социально-экономической мысли, называя «одной стороной» производственной деятельности «обработку природы людьми», а другой ее стороной – «обработку людей людьми»².

Одной из основных составляющих предмета нашего исследования – «*физическая культура*», является понятие «*культура*». Феномен «культуры» несмотря на исторически длительный исследовательский интерес представителей различных наук, не имеет однозначной трактовки. Чаще всего, ее рассматривают как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда. Последний реализуется в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Как правило, в понятие культуры включают как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития. Понятие *культура* используется в качестве характеристики особенностей и своеобразия поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни, социальной группы или всего общества в целом.

В настоящее время феномен *физической культуры* (далее – «*ФК*») может выступать и, соответственно, рассматриваться в *двух ипостасях*: а) *ФК* – как часть общей культуры и б) *ФК* – как социальный процесс на овладение ценностями физической культуры. Нередко, под понятием «*ФК*» подразумеваются занятия физическими упражнениями (физическая зарядка, уроки физкультуры и т.п.). Между тем, по нашему твёрдому убеждению, феномен «*физической культуры человека*» это неизмеримо более широкий спектр его жизнедеятельности, чем регулярные занятия утренней зарядкой, посещение уроков физкультуры и участие в школьных спортивных мероприятиях. В рамках *ФК* можно выделить три её основные составляющие: *культуру движения, культуру физического здоровья и культуру тела*. И ещё одно важное замечание. Феномен *ФК* позволяет органически соединить в себе не просто *производство вещей и сознания* в его абстрактных формах, а *производство самого человека* как общественного человека, то есть производство его во всем богатстве общественных связей и отношений, во всей целостности деятельностного существования.

Повышенный интерес к познанию феномена «*ФК*» определяется различными обстоятельствами. Прежде всего, к ним следует отнести: *необходимость преобразования окружающей среды, совершенствования социальных институтов, повышения производительной силы сообщества, формирования здорового образа жизни, оптимизацию процесса социализации молодых поколений и др.* Вполне объяснимым поэтому становится стремление исследователей выявить *потенциал общей культуры в сфере физической культуры*, ее внутренние резервы, отыскать возможности ее активизации.

¹ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. – С. 35.

По нашему мнению, феномен физической культуры можно представить, как «обусловленный общественными отношениями способ и меру реализации социобиологических сущностных сил и творческих способностей, как отдельных индивидов, так и социальных групп во всех сторонах их жизнедеятельности»¹.

Жизнедеятельность человека (социальной группы) в сфере физической культуры, в первую очередь, может быть раскрыта посредством анализа направленности деятельности индивида, содержание форм и средств реализации поставленных задач, в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации (схема I).

Схема I. Физическая культура человека: структура, направленность, формы реализации

Направленность деятельности индивида в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации			
I. Функционально-созидательная	II. Функционально-оздоровительная, превентивная	III. Функционально-компенсационная, коррекционная	IV. Функционально-камуфляжная, декоративная
физические упражнения и занятия	профилактика заболеваний	коррекция зрения	косметика, макияж, причёска
физическая работа		коррекция слуха	бижутерии, Нательные украшения
гимнастика гигиеническая, лечебная			татуировка
туризм	уход за кожным, волосным покровом		
подвижные игры	уход за полостью рта, лечение зубов		
занятия спортом	облагораживание запаха		
лечение болезней	Закаливание организма, одежда	«изменение» (как правило, «увеличение») роста	
– коррекция веса, конфигурации тела, пластика лица и вторичных половых признаков			
рекреационный отдых		жестикюляции, мимика, речь (голос)	
питание		походка, осанка	
фитнес	коррекция инвалидности		уход за ногтями
фитотерапия	контрацепция		

Считаем необходимым дать соответствующий комментарий к представленной нами, схеме. Направленность деятельности индивида в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации мы условно подразделили на четыре основные направления. Кратко охарактеризуем каждое из них.

I. Функционально-созидательное. Деятельность индивида здесь связана, с развитием физических сил, укреплением своего здоровья. Основными достижительными видами деятельности выступают: регулярные физические занятия, физический труд, туризм, подвижные игры. Сюда же включен вид деятельности, связанный с заболеваниями, наносящими, естественно, ущерб здоровому состоянию организма, ухудшению самочувствия. Проблематичным во многом, например, является отнесение феномена спорта к разряду «созидательных». Не секрет, что занятия профессиональным спортом для многих оборачивается не «созидательным», а «разрушительным» фактором их здоровья (травмы, профессиональные болезни, сокращение срока жизни).

II. Функционально-оздоровительное. Здесь основная задача индивида – предупредить возможное развитие той или иной болезни, недуга. В первую очередь, это относится к мероприятиям прямой профилактики (прививки, техника безопасности и др.). Решению этой задачи способствуют и такие профилактические меры, как умеренная физическая работа, утренняя гимнастика, закаливание и др. Такие факторы жизнедеятельности человека, как питание, рекреационный отдых мы считаем правомочным отнести к группе как «созидательных», так и «оздоровительных».

III. Функционально-компенсационное. К нему мы относим деятельность индивида по восстановлению тех или иных физических недостатков, пороков (зрения, слуха, двигательной системы, отсутствие зубов и т.д.).

IV. Функционально-камуфляжное (декоративное). Это многообразная деятельность человека, связанная с желанием придать своей внешности более привлекательный вид, за счёт скрытия от взглядов окружающих пороков кожи, строения лица и т.д. Делу привлекательности служат и усилия индивидов по «дополнительному украшательству» своей телесной конструкции и внешнему виду различными атрибутами (косметика, бижутерия, маникюр, татуировка, силиконовые подкожные инъекции и др.). «Сквозной» и острой, на сегодняшний день, проблемой в реализации всех четырёх направлений являются трансформация веса и конфигурации тела («борьба с весом», пластические операции и т.д.).

Процесс формирования рыночных отношений в РФ затронул практически все сферы жизнедеятельности россиян (в том числе – уральцев). Особая сфера жизнеобеспечения – *здоровье населения*, совмещающая в себе интересы индивида, социальной группы (*прежде всего – семейной*) и общества в целом. Переход к рыночным отношениям во многом изменил ценностные ориентации населения относительно охраны и реабилитации здорового образа жизни. В условиях т.н. социалистического общества здоровье граждан, здоровье нации рассматривалось (*по крайней мере, в*

¹ Павлов Б.С., Паначев В.Д. Физическая культура – это не только физкультура // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. – № 4. – С. 42-52.

идеологии) как общественное достояние, которое можно (и должно) приносить в жертву общественным интересам, интересам государства. В условиях же перехода к рынку формируется отношение к здоровью, преимущественно, как к частной (личной) собственности индивида (семьи), с которой сам её владелец может обходиться «как ему заблагорассудится».

Постановка цели и задач воспитания *жизнеспособного и самосохраняющего поколения* – проблема, которая требует к себе пристального внимания не только родителей, но и специалистов в области социальной психологии, социологии молодежи, экологической и экономической демографии. Необходимо создать такие социально-педагогические технологии демографической политики, которые были бы способны формировать жизнеспособное и жизнестойкое поколение россиян.

Эмпирической базой для анализа заявленной проблемы послужили результаты трёх социологических опросов, проведенных нами в 2008–2014 гг. в Институте экономики УрО РАН в различных городах и поселениях субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ, в частности:

– 2008 г. – в 7-ми городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено *пять категорий* респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) в качестве экспертов – специалисты властных структур, тренеры, преподаватели физической культуры – 220 чел. – «Урал-ФК-1».

– 2009 г. – опрос 680 студентов технических и гуманитарных факультетов УГТУ-УПИ. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – «Урал-ФК-2».

– 2014 г. – по квотно-представительным выборкам были опрошены а) 300 подростков ряда школ города-ЗАТО «Лесной» (Свердловская область) и б) 510 подростков – г. Екатеринбурга. Основная цель исследования – анализ процессов социализации школьной молодёжи в родительских семьях, их здоровьесберегающего поведения, формирование жизненных ценностей, ориентаций и жизненных планов – «Урал-ФК-3».

Остановимся на некоторых аспектах заявленной проблемы. Нашим юным респондентам в уральских городах и в сёлах («Урал-1» и «Урал-3») задавался вопрос: «Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять «самых-самых» важных для Вас» – нами были получены следующие ответы – (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее предпочтительные жизненные ценности, к которым, по мнению молодых горожан и селян, может стремиться молодой человек (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в 2008 г.

Жизненные ценности, к которым следует стремиться	Группы учащихся			
	«Урал-1»		«Урал-3».	
	город	село	Екат-г	Лесной
Хорошая семья и дети	87	88	н.д. ¹	н.д.
Хорошие родители	н.д.	н.д.	57	62
Хорошее здоровье	68	70	72	78
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	81	77
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	н.д.	н.д.
Возможность обучения в ВУЗе	н.д.	н.д.	68	69
Возможность самому зарабатывать деньги	н.д.	н.д.	61	51
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	46	52	47
Хорошие жилищные условия	42	46	40	49
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	31	30
Содержательный, интересный досуг	27	20	47	44
Порядочность, совесть, доброе имя	23	23	30	33
Чувство безопасности от насилия, воровства	н.д.	н.д.	29	29
Вера в Бога	н.д.	н.д.	21	13

– опрос 900 городских и 570 сельских подростков: в 2013 г.

– опрос 510 подростков г. Екатеринбурга и 300 подростков – ЗАТО «Лесной»:

Прежде всего, не может не удивлять практическая идентичность в распределении ответов у юных горожан и селян («Урал-ФК-1»). Разница по различным позициям в пределах статистической погрешности. Подобную схожесть в ценностных ориентациях мы связываем, по преимуществу, с воздействием на молодёжь *единого* в городе и селе *информационно-идеологического поля*, создаваемого Интернетом, телевидением, радио и другими СМИ. Пятилетний лаг, прошедший между двумя опросами («Урал-ФК-1» – «Урал-ФК-3»), практически не изменил структуру ценностных ориентаций учащихся в сфере материального благосостояния, но несколько повысил претензии и ожидания молодых горожан в сфере духовной жизни («друзья», «досуг», «польза людям», «доброе имя»)².

«Как мы понимаем наше общество, – спрашивает немецкий социолог Н. Луман ...если превращаем понятие риска – бывшего когда-то актуальным лишь для некоторых групп, подвергавших себя особой опасности, – в универ-

¹ Вставка «н.д.» обозначает, что этот пункт вопроса не был включён в анкету соответствующего опроса.

² Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. – № 12. – С. 90–94.

сальную проблему, неизбежную и неподдающуюся решению? Что теперь становится необходимым? Как общество при нормальном ходе выполнения своих операций справляется с будущим, в котором не вырисовывается ничего определенного, а только более или менее вероятное или невероятное?»¹. Характерной чертой постсовременного общества, по Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации.

Обратимся к результатам нашего опроса «Урал-ФК-3». «Чего ты боишься больше всего в своей жизни?» – на этот вопрос мы попросили ответить 510 уральских тинейджеров. Вот какие были получены нами ответы (% от общего числа опрошенных – 510 чел.):

I. Потеря родителей, близких:

– боязнь потерять родителей	– 86
– боязнь болезни, травмы родителей	– 67
– боязнь потерять друзей	– 43

II. Насилие, бедствие, потеря свободы:

– боязнь подвергнуться физическому насилию, быть изувеченным, избитым	– 46
– боязнь попасть в тюрьму, колонию	– 39
– боязнь быть незаслуженно обвиненным в преступлении	– 38
– боязнь оказаться заложником в результате теракта	– 33
– боязнь быть ограбленным, обворованным в доме, квартире, саду	– 30
– боязнь пострадать от пожара	– 9

III. Собственное здоровье:

– боязнь привыкнуть к наркотикам	– 31
– боязнь привыкнуть к курению	– 27
– боязнь болезни, травмы своей	– 23
– боязнь привыкнуть к алкоголю	– 23
– боязнь отравиться продуктами питания	– 19
– боязнь быть покусанным собакой	– 18
– боязнь отравиться воздухом	– 7
– боязнь отравиться водой	– 6

IV. «Превратности судьбы»:

– боязнь <i>не поступить</i> в вуз, колледж после школы	– 25
– боязнь быть наказанным богом за грехи	– 24
– боязнь потерять жилье, стать бомжем	– 18
– боязнь привыкнуть к азартным играм	– 15

Нетрудно видеть, что наибольшие страхи и тревоги у современных молодых уральцев вызывают возможные ситуации с потерей родителей, близких, угрозы физического насилия и оказаться изгоем социального окружения, в частности, быть втянутым в асоциальные формы поведения. При всей привлекательности подобной социальной ориентированности молодых людей, в настоящее время она, к сожалению, во многом является *иллюзорно-лицемерной*. Попытаемся доказать это «с цифрами в руках».

С точки зрения православия – пишет *протоиерей Серафим Слободской*, – «грех, или зло есть нарушение закона Божия. Грех – это «причиняемый себе вред, объективно возникающий вследствие нарушения законов нормального человеческого существования. Грехом человек отдаляет себя от Бога. Исполнение заповедей необходимо не Богу, а человеку. Последствия причиненного себе вреда называют *наказанием*, а страдание от последствий – *воздаянием*. Греховные помыслы суть искушения»².

Для того чтобы прояснить представления молодежи о грехе, в исследовании студентам одного из ведущих вузов Урала («Урал-2») задавался вопрос: «Какие из перечисленных *поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?*». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

а) «тяжкий грех»

– убийство	– 89 / 93
– самоубийство	– 80 / 84
– аборт	– 72 / 78
– проституция	– 64 / 72
– измена (жене / мужу)	– 61 / 66
– гомосексуализм	– 52 / 56
– употребление легких наркотиков	– 50 / 63

¹ Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. – N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. – P. IX.

² http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhnyy

б) «грех средней тяжести»

– ложь в личных интересах	– 43 / 51
– пьянство	– 43 / 50
– употребление матерных слов	– 25 / 36
– развод в семье	– 25 / 34
– курение	– 25 / 33

в) практически «не грех»

– посещение стриптиз-бара	– 13 / 20
– половые отношения до вступления в брак для девушки	– 13 / 19
– половые отношения до брака для юноши	– 9 / 13
– сокрытие доходов от налоговой инспекции	– 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя приведённые в таблице данные, на наш взгляд, являют серьёзный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, *наиболее образованного* отряда российской молодёжи – студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66% мужчин-респондентов и 78% – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41 %; «Проституция» – 59 / 69 %; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65 %; «Пьянство» – 37 / 48 % и т.д.¹

Вспомним незабвенного «кроху» из стихотворения В.В. Маяковского (1925 г.):

«Крошка сын к отцу пришел,
и спросила кроха: – Что такое х о р о ш о
и что такое п л о х о ? –
У меня секретов нет, –
слушайте, детишки, – папы этого ответ
помещаю в книжке. ...»

Мысленно перенесемся почти на столетие вперёд. Проблема «внедрения» в сознание детей нравственно-этических различий дилеммы («плохо-хорошо») была и остаётся извечной и непреложной задачей родителей (*воспитателей, взрослых*), основным духовным «инструментом» социализации личности. «О чем, из предложенного перечня тем, у тебя бывали беседы с мамой, папой?» – на этот вопрос (по нашей просьбе – «Урал-ФК-3») отвечали 13–16-ти летние «уральские крохи» из двух уральских городов. Вот какие ответы мы получили – табл. 2:

Таблица 2

Проблематика нравственно-этических бесед родителей с детьми-подростками на Урале (% от общего числа опрошенных по каждой группе;

Содержание бесед, разговоров	Группы	
	«юноши»	«девушки»
О необходимости ежедневно чистить зубы и делать физзарядку	19 / 33	15 / 35
О вреде переизбытка и режиме правильного питания	14 / 21	18 / 39
О вреде пристрастия к курению (табака)	19 / 46	24 / 43
О вреде пристрастия к алкоголю	16 / 42	20 / 35
О вреде пристрастия к наркотикам	15 / 36	18 / 30
О необходимости постоянного наблюдения у врача	5 / 11	7 / 19
О вреде пристрастия к азартным играм	13 / 32	9 / 20
О культуре взаимоотношений между юношами и девушками	11 / 31	20 / 40

в графе «юноши» – в числителе учащиеся г. Екатеринбурга,
в знаменателе – г. Лесной; в графе «девушки» – аналогично)

Предваряя краткий комментарий полученным данным, сделаем некоторые пояснения.

Прежде всего, следует учитывать различные диспозиции акторов бесед, «задающих» вопросы и «отвечающих» на них. У поэта – инициатором беседы выступала заинтересованная «кроха», отец же был благосклонно готов удовлетворить этот интерес, другими словами – *обойдная заинтересованность* в результатах общения. В нашем исследовании речь шла о беседах между «отцами и детьми», в которых *вынужденными инициаторами* выступают, как правило, родители, стремящиеся оградить детей от неблагоприятных проступков, помочь им обойти «без потерь» (*для здоровья и нравственности*) многочисленные житейские препоны. Одним словом направить своих детей «на путь истинный», на «правильные, приличные поступки», за которые «не будет потом стыдно родителям». Для сына (дочери) подобные «обязаловки» воспринимаются в большинстве случаев как «вынужденное выслушивание», как «несправедливые при-

¹ Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. – № 8. – С. 104–110.

дирки», как «посягательства» родителей на их права и свободу. Отсюда, возможный ожидаемый эффект: от «беспрекословного подчинения» до известной ситуации – «ты ему хоть кол на голове теши».

Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание при оценке полученных данных, – это, отнюдь, не «поголовная» нравоучительная атмосфера общения «отцов и детей». Различные темы бесед родителей с подростками с различной частотой были зафиксированы нашими юными респондентами из различных социально-демографических и территориально-поселенческих групп. Наиболее часты профилактические беседы родителей «о вреде пристрастия к курению, алкоголю, наркотикам», сравнительно реже, например, о «необходимости постоянного наблюдения у врача» и др.

Небезынтересен третий аспект анализа, связанный с различиями масштабов городских поселений. Полученные нами данные наглядно свидетельствуют о существенных различиях в педагогической активности родителей, живущих в суперкрупных городах (в нашем случае – это Екатеринбург – около 1,5 млн. жителей) и малых (средних) – ЗАТО «Лесной» (около 50 тыс. чел.). «Педагогическую вялость» родителей в Екатеринбурге мы связываем, прежде всего, с двумя основными обстоятельствами:

во-первых, с несравненно высокими потенциальными социокультурными возможностями городской среды, предоставляющей жителям (естественно, и подросткам) широкий спектр форм и возможностей досуговой деятельности, включая асоциальные формы времяпрепровождения;

во-вторых, с возможностями анонимизации поведения подростков в городской общественной среде, их ухода из поля социального контроля семьи, соседей, школьной общественности. В этих условиях нравственные установки родителей, воспитателей, педагогов «зависают в бездиалоговом пространстве» между «правильной регулируемой педагогикой» воспитателей и спонтанным самостоятельным поведением их «потенциальных воспитанников».

И, наконец, четвёртый аспект анализа нравственно-этических бесед родителей со своими взрослеющими детьми. Условно весь спектр бесед можно подразделить на две группы. Первая из них касается физического здоровья подростков, вторая – соответственно – нравственно-этического. Исходя из основной проблемы этой статьи, нас больше интересует первый аспект – затрагивающий интересы здоровья подростков. Приведённые данные, при всей допустимых погрешностях при их получении не могут не наводить на серьёзные размышления.

Взять хотя бы такие педагогические устремления родителей, как попытка убедить своего сына или дочь в том, что их здоровью вредит переедание и несоблюдение режима правильного питания. Среди екатеринбургских юношей беседы на эту тему зафиксировали 14% опрошенных школьников, в «Лесном» – соответственно – 21% (среди девушек эти показатели составили 18 и 39%). Помимо того, что эти цифры можно считать показателями актуализации проблемы переедания подростков в уральских семьях, они, одновременно, могут свидетельствовать, в какой-то мере, и о неэффективности подобных педагогических устремлений родителей. Вспомним басенную ситуацию, в которой повар увещевает кота, поедающего курчонка..., и, который, в свою очередь, «...слушает, да ест...». Аналогичная «неутихающая ежедневная борьба» значительной части родителей с подростками происходит по поводу «чистки зубов», «утренней физзарядки», «мытья рук перед едой»... Тут уж, не до мытья посуды и уборки кровати¹.

Целостность человеческой личности проявляется, прежде всего, во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма. Гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных областях нашей жизни. Еще Гиппократ писал: «Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм». Занятия гигиенической гимнастикой не исключают её превращения в тренировочную. Тогда к ней добавляют специальные упражнения на гибкость, силу, прыгучесть, равновесие, ловкость, выносливость. Это бег, прыжки в длину и высоту и пр. Нашим юным респондентам в двух уральских городах («Урал-ФК-3») задавался вопрос: «Что в настоящее время ты делаешь регулярно для своего здоровья и физического развития? Количество ответов не ограничивается». Полученные нами ответы помещены в табл. 3:

Таблица 3

Виды и формы участия молодых уральцев спортивно-оздоровительной деятельности (% от общего числа опрошенных по каждой из четырёх групп подростков; в графе «5-6 кл.» – в числителе учащиеся г. Екатеринбурга, в знаменателе – г. Лесной; в графе «10-11 кл.» – аналогично)

Виды спортивно-оздоровительной Деятельности	Группы	
	5-6 кл.	10-11 кл.
Сам, индивидуально занимаюсь:		
– в спортивной секции	21 / 54	19 / 34
– делаю физзарядку	13 / 24	20 / 31
– катаюсь на лыжах	17 / 56	18 / 37
– катаюсь на коньках	27 / 60	26 / 43
– катаюсь на мотоцикле, велосипеде	22 / 46	20 / 25
– бегом	14 / 33	12 / 27
– плаванием	9 / 24	9 / 11
– гириями, гантелями	6 / 12	12 / 21
– катаюсь на сноуборде	6 / 12	8 / 5
– хожу в тренажёрный зал	6 / 11	16 / 27
– играю в шахматы	9 / 9	6 / 12

¹ Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. – № 7. – С. 128–138.

– Участвую в школьных соревнованиях	10 / 35	13 / 26
– Хожу в турпоходы	7 / 29	8 / 20
– В настоящее время спортом не занимаюсь, к сожалению, нет времени и условий	5 / 2	11 / 5

Приведенные в таблице цифры, дают богатую пищу компетентному и заинтересованному читателю для размышлений и соответствующих выводов. В первую очередь, они позволяют оценить (*хотя бы, приблизительно*) количественные и качественные индикаторы развития спортивных занятий в различных социально-демографических группах детей и подростков, соотношение традиционных, спонтанных (*в семье, во дворе, в компании сверстников*) и общественно организованных (*школа, городские учреждения культуры и спорта*) форм занятий населения физической культурой и спортом.

Взять, хотя бы «спадны и подъёмы» показателей физической активности детей в различных видах занятий по мере их взросления (*сравнение учащихся 5–6 и 10–11 классов*). Не может, на первый взгляд, не вызывать удивления «отставание» города-миллионника, каким является Екатеринбург, перед малым областным городом (*ЗАТО «Лесной»*) в организации сбережения здоровья и развития физической культуры молодёжи.

Формируя общественное сознание россиян, организаторы физкультурного и спортивного движения (*как на региональном, так и федеральном уровнях*) «всеми силами» стремятся завысить показатели приобщённости населения к различным видам спортивной и оздоровительной деятельности, «*зафиксировать тенденцию роста показателей за последний период*». Как правило, этот «*период роста*» совпадает с периодом функциональной деятельности авторов или инициаторов информационного сообщения. Нередко эти «дутые» цифры, «*успокаивая общественность*» прикрывают серьёзные упущения в работе соответствующих служб, ведомств, учреждений, конкретных акторов рынков оздоровительно-спортивных услуг.

Взять, хотя бы, организацию и проведение школьных соревнований. В настоящее время они превращаются (особенно в крупных городах) в некие «*показушно-отчётные действия*». Заглянем в табл. 3. в строку «*Участвую в школьных соревнованиях*». В средних классах в этой форме учебно-воспитательной работе участвуют в Екатеринбурге 10% (лишь каждый десятый опрошенный), в Лесном – 35%. Среди их старших школьных товарищей – эти показатели соответственно – 13 и 26%. Если же заглянуть в ежегодные отчёты школ, то эти цифры, как правило, «распухают» в несколько раз по мере «*отчётного перемещения*» по цепочке: школа-район-город-регион-министерство.

По итогам успешного завершения зимней сочинской Олимпиады Президент Российской Федерации В.В. Путин провёл заседание Совета по развитию физической культуры и спорта, на котором обсуждались вопросы развития массового спорта и физического воспитания россиян. В частности, были обозначены стратегические ориентиры масштабов привлечения российского населения к массовым формам занятий и участия в физической культуре. Вот некоторые купюры из стенограммы этого совещания:

«... в программных документах Правительства и Минспорта поставлена задача к 2020 г. выйти на уровень развитых стран по показателю занятий массовым спортом – это 40%».

«... если же посмотреть... возрастную категорию от 30 до 59 лет, то это меньше 10 процентов, а ведь это самая трудоспособная, самая экономически, социально активная часть наших граждан»;

«...на сегодня в России систематически занимаются спортом не более 50% детей, школьников и студентов, а нужно, чтобы было не менее восьмидесяти»;

«... создана система многоэтапных всероссийских соревнований среди учащихся и студентов. В целом, эти соревнования в год охватывают около 80 миллионов человек»¹.

Профилактическая работа с молодежью показывает, что формирование ответственного отношения к здоровью, пропаганда здорового образа жизни фактически является важной составной частью социализации и формирования молодого человека. Исследователи выделяют пять основных институтов общества, влияющих на образ жизни и состояние здоровья детей и подростков: а) *семья*; б) *школа*; в) *здравоохранение*; г) *средства массовой информации*; д) *государство*. Особое место среди них занимает первичная родительская семья. Например, нашим респондентам в опросе («Урал-ФК-1») задавался вопрос: «*Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет, как правило, на формирование у детей, подростков серьезного отношения к своему здоровью, к занятиям физкультурой и спортом? В частности, кто повлиял на Вас лично?*». По мнению 61% городских подростков, основное влияние на их физическое развитие оказала их мать, для 56% – оказал отец. Мнения сельских подростков, соответственно, составили 64 и 53%%. «Второе место» по влиянию на уральских подростков в сфере физического развития (занятий) заняли «*сверстники, друзья*»: 30% – в городе и 21% – в селе; «третье место» – соответственно – «*школа, учителя*» – 23 и 25%. Более скромное влияние, по мнению подростков, оказали на них средства массовой информации: «*кино, телевидение, радио*» – 15 и 11% и «*книги, газеты, журналы*» – 10 и 7%.

Доминирование родительской семьи в формировании ценностных ориентаций в целом и, частности, в сфере приобщения молодых людей к физической культуре очевидно. «*Какими видами деятельности из перечисленных ниже ты регулярно занимался с родителями в детстве?*» – на этот вопрос («Урал-ФК-3») ответы подростков распределились так (% от общего числа опрошенных – 510 чел.)

а) занятия вне города	
– ездили на озёра, на море <i>отдыхать</i>	– 72
– ездили на озёра, на море <i>охотиться, рыбачить</i>	– 33

– собирали в лесу грибы, ягоды	– 63
– регулярно ходили в лес, «на природу»	– 44
– собирали в лесу лекарственные травы	– 6
<i>б) занятия в городе</i>	
– катались на велосипеде, скейтборде	– 60
– играли в бадминтон, волейбол, баскетбол	– 42
– катались на мотоцикле, машине	– 27
– регулярно играли в футбол, хоккей	– 24
– регулярно делали физзарядку	– 15
– бегали кроссы	– 15

Судя по ответам юношей и девушек, в значительной части семей «отцы и дети» довольно активно совместно занимались теми или иными формами и видами физических занятий (упражнений). Вместе с тем, нельзя не учитывать, что здесь велика вероятность преувеличения респондентами частоты и значимости этих занятий. Более репрезентативными показателями уровня приобщённости уральских семей к физической культуре могут служить ответы подростков на вопрос анкеты о формах и видах занятий физкультурой и спортом их родителей на момент опроса. В анкете («Урал-ФК-3») после вопроса о том, какими видами физической культуры занимается сам подросток – см. табл. 3, мы просили указать, соответственно, «а чем занимается отец из представленного списка занятий и чем – мать». Вот что показал опрос (% от общего числа опрошенных – 510 чел.; в числителе – мать, в знаменателе – отец):

– делают физзарядку	– 12 / 9
– катаются на коньках	– 11 / 8
– катаются на лыжах	– 8 / 9
– ходят в тренажерный зал	– 7 / 8
– занимаются бегом	– 6 / 5
– ходят в турпоходы	– 5 / 6
– ездят (катаются) на мотоцикле, велосипеде	– 5 / 8
– занимаются в спортивной секции	– 2 / 2
– занимаются плаванием	– 4 / 4
– занимаются с гириями, гантелями	– 2 / 8
– играют в шахматы	– 2 / 4
– в настоящее время спортом не занимаются, нет времени и условий	– 15 / 14
– не ответили на вопрос	– 51 / 56

Нельзя не согласиться со своеобразным диагнозом низкой активности россиян в сфере индивидуальной физической культуры, данным губернатором Красноярского края Л.В. Кузнецовым «...получается, что запрос на спорт у людей есть, но лишь на словах, и, в большинстве случаев, виной тому не банальная лень, а отсутствие и финансово, и физические доступных спортивных объектов, а также недостаточная мотивация».

А каково отношение уральских родителей и их детей к перспективе посвятить свою профессиональную жизнь (жизнь детей) занятиям в «большом спорте»? На вопрос «Если бы тебе представилась возможность выбрать спорт в качестве своей будущей профессии (стать профессиональным спортсменом), то, какое решение ты бы принял (а)?» («Урал-ФК-1») – ответы подростков и молодых городских рабочих распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе – город, в знаменателе – село):

– несомненно, выбрал бы профессию спортсмена	– 15 / 27
– скорее всего, выбрал бы спортивную карьеру	– 16 / 14
– смотря по обстоятельствам	– 36 / 31
– скорее всего, отказался бы от профессии спортсмена	– 33 / 28

Нетрудно видеть, что примерно каждый седьмой городской (15%) и каждый четвёртый сельский подросток (27%) на момент опроса были ориентированы (при соответствующих обстоятельствах) на освоение той или иной спортивной профессии.

Отношение подростков и их родителей к профессиональному спорту выяснялось нами и в опросе «Урал-ФК-3». В анкетах учащимся из гг. Екатеринбурга и Лесного задавались два вопроса: первый – «На кого ты хотел бы учиться после школы?» и предлагалось из 40 профессий выбрать не более пяти наиболее желаемых. Вторым вопросом мы пытались выяснить мнение учащихся относительно выбора профессии, которую им советуют родители. Вопрос формулировался так: «Какую профессию тебе советуют выбрать родители? Выбери несколько профессий из списка в предыдущем вопросе».

Вот что показал опрос. Лидерами в «профориентационной гонке» в школах Урала явились (на момент опроса) профессия «врач», она собрала 25% родительских голосов в Екатеринбурге и 23% – в Лесном; профессии «юрист, адвокат, судья» – соответственно 25 и 15%; профессия «дизайнер» – 20 и 14%; профессия «экономист» – 19 и 12%. Небезынтересно и то, что на промышленном Урале профессия инженер «востребована» гораздо реже – лишь у каждого восьмого-десятого родителя (Екатеринбург – 10%, Лесной – 13%).

А что относительно спортивной трудовой карьеры? В Екатеринбурге более чем каждый седьмой подросток (13%) не прочь бы после школы стать профессиональным спортсменом, в Лесном – чуть больше – 14%.

Небезынтересным узнать мнение молодых людей о мотивах и стимулах, приводящих их сверстников к занятиям в профессиональном спорте. На вопрос анкеты (*Урал-1*) «Как Вы считаете, что (или кто) заставляет (побуждает) молодых людей заниматься спортом, стремиться к получению спортивных разрядов, званий, стремлению уйти в «большой спорт»? Из предложенных вариантов выберите 4-5 «самых-самых» – нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – школьники города, в знаменателе – села):

занятия спортом связаны с желанием:

– стать сильным, ловким, способным постоять за себя	72 / 74
– поехать по странам, «посмотреть мир»	37 / 42
– стремление быть первым, победителем	56 / 51
– «показать всем» свои силы, умения, способности	39 / 32
– «не отстать» от друзей, товарищей	26 / 31
– желание походить на любимого спортсмена	26 / 20
– поддержать традиции семьи (отца, матери, братьев и т.д.)	25 / 23

Занятия спортом обусловлены необходимостью решения проблем:

– укрепления собственного здоровья	66 / 59
– заработка, материального благосостояния	23 / 15
– поступления в ВУЗ и учёбы в нём	19 / 20
– прохождения службы в армии	16 / 26
– улучшения жилищных условий	9 / 8
– улучшения жилищных условий	9 / 8
– переезда в другой город	7 / 9
– думаю, что спортсменами становятся «СЛУЧАЙНО». Просто в силу каких-то обстоятельств	7 / 8
– другой вариант или затруднились ответить	2 / 2

Родители подростков в обоих городах более сдержаны в предпочтениях занятиями профессиональным спортом: советуют стать профессиональными спортсменами – 8% родителей из Екатеринбурга и 7% из Лесного.

Много это или мало? Попытаемся, исходя из профессиональных ориентаций екатеринбургских подростков, «сконструировать» возможную «прожективную профессиональную» структуру уральского города через 7–10 лет. В каждой *среднестатистической сотне* работников уральского города будут представлены, чел.:

Врачи	25
Дизайнеры	23
Экономисты	19
Спортсмены	13
Инженер	10
Слесарь	2
Сталевар	1
Агроном	1
Остальные	6

Судя, по ориентациям юношей и девушек – каждый восьмой стремится в будущем «быстрее и дальше всех» бегать, плавать, летать, прыгать... Однако необходимо учитывать, что одного желания для того, чтобы достичь значимых спортивных результатов явно недостаточно. Необходимы соответствующие психо-физиологические качества претендента на спортивные рекорды, необходимы соответствующие условия взросления ребёнка в родительской семье. Наконец, важно состояние физической культуры окружающей среды социализации молодых людей в городе, в сельском поселении.

«Особый акцент, считает Л.В. Кузнецов, – необходимо сделать на использование потенциала образовательных школ. Очевидно, они могут и должны стать центром развития физической культуры и спорта не только для школьников, но и для родителей, особенно на селе, где школьные спортзалы и футбольное поле часто – единственная спортивная инфраструктура. И поэтому правильно обеспечить именно приоритет развития этой спортивной инфраструктуры. Без решения такого рода проблемы весьма самонадеянно рассчитывать на успех любых инициатив в спортивной сфере, в том числе и в части внедрения комплекса ГТО»¹.

* * *

Подведём некоторые итоги. Несмотря на то, что ценность здоровья в нормативных представлениях россиян (как у молодых, так и у взрослых) повысилась, она не стала фактором сознания, осталась во многом на уровне моды – реальное самосохранительное поведение не претерпело существенных изменений: по-прежнему много пьющих и курящих, нарушающих режим сна, отдыха и двигательной активности, не заботящихся о правильном питании и т.д. Очевидно, в формирование *моды* на здоровье не должно подменять формирование *культуры* здоровья и физической культуры личности, прежде всего. Главным проводником культурных ценностей в период детства-юности помимо семьи являются учебные заведения, в которых основной формой функционирования физической культуры является

¹ Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта. – <http://kremlin.ru/news/20635>

неспецифическое физкультурное образование. Необходимо учитывать, что заставить директивами или прямым принуждением воспитывать в себе личную физическую культуру невозможно. Остаётся косвенно воздействовать на человека, через его субъективные цели. Но субъективные цели формируются в русле общественных целей. Следовательно, до тех пор, пока реальной (*возможно даже вынужденной*) целью развития общества не будет здоровый человек, надежды на массовость в индивидуальном здоровьесформировании во многом иллюзорны.

В Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию Российской Федерации отмечается: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»¹.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. – <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>

Папонов В.Д.

к.б.н., с.н.с. президент Фонда новейших медицинских и экологических технологий
V_Paponov@mail.ru

БУДУЩЕЕ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СВЕТЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, здравоохранение, структура генома, маркеры общей патологии.

Самое привлекательное для любого человека, популяции, государства, да и всего человечества – это информация о своём будущем. Поэтому люди увлечённо читают гороскопы, даже сомневаясь в их предсказаниях, читают с интересом высказывания популярных пророков. Однако, активно влиять на своё будущее можно только активно развивая Науку. Без познания факторов риска в окружающей человека среде не может быть успехов в обеспечении своей безопасности. Без познания природы человека этих успехов будет ещё меньше.

Что мешает этому познанию? Выбор пути познания полностью определяет длительность достижения результата поиска! К сожалению, люди слишком часто выбирают ошибочный путь, затормаживая своё развитие и ставя под угрозу само существование человечества. Нельзя забывать, что время существования нашей планеты, да и всей солнечной системы, отнюдь не бесконечно!

В познании природы человека в конце XX века произошёл значительный прорыв, связанный с установлением химической структуры генома, который представлен 2-х метровой нитью ДНК, расположенной в каждой клетке человека. Геном, признанный информационной системой, управляющей каждой клеткой, а значит, и всем организмом человека, состоит из 3-х миллиардов нуклеотидов четырёх типов, взаимное расположение которых кодирует всю сложнейшую архитектуру и функциональную деятельность организма человека. Какой же путь избрать для познания тайной мудрости механизмов, которыми геном управляет состоянием и поведением человека?

Современная наука избрала путь поиска взаимосвязей между заменами отдельных нуклеотидов в ДНК генома (мутациями) и функциональными нарушениями организма в виде болезней. Всё это в рамках «молекулярной медицины». Ясно, что поиск микро-нарушений в ДНК генома из 3-х миллиардов нуклеотидов для соотнесения их с болезнями может потребовать усилий не одного поколения мирового контингента учёных и огромных ресурсов человечества, обещая, но ничем не гарантируя излечение от этих болезней.

А между тем, уже первые успехи по изучению химической структуры ДНК генома прямо нацеливали учёных на другой путь. Оказалось совершенно неожиданно, что огромное разнообразие внешних признаков индивидов в человеческих популяциях отнюдь не сопровождается таким же разнообразием в линейной структуре ДНК генома. Отсюда следовало, что многообразие особенностей человека обеспечивается индивидуальными особенностями суперструктурных образований, формируемых из нитеобразных ДНК генома и влияющих на извлечение закодированной в ДНК информации для реализации её в виде белковых продуктов генома. Эти формирования ДНК мы связали с обнаруженными нами, ещё до начала работы международной программы «Геном человека», топологическими вариантами автономно суперспирализованных участков ДНК генома¹. Открывался новый уникальный путь изучения информационной системы человека и множества эукариотных организмов. Однако, финансирование того, чего ещё нет за рубежом, не состоялось.

Для практической медицины всё более актуальным становилось требование: объединить традиционный, многовековой нозологический анализ, основанный на всё более детальном дроблении патологических проявлений в организме, включая поиск мест локализации патологических дефектов, и общепатологический анализ, основанный на поиске параметров, чувствительных к любым заболеваниям для интегральной оценки состояния организма².

По мере развития общей патологии «место полома» по И.П. Павлову смещалось с анатомических и физиологических повреждений на субклеточный и молекулярный уровень. Саркисов Д.С. и соавторы (1997) пришли к выводу, что «в качестве первичных патогенетических механизмов заболеваний различной этиологии могут выступать повреждения генетического аппарата и мембранной структуры клетки». К сожалению, мировая наука осуществляет поиск повреждений генетического аппарата человека на уровне ДНК отдельных генов или белковых продуктов отдельных генов, что отодвигает успех в обнаружении маркёров, чувствительных ко всем заболеваниям организма в туманную бесконечность.

¹ Папонов В.Д. и др. Топологическое состояние генома эукариотов и структурная гетерогенность препаратов хроматина // Доклады АН СССР. Серия Генетика. – М., 1987. – Т. 296, № 2. – С. 453-457.

² Серов В.В. Общепатологические подходы к познанию болезни. – М.: Медицина, 1999; Саркисов Д.С., Пальцев М.А., Хитров Н.К. Общая патология человека. – М.: Медицина, 1997.

Нам удалось обнаружить такие маркёры, получившие название «маркёров общей патологии», когда мы обратились к анализу количественных изменений при патологии не отдельных белков человека, а суммарного содержания в лейкоцитах крови двух семейств белков, являющихся продуктами множества разных генов, но объединённых в семейства общей массой 53 и 43 килодальтон¹. Выбор этих семейств для анализа был обусловлен тем, что известным представителем второго семейства является актин, участвующий в поддержании скелетных и мембранных структур клеток, а известным представителем первого семейства является белок p53, являющийся продуктом гена, активно участвующим в обеспечении апоптоза, – генетически запрограммированной гибели клеток в ответ на необратимое повреждение генома, не совместимое с нормальной жизнедеятельностью клетки. Совокупность остальных белков в указанных семействах по-видимому тоже имеет не случайное происхождение, поскольку при заболеваниях любой этиологии содержание белков в первом семействе всегда повышается, а содержание белков во втором семействе всегда понижается от значений установленной нами границы нормальных индикаторов состояния генома человека: $53K/H2A = 0,25$ и $43K/H2A = 1,61$. Здесь 53K и 43K – содержание в лейкоцитах белков с массами 53 и 43 килодальтон, H2A – содержание в лейкоцитах гистона H2A – компонента нуклеосомных ядер хроматина. Содержание этого гистона строго детерминировано содержанием в клетках ДНК генома.

Стопроцентная чувствительность обнаруженных маркёров к заболеваниям любой этиологии позволяет им претендовать на золотой стандарт в выявлении общей патологии. В свою очередь, Россия могла бы претендовать на создание самой совершенной системы охраны здоровья населения и рекомендовать её всему миру. Нам удалось показать, что подбор лекарственных средств, нормализующих маркёры общей патологии возможен даже у пациентов преклонного возраста (60–90 лет). Ясно, что геном человека в нормальном состоянии способен, нормализуя жизнедеятельность клеток, обеспечить не только высший уровень здоровья, но и активное долголетие, без упования на поиски эликсиров молодости или недоступной панацеи.

Назрела необходимость общепатологической переоценки всего арсенала лекарственных средств нозологической направленности на предмет отнесения их к средствам нормализации генома у пациентов с конкретными заболеваниями и поиска средств профилактики патологии генома, которые могли бы обеспечить предприятия военно-промышленного комплекса, разрабатывающие приборы с медицинской направленностью. Создание системы эффективного здравоохранения могло бы снизить или вообще предупредить агрессивные проявления у пациентов, ведущие к терроризму в международных отношениях.

Перспективы России и всего человечества на безопасное и счастливое будущее в том, чтобы не забывать, что в геноме человека заложена программа не только конкурентных отношений, обнаруженных нами при изучении взаимодействия гистонов с ДНК², но также программа симбиоза, реализации которой должно помочь развитие науки в изучении природы человека на уровне генома при условии выбора кратчайших путей познания и обеспечения финансирования хотя бы начальных этапов научного поиска.

¹ Папонов В.Д., Папонов В.В., Байдакова Г.В. О маркёрах общей патологии // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2002. – Т. 133. – С. 262–264.

² Paponov V.D. et al. The nature of interactions responsible for the differences in the affinities of histones for DNA // Biochemical and Biophysical Research Communications. 1978. – Vol. 82, N 2. – P. 674–679; On mechanisms determining the interrelationships between DNA and histone components of chromatin // Eur. J. Biochem. 1980. – Vol. 107. – P. 113–122; Histone competition for DNA and its possible significance for the chromatin self-assembly // Zagadnienia Biofizyki Współczesnej. 1984. – Vol. 9. – P. 125–138.

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РОЖДАЕМОСТИ¹

Ключевые слова: демографическая политика, материнский капитал, уровень и структура рождаемости, репродуктивные установки, реальные поколения.

Keywords: demographic policy, *maternity capital*, the level and structure of fertility, reproductive attitudes, real generations.

Десятый год в России проводится активная демографическая политика в области рождаемости. При этом происходит постепенное наращивание ее мероприятий. Поэтому вопросы, связанные с оценкой эффективности демографической политики и с определением направлений ее совершенствования, имеют большое значение.

Начало современной демографической политике было положено в мае 2006 г. в Президентском Послании Федеральному собранию, в котором демографические проблемы были названы самой острой, ключевой проблемой России. Результатом поставленной перед органами власти задачи по развертыванию государственной политики в области рождаемости явилось принятие в ноябре-декабре 2006 г. ряда федеральных законов, а также разработка «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной в октябре 2007 г., в которых после длительного перерыва вновь был провозглашен дифференцированный подход к стимулированию рождений разной очередности. В качестве приоритета был выдвинут второй ребенок – именно тот, который является очень желанным (согласно обследованиям ВЦИОМ, даже в кризисные 1990-е годы среднее желаемое число детей в семье опускалось ниже двух лишь в период 1992–1994 гг.²), но для рождения которого существует слишком много ограничений в семьях, сознательно планирующих свою жизнь.

В целом российская система мер помощи семьям с детьми включает следующие пособия и выплаты:

– пособие при ранней постановке беременной женщины на учет в женской консультации (в 2016 г. размер составляет 581,73 руб.);

– пособие по беременности и родам. Работающие женщины получают его в размере 100% среднего заработка. Но в 2002 г. был установлен максимум этого пособия: оно не может превышать предельной величины базы для начисления страховых взносов в ФСС. В 2016 г. за 140 дней декретного отпуска максимальная величина составляет 248 164,38 руб. (приблизительно 54 тыс. руб. в месяц). У женщин, проработавших менее шести месяцев, либо вообще не имевших заработка, размер пособия не превышает минимальный размер оплаты труда за каждый календарный месяц отпуска (с 1 января 2016 г. 6204 руб.);

– единовременная выплата при рождении ребенка (в 2016 г. – 15 512,65 руб.);

– ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет. С 1 января 2007 г. впервые выплачивается также и неработающим женщинам с дифференциацией по очередности рождения. На момент введения было установлено в размере 1500 руб. в месяц на первого ребенка, 3000 руб. – на последующих детей. К 2016 г. увеличилось, соответственно, до 2908,62 руб. и 5817,24 руб. Для работающих женщин размер пособия составляет не менее 40% заработка и не менее минимального размера, но не более 21 547,52 руб. (в 2007 г. максимальный размер составлял 6000 руб.);

– ежемесячное пособие на ребенка. Назначается по принципу малообеспеченности семьи. Базовая сумма выплаты колеблется в России от 50 до 100 руб. в месяц в зависимости от возраста ребенка. Матери-одиночки получают надбавку 50%. В большинстве регионов к этому пособию делаются региональные надбавки. Например, в Республике Коми ежемесячное пособие на ребенка, выплачиваемое малоимущим семьям, в конце 2015 г. установлено в следующих размерах: на детей в возрасте до 1,5 лет – 1225,39 руб.; от 1,5 до 3 лет – 1188,73 руб.; от 3 до 6 лет – 670,76 руб.; от 6 до 16 лет – 335,37 руб.; на детей в возрасте от 16 до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях – 335,37 руб. Размер увеличивается на 156,50 руб. для детей одиноких родителей, на 78,24 руб. для детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов³;

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

² Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly. – М., 2002. – № 81–82, 23 сентября – 6 октября. – <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>

³ Закон Республики Коми от 12 ноября 2004 г. № 57-ПЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей», ред. от 19.11.2015 г. – <http://www.komiinform.ru/news/129388/>

– единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью. Соответствует единовременной выплата при рождении ребенка. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка старше 7 лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами – 100 тыс. руб. на каждого.

Законодательством предусматриваются также единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего службу. Все виды детских пособий в России ежегодно индексируются.

С 1 января 2007 г. согласно федеральному закону № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ в России была введена совершенно новая на тот момент мера демографической политики: сертификат на материнский (семейный) капитал при рождении второго (последующего) ребенка. Базовый размер составил 250 тыс. руб. К 2015 г. в результате ежегодной индексации достиг 453 026 руб., в 2016 г. сумма осталась прежней. Средства материнского капитала могут использоваться на улучшение жилищных условий, на образование ребенка и на накопительную часть будущей пенсии матери.

Эффективности федеральных мер демографической политики 2006–2007 гг. посвящено уже значительное число работ², которые по-разному оценивают ее результативность: как по динамике статистических показателей, так и на основе данных социологических обследований. Однако нельзя отрицать, что введение материнского капитала на второго ребенка, назначение дифференцированного по очередности рождения ежемесячного пособия до достижения ребенку полутора лет неработающим женщинам, которые чаще всего представлены студентами вузов, учащимися ссузов либо недавними выпускниками образовательных учреждений, и увеличение размеров детских пособий не только позволили продлить позитивные тенденции рождаемости, которые в 2005–2006 гг., в условиях благоприятного воздействия изменений возрастной структуры фертильных контингентов, уже испытали стагнацию и снижение, но и содействовали увеличению детности семьи в результате более полной реализации репродуктивных планов населения, а также заложили начало устойчивого тренда к сокращению уровня внебрачной рождаемости. В то же время они способствовали уплотнению календаря рождений и досрочному исчерпанию итоговой плодовитости многочисленных поколений 1970–1980-х годов рождения³, что на фоне начавшегося в 2010–2011 гг. ухудшения структуры женщин детородного возраста представляло дополнительную угрозу для уровня рождаемости.

К тому же к 2010 г. эффект новых мер демографической политики практически исчерпался. Темпы прироста суммарного коэффициента рождаемости в 2010 и 2011 гг. составили в России, соответственно, 1,6 и 1,0% против 8,5% в 2007 г.⁴ Требовалась активизация демографической политики. Поскольку к этому моменту было совершенно очевидно, что основным направлением использования населением средств материнского капитала является улучшение жилищных условий, поправкой от 28 июля 2010 г. закон № 256-ФЗ разрешил использовать средства капитала для перечисления на лицевой счет владельца сертификата, чтобы семья могла самостоятельно построить или реконструировать дом.

Кроме того, в Президентском Федеральном послании 2010 г. было предложено Правительству совместно с регионами проработать порядок единовременного предоставления семьям на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего (последующего) ребенка. В соответствии с этим в ряде субъектов федерации были разработаны региональные законы о бесплатном предоставлении земельных участков в собственность многодетным семьям, вступившие в действие с начала 2011 г. В указанном году опять немного расширились возможности использования материнского капитала на второго ребенка. 1 июля 2011 г. были внесены изменения в закон № 256-ФЗ, которые освободили от сроков право родителей на оформление ипотечного кредита на средства капитала. Появилась возможность вовлекать семейный капитал в кредитные отношения на любой стадии, в том числе и использовать его на погашение ипотечных кредитов, полученных ранее.

Важным шагом было принятие в 2011 г. региональных законов о материнском (семейном) капитале при рождении третьего (последующего) ребенка. Так, в Республике Коми с 1 июля 2011 г. вступил в силу закон «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми»⁵, утвердивший материнский капитал на третьего ребенка в размере 150 тыс. руб. Средства капитала могут быть направлены на улучшение жилищных условий, получение детьми образования и платных медицинских услуг. Кроме того, законом предусматривается ежегодная единовременная выплата в размере 25 тыс. руб., которая может быть направлена на оплату занимаемого семьей жилого помещения и коммунальных услуг, на содержание детей в дошкольных учреждениях, на уплату налогов, на страхование имущества семьи и жизни детей. Следует отметить, что в других субъектах федерации вели-

¹ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. – М., 2006. – № 297, 31 декабря.

² Например, Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика (Демография та соціальна економіка). 2014, № 1. – С. 108–120; Вишневский А.Г. Демографический прорыв или движение по кругу? – <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema05.php>; Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. – М., 2012; Захаров С.В. Рост числа рождений в России закончился? – <http://demoscope.ru/weekly/2011/0453/tema01.php>; Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. – № 9. – С. 15–27; Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. – М., 2013.

³ Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. – № 2 (14). – С. 73–85.

⁴ Рассчитано по: <http://www.gks.ru/>

⁵ Закон Республики Коми «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» № 45-РЗ от 29.04.2011 г. // Республика. 2011. – № 98, 12 мая.

чина регионального материнского капитала значительно ниже, чем в Республике Коми: от 25 до 100 тыс. руб. В Коми предоставляется больше возможностей для распоряжения его средствами, что делает эту меру демографической политики и социальной поддержки многодетных семей более эффективной. Поэтому анализ влияния на процессы рождаемости наращивания демографической политики построен во многом на позитивном примере этого региона, тем более что республика характеризуется наличием статистики по очередности рождения, что делает анализ более полным и достоверным.

Анализ ситуации на основе российских данных и углубленный анализ на примере Республики Коми выявляет, что наращивание государственных демографических инициатив дало достаточно заметные положительные результаты. Оно позволило продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях начавшегося ухудшения возрастной структуры женщин фертильного возраста. Дало возможность максимально реализовать рождения, ранее отложенные старшими поколениями, о чем свидетельствует динамика темпов прироста по возрастным коэффициентам рождаемости. При этом в сельской местности календарь рождений отличается встречным сдвигом: одновременной реализацией отложенных рождений старшими поколениями и ранним исчерпанием итоговой плодовитости молодыми когортами. Содействовало повышению детности семей за счет дополнительных рождений, что отражается в изменении структуры рождаемости по очередности рождения. Еще более усилило семейную компоненту рождаемости, придав начавшейся в 2006 г. тенденции снижения доли внебрачных рождений устойчивый характер. Но самое главное, наращивание мер демографической политики способствовало росту установок детности.

Под руководством автора с интервалом в пять лет было проведено два социологических обследования, в которых ряд вопросов касался репродуктивного поведения населения. Первое обследование было проведено после введения федерального материнского капитала в конце 2008 – начале 2009 гг. (основной массив был опрошен в 2008 г.¹). Второе – в 2013 г. в условиях реализации регионального семейного капитала². Прежде всего, необходимо отметить рост к 2013 г. всех основных видов репродуктивных установок. Среднее идеальное число детей увеличилось за пять лет с 2,35 до 2,50, желаемое при всех необходимых условиях – с 2,48 до 2,67, среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений (выросло с 1,98 до 2,13 детей)³.

Вопреки опасениям рост произошел не только у старших когорт населения, которые ранее смогли воспользоваться материнским капиталом на второго ребенка, а после введения регионального капитала на третьего ребенка получили возможность пересмотреть и повысить свои репродуктивные ожидания. В свое время обследование 2008–2009 гг. показало, что федеральные меры демографической политики, ориентированные на второго ребенка, оказались адресованными, главным образом, многочисленным поколениям 1980-х годов рождения, а малочисленных поколений начала 1990-х годов стимулирующий эффект федеральных мер не достиг⁴. Введенный в 2011 г. региональный материнский капитал на третьего ребенка, по логике, также адресован старшим поколениям, в том числе и когортам 1980-х годов рождения, которые ранее откликнулись на мероприятия по стимулированию вторых рождений. Однако эффект региональных мер демографической политики оказался более универсальным. Материнский капитал на третьего ребенка повлиял на репродуктивные планы всех без исключения реальных когорт населения. В наибольшей степени повышение уровня репродуктивных ожиданий, как и предполагалось, характерно для поколений середины 1970-х годов – начала 1980-х годов. Существенно увеличилась к 2013 г. и величина ожидаемого числа детей у поколения 1989-1993 гг. рождения, которые, согласно результатам предыдущего обследования, не получили стимулирующего влияния федеральных мер демографической политики. Но в то же время репродуктивные планы этой когорты и в 2013 г. ниже, чем у других поколений. Это, безусловно, окажет свое негативное влияние на уровень рождаемости ближайших лет. Но самый интересный и, на первый взгляд, неожиданный результат состоит в том, что наиболее значительным уровнем репродуктивных планов в условиях реализации регионального материнского капитала характеризуется самое молодое поколение, принимавшее участие в опросе: малочисленное поколение середины – второй половины 1990-х годов рождения⁵. Очевидно, эта когорта, стандарты демографического поведения которой формировались в благоприятных условиях устойчивой активизации внимания государства к проблемам в области рождаемости, получила достаточно мощный позитивный импульс для своих репродуктивных планов. Есть основания надеяться, что это поколение, от которого во многом зависят перспективы рождаемости, выйдет на режим несколько расширенного воспроизводства. Иными словами, последовательное наращивание мер просемейной демографической политики способно повлиять не только на текущую ситуацию в области рождаемости, но и на ее перспективы.

Есть еще одно мероприятие, которое, собственно, мерой демографической политики считать нельзя, поскольку оно назначается только малообеспеченным семьям, но которое, по мнению ряда исследователей, сыграло очень заметную роль в увеличении процента рождений третьей и более очередности в 2013–2014 гг. Речь идет о введенной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демогра-

¹ Выборка и результаты подробно описаны в статье: Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. – № 2 (14). – С. 73–85.

² Выборка описана в работе: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – 122 с. Основные результаты по репродуктивному поведению представлены в статье: Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. – № 3 (87). – С. 190–212.

³ Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Указ. соч.

⁴ Попова Л.А., Бутрим Н.А. Указ. соч.

⁵ Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Указ. соч.

фической политики Российской Федерации»¹ ежемесячной денежной выплате в размере регионального прожиточного минимума для детей в случае рождения в семье третьего (последующего) ребенка до достижения им трех лет. Предоставление этой меры социальной поддержки зависит от среднедушевого дохода семьи и выплачивается только малоимущим семьям. Выплата была введена в регионах с уровнем рождаемости ниже среднего по стране на условиях финансирования из регионального и федерального бюджетов.

Несмотря на то, что в Республике Коми суммарный коэффициент рождаемости на уровне второго знака после запятой с 2002 г. стабильно превосходит средний по России, региону удалось получить право на федеральное финансирование и внедрить указанное социальное пособие. Согласно Указу Главы Республики Коми № 73 от 15 июня 2012 г. «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»² с 1 января 2013 г. нуждающимся в поддержке семьям в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего (последующего) ребенка была введена ежемесячная денежная выплата в размере установленного в республике прожиточного минимума для детей, назначаемая до достижения ими возраста трех лет.

Размер ежемесячной выплаты является весьма ощутимым, особенно для жителей сельской местности. Например, во II квартале 2015 г. величина прожиточного минимума на ребенка в южных районах Республики Коми составила 10 524 руб., в северных – 11 488 руб. В результате после введения ежемесячной социальной выплаты на третьего ребенка среди многодетных семей республики произошел заметный рост доли малоимущих. За два с половиной года (с начала 2013 г. до конца первого полугодия 2015 г.) в ряде сельских районов Коми доля детей, получающих эти выплаты, превышает 80% от общей численности родившихся третьими и последующими, а в целом по республике составляет 43,5%³. С одной стороны, это, конечно, следствие повышения обращаемости населения за пособием, размер которого представляет вполне весомую сумму. С другой, следствие снижения уровня среднедушевых доходов семьи при рождении очередного ребенка. Но во многом это и результат роста рождаемости в малообеспеченных слоях, простимулированного возможностью получения нового источника дохода. И в таком случае возникает вопрос: как будут жить эти семьи и эти дети, когда им исполнится три года, или просто после 31 декабря 2016 г., поскольку на сегодняшний день предоставление малоимущей семье указанной денежной выплаты продлено лишь до конца 2016 г.⁴

При этом сроки действия федерального и регионального материнских капиталов также ограничены 31 декабря 2016 г. В то же время, для того, чтобы невысокие репродуктивные ожидания малочисленных поколений конца 1980-х – начала 1990-х годов могли удовлетвориться в максимальной степени, чтобы репродуктивные планы еще более малочисленных поколений середины – второй половины 1990-х годов, сформировавшиеся на довольно высоком уровне, могли реализоваться полностью, и чтобы следующие за ними тоже малочисленные поколения 2000-х годов рождения, которые только-только вступают в репродуктивный возраст, запланировали для себя не меньшее число детей, необходимо не только продолжать проведение демографической политики, но и активизировать ее мероприятия.

Это означает, что, по меньшей мере, необходимо пролонгировать действие и федерального, и регионального материнских капиталов. Эффективность и того, и другого имеет не только характер изменения календаря рождений. Они реально способствовали увеличению детности семей и повышению уровня репродуктивных установок молодых поколений, которое сыграет свою роль в перспективе. Отмена материнских капиталов приведет к разочарованию населения в государственной демографической политике. В условиях предстоящего длительного структурного понижения уровня рождаемости это чревато новым витком демографического кризиса – более глубокого, чем в 1990-е годы. Еще большую опасность представляет предполагаемый после 2016 г. переход к адресному назначению материнских капиталов по принципу малообеспеченности. На наш взгляд, демографической политике категорически противопоказана адресность по бедности. Когда в социально-демографической политике приоритет отдается социальной компоненте – не стоит ожидать от нее устойчивого демографического эффекта. Если переход на принцип адресного назначения материнских капиталов только малообеспеченным семьям будет осуществлен – мы не только потеряем рождения, как будет в случае отмены этих мер демографической политики, но мы потеряем их в тех слоях населения, которые обладают самым высоким социализирующим потенциалом. Кроме того, адресность по малообеспеченности в демографической политике, акцентирование внимания на «экономической невыгодности» рождения детей для семьи может оказать отрицательное влияние на уровень репродуктивных установок, формирующихся у поколений 2000-х годов рождения, что, в свою очередь, негативно отразится на дальнейших перспективах рождаемости.

В то же время ежемесячную денежную выплату в размере регионального прожиточного минимума ребенка в случае рождения в семье третьего (последующего) ребенка, изначально утвержденную только для малообеспеченных семей, на наш взгляд, следует и дальше реализовать не как меру демографической политики, а как меру социальной поддержки многодетных семей с низкими доходами. В таких условиях, во-первых, будет реальная возможность продлить срок действия этого пособия не только на 2016 г., но и на дальнейшую перспективу. А, во-вторых, в условиях выплаты этого пособия только на третью часть, максимум, половину детей из малообеспеченных многодетных семей

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». – <http://gubernator96.ru/uploads/606.pdf>

² Указ Главы Республики Коми от 15 июня 2012 г. № 73 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». – http://www.detskie-posobiya.ru/ezhemesjachnye_denezhnye_vyplaty_na_tretego_rebenka_do_3_let_mnogodetnym_semjam/komi/ukaz_73/

³ Доклад Министра труда и социальной защиты Республики Коми Семьяшкина И.В. на Заседании Правительства Республики Коми от 27 августа 2015 г.

⁴ <http://komiinform.ru/news/130850/>

совершенно правомерно ставить вопрос о возможности его распространения и на старшие возраста – вплоть до достижения ребенком 16 лет (обучающимся в общеобразовательных учреждениях до 18 лет). Возможно, с применением поправочных коэффициентов для разных возрастных категорий аналогично ежемесячному пособию на детей. С точки зрения экономики народонаселения главным результатом рождаемости является не рождение детей, а достижение ими возраста экономической активности с максимально высокими качественными характеристиками. Небогатым семьям, решившимся на рождение третьих и более детей, государство должно помочь социализировать их до периода трудоспособности, поскольку в этом заключается его важнейший народнохозяйственный интерес.

Таким образом, в условиях ухудшения структуры фертильных контингентов крайне важно и дальше следовать выбранному курсу демографической политики, обеспечить ей длительный, преемственный характер. Необходимо продолжать реализовывать демографическую политику государства как на федеральном, так и на региональном уровне, а также консолидировать усилия различных социальных институтов в решении демографических проблем, касающихся повышения рождаемости, улучшения ее качественных аспектов. Прежде всего, должны быть сохранены все составляющие экономических мер поддержки семьи с детьми. Это означает безусловную пролонгацию федерального и регионального материнских капиталов после 31 декабря 2016 г. с ежегодной их индексацией, как и всех остальных видов пособий на детей. 3 декабря 2015 г. в Президентском послании Федеральному собранию прозвучал тезис о необходимости продления действия материнского капитала на второго ребенка еще как минимум на два года, и 18 декабря 2015 г. законопроект об этом был принят Государственной Думой сразу в трех чтениях. Думается, что следующим шагом будет пролонгация регионального материнского капитала. Но продление на два года – это паллиатив. Указанные меры демографической политики необходимо сделать бессрочными, чтобы в дальнейшем избежать феномена досрочного исчерпания итоговой плодовитости реальных когорт в стремлении успеть воспользоваться какой-то экономической преференцией.

При этом должны быть существенно расширены направления реализации материнских капиталов. Это экономически не затратно, а психологический эффект может оказаться весьма значительным. В настоящее время уже решен вопрос о снятии ограничения на распоряжение средствами федерального семейного капитала на оплату первоначального взноса по ипотеке до достижения ребенком трех лет. Обсуждается также возможность приобретения за счет средств сертификата нового автомобиля, произведенного на территории России. Наличие автотранспортного средства существенно расширяет экономические возможности семьи. А с другой стороны, это будет реальной поддержкой отечественного автопрома, брендом которого вполне может стать слоган «Автомобиль для молодой семьи». Исследователи предлагают предоставить владельцам сертификатов право на лечение детей за счет средств материнского капитала и на получение образования родителями.

При разработке новых мер демографической политики следует сделать больший акцент не на количественных показателях, а на улучшении качественной структуры рождаемости и укреплении института семьи. Самой просемейной мерой демографической политики можно считать приоритет вторым рождением, поскольку именно они являются наиболее семейными. На наш взгляд, сегодня требуется переориентация экономических мероприятий демографической политики на вторые рождения. При обязательном сохранении и федерального, и региональных материнских капиталов необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, в дополнение к федеральному ввести региональные материнские капиталы на второго ребенка. Новые инициативы государства должны вовлекать в свою орбиту не только многодетные семьи, но, прежде всего, двухдетные. Чтобы самым распространенным типом семьи в России стала не однодетная, а двухдетная семья. Это тем более актуально, что адресатом усиления мер, ориентированных на вторые рождения, в настоящее время будут малочисленные когорты 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографического развития страны. Кроме того, это будет позитивно влиять на формирование установок детности поколений 2000-х годов рождения, тоже малочисленных.

При этом основной упор в экономических мерах демографической политики должен быть сделан на повышение самостоятельности семей с детьми, которую возможно достичь как за счет роста занятости, доходов от трудовой деятельности, возможностей членов молодых семей заниматься предпринимательством, так и расширения льготных жилищных программ для семей с детьми. Для России, испытавшей быстрые темпы урбанизации на протяжении 30-70-х годов XX века и отличающейся высокой стоимостью возведения жилья в связи с суровыми природно-климатическими условиями, нерешенность жилищных проблем населения имеет давнюю историю. По результатам практически всех социологических обследований неудовлетворенность жилищными условиями является важнейшим после материальных проблем фактором, не позволяющим семьям реализовывать желаемое число детей. Не случайно основным направлением использования средств материнского капитала является именно улучшение жилищных условий. Поэтому следует расширять спектр мероприятий, помогающих молодым семьям в решении этого вопроса. Это и льготное ипотечное кредитование со снижением процентной ставки при рождении второго и третьего ребенка, и освобождение от первоначального взноса, и софинансирование государством строительства льготного жилья для семей с двумя и более детьми с ценой за квадратный метр ниже средней по населенному пункту, и пр. Но в любом случае, повышение экономической самостоятельности и улучшение жилищного положения семей с детьми – это, прежде всего, прерогатива государства. Т.е. наряду с пособиями на детей эти направления тоже относятся к экономическим мерам государственной демографической политики.

С другой стороны, ни в коем случае нельзя недооценивать эффективность психологических мер демографической политики по формированию ценностных ориентаций населения в области детности. Есть основания полагать, что достаточно большая часть как роста рождаемости в 2006–2014 гг., так и увеличения уровня репродуктивных установок населения при наращивании мер демографической политики – это следствие той благоприятной психологиче-

ской атмосферы, которая сложилась в российском обществе в условиях повышения внимания государства к проблемам в области рождаемости, носящего не декларативный характер, а подкрепленного крупномасштабными экономическими мерами. Поэтому должна быть существенно усилена ориентационная работа среди молодежи с целью формирования у нее репродуктивных стандартов на уровне двухдетности и среднетности. Меры ценностного блока демографической политики, направленные непосредственно на формирование потребности в детях, должны закладываться населению еще в подростковом возрасте, когда происходит становление приоритетов в жизненных ориентациях человека, поэтому важнейшими проводниками такой политики должны быть семья и школа. Но главным субъектом разработки и реализации социально-психологической демографической политики по повышению потребности в детях является государство.

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru

Тараненко Н.Н.

м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ¹

Ключевые слова: смертность населения, ожидаемая продолжительность жизни, структура смертности по причинам.

Keywords: mortality of population, life expectancy, the structure of mortality by causes.

В последнее десятилетие в России достигнуты впечатляющие успехи в области снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни населения. Убывающая тенденция смертности прослеживается уже 12 лет – с 2004 г. Снижение не вполне последовательное: в 2005 и 2010 гг. наблюдались некоторые повышения общего коэффициента смертности. Но в целом за период 2003–2015 гг. его величина уменьшилась с 16,4 умерших в расчете на 1000 человек населения до 13,0%² (на 20,7%). Ожидаемая продолжительность жизни населения страны выросла с 64,8 лет в 2003 г. до 71,4 лет в 2015 г. (на 6,6 лет). При этом мужской показатель продолжительности жизни увеличился с 58,5 до 65,9 лет (на 7,4 лет), женский – с 71,9 до 76,7 лет (на 4,8 лет) (табл. 1).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Российской Федерации, лет

Годы	оба пола	мужчины	женщины	Годы	оба пола	мужчины	женщины
1959	67,9	63,0	71,5	2000	65,0	58,9	72,4
1970	68,9	63,2	73,6	2001	65,2	58,9	72,2
1979	67,6	61,5	73,1	2002	65,0	58,7	71,9
1986–1987	70,1	64,9	74,6	2003	64,8	58,5	71,9
				2004	65,3	58,9	72,3
1989	69,6	64,2	74,5	2005	65,3	58,9	72,4
1990	69,2	63,7	74,3	2006	66,7	60,4	73,3
1991	69,0	63,5	74,3	2007	67,6	61,5	74,0
1992	67,9	62,0	73,8	2008	68,0	61,9	74,3
1993	65,1	58,9	71,9	2009	68,8	62,9	74,8
1994	64,0	57,6	71,2	2010	68,9	63,1	74,9
1995	64,6	58,2	71,7	2011	69,8	64,0	75,6
1996	65,8	59,6	72,4	2012	70,2	64,6	75,9
1997	66,6	60,8	72,9	2013	70,8	65,1	76,3
1998	67,0	61,3	72,9	2014	70,9	65,3	76,5
1999	65,9	59,9	72,4	2015	71,4	65,9	76,7

Источники: Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2015. – С. 176; Демографический ежегодник России. Статистический сборник. – М., 2000. – С. 105; Российский статистический ежегодник – 2012 г. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm; Демоскоп Weekly. – М., 2016. – № 679–680, 21 марта–3 апреля. – <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/index.php>

В истории России продолжительность жизни населения в районе 70 лет достигалась уже дважды: в середине 1960-х годов и во второй половине 1980-х. В первом случае продолжительность жизни составила 69,61 (по оценкам 1964–1965 гг.): 64,60 лет у мужчин (в 1964–1965 гг.) и 73,54 лет у женщин (в 1967–1968 гг.) – после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины. А показатели ожидаемой продолжительности жизни

¹ Работа подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект «Человеческий капитал северного региона: возможности расширенного воспроизводства среднего класса» (регистрационный номер 15-14-7-6.)

² Демоскоп Weekly. – М., 2016. – № 679–680, 21 марта. – <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/index.php>

1986–1987 гг., составившие 70,13 лет для всего населения, 64,91 для мужчин и 74,55 для женщин¹, до недавних пор являлись максимальными за всю российскую историю. В 2012 г., после девяти лет сокращения смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, достигшая 70,2 лет, превзошла рекордный уровень 1986–1987 гг. По женскому показателю максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г., по мужскому – лишь в 2013 г.²

Три периода роста продолжительности жизни российского населения до максимальных уровней принципиальным образом отличаются друг от друга как по длительности, так и по причинам. Первый период был самым продолжительным. Он охватил более двух десятилетий – начиная с последних военных лет до середины 1960-х годов. Это второй (и последний) временной отрезок, который безусловно признается представителями всех отечественных демографических школ периодом интенсивного снижения смертности советского времени. Основной причиной увеличения продолжительности жизни в этот период явилось значительное сокращение смертности взрослого населения и особенно детей до одного года от болезней органов дыхания, инфекционных и паразитарных заболеваний, связанное с появлением и использованием при лечении желудочно-кишечных инфекций и пневмоний таких эффективных средств, как антибиотики и сульфаниламидные препараты³.

К середине 1960-х годов в России завершился первый этап эпидемиологической революции. Его результатом было достижение определенного предела в снижении смертности населения от болезней экзогенной этиологии, которое оказалось возможным вследствие ориентации общественного здравоохранения на массовую профилактику и предупреждение инфекционных и эпидемических заболеваний, на вакцинацию и иммунизацию всего населения. Наступил этап доминирования в структуре заболеваемости и смертности населения страны хронических, трудноизлечимых патологий: болезней системы кровообращения и новообразований, свойственных постпереходному, активно стареющему обществу. Не перестроившаяся в соответствии с этими изменениями, не адекватная новой структуре заболеваемости отечественная система здравоохранения оказалась не в состоянии успешно бороться с новой патологией смертности. Эффективное лечение сердечно-сосудистых заболеваний и хронических болезней стареющего населения требовало значительных капиталовложений в реструктуризацию всей системы здравоохранения. Однако этого не произошло: здравоохранение не только не получило наращивания капитальных вложений в реструктуризацию своей материально-технической и кадровой базы в соответствии с новой структурой заболеваемости, но объем инвестиций в медицинское обслуживание населения и развитие медицинской промышленности оказался в этот период абсолютно и относительно сокращен, поскольку все задачи с повышением продолжительности жизни казались решенными, а динамика смертности, уже вступившей в период стагнации, в течение ряда лет оценивалась как стабильная⁴. Таким образом, новые задачи, стоявшие перед здравоохранением на втором этапе эпидемиологической революции (этапе доминирования хронических, трудноизлечимых патологий: болезней системы кровообращения и новообразований) не были должным образом оценены и не нашли отражения в наращивании инвестиций в эту сферу. Общество вовремя не оценило степени исчерпания возможностей старой – профилактической – стратегии охраны здоровья населения.

В условиях несоответствия системы здравоохранения новой структуре заболеваемости происходило систематическое ухудшение здоровья населения. Поэтому и еще по целому ряду причин, к которым можно отнести широкое распространение вредных привычек, особенно алкоголизацию населения, ухудшение экологической обстановки, массовые миграции сельских жителей в города с вовлечением все большей части населения в промышленное производство, зачастую с низким уровнем охраны труда и устаревшими технологиями, ухудшение качества продуктов питания, исторически стереотипное пренебрежение ценностью человеческой жизни как на общегосударственном, так и на индивидуальном уровне и пр., к 1970-м годам в стране сложилась драматическая ситуация. С одной стороны, активно стареющее из-за низкой рождаемости население продолжало накапливать в себе груз хронических патологий, постоянно увеличивавших уровень смертности. С другой стороны, упоение успехами привело к ослаблению социального контроля над традиционными причинами смерти, свойственными, главным образом, молодой части населения. В России сформировалась комбинированная, сочетающая худшие черты традиционной и современной патологии, структура причин смерти, в которой высокая смертность от новообразований и болезней системы кровообращения соседствует с не менее высокой смертностью от внешних причин и экзогенных болезней. Более того, смертность от несчастных случаев, отравлений и травм стала в России второй по значению после болезней системы кровообращения⁵. Результат такой эволюции патологии – довольно резкий рост смертности, особенно мужской. В стране началась стагнация, а затем устойчивое сокращение средней продолжительности жизни населения. У российских мужчин уменьшение показателя наблюдалось с середины 1960-х вплоть до конца 1970-х годов. У женщин ожидаемая продолжительность жизни в 1971–1974 гг. оценивалась немного выше (73,6 лет), чем в 1967–1968 гг., после чего до конца десятилетия также произошло снижение⁶. В целом за 15 лет – с середины 1960-х годов по начало 1980-х годов – продолжительность жизни населения России снизилась на два года, а у мужчин – более чем на 3 года: до 61,5 лет в 1979–1980 гг.

¹ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). – М.: 2001. – С. 42.

² Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2015. – С. 176.

³ Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. – М.: Статистика, 1979. – С. 50–60.

⁴ Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. – М., 1995. – № 9. – С. 99–109.

⁵ Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. – М., 1995. – № 9. – С. 99–109.

⁶ Современная демография / Под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. – М., 1995. – С. 47.

В начале 1980-х годов рост смертности в России прекратился, наметились стабилизация ожидаемой продолжительности жизни и даже ее некоторое увеличение. В 1985–1987 гг. тенденция роста уровня продолжительности жизни получила подкрепление и усиление в результате проведения в стране антиалкогольной кампании¹, которая привела к значительному, хотя и непродолжительному, снижению смертности от несчастных случаев, отравлений и травм и соответствующему сокращению возрастной смертности. Т.е. снижение произошло, главным образом, в активных трудоспособных возрастах, и особенно заметно у мужчин. В результате ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 1987 г. оказалась максимальной за российскую историю – 64,91 лет: прирост за 1980–1987 гг. составил 3,5 года. Женская смертность, достаточно стабильная в течение двух предшествующих десятилетий, изменилась менее значительно – уровень продолжительности жизни увеличился на 1,5 года, достигнув в 1987 г. 74,55 лет. Совокупный прирост продолжительности жизни составил 2,6 года. Это, однако, не продвинуло Россию к существенному прогрессу, а лишь вернуло ее к состоянию середины 1960-х годов. Таким образом, второй период достижения максимальных уровней продолжительности жизни связан, прежде всего, со снижением смертности от внешних причин, и уровень показателя увеличился за счет населения трудоспособных возрастов.

Эффект антиалкогольной кампании, как и ожидали специалисты, оказался непродолжительным, поскольку она строилась не на борьбе с причинами пьянства, а на запретах, на принудительном ограничении производства и продажи спиртного. Уже в 1987 г. произошло снижение ожидаемой продолжительности жизни мужчин на селе, а к 1988 г. снижение продолжительности жизни населения России приобрело всеобъемлющий характер, который значительно усилился с началом проведения в России экономических реформ в форме «шоковой терапии». Резкое снижение продолжительности жизни до 1994 г., когда было достигнуто его минимальное после завершения в России эпидемиологического перехода значение, было обусловлено увеличением показателей смертности от болезней системы кровообращения в средних и пожилых возрастах и от неестественных причин в молодых и средних возрастах. Роковую роль в этом сыграли чрезмерный стресс и нарушение динамического стереотипа высшей нервной деятельности у значительной части населения страны². Немаловажное значение принадлежит нарастанию алкоголизации населения в результате отмены государственной винной монополии и резкого расширения доступности алкогольной продукции в совокупности со столь же резким ухудшением ее качества, а также широким употреблением алкогольных суррогатов по причине снижения жизненного уровня населения³, а также маргинализации части населения, которая в первые годы реформ приняла крайние формы проявления: заметный рост числа лиц без определенного места жительства. И, наконец, немалую ответственность за рост преждевременной и предотвратимой смертности несет деградация системы медицинской помощи населению, связанная с неадекватной государственной политикой в области здравоохранения, проводившейся в стране с 1992 г., когда в качестве основных направлений реформирования российского здравоохранения было заявлено сокращение объема общественного финансирования и коммерциализация сферы здравоохранения, а также сокращение сети больничных учреждений⁴. Все это происходило на фоне сильнейшей дифференциации доходов российского населения и привело к значительному росту неравенства в доступности медицинской помощи и, соответственно, к росту преждевременной смертности в низкодходных слоях населения.

В эти годы в научный оборот был введен термин «обратный эпидемиологический переход»⁵, поскольку в начале 1990-х в разы возросла смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний, болезней органов дыхания и пищеварения. Подобная реставрация традиционной патологии смертности, свидетельствующая о деградации системы здравоохранения, тотальной утрате контроля за развитием санитарно-гигиенической ситуации и неблагополучии в образе жизни населения – это уникальное для цивилизованной страны конца XX века явление. Оно было обусловлено как неадекватной государственной политикой в области здравоохранения, обусловившей существенное ухудшение медицинской помощи населению и снижение ее доступности, так и беспрецедентным падением реальных доходов населения, приведшим к обеднению рациона питания, сокращению возможностей полноценного отдыха, маргинализации населения.

С 1995 г. снижение продолжительности жизни сменилось ростом, который ввиду непродолжительности периода, сменившегося в 1999 г. новым снижением, можно интерпретировать как рост компенсаторного типа, обусловленный «оздоровлением» населения в результате сверхсмертности первых лет шоковых реформ: самые слабые и неприспособленные к новым условиям жизни, самые пьющие и попавшие в условиях рыночных преобразований на обочину жизни до середины 1990-х годов просто не дожили. Не случайно увеличение продолжительности жизни середины – второй половины 1990-х годов было обусловлено снижением смертности от внешних причин. Поэтому мужской показатель увеличился за 1994–1998 гг. гораздо значительней – на 3,7 лет, в то время как рост женского показателя составил 1,7 лет.

После дефолта 1998 г. и последовавшего за ним нового витка гиперинфляции, приведшего к резкому ухудшению уровня жизни населения, в стране наблюдался очередной этап роста смертности и снижения продолжительности

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI «Об усилении борьбы с пьянством». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1713>

² Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М., 2003.

³ Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. – М., 1995. – № 9. – С. 99–109.

⁴ Иванов В.Н., Суворов А.В. Проблемы охраны здоровья населения России // Проблемы прогнозирования. – М., 2003. – № 3. – С. 99–113.

⁵ Иванова А.Е. Здоровье населения России: ожидания, реальность, перспективы // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. – М., 1994.

жизни населения – до 2003 г. В последние 12 лет наблюдается рост. Но 2014 г. уже не фиксировал уменьшения общего коэффициента смертности, а абсолютное число умерших в России (без учета Крымского ФО) увеличилось с 1871,8 в 2013 г. до 1879,3 тыс. человек в 2014 г.¹ Показатель продолжительности жизни в 2014 г. продолжал характеризоваться небольшим ростом, но были опасения, что уже 2015 г. зафиксирует снижение, знаменующее очередной перегиб его динамики. Однако в 2015 г. число умерших (без учета Крымского ФО) составило 1876,3 тыс. человек, т.е. оказалось на 3043 человек меньше, чем по аналогичным данным за январь–декабрь 2014 г.² Продолжительность жизни населения России увеличилась на 0,5 лет и достигла 71,4 лет. Мужская продолжительность жизни составила в 2015 г. 65,9 лет, женская – 76,7 лет.

Характерной чертой этого периода является его обусловленность активизацией в стране демографической политики, связанной с реформированием здравоохранения. 1 января 2006 г. стартовал национальный проект «Здоровье». В его рамках были предусмотрены мероприятия по развитию первичной медико-санитарной помощи и совершенствованию профилактики заболеваний, по повышению доступности и качества специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, по совершенствованию медицинской помощи матерям и детям, по формированию здорового образа жизни населения. Учитывая специфику российской смертности, безусловно, следует отметить также федеральные целевые программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» (в рамках реализации постановления Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 100), продленные в регионах на 2013–2016 гг., и «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)» (в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 10.05.2007 г. № 280), продленные в регионах на 2013–2017 гг.

В целях утвержденной в октябре 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» заложены конкретные количественные ориентиры не только по численности населения страны, но и по уровню продолжительности жизни: стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет³. При этом задачи в области смертности в перечне основных задач демографической политики страны совершенно справедливо поставлены на первое место. Акценты сделаны на сокращении уровня смертности, прежде всего, в трудоспособном возрасте от внешних причин; на сокращении уровня материнской и младенческой смертности, укреплении репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; на сохранении и укреплении здоровья населения, увеличении продолжительности активной жизни, создании условий и формировании мотивации для ведения здорового образа жизни, на существенном снижении заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, на улучшении качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов.

Дальнейшим продолжением приоритетного национального проекта «Здоровье» явились финансируемые в основном за счет субсидий Федерального Фонда обязательного медицинского страхования (которые дополняются финансированием из региональных бюджетов и средств региональных Фондов ОМС), региональные программы модернизации здравоохранения на 2011–2012 гг., которые каждый регион разрабатывал самостоятельно в соответствии с обозначенными Минздравом направлениями, которые получают федеральное финансирование: укрепление материально-технической базы, внедрение современных информационных систем и единых стандартов медицинской помощи. Первое направление нацелено на выравнивание региональных систем здравоохранения и создание условий для внедрения стандартов. Цель информатизации – повышение качества и доступности медицинских услуг, прозрачности финансирования. Третья составляющая (введение стандартов) – определение набора медицинских услуг, который должен оказываться при том или ином заболевании. В стоимость стандарта (всего их порядка 1190) закладываются все: лекарства, расходные материалы, зарплата медперсонала, питание пациента⁴. При разработке программ региональные власти сами определяли, какие медицинские учреждения больше нуждаются в деньгах, какие уже готовы для внедрения стандартов и т.д. Программы были утверждены в 2011 г. в каждом российском регионе и должны были быть реализованы до конца 2012 г., но были продлены и на 2013 г.

Итак, каковы результаты этих мероприятий? Во-первых, следует отметить длительность периода снижения смертности. Оно наблюдается в России уже на протяжении двенадцати лет, т.е. оно достаточно устойчиво, и его уже нельзя оценивать, как непродолжительное снижение компенсаторного типа, происходящее после ряда лет сверхсмертности. Во-вторых, достигнутый уровень продолжительности жизни населения. Уже в 2012 г. был превышен уровень, который в соответствии с целью «Концепции демографической политики до 2025 года» предполагалось достичь к 2015 г. А в 2015 г. впервые в истории России показатель продолжительности жизни населения превысил 71 год.

В-третьих, необходимо обратить внимание на темпы снижения смертности по причинам смерти. Наиболее значительно в целом за 2003–2014 гг. уменьшились показатели смертности населения от внешних причин (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств, самоубийств): у мужчин на 44,4%, у женщин – на 43,7% (табл. 2). В результате в 2006 г. в целом по населению страны, а в 2011 г. и у российских мужчин внешние причины перешли со второй на закономерную для цивилизованной страны третью позицию в структуре причин смерти. На втором месте по темпам снижения за 2003–2014 гг. идет снижение смертности от болезней системы кровообращения. И у мужчин, и у женщин

¹ Демоскоп Weekly. – М., 2015. – № 633-634, 9–22 марта. – <http://demoscope.ru/weekly/2015/0633/barom01.php>

² Демоскоп Weekly. – М., 2016. – № 679-680, 21 марта – 3 апреля. – <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/index.php>

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>

⁴ <http://expert.ru/ural/2012/31/reanimatsiya-bespolezna/>

показатель смертности от этой группы причин уменьшился за эти годы практически на 30%. Для мужчин характерно также значительное снижение смертности от инфекционных и паразитарных болезней и болезней органов дыхания.

Таблица 2

Динамика смертности населения России от отдельных причин смерти, в расчете на 100 000 человек населения

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни органов пищеварения		Внешние причины	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
2003	44,9	9,4	237,5	172,1	912,6	940,5	109,4	36,6	71,2	44,3	390,2	97,5
2004	44,1	9,7	235,3	171,8	889,7	897,4	101,3	32,6	73,8	46,5	379,9	94,6
2005	46,3	10,7	234,4	171,5	904,4	906,3	104,0	33,2	81,7	51,2	370,3	90,4
2006	42,4	10,0	232,6	172,1	843,5	876,7	89,4	30,7	77,7	49,5	331,3	82,7
2007	40,3	10,2	234,8	173,9	809,2	847,7	84,2	29,1	75,8	49,0	305,0	75,6
2008	40,5	10,1	234,7	175,1	812,2	846,9	86,2	29,5	78,4	50,4	287,3	71,5
2009	39,5	10,5	237,7	178,0	778,2	811,4	84,0	31,3	76,8	49,8	262,3	67,0
2010	38,2	10,9	236,7	178,2	784,9	824,9	80,2	28,5	79,5	51,4	253,0	64,8
2011	37,9	11,2	236,2	177,4	735,1	768,3	78,9	28,7	76,2	50,1	232,2	59,6
2012	35,6	11,0	233,3	177,1	714,7	756,5	74,2	28,1	75,2	50,7	225,0	58,1
2013	34,6	11,4	233,3	177,5	677,2	716,1	75,8	30,8	73,8	51,1	215,9	54,4
2014*	34,3	12,0	231,6	176,3	646,7	660,2	79,2	33,1	80,7	55,6	216,8	54,9

Источник: Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

* – без учета Крымского ФО

До 2010 г. темпы снижения смертности от болезней системы кровообращения заметно отставали от темпов сокращения смертности от внешних причин. В 2011 г., когда начали реализовываться региональные программы модернизации здравоохранения, они уже сопоставимы: у мужчин, соответственно, –6,3% и –8,2%, у женщин – –6,9% и –8,0%. В 2012 г. темпы снижения от этих двух групп причин уже очень близки, особенно у мужчин: –2,8% и –3,1%, у женщин: –1,5% и –2,5. В 2013 и 2014 гг. темпы сокращения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний превышают темпы снижения от внешних причин. Т.е. последний период роста продолжительности жизни населения России, особенно 2013, 2014 и предположительно 2015 гг., очень во многом оказался определенным сокращением смертности от болезней системы кровообращения. В целом за 2003–2014 гг. продолжительность жизни населения выросла, прежде всего, за счет старших трудоспособных и пенсионных возрастов.

В-четвертых, свидетельством того, что в снижении смертности населения России 2000-х годов весомый вклад принадлежит мероприятиям, связанным с модернизацией здравоохранения, может быть также недостаточный рост уровня продолжительности жизни в регионах с высокой долей смертности от внешних причин. Мы рассматриваем это в качестве гипотезы на примере Республики Коми. В 1994–1998 гг., когда в стране наблюдалось снижение смертности компенсаторного типа, за 4 года произошло очень значительное сближение продолжительности жизни населения республики с общероссийским уровнем: разница сократилась с трех лет практически до нуля. В 2000-е годы, в условиях более продолжительного периода снижения смертности разница в продолжительности жизни с общероссийским уровнем сократилась к 2013 г. лишь до 1,5 лет, а в 2014 г. она снова немного увеличилась.

В заключение отметим, что с 2013 г. в результате пересечения встречных благоприятных тенденций рождаемости и смертности в России после 21 года естественной убыли вновь наблюдается положительный естественный прирост населения. Однако страна уже стоит на пороге структурного снижения рождаемости, пока сдерживаемого просейными мерами демографической политики. Сохранить естественный прирост населения в перспективе будет возможно только благодаря продлению тенденции снижения смертности. Поэтому необходимо дальнейшее углубление мероприятий, связанных с профилактикой заболеваемости, модернизацией здравоохранения, развитием и внедрением инновационных методов диагностики и лечения: следует усвоить уроки прошлого и не повторять старых ошибок. Одним из самых важных последствий роста продолжительности жизни населения является постарение его возрастной структуры. За последние полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в России более чем в два раза. В период первого максимума продолжительности жизни доля населения старше трудоспособного возраста была от 10,2% (по данным переписи 1959 г.) до 15,4% (по переписи 1970 г.)¹. В период второго максимума не превышала 18,5% (по данным переписи 1989 г.)². На начало 2015 г. она оценивается в России в 24,0%³. Активное демографическое старение требует усиления внимания государства, общества и самого населения к сохранению и укреплению здоровья и к работе системы здравоохранения. К наиболее актуальным проблемам в этой области относятся доступность для всех граждан, в том числе и пожилых людей, высокотехнологичных медицинских услуг и санаторно-курортного лечения.

Кроме того, в России по-прежнему очень большой резерв повышения продолжительности жизни, связанный с неблагоприятным образом жизни населения. И это не медицинская, а социальная проблема, требующая углубления

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – М., 1972.

² Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.

³ Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2015. – С. 162.

ценностного блока социально-демографической политики в области жизнесохранительного поведения населения. Поведенческие факторы здоровья закладываются населению с детства, когда происходит становление приоритетов в жизненных ориентациях человека, поэтому важнейшими проводниками государственной социально-демографической политики по формированию стандартов здорового образа жизни должны быть семья и школа. Но успех возможен лишь при консолидации усилий государства, семьи, института образования, культуры, религии, средств массовой информации, правительственных и неправительственных общественных организаций.

Тагаева Т.О.

д.э.н., в.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, профессор
Новосибирского национального исследовательского государственного университета
tagaeva@ieie.nsc.ru

Казанцева Л.К.

к.и.н., с.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
klk@ieie.nsc.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: общественное здоровье, факторы риска ухудшения здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость, смертность, меры государственной политики в области здравоохранения.

Keywords: public health, health risk factors, life expectancy, morbidity, mortality, health protection government policy.

Начиная с 1990-х гг. ухудшение здоровья населения приобрело статус угрозы национальной безопасности. На протяжении многих десятилетий наблюдались следующие проблемы: «сверхсмертность» мужчин в трудоспособном возрасте; неблагоприятные показатели младенческой смертности; высокие темпы прироста социальных заболеваний, таких как туберкулёз, СПИД, наркомания; высокий разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин (13 лет), низкая средняя продолжительность жизни в России в сравнении с западными странами.

Мировая статистика здравоохранения обращает внимание на значительный рост продолжительности жизни в странах мира, но, к сожалению, не в России. По данным ежегодного статистического доклада ВОЗ¹ в России ожидаемая продолжительность жизни за 1990–2011 гг. выросла на 0,6 лет – это самый низкий показатель среди развитых стран, где средний показатель роста за этот же период составил чуть больше 5 лет.

Россия, по статистике ООН, входит в группу стран со средне-высоким уровнем дохода (от 15 до 24 тыс. долларов ВВП на душу населения), однако уровень важнейшего показателя качества жизни в России пока, к сожалению, отстает от данной группы стран и по продолжительности жизни мужского населения ближе к средним показателям стран со средне-низким уровнем дохода (от 10 до 15 тыс. долларов на душу населения). Ожидаемая продолжительность жизни в группе стран с высоким уровнем дохода в 2012 г. для мужчин была 75,8 лет (в РФ – 64,6), а для женщин 82 года (в РФ – 75,9). В России ожидаемая продолжительность жизни на 7 лет короче, чем в странах СНГ, и на 13 лет короче, чем в странах Евросоюза (рис. 1., табл. 1).

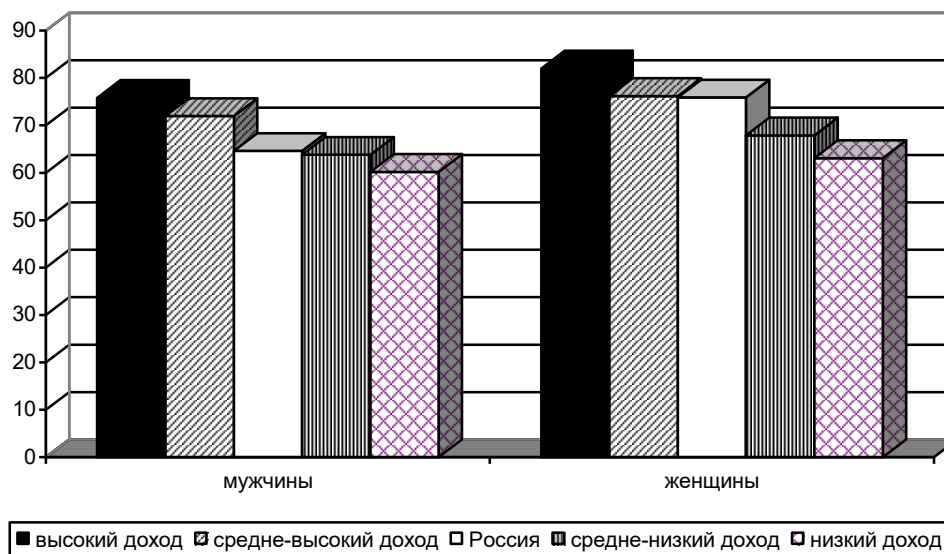

Рисунок 1.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2012 г., по группам доходов стран²

¹ Мировая статистика здравоохранения 2013 г. World health statistics 2013 / Всемирная организация здравоохранения. 2014. – <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/81965/7/>

² Там же.

В динамике ОПЖ в России в последние годы наблюдаются позитивные изменения: в 2014 г., по сравнению с 1990 г., ожидаемая продолжительность жизни всего населения выросла на 1,7, мужчин – на 1,6 и женщин – на 2,2 г. Динамика этого показателя обусловлена смертностью населения. Коэффициент смертности уменьшился: с 16,1 на 1000 человек населения в 2005 г. до 13,0 в 2013 г., что привело к увеличению ожидаемой продолжительности жизни с 65,3 лет до 70,76 лет за этот период (однако смертность выросла до 13,1 в 2014 г.)¹. Хотя уровень смертности населения России снижается по сравнению с серединой 2000-х гг., он все еще существенно выше уровня смертности в странах ЕС (в 1,4 раза)².

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в некоторых странах мира, число лет³

	Годы	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2013	70,76	65,13	76,30
Страны СНГ, из них:				
Азербайджан	2013	74,2	71,6	76,8
Армения	2013	74,8	71,5	77,9
Беларусь	2013	72,6	67,3	77,8
Казахстан	2013	70,5	65,8	75,1
Киргизия	2013	70,2	66,3	74,3
Республика Молдова	2013	71,9	68,1	75,6
Таджикистан	2013	73,4	71,6	75,3
Узбекистан	2013	73,4	71,1	75,8
Украина	2013	71,4	66,3	76,2
Страны ЕС, из них:				
Австрия	2012	81,1	78,4	83,6
Болгария	2012	74,4	70,9	77,9
Венгрия	2012	75,3	71,6	78,7
Германия	2012	81,0	78,6	83,3
Италия	2012	82,4	79,8	84,8
Великобритания	2012	81,0	79,1	82,8
Франция	2012	82,1	78,7	85,4
Швеция	2012	81,8	79,9	83,6
Другие страны, из них:				
Австралия	2012	82,1	79,9	84,3
Канада	2010	81,0	78,7	83,3
Китай	2010	73,3	71,6	75,0
Республика Корея	2012	81,4	78,0	84,7
США	2011	78,7	76,3	81,1
Швейцария	2012	82,8	80,6	84,9
Япония	2012	83,2	79,9	86,4

Высока смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин. Вероятность умереть в возрасте 15–60 лет в России почти в два раза выше, чем в среднем по Европе: 255 против 146 на 1000 человек населения по данным на 2009 г. Высока смертность детского населения (рис. 2).

Суммарный коэффициент рождаемости (среднее количество детей на одну женщину в репродуктивном возрасте) за период 2005–2014 гг. в РФ вырос с 1,294 до 1,75, однако не достиг уровня 1990 г. (1,892). Общее количество родившихся на 1000 человек населения увеличилось с 10,2 детей в 2005 г. до 13,3 в 2014 г.

Во многом положительная динамика рассмотренных демографических показателей обусловлена принятыми правительством мерами: принят ряд стратегических документов, определяющих социальную политику в области улучшения общественного здоровья, утверждена Госпрограмма развития здравоохранения до 2020 г., с 2005 г. осуществляется приоритетный национальный проект «Здоровье».

Важнейшим уроком в ходе реализации проекта стало понимание того, что даже такие небольшие ежегодные вложения в этот проект (увеличение на 0,38% ВВП, или 10% от общих государственных расходов на здравоохранение) за 4 года (с 2006 по 2009 гг.) привели к позитивным изменениям в состоянии здоровья населения – смертность в 2010 г. сократилась на 12%, по сравнению с 2005 г., рождаемость возросла на 18%, продолжительность жизни выросла на 3,6 года. Все это позволило дополнительно сохранить 825 тыс. жизней граждан РФ.⁴

¹ Доклад ООН о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.

² Юмагузин В.В. Тенденции смертности от внешних причин смерти в России в 1990–2010 гг. // Russian journal of Earth Sciences. 2012. – № 10. – С. 23–43.

³ Российский статистический ежегодник. 2014.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.; Здравоохранение в России. 2015. Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.

⁴ Улумбекова Г.Э. Взаимосвязь финансирования здравоохранения и показателей здоровья населения для РФ. Уроки и рекомендации для России // Экономика здравоохранения. 2010. – № 3. – С. 30–34.

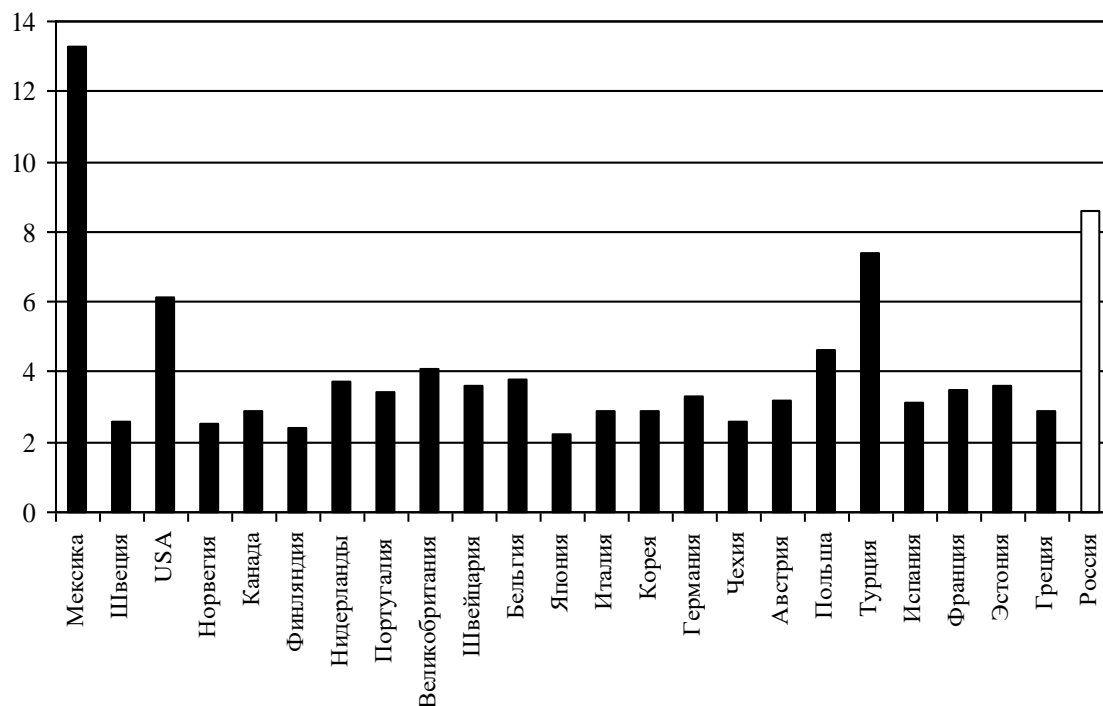

Рисунок 2.
Младенческая смертность в 2012 г. (количество случаев на 1000 новорожденных)¹

В целом все выше перечисленные позитивные изменения в демографических показателях можно связать с действием следующих факторов: изменениями в структуре женщин репродуктивного возраста²; мерами демографической политики по стимулированию рождаемости (предоставление государством с 2007 г. материнского капитала женщинам при рождении второго ребенка и меры поддержки многодетных семей); сокращением потребления алкоголя на душу населения (с 9,7 литров абсолютного алкоголя в 2007 г. до 8,9 л. в 2010 г.³; повышением доступности качественной медицинской помощи, обеспечиваемым строительством современных перинатальных центров, расширением масштабов целевых программ по борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями, новообразованиями, туберкулезом, по оказанию медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях, увеличением в 2,5 раза за период 2006–2011 гг. численности больных, получивших бесплатную высокотехнологическую помощь, и т.д. ростом благосостояния российских граждан, в том числе и увеличением их возможностей приобретать эффективные лекарственные препараты при амбулаторном лечении (реальные располагаемые денежные доходы на душу населения выросли в период с 2006 по 2011 гг. в 1,42 раза, а расходы населения на медикаменты и изделия медицинского назначения в сопоставимых ценах – в 1,94 раза)⁴.

Однако принятых мер не достаточно. Например, объем средств на приоритетный национальный проект «Здоровье», составляет 13% необходимых для ликвидации недофинансирования отрасли или 0,26% ВВП (в то время как недофинансирование здравоохранения составляет как минимум 2% ВВП). В результате по показателям смертности и продолжительности жизни, как уже было отмечено, Россия продолжает уступать развитым странам, а также наблюдается рост заболеваемости.

О состоянии здоровья населения страны можно судить по динамике показателей первичной заболеваемости (число впервые выявленных случаев заболеваний с 1990 по 2014 гг. увеличилось с 96,3 до 115 млн. человек) и общей заболеваемости населения (рост со 107 до 235 млн. человек за этот же период)⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что темп прироста общей заболеваемости превышает темп прироста первичной заболеваемости, что свидетельствует об устойчивой тенденции перехода болезней в хроническую форму. По данным опроса населения, 11,46% респондентов в возрасте 15 лет и старше имеют хронические заболевания. Средняя продолжительность жизни лиц, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями, очень мала и составляет в России 12 лет (в странах ЕС – 18–20 лет)⁶.

¹ How's Life? 2015: Measuring Well-being / OECD Report, OECD Publishing. – Paris, .2015. – http://dx.doi.org/10.1787/how_life-2015-en

² Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Отв. ред.: А. Г. Вишневский. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.

³ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.

⁴ Доклад ООН о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.

⁵ Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.

⁶ Доклад ООН о человеческом развитии за 2014 г. «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости». – <http://ba.one.un.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2014HDR/HDR-2014-Summary-Russian.pdf>; Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 г. – http://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/026/627/original/Doklad_o_sostojanii_zdorovja_naselenija_2014.pdf

В 2014 г. рост общей заболеваемости в РФ (без учета Крымского федерального округа) в сравнении с 2008 г. составил 3,0%: отмечается рост болезней эндокринной системы, расстройств пищеварения, нарушений обмена веществ (+21,4%), новообразований (+14,8%), болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани (+8,5%), болезней мочеполовой системы (+7,5%), врождённых аномалий (пороки развития), деформаций и хромосомных нарушений (+6,2%), болезней уха и сосцевидного отростка (+6,1%), болезней нервной системы и болезней органов пищеварения (+5,0%), болезней органов дыхания (+4,7%), болезней системы кровообращения (+3,6%).

Существует мнение, что рост заболеваемости можно объяснить улучшением диагностики (что действительно и происходит в последнее десятилетие) и повышением достоверности статистических данных. Однако рост показателя смертности в 2014 г., увеличение инвалидов и диссонанс с аналогичными показателями заболеваемости населения развитых стран свидетельствуют о действительном росте заболеваемости.

В Докладе о человеческом развитии в РФ за 2013 г. называются факторы, однозначно негативно влияющие на здоровье: табакокурение и злоупотребление алкоголем: 35% взрослого населения (55% мужчин и 18% женщин курят, и еще примерно 18% являются пассивными курильщиками (подвергаются регулярному воздействию курения другими лицами); 59% взрослого населения употребляют алкоголь, причем 27% употребляют крепкие спиртные напитки не реже нескольких раз в месяц (рис. 3, 4); факторами риска неинфекционных заболеваний являются артериальная гипертензия (величина вклада 35,5%), гиперхолестеринемия (23,0%), курение (17,1%), недостаточное потребление фруктов и овощей (12,9%), ожирение (12,5%), недостаточная физическая активность (9,0%), злоупотребление алкоголем (11,9%)¹.

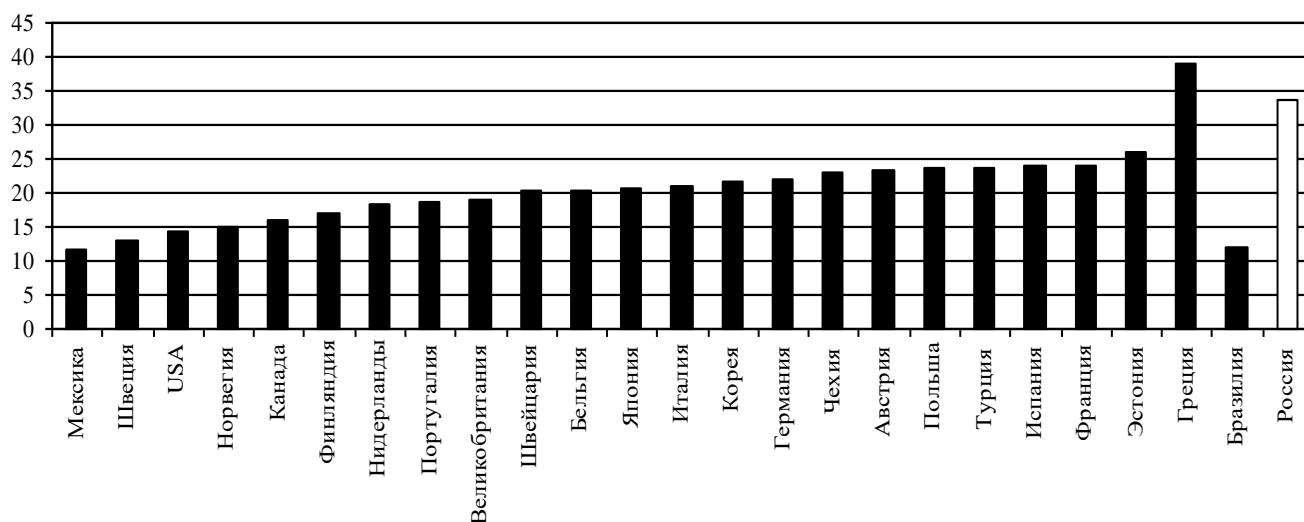

Рисунок 3.
Постоянно курящие в возрасте старше 15 лет в 2012 г. (доля населения, %)²

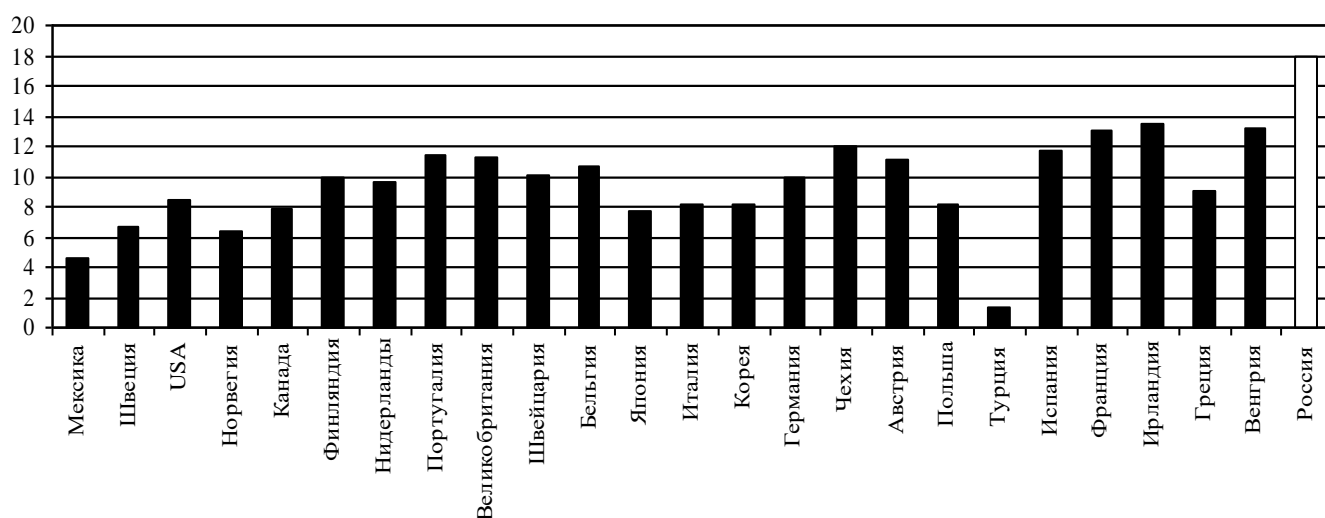

Рисунок 4.
Потребление алкоголя на душу населения лицами старше 15 лет в 2012 г. (литров в год на человека в пересчете на чистый спирт)³

¹ Доклад ООН о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г.

² Комиссия Министерства здравоохранения и социального развития РФ по разработке концепции развития здравоохранения до 2020 года // Частное здравоохранение Российской Федерации . 2008. –<http://www.medprivat.ru/conception.pdf>; Сайт Мирового банка <http://www.worldbank.org>

³ Российский статистический ежегодник. – 2014.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.; Комиссия Министерства здравоохранения и социального развития РФ по разработке концепции развития здравоохранения до 2020 года // Частное здравоохранение Российской Федерации . 2008. – <http://www.medprivat.ru/conception.pdf>

Авторами также было проведено исследование влияния различных факторов на здоровье населения России. В целях анализа была создана информационная база показателей по 82-м субъектам РФ (областям, краям, республикам) для 2005–2008 гг. (последующие кризисные годы не рассматривались, чтобы избежать искажения тенденций). На основе информационной базы были построены панельные регрессионные уравнения с фиксированными эффектами. Оценивание параметров уравнений проводилось методом наименьших квадратов по 328 наблюдениям в эконометрическом пакете Eviews версии 6. Для уравнений были проведены стандартные процедуры проверки статистических гипотез, указавшие на их статистическую значимость при уровне значимости 10% и ниже.

В качестве зависимой переменной в одном из уравнений рассматривалась детская заболеваемость (количество регистрируемых случаев заболеваний детей в возрасте до 14 лет на 1000 человек населения). С нашей точки зрения, это наиболее адекватный показатель, характеризующий уровень здоровья нации, позволяющий избежать проблемы регистрируемости (взрослый человек не всегда обращается за помощью к врачам в случае болезни), так как регулярно проводятся медицинские осмотры в дошкольных и школьных учреждениях, и степень регистрируемости детских заболеваний достаточно высока. Заболеваемость детей косвенным образом отражает уровень здоровья всей нации, так как у больных родителей чаще всего рождаются и менее здоровые дети. С другой стороны, здоровье детей является ключевым звеном в формировании и сохранении репродуктивного потенциала населения. Именно в детстве закладываются основы здоровья и здорового образа жизни, которые будут переданы следующим поколениям. В качестве регрессоров были выбраны показатели, предоставляемые отечественной статистикой, характеризующие экономико-инфраструктурные, социально-психологические и эколого-климатические факторы, влияющие на здоровье.

Было получено уравнение, основные характеристики которого приведены в табл. 2.

$$Sick = 1148,99 + 5,43*IND + 12,4*URBAN - 29,21*BUD - 26,93*HEALTH + 83,11*ALC + 0,16*CRIME - 15,14*CL + 0,31*WATER + 0,91*AIR,$$

где: Sick – общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет (количество регистрируемых случаев на 1000 человек населения);

URBAN – удельный вес городских жителей в общей численности населения, %;

IND – доля промышленности в производстве ВВП, %;

CRIME – число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч человек;

BUD – доля расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете региона, %;

HEALTH – отношение потребительских расходов на медицинские цели к прожиточному минимуму, %;

ALC – доля расходов на алкогольные напитки и табачные изделия в потребительских расходах населения, %;

CL – разница средних температур в июле и январе, °С;

AIR – накопление парниковых газов на душу населения, тонн на душу населения CO₂-эквивалента;

WATER – накопление веществ, загрязняющих водные ресурсы, на душу населения, кг на человека.

Таблица 2

Характеристики уравнения общей заболеваемости детей в возрасте до 14 лет (количество регистрируемых случаев на 1000 человек населения)

Переменная	Единицы измерения	Коэффициент	Уровень надежности, %
Константа		1148,99	99,9
Доля промышленности в ВВП	%	5,43	99,9
Удельный вес городских жителей в общей численности населения	%	12,40	99,9
Доля расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете региона	%	-29,21	99,9
Отношение потребительских расходов на медицинские цели к прожиточному минимуму	%	-26,93	99,9
Доля расходов на алкогольные напитки и табачные изделия в потребительских расходах населения	%	83,11	99,8
Число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч человек	количество	0,16	99,9
Разница средних температур в июле и январе	°С	-15,14	99,9
Накопление веществ, загрязняющих водные ресурсы, на душу населения	кг на человека	0,31	97,7
Накопление парниковых газов на душу населения	тонн на человека	0,91	99,9

$R^2 = 56,8\%$; F-статистика = 46,5; уровень значимости = 0,0

Источник: результаты построения регрессионного уравнения с использованием статистического программного пакета Eviews (версия 6).

Как видно из регрессионного анализа, один из существенных факторов улучшения здоровья населения – рост затрат на медицинские цели, в первую очередь – государственного финансирования.

Возможность существенного улучшения здоровья населения РФ путем проведения преобразований в сфере здравоохранения исследовалась российскими учеными и изложена в работах А.И. Вялкова, В.З. Кучеренко, Ю.П. Лисицина, В.А. Медика, Н.Б. Найговзиной, В.И. Стародубова, О.П. Щепина, С.Э. Хутаба, С.Н. Бобылева, Р.А. Хальфина, Р.С. Акчурина, Г.Э. Улумбековой, О.В. Стрельченко, В.М. Чернышева, Л.С. Шиловой, С.В. Шишкина, Т.Ю. Сидориной, Н.В. Сергеева, В.И. Бойкова и других. В качестве главных причин неудовлетворительных показателей здоровья населения России в этих работах указываются: недофинансирование системы здравоохранения, а также неравенство в доступности и оплате медицинской помощи между бедными и богатыми группами населения.

Для достижения удовлетворительных показателей здоровья объем государственного финансирования здравоохранения должен составлять не менее 6,6% ВВП, что составит 75–80% от общих расходов на медицинские цели. В настоящее время расходы государства на медицину составляют 3,5% ВВП, таким образом, в относительных показателях (доле ВВП) государственные расходы на здравоохранение в РФ в 2,2 раза меньше, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития – 7,6% (рис. 5).

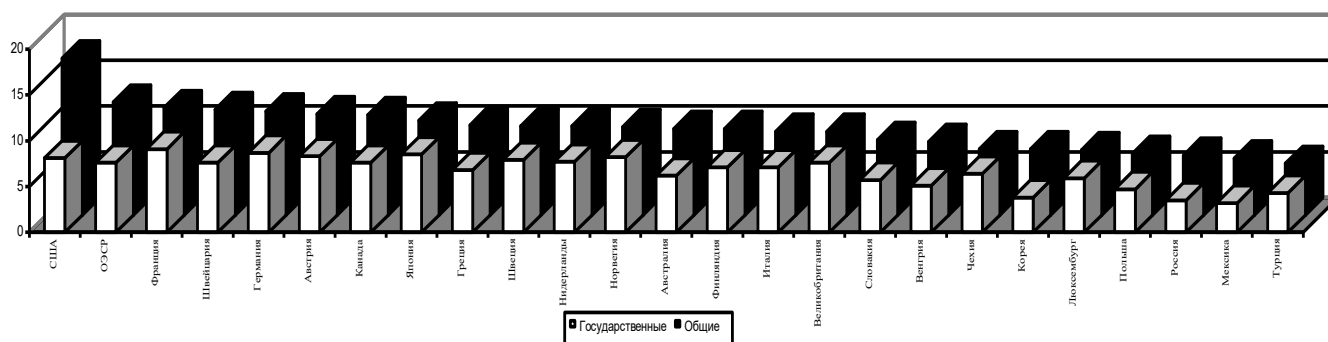

Рисунок 5.
Расходы на здравоохранение в 2013 г. (% от ВВП)¹

На рис. 6 представлены объемы государственных расходов на здравоохранение на душу населения в текущих долларах США. Из него видно, что в 2013 г. в России на одного человека из государственных источников тратилось 460\$, что в 5–6 раз меньше, чем в среднем в развитых странах, и в 2–3 раза меньше, чем «новых» странах ЕС (бывшие социалистические страны и страны СНГ). Это означает, что страны с развитой рыночной экономикой социально более ориентированы, чем Россия в вопросе обеспечения государственных гарантий медицинской помощи. В Советском Союзе в 1960–1970 гг. расходы на здравоохранение были примерно на уровне США и развитых стран Европы в те годы.

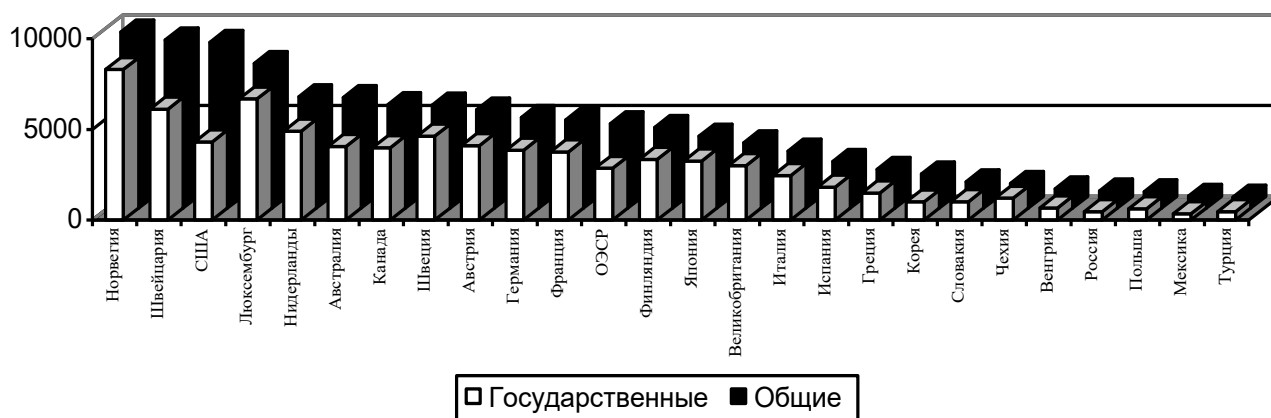

Рисунок 6.
Подушевые расходы на здравоохранение в 2013 г. (в текущих \$ США)²

В структуре социальных расходов России здравоохранение на протяжении многих десятилетий, ещё со времён СССР, имеет тенденцию понижения финансирования. По данным Минздравмедпрома РФ, максимальными доли государственных затрат на здравоохранение в ВВП были в СССР в 1960 г. – 6,6% ВВП; в 1970 – 6,1%; в 1980 – 5,0%; в 1991 – 2,6%; в 1994 – 2,4%. Снижение 1990-х гг. связано с кризисом переходного периода, но начало прошлого десятилетия сопровождалось экономическим ростом в стране, однако это слабо отразилось на финансировании здравоохранения: в 2004 г. государственные расходы на здравоохранение составили 2,2% ВВП. В 2004 г. государственное финансирование здравоохранения в сопоставимых ценах снизилось до 75% уровня 1991 г. Лишь с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье» с середины 2000-х гг. государственные расходы на здравоохранение начинают существенно увеличиваться как в относительном (4,2% ВВП в 2007 г.), так и в стоимостном выражении, однако, после 2009 г. снова сокращаются из-за кризисной ситуации в российской экономике, повлекшей за собой дефицит государственного бюджета.

В 2015 г. расходы федерального бюджета по разделу «Здравоохранение» были предусмотрены в сумме 391 млрд. руб., в 2016 г. планируются на уровне 396,3 млрд. руб., в 2017 г. – 386,1 млрд. руб. При этом в 2015 г. расходы сократились по сравнению с 2014 г. на 89,8 млрд. руб., в 2016 г. на 5,3 млрд. руб. относительно 2015 г. (но сократятся в реальном исчислении при прогнозируемой инфляции), в 2017 г. сократятся на 10,2 млрд. руб. относительно 2016 г. в номинальном исчислении.

¹ Сайт Мирового банка <http://www.worldbank.org>

² <http://www.worldbank.org>

Отсутствие роста государственных расходов на здравоохранение в 2012–2015 гг. уже привело к снижению доступности и качества медицинской помощи, остановилось снижение общего коэффициента смертности, обеспеченность врачами участковой службы сократилась на 8%, число зданий и сооружений здравоохранения уменьшилось на 15%, число коек сократилось на 6%, объем платных медицинских услуг возрос на 31%.

Планируемое отсутствие роста будущих государственных расходов на здравоохранение в 2016–2017 гг. приведут к ухудшению показателей здоровья населения. По мнению экспертов, общий коэффициент смертности в РФ в лучшем случае остановится на показателе 13,1 вместо запланированных 12,1 случаев на 1 тыс. населения в 2017 г., а в худшем – вырастет до 13,9. Все это приведет к ухудшению социальной обстановки в стране и не позволит достичь поставленной цели – увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 74 лет к 2020 г.¹

Помимо государственного финансирования здравоохранения, существуют негосударственные источники: добровольное медицинское страхование, платные услуги в лечебно-медицинских учреждениях, расходы населения на лекарственные средства и санаторно-курортные услуги. К сожалению, в России недофинансирование здравоохранения государством приводит к перекладыванию нагрузки по финансированию на население. Бесплатные медицинские учреждения не обеспечивают необходимый объем медицинских услуг, сокращение государственного финансирования здравоохранения компенсируется платежами самого населения². Однако, частные расходы на здравоохранение в России также низки по сравнению с развитыми странами, в 2006 г. они составляли 189 \$ (по ППС 2006 г.) на душу населения (в странах ОЭСР – 559\$), аналогичная ситуация наблюдается и в настоящее время, перспектив для роста частных расходов в ближайшее время также нет. Расходы населения на медицинские услуги составляют значительную часть семейных доходов – от 10 до 30%, стабильную на протяжении последних лет. Исследователи утверждают, что для большинства россиян дальнейший рост доли затрат на медицинские нужды невозможен, так как в этом случае снижаются затраты на другие жизнеобеспечивающие статьи семейного бюджета (как правило, на качественные продукты питания), что приводит к еще большему ухудшению здоровья.

Недостаточное государственное и частное финансирование здравоохранения приводит к низким общим затратам в данной сфере. В последнее время доля общих затрат на здравоохранение в России составила 5,4% ВВП (см. рис. 5), что в 2,8 раза меньше, чем в США (15,3% ВВП), в 1,7 раза меньше, чем в странах ОЭСР (около 9% ВВП) и в 1,4 раза меньше, чем в странах Восточной Европы и Балтии. Общие затраты на здравоохранение на душу населения в РФ в 2,2 раза меньше, чем в Чехии, в 1,3 раза, чем в Эстонии и Польше, в 2 раза, чем в Венгрии, а показатели развитых стран для России просто недостижимы (см. рис. 6). В странах Восточной Европы, Эстонии и Литве, так же как и в России, в начале 90-х годов ВВП упал примерно в 2 раза. Однако эти страны сохранили абсолютные затраты на здравоохранение, поэтому доля этих расходов в ВВП возросла с 3 до 6%. В дальнейшем эта доля (6% в ВВП) сохранилась, и по мере роста ВВП расходы на здравоохранение в этих странах пропорционально увеличивались, при этом к началу 2000-х годов подушевое финансирование в абсолютных цифрах увеличилось в 2 раза, что позволило избежать резкого ухудшения показателей здоровья населения, сохранить и даже улучшить эти показатели — снизить общий коэффициент смертности до 11,2, а ожидаемую продолжительность жизни увеличить до уровня 74 лет, т.е. это приблизительно те целевые показатели, на которые должна выйти РФ к 2020 г.

Между затратами на здравоохранение и уровнем социально-экономического развития государства просматривается четкая связь: чем выше уровень экономического развития стран, тем системы здравоохранения в их структуре социальных расходов становятся всё более затратными. Так, в странах ОЭСР рост затрат на здравоохранение происходит темпами, опережающими экономический рост.

В России мы наблюдаем не просто отставание финансирования, а отсутствие концепции собственной социальной политики здравоохранения. Чтобы положительные результаты от реформирования здравоохранения сказались на улучшении общественного здоровья, государству следует осознать и учитывать факторы, мешающие здравоохранению работать эффективно. Исследователи в этой области называют основные проблемы современной системы российского здравоохранения³, которые являются факторами ухудшения здоровья россиян, а именно:

1) Конституционные гарантии бесплатной медицинской помощи носят декларативный характер и не сбалансированы с финансовыми ресурсами, а права граждан на ее получение четко не определены. По данным ВОЗ, Россия находится в предпоследней пятерке из 196 стран по такому показателю здравоохранения, как «справедливое финансирование». Это означает снижение доступности качественной медицинской помощи для основной части населения. Качество бесплатной квалифицированной медицинской помощи низкое, как следствие, нарастает платность медицинских услуг, часто в теневых формах.

2) Страховые принципы финансирования здравоохранения продекларированы, но не получают должной реализации на практике. Из-за отсутствия финансовых стимулов страдает качество медицинской помощи при возрастающих издержках. Федеральный центр не выполняет регулирующей функции по выравниванию условий предоставления медицинской помощи. Разобщены системы обязательного страхования рисков, связанных со здоровьем граждан:

¹ Хутаба С.Э. Проблемы финансирования здравоохранения в условиях рыночной реформы. – <http://www.scienceforum.ru/2015/969/9926>

² Бойков В., Фили Ф., Шейман И, Шишкин С. Участие населения в финансировании здравоохранения // Экономика здравоохранения. 2000. – № 7. – С. 45–50; Сидорина Т.Ю., Сергеев Н.В. Государственная социальная политика и здоровье россиян. К анализу затрат домохозяйств на здравоохранение // Мир России. – М., 2001. – № 1. – С. 67–91; Шишкин С.В. и др. Гарантии государства и расходы населения на медицинскую помощь // Неформальные платежи за медицинскую помощь в России. Серия «Независимый экономический анализ». – М., 2003. – С. 13–23.

³ Найговзина Н.Б. Реформирование здравоохранения – объективная реальность // Советник бухгалтера в здравоохранении. 2005. – № 1. – <http://www.lawmix.ru/bux/105636>

страхование на случай болезни, от несчастных случаев на производстве, по временной нетрудоспособности по болезни и других.

3) Материально-технические ресурсы системы здравоохранения используются неэффективно; на 1000 россиян приходится более 5 врачей (в развитых странах в 2 раза меньше – в среднем 3 врача на 1000 населения), но результаты и качество медицинской помощи значительно ниже, чем в развитых странах. Это говорит о неэффективности работы и низкой квалификации врачей в нашей стране. Направление дополнительных средств в здравоохранение без реформирования его организационно-финансовых механизмов не изменит ситуацию. Имеются диспропорции между видами и уровнями медицинской помощи, приоритет отдается дорогостоящим стационарным методам лечения.

4) Работники здравоохранения относятся к одной из самых малооплачиваемых категорий населения. Система и уровень оплаты труда не мотивируют их к качественной и результативной работе.

5) Усиление импортозависимости по лекарственным средствам и медицинской технике и оборудованию.

6) Отсутствие системообразующих законов, регулирующих сферу здравоохранения, не позволило сформировать единство этого социального института и привело к ослаблению управляющей функции государства.

8) Различный правовой режим расходования финансовых средств бюджетов всех уровней, многоканальность финансирования обязательного медицинского страхования, отсутствие эффективных механизмов добровольного медицинского страхования и предоставления платных услуг приводят к неэффективному расходованию финансовых средств.

9) Недофинансирование влечет за собой недостаточное внедрение современных медицинских технологий, методов диагностики и лечения.

Оптимальный уровень государственных расходов на здравоохранение должен быть не менее 6,6% ВВП, выше 75% общих расходов на медицинские цели, которые должны составлять не менее 9% ВВП. Увеличение финансирования здравоохранения в этих объемах позволит к 2020 г. дополнительно сохранить 2,5 млн. жизней россиян и обеспечить продление ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин минимум на 5 лет. Только в этом случае возможно поэтапное увеличение пенсионного возраста на 5 лет (до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин)¹.

¹ Улумбекова Г.Э. Здравоохранение в России: итоги 2010 г. Что надо делать дальше? // Менеджер здравоохранения. 2011. – № 3. – С. 6–20.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*Азарова С.П.*¹

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКИХ АНИМАЦИОННЫХ БРЕНДОВ

Ключевые слова: торговое предложение, бренд, сенсорное воздействие, анимация, персонаж, лицензия, ценность.

В условиях современного рынка для ведения успешной деятельности, наряду с формированием финансового, производственного, сбытового и других блоков, существенное внимание бизнес-структур должно уделяться формированию системы управления брендами. В книге «Brand Sense. Чувство бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов» Мартин Линдстром предложил авторскую версию исторического развития теории брендинга, включающую ряд эволюционных этапов [4]. Классическая концепция «Уникального торгового предложения» (USP), разработанная Россером Ривсом в пятидесятые годы прошлого века исходила из того, что реклама должна обязательно содержать обращенное к потребителю предложение, отвечающее трем основным требованиям: быть интересным для потенциального покупателя, быть уникальным и, наконец, нести достаточно сильный заряд коммерческой аргументации. Появление концепции «Эмоционального торгового предложения» (ESP) в начале шестидесятых годов было вызвано конкурентной борьбой между брендами «Кока-Кола» и «Пепси», когда отличие торговых марок друг от друга определялось не качественными характеристиками продуктов, а исключительно степенью эмоциональной привязанности потребителей к тому или иному бренду. Модель «Торгового предложения бренда» (BSP) сформировалась в девяностые годы двадцатого века и представляет собой, по мнению Линдстрема, последнюю стадию в развитии торговой марки. Она характеризуется тем, что бренд становится для потребителя более веским аргументом в пользу покупки, чем потребительские качества продукта. При этом бренд, точнее право на его использование, сам становится товаром и подлежит продаже наряду с продуктом. В качестве примера Линдстром приводит такие бренды, как Гарри Поттер, Pokemon, Дисней и M & M'S: «Название таких брендов можно было найти на простынях и зубных щетках, на туалетной бумаге и косметических наборах. Книги и кинофильмы утратили свое первоначальное предназначение, потребители стали одержимы самими брендами и потеряли при этом интерес к развитию событий в книге или в фильме» [4].

Отметим, что визуальная идентичность бренда нередко является наиболее важным фактором формирования отношения к нему, источником ассоциаций, отклика со стороны потребителей, феномена, который Луис Ческин именуется «передачей ощущений». Именно сенсорные переживания в первую очередь привлекают симпатии потребителей к компании и бренду, поэтому они должны учитываться при принятии компаниями стратегических решений. На основании исследования сенсорного опыта потребителя Бернд Шмитт ввел термин «маркетинговая эстетика» как «маркетинг связанного с деятельностью компании или бренда сенсорного восприятия, которым укрепляется идентичность организации или торговой марки». «Общественное лицо» организации, воплощенное в бренде, воздействует на клиентов, поставщиков, инвесторов, общество в целом через посредство первичных признаков, проповедуемые стили и разрабатываемые темы, что в итоге формирует определенное потребительское впечатление (индивидуальные представления о компании и идентичности ее бренда). Первичные признаки соотносятся с пятью органами чувств человека. Например, цвет, форма, шрифт – со зрением; громкость, высота, ритм – со слухом; температура и текстура – с осязанием и т.д. Первичные признаки являются кирпичиками, из которых складывается стиль. Стиль определяется как отличительное, неизменное и согласующееся качество сенсорного восприятия организации. Темы насыщают стиль значением и содержанием, порождают мысленные ассоциации, служат ориентирами [5].

Выделяя три стратегические цели сенсорного маркетинга: дифференциацию, мотивацию и передачу ценностного значения через ощущения потребителя, в качестве эффективного инструмента планирования работы над всеми тремя указанными целями Шмитт предлагает использовать «Модель достижения сенсорного воздействия» (СПЭ), выделяя три последовательных этапа: Стимул → Процесс → Эффект. По его мнению, для дифференциации продуктов через сенсорное воздействие необходимо понимать, какими должны быть стимулы, способные обеспечить восприятие наиболее оптимальным способом. Чтобы мотивировать потребителей, нужно выяснить принципы самого процесса активизации ощущений, а осознание и прогнозирование последствий сенсорного воздействия крайне необходимо для придания усилиям ценностной значимости в глазах потребителя. Комплексный последовательный подход к воздействию во имя единства, с одной стороны, и гибкости во имя разнообразия – с другой, предполагает соблюдение ключевого принципа сенсорного маркетинга, – когнитивного единства и сенсорного разнообразия. При умелом менедж-

¹ Азарова Светлана Петровна – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг и логистика» Финансового университета. Профессиональные интересы: маркетинг, брендинг, социальная ответственность бизнеса. E-mail: svet-lana-azarova@yandex.ru

менте маркетинг ощущений способен формировать яркие сенсорные переживания, дифференцирующие компании и продукты, мотивирующие потребителей, обеспечивающие позитивный ценностный эффект.

Сенсорный маркетинг все стремительнее входит в практику брендинга. В ситуации, когда потребитель не видит разницы между магазинами, товарами и ценами; рекламные кампании уже не способны сформировать в восприятии потребителя никаких отличительных характеристик товаров и услуг; реклама на ТВ, радио, в прессе, сфокусированная на широкой аудитории, мешает воздействовать на специфические потребности целевой группы; большое количество каналов рекламы попросту «размывает» ее, а увеличение количества рекламных сообщений вызывает привыкание, усталость и снижение степени их восприятия потребителем [3], Мартин Линдстром предлагает переориентировать брендинг «на зрительно-слуховое восприятие и найти способ посылать сигналы и сообщения, используя все пять органов чувств человека». Таким образом, сенсорный маркетинг выполняет идентифицирующую функцию различения брендов. По мнению Д. Грегори, бренд должен быть ориентирован на потребительское восприятие информации, заключенной в нем, он должен вызывать ассоциации с товаром, быть неким олицетворением его сущности, отражать его предназначение и содержать особый смысл, заложенный в товаре [2]. Именно бренд является опорой для формирования лояльности потребителя.

Возвращаясь к модели «Торгового предложения бренда» (BSP), рассмотрим культурный феномен, связанный с популярностью анимационных персонажей и использованием их образов в брендинге товаров и услуг. Продажи товаров под анимационными брендами приносят их создателям миллиарды долларов. Walt Disney Company – это международная корпорация, одна из самых популярных и известных в мире, имеет успешный и мощный бренд [6]. В рейтинге Best Global Brands в 2014 году в номинации «Лучшие мировые бренды» компания занимала 13 место. По данным за 6 мес. 2016 г. общая выручка компании составила \$ 28 213 млн., чистая прибыль \$ 5023 млн., нематериальные активы \$ 7172 млн., Goodwill оценивается в \$ 27826 млн. [9]

Отметим, что произведения науки, литературы и искусства, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения российское законодательство относит к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствами индивидуализации (ст. 1225) [1]. А статья 1233 определяет, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации путем его отчуждения по договору другому лицу или путем предоставления другому лицу права использования в установленных лицензионным договором пределах. Российские аниматоры имеют определенный опыт продажи лицензий: в 2014 году их доход достиг почти \$84 млн., а оборот в рознице всех лицензионных товаров составил 95%. Российская анимационная индустрия сегодня производит суперпопулярные мультфильмы. Так, «Маша и Медведь» и «Лунтик» входят в пятерку самых популярных русскоязычных каналов на YouTube – каждый из них посмотрели больше трех миллиардов раз. Рассмотрим опыт двух российских анимационных проектов, которые за короткое время приобрели всеобщую любовь россиян, заняли достойные позиции за рубежом и принесли их владельцам немалый доход [7].

«Смешарики» (сокращение от смешные шарики) – российский мультипликационный сериал, ориентированный на общую аудиторию. Сериал рассказывает о приключениях смешариков – необычных шарообразных существ, живущих в стране Смешариков, отделённой от Большого Мира морем. Смешарики живут большим дружным коллективом, занимаются различными повседневными делами, иногда попадают в необычные, а изредка – и в критические ситуации. Основной сериал содержит более 450 серий, среди которых имеются как чисто развлекательные, так и раскрывающие серьёзные и даже философские темы, поэтому мультфильм смотрят как дети, ак и взрослые. Продолжительность серий от 6 минут 30 секунд до 13 минут (включая заставку и титры). На основе мультфильма была создана многопользовательская игра «Шарарам». В дополнение к игра сериалу выпущен полнометражный фильм-приквел «Смешарики. Начало» и ряд серий образовательной («Пин-код») и культурно-просветительской («Азбуки») направленности. Созданием мультфильмов познавательного характера также отличилась компания The Walt Disney Company, создав при участии производителя женской гигиенической продукции Kontex анимационную ленту The Story Of Menstruation («История менструации») для демонстрации во время школьных лекций, посвященных ведению здорового образа жизни.

Идея «Смешариков» родилась в 2001 году, когда художник Салават Шайхинуров занимался разработкой настольных игр для фирмы Fun Game и получил заказ на создание концепции упаковки для шоколадных конфет круглой формы. Так появился эскиз шарообразного зайца, который вдохновил художника еще на несколько персонажей. Обозначив проект в общих чертах, Салават Шайхинуров и дизайнер Илья Попов обратились с бизнес-проектом о создании 200-серийного мультипликационного сериала к основателю анимационной студии «Пилот» Анатолию Прохорову. После доработки проект был принят к реализации, а в марте 2003 года зарегистрировано ООО «Смешарики», учредителями которого стали Илья Попов (52 % уставного капитала), Анатолий Прохоров (24 %) и Салават Шайхинуров (24 %). Производство сериала про смешариков развернулось на базе созданной в марте 2003 года студии компьютерной анимации «Петербург». Сериал «Смешарики» был презентован в рамках культурно-образовательного проекта «Мир без насилия» федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма». В первые годы продвижение проекта сопровождалось слоганом «Дать России новых детских героев», который позже сменился на «Смешарики – это событие детства».

В рабочем варианте круглые персонажи назывались «сладёнами», но позже было принято подчеркивающее основную концепцию название «смешарики» и фирменное написание «сМЕШАРики». По мнению создателей, круглая форма всех персонажей не только демонстрирует их дружелюбность, но и делает лёгкими для воспроизведения, – нарисовать смешарика может любой. Каждый смешарик стилизован под какое-то определённое животное. У каждого из них есть история жизни и не всегда простой характер. Среди смешариков нет отрицательных персонажей, если не

считать нескольких односерийных. Постоянных героев можно условно разделить на две возрастные группы: «дети» (Бараш, Крош, Ёжик, Ньюша, Биби), и «взрослые» (Лосяш, Копатыч, Пин, Кар-Карыч, Совунья). «Дети» заняты в основном играми и развлечениями (хотя по необходимости или требованию взрослых занимаются порой и серьёзными делами), «взрослые» – работой (Лосяш – научными исследованиями, Пин – техникой, Копатыч – сельским хозяйством), в основном, домашними делами и хобби. Старшее поколение определённым образом заботится о «детях», просвещает их и пытается воспитывать, а «дети» признают авторитет старших, но при этом ведут себя независимо.

С 2009 года Смешарики перестают быть просто мультсериалом для детей, а становятся полномасштабным российским брендом в сфере анимации, причем, как выясняется, не только российской. В сентябре 2008 года 99 серий мультфильма были адаптированы для показа на американском телеканале The CW под названием «GoGoRiki» (англ.). Также мультфильм выходит в Германии (нем. Kikoriki, канал KI.KA), Италии (итал. Chicorichi), на Украине (укр. Смішарики, Інтер, Новый канал, ТЕТ), в Беларуси (канал ОНТ), во Франции (France 3). По данным за апрель 2014 года, всего Смешарики транслируются в 60 странах, переведены на 15 языков, ежедневная аудитория мультсериала – 50 млн. человек. Этот отечественный бренд выдерживает конкуренцию на отечественном рынке короткометражных мультипликационных фильмов (до 10 минут), зачастую выигрывая ее у проверенных временем, популярных во всем мире брендов, гигантов в сфере мультипликации таких, как Disney и Pixar. Что же касается телевидения, то здесь команде ООО «Смешарики» удалось взобраться на самую вершину. На сегодняшний день Смешарики транслируются сразу по нескольким крупным каналам: Первый, Россия 1, СТС, ТВ Центр, Рен ТВ.

Именно «Смешарикам» удалось вытеснить с отечественного рынка детской анимации компанию Disney и его «Приключение Микки-Мауса и его друзей». Ключевым фактором успеха российского бренда «Смешарики» стало то, что опытная команда маркетологов переняла положительный опыт у западных компаний, в особенности компаний Marvel и Disney по переносу жизни выдуманных персонажей в реальность. Сделать это можно различными способами. Например, создание целого жизненного пути героя. Таким способом постоянно пользуется Disney, например, «Золушка» (в трех частях), где показывается жизнь девушки до и после замужества. Или же полнометражный анимационный фильм «Принцесса-Лебедь» (в пяти частях с выходом в разное время). Такой способ заставляет детей с интересом наблюдать за развитием сюжета, ведь история героев не только не заканчивается, но наоборот, каждый раз все сильнее закручивается, все сильнее становясь похожей на реальность. При этом резко повышается спрос на данный мультфильм, а, как следствие, компания-производитель укрепляет свои позиции на рынке, усиливая качество своего бренда. Другой способ – это внедрение персонажей фильмов в непосредственную реальность зрителей путем создания всевозможной продукции на основе героев сюжета. Этим с особым успехом пользуется компания Marvel. Если приглядеться, в американских детских магазинах 50% игрушек – это герои фильмов Marvel: Халк, Человек-Паук, Черепашки-Ниндзя, Мстители. Помимо этого, на абсолютно всех детских праздниках присутствуют актеры в костюмах Бэтмена, Тора и других. Даже у взрослых создается впечатление, что эти герои на самом деле существуют, не говоря уже о детях. Коммерческая сторона вопроса обеспечивается продажей лицензии на использование анимационных персонажей для производства статуэток, плакатов, игрушек, пазлов и т.п. Все это также увеличивает спрос, прибыль, а значит, и силу бренда. В целом, в стратегии продвижения, западные компании зачастую используют комбинацию перечисленных способов. Именно это и сделали в компании «Смешарики»: помимо ежегодного выпуска полнометражных серий о жизни героев, компания начала производить продукцию со своими героями. Сейчас, зайдя в детский магазин, вы можете увидеть Крош-ручка, Сова-точилка, многочисленные мягкие и пластмассовые игрушки со всеми героями, актеры в костюмах смешариков в кинотеатрах, магазинах, детсадах, прочих общественных местах. Сегодня практически нет ребенка, который не слышал бы или не видел Кроша, Ежика или Ньюшу. Герои этого мультсериала плавно перешли в жизнь. Они превратились из обычной выдумки в некую форму человеческой реальности, а это значит, что проект «Смешарики» состоялся как бренд.

Следующий российский мультблокбастер, который умело адаптировал западный опыт, – это, несомненно, «Маша и Медведь». Сериал начал транслироваться в 2009 году, и проказница Маша быстро полюбила российской аудитории. С тех пор вышла 51 серия, сейчас у официального канала MashaMedvedTV на YouTube 3,2 млн. постоянных подписчиков. По количеству просмотров он в пятерке лидеров русскоязычных каналов на YouTube. Сериал продан в более чем 100 стран мира. А в июне 2015 года компания «Анимаккорд» объявила о продаже прав на мультфильм для показов в США и Канаде на канале Netflix. На сегодняшний день более 200 лицензиатов по всему миру поддерживают статус популярного детского бренда «Маша и Медведь».

«Маша и Медведь» – это яркая, динамичная сказка в 3D формате, которая никого не оставляет равнодушным. Основой картины стала известная всем с детства сказка «Маша и медведи», сюжет которой был адаптирован в соответствии с реалиями современной жизни. По словам Олега Кузовкова, сценариста и одного из продюсеров сериала, характер неугомонной девочки был «списан» им с реального ребенка, который не давал покоя любителям «пляжного отдыха». Отметим, что подобная практика использовалась при создании фильмов Уолта Диснея: его аниматоры черпали идеи от реальных людей. Так, прототипами мамыши и братьев Гавс (бандитов из мультсериала «Утиные истории»), стали члены реально существовавшей в 30-е годы группировки. Алладин был «срисован» с Тома Круза, Джин – с Робина Уильямса, а Ариель – с Алисии Милано. Многие утверждают, что своего первого анимированного героя – Микки Мауса – Уолт Дисней срисовал с самого себя [8].

Наблюдая за ситуациями, происходящими с героями, – со спокойным, добродушным и слегка неуклюжим Мишкой, над непоседливой Машей и взаимодействиями этих героев между собой, смеясь над комичными ситуациями, ребенок усвоит ряд жизненно важных принципов, правил. Так что можно смело утверждать, что мультфильм, помимо позитивной, жизнерадостной основы несет еще и полезную воспитательную нагрузку. Мультфильм покорила детей и взрослых своей необычностью: если по стандарту принято делать главных героев либо друзьями, либо сопер-

никами, то здесь отношения между Машей и Медведем больше напоминают отношения неугомонного ребенка и родителя. Необычность выражается также в том, что создатель мультфильма решил не делать героев говорящими. Это сложнее, ведь для придумывания интересного и забавного сюжета требуется значительно больше времени, чем для написания смешного диалога. С другой стороны, такой подход позволил завоевать огромную мультязычную аудиторию зрителей [7]. Еще одной особенностью «Маши и Медведя» является отсутствие фантастических персонажей, которые часто используются в истории мировой культуры. Создатели мультсериала получают много благодарностей от родителей за то, что показывают детям «обычных зверюшек, а не монстров или инопланетян».

На выпуск первой серии потребовалось около восьми месяцев, поскольку запустить и выстроить рабочий процесс, при заданных высоких требованиях к техническому качеству уровня графики было непросто. Большую часть времени занимает творческий процесс написания сценария. Но, несмотря на самое тщательное и подробное прописывание сценария, многие интересные идеи возникают у режиссеров непосредственно в процессе анимации. Поэтому соавторами основателя и идейного вдохновителя проекта Олега Кузовкова являются четыре режиссера, которые участвуют в работе над сценарием как одна команда.

Изначально «Маша и Медведь» задумывался как анимационный проект, команда Олега Кузовкова не ставила целью сделать из мультфильма бренд. Однако когда стало ясно, что популярность контента растет, в студии «Анимакорд» поняли: «Маша и Медведь» может стать брендом, который в дальнейшем принесет высокий доход. Команда проекта принялась изучать опыт зарубежных проектов, юридическую практику, элементы лицензионной стратегии ведущих игроков, а также успешные истории «Лунтика» и «Смешариков». Как было указано ранее, продажа лицензий на право выпуска товаров под именем анимационных персонажей является главной статьей доходов производителей мультфильмов. На товарное лицензирование в 2014 году пришлось 60% выручки от продажи бренда «Маша и Медведь», остальное – доходы от рекламы и платных подписок на YouTube. Самые популярные товары для брендинга – игрушки и продукты питания. Лицензии на право выпускать товары под брендом «Маша и Медведь» с 2009 года приобрели больше 150 компаний по всему миру. Среди них крупнейшие международные игроки потребительского рынка: производители продуктов питания Danone, Ferrero, PerfettivanMelle, игрушек SimbaDickieGroup и Ravensburger, канцтоваров Crayola. В 2013 году совокупная выручка лицензиатов от продажи товаров «Маши и Медведя» составила \$45,6 млн. в оптовых ценах.

Сегодня мультсериал «Маша и Медведь» удерживает позиции самого популярного шоу для детей. По данным исследования «Новое поколение», которое проводил Synovate Comcon в первом полугодии 2015 года, мультсериалы «Маша и Медведь», «Фиксики» и «Смешарики» заняли, соответственно, первую, вторую и третью строки в топ-10 ранжированного списка самых популярных телепередач для детей дошкольного и младшего школьного возраста (4-9 лет) [9]. Под брендом «Маша и Медведь» на российском рынке выпускается более 1500 товарных позиций, успешно охватывая самые популярные категории, благодаря сотрудничеству с компаниями SimbaDickieGroup, GrandToys, Симбат, Степ Пазл и другими лидерами рынка. ГК «Анимакорд» в настоящий момент работает с единственным брендом «Маша и Медведь», здесь производится как сериал, так и строится одноименный анимационный бренд, внутри которого развивается ряд проектов. Так, в 2014 году студия работала над новым сериалом «Машкины Страшилки», презентация этого проекта состоялась к Новому 2015 году. В январе 2015 года открылся первый детский клуб «Маша и Медведь» в ТРЦ «Реутов-парк», в дальнейшем студия планирует создать целую сеть подобных интерактивных познавательно-развлекательных клубов по всей России. На внешний рынок бренд вышел еще в 2014 году, когда был показан сериал «Маша и Медведь» в Великобритании и Бразилии, а в Германии, Италии и Индонезии началось производство детских товаров под одноименным брендом. В июне 2015 года «Маша и Медведь» объявила о заключении нового контракта с ведущим мировым видеосервисом Netflix. В соответствии с соглашением, мультсериал «Маша и Медведь» будет включен в тройку эксклюзивных детских телепремьер, которые покажут американским и канадским зрителям. Это первый случай в истории, когда лидирующая американская компания, в сетку вещания которой входят топовые мировые проекты, приобрела права на показ российского мультсериала.

По мнению управляющего директора ГК «Анимакорд» Д. Ловейко, сегодня российская сериальная анимация обрела свое лицо и нашла своего зрителя, она «интеллектуальнее» большинства зарубежных аналогов, музыкальнее, плюс тематически ближе российскому менталитету. Знаковым событием, по нашему мнению, следует признать включение российского мультипликационного сериала «Маша и Медведь» в список «250 телешоу, которым суждено стать классикой» американским специализированным журналом Animation Magazine об анимации и спецэффектах. «Маша и Медведь» – единственный участник из России в этом листе, куда вошли, в частности, «Время приключений», «Мой маленький пони», «Angry Birds Toons», «Юная Лига справедливости», японское аниме «Вторжение титанов» и др. По мнению этого издания, российский проект «Маша и Медведь» находится в рейтинге наиболее перспективных, молодых анимационных франшиз мира.

На основании проведенного исследования, сделаем некоторые выводы. Бренд становится для потребителя более веским аргументом в пользу покупки, чем потребительские качества продукта. Сенсорные атрибуты бренда, точнее, права на их использование, сами становятся товаром и подлежат продаже наряду с продуктом. В нашей стране брендинг, основанный на использовании образов из популярных мультфильмов, находится практически на начальной стадии. В отличие от западных стран, где герои мультфильмов и комиксов приносят миллиарды долларов не только своим создателям, но и производителям самых разнообразных товаров, в России потенциал такого партнерства еще не используется в полной мере, кроме того, сам процесс создания анимационных брендов происходит стихийно и требует системного подхода. Обращаясь к «Модели достижения сенсорного воздействия» (СПЭ), этапы «Стимул → Процесс → Эффект» в отношении анимационных брендов можно графически представить в табл. 1.

Модель сенсорного воздействия СПЭ анимационного бренда¹

Цели сенсорного воздействия		
1. Дифференциация	2. Мотивация	3. Придание дополнительной ценности товару
Этапы сенсорного воздействия		
Стимул	Процесс	Эффект
– яркость персонажей – значимость сюжетной линии	– сериальность как средство стилизации – когнитивное единство и сенсорное разнообразие каналов воздействия анимационного бренда	– удовольствие от узнаваемости персонажа – возбуждение от владения товаром, принадлежностью к бренду – отождествление, подражание поведенческой модели – преемственность «вечных ценностей»

По нашему мнению, стимулами для дифференциации анимационного бренда являются яркость, неповторимость персонажей, их характеров и значимость сюжетной линии. Процесс мотивации потребителей основан на активизации ощущений с помощью сериальности, предполагающей единство взаимодействия характеров и логики сюжета, с одной стороны, и постоянного обновления в рамках этой логики – с другой. Осознание и прогнозирование последствий сенсорного воздействия анимационного бренда, на наш взгляд, определяется удовольствием от узнаваемости персонажа, возбуждением от владения товаром и, таким образом, принадлежностью к бренду. Эффект дополнительной ценности выражается также в отождествлении потребителя с любимым героем, подражании его поведенческой модели и непротиворечивости, преемственности «вечных ценностей» в системе ценностей бренда и личных ценностей потребителя. Представленный в табл. 1 анализ дает основные подходы к методологии разработки анимационных брендов. Отметим, что отдельного внимания требует рассмотрение роли ценностей, которые несет бренд потребителям.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. N 51-ФЗ от 30.11.1994.
2. Грегори Д. Брендинг и репутационный капитал // Стратегии. 2007. – сентябрь.
3. Иванова И. Сенсорный маркетинг // Продвижение Продовольствия. Prod&Prod. 2009. – № 10-11 (12-13).
4. Линдстром М. Чувство бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов. Перевод Наталья Яцук. – М.: Эксмо, 2008.
5. Шмитт Б. Эмпирический маркетинг: Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
6. Василенков С. Бизнес-империя на сказках. – <http://www.pravda.ru/economics/prognoses/15-04-2013/1152466-reiting-0/>
7. История мультипликации или «конвейер ценностей». – Правда-ТВ, 2 июля 2011 года. – <http://www.pravda-tv.ru/>
8. Стратегии компании Дисней. – <https://blog.kissmetrics.com/create-freakishly-loyal-customers/>
9. Walt Disney Company. Пресс-релиз. Отчеты за второй квартал и шесть месяцев 2016 г. – <https://thewaltdisneycompany.com/the-walt-disney-company-reports-second-quarter-and-six-months-earnings-for-fiscal-2016/>

¹ Источник: составлено автором самостоятельно по Шмитт Б. Эмпирический маркетинг: Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

Калугина Н.И.

к.соц.н., директор Тульского государственного музея оружия
tgmo@tula.net

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ В СЦЕНАРИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ОРУЖИЯ)

Ключевые слова: Россия, Тула, история, музей, оружие, заводы, культура, наука, образование, туризм, музейная педагогика, сотрудничество.

Keywords: Russia, Tula, history, Museum, weapons, plants, culture, science, tourism, Museum education, cooperation.

Один из известнейших историков Тульского края В.Н. Ашурков, который немало сделал для изучения отечественного оружейного дела, неоднократно отмечал значение сохранения оружейного наследия на экспозиционно-выставочном уровне, особенно в Тульском государственном музее оружия. Ещё в середине XX века В.Н. Ашурков писал: «Исключительно богаты и разнообразны экспонаты музея, созданные трудолюбивыми и искусными руками многих поколений. Собранные там славное боевое оружие и другие прекрасные изделия всегда напоминают нам о вековом неустанном труде тульских оружейников во имя Родины, о смелых творческих исканиях непревзойдённых мастеров-умельцев, о замечательной талантливости нашего великого народа»¹.

Историческая традиция относит истоки возникновения Музея оружия ко второй четверти XVIII века, когда на Тульском оружейном заводе начали собирать старинное оружие. В 1873 году после реконструкции завода был открыт музей.

Рассказывая о деятельности Музея оружия в конце XX века, его сотрудники отмечали, что на территории Тульского кремля экспонируются и хранятся уникальные коллекции оружия². Визитной карточкой Тулы стало открытое в 2012 году новое здание музея, выполненное в виде богатырского шлема древнерусского воина.

Произвольно посмотрим на несколько недавних отзывов посетителей:

«Нам рассказывали, что у вас здорово, но это надо было увидеть собственными глазами. ВОСТОРГ, ВОСТОРГ! Очень вежливый персонал, интерактивные моменты вообще удивили. Спасибо!» (Карина, г. Калининград); «Замечательный музей, огромное количество редкого и славного оружия России. Лучше музея уже просто не придумать!» (Виктор, г. Санкт-Петербург); «Спасибо за удивительное путешествие в мир творческих мастеров-оружейников Тульской земли. Очень яркие впечатления. Можно быть спокойными за то, что есть чем защищать и оберегать свою землю. И воспитывать наших детей на примерах из героической истории России!» (Кожевников М.Ю., управляющий директор Издательства «Просвещение»); «Восхищение, гордость за нашу страну, за наш народ, который не сломить, не победить! И славной нашей истории у нас не отнять!» (Гусева Г.А., г. Саратов); «Чувство гордости за наших людей, которые столько работали для защиты нашей Родины! Благодарность, восхищение... Всех чувств не передать!» (Дмитрий, г. Пятигорск); «Я получил много положительных эмоций, музей превзошел все мои ожидания. Он просто восхитителен. Спасибо огромное! Премного благодарен!» (Амирбеков Максат, г. Семей, Республика Казахстан) и мн. др.³

Можно обратить внимание и на отзывы, оставленные туляками и гостями города в праздничные майские дни, когда музей превратился в настоящий центр притяжения для всех поколений:

«В музее – чувство гордости за русских умельцев-туляков! Так держать! С Днем Победы!» (Лариса Дмитриевна, г. Тула); «Благодарим за большую коллекцию оружия времен Второй Мировой войны, создающую впечатление о военных действиях, окопах. Особое спасибо за детскую игровую комнату, где наш двухлетний сын получил большую радость от игры» (Вацлав Ротт, Чехия, г. Прага); «Спасибо вам большое. Мы были у вас 4 часа, прослушали все программы. Ваш концерт тронул душу! Настоящий праздник! Отдельное спасибо за духовой оркестр. Ждем новых программ» (Надежда и Александра, г. Тула); «Чувство гордости за нашу страну, уважение к нашим предкам и скорбь. Грустно, что их больше нет. Этот музей напоминает каждому о наших бабушках и дедушках, которые отдали свои жизни, чтобы мы жили сегодня. Спасибо вам!» (Мария, г. Воронеж)⁴...

В настоящее время Тульский музей оружия является Федеральным учреждением Министерства культуры РФ и находится на качественно новом этапе своего развития. Сегодня музей располагает ценнейшим собранием огнестрельного и холодного оружия как отечественного, так и зарубежного производства. Уникальность его обусловлена возможностью проследить эволюцию стрелкового оружия от пищалей и фузей до крупнокалиберных снайперских

¹ Ашурков В. Тульский музей оружия. Путеводитель. – Тула, 1958. – С. 63.

² Тульский государственный музей оружия / Под общ. Ред. В.А. Парамонова. – Тула, 1997. – С. 6.

³ <http://www.museum-arms.ru/about/comments/>

⁴ Там же.

винтовок и подводных автоматов. Многочисленные образцы оружия, сделанного в Туле, позволяют оценить весомый вклад нескольких поколений тульских мастеров, создававших оружие для защиты Отечества.

Жемчужиной собрания являются ружья, изготовленные в память о посещении Тульского завода членами царской семьи. Высокие гости всегда принимали символическое участие в изготовлении оружия, которое украшалось лучшими заводскими мастерами. Так, при изготовлении кремневого карабина по его стволу соизволила троекратно ударить молоточком Екатерина II во время посещения завода в 1775 году, а на драгунской винтовке образца 1870 года, инкрустированной слоновой костью, стоит клеймо, собственноручно оттиснутое императрицей Марией Федоровной в 1889 году. Многие образцы из фондового собрания являются редчайшими музейными экспонатами: охотничий гарнитур тульского мастера Н. И. Гольякова, пулемет системы Максима № 1 тульского производства, винтовка Бердана образца 1870 года № 1000000, трехлинейные винтовки Мосина образца 1891 года № 1 и № 1000000.

Рисунок 1.
Витринный комплекс «Оружие в русско-турецких войнах XVIII в.»

В коллекции ручного огнестрельного оружия имеются практически все штатные образцы вооружения российской армии. Достойное место в музее занимает оружие системы конструктора С.И. Мосина – от опытных образцов 1885 года до карабинов Великой Отечественной войны, – одна из лучших коллекций в России и за рубежом по разнообразию и значимости составляющих ее памятников. Большое значение для изучения истории отечественного стрелкового оружия имеет коллекция опытных образцов тульских конструкторов XX века.

Образцы огнестрельного и холодного оружия работы мастеров Западной Европы и Востока позволяют сравнить применяемые ими способы художественного оформления оружия с традициями отечественной школы. В разнообразной коллекции холодного оружия представлено большинство образцов, состоявших на вооружении российской армии XVIII–XX веков, а также западноевропейские шпаги, палаши, сабли конца XIX – начала XX века. Восточное холодное оружие отличается экзотическими формами и традиционно богатой художественной отделкой.

Многочисленная коллекция охотничьего оружия – отражение вековой славы тульских умельцев, чьи изделия не раз по достоинству оценивались на международных выставках и ярмарках. Тульское спортивное оружие неоднократно помогало отечественным спортсменам побеждать на международных соревнованиях.

Экспозиция современного оружия постоянно пополняется новейшими образцами вооружения российской армии. Особый интерес представляет оружие специального назначения: подводные и бесшумные автоматы и пистолеты; нож разведчика, в рукоятку которого вмонтировано стреляющее устройство; малогабаритные пистолеты-пулеметы.

Рисунок 2.
Здание-шлем Тульского государственного музея оружия

Редкой по своей систематичности и ценности является коллекция стрелково-пушечного вооружения, иллюстрирующая историю создания образцов от первого российского авиационного пулемета ПВ-1 до разработок знаменитых тульских конструкторов В.П. Грязева и А.Г. Шипунова. Многие образцы боевого современного отечественного оружия, которые устанавливаются на большинстве видов российской военной техники, не имеют аналогов в мире.

Важнейшим событием в жизни музея стало торжественное открытие 23 февраля 2015 года первого и второго экспозиционных уровней новой постоянной экспозиции «История стрелкового и холодного оружия с XIV века до современности».

Автором проекта является заслуженный художник России А.Н. Конов.

В экспозиции осуществлен инновационный подход к представлению уникальной коллекции, при котором история стрелкового и холодного оружия рассматривается в широком социальном и историческом контексте.

Основу художественного решения экспозиции составляет образ фортеции XVII века. По подобию конфигурации этой системы крепостных укреплений сложной формы с большим количеством острых углов располагаются витрины серединной части экспозиции. Каждая витрина по своей конструкции является аналогом ружья. Ее нижняя часть выполнена из дерева, что соотносится с прикладом. Верхняя часть – металлическая – символизирует ствол. Средняя, застекленная, часть, в которой в круговом обзоре расположены экспонаты, по своему значению приравнена к ружейному замку или ствольной коробке: наиболее важной и сложной составляющей стрелкового оружия. При этом цвет металла и дерева в отделке витрин на разных уровнях существенно отличается – от ржавого железа до вороненной стали, от темных до светлых оттенков дерева, что символизирует неумолимый ход времени. Особое расположение предметов в витринах позволяет рассмотреть их со всех сторон.

Рисунок 3.
Винтовки Мосина

Рисунок 4.
Витринный комплекс «Роль Тулы в Победе над фашистской Германией»

В новой экспозиции применены новейшие технические средства визуализации с интерактивными мультимедийными комплексами. Виртуальные рассказчики в исторических костюмах погружают посетителей в атмосферу знаковых событий военной истории России. Голографические 3D-витрины знакомят с устройством и принципами действия фитильного и ударно-кремневого ружей, а также трехлинейной винтовки образца 1891 года. Перед посетителями «оживает» портрет командира Тульского оружейного завода В.Н. Бестужева-Рюмина, который рассказывает о

визите императора Александра II на завод. Представить себя в героическом прошлом помогают исторически достоверно выполненные объемно-пространственные композиции. Во фронтальном блиндаже офицеров Красной Армии периода Великой Отечественной войны воссоздана реалистичная картина, дополненная подлинными предметами военного быта, личными вещами бойцов, амуницией того времени. О тяжелых днях обороны Тулы от фашистов в октябре-ноябре 1941 года посетителям повествует виртуальный рассказчик – участник тех событий старший лейтенант Тимофей Дубинин. Усилению эффекта погружения в эпоху способствуют трансляции в четырех кинозалах кадров хроники времен Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Экспозиция интересна для посетителей любых возрастов. На мультимедийной площадке экскурсанты могут проверить свои знания отечественной истории или стать участниками виртуального средневекового сражения. Мультимедийная панель «Представь себя» позволяет «примерить» военную форму российских солдат разных эпох, тут же сделать фото и выслать себе на e-mail. В игровой зоне дети познают историю оружия и даже могут подержать в руках макеты различных его видов.

Рисунок 5.

Композиция «Эвакуация. Цех Тульского оружейного завода в г. Медногорске 1941 г.»

Рисунок 6.

Инсталляция «Блиндаж офицеров Советской Армии»

Музей ведет активную выставочную деятельность. В последние годы были реализованы масштабные выставочные проекты с Музеями Московского Кремля, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург), Центральным музеем современной истории России, Государственным Дарвиновским музеем.

Тематика выставок во многом определяется юбилейными датами и знаменательными событиями в истории России, оружейного дела, тульских оборонных предприятий, жизни и деятельности известных конструкторов-оружейников.

В перспективе – проведение новых совместных выставок с ведущими российскими музеями: Государственным Эрмитажем, Музеями Московского кремля, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи, Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником, Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, Государственным военно-историческим музеем-заповедником «Прохоровское поле».

Рисунок 7.
Выставка «Стальные стражи»

Особый интерес у посетителей вызывает выставка «Стальные стражи». На выставке экспонируется российская военная техника второй половины XX века, в разработке вооружения и оснащении которой принимали участие конструкторы оборонно-промышленных предприятий Тулы: реактивные системы залпового огня «Град» и «Смерч», зенитная самоходная установка «Шилка», боевая машина пехоты БМП-1П, танки Т-55А и Т-80Б, 30-мм корабельные автоматические артиллерийские установки АК-630М и АК-306, радиолокационный комплекс «Зоопарк-1».

Рисунок 8.
Витринный комплекс «200-летний юбилей Тульского оружейного завода»

Популярность Тульского музея оружия неуклонно растет. Так, если в 2014 году музей принял 255 тысяч человек, то в 2015 году (к середине мая) – уже более 400 тысяч.

Сегодня Тульский музей оружия – это социокультурный и туристический комплекс. Уникальные выставки, интерактивные программы, мастер-классы известных тульских мастеров, представления военно-исторического театра музея «Несокрушимые», цикл событийных мероприятий, посвященных героическим датам в истории Отечества, международные конференции, вечера, концерты, специальные программы для детей, семейные новогодние представления, презентации книг стали неотъемлемой частью культурной жизни Тулы и всей России.

Музей живет и развивается при активной поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Губернатора и Правительства Тульской области, предприятий оборонно-промышленного комплекса.

К музею проявляется огромный интерес широкой общественности, поэтому коллектив ставит перед собой задачу сделать его одним из лучших в своей категории. В этом новом классическом музее интересно, комфортно, тепло, уютно и всегда звучат слова: «Добро пожаловать!».

Одним из перспективных направлений деятельности Тульского государственного музея оружия является научная деятельность. Ежегодными становятся международные научно-практические конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции». Регулярно издаются сборники научных работ. Значимо, что свои изыскания предлагают не только именитые исследователи, но и авторы ещё не имеющие учёных степеней. И в их научном поиске, и в потоке посетителей, и в расширяющихся профессиональных контактах музея, в масштабной социокультурной деятельности музея – ступени восхождения к всё более успешному будущему. Впрочем, для предложений и советов музей то же всегда открыт. Заинтересованных специалистов и заинтересованные организации приглашаем к конструктивному сотрудничеству, обмену мнениями на сайте <http://www.museum-arms.ru/> и по электронной почте: tgmo@tula.net

Карнишина Н.Г.

д.и.н., профессор Пензенского государственного университета
karnishins@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: государственная идеология, национальная идентичность, факторы модернизации, этноконфессиональная составляющая, гражданская идентичность

Keywords: state ideology, national identity, factors of modernization, ethnoconfessional part, civil identity.

При анализе неэкономических факторов модернизации, на наш взгляд, следует не забывать, что современная Россия исторически является мультикультурным и поликонфессиональным обществом. Общемировая тенденция интенсификации миграционных процессов, коснувшаяся и Россию, еще более усложнила полиэтничную структуру российского общества. В то же время во многих странах усилились этнические конфликты. В результате, в триаде цивилизационная – общенациональная – этническая идентичность для многих людей на первый план выходит последняя. По данным А.В. Костиной, в середине 1990-х гг. около 90% европейцев идентифицировали себя прежде всего со своей национально-этнической общностью или со своим регионом проживания¹.

Глобализация – это достаточно сложный, многосторонний процесс, который затрагивает все сферы человеческого бытия – экономическую, правовую, социальную и духовно-нравственную. Глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит доминировать в сферах экономики, культуры в своих странах, смещаясь на наднациональный уровень.

Проблема обеспечения устойчивого развития национальных государств в условиях глобализации становится одной из доминирующих и в Европейском Союзе, и на постсоветском пространстве. Попытки уменьшения роли национального государства путем передачи большей части его функций либо на надгосударственный уровень, либо на уровень муниципалитетов сменилась тенденцией «возвращения государства». Приобретая ярко выраженный этнический характер, национальное государство будет стремиться сплотить государствообразующую нацию и таким образом противодействовать негативным для себя последствиям глобализации².

Применительно к современной России все эти тенденции проявляются в полной мере. В условиях переходного периода в стране идет противоречивый процесс этносоциокультурной интеграции при сохраняющейся тенденции дезинтеграции постсоветского государства.

Кроме того, имперский опыт, помноженный на советскую национальную политику, еще более усложнил процессы формирования гражданской идентичности россиянина в постсоветский период. Поэтому для государственной идеологии России этнополитика является основой сохранения полиэтнокультурной целостности народа.

Исследователи выделяют несколько факторов, определяющих проблему взаимовлияния государственной идеологии и гражданской идентичности в условиях модернизации в России. Во-первых, это имперский опыт страны с политикой «центр-окраины» и государственной религией³. Возрастание этнической сегментации российского общества происходило весь постсоветский период и имело под собой объективные причины политического, экономического, конфессионального характера. Опора в государственной идеологии на объединяющие возможности государствообразующей нации явилась вполне закономерным результатом политики национального государства.

В этих условиях приобретают актуальность такие проявления кризиса гражданской и этноконфессиональной идентичности, как экстремизм и терроризм.

Экстремизм – это комплексное социально-психологическое явление. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения, либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т.д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума. Борьба с экстремизмом усугубляется тем обстоятельством, что он не детерминируется только социально-экономическими факторами. Безусловно, уровень финансового благополучия населения влияет на «экс-

¹ Костина А.В. Этнокультурный ренессанс начала XXI в. // Культура на рубеже XX–XXI вв.: Глобализационные процессы. – М., 2005. – С. 125.

² Чочетков А.П. Национальное государство в условиях глобализации // Общественные науки и современность. – М., 2014. – № 4. – С. 169, 171.

³ Карнишина Н.Г. Западные губернии Российской империи: проблемы государственно-правового устройства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. – № 3. – С. 14–20.

тремистскую активность» общества. Однако не менее важным представляется наличие соответствующих историко-культурных предпосылок, способствующих выбору крайних форм борьбы за собственные интересы. Серьезной методической проблемой на сегодня является проблема понятий. И дело в том, что вокруг популярной темы экстремизма, активно обсуждаемой в средствах массовой информации, существует большое количество терминов и определений (таких как «титульный этнос», «диаспора», «национальная политика» и др.), от значения которых существенно зависит понимание собственно «экстремизма». Тем более их четкая дефиниция важна при выработке национальных программ по борьбе с экстремизмом, издании нормативных актов и т.д.

Экстремистская деятельность – это

– осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к социальной принадлежности;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Данные определения в первую очередь нацелены на более точное и детальное законодательное определение различных форм экстремизма, его проявлений и, как следствие, более точную правовую оценку тех или иных действий экстремистского характера.

Политический экстремизм – это действия лица или группы лиц, направленные на разрушение политической системы, сложившейся в обществе, с целью замены ее режимом иного толка, сопутствующая этому система крайних взглядов и концепций, соответствующих политическим интересам лица или группы лиц, применение насилия и его пропаганда как основного метода политической борьбы, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, захват или присвоение властных полномочий, а также совершение действий, направленных и (или) приведших к подрыву и нарушению безопасности Российской Федерации и ее граждан.

Национальный (этнический) экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, проявляющихся в вопросах межнациональных и межэтнических отношений, пропаганда применения насилия и ущемления прав представителей других рас, этносов и народов, пропаганда превосходства представителей тех или иных рас, этносов и народов над другими, унижение национального достоинства, а также возбуждение расовой или национальной розни.

Религиозный экстремизм – это приверженность к крайним взглядам в исповедуемой лицом или группой лиц религии, сопутствующее неуважение и нетерпимость к представителям других религий, применение на данной почве насилия, нарушения прав и свобод граждан Российской Федерации в части их религиозных прав и чувств, насильственное принуждение к исповедованию той или иной религии, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, а также возбуждение религиозной розни.

Экологический экстремизм – это приверженность лиц или группы лиц к крайним взглядам по отношению к гражданам Российской Федерации и (или) организациям, осуществляющим свою деятельность на территории Российской Федерации, ухудшающих, по мнению лица или группы лиц, экологическую ситуацию на данной территории, применение насилия в отношении данных граждан Российской Федерации или организаций (их представителей и сотрудников), осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, грубое оскорбление граждан Российской Федерации, порча имущества граждан Российской Федерации, уничтожение или приведение в негодность собственности организаций (их представителей и сотрудников), осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, на почве неприятия деятельности данных граждан или организаций со стороны лиц или группы лиц, считающих, что подобная деятельность наносит или нанесла урон экологии или представителям животного и (или) растительного мира.

Результаты социологического опроса

Количество опрошенных составило 270 человек. Респондентам были заданы следующие вопросы и были получены следующие ответы на каждый из вопросов:

1. Знаете ли Вы, что такое экстремизм?

Знаю – 61% (165 чел.)

Приблизительно знаю/затрудняюсь ответить – 21% (56 чел.)

Не знаю – 18% (48 чел.)

2. По Вашему мнению, понятия «экстремизм» и «терроризм» близкие по смыслу?

Да, это практически одно и то же – 28% (75 чел.)

Нет, это два разных понятия – 52% (139 чел.)

Затрудняюсь ответить – 20% (55 чел.)

3. Считаете ли Вы необходимым выделение разных видов экстремизма?

Да, это необходимо – 60% (161 чел.)

Нет, в этом нет необходимости – 16% (42 чел.)

Затрудняюсь ответить – 25% (66 чел.)

4. Оцените антиэкстремистское законодательство Российской Федерации

Эффективное, детально проработанное – 9% (24 чел.)

Малоэффективное, необходимо развитие антиэкстремистского законодательства РФ – 48% (129 чел.)

Крайне неэффективное, необходима разработка и принятие нового антиэкстремистского законодательства РФ – 25% (67 чел.)

Затрудняюсь ответить – 18% (50 чел.)

5. По Вашему мнению, является ли проблема экстремизма актуальной для России?

Да, считаю, что это актуальная проблема для РФ – 59% (159 чел.)

Нет, считаю, что это неактуальная проблема для РФ – 12% (31 чел.)

Затрудняюсь ответить – 29% (79 чел.)

Анализируя результаты опроса, можно сделать следующие выводы. В среднем порядка 22% опрошенных затруднились дать ответы на поставленные вопросы. Как правило, это связано с общей неосведомленностью, индифферентностью или общей незаинтересованностью затрагиваемой темой. Достаточно высок показатель – 61% среди опрошенных, кто по собственному признанию знает, что такое экстремизм, однако судя по всему данный показатель несет определенную «погрешность», если при ответе на следующий вопрос только 52% различают понятия экстремизма и терроризма как две разные категории. Достаточно тревожными являются цифры, полученные при ответе на вопрос о качестве антиэкстремистского российского законодательства. Тот факт, что 48% оценили данную часть законодательства как мало эффективную, а четверть опрошенных вообще назвала законодательство России, направленное на противодействие экстремизму, крайне неэффективным, говорит нам о том, своей главной функции данное законодательство не исполняет. Фактически, анализируя результаты ответа именно на данный вопрос, можно смело сказать, что в совокупности 73% считают российское законодательство некачественным, вне зависимости от градации неэффективности.

И один из главных вопросов: о выделении отдельных видов экстремизма. 60% опрошенных считают, что это необходимо. Это серьезная цифра, подтверждающая необходимость развития российского антиэкстремистского законодательства именно в этой части, что должно способствовать как более эффективной профилактике экстремизма, так и более точной и справедливой квалификации экстремистских преступлений.

Крюкова О.С.

д.ф.н., профессор, зав. кафедрой, ученый секретарь Факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

ПОЧЕМУ УКРАИНА НЕ ИТАЛИЯ: К ВОПРОСУ ОБ АРХЕТИПИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ ЗЕМНОГО РАЯ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО РОМАНТИЗМА И НЕОРОМАНТИЗМА

Ключевые слова: Украина, Италия, русская литература, архетипический образ, национальная идентичность.

Keywords: Ukraine, Italy, Russian literature, archetypal image, national identity.

В статье доказывается, что интерес к Украине в литературе русского романтизма, возникший под влиянием идей Гердера, был обусловлен особенностями творческого метода. При этом Украина оставалась преимущественно литературным топосом, имеющим типологическое родство с итальянским литературным пространством. Основанием для подобного сопоставления является мотив земного рая – то желанного, то утраченного, который является ведущим в структуре литературного образа как Италии, так и Украины.

The article proves that the interest of Russian Romantic literature authors towards the Ukraine inspired by Johann Herder's ideas was provoked due to the peculiarities of the artistic method. In the meantime the Ukraine remained mainly a literature topos typologically related to the image of Italy in the literature. The reason for this comparison lies in the motive of the earthly paradise, desired or lost, which was a lead motive in the fictional image of both Italy and Ukraine.

Украина, которая политически и географически не совпадает с Малороссией, даже в XIX веке, в русской словесности была преимущественно литературным образом пространства. Романтическое двоемирие создает образ идеального топоса, на который проецировались реальные впечатления от ближних и дальних путешествий или просто обобщенные представления (из области «коллективного бессознательного» по Юнгу) о райском уголке земли. Для русских романтиков таким местом мог быть или Кавказ с его экзотической для жителя средней полосы России природой, или Италия (как вариант Испания), или... Украина. Интерес русских, и не только русских, романтиков к Украине был обусловлен спецификой художественного метода, который предполагал интерес к народной, низовой культуре, самобытному языку, особенностям национального характера той или иной страны, соответствовавшей романтическим канонам. Известно, что мода на украинскую тематику в России возникла под влиянием идей классической немецкой философии, в частности Гердера, мысли которого перекликались с суждением известного литературного критика и журналиста Н.Надеждина, писавшего в журнале «Телескоп»: «Кто не знает, по крайней мере, понаслышке, что наша Украина имеет в своей физиономии много любопытного, интересного, поэтического? Какое-то тайное согласие признает ее славянской Авзонией и предчувствует в ней обильную жатву для вдохновения» [Надеждин 1831, с. 559].

Сопоставление Украины с Италией не является фигурой речи. В самой структуре архетипического образа желанной страны можно найти опредмеченные соответствия. И Италия, и Украина воспринимаются в русской романтической поэзии как земной рай. Подтверждением этому являются многочисленные переключки мотивов романтической поэзии в стихотворениях, воспевающих как Италию, так и Украину. Одним из подобных мотивов является мотив неудержимого порыва, страстного стремления в желанную страну. Этот мотив восходит к песне Миньоны, открывающей третью книгу романа И.В. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» («Kennst du das Land, wo die Zitronen blühn...»), и в русском тексте представляет собой вариацию фразы «Ты знаешь край...» [Крюкова, 2007] Песня Миньоны дала многочисленные вариации в русской романтической лирике и, как отмечает итальянский русист Р.Джулиани, была «предметом переводов, цитат и подражаний на протяжении десятилетий» («Pesnja Min'onu... e fu per lunghi decenni oggetto di traduzioni, citazioni, imitazioni» [Giuliani 1999, С.25]). В лирике А.К. Толстого распространенный романтический мотив претерпевает содержательную трансформацию: волшебным краем оказывается не ожидаемая Италия, а Украина, причем в стихотворении «Ты знаешь край, где все обильем дышит...» воспроизводятся типично украинские реалии и, таким образом, происходит художественная контаминация двух стран, увиденных глазами поэта-романтика.

Украинские реалии смещают смысловые акценты в этом стихотворении: пространственные и сугубо литературные ассоциации уступают место героике прошлого.

Украинская тематика нашла место и в русской романтической прозе. Характерным примером в этом отношении является творчество Антония Погорельского (псевдоним Алексея Алексеевича Перовского, узаконенного внебрачного сына графа Алексея Кирилловича Разумовского). В комментариях к сочинениям А. Погорельского [Погорельский 2010, с. 659] отмечается, что в начале романтического цикла «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» описано черниговское имение автора – Погорельцы: «В северной Малороссии – в той части, которую по произволу назвать можно и лесною, и песчаною, потому что названия эти равно ей приличны – находится село П***. Среди оно-го, на постепенно возвышающемся холме, расположен большой сад в английском вкусе, к которому с северной сторо-

ны примыкает пространный двор, обнесенный каменной оградой; на дворе помещичий дом с принадлежащими к нему строениями. Из одних окошек дома виден сад, из других видна улица, а по ту сторону улицы зеленеются конопляники, составляющие главный доход жителей тамошнего края. Холм окружен крестьянскими избами, выстроенными в порядке и украшенными (на редкость в той стране) каменными трубами. В некотором расстоянии от села густой сосновый лес со всех сторон закрывает виды вдаль» [Погорельский 1985, с. 24]. Еще одной «малороссийской деталью» в этой повести является народное пение, описанное, впрочем, с определенной долей иронии: «Пора, однако, обратиться к делу: я почти признался выше, что иногда и мне... бывало скучно. Чаще всего это случалось по вечерам, когда крестьяне, окончив сельские работы, предавались покою и около дома моего становилось пусто. Я тогда обыкновенно садился к открытому окну и в задумчивости слушал унылое пение молодых крестьянок, до поздней ночи веселящихся на вечеринках. Кому случалось слышать это пение в северной Малороссии, тому не покажется непонятным, что я не сердился на лай собак, крик филинов и визг летучих мышей, от времени до времени заглушавших песни красавиц» [Погорельский 1985, с. 25–26]. «Верно схваченная жизнь Украины» [Турьян 1985, с. 17] предстает перед читателем и в другом сочинении А. Погорельского – романе «Монастырка». В сюжетных коллизиях и обрисовке действующих лиц этого романа прослеживается и влияние сентиментализма, и влияние романтизма, но «малороссийские реалии» даны в бытописательском ключе (в этом плане роман «Монастырка» предвосхищает некоторые моменты гоголевского цикла «Миргород»). Писатель подробно описывает нравы мелкопоместного дворянства, удивлявшие людей, только что приехавших из Петербурга. Героиня романа, воспитанница Смольного монастыря, приходит в недоумение как от языка, которым изъясняются ее родственницы, так и от их манеры одеваться. Впрочем, вслед за Анютой и другими персонажами автор считает украинский язык в его диалектных вариантах одним из российских наречий: «– А мои барышни еще не воротились из лавок, – сказала Марфа Петровна наречием, которое считала она русским, хотя оно сильно отзывалось благословенною Украиною, – как зайдут к мадам Дюлу, так рады просидеть там целый день! Клим Сидорович! пошлите-ка Хвильку сказать барышням, что пора обедать!» [Погорельский 1985, с. 208] В романе А. Погорельского, помимо лингвистических вкраплений украинского языка, присутствуют и другие доминанты национальной идентичности: характеристика наиболее выразительных черт национального характера (парадоксальное сочетание упрямства с хлебосольством и гостеприимством), национальный костюм, причем как мужской, так и женский, народные песни («Слышанные мною еще прежде вступления в дом звуки малороссийской любимой моей песни: «Не ходи, Грицю, на вечерницы», к тому же усталость от дороги и лихорадочная дрожь от дождя расположили меня заранее находить прекрасным все, что увижу я в этом доме...») [Погорельский 1985, с. 163]), и воспоминания о героическом прошлом применительно к «древней малороссийской фамилии» [Погорельский 1985, с. 175], к которой принадлежал отец Анюты – Трофим Алексеевич Орленко, и устройство жилища, с характерным «малороссийским колоритом» («Дом этот о семи светлых больших окнах, имеет мезонин с балконом и сверх того ганьку – род открытых сеней, где малороссияне охотно проводят вечера на прохладе» [Погорельский 1985, с. 347]). И, конечно же, писатель обращается к национальному фольклору, избирая, как романтик, сферу ужасного и сверхъестественного (топонимические легенды, былички, представления о нечистой силе). В одной из сюжетных коллизий, связанной с образом цыганского атамана, явно предвосхищаются сюжетные мотивы гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Происшествия на хуторе Клим Сидоровича Дюндика имели вполне реалистическую мотивировку, но хозяйину, его дочерям, его жене, племяннику жены Прыжкову и прислуге было не до смеха: «В этот вечер кучер в величайшем страхе прибежал на кухню и объявил, что, вошед в конюшню, чтоб лечь спать, он нашел всех лошадей повороченных хвостом к яслям. В самое то время повар, открыв кастрюльку, в которой на ужин готовилась курица, вместо оной нашел лошадиное копыто!» [Погорельский 1985, с. 314]. Этот эпизод можно сопоставить с эпизодом из первой повести гоголевских «Вечеров...», «Сорочинской ярмарки»: «Окно брякнуло с шумом; стекла, звеня, вылетели вон, и страшная свиная рожа выставилась, поводя очами, как будто спрашивая: “А что вы тут делаете, добрые люди?”» [Гоголь 2008, с. 35].

Есть свидетельство, принадлежащее поэту Евгению Баратынскому, о том, что «Вечера на хуторе близ Диканьки» зачастую воспринимались как написанные Антонием Погорельским. М.А. Турьян замечает: «Для характеристики отношения к «Монастырке» в пушкинском кругу небезынтересно вспомнить признание Евгения Баратынского, тонкого ценителя литературного стиля. Прочитав только что вышедшие под псевдонимом «Рудый Панек» «Вечера на хуторе близ Диканьки», он писал: «Я приписывал их Перовскому, хоть я вовсе в них не узнавал его» [цит. по: Турьян 1985, с. 659].

Поэтому не удивительно, что ко времени появления «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя в литературной среде Петербурга и Москвы бытовал устойчивый интерес к «малороссийской тематике». Обнаружив этот интерес, Гоголь писал матери (письмо от 30 апреля 1829 г.): «В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов с поименованием, как это называлось у самых закоренных, самых древних, самых наименее переменявшихся малороссиян; равным образом название платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты, также нынешними замужними и мужиками.

Вторая статья: название точное и верное платья, носимого до времен гетманских. Вы помните, раз мы видели в нашей церкви одну девку, одетую таким образом. Об этом можно будет расспросить старожилов; я думаю, Анна Матвеевна или Агафия Матвеевна много знают кое-чего из давних годов.

Еще обстоятельное описание свадьбы, не упуская наималейших подробностей; об этом можно расспросить Демьяна (кажется, так его зовут, прозвища не вспомню), которого мы видели учредителем свадеб и который знал, по видимому, все возможные поверья и обычаи. Еще несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках. Если есть, кроме того, какие-либо духи или домовые, то о них подробнее с их названиями и делами; множество носится между

простым народом поверий, страшных сказаний, преданий, разных анекдотов и проч., и проч., и проч. Все это будет для меня чрезвычайно занимательно» [цит. по: Соколов 2007, с. 124].

Первая же повесть цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» – «Сорочинская ярмарка» – открывается описанием «летнего дня в Малороссии». Предметная область, которую описывает художник слова, имеет много совпадений с предметной областью поэтических и прозаических текстов, которые воспевают Италию в литературе русского романтизма. Приведем начало повести Н.В. Гоголя полностью: «Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно-жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувший в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих! На нем ни облака. В поле ни речи. Всё как будто умерло; вверх только, в небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемыми статными подсолнечниками. Серые стога сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле и кочуют по его неизмеримости. Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, слив, яблонь, груш; небо, его чистое зеркало – река в зеленых, гордо поднятых рамах... как полно сладострастия и неги малороссийское лето!» [Гоголь 2008, с. 15] Примечательно, что мотивы «сладострастия и неги» представлены во многих стихотворениях русских романтиков. И стихотворения эти, как правило, посвящены Италии. Во многом похожа и цветовая гамма: золотой, голубой и зеленый цвета повторяются в «итальянских стихах» русских поэтов XIX в. Собственно украинские реалии представлены богатейшей флорой (дубы, подсолнечники, черешни, вишни, яблони), которая заменяет традиционные «лимоны и оливы» в «итальянских стихах». И в знаменитой лирической зарисовке украинской ночи появляются «итальянские ноты», знакомые читателю по стихам Козлова и Бенедиктова, например. Да и сам Гоголь опубликовал в начале своего творческого пути стихотворение «Италия», в котором звучали вариации на излюбленную романтиками итальянскую тему. Подобная переключка повествовательных мотивов, по-видимому, объясняется общностью предметной области, волновавшей русских романтиков. И вновь лирическим лейтмотивом становится «нега», то есть *far niente*: «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключен в темно-зеленые стены садов. Девственные чаши черемух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник — ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А сверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посередине неба...» [Гоголь 2008, с. 73].

Обращение Гоголя к национально-историческому прошлому и украинскому фольклору, обилие национально окрашенной лексики («Вечерам...» предшествует даже специальный словарь), местных реалий (от костюма до кушаний), наличие эпиграфов из популярных произведений украинской литературы (из бурлескной поэмы «Энеида» Котляревского, басни «Пан та собака» Артемовского-Гулака) и украинского фольклора делает цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», литературным пространством, сотканным из ярко выраженных доминант национальной идентичности. **Но это произведение русского писателя, написанное на русском языке для русского читателя**, который после прочтения «Вечеров...» должен приобщиться к миру, столь любимому Н.В. Гоголем. И не случайно, что лейтмотивом гоголевского цикла становится воспоминание о потерянном рае, в котором угадываются черты утраченной запорожской вольности.

В литературе второй половины XIX и рубежа XIX–XX вв. романтический идеал трансформируется. В этом отношении символично название рассказа А.И. Куприна «Черный туман». Рассказ имеет подзаголовок «Петербургский случай». Сюжет рассказа построен по двум традиционным сюжетным схемам: завоевание провинциалом столицы и утраченные иллюзии. Традиционное в романтической литературе противопоставление идеального юга реальному северу неразрешимо и становится причиной жизненной катастрофы и гибели восторженного героя. Пышущий молодостью и здоровьем провинциал Борис приезжает с Украины в Петербург, где развивает бурную деятельность, устраивается на службу, преуспевает и в других занятиях, но вдруг начинает хандрить, заболевает и умирает в Петербурге. Причиной смерти становится не распространенный тогда туберкулез, а «черный туман», вынесенный в название рассказа. Над героем тяготеет злой рок, некое inferнальное начало сводит его в могилу. Подобное сюжетное решение Куприн использует и в рассказе «Болото», где ядовитые испарения уносят в могилу членов одной семьи.

Сквозь губительный туман в Петербурге идет и Свидригайлов в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Идет, чтобы убить себя: «Молочный, густой туман лежал над городом. Свидригайлов пошел по скользкой, грязной деревянной мостовой, по направлению к Малой Неве» [Достоевский 1957, с. 534]. Любопытно, что символ «черный туман» впоследствии использует и Булгаков при создании образа Петлюры в пьесе «Дни Турбиных»: «Вы знаете, что такое этот ваш Петлюра? Это миф, черный туман. Его и вовсе нет» [Булгаков 1992, с. 27]. Текстуальная переключка пьесы Булгакова с рассказом Куприна очевидна. Петлюра у Булгакова – это черный туман торжествующей смерти. Образ черного тумана стоит в пьесе «Дни Турбиных» в одном семантическом ряду с таким символом, как гроб.

Вернемся к рассказу А.И. Куприна «Черный туман». Противопоставление унылого Севера и благодатного Юга создает в этом произведении идеальный, типично романтический образ Украины, с «простой поэзией тихих зорь, гаснувших за деревьями вишневых садиков» [Куприн 1958, с. 270]. Герой легко находит близких по духу людей в землячестве и создает свой «хутор» посреди холодного и чужого Петербурга: «Он умел веселиться. Где-то на Васильевском острове он отыскивал своих земляков, “полтавских хлопцев”, которые ходили в вышитых рубашках с ленточками вместо галстуков и в широчайших шароварах, засунутых в сапоги, курили люльки, причем демонстративно сплевывали на пол, через губу, говорили “эге ж” и “хиба” и презирали кацапов с их городской культурой. Я был раза два на их вечеринках. Там пили “горилку”, но не здешнюю, а какую-то особенную, привезенную “видтыля”, ели ломтями розовое свиное сало; ели толстые, огромные колбасы, которые были так велики, что их надо было укладывать на тарелке спиралью в десять или пятнадцать оборотов. Но также там и пели – пели чудесно, с необыкновенной грустью и стройностью. И как теперь, помню я Бориса, когда, проведя нервно рукой по своим длинным, красивым, волнистым волосам, он начинал запев старинной казачьей песни:

Ой, у поли жито
Копытами сбито...

Голос был у него теплый, нежный, чуть-чуть вибрирующий, и когда я его слышал, то каждый раз у меня что-то щекотало и вздрагивало в груди и хотелось беспричинно плакать.

А потом опять пили горилку и под конец “вдаряли гопака”. Пиджак летел с широких плеч Бориса в угол комнаты, а сам он лихо носился из конца в конец, и притопывал “чоботами”, и присвистывал, и лукаво поводил черными бровями.

Ой, кто до кого,
А я до Параски,
Бо у меня черт ма штанив,
А в нее запаски...

Он сделался главой этого милого хохлацкого хутора, затерявшегося среди суровых параллельных улиц Петербурга» [Куприн 1958, с. 276]. Образ Украины в этом фрагменте узнаваем и предсказуем: своеобразный акцент земляков, вкрапления украинизмов, национальный костюм, национальные танцы, задушевное пение, национальная кухня, т.е. все значимые факторы репрезентации национальной идентичности.

Противопоставление Петербурга Украине решается в рассказе в пользу Петербурга: правильный и рациональный город побеждает живое, чувственное начало. Сначала герой просто сравнивает весну в Петербурге и в Малороссии, и это сравнение, разумеется, не в пользу Петербурга, города слякотного и губительного для Бориса. В конце рассказа возникает почти пушкинское противопоставление идеальной, но равнодушной природы торжествующей смерти, что характерно для русской литературы не только начала XIX в., но и рубежа XIX–XX вв.

В русле неоромантизма можно воспринимать и первую часть автобиографической повести К.Г. Паустовского «Повесть о жизни» – «Далекие годы», которая впервые была опубликована в журнале «Новый мир», № 10, за 1945 г. Повесть начинается с трагического для юного героя события: «Я был гимназистом последнего класса киевской гимназии, когда пришла телеграмма, что в усадьбе Городище, около Белой Церкви, умирает мой отец» [Паустовский 1957, с. 9].

В этой повести автобиографический герой вспоминает события своего детства и отрочества, географически связанные с Киевом, Белой Церковью, Черкассами, а также с другими городами Российской империи, включая польские, поскольку в то время Польша входила в состав России. Географическое пространство повести расширяется до Китая, Японии, острова Борнео и Шри Ланки, ибо юный герой обладает не только легкими на подъем родственниками, но и развитым воображением и любовью к путешествиям и всему, что с ними связано. Однако центром повести «Далекие годы» является именно Киев, и неслучайно образ этого города в данном произведении обладает высокой художественной ценностью.

Следуя логике авторского повествования, читатель видит Киев в различные времена года. Киевская осень описана очень поэтично. Эта картина природы, увиденная глазами неисправимого романтика, контрастна убогой жизни обитателей Святославского яра (глава «Святославская улица. Не менее поэтично Паустовский описывает киевскую весну (глава «Гардемарин»): «Весна в Киеве начиналась с разлива Днепра. Стоило только выйти из города на Владимирскую горку, и тотчас перед глазами распаивалось голубоватое море.

Но, кроме разлива Днепра, в Киеве начинался и другой разлив – солнечного сияния, свежести, теплого и душистого ветра.

На Бибиковском бульваре распускались клейкие пирамидальные тополя. Они наполняли окрестные улицы запахом ладана. Каштаны выбрасывали первые листья – прозрачные, измятые, покрытые рыжеватым пухом.

Когда на каштанах расцветали желтые и розовые свечи, весна достигала разгара. Из вековых садов вливались в улицы волны прохлады, сыроватое дыхание молодой травы, шум недавно распутившихся листьев.

Гусеницы ползали по тротуарам даже на Крещатике. Ветер сдувал в кучи высохшие лепестки. Майские жуки и бабочки залетали в вагоны трамваев. По ночам в палисадниках пели соловьи. Тополевый пух, как черноморская пена, накачивался прибоем на панели. По краям мостовых желтели одуванчики.

Над открытыми настезь окнами кондитерской и кофеен натягивали полосатые тенты от солнца. Сирень, обрызганная водой, стояла на ресторанных столиках. Молодые киевлянки искали в гроздьях сирени цветы из пяти лепестков. Их лица под соломенными летними шляпками приобретали желтоватый матовый цвет.

Наступало время киевских садов. Весной я все дни напролет пропадал в садах. Я играл там, учил уроки, читал. Домой приходил только обедать и ночевать» [Паустовский 1957, с. 72–73]. Межсезонье, начало весны или поздняя

осень в Киеве, также не остаются без внимания автора. Поздняя осень описана в элегическом модусе: «Была осень 1910 года – промозглая, тусклая, с обледеневшими ветками, оловянным небом и шелестом не успевшей облететь, но уже подмерзшей листвы» [Паустовский 1957, с. 114]. В другой главе («Я был, конечно, мальчишкой») описана другая киевская осень, случившаяся на пять лет раньше. Паустовский словно перебирает в памяти свои «календарные» впечатления: в его изображении ни один киевский месяц, будь то февраль, октябрь или сентябрь не похож на другой. Время и историческая эпоха словно остановились в этом поэтическом календаре. А вот киевским летом у автобиографического героя соединяется пленительное предощущение любви и готовности к писательству.

Топография Киева в повести Паустовского представлена очень подробно и маркирована социально. Главная для рассказчика улица – это улица его детства: «Мы жили тогда на тенистой и тихой Никольско-Ботанической улице» [Паустовский 1957, с. 91]. После житейской драмы, закончившейся распадом семьи, Паустовские переезжают на Подвальную улицу: «Как будто по насмешке, мы поселились на этой улице в подвальном этаже» [Паустовский 1957, с. 156]. Юный гимназист ходил в гимназию через Тарасовскую улицу, а сквозь зелень Николаевского сквера просвечивало «желтое здание гимназии» [Паустовский 1957, с. 156]. Помимо названных выше улиц упоминаются Фундуклеевская, Николаевская, Крещатик, Бибиковский бульвар, Бульварно-Кудрявская, Прорезная, Львовская улицы, Дорогожицкая, Рейтарская улица, Дикий переулок, Лютеранская улица и другие. Некоторые из них связаны с благополучным центром, иные – с сомнительными с точки зрения благоустройства и личной безопасности окраинами, но почти все окрашены эмоциональным отношением автора. Так, Львовская улица именуется в одном месте «скучной», а в другой – «бесконечной». Вообще в городском пространстве для рассказчика преобладает модус скуки, что нередко подкрепляется ольфакторной ассоциацией: «Пыль дымилась над Сенным базаром. Над скучной Львовской улицей плыли одинаковые круглые облака. Едко пахло конским навозом» [Паустовский 1957, с. 237–238]. А вот Святославская улица застроена «скучными доходными домами из желтого киевского кирпича» [Паустовский 1957, с. 56].

Киевское пространство в сознании рассказчика четко разделено на центр и периферию (Лукьяновка, Липки, Печерск). Среди социально маркированных топосов можно выделить Подол, Глубочицу и Львовскую улицу («Каток был дешевый, для мальчишек с Глубочицы и Львовской улицы» [Паустовский 1957, с. 183]). В описании Подола используется антитеза: приземленный быт инонациональных обитателей этого района контрастирует с великолепием памятника архитектуры в стиле барокко: «Я свернул по Глубочице на Подол. Холодные сапожники стучали молотками по старым подошвам. Молотки высекали из кожи струйки пыли. Мальчишки били из рогаток по воробьям. На дрогах везли муку. Она сыпалась на мостовую из дырявых мешков. Во дворах женщины развешивали цветное белье.

День был ветренный. Ветер вздувал над Подолом мусор. Высоко на холме подымался над городом Андреевский собор с серебряными куполами – нарядное творение Растрелли. Красные картуши колонн могуче изгибались» [Паустовский 1957, с. 238].

Из достопримечательностей Киева упоминается также памятник князю Владимиру, Золотые Ворота, Владимирская, Федоровская и Кирилловская церкви. Посещение Кирилловской церкви автобиографическим героем было связано с его знакомством с художником Врубелем. О вкладе творчества в русскую и мировую культуру Врубеля юный герой еще не знал, и странноватый художник ему не понравился: «В Кирилловской церкви Врубель молча рассматривал собственные фрески. Они казались вылепленными из синей, красной, желтой глины. Мне не верилось, что такие большие картины на стене мог нарисовать этот худенький человек» [Паустовский 1957, с. 140].

К архитектурным памятникам исторического масштаба герой не испытывает благоговения: они просто есть, были и всегда будут, по его мнению. Это данность. А вот только что открытые монументы вызывают у автобиографического героя активное эстетическое неприятие: «По случаю приезда Николая в Киеве были разнообразные торжества. Открыли бронзовый уродливый памятник Александру Второму и еще более уродливые гипсовые памятники святым Ольге, Кириллу и Мефодию» [Паустовский 1957, с. 253]. Другие значимые для рассказчика места связаны либо с его привычными городскими маршрутами, либо, говоря современным языком, с учреждениями торговли, культуры и досуга. В их числе магазин сухих фруктов Балабухи, Галицкий базар, Сенной базар, кондитерская Кирхгейма, костел на Михайловской улице, библиотека Идзиковского на Крещатике, театр Бергонье, Купеческое собрание, где состоялась лекция поэта Бальмонта, и заброшенный парк «Кинь грусть», который принадлежал киевскому меценату Кульженко, а также Оперный театр, где автобиографический герой стал очевидцем убийства Столыпина.

Значимое место в жизни рассказчика занимала знаменитая Киевская гимназия, где, помимо Паустовского, учился еще и будущий писатель Михаил Булгаков, который запечатлел ее в своей пьесе «Дни Турбиных». «Мы встретились с Булгаковым после гимназии только в 1924 году, когда он был уже писателем. Он не изменил Киеву. В пьесе его «Дни Турбиных» я узнал вестибюль нашей гимназии и сторожа Максим Холодная Вода – честного и прилипчивого старика. За кулисами театра зашелестели наши осенние киевские каштаны» [Паустовский 1957, с. 197–198]. В числе учебных заведений упоминаются также женская гимназия, другие мужские гимназии, а также «реальное училище Вальтера, пристанище хулиганов и неучей» [Паустовский 1957, с. 246]. Событиям гимназической жизни в повести отводится немало места. Это и юбилей гимназии, с посещением царя, и визит сербского короля, и ежегодная большая гимназическая драка, и выпускные экзамены. Памятными для рассказчика стали и события 1905 года в Киеве. В контексте революционных событий в повести упоминается здание городской думы, на крыше которого «блестел позолоченный архистратиг Михаил – герб города Киева» [Паустовский 1957, с. 128].

Образы Украины и Киева как одной из культурных столиц Государства Российского в сознании рассказчика неразрывно связаны с формированием его собственной личности, со способностью к творчеству: «Было ли случайно, что эта гимназия за короткое время воспитала столько людей, причастных к литературе и искусству? <...>

Мы забываем о знаменитой библиотеке Идзиковского на Крещатике, о симфонических концертах, о киевских садах, о сияющей и хрустящей от листвы киевской осени, о том, что торжественная и благородная латынь сопутство-

вала нам на всем протяжении гимназических лет. Забываем о Днепре, мягких туманных зимах, богатой и ласковой Украине, окружавшей город кольцом своих гречишных полей, соломенных крыш и пасек» [Паустовский 1957, с. 198–199].

Однако помимо моментов, связанных с формированием автобиографического героя как личности и как будущего писателя, в повести К.Г.Паустовского «Далекие годы» присутствуют и вполне материальные, и символические знаки репрезентации национальной идентичности. К зримым воплощениям национальной идентичности относится, прежде всего, национальный костюм или отдельные его элементы: «Голову тетя Дозя повязывала, как все украинские бабы, черным платком с маленькими розами» [Паустовский 1957, с. 69]. Визит стариков соседей («старички в больших соломенных шляпах-брилях» [Паустовский 1957, с. 24].) в старую дедовскую усадьбу Городище тоже окрашен в тона национального романтизма. И в обоих случаях зримым символом национальной идентичности – «украинности» (по аналогии с «итальянностью» – «italianità (Дж. Баретти – «слово, ставшее необходимым в политических процессах»)» [Шевлякова 2011, с. 151]), или «украинства» в терминологии Леонида Кучмы [Кучма 2003, с. 59] – становится предметно-бытовая деталь – головной убор. Упомянутую выше тетю Дозю возили в театр на пьесы из украинского национального репертуара: «Наталка Полтавка», «Запорожец за Дунаем» и «Шельменко-денщик» [Паустовский 1957, с. 69]. Дух национально окрашенного романтизма привносят и «чумацкие и казацкие песни» [Паустовский 1957, с. 18], и лирики, и обычай гадания девушек по венкам на Ивана Купала, и колоритные украинские базары, и пожелтевшая, написанная по-латыни гетманская грамота, и семейная мифология, возводящая род Паустовских к гетману Сагайдачному [Деревянко 2007], и «маistry», т.е. профессиональные нищие, и благородные разбойники, промышленяющие в Полесье. Собственно романтический модус восприятия Полесья у рассказчика после знакомства с реальной жизнью полещуков меняется на героико-романтический: «После этого рассказа Полесье, куда я сейчас попал, представилось мне совершенно иным, чем раньше. Оказалось, что в этом краю болот, чахлых лесов, туманов и безлюдья тлеет, не погасая, подобно длинным здешним закатам, огонь мести и обиды. С тех пор мне казалось, что сермяги нищих пахнут не хлебом и пылью дорог, а порохом и гарью» [Паустовский 1957, с. 219].

Все эти символы национальной идентичности, материальные и нематериальные, органически усвоенные автобиографическим героем, и дают ему основание для утвердительного ответа на формальный, казалось бы, вопрос царя:

«– Как ваша фамилия?»

Я ответил.

– Вы малоросс? – спросил Николай.

– Да, ваше величество, – ответил я» [Паустовский 1957, с. 252].

Таким образом, интерес к Украине в литературе русского романтизма, возникший под влиянием идей Гердера, был обусловлен особенностями творческого метода. При этом Украина оставалась преимущественно литературным топосом, имеющим типологическое родство с итальянским литературным пространством. Основанием для подобного сопоставления является мотив земного рая – то желанного, то утраченного, который является ведущим в структуре литературного образа как Италии, так и Украины. В духе романтической антитезы благодатного Юга и унылого Севера в некоторых произведениях трактуется противопоставление Украины Петербургу (в романе А.Погорельского «Монастырка» и в рассказе А.И. Куприна «Черный туман»).

Особенности политической географии как Италии XIX в., так и Украины XIX в., их реальные границы для литературных произведений не имели особого значения. Подобно тому, как раздробленность Италии в начале XIX в. не слишком интересовала русских романтиков, так и границы Украины мыслились в пределах исключительно литературных. Топонимы «Малороссия» и «Украина» в литературных текстах практически синонимичны. Между тем, в проанализированных произведениях четко прослеживаются доминанты украинской национальной идентичности. Это украинский язык, национальный костюм, национальные песни, национальный фольклор, национальный театральный репертуар, национальная литература, черты национального характера, порой утрированные, особенности национальной кухни, особое устройство жилища. Наиболее выразительно отмеченные доминанты представлены в произведениях таких авторов, как А. Погорельский, А.И. Куприн и К.Г. Паустовский.

Образы же и картины героического прошлого Украины лежат преимущественно в плоскости гражданского романтизма, представленного поэзией декабристов, с одной стороны, и историческими повестями, в том числе «Тарасом Бульбой» Н.В. Гоголя – с другой. Особого анализа требует и личность гетмана Мазепы, типично романтического героя (у ряда зарубежных и отечественных авторов), – личность, интересовавшая и Байрона, и Рылеева, и Пушкина, и даже Ф.Булгарина. Но это – предмет следующей нашей работы.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Дни Турбиных // Булгаков М.А. Собр. соч.: В 5-ти т. – М.: Художественная литература, 1992. – С. 179–428.
2. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – М.: Эксмо, 2008.
3. Деревянко П. Белоцерковские страницы книги К.Паустовского «Повесть о жизни». К истории рода Паустовских // К.Г. Паустовский: Материалы и сообщения. Вып. 3 – М., 2007. – С. 522–525.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. – Т. 5. – С. 5–574.
5. Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века. – М.: КДУ, 2007. – 215 с.
6. Куприн А.И. Черный туман // Куприн А.И. Собр. соч.: В 6-ти т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. – Т. 3. – С. 270–283.
7. Кучма Л. Украина – не Россия. – М.: Время, 2003. – 560 с.

8. Паустовский К.Г. Повесть о жизни // Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 6-ти т. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. – С. 9–788.
9. Погорельский А. Избранное. – М.: Советская Россия, 1985. – 432 с.
10. Погорельский А. Сочинения. Письма. СПб.: Наука, 2010. – 754 с.
11. Ромашенко Л. Польский мир К. Паустовского (детали польского быта в повести «Далекие годы» // *Poetik des Alltags. Russische Literatur im 18.–21. Jahrhundert* = Поэтика быта. Русская литература XVIII–XXI вв. – München: Herbert Utz Verlag. – S. 273–281.
12. Соколов П.В. Гоголь. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, Эксмо, Око, 2007. – 736 с.
13. Телескоп. 1831. – № 20.
14. Турьян М. Жизнь и творчество Антония Погорельского // Погорельский А. Избранное. – М.: Советская Россия, 1985. – С. 3–22.
15. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М.: КДУ, 2011. – 496 с.
16. Giuliani R. «Conosci il paese dove fioriscono I limoni?» Le riposte di Puškin e di Vjazemskij // *Puškin, la sua epoca e l'Italia* / A cura di Paola Buoncristiano // *Atti del Convegno Internazionale di studi Roma, 21–23 ottobre 1999.* – Roma: Rubbetino Editore.

Молодов О.Б.

к.и.н., с.н.с Института социально-экономического развития территорий, Вологда
o_young8172@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Ключевые слова: Вологодская область, население, регион, идентичность, самоидентификация, консолидация, религиозная идентичность.

Общество является большой самодостаточной социокультурной системой, возникающей и изменяющейся в результате взаимодействий «человека активного». Социокультурная трансформация представляет собой комплексный процесс, охватывающий все структуры общества, и не сводится к реформам «сверху», а зависит от действий массовых социальных групп в масштабах страны¹.

Распад СССР стал социокультурной катастрофой, результатом системного кризиса советского общества, оказавшегося в традиционалистском тупике². В последние десятилетия на постсоветском пространстве усилилось влияние процессов глобализации на этнические, национальные и конфессиональные объекты идентичности переходных обществ. Исследователи отмечают их двоякое воздействие на развитие государственности и на идентичность населения. С одной стороны, на территории бывшего СССР заметно усиление интеграционных процессов, отличающихся многовекторным характером, а с другой – видна тенденция обособления национальных государств и культур, активное формирование новой идентичности жителей отдельных стран³.

В данном контексте важным аспектом представляется формирование идентичности россиян. Общество переходного типа остро нуждается в адекватной национальной и гражданской идентичности своих членов. В целях перехода к устойчивому развитию страны особенно востребованной становится гражданская идентичность и обусловленное ею сознание и поведение⁴. Практическая значимость и ценность идентичности определяется тем, что от того как люди воспринимают свою идентичность, зависит их отношение к событиям, происходящим в стране⁵.

Е. Бабосов, характеризуя самоидентификацию, говорит о трёх её типах:

1) человек определяет себя как принадлежащего к какому-либо сообществу и одновременно чувствует причастность к нему, сопереживает его проблемам;

2) человек заявляет о своей принадлежности к какой-либо группе, но не испытывает чувства близости к ней;

3) человек не говорит о принадлежности к сообществу, но испытывает чувства близости и причастности к нему, озабоченность его проблемами. Однако только первый тип соответствует самоидентификации в полном смысле слова⁶.

Самоидентификация связана с социокультурной диспозицией «свой – чужой», которая изучается различными общественными науками – социальной философией, социологией, культурологией – с целью исключения или нивелирования межэтнических и межличностных конфликтов⁷.

Данные последнего мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН), наглядно демонстрируют, что жители региона в основном ощущают принадлежность к локальному сообществу (табл. 1). «Своими» примерно треть опрошенных считают жителей поселения, в котором они проживают (32%), «близкими, но не своими» – 44%. Каждый пятый чувствует близость с региональным сообществом (22%). Примечательно, что жителей России относят к «своим», то есть наиболее близким всего 9% респондентов, а почти треть (30%) относится к ним безразлично. В равной мере отдалёнными чувствуют себя вологжане от населения республик бывшего СССР и планеты в целом.

¹ Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. – Т. 3, № 3. – С. 32–33.

² Там же, с. 35.

³ Курбачёва О.В. Социокультурные трансформации в восточнославянском регионе в условиях глобализации // Вестник БДУ. Сер. 3. 2011. – № 2. – С. 44.

⁴ Бабосов Е. Идентичность как фактор консолидации // Беларуская думка. 2013. – № 3. – С. 75–76.

⁵ Делокаров К. Процесс модернизации и проблемы российской идентичности // Управление мегаполисом. 2011. – № 5. – С. 23.

⁶ Бабосов Е. Указ. соч., с. 75.

⁷ Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой-чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. – № 6. – С. 66.

**В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» – «чужое») с такими людьми?
(% от числа опрошенных)**

Категория населения	Своё	Близкое, но не своё	Безразлично	Далёкое, но не чужое	Чужое
Жители поселения, в котором я живу	32,4	44,1	19,2	3,4	0,9
Жители всей области	21,7	41,3	24,0	10,8	2,2
Жители всей России	9,4	26,9	30,1	25,0	8,6
Жители бывших республик СССР	5,8	18,2	34,8	26,3	14,9
Жители всей земли	5,8	16,0	34,1	24,7	19,3

Источник: Данные опроса общественного мнения «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 г.

Слабая общегражданская идентичность отчасти объясняется историческими причинами. Единственный крупный этнос, которому в СССР было отказано в возможности создания «своей» нации, был русский. Многонациональная РСФСР, территориально совпадающая с нынешней Россией, стала республикой, где этнические русские стали своего рода связующим материалом для создаваемых кирпичиков-наций¹. С распадом СССР на данной территории из бывших АССР по национальному принципу сформировались республики, автономные округа и автономная область. Остальные регионы, населённые преимущественно русскими, сохранили статус краёв и областей.

В бывшем Союзе ССР доминировала так называемая «советская» идентичность, имевшая надэтнический характер. Тогда многие ощущали себя в рамках повседневности и в зарубежных поездках в первую очередь как советские люди, а затем уже как русские, казахи, татары и т.п.². С исчезновением советской идентичности произошло понижение её структурирования до уровня локального этнически гомогенного общества, что, в частности, показывают индексы идентичности населения исследуемого региона (табл. 2).

Таблица 2

Индексы идентичности жителей Вологодской области (% от числа опрошенных)

Категория населения	Сумма ответов «своё» и «близкое, но не своё»	Сумма ответов «чужое» и «далёкое, но не чужое»	Индекс*	Доля ответов «безразлично»
Жители поселения, в котором я живу	76,5	4,3	172,2	19,2
Жители всей области	63,0	13,0	150,0	24,0
Жители всей России	36,3	33,6	102,7	30,1
Жители бывших республик СССР	24,0	41,2	82,8	34,8
Жители всей земли	21,8	44,0	77,8	34,1

* Для расчёта индекса из суммы ответов «своё» и «близкое, но не своё» вычитается сумма ответов «чужое» и «далёкое, но не чужое», затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

Источник: Данные опроса общественного мнения «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 г.

Как отмечают исследователи, объясняя низкий уровень общегражданской идентичности, после распада СССР, разоблачая советское прошлое, уничтожили многие символы, разорвали связь времен и поколений. С середины 1950-х гг. в нашей стране каждая смена политического лидера страны начиналась с резкой критики предшественника и недавнего прошлого («десталинизация», «дехрущевизация» и т.п.)³.

Существенную роль в трансформации идентичности жителей РФ русской национальности играют происходящие миграционные процессы. Если ранее русские не придавали особого значения национальной принадлежности и отождествляли себя прежде всего с государством, то сейчас они выдвигают на первый план этноидентичность. При этом чаще происходит противопоставление себя внутреннему «другому» (представителю иного расового типа и другой культуры), а не внешнему как прежде⁴. Несмотря на знание внутренними мигрантами русского языка и наличие у них гражданства РФ даже небольшое изменение этнического состава местного сообщества ведёт к нарастанию межнациональной напряженности⁵.

Особая ситуация сложилась на Северном Кавказе, где возник глубинный социокультурный раскол на тяготеющие к модернизации «русские» края и области и национальные республики, которым свойственны демодернизационные процессы. Там этничность из сферы идентичности перешла в социально-политическую плоскость, усилив националистические проявления и противодействуя социальной консолидации⁶. Базовые составляющие в российской иден-

¹ Даминдарова Ф.В., Исмагилова Г.Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политическом дискурсе // Власть. – М., 2014. – № 4. – С. 65.

² Молодов О.Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. – Челябинск, 2014. – № 6 (50). – С. 96.

³ Делюкаров К. Указ. соч., с. 23–24.

⁴ Барков Ф.А., Сериков А.В. Этнонациональные факторы межэтнических отношений в контексте миграционных процессов в Ростовской области // Гуманитарий Юга России. – Ростов-на-Дону, 2014. – № 3. – С. 132.

⁵ Там же, с. 130.

⁶ Комаровский В.С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. – М., 2015. – № 3. – С. 24.

тичности (этническая, региональная, религиозная формы) в этом регионе сложны и нелинейны, поэтому важным условием успешного функционирования данной системы является оптимальное взаимодействие отмеченных форм идентичности¹.

В мононациональной Вологодской области консолидирующим фактором может выступить историческая предрасположенность русского населения к православию, общая религиозная идентичность. Несмотря на масштабную социальную трансформацию, религия продолжает играть важную роль в жизни общества и в личной жизни людей. В 1990-е гг. в мире отмечается тенденция усиления религиозной идентичности, которая отчасти объясняется ответной реакцией на проявления глобализма². В последние годы рост исламского фундаментализма в значительной степени актуализировал проблему религиозной самоидентификации.

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., 97,3% жителей Вологодской области (из числа указавших свою нацию) отнесли себя к русским. Вологодчина, известная как «Северная Фиваида», из-за плотной церковной топографии, множества православных храмов и крупных монастырей, в настоящее время не отличается повышенной религиозностью населения. Судя по результатам опроса 2012 г., среди жителей региона неверующих больше, чем в среднем по России (20% против 13), а исповедующих православие и относящих себя к Русской православной церкви (РПЦ) существенно меньше (30% против 41) (табл. 3).

Наибольшая часть респондентов признала себя «верующими без религии» (39%), а 2% – «христианами без конфессии». Остальные показатели конфессиональной самоидентификации в целом соответствуют общероссийским. Что касается религиозной практики, то жители Вологодской области в меньшей степени соблюдают предписания своей религии (13% против 22) и реже молятся (7% против 12)³.

Сегодня отмечается явный разрыв между религиозной идентификацией и действительной воцерковлённостью. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, обычно около 20% респондентов сознательно относят себя к приверженцам традиционных религий. Социологические исследования показывают, что почти половина неверующих респондентов участвует в религиозных праздниках, а каждый пятый периодически посещает храм⁴.

Таблица 3

Конфессиональная самоидентификация населения Вологодской области (в % от числа опрошенных)⁵

Варианты ответов, выбранные из предложенных	В целом по РФ		По Вологодской области
	Доля от всех опрошенных	Доля от опрошенных русских	
Верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	27	39
Исповедую православие, принадлежу к РПЦ	41	46	30
Не верю в Бога	13	14	20
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4,1	4,3	2
Исповедую православие, но не принадлежу РПЦ и не являюсь старообрядцем	1,5	1,5	1

* Опросы проводились Фондом «Общественное мнение» в 2012 г., выборка 56900 респондентов от 18 лет и старше в 79 субъектах РФ

Мониторинги общественного мнения свидетельствуют о том, что содержание веры у называющих себя верующими людьми зачастую лишено определённости, при этом религиозные идеи вполне уживаются с мистикой: верой в магию, колдовство, астрологические прогнозы и пророчества. Социологи считают, что сегодня мы имеем дело с культурной религиозностью, когда человек объявляет себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя, возможно, и не разделяет её верования, не участвует в обрядах и не входит в общину верующих⁶.

Негативное воздействие на формирование общероссийской идентичности оказывает чрезмерное социальное расслоение. Каждая социальная страта российского общества научилась жить своей внутренней жизнью, не обращая на остальных внимания⁷. Нынешняя система представляется большинству несправедливой, что ведёт к утрате чувства личной связи с государством, нарастанию отчуждения, размывает важнейшие консолидирующие начала – справедливость и восприятие государства как общего дела.

Исследователи сходятся во мнении, что необходимо формировать надэтническую общегражданскую идентичность, которая синтезирует социокультурную идентичность сообщества граждан, этнические идентичности и полити-

¹ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Мечты россиян и реальность демоскопии // Политические исследования. – М., 2013. – № 5. – С. 8–10.

² Казьмина О.Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – С. 120.

³ Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации. – sreda.org/arena

⁴ Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 10.

⁵ Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации. – sreda.org/arena

⁶ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – М., 2005. – № 6. – С. 35–45.

⁷ Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под ред. М.К. Горшкова. – М.: Российская газета, 2007. – С. 12.

ческую связь с государством, базируясь на принципах согражданства¹. Попытки форсировать формирование новых идентичностей взамен советской обречены на провал, поскольку это медленный процесс, требующий определения «конечной» цели, идеала, к которому страна должна стремиться².

Многонациональный и поликонфессиональный состав населения России, увеличивающийся поток мигрантов, смена поколений и значительный разрыв между богатыми и бедными делают процесс формирования идентичности чрезвычайно сложным. Даже в «русском» и относительно стабильном регионе, каким является Вологодская область, формирование общегражданской идентичности не завершилось, сплочение населения ощущается только на уровне местного сообщества, а традиционная религия не обладает значительным консолидационным потенциалом.

¹ Даминдарова Ф.В., Исмагилова Г.Ш. Указ. соч., с. 67.

² Делокаров К. Указ. соч., с. 19.

Попов М.Е.¹

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ²

Ключевые слова: социокультурная интеграция, гражданская идентичность, этнические конфликты, конфликты идентичностей, этническая напряженность, политизация этничности, разрешение конфликтов, Северный Кавказ.

Keywords: social-cultural integration, civic identity, ethnic conflicts, identity-based conflicts, ethnic tensions, politicization of ethnicity, conflict resolution, the North Caucasus.

1. Введение

Проблема исследования социокультурной интеграции как инструмента урегулирования региональных этнических конфликтов связана с решением следующих задач: 1) системным анализом взаимосвязи и взаимозависимости интеграции, идентичности, конфликта; 3) выявлением структурных факторов эскалации этнической напряженности в северокавказском регионе; 2) концептуализацией социокультурной интеграции в качестве инструмента разрешения этнических противоречий на Северном Кавказе.

В современной России социокультурная интеграция характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Системная стабильность и безопасность полиэтнических регионов зависят от высокого уровня макросоциальной солидарности и гражданской идентификации. В этой связи первоочередное значение приобретает комплексный анализ социокультурной интеграции как процесса ценностной консолидации и надэтнической идентификации.

Исследования антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям российской модернизации являются одними из актуальных в теоретическом и практическом аспектах. Это обусловлено фундаментальным положением проблемы интеграции в социальных и политических науках, а также поиском новых консолидационных ресурсов в процессе деэскалации террористических угроз и преодоления региональных этнических конфликтов.

Специфика региональных этнических конфликтов как угроз и вызовов интеграции северокавказского социума заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих ценностей и идентичностей. Понятие ценностного столкновения уточняет концепт этнического конфликта как конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели. В структурном отношении региональные конфликты являются следствием эскалации социальных неравенств и мобилизации этничности, угрожающих социальной безопасности и интеграционным процессам в полиэтническом сообществе. Как отмечают Дж. Эстебан, Л. Мейорал, Д. Рей, в современном мире «внутригосударственные конфликты приобретают выраженный этнический характер. Более половины гражданских конфликтов после Второй мировой войны классифицированы как этнические или религиозные. Одним из оснований классификации регионального этнического конфликта является его идентификация в качестве антигосударственного мятежа от имени этнической группы. Брубейкер и Лейтин, рассматривая историю внутригосударственных конфликтов второй половины XX века, пришли к выводу об исчезновении биполярной идеологической оси на фоне масштабной этнизации насильственных столкновений»³.

Социальная дезинтеграция усугубляет изоляционистские тенденции и регионализацию Северного Кавказа, порождает аномию, апатию, пассивность, а носителей радикальных идеологий подталкивает к этнополитическому и религиозному экстремизму. Актуализация антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции связана с необходимостью выработки секулярной и надэтнической модели макросоциальной консолидации, поддерживающей межэтническое сотрудничество и межкультурный диалог. Интеграция как процесс конструирования и продвижения гражданских ценностей, идентичностей, институтов, позволяющий этносоциальным субъектам бесконфликтно взаимодействовать на основе принципов безопасности, справедливости, равноправия, становится основным методом разрешения региональных этнических конфликтов.

¹ Попов Максим Евгеньевич – д.филос.н., профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь. – E-mail: maximus.porov@gmail.com

² Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

³ Esteban J., e.a. Ethnicity and Conflict: Theory and Facts // Science. 2012. – Vol. 336. – P. 858.

2. Методология, методы и этапы исследования

Методологической основой исследования является системный подход к анализу социокультурной интеграции, объединяющий конфликтологическую и неофункционалистскую парадигмы. На этапе исследования структурных причин роста этнической напряженности на Северном Кавказе важным методологическим основанием служит концепция «конфликтов идентичностей» Дж. Бертона и Дж. Ротмана¹. Это позволяет определить региональные этнические конфликты в качестве конфликтов идентичностей, социальных по форме (между этносоциальными субъектами различного уровня) и ценностных по содержанию, источником которых являются этничность и культурные различия. Современная теория разрешения этнических конфликтов акцентирует внимание на потенциале социокультурной интеграции к трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конструктивные конфликты интересов.

3. Результаты и обсуждение

Теоретическая традиция исследования социокультурной интеграции связана с концептуальным противоборством теорий конфликта, мультикультурализма, структурного функционализма: противоречие заключается в трактовке сущности интеграции как способа деэскалации этнического конфликта и статуса этнических меньшинств в плюралистических обществах, при этом конфликтологи опираются на анализ конфликтогенной природы этничности, мультикультуралисты исходят из нормативности аскриптивной этнической идентификации, представители функционалистской парадигмы интерпретируют статус и права этнических групп с позиций равенства возможностей и императивности интеграции. Как отмечают Дж. Фирон и Д. Лейтин, «полноценная теория этнического конфликта должна объяснить, почему, несмотря на серьезные напряженности, этнические отношения, основанные на мире и сотрудничестве (интеграции), являются более типичным явлением, чем крупномасштабное насилие»².

Необходимость стимулирования социокультурной интеграции в полиэтничном сообществе обусловлена ценностными и инструментальными причинами: с этической точки зрения, создание интегрированного «общества для всех» является самоочевидной социетальной целью; структурные факторы интеграции связаны с необходимостью уменьшения культурных и социальных различий, ведущих к социальной фрагментации и оказывающих негативное воздействие на модернизационные процессы и предотвращение региональных этнических конфликтов: социокультурная интеграция подразумевает формирование надэтнической общегражданской идентичности.

Социокультурная интеграция находится в зависимости от трех различных, но взаимосвязанных факторов: 1. Признание плюрализма этнических идентичностей в рамках единого нормативно-правового пространства. 2. Представительство этнических групп в целях предоставления гарантии того, что их интересы учитываются в процессе принятия государственных решений. 3. Перераспределение экономических ресурсов между различными этносоциальными субъектами в целях предотвращения социальных неравенств, поляризаций, диспропорций, фрагментаций на основе экономического статуса, этнической и религиозной идентичности.

На макросоциальном уровне социокультурная интеграция направлена на создание условий для адаптации различных категорий мигрантов на основе толерантности и метаэтнической солидарности. По словам С.В. Рязанцева, «в России интеграция стала частью миграционной политики с 2012 года, когда была принята Концепция государственной миграционной политики России до 2025 года. В ней прописано: “важными элементами государственной миграционной политики... является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов”, хотя, еще несколько лет назад понятие “интеграция” отсутствовало в “лексиконе” российской миграционной политики... В настоящее время в России, как обеспеченной ресурсами стране, созрели все предпосылки для того, чтобы в области миграционной политики ставить более амбициозные задачи, не фокусируясь только на трудовой миграции, депортации недокументированных мигрантов и пресечении незаконной иммиграции. Пора заниматься формированием миграционных потоков и интеграцией необходимых стране категорий мигрантов»³.

Теория интеграции стремится к сочетанию концептов индивидуальной свободы и групповой лояльности как контр-нарративов насильственной ассимиляции, что можно рассматривать в качестве движения к плюрализму и уважению к культурным различиям на индивидуальном и коллективном уровнях. В этнонациональной сфере социокультурная интеграция формирует рационально-коммуникативные механизмы гражданской консолидации на основе принципов равенства и справедливости. Социальная справедливость, создание «общества для всех», является всеобъемлющей целью интеграции. Справедливость относится к социетальным принципам и ценностям, которые позволяют каждому человеку получать справедливую долю выгоды за справедливую долю ответственности в рамках совместной жизни в обществе. Концепции социальной справедливости определяют гражданское общество как наиболее желательное и достижимое при условии, если права и обязанности распределяются в соответствии с согласованными принципами равенства; это интегрированное бесконфликтное общество, в котором все люди могут принимать участие в социальной, экономической и политической жизни на основе равенства прав и возможностей, справедливости и достоинства. Таким образом, социокультурная интеграция снижает этническую напряженность, что связано с высоким

¹ Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – 321 с.

² Fearon J., Laitin D. Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. – Vol. 90, N 4. – P. 715.

³ Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. – М., 2014. – № 9. – С. 25–29.

уровнем солидарности и безопасности, ослаблением этнической мобилизации и редуцией негативной стереотипизации «других» как «этнических врагов».

Анализируя статус этничности в динамике региональных конфликтов, необходимо указать на связь групповых идентичностей с примордиальными ценностями закрытых традиционных обществ, в которых индивидуализм не играет заметной идеологической роли. Сегодня такие общества могут функционировать в глобализованном мире посредством сохранения собственной культуры на основе коллективных ценностей; в пределах этих коллективов групповая идентификация может соотноситься с этническими ценностями и религиозными традициями. По мнению Дж. Ротмана и М. Альберштейна, когда в процессе медиации конфликтологи имеют дело с этногрупповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии загладить трещину, возникшую в результате конфликта; попытки манипулировать группами могут привести к интенсификации конфликта идентичностей¹.

Региональные этнические конфликты – следствие реактуализации и радикализации политизированных этничностей. В качестве системных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию конфликтов идентичностей на Северном Кавказе, выступают социальные неравенства, фрагментации и поляризации. Анализ взаимосвязи конфликтности и идентичности приводит к мысли о деструктивном воздействии на безопасность северокавказского региона факторов этнической интолерантности и социальной дезинтеграции. По словам В.А. Ачкасова, «этнополитический конфликт – это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, это конфликт различных историософий, исторических и культурных ценностей и символов. Это порождает феномен «конкурирующих культурных и исторических традиций», чаще всего это противоборство национальных или этнических традиций в рамках многонационального социума, борьба за «историческое наследие» (конструктивисты не без оснований пишут о том, что не существует объективных исторических фактов, они изменчивы и, по сути, являются продуктом интерпретации тех, кто имеет большие или меньшие права на их легитимную номинацию) или конфликты между традициями представителей различных социальных групп. Возможны острое соперничество и религиозных, и этнических традиций в мультиконфессиональном или мультиэтническом обществе, противостояние региональных традиций, борьба за определение смысла конфликта и установление его причин и т.д. Зачастую подобная «война интерпретаций», борьба с помощью той или иной выборки исторических фактов, становится прологом к острым межгосударственным политическим конфликтам»².

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж. Бертона и Дж. Ротмана в 1990-е годы. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности; по мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость³. Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализируется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «других» групп.

«Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, – отмечает Дж. Ротман, – мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичности как самовосприятие, наполненное культурной формулой. Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях. В конфликтах идентичностей идентичность может быть персональной, групповой или межгрупповой, но она всегда является источником конфликтогенного восприятия противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве персональных «максимайзеров», защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть социокультурными группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных социокультурных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне. Все эти восприятия генерируются культурной формулой, идентичностью. Идентичность становится идеологической базой участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами»⁴.

Региональный этнический конфликт имеет уникальные характеристики, и в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить конфликтный потенциал этничности; концепция этнополитических

¹ Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. – Vol. 28, N 3. – P. 631–658.

² Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. – Т. 9, № 2. – С. 41–61.

³ Burton J. Conflict: Resolution and Provention. – London: Macmillan; New York: St. Martins Press, 1990. – 362 p.; Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. – 230 p.

⁴ Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. – Vol. 28, N 3. – P. 631–658.

антрепренеров объясняет, как взаимодействуют институциональные факторы и этнические стереотипы¹. Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности, которая может быть реактивирована, если группами осознается угроза идентичностям, ценностям и интересам, что приводит к этнификации, этнической интолерантности и в конечном итоге – насильственному этническому конфликту².

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок к экстремизму и насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентичностей детерминирована интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликтотенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических «границ». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу; однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей. По словам В.А. Ачкасова, «если государственные институты не предпринимают усилий, направленных на обеспечение коммуникации между этническими группами и обуздание их притязаний, или не имеют возможностей и ресурсов для этого; если слабы или отсутствуют посреднические институты гражданского общества, то возрастает риск, что перед конфликтующими этническими группами остро встанет дилемма безопасности. Каждая из них будет (обоснованно или нет) ожидать, что другая группа воспользуется слабостью государства и протолкнет свою «политическую повестку дня». В целях самозащиты группа предпримет упреждающие меры предосторожности, которые могут быть интерпретированы противоположной стороной как акт агрессии»³.

4. Заключение

В качестве ценностных и структурных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию региональных конфликтов, выступают этническая мобилизация, социальные неравенства, экономическая поляризация, кризис гражданской идентичности. Источник конфликтов идентичностей на Северном Кавказе – противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Культурный изоляционизм, десекуляризация, регионализация на Северном Кавказе приобретают выраженный конфликтотенный характер: специфика региональных конфликтов обусловлена противоречием между статичными (традиционализация) и динамичными (модернизация) типами социального воспроизводства.

В структурном плане эскалация насилия в региональных конфликтах детерминирована интенсивностью и масштабами этнической мобилизации и социальной неудовлетворенности, выступающими необходимыми условиями столкновения. Региональные конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и групповые идентичности, поэтому участники эмоционально вовлечены в идентификационные конфликты; в силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций и становятся деструктивной самоцелью: политизация этничности и негативные культурные стереотипы в восприятии «других» играют ключевую роль в инициации таких конфликтов.

При обсуждении антиконфликтотенных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция – это политический проект, содержание которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтничного российского общества. Во-вторых, развитие северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость и невозможность ориентации на изоляционизм и культурную исключительность той или иной этносоциальной системы.

Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, может быть преодолена целенаправленным конструированием интеграционной гражданской идентичности, культивированием плюрализма и толерантности. В северокавказском социуме стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах гражданской солидарности и межэтнического сотрудничества.

Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме – конфликтов идентичностей – носят системный общероссийский характер. Социокультурная интеграция в этом аспекте должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения – упреждающего воздействия на конфликтную среду путем структурных решений региональных проблем, трансформации и рационализации этнических противоречий.

¹ Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: a conceptual framework // Journal of Global Change and Governance. 2009. – Vol. 3, N 1. – P. 3.

² Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – Los Angeles: University of California Press, 1985. – P. 5.

³ Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. – Т. 9, № 2. – С. 41–61.

Терновая Л.О.¹

«КАПСУЛА ВРЕМЕНИ» – ИНСТРУМЕНТ СБЕРЕЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ТРАССИРОВКИ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: «капсула времени», геополитика, политика памяти, артефакт, история ментальностей.

Keywords: «time capsule», geopolitics, the politics of memory, artifact, history of mentalities.

Существует множество фактов, позволяющих утверждать, что будущее всего общества или конкретного человека находится в зависимости не только от настоящего, но и от прошлого. Кроме того, «современная наука накопила огромное количество фактов, доказывающих, что жизнь человека и животных во многом зависит не только от его прошлого, но и от будущего, от так называемого опережающего отражения. Доказано, что на основе опыта, накопленного организмом или всем биологическим видом, формируются определенные «метки», «константы», инварианты, которые словно настроены на отдаленный результат. Эти константы как бы учитывают, что произошло бы с организмом, если бы не было принято защитных мер, и принимает такие меры. Таким образом, они как бы перекидывают мост от прошлого и будущего...»².

Создание такого моста следует рассматривать как воздействие на состояние, мысли, чувства и действия людей в будущем. При этом было бы наивным отказывать им в праве ответа на такое влияние, а также не предвидеть их возможного сопротивления на вторжение из прошлого неудобных теорий и фактов. Примеры переписывания истории в угоду текущей политической линии известны во все времена. В свете возможных манипуляций с наследием прошлого инициаторам влияния на будущее, непосредственно жившим в каком-либо отдаленном периоде, из-за разницы во времени нельзя было непосредственно усиливать давление на адресат. Кроме того закрыта возможность обратного воздействия адресата на инициатора. Отсюда проистекала необходимость для достижения желаемого эффекта заботиться о подкреплении сути ментальных посланий потомкам физическим подтверждением их правомочности. Это становилось основанием для насыщения посланий в будущее различными артефактами, раскрывающими творческие возможности прошлого, а также закладывающими базу под те геополитические сценарии, которые во время составления данных посланий представлялись наиболее желаемыми.

Еще в Древнем Шумере практиковалась закладка в фундаменты храмов и дворцов посланий будущим правителям в виде табличек из обожженной глины. С тех давних времен идет обычай оставлять письма потомкам, запечатанные в специальные приспособления, в основаниях строящихся зданий. Однако сам термин «капсула времени» (англ. time capsule) появляется примерно в 1937 г., что свидетельствует о широте распространения данного явления³. По данным Международного общества «капсул времени» (англ. The International Time Capsule Society), функционирующего с 1990 г. при Оглторпском университете в США, в мире насчитывается от 10 тыс. до 15 тыс. таких капсул. Поскольку речь идет не только об их наличии в настоящем, но и прогнозе на нахождение в будущем, то предполагается, что более 80% всех капсул будут потеряны или не открыты в момент назначенной даты⁴.

По широте распространения и датировкам сохранившихся «капсул времени» можно не только восстановить историю того или иного места, где находится такая капсула, но и представить мотивы, которые подвигли людей к составлению обращений в будущее. В отличие от посланий в бутылках, отправляемых с кораблей, терпящих крушение, в «капсулы времени», как правило, заложена информация, отражающая гордость за собственные успехи, достижения своей страны и ее геополитический потенциал.

К мотивам, подвигавшим людей прошлого на обращение в будущее, относились реальные открытия, изобретения, свершения. Однако этого было мало. Требовалось еще и особое восприятие действительности, не просто гордость за сопричастность к выдающимся делам, а стремление передать это чувство в будущее, сделать человека из достаточно далеких времен связанного с собой, превратить его в наследника того достояния, которое заложено в «капсулу времени». Это поведение является следствием национального менталитета, отражением как существующей социально-экономической и политической обстановки, так и геополитического видения будущего. Нет ничего удивительно в том, что наиболее известные «капсулы времени» закладывались в Соединенных Штатах Америки, а также в том, что США являются бесспорным лидером по количеству таких посланий в будущее. На фоне не очень длительной истории американского государства сообщения потомкам выступали и продолжают выступать в роли своеобразного исторического удлинителя, «протягивая» историю в далекое будущее. Это делает такие закладки инструментом пропаганды и

¹ Терновая Людмила Олеговна – д.и.н., профессор кафедры социологии и управления МАДИ. E-mail: 89166272569@mail.ru.

² Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба. – М.: Ось – 89, 1997. – С. 186.

³ Jarvis W. Time Capsules: A Cultural History. – Jefferson: McFarland, 2002; Reinhold J. A Sampling of Time Capsule Contents. – Covina: Future Packaging & Preservation, 2000.

⁴ <http://crypt.oglethorpe.edu/international-time-capsule-society>

достижения «американской мечты». Свободное оперирование не только хронологическим интервалами, отмеряемыми до получения посланий, но и набором артефактов, которые отбираются и затем закладываются в «капсулу времени» в подтверждение собственных успехов, говорит о совпадении этой активности с вектором основной американской ценности – свободы, которая с каждым десятилетием простиралась все дальше за пределы США, а также за границы настоящего времени.

Естественно, пики обращения к этому инструменту связи времен совпадают с периодами наибольшей социальной активности, временами политического напряжения и одновременно гордости за способность народа это напряжение выдержать. В 1795 г. одна из самых старых американских «капсул времени» была замурована в стену здания законодательного собрания штата Массачусетс при строительстве этого здания двумя героями Войны за Независимость США – П. Ревиром и С. Адамсом. Их послание было обнаружено в декабре 2014 г. рабочими, чинившими водопровод, которые о своей находке известили сотрудников Музея изящных искусств. Содержимое контейнера было изучено с помощью рентгеновского и других современных методов, чтобы не повредить его при вскрытии. В январе 2015 г. из медной коробки весом около 4,5 кг осторожно извлекли около двух десятков старинных монет, бронзовую медаль с изображением Дж. Вашингтона, газеты, документы и некоторые другие артефакты. Контейнер однажды уже извлекали на свет, когда в 1855 г. его нашли при проведении ремонтных работ. Тогда содержимое капсулы было подвергнуто осмотру, а затем аккуратно упаковано и обратно замуровано в стену. В XXI в. приняли решение в течение некоторого времени демонстрировать находку в музее, а затем вновь упаковать в медный контейнер, добавив предметы, характеризующие этот период, а затем вернуть капсулу на прежнее место в фундаменте здания¹.

Иногда послание, касающееся даже великого события, может носить интимный характер, отражать интересы его непосредственных участников, служить неким знаком их объединения. Такие «капсулы времени» или редко встречаются, или о них из-за камерности содержания послания информация оказывается минимальной. Известно, что ветераны Гражданской войны в США 1861–1865 гг. на встрече, состоявшейся в 1879 г. в Чикаго, заложили в стеклянную бутылку сигару полковника северян и бывшего президента Улисса Гранта, который был почетным гостем встречи. В 1979 г. бутылку разбили, а сигару выкурили три внука организатора встречи, состоявшейся сто лет назад. Однако чаще сообщения о закладке «капсул времени» сопровождаются активной информационной кампанией, что дает основание именно ее и считать действительной целью акции.

Возможно, из-за того, что в США «капсул времени» слишком много, в этой стране они чаще теряются. Если судьба «капсулы времени» не отслеживается, то о закладке достаточно часто забывают. В 2014 г. в Бостоне при реставрации Старого Капитолия была обнаружена «капсула времени», заложенная в голову статуи золотого льва на крыше здания еще в начале прошлого столетия. Бронзовую коробку должны были распечатать в 1974 г., поскольку на ней указана именно эта дата, но про нее забыли. И члены исторического сообщества Нью-Йорка вскрыли послание с сорокалетним опозданием. Внутри оказалось несколько книг, фотографии, документы бизнесменов с Уолл-стрит и страницы периодической печати времени закладки капсулы. Эти послания не только забываются, но и теряются, становятся объектами краж. В 1976 г. в честь двухсотлетия США президент Джеральд Форд должен был заложить капсулу, внутри которой содержались личные подписи 22 млн. граждан государства. Однако капсула была украдена из поезда, в котором ее торжественно везли к месту закладки. Местонахождение послания в будущем неизвестно до настоящего времени.

Еще одна проблема связана с тем, что не всегда материал из «капсул времени» пригоден для обработки информации. В сентябре 1930 г. в основание небоскреба Empire State Building заложили медный ящик с женской шляпкой, курительной трубкой, шелковыми чулками с резиновыми подвязками и клаксон от автомобиля. В послании к людям будущего говорилось: «Если это здание когда-либо снесут, чтобы построить еще более величественное, люди того времени смогут ознакомиться с нашей эпохой»². Когда в начале 1980-х гг. во время ремонта фундамента небоскреба медный ящик вскрыли, оказалось, что туда проникла вода и уничтожила почти все содержимое. Пожалуй, еще более обидным было уничтожение артефактов, заложенных в самую большую к 1950 гг. «капсулу времени» в городе Тулса (штат Оклахома). В роли носителя информации выступил автомобиль Plymouth Belvedere Sport Coupe, корпус которого предварительно обработали антикоррозийными составами. Состав капсулы кроме непосредственно автомобиля включал: 10 галлонов горючего и 5 кварт масла, если через 50 лет не будет бензина; упаковку пива Schlitz; дамскую сумочку с типичным на то время содержимым; бутылочку антидепрессантов; фотографии города, в том числе аэрофотосъемку; флаги, официальные письма; непогашенный парковочный талон. Когда в июне 2007 г. бетонную гробницу вскрыли, обнаружилось, что автомобиль изрядно пострадал, а дамская сумочка превратилась в слипшуюся массу. Естественно, по законам информационной геополитики, американский флаг, извлеченный из «капсулы времени», совсем не пострадал³.

Если перечисленные примеры относятся к местному или общенациональному характеру «капсул времени», то те из них, закладка которых была приурочена к мероприятиям международного масштаба, непосредственно преследовали геополитические цели. Одна из таких капсул была заложена в Нью-Йорке при подготовке Всемирной выставки 1939 г. Идея послания принадлежала известной американской электротехнической компании «Westinghouse». В сосуд длиной 228 сантиметров из огнеупорного стекла Pyrex, которое в то время было новинкой, вложили обширную коллекцию предметов, включившую: документальный фильм, энциклопедию на микрофильмах, образцы текстиля и других материалов, мелочи повседневного пользования. Капсулу, из-за ее формы названную «бомбой времени», должны

¹ Хаботин С. В Бостоне вскрыли «капсулу времени», замурованную в стену здания 220 лет назад / ТАСС. 2015. 7 января.

² Билярчик А. Капсула времени: письмо в будущее. – <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.5306>

³ <http://www.rumbur.ru/archaeology/595-kapsula-vremeni-v-gorode-tulsa-ssha>

вскрыть через 5 тыс. лет. В 1945 г. «бомбу времени» хотели откопать, чтобы добавить туда описание устройства настоящей атомной бомбы, примененной США в Хиросиме и Нагасаки, но от этой идеи отказались.

Сам факт организации Всемирных выставок является основанием для отправки информации о достижениях настоящего в будущее. В 1964 г. очередная такая экспозиция, работавшая в Нью-Йорке, дала повод организаторам вблизи первой «капсулы времени» заложить вторую. Среди артефактов помимо данных о ядерном и термоядерном оружии есть кредитная карточка, противозачаточные таблетки, искусственный сердечный клапан, пластинка Beatles, кусок облицовки космического корабля Mercury. Открыть обе капсулы завещано одновременно. Это позволит сравнить представления о научно-техническом прогрессе и его влиянии на повседневную жизнь людей 1939 и 1964 гг.

Нельзя избавиться от ощущения, что организаторы закладок «капсул времени» хорошо чувствуют ритмы истории, ее вхождение в периоды напряжения. Своими действиями они стремятся сохранить память о мире до наступления времени испытаний, причинами которых могут быть войны и революции. 25 мая 1940 г., когда США еще не вступили во Вторую мировую войну, а в Европе только закончился тот ее период, который получил название «Странная война», по инициативе президента Оглторпского университета Т. Джейкобса было запечатано герметично закрытое помещение из нержавеющей стали – «Крипта цивилизации» (Crypt of Civilization). В определении срока «доставки» послания Джейкобс отталкивался от первой достоверно документированной даты начала древнеегипетского календаря 4241 г. до н. э. Проект стартовал в 1936 г., и это время было выбрано в качестве точки отчета в прошлое и будущее. Было решено запечатать Крипту на 6177 лет. Само помещение размером 20×10×10 футов (толщина каменного потолка составляет более двух метров, каменного пола – 0,6 метра) располагается в гранитной нише Аппалачей в подвале здания Phoebe Hearst Memorial Hall. Многие артефакты находятся в емкостях из нержавеющей стали со стеклянными окошками. Емкости наполнены инертным газом. Артефакты стоят на полу и на полках, как в египетских пирамидах. Некоторые экземпляры были пожертвованы известными людьми или фирмами, в частности королем Швеции Густавом V и компанией «Eastman Kodak». На ацетилцеллюлозной пленке записаны более 800 книг, в том числе Библия, Коран, «Илиада» Гомера, «Ад» Данте и др. Кинопродюсер Д. Селзник передал на хранение в Крипту оригинал сценария фильма «Унесенные ветром». В ней хранятся записи голосов Гитлера, Сталина, Муссолини, Ф. Рузвельта, несколько композиций американского джазового кларнетиста, дирижера, композитора и писателя, одного из крупнейших музыкантов «эры свинга» Арти Шоу. К необычным аудиозаписям относятся голос героя американских комиксов и мультфильмов моряка Полая и «свиной манок». Из технических устройств в Крипте находятся: устройство для чтения микрофильмов, проектор для изображений, тостер, радио; генератор, работающий от текущей воды, для запуска всех этих устройств; пишущая машинка, кассовый аппарат, суммирующая машина. Среди предметов повседневности, погруженных в Крипту, можно назвать: образцы семян, зубную нить, содержимое дамской сумочки, детские игрушки, соску, специальным образом разлитую банку пива Budweiser. Среди последних предметов в Крипту были положены стальные пластины с сообщениями о Второй мировой войне, переданные редакцией газеты «The Atlanta Journal-Constitution».

В 1950-х и 1960-х гг. в юбилей закрытия Крипты общественности напоминали о ее существовании, но потом интерес к этой закладке вещественной информации в будущее упал. Неизвестно, дойдут ли положенные в нее предметы, несмотря на всю тщательность их упаковки, до адресата в целости. Даже из-за названия объекта возникает сомнение в истинности желания устроителей этого эксперимента донести информацию без искажений. Ведь слово «крипта» происходит от греческого от *kryptos* – тайный, а криптомания – не только страсть к таинственному, но патологическое стремление скрывать намерения и мысли, навязчивое стремление ко лжи и обману¹.

«Крипта цивилизации» открыла моду на гигантские «капсулы времени». Здесь в лидерах опять оказались Соединенные Штаты. В 1994 г. в здании мэрии города Джуно на Аляске заложили целую «комнату времени» с тысячей объектов повседневной жизни: меню местных ресторанов, сигаретами, мячиками для гольфа, карманными плеерами. Аргументы организаторов этой подборки были достаточно простыми и относились к доказательству того, что повседневная жизнь утекает бесследно, поэтому важно сохранить именно ее атрибуты. Происходящее внутри объекта можно отслеживать через два окна, находящиеся в «комнате времени» и позволяющие посетителям мэрии видеть коллекцию и сравнивать с изменяющимися реалиями. Эти наблюдения возможны до 2094 г., то есть момента предполагаемого открытия.

К относительно новым «капсулам времени» относится проект Фонда Корпорации «The New York Times», для которого собирались артефакты со всего мира. В четыре специальных контейнера попали собачий ошейник, этикетки, колючая проволока, костюм бразильского футболиста, флакон пенициллина из Франции, копия 17-го раздела Конституции Индии, предметы ухода за младенцем, пурпурный сувенир в форме сердца, запись шума городов планеты, речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» и сотни всем известных предметов. В качестве описи представлен лазерный диск с информацией о содержимом капсулы. Ученые рассматривают три главных опасности для капсулы – ядерный взрыв, метеориты и стихия. Все это будет храниться тысячу лет в Музее Естественной Истории США².

Именно в США в Оглторпском университете базируется Международное общество «капсул времени», которое ведет реестр этих посланий и всячески популяризирует историю «капсул времени», проводя научные конференции и пропагандируя новые методы, например, использование GPS, для отслеживания мест таких посланий. Чаще всего ученые проявляют не только научный, но и принципиальный подход к подобным посланиям. Специалисты Массачусетского технологического университета (MIT) отказались вскрывать обнаруженную в кампусе MIT «капсулу време-

¹ Павлюченок М.В. Античная «крипта» в медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. – № 4(2). – С. 312–323.

² Нью-Йорк. 2001 год: 27 апреля заложена капсула времени // Большой город. Деловая газета. 2001. – 28 апреля.

ни» до указанного на ней 2957 г. Запечатанный стеклянный контейнер был погребен в 1957 г. с письмом и артефактами, среди которых были экспериментальные образцы электронных компонентов, положивших начало современной электронике. В MIT установилась традиция закладки капсул в честь научных открытий. Например, в 1939 г. это было создание нового циклотрона.

Проекты «капсул времени» привлекают известных изобретателей и предпринимателей, которые этим действием хотят утвердить свой приоритет в определенной области. После выступления с докладом на Международной конференции дизайнера в Аспене в 1983 г. Стив Джобс вложил компьютерную мышь от компьютера Lisa, неудачного предшественника Mac, в «капсулу времени», которую затем закопали на соседнем поле. В 2013 г. команде National Geographic удалось найти капсулу, внутри которой кроме мыши, были кубик Рубика и кассеты с музыкой британской рок-группы «Moody Blues». Ценность таких посланий заключается в первую очередь в раскрытии психологии и пристрастий выдающихся людей прошлого, а не в том, что они хотели передать будущему.

Несмотря на стремление реализовать научный подход к процессу закладки «капсул времени», истории многих американских посланий в будущее напоминают фантастические или детективные рассказы. Например, в 1972 г. в северной части американского штата Нью-Мексико было совершено удивительное и таинственное открытие: в удаленном каньоне археологи обнаружили 23 глубокие искусственные камеры, вырубленные в твердом скальном грунте. Но самое главное заключалось в наличии на их стенах чрезвычайно красочных и совершенно непонятных изображений с некими иероглифами, а также загадочных предметов, среди которых больше всего поразил оптический диск с треками закодированной музыки. К области научной фантастики относятся послания, отправленные на космических аппаратах «Вояджер», алюминиевые пластинки на борту космических аппаратов НАСА «Пионер-10» и «Пионер-11», запущенных в марте 1972 г. и апреле 1973 г., «Диск Бессмертия» (англ. Immortality Drive), напоминающее устройство, содержащее оцифрованные ДНК нескольких выдающихся представителей человечества и доставленное на борт МКС в октябре 2008 г. Все они предназначены не землянам, а представителям внеземных цивилизаций.

В Европе популярность «Капсул времени» заметно меньше, чем в Новом Свете. Это объясняется тем, что, имея гораздо более длительную историю своих государств, жители европейских стран могут повсеместно видеть ее следы, сохраненные в богатейшем наследии материальной культуры. Это укрепляет веру в то, что и от наших дней потомкам останется лучшее без какой-либо специальной герметизации артефактов настоящего. Поэтому есть сомнения, стоит ли считать «капсулой времени» послание из 1834 г., найденное под статуей Сервантеса в Мадриде в 2009 г., когда обнаружили путеводитель и четыре тома «Дон-Кихота», изданные в 1819 г. Любопытно, что находка совпала с решением работников Института Сервантеса расположить в штаб-квартире специальный бронированный сейф для писем в будущее. С 2007 г. в нем оставляют послания известные деятели испаноязычной культуры. В сейфе 1800 ячеек, в которые пока вложено всего 18 посланий. Их планируется хранить до 2057 г. Некоторые авторы скрывают содержание своих писем, а другие, наоборот, охотно делятся ими с прессой и читающей публикой.

Будущее всегда ассоциируется с молодыми поколениями. Неудивительно, что есть отличия «капсул времени», которые закладывают взрослые, и те, к которым имеют непосредственное отношение дети и молодежь. В 1960 г., в честь 35-летия лагеря «Артек», пионеры заложили на Костровой площади капсулу с посланием в 2000 г. 40 лет спустя капсулу извлекли на торжественной линейке. Оказалось, что советские дети несколько переоценили возможности строительства коммунизма и освоения космоса. Содержание «капсул времени» указывает на то, что младшее поколение, не менее взрослых, находится под воздействием текущих геополитических событий. Причиной трогательного послания в будущее, хранящегося в приднестровском городе Бендеры во дворе средней школы № 1 стал Приднестровский конфликт 1992 г. 19 июня 1993 г., во время выпускного бала, контейнер с письмом заложили родители школьников, погибших во время войны в Приднестровье¹.

Не только Всемирные выставки, но и другие международные мероприятия и их юбилеи могут быть информационными поводами для подготовки «капсул времени». В честь 50-летия VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который был проведен в 1957 г. в Москве, была заложена «капсула времени», ставшая известной, как «Послание потомкам 2057 г.». В нем описывается то, как будет выглядеть «Сад будущего» и что ждет последующее поколение. В логике авторов нельзя не увидеть продолжения линии связи сада и будущего, которое древним мечталось в образах рая. Содержащая детские послания «капсула времени» находится в здании Купола тысячелетия (англ. The Millennium Dome) на полуострове Гринвич, которое было построено для выставки Millennium Experience, приуроченной к празднованию наступления третьего тысячелетия. До 2050 г. в «капсуле времени» будут храниться письма и рисунки двух тысяч английских детей, которые были отобраны в ходе конкурса, объявленного детской телепередачей «Blue Peter» на BBC. С одной стороны, здесь отразилась идея, закладывая капсулы, приурочивать это мероприятие к крупным международным выставкам. Но, с другой стороны, небольшой срок хранения должен позволить авторам посланий, став взрослыми, самим выступить и в роли адресатов.

В азиатских странах мода на «капсулы времени» пока не прижилась. И это понятно, поскольку многим культурам Востока свойственна циклическая модель времени, а согласно движению времени в ней все сущее рано или поздно возвращается к своему началу, поэтому в таком виде передачи информации нет необходимости. Среди немногочисленных примеров подобных посланий можно назвать «капсулу времени», которая находится в выставочном центре Mahatma Mandir индийского города Гандиганар, административного центра штата Гуджарат. Информация, содержащая историю штата, помещена в контейнер из нержавеющей стали. А закладка капсулы произведена в честь юбилея основания штата в 2010 г.

¹ Варламова Д. Большие ожидания: что хранится в капсулах времени. – <http://theoryandpractice.ru/posts/7510-bolshie-ozhidaniya-chto-khranitsya-v-kapsulakh-vremeni>

Советский Союз был вторым после США государством-лидером в создании общественно значимых «капсул времени». Отличие от американской практики заключалось в том, что большая часть посланий была рассчитана не на длительное хранение, а на срок, охватывающий жизнь одного-двух поколений. Это в полной мере корреспондировало с установкой XXII съезда КПСС (1961), что к 1980 г. в стране будет построен коммунизм. А по хронологической плотности заложения капсул отслеживается степень оптимизма советского общества, отражающего веру в коммунистическое будущее. То, что пик оптимизма пришелся на начало 1960-х гг., объясняется первым полетом человека в космос, приблизившим ощущение будущего. Представления об ускорении процессов перемен в связи с новыми возможностями человечества заставляли внимательнее относиться к тому, как передать потомкам дух эпохи. Поэтому, когда в 2010 г. жители Ярославля в музее «Космос» вскрыли капсулу с приветом от своих земляков из 1960 г. и поздравлением с 1000-летием города, в контейнере они обнаружили письмо от пионеров, магнитофонную ленту с записью обращения, а также бумажную копию последнего¹.

Следующий всплеск советского оптимизма пришелся на середину 1970-х гг. Это отразили «капсулы времени», обращенные к событиям как местного, так и международного масштабов. 18 ноября 1973 г. в день 250-летия города, тогда носящего название Свердловск, в историческом сквере в самом центре было заложено послание, содержащее различные записи песен Свердловской области, пленки художественных кинофильмов и обращение руководителей города к потомкам. Днем вскрытия капсулы объявили дату 300-летия города.

В условиях разрядки международной напряженности течение времени воспринималось в ускоренном виде. А это не предполагало длительного хранения посланий. Приметами времени стали состоявшийся 15 июля 1975 г. экспериментальный полет «Аполлон» — «Союз» (англ. Apollo-Soyuz Test Project), вошедший в историю как «рукопожатие в космосе». 1 августа 1975 г. в Хельсинки произошло подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В том же 1975 г. была заложена «капсула времени» с памятным текстом в фундаменте Центра международной торговли в Москве.

Показательно, что с начала 2000-х гг. в Российской Федерации активность на ниве закладок «капсул времени» вновь пошла вверх. В октябре 2006 г. в погранзаставе Нальчево в честь 60-летия изобретения автомата Калашникова была совершена закладка капсулы сроком на 100 лет. В письме были воспроизведены слова известного конструктора стрелкового оружия².

Вместе с тем можно увидеть признаки деполитизации процесса закладки «капсул времени», их превращения в арт-объекты. Весной 2014 г. в Музее Москвы была открыта выставка «Капсулы времени: женская версия», где представлялись фантазии на тему, что могли бы вложить в такие капсулы москвички разных поколений – от барышень XIX века, прогуливавшихся по мощеным улочкам во времена основания Музея Москвы, до наших современниц. Нашлось место флакончикам духов «Товарищества Брокаръ и К^о», веерам, статуэткам Гарднера, коробкам Моссельпрома, мобильным телефонам и пр. Среди экспонатов выставки оказались как предсказуемые женские атрибуты (помада, духи, чулки, корсеты), так и нестандартные предметы, удивительным образом попавшие в этот список и наталкивающие на мысли о материальных и духовных ценностях.

Появились проекты, посвященные какому-либо изобретению. По случаю пятидесятилетнего юбилея куклы Барби компания Mattel осчастливила всех коллекционеров Барби ретро-коллекцией «Капсула времени», где представлена точная копия куклы, популярной в 1960-е гг. Такая кукла своим дизайном напомнила взрослым женщинам об их детстве и молодости. Это еще раз говорит о том, что в придании новизны повседневной жизни «капсулы времени» могут оказать гораздо больше пользы, чем в достижении геополитических проектов.

«Капсулы времени» – это не только консервация истории и ее вещественных свидетельств, но еще и стремление людей доказать в первую очередь самим себе, что они живут в славном, комфортном мире, который имеет тенденцию к улучшению. Достаточно часто это убеждение ведет к формированию такой геополитической позиции, не ограничивающейся напуганностью потомкам, а заключающейся в распространении ценностей и достоинств своего мира на пространства других государств и культур. Как правило, ни к чему хорошему это не приводит. Даже если подобные геополитические планы не переходят в практическую плоскость, то их настойчивая пропаганда вполне может рассматриваться как трассировка будущего. «Капсулы времени» оказываются частью технологий внедрения желаемых сценариев³. Несмотря на то, что эффективность этого способа влияния прошлого на реальность или будущее не доказана, нельзя не отметить стремления политиков всех эпох использовать апелляцию к будущему на пользу продвигаемых ими политических проектов.

¹ Зайцева Е. В Ярославле вскрыли «капсулу времени». – <http://www.inomnienie.ru/debate/2728>

² Бурцева И. Биограф Михаила Калашникова: «Человек-автомат. Одно в другом, просто и надежно» // Комсомольская правда. – М., 2013. – 24 декабря.

³ Маунт Г. Трассировка будущего. Секреты технологии внедрения желаемых сценариев событий. Монреаль: Accent Graphics Communications, 2013.

Фролов Ф.С.¹

КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ: СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: культурно-лингвистическая экспансия, диглоссия, аксиологический подход, идентичность, политическая идентичность.

Keywords: cultural and linguistic expansion, diglossia, axiological approach, identity, political identity.

Первоначально культурно-лингвистическая экспансия (далее – КЛЭ) предстает перед нами в качестве процесса, посредством которого увеличивается область применения языка как составного компонента геополитики за счет его лексического и культурного многообразия. Речь в частности идет о географическом распространении языка субъекта экспансии. Существуют примеры ведения КЛЭ внутри одного государства – вытеснение диалектов общепотребительным языком. Во всех случаях применения КЛЭ продвижение одного языка осуществляется в ущерб другим. Этот процесс проходит в условиях диглоссии и конфликта. Диглоссия – это особый вариант билингвизма, при котором на определенной территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в разных функциональных сферах². При осуществлении КЛЭ формируется приоритетная сфера удовлетворения жизненно важных потребностей с условием владения иноязыком (сфера образования, профессиональной деятельности и пр.). Эскалация подобных конфликтов ведет к угрозе раскола общества и государства.

В этом отношении целесообразно рассматривать феномен КЛЭ в теории национальной безопасности с позиции аксиологического подхода, развиваемого А.И. Поздняковым и др. Данный подход позволяет интегрировать основные понятия теории безопасности в логически стройную и последовательно выводимую систему: «ценности (достояние, ресурсы, богатство и т.п.) – ущерб – опасность – безопасность»³. К ценностям как материальным, так и духовным, относится все то, что имеет значимость для населения. В контексте нашего исследования к таким ценностям следует отнести язык, культуру, национальные, духовные и ментальные исторические артефакты и другие элементы, формирующие национальную идентичность объекта экспансии. Они и являются мишенями КЛЭ. Задача субъекта экспансии – нанести ущерб государству-жертве и нарушить процесс самоидентификации населения, который состоит из трех составляющих: 1) прошлое этноса, его интерпретация; 2) воображаемое «мы»: национальный язык, ценности, принципы, нормы; 3) «мы» и другие⁴. Инструментом, определяющим характер идентификационных процессов на всех этапах, является коллективная память, «аккумулирующая в себе наиболее устойчивые ментальные образования в общественном сознании»⁵.

Следуя логике выявления информационно-психологических опасностей и угроз в категории ущерба, отметим, что достигаемое деструктивное изменение ценностей объекта экспансии, т.е. изменение, негативно влияющее на его жизнедеятельность, наносит ущерб идентичности в виде потери положительных ценностей и утверждения негативных.

Говоря о геополитическом значении идентичности, нельзя не согласиться с указанием петербургского политолога О.В. Поповой на политический характер всех социальных моделей идентичности⁶. По ее наблюдению, «политизированная» идентичность базируется на традиционалистских культурных моделях, например, на национальных и религиозных ценностях, и в совокупности с фундаментальными базовыми принципами служит основанием единства политического сообщества государства – объекта экспансии. Такую совокупность могут образовывать «множество идеологий, носителями которых являются различные политические акторы (партии, движения, политические лидеры), но в рамках одной политической идентичности потенциально значимой для всех граждан страны»⁷.

¹ Фролов Федор Сергеевич – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: forlou9@gmail.com

² Словарь социоллингвистических терминов. – М.: РАН, 2006. – 312 с.

³ Поздняков А.И. Обеспечение информационно-психологической безопасности сотрудников пограничных органов федеральной службы безопасности. – М.: ГПИ ФСБ РФ, 2012.

⁴ Комаровский В.С. Политическая идентификация России: состояние, проблемы, перспективы: материалы методологического семинара. Москва. 10 ноября 2009 года. – М.: РАГС, 2010. – С. 5–12.

⁵ Коровникова Н.А. Политическая идентичность России: динамика, факторы, перспективы (опыт постсоветского периода) // Россия в глобальном мире: ин-ты и стратегии политического взаимодействия: материалы VI Всероссийского конгресса политологов 22–24 ноября 2012 г. – М., 2012.

⁶ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. – М., 2009. – № 1. – С. 143–157.

⁷ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции : монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 151.

Политическая идентичность в России на современном этапе образуется в результате синтеза идентичности до-советской (патриотические символы: Русская православная церковь, патриарх и т.д.), советской (образ Победы в Великой Отечественной войне, полет первого человека в космос и т.д.) и западной. Во всех случаях идентификация опирается на совокупность социально-экономических, этнокультурных, информационных, геополитических и других факторов, воздействующих на коллективную память и общественное сознание. Однако обращение к коллективной памяти как к своего рода инструменту конструирования идентификационных структур в общественном сознании «несет в себе не только конструктивный (апелляция к истории, «общей судьбе», традициям, обеспечение интегрирующей и мобилизационной функций на уровне массового сознания и т.п.), но и деструктивный потенциал (искусственный характер, несбалансированность ментальных конструктов, ригидность массового сознания)»¹.

Эта противоречивость сознания используется в процессе культурно-лингвистической экспансии. Воздействие оказывается на политическую идентичность путем искажения коллективной памяти этноса, символов национальной культуры, его иконографии. Очевидно, что мишенью становится и политическая культура объекта экспансии, в частности, область оценочных ориентаций, которая, по Г. Алмонду, характеризуется представлениями и суждениями населения о политических объектах, опирающихся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями². Политическая культура как производная от национальной культуры обеспечивает воспроизводство политической жизни общества. Отметим, что ряд исследователей обращает внимания на такую тенденцию в мотивации политического поведения граждан как «замены мотивов». По мнению доктора философских наук А.П. Федоркиной «механизм действия этого процесса заключается в том, что на смену осмысленности и рациональности политического выбора и поведения приходят эмоциональные, иррациональные мотивы, на основе которых возможно выстраивание различных манипулятивных технологий влияния на сознание людей»³. Изменение типа жизнедеятельности, ценностных ориентиров, коллективной памяти этноса – объекта экспансии – ведет и к изменению его взглядов на политическую систему, ее лидеров, которые выстраивают политическую идентичность, опираясь на синтез положительных свойств элементов трех вышеуказанных моделей идентичности. Для всех референций ключевым объединяющим элементом российской идентичности является русский язык.

Опасность и ущерб культурно-лингвистической экспансии определяется рядом факторов.

Во-первых, *лингвистическим*. Язык субъекта экспансии обладает простой и привлекательной для сознания реципиента структурой и лексическим составом⁴. В то же время язык является носителем культурных кодов, которые фиксируются в его лексической структуре⁵. Понимание языка способствует проникновению культуры в сознание человека. Этот процесс обусловливается не только мелодикой произнесения звуков, легкостью их восприятия, историей развития самого языка, культуры субъекта экспансии, но и их существованием в коллективной памяти этноса объекта экспансии, их положительной интерпретацией за счет воздействия на язык и культуру государства-жертвы. В то же время язык субъекта экспансии характеризуется его вкладом и значением для мирового сообщества и способностью проникать в эмоциональную составляющую психики.

Политическая идентичность определяется рациональным политическим проектом, который подчиняет себе базовые основы национального единства: национальный язык, этническую культуру и традиции, т.е. фундамент, с помощью которого люди осознают себя частью политической общности⁶. Культурно-лингвистическая экспансия, создавая культурно-языковую среду и тип жизнедеятельности, на первом этапе внедряет в общественное сознание представления об общности прошлого, языков и культуры этносов субъекта и объекта экспансии. На втором этапе, формируя билингвизм, государство-агрессор внедряет в общественное сознание свои культурные, языковые и ценностные концепты, которые начинают сосуществовать с традиционалистскими элементами идентичности объекта экспансии. Это ведет к формированию единого воображаемого «мы» с общей интерпретацией прошлого этносов. В то же время идеология защиты культурного многообразия создает облик государства-агрессора как спасателя от некоего «другого» агрессора, т.е. формируется единый образ «мы» – «жертва-спасатель» против «другого». Так за счет языка и культуры можно создавать общую политическую идентичность.

При этом культурно-лингвистическая экспансия уничтожает национальный язык объекта экспансии путем его вытеснения из регионов, в которых он сосуществует с языками этнического большинства. Это достигается за счет убеждения этнической общности внутри национального государства в ее особой миссии, уникальности языка и культуры, а также формирования образа национального государства, языка и культуры как «другого».

Второй фактор – *экономический*. КЛЭ не является обособленным процессом, и организационно включена в комплекс мероприятий, среди которых существенную роль играет экономическая экспансия. Это хорошо иллюстрирует колониальная политика ведущих западных государств в XVI–XIX вв. В условиях информационного общества два

¹ Коровникова Н.А. Политическая идентичность России: динамика, факторы, перспективы (опыт постсоветского периода) // Россия в глобальном мире: ин-ты и стратегии политического взаимодействия: материалы VI Всероссийского конгресса политологов 22–24 ноября 2012 г. – М., 2012.

² Almond G.A. Comparative political systems // The journal of Politics. 1956. – Vol. 18. – P. 391–409.

³ Федоркина А.П. Политическая культура и политическое доверие в контексте акмеологического знания. // Акмеология. 2009. – № 3. – С. 37–39.

⁴ Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия – угроза национальной безопасности России: монография. – М.: Маска, 2014. – С. 13–36.

⁵ Бувевич А.А. Язык сквозь призму культурных кодов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной конференции. Ч.1. (10.12.2012). – Новосибирск: СибАК, 2012. – 124 с.

⁶ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 39–40.

этих фактора становятся неотъемлемой частью друг друга. Более того, ведущая роль знания и услуг в глобальной экономике, основанной на инновациях и информационных технологиях, делает язык их носителем и движущей силой.

Третий фактор – *внешнеполитический*. Государство-агрессор ведет такую внешнюю политику, которая способна изменить соотношение сил между лингвистическими группами в международных отношениях (например, увеличением количества говорящих на языке государства-агрессора в другой стране, функционированием определенных областей жизнедеятельности государства-жертвы на языке государства-агрессора, объявлением языка субъекта экспансии вторым официальным языком и т.п.). Это достигается за счет деятельности глобальных, региональных, неправительственных организаций и финансово-экономических структур субъекта экспансии на территории государства-жертвы.

Четвертый фактор – *внутриполитический*. Субъект экспансии проводит в своем информационном пространстве политику, направленную на развитие, поддержание и защиту своего языка посредством создания соответствующей нормативной и материально-технической базы, формирования организаций, которые способствуют реализации как внешней, так и внутренней экспансии.

Пятый фактор – *пропагандистский*. Осуществление политики продвижения языка субъекта экспансии, создание псевдоидеологии защиты культурного многообразия, а также деятельности, направленной на создание негативного образа государства-жертвы, его языка в результате деятельности СМИ, международных и неправительственных организации, транснациональных корпораций и агентов влияния. В частности, основной задачей государства-агрессора в данной сфере является убеждение носителей языка в том, что их язык не способен в полной мере выполнять некоторые коммуникативные функции. Это достигается путем постепенного провоцирования у реципиентов чувства сомнения, неуверенности, незащищенности в своем обществе, навязывания негативного, критического отношения к государственной власти, и, как следствие, нарушение процесса самоидентификации граждан со своим государством, страной, пренебрежение национальным языком и культурой.

В то же время СМИ субъекта экспансии воздействуют на центр принятия государственных решений и на формирование политической идентичности объекта. Например, массмедиа участвуют в создании персонифицированной идентичности: персонифицируют политический процесс, удовлетворяя потребности аудитории в линейном восприятии событий – информационного потока – за счет «словесных меток». Язык СМИ создает образ политической единицы, выступая в качестве смыслообразующего стержня в потоке информации, позволяя контролировать модели политической идентичности и либо стабилизировать, либо дестабилизировать политическую ситуацию в стране или регионе¹. Подобный подход позволяет трансформировать политические позиции акторов политической системы, не призывая их к какой-либо идеологии.

В то же время КЛЭ разрушает коллективную память этноса путем воздействия на символические элементы идентичности, нарушая «идентификацию индивидов или групп с политически значимыми символами»². Это достигается путем создания через СМИ негативного образа таких символов, фальсификации исторических событий, внедрения негативных национальных стереотипов, а также создания альтернативных символов. Такое утверждение справедливо и с точки зрения иконографической теории, которая основывается, в том числе, и на существовании конкретных культурных символов, образующий духовно-психологический стержень противодействия КЛЭ.

Шестой фактор – *демографический*. Речь идет о снижении уровня и качества жизни населения государства-жертвы, высоком уровне смертности и низком – рождаемости, а также о целом спектре других условий на фоне устроенной и комфортной жизни государства-агрессора. Культурно-лингвистическая экспансия нацелена на нарушение процесса политической идентификации путем разрушения идеи, выраженной В. фон Гумбольдтом: «Отечество есть народ, взятый в его истории, а идея «Общей Судьбы» – первое условие существования народа в настоящем и будущем»³. Происходит инициация ценностно-мировоззренческого разрыва связей поколений в обществе объекта экспансии, рассогласование диахронного и синхронного срезов бытия. В то же время культурно-лингвистическая экспансия способствует большому оттоку жителей за границу, а также утечке интеллекта.

Таким образом, речь идет о том, что культурно-лингвистическая экспансия представляет угрозу и для политической безопасности объекта экспансии. Политическая безопасность – это стержень национальной безопасности страны. КЛЭ является начальным этапом реализации военно-политической экспансии, на котором осуществляется политический, культурный и языковой раскол этноса государства-жертвы с целью инициации внутренних социальных, политических, экономических и военных конфликтов. Это, по выражению В. фон Гумбольдта, объясняется тем, что язык является воплощением духа народа, а дух народа – воплощением его языка⁴.

Это положение имеет важное значение для определения содержания международных отношений, которые транслируются через наличие у их акторов объективированного выражения своеобразия, определяемого националь-

¹ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. – М., 2009. – № 1. – С. 143–157.

² Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 108.

³ Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии (Тезисы) // Полис. – М., 1997. – № 3. – С. 19.

⁴ Гумбольдт В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. – М.: Либроком, 2013. – 376 с.

ным духом¹. Противоборство национальных акторов международных отношений является двигателем культурно-лингвистической экспансии, роль которой в структуре международных отношений заключается в подавлении национального духа этнической общности государства-жертвы, его вытеснении, ослаблении и навязывании национального духа государства-агрессора.

¹ Тимофеев А.И. Концепция народного духа у Г. Гегеля и И. Ильина // Россия: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 1996 г. / Отв. ред. М.С. Уваров. – СПб.: Изд. БГТУ, 1996.

Хруцкий К.С.¹

МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ – С ПОЗИЦИИ БИОКОСМОЛОГИИ (НЕО-АРИСТОТЕЛИЗМА). ЧАСТЬ 1

Ключевые слова: нео-аристотелизм, биокосмология, интегрализм, функционалистский натурализм, научный органицизм, триадологическая (динамическая циклическая) теория П.А. Сорокина, современные концепции интегрального развития, новый тип общественного развития, научные школы России.

1. Год Аристотеля и цивилизационный русский нео-аристотелизм (научный органицизм)

2016 год по решению ЮНЕСКО – объявлен Годом Аристотеля. В 2016-м году исполняется 2400 лет со дня рождения великого греческого мыслителя. В этой связи, во всем мире системно спланированы мероприятия, посвященные этой дате.

В Биокосмологической ассоциации (БКА) мы принципиальным образом оцениваем наследие Аристотеля как (супер)систему знаний – всеохватывающую (био)космологию – имеющую (как тип знания) необходимое (жизненно важное значение) как для всего уже состоявшегося культурного-исторического развития человечества (и в античное время, и в средние века, и в эпоху современности, и в текущее кризисное переходное время), так и для будущего эволюционного (благополучного) его развития. Существенно, таким образом, что аристотелизм имеет вневременный (внеисторический, т.е. действующий во все времена и эпохи) тип рациональности (тип космологии). Что здесь особенно важно – актуальность аристотелевского типа органицистской рациональности на сегодняшний день особенно высока, поскольку и глобально, и локально в настоящее время происходят (по крайней мере, реально востребованы) фундаментальные сдвиги в основаниях социокультурной деятельности современного человека (общества, человечества). Понятно, что в первую очередь это касается вопросов социокультурного развития России.

В то же время именно парадоксальным образом (поскольку, по факту, в российской истории полноценный контакт отечественной культуры с наследием Аристотеля (с его философской системой «взятой как целое») так до сих пор и не состоялся; «Аристотель не прочитан образованным обществом России до сих пор», [Аверинцев 1996, с. 329]²) – отечественная культура имеет ярко выраженный именно (нео)аристотелевский характер (т.е. выражает, в современных условиях, собственно аристотелевский органицистский тип рациональности). Если (по словам А.Н. Уайтхеда) западная философия и наука характеризуется как «подстрочные примечания к Платону», то, напротив – можно смело утверждать, что российская культура (по крайней мере, русская наука) являет собой в основном ‘подстрочные примечания к Аристотелю’.

На самом деле, если мы проведем беспристрастный ‘космологический’ – этиологический, методологический, антропологический и т.д. анализ оснований научной деятельности ведущих российских ученых, то неминуемо обнаружим их «strong correlation» (в англоязычном выражении) с основаниями аристотелевского научного органицизма, в первую очередь – в отношении внутреннего и целедвижимого характера основных причинных факторов. Именно подобную сущность имеют главные фундаментальные концептуальные понятия у видных российских деятелей науки, как например: «начала цивилизации» у Н.Я. Данилевского; «целестремительность» эволюционных процессов у К.Э. фон Бэра; идеи органицистской философии А.И. Герцена³, и концепция «разумного эгоизма» у Н.Г. Чернышевского; «биосоциологический закон взаимной помощи» П.А. Кропоткина; идеи «школы субъективной социологии» П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского; научное творчество (и в области химии, и в вопросах общественно-экономического развития) Д.И. Менделеева; «внутреннее торможение», «воля» и «хотение» у И.М. Сеченова; краеугольное «организующее решение» в тектологии у А.А. Богданова; внутренний регулирующий принцип в теории «номогенеза» Л.С. Берга; «циклическость развития» (т.е. внутренний характер) экономических процессов у Н.Д. Кондратьева; «безусловный рефлекс», «рефлекс цели» и учение о «нервизме» И.П. Павлова; «функциональный орган», «доминанта» и «хронотоп» у А.А. Ухтомского; «внутренняя активность живого вещества» у В.И. Вернадского; «гелиобиология» А.Л. Чижевского; «имманентный детерминизм», а также внутренний динамизм и циклизм социокультурной системы у П.А. Сорокина; ведущий внутренний фактор – «результат действия» у П.К. Анохина; эволюционный «эффekt» у

¹ Хруцкий Константин Станиславович Доцент НовГУ – к.филос.н. секретарь Биокосмологической ассоциации. E-mail: konstantin.khrutsky@novsu.ru; biocosmolog@gmail.com

² Цит. по: Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М., 1996.

³ См.: Хруцкий К.С., Карпов А.В. Аристотелевские идеи в русской литературе XIX века: творчество А.И. Герцена // Biocosmology – neo-Aristotelism. 2013. – Vol. 3, N 2 (Spring 2013). – P. 234–258. <http://www.biocosmology.ru/avtory>

А.М. Уголева; внутренняя «потребность» у П.В. Симонова; принцип «саморазвития» – основной для пульсационной гипотезы у М.М. Тетяева, М.А. Усова, Н.Е. Мартыянова; «пассионарность» у Л.Н. Гумилева и др. Неудивительно, что в отечественной науке естественным образом оформились и ярко проявили себя такие научные школы как общеизвестный «русский космизм», а также «русский циклизм» [Яковец, 1995], «русский путь в науке о поведении» [Ярошевский, 1996], «русский пульсационизм» [Грузман, 2004], «русский органицизм» [Маслобоева, 2007], «русский функционализм» [Хруцкий, 2008]¹.

Еще раз, существенным образом, следует подчеркнуть, что поскольку научные понятия и принципы двух противоположных (супер)систем рационального знания (натурализма Аристотеля и идеализма Платона) были заложены в основания современного глобального социокультурного процесса (образовательного, научного, философского и всего культурного строительства – с античного времени до современности, с ее текущим кризисным периодом) – то в этой связи является обоснованным и полезным (и необходимым) рассмотрение и изучение аристотелизма как вневременного типа (органицистской) рациональности, где термин «органический» происходит от греческого *ὄργανον* – *ὄργανον* – что означает инструмент и метод, т.е. функцию). Поэтому, в лице Аристотеля мы имеем дело не столько с интересной (для специалистов) античной философской системой, сколько с внеисторическим (и особенно актуальным в текущую кризисную эпоху, т.е. жизненно необходимым и касающимся всех) типом рациональности, имеющим сущность функционалистского натурализма (научного органицизма – биокосмологии или *органонкосмологии*).

Есть хорошо известное выражение: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Соответственно, кто не владеет информацией (тем более, как в нашем предмете исследования – целым типом универсального знания, одним из трех основных; включая и неосведомленность о русской органицистской научной традиции) – того ждут тяжелые времена...

2. Тектонические сдвиги в современном мировоззрении и основаниях культуры

В терминологии современного научного анализа, относящегося к изучению процессов и изменений, происходящих в мировой социокультурной жизни (включая сферы экономики и политики) – в последнее время появился характерный термин «тектонические сдвиги» (взятый из области геофизики, где изучаются сдвиги «тектонических плит»). Здесь ярко проводится аналогия с происходящими (в глубине) сдвигами оснований («тектонических плит»), которые вызывают и производят на поверхности фундаментальные изменения в мировоззрении и образе жизни современного человека и общества. Само собой, подобные грандиозные изменения невозможны (если мы рассчитываем на позитивные результаты) без обосновывающих их первичных фундаментальных сдвигов в доминирующем типе рациональности (ментальности) и типе научного мышления.

Мы слышим сегодня из уст ведущих общественных и политических деятелей существенные заявления. Так, Папа Римский Франциск, на встрече с президентом Ирана Рухани, в январе 2016 г., заявил, что «мир вошел в полосу необратимых потрясений и будет изменен «до неузнаваемости» к следующему году»². В свою очередь, пресс-секретарь президента России Д. Песков, в интервью ВВС, в конце марта 2016 г., сделал серьезное заявление о том, что «в России и в целом в мире грядут грандиозные перемены. Политики уступят место честным лидерам, философам и ученым»³.

Все эти реалии имеют прямое отношение к задачам Форума «Россия: ключевые проблемы и решения», включая вопросы «Мегатенденций современного мирового развития», места России «в сценариях глобального развития» и роли «научных школ России» (и их «перспектив развития»); и что абсолютно необходимо для России – к задачам возрождения ее «цивилизационной и этнической идентичности в условиях геополитической конкуренции», и решения проблем «национальной идентичности и межкультурной коммуникации», а также «приоритетов российского образования» и «становления человеко-ориентированного и социального государства в России», укрепления «демографических процессов и сбережения нации».

В целом, на форуме вынесены к рассмотрению десятки актуальных вопросов. В то же время, что важно уяснить – для целостной их реализации и координации – всех их необходимо объединить и выстроить на общем космологическом (этиологическом, гносеологическом, методологическом, антропологическом, эволюционного социокультурного развития, ноосферологии, и т.д., в целом – всеохватывающем – адекватного типа) основании, а далее реализовать их организацию в присущих эффективных идеологических конструкциях. Мы, в БКА, считаем, что одним из таких оснований (в текущее время, для успешного эволюционного развития российского социокультурного организма) – может стать биокосмология, как проявление аристотелевского типа органицистской рациональности (современного неоаристотелизма, по своей сущности – функционалистского натурализма). Иначе говоря, биокосмология в состоянии выступить в качестве второго полярного (автономного по отношению к существующему конвенциональному «научному методу») необходимого основания и сферы знания – для реализации текущего актуального интегралистского социокультурного строительства. Примером последнего могут служить концептуальные построения академика

¹ См.: Грузман Г. Загубленные гении России. Нагария 2004-2005. – http://lit.lib.ru/g/gruzman_g/genii.shtml; Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX–XX вв.: эволюция и актуальность. Часть I– III. Монография. – М., 2007; Хруцкий К.С. Биокосмологическая перспектива в развитии «русского» функционализма // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2008. – № 2. – С. 41–47; Яковец Ю.В. Школа русского циклизма: Истоки, этапы развития, перспективы. – М., 1995; Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. – М., 1996.

² См.: http://rgdn.info/mir_nakanune_grandioznych_peremen

³ См.: <http://geogen-mir.livejournal.com/587925.html>

С.Ю.Глазьева, сущность которых Н.И.Конюхов характеризует следующим образом: подход Глазьева «в наибольшей степени соответствует концепциям психоэкономики»¹ (или, как иногда высказывается сам Глазьев: «Я идеалист, живущий в материальном мире»²).

3. Триадологическая (динамическая циклическая) теория П.А. Сорокина и современные концепции интегрального развития: их критический анализ

Краеугольным моментом в развитии биокосмологической ассоциации является признание и фундаментальное использование триадологического подхода для реализации научных исследований. В этом, по сути, мы следуем и ставим цели развития динамической циклической теории Питирима А. Сорокина (изложенные главным образом в его *opus magnum* – четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика», 1937–1941³). В первую очередь, речь идет о признании (открытых Сорокиным, но равным образом следующих и из очевидной естественнонаучной реальности) собственно фундаментальных натуралистских принципах (законах) существования и изменения (развития) реального мира (и которые, по своему весу и значению, равняются общеизвестным физическим законам, как, например, гравитации или электромагнетизма). В первую очередь следует указать на фундаментальные натуралистские принципы биполярности, динамичности и цикличности (триадичности) всех явлений и процессов природного мира (космоса). Тогда, на этом основании, мы вправе утверждать одновременное – постоянное и равноправное – универсальное существование двух полюсов (полярных сфер) в организации любого (и данного) процесса, явления и индивидуальной жизни; а также и необходимой промежуточной (переходной между полюсами, но базисной) – интегральной сферы и основания, объединяющего (синтезирующего) средства (как физических процессов, так и познания) с обоих полярных типов организации.

Существенно, что на динамическую циклическую теорию П.А. Сорокина ссылаются (в своих докладах и публикациях) Советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев, в аспекте развития собственной интегральной научной концепции, исследующей, в том числе, циклическое развитие технологических и мирохозяйственных укладов. На конференции в МГИМО, в апреле 2016 г. (как и в других своих выступлениях)⁴ С.Ю. Глазьев докладывает свои положения как раз в аспекте происходящих «тектонических сдвигов», естественных и необходимых для мирового и российского социокультурного развития, и требующих глубокого «анализа происходящих в мире процессов смены доминирующих технологических и мирохозяйственных укладов» [2015]⁵. Важно, что академик Глазьев подчеркивает (супер)системный характер происходящих общественно-экономических сдвигов, и что каждый из существующих способов социокультурной организации действует как «институциональный мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений» [Глазьев, 2015, с. 7].

В свою очередь, если проводить критический анализ – С.Ю. Глазьев упускает из внимания триадологическую сущность теории П.А. Сорокина. Речь идет о выявленном Сорокиным триадическом характере постоянного и одновременного, на протяжении всей истории (и независимого друг от друга, в своей организации) существования Трех Типов всеохватывающих социокультурных суперсистем (Т_СКСС) – двух противоположных друг другу Т_СКСС (названных Сорокиным чувственным (Sensate) и идеациональным – Ideational); и промежуточного (синтезирующего механизмы с обоих полюсов) – интегрального (Integral) Т_СКСС. Существенно, что о кризисе чувственного (материалистического – Sensate) Т_СКСС Сорокин писал («бил во все колокола») еще в первой половине и середине XX века⁶.

При этом, согласно теории Сорокина – доминирование любого Т_СКСС имеет свое циклическое время (для цивилизаций, в течение нескольких столетий), когда данный тип раскрывает и реализует свой *внутренний* потенциал (Greek. – δύναμις – *dunamis*) – и обеспечивает свое доминирующее влияние над всеми сферами жизни (и над двумя другими Т_СКСС), но, в конечном итоге – исчерпывает свои природные (*внутренние*) возможности и истощается, уступая место для доминирования и всеохватывающего влияния следующему (другому) Т_СКСС (тогда, соответственно, наступает и доминирование другого типа рациональности, значит – и типа культуры, и типа космологии). Новый Т_СКСС (в настоящем, это интегральный Т_СКСС) таким образом закономерно приобретает доминирующее всеохватывающее значение во всех сферах индивидуальной и общественной жизни: и в философии, и в науке, и в этике, и в политической сфере, и в экономике, и в праве, и в искусстве, и в поведенческой культуре, и во всех других сферах социокультурной деятельности.

В свою очередь, однако, Питирим Сорокин сфокусировал свое внимание главным образом на вопросах искусства, этики, права и общественных отношений (его труд имеет название «*Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relationships*»). Таким образом, гениальный ученый не

¹ См.: Конюхов Н.И. Экономический кризис: кто виноват и что делать. – М., 2013. – 230 с.

² См.: <http://reosh.ru/vystuplenie-s-yu-glazeva-v-reosh.html>

³ См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М., 2006.

⁴ См., например: <http://neuromir.tv/s-glazjev-vneshnyaya-politika-rossii-v-sovremennykh-usloviyakh/>; <http://reosh.ru/video/vystuplenie-s-yu-glazeva-v-reosh-21-04-2016>

⁵ Например, см.: Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. – М.: Институт экономических стратегий; Русский биографический институт, 2015.

⁶ См.: Перевод на русский язык полного текста «Кризиса нашего времени» (1941), одной из самых известных книг Питирима Сорокина, дан в публикации: Сорокин П. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. – М.: ИСПИ РАН, 2009.

уделил должного внимания вопросам динамического циклического развития в отношении типов научной и философской деятельности, т.е. собственно законам естественной смены типов рациональности в развитии человека и общества, и цивилизационных органических образований¹. Поэтому, неотложная задача современных ученых состоит в продолжении и развитии его блистательных открытий (в первую очередь, в отношении типологии циклической динамики социокультурного развития), именно, в настоящем – фокусируясь на типологии сфер научной и философской деятельности (т.е., в первую очередь, на изучении типов рациональности). В БКА, данной теме было посвящено исследование, озаглавленное как «Триадический биокосмологический подход к вопросам развития науки в России» [2013]².

Другой очевидный момент (и актуальный вызов для современных ученых) состоит в том, что Питирим Сорокин не в достаточной мере раскрыл значение своего (противоположного чувственному) – идеационального Т_СКСС, т.е. он вывел здесь религиозные основания (соответственно, и трансцендентную субстанцию – Бога) главным принципом (ценностью) идеационального Т_СКСС. В то же время, что является парадокс – он уделит главное значение внутреннему «символу веры», т.е. *внутренней* субстанции человека, как главной движущей причины и силы общественного развития данного Т_СКСС (т.е., что, в принципе, противостоит принципиально *внешней* – трансцендентной – субстанции Бога). В целом, Сорокин гениальным образом раскрыл, что два противоположных Т_СКСС (чувственный и идеациональный) управляются противоположными по сущности и направленности импульсами – *внешними* (для чувственного Т_СКСС); и *внутренними* (для идеационального Т_СКСС). В этой связи, важно отметить ценный исследовательский вывод Д.В. Иванова:

Отождествление Сорокиным идеационального и религиозного не является необходимым, поскольку понятие идеациональности абстрактнее, шире понятия религиозности. Если следовать не религиозно-этическим убеждениям и чаяниям Сорокина, а логике выдвинутой им теории, необходимо признать, что религиозность – это одна из возможных форм идеациональности [Иванов, 2011, с.72]³.

Таким образом, проецируемое в текущее и будущее развитие – построение современного актуального идеационального Т_СКСС (в БКА терминологии – РеалКосмистского⁴ типа космологии и социокультурной организации) – включает в качестве основных элементов как религиозные традиционные ценности, так и все другие основания, присущие целостному благополучному социокультурному развитию. Задача современных ученых – раскрыть эти основания (в первую очередь рациональные основания научной деятельности: этиологические, гносеологические, методологические, антропологические, социокультурной активности, эволюционной и глобального развития теорий, ноосферологии, и т.д.), и доказав их подлинность – раскрыть научные пути эффективного применения новых возможностей на путях строительства требуемых адекватных общественных организаций (в реализации современных «тектонических сдвигов» в социокультурном развитии)⁵.

Во всем этом, центральное значение (и по характеру, и по значению) имеет интегральный Т_СКСС (интегральный – акосмистский – тип космологии). Существенно, что любой интегралистский подход является автономным в своей организации, поскольку основывается на собственных космологических основаниях. В то же время, с необходимостью, так как всякий раз интегрализм использует (синтезирует) противоположные средства и механизмы для построения собственных (промежуточных, «золотой середины») устойчивых гармоничных (в том числе общественных) систем – любой специалист, применяя интегралистский подход (и используя интегралистские построения в познании и практической деятельности) – он здесь с необходимостью должен знать одинаково хорошо оба полюса (типа) рациональности; и, в равной мере, использовать их средства в своих построениях. Последние, что существенно, в конечном итоге могут быть сведены к двум рациональным (супер)системам знания: – Аристотеля, здесь за основу организации реального мира принимаются *внутренние* природные причины и силы; и Платона, космология которого полагается на *внешние* (трансцендентные и трансцендентальные) силы воздействия (на) и изменения мира.

«Мы называем новый мирохозяйственный уклад интегральным: он ориентирован на социально-экономическое развитие страны, а также на гармонизацию международных отношений», – утверждает академик Глазьев⁶. В то же

¹ Вероятно, среди причин подобного выбора – Сорокин не мог не понимать, что западная (тем более, англосаксонская) научная среда (т.е. прямые потомки Бэкона, Декарта, Канта) никоим образом даже не допустят и самой возможности вопроса об изменении существующих (конвенционально признанных как незбылемых) – эмпирического и позитивистского характера, в целом математико-физикалистских – научных подходов (т.е. узаконенного с XVII века «научного метода», являющегося «священной коровой» для западных ученых, т.е. что находится за пределами критики для западных деятелей культуры).

² См.: Хруцкий К.С. Триадический биокосмологический подход к вопросам развития науки в России // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2013. – Vol. 3, N 3 (Summer). – С. 375–390. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

³ Иванов Д.В. Ценные предсказания Питирима Сорокина: социальная и культурная динамика в XXI веке // *Наследие*. 2011. – № 1. – С. 171–178.

⁴ В подходе БКА, мы называем полярные типы космологии как реалкосмистский (аристотелевский) и антикосмистский (платоновский); а промежуточный – как акосмистский (интегральный). Их характеристика дана в статьях: Хруцкий К.С. К созданию триадической универсальной космологии // *Идеи и идеалы*. 2012. – № 3(13), Т. 1. – С. 65–73; Хруцкий К.С., Карпов А.В. Новгородское вече – к вопросу об изменении методологии изучения ключевого для российской истории феномена: альтернатива биокосмологического подхода // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2014. – Vol. 4, N 4 (Autumn 2014). – С. 502–540. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

⁵ Подробнее о вопросах текущего развития триадологической теории П.А. Сорокина, см. авторскую статью – «Перечитывая «Ответ моим критикам» П.А. Сорокина: К вопросу о реабилитации триадологического метода в динамической циклической теории великого ученого» // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2015. – Vol. 5, N 3&4 (Summer/Autumn). – С. 378–413. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

⁶ См.: <http://reosh.ru/vystuplenie-s-yu-glazeva-v-reosh.html>

время, как следует из анализа – С.Ю. Глазьев, хотя и упоминает (в своих рассуждениях и выводах) динамическую циклическую теорию Питирима Сорокина, но он не подчеркивает (и не использует в своих построениях) ее триадологического (динамического циклического) характера. Вместо этого, он главным образом акцентирует внимание на том, что современные интегральные общественные системы (для научного изучения которых, а также альтернативных им систем – для нас может оказаться уместным введение понятия ‘Тип мирохозяйственных укладов’ – Т_МХУ) – что современный интегральный Т_МХУ уже естественным образом (спонтанно) само-организовался и успешно существует в реальных и эффективных общественных формах в Китае, Южной Корее и Японии (упоминается также и Индия). Другими словами, нашему взору сегодня представлены готовые и успешные модели общественно-экономической организации, которые могут быть изучены, а знания использованы для наших собственных целей. В свою очередь, важный момент также состоит и в том, что ученый, в своей концепции, подчеркивает именно естественный (природный, натуралистский – т.е. в духе учения Сорокина) – динамический и циклический характер смены (одного типа на другой) «мирохозяйственных укладов» – замены старого (отработанного) типа на новый (прогрессивный, привносящий реальные возможности для успешного и плодотворного текущего и будущего развития).

«Современные общества переходят к новой формации», – утверждает С.Ю. Глазьев. Выводы академика РАН поддержали (на приводимой конференции) и другие выступавшие, в частности проф. Г.Н. Цаголов¹, обосновывавший свое положение о «Новом интегральном обществе». Ценными у выступавших прозвучали предложения о всемерном развитии «Евразийского интеграционного проекта», а также эффективной разработки «Новой евразийской идеологии», с существенным значением которых нельзя не согласиться. В свою очередь, как выше уже отмечалось, без активного срочного восстановления органицистского (аристотелевского, функционалистского натурализма) полюса знания и типа рациональности – без этого момента, как мы твердо считаем в БКА – прервать неестественно затянувшийся цикл чувственного (материалистического) знания и установок на всемерное подчинение себе окружающей среды (природной, общественной, индивидуальной) представляется невозможным. С другой стороны, в этом случае, тяжёлая инерционность и настойчивость западных мировоззренческих установок, заложенных еще в XVII веке – в свою очередь неминуемо предопределяет как нескончаемую череду катастрофических мировых войн, так и реальную перспективу (в выражении и обосновании В.Ю.Катасонова) «электронно-банковского концлагеря»², для большей части населения Земли.

Нельзя не признать, что С.Ю. Глазьев и его соратники продвигают чрезвычайно важную концепцию о внедрении и развитии интегрального Т_МХУ, т.е. в целом линию на организацию системного подхода и реализацию организационных усилий по осуществлению смены отжившего (свое эволюционное время) – старого капиталистического Т_МХУ (в термине Питирима Сорокина – чувственного Т_СКСС) – на новый естественный перспективный, интегральный Т_МХУ. В то же время, следует отметить, что у сторонников данного подхода (в их выступлениях и публикациях) можно выделить 2 существенных критических момента (точнее, их отсутствие):

1) в этом подходе отсутствует императив (безусловное требование) на разработку *собственных рациональных оснований* выдвигаемого *типа рациональности* – абсолютно необходимых для всего процесса перехода и организации нового интегрального Т_МХУ (интегрального типа мирохозяйственного уклада), разъяснение чему было дано выше;

2) сторонники проведения в жизнь нового (Интегрального) Т_МХУ не учитывают значения триадологического принципа, означающего, применительно к интегральному синтезу знания – равного использования средств теории и практики по отношению к обоим полюсам знания, а именно равного отношения к (до сих пор незадействованному) органицистскому полюсу и типу рациональности, т.е. равному использованию средств из сферы научного органицизма (биокосмологии – нео-аристотелизма, имеющих сущность функционалистского натурализма); здесь, со срочной реабилитацией и полноценным использованием достижений отечественной научной традиции и школ «русского космизма», «русского циклизма», «русского пути в науке о поведении», «русского пульсационизма», «русского органицизма», «русского функционализма» (характеристика которым также дана выше).

Все существующие достижения российской органицистской науки могут послужить как примером реалкосмистского (функционалистского натурализма) и акосмистского (интегрального) типов рациональности, так и выступить надежным основанием к восстановлению значения полюса нео-аристотелизма в успешном строительстве современной социокультурной реальности. В свою очередь, отмечая усилия БКА в плане продвижения интегралистского знания – обстоятельное изучение вопроса развития цивилизационной теории в России предпринял В.Н. Алалыкин-Извеков³. В другом направлении, в аспекте вопросов интегралистского общественного-экономического развития – глубокие исследования выполнил проф. А.И. Орлов, один из самых цитируемых ученых в РФ на сегодняшний день⁴. Кибернетический подход к изучению вопросов биполярности и триадициности осуществил проф. С.Ю. Гринченко⁵.

¹ См. его выступление: <http://neuromir.tv/georgiy-tsagolov-nevernaya-ekonomicheskaya-politika/>

² См. Интернет-публикацию: Катасонов В.Ю. Америка: полицейский рэкет и электронно-банковский концлагерь. – <http://reosh.ru/amerika-policejskij-reket-i-elektronno-bankovskij-konclager.html>

³ См.: Алалыкин-Извеков В.Н. Цивилизационная теория в России – прошлое, настоящее и будущее // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2014. – Vol.4, N 3. – P. 337–354. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

⁴ Орлов А.И. Функционалистско-органическая (солидарная) информационная экономика – экономика без рынка и денег // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2015. – Vol. 5, N 2&3. – P. 339–359; Орлов А.И. Аристотель и неформальная информационная экономика будущего // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2012. – Vol. 2, N 3. – P. 150–164. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

⁵ Гринченко С.Н. Биполярность и Триадициность: Кибернетический взгляд на проблему // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2016. – Vol. 6, N 1. – P. 166–175.

Многие другие авторы, в рамках БКА, сделали ценные вложения в развитие современного научного интегралистского подхода¹.

Следует, однако, вновь отметить, что русский органицизм возник (парадоксальным образом) стихийно и спонтанно, поэтому русские мыслители (до сих пор) не проводили (на методологическом уровне) прямой связи между аристотелевской (супер)системой научных и философских знаний (взятой как целое) и собственными исследовательскими построениями. Тем не менее, обращение к Аристотелю является необходимым моментом. Как хорошо известно – «заново изобретать колесо» всегда неэффективное мероприятие; кроме того, в современное время, когда сложились необъятные объемы научного знания – задача повторения ‘античного подвига’ Аристотеля (но, тогда, в силу обзиримости научных достижений – это действительно представлялось возможным) – подобная задача сегодня представляется объективно невозможной.

4. Задача смены старого на новый тип общественного развития: текущие стратегические цели

Главный вывод из проведенного анализа состоит в том, что, согласно законам органицистского (*внутреннего* – динамического циклического) изменения и развития социокультурных (и цивилизационных, в том числе) процессов – задача «смены старого типа на новый» (интегральный) является невозможной без утверждения достаточных его рациональных оснований, и что в целом эта задача является достижимой в первую очередь за счет самоактуализации естественных (природных) *внутренних* потенциалов искомого интегрального Т_СКСС (интегрального Т_МХУ). В том числе, это означает – для российского общественного организма (культурно-исторического типа, в терминах Н.Я. Данилевского²) – что нам требуется безусловное восстановление и рациональное осознание цивилизационной идентичности России³ (этот момент также отсутствует в концептуальных построениях академика Глазьева). Только таким образом возможно реализовать процесс достижения свойственных (для нового типа, в наше время – для интегрального Т_СКСС и интегрального Т_МХУ) эффективных институциональных построений. Следовательно, противостояние и противодействие влияниям и воздействию *извне* «старого» типа необходимо (в наше время – это давление капиталистического, чувственного материалистического Т_СКСС), но его (старого типа) полное преодоление и окончательное достижение нового (интегрального) типа – т.е. реализация им своего доминирования посредством целостной эффективной организации всех сфер социокультурной реальности – подобный результат возможен только на пути *внутреннего* самораскрытия и самоактуализации собственных присущих потенциалов социокультурной (и цивилизационной) активности.

Причем, для рождения и самоутверждения интегрального Т_СКСС (интегрального Т_МХУ), и особенно его выхода на уровень доминирования и управления процессами организации и развития на глобальном уровне – необходимым моментом (без которого конечная цель является абсолютно неосуществимой) – является задача восстановления истинного значения и возможностей *органо*космологии (биокосмологии) Аристотеля – его научного органицизма как суперсистемы (всеохватывающего) знания; и, прежде всего – имеющего собственные (соответствующие естественному типу) рациональные основания, и (во всех областях знания) собственные необходимые несущие концептуальные конструкции. Первоочередной, поэтому, для современного интегрального типа – выступает задача обоснования собственных (для интегрального Т_СКСС) состоятельных (эффективных) этиологии, гносеологии, методологии, антропологии, теорий присущего социокультурного и цивилизационного развития, как и теорий эволюционного и глобального (ноосферного) развития, и т.п. Все это, как выше подчеркивалось, является невозможным к достижению без реабилитации аристотелевского научного органицизма (в его целостном значении, но на современном уровне культурного развития и научного знания). Другими словами, любое результативное интегральное построение (как «золотая середина» между двумя полюсами) с абсолютной необходимостью сталкивается с потребностью эффективного использования средств (познания и практической активности), в равной мере извлекаемых с обеих полярных сфер (типов рациональности и научной деятельности) – для их эффективной интеграции (синтеза) в достижении собственно интегральных конструкций и систем. В свою очередь, деятельность последних будет приводить к получению необходимых результатов, т.е. созданию и поддержанию гармоничного устойчивого общества и условий для всестороннего развития человека (по методу, это как раз соответствует тому, чем занимаются современные системные и холистические науки)⁴.

В свою очередь, возвращение в активной жизни аристотелевского научного органицизма не являет собой простой механической задачи, но это именно качественная постановка целей и, далее – реализация серьезных организованных усилий по их достижению. Например, сам по себе триадологический подход (как реальность – и природная, и познавательная деятельность) требует прежде всего научного признания (как естественнонаучных – универсальных) фундаментальных принципов (натуралистских законов) – той же биполярности, динамичности и цикличности (триа-

¹ См.: <http://www.biocosmology.ru/avtory>

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации; Благословение, 2011. – 816 с.

³ В этом отношении, полезной может оказаться работа: Хруцкий К.С., Смирнова О.А. Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX–XX столетий: с позиций биокосмологии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2014. – Vol. 4, N 3. – С. 224–271.

⁴ Более подробно о Триадическом подходе в современной науке см.: Триадический Биокосмологический подход к вопросам развития науки в России // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2013. – Vol. 3, N 3. – P. 275–391. – <http://www.biocosmology.ru/avtory>

дической, онтогенетической), иерархичности, гетерогенности (триадической, иерархической, функционалистской) и др. Именно в таком подходе, вначале обосновав фундаментальные положения для нового (органицистского) типа рациональности, и, таким образом, предоставив возможности для проведения необходимых концептуальных построений – далее станет возможным организовать (рационально обеспечить) весь процесс и поставить конкретные цели по реализации планов и смене текущих типов мирохозяйственных укладов (Т_СКСС) – старого (капиталистического) на новый (интегральный).

На этом пути, в любом случае, опасно вновь не справиться с искушением – взять за основу готовые интегральные системы, разработанные уже на Востоке, восточными странами. Важно вновь подчеркнуть, что без понимания и использования фундаментального принципа динамической биполярности (в отношении к современным природным процессам и современным системам знания), т.е. без первичной достаточной (прочной эффективной) проработанности всех основных принципов, критериев и ценностей полюса аристотелевского научного органицизма; как и без полноценного рационального восстановления и понимания цивилизационной идентичности России – любой подход в сфере интегрального Т_СКСС (Т_МХУ) строительства не сможет быть самодостаточным и эффективным, поэтому неминуемо (в конечном итоге) окажется под влиянием и доминированием (т.е. подчинением) пока единственного (реально существующего и эффективного) полюса западного рационального знания, т.е., с XVII века – доминирующего полюса рационального дуализма и антропоцентризма (по сути, типа внешнего воздействия и подчинения окружающего мира).

Во второй части данной работы планируется осуществить специальный краткий экскурс в историю России – для изучения и выявления ее существенных особенностей, знание которых является необходимым в реализации целей исследования. Результаты данного анализа планируются к публикации в журнале биокосмологической ассоциации¹.

¹ См.: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism>

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН
kirilla2011@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ АРХЕТИПЫ ЖЕРТВЕННОСТИ В ЦИВИЛИЗОВАННОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ РУССКИХ

Ключевые слова: жертвенность, кенозис, преемственность, феноменология, духовные коды.

Keywords: self-sacrifice, heroic feat, Kenosis, continuity, phenomenology, spiritual codes.

Статья посвящена рассмотрению идеала жертвенности как глубоко укорененной в самосознании народа нравственной установки, позволяющей русским при любых исторических испытаниях сохранять и воспроизводить свой самобытный морально-религиозный психотип. Автор предпринял попытку анализа и самого феномена жертвенности с позиций православной онтологии, и совокупности ее реальных, наиболее ярких проявлений в процессах русской действительности. Особое внимание уделено характеристике жертвенности русских в конце XIX – начале XX века, в советское и постсоветское время. Указанные периоды отмечены нарастанием нигилистических, атеистических и откровенно антицерковных тенденций в общественном умонастроении, когда политическое и социокультурное содержание времени явилось испытанием для соборного религиозного духа русского этноса. Тем важнее было увидеть и понять, – как в глубинах русского самосознания в новых исторических условиях продолжали укрепляться и традиционная религиозность народа и жертвенный архетип его ментальности.

Согласно ортодоксальной сотериологии, – жертвенность – краеугольная категория православной духовности, «соль осоляющая», дающая святости – силу, аскезе – смысл, молитве – действенность, любви – свободу. Жертва, жертвоприношение как религиозные понятия и явления, носят глубоко архаичный характер. Этимологически слово и понятие жертвенности неразрывно связано со смысловым контекстом слова жертва. Данное слово во многих древних языках имеет сходное значение: в санскрите, латыни, греческом языке оно переводится как призывание, величание, похвала, благодарность, почетный подарок. Под жертвой подразумевались акт жертвоприношения, самая жертва, фи́миам, а также всякое священнодействие, церковное служение, общественное жертвоприношение¹. В религиозной истории человечества жертва всегда имела значение дара и очистительного средства, и в дохристианские времена она осуществлялась и воспринималась в качестве скрупулезно выверенного сакрального действия, культово-ритуального процесса. Рожденные в недрах обрядовых институций древности и жертва, и жертвоприношение в новозаветную эпоху из сферы действия перешли в сферу духа. Жертва, жертвоприношение преобразовались в жертвенность – особое, неведомое ранее интеллектуально-духовное состояние.

Эталоном всеобъемлющей любви и жертвенности для всего человечества вот уже 2 тысячи лет является Богочеловек, Иисус Христос. Народы, уверовавшие в Него, в меру своей воли и национально-специфического понимания смысла Божественной Жертвы проложили земные стези собственной истории. Не будем уточнять особенности их различий. Отметим самое важное и существенное для нас: Русь с самого начала выбрала путь, наиболее близкий идеалу евангельской жертвенности. Это путь КЕНОЗИСА, осмысленно-волевого «самоумаления» этнической «самости» русских во имя других, не русских, не православных, но живущих рядом народов и племен. Представляется, что кенотипическое самоограничение, самоумаление русского этноса как жертвы во имя общечеловеческого блага, имело форму дерзновенного подражания «самоумалению» вочеловечившегося Логоса.

Уже с XI в. Русь занимала территорию, равную всей Западной Европе. С этого времени и до сих пор ни один народ не исчез с лица русской земли по причине этнического геноцида, как, например, исчезли кельты, пруссы, или славяне Германии, полностью уничтоженные во время Столетней войны. Половцы, печенеги, берендеи, жившие бок о бок с русскими, потеряли себя лишь войдя в состав монгольской империи. Находясь же в сфере русского влияния, они сохраняли свою самобытность². Отмечая дружественное отношение русских к иноплеменникам, следует особо подчеркнуть – государственно-этноконфессиональную политику Древней Руси отличала доктринальная непримиримость к «чужой вере» при наличии практической веротерпимости к иноверцам иноземного происхождения, проживающим в русских землях³. Русским казалось естественным, что восточные народы должны унаследовать свою собственную веру: будь то ислам или буддизм⁴. Подобное попечительство требовало от русских подлинно религиозной самоотвер-

¹ Протоиерей Григорий Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. – М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1997. – С. 181–182.

² Кожин В.В. Грех и святость русской истории. – М.: Яуза-Экспо, 2006. – С. 377.

³ Логинов А.В. Государственное регулирование этноконфессиональных отношений в российской цивилизации // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 128.

⁴ Вернадский Г.В. Московское царство. Т. 1. – Москва; Тверь, 1997. – С. 12.

женности, самоограничения своих узко-национальных интересов, оно предполагало территориальную уступчивость, терпимость к этно-религиозной «инаковости» и чувствительности нерусских и неправославных народов. Наконец, оно диктовало отказ от комфортного – «для себя» – исторического бытия, как например, у моноэтнических государственных общностей Западной Европы.

Святейший Патриарх Кирилл справедливо отметил: «Сформировать такую империю как Российская, мог только народ, который себя в полном смысле слова отдавал другим, жертвовал собой. Это привело к тому, что в империи во власти были люди разных национальностей. Никогда не было сказано, что только православный и только русский может быть, допустим, министром или губернатором. Тот характер, что формируется Православием, который со стороны порой кажется мягкотелостью, слабостью, отсутствием хребта, есть на самом деле результат сознательного воспитания народа в этой мягкости и открытости, которая очень неверно принимается за слабость. Эта открытость позволяла другим не чувствовать себя дискриминационными. Благодаря этому характеру русских людей и сформировалась империя... и если бы коренная нация была железобетонной, то о нее разбивались бы лбы других, и не было бы никакой общей жизни»¹.

Из этого евангельского пафоса жертвенности исходит основополагающая черта религиозного самосознания, отмеченная С.Л. Франком, – национальное никогда не являлось для русских никакой ценностью, обретая самоценность лишь как выражение и форма абсолютной истины и абсолютного спасения².

Именно в мессианстве, то есть в осознании русскими своих метаисторических «обязанностей» как хранителей вселенского Православия или хранителей мировой справедливости и братства, – лежит ключ к разгадке этнопсихологии народа. Вселенское «время» историко-культурных и религиозных сверхзадач не могло быть носимо народом без его добровольной жертвенности. Архетипы социально и религиозно-жертвенного самосознания воспроизводились в самом бытии русского этноса: культурном делании, в мирских процессах бытового жизнеустройства, на церковных службах, укрепляясь во время военно-экономических кризисов и угроз. Жертвенность как духовное соработничество со Христом уже со времен ранней русской истории закрепилось в самосознании народа в качестве устойчивой ценностной категории, не подверженной ни ревизионизму, ни модернизации, ни уничтожению. Как справедливо отмечал Ф.И. Тютчев, – русский народ христианин не в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы³.

Можно утверждать, – сотериологически-жертвенный архетип этно-религиозного самосознания русских не складывался постепенно, поэтапно, растекаясь и оформляясь в историческом времени. Напротив, он возник, «самообразовался» после крещения Руси, когда для православного славянства, словно особый Дар, были преподаны христианские истины в уже сложившихся формах Богослужения, Богословия, этики и эстетики. Крещенная Русь приняла Личность Богочеловека как образ смиренно-жертвенной Любви. Духовная радость от открывшихся путей спасения, от перспектив грядущего бессмертия души и главное, – от возможности еще здесь, на Земле, жертвенно сораспяться Христу, сформировали специфически-русскую антропологию веры. В центре этой антропологии – благодать жертвенной любви, возвышающейся над законом. С феномена жертвенности началась история русской Церкви и даже можно сказать шире, – история русской государственности. Так, свв. Борис и Глеб открыли отечественный пантеон святых, смиренно претерпев смерть от рук ближних. Стратотерпчество этих любимых сыновей св. князя Владимира, «агнцев безгласных», было волнующе-глубоко воспринято как народом, так Церковью и правящей элитой. Казалось бы, что особенного совершили в своей жизни юные братья? Да, они были милостивы, нищелюбивы, благочестивы, правдивы, кротки, смиренны, тихи, чисты. Но подобных благочестивых юношей на Руси было немало. Преподобный Нестор отмечал, что кн. Борис любил читать святые книги и особенно жития святых и мучеников, молясь Господу, чтобы сподобил его ХОДИТЬ ПО СТОПАМ ИХ и достигнуть ИХ ЖРЕБИЯ. Глеб, неотлучно находясь при брате, слушал его чтение день и ночь...⁴

Уподобление Жертвенности Богочеловека, отдание всего себя Воли Творца, дерзновенное желание сострадать вместе со Христом – основополагающий идеал русской святости. Далеко не случайно перенесение мощей свв. князей во вновь построенные храмы Вышгорода при Изяславе в 1072 г. и затем при Владимире Мономахе в 1115 г. сопровождалось особым, поистине всенародным торжеством. Второе перенесение мощей, 2 мая 1115 г. сопровождалось еще большим всенародным ликованием. К 1 мая в Вышгород съехалась вся правящая элита государства и Церкви, игумены всех русских монастырей, черноризцы, священники, клирики, бояре, воеводы, старейшины от всех областей Русской земли и бесчисленное множество людей всякого возраста, пола и состояния. Сама процессия перенесения мощей из старого храма в новый сопровождалась невиданными ранее почестями и красотой.

Раку с мощами святого Бориса везли князья, впрягшись в специально устроенную колесницу. Им предшествовали митрополит и епископы в полном облачении. Впереди епископов шли игумены, священники, черноризцы – все с зажженными свечами. Народ, переполняя все улицы, покрывал стены, здания, толпился в таком количестве, что священный ход не мог продвигаться далее. Тогда Владимир Мономах приказал бросить в толпу куны, серебряники, раз-

¹ Святейший Патриарх Кирилл. Историческая роль русского народа совершенно особая // Русский вестник. – М., 2012. – № 26. – С. 3.

² Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992. – С. 491.

³ Белов А.В. Отношения Европы и России // Русская этнополитология и национальная идея. – М.: Дом «Граница», 2006. – С. 200.

⁴ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – С. 53.

ные ткани, чтобы очистить дорогу. На протяжении всего пути перенесения мощей народ взывал: «Господи, помилуй!» Не было почти никого, кто бы не плакал от духовной радости¹.

Подобное всесловное, искреннее и, даже можно сказать, восторженное почитание святых невинных братьев-страстотерпцев свидетельствовало о том, что Древняя Русь с самого начала выше всего ставила не смерть за Христа, как в раннехристианском мире, а подвиг жертвенного подражания, уподобления страданиям Богочеловека. Именно идеал самопожертвования во имя любви к Богу, а через Него – любви к ближнему составляет духовное ядро православной ментальности русских. Но, несомненно, древнейший общеправославный идеал прямого мученичества за Христа также глубоко закрепился в архетипах русского религиозного самосознания. Иногда на Руси и мученическая смерть за Христа, и добровольное самопожертвование жизнью во искупление грехов, в уподоблении жертвенной Любви Богочеловека, совпадали в подвигах русских людей.

В данном контексте речь может, например, идти о князе Михаиле Черниговском и его слуге боярине Феодоре, мучениках первого десятилетия монгольского ига. Житие святых свидетельствует, что они добровольно поехали в Орду, зная, что там их ждет мучительная смерть. Здесь очень важна духовная мотивация мученичества. Князь не просто желает пролить кровь за Христа, положить за Него душу. Он, как сказано в агиографическом повествовании, вместе со слугой своим Феодором желал стать для Спасителя БЛАГОПРИЯТНОЙ ЖЕРТВОЙ. Автор жития подчеркивает сотериологическую проблему духовного выбора, проблему, от решения которой зависят не только судьбы отдельных людей, но и судьбы целых народов. Отметим, с самых первых столетий русской истории проблема жертвенного выбора является краеугольным камнем всей национальной духовной культуры.

Почему мы так подробно рассмотрели обстоятельства смерти и формы почитания святых страстотерпцев Бориса и Глеба, мучеников Михаила Черниговского и боярина Феодора? Потому что они оказались не только яркими носителями евангельской этики самопожертвования, но на всю будущую русскую историю заложили специфически-русский «алгоритм» святости. Этот алгоритм многосоставен и одновременно прост. Святость – не постоянная константа, не устойчивое состояние, а непрерывный, порой противоречивый процесс возделывания человеческого духа, который не прекращается вместе с физической смертью людей. Святость требует самоотречения, самопонижения, самораспятия человека со всей его «самостью», с его удобно расположенной ко греху природой. С конца XIV в. на Руси возродился общерусский патриотизм, связанный с победой на Куликовом Поле. В литературе этого и более позднего времени (а как известно, русская литература являлась главной выразительницей социо-религиозных идей и тенденций общественного сознания) начинает звучать рефрен «За землю русскую!» Вскоре на ведущее место выходит новая формула – «За веру христианскую», неизвестная ни в домонгольский период, ни в эпоху ордынского ига. И если прежде мотив смерти за веру имел в русской словесности общехристианский канон, то есть трактовался как смерть за Христа от рук иноверцев, то теперь в произведениях XIV-XV вв. появляются образы людей, идущих в бой за веру с оружием в руках. Начинают активно использоваться выражения «За святые церкви!», «За христиан!», погибшие же в бою с татарами воины приравниваются к святым мученикам².

«За Родину, за веру, за святую церковь, за христиан», – эта установка русского исторического самосознания, веками формируя государственную идеологию, вплоть до XX века оставалась неизменной, преобразовавшись в советское время в усеченную формулу – «За Родину, за народ!»

В синодальный период идеал жертвенности проявлялся не столько в военных или чисто религиозных подвигах, сколько во внутреннем нравственном устроении народа. Социальное и духовное «тягло» жертвенности несло, прежде всего, крепостное крестьянство, на плечах которого воздвигалась мощь империи. Но состояние рабства не превратило народ в некую безлично-покорную массу. Напротив, оно стало источником формирования специфически русского религиозного устроения – состояния жертвенного смирения как выражения покорности Воли Бога. Нравственный, духовно-религиозный и просто личностный эмоциональный мир крестьян стал открываться лишь во второй половине XIX в., когда в русскую литературу вступили авторы из народа. Как отмечал митрополит Вениамин, перед образованными сословиями внезапно открылся целый живой мир. Оказалось, что и у мужиков, и у баб страсти и нежная любовь, страдание и счастье, борьба и победы, грехи и чистота, грубость и благородство души, вера и сомнения, разбой и жалость к преступникам, искание правды и терпеливое примирение с бедностью, горем и людским насилием, печаль и разудалое веселие, бунт и терпение, темнота и стремление к знанию, жалость, а еще более – милосердие, себялюбие, а еще более – ЖЕРТВЕННОСТЬ³. (Выд. К.Ц.)

В военных и революционных коллизиях начала XX в., уже на излете имперской эпохи в истории страны, русские вновь, как бы на прощание с православной государственностью, показали всю свою способность и желание самопожертвования во имя Родины, Бога, ближних. Причем эту духовную силу жертвенности показали представители всех сословий российского общества: и члены императорской семьи, и дворянство, и священство, и простые солдаты, дети крестьян.

Так, желание стать жертвой во имя пользы других, с молодости было сокровенным желанием Великого Князя Константина Константиновича Романова (известного русского поэта – К.Ц.). Высшая добродетель есть самопожертвование – утверждал Великий князь, восхищаясь первыми христианскими мучениками и мечтая как в свое время мечтал св. страстотерпец кн. Борис, самому принять мученическую смерть⁴. Но то, что не было дано Константину Кон-

¹ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. – С. 240–241.

² Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья. Языки славянской культуры. – М., 2001. – С. 68.

³ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом, 1944. – С. 51.

⁴ Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Перед вечной красотой. – М.: Вече, 2008. – С. 386.

стантиновичу, осуществилось в подвиге его сыновей. Князь Олег, смертельно раненый осенью 1914 г. на фронтах Первой мировой войны, перед смертью повторял: «Я так счастлив, так счастлив. Это нужно было. Это поддержит дух. В войсках произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома»¹. Очевидно, что свою кончину князь считал жертвенным залогом будущей победы. Трое других сыновей – Константин, Иоанн, Игорь, погибшие вместе со св. Елизаветой Федоровной в Алапаевской шахте 18 июля 1918 г. обрели мученические венцы.

Несомненно, религиозно-жертвенное уmonoстроение Константина Константиновича и его сыновей не были исключением. Рядом с ними и по всей стране жили будущие исповедники, которые также прозревали свою жертвенную судьбу, не убягая от нее, а напротив, идя ей навстречу. Об этом предельно ясно сказал священномученик Вениамин, митрополит Петроградский. Так, из камеры смертников митрополит пишет: «В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились, открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих»².

О религиозной самоотверженности русских воинов в период Русско-японской войны также писал в свое время старец Оптинский Варсонофий, служивший священником в госпитале Муллина. «Только теперь, когда я лицом к лицу встретился с русскими ранеными воинами, я убедился, какая бездна христианской любви и самоотвержения заключается в сердце русского человека, и нигде, может быть, не проявляются они в такой изумляющей силе и величии, как на поле брани. Только в тяжкие години войны познается воочию, что вера Христова есть дыхание и жизнь русского народа, что с утратой и оскудением этой веры в сердце народа неминуемо прекратится и жизнь его. Каждый народ ставит те или иные задачи, которые и составляют сущность его жизни. Но у русского народа одна задача, которая коренится в глубине его души. Это ... наследие вечной жизни, Царства небесного»³.

Русская жертвенность как ее дерзновенные, так и молитвенно-смирненные проявления, носила и до сих пор носит преемственный характер. От мученика патриарха Гермогена – к святому патриарху Тихону, сказавшему: «...буду страдать вместе со своим народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела... Пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза»⁴. От патриарха Тихона – к новомученикам XX века и священнослужителям, замученным в Чеченских войнах. От миллионов безымянных героев, положивших жизнь за други своя в противостоянии с монголами, шведами, Наполеоном – к подвигу Фомы Данилова, унтер-офицера 2-го Туркестанского стрелкового батальона, умученного кипчаками в 1875 г. за отказ принять ислам⁵. От мученика Фомы – к юному солдату Красной Армии Юрию Смирнову, в 1944 г. распятому фашистами на кресте под г. Орша, не выдавшему своих товарищей⁶.

Православный архетип жертвенности, как это ни покажется странным, глубоко, многогранно и драматично проявился в новейшей русской истории, в советский период. С одной стороны, в это время было открытое, можно сказать, – массовое стояние в вере, когда десятки тысяч людей своей жизнью защищали свое право и долг исповедывать Христа. С другой стороны, – огромный пласт русско-советского социума, внешне отошедшего от Церкви, но получившего крещение до или в течение Великой Отечественной войны, продолжал оставаться носителем все той же традиционной жертвенной этики, когда жизнь отдается за други своя. Патриарх Кирилл справедливо отметил, что в Советской России была нерелигиозной идеология, неверующими люди были по воспитанию, по идеологическим установкам, но даже годы жизни в неверии не уничтожили в советских людях ту самую программу, которая была заложена как некий код развития наших православных народов. И в этом смысле неверующие люди советского времени РУДИМЕНТАРНО (выд. К.Ц.) были православными христианами – они оставались в той же самой системе ценностей. Патриарх подчеркнул, что в советскую эпоху атеистическая идеология хотела переформатировать систему ценностей, но на мораль не посягала. «Кодекс строителя коммунизма», – отметил Патриарх Кирилл, – списан с Евангелия, но без Бога, но это та же самая мораль⁷. Действительно, прикровенно религиозная жертвенность во имя государства, народа, ближних присутствовала во всем советском социокультурном пространстве: и в стахановском движении, и в энтузиазме великих строек, и в героях литературы, кинематографа.

Отметим одну интересную деталь: даже такой враг СССР как Гитлер считал, что было бы глупо высмеивать стахановское движение. Он утверждал, что вооружение Красной Армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души⁸.

И даже в том, что советские люди готовы были аскетично терпеть лишения, лишь «жила бы страна родная», лишь бы будущие поколения узнали лучшую, справедливую жизнь.

Безусловно, настоящая евангельская жертвенность «за други своя» была проявлена русскими и другими народами страны в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, эта драматически-волнующая сторона войны до сих пор остается закрытой для фундаментальных научных исследований. Сегодня мы можем судить о духовно-нравственной подоплеке героизма советских людей по сохранившимся обрывкам писем, предсмертным запискам и

¹ Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Перед вечной красотой. – М.: Вече, 2008. – С. 444.

² Там же, с. 387.

³ Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой богородицы» в русско-японской войне. – М.: Диоптра, 2003. – С. 122.

⁴ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 г. – М.: АИРО-Х, 1977. – С. 191.

⁵ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию? // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2004. – С. 444.

⁶ Смирнов А.Ф. Народ в войне. Покушение на великую победу. – М.: Алгоритм, 2005. – С. 313.

⁷ Пресс-служба патриарха Московского и Всея Руси. 2014. – 25 сентября. – <http://www.patriarchia.ru/text/1463954.html>

⁸ Хрестоматия по отечественной истории (1941-1945 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М.: ВЛАДОС, 1996. – С. 573.

начертанным на стенах гестапо прощальным обращениям к живущим. Показательно, что в дошедших до наших дней эпистолярных и иных письменных источниках Советская Россия называется не иначе, как Русь, Родина моя, Русская земля, Священная земля, и даже Святая Русь великая.

В этих кратких, прощальных напряженно-эмоциональных и глубоко трагических посланиях будущим поколениям во всей полноте отражена душа русского человека – его любовь к родине, стране, народу, ближним, любовь настоящему, по-евангельски жертвенная, не требующая ничего взамен. Приведем несколько примеров: матрос-пулеметчик А.В. Калужный: «Родина моя! Земля русская! Я умираю, но знаю, что мы победим!»; танкист А. Голиков: «Сегодня 6 день войны... Мы не думаем о спасении своей жизни. Мы воины и не боимся умереть за свою Родину»; Н.И. Кузнецов, Герой Советского Союза: «Я люблю жизнь. Я очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю как родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения, я сделаю это... Пусть я умру, но в памяти моего народа я буду бессмертен»; младший политрук мотострелкового батальона И.Г. Балабанов: «Будьте героями Отечественной войны, чтобы история помнила вас как отважных защитников РУССКОЙ земли!»¹.

О беспримерной жертвенности русско-советского социума в период Великой Отечественной войны говорить и просто и сложно. Просто потому, что сама суть подвига советских людей носит очевидный религиозный характер «за други своя», как бы не нуждающийся ни в каких пространных обоснованиях и доказательствах. Сложно потому, что собранные на сегодня свидетельства мученической смерти советских воинов, подпольщиков, партизан, а также оставленные ими «послания в будущее», в современном информационном пространстве либо умалчиваются, либо трактуются как продукт политической пропаганды, либо, – что наиболее абсурдно и ложно, – подаются в качестве подвига, совершенного вне традиционной этической системы ценностей.

И в советское время происходило непрерывное воспроизводство традиционных духовных установок, позволивших России при всех исторических испытаниях сохранить сущностный статус христианской цивилизации. Именно эту невидимо-неопределимую, но реально существующую константу ментальности чувствовали и по-своему «прозревали» известнейшие западно-европейские интеллектуалы XX века. Так, Ж.Маритен, анализируя сущность советского атеизма, отметил, что его исторической основой была сама религия народа, который, как огромная иррациональная сила, может внезапно полностью измениться в том или ином смысле и в мистическом угаре броситься в бездну атеизма; но он может еще раз измениться и обрести веру в Бога². В.Шубарт, рассматривая качественные отличия европейского свободомыслия от советского «научного атеизма», писал: «У русских религиозно все, даже атеизм»³.

В России в конце XX – нач. XXI в. появляются святые мученики, подвиг которых рождается не из церковного послушания или уже «проторенных путей» святости, но через личностную волевою мобилизацию религиозной духовности, запечатленной в традиционно-ориентированном самосознании человека. Доказательный пример – известный подвиг солдата Евгения Родионова, когда крещенный, но невоцерковленный 19-летний юноша вместе с четырьмя другими военнопленными в короткий срок чеченского пленения духовно возрос до состояния мученика, ценой мученической смерти защитив от поругания нательный крестик, а по сути – Самого Христа.

Несомненно, жертвенный подвиг Евгения Родионова продолжил непрерывную традицию русской святости. Его смерть свидетельствует, что идеал самопожертвования во имя Христа, во имя Родины, правды по-прежнему оживляет духовные коды русского самосознания. Казалось, в сегодняшней России нет никаких трагических обстоятельств, которые побудили бы русских жертвенно страдать или сражаться за веру – нет войн, открыты храмы. Но не все так гладко и ровно в нашей суетно-деловой современной повседневности. В нашу жизнь «вкраплены» небольшие, но всеми замеченные вспышки ослепительной жертвенности, заставляющие вздрогнуть каждую подлинно религиозную душу. Речь идет о двух участниках событий тринадцатилетней давности на Дубровке, когда во время спектакля «Норд-Ост» боевики-террористы захватили в качестве заложников целый зрительный зал с людьми. Имена этих людей – Ольга Николаевна Романова и Константин Иванович Васильев. Узнав о захвате заложников, они, каждый по одиночке, пришли в здание к боевикам, чтобы предложить себя в заложники и потребовать прекращения террора.

Ольга Романова, 26 лет, знала расположение комнат и помещений захваченного здания. Удивительно, но она спокойно прошла все оцепление, миновав охрану. Никто ее не остановил. На видеозаписи видно – идет летящей походкой к месту своего мученичества. Войдя в зал, крикнула как Зоя Космодемьянская: «Не бойтесь их!» Обращаясь к террористам: «Отпустите хотя бы детей!» Ольгу убили.

Константин Иванович Васильев, 36 лет полковник юстиции, родом из г. Саров. Пришел предложить себя в качестве заложника, чтобы взамен отпустили детей. У самого была семья – жена и дочь. Полковника убили, выпустив в него 6 пуль. Тело Константина Ивановича нашли после штурма в подвале, рядом лежал сорванный нательный крестик⁴.

Жертвенный поступок этих двух простых русских людей, глубоко потрясший всех заложников, не только не осознан до конца. Он почти забыт...

Рассматривая феномен жертвенности, мы выстраиваем метафизическую цепь из подвигов всех русских святых, которые как звенья одной цепи бесконечно отзываются друг на друга. Так, на жертву Евгения Родионова отзывается мученичество князя Михаила Тверского. На жертву Александра Матросова – еще 345 воинов, повторивших его подвиг⁵. А на дерзновенное самопожертвование Ольги Романовой и Константина Васильева отзываются все звенья цепи.

¹ www.nffedorov.ru/w/images/f/f14/antologiya_-_1941-1945._govoryat_pogibshie_geroi.pdf

² Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994. – С. 95–96.

³ Цит. по: Логинов А.В. Государственное регулирование этноконфессиональных отношений в российской цивилизации. – С. 137.

⁴ Константин Васильев. – https://vk.com/topic-49499844_27577279?offset=0

⁵ Коленченков Н.В. Духовно-нравственные основы Русской Православной цивилизации // Русская этнополитология и национальная идея. – М.: Дом «Граница», 2006. – С. 151.

Чупахин Н.П.¹

ФИЛОСОФИЯ ВКС КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗДОРОЖЬЯ И РАЗГИЛЬДЯЙСТВА

Ключевые слова: философия смысла, разгильдяйство, бездорожье, культурный мир, общекультурные пространства, культура Vista, возможности культурно-коллективного сознания.

Keywords: philosophy of sense, slovenliness, bad roads, cultural world, common cultural spaces, culture Vista, possibilities cultural- collective consciousness.

В ответ на вопрос «По каким врагам России ударят наши ВКС?» В.В. Путин 15 апреля 2016 года во время «Прямой линии» на ТВ, усмехнувшись, ответил: «Нам нужно ударить, прежде всего, по бездорожью и разгильдяйству, в самом широком смысле этого слова».

Аббревиатуру ВКС как Воздушно-космические силы знают все, но нам кажется, что Владимир Владимирович расшифровывал ВКС в тот момент иначе – как Возможности Коллективного Сознания. В самом деле, «бездорожье» – не главная цель ВКС, а лишь следствие «разгильдяйства», а разгильдяйство, в свою очередь, является следствием испорченности сознания. В словарях и энциклопедиях к понятию разгильдяйства относятся с известной долей порицания. Например, Малый академический словарь характеризует разгильдяйство как беспорядочность, небрежность, нерадивость в делах и приводит литературные примеры: Мы должны со всей яростью обрушиться на разгильдяйство и расхлябанность. Н. Островский, «Как закалялась сталь». Это прямая измена, такими темпами вести работу во время войны! – Нет, это проявление обычного у нас разгильдяйства, а не измена. Степанов, «Порт-Артур»². Этому понятию соответствуют следующие синонимы: развинченность, лентяйничанье, халатность, халтура, распущенность, расхлябанность, пофигизм, наплевательство, разболтанность, лодырничанье, ленца, несобранность, шалопайство, невнимательность, недисциплинированность, небрежность, неорганизованность, бездельничанье³. Известный сатирик М. Жванецкий говорит: «В мирное время геройство одного – это всегда разгильдяйство другого».

Калининградский блогер Алексей Елаев в своем материале «Эпидемия разгильдяйства», услышав сообщение об аварии в метро, пишет: «Потому – так как ещё не было сообщения о жертвах – новость об аварии в метро мозг автоматически промаркировал как “и тут разгильдяйство”. Потом, к концу дня, когда оказалось, что в результате этого разгильдяйства погибло более 20 человек, Следственный комитет России возбудил уголовное дело по части 3 статьи 263.1 УК РФ “Нарушение требований транспортной безопасности, повлекшее по неосторожности гибель двух или более лиц”».

Максимальная ответственность за гибель 20 человек в московском метро будет точно такой же, как за злостное хулиганство, но менее строгой, чем за организацию деятельности экстремистской организации – до семи лет лишения свободы... Получается, что с точки зрения российского права бракодел на транспорте примерно в три раза менее опасен чем тот, кто к бракоделанию на транспорте призывает... “Эпидемия разгильдяйства” – это всерьёз и надолго. Тем хуже для нас для всех. Ведь пока разгильдяем быть выгоднее, чем экстремистом, им будут. И не только на транспорте»⁴.

В процессе проведения «Прямой линии» перед Президентом Российской Федерации раскрывается картина разгильдяйства во всем его многообразии. Однако в тот же самый момент обнаруживается и многомиллионное число отдельных сознательных граждан. Поэтому необходимо решать задачу коллективной сознательности населения, а точнее, создать ВКС – возможности коллективного сознания для борьбы, именно, с разгильдяйством.

Замечание, сделанное одним гражданином, не приведет к тому результату, который можно было бы получить от общественного мнения. Но коллективное сознание не формируется как простая сумма индивидуальных мнений. Основой этого сознания является смысл разумного коллективного поведения под влиянием чувств отдельных людей. «Коллективный разум всегда разумнее, чем коллективное чувство, но у конкретного человека чувства могут быть разумны, а разум – кривой – пишет Н.И. Козлов в Интернете. – Когда разум слаб, а чувства сильны, возникает феномен рационализации – человек бездумно идет за своими чувствами, но всегда находит этому как бы разумное объяснение,

¹ Чупахин Николай Петрович – д.филос.н., к.ф.-м.н., с.н.с., профессор Томского государственного педагогического университета, специалист в области философии смысла знания. Член редколлегии Всероссийского научного журнала «Профессиональное образование в современном мире» и научно-методической ассоциации философов образования России. Научные интересы: философия науки, техники, математики, образования, культуры; науковедение, знаниеведение; смысл, онто-гносеологическая концепция смыслообразования, инновации в научно-образовательной сфере культурного мира. E-mail: chnp45@mail.ru

² Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957–1984. – <http://enc-dic.com/word/r/Razgildjastvo-1477.html>

³ Словарь синонимов. – <http://enc-dic.com/word/r/Razgildjastvo-1477.html>

⁴ http://ruwest.ru/blog/?page=post&blog=Easy_Thinks_with_Alex_Elaeff&post_id=epidemiya-razgilydaystva

(т.е. неосмысленную цель *Н.Ч.*). Если под влиянием слов человек остановился, включил голову и при свете сознания стал что-то лучше различать, разбираться, раскладывать, обосновывать, формулировать правила и алгоритмы – это было обращение к разуму... Законы разума строги, разум пользуется дискретными моделями: “да” или “нет”, анализ должен быть четким, выводы однозначными¹ (и осмысленными *Н.Ч.*). В конечном счете, сам собой напрашивается вывод, что разум определяется смыслом и что именно смысл является достаточным основанием и разумного поведения, и коллективного сознания.

Определенное с помощью онто-гносеологической концепции понятие смысла как взаимно однозначного соответствия потребностей и возможностей² в результате исследования В.Д. Павловой привело к открытию культуры потребностей и возможностей (*Vista*)³. Эта культура является частью культурного мира – суперорганической сферы пронизанных нематериальным компонентом смысла материальных, духовных, понятийных и социальных явлений, созданных человеком из органической и неорганической сфер действительности за многотысячелетнюю историю человечества⁴. Отношение потребностей и возможностей имеет место не только в философии, но и в экономической теории⁵. Так и в данном случае – борьбы с бездорожьем и разгильдяйством – философия смысла позволяет найти способы решения проблем с помощью коллективного сознания. Но в нашем варианте это сознание еще должно быть и культурным. Возможности культурно-коллективного сознания возникают и появляются не сразу, а как результат длительного исторического процесса цивилизационного развития человечества. Все культуры существуют тогда, когда в этом есть потребность и созданы определенные возможности самого существования. Культура потребностей и возможностей, как главное условие, является надстройкой, то есть изначальной точкой отсчета определения границ любой из культур. Эта культура, как общекультурное пространство культурного мира, существовала на протяжении всех исторических этапов цивилизации общества, но именно в XXI в. *Vista* проявила себя как реально существующая данность для отображения и использования безграничных потребностей и возможностей личности. Осознание и желание личности использовать эти невероятные возможности для удовлетворения потребностей развивают способности человеческого разума определять смысл существования цивилизации в целом. Таким образом, вершиной развития смыслообразования культурного мира человечества является культура *Vista* как перспектива существования каждой отдельной личности. Собранные в коллективы, эти личности объединяются смыслом существования всего сообщества, т.е. взаимно однозначным соответствием своих частных потребностей возможностям всего коллектива. Это не значит, что «кто был ничем, тот станет всем». Личные возможности отдельного индивида столь разнообразны и многочисленны и так отличаются между собой, что смысл ВКС имеют только те из этих возможностей, которыми могут воспользоваться другие члены коллектива. Эти возможности являются коллективными. Культура такого коллектива определяется смыслом взаимно однозначного соответствия потребностей его членов коллективным возможностям. И если в коллективе завелся разгильдяй, то именно он роет ямы на дороге коллективной культуры, в том числе и на обычной дороге, если это дорожный коллектив. Нет нужды объяснять, как важен вклад каждого в общее дело!

Таким образом, ВКС: От каждого – по способностям и каждому (кроме воров и приравненных к ним разгильдяев) – по потребностям, соответствующим возможностям коллектива, что и есть смысл культурно-коллективного сознания. А его философский способ решения проблем (в том числе и проблемы бездорожья и разгильдяйства) – мудрость смысла абстрактных и конкретных отношений в области реальной действительности.

¹ Козлов Н.И. Разум и чувства. – http://www.psychologos.ru/articles/view/razum_i_chuvstva

² Чупахин Н.П. Философские основания и математическая модель смысла знания. Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011.

³ Павлова В. Д., Чупахин Н. П. От философии смысла к философии культуры // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. – № 5. – С. 50–58.

⁴ Сорокин П. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – М., 1992. – №10. – С. 134–139.

⁵ Смысл экономической теории в философском аспекте / А.А. Луговая, Д.Л. Каспрук, Н.П. Чупахин // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции «Экономические науки и прикладные исследования: фундаментальные проблемы модернизации экономики России», посвященной 110-летию экономического образования в Томском политехническом университете. – Т. I. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – С. 81–87.

Ворожжихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

О КРИЗИСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ключевые слова: кризис; наука; экономика; управление; сложность; формирование будущего.

Keywords: Crisis; the science; economy; control; complexity; shaping the future.

Кризис глобальной экономической науки

Современная западная наука является лидером глобального развития. США являются мировым инновационным центром, поддерживающим лидирующие позиции в информационных, финансовых и космических технологиях. Успехи в NBICS-технологиях позволяют говорить о новой научной эре. Впечатляют успехи в прогнозировании глобального развития, позволившие переформатировать мировые энергетические рынки на глазах изумленной мировой общественности. Развитие социальных технологий позволило организовать «арабскую весну», изменившую жизнь населения целого ряда стран. Появляется огромное количество технических новинок, роботы и беспилотные летательные аппараты.

И тем не менее, можно обоснованно говорить о кризисе науки. В соответствии с определением Э. Гуссерля «Кризис какой-то науки означает, что ставится, по крайней мере, под сомнение ее подлинная научность, весь ее способ постановки задач и методология»¹.

Кризис глобальной науки – это кризис углубления и роста глобального знания, связанный с переходом на новый уровень сложности мироустройства.

Скорость процессов происходящего развития крайне высока. Информационный потоп привел к невозможности обработки 80% текущей информации, и мы теряем самые главные знания о происходящих трансформациях нашего мира, без которых не в состоянии управлять им. Растет число новых рисков, традиционные приобретают другую значимость, растет неопределенность будущего и снижается вероятность создания благоприятного будущего человечества.

Глубина имеющихся знаний не соответствует реалиям быстро усложняющегося мира, новые знания являются меж- и трансдисциплинарными, не уместаются в предметной нарезке науки индустриального этапа. Мир стал системой многих взаимосвязанных миров, мультисетевой системой с многочисленными измерениями.

В картину мира вернулся человек во всем многообразии и сложности, который на этапе индустриального разнообразия был винтиком, который подкручивала рука руководителя. Система по мере усложнения все чаще пробуксовывала и становилась все менее эффективной. *Рычаги ручного управления перестали действовать* – они годятся лишь для разбора руин после бедствий, возникающих в результате неверных управленческих решений.

Помимо общения с родными и знакомыми, сегодня мы получаем через Интернет огромное количество информации, контактируя с разными агентами всего мира. Уровень взаимного проникновения информационных потоков принципиально вырос, как и уровень взаимозависимости – сетевого механизма общественной координации, называемого гетерархией, повысились масштабность, значимость и скорость реализации принимаемых решений – наш мир стал гиперсвязным².

Трансформируются и разрушаются институты, а также создаются новые возможности. Понимание того, как в этом сложном мире лучше координировать и управлять преобразованием текущих моделей в динамические системы будущего, становится все более значимым для всех экономических агентов. Переживаемый этап может быть назван по-разному: край нашего времени, точка стратегического перелома, определение вектора будущего развития, мост в будущее – но это не меняет сути перемен.

В связи с бурным развитием технологий, рынков, ростом скорости и сложности глобальной экономической системы, многоуровневостью и разными скоростными (временными) характеристиками национальных экономик и отраслей, наличием предприятий, которые принципиально отличаются уровнем развития, образованием новых и изменением характеристик традиционных коммуникаций и рисков, потерей знаний о текущих трансформациях современные оценки часто просто не отвечают реалиям. Существует ряд механизмов, которые крайне затрудняют оценку и требуют проведения прикладных исследований, создания специальных инструментов для работы со сложными многоуровневыми мультисетевыми структурами – другими словами, углубления знания.

¹ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – М., 1992, № 7; Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994.

² WEF MEI Living a Hyperconnected Reality 2013. – 2p.; WEF MO ConnectedWorld_Report_2013.pdf. – 48 p.; Connected World Hyperconnected Travel and Transportation in Action. 2014. – 44 p.

С каждой новой технологией, товаром, механизмом растет разнообразие. Разнообразие является источником новой информации. Мультиплицирование разнообразия – действий, знаний, результирующих процессов, их территориальной адаптации и временных параметров отображает процесс развития сложности.

Кризис сложности связан с невозможностью использования простых подходов и методов регулирования для сложных активных систем. Изменения внешних условий, открытый характер систем, непрерывный рост рисков и неопределенности, постоянное изменение поведения субъектов системы в рамках попыток адаптации к изменениям, обучаемость, самоорганизация и конкурентное партнерство, отсутствие простых причинно-следственных связей приводят к *неработоспособности простых решений по регулированию современных стран*.

Значительное число факторов влияния, постоянно находящихся в динамике, оказывающих неодинаковое влияние на экономику предприятий с разными видами и масштабами деятельности, персонализация решений и наличие собственных интересов управляющих, многообразие реакций членов социума на изменения в совокупности требуют применения *инструмента системы управления, позволяющего отражать сложные процессы и реализовывать сложные управленческие воздействия*¹.

Приведу несколько иллюстраций, поясняющих вышесказанное.

Вирусный механизм распространения рисков²

Избирательность влияния рисков определяется в соответствии с чувствительностью проблемных сфер системы, ее слабыми и сильными сторонами, дисфункциями, дисбалансами и дисгармонией системы в целом, определяющими способность к трансформации системы в ответ на вызовы.

Вирусный механизм распространения глобальных рисков приводит к тому, что на конкретного агента могут оказывать влияние риски, к которым он априори был нечувствителен. К рискам данного вида могут оказаться чувствительными другие агенты, с которыми поддерживаются плотные связи. Если они находятся в состоянии, близком к потере устойчивости, воздействие глобального риска может привести к формированию усиленной реакции системы, выражающейся в принципиальном изменении установившихся ранее связей.

Аналогом таких механизмов распространения является распространение вирусов и модификация штаммов вируса после болезни организма. Для «вирусного» распространения рисков характерным является ряд особенностей:

- один глобальный риск рождает ряд «вирусных штаммов» с сопутствующими региональными рисками;
- происходит суперпозиция глобального риска и «вирусного» хвоста, передаваемого через связи с системами-партнерами;
- распространение изменений с разными скоростями и темповыми характеристиками – гетерохронность «вирусных» последствий глобального риска;
- перманентный характер рисков с их постоянной трансформацией;
- возможность внешнего латентного управления за счет формирования конкурентами ограниченных по мощи воздействий в зонах повышенной чувствительности – разрушение слабых партнерских связей.

Вследствие реакции на риски происходит трансформация систем и ее элементов, происходят структурные, процессные и функциональные изменения. Помимо внутренних происходят и внешние изменения, проявляющиеся, прежде всего, как изменение числа и характеристик связей – формируются новые условия взаимодействия, новые вызовы для стран в среде с новыми связями.

С учетом вирусного механизма распространения рисков экономическая среда приобретает новые свойства, которые должны быть учтены при анализе:

- глобальное формирование рисков и распространение их действий через экономические сети;
- значимость воздействий определяется плотностью связей;
- локальная реализация рисков в звене, имеющем повышенную чувствительность, связанную с имеющимися дисбалансами;
- трансформация всех звеньев цепочек с различной чувствительностью при непосредственном воздействии конкретного вида рисков и влияния соседей;
- избирательность влияния рисков в соответствии с чувствительностью проблемных сфер конкретных территориальных и технологических элементов систем.

Трансформация элементов систем связана с локальными PESTEL-условиями, в которых SWOT-свойства определяются сложившимися дисфункциями элемента и среды.

Система управления рисками обычно строится на их оценке, однако при сложности достоверных оценок она может строиться на принципе недопущения превышения порога, который задается и описывается как реперная точка, после которой происходят значимые существенные изменения в поведении системы. Еще один подход – разрешение операций, которые уже применялись на практике в аналогичных условиях.

Создание и применение системы управления рисками – это механизм их перераспределения, и хорошо, если в результате происходит снижение рисков. Проект управления рисками несет свои риски – риски данных, модели, ложного знания, отсутствия знания, неверного использования знания. Упрощенное представление с использованием вы-

¹ Ворожихин В.В. О сущности и проблемах стратегического управления // Экономика. Налоги. Право. – М., 2015. – № 3. – С. 38–44.

² Ворожихин В.В. Компьютерное прогнозирование рисков на основе вирусной теории рисков // Межотраслевая информационная служба (МИС). – М., 2015. – № 2. – С. 46–51.

сокой степени редукции модели грозит потерей значимых эффектов. В случае применения методик, использующих сглаживание и осреднение, можно потерять малосигнальные быстрорастущие процессы, грозящие появлением непредсказуемых «черных лебедей», о которых написан ряд книг¹.

Оценка рисков связана с определением вероятности и значимости нежелательных событий, измеряемых возможной величиной ущерба. Величина ущерба не может быть определена без оценки комплексной эффективности (подробнее рассматриваемой ниже) конкретных проектов, результаты которых затронет реализация тех или иных рисков. Поэтому риски должны оцениваться с привязкой к типам проектов и возможных последствий их невыполнения, неполного выполнения и изменения результатов.

Комплексная оценка эффективности и потенциала

Система показателей комплексной оценки состояния сложных систем, стратегий, программ, проектов их развития требует многовекторного, многоуровневого, мультисетевого описания. Критерием оценки проекта создания ядерного оружия в СССР было время. Реализация стратегии должна оцениваться по ее результативности, а коммерческий проект оценивается по прибыльности.

В качестве критериев комплексной оценки могут использоваться время и темповые характеристики (скорость выхода на рынок в условиях глобальной конкуренции); риски; стоимость; альтернативные издержки; экономическая эффективность; результативность (достижение целей стратегии); устойчивость (надежность); инновационность (создание и сохранение потенциала развития, обеспечение и реализация возможностей развития); системность решения (комплексность, сложность); трансформационная оценка. Этот список может быть расширен.

Комплексная система критериев оценки позволяет на единой методологической базе проводить оценку разнородных проектов, входящих в единый мегапроект.

Для различных этапов развития значимость и взаимозависимость этих критериев могут меняться так же, как и для отдельных проектов, входящих в единый мегапроект.

Важнейшим условием стратегичности управления является развитие страны в соответствии с видением благоприятного будущего, разрешение важнейших проблем и реализация возможностей развития, обеспечения конкурентоспособности и безопасности на всей траектории развития, разумное распределение ресурсов на развитие и текущее потребление. Безопасность в такой трактовке может рассматриваться как обеспечение достижения благоприятного будущего.

Условием достижения общей конкурентоспособности является конкурентоспособность системы управления. Разнообразие агентов системы, которые обладают разными сильными и слабыми сторонами, позволяет совместно использовать их ресурсы и возможности, в рамках взаимодействия снижать риски, формируемые слабостями, дисфункциями и диспропорциями.

Гиперсвязность с финансовыми рынками

Проблемой является гиперсвязность товарных рынков с финансовыми рынками. Рынки связаны не только через инвестиции, сформировался рынок вторичных финансовых бумаг, а сами крупнейшие рынки, например, нефти и нефтепродуктов, привлекательны для вложений свободных финансовых средств. Для стран с сырьевой экономикой вырученные экспортерами нефти средства являются источником приобретения технологий, товаров и услуг.

В целом для крупнейших товарных и финансовых рынков складывается мультисеть со своими агентами, своей инфраструктурой, интенсивностью и гетерохронными временными параметрами связей, меняющимся влиянием внешней и внутренней среды, имеющая ряд неопределенных и не учитываемых факторов влияния, которые станут существенными лишь на определенных этапах развития.

Прогнозированию рынков посвящено значительное количество работ, однако практический результат оценки для крупнейшего рынка нефти повторяется из года в год: из 150–200 прогнозов годовой цены нефти оправдывается 1–2. Их авторы целый год считаются гуру прогнозирования, но на следующий год гуру становятся другие специалисты.

Изменение характера мирового развития

Сфера оценки в связи с усложнением среды постоянно расширяется. PEST-анализ, охватывающий политические, экономические, социальные и технологические условия реализации стратегий, программ и проектов рассматривался как достаточный. Однако по мере развития глобализации оказалось, что PEST-анализ требует дополнительного учета экологических (E) факторов, связывающих технологические, социальные и экономические характеристики экономики знаний, и состояния права (L), во многом определяющего соотношение административных и рыночных механизмов конкретного варианта смешанной экономики – гибрида в терминологии развитых стран. PESTEL в России

¹ Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. В. Сот, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова / Под ред. М. Тюнькиной. – М.: КоЛибри, 2009. – 528 с.; О секретах устойчивости: Эссе; Прокрустово ложе: Философские и житейские афоризмы / Н.Н. Талей; Пер. с англ. А. Капанадзе. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2012. – 240 с.; Талей Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. – М.: Издательство: КоЛибри, 2015 г. – 768 с.

стали использовать с 2012 года¹. Однако дальнейшее углубление глобализации и становление цифровой экономики требует учета уровня развития управленческих и информационных технологий (GI), а также технологий оценки (V), в сферу которой сегодня попадает даже исследование управляющих воздействий. Комплекс из девяти факторов, которые требуется проанализировать, может быть сокращенно задан аббревиатурой PESTELGIV.

Необходимо учитывать уровень экономического развития стран, в которых находятся производства сложной высокотехнологичной продукции, а также рынков сбыта – в соответствии с классификацией WEF выделяются стадии развития стран с факторно ориентированной экономикой, экономикой на основе эффективности и инноваций, а также две области перехода между стадиями².

Производство является весьма сложной деятельностью, которая зависит от многих ключевых факторов, включая (но не ограничиваясь ими): государственную политику, торговые соглашения, инфраструктуру, прямые иностранные инвестиции (ПИИ=FDI), развитие рабочей силы и талантов, рост заработной платы, энергоснабжение, доступ к ресурсам, инновационную экосистему, и обмен валюты. Передовое производство определяется технологическими, организационными, социальными и экологическими стратегиями, которые направлены на улучшение производства таким образом, что оно может соответствовать целям предприятия, общества и государства, а также адаптироваться к изменениям. Это определение отражает растущий уровень интеграции и значения цепочек с функциями производства, распределения и потребления³.

На ранних стадиях экономического развития проблемы связаны со сравнительными преимуществами, которые имеет страна в силу ее обеспеченности факторами производства. Некоторые из них могут быть постоянными (например, ресурсы), в то время как другие – временными (например, дешевая рабочая сила). Этот этап, как правило, ресурсоориентированный.

Позже фокус смещается к улучшению сравнительных преимуществ через стратегии, направленные на реализацию этих преимуществ (стандарты, инфраструктура, образование, финансы и т.д.). Этот этап, как правило, основывается на эффективности.

Важны и соответствующие изменения значимости внешних факторов – сравнительных преимуществ, конкурентных преимуществ и возможностей развития: сравнительные преимущества как основу развития заменили конкурентные преимущества, но современный этап развития определяют именно инновационные возможности.

В стадии дальнейшего развития экономики в свете снижения сравнительных преимуществ (в том числе из-за глобальной конкуренции) поддержание и повышение конкурентоспособности становится приоритетом. Движущей силой этого этапа, как правило, являются инновации. Поскольку инновации становятся ключевым фактором в создании стоимости в производстве, должны быть созданы соответствующие благоприятные для них условия. Это требует передовых производственных подходов (конвергенции корпоративных, правительственных и общественных интересов), которые направлены на развитие возможностей.

Становление глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС=GVC) и связанных с ними потоков сырьевых товаров, привело к изменению в соответствующей стоимости исследований и разработок (R&D), производстве и маркетинге.

Общей тенденцией изменения производственного сектора под влиянием развития экономики является фокусировка на *возможностях* производства. Политика смещается *от поощрения конкурентоспособности к созданию возможностей*, которая воспринимается как более эффективная стратегия повышения конкурентоспособности.

Появляются новые формы конкуренции, так как различные сегменты цепочки создания стоимости требуют разных возможностей. Большая часть промышленного производства сместилась в сторону развивающегося мира – в сторону относительно больших и динамично развивающихся экономик.

Фактическое изготовление – этап производства глобальных цепочек создания стоимости – становится относительно стандартизированным и его экономический эффект снижается, в то время как в сегментах пред-производственном (например, R&D и конструирование) и пост-производственном (например, маркетинга и логистики) сосредоточены относительно высокие объемы добавленной стоимости.

Таким образом, *глобальная цепочка создания стоимости* (ГЦС) предлагает три основных пространства, на которых может разворачиваться конкуренция:

Конкуренция за концепцию: на глобальном рынке производства и потребления исследования и разработки (R&D), брендинг и дизайн (создание продукта) могут быть существенным компонентом конкурентоспособности и добавленной стоимости товарной цепочки. Это требует конкретных научных, технических и дизайнерских (эстетических) разработок, ресурсов знаний.

Конкуренция за процессы: снижение затрат производителей привело к высокому уровню конкурентоспособности в производстве, снижению прибыли, а также общего уровня вклада в добавленную стоимость.

Конкуренция за рынки: в сегменте логистики, распределении, маркетинге и продаж/послепродажного обслуживания (такие как поддержка клиентов) реализуются мероприятия, которые генерируют наибольшую добавленную стоимость.

Большинство ГЦС также связаны через сети общих возможностей и знаний. Например, через системы автоматизированного проектирования (САПР), имеющие широкий, масштабируемый спектр применения.

¹ Плучевская Э.В., Кондратьева А.А. Применение PESTEL-анализа для оптимизации систем управления на предприятиях на примере рынка недвижимости // Известия Томского политехнического университета. 2012. – № 6. – С. 85–90.

² The Global Competitiveness Report 2012–2013 / WEF. 2012. – 545 p.

³ The Future of Manufacturing: Driving Capabilities, Enabling Investments / WEF; UNIDO. 2014, – 40 p.

Производственные возможности определяются в терминах учреждений, капитала, инфраструктуры, технологий и навыков. Отсутствие части из них требует создания открытых цепочек для замещения или переориентации на другие продукты.

Процессы конкуренции и партнерства в современном глобальном мире трудно делимы. Сложные формы *конкурентного партнерства* проникли сегодня во все сферы деятельности и на все рынки. Зачастую действия по достижению желаемых результатов повторяются неоднократно – *события* превращаются в *процессы*.

Агенты могут находиться на принципиально разной стадии развития, фактически в разном экономическом времени. О какой структурной реформе можно говорить, если в одной отрасли находятся предприятия принципиально разных технологических поколений? Скорости процессов в разных технологических и экономических цепочках различны – не верьте старым учебникам, что при увеличении всех цен в экономической системе равновесие сохраняется – на самом деле система перейдет в новое состояние, преимущество в котором будут иметь более быстро развивающиеся рынки.

Экономическое время требует разделения: нахождение агентов в разных эпохах можно определить как *полихронность*, а наличие разнотемповых процессов как *гетерохронность* систем.

Различия скоростей развития разных отраслей приводят к размыванию *технологических укладов*, так что оперировать этим понятием нужно с достаточной осторожностью.

Технологическое развитие, при котором экономическая система формировалась на основе освоенных технологий, сменяется *когнитивным развитием* – видение благоприятного будущего определяет цели и механизмы, задающие требования к развитию нужных групп технологий.

Возрастание влияния качества управленческого решения

Простые решения для сложных систем приводят при реализации к изменениям для ряда агентов условий существования, для некоторых нарушаются условия устойчивости жизнедеятельности. Агенты вынуждены либо противодействовать регулирующим воздействиям, вплоть до криминальных способов, либо пытаться перестроиться, что в условиях существования рыночных барьеров входа и выхода чревато существенным ущербом, либо приводит к гибели агентов. Кроме того, углубление глобализации приводит к ужесточению глобальной гиперконкуренции в сложных формах конкурентного партнерства с непредсказуемой периодичностью взаимодействия на разных рынках в разные периоды времени. Зона возможных благоприятных решений для большинства агентов сужается, экосистемы теряют устойчивость, будущее становится неопределенным. Изменение рынков также приводит к изменению распределения доходов на рынках. Статистическое распределение близится к обострению и увеличению доли лидеров и сокращению доходов менее конкурентоспособных агентов – «победитель получает все».

Интегрированные результаты изменений

Результаты анализа свидетельствуют о том, что мы вновь находимся в состоянии незнания перед лицом новой неизвестной экономики¹, социум неустойчив – богатство 1% населения земли превысило стоимость имущества 99% населения, проблемы развития человечества не решаются, Цели тысячелетия 2015 не были достигнуты, риски постоянно растут, снизился уровень глобальной безопасности. Зона возможных решений существенно сжалась, простые решения не годятся, а инструмент для разработки сложных решений с делегированием части полномочий отсутствует.

Кризис российской экономической науки

К глобальным проблемам экономической науки в России добавляются проблемы отечественные. Наш кризис науки – кризис не развития, а деградации. Наша наука сформирована как бюрократическая система. Правильнее называть ее научной службой. Наука в ее классическом понимании как сфера конкуренции идей, отсутствует – идеи высказывает и одобряет научное начальство. Мы пишем не работы, а «штуки текстов». Поскольку критерии качества научной работы привычно подменены на очередные «штуки», мотивирована писанина «на скорость».

Вот они, показатели качества научной работы – это количество (!):

- публикаций, планируемых к изданию в журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science);
- публикаций, планируемых к изданию в журналах, индексируемых в базе данных Scopus;
- публикаций в журналах, индексируемых в базе данных Российского индекса научного цитирования;
- публикаций в журналах, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования (Google Scholar, European Reference Index for the Humanities, MathSciNet и др.);
- планируемых результатов интеллектуальной деятельности;
- защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Потоки псевдонаучных текстов захлестнули все околонуучные журналы – многие работы просто не несут должной смысловой и научной нагрузки. По результатам российских публикаций три журнала удалены из рейтинга Scopus.

¹ Полтерович В.М. Кризис экономической теории: докл. на науч. семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». – <http://www.r-reforms.ru/vmp.htm>

Если пристальнее посмотреть на работы самых «писучих», то окажется, что они зачастую сделаны наспех на уровне, не допустимом для принимаемых у студентов рефератов. Но для «хиршизации» деятельности качество научных текстов – это лишние траты времени и сил. В «дружественных» СМИ достаточно вставлять дополнительные ссылки на свои работы или взаимно ссылаться на работы своих знакомых, число которых, по мнению западных психологов, у человека в текущем времени порядка 150.

Публикации в зарубежных изданиях на английском сокращают сферу «русского мира» и русского языка. Восстановление их проводится другим ведомством за другие деньги.

Бюрократическая система распределения конкурсов отдает предпочтения тем, у кого сильнее административный ресурс.

Иерархия практически непроходима для инноваций. При 4-х ступенях бюрократической лестницы до принятия конечного решения и вероятности получения согласия на продвижение решения порядка 0,5 на каждой ступени, вероятность принятия положительного решения по предложению немногим более 6%.

Нормирование и администрирование науки быстро раздвигает полномочия «наукоуказующих». Им неведомо существование командных ролей. Им невдомек, что в условиях информационного потопа и обилия научной и околонаучной писанины база знаний у каждого своя. Она определена той литературой, с которой знаком специалист. Зачастую у бюрократически собранных околонаучных советов критерии принятия решений по распределению работ или их приемке совершенно не связаны с их научным содержанием.

Рейтинги «по штукам» не просто смешны, они выводят науку на привычную для всех наших управленческих структур траекторию имитации деятельности. Результатом становится появление книг и статей, распространяющих ложные знания, уничтожающие знания научные.

Кризис в российской науке длится лет 40. Он связан с приходом в науку на этапе индустриально развитой экономики СССР людей, не способных к научной работе, не работающих на результат, не заинтересованных в научном результате, но успешно тратящих время на продвижение по службе.

С кризисом российской науки связаны 40-летняя невозможность найти свою модель развития, череда кризисов, устойчивое положение неработающей либеральной модели, проповедуемой одними и теми же специалистами 25 лет, несовершенство системы управления, которая неспособна к превентивному управлению и ограничена лишь возможностями смягчения последствий всех реализовавшихся проблем и бедствий.

Кризис приводит к тому, что современные ученые, преподаватели и чиновники не готовы к адекватной оценке ситуации, не способны принять решения, улучшающую ситуацию в экономике.

Кризис науки, кризис управления и кризис экономики взаимно поддерживают друг друга, и разрешить их поодиночке невозможно.

Однако попытки сымитировать западную науку приводят к появлению бюрократических пирамид вместо комплексных исследовательских центров ЕС в полном соответствии с культом карго¹. Нормирование времени должно охватить раздумья, чай, посещение туалета, а в плане должно стоять количество нобелевок. Похоже, что для реформ науки используется секретное всепобеждающее русское оружие «глупая сила», о мощи которого предупреждал Бисмарк²: «Никогда не воюйте с русскими. На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью».

Краткие выводы

Мы находимся в точке стратегического перелома. Происходит кризис науки во всем мире, меняется тип экономического развития – формируется цифровая экономика, развиваются промышленная революция 4.0 и интеллектуальный мир.

Основой качества принимаемых решений и эффективности системы управления являются новейшие знания. С развитием интеллектуальных информационных технологий будут сформированы новые механизмы общественной координации, позволяющие снизить транзакционные, трансформационные издержки и издержки выявления, формирования и освоения нового знания.

Возможности развития, которые предоставляют современные технологии, просто безграничны. Бионические протезы за 5 долларов, беспилотный транспорт, мысленное управление техникой, человеко-компьютерные системы... Победителем в гонке за благоприятное будущее станет та страна, которая быстрее других научится выявлять и формировать эти знания, применять их для создания будущего, а не та, которая имеет большой и дорогостоящий инфраструктурный «хвост» из прошлого.

Артур Кларк отметил: «Любая передовая технология подобна волшебству». Это в первую очередь относится к искусству управления. Управленческую революцию, не сравнимую по итогам с промышленными революциями, предсказал гурӯ менеджмента Питер Друкер. Управленческие технологии должны позволять автоматизировать все самые сложные рутинные в сфере оценки и управления, сохраняя лишь часть процесса управления, которая отражает личность и предпочтения лица, принимающего решения.

Обретение глобальной конкурентоспособности невозможно с применением управления, не отвечающего уровню развития мира. С другой стороны, как стартовать в условиях системного кризиса, когда вся страна охвачена проблемами, грозящими перерасти в устойчивый социальный пожар? России крайне необходим новый *инструмент для*

¹ Хайтун С. Жертва культа карго. – http://www.ng.ru/nauka/2014-02-12/11_cargo.html

² <http://www.inpearls.ru/>

работы со сложными системами – это важнейшая первоочередная задача, без решения которой невозможно даже мечтать об обретении глобальной конкурентоспособности.

Глуценко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глуценко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО И НАУКОМЕТРИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: место, цели, задачи, информация, стратегия, развитие, наукометрия, оценка, компетентность, результат.

Для исследования проблем информационного и наукометрического обеспечения стратегии России необходимо определить цель и задачи стратегии научно-технологического развития, а также ее роль и место в социально-экономическом развитии нашей страны.

Искусство стратегии состоит в том, чтобы результаты мыслительной работы воплотились в конкретные действия, которые на этапе реализации замыслов позволили бы добиться высокой эффективности.

Стратегией развития России условимся называть систему долгосрочных мероприятий, направленных на адаптацию социально-экономического развития страны к изменению внешних геополитических и геоэкономических условий, отношений и тенденций их изменения. Частью стратегии развития России является ее стратегия научно-технологического развития.

Информационное обеспечение стратегии развития России может быть определено как система поиска и структурирования информации, позволяющей адекватно решать задачи стратегического развития и наукометрической оценки процессов и элементов стратегии научно-технологического развития страны.

При разработке информационного обеспечения стратегии развития России полезность информации оценивается по таким признакам, как ценность (значимость) и надежность (достоверность).

Значимость (ценность) – это возможность для информации оказать влияние на принятие тех или иных управленческих решений. Факторами, которые определяют ценность информации, являются:

- своевременность, которая предполагает, что информация должна поступить пользователю вовремя, иначе она перестанет отражать реальное состояние финансово-хозяйственной деятельности организации;
- прогностичность, которая позволяет отражать тенденции развития и тем самым служить основой для прогнозирования развития на перспективу;
- наличие обратной связи с источником информации призвано обеспечить реализацию оперативных управленческих решений.

Достоверность (надежность) информации заключается в предоставлении пользователю правдивых, полных и объективных данных. Для этого информация должна обладать: прозрачностью, позволяющей проверить и подтвердить факты совершенных операций; нейтральностью, что означает, что информация не должна нести в себе элементов преднамеренного искажения данных в интересах внутренних или внешних пользователей [3, с. 86-87; 15, с. 17].

В целом информационное обеспечение стратегии развития России должно позволять регистрировать и проводить стратегический анализ, отражать адекватность стратегической программы социально-экономического и научно-технического развития складывающейся геополитической и геоэкономической глобальной ситуации.

Место научно-технологической стратегии развития России в ее социально-экономическом развитии определяется тем, что она выступает как адаптационный механизм социальной и экономической среды к условиям современной глобализации и научно-технического прогресса.

Информационное и наукометрическое обеспечение стратегии развития России должно отражать место стратегии страны в ее социально-экономическом развитии и динамику положения страны в глобальном мире, например, путем мониторинга соответствующих показателей. При этом наукометрическое обеспечение должно отражать вклад науки и образования в складывающуюся ситуацию и достигнутые результаты.

Информационное и наукометрическое обеспечение стратегии развития страны должно иметь как минимум два уровня (национальный и организаций-участников стратегии).

Миссия стратегии развития России заключается в поддержании конкурентоспособности государства и общества в условиях глобализации и научно-технического прогресса (НТП).

Информационное и наукометрическое обеспечение стратегии научно-технологического развития России призвано отразить количественные и качественные характеристики влияния такой стратегии на социально-экономи-

ческую практику, в том числе наукометрическую оценку вклада науки и образования в научно-технический и социально-экономический прогресс общества.

Видение в рамках стратегии развития России – это вдохновляющий сценарий стратегического социально-экономического развития государства и общества, мотивирующий членов общества участвовать в реализации стратегической программы развития государства и общества.

Видение стратегии может быть выражено в программном заявлении стратегии инновационного научно-технологического развития. Такое программное заявление данной стратегии призвано информировать общество, потребителей и деятелей рынка относительно целей и выгод данной стратегии и составляющих ее проектов для общества, а также методов достижения целей стратегии в целом и на уровнях отдельных стратегических инновационных проектов. Разработчикам стратегии, персоналу участвующих в стратегии организаций, реализующих стратегические инновационные проекты такое заявление должно дать представление относительно философии реализации и формирования организационной структуры системы стратегического управления реализацией стратегии научно-технологического развития.

Цели стратегии развития России отражают желаемое будущее состояние социальной и экономической сфер нашей страны.

Задачи стратегии развития России включают шаги по развитию социальной и экономической среды государства в процессе реализации стратегии научно-технологического развития страны. Содержание задач в составе стратегии может быть определено после принятия решения о виде и целях стратегии.

Наукометрическим обеспечением стратегии развития России условимся называть систему наукометрических методов, приемов и исследования, которая позволяет максимизировать финансовый и/или научно-технические результаты программ стратегического развития.

Подсистема наукометрической поддержки стратегии России может включать не только статистические оценки объемов научной информации, но и оценки (например, рейтинги) стратегической научной и инновационной значимости, экономической эффективности этой информации для социально-экономического развития корпораций, государства, общества.

Для системной наукометрической оценки практической полезности компетентности, научных и инновационных результатов участников стратегии развития (персонала) необходимо количественные оценки дополнить оценками качества и степени полезности использования научных и инновационных результатов компетентности персонала. Это могут быть финансовые результаты и/или научно-технологические показатели инновационных товаров и услуг.

При этом могут быть сделаны следующие наукометрические оценки: уровня научной новизны, перспективности развития в новых технологиях и практической полезности научных результатов в процессе их внедрения в ходе опытно-конструкторских работ в образцы товаров [18, с. 39-41].

Кроме того предлагается в рамках наукометрической оценки инновационной научно-технической стратегии формализовать зависимость финансового результата организации от компетентности и организационной культуры персонала организации.

Список литературы

1. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 2. – 724 с.
2. Глущенко В.В. Государство как геополитическая публичная корпорация в условиях постиндустриального глобального мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2007. – № 7 (16).
3. Глущенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. – Железнодорожный (М.О.): ООО НПЦ Крылья, 2006. – 230 с.
4. Глущенко И.И. Система стратегического управления инновационной деятельностью. – Железнодорожный (М.О.): ООО НПЦ Крылья, 2006. – 356 с.
5. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 704 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополнительное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2000. – 296с.
8. Карлоф Б. Деловая стратегия. – М.: Экономика, 1991. – 139 с.
9. Юданов А. Ю. Конкуренция. Теория и практика: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Тандем, 2000. – 303с.
10. Фатхугдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 400 с.
11. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Ильенкова С.Д., Гохберг Л.М., Ягудин С.Ю. и др.; Под ред. проф. С.Д. Ильенковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 343 с.
12. Круглов М.И. Стратегическое управление компанией. Учебник для вузов. – М.: Русская Деловая Литература, 1998. – 768 с.
13. Янковский К.П., Мухарь И.Ф. Организация инвестиционной и инновационной деятельности. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
14. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / Пер. с англ. Под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 567 с.
15. Бухгалтерский учет: Учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.А. Бабаева. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 476 с.
16. Глущенко И.И. Формирование инновационной политики и стратегии предприятия. – М.: АПК и ППРО, 2009. – 128 с.
17. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Компетенциология как составляющая современной науки, социальной и экономической практики // Компетентность. 2015. – № 3. – С. 36–41.
18. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Прогнозирование финансовых результатов инновационной деятельности организации // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2016 г., Курган). В 3 ч., Ч. 1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 39–41.

Клочков В.В.

д.э.н., в.н.с. ИПУ РАН
vlad_klochkov@mail.ru

ЗАКОН О НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАКОЙ ЗАКОН О НАУКЕ НУЖЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Ключевые слова: закон о науке, технологии, научно-технический задел, система управления, жизненный цикл.
Keywords: law on science, technology, scientific and technical potential, management system, life cycle.

Введение

Действующая редакция закона Российской Федерации о науке и государственной научно-технической политике, в основе которой лежит законопроект, принятый в 1996 г., ориентирована, главным образом, на решение задач выживания научных работников и организаций, а не на развитие науки и технологий, и, в конечном счете, наукоемкой промышленности, экономики и обороны страны.

По этим причинам в действующей редакции не отражены механизмы, обеспечивающие реализацию полного инновационного цикла, от фундаментальных научных результатов до создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции. Не отражены методы управления и механизмы финансирования исследований и разработок, адекватные различным стадиям жизненного цикла знаний, технологий и наукоемкой продукции. Фактически, не отражены роль и место науки в управлении научно-технологическим развитием страны, наукоемкой промышленности.

В итоге даже на фоне увеличения объемов финансирования науки в Российской Федерации, научные результаты не оказывают значимого влияния на инновационное развитие экономики, национальную безопасность и т.д. Потенциал российской науки – до сих пор высокий в целом ряде направлений – не находит должной реализации, что, в свою очередь, негативно отражается на ее статусе, престиже профессии исследователя.

В связи с вышеописанным назрела необходимость разработки нового закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Министерством образования и науки Российской Федерации была разработана и представлена для широкого обсуждения в научных и образовательных учреждениях концепция проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» [1], далее – Концепция, а также проект Технического задания на разработку законопроекта, далее – Техническое задание. По нашему мнению, в нынешнем виде Концепция и Техническое задание содержат в себе принципиальные – именно концептуальные – противоречия, которые будут освещены ниже.

Свобода или вовлеченность в развитие страны?

С одной стороны, признана необходимость вовлечения науки в развитие национальной экономики и обороны, устранения разрыва между наукой и практикой, и т.п. С другой стороны, неоднократно декларируется необходимость обеспечения «свободы научного творчества».

Само понятие свободы вызывает неустрашимые философские споры, а применительно к научной, научно-технической и инновационной деятельности, которая в большинстве отраслей является чрезвычайно ресурсоемкой (причем, тенденция к дальнейшему повышению ресурсоемкости исследований и разработок объективно обусловлена нынешним состоянием развития мировой науки), представляется неоперациональным. Указанная деятельность требует привлечения значительных общественных ресурсов, объемы которых существенно ограничены, что не позволяет удовлетворить потребности всех претендентов на проведение исследований во всех желаемых – и, как правило, действительно, актуальных направлениях. В то же время, последствия этой деятельности могут оказывать (если справедлива декларируемая концепция «экономики знаний») решающее влияние на развитие страны и мира. По этим причинам на современном этапе развития науки и общества практически бессмысленно говорить о «свободе научного поиска» и выбора направлений исследований. Более уместно говорить о полномочиях компетентных профессионалов и об их ответственности как за выбор направлений поиска, так и за полученные результаты.

Авторы концепции подчеркивают, что взгляд на науку как на отдельную отрасль устарел в связи с распадом советской системы. В то же время, акцент на «свободе» науки закрепляет, по нашему мнению, дихотомию науки и практической сферы, при этом слабо способствуя повышению реальной свободы творчества, которая – в отсутствие ресурсного обеспечения и реального приложения результатов – недостижима на практике. Напротив, вовлечение науки в процессы общественного развития – институционального, экономического, культурного и т.п. – требует активного включения науки в контуры управления этими процессами. Поэтому более актуальным и целесообразным будет, на

наш взгляд, акцент не на абстрактную «свободу», а на конкретные полномочия науки, ее компетенции и ответственность.

Технологии и научно-технический задел в национальной инновационной системе

Несмотря на декларируемую более «практичную» направленность законопроекта, в концепции, по нашему мнению, недостаточно четко акцентированы реальные механизмы участия науки в развитии экономики. Ключевым понятием в этой сфере является понятие технологии как воплощения научных результатов, пригодного к практическому использованию. Другим ключевым понятием является прикладная наука, в которой и создаются новые технологии, формируется научно-технический задел для развития высокотехнологичных отраслей. Научно-технический задел как совокупность научных результатов и новых технологий, используемых при создании наукоемкой продукции, является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности наукоемкой промышленности и высокого уровня обороноспособности страны. Как указано в части 4.2 статьи 21 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» формирование в оборонно-промышленном комплексе научно-технического задела является приоритетным направлением формирования и реализации промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе. Это положение без ограничения общности можно считать справедливым и в гражданском секторе экономики.

Судя по тексту Концепции и Технического задания, авторы видят основную причину разрыва между наукой и практикой в слабой информированности реального сектора экономики, государственного управления и т.п. о достижениях науки. Немалое внимание уделено преодолению этой проблемы – действительно, важной и насущной, однако, по нашему мнению, все-таки не решающей. Две более существенные проблемы на пути между научными открытиями и их практическим воплощением, на наш взгляд, таковы.

Во-первых, предприятия реального сектора экономики, а также прочие потенциальные реципиенты научных достижений, далеко не всегда заинтересованы в применении новых знаний и технологий, особенно в краткосрочной перспективе. Нередко предпринимается разработка новой высокотехнологичной продукции без научно-технического задела, достаточного для создания действительно конкурентоспособных образцов, которые будут успешно производиться и выполнять свои функции на протяжении длительных периодов. К этому приводит ряд институциональных причин. Тем более, далеко не всегда независимые предприятия заинтересованы в реализации новых решений, целесообразных с общегосударственной точки зрения. И если в советский период действовали механизмы научно-технического сопровождения жизненного цикла наукоемкой и высокотехнологичной продукции, предусматривавшие определенные полномочия науки в принятии решений, причем наука выполняла и функцию независимого (от промышленности) контроля реализации общегосударственных приоритетов, то в настоящее время такая система разрушена.

Во-вторых, даже при наличии заинтересованности во внедрении научных достижений организации практической сферы – экономики, управления и т.п. – нуждаются не в разрозненных технологиях, а в интегрированном научно-техническом заделе, сформированном с учетом взаимного влияния инноваций и элементов старых технологий, и доведенном до такого уровня развития, когда его использование на практике возможно с приемлемым уровнем инновационного риска. По объективным экономическим причинам, формирование такого интегрированного научно-технического задела должно быть преимущественной сферой ответственности государственного сектора науки.

Таким образом, следует сделать акцент на формировании системы управления созданием и реализацией научно-технического задела как ключевого элемента национальной инновационной системы. Современные подходы к построению такой системы изложены, например, в работе [2].

Смещение или разделение видов исследований и разработок?

На с. 12 Технического задания декларируется устранение «жесткой демаркации между фундаментальными, прикладными и поисковыми исследованиями». Однако заметим, что именно в действующем законодательстве такого жесткого разграничения нет. Так, в статье 2 действующего закона о науке, указано, что *«прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач»*.

В то же время, далее указано, что *«поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ»*.

Т.е. имеет место смешение понятий прикладных и поисковых научных исследований. Такая нечеткая определенность порождает коллизии и противоречия и в практике регулирования соответствующих видов исследований, и при формировании политики их финансового обеспечения и т.п. Важно подчеркнуть, что смешение принципиально важных понятий, описывающих жизненный цикл знаний, технологий и наукоемкой продукции, отнюдь не способствует плодотворной интеграции стадий этого жизненного цикла. На той же с. 12 говорится об *«акселерации и совмещении всех фаз исследований и разработок»*, что, по нашему мнению, вообще вряд ли достижимо и, тем более, целесообразно.

По нашему мнению, как раз принципиально важно четко определить различные виды исследований и разработок, четко позиционировать их «в жизненном цикле результатов интеллектуальной деятельности – от идеи до ее во-

площения в продукте или услуге» (с. 12 Технического задания). С одной стороны, безусловно, необходимо строить интегрированную систему управления этим жизненным циклом. С другой стороны, управление им может быть эффективным лишь при условии четкого выделения элементов жизненного цикла, учета их специфики и дифференцированного подхода к их регулированию. По объективным причинам (экономическим и технологическим) фундаментальные, поисковые, прикладные научно-исследовательские работы (далее – НИР) требуют различных мер регулирования, различных критериев результативности, различных механизмов ресурсного обеспечения. Также принципиально важно разграничение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИР и ОКР). Таким образом, необходимо четко позиционировать научные исследования и разработки в жизненном цикле технологий и наукоемкой продукции.

Сам процесс создания новых технологий формализован в современной наукоемкой промышленности с помощью системы оценки *уровней готовности технологий* (TRL, Technology Readiness Level – УГТ, уровень готовности технологий, подробнее см., например, [3]). Это оценка зрелости, готовности технологий к применению в разработке и производстве конкретных типов инновационной продукции. Принятая в зарубежной авиационной науке и промышленности шкала УГТ предусматривает 9 уровней, из которых первые шесть охватывают период создания НТЗ, а последующие три относятся к созданию конкретных образцов авиационной техники, см. рис. 1.

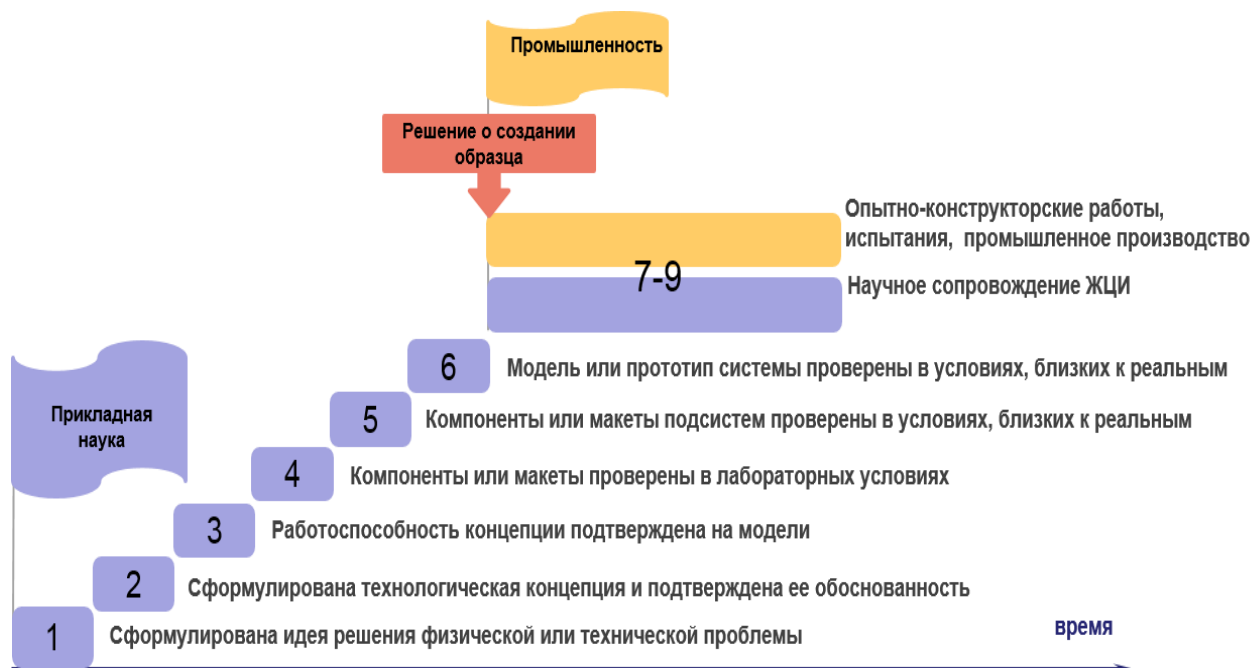

Рисунок 1.
Шкала уровней готовности технологий

Каждый УГТ имеет определенные критерии прохождения, подтверждается определенным образом – расчетными методами, либо экспериментами – вначале лабораторными, затем полунатурными наземными, и, в конце концов, летными. Готовность научно-технического задела к промышленной реализации (в наиболее распространенной шкале – УГТ 6) подтверждается, как правило, демонстратором интегрированной технической системы.

На стадии формирования и анализа концепций развития технологий (т.е. на низких уровнях готовности технологий, УГТ 1-3), и сроки достижения результатов, и сами эти результаты характеризуются значительной неопределенностью. Поэтому управление на этих стадиях должно быть венчурным – для уменьшения рисков программа исследований должна быть диверсифицирована по направлениям поиска, поскольку приоритетной цели можно достичь различными путями. И наиболее перспективный из этих альтернативных путей заранее выделить нельзя, необходима проверка целого ряда перспективных концепций-«кандидатов», которая проводится в рамках *проблемно-ориентированных НИР*.

На более поздних стадиях (доведение отобранных перспективных технологий до промышленного уровня готовности, УГТ 4-6) наиболее перспективные технологические решения уже, в основном, определены. На этом этапе уже целесообразно переходить к проектному управлению, поскольку ожидаемый результат практически известен, и можно установить относительно четкие временные и финансовые индикаторы, отслеживая их выполнение. Поэтому развитие технологий на высоких уровнях готовности реализуется в рамках *комплексных научно-технологических проектов (КНТП)*. В рамках КНТП доводится до промышленного уровня готовности именно совокупность взаимодействующих технологий, т.е. проводится их системная интеграция.

На рис. 2 наглядно изображены различные виды НИР и проектов, реализуемых на разных уровнях готовности технологий.

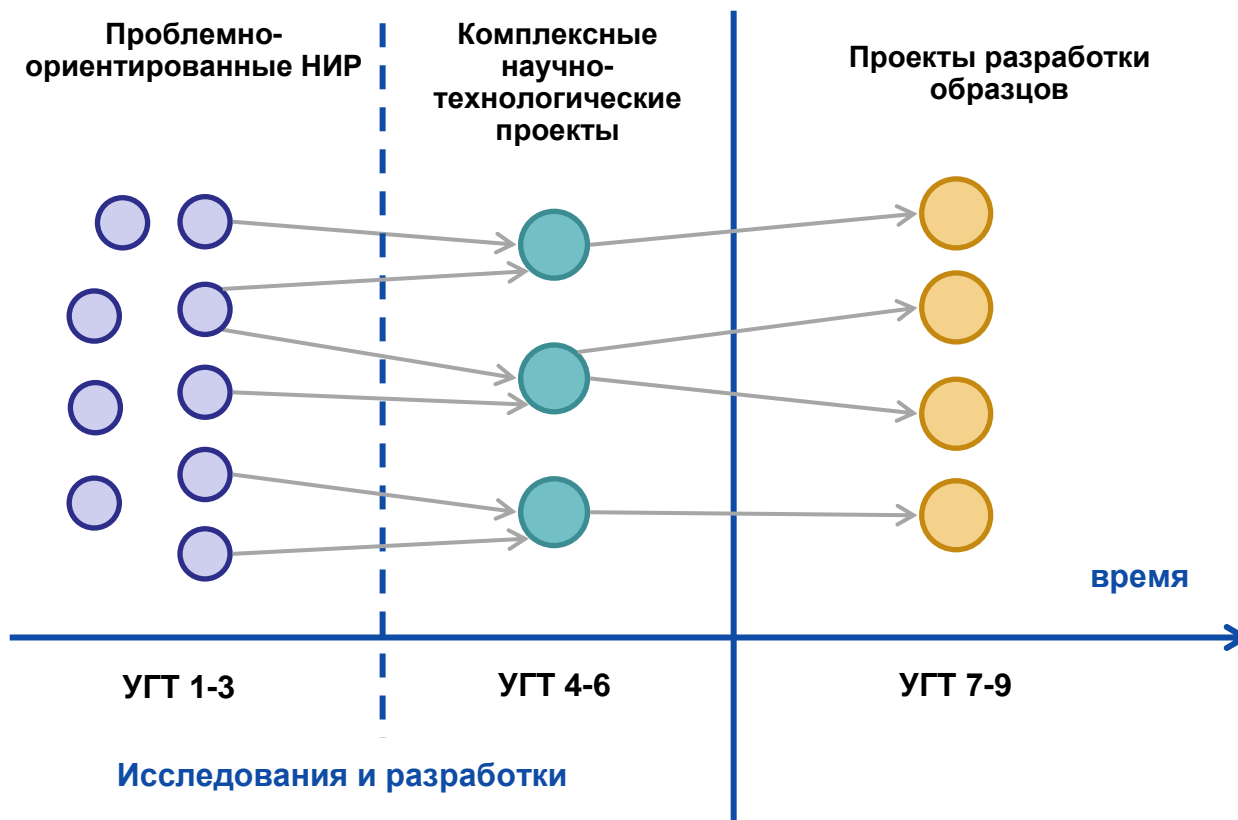

Рисунок 2.

Виды НИР и проектов при создании научно-технического задела и внедрении технологий в промышленность

Таким образом, декларируемое на той же странице Технического задания усиление проектного подхода к управлению также нуждается в уточнении сферы применимости. На ранних стадиях жизненного цикла знаний, технологий и продукции наиболее эффективные решения еще не определены, и, во избежание потерь, обусловленных ошибочным выбором направлений исследований и разработок, целесообразна диверсификация направлений поиска, соответствующая венчурному управлению и финансированию. Когда наиболее перспективные технологии уже определены, для минимизации затрат средств и времени целесообразно устанавливать жесткие сроки и объемы выделяемых ресурсов, что соответствует принципам проектного управления и финансирования.

Научные организации: ранжирование или позиционирование?

По тексту Концепции и Технического задания неоднократно упоминаются виды научных организаций с особым статусом, однако сама их номенклатура не устоялась в настоящее время. Далеко не все упомянутые виды научных организаций получили распространение (например, федеральные, отраслевые и региональные научно-технологические центры) – в то же время, далеко не все объективно существующие и необходимые виды научных организаций (в частности, представляющих фундаментальную науку) укладываются в предложенную классификацию. Понятно, что она может быть доработана, но на концептуальном уровне важнее уточнить принципы ее формирования и отнесения организаций к той или иной категории.

В представленном проекте в основе категоризации научных организаций лежит их ранжирование по тем или иным критериям эффективности и результативности. Целесообразность применения конкурентных принципов в управлении наукой нуждается в более тщательном обосновании. Есть основания полагать, что такие принципы более уместны при возможности неограниченного привлечения перспективных и высококвалифицированных кадров в глобальном масштабе (что характерно для стран-лидеров в экономическом и геополитическом отношениях). Широко известно, что одним из главных источников напряженности в российской науке является внедрение формализованной оценки деятельности как отдельных ученых, так и научных организаций с последующим их ранжированием. Известны работы как российских, так и зарубежных ученых, посвященные критическому анализу эффективности такого ранжирования, прогнозированию возможных потерь и возникающих при этом рисков (см., например, [4, 5]). По нашему мнению, в сложившейся ситуации более обосновано сохранение и развитие имеющегося в стране потенциала, оптимизация его использования в интересах страны, а не «отсев отстающих», особенно если рассматриваются не отдельные ученые, а научные коллективы и организации. Практически по всем научным направлениям, стратегически важным для развития национальной экономики и обеспечения национальной безопасности, в России отсутствует конкурентная среда на уровне научных организаций, в силу исторически сложившейся структуры отечественной науки. Принципиально иных научных организаций (и, кстати, научных работников) в обозримой перспективе в России не появится, безотносительно к их месту в мировых рейтингах в соответствующих областях науки.

Типизация научных организаций должна, по нашему мнению, отражать, прежде всего, не результаты их ранжирования по тем или иным критериям эффективности, а их роль и место в жизненном цикле знаний, технологий и наукоемкой продукции. Научные организации необходимо четко позиционировать в системе управления этим жизненным циклом, в соответствии с их компетенциями, и модернизировать (в т.ч. принимая определенные организационные и кадровые решения) в соответствующих направлениях. Подчеркнем, что этот подход полностью согласуется с обоснованным выше принципом усиления полномочий и ответственности, «включенности» науки в процессы управления развитием.

На рис. 3 наглядно показана типизация фундаментальных научных организаций в зависимости от их места в инновационном цикле. В левой части рисунка показана аналогия между фактически сложившимися типами фундаментальных институтов в нашей стране и официальными объединениями научных организаций в Германии:

- на основе научных организаций, обеспечивающих формирование задела новых знаний в основных областях фундаментального научного поиска (т.е. «чистой» фундаментальной науки), сформировалось Общество Макса Планка;
- на основе многопрофильных межотраслевых научных организаций, проводящих исследования и разработки в нескольких приоритетных областях развития науки и технологии, от фундаментальных и поисковых исследований, до разработки технологий промышленного уровня готовности, сформировалось Общество Фраунгофера.

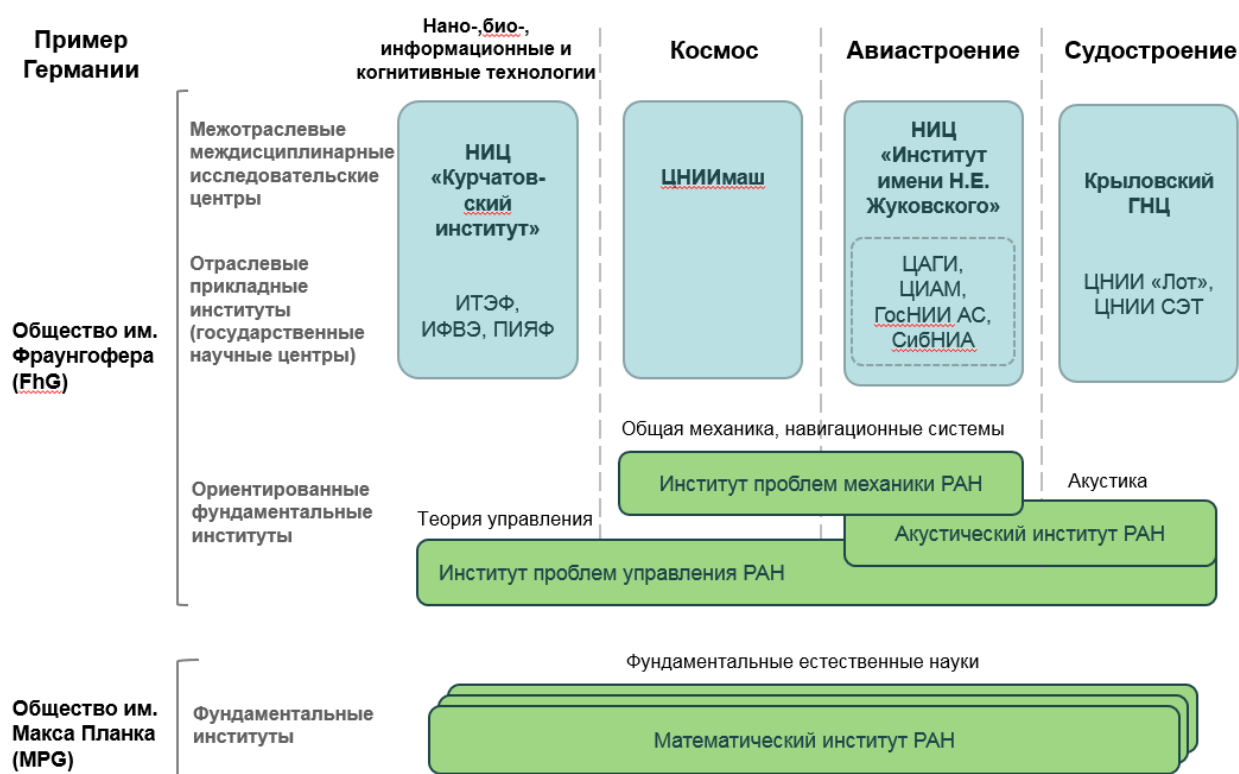

Рисунок 3.
Предложения по структуризации научных организаций

Целесообразно ли формальное деление фундаментальных институтов «вдоль» жизненного цикла с образованием аналогов обществ Фраунгофера и Планка (которое, заметим, не противоречит сложившемуся делению академических институтов по отраслям наук и дисциплинам) – предмет дальнейшего научного анализа, как и вопрос о рациональной организационной структуре фундаментальной науки в целом. В любом случае, основанием для структуризации научных организаций ни в коем случае не должны быть соображения ранжирования, деления на «лидеров» и «отстающих», как в Концепции [1], а также в проекте [6]. Здесь предложены иные подходы к выбору перспективной организационной структуры науки, требующие дальнейшего развития.

Выводы и рекомендации

Ниже приведены основные новые положения, которые, по нашему мнению, требуется отразить в новом законе. Указаны примерные разделы законопроекта, к которым относятся предлагаемые изменения и дополнения, согласно структуре, изложенной на с. 3–8 Технического задания.

1. Термины и определения

В статье 2 главы 1 необходимо четкое и однозначное разделение научных исследований на фундаментальные, поисковые и прикладные; четкое разграничение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских работ (аналогом которых в действующем законе являются экспериментальные разработки – т.е. работы, направленные на создание конкретных образцов продукции) и технологических работ.

Также в статье 2 главы 1 необходимо дать официальное определение основополагающих понятий современной системы управления созданием знаний, технологий и наукоемкой продукции, в т.ч.:

- собственно жизненного цикла знаний, технологий и наукоемкой продукции, который, по нашему мнению, включает в себя следующие этапы: фундаментальные исследования, поисковые исследования, прикладные исследования и разработки, опытно-конструкторские работы, технологическую подготовку производства, производство наукоемкой продукции, ее эксплуатацию, модернизацию, утилизацию;

- научно-технического задела (в т.ч. опережающего), уровней готовности и научно-технического совершенства технологий;

- научно-технического сопровождения жизненного цикла наукоемкой продукции.

Целесообразно указание на необходимость наличия опережающего научно-технического задела, доведенного до промышленного уровня готовности к применению в промышленности, перед принятием решения о разработке новых образцов наукоемкой продукции с привлечением средств государственного бюджета – во избежание неэффективного расходования этих средств и временных ресурсов ввиду высокого уровня инновационных рисков.

2. Дифференциация механизмов управления исследованиями и разработками на различных стадиях жизненного цикла

В статьях 76–79 главы 8 целесообразно четкое разграничение бюджетных статей финансирования научных исследований (фундаментальных, поисковых и прикладных), с одной стороны, и опытно-конструкторских и технологических работ – с другой стороны. Соответственно, должна быть отражена дифференциация механизмов управления научных исследований (фундаментальных, поисковых и прикладных) и опытно-конструкторских работ, предусматривающая:

- венчурное управление на ранних уровнях готовности технологий;

- проектное управление на поздних уровнях готовности и на стадии опытно-конструкторских работ, что отражает объективную специфику различных этапов генерации знаний, разработки технологий и наукоемкой продукции.

3. Типизация научных организаций, их участие в управлении и формировании политики

В параграфах 3 и 4 главы 4 типизация научных организаций и их наделение особым правовым статусом должны проводиться в соответствии с их местом и ролью в управлении жизненным циклом технологий и наукоемкой продукции. Целесообразно выделение организаций-научных руководителей (ведущих организаций) по приоритетным направлениям развития науки и технологий, обладающих следующими компетенциями:

- долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования развития науки и технологий,

- научно-технического сопровождения всех этапов жизненного цикла наукоемкой продукции,

- создания прорывных технологий на основе конвергенции дисциплин, междисциплинарной и межотраслевой интеграции технологий,

- системной интеграции научно-технического задела, а также обладающих современной системой управления созданием научно-технического задела.

Должны быть явным образом определены конкретные механизмы участия научных организаций (в соответствии с их статусом и местом в жизненном цикле технологий и наукоемкой продукции) в разработке государственной научно-технической политики, а также в управлении научными исследованиями и разработкой наукоемкой продукции (в т.ч. посредством механизмов научной экспертизы, которой в Концепции уделяется достаточное внимание в параграфе 3 главы 3), в т.ч.:

- участие организаций-научных руководителей в согласовании проектов разработки новой наукоемкой продукции, а также научно-техническое сопровождение всех этапов ее жизненного цикла – для повышения эффективности использования научно-технического задела при создании наукоемкой продукции и для снижения риска разработки новой наукоемкой продукции;

- участие организаций-научных руководителей в согласовании программ фундаментальных исследований – для обеспечения ориентации научного поиска на решение фундаментальных проблем экономики, общества, национальной обороны и безопасности;

- участие объединений организаций фундаментальной науки в разработке и в экспертизе долгосрочных прогнозов и стратегий социально-экономического и научно-технологического развития – для обеспечения системного долгосрочного планирования и прогнозирования угроз и возможностей.

Строго говоря, в нынешней структуре эти вопросы, в основном, освещены в параграфе 2 главы 2. Таким образом, в случае реализации представленных предложений потребуются и некоторое изменение порядка изложения основных положений законопроекта.

4. Управление развитием экспериментальной базы

Следует предусмотреть положения, направленные на обеспечение независимого и объективного контроля результатов научных исследований и разработок (в т.ч. промежуточных результатов на всех уровнях готовности технологий), с использованием соответствующей экспериментальной базы или расчетных методов. Также целесообразно определить принципы и механизмы сертификации и валидации экспериментальной базы и методов исследований,

используемых для контроля результатов научных исследований и разработок. В представленном проекте структуры закона вопросы контроля результатов исследований рассматриваются, главным образом, с точки зрения мониторинга результативности и последующего ранжирования научных организаций в главе 7, и, отчасти, в параграфе 3 главы 3, посвященном экспертизе, тогда как оценка результатов научных исследований и разработок может и должна предприниматься, прежде всего, с целью обоснованного принятия решений об их использовании – при создании новой наукоемкой продукции, в образовательной сфере, в практике управления и т.п. В этом аспекте оценка результатов научных исследований непосредственно связана с научным и научно-технологическим оборудованием, которому посвящен параграф 1 главы 5.

Поэтому как в главе 5, так и в главе 8 целесообразно конкретизировать механизмы управления и финансирования создания и функционирования объектов экспериментальной базы и центров коллективного пользования научным оборудованием, предусматривающие их создание (обеспеченное финансированием за счет средств государственного бюджета), преимущественно, на базе ведущих организаций по приоритетным направлениям развития науки и технологий, а также объединений организаций фундаментальной науки. Концентрация экспериментальной базы и централизованное планирование ее развития способствуют повышению эффективности ее использования и минимизации затрат на ее создание и содержание.

5. Прочие замечания

Что касается параграфа 2 главы 4, представляется нецелесообразным, как предложено на с. 17 Технического задания, переносить на уровень закона конкретные квалификационные требования к диссертациям, регламентацию деятельности диссертационных советов, «форме и содержанию апелляций» – такие аспекты могут, по объективным причинам, меняться весьма динамично, и вполне могут регулироваться подзаконными актами. Даже в действующей редакции закона о науке регламентация вопросов, касающихся аттестации научных работников, представляется излишне детальной.

Разумеется, предлагаемые изменения нуждаются в дальнейшей юридической проработке и конкретизации.

Список литературы и источников

1. Концепция проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». – <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/7894/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7100/1.pdf>
2. Дутов А.В., Клочков В.В. Развитие систем управления созданием новых технологий в наукоемкой промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 45 (348). – С. 2–15.
3. Clausing D., Holmes M. Technology Readiness. Research Technology Management / Industrial Research Institute. 2010. – 243 p.
4. Клочков В.В., Крупина С.М. Экономический анализ эффективности ранжирования научных работников по наукометрическим критериям // Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 44 (347). – С. 14–29.
5. Управление большими системами: сборник трудов. Специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». – М.: ИПУ РАН, 2013. – 568 с. – http://ubs.mtas.ru/archive/search_results_new.php?publication_id=19079
6. Предложения по структуризации сети научных организаций, подведомственных ФАНО России. Опубликовано 14.08.2014. – <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=80e8ca07-f737-4699-a91a-8ffe6a3e80df#content>

Коровникова Н.А.¹

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРЫ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Ключевые слова: экономика культуры, культурные блага, ценности, экономическая ментальность.

Keywords: cultural economics, cultural benefits, values, economic mentality.

Характер и особенности социально-экономических трансформаций современной России, очевидно, выходят за пределы доминирующей экономической парадигмы, базирующейся на неоклассическом дискурсе неолиберализма западного образца. В связи с этим актуализируется поиск новых подходов к экономическому анализу, затрагивающих те сферы, которые не были учтены в рамках традиционной экономической теории, в том числе анализ культурно-аксиологических аспектов (*культурные блага и ценности*)² в контексте экономического пространства российского социума – *экономика культуры*. Интерес к экономике культуры является вполне закономерным, поскольку Россия выбрала путь развития на основе регулируемых социально-рыночных отношений и, налаживая экономические механизмы, стремясь к экономическому благу, до недавнего времени не уделяла должного внимания культурной составляющей экономического пространства.

Следует отметить, что экономический анализ культурных факторов является одним из новых направлений экономической науки не только в рамках российского, но и западного экономического дискурса, что объясняется особенностями становления самой науки. Ведущие представители экономической мысли на протяжении длительного времени оставляли за пределами доминирующей парадигмы культурно-аксиологические аспекты экономической сферы, поэтому культурные блага и ценности как результат культурной деятельности не получали аналитической основы в рамках материального производства богатства и благосостояния. Эти блага представлялись достаточно редким и поэтому неинтересным для зарождающейся политической экономии; затраты на них излишними, а сами блага невоспроизводимыми и не способствующими накоплению капитала и росту богатства; они рассматривались как результат непроизводительной деятельности, которая нацелена не на получение прибыли, а на удовлетворение внутренних потребностей домохозяйств и т.п.³ Действительно, культурные блага обладают целым рядом специфических характеристик, в том числе, они по своей природе носят архетипический характер, являются результатом уникального предложения, производятся и потребляются одновременно, основа их стоимости заключается в символическом послании, которое должно быть воспринято потребителем (театр, опера, танцевальные номера, классическая музыка и т.п.).

Тем не менее, со временем стали появляться суждения, согласно которым «хорошее общество» невозможно без культурных благ, культурные товары стали восприниматься как «наибольшее благо цивилизации», основной и существенный компонент истинной человеческой цивилизации (Дж.М. Кейнс), а культурные (конфессиональные) традиции определяющими экономическое поведение (М. Вебер).

С середины XX века в рамках зарубежного экономического дискурса начинаются комплексные теоретические и эмпирические исследования культурных факторов. Появляются работы Ж.-Б. Сэйя, К. Гарнье, К. Викселя, Э. Линдаля, Дж. Рескина, А. Моля, Э. Бэнфилла, Р. Патнема, Д. Ландеса, Г. Табеллини и др., направленные на выявление причинно-следственных связей между экономикой и культурой. А в 1966 году выходит работа У. Баумоля и У. Боуэна «Ис-

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент Международной академии оценки и консалтинга, и.о. с.н.с. ИНИОН РАН. Сфера научных интересов: экономика культуры: культурные факторы социально-экономической деятельности, экономическая ментальность; идеологии в современной политике: роль «идеальных» факторов в политическом процессе; политическая идентичность, политическое сознание, политическая культура, политическая психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей, основ интегративной компетентности лидера; государственная информационная политика, информационное обеспечение политико-управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru

² *Культурные ценности* – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. *Культурные блага* – условия и услуги, предоставляемые организациями и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. См. Ст.3 Закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/

³ Подробный анализ идей таких представителей экономической мысли как А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль, Т. Мальтус, А. Маршалл, Дж.М. Кейнс, У. Джевонс, Л. Ваальрас, Й. Шумпетер, Л. Роббинс в отношении культурных благ и их включения в экономический анализ проводится в работе Quintero L.F.A., Palma L., Pavon N.P. 50 anos de Economía de la Cultura. Explorando sus raíces en la historia del pensamiento económico. // Documento de Trabajo FCEA. 2016 – N 16. – http://www.javerianacali.edu.co/sites/ujc/files/node/field-documents/field_document_file/pdf_-_aguado_palma_pulido_-_50_anos_de_econ_cult_dt_1.pdf

полнительские искусства: экономическая дилемма»¹, которую принято считать отправной точкой в становлении экономики культуры и обоснованием необходимости государственной и общественной поддержки в сфере культуры и искусства. Все это привело к интеграции культурных благ и ценностей в сферу экономического анализа и позволило сформировать элементы, составляющие экономику культуры как самостоятельную субдисциплину и динамичную область экономических знаний².

В рамках отечественного экономического дискурса первые работы в области экономики культуры появляются уже в конце XIX и начале XX³. Но комплексные исследования начинаются с 70-х гг. XX века⁴, когда формируются две позиции относительно экономических отношений в культурной сфере: 1) экономических отношений в этой сфере быть не может, так как она не производит материальных благ и 2) в сфере культуры складываются «второсортные» экономические отношения, поскольку культурой потребляется продукт, созданный материальным производством⁵. Но уже на рубеже 80–90-х годов XX века начинается поиск новых экономических механизмов в области культуры, а с начала 90-х гг. развитие рыночных отношений всесторонне затрагивает культурное пространство. Поэтому в настоящее время общепризнано, что в процессе культурной деятельности складываются полноценные экономические отношения, связанные с сохранением, созданием, распространением и освоением (потреблением) культурных благ и ценностей.

Очевидно, что экономические реформы, начатые еще в 90-е гг. были направлены на формирование в российском цивилизационно-культурном пространстве западной модели рыночной экономики, не учитывавшей идеологическую и духовно-нравственную основу российского социума. Поэтому в настоящее время состояние российской экономики культуры характеризуется стохастичностью и противоречивостью, что усугубляется колебаниями экономического курса страны, социальной напряженностью и экономической нестабильностью, детерминированной мировым финансовым кризисом, внутренними и внешними конфликтами, разрушением прежнего экономического и ментального пространств.

В данной связи возникают теоретический и практический вопросы соответствия между экономической культурой современной России и экономическими институтами, проблема преодоления противоречий между институциональными элементами экономики, экономикой культуры и экономической культурой её субъектов, имеющей постмодернистский характер, и содержанием менталитета населения России⁶.

В общем виде, как сложное социально-экономическое явление, экономику культуры целесообразно рассматривать в трех ключевых аспектах⁷: 1) теоретическом (комплекс соответствующих научных терминов и понятий); 2) практическом (прикладные инструменты экономического анализа); 3) аксио-этическом (системы ценностей и моральных норм экономической системы).

Последний аспект представляется крайне актуальным для российского социально-экономического пространства, поскольку учитывает специфику экономических ценностей, норм и культурных структур, другими словами *экономическую ментальность*⁸ нашего социума, которая формируется под влиянием объективных условий жизни страны и определяет характер социально-экономических принципов, которые, в свою очередь, формируют историческую траекторию хозяйственного развития⁹. Можно выделить четыре группы факторов, до сих пор детерминирующих специфику экономической ментальности россиян: мобилизационно-коммунальная производственная среда, православная этика, догоняющий тип модернизации, советский «эксперимент», которые в своей совокупности закрепляют в качестве основополагающих и системообразующих такие экономические ценности, как коллективизм, государственный патернализм и традиционализм.

На современном этапе в среде российских исследователей все чаще выражается точка зрения, согласно которой экономика культуры, формирующая экономическое взаимодействие с культурным пространством, должна быть тщательно проанализирована как система знаний, ценностей и норм поведения в экономике, мотиваций экономической деятельности. Остается открытым целый ряд теоретических вопросов о соотношении экономики культуры, экономической культуры и общества постмодерна, в том числе: как культура взаимодействует с экономикой; как она взаимо-

1 Baumol W., Bowen W. *Performing Arts: The Economic Dilemma*. – New York: The Twentieth Century Fund, 1966.

2 На Западе сформировалась совокупность всех необходимых институциональных элементов, чтобы считать экономику культуры самостоятельной дисциплиной, в том числе: Международная ассоциация экономики культуры; Журнал по экономике культуры (*Journal of Cultural Economy (JCE)*); учебники, передающие знания в этой области (например, Р. Тоуз, Д. Тросби); а в 1991 г. экономика культуры была включена в классификацию *Journal of Economic Literature (JEL)*.

3 См., например, работы В.П. Погожева, В.А. Теляковского и др.

4 Культура как элемент экономической системы рассматривается в работах Э.М. Агабабяна, Г.Г. Дадамяна, Д.И. Правдина, В.М. Рутгайзера, М.В. Солодкова, А.И. Дымниковой, Г.П. Иванова, А.Я. Рубинштейна, Б.Ю. Сорочкина, С.В. Шишкина и др.

5 Игнатъева Е.Л. «Экономика культуры» – Учебное пособие. 2-е изд. – М.: ГИТИС, 2006. – <http://www.studfiles.ru/preview/2957741/>

6 Филонова Е.И. Экономическая культура современной России в контексте постмодерна. – http://hub.sfedu.ru/media/diss/744390f4-a353-11e3-a4fd-003048621912/REF_108312a.pdf

7 См. Войтов И.В. Экономическая культура и пути ее формирования в России. – <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3629>

8 К основным элементам экономической ментальности относят стереотипы потребления, нормы и образцы социального взаимодействия, организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, ценностно-мотивационное отношение к труду и к богатству, степень восприимчивости к инновациям.

9 Балабанова Е.С. Особенности российской экономической ментальности // Мир России. – М., 2001. – № 3. – https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208181544/2001_n3_p67-77.pdf

действует с другими сферами жизни общества; правомерно ли вообще говорить об экономике культуры в отечественном дискурсе постмодерна.

В целом, можно констатировать, что сегодня экономика культуры приобрела четкие контуры, общепризнанные как в рамках западного, так и отечественного экономического дискурса, ее можно определить как совокупность отраслей духовного производства, связанную с непосредственным воздействием на человека¹, которая применяет экономический анализ ко всем творческим и исполнительским искусствам, наследию и индустрии сферы культуры, общественным или частным; имеет отношение к экономической организации сферы культуры и к поведению продюсеров, потребителей и государства; изучает взаимосвязи между культурным укладом и экономической жизнью; исследует воздействие культурных факторов на инновации, производительность и экономические результаты².

Формируются новые подходы к анализу взаимосвязей между культурой и экономикой, новое отношение к культуре как к фактору экономического развития территорий, а к культурным благам как к товару, развиваются культурные, творческие индустрии – и все это на фоне глобализации рынка культурных благ. Заметно возрастает интерес к оценке социально-экономического значения культуры, к поиску необходимых статистических инструментов. В данном контексте исследователи предпринимают попытки количественно измерить прямой вклад культуры в экономику, выраженный в т.ч. в процентах к объему ВВП, показателях экономического роста и занятости, и ее непрямого вклада, проявляющийся во влиянии на инновационные процессы, развитие информационных технологий, повышение туристической привлекательности регионов и т.д.³.

Отталкиваясь от тезиса о том, что экономический рост детерминирован социальным капиталом нации, культура которой определяет формальные (институциональные рамки) и неформальные (ценностные и социальные ориентиры) ценности и нормы, проводятся исследования для определения степени влияния культуры на конкурентоспособность страны, при этом отмечается, что ценности и нормы в значительной степени влияют на процессы накопления капитала и технического прогресса и, одновременно, определяют качество институтов. В том числе и такие социальные факторы роста, которые не могут быть отражены традиционной статистикой – моральные ценности⁴.

Другими словами, экономика культуры как субдисциплина экономической науки заняла определенное *поле исследования* в рамках российского и зарубежного научного дискурса, которое формируют культурные блага, ценности, товары и услуги – сценические и визуальные искусства, материальное и нематериальное культурное наследие, индустрия культуры и культурная политика. В данном контексте выделяют ключевые *направления анализа*: разрыв участия и доходов, «болезнь издержек», спрос на культурные блага, рыночные структуры и особенности формирования цен на культурные товары и услуги, оценка и сохранение культурного наследия, экономика литературы, кино, музеев и т.п., искусство как общественное благо, финансирование культурных и художественных мероприятий, а также *соответствующие аспекты публичной политики*: государственное финансирование и субсидирование цен, искусство как объект инвестирования, правовая защита творчества и инноваций (ВОИС), организация и регулирование индустрии культуры, выработка соответствующих законов и стандартов, помощь и благотворительность, культурный туризм, международная торговля культурными ценностями, охрана наследия и культурного разнообразия (ЮНЕСКО)⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня культурные блага и ценности в значительной мере поддаются теоретическому и эмпирическому анализу с помощью экономического инструментария и занимают четко очерченную предметную область экономической науки, которая охватывает широкий спектр тем: организационные и управленческие формы культурных учреждений; рынок труда в сфере культуры и анализ процесса создания культурных товаров; культурные блага и ценности как стратегический ресурс, способный производить богатство и занятость. Все эти вопросы приобретают особую актуальность и значимость для России в условиях современной экономической и культурно-аксиологической конъюнктуры, учитывая характер и особенности российской экономической ментальности.

¹ Игнатъева Е.Л. Экономика культуры. – Учебное пособие. 2-е изд. – М.: ГИТИС, 2006. – <http://www.studfiles.ru/preview/2957741/>

² Приведена подборка определений из Journal of Cultural Economics Цит. по: Иванов О.В. Экономика культуры. – http://msu-students.ru/Cult_lectures/cult1.pdf

³ Например, по заданию Европейской Комиссии исследовательские группы KEA European Affairs совместно с Media Group (Финляндия) и MKW Wirtschaftsforschung GmbH (Германия) впервые осуществили детальный экономический анализ культурной деятельности на общеевропейском уровне, его результаты представлены в докладе «Экономика культуры в Европе», опубликованном в ноябре 2006 года. А в марте 2008 года на базе Европейской строительной технологической платформы появляется программа по культурному наследию «Vision 2030 & Strategic Research Agenda. Focus Area Cultural Heritage». – <http://www.ectp.org>

⁴ Pavon Cuellar L.I. Los rasgos culturales en la conformación de la competitividad y del crecimiento sostenible // Revista de Estudios Empresariales. Segunda época. 2015. N 2. – <http://revistaselectronicas.ujaen.es/index.php/REE/article/view/2741/2228>

⁵ Quintero L.F.A., Palma L., Pavon N.P. 50 anos de Economía de la Cultura. Explorando sus raíces en la historia del pensamiento económico // Documento de Trabajo FCEA. 2016. – N 16. – http://www.javerianacali.edu.co/sites/ujc/files/node/field-documents/field_document_file/pdf_-_aguado_palma_pulido_-_50_anos_de_econ_cult_dt_1.pdf

Крюкова О.С.

д.ф.н., профессор, зав. кафедрой, ученый секретарь Факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИЗУЧЕНИЕ, ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ БИОГРАФИЙ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Ключевые слова: наука, музей науки, биография, энциклопедия.

Key words: science, museum of science, biography, encyclopedia.

При обсуждении вопроса о роли науки и ученых в жизни общества вспоминается эпизод из повести А.П. Чехова «Скучная история», герой которой, университетский профессор, не без иронии заявляет: «Смешна мне моя наивность, с какою я когда-то в молодости преувеличивал значение известности и того исключительного положения, каким будто бы пользуются знаменитости. Я известен, мое имя произносится с благоговением, мой портрет был и в «Ниве», и во «Всемирной иллюстрации», свою биографию я читал даже в одном немецком журнале – и что же из этого?» И далее, через одну страницу: «Когда мне прежде приходила охота понять кого-нибудь или себя, то я принимал во внимание не поступки, в которых всё условно, а желания. Скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты.

И теперь я экзаменую себя: чего я хочу?

Я хочу, чтобы наши жены, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не фирму и не ярлык, а обыкновенных людей. Еще что? Я хотел бы иметь помощников и наследников. Еще что? Хотел бы проснуться лет через сто и хоть одним глазом взглянуть, что будет с наукой»¹.

Со времени написания чеховской повести изменилось немного. Звезды шоу-бизнеса в наше время пользуются гораздо большей популярностью, чем академики, и это стало настолько привычным, что даже не обсуждается. О профессии ученого подрастающее поколение имеет смутное представление. «Помощники и наследники» выбирают те университеты, которые предоставляют лучшие материально-технические условия.

И все-таки наука существует. Существует вопреки всему. Для повышения социального престижа науки и профессии ученого необходимо сохранение культурной памяти. Материальными формами культурной памяти являются музеи науки, энциклопедические словари биографического характера, научно-популярные издания, публикации в СМИ о выдающихся ученых, произведения изобразительного искусства, мемориальные доски и монументы, посвященные ученым, а также марки, значки, открытки, монеты и боны, выпущенные в их честь.

Музея науки как таковой в нашей стране еще нет. Есть в Москве Политехнический музей, есть Зоологический, Биологический, Геологический, Дарвиновский музеи. Как правило, естественнонаучные и научно-технические музеи представляют отдельные отрасли знаний. Есть музеи учебных заведений, например, музей истории МГУ имени М.В. Ломоносова.

Музеи науки, имеющие своей задачей ее популяризацию, с одной стороны, и рекреационно-развлекательную направленность – с другой, успешно функционируют в Испании и США. В городе Гиссене (Германия) есть «Математикум» – музей математики, имеющий своей целью популяризацию математики.

Еще одна форма популяризации науки – это биографии выдающихся ученых, которые могут быть представлены в следующем виде:

1. Энциклопедическая словарная статья. Примером такого рода является двухтомный биографический словарь «Профессора Московского университета». 1755-2004, выпущенный в 2005 г. к 250-летию МГУ имени М.В. Ломоносова. Энциклопедическая статья в данном словаре построена по анкетному принципу: область знаний, годы защиты кандидатской и докторской диссертаций, сфера научных интересов, количество публикаций и диссертаций, защищенных под руководством того или иного ученого. Собственно научной биографии здесь нет, в основном даются анкетные данные.

Биографическая статья может быть представлена как в энциклопедии универсального характера (в том числе – в Большой Российской энциклопедии), так и в специальном энциклопедическом словаре по отраслям знаний (например, в Большом философском словаре). Здесь ощущается явный недостаток специальных словарей-жизнеописаний (например, «100 великих математиков», «100 великих биологов», «100 великих астрономов», «100 великих химиков» и т.п.).

В последнее время получили распространение виртуальные энциклопедии. Одной из самых популярных является «Википедия». С одной стороны, она действительно предоставляет биографические сведения. С другой стороны,

¹ Чехов А.П. Скучная история // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти тт. – Т. 7. – С. 305–307.

принципы «Википедии» далеки от научных. Во многих статьях фигурируют непроверенные данные, нет единого подхода к созданию биографий. Часто выпячиваются те факты, которые однобоко характеризуют того или иного деятеля науки или культуры. Авторство в этой энциклопедии носит условный характер. Главный офис «Википедии» находится в США, поэтому трудно поверить в то, что эта энциклопедия имеет своей целью, или, как принято сейчас говорить, миссией, воспитание патриотизма в России.

Была хорошая идея (2010 г.) – создание виртуальной энциклопедии – фонда знаний «Ломоносов», были определены понятийные категории и принципы описания научной информации, началась работа, с привлечением профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова. Но прекратилось финансирование – и работа по созданию энциклопедии была приостановлена.

2. Научно-популярное жизнеописание. Примером может служить серия «ЖЗЛ», основанная М. Горьким. Однако в этой серии есть не только биографии великих ученых, но и биографии писателей, художников, полководцев и т.п. Была серия мемуаров «О жизни и о себе». Это, например, воспоминания академика Константина Ивановича Скрябина «Моя жизнь в науке»¹.

Если мемуарная форма повествования о выдающихся ученых достаточно распространена, то произведений художественной литературы о людях науки не так уж и много. Это ряд произведений Чехова (повесть «Скучная история», пьеса «Дядя Ваня») и Горького (пьеса «Дети Солнца»), а из литературы русского зарубежья – М.Алданова (роман «Истоки»). В XX веке, в связи с НТР и процессом институализации науки, появляются романы «Русский лес» Л. Леонова, «Зубр» Д. Гранина, «Белые одежды» В. Дудинцева, повесть «Кафедра» И. Грековой. В отечественном кинематографе 1930–1950-х гг. создается слегка карикатурный образ чудака-ученого, представленный, например, в таких фильмах, как «Сердца четырех», «Весна». Но упомянутые произведения литературы и искусства не раскрывают всех аспектов научной биографии как таковой, эта цель и не ставится, что объясняется спецификой художественного образа.

3. Книги научно-популярного характера, рассчитанные на юношество. В этом пункте есть существенная лакуна. Подобных книг крайне мало, особенно в последние 15 лет.

4. Краткие биографии выдающихся ученых в детских энциклопедиях. Этот тип биографий представлен в достаточном количестве в энциклопедии «Аванта+», но рассчитан на определенного читателя.

Любая энциклопедия начинается с выработки ее концепции. Биографии великих ученых можно классифицировать по хронологическому принципу, по страновому принципу, по отраслям знаний. Но юный читатель не найдет в них ответов на вопросы, что же заставило Ломоносова уйти с рыбным обозом в Москву, что превратило скромного переплетчика Фарадея в великого физика и какое воздействие на Софью Ковалевскую оказали обои в ее детской комнате, для которых использовались листы с формулами из лекций по высшей математике? Этого импульса, этого внешнего повода для занятий научной деятельностью часто нет в официальных биографиях. Но именно эти внешние поводы могут быть привлекательны для учащихся, которые только выбирают профессию. Для популяризации науки МОИП (Московское общество испытателей природы) проводит конкурс среди школьников на лучшее эссе «Выдающиеся ученые России: биографический портрет» (как часть большого проекта «Познание-Планета-Океан-Знание»).

Представляется целесообразным выступить с предложением о создании общедоступных виртуальных биографических энциклопедий (и продолжения работы по созданию фонда знаний «Ломоносов», с передачей уже имеющихся наработок), возможно, на базе ИНИОН РАН, где уже ведется подобная работа. Это могут быть виртуальные биографические энциклопедии «Ученые России» и «Ученые мира», возможно, с принципом вложенности. Как известно, в науке, как социальном институте, не столь существенны государственные границы, но как образец для подражания («Делать жизнь с кого...») следует акцентировать именно российское гражданство тех или иных ученых. Эта работа могла бы вестись по грантовому принципу, с широким привлечением научной общественности и бизнес-сообщества.

¹ Скрябин К.И. Моя жизнь в науке. – М.: Политиздат, 1969. – 463 с.

Осипов Ю.М.¹

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ГНОЗИС: ОТ ЗАБЛУДШЕГО ОТВЛЕЧЕННОГО ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ К АДЕКВАТНОМУ ВОЗЗРЕНИЮ НА РЕАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: экономика, экономический онтос, экономический гнозис, экономическая теория, философия хозяйства.

Keywords: *economy, economic development, economic theory, philosophy of economy.*

Есть на свете, судя по всему, экономика, как и есть, согласно тому же университетскому гнозису, экономическая теория, она же теоретическая экономия, бывшая до недавнего времени широко распространенной политической экономией.

В самом по себе научном теоретизировании нет ничего плохого: абстрагированное от текущей конкретности, парадигмально целостное, логично построенное, модельно внутри себя согласованное и щедро оснащенное загадочными терминами и понятиями, теоретическое знание вполне способно послужить обобщенному отражению реальности в головах людских, как и ее когнитивной экспликации, столь необходимых для реализующегося в культурной среде размышляющего и практического сознания.

Теоретизировать вообще можно и даже весьма полезно, обращаясь и к той же экономике, раз она есть и играет колоссальную роль в жизнеотправлении человека. Онаученный веком Просвещения разум дал свой ответ на эту возможность и эту потребность, создав обширную область теоретического знания – *экономического*.

Покорился ли при этом *экономический онтос* онаученному *экономическому гнозису*, – большой вопрос. И вопрос этот совсем не случаен, ибо в экономическом гнозисе мы находим всё... кроме... достаточной его адекватности... экономическому онтосу, не говоря уже о наличии в рассматриваемом значении необходимой когнитивной ясности.

Что мы имеем в объемном, практически безграничном, теоретическом знании? Десятки определений той сферы онтоса, которая впадет и невпадет называется «экономикой» – от «домоводства» до «оптимального использования ограниченных ресурсов»; немалое число собственно экономических теорий (концепций, модельных построений), ни одна из которых не отвечает требованию необходимого ее соответствия реальности и потребной для этого смысловой полноты; бесчисленное количество частных (элементных) определений, трактовок, восприятий – всего, чего угодно, крайняя неопределенность, если не полная невозможность, практического использования теоретических изысков в оценочной и конструктивной деятельности.

Сегодня можно с достаточной степенью уверенности говорить, что экономический гнозис, основанный на сциентизме, физикализме и материализме, включая безудержную его математизацию, не удался: он даже не в кризисе, а в последовательном и, надо полагать, уже необратимом *самоотрицании!*

Мы не будем здесь заниматься разбором хорошо известных теорий, «ловить» их на противоречиях, мифах и попросту несуразностях; адепты прочно утвердившихся в ученом сознании теорий в любом случае останутся их непререкаемыми сторонниками, ибо онтологическое соответствие теорий фактическим реалиям не очень-то входит в число увлеченно решаемых этими адептами дидактических и «дискуссионных» задач.

Ларчик тут открывается довольно просто: теории создавались более всего не как онтологические, а как... *идеологические*, не как адекватные реальной реальности, а как по отношению к ней либо апологетические, либо, наоборот, критические («разносные»), либо просто абстрактно-логические («красивые», «игро-бисерные»), а само соответствие теорий описываемому ими предмету никогда не выходило на передний план.

Разумеется, экономический гнозис вылился в определенную словесно-рассудительскую культуру, заимевшую весьма богатый словарно-категориальный запас, служившую верой и правдой любым ученым и экспертным размышлениям и дискуссиям по поводу вроде бы экономического онтоса, а более всего — самого же этого экономического гнозиса.

Итак, онтос – один (или такой), а вот гнозис – другой (не такой), что имело результатом: гнозис – один (такой), а онтос, естественно – другой (не такой)!

Чем же исследовавшийся онтос роковым образом отличался от исследовавшего его гнозиса. В противоположность гнозису, стремившемуся к логике, строю, механике, модели, системе, онтос был всегда и везде менее всего физическим, материальным и механико-системным, а более всего метафизическим, идеальным, даже и хаотно-бессистемным.

Здесь надо, правда, решительно уточнить, что же есть на самом деле экономика, обратившись ко вполне сакраментальному вопросу: «Что же есть собственно экономическое в экономике?».

¹ Осипов Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, директор Центра общественных наук при МГУ, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Нет, вовсе не блага, не продукты, не орудия и предметы труда, не труд, не земля, не ресурсы, даже не производство благ и их потребление, даже не люди и не их отношения по поводу владения благами, их производства, распределения и потребления, даже и обмена этими благами, ибо все это есть то, что реально... попросту... *есть*, – и никакой собственно экономической смысловой нагрузки на себе и в себе не несет.

Когда-то, в Древней Греции, под «экономикой» можно было понимать и «домоводство», но сегодня, господа, сегодня... какое-такое «домоводство» у той же Федеральной резервной системы, у государственных бюджетов или, к примеру, у какого-нибудь сберегательного банка? Или у тех же «Рено» или «Уралмаша»? Может, у «Роскосмоса», «Атоммаша» или у «Роснано»? Разве их деятельность и впрямь домоводство?

Под «экономикой», конечно, можно понимать всё, что угодно: хозяйство, производство с потреблением, богатство, организацию, управление, то же домоводство, но вопрос об экономической сути экономики остается при этом все равно открытым!

Экономическое в экономике: что же это? Ясно, что это какое-то качество, свойство, характерная черта, знаковая компонента. Что-то, наверное, не физическое, не материальное, не вещественное, ибо это что-то присуще всему выше перечисленному, вполне и материальному, вещественному, предметному – следственно, это что-то имеет какую-то уже иную природу – духовную, идеальную, эфирную. Предположение это тем более обоснованно, что в экономике, какой мы ее знаем, на переднем плане все-таки не предметы, не вещи, не люди, не отношения и т.д., а... особого рода *оценочный счет-расчет – денежно-ценовой*, причем творящийся в сознании, в уме, через посредство голых цифр, не обозначающих ничего, кроме самих себя, но зато участвующих в образовании функциональных экономических чисел, величин, количеств, масс – вполне значимых и вполне работоспособных.

Экономический гнозис в лице той же политической экономии давно уже это заметил, указав на абстрактные феномены денег, оценок, цен, столь применяемые в экономике и конституирующие такие не менее замечательные феномены, как капитал, доход, кредит, ссудный процент, инвестиции. Заметил и обобщенно обозначил, пусть только в русском звучании – *стоимостью*!

Дальше – больше: экономический гнозис эпохи расцвета политической экономии, еще не отошедшей от философии и даже метафизики, подметил субстанциальный характер стоимости, ее сущность, даже и нематериальность, как и некоторую ее отстраненность от всего остального – нестоимостного, заметную от него самостоятельность и даже независимость. Была сделана также попытка объяснить природу стоимости, обнаружить ее субстанцию, конечно же, сделать это по тогдашней моде – физикалистски, материалистически, чуть ли не вещественно. Было введено в объяснительное действо и... отношение (отношение того же товарообмена), что стало значительным, хотя и не решающим, экспликативным вкладом в экономический гнозис.

Торжествовавший тогда сциентизм не позволил признать главное, а именно – признать за *самой* стоимостью... *субстанцию*, конечно же – нематериальную, духовную, идеальную, эфирную, еще и счетно-цифровую, еще и осознанную, еще и ноосферную, еще и... трансцендентную!

Такое признание, вполне и судьбоносное, совершил уже *постнаучный гнозис* в лице той же *философии хозяйства*, не чуравшейся ни духовности, ни идеальности, ни ноосферности, ни трансцендентности. Именно философия хозяйства признала и утвердила самое экономическое в экономике – *субстанциальную стоимость*, или *стоимость как саму себе субстанцию*, а вслед за этим и обозначила наличие экономического, т.е. стоимостного («обстоимостного»), хозяйства – уже как следствия доминирования в нем стоимости, стоимостной субстанции, субстанциальной стоимости.

В самом простом, начальном и легко замечаемом виде стоимость проявляет себя как простая товарная оценка – в товарообмене с участием оценочного товарного и творящего тоже сознания. Но с появлением денег, способных существовать и вне товарообмена (накапливаясь, кредитуюсь, инвестируясь), а также исходить на хозяйство сверху, из центра (центров), стоимость стала выглядеть уже не просто оценкой (ценой), но и действительной субстанцией (уже как бы «массой»).

Долгое время стоимость виделась пытливому глазу не более чем принадлежностью «хозяйственного низа», производительно-обменного базиса, непосредственно жизнеотправительных (бытовых) реалий, а потому и воспринималась как вспомогательный посредник в гуще нестоимостных вещей, событий, отношений и процессов.

Однако с появлением и нарастанием торгового и ростовщического капиталов, представлявших собою уже работавшую на себя стоимость, посредническая роль стоимости все более дополнялась организаторской и, скажем так, господской ролями; стоимость как бы отделялась от непосредственного хозяйственного процесса, все более возвышаясь над ним в качестве *управленческо-эксплуататорской надстройки*. С развитием же производительного капитала, банковского дела и денежно-финансовой сферы отрыв стоимости от хозяйственного базиса еще более усилился, но при этом усилилась и зависимость хозяйственного базиса от стоимостной надстройки. В итоге стоимость установила полное господство над хозяйственной жизнью: «экономика снизу» (от бытия), перестав быть существующей от себя и для себя экономикой – с производимой ею «внутренней» стоимостью, стала «экономикой сверху», созидаемой «внешней» для нее стоимостью, уже целостно этой стоимостью производимой и ради этой стоимости существующей.

Не стоимость для экономики, а экономика для стоимости, не говоря уже о хозяйстве, жизни, всем человеческом бытии, которым ничего не оставалось, как подчиниться возвысившейся над ними и уже от себя самой хозяйствовавшей стоимости.

Экономика, оставаясь экономикой, обратилась вследствие этого в... монетарономику, финансомику, «вэлюномику» (от Value – стоимость, ценность), перейдя от «экономики со стоимостью» к «экономике под стоимостью», чему сильно поспособствовали освобождение денег от самих же себя из-за отмены золотого денежного стандарта и высвобождение цен из самих же себя вследствие глобализации (обезграничивания) экономики.

Деньги и цена – две неразрывные ипостаси стоимости. *Оденеженные цены и оцененные деньги!* Они же и реальные представители субстанции стоимости, или же стоимости как субстанции, бытующие в головах людских, в сознании, в ноосфере – как дух, как мысль, как идея, как память, выражаясь лишь в цифрах и числах, специально для этого предназначенных – договорных, как раз чисто стоимостных, счетно-расчетных, но никак не материальных, не вещественных, не предметных.

Золото само по себе – никакая не стоимость, оно нагружается последней только в товарном, обменно-оценочном акте, в счетно-расчетном процессе, в среде оцифрованной по-особому – экономически – реальности, при исполнении золотом денежного и ценового заданий; ни труд, ни полезность, ни энергоемкость, ни что либо другое – тоже сами по себе никакие не стоимости, – стоимостную нагрузку они получают от оценочной акции, осуществляемой вполне субъективно и предвзято оденеженным сознанием.

Не стоимость от чего-либо, даже от тех же денег и цен, а что-либо, включая деньги и цены, от стоимости, которая есть не что иное, как особого, вполне и трансцендентного, рода счетно-решающее устройство, сидящее в головах человеческих и непрерывно работающее, награждая деньги и товары рассчитанной этими головами ценностью, превращая их в носителей самой себя.

Не товар задает цену самому себе, а именно стоимость задает эту ценность – через человека, или же человек через стоимость задает товару цену. Деньги не сами по себе воплощение и знак стоимости, а лишь через оценочное, еще и договорное, действие на них – на деньги – экономического человека, а сами деньги вовсе не вещь, которая лишь их – денег – носитель, а навешанная на них и всеми признаваемая... *цифра!*

Товар о себе как товаре ничего не знает, всё о товаре знает лишь человек, да и то, признаем, не всё, и этот человек знает ему – товару – цену, хотя и, признаемся, не очень-то и знает; деньги не знают ни то, что они деньги, ни своей оценочной значимости – это опять же знает, да и то не полно, только человек – участник непрерывного экономического действия.

Стоимость – идеальная, знаниевая, оцифренная субстанция, вложенная в головы человеческие и делающая там свое оценочное дело. Всё, что подлежит товарно-денежной оценке, оценивается человеком с участием сидящей в его же сознании стоимости, выраженной, повторяем, особого рода социальной цифрой. Сознание сходится с сознанием, цифра с цифрой, число с числом, оценка с оценкой – и является искомая оценивающими сознаниями оценка, она же и цена (товара или денег, все равно). Всё так или иначе получает свою цену, – одновременно вольную и подневольную, однако всегда нарочито взаимоприемлемую, учитывающую также другие цены – союзные, соперничавшие, предшествовавшие, возможные в будущем, – и выходит целый *мир цен*, оценочное пространство, ценовое поле, где каждая цена – погуляв, попрыгав и потолкавшись – получает какую-то приемлемую для всеобщего экономического процесса величину.

Цена, как и любой другой экономический (стоимостной) параметр, может быть любой, но не какой угодно: цены согласуются через сознание с другими ценами, даже и со всем миром цен, который вовсе не масса разбросанных по миру цен, а их взаимоувязанная совокупность – не вольная вовсе, но и жестко не предопределенная – подвижная, дышащая, живая!

Экономику, насыщенную стоимостью и оснащенную стоимостными параметрами, всю гнездящимися в головах людских и там между собой оживленно играющими, можно сравнить (только сравнить!) с мозгом, сознанием, ноосферой, даже и с мирозданием, как и, возможно, с той же наносферой. Экономика не механизм, не организм, даже не отчетливо выраженная система – настолько всё в экономике сложно, неопределенно, хаотично, – это, скорее, бескрайнее энерго-информационное поле, подвижное облако, необъятное море, в общем – бездонная переменчивая среда, сфера, бездна!

Такова экономика в прямом себе соответствии – *экономика как экономика!*

Однако экономика встроена в хозяйство, в производство и потребление благ, в реальную жизнь, даже и в земную и космическую природу, а потому она, отражая собою и в себе весь этот безбрежный контекст, ловко сообразуется с ним, соответственно ему распределяясь, структурируясь, функционируя, ему повинуюсь и над ним же довлея.

Стоимостная субстанция сочетается («брачается») с контекстом, его на себя принимает и через себя пропускает, становясь контекстной, или же реальной, субстанцией. *Виртуальная экономика* дополняется и обогащается самой что ни на есть реальной реальностью, включая и многую ирреальность, что и позволяет экономике стать и *реальной экономикой*, не теряя при этом своей естественной и неизбывной виртуальности.

Виртуальность, или виртуальная реальность, сходится в экономике с реальностью как таковой, что придает экономике не только необходимую ей адекватность относительно контекста, но и потребную ей реалистичную обустроенность (каркасность). Виртуальная стоимостная информационность совмещается в экономическом процессе с нестоимостной контекстной информацией, в результате чего возникает единое, хоть и противоречивое, информационное поле – как раз экономическое (экономо-контекстное), которое, собственно, и есть действующая в реальности экономика.

Стоимость, входя в контекстную реальность, проникая во все ее поры, себя феноменально уточняет, выступая уже в обоснованном текущей реальностью конкретном воплощении: в виде скорректированных реальностью по ценности и количеству («массам») денег: в виде сообразованных между собой, хотя и весьма своеобразных, цен; в виде воспринятых воспроизводственной реальностью капиталов, инвестиций, кредитов, ссудных процентов и т. п. чисто экономических «штучек».

Экономика – бескрайняя энерго-информационная сеть («мозг»), в которой узелковыми элементами («нейронами») служат люди – *экономические человеки*, а нейросгущениями – людские институты, а сама сеть представляет собой стоимостным образом обустроенный социум – *экономический социум*. В такой сети полно разных управленческих

центров – как обеспечивающих экономическую сеть своим управлением, так и обустривающих ее, и опекающих, мало того – над нею еще и властно довлеющих.

Экономика, как и социум, управляется и самоуправляется, она имеет свой институциональный скелет, но при этом и реализует свой фундаментальный, восходящий как раз к стоимости, произвол, ограничиваемый не так законами и моралью, как... *самим же собою*: произвол на произвол и... вдруг... кое-какая... *мера*, конечно же – *экономическая* (количественная, числовая).

Экономика – самостоятельное и в принципе самодостаточное энерго-информационное поле, способное к самоорганизации. Виной всему тут люди, умы, сознание, ноосфера. Но также и стоимость – это величайшее изобретение-достижение хозяйствующего человечества (слава финикийцам – если не первым, то самым выдающимся экономистам всех времен, народов и цивилизаций!).

Стоимость возникает (генерируется) и реализуется (воплощается) только в произвольном движении хозяйственных сознаний, она оттуда, там и туда – от экономики, в экономике и на экономику, – и заместить стоимость ничем, как и сработать за стоимость никому и никак нельзя: стоимость – волшебство, это некое иномирье, не подлежащее ни замене, ни обезоруживающей разгадке, ни ловкому воспроизведению!

Стоимость – *causa sui*, *сама себе причина*; она сама всё считает и сама всё стоимостное за себя же решает, ибо сидит она в головах людей, бытует в сфере сознания, там и реализуется; но при этом ни одна голова, ни одно конкретное сознание, ни одна субъективная сила не могут ни подменить собою стоимости, ни овладеть ею, ни выбросить стоимость на свалку; все экономические субъекты заняты стоимостным счетом-расчетом, все принимают те или иные стоимостные решения, но... именно все, а не кто-нибудь один-единственный – сразу и за всех! Стоимость – *causa sui*, *сама себе причина*, но... только в работе и через работу всего стоимостного энерго-информационного поля в целом!

Почему так? А по той простой причине, что стоимость есть осознание отношение, что она является из этого отношения, а в ракурсе общества – из всего мира осознанных отношений. Стоимость является как бы из... пустоты, из ничего, из бездны, то бишь из межсознаний, в диалоге сознаний, – и межсознание это, как и этот диалог оценивающих сознаний, никакое внешнее сознание заменить не может, тем более уж для всех межсознаний сразу.

Вот откуда стоимостная воля со своим стоимостным произволом, вот откуда и своеволие всей экономики, ее самостоятельность и самодостаточность, хотя и не абсолютные, ибо сознание на то и сознание, чтобы не оставлять экономику с ее стоимостью в покое, в абсолютности, в чем, кстати, экономика вовсе и не нуждается.

Сознание не отпускает от себя экономики, – и не только по причине ее – экономики – им – сознанием – производства, как, собственно, и всего хомотворного вокруг экономики контекста, – а и вследствие потребности, исходящей уже от самой экономики, нуждающейся в непосредственном участии сознания в ее – экономики – самореализации.

Вся экономика во всем ее взаимодействии с контекстом, во всей своей реализации – плод (продукт) сознания, разумеется, с учетом влияния на сознание, его решения и действия и всего несознательного, или, выражаясь иначе – объективного, внешнего, экзогенного.

Экономика – плод (продукт) не просто сознания, а *общественного сознания* – не просто людских голов (сознаний), а неисчислимой массы голов (безграничного общего сознания), что предполагает неограниченное пространство реализации, ее непрерывный поток (течение), как и нескончаемое своеволие.

Сознание, конечно – не экономика, а вот экономика – *сознание*!

Именно сознание продуцирует экономику, мало того, оно ее и организует, причем так, что волевая организация сочетается непременно с вольной и невольной самоорганизацией.

Не будет никаким преувеличением заявить, что сознание и есть фундаментальный онтос экономики: не блага, не продукты, не ресурсы, не средства производства, не орудия труда, не сам труд, а именно *сознание* – как таковое и как экономически обустроенное.

Вот почему экономика – не механизм (не машина), не организм, даже и не выраженная – вполне, так сказать, системно – система. Это – мир, сфера, среда, для которой характерны какие-то свои алгоритмы бытия, организации, воспроизводства, – как раз весьма далекие от механических, биологических и собственно системных.

Облако – оно и есть облако; море – оно и есть море; стихия – она и есть стихия!

Неопределенность, пустоты, разрывы, люфты, «рывки», «шатания», колебания, а соответственно – разности, неравенства, неравновесия, несоответствия, в общем – *анархия*! Которая как раз и есть «мать порядка», но... порядка, увы... без порядка, или неупорядоченного порядка, или порядкового беспорядка, – это уж как кому нравится!

В основании экономики, при всей внешней ее упорядоченности, не порядок вовсе, а... *хаос*! Да-да, самый настоящий хаос, вполне и бездний. Иное дело, что хаос этот никогда не остается адекватным самому себе, ибо жизнь, бытие, хозяйство, даже и само сознание, будучи в основе негентропийными, синергетическими, никогда не доводят реальную ситуацию до подлинного хаоса.

В экономике реально реализуется не космос – как явная противоположность хаоса, а то, что принято сейчас называть *хаосмосом* – не хаос и не космос, а нечто среднее, уходящее от хаоса и не доходящее до космоса.

Хаосмос – не только преодоление хаоса, но и его – хаоса – творение! Хаос, о котором речь – *хаос творящий* – сознаниевый, ноосферный, «умный». Именно из хаоса посредством аттракторского действия сознания, ноосферы, трансцендентности рождается хаосмос, а вместе с ним и особого рода воспроизводственный для экономики «порядок». И «порядок» этот всегда уходит обратно в хаос, чтобы возродиться в нем и от него уже в ином порядковом образе. От порядка к порядку идет экономика, а лучше сказать – в рождающемся постоянно и постоянно умирающем упорядочивающем процессе движется экономика – через хаос, с его участием, с его помощью!

Нет того правильного порядка, который априорен экономике и которого она должна непременно достигать; нет и того правильного порядка, который экономика обязана достигнуть и ему непременно следовать; всё тут стихийно,

самодеятельно, «авосьно» – и тот «порядок», который оказывается реально в экономике достигаемым, вовсе и не порядок, а всего лишь его подобие, образ, метафора!

Экономика – мир игровой, импровизационный, переменный, калейдоскопический, хотя он и не чужд устоев, норм, правил, но как раз таких, которые не мешают его непрерывной и в общем-то чудесной хаотичности.

В экономическом мире нет никаких априорно заданных параметров вроде постоянных величин, обязательных соответствий, незыблемых мер, нет и каких-то «предумышленных» имманентных законов! Полное как раз там беззаконие с безудержным произволом, хотя при этом и произволом умным, думающим, сообразительным, что не мешает ему бывать и глупым, и безрассудным, даже и безумным. Вообще произвол этот – вовсе не такой уж и произвол – ибо он ведь не сам по себе, а в обстоятельствах, его лимитирующих, да и, встречаясь повсюду с самим собою, вынужден он и сам себя – хоть и произвольно – умеривать.

Экономика – игра! Вверху – сплошная и беззащитная (финансовая); ниже – ограниченная, сдержанная (инвестиции, кредиты); внизу – умеренная, осмотрительная (производство ведь).

Экономику нельзя загнать ни в какое модельное ложе – оно немедленно оказывается прокрустовым. Экономика – сама себе ложе, вовсе и не прокрустово! Она сама деловито и в то же время опрометчиво прокручивается, расширяясь и сужаясь, сосредоточиваясь и расстраиваясь, приобретая и теряя. Изворачиваясь и выворачиваясь (кризисы ведь)!

Экономическую организацию, пока экономика экономически необходима, ничем не заменить! Причем организация эта не просто стихийно-анархическая, она еще и *трансцендентная*, что означает, что она полна неизвестности, тайны, темноты с пустотой. «Черные ящики», «черные дыры», «черные зоны» – всё это крипто-ниши, хотя все они вовсе и не «черные», а всюю и «светлые», точнее – никакие! И что занятно: там-то, в этих крипто-нишах, всё главное в экономике как раз и решается! Ничего не поделаешь: затейливое общественное сознание, полная загадок ноосфера, насквозь трансцендентное бытие!

Экономическая организация, – при всей своей внешней явленности, – организация в значительной, если не в решающей, мере *конспиративная* – как сознательно конспиративная, так и бессознательно, или же объективно. Кто из субъектов, к примеру, бывает сильно уверен в правильности принятого им скрытно решения, какими могут для него оказаться последствия этого решения, что вообще будет вокруг данного субъекта завтра, а что есть сегодня, а что было... э-э... вчера? *Тотальная неизвестность* – лучшее обоснование конспиративности экономики, что подтверждают и неизбывная вольность параметров, и неукротимость происходящих процессов, и неоднозначность возникающих состояний, и загадочность таящихся сущностей, и своеволие всей экономической реальности в целом.

Экономика реализуется, движется, организуется, – как и всё бытие, вся жизнь, всё хозяйство, вся история – согласно трем основным акционным потокам: 1) «человеческому ходу», или управленческим действиям людей, субъектов, конкретных хозяйствующих сознаний; 2) «ходу вещей», или возникающим стихийно ситуациям, процессам, тенденциям, что осознается действующим сознанием как нечто объективное, самовольное, синергетическое, на что хозяйствующее сознание пытается непременно реагировать, даже и влиять; 3) «ходу неизвестности», или внезапным событиям, никак в общем-то сознанием не предусматриваемым, обычно застающим хозяйствующее сознание врасплох и лишь апостериорно им осознаваемым – как что-то уже совершенно конспиративное, таинственное, трансцендентное, с чем можно только считаться и к чему можно только приспособливаться – при условии преднамеренного выживания.

Отсюда следует, что мир экономики – действительно... *мир*, а не какая-то там система, мало того, мир настолько неопределенный, беспредельный, своевольный, что такое метафорическое определение, как *мир-сумятица*, вполне для него подходит, разумеется, с долей акцентированно преувеличенной образности.

Каждый субъект собою управляет, как и с неизбежностью управляется извне, хотя бы окружающей обстановкой, общим контекстом. Каждый субъект стремится управлять этой окружающей обстановкой, даже и большим контекстом, что удается не всем субъектам, да и с разной степенью удачи. Разумеется, есть субъекты, способные сотворять и контролировать в своих интересах большие экономические (и иные тоже) пространства, подолгу и даже с эффектом ими управляя. Это, безусловно, центры управленческой мощи – как чисто сетевые, так и иерархические (пирамидные). Есть даже субъекты, способные оказывать целеположенное влияние на устройство, состояние и движение экономики в целом, не исключая и мировой. Но при этом все равно нет и не может быть ни одного центрального субъекта, вроде некоего *мира-плана*, способного управлять всем экономическим миром, еще и заменяя своим управлением самоуправление самой экономики.

Чего не может быть, того быть и не может!

Экономика – социум, сознание, ноосфера, целый мир – мир живой, живущий и живучий, мир действующий, думающий, самоорганизующийся. Установить тотальное управление этим миром – значит ликвидировать сам этот мир, уничтожить стоимость, убрать саму экономику!

Влиять можно, помогать можно, мешать можно, гадить можно, а вот тотально управлять – *исключено!*

Так вот и бытует экономика, управляясь и самоуправляясь, представляя собой не что иное, как... «*море-окиян*», насыщенный особой субстанцией – стоимостью; обладающий мириадами агентов – мелких, средних, полусредних, больших, гигантских; производящий по номенклатуре и количеству необозримую продукцию; выводящий всякое качество и исчисляющий любое количество; вибрирующий, волнующийся, шумящий, а в какой-то момент и возмущающийся, и бурлящий, и неистовствующий – разрушающий, смывающий, поглощающий.

Сравнение экономики с «морем-окияном» – самое, пожалуй, удачное из сравнений, ибо иллюстративно отводит раз и навсегда усталый ученый ум от всего механического, организменного, системного! Тут ведь больше всяких стихий и глобальной вообще стихии, чем систем, устройств и порядков, хотя есть и механизмы, и организмы, и устрой-

ства, и системы, и порядки, но... не они, не эти последние отражают адекватно общую картину экономики, а совсем другое – как раз то, что близко метафорическому «море-окияну»!

Вот те же кризисы – неприятная для экономики «вещица», но... разве может самостоятельная (как целое) экономика обойтись без кризисов – этих болезненных, одновременно разрушительных и созидательных состояний-переживаний? Нет, не может! Кризис – норма для экономики, хотя и аномальная норма, парадоксальная. А разве развита, а ныне уже и суперразвита, экономика не могла не впасть в конце концов в состояние перманентного, пусть и прерывисто и калейдоскопически проявляющегося, *общего кризиса*, мало того, попросту и стать по своему качеству... *кризисной* (беспокойной, турбулентной, занозистой)? Нет, не могла! Общая кризисность экономики, пусть и волнообразно и дискретно проявляющаяся, а иной раз почти и исчезающая – после какой-нибудь большой «благотворной» войнушки, – столь же теперь обычная норма для экономики, как когда-то стали нормой для экономики ее периодические кризисы. Были-были разные по физиономиям и действиям периодические кризисы, а потом взяли, да и перелились в один большой хронический кризис – вот, собственно, и всё!

Базисная причина кризисности экономики одна – сама экономика, точнее, – стоимость, как раз уже надстроечная, самостоятельная, властная. Стоимость, она же *экономическая надстройка – хозяйственная виртуальность* – «хочет» одного, а *экономический базис – хозяйственная реальность* – «хочет» при этом другого; здесь бытует фундаментальное, вполне и злостное, противоречие – как раз между базисом и надстройкой; для стоимости, в особенности своевольной, «незолотостандартной», всегда всё ясно: чем больше ее накопления с доходами, тем лучше для владельцев стоимости; хозяйственная реальность может какое-то время на этот бесцеремонный запрос стоимости и ее адептов адекватно отвечать, а в какой-то момент уже и не может: наступает остановка, случается перерыв, как раз для того, чтобы реалиям, да и самой стоимости, измениться, перестроиться, перевоплотиться.

Да, кризис – это насилие, а кто и что без насилия вдруг начнет круто меняться, да и куда? А ведь кому-то и чему-то надо попросту уйти, куда-то во что-то перетечь, куда-то прыгнуть, стать совсем другим, а то и насовсем исчезнуть. Как всё это сделать, какой силе, если не кризису и не через кризис?

Что касается перманентного кризиса, то тут уже не любезное противоречие между стоимостью и экономикой, как и между виртуальной экономикой и реальным хозяйством, а самый настоящий конфликт между ними, точнее, не конфликт даже, а хроническая несоответственность – с одной стороны, своеволие нестойчивой и переменчивой стоимости (оторвавшейся, отчуждившейся, как бы порхающей над реальностью, неуловимой), а с другой – своеволие быстротекущей и сверхпеременчивой хозяйственной реальности (высокопроизводительной, высокотехнологичной, инфоратической, обновленческой, инновационной, «мгновенистой», «моментистой», текучей, как бы и летучей).

Стоимостная, она же теперь и финансовая, надстройка – сама по себе, а хозяйственный, он же производительно-потребительный, базис – сам по себе. Вовсе не разделенные, наоборот, накрепко переплетенные, но зато в разные стороны смотрящие и в разные дали устремленные, хотя и не настолько, чтобы не сходитьсь между собой – как бы и случайно – в едином экономико-хозяйственном раже – как раз в обстановке и посредством перманентного кризиса экономики, что то же самое – уже хронически кризисной (беспокойной, несуразной, абсурдной) экономики.

Экономика издавна была и пока существует как *стоимостное хозяйство*. В один прекрасный момент возникла теоретическая экономия, призванная разработать и утвердить научно обоснованный экономический гнозис. Возникли разные концепции, они же теории. Единой теории так и не случилось. Что-то у науки довольно получилось, а что-то нет, а главное – *не получилось адекватного экономическому онтосу единого экономического гнозиса*. Разные в науке бытуют подходы, методологии, построения, модели, теории. И это-то всего более и смущает: экономическая-де культура возникла и есть, но это культура... как бы ради самой экономической-де культуры, а не ради собственно экономической реальности!

Всё дело тут, на наш взгляд, в том, что сама экономическая реальность вовсе не так уж онтологически научна, как это полагает до сих пор торжествующий в университетах сциентизм, а потому она не подлежит лишь и, тем более, строго научному отображению, – она нуждается в более насыщенных смыслами онтологическом и гносеологическом подходах.

Что поделат, ежели вокруг в экономике метафизис со своими смыслами, дух со своей идеальностью, трансцендентность со своей тайной!

Теоретическая экономия не смогла решить поставленной перед самой собою гносеологической задачи, натолкнувшись на собственную априорную условность, парадигмальную узость и познавательную поверхностность, на собственные гносеологические ограничения, – и, надо полагать, время такого рода теоретизирования ушло (недаром же наука устремилась от глубокомысленных теорий к «прикладнухе», информатике и технологике), что и льёт воду на мельницу уже не теоретического знания, а *обобщающего смыслового воззрения*, которым как раз и «грешит» та же философия хозяйства.

Экономика, повторяем, не дом, не машина, не организм, даже и не система, это – «море-окиян», еще и конспиративный, загадочный, трансцендентный, тайный!

P.S. О тайне экономики

Экономика – бытие, часть бытия, образ бытия!

Она несет в себе всё, что характерно для бытия вообще – явленность и неявленность, видимость и невидимость, знаемость и незнаемость.

Как и сознание, экономика многосферна (многослойна): как то же сознание сочетается с бессознанием и, что особенно важно, со скрытым от сознания подсознанием, а то и иносознанием, так и экономика – она тоже кое с чем из

неявного органично сочетается: с той же глубинной субэкономикой, даже, наверное, антиэкономикой, а то и со сверх-экономикой, может, попросту и с какой-то неэкономикой.

Есть мир, а ведь есть и антимир, к которому естественная наука, она же физика, только-только не без опаски подбирается, вынуждая себя и свой предмет существенно пересматривать — как раз в сторону метафизиса и метафизики!

Наиболее интересно то, что экономика (хозяйство со стоимостью, стоимостное хозяйство, хозяйствующая стоимость) реализуется как целое не только и не столько поверхностно (феноменально), логически и системно, сколько глубинно (ноуменально), алогически и бессистемно. Экономика реализуется вроде бы сознательно, но и бессознательно тоже, мало того — *ино*-сознательно (*сверх*- и *под*-сознательно). Вот что важно!

Экономика имеет некое скрытое внутри себя, но открытое для внешней информации, поглотительно-творческое чрево, в котором и происходит выработка собственных, обычно называемых объективными, хотя лучше бы их величать просто имманентными, или — на крайний случай — эндогенными, «решений», в том числе и тех, которые кажутся образованному ученому уму чуть ли не закономерностными.

Для части экономики, может, это и так — закономерно-де обусловленными (хотя бы просто повторяющимися), но в основе все-таки более импровизационными, следственными, обстоятельственными, а потому и более всего уникальными — внезапно-единственными, чем априорно и правильно, да еще и «законодательно», предположенными. У экономического чрева нет никаких заведомых установок, непреодолимых рабочих ограничений и обязательных итогов.

Такова она — экономика — податливая и упрямая, покорная и непокорная, доступная и скрытная, любезная и злая, влекущая и отталкивающая!

Самостоятельная, хотя и всю управляемая — до некоторых, совершенно и непредсказуемых, пределов!

Всё основное в экономике вершится как раз *там* — в *экономической преисподней*, в этой «*черной бездне*», для которой не существует ни аристотелевской логики, ни пифагоровской математики, ни архимедовской инженерии, ни тем более какой бы то ни было морали.

Ученым людям кажется, что экономические агенты всю ошибаются, часто принимают неправильные решения, вообще плохо себя ведут, не слушаются их — всезнающих ученых, не внимают востроглазым экспертам, а потому-де в экономике сонмы проблем, разные там кризисы и неизбежные крахи, не говоря уже о таких последствиях экономического хозяйствования, переплетенного с научно-техническим прогрессом, как истощение и уничтожение природы; избыточная продуктивность в сочетании с гигантскими потребительскими излишествами; непомерная искусственность человеческого бытия; неукротимая фиктивность производства и потребления; ужасающая фиктивность самой экономики; реальная для человечества угроза самоуничтожения.

Можно подумать, что экономика тут не причем, — однако заявим во всеуслышанье: причем, причем, да еще как причем! Если б не экономика со своей нечеловечески человеческой стоимостью, никакого бытийного прогресса вообще не было бы: именно экономика дала практическую заинтересованность креаторов и новаторов в прогрессе и великолепный способ привлечения и эксплуатации рабочего (читайте — рабского!) труда, включая и управленческий, и инженерный, и ученый!

Остается ответить на вопрос: где же она — эта экономическая бездна, разумеется, кроме того факта, что она в самой экономике? А она как раз там — в сознании, в головах людских, в ноосфере! Ей попросту более и негде быть!

Сознание — вовсе не какое-нибудь «хухры-мухры», это, знаете ли — сфера, целый мир с целым антимиром, бездна, «внутри» которой, лишенной «пространства-времени», и располагается экономика с ее сакраментальным достоинством — стоимостью, тоже лишенной «пространства-времени», — так что всё там, в этом темном мире сознания, именно там всё и может быть, даже и лукавая экономика со своей неуловимой экономической бездной!

Вот она — *тайна экономики*!

А что же при этом сознательное управление экономикой? Да ничего, оно не только не мешает тайне, а в тайне и пребывает, через нее реализуется, ее — тайну — лишь убедительно подтверждая. Тайна в экономике есть, и управление тоже есть, и, само собой, «черт знает что» тоже есть!

Укротить насовсем экономику вроде бы можно, хотя и, в общем-то, нельзя, сделать это, конечно же, нельзя, хотя, вообще-то... можно, а главное — *не надо*!

Что может быть лучше, умнее, трудолюбивее, изобретательнее, хитрее, беспощаднее, совершеннее экономики, разве лишь информативно-кибернетивная техномика, так это еще в будущем, хотя, видно, и в весьма уже близком?! А пока вот экономика со своей трансцендентной тайной — чуждая, благотворная, ловкая, злостная, живительная, смертоносная! Техномика — уже не жизнь, а так себе — бездушная «ЭВМ», а вот экономика... да-да — это... *жизнь*!

Что бы там ни говорили, а экономика, этот независимый, слава богу, от ученых голов «море-окиян» — наилучший пока из вообще возможных способов ведения человеческого хозяйства, перевернувший все человеческое бытие, сделавший его уже и нечеловеческим, явно устремленный к чему-то совершенно уже *иному*, пусть и *апокалиптическому иному*, но зато не к этому, не земному, может, даже уже и не космическому!

Пястолов С.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ИНИОН РАН

ЦЕНТРЫ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: *трансдисциплинарность, центры синтеза, взаимодействия в научной сфере.*

Keywords: *transdisciplinarity, centres of synthesis, interactions in scientific sphere.*

Обзор ключевых публикаций по трансдисциплинарности (ТД), научному направлению, активное развитие которого сегодня обусловлено ростом объемов человеческой деятельности до планетарных масштабов (вызовами эпохи Антропоцена), позволил выявить довольно эклектичное соединение проектов и новых структур, созданных преимущественно для решения задач умеренного развития и интегративного/трансдисциплинарного образования.

В то же время, некоторые конкретные проекты развития организационных форм и примеры конвергенции социально востребованного знания оказываются весьма актуальны. Важнейшими оказываются следующие аспекты ТД: генезис (от античности до наших дней; выделены конфликты и борьба интересов), онтология (уровни реальности, их связь с уровнями ТД), эпистемология (критерии истины, типы логики, новые модели образования), политэкономические (наука как формы организация общественной деятельности) и этические приложения (тема «регулирующего идеала», проблематизация этических сторон научных исследований).

По итогам обзора можно заключить, что ТД, в принципе, готово поддержать то направление социо-экономического, цивилизационного развития, которое будет обеспечено ресурсами заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Спектр возможных методологических оснований выбранного направления может быть достаточно широк: от «жидко-среднего робота» («moist robot») до «сильного духом строителя светлого будущего». ТД не стремится к установлению общей теоретической структуры, а скорее призывает к большей рефлексивности, в том числе – к «смирению», открытости для взаимодействия с другими методологиями и практиками, контекстуализации собственного знания и готовности уступить место другим подходам, если они будут более адекватны современным вызовам.

Методика организации деятельности таких структур, как национальные и региональные центры синтеза основана в значительной степени на трансдисциплинарной интеграции биофизических наук и связанной с экологической деятельностью социологии, а также определенного спектра дисциплин в рамках области экологической политики и управления. Центры синтеза обеспечивают форум, на котором в ходе структурированных процессов сотрудничества развиваются новые знания и подходы, поскольку в таких совместных усилиях объединяются секторные, дисциплинарные и культурные ресурсы.

К настоящему времени организованы центры синтеза в Северной Америке, Европе, Китае и Австралии, объединяющие потенциалы наук экологической направленности, биомедицинских наук, математики, наук о Земле и геономии (всего – порядка 10). Их общая цель состоит в том, чтобы стимулировать креативное мышление, обеспечивать творческие группы технологической поддержкой, синтезировать и анализировать разнообразие наборов данных. Также можно сказать, что Центры синтеза созданы для того, чтобы заставить отраслевых специалистов «думать вне дисциплинарных шаблонов», обращаясь к вопросам, имеющим критическое значение в науке, политике и управлении.

Тем не менее, центры синтеза различаются по своей специализации – китайская Научно-исследовательская сеть экосистемы (CERN) сосредоточилась на потребностях лиц, принимающих решения в Китае, тогда как Национальный центр экологического анализа и синтеза (NCEAS) в США работает в интересах внешних заказчиков.

Австралийский Центр экологического анализа и синтеза (ACEAS) с 2009 до середины 2014 г. являлся структурой Научно-исследовательской сети экосистемы Земли (TERN). TERN была создана австралийским национальным правительством при участии администраций Квинсленда Южной Австралии в 2009 г., чтобы скоординировать сотрудничество ученых и улучшить работу по интеграции данных, полученных представителями различных дисциплин. ACEAS призван более определенно решать задачи обеспечения дисциплинарной и междисциплинарной интеграции, синтеза и моделирования данных об экосистеме с целью информирования и продвижения экологических стратегий управления на основе фактических данных и политики в региональных, государственных и континентальных масштабах.

Фактически было объявлено о двух целях:

– объединять несоизмеримые данные, таким образом, обеспечивая научное сопровождение политики на основе фактических данных;

– передавать научные знания менеджерам и высшим чиновникам.

Деятельность центров синтеза вообще может характеризоваться следующими десятью критериями:

(1) Расширенное совместное использование данных. Центры могут помочь преодолеть нежелание разделить данные посредством (I) обеспечения регистрации и признания прав интеллектуальной собственности владельцев дан-

ных, (II) публикации результатов исследования (и данных), и (III), безопасности распределения или многократного использования данных;

(2) Расширенное сотрудничество и организация сети. Структура центра синтеза обеспечивает взаимодействие между академией и политикой или управлением на системной основе. Многие участники продолжили работать с исследователями и государственными служащими из Австралии и других стран и после того, как рабочие группы завершили свои проекты;

(3) Рост объема работы и производительности. Способы: поддержка рабочих групп с междисциплинарным широким и/или трансдисциплинарным потенциалом, которые включали в процесс конечных пользователей; поддержка рабочих групп с межкультурным ядром (например, Австралийское локальное биокультурное знание); «великие мастерские» ('grand workshops'), которые объединили несколько рабочих группы, чтобы облегчить дальнейший синтез и сотрудничество; общедоступный, интерактивный Интернет-портал, обеспечивающий пространственную визуализацию и другую иллюстративную информацию; и использование социальных СМИ;

(4) Расширение трансдисциплинарности за счет привлечения менеджеров и высших чиновников, дистиллируя 'глобальное' знание, таким образом смягчая ключевой риск, связанный с 'большими' данными, то есть, неверным истолкованием и неправильным употреблением знаний из-за плохого понимания ограничений данных;

(5) Расширенное теоретическое и аналитическое понимание. Почти все профессионалы сталкиваются с опасностью «жесткого» мышления или практик. Работа в трансдисциплинарных группах, особенно с социологами, специализирующимися на проблемах охраны окружающей среды, может помочь 'рассказать' ученым о сотрудничающей, а не преобладающей роли научных знаний в политике и управлении. Точно так же социологи узнают о том, в какой степени ученые полагаются на эмпирические доказательства, чтобы заявить о наличии или решении проблем;

(6) Продвижение новых концепций. Есть два основных способа: строительство моделей, которые синтезируют экспертные знания и данные, относящиеся к проблеме, и метаисследования;

(7) Развитие новых методологических подходов. Так, рабочая группа ACEAS 'SPEDDEXES' развила новый подход к работе с очень большими наборами данных;

(8) Новые средства мультимедийных коммуникаций – множество форумов; пространственно явные, интерактивные Интернет-продукты, важные для рассмотрения проблем реального мира (например, исследования аэробологии, телеметрия животных, местное биокультурное знание);

(9) Преобразование научных дискурсов в диалоги сообщества;

(10) Обеспечение обратной связи и оценки.

Важными факторами эффективности оказываются: долговечность рабочих групп, организация рабочих сессий на регулярной основе поддерживает непрерывность процесса исследований и ускоряет продвижение знаний; совместные мероприятия рабочих групп (например, «большие мастерские»); выбор определенного стратегического направления; способность обеспечить информационную поддержку исследований также и вне физических коммуникаций (встречи лицом к лицу); способность оказать поддержку не только в рамках конкретного проекта, но и как отдаленное обязательство и поставки нового продукта после окончания проекта; отдельная линия ответственности перед правительственными органами, исполнение требований к отчетности курирующего агентства; модель товарищества с ключевыми национальными университетами; сотрудничество с национальными советами высокого уровня или правление, представляющее широкие интересы биофизических и социальных наук, обеспечивающих гарантию качества, поддержку влиятельных лиц от науки, политики и управленческих секторов. Возможно, должны быть развиты дополнительные критерии, соответствующие конкретным целям рабочей группы.

Наконец, важна роль центров синтеза как постоянно действующих «научных инкубаторов». Очень важна долгосрочная, длительная поддержка исследования, потому что «центры синтеза – фактически места, где инновационная работа происходит без умножения средств и инфраструктуры, где исследования финансируются посредством капитала и косвенных затрат по отдельным грантам»¹.

¹ Lynch A.J.J., Thackway R., Specht A., Beggs P.J., Brisbane S., Burns E.L., Byrne M., Capon S.J., Casanova M.T., Clarke P.A., Davies J.M., Dovers S., Dwyer R.G., Ens E., Fisher D.O., Flanigan M., Garnier E., Guru S.M., Kilminster K., Locke J., Mac Nally R., McMahon K.M., Mitchell P.J., Pierson J.C., Rodgers E.M., Russell-Smith J., Udy J., Waycott M. Transdisciplinary synthesis for ecosystem science, policy and management: The Australian experience // Science of the Total Environment. 2015. – N 534. – P. 182.

Садчиков А.П.

д.б.н., профессор Международного биотехнологического центра МГУ, вице-президент Московского общества испытателей природы
aquaecotox@yandex.ru <http://www.moip.msu.ru>

О ВКЛАДЕ РУССКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ключевые слова: МОИП, Московский государственный университет, развитие науки, Россия, научные общества, университеты, естествознание, популяризация науки.

В 2015 году Московскому обществу испытателей природы исполнилось 210 лет. Его Устав был зарегистрирован в июле 1805 года, а уже в сентябре того же года состоялось первое научное заседание членов Общества.

МОИП – это уникальное социальное явление в жизни России. Общество было организовано при Московском университете и за всю свою историю никогда не прерывало деятельности и связи с университетом. И это, несмотря на войны и революции, подъемы и спады экономики страны.

Общество за время своей деятельности пережило смену трех социально-экономических периодов в жизни страны (царский, советский и современный). Общество разменяло уже три столетия, а это многие поколения людей, которые были его членами. Общество, также как и наша страна, пережило две Мировые войны и десятки меньших войн (хотя, как известно, малых войн не бывает), несколько революций и много всего другого. История Московского общества испытателей природы – это история страны, всего, что в ней происходило.

Великие ученые и мыслители академик В.И. Вернадский и академик Н.Д. Зелинский считали, что МОИП выполняло в Москве функцию академии наук, вплоть до переезда в столицу Петербургской (Российской) академии в 30-х годах XX века. Все это время Московское общество испытателей природы объединяло и координировало практически все научные силы в области естествознания. Трудно найти сферу учебно-научной и организационной деятельности, где бы МОИП и его члены не принимали участия [8, 9].

МОИП по праву можно считать национальным достоянием России. Общество одним своим присутствием напоминает, что история страны является местом, где можно черпать вдохновение и идеалы для творчества в обустройстве страны.

Членами МОИП были выдающиеся люди России, и не удивительно, что Общество причастно к созданию многих научных и культурных учреждений страны. Нам удалось разыскать книгу, изданную в 1838 году, где перечислены члены Общества того времени [5]. Среди них были выдающиеся люди России. Это законодатель М.М. Сперанский, министр внутренних дел Д.Н. Блудов, московский обер-полицмейстер Л.М. Цынский, генерал-губернатор Санкт-Петербурга П.К. Эссен, граф Д.Н. Шереметев, светлейший князь А.С. Меншиков, князь А.П. Оболенский, граф М.Н. Мусин-Пушкин, канцлер России и министр иностранных дел К.В. Нессельроде, писатель, адмирал и министр народного просвещения А.С. Шишков, генерал-губернатор Новороссии М.С. Воронцов, министр юстиции Д.В. Дашков, картограф Л.И. Голенищев-Кутузов, мореплаватель и полярный исследователь Ф.П. Врангель, светлейший князь генерал-губернатор Москвы Д.В. Голицын и многие другие. Именем Врангеля названы острова не только в России, но и в США. Членами МОИП были внуки императрицы Екатерины II А.А. Бобринский и В.А. Бобринский. Алексей Алексеевич вывел несколько сортов роз, положил прочное начало свеклосахарной промышленности в России (построил 4 завода), организовал селекционную станцию, где занимался выведением новых сортов сахарной свеклы. Его брат Василий в своем имении под Тулой также занимался производством сахара из свеклы, разводил редкие породы деревьев, в частности, бархат амурский, пробковое дерево и др.

Так что, один только перечень лиц вызывает благоговейный трепет. Если люди стремились стать членами Натуралистического общества, это что-то для них значило, влекло туда. Чтобы стать членом МОИП, необходимо было или заниматься естествознанием, делать доклады на заседаниях Общества, публиковать статьи в его трудах. Или же оказывать существенную материальную помощь для проведения экспедиций, проведения научных исследований, издания научных трудов и пр.

В конце XIX – начале XX веков в Москве работала плеяда выдающихся деятелей науки – физики П.Н. Лебедев и Н.А. Умов, Л.Д. Ландау и П.Л. Капица, создатель аэродинамики как науки Н.Е. Жуковский и его последователь С.А. Чаплыгин, химики Н.Д. Зелинский и И.А. Каблуков, геохимик В.И. Вернадский, геолог А.П. Павлов, географы Д.Н. Анучин и В.А. Обручев, физиолог И.М. Сеченов и И.П. Павлов, медики Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, Н.В. Склифосовский, Н.Ф. Филатов, Ф.Ф. Эрисман и многие другие. И это только небольшой перечень. Все они были действительными и почетными членами Московского общества испытателей природы, активно принимали участие в его работе, публиковали в трудах Общества научные работы. Они оставили яркий след в истории страны. Их именами

названы научные институты, больницы, улицы, острова, горные вершины, кратеры вулканов, притом не только на Земле, но и на других планетах [4].

Среди наиболее значимых экспедиций МОИП можно назвать геологические экспедиции В.И. Вернадского, в том числе по поискам и изучению радиоактивных минералов, ботанико-агрономические экспедиции Н.И. Вавилова по изучению мировых центров происхождения культурных растений. А.А. Чернов на средства МОИП осуществлял изучение Уральского хребта и Печорского края, где открыл и изучил богатейшие угольные месторождения. Позднее (1957 г.) он стал Героем Социалистического Труда. Л.П. Сабанеев – знаток охотничьего дела, классик рыболовно-охотничьей литературы – свои экспедиции на Урал, Башкирию, Московскую губернию проводил на средства МОИП. А кто такой Сабанеев знает любой уважающий себя охотник, рыбак и любитель собак. Вернадский и Сабанеев были вице-президентами Общества.

Деятельность Московского общества испытателей природы и его членов содействовала развитию Зоологического музея, Музея и института антропологии, Гербария МГУ, Лаборатории И.П. Павлова, Никитского ботанического сада в Крыму, Ботанического института РАН (Санкт-Петербург), Минералогической коллекции Геологического института РАН, Карадагской биологической станции в Крыму, Государственного исторического музея, Политехнического музея, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. МОИП был инициатором создания Московского зоопарка. Это перечен можно продолжить [2-4].

Еще один интересный факт. В 1904 г. в России впервые в ее истории было создано частное научное учреждение «Lithogaea» – каменная Земля. На деньги купца В.Ф. Аршинова был построен НИИ для оценки минеральных ресурсов страны. Руководил институтом сын купца член МОИП В.В. Аршинов (выпускник Московского университета и ученик В.И. Вернадского). В 1915 г. институт перешел в ведение МОИП, в 1918 г. – был национализирован, а в 1925 г. – стал Институтом прикладной минералогии и металлургии. Сейчас это – Всероссийский НИИ минерального сырья. (<http://vims-geo.ru/>).

В трудные годы разрухи и гражданской войны (в 20-е годы XX века) Московскому обществу испытателей природы, как наиболее авторитетной организации, были переданы биостанция в Косине (в настоящее время один из районов Москвы), биостанция на озере Глубокое Московской области, Першинская биостанция в Курской области, Карадагская биостанция в Крыму и другие. Даже Политехнический музей в Москве одно время состоял в ведении МОИП. МОИП не только сохранило эти учреждения от разрушения, но и регулярно издавало научные труды их сотрудников. И это несмотря на отсутствие финансирования, отсутствие бумаги, разруху и голод. К сожалению, в дальнейшем Першинская и Косинская биостанции по решению властей были закрыты.

В настоящее время на месте Косинской биостанции установлен камень, на котором, в частности, выбито «... В первой половине XX века уникальную природу Трехозерья изучали на созданной здесь Биологической станции Московского общества испытателей природы...». На месте Першинской биостанции (деревня Старое Першино Дмитровского района Курской области) осталось только небольшое возвышение, обильно поросшее сиренью. Дело в том, что М.П. Нагибина, директор этой биостанции, долгие годы занималась селекцией декоративных растений, в том числе и сиренью. Ее именем были названы многие выведенные ею новые сорта сирени и флоксов. Может быть, из-за этого сирень осталась верна тому дому, и сохранила для потомков место, где когда-то работали увлеченные люди и создавали нравственное богатство нашей страны.

История деятельности МОИП – это огромный пласт, который ждет своего исследователя.

МОИП и его члены способствовали созданию многих научных Обществ (в университетах, крупных и небольших городах), которые со своей стороны также трудились для процветания страны [2-4].

Члены МОИП регулярно публикуют статьи, посвященные выдающимся людям России, членам МОИП, что вызывает интерес у читателей, в том числе и молодежи [8, 9].

Мы неоднократно писали о почетном члене МОИП генерале Н.Н. Раевском (младшем), его деяниях на Черноморском побережье Кавказа. Там, где сейчас находятся курорты, проходила зимняя олимпиада в Сочи в XIX веке свирепствовала малярия, да и вообще – это были необжитые места. Он один из первых привез из своего имения в Крыму сотни и тысячи черенков винограда и саженцев плодовых деревьев. С его участием были посажены эвкалипты для осушения болотистых мест, а соответственно, борьбы с малярией. Благодаря Н.Н. Раевскому был основан Сухумский ботанический сад. Н.Н. Раевскому (младшему) Россия обязана основанием Новороссийска. Раевский по материнской линии является потомком М.В. Ломоносова, по отцовской – светлейшего князя Г.А. Потемкина, создателя Черноморского военного флота [10].

Мы опубликовали статью о промышленнике и члене МОИП П.Г. Шелапутине, благодаря его меценатской деятельности функционирует «зал скульптуры эллинизма, зал скульптора Лисиппа» в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. На его средства были изготовлены слепки классических греческих шедевров, а также построены несколько учебных заведений. В Трубечком переулке был построен «педагогический комплекс» зданий, состоящий из гимназии, реального училища и педагогического института. Сейчас там размещается Военная академия и Главная военная прокуратура (<http://gvp.gov.ru/history/building/>), НИИ по изысканию новых антибиотиков им. Г.Ф. Гаузе (ул. Б. Пироговская, 11). Кстати, Георгий Францевич Гаузе также был членом МОИП. П.Г. Шелапутин называл эти строения «посильным даром России». П.Г. Шелапутин умер в 1914 году, завещал провезти гроб с телом мимо всех зданий, которые были построены на его средства и переданы на благотворительные цели. Утверждают, на это ушел весь день.

Еще один пример. Во время одной из экспедиций членов МОИП на Памир, их сопровождал конвой военных под командованием М.Д. Скобелева, будущего «белого генерала» и освободителя Балкан. Во время боя он обычно восседал на возвышении на белом коне, в белом мундире, вызывая трепет у неприятеля, и вселяя уверенность в побе-

де своих войск. В Болгарии он считается национальным героем. Когда-то конная статуя генерала М.Д. Скобелева находилась на том самом месте, где стоит памятник Юрию Долгорукому, напротив здания Мэрии Москвы [10].

Такая деятельность МОИП не осталась незамеченной общественностью. За цикл работ «Московское общество испытателей природы – 200 лет служения России» Общество в 2013 г. стало победителем XII Всероссийского конкурса «Патриот России – 2013» (по одной из номинаций). В этом конкурсе принимали участие более 1500 профессиональных журналистов ведущих телекомпаний и СМИ [6, 7].

МОИП во все времена регулярно издавало научные труды. Вначале издавались «Записки», с 1809 г. – «Мемуары», а с 1829 г. – «Бюллетень МОИП». С 1922 г. журнал издается отдельно по биологическим и геологическим наукам. Это один из старейших журналов в мире, которому уже перевалило за 180 лет. В 1970 году его тираж достигал 1700 экз. В былые годы этот журнал рассылался в 450 организаций из 50 стран мира, взамен МОИП получал соответствующую иностранную литературу, которая формировала книжный фонд библиотеки МОИП. К большому сожалению, в последние годы его тираж постепенно снижался и в настоящее время составляет всего 100–200 экземпляров. Кроме периодического журнала Общество с 1960-х годов издает «Доклады МОИП». За последние десять лет опубликованы 25 томов «Докладов», а также 15 отдельных сборников, в том числе два цветных Атласа северного винограда [2–4].

В 60-х годах XIX века МОИП на Съезде естествоиспытателей и врачей обратилось к научному сообществу с предложением организовать во всех университетах страны Общества естествоиспытателей. Этот призыв был подхвачен. По аналогии с Московским обществом испытателей природы и при его активном содействии в большинстве университетов России были созданы аналогичные Общества. Так, в 1868 г. основано Петербургское общество естествоиспытателей (функционирует поныне), в 1869 г. – в Казани, Киеве, Харькове, в 1870 г. – Одессе и других городах. Многие из них оставили яркий след в своей деятельности. Существовавшие в то время научные Общества координировали свою научную деятельность с МОИП. Московское общество испытателей природы, несмотря на название, всегда было всероссийской организацией, т.к. во времена, когда оно было организовано, наука развивалась в основном в Москве и Санкт-Петербурге.

Одним из наиболее важных дел в деятельности МОИП является популяризация знаний, которой члены Общества занимаются уже две сотни лет. В МОИП и МГУ всегда было много талантливых ученых, которые могли в доступной и художественной форме описывать науку и природу. Многие члены МОИП, такие как А.П. Сабанеев, Б.М. Житков, В.В. Бианки, Н.Н. Плавильщиков, Н.А. Умов, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, К.А. Тимирязев, А.Н. Формозов и др. были крупными учеными и одновременно популяризаторами науки.

Нам представляется, что именно статьи о природе – нейтральные от идеологии виды деятельности – быстрее находят путь к читателю, чем иные виды литературного жанра. Это во многом связано с тем, что взаимоотношения человека и природы сформировались на подсознательном и генетическом уровне за многие тысячи лет развития человечества. Человек жил среди природы, зависел от ее ресурсов, созерцал и любовался ею. Последнее прекрасно запечатлено в наскальных рисунках первобытных людей. Не удивительно, что природа в духовной жизни человека имеет огромное значение. Любование природой – это эмоции, которые положительно сказываются и на многих физиологических функциях человека [6, 7].

Необходимо отметить, что посредством описания природы, популяризации естествознания осуществляется патриотическое воспитание человека, популяризация родного языка, решаются образовательные задачи, прививается любовь и уважение к своей стране и ее людям. И еще. Научно-популярная литература является тем общим знаменателем для многих областей знаний, которые в последнее время настолько обособились, «обросли» специфическими терминами, что даже специалисты с трудом понимают друг друга.

* * *

Научные общества возникли в эпоху, когда наукой занималось небольшое число любителей, для которых научно-исследовательская работа не была источником дохода. На своих заседаниях члены таких Обществ обсуждали интересующие их вопросы, получая удовлетворение от общения друг с другом [1].

История России сложилась таким образом, что наука в ней стала развиваться существенно позже, чем на Западе. Первые русские исследователи появились в России только во времена царствования Петра I. Среди них можем отметить Ивана Тихоновича Посошкова (1652–1726), Ивана Кирилловича Кириллова (1689–1737) и Василия Никитича Татищева (1686–1750). В 1730-х годах увлекающийся ботаникой сын богатейшего предпринимателя Акинфия Демидова Григорий Акинфиевич Демидов (1715–1761) создал в Соликамске первый в России научный Ботанический сад. Увлекался ботаникой и его старший брат Прокофий Акинфиевич (1710–1788). Науками интересовались и многие высокопоставленные вельможи, например, граф Иван Иванович Шувалов (1727–1797) [1].

И.Т. Посошков – первый русский экономист-теоретик, предприниматель и изобретатель. Основное сочинение – социально-экономический трактат «Книга о скудности и богатстве» (1724). Выступал за развитие промышленности и торговли, реформу налоговой системы (сокращение и упорядочение налогов) и денежного обращения (предлагал сделать его основой медные деньги, вместо серебра и золота), увеличение исследований месторождений полезных ископаемых.

И.К. Кириллов – географ, картограф, историк сторонник реформ и сподвижник Петра I, один из основоположников отечественной географической науки, родоначальник экономической географии.

В.Н. Татищев – российский историк, географ, экономист и государственный деятель; автор первого капитального труда по русской истории, основатель Ставрополя (ныне Тольятти), Екатеринбурга и Перми.

В XVIII веке в России складывается неформальное сообщество людей, интересующихся наукой. И, тем самым, формируется основа для возникновения первых естественнонаучных обществ, в частности, Вольного экономического общества (1765). Первым научным обществом естествоиспытателей в России стало Московское общество испытателей природы (1805) (до 1917 года – Императорское Московское общество испытателей природы). Этому Обществу удалось объединить людей науки и любителей природы.

В России, также как и в других странах, науку пытались развивать не только специалисты-ученые, но и любители. Достаточно вспомнить таких людей, как преподаватель пения в духовном училище Евграф Васильевич Быханов (1839–1915), который предложил оригинальную модель происхождения и эволюции Солнечной системы. Кроме того, он за 30 лет до Альфреда Вегенера высказал мысль о движении материков относительно друг друга. Е.В.Быханов известен также как садовод, внесший большой вклад в озеленение Липецка. Политзаключенный царской России Николай Александрович Морозов (1854–1946) значительную часть жизни провел в тюрьме (в общей сложности около 30 лет). За время заключения выучил одиннадцать языков, написал множество научных работ по химии, физике, математике, астрономии, философии, авиации, политэкономии. Предложил модель сложного строения атома и высказал мысль о возможностях получения атомной энергии. Учитель физики из Калуги Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935), стал идейным основоположником космонавтики.

К сожалению, их интересные идеи так и не были востребованы современниками. В том числе и вследствие того, что неформальные научные структуры в России были еще достаточно слабыми.

Даже в XX веке «люди со стороны» вносили немалый вклад в развитие науки. Вспомним, например, одного из «отцов» советской водородной бомбы младшего сержанта Олега Александровича Лаврентьева (1926–2011).

Во второй половине XX века наука превратилась в мощную отрасль народного хозяйства, в значительной степени определяющую уровень развития страны. Развитые страны имеют мощные научные центры, в которых работают специалисты высокого класса, активно развивается наука и в университетах. Подавляющее большинство людей, занимающихся научно-исследовательской работой, являются профессионалами, то есть получают жалование за свою работу. В связи с этим может показаться, что Научные общества, объединяющие людей, интересующихся наукой, стали в наши дни анахронизмом. Но это не так. И в наши дни научные общества могут играть и, во многих случаях, играют важную роль в научно-исследовательском процессе [1].

Прежде всего, научные общества могут и должны служить трибуной, с которой научное сообщество высказывает свое мнение по поводу государственной научной политики и тех или иных мероприятий, проводимой государственной властью. Так, в 1950-х годах Московское общество испытателей природы и Всесоюзное ботаническое общество являлись центрами сопротивления монопольному положению группы Т.Д. Лысенко – И.И. Презента. В эти же годы Московское общество испытателей природы провело несколько научных совещаний, которые сыграли важную роль в изменении к лучшему политики в области охраны природы.

Оппозиционная роль научных обществ особенно важна в современной России, когда правительственная политика в области науки и образования вызывает у общественности законные нарекания.

Научные общества, в которые входят специалисты разного профиля, могут и должны быть центрами, инициирующими междисциплинарные исследования и формирующими неофициальные коллективы, способные проводить такие исследования. Так, в рамках Московского общества испытателей природы развивались оригинальные концепции в области применения математических методов в биологии, взаимодействия естественных и общественных наук и т.д.

В отличие от официальных научных структур научные сообщества более терпимо относятся к нетривиальным идеям и защищают их на ранних стадиях развития.

Научные общества могут и должны в разумных пределах оказывать поддержку нетривиальным и зачастую спорным исследованиям, организовывать деловое обсуждение результатов таких исследований, публиковать результаты исследований на страницах своих изданий.

Научные общества должны поддерживать и вовлекать в научно-исследовательский процесс талантливых «людей со стороны».

Научные общества могут и должны способствовать развертыванию краеведческих исследований в области биологии, географии, истории, литературы, искусства, развитию краеведческой работы. Такие исследования должны опираться на создаваемые энтузиастами народные музеи, подобные музеям, созданным Владимиром Александровичем Гречухиным (род. 1941), Николаем Илларионовичем Пановым (1927–2005), Николаем Терентьевичем Кошелевым (1923–2003), Кириллом Федоровичем Седых (1926–2006) и др.

Научные общества могут и должны способствовать развитию образования и популяризации науки. Учитывая наблюдаемое в наши дни резкое падение интереса к науке и образованию, эта задача является в высшей степени актуальной. Научные общества должны участвовать в разработке стратегий развития образования, анализе его содержательных сторон, разработке и рецензировании учебных программ.

Из изложенного следует, что в XXI веке роль научных обществ не только не снижается, но даже и возрастает. Наличие таких неофициальных структур, как научные общества, является необходимым условием полноценного развития науки и общественной жизни как в нашей стране, так и во всем мире.

Список литературы

1. Багоцкий С.В., Садчиков А.П., Седаева Г.М. Научные общества и развитие науки. – Научная конференция, посвященная 200-летию юбилею К.Ф.Кесслера (2–3 декабря 2015 г., Санкт-Петербург).

2. Варсанюфьева В. А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 104 с.
3. Липшиц С.Ю. Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940). – М., 1940.
4. Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005 гг.) // Доклады МОИП. – М.: Графикон-принт, 2005. – Т. 37. – С. 160.
5. Общий алфавитный список членов Императорского Московского общества испытателей природы. – М., 1838.
6. Садчиков А.П. Популяризация науки и патриотическое воспитание молодежи. – <http://viperson.ru/articles/populyarizatsiya-nauki-i-patrioticheskoe-vozpitanie-molodezhi>
7. Садчиков А.П. МОИП: популяризация экологических знаний и патриотическое воспитание молодежи. – <http://viperson.ru/articles/moip-populyarizatsiya-ekologicheskikh-znaniy-i-patrioticheskoe-vozpitanie-molodezhi>
8. Садчиков А.П.: Московскому обществу испытателей природы исполнилось 210 лет. – <http://viperson.ru/articles/anatoliy-sadchikov-moskovskomu-obschestvu-ispytateley-prirody-ispolnilos-210-let>
9. Садчиков А.П. Московскому обществу испытателей природы исполнилось 210 лет // Вестник экологического образования в России. – М., 2015. – № 1. – С. 1–4.
10. Сайт МОИП: <http://www.moipros.ru>

Свентицкий И.И.

д.т.н., профессор, ВНИИ электрификации сельского хозяйства

ОДНО ИЗ ДАВНИХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ НАУКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

Ключевые слова: второе начало термодинамики, гипотеза Томпсона-Клаузиуса, закон выживания, принцип энергетической экстремальности самоорганизации, круговорот веществ, прогрессивная эволюция, теория биологии, эволюция биосферы, энтропия.

Наряду с успешным развитием теорий физики, знания о жизни развиваются на эмпирической основе. К теории биологии принято относить теории биологической эволюции дарвиновской и синтетической (неодарвинизм), имеющие одни и те же основные исходные положения. В начале 50-х гг. XIX столетия в развитии равновесной термодинамики – технической отрасли знаний – возникла гипотеза Томпсона – Клаузиуса, в которой утверждалось, что энергия мира (вселенной) постоянна, а энтропия непрерывно возрастает. Тем самым этой гипотезой, еще до появления теории биологической эволюции, было предсказано, что ее направляет энтропия – функция второго начала термодинамики. Эта гипотеза до настоящего времени входит в состав признанных научных представлений.

По выражению И. Пригожина эволюция природы по второму началу термодинамики находится в «вопиющем противоречии» с теорией биологической эволюции. Энтропия «повсеместно и непрерывно» разрушает природные структуры и деградирует их свободную энергию, а по теории биологической эволюции организмы и их сообщества совершенствуют свои структуры и накапливают свободную энергию. С введением названной гипотезы в науку в ней возник ряд проблем. Возникла проблема «тепловой смерти Земли и вселенной».

Второе начало термодинамики противоречит всем иным разделам физики. Решая эту проблему, выдающийся математик-физик А. Пуанкаре доказал теорему возврата, согласно которой принципиально невозможно существование функции постоянно возрастающей, подобной энтропии.

К середине XIX столетия в науке европейских стран была распространена методология позитивизма французского философа О. Конта, которая предупреждала о недопустимости выводов отдельных направлений науки по общим ее проблемам без согласования с другими направлениями. Ведущая роль второго начала термодинамики и его функции энтропии в эволюции была обоснована Р. Клаузиусом. Основная часть этого обоснования состоит в следующем [1, S. 42]: «Второе начало в том виде, который я ему придал, гласит, что все совершающиеся в природе превращения в определенном направлении, которое я принял в качестве положительного, могут происходить сами собой, т.е. без компенсации, но в обратном, т.е. в отрицательном направлении, они могут происходить только при условии, если одновременно происходят компенсирующие превращения. Применение этого начала к Вселенной приводит к заключению, на которое впервые указал В. Томпсон. В самом деле, при всех происходящих во Вселенной превращениях, превращение в одном определенном направлении преобладает над превращением в противоположном направлении. Таким образом, общее состояние Вселенной должно все больше и больше изменяться в первом направлении, и, следовательно, это состояние должно непрерывно приближаться к некоторому предельному состоянию».

Эта длинная цитата потребовалась, чтобы убедиться в легкости и низкой достоверности обоснования грандиозной и негативной проблемы «тепловой смерти Земли и Вселенной». Заканчивает это обоснование Клаузиус наиболее простыми, по его мнению, формулировками первого и второго начал термодинамики [1, с. 44]: «1) энергии мира постоянна, 2) энтропия мира стремится к максимуму». М. Планк по поводу этой формулировки Клаузиуса в учебнике по термодинамике заметил [2, с. 113]: «... не имеет смысла без дальнейших пояснений говорить об энергии или энтропии мира, ибо такие величины не поддаются точному определению». Эта гипотеза была бы верна, если бы космическое вещество находилось в равновесном (хаотическом) состоянии.

Результаты современных исследований по изучению вещества в космосе, проводимых российскими учеными под руководством академика В.Е. Фортова совместно с немецкими учеными, свидетельствуют о том, что 90 % видимого вещества космоса находится в плазменном состоянии. Как в высокотемпературной плазме высокого давления, так и низкотемпературной плазме в виде космической пыли обнаружены самоорганизующиеся явления – плазменные кристаллы [3]. В самоорганизующихся явлениях, как известно, энтропия не возрастает, а уменьшается. Утверждение гипотезы было бы верным, если бы вещество космоса находилось в равновесном, не самоорганизованном состоянии. В действительности в основном веществе космоса имеются самоорганизующиеся явления – плазменные кристаллы. При обращении в Интернет об определении энтропии Вселенной по Клаузиусу можно найти много статей, в которых сообщается, что определить эту величину невозможно, в связи с тем, что вселенная (мир, космос) не является термодинамической системой.

Анализ истории развития теорий науки показывает, что структура научной теории не остается постоянной, она развивается, эволюционирует. Теории науки должны быть открытыми для дальнейшего развития. Теории смежных отраслей, например, классической механики и оптики развивались согласованно без противоречий. Исключением

явилось появление равновесной термодинамики, которая оказалась в противоречии со всеми иными теориями разделов физики. Очевидно по этой причине, второе начало термодинамики не вошло в новые разделы квантовой физики и теорию относительности, в тот же время теории новых разделов физики согласуются с теориями классических разделов физики.

Гипотеза Томпсона – Клаузиуса, возводя второе начало термодинамики в ранг главного закона энергетики и равновесной термодинамики, в самой энергетике не используется. Исключением является энтропийный анализ преобразований теплоты в работу, применявшийся в период до 80-х гг. XX столетия в теплотехнике и теплоэнергетике. С этого времени большинство энергетиков мира перешли от энтропийного анализа к эксэргетическому методу, не связанному со вторым началом, как более простому и надежному.

Равновесная термодинамика развивалась как чисто техническое направление, изучающая процессы преобразований теплоты в работу и работы в теплоту посредством машин, созданных человеком. Теория эволюции изучает исторические процессы развития природы, основные законы которой не связаны с человеческой деятельностью. Поэтому вектор взаимного влияния равновесной термодинамики и теории биологической эволюции должен быть в принципе противоположным гипотезе Томпсона – Клаузиуса. Эта гипотеза заблокировала развитие теории эволюции и знаний о жизни в целом.

В дискуссиях по проблемам, обусловленным рассматриваемой гипотезой ряд выдающихся ученых – В.И. Вернадский, Г. Гельмгольц, К.А. Тимирязев, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский высказали гипотезу о существовании закона, сущность которого противоположна сущности второго начала термодинамики. Автор поверил в эту гипотезу, выявил этот закон и навал его законом выживания (ЗВ). Принципиальная сложность выявления этого закона в том, что он реализуется в большом количестве разнообразных механизмов проявления, которые выявлялись на всем протяжении прогрессивной эволюции: от возникновения микрочастиц и их взаимодействий до появления человека. При обосновании и формулировке этого закона ставилась цель, прежде всего, решить проблемы науки, обусловленные гипотезой Томпсона – Клаузиуса, которые более 150 лет не разрешались. Их удалось решить на единой методической основе с использованием ЗВ.

Прогрессивную эволюцию биосферы Земли направляет ЗВ. Его сущность в следующем: каждый элемент самоорганизующейся природы в развитии (индивидуальном, эволюционном) самопроизвольно направлен к состоянию наиболее полного (эффективного) использования доступной свободной энергии системой трофического уровня, в которую он входит [4]. Механизмами проявления закона выживания оказались феноменальные физико-химические принципы, используемые в качестве исходных положений физических теорий (Ферма, наименьшего действия, экстремального действия). ЗВ позволяет их естественнонаучно объяснить и логически объединить их основную сущность. К механизмам проявления ЗВ также относятся фазовые переходы, фрактальные структуры, золотая пропорция, солитоны, онтогения, высокая способность всех видов организмов к размножению, постоянная Планка (квант действия), максимально-минимальные геометрические фигуры и др. Важное общее свойство подобных механизмов – экономия сущностей природы (энергии, вещества, информации, времени, пространства).

Установлено, что ЗВ и второе начало термодинамики (ВНТ) концептуально неразрывно объединены в виде зеркальной динамической симметрии в общий принцип естествознания – принцип энергетической экстремальности самоорганизации и прогрессивной эволюции (ПЭЭС и ПЭ) [4]. Выявлена естественная аксиома, одновременно отображающая закон, начало и образуемый ими принцип. Ею представляется общеизвестное явление возникновение любого объекта, его существование определенное время (жизнь) и исчезновение (смерть). Кратко: жизнь – смерть. Логическая схема связи закона, начала, принципа с аксиомой, экстремальными физико-химическими принципами и теоремами физики представлена на рис. 1 [4].

Рисунок 1.

Логическая схема связи сущности закона выживания, второго начала и принципа энергетической экстремальности самоорганизации с аксиомой жизни и смерти, феноменальными физико-химическими принципами и основными теоремами физики

Принцип наименьшего действия Гамильтона в неявной форме отображает принцип экстремального действия, который был выведен Эйлером из принципа наименьшего действия в форме Мопертюи. В явной математической форме принцип наименьшего действия Гамильтона тождествен принципу энергетической экстремальности самоорганизации и прогрессивной эволюции, что подтверждает его достоверность.

Научные факты эволюции и функционирования биосферы Земли неопровержимо подтверждают эту концепцию [4]. Планета Земля не имеет регулярного обмена веществом со своим окружением. Ее можно рассматривать как термодинамически закрытую систему по обмену веществом. Эволюция на ней возможна только при наличии круговорота веществ, участвующих в эволюции. Эмпирически такой круговорот надежно установлен. Из общего количества находящихся на поверхности Земли биофильных веществ: азота и углерода, только доли процента их по замкнутому циклу обращаются в живой части биосферы. Это свидетельствует о вещественной и энергетической экономности как круговорота веществ, так и процесса прогрессивной эволюции.

Самоорганизующиеся объекты, в том числе и организмы, имеют ограниченный срок жизни. После выхода из самоорганизованного состояния их структуры становятся равновесными и доступными для второго начала термодинамики. Эти равновесные структуры «повсеместно и непрерывно» разрушает энтропия, включая в действие организмы-редуценты. В то же время все объекты, находящиеся в самоорганизованном (живом) состоянии, продолжают нормально функционировать как не доступные для второго начала, и вновь возникают в соответствии с законом выживания. Так разрешается проблема «вопиющего» противоречия между эволюцией природы по второму началу термодинамики и теориями биологической эволюции. Второе начало не направляет эволюцию природы, а разрушает структуры объектов, вышедших из самоорганизованного состояния, и обеспечивает круговорот веществ, участвующих в эволюции. В этом важная истинная роль в прогрессивной эволюции природы второго начала и его функции энтропии, которая соответствует ее разрушительному свойству. Этим еще раз подтверждается, что второе начало термодинамики приложимо только к равновесным объектам и не применимо к объектам, находящимся в самоорганизованном состоянии [4].

Дополнение существующих теорий естествознания законом выживания, принципом энергетической экстремальности самоорганизации и прогрессивной эволюции позволяет создать естественнонаучную основу всеединства знаний [4] без использования положений религиозных учений. Возможность использования этой основы для теоретизации не формализованных знаний показана на примере эксергетической теории урожая – теоретизации аграрно-технологических знаний и, частично, агроэкологии и биосферных знаний [4].

Рассмотренная концепция позволила на единой методической основе решить все проблемы, обусловленные введением гипотезы Томпсона-Клаузиуса, которые более 150 лет не разрешались; решить главную проблему биофизики – логически объединить теории физики и биологического знания. Эта концепция в виде отдельной главы вошла в учебник для общеобразовательных, сельскохозяйственных и педагогических вузов.

Список литературы

1. Clausius R. Abhandlungen ueber die mechanische Warmentheorie. Abteilungen 1–11. – Braunschweig, 1864–1867.
2. Планк М. Термодинамика. – М.; Л.: ГИЗ, 1925.
3. Фортов В.Е., Батурин Ю.М., Морфилл Г.О., Петров О.Ю. Плазменный кристалл. Космические эксперименты. – М., 2015. – 272 с.
4. Свентицкий И.И. Естественнонаучная основа всеединства знаний. Эксергетическая теория урожая. – М.: ВИЭСХ, 2015. – 316 с.
5. Дельвич К. Круговорот азота // Биосфера. – М.: Мир, 1972. – С. 105–119.
6. Деви Э. Круговорот минеральных веществ // Биосфера. – М.: Мир, 1972. – С. 120–138.
7. Сельскохозяйственная биотехнология и биоинженерия. – М., 2015.

Свентицкий И.И.

д.т.н., профессор, ВНИИ электрификации сельского хозяйства

АНТРОПНО-КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП – ИСХОДНАЯ ОСНОВА ДЕТЕРМИНИЗМА СОЦИОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Ключевые слова: антропно-космологический принцип, прогрессивная эволюция, закон выживания, принцип энергетической экстремальности самоорганизации, холон, холонная концепция Платона, идеально реальные свойства прогрессивной эволюции, имманентный закон оборачивания метода, реально идеальный материализм по Платону.

Keywords: anthropology, the Anthropic principle, the progressive of evolution, the law of survival, the principle of energetic extremeness of self-organization, holon, holon's concept of Platon, the immanent law of method of wrapping, of really ideal the materialism according to Platon.

Важное достижение науки XX столетия – выявление антропно-космологического принципа – первого естественного закона социологии и антропологии. Оно, связано с попыткой астрономическими расчетами определить физические условия Земли, в которых зародилась жизнь, и появился человек. Вначале не удавалось в этих расчетах получить реально существующие значения земных физических условий. Только с повышением точности определения физических постоянных, входящих в эти расчеты, до 10–12-го знака после запятой эти значения были получены.

Как известно, физические постоянные отображают микрочастицы, например, постоянная Планка (квант действия), которые возникли на самом раннем этапе эволюции природы. В этом усматривается высокая телеологичность (целенаправленность) рассматриваемого принципа. Природа как бы на самом раннем этапе эволюции предусмотрела появление жизни и человека. Это вызвало у физиков-теоретиков настороженное отношение к антропно-космологическому принципу, как надежно обоснованному природному закону. Этим обусловлены и не четкие начальные формулировки этого принципа, не ясно отражающие его сущность [1].

Антропный принцип является следствием прогрессивной эволюции и уровнем прецизионности ее исполнения [2]. Будем исходить также из важного положения о естественнонаучной доказанности как самого принципа на макро- и микроуровнях, а также идеально-реальных неразделимых свойств прогрессивной эволюции не мыслящей природы [3]. Она самопроизвольно направлена к экономии основных сущностей природы: энергии, вещества, информации, пространства, времени. Следствием такой экономности является красота и гармония эволюционирующих самоорганизующихся объектов природы. По мере усложнения их структур процесс прогрессивной эволюции ускоряется.

Нельзя не принять за истину то, что все существующее на планете Земля, начиная от микрочастиц, характеризующихся физическими постоянными, до человека-наблюдателя создано прогрессивной эволюцией из протовещества. При этом в самом начале этого процесса было детерминировано появление наивысшего уровня самоорганизации – человека-наблюдателя. Подобный детерминизм уникален. Его проявление представляется не реальным, но эта реальность неопровержима. Она может быть объяснена только из особо важной роли человека-наблюдателя в последующем развитии прогрессивной эволюции самоорганизующейся природы. Человек-наблюдатель должен на данном этапе развития прогрессивной эволюции осознать свою роль в продолжении развития уникального процесса прогрессивной эволюции не мыслящей природы. Как известно, до настоящего времени антропогенез проходил самопроизвольно, без осознания его человеком и реального представления о нём как о естественно детерминированном, предопределённом процессе.

Открытие человеком антропно-космологического принципа и осознание его сущности представляется периодом принятия им на себя ответственной роли в дальнейшем развитии процесса антропогенеза в соответствии с этим принципом и идеально реальными свойствами прогрессивной эволюции. Антропно-космологический принцип – исток детерминизма осознанного периода антропогенеза, периода перехода от биосферы к ноосфере по Вернадскому. Исходя из современных историй развития земных цивилизаций, до настоящего времени антропогенез на Земле происходил неосознанно. Все известные цивилизации заканчивались разрушениями и, как правило, негативными экологическими последствиями.

Наиболее протяжённой цивилизацией на планете Земля считают Византийскую цивилизацию, которая просуществовала около 2 тыс. лет. Наиболее важной её общностью является христианское религиозное учение с участием многих национальностей (греки, славяне и др.). Христианское учение является одним из значимых направлений религий мира. Оно выполнило важную роль в спасении человечества на раннем этапе его развития от самоуничтожения из-за наиболее негативного его свойства – эгоизма.

Признание эволюционной (постнеклассической) парадигмы познания, включающей в познание наряду с достижениями науки, религию и культуру в целом, способствует осознанию важности достижений основных религий мира и культуры. В осознании важности выявления детерминированной направленности антропогенеза должно вы-

полнить объединение религиозных учений с современной наукой. Научным фактом начала такого объединения является работа Б.В. Раушенбаха по «Исследованию логики троичности» [4], анализу логических свойств Пресвятой троицы – главного символа веры христианской религии, который был принят в IV веке н.э. В этой работе показано, что несмотря на незнание пресвятыми отцами логики троичности Пресвятая Троица по логическим свойствам обоснована в соответствии с положениями этой логики.

Раушенбахом показана изоморфность логических свойств Пресвятой Троицы трёхортогональному математическому вектору. Нами рассмотрена изоморфность логических свойств Пресвятой Троицы логическим свойствам естественнонаучной троицы: закону выживания (ЗВ), сущность которого противоположна сущности второго начала термодинамики (ВНТ); ВНТ и принципу энергетической экстремальности самоорганизации и прогрессивной эволюции (ПЭЭС и ПЭ), который в виде зеркальной динамической симметрии образуют ЗВ и ВНТ.

Свойства Пресвятой Троицы «Пресвятая и Животворящая» Раушенбах относил к нелогическим свойствам. Применительно к изоморфности Пресвятой Троицы и естественнонаучной триаде: ЗВ, ВНТ, ПЭЭС и ПЭ, свойство «Животворящая» можно причислить к логическим в связи с тем, что ЗВ является причиной возникновения живого в процессе прогрессивной эволюции. В рассматриваемой нами изоморфности Пресвятой Троицы и естественнонаучной триады аналогии следующие: Бог Отец – ЗВ, Бог Сын – ВНТ, Бог Святой Дух – ПЭЭС и ПЭ [5]. В III – IV веке н.э. учение по холонной концепции Платона развивал неоплатонист Плотин, развивший холонную концепцию применительно к христианской религии. Есть основания полагать, что неоплатонизм Плотина был использован при обосновании и утверждении главного символа христианской веры – Пресвятой Троицы. Рассмотренная изоморфность её логических свойств со свойствами естественнонаучной триады позволяет прийти к выводу, что основатели христианства ещё в IV веке н.э. в образном выражении Пресвятой Троицы смогли сформулировать подобие современной естественнонаучной триады: ЗВ, ВНТ, ПЭЭС и ПЭ. Тем самым, христианское учение более чем на 16 столетий опередило светскую науку в выявлении главной триады естествознания: ЗВ, ВНТ, ПЭЭС и ПЭ.

Из древнейших отраслей знаний наиболее успешно функционируют математика и религия. Успешность функционирования математики – наиболее теоретизированной отрасли знаний – общеизвестна. Успешность функционирования основных религий мира была выявлена на основе опроса случайно выбранных учёных об их вере в Бога. За восьмидесятилетний период XX столетия – наиболее быстро развивающегося в научно-техническом отношении – вера в Бога практически не изменилась и находится на уровне 48–49%. В чём причина столь устойчивого развития религии? Есть основание считать, что устойчивость отрасли знаний сильно зависит от исходных положений, использованных при её основании. Исходным положением большинства религий мира является положение о том, что Бог создал мир рациональным и целесообразным.

Исходные положения математики уходит вглубь веков. Но в работе М. Клейна «Математика. Поиск истины» приведено следующее [6]: «В VI веке до н.э. древнегреческие математики положили, что природа устроена рационально, целесообразно, и следуя математике её можно...». Из этого видно, что как создатели основных религий мира, так и основатели математики использовали в качестве исходного одно и то же телеологическое положение о рациональном, целесообразном устройстве мира. Они как бы заложили эксперимент тысячелетний по проверке телеологической (целеполагающей) гипотезы о рациональном, целесообразном устройстве мира. Успешное функционирование основных религий мира и математики в течение многих тысячелетий подтверждает положительный ответ по проверке этой телеологической гипотезы.

В период осознания антропоного принципа как основы детерминизма антропогенеза особенно важно объединение науки и религии. Большинство из неверующих в религию, очевидно, верят в науку. Осознание антропо-космологического принципа в науке как основы детерминизма всего антропогенеза позволит совершенно по-иному строить общественные и международные отношения как отдельных государств, так и всего человеческого общества. Формально, ещё в XX столетии, подавляющее большинство государств мира изъявило согласие на переход к такому развитию, но реального перехода к нему до настоящего времени не происходит.

Прежде всего, каждому жителю Земли необходимо осознать, что не соблюдая детерминизм антропо-космологического принципа, он подвергает себя и всех окружающих угрозе самоуничтожения. Прежний произвол в антропогенезе категорически недопустим. Предыдущие опасения критических масштабов негативного воздействия на природу и истощаемости экологических ресурсов из-за антропогенной деятельности весьма примитивны по сравнению с произволом антропогенеза, недопустимость которого выявляется из сущности антропо-космологического принципа и идеально реальных свойств прогрессивной эволюции как исходной научной основы детерминизма антропогенеза. Этот детерминизм антропогенеза аналогичен детерминизму гравитационных взаимодействий в классической физике.

Неизбежность учёта антропогенного детерминизма должна быть осознана в кратчайшие сроки и принята в качестве руководящего начала в оценке современного его учёта в практическом антропогенезе. Необходимы, очевидно, колоссальные усилия на международном уровне для создания соответствующих методических основ практических положений, критериев для оценки соблюдения детерминизма антропогенеза. В связи с переходом от биосферы к ноосфере детерминизм антропогенеза должен стать истоком научных основ этого перехода. Естественнонаучная доказанность основной сущности детерминизма антропо-космологического принципа как следствия прогрессивной эволюции и уровня прецизионности её исполнения обусловило открытие этого принципа и его детерминизма в начале XXI века не случайно. Оно готовилось многие тысячелетия в анализе произвольного антропогенеза, его бессмысленностью.

Человеку-наблюдателю, как и всему живому, свойствен принцип самосохранения. К сожалению, из-за использования разума не по его предназначению природой, человек превратил это положительное свойство в самое отрица-

тельное – эгоизм. История всех земных цивилизаций свидетельствует о том, что вся история антропогенеза – сплошное проявление эгоизма самых различных уровней и форм. Осознание детерминированной сущности антропо-космологического принципа в антропогенезе должно мобилизовать все усилия человечества против проявления эгоизма как формы произвола антропогенеза, противоречащего прогрессивной эволюции не мыслящей природы, и использования человеком своей мыслящей способности против всего человечества и против самого себя.

Мечтой большинства людей всех времен и всех народов было стремление к справедливой жизни, осуждение эгоизма и паразитизма. Исходя из реально идеальных свойств прогрессивной эволюции не мыслящей природы и антропо-космологического принципа эта мечта представляется таким же естественным законом природы для социологии и антропологии как закон гравитации для физики и техники.

Список литературы

1. Barrow J.D., Tipler F.J. The Anthropic Cosmological Principle. – Oxford, 1986.
2. Kasumov N., Sventitsky I., Mudrik V. Антропный принцип как следствие прогрессивной эволюции и уровень ее прецизионности // XXIII Congress of Philosophy. Philosophy as inquiry and Way of Life. Abstracts. – Athens, 2013.
3. Свентицкий И.И., Алхазова Е.О. Идеальность прогрессивной эволюции. Ее теологическое отражение в познании // Методология науки и антропология. – М.: ИФ РАН, 2012. – С. 193–211.
4. Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. – М., 1993. – № 3. – С. 63–70.
5. Свентицкий И.И., Башилов А.М., Королёв В.А., Мудрик В.А. Роль прогрессивной эволюции в развитии и устойчивости биосферы // Биосфера – почвы – человечество: устойчивость и развитие: Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 80-летию профессора А.Н. Тюрюканова. – М.: Фонд «Инфосфера»-НИА-Природа, 2011. – С. 354–363.
6. Клейн М. Математика. Поиск истины. – М.: Мир, 1988.

Шеляпин Н.В.

к.соц.н., доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург
nikol-pr@mail.ru

СОЦИОДИНАМИКА НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ГИЛОЯНА)

Ключевые слова: научное мировоззрение, футурология, развитие науки.

Говоря о социодинамике научного мировоззрения, следует предложить общее определение понятия «наука». Наука – это форма рационального мировоззрения, опирающегося на изучение окружающей действительности, включающего в себя выработку технологий и инструментария познавательной деятельности, проведение исследовательской работы на практике и получение результатов исследования в виде теорий, формул, концепций и т.д. Важным признаком существования той или иной науки является возможность абстрактно-теоретического отображения окружающей действительности. Важным доказательством науки является возможность верификации и применения полученных исследований на практике.

В определенных случаях абстрактная наука может оставаться на теоретическом уровне, но осуществлять междисциплинарную связь с другими науками, имеющими практическое преломление. Важнейшим толчком для развития науки всегда являлись потребности общества экономического, политического, социального и культурного характера. Также, как показывают исторические данные, важнейшим фактором развития исторической науки выступали военные наступательные и оборонительные задачи, которые на протяжении веков особо остро волновали государство и общество¹.

Когда же появилась наука в исторической ретроспективе? Это довольно сложный вопрос, ответ на который зависит от понимания не только природы и определения науки, но и проблем изменения роли и значения науки для жизни человеческого социума. В древнем мире было три важных фактора развития научной мысли:

1. Хозяйственно-бытовые нужды, которые на уровне стихийных открытий способствовали наблюдению за окружающим миром, осмысление результатов этих наблюдений и попытка перевода умозрительных рассуждений в практическое русло. Так, за тысячу лет до открытия Ньютоном законов гравитации люди отлично представляли специфику полета камней по определенной траектории, исходя из раннего опыта и непосредственного наблюдения.

2. Военные потребности, которые представляли собой острую необходимость выживания того или иного общества. Для военных нужд использовались самые разные изобретения, применяемые на практике, апробированные в сложных ситуациях и доказавшие свою эффективность. Именно войны, как это ни печально звучит, способствовали развитию общечеловеческой цивилизации в целом и науки в частности.

3. Религиозные верования, всегда выполнявшие охранительные и оправдательные функции в любом обществе. В определенный период времени религия была единственной формой абстрактно-теоретического мышления, которая давала толчок для развития иных форм подобной мыслительной деятельности. Религия давала возможность мыслить и рассуждать вне контекста существующей реальности, способствуя развитию логики, философии и свободной исследовательской деятельности, не зависящей жестко от сиюминутных материальных потребностей. Религия помогала человеку посмотреть за горизонты существующей реальности и преодолеть потребность в узком практическом применении тех или иных знаний или изобретений. Религиозное мировоззрение пыталось объяснить все, что казалось непонятным, и не ограничивало исследования необходимостью доказывать сложные вещи (непонятные для человека того времени), а стимулировало развитие творческой активности и человеческой фантазии.

По сути, с появлением разумного человека (не важно, был ли он создан Творцом или сформировался в процессе эволюции) появились и элементы научно-познавательного мышления. Многие научные изобретения и достижения уходят своими корнями в Древний мир. Нам известны Архимед², Пифагор, Фалес из Милета³ и другие мыслители, чьи достижения актуальны и в наши дни. Астрономия появилась в Древнем Вавилоне, хирургия – в Древнем Египте, геометрия – в Древней Греции, картография – в Древнем Китае и т. д. Но, в целом, система научного мировоззрения не была полностью оформлена в Древнем мире. Это утверждение, пожалуй, останется актуальным, если мы не найдем убедительных доказательств обратного. Что же мешало людям древнего мира, создавшим великие культуры и цивилизации?

¹ Грибов М.О. Модернизация ВПК СССР: научно-технический и социо-культурный аспекты: автореферат диссертации по истории. – М., 2005.

² Архимед: сочинения. – М.: Физматгиз, 1962. – 640 с.

³ Гуссерль Э. Деррида Ж. Начало геометрии. Пер. с фр. и нем. – М.: 1996. – 272с.

лизации, сформировать научное мировоззрение? Или почему в древнем мире людям хотя и было присуще научное мышление, но оно было не достаточно развито?

Отвечая на этот вопрос, следует вспомнить два важнейших фактора, составляющих жизнедеятельность и сознание человека из древнего мира. Первый фактор – это наличие рабовладельческого строя: в условиях рабства не могла появиться никакая-либо техника в промышленном масштабе, хотя существует упоминание различных научных изобретений в знаменитой Александрийской библиотеке. Дело в том, что технические изобретения и их массовое внедрение подрывали экономическую основу существования рабства, основанного на дешевой рабочей силе и заменяющей интеллектуальную и исследовательскую деятельность. Вторым важным фактором жизни и сознания древнего человека была языческая религия. Согласно языческой религии, весь окружающий мир представлял собой некую совокупность богов и духов, которые не просто жили самостоятельной жизнью, но и по своей природе были на порядок выше людей. Вся природа была сакральна и населена могущественными одушевленными существами¹. Вода, например, воспринималась как бог воды, лес – как жилище лесных духов, а собственный дом населяли домовые и пенаты (духи умерших предков). Подобное мировоззрение не способно сформулировать рациональные принципы познания окружающей действительности, выявления научных закономерностей и использование этих закономерностей в практической деятельности.

Многие научные открытия являлись результатами религиозных поисков и мистерий. Даже знаменитая таблица Пифагора и его теоремы изначально имели мистическое значение, выступая чем-то вроде гадальных карт и сакральных действий. Философия, которая развивалась в локальных зонах древнего мира, носила сугубо абстрактный характер, часто не предполагала исследований и доказательств². Важным толчком развития науки послужил монотеизм и, прежде всего, христианство, которое четко разделяло понятия «Творец» и «тварь» («творение»). В христианстве весь окружающий мир превратился в творение, которое существует по законам, установленным Творцом³. Следовательно, человек, стремясь познать Творца, должен познавать законы творения и весь сотворенный мир. Следовательно, познание стало своего рода религиозной задачей каждого верующего. Также христианство четко разделило «мир горний» и «мир дольний»⁴. Мир горний оставался Божественным и не подлежал научно-познавательному исследованию, а мир дольний превратился в своего рода исследовательскую лабораторию, ведь христианство провозгласило человека образом и подобием божьим, то есть фактически помощником Творца или сотворцом. Данное религиозное мировоззрение способствовало и способствует становлению науки как особого вида познания окружающего мира и особого вида мышления⁵. Также христианская доктрина способствовала отделению от богословия науки и философии, хотя долгое время и философию, и науку рассматривали в качестве придатков, или слуг, богословия, но, тем не менее, наука постепенно формулировала рациональные пути познания действительности и реализации полученных знаний на практике.

У разных народов в разных культурах формирование научного мировоззрения происходило в разные эпохи и в разных условиях, но в основе научного мировоззрения всегда были принцип относительно свободного мышления и ориентация на практическую пользу. В наши дни остается только спорить, какой из этих факторов является первым, а какой вторым.

Утверждение христианской традиции в Европе способствовало крушению рабовладельческой системы, что также привело к освобождению общественного сознания и появлению потенциальной потребности в технических достижениях. Поэтому христианская традиция активно развивала логику, схоластику и разные сферы философии, что активизировало развитие понятийного аппарата и инструментария для науки.

Следующим толчком для развития науки можно считать эпоху крестовых походов, что способствовало обогащению европейской культуры достижениями стран Ближнего Востока. В рамках исламской традиции (также монотеистической) успешно развивались философия, право, медицина, астрономия, алгебра, элементы химии, физики, а также было сделано значительное количество технических изобретений. Все эти достижения пришли в Европу и способствовали формированию новых цивилизационных аспектов. В XII–XIII вв. в Европе развивается образование, открываются университеты во многих крупных городах. Появляются новые методики исследования и познания. Здесь стоит вспомнить слова французского философа Пьера Абеляра: «Все подвергай сомнению»⁶. Позже эта мысль станет основой научной методологии Декарта. В средние века именно в Европе сформировалось относительно свободное критическое мышление, опирающееся на острую потребность в познании окружающей действительности, а также на острую потребность в доказательстве каких-либо утверждений.

К началу эпохи Возрождения (конец XIV – XVI вв.) в Европе уже сложилась определенная научная традиция и множество научных школ. Важным катализатором развития науки в XV–XVI вв. выступили важнейшие политические события. Середина XV века ознаменовалась усилением Османской империи. В 1453 г. османами был захвачен Константинополь, а Византийская империя прекратила свое существование. Многие ученые были вынуждены переехать

¹ Розанов В.В. Семья как религия//Русский эрос, или Философия любви в России. – М.: Прогресс, 1991. – С. 86–93.

² Деррида Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.

³ Флоренский П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: Академический Проект, 2012. – 912 с.

⁴ Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.

⁵ Гумелёв В.Ю. Причины и геополитическое значение гибели Византийской империи // Политика, государство и право. 2013. – № 3. – <http://politika.snauka.ru/2013/03/678>

⁶ Абеляр П. Исповедь. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992.

из завоеванных территорий в Европу, что, безусловно, обогатило европейскую цивилизацию новыми идеями и достижениями. Также завоевание в восточном средиземноморье османов вынудило европейцев искать альтернативные пути на Восток, что привело к великим географическим открытиям, из которых не только достижения европейцев были перенесены в Америку и Азию, а, соответственно, достижения народов Азии и Америки попали в Европу, но и серьезно изменилось сознание самих европейцев, которое опиралось на достоверные знания о планете. Подобные открытия развивали экономические и культурные связи, обогащали людей новыми идеями, а также стимулировали военные столкновения, которые, в свою очередь, способствовали возникновению и распространению новых знаний.

Следующий этап развития науки – это периоды промышленного переворота XVII–XVIII вв. и эпохи Просвещения XVIII–XIX вв. Промышленный переворот наглядно показал, как научные изобретения конвертируются в промышленные достижения, а в итоге промышленные достижения приносят большие деньги и реальную власть. В этот период на смену традиционного архаичного общества, где господствовали преимущественно аграрные институты, а власть осуществлялась при помощи силы и традиции, приходили индустриальные отношения, основанные на производстве, приносящем прибыль, а деньги и иные финансовые возможности стали превращаться во власть.

Эпоха Просвещения способствовала продвижению и популяризации различных знаний. Также постепенно эпоха Просвещения закладывала возможность приобщения людей разных социальных слоев к научным достижениям и ориентированию науки на службу человека.

Эпоха Просвещения стала возможна благодаря изобретению и внедрению печатного станка Иоганном Гутенбергом, что способствовало распространению знаний и сохранению нужной информации в достаточно нужном количестве¹. Наука и познание стали ближе к насущным проблемам человека, и в новое время многие люди стали ощущать на личном опыте конкретную пользу от научной деятельности. С середины XIX в. появляются технологии создания и распространения массовой информации, что позволило популяризировать и распространять научные знания: телеграф, газеты, а позже радио и телевидение дали возможность осуществлять доступ к знаниям самого широкого круга людей, рассредоточенного по всему миру².

С середины XX века индустриальное общество, во главе которого встали предприниматели, владеющие промышленным производством, а главной ценностью явились деньги, стало постепенно уступать место новому обществу – информационному. Особо важную роль в этом новом обществе начали играть эксперты, обладающие уникальными знаниями, а высшей ценностью становится научная информация, которая легко и быстро конвертируется в деньги и во власть. Благодаря научно-техническому прогрессу и научно-технической революции наука превращается в главную движущую производственную, экономическую, политическую, социальную и культурную силу. При этом наука остается важнейшей основой военного дела и важнейшим фактором достижений в военной сфере.

В настоящее время между различными государствами наблюдается острая конкуренция за новые стратегические научные знания, владение которыми означает контроль над важнейшими мировыми цивилизационными процессами. Также в наши дни потенциальную опасность представляет множество научных изобретений, противоречащих основным этическим нормам и общечеловеческим ценностям. Особой опасностью являются научные изобретения в сфере военных технологий, которые способны уничтожить человечество и всю планету³.

В подобных условиях назревает острая необходимость в контроле за научными изобретениями и в четком ориентировании научной деятельности на решение глобальных общечеловеческих проблем в данную эпоху. Таким эффективным механизмом контроля за научными изобретениями может стать создание некоего высшего контролирующего органа – Мирового научного центра, – который обеспечивал бы стабильность развития науки и предотвращал появление потенциально опасных изобретений, способных стать оружием массового поражения.

При Мировом научном центре (МНЦ) должен быть сформирован новый коллегиальный орган – общемировой научный совет, который бы регистрировал, патентовал и контролировал дальнейшую разработку изобретений ученых во всех государствах. МНЦ принимал бы общее решение о необходимости финансового поощрения отдельных кандидатов, которое может осуществляться через отдельные органы Высшего Наблюдательного Совета (ВНС). Условия использования и возможности распространения различных видов изобретений общемировой научный совет должен согласовывать с союзом ВНС определенного государства⁴.

В своей социально-философской концепции «Аксиодемия» (от греч. «ἄξια» – ценность, «ἄνθρωπος» – народ) современный российский футуролог Артур Гилюян описывает принцип построения взаимодействия в научной сфере нового миропорядка, а также значительное внимание уделяет проблеме гармонизации психологии человека и общества, взаимодействия человека и природы. Одним из этапов решения данной проблемы могло бы стать создание единой мировой сети с общей системой образования и воспитания, основная деятельность и функционирование которой состоит в исключительно научно-созидательном направлении и априори не предполагает вмешательства в другие сферы жизнедеятельности, но помогает решить различные социально-политические, экономические и культурно-религиозные вопросы. То есть, новое мироустройство предполагает создание целой команды молодых ученых, воспитанных на принципах гуманности и целесообразности научных изобретений для всего человечества.

Аксиодемия включает в себя так называемый «Академический проект», первым этапом которого является построение Академических городков сначала на пяти основных континентах и далее в каждом государстве, что создаст

¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с

² Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.

³ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. – 208 с.

⁴ Гилюян А.В. Отражение жизни. – СПб.: Невзоров от Эколь, 2012. – 445 с.

условия для воспитания большого числа умных, развитых, самодостаточных людей, свободных от всех социальных «вирусов», не несущих в себе отрицательного генотипа и способствующих в будущем улучшению генетического фонда человечества.

Предполагается, что отбор будущих учеников академических городков осуществлялся бы с согласия родителей – на основе психологического тестирования, психоневрологической диагностики и генетического исследования. Главным критерием отбора, согласно концепции А.В. Гилюяна, мог бы служить уровень умственной активности. По договоренности с родителями возвращение детей домой в случае проявления серьезного или неизлечимого заболевания, которое влияет на дальнейший процесс обучения, было бы возможно до 4–5 лет, после пяти лет лечение и заботу осуществляли бы сотрудники научного городка. На протяжении всего обучения родители информируются о состоянии здоровья и учебных достижениях ребенка, им предоставляется возможность периодического общения с детьми через переводчика.

По мнению А. Гилюяна: *«Воспитанники получают только ту информацию из внешнего мира, которая соответствует программе обучения, и общаются они только с педагогами и персоналом Академического городка. Обучение всех детей, независимо от их национальности, проходит на одном искусственно созданном языке, условно назовем его эсперанто. На этом же языке общаются и все жители Академического городка, как в учебной, так и в бытовой обстановке. До достижения совершеннолетия, учащиеся в научном городке не изучают религию, и, соответственно, на формирование их мировоззрения не оказывается религиозного влияния. Но в учебном процессе с 12 лет детям представляют общую информацию о божественной теории («высшая сила»). Для предотвращения негативного информационного влияния современного общества необходимо обязательное ограничение доступа к сети Интернет и телефонных разговоров и прямых контактов учеников с родителями до 23 лет. Переводчик в качестве посредника при телефонных и личных разговорах нужен не только для того, чтобы перевести любой другой язык на эсперанто, но и для того, чтобы фильтровать и отсеивать негативную информацию, которую намеренно или случайно передают детям их родители. Родители могут посещать детей в Научном городке не более двух раз в год»¹.*

Таким образом, по предположению Артура Гилюяна, через 50–70 лет после начала реализации Проекта «Аксиодемия» люди поймут, на что в действительности способен наш разум, и постепенно агрессивные тенденции в развитии социума сами будут блокированы новыми факторами организации социальной жизни.

Автор данной концепции приглашает представителей различных наук и философских направлений к активному творческому обсуждению его идеи.

¹ Аксиодемия. – <http://axiodemia.com/>

Яницкий О.Н.¹

СОЦИОБИОТЕХНИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СИСТЕМ: ТЕЗИСЫ

Ключевые слова: гибридное знание, глобализация, информационные процессы, междисциплинарный подход, нелинейная глобальная динамика, парадигма, проблемно-ориентированные исследования, социально-экологический метаболизм, социобиотехническая система.

Keywords: globalization, hybrid knowledge, informational processes, interdisciplinary approach, non-linear global dynamics, paradigm, problem-oriented approach, socio-ecological metabolism, sociobiotechnical system.

1. Глобальный мир – это сложная социобиотехническая система, имеющая собственные структуру и закономерности развития, не сводимые к закономерностям динамики ее составляющих (экономических, социальных, информационных, биологических и т.д.). Глобальная социобиотехническая система не может развиваться эволюционно, так как человек постоянно вносит в нее элементы социального конструирования, причем во всевозрастающих масштабах. И, тем самым, увеличивает зависимость этой системы от человеческого воздействия. Следовательно, этому объекту изучения должен соответствовать и инструментарий исследователя. В принципе этот инструментарий должен носить проблемно-ориентированный и междисциплинарный характер.

2. Каковы специфические закономерности структуры этой глобальной социобиотехнической системы? Во-первых, мы пока плохо осведомлены о принципах сочленения и сосуществования ее разнородных систем. В естественных и технических науках интенсивно развиваются комплексные (гибридные) отрасли знания, например, биофизика, геновая инженерия и другие. К сожалению, до сих пор не существует сколько-нибудь устоявшихся (и общепризнанных) методов перевода результатов этих наук на язык экономики, политики и культуры. Во-вторых, каким образом сочленены эти разнокачественные системы? Есть ли какой-то общий принцип их взаимодействия? Пока что эмпирически доказано, что при соблюдении определенных условий социальные и технические системы могут сосуществовать, однако в других случаях их взаимодействие носит разрушительный характер.

3. Еще больше вопросов возникает относительно динамики глобальной социобиотехнической системы. Пока что можно утверждать, что эта динамика носит нелинейный, разнородный и дискретный по времени ее протекания характер. Например, некоторый социальный «импульс» (принятое решение, команда) сначала производит качественные изменения в природных системах. Затем, эти изменения порождают изменения в принципах функционирования технических систем. Что я называю «переносом» или социально-экологическим метаболизмом. В конечном счете, эта динамика «замыкается» как на всей глобальной социобиотехнической системе, так и на тех социальных субъектах, которые породили первоначальный «импульс». Методологически, это означает качественный переход: от поиска средств интенсификации обменных процессов (информацией, товарами, услугами) к анализу процессов обмена внутри социобиотехнической системы.

4. Далее, нелинейность динамики рассматриваемой глобальной системы состоит также и в том, что человек, внося в нее целевые возмущающие воздействия, мало заботится об их ближайших и долговременных последствиях для других, сопряженных с нею социобиотехнических систем разного масштаба. Как, например, для околоземного космического пространства, замусоренность которого сегодня уже представляет угрозу для космических полетов и для бесперебойного функционирования глобальных информационно-коммуникационных систем. В результате возможен эффект самоторможения динамики рассматриваемой глобальной системы.

5. Нелинейность динамики данной системы может иметь «каскадный» характер. Иначе его называют эффектом цепной реакции или «снежного кома». То есть сначала одни социальные процессы (решения и др.) порождают множественные последствия в самых разных гибридных системах. Затем, вторые воздействуют на множество других систем и т.д. Имеет ли подобный «каскад» изменений всегда затухающий характер – вопрос открытый. В одних случаях он действительно затухает, однако в других приводит к разрушительным последствиям.

6. Если теперь обратиться к собственно социальным процессам внутри рассматриваемой системы, то и они тоже все реже имеют линейный характер. Образно говоря, законы «социальной физики» типа «что посеешь, то пожнешь», концепция «пропорционального ответа» и т.п. больше не действуют. Сегодня социальное действие это, скорее, «спусковой крючок», триггер для последующей цепи социобиотехнических трансформаций. Отсюда, понятие критического события или воздействия приобретают ключевое значение. Что мы неоднократно наблюдали в международных отношениях в течение последних десятилетий.

¹ Яницкий Олег Николаевич — д.филос.н., профессор, г.л.н.с. Института социологии РАН. Области научных интересов: глобализация, урбанизация, социально-экологические проблемы, история и теория экологических движений и гражданских инициатив. Электронная почта: oleg.yanitsky@yandex.ru

7. Не менее важен феномен «удвоения» социальной реальности. И человек, и глобальная социобиотехническая система, живут сегодня одновременно в двух мирах: «земном» и виртуальном. Оба эти мира жизни материальны, но качественно различны. Главное (но не единственное!) отличие виртуального мира – это эффект «инверсии пространства», когда социальное действие в форме информации мгновенно достигает любой точки земного шара. И не только достигает, но и производит в некоторой точке земного пространства существенные трансформации, которые, в свою очередь, могут вернуться бумерангом к «отправителю сообщения».

8. Феномен нелинейного развития сегодня характерен и для института самой науки. Критические ситуации, возникающие в самых разных сферах социобиотехнической динамики, приводят к тому, что одни сферы познания развиваются в ущерб другим. Этому способствует дефицит ресурсов. Однако научное сообщество – это не мотор в автомобиле, который можно включать и выключать по желанию. Динамика института науки инерционна, и если какая-то ее отрасль долго находится в угнетенном состоянии, то на ее восстановление до мирового уровня требуются многие десятилетия (как это произошло ранее с генетикой, а сейчас происходит с экосоциологией).

9. В принципе развитие познания структуры и функций социобиотехнической системы должно следовать за ее динамикой, а еще лучше – опережать ее. Что снова возвращает нас к необходимости проблемно-ориентированных и междисциплинарных исследований. Подчеркну еще раз: если современный мир «гибридный», многомерный и нелинейный, то и наука, его изучающая, должна следовать этим императивам практики. Главной силой, понуждающей исследователя к взаимодействию с другими науками, является именно «гибридный» характер малых и больших подсистем.

10. Предлагаемый мною подход к изучению глобальных процессов и проблем означает, что наступает эпоха качественно новой социологии. Не в смысле преобладания качественных методов познания над количественными измерениями. Если наша социология – гуманистически ориентирована, если она стремится минимизировать риски и беречь природу и человека, то она должна уметь социологически интерпретировать нелинейные процессы и качественные перемены в их жизни. Глобальный мир с каждым днем ускоряется, поэтому социология должна уделять больше внимания именно изменениям, происходящим в социобиотехнических системах. В идеальном случае наука должна «идти в ногу» с процессами, которые она изучает.

11. Теперь посмотрим, соответствует ли этому подходу господствующая парадигматика в мировой экосоциологии. До сих пор в ней преобладала дихотомия «человек-природа», предложенная американскими социологами У. Каттоном и Р. Данлэпом еще в конце 1970-х гг. Ее формула: «Парадигма человеческой исключительности» vs. «Новая экологическая парадигма». Смысл перехода от первой ко второй заключался в том, что природа накладывает некоторые ограничения на человеческую деятельность, не более. О том, что в мире сформировались качественно иные – социобиотехнические системы – там речи не было. Как и о том, каким именно образом человек должен подчиняться или, по меньшей мере, учитывать законы их сложной динамики. Дословно: «главный предмет инвайронментальной социологии – это взаимоотношения между средой и обществом». Позже эти авторы использовали понятие «глобального антропогенного изменения среды обитания» (Dunlap and Catton, 1994: 13, 17).

12. Такой подход исторически понятен, потому что, как говорил К. Маркс, «человек живет природой». Человек и сейчас ею «живет», но в ходе его многовековой активности разнообразие и устойчивость природных систем неуклонно снижалась, а рукотворные социоприродные или социотехнические системы непрерывно росли и развивались. Эти системы требуют постоянного ухода, обновления, наблюдения и т.д. Все это влекло за собой попытки уйти от решения этих сложных и дорогостоящих вопросов и ограничиться частными мерами постепенного снижения вредных выбросов в атмосферу, почву и мировой океан.

13. Уже тогда, в 1970–1980-х гг. XX века такой подход был шагом назад по сравнению с комплексным историко-культурным подходом, развивавшимся европейской социологией (К. Маркс, М. Вебер, Г. Зиммель, К. Бюхер, О. Шпенглер и др.). Дихотомический подход Данлэпа-Каттона был также шагом назад по сравнению с российскими и зарубежными комплексными социально-гуманитарными исследованиями XIX–XX веков (Луи-С. Мерсье, Ч. Диккенс, П. Сорокин, В. Крестовский, Ф. Достоевский).

14. Дихотомия «человек-природа» по существу отрицала комплексный, проблемно-ориентированный подход, предложенный основателями Чикагской школы человеческой экологии (У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Парк, Ю. Баржесс и др.) еще в 1920-х г. Становление российской и зарубежной социологии как экосоциологии города – принципиальный исторический факт. Однако тогда этот организмический (экологический) подход был вызван практической потребностью: притоком в США мигрантов из Европы после Первой мировой войны. Тогда основатели Чикагской школы глобальных вопросов не ставили.

15. Знаменательно, что в течение почти сорока лет ситуация в экосоциологии оставалась неизменной, хотя ведущими европейскими социологами накапливался материал, отрицающий дихотомический подход (работы У. Бека, Э. Гидденса, М. Кастельса, А. Турэна и других). Парадигма дихотомии «общество—природа» никак не согласовалась с исследованиями в области глобализации, рискологии, «активистской социологии», свидетельствовавшими о неадекватности данного подхода.

16. Одно из объяснений этому факту, заключается в том, что американская экосоциология являлась наиболее «ресурсно-обеспеченной» и хорошо институционализированной дисциплиной. Под ее влиянием частично находилась и российская экосоциология в 1980–2000 гг. Такое следование в фарватере данной дисциплины означало также отрицание огромного пласта эмпирического и концептуального знания, созданного русскими учеными, практиковавшими междисциплинарный подход (В.И. Вернадский, Д.И. Менделеев, А.Л. Чижевский, А.П. Виноградов, М.И. Будыко, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, Э.С. Кульпин и другие).

17. С моей точки зрения, факторами, требовавшими смены парадигмы, были следующие: глобализация, усилившая борьбу за природные и другие ресурсы; информатизация, породившая феномены «инверсии пространства» и «глобального присутствия»; последовавшие за ними процессы массовых миграций и дальнейшая «социализация природы». Произошло взаимопроникновение природных, социальных и технологических процессов, и как результат, формирование глобальной социобиотехнической системы. Далее – ее основные характеристики.

18. Во-первых, это – созданная человеком система, имеющая свои закономерности развития, не сводимые к «взаимодействию» общества и природы как обособленных субъектов деятельности. Методологически, оппозиции типа «внешнее–внутреннее», «субъект–среда», «свой–чужой» если не снимаются, то становятся относительными.

19. Во-вторых, глобальная социобиотехническая система развивается далеко не линейно. Напротив, ее динамика характеризуется прямыми и обратными ходами, «остановками» и бифуркациями. Как говорил У. Бек, «История возвращается!». Отсюда, идеология «устойчивого развития» приобретает относительный характер. Сегодня «равновесие» этой системы перманентно нарушается. Более того, очень трудно найти внутри этой системы ту подсистему, которая была бы устойчивой достаточно продолжительное время.

20. В-третьих, в основе динамики этой системы лежат борьба интересов и конфликт. Те социально-эко-конфликты, которые изучали основатели Чикагской школы на примере городов, сегодня стали глобальными. В отличие от О. Тоффлера, назвавшего современную ситуацию «глобальной деревней», я называю ее процессом формирования «глобального временного поселения», которое уже трудно назвать городом в привычном смысле.

21. В-четвертых, в условиях глобализации-информатизации *время становится важнейшим ресурсом*. Однако существующая система принятия решений критически отстает от изменений в данной системе (см. примеры договоренностей на высшем уровне, в частности, по реализации Минских соглашений и т.п.). Существующая система международных институтов не только не соответствует темпо-ритмам глобальной динамики, но и построена на традиционных принципах территориального разделения. Тогда как не пространственная близость, а информационно-коммуникационная связь является здесь решающим фактором.

22. В-пятых, реакция среды на внешнее воздействие может быть не только отложенной во времени, но и неадекватной по силе и масштабу. Вместе с тем, сама социобиотехническая система весьма уязвима для любых воздействий, начиная от флуктуаций глобального рынка и до действий террористов-одиночек. В последнем случае мы имеем дело с обозначенным выше феноменом, который я именую «силой слабости».

23. В-шестых, дихотомия «актор—среда» также становится относительной. В одних случаях среда «поглощает» внешние воздействия. Однако если ее несущая способность (*carrying capacity*) превышена, наступает момент бифуркации, и среда превращается в силу, несущую разрушения существующей социобиотехнической системе и принципам ее функционирования (см. пример глобальной угрозы изменения климата).

24. В-седьмых, дихотомия «человек—природа» не учитывает процессов обмена между ними. Выделяются два вида социально-экологического метаболизма: обмен между человеком и измененной природой (так называемый химизм жизни), и собственно социальный метаболизм, то есть различные формы обмена между индивидами, группами и сообществами.

25. В-восьмых, сегодня направленное изменение природных процессов (ветер, ливни, ураганы, засуха) используется в качестве оружия в современной «гибридной войне». Но и в целом «социальный конструктивизм» в данной области знания и практики с каждым годом усиливается.

26. В-девятых, вследствие неустойчивости рассматриваемой системы и невозможности предсказать, откуда именно придет опасность, в мире уже нет абсолютно безопасных мест, есть только более или менее безопасные, и эти их состояния постоянно изменяются. Отсюда – проблема адаптации человека и социоприродных систем к этому неустойчивому и плохо предсказуемому миру.

27. В-десятых, весь комплекс проблем, связанных с нелинейной динамикой современной глобальной социобиотехнической системы, требует новых международных принципов, стандартов и инструментов систематического мониторинга этой динамики.

28. В заключение – о путях сближения и взаимодействия естественных, технических и социальных наук. При существующем стремлении к все большей дифференциации научного знания, институциональном закреплении этого тренда и ведомственном финансировании отдельных отраслей знания такое сближение, на первый взгляд, представляется утопией.

29. Однако, во-первых, есть и противоположные (интегративные) тенденции, порождаемые потребностями развития самого научного знания. Биофизика, физическая химия, микроэлектроника, представляющая собой итог сотрудничества многих наук, наконец, историческая и экономическая науки, которые, по сути, всегда интегрируют данные многих наук – этот список можно продолжить.

30. Во-вторых, Развиваются методы перевода данных одной дисциплины на язык другой. В социологии это называется социальной интерпретацией данных естественных и технических наук.

31. В-третьих, в наш рациональный и вечно спешащий век мы практически забыли, что сначала религия, а потом философия и за ней и история, были долгое время «интеграторами» многих отраслей и форм знания. Пришло время, когда наука должна решать не только сиюминутные задачи и обслуживать экономический и технический прогресс, но и смотреть далеко вперед. Нельзя подменять научное прогнозирование сиюминутными геополитическими целями.

32. В-четвертых, и это главное, когда возникает критическая ситуация в науке или обществе (конфликт, кризис, необходимость преодоления отставания в промышленности или в самой науке) ученые и специалисты быстро находят

общий язык и начинают работать над общей проблемой. Так было в годы форсированной индустриализации, Великой отечественной войны, в ситуации необходимости поддержания ядерного паритета.

33. Наконец, сегодня, «интеграционный вызов» институту науки пришел от самой глобальной социобиотехнической системы, которая сделала относительными и временными перегородки между отдельными отраслями знания и практики. Метаболические процессы внутри этой сложной системы и есть тот практический «интегратор», который представители разных наук должны осмыслить теоретически и освоить практически.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, г.Ростов-на-Дону

Немайкалова К.Г.

к.э.н., доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, г.Ростов-на-Дону

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: высшее образование, образовательная политика, инновации, образовательный кластер, общественное развитие.

Key words: higher education, education policy, innovations, educational cluster, social development.

Современный этап общественного развития характеризуется стремительно разворачивающимися преобразованиями, которые большинством исследователей определяются как инновационные. В значительной степени скорость и качество этих преобразований детерминированы особенностями функционирования капиталистической экономики в современных условиях. Столкнувшись с проблемой исчерпания возможностей экстенсивного развития традиционных производств и отраслей, функционируя в условиях товарного перепроизводства и перепотребления, капиталистическая экономика нашла возможность не только преодоления кризиса перепроизводства, но и стимулирования экономического роста посредством создания инновационной продукции и внедрения инновационных технологий. Именно инновации, под которыми понимаются новые или усовершенствованные продукты, реализуемые на рынке, либо новые или усовершенствованные технологические процессы, используемые в практической деятельности, рассматриваются сегодня в качестве основного конкурентного преимущества, двигателя экономического роста, а также фактора конкурентоспособности национальных государств в масштабах глобального рынка¹.

При этом социальные преобразования также носят инновационный характер, а инновации, в свою очередь, должны быть и социальными.

В условиях перехода к постиндустриальному этапу общественного развития приоритетной компонентой является государственная политика в области содержания и структуры системы образования. При этом институт образования является важнейшим социальным институтом, транслирующим базовые ценности и приоритеты развития общества.

Роль образования в системе общественного развития трудно переоценить. Система современного образования является базовой детерминантой решения проблемы производства и воспроизводства в обществе.

Сфера образования в узком значении – это совокупность образовательных институтов и всех видов осуществляющейся в их рамках деятельности, направленной на приращение знаний как учащимися, так и обучающими, эта деятельность концентрируется на учебном процессе, но, кроме того, включает в себя все действия, необходимые для его обеспечения, начиная от информационной базы, кадрового потенциала и завершая финансированием и юридическим оформлением. Сфера образования в широком смысле – это вся совокупность действий по обучению и самообучению (образованию и самообразованию) людей, начиная с самого раннего возраста, в рамках образовательных институтов и за их пределами, взаимопереплетающихся с действиями по воспитанию и самовоспитанию личности, генерированию новых знаний, а также распространению в обществе информации по всем возможным каналам, включая и СМИ; сфера образования взаимопереплетается (интегрируется) со сферами воспитания, науки, информации в той мере, в какой соединяются в единое целое соответствующие виды деятельности (образование и самообразование, воспитание и самовоспитание, научные исследования и разработки, распространение информации во всех видах и формах, для широкого или узкого круга)².

Образование следует рассматривать как социальную систему с соответствующей структурой и инфраструктурой, обеспечивающую целостность и развитие общества, его состояние и перспективы в будущем. Как видим, миссия образования в системе общественной практики выходит далеко за рамки образовательной системы, поэтому качество

¹ Малахова Н.Н. Инновационная экономика как фактор социокультурных трансформаций современного общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 6. – С. 1765.

² Герасина О.Н., Сальникова Т.С., Кокорев М.М. Сфера образования в системе общественного воспроизводства // Экономические системы. 2013. – № 6. – С. 30.

образования во многом зависит от формирования долгосрочного и продуктивного сотрудничества с другими сферами социально-экономического развития.

Особенность образования заключается в том, что будущему специалисту необходимо привить знания, актуальные в течение определенного времени, соответствующие будущим потребностям рынка труда и структуры экономики. Иными словами, общественное развитие находится в зависимости от способности системы образования к опережающему развитию, образованность является атрибутом высокого качества жизни.

По методике Всемирного банка с 2004 года рассчитывается Индекс экономики знаний, представляющий собой комплексный показатель, интегрированный по четырем группам: индексы экономического и институционального режима, образования, инноваций и информационных и коммуникационных технологий. Здесь примечательно то, что уровни образования в обществе и развития национальной инновационной системы рассматриваются как коррелирующие показатели.

По итогам 2012 года на первом месте в данном рейтинге находится Швеция, далее Финляндия, Дания, Нидерланды и Норвегия, США на 12 месте (опустившись на 8 позиций в сравнении с предыдущими подсчетами). Положение в рейтинге России трудно назвать приемлемым: несмотря на рост на 9 позиций наша страна заняла только 55 место.

По индексу человеческого развития (комплексному анализу развития человека по показателям ожидаемой продолжительности жизни при рождении, образованию и величины валового национального дохода на душу населения) за 2014 год Россия, хотя и входит в группу стран в высоком уровне человеческого развития, заняв в итоговом рейтинге 57 позицию с показателем 0,778, показывает существенное отставание от стран-лидеров рейтинга (Норвегия, Австралия, Швейцария, США, Германия).

По итогам 2013 года Россия в рейтинге стран мира по уровню образования, объединяющим комбинированные сведения об уровне грамотности взрослого населения и общем количестве учащихся, получающих образование, также не в начале списка, заняв 36 место и уступив таким странам, как Австралия, Новая Зеландия, Норвегия, США, Германия и др.¹

Абстрагируясь от некоторой условности таких рейтингов, отметим, что трансформация экономического развития государства должна обязательно сопровождаться позитивными сдвигами во всех сферах общественной жизни, и желательно равномерными. Основная задача функционирования любого государства – обеспечение благосостояния населения – должна быть базовым критерием успешности проводимой политики, особенно в условиях инновационного роста.

Российская система образования получила в виде Федерального закона от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одно из самых прогрессивных в мире законодательств, устанавливающее обширную автономию профессионального образования и широкие академические свободы в реализации образовательных программ. К основным задачам развития отечественной системы образования относятся:

- укрепление взаимосвязей образования с наукой, культурой, областью социальной защиты;
- усиление взаимосвязей системы образования и рынка труда;
- взаимодействие федерального и региональных уровней в становлении единого образовательного пространства России;
- возрождение и усиление взаимодействия всех сфер образовательной деятельности: воспитательной, учебной, внешкольной и др.;
- расширение сферы международного сотрудничества в области образования с целью создания и укрепления мирового образовательного пространства и т.д.²

В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. в качестве цели указано создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации, для чего необходимо:

- создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании;
- развитие современных механизмов и технологий общего образования;
- реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей;
- создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики;
- формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов.

Общий объем финансирования мероприятий программы составил 112 987,1 млн. рублей. По прогнозным оценкам, к 2021 году реализация предусмотренных Программой мероприятий обеспечит достижение ряда положительных результатов. Эффективность реализации Программы будет обеспечена в результате внедрения новых подходов, методик и технологий на всех уровнях системы образования на основе инвестиций в научно-исследовательские проекты с последующим внедрением полученных результатов, а также путем использования принципов программно-целевого подхода. При этом важнейшим показателем эффективности будет являться высокая степень соотношения выгоды от реализации Программы на макроэкономическом уровне (рост валового внутреннего продукта, увеличение доли образовательных услуг в валовом внутреннем продукте, снижение уровня безработицы среди граждан, имеющих высшее и

¹ Подготовлено по данным <http://gtmarket.ru>

² Данильченко С.Л. Российское образование: достижения и проблемы // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 37–38.

(или) среднее профессиональное образование, снижение затрат на реализацию механизмов социальной адаптации для социально уязвимых групп населения) и инвестиций в Программу¹.

Обобщая изложенное, отметим, что сегодня российское образование развивается в особых условиях на фоне комплекса проблем: это не только проблемы собственно системы образования (потенциальное сокращение числа абитуриентов ввиду последствий «демографической ямы», рост затрат на получение образования, в том числе ввиду введения многоуровневой системы образования, поскольку в большинстве случаев вторая ступень – магистратура – является платной, существенное отставание модернизации технической базы, стандартизация сферы образования и процесса обучения, ослабление социальной составляющей образовательной среды, понимание образования как услуги, а не как важнейшей функции государства), но и общеструктурные и институциональные проблемы российской экономики, выражающиеся в системном кризисе многих отраслей национальной экономики, а также новый этап технологического развития глобальной экономики.

Герасина О.Н., Сальникова Т.С., Кокорев М.М. предлагают анализ воздействия глобальных трансформационных процессов на развитие сферы образования с точки зрения трех составляющих: трансформация индустриального общества в информационное, глобализация информационных потоков экономики и необходимость противостояния нарастающему мировому экологическому кризису. Остановимся на первых двух процессах (табл. 1).

Таблица 1

Классификация воздействий глобальных трансформационных процессов на развитие сферы образования²

№ п/п	Глобальный трансформационный процесс	Направления воздействия на характер обучения и связанного с ним труда	Направления воздействия на динамику потребности общественного воспроизводства в квалифицированных кадрах
1	Трансформация индустриального общества в информационное на базе ИТР	<ol style="list-style-type: none"> 1.1. Интенсификация процесса обучения. 1.2. Компьютеризация образования. 1.3. Перенос центра тяжести на самообразование. 1.4. Упор на методы получения и обработки знаний. 1.5. Необходимость обучения на протяжении всей жизни. 1.6. Превалирование образования над воспитанием. 1.7. Многовариантный выбор профессии и периодическая переквалификация. 1.8. Взаимопереплетение обучения и труда, в том числе научного. 1.9. Образование как самоценность. 1.10. Обучение как способ достижения все более высоких целей в процессе труда. 	<ol style="list-style-type: none"> 1.1. Степень востребованности квалифицированных кадров в зависимости от уровней их подготовки – при невостребованности тех, чей уровень недостаточен для участия в конкуренции за интеллектуальное лидерство. 1.2. Усиление необходимости перемены труда и переквалификации. 1.3. Нарастание в отраслевом разрезе несоответствия между потребностью в квалифицированных кадрах и их наличием из-за инерции образовательного процесса. 1.4. Небольшая доля специалистов в науке и технике (10–15%) и преобладающая доля лиц с гуманитарным образованием (автоматизация вытесняет кадры в сферы воспитания, образования, культуры).
2	Глобализация информационных потоков и экономики	<ol style="list-style-type: none"> 2.1. Приобщенность к передовым достижениям интеллекта всей человеческой цивилизации. 2.2. Синергетизация процесса образования. 2.3. Тенденция к глобальной альтернативности. 2.4. Тенденция к глобальной стандартизации. 2.5. Тенденция к глобальной универсальности. 	<ol style="list-style-type: none"> 2.1. Усиление миграции квалифицированных кадров по странам мира. 2.2. Нарастание потребности международного обмена опытом в сфере образования. 2.3. Потребность в гуманитариях в рамках глобальных идеологических блоков.

Таким образом, сфера образования в условиях глобализации становится одной из фундаментальных основ процесса общественного воспроизводства, причем роль этой сферы, как показывает историческое развитие, неуклонно возрастает. Смысл образования не в том, чтобы дать конкретный алгоритм действий в конкретной ситуации, а в том, чтобы использовать приобретенное знание для получения дополнительных ресурсов увеличения жизненного потенциала человека и общества. Кроме того, качественное образование – это еще и «социальный лифт», обеспечивающий позитивную занятость населения страны.

Проблема инновационного развития в настоящее время звучит остро и крайне актуально. Однако решение ее находит двойственное выражение. С одной стороны, об инновациях сегодня говорят многие и предлагают их внедрение практически во все сферы жизни человека и общества. С другой стороны, важно, чтобы инновационные результаты научных исследований были положены в основу реализуемых образовательных проектов и последующей социально-экономической политики. Поэтому инновации в образовании нами рассматриваются как формирование нового образовательного знания и способа его представления, полезное новшество, а также как процесс освоения новых методик, программ, средств и технологий обучения.

Таким образом, важная сфера, которая претерпевает изменения под влиянием инновационной экономики – это сфера образования. Инновационная экономика для своего успешного функционирования нуждается как в инновационно-продуктивных, так и в инновационно-восприимчивых членах общества, в связи с чем перед образовательными

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. // Правовая система «Гарант». – <http://base.garant.ru/71044750/>

² Герасина О.Н., Сальникова Т.С., Кокорев М.М. Сфера образования в системе общественного воспроизводства // Экономические системы. 2013. – № 6. – С. 32.

институтами и государством, обществом и работодателями ставится задача формирования инновационной личности как личности, способной к созданию инновационных идей, их воплощению в реальный продукт и доведению этого продукта до стадии распространения на рынке. Для выполнения поставленной задачи в практику работы образовательных учреждений как на уровне дошкольного образования, так и на уровне среднего и высшего образования внедряются программы, способствующие развитию творческого мышления. Как создатель нового знания, вуз попадает под непосредственное воздействие инновационной экономики, поскольку она нуждается в новых знаниях для производства инновационных продуктов и инновационных технологий. Заинтересованные в научных исследованиях и разработках, осуществляемых на базе университета, промышленные предприятия становятся заказчиками и, соответственно, оплачивают их проведение. Поскольку основной задачей инновационной деятельности является получение прибыли, то заказчики готовы оплачивать генерацию не просто новых знаний, но тех знаний, которые можно использовать для создания товара, услуги или процесса, обладающего рыночной стоимостью, то есть знаний, которые можно коммерциализировать в ближайшее время. Это вынуждает вузы заниматься в первую очередь прикладными исследованиями по заказу промышленных предприятий в ущерб фундаментальным исследованиям¹.

В целях формирования инновационно ориентированного типа общественного развития необходима конкретная система мер, включающая комплекс методов и форм обучения, учитывающих новые тенденции развития образовательной системы. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, это система профессионального ориентирования. Задача современной системы образования – неотрывность от практики и реалистичность. Рыночная экономика предъявляет новые требования к выпускникам вузов. Необходимо готовить сильных специалистов, понимающих суть своей будущей профессии и способных в короткие сроки включиться в выполнение производственной функции, рационально применяя теоретические знания на практике. В этой связи важно продуманное взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования с работодателем, чтобы учреждения образования готовили тех специалистов, которые нужны работодателю. Для этого необходимо, чтобы работодатель участвовал с первого дня в образовательном процессе: в формировании программы обучения, составлении программы практик, наполнении ресурсами образовательного учреждения, проведении совместных мероприятий для студентов, а затем обеспечивал трудоустройство подготовленных специалистов.

Система профориентации в условиях рыночных отношений должна научить будущих выпускников реалистически оценивать себя, ориентироваться в социально-экономических условиях страны, конкретного региона и рынка труда; делать выбор и принимать решения, в том числе касающиеся продолжения образования и повышения квалификации по избранной профессии; трезво судить о возможностях и перспективах трудоустройства: попробовать себя практически в избираемой профессии².

Актуальным направлением развития системы общественного воспроизводства является кластеризация экономики и социальной сферы. Предприятия и организации, объединенные в кластер, совместно показывают более высокий результат, чем при раздельном функционировании, тем самым обеспечивая синергетический и мультипликативный эффект и расширение потенциала совместных кооперационных проектов.

Образовательный кластер представляет собой группу учебных заведений, расположенных в пределах одной территории, конкурирующих и взаимодействующих между собой в сфере предоставления образовательных услуг, а также совокупность организаций и институтов, поставляющих необходимые факторы производства, оборудование, специализированные услуги³.

Специфика административно-образовательных кластеров, заключающаяся в организации профессиональной подготовки и переподготовки кадров прежде всего для органов государственного и муниципального управления и бюджетных организаций, а не предприятий народного хозяйства, отличает их от научно-производственно-образовательных кластеров, создаваемых преимущественно в сфере развития производственных технологий и обеспечения высококвалифицированными специалистами отраслей региона. Задачи формирования резерва управленческих кадров на национальном и региональном уровнях обусловили появление и развитие административно-образовательных кластеров на Юге России, объединяющих действия органов государственной и муниципальной исполнительной власти и учреждений высшего профессионального образования.

Научно-производственно-образовательные кластеры на базе классических и технических университетов на Юге России создаются в большинстве субъектов Российской Федерации. Бесспорным лидером является Южный федеральный университет в г. Ростове-на-Дону, сильные вузовские системы, дополняемые инновационными центрами, бизнес-инкубаторами, технологическими парками, сложились в Краснодаре, Волгограде, Владикавказе, Ставрополе и Пятигорске, которые являются одновременно и донорами на рынке трудоустройства выпускников, и реципиентами абитуриентов из преимущественно соседних регионов⁴.

В соответствии со Стратегией-2020 в нашей стране предусмотрено создание сети территориально-производственных кластеров. В социальной сфере такие проекты уже начинают реализовываться. В частности, в Свердловской

¹ Малахова Н.Н. Инновационная экономика как фактор социокультурных трансформаций современного общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 6. – С. 1768–1769.

² Беданок Р.А. Образование как фактор развития региональных общественных систем // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. – № 4. – С. 128.

³ Немашкалова К.Г. Развитие инструментария социальной политики на основе кластерного подхода // Тетра еconomicus. 2012. – Т. 10, №2-2. – С. 121.

⁴ Игнатова Т.В. Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. – № 3. – С. 94–99.

области формирования кластера как системы, объединяющей образовательные учреждения и работодателей, предусмотрено в качестве базы развития регионального образования. Во Владимирской области кластерная политика реализуется путем объединения всех учреждений образования, функционирующих на территории Субъекта Федерации. Интересен кластер, созданный в Челябинской области и включивший в себя наряду с университетскими структурами региональное Правительство и американскую корпорацию Emerson¹.

Таким образом, кластерная технология позволяет повысить эффективность использования внутренних ресурсов учреждений образования, организовать повышение квалификации и обмен опытом, обеспечить доступ к образовательным ресурсам и материалам участников программы, а также реальное включение представителей органов власти и бизнес-сообщества, потенциальных работодателей в процесс обучения, создать условия для быстрого реагирования на изменение внешних социально-экономических условий функционирования организаций, входящих в кластер, и внедрения образовательных инициатив.

Развитию инновационных качеств человеческого потенциала в процессе обучения, совершенствованию в этих целях самого образовательного процесса должна содействовать институциональная перестройка системы профессионального образования, в том числе создание в стране сети флагманских вузов как крупных инновационных научно-образовательных комплексов. Независимо от своей принадлежности к тому или иному типу флагманских университетов целевым назначением их деятельности является осуществление деятельности на принципах взаимосвязи учебной и проектно-исследовательской деятельности. Флагманские вузы создаются как образовательные учреждения, реализующие конкурентоспособные на национальном и мировом уровнях образовательные программы, способные к генерации и распространению профессиональных знаний, конкурентных технологий и инноваций².

Отечественный и зарубежный опыт сотрудничества государства и бизнеса свидетельствует о том, что государственно-частное партнерство также следует рассматривать в качестве важнейшего инструмента общественно-экономического развития страны, способствующего расширению ресурсной базы, повышению эффективности управления государственной и муниципальной собственностью, модернизации производственной и социальной инфраструктуры. Перспективны такие проекты и в образовательной среде, например, при формировании кластеров, в рамках которых осуществляется подготовка квалифицированных кадров при непосредственном участии работодателей как основных заказчиков.

Действенным целевым инструментом образовательной политики могут также стать конкурсы образовательных инноваций, система грантового финансирования. Эти технологии стимулируют развитие вузовской науки, создавая тем самым конкурентную среду. При этом грантовый конкурс (конкурс образовательных проектов) предусматривает определение основных направлений финансирования реализации проекта в той или иной сфере со стороны заказчика, а конкурс образовательного заказа предполагает четкую формулировку в конкурсной документации конечных целей реализуемых мероприятий и условий их проведения.

Перспективным направлением, особенно в условиях высокой коммерциализации российского образования и сокращения бюджетных мест в образовательных учреждениях, является развитие системы образовательного кредитования. Положительный эффект от использования образовательного кредита прослеживается для всех его участников. Так, потенциальный студент получает возможность обучения в образовательном учреждении даже в случае отсутствия финансовых возможностей ранее; банк получает проценты за выданный кредит; высшее учебное заведение получает студента, обучающегося на коммерческой основе.

Одним из направлений инноваций в образовании является франчайзинг. Франчайзинг в образовании представляет собой совместную деятельность учебных заведений по формированию предложений, производству (оказанию) и продвижению образовательных и сопутствующих им услуг (продуктов) на рынок. При этом услуги должны соответствовать лицензиям образовательных учреждений. Изучение образовательного франчайзинга показывает, что он имеет ряд характерных особенностей: передача апробированной системы обучения (ведения бизнеса); использование договора франчайзинга (коммерческой концессии) как способа передачи системы обучения; установление франчайзером (правообладателем) стандартов образовательной программы. В России образовательный франчайзинг находит свое применение благодаря внедрению методов дистанционного обучения как одного из современных направлений развития системы образования. Помимо удовлетворения интересов пользователя и правообладателя, франчайзинговая система отвечает запросам конечного потребителя и общества в целом, а именно: содействует появлению новых конкурентов на рынках образовательных услуг; предоставляет потребителю возможность получения образования различного уровня; способствует появлению новых образовательных технологий, продуктов и услуг; в большинстве случаев способствует распространению опыта и знаний потребителя о качестве образовательного продукта и услуг, реализуемых во всех учебных заведениях, входящих во франчайзинговую систему и использующих общие стандарты качества³.

Новым инструментом социальной политики является формирование образовательных фондов, или фондов целевого капитала, – так называемых эндаументов. Они формируются благодаря пожертвованиям частных лиц, крупных коммерческих организаций, благотворительных фондов и др. Целевой капитал является частью имущества некоммерческой организации, передаваемой в доверительное управление управляющей компании для получения в дальнейшем

¹ Немашкалова К.Г. Государственная социальная политика: экономические основы, институты, оценка эффективности. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. – С. 101–104.

² Васильева О.С. Инновации в образовании как необходимое условие инновационного развития России // Terra economicus. 2013. – Т. 11, № 2–3. – С. 117.

³ Реттих С.В. Инновации в образовании: франчайзинг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. – № 52. – С. 97.

дохода, для финансирования деятельности некоммерческой организации. Источниками формирования средств таких фондов являются пожертвования в виде денежных средств, недвижимости, ценных бумаг. При этом регистрация эндаумент-фонда происходит при минимальном размере целевого капитала в 3 млн. рублей, а минимальный срок функционирования его – 10 лет.

Образование следует рассматривать как один из ключевых компонентов стратегии развития России, реализации концепции устойчивого развития, обеспечения всей системы национальной безопасности.

Приведенные нами примеры образовательных технологий – профессиональное ориентирование выпускников учебных заведений, кластерная организация образовательного процесса, конкурсные инструменты, привлечение частных инвестиций, система образовательного кредитования, франчайзинг, целевое финансирование и др. – в случае их долгосрочного применения и с учетом резистентного характера образования способны обеспечить стратегический эффект и, в конечном счете, переход российской социально-экономической системы на инновационный тип развития.

Куркин И.И.¹

ИНТЕГРАЦИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ АЭРОКОСМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: УЧЕНЫЙ – УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК

Ключевые слова: консолидация и интеграция, путеводитель перспектив, работа командами; среда, стимул, фактор, вектор и сценарии взаимодействий; защита от внешних угроз; технологическое прогнозирование.

Введение

Существует заказ общества на подготовку специалистов, которые со школьного возраста способны консолидировано взаимодействовать. В России много талантливой молодежи. В результате формального образования их интеллектуальные возможности не всегда проявляются. Главная задача на основе интеграции и консолидации выявить творческие возможности молодежи. Не отвлекать, а увлечь учебой.

Без фундаментального проблемно ориентированного общественного интеллекта у России не может быть технических и гуманитарных перспектив.

В условиях множества разноплановых угроз как внешних, так и внутренних необходима интеграция усилий разных слоев общества для консолидированных противодействий этим угрозам. В первую очередь это связано с развитием консолидированного самосознания общества.

Консолидированное самосознание формируется под влиянием лидеров. Необходимо создать условия для формирования лидеров и условий их плодотворного консолидированного влияния на окружение. Реализация – за счет взаимно пересекающихся компетенций – в частности, энергетика, двигатели, авиация, космические аппараты, технологии и медико-биологические проблемы.

В основе этого подхода лежат ключевые идеи (в частности аппарат с тепловой памятью, микро баллонное топливо, электронная ячейка и др.), которые открывают новые возможности для совершенствования существующей техники и создания систем на новых принципах. С другой стороны ключевые идеи, являясь базой для самообразования и взаимного образования (интеграция), определяют направления целесообразного накопления знаний (консолидация).

Интеграция и консолидация компетенций

Интеграция в образовании (Школа – вуз) – процесс надления учебных дисциплин проблемно значимым содержанием.

Консолидация в науке (Проектные исследования Школа – вуз – НИИ) – изучение перспектив, формирование вектора развития итерационных процессов на базе новаций (прорывных технологий) и продвинутых компетенций.

Среда интеграции – Работа командами

Команда школьников – Деловые игры, закрепление фундаментальных знаний в проектно ориентированной форме.

Команда студентов, аспирантов и молодых ученых – Научные исследования перспектив. Практические работы, курсовое и дипломное проектирование.

Команда ученых – Обмен компетенциями, инновационные проблемы и проектные реализации.

Команда Учитель – Ученик – Ученый – Консолидированные исследования глобальных аэрокосмических перспектив и механизмов.

Среда консолидации – Командная демонстрация перспектив

на различных площадках: на Ученых советах. Защита комплексных дипломных проектов. Международные и российские научные форумы и др.

Научный форум «Россия: ключевые проблемы и решения». Организатор – ИНИОН РАН.

Направление консолидации – «БРИКС консолидация, развитие международного проектного интеллекта»

НС «Интеграция». Партнеры: Администрация Президента Российской Федерации, Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации

Конкурсные мероприятия школьников, студентов, молодых специалистов всех субъектов Российской Федерации.

¹ Куркин Игорь Иванович – д.т.н., член Американского Института аэронавтики и астронавтики, эксперт высшей категории в сфере научной и творческой деятельности молодежи России НС «Интеграция», лауреат конкурса «Грант Москвы» в области наук и технологий образования, профессор Московского авиационного института (НИУ). E-mail kurkinii@yandex.ru

Направление консолидации – Достижения талантливой молодёжи. «Национальное Достояние России»

International Astronautical Congress. Организатор – Франция. Каждый год ИАС выбирает новую страну научной интеграции и тему творческой консолидации, позволяет узнать больше и быть частью мирового космического сообщества.

Направление консолидации – Россия. «Конкурирующая эволюция двигателей, энергетических установок и мобильных стартовых комплексов по сценариям атмосферных и космических перспектив».

Международная молодёжная научная конференция «Гагаринские чтения». Организатор МАИ

Конференция проводится в целях развития навыков научно-исследовательской работы и приобретения студентами, аспирантами и молодыми учёными опыта публичных выступлений с научными докладами.

Направление консолидации – Командная демонстрация перспектив Ученый – Учитель–Ученик. Аэрокосмическая доктрина будущего.

Методическая основа интеграции и консолидации

«Путеводитель перспектив».

Путеводитель перспектив – генератор, организатор и координатор взаимодействий Учитель – Ученик – Ученый. Путеводитель перспектив – это одновременно справочник, хранитель интеллекта прошлых разработок с вариантами идей к новым разработкам, программно-логические заготовки для формирования научных сценариев изучения перспектив. Он также является учебником актуализации знаний проблемного сопровождения учебных процессов средней и высшей школы.

Рисунок 1.

Логика связей между программами сценариями путеводаителя перспектив

Интеграция

На базе путеводаителя перспектив ведется проектный поиск своих, отечественных и международных перспектив. Работа по постоянно развиваемым научным сценариям Учитель – Ученик – Ученый.

Ученики – получают широкую практически значимую ориентацию заинтересованного и коллегиального освоения учебных дисциплин.

Учителя – смогут творчески развивать возможности своего курса, с точки зрения их междисциплинарной значимости.

Ученый – выберет направление и форму простой и наглядной интерпретации своих и мировых достижений.

Комплексный сопутствующий научный вопрос. *Куда и как будет развиваться российская и мировая наука и техника на базе прорывных технологий в условиях множества ограничений ресурсного, экологического и катастрофического характера?*

Стимул, Фактор и Вектор интеграции

Позиции А – В – С.

Целенаправленное изучение теоретических материалов в прикладной взаимной зависимости знаний. Не изменяя установившихся принципов учебного процесса предоставить учителю интерактивную информацию, чтобы он творчески наделил практическую составляющую своего теоретического курса инновационным стимулом для самосовершенствования.

А – Стимул интеграции. Знания должны иметь взаимно ориентирующий характер.

Рисунок 2.

Классическая механика и гравитационный эффект

В – Фактор интеграции. Знания должны иметь прорывной инновационный характер (см. рис. 3).

Рисунок 3.

Глобальный механизм – Аэрокосмическая пружина

С – Вектор интеграции. Знания должны иметь прогрессивный и консолидирующий характер (см. рис.4).

Глобальная геометрическая и пространственная взаимосвязь материи и энергии.

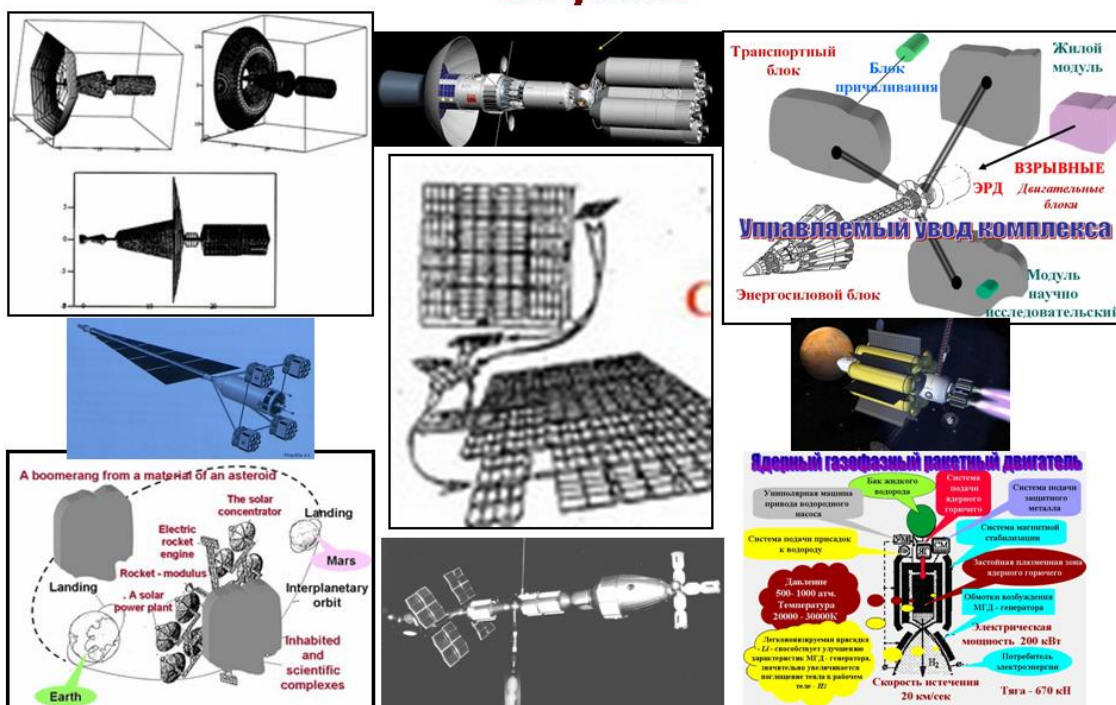

Рисунок 4.
Проектные реализации – Солнечные, ядерные и плазменно-динамические

Консолидация

Несбалансированный расточительный процесс развития техники может привести к быстрому истощению природных богатств и окончательному разрушению экологической среды обитания.

Решение этой сложной проблемы возможно только во взаимодействии разных поколений специалистов, на основе преемственности знаний и проектного опыта.

Сценарии консолидации

Глобальный аэрокосмический механизм – Аэрокосмический транспорт – Аэрокосмическая безопасность

Каждая ступень после разделения решает свою задачу на своей высоте со своей оперативной перспективой. Объекты конвейера будут обслуживаться снизу, сверху, из центра и в результате перехвата ступеней и грузов.

Сохранение жизненного пространства – рыночные операции

Мощные грозы и тропические катастрофические циклоны приносят огромный материальный ущерб, ежегодно гибнут тысячи людей. Многофункциональные аппараты открывают широкие возможности для решения задач разнопланового характера с наземным, корабельным и самолетным базированием.

Согласование действий аэрокосмического и космического механизмов

Пакетная транспортировка, распределение, инспекция различных спутниковых систем.

Координация взаимодействий аэрокосмического и космического механизмов. Околопланетные конвейерные задачи.

Реновация ранее использованных конструкций

Формирование баз станций новых поколений. Металлоёмкие конструкции рассматриваются как вторичное сырье, для более высокотехнологического переоборудования станции.

Освоение и изучение планет солнечной системы

Крылатые аппараты аэрокосмического механизма с тепловой памятью приспособлены и для работы в других атмосферах – Марс, Венера, Юпитер, Сатурн.

Формирование станций дальнего дежурства – Глобальная оборонная инициатива

На высоких орбитах предусматривается длительное нахождение дежурных аппаратов двойного назначения: для защиты от астероидов и опасных объектов, для осуществления спасательных функций.

Освоение материальных ресурсов астероидного пояса – Освоение заселение космического пространства

Освоение астероидного пояса будет осуществляться в несколько стадий. Управляемая транспортировка астероидных сборок осуществится с использованием мощных электроракетных двигательных установок.

Исходный вектор консолидации Ученый – Учитель – Ученик

Заложен генеральными конструкторами и действует с 1976 г. в рамках программ создания ряда крупных ракетных комплексов, решения проблем энергоснабжения земли из космоса, операций освоения околоземного пространства, труднодоступных регионов Земли и т.п.

В России вектор проектной консолидации заложен генеральными конструкторами и действует с 1976г.

Alternative **Traditional way of development**

The Laser installation Platform - Termoplane
Separation of Power complex
Multi-purpose tasks
Take-off The electric p

Егер С.М.

Глушко В.П.

Королев С.П.

Мишин В.П.

Севрук Д.Д.

Рисунок 5.

Взгляд в будущее генеральных конструкторов и академиков РАН

Трансконтинентальная атомная авиация

Гидросамолет
Стартовая масса 700 т

Крейсерская скорость полета 600 км/час

Высота полета 0 - 4000 м и 4000 - 10000 м

Базирование на аэродромах класса «А» и на водной поверхности

Трансконтинентальная атомная авиация

Стартовая масса 500т

Экранолет
 Время полета - 15 суток

Крейсерская скорость - 500 км/час, максимальная - 600 км/час, посадочная - 180 км/час

Высота полета рабочая - 4,5 м, максимальная маршевая - 50 м, потолок - 3500 м

Атомная Летающая многоцелевая платформа

Для термоплана в качестве “рабочего тела” выбран нагретый до 250-350°С воздух

Этот воздух подается в корпус термоплана от силовой установки, куда он забирается снаружи и нагревается

Гелием на термоплане заполняются лишь объемы, которые позволяют достаточно уравновесить массу конструкции термоплана

Горячий воздух решает и другую задачу – борьбу с обледенением

Варианты комплексов

Объемные

Плоские

Развертывание

Доставка

Сборка

Рисунок 6.

Реализация трансконтинентальных и аэрокосмических механизмов

С участием и по техническим заданиям ведущих проектных организаций таких как: РНЦ «Курчатовский институт», ЦНИИМаш, НЦ им. Келдыша, КБХА, РКК «Энергия» им. Королева, Институт медико-биологических проблем, ФИАН им. Лебедева, СККБ – «Искра», СКБ – «Термоплан», ГКНПЦ им. Хруничева, НИИ ПМЭ, НИИЭМ, ЦИАМ и многих других.

Проблемные научные темы межотраслевого характера: «Поиск», «Арка», «Вселенная», «Экспериментальные и теоретические исследования по созданию ядерных ракетных двигателей», «Фонон», «Формант», «Развитие Ц» и др.

С 2000 г. в форме мастер-класса на принципах преемственности знаний действует непрерывная образовательная Школа-Вуз проектно-поисковая система с долгосрочной учебной консолидацией молодежи и профессионалов. В настоящее время развернута более широкая кооперация Ученый – Учитель – Ученик. Заключены инициативные договора о сотрудничестве МАИ со школами Северо-Западного, Западного и Центрального регионов Москвы «Лидеры в консолидированном образовании. Аэрокосмическая доктрина будущего».

Наступает эра более жестких экологических ограничений к создаваемой технике. Только с использованием многоразовых систем раскрываются более широкие перспективы освоения ресурсов неизведанных регионов.

По сценариям молодежь – школьники и студенты – приобщаются к глобальным проблемам, которые возможно решать только сообща. Компьютерный сценарий связывает в единое целое решение множества сопутствующих проблем. Каждая сопутствующая проблема – это вероятная перспектива совершенствования личности и направление её возможной интеграции в мировое сообщество (см. рис. 7 и 8).

Рисунок 7.
Консолидированный интеллект – Учителя школ и их выпускники

Исходные посылки исследований в процессе взаимного образования

- По комплексному замыслу – доктрине – наземное, околоземное и космическое пространство разбито на зоны стратегических интересов.
- Для экономии материальных и финансовых ресурсов предусматривается возможность инновационного использования в составе различных комплексов на Земле, в космосе, на планетах унифицированных энергетических, двигательных и энергосиловых блоков.
- Каждый элемент комплекса имеет свой действующий (эксплуатируемый) прототип и рассматривается в качестве инновационной основы и для иного использования.
- Будет создана конвейерная основа освоения космического пространства. Развернута сеть станций, между которыми будут действовать специализированные многоразовые аппараты.

**Рисунок 8.
Консолидация компетенций ученых**

Мы утверждаем:

Отечественная эволюционная перспектива – плавающие платформы–электростанции, большегрузные атмосферные аппараты–термопланы. Термопланы рассматриваются как мобильные электростанции для освоения труднодоступных отдаленных регионов Земли. Могут использоваться как морские стартовые площадки для высотного запуска космических крылатых ракет из экваториальных зон мирового океана. Могут служить для формирования подвижных оборонительных структур и с целью воздействий на эпицентры ураганов.

Конвейерная инфраструктура. Общий инновационный признак аэрокосмических операций – циклические взаимодействия аэрокосмических систем осуществляются и координируются (виртуально демонстрируются) согласно глобальному аэрокосмическому механизму (координаты высота-дальность, температура-энтропия).

Координация действий и взаимодействий – глобальный аэрокосмический механизм.

Наступает время, когда в атмосфере будут одновременно действовать, взлетать, и садиться множество летательных аппаратов различного, космического и аэрокосмического назначения. Предполагается многовариантное использование многоступенчатых многоразовых ракетно-космических и воздушно космических комплексов.

Механизм управления – Аэрокосмическая пружина. В верхних, менее плотных слоях атмосферы, будут действовать аппараты, приспособленные для выполнения скользящих рикошетирующих движений спуска (с более широким фюзеляжем) и решать множество сопутствующих задач.

Консолидация компетенций.

Необходима защита от внешних угроз

Предпосылки освоения и заселения окосолнечного пространства. По мере исчерпания земных жизненных ресурсов человечество неотвратимо будет расширять своё жизненное пространство в космосе. В наше время ученые предполагают, что вероятнее всего жизнь может находиться в таких местах, как Марс, Европа, Титан, Венера, а также в межзвездном газе, кометах и на Луне.

Аэрокосмические системы ударного реагирования. Будут разворачиваться в космосе в режиме экстренной доставки или находиться в дежурном режиме на космических орбитах. Ударные аппараты предполагаются в различных операциях. С разных высот, с использованием тепловой памяти с поддержанием эшелонированных рикошетирующих режимов полета. Точечные удары многоцелевых аэрокосмических объектов осуществляются с использованием гибридной и комбинированной двигательной-энергетической установки.

Сохраним защитные барьеры. Земля, как и любой живой организм, имеет свои защитные барьеры. Для Земли главный защитный барьер – это атмосфера и её озоновый слой. Разрушим озоновый слой – погибнет всё живое. Необходимо изучать и предусмотреть восстанавливающие циркуляционные процессы в атмосфере. Исключить непрерыв-

ные выбросы в атмосферу. Создать единый координирующий механизм человеческой деятельности в космосе и атмосфере.

Бактериальная опасность. Бактерии везде. Их сотни тысяч видов. При этом тысячи видов облюбовали себе для жизни экологические ниши, более ни для какой жизни не пригодные. Бактерии живут в самых глубоких местах океана, в снегу, во льду, в воде наполняющей контуры ядерных реакторов, и в сухих пустынях Антарктики.

Системы глобальной защиты. На высоких орбитах Марса предусматривается длительное нахождение дежурных аппаратов двойного назначения: для защиты от астероидов и для осуществления спасательных функций. Эти аппараты снабжены ядерной двигательной-энергетической установкой большой и малой тяги. Они будут доставляться в дальний космос в погашенном состоянии другими транспортными средствами. Там они будут находиться в режиме ожидания, включаться по команде в нужный момент времени. На основе передовых достижений предусматривается создание оперативной ядерной установки.

Далекое будущее (см. рис. 9).

Философский характер познаний 2014г
Чередующие утверждения
Ученики Того и 9 классов.

Волков Александр

Работоспособное состояние вещества из геометрически ограниченного пространства.

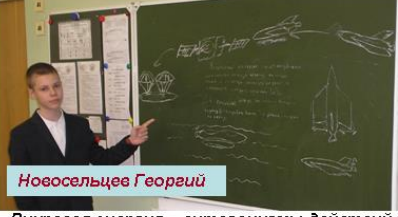
Балашов Георгий

*Аэрокосмическая философия
Материя – Энергия – Сила*

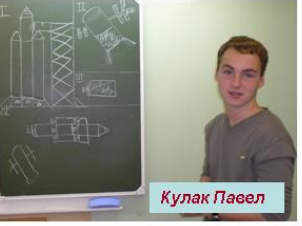
Вагин Роман

Гравитационное планетарное многообразие материального мира.

Новосельцев Георгий

Глобальная геометрическая и пространственная взаимосвязь материи и энергии.

Кулак Павел

Экологически безопасная ракетная энергия.

Материя — форма энергии, которая может быть превращена в другие виды энергии.

Анти гравитационная ракетная перспектива.

Солнечная, тепловая энергия – парниковый эффект.

Энергия не исчезает – экологически опасные переходы лучевой энергии

Вихревая энергия – антагонизмы действий и противодействий.

Экономия энергии – пограничные возможности атмосферной среды.

Мир гармонии - Принципы формообразования в природе и технике.

Рисунок 9.

Творческий интеллект молодежных коллективов

Предпосылки освоения и заселения окосолнечного пространства. По мере истощения земных жизненных ресурсов человечество неотвратимо будет расширять своё жизненное пространство в космосе.

Миграция станет основным законом расширения своего жизненного пространства развивающегося общества.

Миграция это эволюционный процесс – последовательный, многоэтапный многолетний.

Будет развернута сеть станций посещения на орбитах различных планет. На начальных этапах они будут развернуты на околоземных орбитах и постепенно мигрировать в зону длительного и дальнего базирования.

Выводы

1. Для развития инновационного интеллекта общества, для противодействия внешним угрозам, настроениям депрессий у молодежи и формализму в образовании, необходимы объединения личностей с передовыми компетенциями в науке, технике и технологиях – команды лидеров Ученый-Учитель-Ученик.

2. Необходимо актуализировать процессы прогрессивной и патриотической интеграции и консолидации молодежных коллективов и команд на базе совершенствования методических возможностей путевого перспектив Ученый – Учитель – Ученик.

3. Необходимо совершенствовать систему государственного финансирования проблемных тем Ученый – Учитель – Ученик с экспертной командной апробацией результатов в разных аудиториях, перед специалистами разных мотиваций и компетенций, на Ученых советах и российских и международных научных форумах.

4. Необходимо рекламировать возможности отечественных молодежных компетенций в команде лидеров Ученый-Учитель-Ученик на международных научных площадках с предположительным последующим участием в реализациях международных проектов.

Список литературы

1. Куркин И.И. БРИКС консолидация, развитие международного проектного интеллекта // Труды международной научно-практической конференции. «Страны БРИКС: Стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества». – М.: ИНИОН РАН, 2015.
2. Куркин И.И. Анализ подходов к формированию облика и тактико-технических требований к современным летательным аппаратам // Аэрокосмическое приборостроение. – М., 2014. – № 2. – С. 3–15.
3. Куркин И.И. Путеводитель аэрокосмических перспектив, научно-методическая основа консолидированных взаимодействий ученый – учитель – ученик в науке и образовании // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9, Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 516–524.
4. Мерьков А.Ю. Куркин И.И. Энергетические, радиационные и радиотехнические перспективы электронных ячеек // Труды XXXVII академических чтений по космонавтике. Актуальные проблемы Российской космонавтики. – М., 2013.
5. Куркин И.И. Проблемное сопровождение учебного процесса Школа-ВУЗ-Ученый-Учитель-Ученик по консолидированному сценарию «Охрана аэрокосмических границ России и освоение космических горизонтов» // Сборник трудов «Космическое образование детей: проблемы и перспективы» / Московский городской Дворец детского и (юношеского) творчества. – М., 2013.
6. Kurkin I.I., Merkov A. Competing evolution of engines, power installations and mobile starting complexes under scenarios of atmospheric and space prospects // 63rd International Astronautical Congress 2012, Naples, Italy.
7. Куркин И.И. Проблемное сопровождение процессов обучения по научным сценариям аэрокосмических перспектив // Фундаментальные исследования и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы XV Всероссийской конференции. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2011.
8. Kurkin I.I., Merkov A. Innovational Stages of Development of a Space and Architecture of the Combined Hybrid Propulsion Power Installations // Space Propulsion 2008. May 5–8, ERAKLION Crete Greece.
9. Kurkin I.I. Space and aerospace conveyer and a system for design concept analysis / The Russian Academy of Sciences. Scientific council on complex problem «Methods of direct energy conversion». March 24–25, 1999. Moscow. IVTAN.
10. Kurkin I.I. Space and aerospace prospects of hypersonic objects under the scripts of cooperation // SMi. Linking Business with Information. Towards Mach 5: Hypersonic Flight. November 3–4, 1997. Euston Plaza Hotel, London.

*Никитенко В.Н.*¹

МИССИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: *глобализация, образование, народное образование, экономический центризм, холизм.*

Keywords: *globalization, education, public education, economic centrism, holism.*

Преобразование России возможно лишь при условии, что решающую роль в этом играет народное образование. Утверждение не бесспорное, но есть достаточно оснований так утверждать. Такими основаниями являются факты истории человечества, оценки миссии школы и образования компетентными людьми, обозначившиеся в регионах России попытки разрабатывать и реализовать проекты комплексного развития социально-территориальных систем при ведущей роли образования.

Аргументы

Из истории

Ещё в древнегреческих пайдейя-полисах (городах образования) проблемы благополучия граждан в их сосуществовании с обществом и с окружающим миром решались преимущественно через образование. Этот опыт впоследствии был воспроизведён на новом уровне в странах Европы в эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.) и Просвещения (XVII–XVIII вв.). По общему признанию исследователей европейские страны в эти эпохи преуспели в своём развитии. Капитализм в Европе утверждался путём распространения массового образования, ибо необразованный народ не способен был к освоению и внедрению машинного производства и связанных с ним новых технологий. Монархи стран Европы наперебой приглашали чешского педагога Я.А. Коменского, автора «Великой дидактики», для установления в своих странах разработанной им и прогрессивной по тем временам системы обучения. В России Пётр I, Екатерина II и другие прогрессивные монархи связывали развитие страны с образованием и не скупались на затраты из государственной казны на обучение юношей за рубежом. В значительной степени опыт развития страны через ликбез и всеобщее образование был успешно реализован и в СССР. Иначе говоря, когда правители намеревались произвести в своих странах прогрессивные изменения, они с неизбежностью обращались к образованию.

Экспертные оценки

О том, что развитие страны зависит не только от наращивания производства материальных благ, но, прежде всего, от народного образования, неоднократно говорили и говорят писатели, поэты, учёные и другие компетентные люди. Однако потребительская цивилизация затмевает благородную миссию образования, подменяя её порочным экономическим центризмом. Тем не менее, есть немало критических публикаций, отражающих ограниченность преобразовательных возможностей экономики «потребительского общества». Среди таких публикаций заметными являются работы активного участника общественного движения «Образование ради жизни» Т.Ф. Акбашева, писателя Д.Л. Андреева, психолога А.Г. Асмолова, культуролога А.С. Запесоцкого, доктора химических наук и методолога науки С.Г. Кара-Мурзы, академика Н.Н. Моисеева и известных современных специалистов в области экономики – члена-корреспондента РАН К.Микульского, доктора экономических наук А.И. Орлова и др.

В работе «Третий путь» Т.Ф. Акбашев открыто подвергает сомнению путь развития цивилизации, в основу которого положена экономика, и пишет: «Всему своё время <...>. Экономическая цивилизация должна была расцвести и дойти до края пропасти, ею же порождённой, для того, чтобы однажды все разом проснулись от летаргического сна, навешанного паразитами сознания. Проснулись для того, чтобы одновременно обнаружить и пропасть, которая разверзлась перед человечеством, и Путь развития цивилизации, основанной на законах системы такого масштаба, внутри которой экономические законы становятся частными, не основными, не определяющими развитие человека и народов». В качестве альтернативы экономико-центрическому пути развития автор предлагает путь, сочетающий в себе экономику с широкой духовной культурой и образованием².

Выход из кризиса сосуществования человека, общества и природы советский писатель и поэт Д.Л. Андреев (1906–1959) видел в воспитании «человека облагороженного образа», убеждениям которого свойственен паритет материальных и духовных ценностей. На основе анализа опыта «великих диктатур», достигших своих непристойных

¹ Никитенко Виктор Николаевич – д.п.н., профессор, зав. лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан. E-mail: rsgilab@rambler.ru

² Акбашев Т.Ф. Третий путь. – М.: Общественное движение «Образование ради жизни», 1996. – С. 7–9.

целей путём воздействия на сознание народных масс через специально поставленное для этого образование, писатель утверждал: «Исторический опыт великих диктатур, с необыкновенной энергией и планомерностью охватывающих население громадных стран единой, строго продуманной системой воспитания и образования, неопровержимо доказал, какой силы рычаг заключён в этом пути воздействия на психику поколений. Поколения формировались всё ближе к тому, что представлялось желательным для власть предержащих. Нацистская Германия, например, ухитрилась добиться своего даже на глазах одного поколения. Ясное дело, ничего, кроме гнева и омерзения, не могут вызвать в нас её идеалы. Не только идеалы – даже методика её должна быть отринута нами почти полностью. Но рычаг, ею открытый, должен быть взят нами в руки и крепко сжат».

Д.Л. Андреев оптимистически оценивал роль школы в переустройстве мира: «Приближается век побед широкого духовного просвещения, решающих завоеваний новой, теперь ещё едва намечаемой педагогики. Если бы хоть несколько десятков школ были предоставлены в её распоряжение, в них формировалось бы поколение, способное к выполнению долга не по принуждению, а по доброй воле; не из страха, а из творческого импульса и любви»¹.

Современный российский психолог А.Г. Асмолов так оценивает преобразовательный потенциал народного образования и педагогики, успешно реализованный в советский период истории России: «Детские книги, буквари, учебники в обществе безвыборного массового образования доставали каждого ребёнка от Москвы до самых до окраин, щедро снабжая его ответами на незаданные вопросы. И после этого кто-то осмеливается пренебрежительно упрекнуть коммунистическую педагогику в неэффективности?»

Наивные люди. В деле выплавки сознания эта педагогика – подлинно впереди планеты всей: догнала и ... перегнала и США, и Францию. Вот уж действительно не ценим то, чем владеем. О сопратате всепроникающей коммунистической педагогики ещё не раз вспомнят наши подвижники экономических и социальных реформ...

Политическая слепота самых различных партий, напоминающих спринтеров с коротким дыханием, поистине не знает границ. Как можно не понимать, что образование, сознание определяют всё наше бытие, кроют наши души?»².

Решающую роль народного образования в преобразовании сознания и личностных качеств людей и целостностей, частью которых они являются, неоднократно подчёркивали и другие авторы. Так, профессор культурологии А.С. Запесоцкий отмечает, что без человека, его образованности, интеллекта невозможно (да и бессмысленно) достижение экономического благополучия и решение других актуальных для общества и государства задач³.

Последователь В.И. Вернадского в учении о ноосфере академик Н.Н. Моисеев (1917–2000) подметил закономерность в эволюции целостности, которую назвал системой «Учитель», и писал, что «в эпоху ноосферы сможет вступить лишь по-настоящему высокообразованное общество, понимающее свои цели, отдающее отчёт в трудностях, стоящих на пути его развития, способное соизмерять потребности с теми возможностями, которые даёт ему Природа»⁴. В работе о взаимодействии человека, геосферы и биосферы Земли академик высказал мысль о том, что «одно необдуманное движение – и биологический вид Homo Sapiens может исчезнуть с лица Земли. При этом глобальная экологическая катастрофа может подкрасться совсем незаметно, совершенно неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределённом будущем, а, может быть, уже в середине наступающего XXI века» и, оценивая роль науки и образования, отмечал, что «новая цивилизация должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ»⁵.

В публикациях К.И. Микульского, экономический фактор общественного развития рассматривается, как правило, в сочетании с социальным, при главенствующей роли последнего, что и предполагает словосочетание «социально-экономическое развитие», где социальное поставлено на первое место⁶.

Доктор экономических наук А.И. Орлов, несмотря на профиль своей научной специальности, решительно выступает против навязанной обществу системы «рыночной экономики», которая со временем всё больше превращается в противоестественную хрематистику – деятельность, направленную не на удовлетворение потребностей людей, а на извлечение прибыли. Автор разрабатывает систему «солидарной информационной экономики», которая основана на использовании современных информационных технологий для вовлечения населения в принятие и реализацию управленческих решений. Такая вовлечённость возможна при соответствующей организации образования населения, хотя автор об этом прямо не говорит, но система «солидарной информационной экономики» это предполагает⁷.

Перечень экспертных заключений, в которых образование рассматривается либо как альтернатива экономике, либо как её главная часть, приведёнными ссылками не исчерпывается. Важно то, что монополия на главенствующую роль экономики как единственного решающего фактора в общественном и мировом развитии подвергнута сомнению, и в качестве альтернативы ей выдвинуто народное образование.

¹ Андреев Д.Л. Роза мира. – М.: Иной Мир, 1992. – С. 9.

² Асмолов А.Г. Психоаналитические заметки чиновника. – М.: Начала-пресс, 1995. – 47 с.

³ Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. – М., 2002. – № 2. – С. 3–8; Запесоцкий А.С. Образование и культура: проблемы российской модернизации // Социология образования. 2010. – № 7. – С. 4–17.

⁴ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 254–255.

⁵ Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. Математическое моделирование в исследовании природы / Вычислительный центр им. А.А. Дородницына РАН. – http://www.ccas.ru/manbios/moistestam_r.html

⁶ Микульский К.И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2: социально-экономические модели (из мирового опыта). – М.: Экономика, 2005. – 911 с.; Микульский К.И. Неадекватность социальной модели российского общества требованиям его позитивного развития // Общество и экономика. – М., 2014. – № 11. – С. 5–8.

⁷ Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование: теория принятия решений. – М.: КноРус, 2011. – 568 с.

Одновременно надо иметь в виду, что образование способно содействовать не только воспитанию «человека облагороженного образа», но и людей с прямо противоположными устремлениями. По этому поводу американский социолог и педагог Дж.С. Каунтс (1889–1974) не без основания писал, что нужно «отбросить наивную веру в то, что школа автоматически освобождает ум и служит делу человеческого прогресса», фактически она может служить любому делу – тирании так же как свободе, невежеству так же как просвещению, лжи так же как истине. В зависимости от того, чему должна служить школа, учёный считал, что её надо специально проектировать под эту цель¹. События сегодняшнего дня в мире показывают справедливость суждений Дж.С. Каунтса. Терроризм, неофашизм и другие варварские проявления в разных странах есть не что иное, как продукт специально поставленного под эти цели воспитания и обучения.

Преобразовательная роль народного образования в повседневной жизни

Повседневная жизнь убедительно свидетельствует, хотя это не всегда осознаётся, что от того, какие цели ставит и реализует система народного образования, зависят не только поступки людей и отношения их друг к другу, природе и культуре, но и состояние окружающей микро- и макросреды.

Людей необразованных в реальной жизни не бывает. То или иное образование прижизненно получают все, – одни путём неизбежного и спонтанного взаимодействия с предметным, культурным и природным миром и другими людьми (неинституциональное образование); другие обретают свои образы как неинституциональными, так и институциональными способами.

Если говорить о развитии и достижениях в культурном мире, то творения материальной и духовной культуры обусловлены образованием творящих их людей. Жилые дома и предметы домашнего обихода, архитектурные комплексы, здания и сооружения, транспортные средства и средства коммуникации, художественные произведения, научно-технические и многие другие достижения были бы невозможны, если бы их создатели не имели соответствующего образования.

В зависимости от длительности, палитры и интенсивности спонтанных и организованных взаимодействий с окружающим миром одни люди становятся высоко образованными, другие остаются мало образованными, третьи – плохо и дурно образованными. Высоко образованные способны творить прекрасное, необразованные, односторонне или мало образованные – либо не способны сотворить что-либо существенное, либо творят что-то невпопад, вплоть до безобразного. Скажем, как образованы люди, которые с лёгкостью совершают преступления по отношению к другим? Как образованы политики, которые разжигают вражду между народами, локальные и мировые войны? Ясно, что они формально могут иметь, и многие имеют, сертификаты об окончании очень престижных университетов и других образовательных учреждений, обладают обширными знаниями, а иногда и научными степенями и званиями, но их политические решения и поступки зависят в большей мере не от знаний, а от изъянов в духовной части их образования, от ущербной системы ценностей и аномальных убеждений, которые они исповедуют. Только бездушные и бездуховные люди способны замышлять и осуществлять антигуманные акты превращения себе подобных в манкуртов путём соответствующего целенаправленного воспитания, внушения, фармацевтического воздействия, генной инженерии и клонирования, чипизации, роботизации.

Иначе говоря, все достижения творимой людьми материальной и духовной культуры и антикультуры, состояние окружающего природного мира и многое другое зависят от того, как творящие их люди образованы, насколько созданная и воплощаемая ими система образования эффективна с точки зрения гармонии в ней сциентистской и духовной составляющих.

Сегодня человечество может гордиться своими достижениями, которые стали возможными благодаря познанию бытия, образованию и преобразовательной деятельности. Причём, эти преобразования вышли далеко за пределы человеческих жилищ и поселений, распространились по всей планете Земля и за её пределы. Сбываются, к примеру, пророческие слова К.Э. Циолковского о том, что «человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство». Космические аппараты уже не одно десятилетие занимают места на орбитах не только околоземных, но и других планет Солнечной системы, самого Солнца, а некоторые преодолели силу тяготения в этих системах. Существующие системы народного образования преобразовали не только самих людей, но и мир, в котором они живут. Именно такую ситуацию, очевидно, и имел в виду академик В.И. Вернадский, когда отмечал сопоставимость сил геологических и ноосферы в их преобразовательной миссии.

Сегодня очевидно, что не только ближайший к человеку микромир, но и макромир преобразуются при активном участии народного образования

Современные разработки

В настоящее время в ряде регионов России разрабатываются, а кое-где и реализуются проекты комплексного развития социально-территориальных систем как целостностей при главенствующей роли народного образования.

¹ Каунтс Дж.С. Теория воспитания в Америке. Пер. с англ. – М.; Л.: Учпедгиз, 1931. – 96 с.

Среди таковых известны разработанная в Хабаровском крае программа «Пайдейя-регио-Хабаровск»¹, проект «Поиск» в Тольятти², опыт социокультурного развития в Республике Саха (Якутия)³ и др.

Разработчики программы «Пайдейя-регио-Хабаровск» модифицировали опыт древнегреческих городов-государств, которые были одновременно политическими, экономическими и культурными центрами, то есть целостными институтами, которые воспринимались гражданами как часть мироздания, средой для социального бытия. Обогатив идею полиса современными идеями синергетики, хабаровские разработчики программы социально-территориального развития края опубликовали её в открытой печати для широкого общественного обсуждения и предложили для практического воплощения в подходящий для этого перестроечный период в начале 90-х гг. прошлого столетия. Однако такому замыслу не суждено было сбыться, ибо обременённые стереотипами экономико-центрического мышления представители региональных органов государственного и муниципального управления оказались не способными осознать продуктивность предлагаемого проекта и проявить соответствующую политическую волю для его внедрения.

Подобную судьбу испытывает в настоящее время и тольяттинский проект «Поиск», разработчики которого более 20-ти лет пытаются продвинуть хотя бы для экспериментальной апробации на муниципальном уровне в городе Тольятти. Между тем, проект по-новому оценивает преобразовательную миссию народного образования и культуры в развитии местного самоуправления и мироустройстве.

Более продвинутой с точки зрения практического воплощения оказалась программа социокультурного развития Республики Саха (Якутия). Её первый президент М.Е. Николаев изначально, ещё в период перестройки, проявил политическую волю, предопределил решающую роль науки, культуры и народного образования и дал старт новому направлению комплексного социально-территориального развития возглавляемого им субъекта Российской Федерации. Выступая в октябре 1999 года на республиканском совещании, посвящённом 65-летию высшей школы Республики, М.Е. Николаев чётко сформулировал три взаимосвязанных задачи: в сфере экономики «добиться налаживания и увеличения выпуска конкурентоспособной продукции, причём в большем объёме экспортно-ориентированной, серьёзно взяться за создание перерабатывающих производств, создание внутреннего рынка товаров, рынка услуг, рынка труда»; в социальной сфере – «утверждение здорового образа жизни»; в сфере народного образования – превратить его «в мощную созидательную силу, способную вывести Республику в ряд развитых регионов России с более высоким качеством жизни населения». При этом решение третьей задачи Президент связывал с «решающим влиянием на реализацию первых двух экономических и социальных задач». Позиция М.Е. Николаева относительно миссии народного образования представляется уникальной на фоне господства экономико-центрического мышления других государственных лидеров. По направлению, заданному первым Президентом Республики Саха (Якутия), огромный по территории субъект Российской Федерации продолжает своё движение⁴.

Приведённые примеры преобразовательной роли народного образования в обыденной жизни, оценок компетентными экспертами миссии народного образования в преобразованиях более широкого масштаба и опыта разработок и реализации проектов целостного развития регионов свидетельствуют о том, что в общественном сознании россиян формируется альтернативная экономическому центризму точка зрения на мирообразование – социокультурная.

Что мешает?

Навязанная всему миру внегосударственными структурами, политиками так называемых «развитых стран» и распространившаяся в том числе и в России экономико-центрическая парадигма развития.

Возможно, эта парадигма могла быть продуктивной, если бы в условиях рынка экономика не трансформировалась в хрематистику, а сфера образования – в сферу услуг. Образование сохранило бы статус решающего фактора в интеллектуальном и духовном развитии личности. О порочности прагматического подхода к образованию, нацеленного на подготовку человека только лишь к выполнению каких-либо функций (то, что сегодня названо «компетентностным подходом»), писал ещё в середине XIX века выдающийся русский хирург и педагог Н.И. Пирогов и взывал к системе народного образования, прежде всего, «воспитать Человека»⁵. Современным радетелям образовательных реформ в России надо бы усерднее внимать мнению классика.

Утрата российской системой народного образования суверенитета и национальных традиций.

О такой утрате пишет в размещённой в сети Интернет книге доцент МГИМО О.Н. Четверикова⁶. Автор считает, что всё происходящее в системе образования современной России есть не что иное, как реализация замысла зарубежных спецслужб и представителей транснациональных компаний, стремящихся к ослаблению России. Все «новшества» типа ЕГЭ, тестовой проверки знаний, атрибуты Болонского соглашения, бакалавриаты и магистратуры, компетентностный подход и прочие пока ничего прогрессивного в систему российского образования не привнесли и всеобщего

¹ Пайдейя-регио-Хабаровск: Программа развития Хабаровского края через образование и культуру. Генеральная стратегия (проект на 1995–2005 гг.). / Сост. А.М. Печенюк и др. – Хабаровск: Комитет образования администрации Хабаровского края, 1995. – 49 с.

² Лебедев В.И. Стратегия развития России. — <http://www.press-volga.ru/2012-01-09/1/>

³ Владимиров А.С. Социокультурная модернизация — основа образовательной политики в северном регионе // Народное образование. 2012. – № 8. – С. 18–22.

⁴ Владимиров А.С. Социокультурная модернизация...

⁵ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избранное: педагогические сочинения. – М.: АПН РСФСР, 1953. – С. 55–79

⁶ Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. – http://www.eading.bu/bookreader.php/1038284/Chetverikova_-_Razrushenie_budushego.html

признания даже у большинства субъектов образовательного процесса не получили. Это подтверждают и социологические опросы педагогических работников, проведённые под руководством автора данной статьи в одном из субъектов Российской Федерации на Дальнем Востоке¹.

Декларативность провозглашаемой Федеральными законами «Об образовании» от 1992 года и «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года приоритетности образования.

Приоритетность предполагает главенство сферы народного образования в других преобразованиях и первоочередность затрат интеллектуальных, политических и финансовых ресурсов для обеспечения этого главенства. Иначе говоря, когда замышляются значительные преобразования в той или иной сфере, прежде всего надо решить вопрос о том, как интеллектуально и духовно подготовить людей, способных осуществлять эти преобразования. Однако задачи такого рода в современной России решаются далеко не так. Прежде всего ресурсы вкладываются в получение дополнительного материального продукта, освоение новых технологий, повышение обороноспособности страны и её международного престижа по показателям, далёким от благополучия граждан.

Что делать?

Ответ на этот вопрос достаточно полно представлен в тольяттинском проекте «Поиск». Авторы проекта предлагают природосообразную систему местного самоуправления, в которой решающая роль отводится образованию, начиная с самого раннего и наиболее чувствительного возраста. Предполагается, что путём образования со временем сформируется дееспособное гражданское общество, в котором население будет представлять собой не пассивную массу для разного рода манипуляций, а активно участвующую в решении проблем своего региона и страны.

Что касается решения проблем сегодняшнего дня, то многое зависит от практикующих учителей, преподавателей и воспитателей, значительная часть которых осталась верной лучшим традициям российского учительства. В противовес навязываемой стандартизации образования под зарубежные образцы надо использовать возможность для гражданского самовыражения по совести, не ограниченного никакими стандартами тогда, когда педагог остаётся наедине со своими учениками и воспитанниками.

Заключение

Общественно-научный форум «Россия: ключевые проблемы и решения» вынес на обсуждение комплекс проблем, требующих неотлагательного решения. Большинство из этих проблем имеют антропогенный характер, т.е. порождены не природной стихией, а действиями ущербно образованных людей. Поэтому в иерархии предложенных для обсуждения проблем главенствующей является проблема народного образования, которая в современной России не соответствует потребностям общества и утрачивает суверенитет. Действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», как и предыдущий Закон Российской Федерации «Об образовании», вообще исключил в своём названии и содержании слово «народное». Образование есть всеохватное явление, а народное образование – одно из его проявлений, имеющее социальный и педагогический характер. Однако народное образование способно влиять на преобразование других систем, в том числе и гетерогенных.

Назрела потребность в парадигмальном переосмыслении и модернизации народного образования. Наиболее подходящей для этой цели является холистическая парадигма, рассматривающая народное образование с позиций философии целостности. Тогда целью системы народного образования следует считать не только содействие развитию личности и социальных групп, а их интеграции с обществом, ближайшим культурным и отдалённым природным окружением. Только интегрированный с миром человек способен на преобразование себя и мира в направлении целостного и устойчивого развития всей системы, частью которой он сам является.

¹ Никитенко В.Н. Реформа общего образования в оценках педагогических работников Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2014. – Т. 17, № 2. – С. 109–111.

Сарычев В.А.
д.т.н., профессор

КАК ВСЕ-ТАКИ УСИЛИВАТЬ РОЛЬ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЕГО РЕФОРМЫ?

Ключевые слова: реформа образования, образовательные стандарты, физико-математическое образование, инженерное образование.

Любая реформа образования, проводимая с целью предоставления образовательных услуг, сводится к установлению некоего стандарта на такие услуги, где оговариваются грядущие базовый уровень знаний, навыки и компетенции для обучающегося. Это самая выгодная в экономическом отношении модель обучения, да она и самая демократичная – всем всё достается одинаково, а значит, и легко оценивается качество обучения с помощью тестов с «плюсиками». Вместе с тем, целью образования должно быть обеспечение потребностей страны в нужных специалистах, а оценка знаний обязана соответствовать известному из кибернетики принципу «суждение о разумности или неразумности испытуемого может вынести только субъект более разумный» (А. Тьюринг), а мы бы еще добавили – ответственный.

При высказанной оговорке такая «демократическая» технология обучения получается далеко не самой эффективной, если следовать стремлению наиболее рационально использовать для общества очень разнородный по своему уровню и составу «человеческий материал». Уравниловка не способна в принципе подготавливать суперпрофессионалов, в которых так нуждается современная экономика. Здесь можно из советского опыта указать на пути преодоления подобной уравниловки, когда приоритетной для системы образования была подготовка кадров для реального сектора экономики. Наша школа тогда была по сути своей политехнической, в ней был серьезно представлен курс физико-математических дисциплин и уроки труда, где в основном обучали рабочим профессиям.

Теперь в школе исчезли по существу уроки труда, значительно сокращен цикл преподавания физико-математических дисциплин, более того, некоторые предметы, как астрономия, вообще отсутствуют в программах обучения. Количество часов, выделяемое сегодня на преподавание физики и математики, превращает изучение этих дисциплин в простое ознакомление с предметом, не позволяет заинтересовать молодежь, а преподаватели в большинстве школ просто приспосабливаются к сложившейся ситуации. Приходится с ужасом замечать, что студенты технических вузов практически не имеют физико-математического мышления, а дойдя до четвертого курса, на своей производственной практике они впервые видят обычный металлорежущий станок. По этой причине, один из аргументов реформаторов образования, что «при хорошем уровне школьной подготовки интенсивный 4-летний курс обучения даст полноценное высшее, в том числе и инженерное образование», нужно сразу же отбросить как, на сегодняшний день, совершенно не серьезный.

Все обсуждаемые здесь проблемы с образованием для нашей страны – хронические, в том числе и потому, что их пытаются решить только экономическими методами. Однако, после проведения всех экспериментов с образованием как средним, так и высшим, а также учитывая известные реалии последних лет в политике и экономике, становится абсолютно ясно, что возврат к прежней системе подготовки кадров просто невозможен. Нужно оставить все надежды на реставрацию тех впечатляющих, признанных всем человечеством успехов в советской системе подготовки инженерных кадров прежних времен. Теперь следует всесторонне учитывать нынешние очень не простые реалии, присутствующие уже достаточно долго в нашем обществе, когда в стране до сих пор не накоплен хоть какой-либо серьезный опыт в преодолении негативных тенденций в экономике, а значит, и в образовании.

Очевидно, что должен быть достаточно длительный переходный период, где нужно нащупывать пути наиболее результативного реформирования образования. Итак, нужно в рамках реформы, изначально нацеленной на предоставление образовательных услуг, все-таки дифференцировать процесс обучения. Естественный путь здесь, это – организация системы образования по многим программам. Но это означает просто установление нескольких средних уровней для объема преподавания того или иного предмета. У нас в стране эта идея сейчас реализуется в виде установления различных требований для школ разного профиля и уровня. Конечно, применительно к преподаванию предметов естественнонаучного цикла, требуемый для реальной экономики уровень знаний по этим предметам с практически полным воспроизведением советской системы образования гарантируется только в специализированных школах физического и математического профиля (если, правда, восстановить еще и конкурсную систему поступления в эти школы).

Мы предлагаем, наряду с утвержденной в установленном порядке учебно-методической литературой (конечно, в обычном и электронном вариантах), предоставлять дополнительно для школьников и их преподавателей соответствующие подготовленные нами книги для чтения по предметам физико-математического цикла. В этих книгах для самостоятельного изучения даются дополнительные сведения для наиболее трудно усваиваемого материала, иные

способы доказательств, подробные биографии ученых (особенно отечественных), обсуждается применимость тех или иных фактов для техники, и даются объяснения природных явлений. Для повышения интереса мы предоставляемые материалы разнообразили включением отрывков из литературных произведений, прежде всего стихотворений, где в той или иной степени воспроизводится логика именно физических рассуждений. Важно отметить, что этих книгах приводится большое количество специально отобранных задач с решениями, поскольку без них не может быть серьезного усвоения материала. Была выпущена пробная партия таких материалов по физике, получившая достаточно высокую оценку у специалистов. Сейчас эти материалы значительно дополнены и кардинально переработаны с учетом полученных замечаний и предложений, и под названием «За страницами школьных учебников по физике» выпускается московским издательством серия книг (выпущено уже 5 томов такой Хрестоматии, на очереди еще 3).

Эти материалы рассчитаны целиком на добровольное с ними ознакомление. Учащиеся в рамках самообразования смогут более глубоко изучить материалы, соответствующие программе школы, а также найти дополнительные сведения для собственных «размышлений». Учителя найдут материалы для факультативов и дополнительного образования, а также для того, чтобы их уроки физики были более содержательными. Следовательно, у учащегося и учителя появляется возможность индивидуализировать процесс изучения физики. Важно также отметить, что эти материалы содержат еще и математические приложения, где наиболее тяжело усваиваемые учащимися идеи математики рассматриваются с точки зрения их физических приложений. Другими словами, нами предлагается расширительная версия курса физики для последующей самостоятельной работы. Такое, пусть базирующееся только на личном интересе образование сможет стать основательным и серьезным. Мир сейчас требует суперпрофессионалов для создания среды, достойной сегодняшнего человека, и грамотного ответа многочисленным вызовам человечеству. Нынешнее образование скорее ориентируется на потребителей импортных технологий и обслуживателей товарно-сырьевых потоков.

На наш взгляд, только так можно хоть как-то помочь преодолеть и пробелы в физико-математическом образовании. Поскольку на примерах из области их будущей производственной деятельности в этих книгах нами постоянно демонстрируется эффективность технологий, базирующихся на фундаментальных науках, то здесь еще и проводится как бы профориентация для реального сектора экономики. Естественно, что такие материалы могут быть востребованы и техническими университетами, поскольку здесь уж точно нужно учащемуся взглянуть на известные ему из школы идеи физики под углом зрения их применимости в будущей инженерной работе. Это позволит эффективно проводить индивидуализацию процесса обучения в средней школе без директивного неподготовленного воздействия, рассчитывая, правда, только на интерес, увязанный с выбором последующего профессионального пути.

Предлагаемый нами подход к образованию, включающий возможность предоставления дополнительных материалов по изучаемой дисциплине для самостоятельной работы, на наш взгляд, окажется крайне полезным в процессе перехода высшего образования на двухуровневое, где подготовка магистров изначально нацеливается на увеличение доли самостоятельной подготовки, которую, иначе говоря, мы предлагаем также делать и «по выбору».

Грядущий повальный переход на систему подготовки магистров и бакалавров, безусловно, где-то и как-то может быть оправдан. Но для наукоемких отраслей народного хозяйства такая кастрированная подготовка специалистов за счет снижения уровня базового образования, являвшегося предметом несомненной гордости отечественной системы подготовки специалистов, гарантированно окажется неэффективной. Но раз уж решение о переходе на двухступенчатую систему подготовки специалистов бакалавр \Rightarrow магистр, абсолютно для нас непривычную, руководством страны принято, то нужно иметь в виду, что в соответствии с замыслами реформаторов бакалавр должен получать «нормальное» высшее образование, позволяющее занимать ему инженерные должности. Поскольку срок учебы для бакалавра значительно меньше, чем для магистра (или нынешнего инженера), то, вероятно, ему со стороны вуза нужно успеть дать почти весь спектр учебных «инженерных» дисциплин (включая общественные, экономические, по обеспечению качества, безопасности и т.п.), но в урезанном варианте. Венцом такой деятельности должна явиться его бакалаврская работа, которая призвана соответствовать прежним инженерным проектам, иначе как же специалист будет затем самостоятельно работать, считаясь специалистом с высшим инженерным образованием. Для магистров придется как-то комбинировать «недочитанные хвосты» в соответствующие синтетические курсы (конечно, плюс новые), чтобы магистры получили требуемую углубленную подготовку по выбранной специальности. Это кардинальная ломка технологии образования требует со стороны профессорско-преподавательского состава невероятных усилий. Другого пути, однако, мы не видим, иначе будет профанация высшего образования или реформаторы должны взять на себя смелость и отказаться от двухступенчатого образования, как это делается сейчас во многих странах.

Чтобы рассмотреть требования к образованию, нужно выявить целевое назначение для подготовки «выходного» («оконченного») для образовательной цепи специалиста – магистра – с позиций сегодняшнего дня.

Поскольку подготовка магистров обязана генетически базироваться на подготовке бакалавров, то в прежнем составе и объеме учебные дисциплины давать нельзя. Это, прежде всего, относится к математике, которая сегодня нацелена на реализацию связки «компьютер + дифференциальные уравнения, линейная алгебра, теория вероятностей». Вместе с тем, проектирование и производство радиоэлектронных, сенсорно-сигнализационных, программируемых, инфокоммуникационных, интеллектуальных систем, базируются уже на симуляционном подходе, обслуживаемым связкой «компьютер + дискретная геометрия и топология, комбинаторика, теория групп». Во всяком случае, интегралы и дифференциалы в учебном процессе должны существенно потесниться (а то и исчезнуть), чтобы дать простор для дискретной математики, на которой сегодня зиждутся инфокоммуникационные технологии.

В основе симуляционного подхода лежит программируемая технология и операторный принцип контроля и управления объектом посредством интерфейсных возможностей компьютера. Здесь уже демонстрируется умение оператора (это отнюдь не программист и не инженер) запустить созданную проблемно-ориентированную симуляционную

систему и проиллюстрировать последовательность получаемых данных. Компьютерные системы управления и принятия решения обеспечивают и эффективность, и повышенную безопасность.

Давно уже назрела необходимость дифференцировать читаемые студентам курсы. В этом случае на рынок труда выпускники выходят с документами, полнее отражающими степень знаний, позволяющими вынести более аргументированное суждение о подготовке выпускника вуза, а также появляется возможность эффективного привлечения высококвалифицированных специалистов из промышленности для преподавания и оценки знаний (только «своей» части курса).

В рамках hi-tech четко прослеживается следующая тенденция в представлении достигнутого результата, по сути, это авторская реклама – инструкция (программируемая технология), связывающая постановку задачи, входные данные и эффективную оценку полученного результата. В отличие от традиционного математического моделирования – метод решения не обсуждается, а задача сводится к симуляционному подходу.

Итак, подготовка кадров должна непосредственно увязываться с освоением и широким использованием программируемых инфокоммуникационных технологий. Постоянно нарастающий требуемый (хотя бы потому, что именно так развиваются зарубежные информационные технологии) темп развития инновационных процессов должен постоянно подпитываться кадрами, способными профессионально ориентироваться в быстро меняющемся окружении. Важнейшая задача профессионализации активно «разбавляется» операторной симуляцией проблемно-ориентированных задач на базе интеллектуальных программируемых систем. Можно предложить критерий для водораздела между бакалаврами и магистрами – бакалавр должен уметь пользоваться информационными продуктами, магистр должен их создавать. Подготовка кадров должна непосредственно увязываться с освоением и широким использованием технологий Computer Science. Изучение Computer Science, осуществляемое в ведущих университетах мира, нацеливается на подготовку специалистов для эффективной работы. Именно Computer Science стали сегодня во всем мире гарантом постоянного распространения, воспроизведения и обновления ресурса инновационных процессов, и они стали базой для учебных программ подготовки разнообразных специалистов в ведущих университетах мира.

Программируемая технология – поиск программы, содержащей одновременно данные и процесс их преобразования (интерпретаций). Такие технологии ставят во главу угла компьютер и как инструмент и как средство прогрессирующего развития цифровых программируемых технологий. В этих технологиях обязательно присутствуют процедуры компьютерного воспроизведения реальности на основе передачи, переупорядочивания, накопления любых данных и знаний, а также организуется удобный интерфейс для массового пользователя – потребителя, развивающимися сервисными компьютерными и сетевыми информационными технологиями.

Сегодня возникает неоднозначное понимание физических и теоретических (математических) моделей анализа. Несоответствие уже преподаваемых в университетах учебных дисциплин возможностям существующих цифровых технологий приводит к противоречивым требованиям относительно функционирующих и вновь проектируемых инфокоммуникационных систем. Это заставляет заново пересмотреть концептуальные коммуникационные характеристики различных систем.

Симуляционный принцип позволяет анализировать непосредственное преобразование инфокоммуникационных потоков в виртуальные терминальные программы, а не формировать представление в виде математических моделей. Необходим непрерывный процесс компьютерного обучения (тренинга) всего задействованного персонала в выполнении поставленных задач. Решение о стратегических и тактических целях выбирается из списка возможных альтернатив, предложенных созданным программным интеллектом компьютера. Сенсорные возможности в настоящий момент по всем показателям превосходят сенсорные возможности человека, а цифровые технологии позволяют проанализировать и мгновенно доставить информацию в любую точку пространства.

В программируемых технологиях данные отнюдь не только числа, но и любые физически измеряемые информационные меры и идентификационные формы. Это обстоятельство фактически обеспечивает универсальность для приложений таких технологий в разнообразных областях знаний и практической деятельности. Процесс же восприятия и принятия решения представляется как поиск адекватной формы коммуникативного акта. Такой подход в физике привел к активному переходу от классического натурального эксперимента к полному компьютерно-имитационному моделированию (perfect simulation), в технологии – к системно-техническому проектированию и т.д. Это требует совершенствования программируемой среды при интеллектуализации: интерфейса, архиваторов, поисковых серверов, аналитического реферирования, режиссирования аудио-визуального потока данных и т.п., что заставляет использовать достижения таких разделов математики, как дискретная математика и топология, комбинаторика, теория групп, алгоритмическая теория А.Н. Колмогорова, вейвлет-анализ, теория хаоса, фракталы, самоподобие, конечно же, в компьютерном обеспечении. При изучении такой математики надо обязательно делать упор на решениях практических задач из жизни, а не заикливаться на нынешнем углубленном изучении доказательств теорем, совершенно игнорируя при этом объяснение того, для чего собственно эти теоремы сформулированы. При формировании номенклатуры и объема преподаваемых математических курсов следует всегда иметь в виду очень точный и правильный афоризм, что «математик всё сделает лучше». Подтверждений этому афоризму для инженерных наук можно привести множество, отметим здесь только алгоритмическую теорию и теорию вероятностей А.Н. Колмогорова, теорию связи К. Шеннона, теорию фильтрации Колмогорова-Винера-Калмана, теорию адаптивных систем В.А. Якубовича, теорию интеллектуальных систем С.Н. Васильева.

При формировании базовых курсов следует обеспечить их соответствие симуляционному моделированию, программируемой технологии, табличным методам «вычислений», разработке так называемых терминальных программ, транслирующих содержащиеся в них ДАННЫЕ в РЕЗУЛЬТАТ. Все эти инфокоммуникационные подходы призваны кардинально изменить номенклатуру и объем инженерных дисциплин.

Итак, повторяем – бакалавр должен уметь пользоваться информационными продуктами и накапливать знания для понимания предметной области, а магистр должен создавать эти продукты. Мы неслучайно образно назвали стык между подготовкой бакалавра и магистра водоразделом. Ведь почти все знания, касающиеся предметной области, даются и могут даваться в традиционной «упаковке», совершенно никак не связанной по сути (но не по форме – здесь активно должны использоваться компьютерные технологии обучения) с инфокоммуникационными технологиями поиска результатов в процессе инженерной деятельности. Можно этот водораздел преодолеть, слепо веря в справедливость и правильность используемых информационных продуктов. Но вряд ли здесь возможно их кардинальное обновление, учитывающее появление новых материалов и компонентов, а также необходимость задействования новых физических принципов функционирования и парирование вызова со стороны рынка, не укладывающееся в рамки возможностей используемых текущих инфокоммуникационных технологий.

Как нам кажется, здесь также следует ожидать появление материалов (опять же для самостоятельного изучения), позволяющих на изученные «бакалаврские» курсы взглянуть с точки зрения Computer Science, точнее, рассматривать их как базу для «введения в специальность» современного инженера.

Конечно, мы понимаем некоторую утопичность наших предложений по направлению реформы образования в инновационном направлении, поскольку оно не базируется на «обязаловке». Все это возможно лишь при повышении авторитета специалистов, работающих в реальном секторе экономики, точнее, в действенности стимулов, определяющих соответствующий выбор.

Титовец Т.Е.

к.п.н., доцент Белорусского государственного педагогического университета

ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *квалитология образования, качество образования, управление качеством, рынок труда.*

Keywords: *qualitology of education, quality of education, quality management, labour market.*

В современной квалитологии образования как науке о качестве в образовательных системах под качеством образования понимается соответствие образовательной системы потребностям, целям и нормам взаимодействия этой системы с внешней средой, а также взаимодействия ее компонентов между собой [1–2]. Иными словами, качество образования – интегративная категория, отражающая все аспекты развития образования как системы.

Исходя из общенаучной трактовки качества образования, качество системы высшего образования как предмет квалитологических исследований может быть представлено как степень соответствия этой системы современному рынку труда и требований общества к подготовке педагога и как степень согласованности, преемственности и координации всех уровней и структурных компонентов высшего образования. Диагностика такого соответствия происходит с помощью систем оценки качества, которые в мировом образовательном пространстве представлены множеством моделей. В целях преодоления избыточности информации нами была разработана классификация подходов к построению национальных систем оценки качества высшего образования по следующим основаниям:

- субъекты оценивания;
- количество параметров оценивания;
- источник нормирования;
- методы оценки и технологии сбора информации.

В зависимости от субъектов оценивания, осуществляющих мониторинг и контроль на разных уровнях высшего образования, можно выделить три подхода к построению системы оценки качества высшего образования: кластерный, опосредованный и смешанный.

При кластерном подходе оценка качества производится академическим сообществом, члены которого являются представителями высших учреждений образования, осуществляющих профессиональную подготовку педагога. Такой подход наиболее ярко выражен в Великобритании. Системы оценки качества, организованные кластером самих университетов, имеют важное преимущество над системами, где оценку осуществляет внешняя сторона. Кластерный подход к оценке качества – гарант непрерывности совершенствования качества образования, при котором реализуется так называемая «петля качества»: оценка – программа улучшения – реализация – оценка. При кластерном подходе основной функцией оценивания становится не столько фиксация наличного состояния системы образования, сколько определение стратегии ее модернизации: от вузов требуется доказательство того, что результаты оценки были использованы в качестве основы для планирования действий по самосовершенствованию. Основным недостатком кластерного подхода состоит в том, что оценивание силами внутреннего академического сообщества может быть не достаточно объективным или грозить изоляцией системы образования от происходящих в социуме процессов и потребностей общества, т.е. потерей ангажированности.

Опосредованный подход к построению системы оценки качества образования основан на проведении внешней оценки вузов посредством лицензирования, аттестации, аккредитации и предполагает наличие государственных структур, регулирующих развитие высшей школы. Такой подход используется во Франции, скандинавских странах, Чехии, Латвии, Эстонии и странах СНГ, где государственные органы формулируют цели и методы оценки и принимают участие в нормативном регулировании содержания образования. Опосредованный подход к оценке качества является диаметрально противоположным кластерному, и преимущества первого состоят в преодолении недостатков последнего и наоборот.

Смешанный подход к оценке качества высшего образования представляет собой синтез первых двух и предполагает двойную систему контроля. Примером использования смешанного подхода является система оценки качества высшего образования в США.

В зависимости от количества параметров оценивания качества системы высшего образования, можно выделить сингулярный и дуальный подходы.

При сингулярном подходе к оценке качества общим параметром оценивания выступает только один параметр: соответствие системы образования заданному эталону (нормам). Однако в соответствии с формирующейся в настоящее время теорией дуального управления образовательными системами, любые образовательные системы должны иметь два взаимодействующих канала управления: канал управления функционированием и канал управления развитием. Это означает, что у каждой системы существуют два параметра оценивания качества: параметр эффективности

функционирования и параметр эффективности развития. Подход к оценке качества образования, при котором оценка производится по обоим параметрам, называется дуальным подходом.

Оценка по параметру эффективности функционирования образовательной системы направлена на установление соответствия фактического качества образования тому требуемому качеству образования, которое закреплено как цель образовательной системы и социальная норма. В общем случае этот параметр является вероятностным (стохастическим). Оценка по параметру эффективности развития образовательной системы предполагает мониторинг качественных изменений на протяжении определенного промежутка времени. Основное преимущество дуального подхода к оценке качества над сингулярным заключается в том, что дуальный подход позволяет более целостно и объективно оценить состояние образовательной системы, ее адаптивные свойства, текущий уровень самоорганизации и перспективы развития, а также степень адекватности стоящих перед этой системой целей по отношению к требованиям окружающей внешней среды. Основная сложность реализации дуального подхода состоит в необходимости проведения системного анализа результатов оценки, требующего участия экспертов в методологии и теории систем, но при этом являющихся специалистами образовательной сферы.

В зависимости от источника нормирования (формирования эталона) можно выделить нормативно-заданный и менеджеристский подходы к оценке качества высшего образования.

При нормативно-заданном подходе эталон (норма, требование) качества устанавливается исходя из образовательных стандартов и спецификаций и других зафиксированных документально требований: существуют заранее установленные нормативные требования по каждому из показателей деятельности вуза, с которыми и соотносятся полученные при мониторинге статистические данные.

При менеджеристском подходе к оценке качества эталон качества определяется не стандартом, а самим потребителем: прежде чем оценивать качество высшего образования, исследовательская группа изучает запросы самих обучающихся как потребителей образовательных услуг (т.е. ожидания студентов о качестве образования), а также потребности общества (работодателей) в отношении качества подготовки специалистов образовательной сферы (т.е. потребности рынка в продукции вуза). Затем проводится анализ степени соответствия продукции вуза выявленным требованиям и делается вывод о способности образовательного учреждения удовлетворять установленные и прогнозируемые потребности самих обучающихся и запросы потребителей разных уровней. Основным достоинством менеджеристского подхода является его нацеленность на повышение гибкости и адаптивности высшего образования как системы. Такой подход обеспечивает вузам стимул к постоянному развитию и повышению своей конкурентоспособности, о которой судят по наличию у вуза четко сформулированной миссии и ясных стратегических целей, выработанных в результате исследований потребностей рынка в продукции вуза. Недостаток менеджеристского подхода заключается в некоторой потере ценностного стержня, инвариантного ядра системы образования, которое призвано противостоять негативным изменениям социума (а не потворствовать им).

В зависимости от методов оценки и технологий сбора информации можно выделить эмпирический, экспертный и экспертно-эмпирический подходы к построению системы оценки качества высшего образования.

При эмпирическом подходе выводы о качестве образования производятся на основе статистического анализа количественных данных, полученных в ходе мониторинга. При экспертном подходе вывод о качестве производится на основании суждений экспертов – лиц, имеющих опыт работы в качестве независимых наблюдателей в различных областях. Экспертно-эмпирический подход сочетает в себе свойства эмпирического и экспертного.

Выбор в пользу того или иного подхода определяется степенью сложности педагогического феномена, подлежащего оценке. Чем выше уровень сложности и неопределенности (не определены критерии успешности выполнения деятельности, не подлежат количественному измерению те или иные свойства и т.д.), тем менее востребован эмпирический подход с его социальным нормированием.

Анализ существующих подходов к построению национальных систем оценки качества высшего образования в России и странах СНГ позволяет сделать следующие выводы:

1. Относительно субъектов оценивания доминирует опосредованный подход к оценке качества, при котором контроль деятельности учреждений образования осуществляется государственным органом – экспертные комиссии утверждаются государственной структурой (хотя сами государственные требования могут предварительно обсуждаться с общественностью, образовательными учреждениями, профессиональными объединениями). В самом же процессе мониторинга участие работодателей и общественных объединений носит эпизодический характер.

2. По количеству параметров оценивания преобладает сингулярный подход к оценке качества, поскольку параметр оценки эффективности развития пока еще не достаточно разработан на методологическом и процедурном уровне, чтобы быть включенным в систему оценки качества.

3. По источнику нормирования преобладающим является нормативно-заданный подход к оценке качества, при котором основная цель аттестации – подтверждение соответствия содержания образования государственным образовательным стандартам и образовательным программам.

4. По методам оценки и технологиям сбора информации предпочтение отдается количественным (измеряемым) показателям.

Пути дальнейшего совершенствования систем оценки качества высшего образования в образовательном пространстве стран СНГ состоят в дальнейшей разработке методологии оценочной деятельности, которая бы учитывала факторы изменчивости рынка труда и самой системы образования и усиливала влияние аналитической информации, полученной в результате мониторинга, на процессы управления качеством в учреждении образования.

Список литературы

1. Системы качества в образовании: Сб. переводов с англ. яз. Вып. 1. Ч. I / Под общ. ред. Ю.П. Адлера. – М.: МИСиС, 2001. – 433 с.
2. Системы качества в образовании: Сб. переводов с англ. яз. Вып. 1. Ч. II / Под общ. ред. Ю.П. Адлера. – М.: МИСиС, 2000. – 144 с.

РЕГИОНЫ И ГОРОДА РОССИИ: СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

Казанцев Ю.И.

д.и.н., профессор Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета
kazantsev-nsk@rambler.ru

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ – РАВНОПРАВНАЯ ЧАСТЬ РОССИИ ИЛИ ЕЕ СЫРЬЕВОЙ ДОНОР?

Ключевые слова: Западная Сибирь, исторический опыт и современные оценки места и роли Сибири в глобальной экономике, проекты и приоритеты развития региона.

Keywords: East Siberia, historical experience and current assessment of the role and place of Siberia in the global economy, projects and development priorities of the region.

Во второй половине XX века Азия стала местом переплетения стратегических интересов сразу трех держав: России, Китая и США. Это основные участники так называемой «Центрально-Азиатской Большой игры». Кроме того, свои интересы здесь начинали искать Турция, Иран, Пакистан, Япония, Южная Корея. На огромном пространстве Азии становится все теснее. Понятно, что столь обширное жизненное пространство, запасы углеводородного сырья и промышленный потенциал влекут в Западную Сибирь и друзей, и недругов.

В условиях глобальных перемен все острее встает проблема определения статуса данного региона, требуется глубокое осмысление того, чем была прежде и чем является сегодня Западная Сибирь в составе России: равноправной частью большой страны, ее валютным цехом, территорией опережающего промышленного развития или сырьевой зоной с отсталой социальной сферой?

В мировой политике за последние полвека произошли заметные сдвиги, связанные с формированием новых больших геополитических пространств. Появился американский проект «демократизации Евразии», который предполагает создание «Большой Центральной Азии» и «Большой Южной Азии». Чем заканчиваются американские проекты продвижения демократии, мы убедились на примере стран арабского Востока.

Еще в период так называемой глобализации, в последнюю четверть XX века, в США был разработан очередной сценарий будущей сибирской колонизации, который до сих пор не сбрасывается со счетов внешней политики Белого дома. Предполагается, что специальная программа должна будет обеспечить подготовку жителей Азиатской России к американскому образу жизни. Согласно этой программе, коренным жителям Сибири (по аналогии с Аляской) предполагается создавать условия для обустройства традиционного образа жизни. Русское население Азиатской России к американскому образу жизни готовить не планируется, его намереваются оттеснить за Урал. Эти программы, по задумкам их составителей, должны способствовать улучшению геостратегического положения США за счет ресурсов Сибири¹.

Меняется баланс геополитических сил и в самой Азии. Не на словах, а на деле все отчетливее реализуется тезис: «Азия должна принадлежать азиатам!» На рубеже веков государства Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрировали успехи развития, достигая небывалых высот. В этом пространстве развивались вторая (Япония), третья (Китай) и одиннадцатая (Южная Корея) экономики мира. Эти страны проводят все более активную внешнюю политику, исходя из своих региональных геополитических интересов.

Соседний Китай демонстрирует одновременный рост народонаселения, индустриальной мощи и военных возможностей. Впервые за последние 150 лет современный Китай выступает на международной арене, по сравнению с Россией, как более динамично развивающееся государство. 1,4 млрд. жителей Китая – это впечатляющий геополитический аргумент. Правда, 90% китайцев проживает в восточной части страны, и их вызовы главным образом ощущает на себе Дальний Восток, а не Сибирь. Все же не лишне напомнить, что русские с середины XIX века и по сегодняшний день озабоченно повторяют: «Кто владеет устьем Амура, тот владеет Сибирью!»

Сценариев развития возможных событий на Дальнем Востоке много². Здесь речь идет не о военном вторжении, а о постепенном экономическом утверждении китайской диаспоры на российской территории. Другая проблема – засилье сибирских товарных рынков некачественными продуктами питания, бытовой техникой и товарами широкого потребления из Китая. Но так или иначе в XXI в. проблема взаимоотношений России с Китаем будет едва ли не определяющей во всех геополитических комбинациях.

¹ Дергачев В. Геополитические трансформации Северо-Восточной Азии // Вестник аналитики. 2010. – № 1. – <http://www.isoa.ru/index.php>

² Ломанов А. На периферии «столкновения цивилизаций» // Pro et Contra. – М., 1998. – Т. 3, № 1. – С. 6.

Эти внешние вызовы требовали адекватных ответов и соответствующей модернизационной динамики Западной Сибири, в первую очередь, – ее крупнейших мегаполисов. Так, город Новосибирск, расположенный в центре железнодорожных, воздушных, автомобильных и речных путей, превращается в крупнейший в восточной части страны транзитно-логистический центр. Здесь отмечается рост предпринимательской активности населения. По оценке Росбизнес Консалтинга, в 2008 г. Новосибирск занял третье место в списке самых привлекательных для бизнеса городов России (в 2007 году – только 13-е место). Сегодня Новосибирск закрепил за собой устойчивое место в числе самых привлекательных городов России для ведения предпринимательской деятельности, куда отнесены также другие города Сибири: Сургут, Омск, Красноярск и Тюмень.

Западная Сибирь привлекает не только бизнесменов. Культурные, информационные, научные, образовательные и духовные региональные ресурсы Новосибирска во многом обусловлены его ролью геополитического центра Сибири. Город превратился в интеллектуально-культурный центр, он также оказался на стыке территориальных агломераций крупнейших мировых религиозно-духовных учений: православия, ислама и буддизма.

Особую актуальность эта проблема обрела после распада Союзного государства. В его составе Западная Сибирь не являлась окраиной и была защищена от исламского мира союзными республиками. В новых геополитических условиях сибирские города стали ощущать на себе непосредственные вызовы исламского мира, так как остро встал вопрос трудовой миграции из бывших среднеазиатских республик.

Сегодня привлекательность Западной Сибири для трудовых мигрантов из соседних стран очень велика, и чем активнее будет ее роль в экономической стратегии России, тем устойчивее будет рост и интерес трудовых мигрантов к этому региону. Например, по данным миграционной службы, в 2006 г. мигрантам было выдано всего 3,5 тысячи разрешений на работу в Новосибирской области. За шесть месяцев 2007 г. эта цифра была превышена почти в десять раз: разрешения получили 31 тысяча мигрантов, на миграционный учет было поставлено более 77 тысяч иностранцев, российское гражданство получили 4635 человек. При этом отмечено, что прибытие и убытие трудовых мигрантов носило сезонный характер¹.

В первом квартале 2009 г. численность иностранных граждан, работающих в Западной Сибири, составила 67 875 человек: в Республике Алтай – 1828, в Алтайском крае – 4028, в Кемеровской области – 11 261, в Новосибирской области – 40 173, в Омской области – 5692, в Томской области – 4893 человек².

Эта тенденция набирала силу и таила в себе массу угроз, с которыми уже столкнулись европейские государства, проповедовавшие идеи мультикультурализма. После распада Союзного государства Россия целое десятилетие уступала свое влияние на постсоветском пространстве в азиатской его части Китаю, Японии, Южной Корее. В результате этого соседние страны сделали мощный рывок в развитии торгово-экономических связей с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменистаном и Таджикистаном. Центральная Азия превратилась в зону особого интереса стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для активизации торговли Китай предоставил городам Цзимунай, Такшичен, Турдои и другим статус городов, открытых для приграничной торговли. Южнокорейская кампания «Дэу» осуществила на территории Узбекистана несколько крупных проектов, в их числе проект по налаживанию отверточной сборки легковых автомобилей марки «Уздэу». Динамично развивались торговые связи Южной Кореи и Казахстана. На фоне расширения экономических связей государств Центральной Азии со странами АТР внешнеэкономические контакты Сибири с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном развивались мало динамично.

Европейские страны также проявляют все больший интерес к источникам энергоресурсов Азии. Основу экспорта Казахстана в Европу составляют каменный уголь, нефть, алюминий, медь, никель, прокат черных металлов. Киргизия экспортирует в Европу хлопок, шерсть и сурьму. Туркменистан по запасам углеводородного сырья занимает одно из ведущих мест в мире, не случайно центр тяжести инвестиционной активности иностранных компаний был смещен в сферу формирования газопроводной системы в этой республике. В осуществление газового проекта вливались деньги американских, английских, голландских концернов. Причем проекты освоения газовых месторождений Туркменистана могли оказаться более рентабельными и надежными, чем добыча газа и его транспортировка из Сибири. Так у сибирских газовиков, шахтеров и металлургов появились серьезные конкуренты на мировом рынке из бывших союзных республик Средней Азии.

Для России сложилась жизненная необходимость поиска надежных союзников и партнеров в Азии. Для создания единого экономического пространства 20 января 1995 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали Таможенный союз, к которому 29 марта 1996 г. присоединился Кыргызстан. 26 февраля 1999 г. соглашение о Таможенном союзе подписала Республика Таджикистан. 18 ноября 2011 г. была подписана декларация о Евразийской интеграции России, Белоруссии и Казахстана.

С этого момента Западная Сибирь с центром в Новосибирске начинает восприниматься как ось большого геополитического пространства. Вокруг нее в ближайшем будущем будет формироваться единая политика азиатских государств. Лучшее подтверждение тому – соглашение о Евразийском союзе, где единое экономическое пространство предполагает сохранение национальных экономик, а политический союз гарантирует суверенитет каждого его участника. Создание Евразийского союза можно считать большой геополитической удачей России. В этой связи Западная Сибирь получает дополнительные импульсы для дальнейшего развития и укрепления своих позиций как центра международной торговли, науки и культуры.

¹ Российская газета – Федеральный выпуск. – М., 2007. – № 4437, 10 августа.

² Бубнов В.А. Формирование экономической привлекательности Сибирского федерального округа. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2009. – С. 28.

По мере активного включения Сибири в мировую политику все большую актуальность обретает вопрос: чем же была прежде и является сегодня Западная Сибирь – частью свободной России или ее сырьевой зоной? Ответить на этот вопрос однозначно трудно. Вопрос о месте Сибири в составе России имеет длительную историческую традицию. Положение Сибири в составе России долгое время оставалось неопределенным: то ее рассматривали как периферийную территорию, то как экономическую колонию, то как окраинную часть Российской империи. Советская историческая наука, по меткому замечанию А.В. Ремнева, пыталась найти более простое и политически безопасное объяснение положению Сибири как окраинного региона. В современных условиях эта проблема вновь обрела дискуссионный характер. Так сибирские историки В.А. Ламин и Д.Я. Резун вынуждены констатировать: «Специалисты по истории и экономике Сибири до настоящего времени не определились, что такое есть эта громадная страна: колония, или колонируемая территория, или неотделимая часть неделимой России»¹.

В материалах дискуссии 2012 г., опубликованных Сибирским федеральным университетом г. Красноярск, экспертный клуб отмечал, что социально-экономический кризис 90-х годов XX столетия существенным образом изменил ситуацию – распад страны, разрушение социальных и экономических связей привели к ряду негативных последствий, одним из которых стало сворачивание высокотехнологичных секторов экономики и доминирование ресурсодобывающего сектора на территории Сибири, включающего добычу нефти, газа, металлов, леса и минералов. При этом Сибирь и Дальний Восток стали рассматриваться, в первую очередь, как «кладовые природных ресурсов», а не как полноценная территория страны, имеющая равные с центром права на развитие инфраструктуры и повышение качества жизни населения. Более того, доходы жителей Сибири в двухтысячных годах оказались ниже, чем в среднем по России, а показатели качества жизни (смертность по социальным причинам, уровень преступности и др.) существенно хуже². Можно сказать, что «советский проект» освоения Сибири закончился, а новый «российский проект» еще не сформирован.

Председатель Законодательного Собрания Красноярского края д.э.н. А.В. Усс, рассматривая страны современного мира, выделяет следующие три группы:

– первая группа – это территории будущего или «футуросоны», выступающие образцом «разумного» устройства общественной жизни, определяющие ценность современных знаний и технологий;

– вторая группа – это копирующие созданное в «футуросоне». Здесь не создают технологий, основанных на передовом знании, но легко их воспринимают и транслируют, выступая тем самым «рабочими руками» и торговыми представителями «футуросоны»;

– третью группу составляют сырьевые территории, где сконцентрированы природные ресурсы, которые используются в современной «глобальной экономике»³.

К третьей группе территорий можно отнести и Западную Сибирь, которая оказалась в последнюю четверть XX века включенной в глобальную мировую экономику, а, следовательно, вроде бы вступила на магистральный путь развития современного общества. Еще в 1970-е годы казалось, что именно сырьевые территории будут определять контуры будущего мира, но 1980-е и особенно 1990-е годы показали, что, в конечном счете, не природные ресурсы, а высокие технологии определяют уровень развития страны. 1990-е годы оказались кризисными, сопровождалась распадом союзного государства, спадом производства, снижением уровня жизни, даже обнищанием людей. В это время все сферы экономики России переживали сложности, но топливно-энергетический комплекс Сибири оставался наиболее стабильной отраслью. При общем спаде промышленного производства Сибири за 1991–1996 гг. на 52%, производство продукции всего топливно-энергетического комплекса сократилось лишь на 13%. Вместе с тем, в общем снижении товарной продукции топливного комплекса РФ доля Сибири составила 62%. Особенно остро это снижение коснулось Западной Сибири. Так за 1991–1997 гг. добыча нефти снизилась здесь на 45%, угля – на 36, природного газа – на 6%⁴. В связи с тяжелым кризисом к началу 2000-х годов Западная Сибирь испытывала новые социальные и экономические вызовы.

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук академик РАН В.В. Кулешов в своем недавнем интервью журналу «Эксперт Сибирь» с сожалением констатирует, что подход к Сибири со стороны федерального центра, увы, не меняется. Все крупные проекты, которые сейчас реализуются на этой территории с участием федеральных денег, – или сырьевые или транспортные. Если посмотреть на панораму стратегических проектов на территории Сибири до 2025 года, то это проекты «Русской платины», «Норникеля», «Газпрома». В это же время в европейской части реализуются масштабные проекты в АПК и ОПК, строятся современные скоростные магистрали, а Дальний Восток определен в качестве территории опережающего развития. Формально роль нефтедобывающей промышленности в валовом региональном продукте сибирских территорий будет снижаться. Но это очень развитый сектор экономики и стабильный источник валюты, поэтому отказываться от него никто не будет: за 10–12 лет роста мировых цен на нефть Россия получила доход более чем три трил-

¹ Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века. // Сибирская заимка. 18.04.2013 г. – <http://zaimka.ru/remnev-colony>

² Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / Под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 6.

³ Усс А.В. Сибирь в XXI веке: возможности развития // Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / Под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 8–10.

⁴ Абрамов Р.А. Топливный комплекс Западной Сибири в период формирования рыночных отношений. Автореферат диссертации. – Москва, 1999. – <http://www.dissercat.com/content/toplivnyi-kompleks-zapadnoi-sibiri-v-period-formirovaniya-rynochnykh-otnoshenii#ixzz3W1Zcxt9>

лиона долларов. В Сибири все еще существуют хорошие запасы углеводородов с приемлемой стоимостью извлечения. Сибирь – срединный макрорегион, и отношение к нему должно быть соответствующим. Помимо сугубо экономического должен быть и политический взгляд на эту территорию. После распада СССР граница страны оказалась отодвинута на 500–800 километров на восток, к Москве. Прижали дальше некуда. А на востоке страны – Китай, и как он будет вести себя по отношению к российскому Дальнему Востоку – большой вопрос. Только ВРП двух пограничных провинций Китая – Хэйлуцзян и Гиринь – триллион долларов. Это половина ВВП России! И население в пограничных провинциях под 100 миллионов человек, а в Сибири – менее семи миллионов. Поэтому Сибирь нужно рассматривать в качестве резервной территории. У этого региона должна быть совершенно другая структура экономики. Благо, человеческий потенциал для этого есть. Нужна политическая воля федеральной власти, но ее нет¹.

Директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского Федерального университета В.С. Ефимов ставит острый вопрос – кому нужна Сибирь? И сам же дает неутешительный ответ: последние 10 лет показывают, что заинтересованность федерального центра в развитии Сибири не очень высока. Стратегия экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденная Правительством РФ в 2002 году, не дала видимых результатов. Ее первые два этапа (2002–2004 гг. и 2005–2010 гг.) фактически провалились. Сибиряки не получили новых высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств, продолжаются разговоры про значимость энергоэффективности и необходимость повышения уровня жизни населения сибирских регионов, как это было 10 лет назад. Сложившийся механизм «внешнего управления» сибирскими территориями со стороны федерального центра и крупных ресурсодобывающих корпораций направлен на вывод финансовых средств, получаемых от экспорта сибирских ресурсов. Политика федерального центра, аккумулирующего ресурсы развития, направлена на создание новых добывающих производств и фактически выключает Сибирь из процессов технологического развития².

При разработке концепции перспективного развития Сибири, стремясь выделить новые приоритеты и найти новые решения, авторы доклада, прозвучавшего на Совете по внешней и оборонной политике, признали, что Сибирь и Дальний Восток активно превращаются в часть «глобального мира». Открытие региона для экономических связей с зарубежьем, во-первых, поставило ориентированную на освоение сырьевых источников индустрию Сибири и Дальнего Востока в конкурентную позицию теперь уже ко всем аналогичным предприятиям мира, и, во-вторых, включило сибирское и дальневосточное сырье в технологические цепочки, выстраиваемые не столько в России или на постсоветском пространстве, сколько во всей мировой экономике. При этом «глобальный мир» проявил заинтересованность только в получении отдельных видов сибирского и дальневосточного природного сырья³.

Новая Стратегия социально-экономического развития Сибири, рассчитанная на период до 2020 года, была утверждена Правительством Российской Федерации 5 июля 2010 г. Документ определил стратегическую цель развития Сибири как устойчивое повышение уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе⁴.

В документе утверждается, что приоритетными отраслями социально-экономического развития Сибири в 2010–2020 годах будут следующие: информационные телекоммуникационные технологии, биотехнологии, машиностроение, авиастроение, производство медицинского оборудования и точное приборостроение. Предусмотрено дальнейшее развитие добывающей промышленности (добыча нефти, газа, угля, черных, цветных, благородных и редкоземельных металлов) и увеличение добычи полезных ископаемых, развитие перерабатывающей промышленности. Для решения социальных проблем предполагается строительство комфортного социального жилья по доступным ценам (в городах), индивидуальных домов (в сельской местности), жилья для вахтовиков и работников агропромышленного комплекса.

Социальное развитие региона, формирование комфортной среды обитания человека сопряжено с существенными трудностями. Правительство РФ признает, что получение быстрых позитивных результатов в социальном развитии Сибири затрудняет наличие ряда социальных проблем, которые не были решены в предыдущие годы: низкий уровень оплаты труда и доходов, не обеспечивающий достойного уровня жизни значительной части населения. Инвестиции, вкладываемые в развитие социальной инфраструктуры регионов Сибири, существенно ниже, чем в среднем по стране. При этом наибольшее отставание в государственном финансировании долгие годы приходилось на культуру, спорт, физкультурно-оздоровительную деятельность, организацию отдыха и индустрию развлечений и др. Уровень таких инвестиций в расчете на душу населения в Сибири составлял в последние годы меньше половины от среднего показателя по Российской Федерации⁵.

Уместно вспомнить, что внешний долг России, образовавшийся в 1992–1998 гг., составил на 1 января 2001 г. 50 млрд. долларов США. Этот колоссальный долг угрожал национальной безопасности России. Несомненно, что все регионы страны, вносили посильный вклад в расчеты с иностранными кредиторами, такими как Лондонский клуб⁶.

¹ Кулешов В.В. «Нищие не могут объявить санкции» // Эксперт Сибирь. 2016. – № 15 (474). – <http://expert.ru/siberia/2016/15/nischie-ne-mogut-ob-yavit-sanktsii/>

² Ефимов В.С. Повестка для Красноярского края и Сибири: критические заметки // Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / Под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 22–23.

³ Сибирь и Дальний Восток в России XXI века. Новые оценки, новые приоритеты и новые решения. – С.4. – <http://www.svp.org.ru/files/meetings/m024413379358161.pdf>

⁴ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. – <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>

⁵ Там же.

⁶ Бубнов В.А. Формирование экономической привлекательности Сибирского федерального округа. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2009. – С. 67.

Но, по общему признанию, именно Западная Сибирь стала в то время ресурсной основой экономики страны, фундаментом финансовой устойчивости российского государства. В начале второго тысячелетия доля поступлений в бюджет страны от продажи нефти и газа составляла половину всех поступлений. Это очень веский аргумент в пользу дальнейшего социально-экономического развития края. Однако Западная Сибирь постепенно превращалась в «дойную корову», которую постоянно недокармливали. При таком отношении федерального центра и ресурсодобывающих компаний к Западной Сибири появляются сомнения в перспективах развития не только региона, но и страны. Может ли быть иначе, если за четверть века население региона не почувствовало по отношению к себе со стороны государства должного внимания, тогда как человеческий фактор всегда являлся определяющим в экономическом развитии страны, а в современных условиях стал основным.

В последнюю четверть XX века развитые страны начали переход к новому типу общественно-экономического развития, основными факторами которого стали высокий уровень знаний и качества человеческой жизни. Исследователи отмечают, что социально-политическая стабильность сильнее всего способствует экономическому прогрессу. Чем богаче страна, чем выше материальный уровень ее населения, тем более стабильно общество. Анализ взаимосвязи между степенью экономического развития и рядом социальных факторов в десяти новых индустриальных странах (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Индия, Индонезия, Малайзия, Бразилия, Мексика, Таиланд) показывает, что во второй половине XX века правительства этих стран проводили политику последовательного повышения доходов населения и более равномерного их распределения. Такие меры привели к бурному экономическому росту и повышению уровня жизни населения. По утверждению современных исследователей, «наступает новая фаза развития производительных сил, не внешних по отношению к человеку, а именно человеческих производительных сил, когда в процессе производства на передний план выступают знания, ответственность, духовный и нравственный потенциал»¹. Другими словами, российская модернизация должна быть не только индустриальной, но и социокультурной.

Исходя из признания двух стадий современной модернизации сибирского региона (первичная модернизация – индустриальная и вторичная – информационная и социокультурная), В.Г. Немировский приводит следующую характеристику сибирских субъектов Российской Федерации. «В Сибирском федеральном округе по уровню вторичной модернизации 8 регионов из 12-ти находятся ниже среднего уровня (Республика Алтай, Республика Хакасия, Алтайский край, Иркутская область, Республика Тыва, Забайкальский край, Республика Бурятия, Кемеровская область), Омская область достигла среднего уровня, Новосибирская область и Красноярский край превысили средний уровень, и только Томская область находится на высоком уровне вторичной модернизации. Россия может быть отнесена к среднеразвитым странам (по данным 2010 г. индекс вторичной модернизации составил 72 %). Можно предположить, что именно доминирование промышленного производства в ряде сибирских регионов по сравнению с иными сферами хозяйственной деятельности ещё долгое время будет служить тормозом на пути развития процессов вторичной модернизации. По сути, многие регионы Сибири продолжают выступать ресурсодобывающими и отчасти перерабатывающими «придатками» лежащих к западу от Урала территорий России, в ряде которых создаются более благоприятные условия для вторичной модернизации»².

На общем фоне недостаточного внимания к человеку (в 2014 г., согласно докладу ООН, Россия занимала 57-е место в мире по уровню жизни, 72-е – по рейтингу расходов государства на человека и 97-е – по доходам на душу населения) сибирский регион оставался наиболее уязвимым.

Авторитетный ученый и политик Е.М. Примаков в своей книге «Россия. Надежды и тревоги» акцентирует внимание на проблеме отношений федерального центра и субъектов Федерации, подчеркивая, что с началом рыночных реформ эта проблема обрела ярко выраженный характер финансовых отношений. Бюджетный кодекс 1998 г. определил раздел консолидированного бюджета между федеральным центром и субъектами Федерации – 50 на 50%. Но эта норма постоянно нарушалась в ущерб субъектам Федерации, и власть признает нерациональность нынешнего распределения доходов между центром и регионами. По мнению Е.М. Примакова, стратегические регионы должны находиться на особом месте, и прежде всего, это Сибирь и Дальний Восток. Перед ними ставится задача сокращения резких социально-экономических различий центра и регионов, и одновременно – важнейшая задача их опережающего развития³.

Жизненный уровень и его самооценка жителями Сибири хорошо отражают социологические исследования. Не случайно на вопрос, заданный сибирякам в 2010–2012 гг. «Какие чувства вы испытываете к своему региону?», лишь 19% жителей Алтайского края ответили: «Я рад, что живу здесь». В других субъектах этот показатель был выше: 32% – в Новосибирской области, 26 – в Омской области, 24 – в Красноярском крае, тогда как в целом по России подобным образом ответил 41% опрошенных⁴. Одним из важных индикаторов положения сибирских регионов является самочувствие людей, проживающих на данной территории, их уверенность в перспективах завтрашнего дня для себя и своих детей, их мнение и оценка политики федерального центра по отношению к региону. В конечном счете, жителям Сибири важнее их уровень жизни и благополучие, чем академические споры о статусе региона в составе современной

¹ Барышева А. Человеческий потенциал как основа национального экономического успеха. – С. 35–36. – http://ecsocman.hse.ru/data/862/737/1217/003Alla_Barysheva.pdf

² Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 12, 19.

³ Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2015. – С. 101–102, 106.

⁴ Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 65.

России. Пока же Сибирь является одновременно и неотделимой частью России, ее главным «валютным цехом», и ее сырьевой зоной, и регионом опережающего промышленного развития, но с отсталой, несвоевременной социальной сферой, регионом, где к человеческим ресурсам по-прежнему отношение как к дешевой рабочей силе.

Нарастающее недовольство населения Сибири уровнем своей жизни, отношением федерального центра к этому региону как к сырьевому донору все активнее провоцируют к осуществлению зародившейся еще в XIX веке идеи областничества и выхода азиатской части России из колониальной зависимости федерального центра. К сожалению, эти умонастроения соотносятся с программами зарубежных оппонентов по управляемой дезинтеграции России.

Казанчева Х.К.

д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки КБР, Институт информатики и проблем регионального управления, Нальчик

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА ЮГА РОССИИ КАК ОСНОВА РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: *малоземельный регион, программно-целевой метод, конкурентные преимущества, инновационный потенциал, природно-сырьевой потенциал, типы ресурсопользования, особо охраняемые природные территории, резерват, экологически адаптированный чистый внутренний продукт, обгоняющее развитие, импортозамещение.*

Keywords: *land-hungry region, program-target method, competitive advantage, innovation potential, natural resource potential, types of resource use, protected areas, reserve, environmentally adapted net domestic product, overtaking development, import substitution.*

Необходимой средой и источником ресурсов существования общества является природа, будучи сферой материального мира и средой жизнедеятельности. Качество природной среды – это степень соответствия состояния окружающей природной среды потребностям человека. Экономическая политика федерального центра должна быть ориентирована на экологизацию всех видов производства, поскольку РФ присоединилась к Международной конвенции о сохранении биоразнообразия планеты, подписала Киотский протокол о защите атмосферы от парниковых газов, участвует в Международной конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. В соответствии с этим Кабардино-Балкария как центральная часть Кавказа – одного из очагов и рефугиумов биологического разнообразия высокой степени эндемизма и источника экологической стабильности, представляет особый интерес. Проблема сохранения уникальной природы Кавказа выходит за рамки и региона, и государства (по линии Киотского протокола международные фонды могут профинансировать восстановление леса КБР).

Перед Северо-Кавказским федеральным округом стоят задачи по выходу на среднероссийский уровень по показателям и реализации приоритетов социально-экономического развития Северного Кавказа:

- необходимость разработки эффективной комплексной стратегии развития округа, интегрирующей планы развития всех входящих в него субъектов;
- создание особых экономических зон на территории округа для улучшения инвестиционного климата, оптимизация государственного аппарата;
- формирование жизнеспособных инвестиционных программ развития инфраструктуры субъектов округа;
- оптимизация технологии разработки и введения в оборот составляющих природно-ресурсного потенциала региона;
- реализация проектов благоустройства населенных пунктов округа в целях улучшения качества жизни населения [6, 172].

При этом обязательным условием является сохранение экологических функций ландшафта республики, имеющих существенное значение для всех южных регионов РФ. «На освоение природно-ресурсного потенциала горного региона влияет не только наличие ресурсов, но и условия их разработки. Часто наличие ресурса не является определяющим фактором его использования, поскольку более существенными оказываются другие факторы, определяющие условия использования этого ресурса, которые влияют на уровень экономической рентабельности и на экологические и социальные последствия типа ресурсопользования» [9, с.76]. Развитие региональной экономики представляет собой действенный механизм согласования интересов Федерации и ее субъектов, нацеленный, на политику саморазвития и мобилизации внутренних ресурсов экономического роста. При этом необходимо, исходя из классической теории факторов производства, оценив один из важнейших производственных факторов, которым являются природные ресурсы, максимально вовлечь его в воспроизводственный процесс, оказав необходимое управляющее воздействие на основе программно-целевого метода, с целью получения конкурентного преимущества перед другими регионами. Поскольку система природно-ресурсного обеспечения республики является ключевым блоком жизнедеятельности региона, то управление ею мы рассматриваем как самостоятельное, базовое направление. По ресурсному потенциалу, основанному на полезных ископаемых, КБР имеет определенные конкурентные преимущества перед рядом субъектов РФ [3, с. 116–123].

Изменившиеся экономические условия в стране требуют новых подходов к освоению потенциала. Возникла необходимость определения приоритетов в наращивании и освоении минерально-сырьевых ресурсов республики на ближайшую и среднесрочную перспективу.

В этой связи необходимо отметить следующее:

- В условиях глобализации приобретает уникальную ценность природа и биосфера региона.

– Регион располагает благами, имеющими высокую потребительную ценность, но не имеющими продажной ценности: чистые вода, воздух, эстетически привлекательный природный ландшафт. Задача сводится к коммерциализации этих ресурсов без ущерба для природы республики в сфере рекреации и бальнеологии.

– Горные экосистемы, составляющие большую часть КБР, отличаются легкой ранимостью и трудной восстанавливаемостью.

– Состояние ландшафтного покрова региона подвергается деградации: появление территорий и объектов конфликтного природопользования.

– Контролирующие природоохранные органы не обеспечивают должной охраны окружающей среды и природных ресурсов.

– Придание приоритетного статуса территории КБР в РФ, с учетом геополитического положения территории региона, создаст стимулы для инвестиций и может стать основополагающим фактором для развития республики на перспективу: регион имеет особое значение для сохранения уникального биоразнообразия; Северный Кавказ, в частности КБР, является одним из немногих горных курортов РФ. Достижение вышеозначенной цели может основываться также и на создании в КБР «Территории опережающего социально-экономического развития» на основе развития органического АПК, рекреации и создания кластеров роботостроения и систем автоматизации.

Направлениями изучения и освоения в регионе на ближайшую перспективу должны быть виды сырья, дающие при относительно небольших затратах на изучение и освоение высокую ликвидность и сравнительно быструю окупаемость. Перспективными в этом отношении являются высококачественная активная природная минеральная добавка в цементный клинкер, высокопрочный гранитный щебень, кварцевые пески, перлитовые пески, арсиллитовый щебень, высококачественные известняки, различные виды облицовочного камня. Разработка этих месторождений должна способствовать развитию промышленного кластера по производству строительных материалов и это может стать направлением в экономическом развитии региона на ближайшую перспективу. На территории КБР имеются запасы вольфрама и молибдена, песчано-гравийная смесь, минеральные и пресные воды для промышленного розлива и бальнеологических целей, бентонитовые глины, цементное сырье, облицовочные камни и вулканические туфы и пеплы и др. При этом непременным требованием при создании новых производств должно быть использование прогрессивных инновационных технологий.

Среднее содержание вольфрама в разрабатываемых объектах РФ – 0,166%, в основных зарубежных месторождениях содержание вольфрама в рудах выше, достигая порой 1%. Значительная часть разведанных запасов вольфрама РФ сконцентрирована в КБР, где имеются и запасы молибдена. В середине 90-х г. прошлого столетия цены на вольфрам упали, вследствие чего остановились все 10 российских комбинатов его добывающих, в т.ч. и Тырнаузский горно-обогатительный комбинат. В Постановлении Минэкономразвития РФ №1182 от 2011 г. отмечено, что потенциальная потребность отечественных переработчиков вольфрамового сырья, в том числе для нужд оборонно-промышленного комплекса, практически в два раза превышает поставляемые объемы сырья. На территории РФ осталось немного металлургических предприятий, которые из вольфрамового концентрата производят чистый металл, и около 90% всей переработки по данным на 2013 г. приходится на завод «Гидрометаллург» в КБР, принадлежащей ЗАО Компания «Вольфрам». В вольфрамовой промышленности РФ к 2011 г. имелись две управляющие компании: «Русская горнорудная компания» и ЗАО Компания «Вольфрам» с 100% дочерним перерабатывающим предприятием ООО «Гидрометаллург» КБР. ОАО «Гидрометаллург» является единственным в РФ предприятием, которое может перерабатывать практически все виды вольфрамсодержащего сырья, включая первичное (концентраты, в том числе вольфрамомолибденовые) и вторичное (отходы и лом). В данное время Компания занимается импортом вольфрам-овых концентратов, так как для загрузки мощностей завода сырья, добываемого в РФ, недостаточно. Из-за незаконности технологического процесса вольфрамодобывающие предприятия ежегодно теряют от 8 до 10% добытого металла.

При переходе к рыночной экономике возникли новые методические подходы к экономической оценке природных ресурсов: рыночная оценка ресурсов, концепции альтернативной стоимости и общей экономической ценности (стоимости) и др. В качестве единого критерия для оценки эффективности ПРП и эффективности его использования применяется, в частности, годовая продуктивность ресурсов, т. е. той их частью, которая может быть изъята или использована при условии естественного воспроизводства соответствующих ресурсов [1, с. 123]. Также распространен подход, согласно которому эффективность использования природно-ресурсного потенциала территориального комплекса можно оценить как фактическую продуктивность ПРП в сравнении с расчетной оценкой общей экологически равновесной продуктивности природного комплекса (стоимости ПРП) [1, с. 154]. Изучая специфику управления и механизмы формирования стратегии развития горно-металлургического производства в республике, целесообразно не ограничиваться анализом общих экономических отношений, при этом необходимо учитывать специфику всей системы организационных, технико-технологических и социальных связей и приоритетность горно-металлургического производства. В настоящее время из всего многообразия методических подходов к оценке, по нашему мнению, наиболее подходящим является критерий чистого дисконтированного дохода (ЧДД/NPV) [8, с. 64]. При расчетах ЧДД/NPV вычисляется как разность суммарных доходов от добычи ресурсов и расходов (эксплуатационных и капитальных) на их получение за период освоения месторождения с учетом фактора времени по следующей формуле [11, 198]:

$$NPV(\text{ЧДД}) = \sum_{t=0}^T \frac{(\Pi_t - \mathcal{E}_t)}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где NPV (ЧДД) – чистый дисконтированный доход; Π_t – выручка от реализации; \mathcal{E}_t – эксплуатационные затраты; K_t – капитальные затраты; r – ставка дисконтирования; T – расчетный период, исчисляемый от года проведения оценки месторождений ($t = 1$) до года отработки запасов ($t = T$);

Данный критерий оценки, включающий чистую прибыль и амортизационные отчисления, отражает интересы инвестора и недропользователя, то есть интересы хозяйствующего субъекта на микроуровне. Таким образом, критерием эффективности деятельности МСК на уровне региона может быть капитализированная валовая добавленная стоимость (ВДС), получаемая от освоения и использования минеральных ресурсов за определенный период (Т) [7, с. 112–113].

Целесообразно отметить, что понятие «сбалансированное развитие» в экономической теории применяется для характеристики экономического развития, обеспечивающего экономическую и экологическую безопасность и воспроизводимость ограниченных ресурсов [2, с. 95; 4, с. 131]. Экологическая составляющая в этом случае раскрывается посредством обеспечения экологической безопасности.

Необходимо иметь в виду, что рассматриваемый нами регион является агроориентированным, и потому к разработке вышеозначенного блока ресурсов необходимо относиться серьезно.

Элементом механизма сбалансированного развития Евросоюзом признается организация «зеленой экономики». ЮНЕП определяет «зеленую экономику» как экономику, повышающую благосостояние людей, обеспечивающую социальную справедливость и при этом существенно снижающую риски для окружающей среды. Международный валютный фонд (МВФ) заявил о необходимости перехода к подобной модели роста в период восстановления мировой экономики после глобального кризиса. Для РФ само понятие «зеленая экономика» является новым, и оно фактически не используется в официальных документах. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, представлявший РФ на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 г., подчеркнул, что «общество, экономика и природа — неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост так называемой «зеленой» экономики, который, безусловно, выгоден всем странам» [8, с. 65].

На основе рассмотрения возможных вариантов обеспечения конкурентоспособности региона нами разработан алгоритм производства конкурентоспособной продукции в регионе [13, 83].

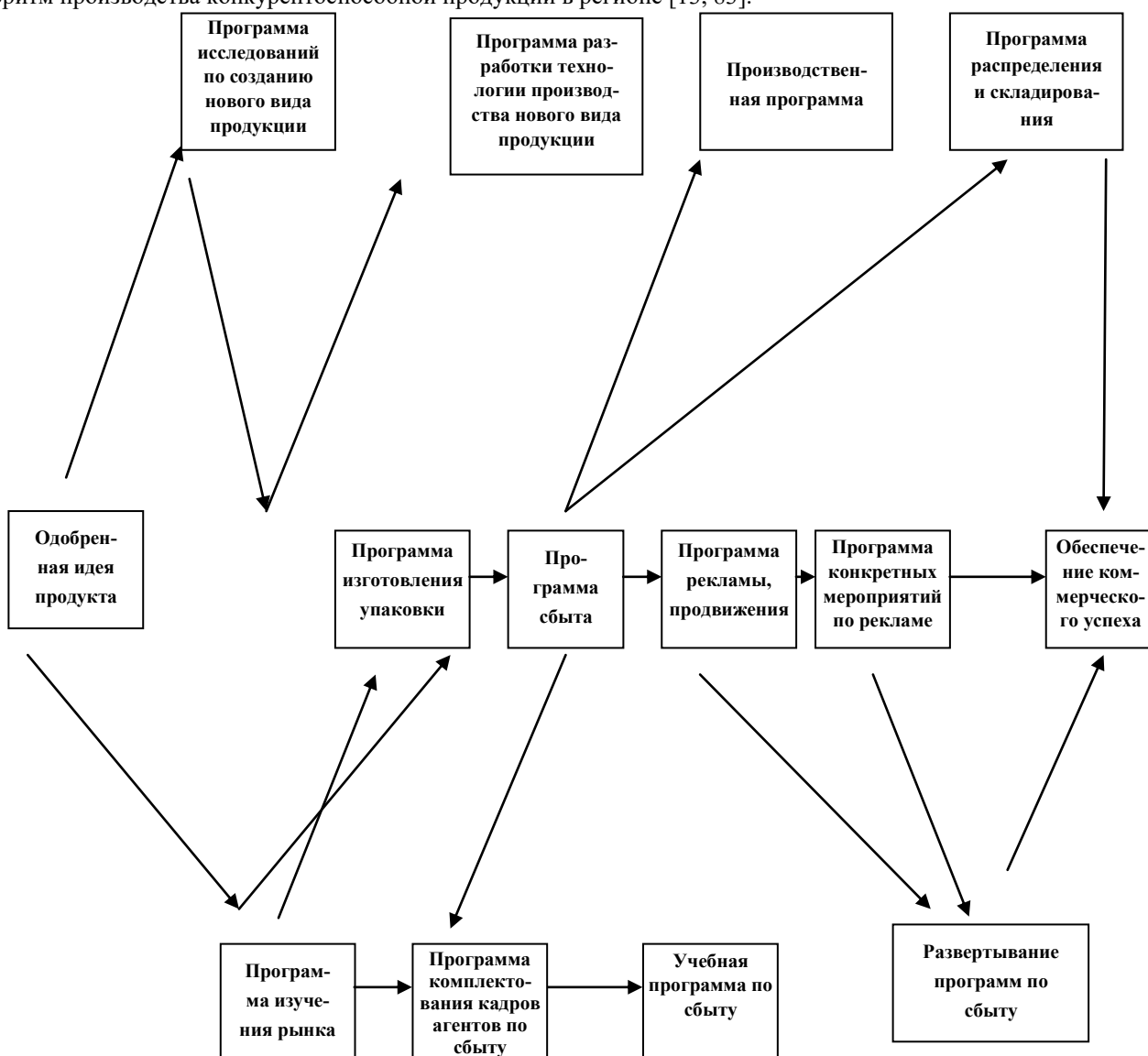

Рисунок 1.
Алгоритм программ производства конкурентоспособной продукции

Следовательно, главным направлением социально-экономического развития КБР на перспективу должна быть ориентация на укрепление регионального бюджетного потенциала посредством государственной поддержки наиболее эффективных инвестиционных проектов различной отраслевой принадлежности и мобилизации капитала частных инвесторов. Также необходимо учесть, что как обеспечение продовольственной безопасности, так и повышение качества жизни определяются увеличением органического сельхозпроизводства, основанного на инновационных разработках в сфере альтернативного землепользования и сохранении природных ресурсов – в частности на низком уровне интенсификации и химизации АПК сравнительно с европейскими странами. Для сравнения, в странах Европы в среднем внесение минеральных удобрений составляет порядка 192 кг/га, тогда как в России – 89, а в КБР – 47 кг/га. Интерес представляет алгоритм операций на уровне принятия решений (рис. 2).

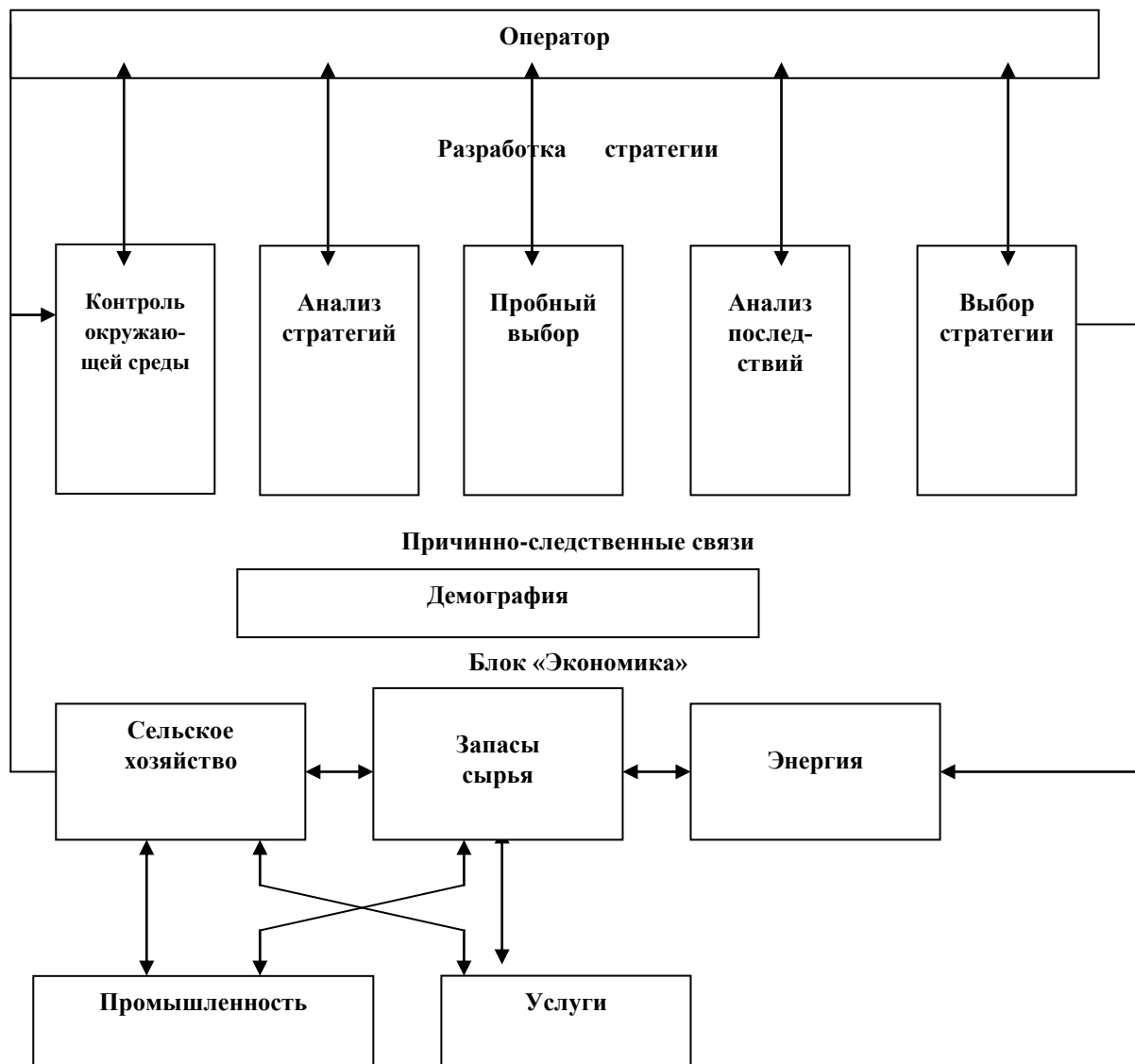

Рисунок 2.
Алгоритм операций на уровне принятия решений

В качестве основы для построения прогнозной модели социально-экономического развития региона с учетом принципов устойчивого развития авторами использована модифицированная модель П.М. Иванова, в которой регион представлен как сложная динамическая социо-эколого-экономическая управляемая система, организованная в виде технологической цепочки: природная-ресурсная; экономическая-производственная система и система инфраструктуры; общественная-социальная система, система политического управления и индивидуальное развитие [5, с. 87].

Доминантным богатством трудоизбыточного региона аграрного направления являются водные, земельные, лесные ресурсы, охотничьи угодья. Следовательно, необходимо ввести экономическую и юридическую ответственность за природопользование, чтобы загрязняющие окружающую среду производства и неэффективная работа очистных сооружений стали экономически невыгодными.

Следует подчеркнуть, что экологическая безопасность республики находится в предкризисной зоне. Отношение загрязненных сбросов сточных вод в КБР (млн. м³) к площади территории КБР (тыс. км²) имеет текущее значение

0,24 при пороговом – 0,7. Индекс загрязненности атмосферы имеет значение 4,5 при пороговом – 6,0. Индекс загрязненности воды для рек КБР имеет текущее значение 2,0 при пороговом – 3,0 .

Качество сельхозугодий в КБР неуклонно ухудшается при сохранении существующей системы регулирования землепользования. Единственный выход из этой ситуации – формирование института рынка сельхозугодий. В АПК республики целесообразно создание новых предприятий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и производству пищевых концентратов, а также кормоперерабатывающих производств. В соответствии с тенденциями новой экономики на региональном уровне можно считать целесообразным развитие органического АПК. Необходимо способствовать продвижению сельского (аграрного) туризма для решения имеющихся проблем в сфере занятости сельского населения, развития сельских территорий и расширения привлекательности региона (агротехнический туризм, фитотуризм, зоотуризм, экотуризм).

Целесообразно также привлечение инвестиций в МСП для создания реабилитационно-оздоровительных комплексов с апиаромафитотерапией на базе стационарного пчелопавильона, иппотерапией – в сфере коневодства. Реализация этого рода проектов позволит обеспечить рост самозанятости, а фермерским хозяйствам и владельцам ЛПХ повысить жизненный уровень за счёт создания и развития новой формы хозяйствования.

Опыт разработки реабилитационных программ показал целесообразность выделения в их структуре следующих подпрограмм по направлениям развития территории: социальной, эколого-экономической, развития промышленности строительных материалов, АПК, рекреационной сферы, привлечения инвестиций. При этом мы исходим из того, что главный принцип программного управления заключается в сочетании и увязке целей, задач и ресурсов для формирования механизма вывода региона из проблемного состояния. Предпринимаемые в рамках отдельных подпрограмм действия необходимо оценивать с позиций достижения конечных целей и решения промежуточных задач программы.

Рисунок 3.

Иновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агроориентированного региона

Таким образом, избираемая модель организации внутренней экономики проблемного региона должна обеспечивать: ресурсосберегающий характер; высокую адаптацию к внешней волатильности; восприимчивость к нововведениям; единство информационного пространства на основе формирования единого информационного центра по реструктуризации регионального хозяйства. РФ и составляющие ее субъекты могут осуществить успешную модернизацию только на принципах «обгоняющего развития». Однако «обгоняющее развитие» возможно лишь при реализации

стратегии развития на долгосрочный период, основанной на концепции сбалансированного развития, которая обеспечит достижение гармонии между обществом и природой и концепции инновационного развития, которая приведет к экономике знаний.

Важнейшей задачей в стратегии развития агронаправленного региона должно быть определение приоритетов эффективного использования ограниченных ресурсов, позволяющего в перспективе поднять до приемлемого уровня конкурентоспособность и востребованность его экономики на российском и зарубежных рынках для обеспечения достойного уровня и качества жизни населения.

Список литературы

1. Бендерский Ю.Г., Варфоломеев И.В., Лопатин А.П. Проблемы экономической оценки природно-ресурсного потенциала Красноярского края. – Красноярск, 2011. – 238 с.
2. Данилов-Данильян В.И. Экологизация народного хозяйства – основа устойчивого развития // Экология. Экономика. Бизнес. – М., 1995. – 132 с.
3. Доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Кабардино-Балкарской республики. Министерство по охране окружающей среды и природопользованию КБР. – Нальчик, 2015. – 311 с.
4. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. – М., 2007. – 237 с.
5. Иванов П.М., А.Н. Гуня, Р.А. Машкова. Комплексная оценка и перспективы освоения природно-ресурсного потенциала горного региона. – Нальчик, 2008. – С. 130.
6. Казанчева Х.К. Методологические основы формирования механизма социально-экономического развития депрессивного региона: Монография / КБНЦ РАН. – Нальчик, 2010. – 320 с.
7. Костылев А.А. Подходы к оценке природно-ресурсного потенциала и показатели эффективности его использования в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2010. – № 3(19). – С. 110–114.
8. Мелехин Е.С. К оценке стоимости запасов полезных ископаемых и ресурсов недр // Экономические науки. 2004. – № 8. – С. 61–67.
9. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М.: Мысль, 2002. – 303 с.; Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. Научно-методические проблемы учета географических различий в эффективности использования. – М., 1972. – 234 с.
10. Шагайда Н.И. / Соавт.: Н. Карлова, В. Узун, Р. Янбых. Аграрная политика России в 2012 г. и сельское хозяйство. – М.: Ин-т Гайдара, 2013. – С. 300–336.
11. Шумилин М.В., Алискеров В.А., Денисов М.Н., Заверткин В.Л. Бизнес в ресурсодобывающих отраслях. – М.: Недра-Бизнес-центр, 2001. – 268 с.
12. Материалы Конференции по всемирной продовольственной безопасности (Рим, Италия, 6–13 июня 2015 года). – 56 с. – <http://www.fao.org/bodies/cfs/cfs39/ru/>
13. Казанчева Х.К. Оценка природно-сырьевого потенциала малоземельного и трудоизбыточного региона как фактора обеспечения его конкурентоспособности // Известия КБНЦ РАН. – Нальчик, 2015. – № 4 (66). – С. 79–87.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Совета по изучению производительных сил РАН
kotilko@yandex.ru

Ефимова Е.А.

д.э.н., профессор Самарского национального исследовательского университета

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО РИСКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *риск, региональный бюджет, методика оценки, регион.*

Keywords: *risk, regional budget, assessment methodology, region.*

Основные условия развития, уровень и качество жизни населения субъектов Федерации характеризуются рядом показателей, влияющих на финансовые риски и неисполнение обязательств региональных бюджетов.

В риск-менеджменте под финансовым риском традиционно понимают вероятность каких-либо потерь или недополучение денежной суммы хозяйствующим агентом [1, с. 157]. В экономической практике обычно не делают различия между понятиями риска и неопределенности. Во многих областях финансовой деятельности риск рассматривается просто как вероятность наступления того или иного неблагоприятного события.

В России поиск индикаторов, отражающих финансово-экономические риски, ведется в трех основных направлениях: для оценки социально-экономического положения страны; для обеспечения экономической безопасности России и для определения критической угрозы социального взрыва в регионах; для обоснованного выделения групп отсталых и депрессивных регионов. Последние должны служить сигналом для выработки мер и вмешательства как федеральных, так и региональных органов власти с целью преодоления негативных тенденций и восстановления требуемого уровня экономической безопасности.

Для проведения мониторинга социально-экономической ситуации в регионах России, а также для оценки регионального аспекта экономической безопасности группа ученых из аналитического управления Федеральной службы статистики Российской Федерации предложила и экспериментально проверила следующие социально-экономические индикаторы:

1. Прожиточный минимум, тыс. руб. на человека.
2. Заработная плата, тыс. руб. на человека.
3. Уровень преступности (число совершенных преступлений на 100 тыс. жителей).
4. Задолженность поставщикам, тыс. руб. на человека.
5. Задолженность покупателей, тыс. руб. на человека.
6. Просроченная задолженность по зарплате тыс. руб. на человека.
7. Уровень безработицы (отношение численности незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, к общей численности населения).
8. Отношение числа безработных к числу вакансий.
9. Уровень образования (численность лиц с высшим и средним образованием на 1 000 жителей).
10. Коэффициент фондов (дифференциация доходов).

Значимость показателей была определена авторами в баллах, при этом больший балл означал большую значимость показателя. Так, 1, 3, 6, 7, 8 и 10 показатели имеют три балла, а 2-й, 4-й и 5-й – имеют значимость 2 балла; уровень образования имеет всего один балл.

В результате экспериментальной проверки авторам удалось выделить четыре класса регионов. Первый класс составила самая многочисленная группа регионов, где ситуация по всем основным показателям достаточно устойчивая и спокойная, что позволяет условно считать этот класс социально-экономически стабильным.

Во второй класс попал единственный регион – Тюменская область, где сочетаются высокий уровень заработной платы и низкая безработица с крупными неплатежами и высоким уровнем преступности, что позволяет отнести этот регион к неблагополучным. Третий класс включает Республику Саха (Якутия) и некоторые регионы Дальнего Востока и характеризуются высокой преступностью, высоким прожиточным минимумом и небольшим числом вакансий, что позволяет отнести этот класс к неблагополучным.

Четвертый класс объединяет ряд автономных республик и регионы центра России и характеризуется близостью значений индикаторов к первому классу. Однако обращает на себя внимание низкий уровень зарплаты, образования, высокая безработица и малое число свободных рабочих мест.

Используемый перечень индикаторов скорее можно рассматривать как показатели, характеризующие следствие хода реформ, как результат разрыва экономических взаимоотношений, но он также не дает ответа на вопрос, как повлиял разрыв отношений на национальную или экономическую безопасность регионов и страны в целом, а также как возникающие риски влияют на кризисные ситуации.

Помимо официальной системы индикаторов, различные группы ученых ведут поиск своих подходов к определению пороговых значений для определения экономической ситуации, социальной напряженности, национальной экономической безопасности и т.д.

По мнению авторов, финансовое состояние регионов и сближение их уровней бюджетной обеспеченности целесообразно отслеживать на современном этапе по следующим индикаторам:

- доходы местного бюджета – всего, в т.ч. налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы, подоходный налог с физических лиц;
- расходы местного бюджета – всего, в т.ч. на народное хозяйство, на социально-культурные мероприятия; денежная эмиссия;
- кредитные вложения (остатки, задолженности по краткосрочным и долгосрочным ссудам);
- просроченная задолженность поставщикам и покупателям в промышленности; поступление иностранной валюты на валютные счета предприятий, объединений и организаций (на транзитные и на текущие валютные счета);
- объем иностранных инвестиций;
- экспорт и импорт.

Можно предложить применение двух основных подходов к расчету финансовых рисков в субъектах Российской Федерации. Первый подход базируется на макроэкономических показателях, характеризующих эффективность работы администрации регионов (своевременный отчет по действующим законодательствам и налоговым потерям).

Второй подход связан с расчетом финансового разрыва по зонам рисков в зависимости от уровня финансовой обеспеченности субъектов Российской Федерации (финансово обеспеченные субъекты Российской Федерации, кризисные регионы с незначительной величиной государственного долга и дефолтные регионы со значительным государственным долгом).

Метод расчета финансового риска по зонам рисков основан на информации по прогнозу развития региона, его бюджетной обеспеченности, проверке налогоплательщиков с высокими налоговыми рисками, исследование отдельных секторов экономики региона и оценке результативности расходования средств регионального бюджета. Результаты распределения субъектов Российской Федерации по уровню бюджетной обеспеченности (после распределения долей) в 2013 г. по отношению к среднероссийскому уровню представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты распределения субъектов Российской Федерации по уровню бюджетной обеспеченности в 2013 г. по отношению к среднероссийскому уровню, в %

Критерий	Субъекты РФ
I группа – свыше 200,1 %	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Московская область, Калужская обл., Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
II группа – от 200,0% до 100,1%	Краснодарский край, Челябинская обл., Омская обл., Ульяновская обл., Тульская обл., Вологодская обл., Удмуртская Респ., Респ. Башкортостан, Новосибирская обл., Тверская обл., Респ. Коми, Белгородская область, Самарская обл., Свердловская обл., Респ. Татарстан, Липецкая обл., Нижегородская обл., Ярославская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., Иркутская обл., Чукотский АО, Пермский край, Красноярский край, Сахалинская обл.
III группа – 100,0% до 80,1%	Респ. Карелия, Архангельская обл., Респ. Хакасия, Томская обл., Магаданская обл., Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл., Астраханская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Саратовская обл., Курская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тверская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Костромская обл., Смоленская обл., Псковская обл., Новгородская обл., Кемеровская обл., Оренбургская обл.
IV группа – Ниже 80,0%	Респ. Калмыкия, Пензенская обл., Алтайский край, Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Сев. Осетия (Алания), Чеченская Респ., Ставропольский край, Респ. Адыгея, Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Забайкальский край, Респ. Саха (Якутия), Камчатский край, Еврейская авт. обл., Кировская обл., Курганская обл., Карачаево-Черкесская Респ., Ивановская обл., Тамбовская обл., Респ. Марий-Эл, Респ. Мордовия, Чувашская Респ.

Примечание: составлено авторами по результатам расчетов по данным источника: [2, с. 1024–1027].

Основные условия развития, уровень и качество жизни населения субъектов Российской Федерации IV группы характеризуются следующими показателями:

1. Потенциал развития – ВРП на душу населения – 227,6 тыс. руб./1 чел.
2. Уровень бюджетной обеспеченности на 15–30% ниже среднероссийского уровня.
3. Индекс бюджетных расходов – более чем на 20% ниже среднероссийского уровня.
4. Среднедушевые денежные доходы – на 15–18% ниже среднероссийского уровня.
5. Среднемесячная заработная плата – 70–90% от средней величины по РФ.
6. Уровень безработицы – на 10–12% превышает среднероссийский уровень.

Основные проблемы, существующие в промышленном комплексе субъектов Федерации в IV группе:

- моноотраслевая структура экономики, зависимость бюджета от одного кризисного налогоплательщика, наличие серьезных экологических, экономических и социальных рисков;
- высокий уровень износа основных промышленно-производственных фондов;
- несоответствие технического и технологического уровня производства, конкурентоспособности реализуемой в настоящее время продукции перспективным требованиям ее потребителей;

– дефицит денежных ресурсов по причине низкой рентабельности производства и низкой кредитной инвестиционной привлекательности, в частности, предприятий машиностроения;

– слабое внедрение программно-целевого метода финансирования в сфере промышленного производства.

В слабо развитых регионах, преимущественно аграрных, необходимо всячески содействовать диверсификации производства с целью повышения уровня занятости населения и прекращения активной миграции в другие районы страны.

Основными экономическими рычагами, через которые может осуществляться процесс нейтрализации конфликтных ситуаций в регионах, являются бюджеты всех уровней и налоги, за счет которых осуществляется поддержка развития, например, транспортной и бытовой инфраструктуры.

В ряде случаев необходимо использовать механизм дотаций для покрытия дефицита местных бюджетов или субвенций для финансирования программ или проектов, осуществляемых по инициативе регионов с одобрения федерального правительства.

В разных странах, как правило, процесс нейтрализации кризисных ситуаций в регионах осуществляется через предоставление прямой финансовой помощи в виде субсидий, льготных займов и налоговых льгот, в основном, чтобы заинтересовать частный бизнес. В крупных государствах такая помощь осуществляется на базе разработанных государственных региональных программ.

Социальная направленность на среднесрочную перспективу 2014–2016 гг. не позволит в перспективе снизить уровень государственных расходов федерального бюджета с тем, чтобы направить освободившиеся средства на покрытие накопленных долгов и, как следствие, снизить показатель финансового разрыва между субъектами Российской Федерации.

В перспективе до 2020 года в социальной сфере приоритетными проблемами расходования средств в регионах IV группы останется, главным образом, сфера образования, а в экономической сфере – развитие отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, материально-технического снабжения, отраслей жилищно-коммунального хозяйства, а также решение проблем подготовки кадров.

Таким образом, для устранения причин финансового разрыва следует в первую очередь привести в соответствие развитие регионов и перераспределение бюджетных средств по субъектам Федерации. Это, прежде всего, касается Белгородской области, Пензенской области, Республики Мордовии и Удмуртской Республики. Что касается других регионов с высоким финансовым риском, особое внимание следует обратить на повышение эффективности работы предприятий и организаций регионов и результативности поступления бюджетных средств. Рациональное использование административного потенциала региона будет способствовать сокращению финансового разрыва, а также реализации мероприятий по управлению финансовыми рисками.

Основное внимание должно быть уделено наиболее затратным регионам (10 регионов из 85) – Республика Саха (Якутия), Республика Дагестан, Камчатский край, Республика Крым, г. Севастополь, которые получают дотации из федерального бюджета.

Опыт разработки методики оценки потенциальных кризисных ситуаций и практика решения данной проблемы в нашей стране позволяет выделить пять наиболее распространенных точек зрения на методы и показатели, характеризующие результативность государственной поддержки кризисных регионов:

1) уровень экономического и социального развития регионов оценивается на базе отдельных групп показателей, основными из которых считают показатели производства промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения, уровень производительности труда и уровень жизни народа;

2) уровень экономического и социального развития регионов оценивают на базе отдельных относительных показателей (национальный доход на душу населения или одного занятого в материальном производстве; сумма валовой продукции промышленности и сельского хозяйства на душу населения или на одного занятого и др.);

3) уровень экономического и социального развития регионов предлагают оценивать одним – главным показателем уровня развития производительных сил региона, например, отношением созданного на территории национального дохода к численности трудоспособного населения (за вычетом учащихся с отрывом от производства);

4) уровень экономического и социального развития регионов предлагается оценивать системой показателей, выраженной через агрегатные или интегральные показатели;

5) уровень экономического и социального развития предлагается оценивать на базе экономических и социальных индикаторов, включая те, которые используются за рубежом.

В настоящее время отсутствие комплексного системного подхода к оценке «финансового разрыва» усугубляет проблему рисков в пределах каждой отрасли финансового бюджетирования. Для оценки риска в практике налогового администрирования применяются среднеотраслевые индикаторы, для оценки финансового разрыва данные индикаторы недостаточны и в неполной мере выявляют системные финансовые риски. При этом следует использовать показатели, характеризующие эффективность и результативность хозяйственной деятельности конкретных предприятий и организаций с учетом особенностей развития региона.

Если невозможно количественно измерить величину потерь или их вероятность, финансовый риск определяют с помощью ранжирования, основанного на экспертных суждениях, соответствующих объектов или явлений по величине возможных потерь, ущерба и т.п. Данный подход будет использоваться авторами для классификации регионов России по величине финансового риска.

Размер риска определялся как величина дефицита консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. В зависимости от величины дефицита консолидированного бюджета на 1 жителя региона авторами было выде-

лено три группы регионов [3] по отношению к среднероссийскому уровню, которым были присвоены баллы от 1 до 3 в зависимости от полученного результата:

1 группа – регионы с бездефицитным бюджетом или регионы с дефицитом бюджета на душу населения менее 100,0% от среднероссийского уровня – 1 балл;

2 группа – регионы с дефицитом бюджета на душу населения от 100,1 до 200,0% от среднероссийского уровня – 2 балла;

3 группа – регионы с дефицитом бюджета свыше 200,1% от среднероссийского уровня – 3 балла.

Для оценки **вероятности риска** нами была проанализирована тенденция изменения дефицита консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с 2010 по 2013 год включительно. Если наблюдалась устойчивая тенденция к снижению дефицита бюджета за исследуемый период, то региону присваивался рейтинговый 1 балл. Если, наоборот, отмечалась устойчивая тенденция к росту дефицита бюджета, то присваивался рейтинг в 3 балла. Если тенденции были разнонаправленные (в какие-то годы снижался дефицит бюджета, а в какие-то годы – возрастал), то региону присваивались 2 балла.

В результате была получена следующая классификация субъектов Российской Федерации по размеру и вероятности риска в 2013 году (см. табл. 2).

Таблица 2

Классификация субъектов Российской Федерации по размеру и вероятности риска в 2013 году

Группы регионов по размеру финансового риска	Группы регионов по вероятности финансового риска		
	1	2	3
1	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Калужская обл., Липецкая обл., Московская обл., Тверская обл., Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Респ. Татарстан, Ульяновская обл., Нижегородская обл., Курганская обл., Амурская обл.	Ивановская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Костромская обл., Курская обл., Орловская обл., Тульская обл., Новгородская обл., Ненецкий авт. округ, Астраханская обл., Ростовская обл., Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ., Чувашская Респ., Челябинская обл., Омская обл., Томская обл., Камчатский край, Магаданская обл.,	Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Брянская обл., Пензенская обл., Ленинградская обл., Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Хакасия, Алтайский край, Сахалинская обл., Еврейская авт. обл.
2	Рязанская обл. Ярославская обл. Архангельская обл. Псковская обл. Кировская обл. Саратовская обл. Кемеровская обл.	Белгородская обл. Смоленская обл. Мурманская обл. Оренбургская обл. Самарская обл. Новосибирская обл. Респ. Саха (Якутия)	Тамбовская обл., Калининградская обл., Пермский край
3	Вологодская обл., Краснодарский край, Ставропольский край, Респ. Башкортостан, Удмуртская Респ., Ямало-Ненецкий авт. округ, Забайкальский край, Красноярский край, Чукотский авт. округ	Респ. Коми, Волгоградская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Ханты-Мансийский авт. округ, Респ. Тыва, Приморский край, Хабаровский край	Респ. Карелия, Иркутская обл.

Примечание: составлено авторами по данным расчетов на основе источника: [2, с. 1024 – 1027].

На основе полученных ранговых оценок субъектов Российской Федерации по размеру риска и его вероятности был рассчитан **коэффициент финансового риска** в субъектах Российской Федерации за 2013 год как произведение присвоенных региону рейтинговых баллов. Таким образом, коэффициент риска в нашем случае может варьировать от 1 до 9. Согласно полученным результатам регионы были разделены на четыре группы (см. табл. 3).

Таким образом, российские регионы существенно дифференцированы по величине финансового риска. Очевидно, что экономический кризис и высокий уровень инфляции в России еще больше усугубит проблему финансового риска в регионах. По мнению авторов, в 2015–2016 гг. следует ожидать увеличение числа субъектов Российской Федерации в четвертой группе с максимальным финансовым риском. Это будет вызвано действием ряда экономико-политических факторов, таких как существенное колебание цен на мировом рынке нефти и изменение курса национальной валюты, действие экономических санкций против России и ускорение темпов инфляции внутри страны, рост государственного долга, снижение темпов роста ВВП и ВРП субъектов Российской Федерации, снижение притока иностранных инвестиций.

Для устранения причин высокой дифференциации регионов по величине финансового риска следует, прежде всего, привести в соответствие развитие регионов и перераспределение бюджетных средств между субъектами Российской Федерации. Что касается регионов с повышенным уровнем финансового риска (третья группа) и с максимальным уровнем риска (четвертая группа), особое внимание следует обратить на повышение эффективности работы предприятий и организаций, расположенных на территории регионов и величины поступления бюджетных средств.

Рациональное использование экономического и ресурсного потенциала регионов также будет способствовать сокращению финансового риска в субъектах Российской Федерации и реализации мероприятий по управлению данными рисками.

Таблица 3

Классификация субъектов Российской Федерации по величине финансового риска в 2013 году

Значение коэффициента риска	Субъекты РФ
1 (минимальный финансовый риск)	Калужская обл., Липецкая обл., Московская обл., Тверская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Респ. Татарстан, Нижегородская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Амурская обл.
2–3 (средний финансовый риск)	Ивановская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Костромская обл., Курская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Архангельская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Ненецкий авт. округ, Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Астраханская обл., Ростовская обл., Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ., Чувашская Респ., Кировская обл., Пензенская обл., Саратовская обл., Челябинская обл., Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Хакасия, Алтайский край, Кемеровская обл., Омская обл., Томская обл., Камчатский край, Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская авт. обл., Брянская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Краснодарский край, Ставропольский край, Респ. Башкортостан, Удмуртская Респ., Ямало-Ненецкий авт. округ, Забайкальский край, Красноярский край, Чукотский авт. округ
4–6 (повышенный финансовый риск)	Белгородская обл., Смоленская обл., Мурманская обл., Оренбургская обл., Самарская обл., Новосибирская обл., Респ. Саха (Якутия), Тамбовская обл., Респ. Коми, Калининградская обл., Волгоградская обл., Пермский край, Свердловская обл., Тюменская обл., Ханты-Мансийский авт. округ, Респ. Тыва, Приморский край, Хабаровский край
9 (максимальный финансовый риск)	Респ. Карелия, Иркутская обл.

Примечание: составлено авторами по данным расчетов на основе источника: [2, с. 1024 – 1027].

Список литературы

1. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – 7-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Стат. сб. / Росстат.2015: М., 2015.
3. Котилко В.В., Вишнякова В.С., Полюнев А.О. Риски и финансовые разрывы регионов России в условиях санкций. Palmarium Academic Publishing, 2016. – 245 с.

Краснопольский Б.Х.

д.э.н., профессор, руководитель Представительства ИЭИ ДВО РАН в г. Москве

РОЛЬ НАУЧНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИНТЕЗЕ ПРОГНОЗОВ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

Ключевые слова: *Научно-институциональная инфраструктура, долгосрочные прогнозы, синтез прогнозов, макрорегион, Российский Дальний Восток.*

Keywords: *Scientific-institutional infrastructure, long-term prognosis, synthesis of prognosis, macro-region, Russian Far-East.*

Методология, методика и прикладные вопросы прогнозных оценок будущего развития крупных пространственно-хозяйственных образований сегодня выходят на передний план экономических исследований. Это связано с назревающими серьезнейшими перестройками во всей мирохозяйственной системе и в ее национальных и макрорегиональных составляющих. Ускоряющееся влияние научно-технического прогресса, его новые этапы и уклады, всемерное сокращение традиционной ресурсной базы развития многих отраслей хозяйства, усиливающиеся жесткие экологические ограничения и т.д. требуют постоянно «держать руку на пульсе» самовыживаемости регионов и их адаптации к новым условиям существования на долгосрочных лагах. Научно-институциональный потенциал каждой территории здесь играет ведущую роль и становится главным фактором долгосрочных процессов прогнозирования и их синтезирования.

Методологические и методические проблемы

Развитие научно-технического прогресса требует на высоких уровнях пространственно-хозяйственных образований (мировом, национальном и макрорегиональном) постоянного «зондирования» будущего на долгосрочных временных лагах и разработки и использования в этих целях специальных механизмов прогнозов на базе результатов естественных и общественных наук и их синтеза [6]. В данной статье идет речь о сверхдолгосрочных прогнозах (на 30–40 лет вперед), в которых есть острая необходимость применения для вышеназванных регионов. В нашем случае примером такого объекта выступает Дальневосточный федеральный округ.

Причем подобные прогнозы и их синтез – это не разовое мероприятие, это постоянно действующий инструмент долгосрочного планирования в системе предплановых проработок перспектив социально-экономического развития общества. Эти механизмы связаны с усилением координации, интеграции, кооперирования и синтезирования методологических и методических подходов, применяемых во всех областях научного знания, имеющих достаточно прямое отношение к формированию пространственно-хозяйственных образований различных рангов.

Хорошо известно, что если речь идет о системном подходе к изучаемому объекту или процессу, которым в нашем случае является *процедура разработки прогнозов НТП и СЭП и их синтеза*, то необходимость соблюдения принципа системности в изучении данного процесса требует определить его базовые (основные) элементы и обслуживающие их элементы инфраструктуры.

В этом плане зададимся вопросом – что обеспечивает сверхдолгосрочные прогнозны проработки будущего в научно-техническом и социально-экономическом плане, которые, естественно, должны завершаться синтезом этих прогнозов для целостного представления о перспективах всего объекта прогнозирования? Конечно, прежде всего – *научные оценки* на базе теоретических постулатов о *действующих законах развития природы, человека и общества* применительно к данному макрорегиону, которые выступают в этом случае «институциями» и определяют формирование соответствующих «институтов». Т.е., что касается системного подхода к процедуре разработки сверхдолгосрочных прогнозов и их синтеза – то здесь в качестве *основных элементов выступают «отраслевые» и синтезирующие прогнозы* по всей структуре пространственно-хозяйственного объекта, а в качестве общей инфраструктуры – *те научно-исследовательские учреждения и организации (институты)*, которые должны обеспечить все эти процедуры соответствующими фундаментальными и прикладными знаниями, научными оценками и механизмами с учетом особенностей данного макрорегиона.

В результате проведенного анализа предлагается особое видение роли различных наук, имеющих достаточно существенное влияние на будущее формирование и развитие того или другого территориального образования [2; 3; 4; 5]. Эта роль может быть в первом приближении продемонстрирована на «Принципиальной схеме системного синтеза научно-технологических (НТП) и социально-экономических (СЭП) прогнозов на уровне различных пространственных образований», на которой отображены области действия и взаимодействия различных естественных и общественных дисциплин (рис. 1).

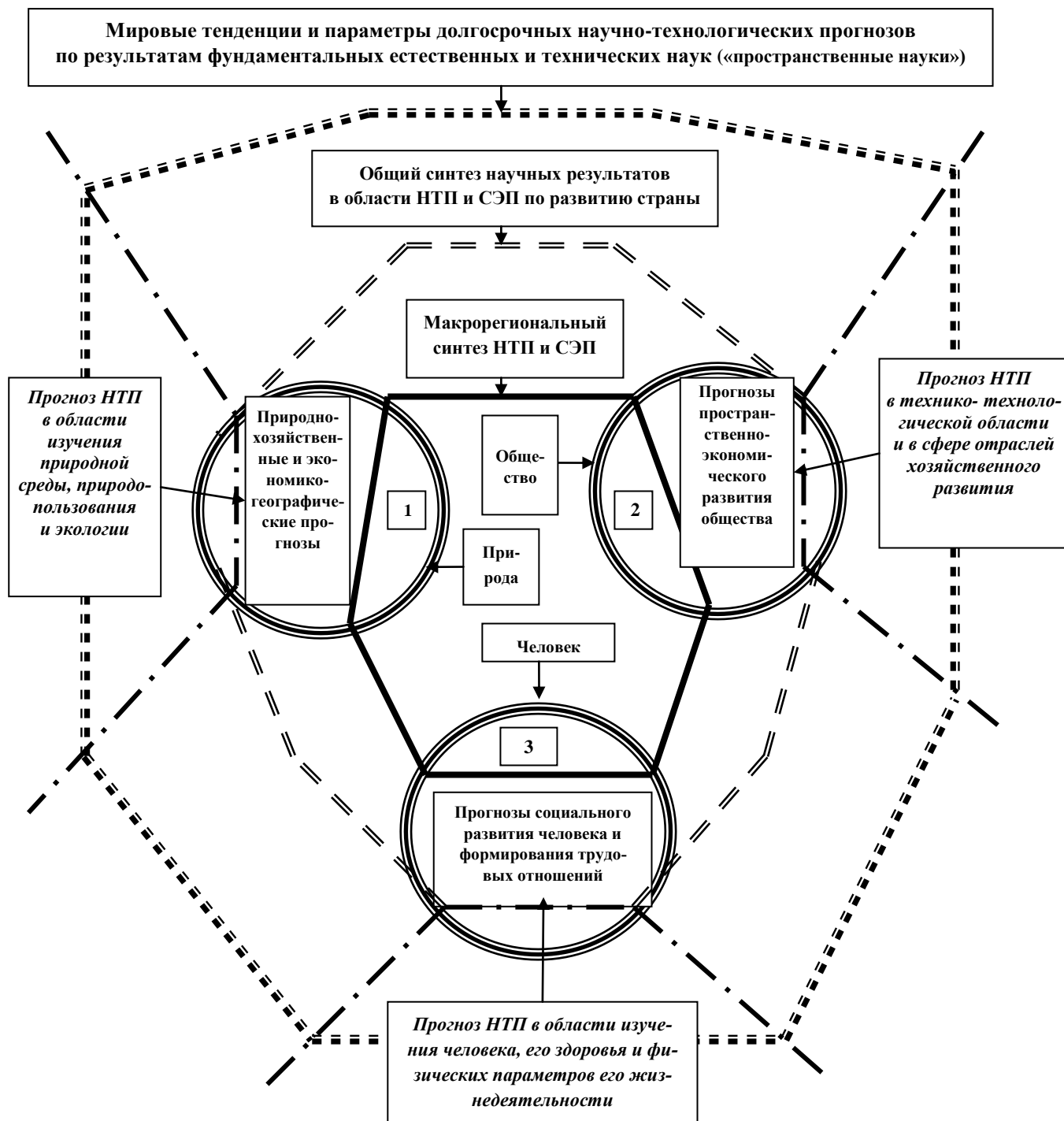

Рисунок 1.

Принципиальная схема системного синтеза научно-технологических (НТП) и социально-экономических (СЭП) прогнозов на уровне различных пространственных образований

Как видно из схемы, основные научно-технологические прогнозы вытекают из обобщения тенденций и параметров мировых исследований по результатам фундаментальных естественных и технических наук. На схеме это представлено внешним контуром, в котором выделяются три составляющие: 1) НТП в области изучения природной среды, процессов рационального природопользования и экологических проблем; 2) НТП в собственно технико-технологических областях применительно к той или другой группе видов деятельности хозяйственного развития; 3) НТП в области изучения человека, его здоровья и физических параметров его жизнедеятельности. Как видно, эти три прогноза отражают базовую триаду физической и общественной жизни на земле: ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО.

Каждому из этих прогнозов ставятся в соответствие социально-экономические прогнозы, а именно: 1) СЭП в области динамики географической среды и природно-хозяйственных процессов; 2) СЭП в области пространственно-экономического развития общества; 3) СЭП в области социального развития человека, рационального использования трудовых ресурсов и формирования трудовых отношений.

Общий синтез научных результатов в области НТП и СЭП по развитию страны осуществляется на базе предыдущего анализа мировых тенденций в этой области с учетом национальных особенностей (контур из двойной черной линии на рис. 1). Что касается макрорегионального синтеза НТП и СЭП (оконтурен черной линией), то данный регион

является составной частью национального пространственного образования, соответствующей его природному, хозяйственному, трудовому и социальному потенциалу.

Научные проработки так называемой *научно-институциональной инфраструктуры*, выраженной соответствующими «институтами», выступают здесь в качестве *синтезирующего пространственно-организующего фактора* для всех трех секторов макрорегиона. Именно она должна обеспечивать выявление и использование весьма важных коэволюционных процессов, а также тесное междисциплинарное согласование их прогнозных результатов и в конечном итоге – синтез НТП и СЭП применительно к данному хозяйствующему объекту.

На базе системного эффекта от действия этого фактора формируется новое качество пространственного образования, иногда кардинально отличающегося от его базового состояния.

Прикладные проблемы

Итак, в нашем случае речь идет об элементах научно-институциональной инфраструктуры, которые выступают связующими, «стягивающими», синтезирующими в единое целое «отраслевые» стратегические оценки долгосрочных НТП и СЭП. Это механизмы текущего и будущего регулирования взаимосвязей – «мягкая» инфраструктура, выражающаяся в «институтах», которые вытекают из объективных законов развития природы, человека и общества с учетом пространственно-хозяйственных особенностей территории, ее традиционных обычаев и действующих норм поведения. А также элементы материальной связи – «жесткая» инфраструктура, выражающаяся в «институтах» – закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, инициаторами создания которых в данном случае выступают научно-исследовательские коллективы и их эксперты.

Роль научно-институциональной инфраструктуры как важнейшего фактора синтеза сверхдолгосрочных прогнозов определяется не только этими соображениями, но и выводами, вытекающими из сложившейся методологии и методики такого вида прогнозирования как *форсайт*, который в настоящее время в практическом плане является ведущим приемом сверхдолгосрочных оценок [1]. Как хорошо известно, форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и технико-инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе.

Напомним, что методология форсайта вобрала в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. При этом происходит их постоянное совершенствование, отработка приемов и процедур, что обеспечивает повышение обоснованности предвидения перспектив научно-технического и социально-экономического развития. Обычно в каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, в числе которых экспертные панели, Дельфи (опросы экспертов в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Чтобы учесть все возможные варианты и получить полную картину привлекается, как правило, значительное число экспертов. В мире есть опыт, когда к такой работе привлекалось до 2 тыс. экспертов (Япония) и даже до 10 тыс. (Южная Корея).

Многие форсайт-проекты в качестве центрального компонента включают оценки перспективы развития науки и техники. В среднесрочных прогнозах эти вопросы становятся предметом обсуждения не только ученых, но и политиков, бизнесменов, специалистов-практиков из разных отраслей экономики. Результатом таких обсуждений становится появление новых идей, связанных с совершенствованием механизмов управления наукой, интеграцией науки, образования и промышленности и, в конечном счете, повышении конкурентоспособности страны или макрорегиона.

Но значение научно-технических и технологических оценок резко возрастает с ростом лагов прогнозных проработок. На длительных лагах в 30–40 лет оценки научных организаций и их экспертов-ученых становятся определяющими. Конечно, мнения политиков, бизнесменов, специалистов-практиков о будущем территории важны, но они не являются достаточно объективными по отношению к реализации всеобщих законов развития природы, человека и общества и на этой основе требований к коренной перестройке экономики региона. Они в значительной степени отражают действующие тренды и интересы выживания своих структур, которые при более объективном подходе могут вообще препятствовать научно-техническому и социально-экономическому прогрессу и должны будут преобразованы или устранены.

Вообще, в каждой пространственно-экономической системе, что касается и макрорегиона, должен существовать определенный набор сфер, отражающих возможности полнокровного существования и развития данной физической системы. Можно условно выделить десять сфер хозяйственной структуры типового пространственного образования, представленного в нашем случае Дальневосточным федеральным округом, а именно – космосфера, геосфера, биосфера, социосфера, экономическая сфера, техносфера, ноосфера, политическая сфера, духовная сфера, экологическая сфера. Ни одна из этих сфер не может быть проигнорирована в структуре любого макрорегиона. Степень их влияния на процессы экономической деятельности в различных региональных хозяйствующих субъектах, естественно, различна, но они все обязательно должны физически присутствовать. Отсутствие хотя бы одного из них показывает, что данное пространственное образование ущербно, оно не способно обеспечить условия самоорганизации, самовывживания и самоадаптации данной региональной системы.

Для каждой сферы существует также свой круг инфраструктурных элементов, обеспечивающих ее деятельность. В случае стратегического синтеза долгосрочных НТП и СЭП в качестве такого инфраструктурного элемента, как было подчеркнуто выше, выступает *научно-институциональная инфраструктура*. На Дальнем Востоке в качестве такой инфраструктуры, обеспечивающей стратегический синтез сверхдолгосрочных прогнозов теоретическими и экспертными проработками, выступают в основном научные организации Дальневосточного отделения и Якутского фи-

лиала Сибирского отделения Российской академии наук, а также недавно присоединенные к ним научные учреждения сельскохозяйственной и медицинской академий наук.

Прогнозные оценки научных учреждений и институтов, входящих в состав научно-институциональной инфраструктуры, формируют те подчас кардинальные изменения в структуре конкретного пространственного образования, которые позволяют постоянно улучшать механизмы развития данного региона и его адаптации к новым условиям функционирования. Конечно, эти научные подразделения по своей исследовательской сути «работают» и на развитие научного знания в глобальном плане, т.е. мировой науки в целом, но их региональная «приписка» требует от этих подразделений определенного внимания к проблемам социально-экономической «выживаемости» данного пространственного образования.

Вообще, особое внимание к опережающему развитию научно-исследовательских организаций и формированию их институтов как одного из ведущих факторов сегодняшнего, и особенно – будущего технико-технологического и социально-экономического развития страны в настоящее время проявляется в недавно принятой Подпрограмме «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы [7]. В ней подчеркивается, что в рамках этой подпрограммы экспертно оцениваются перспективные новые технологии и новые области науки с точки зрения их потенциального применения в качестве формируемых институтов в различных сферах человеческой деятельности. Новые технологии являются ответами на глобальные вызовы и формируют новый технологический образ мира и страны. Сценарии долгосрочного развития Российской Федерации, процессы модернизации экономики не могут не учитывать новых тенденций и связанных с ними технологий, которые во многом будут определять как сами перспективные рынки, так и конкурентоспособность страны на них.

Анализ научно-институциональной инфраструктуры Дальнего Востока показывает, что в регионе нет *специализированной организации для реализации сводных синтезирующих макрорегиональных прогнозов*, выполненных по каждой сфере, например, на базе того же метода форсайта. Обычно к этой работе периодически привлекается группа экспертов и институтов технико-технологического и социально-экономического профиля. Но форсайт организуется как систематический процесс, который должен быть тщательно спланирован и реализован. Как правило, форсайт-проекты осуществляются достаточно регулярно по повторяющейся схеме. Например, в Японии они проводятся каждые 5 лет, начиная с 1971 года. В других случаях эти исследования проводятся как последовательность взаимосвязанных проектов, нацеленных на решение комплекса взаимосвязанных задач и формирование согласованного представления о долгосрочных перспективах развития технологий, инноваций и общества на определенном уровне пространственных образований.

На Дальнем Востоке именно таким образом были составлены долгосрочные прогнозы «Тихоокеанская Россия – 2030» и «Тихоокеанская Россия – 2050» [8; 9], в которых были обобщены результаты прогнозов сотен экспертов-ученых из каждого института, каждой сферы данного пространственного образования и сведены к общему сценарию будущего развития региона. Это трудная задача, и далеко не всегда она приносит положительный результат. Институт экономических исследований ДВО РАН, которому было поручена координация этих прогнозных проработок в Дальневосточном отделении, наилучшим образом справился с данным синтезом НТП и СЭП, несмотря на то, что некоторые области научных проработок в ряде сфер региона оставались без должного научного сопровождения.

В этом отношении весьма интересно предложение, которое представил 14 марта 2016 г. академик РАН П.А. Минакир на совместном заседании рабочей группы и секции общественно-гуманитарных наук Научно-координационного совета ФАНО России, по проекту создания Федерального научного центра (ФНЦ) по экономическому и социальному развитию Российского Дальнего Востока на базе Института экономических исследований ДВО РАН. Данный проект получил поддержку и рекомендован для дальнейшего прохождения в структурах ФАНО и РАН. Именно на подобный ФНЦ может быть возложено методологически и методически продуманное составление сводных долгосрочных прогнозов НТП и СЭП и их синтезов, а также рекомендаций по более глубокому использованию метода форсайта и фактора научно-институциональной инфраструктуры на примере таких макрорегионов как Дальневосточный федеральный округ.

Список литературы

1. Власюк Л.А., Минакир П.А. Долгосрочный региональный прогноз: синтез технологического и экономического подходов. // Проблемы прогнозирования. – М., 2013. – № 2. – С. 3–14.
2. Краснополский Б.Х. Синергетический подход к системной модернизации и инновационно-технологическому развитию пространственных образований АТР // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 8, ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 254–258.
3. Краснополский Б.Х. Эволюционно-синергетическая интерпретация методологии и методики пространственной экономики // Современные проблемы пространственного развития (Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика А.Г. Гранберга). – М.: СОПС, 2012. – С. 194–202.
4. Краснополский Б.Х. Инновационно-технологическая инфраструктура и государственно-частное партнерство в развитии Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 7, ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 379–384.
5. Краснополский Б.Х. Пространственные науки и их роль в изучении экономики пространственных образований // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2010. – № 1. – С. 147–156.
6. Минакир П.А., Краснополский Б.Х. Международное научное сотрудничество в области пространственных исследований // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2014. – № 2. – С. 141–148.

7. Подпрограмма «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы. – <http://base.garant.ru/70643478/>
8. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 912 с.
9. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / Под. ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2010. – 560 с.

Лукин Е.В.

к.э.н., и.о. зав. лабораторией Института социально-экономического развития территорий РАН, Вологда
lukin_ev@list.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, перспективы регионального развития, социально-экономическое развитие.

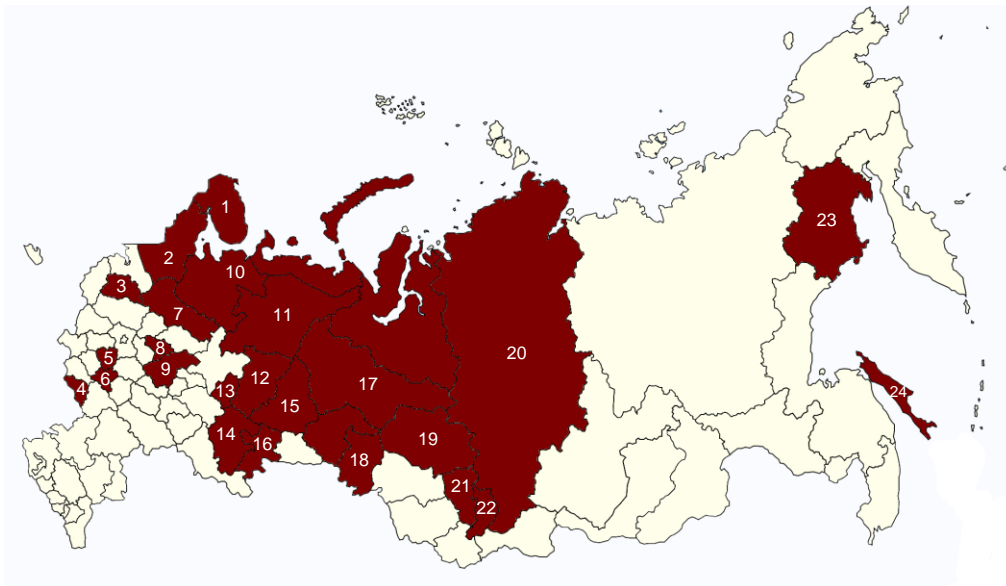
Решение задачи модернизации российской экономики требует поиска новых источников роста. Один из них – межрегиональная интеграция на основе стимулирования развития и укрепления экономического взаимодействия субъектов федерации. Межрегиональное экономическое сотрудничество обеспечивает потребительский рынок товарами, не производимыми на территории региона, а местных производителей – устойчивыми поставками сырья и комплектующих материалов; способствует стимулированию внутреннего рынка товаров и увеличению внутреннего спроса на продукцию, диверсификации экономики, устранению территориальных барьеров для перемещения производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов между регионами.

Вместе с тем следует отметить, что в процессе реформирования российской экономики существовавшие межрегиональные связи внутри страны, а также между участниками СНГ были разрушены практически полностью. Доля межрегионального оборота по отношению к ВВП снизилась с 22% в 1990 г. до 16% в 1994 г. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей привели в середине 1990-х годов к глубокому падению экономики регионов и страны в целом, следствием которого стало резкое ухудшение благосостояния населения. Особенно остро данные проблемы сказались на старопромышленных регионах страны.

Необходимость развития межрегионального сотрудничества, усиления регулирующей роли государства в этом процессе признается большинством ученых-экономистов и политиков. В этой связи актуальной является разработка методов модернизации межрегионального экономического сотрудничества, способного обеспечить развитие региона. Повышение роли регионов и усиление их самостоятельности в решении задач социально-экономического развития территорий актуализирует проблему поиска факторов и условий их развития в зависимости от специфических особенностей территорий. При рассмотрении региона как территории, отличающейся от других по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих элементов, доказано, что особую группу составляют старопромышленные регионы (рис. 1), которые отличаются от других территорий высокой долей промышленности в ВРП (не менее 30%), преобладанием в ее структуре отраслей низких технологических укладов (горно-металлургической, химической, угольной, легкой) и периодом активной индустриализации с конца XIX века до 1960–1970-х гг.

Период перехода к рыночным отношениям, характеризующийся усилением конкуренции со стороны западных товаропроизводителей, разрывом кооперационных связей внутри страны, привел к глубокому спаду промышленного производства, банкротству и реструктуризации предприятий, результатом которого стало недостаточная бюджетная обеспеченность, снижение уровня жизни населения. Наиболее остро данные проблемы проявляются на севере России. В настоящее время эти тенденции приобретают устойчивость ввиду устаревшей технологической базы, недостатка ресурсов для модернизации производств, дефицита квалифицированных кадров, вызванного миграционным оттоком населения и т.п.

Анализ факторов развития региона позволил классифицировать их на экономические (труд, земля, капитал и научно-технический прогресс) и неэкономические (политические, географические, институциональные, пространственные, психологические и др.), которые в свою очередь могут быть как внутренними, так и внешними. При этом доказано, что особую значимость для регионального развития приобретают внешние факторы. Производство валового регионального продукта зависит не только от имеющихся в регионе ресурсов, но также от экономических ресурсов, ввозимых с других территорий, и от наличия спроса на производимые товары, работы и услуги со стороны других регионов. Следовательно, межрегиональное экономическое сотрудничество является важным фактором регионального развития. Особую значимость межрегиональное сотрудничество приобретает для старопромышленных регионов.

Условные обозначения: 1 – Мурманская обл.; 2 – Р. Карелия; 3 – Новгородская обл.; 4 – Белгородская обл.; 5 – Тульская обл.; 6 – Липецкая обл.; 7 – Вологодская обл.; 8 – Ивановская обл.; 9 – Нижегородская обл.; 10 – Архангельская обл.; 11 – Р. Коми; 12 – Пермский край; 13 – Удмуртская Р.; 14 – Р. Башкортостан; 15 – Свердловская обл.; 16 – Челябинская обл.; 17 – Тюменская обл.; 18 – Омская обл.; 19 – Томская обл.; 20 – Красноярский край; 21 – Кемеровская обл.; 22 – Р. Хакасия; 23 – Магаданская обл.; 24 – Сахалинская обл.

Рисунок 1.
Старопромышленные регионы России

В период плановой экономики многочисленные производственные связи между регионами отличались постоянством и устойчивостью благодаря директивному регулированию государства. В рыночных условиях хозяйствования развитие межрегионального взаимодействия следует рассматривать как одно из приоритетных направлений региональной экономической политики, т.к. оно сокращает территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, укрепляет федеративное устройство страны. Однако методы и инструменты государственного регулирования межрегиональных экономических связей в рыночных условиях имеют иной характер. По нашему мнению, механизм регулирования межрегиональных экономических связей представляет собой совокупность инструментов и форм прямого и косвенного (координации, стимулирования) воздействия органов власти и общественных структур на хозяйственную деятельность региона и его включение в сотрудничество с другими регионами на основе межтерриториального разделения труда (рис. 2).

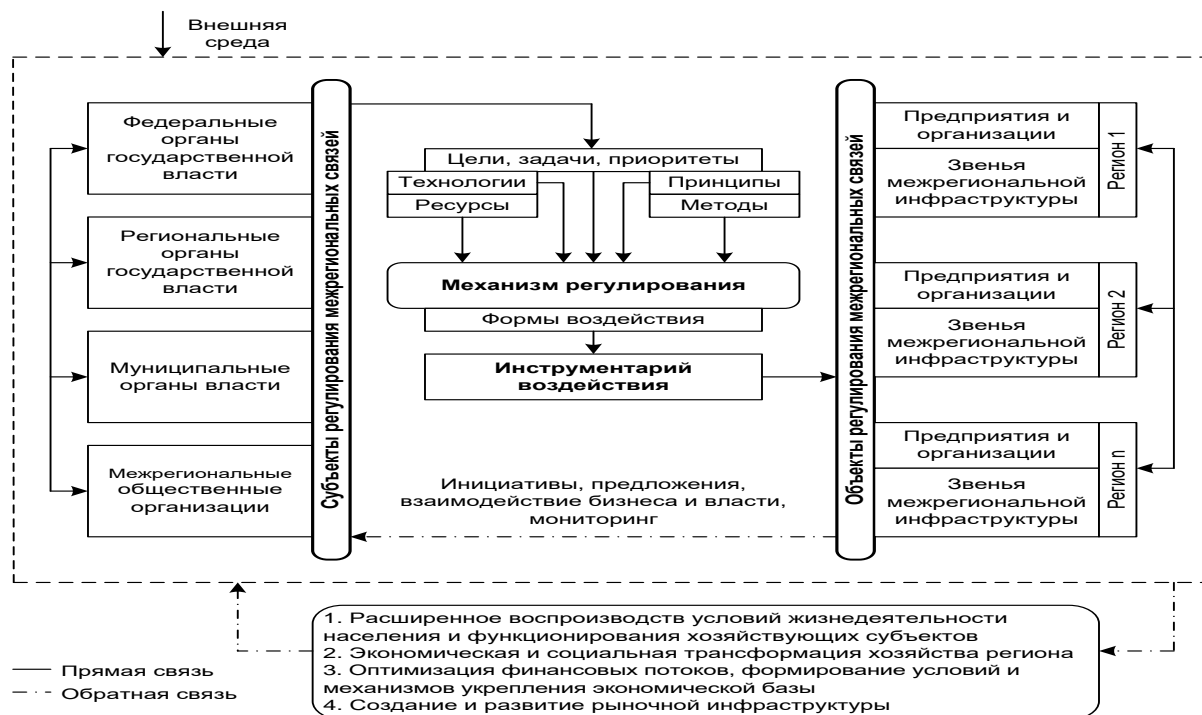

Рисунок 2.
Концептуальная схема механизма регулирования межрегиональных экономических связей (составлено автором)

Таким образом, в условиях стагнации российской экономики действенным фактором развития старопромышленных регионов является межрегиональное экономическое сотрудничество, для активизации которого существующие региональные концепции укрепления межрегиональных связей должны опираться на создание институтов развития взаимодействия регионов, более широкое использование в практике управления стратегического планирования, прогнозирования и моделирования внутреннего спроса. Это позволяет сформировать концепцию механизма регулирования межрегионального экономического сотрудничества, реализация которой активизирует экономические связи между регионами и будет способствовать преодолению негативных тенденций регионального развития (для старопромышленных регионов Севера – это несбалансированность структуры промышленности, высокая зависимость экономики от экспортных поставок, низкая инновационная активность организаций и др.).

Все регионы Европейского севера России (Вологодская, Мурманская, Архангельская области, Республики Коми и Карелия) согласно обоснованным ранее критериям относятся к старопромышленным регионам.

Проведенный экономический анализ позволил заключить, что их развитие характеризуется такими тенденциями, как сырьевая ориентация и несбалансированность структуры промышленности, высокая зависимость экономики от экспортных поставок, низкая инновационная активность организаций. Следствием негативных экономических процессов являются устойчивые депопуляционные процессы, вызванные низкой рождаемостью и высокой смертностью, сокращение численности экономически активного населения, высокая степень неравенства населения по доходам, большая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, усиление внутрирегиональной дифференциации.

Перечисленные негативные тенденции сдерживают развитие старопромышленных регионов и указывают на необходимость изменения экономической политики, поиска новых источников развития. Решение многих проблем возможно с помощью укрепления сотрудничества с другими регионами.

Анализ межрегиональной торгово-экономической деятельности Вологодской области показал, что взаимодействие с другими регионами имеет важное значение для развития территории.

Результаты регулярно проводимого нами опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий Вологодской области позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство предприятий (94%) сотрудничают с регионами РФ. Основной формой сотрудничества является торговля: продажа готовой продукции (79%), поставка сырья (61%) и закупка сырья (21%). Реже используются такие перспективные формы как производственная кооперация (20%), обмен технологиями (14%), инвестиционная деятельность (12%) и привлечение специалистов из других регионов (9%).

Вологодская область реализует в регионы РФ продукции значительно больше, чем в них приобретает: вывоз превышает ввоз в 1,5–2 раза (в докризисные годы – в 2,5 раза; табл. 1).

Таблица 1

Межрегиональный товарооборот Вологодской области, млрд. руб. (в ценах 2013 г.)

Показатель	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2005 г., %
Вывоз	176,2	248,2	120,3	143,1	145,6	152,9	86,8
Ввоз	73,7	98,5	69,4	96,2	83,7	76,2	103,5
Товарооборот	249,8	346,7	189,7	239,3	229,3	229,1	91,7

В последние годы межрегиональный товарооборот Вологодской области демонстрирует разнонаправленную динамику, периоды роста сменяются периодами снижения. Его основу (в разные годы от 82 до 90%) составляет продукция производственно-технического назначения. Межрегиональные взаимоотношения Вологодской области носят в основном ресурсно-сырьевой характер, к тому же в вывозе наблюдается сильная моноструктурность – 80–85% его составляет продукция металлургии невысокого передела. Другими важными статьями поставок выступает продукция химического и лесопромышленного комплексов, а также продовольственные товары, сырьевой основой которых является молочно-мясное животноводство.

Тенденцией последних лет стала переориентация промышленными предприятиями области направлений своих поставок с внешних рынков на внутренние. Это характерно для деловой древесины, пиломатериалов, бумаги, проката черных металлов, стальных труб. Исключением стали минеральные удобрения, доля межрегиональных поставок которых несколько сократилась.

Таким образом, особенностями межрегионального экономического сотрудничества старопромышленного региона является существенное преобладание в межрегиональном товарообмене вывоза над ввозом, доминирование в структуре товарооборота продукции производственно-технического назначения, сильная моноструктурность вывоза.

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем, сдерживающих развитие межрегиональной торгово-экономической деятельности Вологодской области и не позволяющих использовать ее потенциал для решения социально-экономических проблем территории. Так, за годы реформ не произошло позитивных изменений в структуре промышленности. Она остается несбалансированной. В 2013 г. удельный вес производства машин и оборудования в общем объеме отгруженной продукции составил лишь 4,5%, тогда как на долю металлургического производства пришлось 56%. На российском рынке область представлена, в основном, сырьем и продукцией низкой степени переработки. Узкий ассортимент вывозимой за пределы области продукции, основу которой составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки, стал причиной уязвимости региональной экономики и для внешних шоков.

Выполненный статистический факторный анализ показал, что развитие региона в значительной мере определяется степенью вовлеченности его экономики в межрегиональные отношения. Для этого из факторных показателей

были выделены торгово-кооперационная (ТКК) и инвестиционная (ИК) компоненты и проведен регрессионный анализ результирующего показателя (ФП), в качестве которого использовался объем физического производства товаров, и выделенных компонент:

$$\begin{aligned} \text{ФП} &= 0,96 \cdot \text{ТКК} + 0,58 \cdot \text{ИК} - 5,0 \cdot 10^{-17}; \\ R &= 0,95; R^2 = 0,90; S_Y = 0,05; F(2;7) = 24,86. \end{aligned}$$

Коэффициенты регрессии свидетельствуют, что объем регионального производства товаров в определяющей степени зависит от развития межрегиональной торговли и кооперации. Кроме того, модель позволяет разграничить влияние различных форм межрегиональных связей: на долю торгово-кооперационной компоненты приходится 69% вариации (в том числе на торговлю – 32%, на кооперационное взаимодействие – 37%), на долю инвестиционной компоненты – 21%.

Таким образом, на устойчивый рост экономики старопромышленных регионов Европейского севера России оказывает влияние развитие различных форм межрегионального экономического сотрудничества. На основе корреляционно-регрессионного анализа установлено, что объем производства товаров (на примере Вологодской области) в определяющей степени зависит от таких форм межрегионального экономического сотрудничества как межрегиональная торговля и производственная кооперация, стимулирующих импортозамещение и внутренний спрос.

Выступая объектами модернизации и поставщиками продукции на внутренний рынок, предприятия старопромышленных регионов являются ключевыми участниками госпрограммы развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности, согласно которой на масштабную индустриализацию руководством страны запланировано выделение более 3,6 трлн. руб. В этой связи актуальным становится прогнозирование перспектив развития внутренне-го рынка на основе оценки перспектив развития отраслей промышленности России.

На наш взгляд, оценить возможности увеличения поставок продукции производственно-технического назначения предприятиями старопромышленных регионов в условиях модернизации экономики страны позволяет следующий алгоритм действий:

- 1) анализ структуры промышленного комплекса региона, выявление ключевых производимых товаров;
- 2) оценка национальных и отраслевых стратегий и программ развития на предмет возможного участия в них предприятий региона (в качестве поставщиков продукции и объектов модернизации);
- 3) определение возможностей региона и предприятий-контрагентов для поставок;
- 4) разработка и реализация плана работ по увеличению поставок продукции в другие регионы.

Апробация данного алгоритма была проведена для основных отраслей промышленности Вологодской области. Так, в металлургии прогнозируется увеличение поставок произведенной продукции на внутрисистемный рынок. Рассчитанные прогнозируемые объемы производства до 2020 г. основываются на планируемом оживлении производства в основных металлопотребляющих отраслях экономики страны (машиностроительный комплекс, ТЭК) и росте конкурентоспособности и качества продукции металлургии за счет совершенствования технического и технологического состояния ведущих производств области. Перспективы развития металлургии на внутреннем рынке видятся в продвижении новых видов продукции (главным образом с высокой добавленной стоимостью), заключении долгосрочных контрактов с ключевыми партнерами.

Таким образом, решение важнейших для российской экономики задач обеспечения экономического роста, её модернизации актуализирует вопросы прогнозирования внутреннего спроса и производства продукции ключевых отраслей производственного сектора старопромышленных регионов. Нами разработана методика и алгоритм прогнозирования на основе экспертного анализа стратегий развития отраслей. Апробация алгоритма была проведена для металлургической, химической, деревообрабатывающей и машиностроительной отраслей промышленности Вологодской области. Это позволяет выявить резервы развития межрегионального экономического сотрудничества, повышения конкурентоспособности на мировых рынках и развития импортозамещения.

Для реализации этих целей может использоваться авторская методика, дающая возможность оценки зависимости производства товаров в регионе от объемов их межрегионального обмена; определения основных направлений использования ввозимой продукции (конечное потребление, промежуточное потребление, вывоз); выявления резервов для развития межрегиональных связей промышленности региона.

Разработанная модель свидетельствует о прямой зависимости промышленного производства от межрегионального взаимодействия:

$$Y = a \cdot MV_{yvoz} + b \cdot MV_{voz} + d \cdot Export + C,$$

где Y – объем промышленного производства товаров; MV_{yvoz} – межрегиональный вывоз; MV_{voz} – межрегиональный ввоз (без импорта); $Export$ – экспорт; a, b, d – коэффициенты регрессии; C – константа, отражающая влияние неучтенных в модели факторов (внутрирегиональное потребление товаров, изготовленных в регионе, и импорт).

Апробация разработанного методического инструментария на материалах Вологодской области позволяет сделать выводы о перспективах развития отраслей промышленности (табл. 2). Так, изменение объемов производства продукции черной металлургии зависит как от вывоза в другие регионы, так и от ввоза. При этом межрегиональный вывоз металлопродукции оказывает большее влияние на рост объемов производства, чем экспорт. Изменение объемов производства пищевой отрасли обуславливается в основном внутрирегиональным потреблением и импортом и практически не зависит от экспорта и межрегионального вывоза, что выявляет резерв для роста поставок.

Зависимость выпуска продукции от параметров межрегионального взаимодействия Вологодской области в 2000-2012 гг.

Y	a (t-Statistic)	b (t-Statistic)	d (t-Statistic)	C (t-Statistic)
Металлургия	0,34 (5,61)	0,13 (5,61)	0,15 (2,32)	0,35 (3,51)
Химическая отрасль	0,24 (0,76)	0,07 (1,91)	0,88 (6,01)	-0,20 (-0,48)
Пищевая отрасль	0,10 (1,35)	-0,08 (-2,09)	–	1,04 (14,84)
Деревообработка	0,59 (6,86)	–	0,25 (5,39)	0,16 (1,42)

Для определения перспектив межрегионального сотрудничества с позиции конкретных товаров и потребителей нами осуществлено построение матриц на базе методологии портфельного анализа. Матрица для проката черных металлов представлена на рис. 3. Распределение регионов-потребителей по квадрантам матрицы позволяет определить дифференцированные направления развития торгово-экономического сотрудничества в разрезе поставляемых товаров.

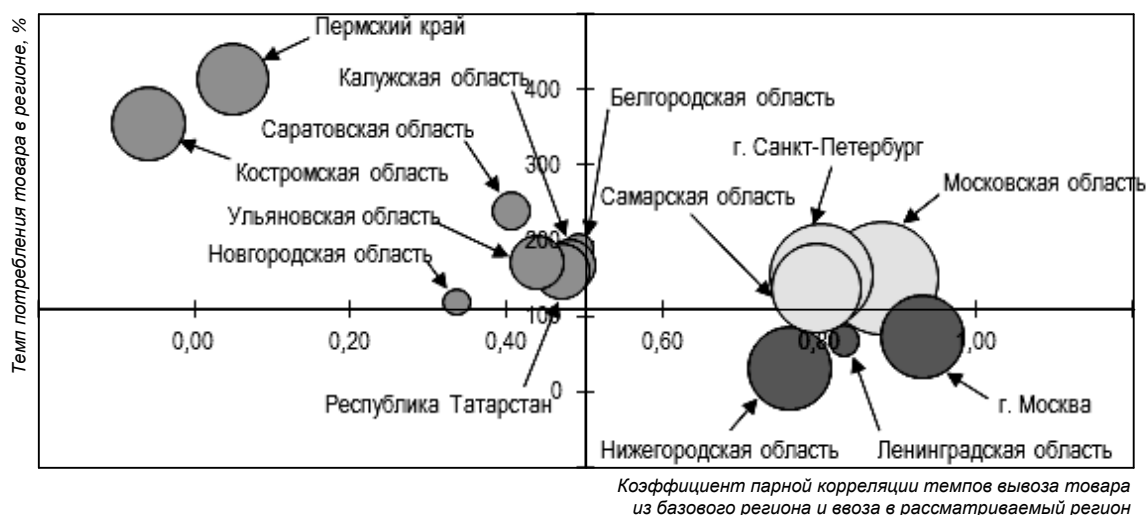

Рисунок 3.

Матрица перспектив развития межрегионального сотрудничества Вологодской области по товару «прокат черных металлов»

Рассмотренные модели позволяют сформировать стратегические цели развития межрегиональных связей старопромышленного региона и задачи для их достижения. На наш взгляд, в долгосрочной перспективе развитию межрегиональных отношений будут способствовать совершенствование меж- и внутриотраслевой структуры межрегиональных отношений; использование устойчивых товаропотоков для привлечения финансовых ресурсов из регионов-контрагентов; совершенствование территориально-географической структуры межрегиональных отношений.

Развитию межрегионального сотрудничества старопромышленных регионов Европейского севера России будет способствовать региональная экономическая политика, включающая следующие методы регулирования:

- формирование и реализация двусторонних программ развития межрегиональных экономических отношений;
- участие в работе и развитии ассоциации «Северо-Запад»;
- содействие созданию кооперативных взаимоотношений между участниками одного производственного процесса;
- создание информационно-организационной системы межрегиональных связей региона;
- организация мониторинга модернизационных и интеграционных процессов в промышленности.

Таким образом, для реализации перспектив развития хозяйства старопромышленных регионов разработан методический инструментарий государственного регулирования межрегионального экономического сотрудничества территорий на основе программно-целевых, организационных, информационных методов; методический инструментарий включает оценку зависимости выпуска продукции от объемов ее межрегионального обмена; формирование стратегических целей и определение направлений развития межрегиональных связей региона; применение этого инструментария позволит усилить интенсивность межрегиональных связей, повысить эффективность использования производственного потенциала и выявить наиболее перспективные рынки сбыта.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Проблемы регионального развития имеют особое значение для России. Наиболее остро они проявляются в северных территориях. Негативные социально-экономические тенденции Европейского севера России свидетельствуют о неэффективном использовании геополитического, природно-ресурсного, экономического и интеллектуального потенциала территорий и требуют поиска новых факторов и условий их развития.

2. В условиях получения регионами значительной самостоятельности в принятии экономических решений и необходимости модернизации экономики действенным фактором их развития является межрегиональное экономиче-

ское сотрудничество. Особую значимость данный фактор приобретает для старопромышленных регионов, экономика которых зависит от экономических ресурсов, ввозимых с других территорий, и от наличия спроса на производимые товары со стороны других регионов. Развитие межрегионального сотрудничества должно осуществляться на основе концепции, предполагающей усиление госрегулирования за счет формирования институтов развития межрегиональных связей, развития инфраструктуры, более широкого использования стратегического планирования экономического развития, прогнозирования и моделирования внутреннего спроса.

3. Для экономики старопромышленных регионов Европейского севера России характерны сырьевая ориентация, несбалансированность структуры промышленности, высокая зависимость от экспорта, низкая инновационная активность организаций и такие особенности межрегионального экономического сотрудничества, как существенное преобладание в межрегиональном товарообмене вывоза над ввозом, доминирование в структуре товарооборота продукции производственно-технического назначения, сильная моноструктурность вывоза.

4. Устойчивый рост экономики старопромышленных регионов Европейского севера России в определяющей степени зависит от развития таких форм межрегионального экономического сотрудничества, как межрегиональная торговля и производственная кооперация, стимулирующих импортозамещение и внутренний рынок.

5. Решение важнейшей задачи модернизации российской экономики, необходимость ее переориентации на внутреннее потребление актуализирует вопросы прогнозирования внутреннего спроса на товары ключевых отраслей производственного сектора старопромышленного региона, выявление возможных регионов-контрагентов.

6. Перспективы развития хозяйства старопромышленных регионов видятся в модернизации экономического сотрудничества территорий, направленной на усиление интенсивности межрегиональных связей, повышение эффективности использования производственного потенциала, выявление наиболее перспективных рынков сбыта.

7. Формирование единого экономического пространства, решение задачи модернизации экономики старопромышленных регионов требует расширения межрегионального экономического сотрудничества на основе ряда методов регулирования ресурсного, институционального, информационного и программно-целевого характера. Для решения этой задачи разработан комплексный методический инструментарий.

Список литературы

1. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
2. Белоусова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона // *Пространственная экономика*. 2012. – № 4. – С. 127–137.
3. Булатов А.Н. Стратегическая матрица перспектив промышленно-торговой межрегиональной кооперации // *Российский экономический Интернет-журнал*. 2010. – № 4. – С. 133–145.
4. Гранберг А.Г., Зайкин В.С., Селиверстов В.Е. Российская Федерация в общесоюзной экономике. – Новосибирск: Наука, 1981.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
6. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг. (по вариантам) // *Проблемы прогнозирования*. – М., 2007. – № 6.
7. Лукин Е.В., Ларионов А.О. Промышленность региона: состояние и проблемы развития // *Проблемы развития территории*. 2015. – № 1 (75). – С. 37–48.
8. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
9. Лукин Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. – № 6 (24). – С. 205–217.
10. Москвина О.С. Межрегиональные связи Вологодской области / О.С. Москвина, С.А. Селякова // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз*. 2004. – № 24. – С. 18–26.
11. Смирнова Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // *Проблемы развития территории*. 2011. – № 2 (54). – С. 14–24.
12. Суспицын С.А. Концепт-модели стратегического прогнозирования и индикативного планирования регионального развития // *Регион: экономика и социология*. 2009. – № 1.
13. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности. – М.: Финансы и кредит, 2011. – 216 с.
14. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество региона: оценка и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования*. – М., 2014. – № 5. – С. 119–131.
15. Шнипер Р.И. Региональные проблемы рынковедения / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.
16. Isard W. *Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science*. – New-York, 1960.
17. Miller R.E., Blair P.D. *Input-Output Analysis Foundations and Extensions*. – New York: Cambridge University Press, 2009.
18. Raa T. *The Economics of Input-Output Analysis*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
19. *Regional Development in Russia: Past Policies and Future Prospects*. Edward Elgar Publ., 2000.

Лядкина Ю.В.¹
Луговской А.М.²

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ МАРГИНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА БИОИНДИКАЦИОННЫМ МЕТОДОМ³

Ключевые слова: маргинальные территории, московский регион, геоэкологический мониторинг, биоиндикация.
Keywords: marginal areas, the Moscow region, ecological monitoring, bioindication.

Разнообразие применяемых понятий в описании различных районов привело к тому, что возникла необходимость в конкретизации термина «маргинальная территория». Противопоставление «столица – провинция» имеет глубокие корни управления территорией, сформировавшиеся в Римской Империи. Данная система демонстрирует неравенство в государственно-правовой и управленческой структурах, а также присутствие региональных хозяйственных различий. В западных исследованиях часто используется противопоставление «центральный регион – окраина», когда идёт речь о противопоставлении хозяйственно успешных регионов государств регионам со слабым развитием⁴.

Угнетенные регионы часто приравнивают к маргинальным. Само понятие «маргинальный» (от лат. *margo* – край, граница или франц. *marginal* – побочный, второстепенный) в российской науке появилось сравнительно недавно. В науке о земле маргинальные территории – это земли, имеющие внутреннее или периферийное местоположение в государстве (районе). В народном хозяйстве данный термин применяется для определения недоходной компании. Исходя из этого можно сказать, что маргинальными территориями называются крайние, пограничные, малодоступные, частично замкнутые, малообжитые, малозаселенные. Такое определение маргинальных земель как «хозяйственно-ущербных» нельзя признать адекватным. Низкий уровень развития оказывается результатом действия совокупности сформировавшихся на данный момент обстоятельств, которые, возможно, имеют кратковременное действие. Одной из главных особенностей данных территорий является их временное недоиспользование в социальном, хозяйственном и промышленном отношении.

Практический каждый крупный город или регион сталкивается с проблемой маргинальных территорий, к которым относятся районы, не включённые в хозяйственно-административные процессы, а также районы с низким уровнем жизни населения. Данные районы чаще всего являются рассадником преступности, источником заболеваний и высокой смертности, в том числе от употребления алкоголя и наркотиков. Желание населения избавиться от данных бед вполне объяснимо⁵.

Для снижения отрицательных проявлений этих территорий необходимо проводить их активную реорганизацию, которой должен предшествовать экологический мониторинг, в частности геоэкологический.

К маргинальным территориям Московского региона можно отнести территории промышленных зон заводов «ЗИЛ», «Серп и Молот», «Нагатинский затон» и «Соколиная гора». Данные промышленные зоны подлежат реорганизации, здесь должна возникнуть качественно новая городская среда.

Проблемы развития данных зон заключаются в том, что на данных территориях высок экологический риск. Строительство на данных территориях жилой инфраструктуры является небезопасным, т.к. почва на этих территориях загрязнена и пропитана различными токсичными отходами. Более рационально создавать здесь безопасные для окружающей среды промышленные предприятия. Строительство таких предприятий даст возможность увеличить занятость населения близлежащих территорий и не нанесёт ещё больший вред окружающей среде и здоровью людей. Если же на данных территориях всё же происходит строительство жилья, то необходимо прежде всего провести оценку уровня загрязнения почв, а затем провести обеззараживание выделенных под жилищное строительство участков.

¹ Лядкина Юлия Владимировна – аспирант кафедры географии Московского городского педагогического университета. Область научных интересов: территориальное управление, мониторинг среды. E-mail: rosa2010.sidorova@yandex.ru

² Луговской Александр Михайлович – д. геогр.н., профессор кафедры географии Московского городского педагогического университета. Область научных интересов: территориальное управление, мониторинг среды, региональная экономика. E-mail: alug1961@yandex.ru

³ Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-02-00472-а) в рамках научно-исследовательского проекта «Экономическая оценка потенциала при формировании кластерно-логистической структуры туристско-рекреационной системы маргинальных территорий урбанизированных районов».

⁴ Луговской А.М., Плисецкий Е.Л. Мониторинг состояния окружающей среды маргинальных территорий для оценки потенциала развития туристско-рекреационных систем // Экономика. Налоги. Право. 2014. – № 6. – С. 61–64.

⁵ Рясосов И.А. Развитие маргинальных территорий города // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d03/s22/s22_036.pdf

При описании местности используются следующие методы¹:

1. Физико-географический, включающий в себя определённые критерии, – географическое положение, климат, рельеф местности, состав речной сети, почвы данного района, растительный и животный мир, а также степень антропогенного воздействия человека;

2. Геоботанический – описание состояния растительных сообществ на данных территориях.

А также необходимо оценить, на какой стадии сукцессии находятся растительные сообщества данных зон. Затем приступают к мониторингу, используя биоиндикационные методы²:

А) Химические методы:

1) Уменьшение содержания хлорофилла в листьях растения – биоиндикационный признак неблагоприятных условий среды (определение хлорофилла фотометрически);

2) Определение зольности листьев, хвои, почек и коры древесных растений как индикатора загрязнения воздушной среды тяжёлыми металлами;

3) Определение содержания серы в листьях и коре древесных растений;

4) Определение засоленности почвы по сухому остатку почвенной вытяжки;

5) Качественное определение легко- и среднерастворимых форм химических элементов в почвах;

6) Определение токсичности почвы, воды, пестицидов методом высечек листьев (по разрушению хлорофилла);

7) Оценка экологического состояния почвы по солевому составу водной вытяжки;

8) Обнаружение тяжелых металлов в почвах и водоемах;

9) Определение pH почвенной вытяжки и оценка кислотности почвы.

Б) Морфологические методы, позволяющие провести анализ в полевых условиях:

1). Биоиндикация загрязнения атмосферного воздуха с помощью лишайников;

2. Сосна в качестве тест-объекта при экологических исследованиях;

3). Метод биотестирования качества природных и сточных вод с ряской и элодеей;

4). Оценка трофических свойств водоёма с использованием высших растений;

5). Характеристика качества почвы с помощью растений-индикаторов;

6). Флуктуирующая асимметрия древесных и травянистых форм растений как тест-система оценки качества среды.

1. Территория промышленной зоны завода «ЗИЛ» должна быть кардинально реорганизована. Но перед этим, необходимо произвести ряд мероприятий по мониторингу экологического состояния. Необходимо произвести определение засоленности почвы по сухому остатку из почвенной вытяжки, что позволит подобрать растения устойчивые к данным условиям, а также определить содержание тяжёлых металлов в почве и токсичность почвы методом высечек листьев, что даст возможность разработать методику по улучшению состояния почвы. Имея данные о составе растительности на данных территориях, можно сделать вывод о плодородии почвы.

2. На территории промышленной зоны завода «Серп и молот» необходимо также провести геоэкологический мониторинг методом биоиндикации. В частности необходимо определить зольность листьев, почек и коры древесных растений как индикатора загрязнения воздушной среды тяжёлыми металлами. Полученные результаты позволят подобрать растения, которые успешно будут поглощать тяжёлые металлы из воздуха. Также при мониторинге можно использовать метод биоиндикации загрязнения атмосферного воздуха с помощью лишайников, который даст нам информацию о качестве воздуха и концентрации углекислого газа в атмосфере.

3. Территория завода «Нагатинский затон» будет преобразована в жилой квартал, в котором будут построены жилые дома с социальной инфраструктурой и офисно-деловые центры. Вследствие этого очень важно оценить состояние окружающей среды, степень загрязнения их химическими и биологическими соединениями. Для этого необходимо определить токсичность почвы и воды методом высечек листьев и зольность листьев, почек и коры древесных растений как индикатора загрязнения воздушной среды тяжёлыми металлами. Полученные данные могут быть использованы для разработки мероприятий по улучшению качества среды, в частности снятия верхнего загрязненного слоя почвы. Возможно использовать метод биотестирования качества природных и сточных вод с ряской и элодеей.

4. Северная часть промышленной зоны «Соколиная гора» будет застроена жилыми домами, офисно-деловыми центрами, а также здесь появится здание «Росреэстра». Здесь также следует провести мониторинг окружающей среды. В частности используя методы, заключающиеся в определении легко- и среднерастворимых форм химических элементов в почвах и токсичности почвы методом высечек листьев, а также дать характеристику качества почвы с помощью растений-индикаторов. На основе полученных результатов можно будет судить об экологической обстановке данной территории и угрозе для здоровья людей, а также дать рекомендации по методике её улучшения.

К маргинальным территориям можно также отнести:

1. Мемориальный комплекс воинской славы в селе Кузовлёво, расположенный в Новой Москве, потому что местность, на которой он находится, имеет показатели, по которым её можно отнести к маргинальной.

¹ Луговской А.М., Дмитриева В.Т. Дендроиндикационный мониторинг в системе управления качеством среды при антропогенном природопользовании // Экологическое равновесие: Антропогенные изменения географической оболочки Земли, охрана природы / Под общ. ред. профессора В.Н. Скворцова. 2013. – С. 102–106.

² Луговской А.М. Реакция морфологоанатомических признаков сосны обыкновенной в условиях с разной степенью комфортности среды обитания // Экологические системы и приборы. 2005. – № 1. – С. 16.

2. Мемориальный дом-музей К.И. Чуковского и Мемориальный дом-музей Б.Л. Пастернака во Внуково, т.к. они располагаются на землях, имеющих маргинальные признаки – это идущие активно процессы субурбанизации при низком уровне инфраструктуры и среднем уровне плотности.

Развитие данных территорий тесно связано с развитием туризма, который в свою очередь позволяет повысить уровень социально-экономического и культурного развития. За счёт увеличения туристического потока появляются средства на поддержание и реставрацию памятников архитектуры и искусства.

Эти территории подвергаются высокой рекреационной нагрузке и поэтому необходимо производить постоянный мониторинг их состояния¹. В частности для определения степени антропогенной рекреационной нагрузки возможно использование лишеноиндикации. Также необходимо оценить качество почвы и воздуха на этих территориях. Для этого подойдут методы оценки уменьшения содержания хлорофилла в листьях растения – биоиндикационный признак неблагоприятных условий среды и качественное определение легко- и среднерастворимых форм химических элементов в почвах. Флуктуирующая асимметрия древесных и травянистых форм растений, является хорошим методом для оценки качества среды. Наравне с этим методом качество среды можно оценить, используя в качестве объекта для исследования сосну.

В ходе исследования было выяснено, что реорганизации маргинальных территорий Московского региона должна предшествовать полная и всесторонняя оценка данных территории, состоящая из физико-географической и геоботанической характеристик и оценки качества среды с помощью биоиндикационных методов. Она является важной частью в дальнейшем развитии маргинальных территорий, т.к. определяет следующие шаги по улучшению экологической обстановки этих районов. Позволяет выявить положительные стороны и проблемы связанные с развитием данных зон.

¹ Луговской А.М., Дмитриева В.Т., Майнашева Г.М., Межова Л.А., Луговская Л.А. Экономическая оценка инвестиций в маргинальные территории при формировании туристско-рекреационных систем // Проблемы региональной экологии. 2015. – № 4. – С. 101–105.

Михайлов В.В.¹

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДЕКСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРИРОДНОГО КОМФОРТА КАК ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: человек и общество, человек и природа, параметры и факторы социального и природного благополучия человека, социоприродный комфорт и дискомфорт, репрессивность природно-климатических и социокультурных условий жизни, социальная психология, социальные ограничения и проблема их снятия.

Keywords: person and society, person and nature, parameters and factors of social and natural wellbeing of the person, sociopriodny comfort and discomfort, repressiveness of climatic and sociocultural living conditions, social psychology, social restrictions and problem of their removal.

Я согласен с тезисом А.И. Фурсова, о том, что нам необходимо принципиально новое знание о мире (обществе), с иной дисциплинарной сеткой, о главных тенденциях и трендах его развития и «абсолютно точное, честное и беспощадное знание о самих себе»². Но рождается такое новое знание у нас туго. Например, С.Д. Бодрунов самозабвенно пишет о перспективном производстве, приобретающем характер непрерывной инновации³, при этом ни слова не говоря о том, что непрерывные инновации неизбежно превращаются в непрерывное усиление эксплуатации вынужденных их создавать, поддерживать и осваивать как производителей, так и потребителей. То есть, по сути, непрерывные инновации – это эксплуататорский, поработящий капкан для человека, весьма сомнительный с позиции повышения качества человеческой жизни. В то же время, на последнем Московском экономическом форуме (март, 2016 г.) во многих докладах и выступлениях с тревогой отмечалось, что разговоры о модернизации, импортозамещении, преодолении кризиса и т.п. прикрывают гораздо более суровую правду жизни, связанную с массовым обнищанием населения, погромом бизнеса, массовыми увольнениями, сокращением производства и потребления товаров и услуг практически во всех отраслях и прочими подобными эффектами. Таким образом, возникает закономерный вопрос, а не является ли вся эта модернизационно-алармистская риторика прикрытием очередной репрессивной кампании против населения России, как это мы уже не раз наблюдали в истории в периоды модернизаций Петра I, большевиков, горбачёвской перестройки, реформ Ельцина и т.п.? Не пора ли нам попытаться выявить и как-то количественно измерить циклы репрессивной активности российской власти против народа России, вычислить индексы её агрессивности, наряду с уровнями социального и природного дискомфорта жизни в России, чтобы действительно иметь более точное и беспощадное знание о себе, на основе которого только и возможно подлинное стратегическое планирование и управление как своей собственной жизнью, так и более масштабными социальными процессами?

Есть ли у России какие-то устойчивые социальные константы, затрудняющие в ней жизнедеятельность? Очевидно, что есть. Например, сегодня многие сетуют на трудности выстраивания внутри российского бизнеса: высокие ставки кредитования, чиновничьи и бандитские «наезды», политическая непредсказуемость, плохие законы... Но ведь и при советской власти с бизнесом в России было туго, да и до октябрьской революции 1917 г. было не гладко, иначе не было бы этой революции... Выходит, что суровая атмосфера для бизнеса в России – некая историческая константа. На суровый российский климат общественное внимание обратил, прежде всего, А.П. Паршев⁴, однако детализации и структурирования факторов природного дискомфорта он не произвел. Книга приобрела популярность, в том числе и потому, что позволяла списывать на объективные климатические трудности многочисленные огрехи социального управления страной и не замечать ее социально обусловленных недостатков.

С XIX века известна крылатая фраза, о двух ключевых бедах России: «дураки и дороги». Это крылатое выражение, если вдуматься, фиксирует двуединую и глубокую проблему страны: психо-ментальную неполноценность населения и (или) властной элиты, плюс дефектность социально-экономической системы как агента, производящего пути сообщения. Конечно, всё это как-то может быть связано и с природно-климатической средой.

Однако на наш взгляд, «дураки и дороги» – лишь следствие, а причина у них другая. Проблема России не в этом, а в том, что это «страна со скверным климатом, жадным и злым правительством». Попробуем как-то обосновать и разобрать эти два тезиса. Первый тезис, относительно тяжёлых климатических условий, думаю, в особых доказательствах не нуждается. Желающие могут обратиться за подробностями к указанной книге А. Паршева. Вопрос стоит скорее о структурировании и количественном подсчёте факторов климатического дискомфорта. Возражения здесь

¹ Михайлов Владимир Владимирович – д. филос. н., доцент. Профессиональные интересы: социальная философия, философская антропология, философия религии, эзотерики. E-mail: myhailovvv@mail.ru

² Фурсов А.И. Вперед к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 84–85.

³ Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России: научный доклад / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. – СПб: ИНИР, 2015. – С. 38.

⁴ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост 9д., 2000. – 411 с.

могут быть только сравнительного характера: в ряде стран, например, Норвегии, Финляндии, Канаде климат близок к российскому, но несмотря на это данные страны считаются одними из наиболее благополучных в мире. Так что, скажет кто-то, климат, мол де, особой роли в благополучии страны и её населения роли не играет. Однако именно здесь то и кроется значимость второго указанного нами фактора: традиционно низкого качества (в аспекте народо- и природосбережения) управления Россией, которое мы обозначили традицией жестокого и склонного к чрезмерной эксплуатации, в просторечии «жадного и злого» правительства¹. Действительно, порой возникает недоумение: вроде бы Россия уже несколько веков обладает огромной, даже величайшей в мире территорией, является наиболее богатой в мире по совокупности природных ресурсов, а основная масса населения почему-то живёт в ней ничуть не лучше, а зачастую и хуже, чем граждане Польши, Венгрии, Прибалтики или Сербии – небольших и небогатых европейских стран. Даже оставшиеся в Прибалтике после ликвидации СССР этнические русские, несмотря на социально-политическую дискриминацию, ограничение своих гражданских прав не спешили почему-то возвращаться в Россию. А причина этого заключалась как раз в совокупном индексе социоприродного комфорта, который в Прибалтике был выше, чем в России, несмотря на статус «не граждан» и прочие культурно-языковые неудобства и проблемы. Люди порой интуитивно чувствовали, что на исторической родине жить им будет хуже...

На рассуждения о традиционной жестокости российской власти в патриотических кругах принято возражать примерами ещё большей жестокости некоторых зарубежных правителей и технологий завоевания и управления территориями. Эти возражения в целом обоснованы, действительно за пределами России были свои гитлеры, пол поты, самосы и бокасы, американцы повинны в геноциде индейцев, порабощении негров и многих иных преступлениях против человечества, но нам-то от всего этого не легче. Кроме временного психологического успокоения от такого знания толку нет. От того, что где-то кто-то тоже страдает и плохо живёт, а негодяи при власти имеются не только в России, жизнь наша не становится лучше. Поэтому подобная и популярная ныне риторика ведёт только к забалтыванию проблемы и в конечном итоге, уходе от её решения. Ведь если злодеяния власти и скверная жизнь народных масс – глобальная норма, так чего тогда нам против этого выступать, нам, что «больше всех нужно», не проще ли тогда с этим смириться? Именно к таким выводам и подталкивают наших граждан – вольно или невольно, многие «патриоты» борющиеся с очернением российской истории и государственности. Наша цель – иная: беспощадно выявить наличный негатив и предложить меры по его реальному снятию и ослаблению.

Для доказательства тезиса о традиционной жестокости российских властей очень подходит тема христианской религии в России. То, что её в течение столетий внедряли «огнём и мечом» и прочими варварскими средствами, жестоко преследуя и уничтожая инакомыслящих – дохристианских язычников, старообрядцев, различных сектантов, отголоски чего мы наблюдаем до сих пор, ещё пол беды. Главная беда насильственно внедряемого христианства заключается в истинной сути его вероучения. Христианство – религия с сильными элементами мазохизма. Его постулаты о врожденной греховности человека, требования терпения («Христос терпел и нам велел»), беспрекословного подчинения мирским властям, при условии их декларативного православия, культ мученичества, страданий, как якобы богоугодных и спасительных практик, аскетизма, непротивления злу вырабатывают очень своеобразный и по-своему опасный человеческий психотип. Такой антигедонистический, склонный к мазохизму человек естественно враждебен любому социальному и культурному прогрессу, который лишь мешает его приближению к идеалу «страдающего Бога», который своими муками ещё, якобы, вдобавок спасает человечество, зато из него получается практически идеальный раб: послушный, непритязательный и трудолюбивый. Тяжёлые природно-климатические условия только прибавляют «кайфа» такому мазохисту, побуждая его рваться в тайгу, тундру, а то и на урановые рудники ГУЛАГА. Для алчных стяжателей и садистов при власти такой тип не просто находка, но ещё и приятное дополнение. При этом порой алчные стяжатели в России находятся в тесном симбиозе с садистами при власти, в силу частой несочетаемости данных качеств. Пример: Пётр I – яркий садист, лично рубивший головы, пытавший своего сына и рвавший клещами гнилые зубы у придворных и А. Меньшиков – крупнейший олигарх и вор своего времени. Пётр прекрасно знал о его воровстве, но вместо удаления от денег и власти предпочитал регулярно практиковать мордобой светлейшего князя за очередную обнаруженную кражу. А так как мазохистом Меньшиков не был, то, в конце концов, он, по мнению многих историков, сговорился с супругой Петра Екатериной и отравил самодержца во время лечения от простуды, встав ненадолго фактически на его место...

В годы гражданской войны и первые десятилетия советской власти, яркие садисты, многие из которых были откровенными клиническими психопатами, буквально заполонили органы госбезопасности. И, несмотря на явную патологию, ярко описанную И.Л. Солоневичем², хорошо продвигались по карьерной лестнице, как например Ежов, ставший маршалом и министром. В эпоху Б. Ельцина в российской власти преобладает алчно-гедонистический, меньшиковский архетип: спившийся президент в окружении обнаглевших олигархов, буквально вымаривающих народ голодом, месяцами не платящих зарплату, но не забывающих финансировать «возрождение» РПЦ и строительство (на костях вымирающих соотечественников) храмов своим «Христам – спасителям» от народного гнева.

А теперь сравним. Юго-Восточная Азия. Климат на порядок лучше российского, лето круглый год, можно снимать по три урожая, зелени, воды, Солнца, моря и рыбы тоже достаточно. Однако и религия другая. Преобладает буддизм, который в отличие от христианства вовсе не требует от человека мазохистского смирения и терпения, а напротив, говорит ему, что даже в тропическом раю его жизнь тяжела и наполнена страданиями, от которых, однако можно избавиться, следуя открытой Буддой методике. Естественно, что индекс социоприродной репрессивности и диском-

¹ Пример критики идей А.П. Паршева, подчёркивающий важность социокультурных традиций и особенностей для экономического строя и социального благополучия общества, содержится в монографии: Перцев А.В. Почему Европа не Россия. (Как был придуман капитализм). – М.: Академический проект, 2005. – 384 с.

² Солоневич И.Л. Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – 176 с.

форта в таких условиях намного ниже и живётся в этих странах людям легче, чем в России. Власть, поддерживая буддизм, тоже не требует от подданных мазохистского поведения, а, следовательно, как минимум менее садистична. Пол Пот – ставленник и продукт европейской культуры, пересаженный на камбоджийскую почву. Современная же Камбоджа старается ориентироваться на опыт более благополучного соседнего Таиланда, несмотря на давние традиции вражды со своим соседом.

Естественно, закрадывается «крамольная» мысль: а не отказаться ли правительству России от государственного финансирования и прочей поддержки РПЦ, отпустив её так сказать в свободное плавание, не поддержать ли, к примеру, вместо православия буддизм или дохристианскую культуру России? Конечно, о таком говорить в современной России, увы, небезопасно. Тут же раздадутся истеричные вопли православных фанатиков о святотатстве, фашизме, сектантстве, сатанизме, экстремизме и прочем, о чём лучше помолчать. Однако факты – явление упрямое, и они свидетельствуют о том, что как только какая-то страна, цивилизация, народ начинали проявлять склонность к резкому подъёму, стремление к глобальному лидерству, сверхдержавности они начинали сбрасывать с себя христианское ярмо. От не принявших Христа древних евреев, к протестантским революционерам Англии, Голландии и США, светской модернистской Франции (шире – Европе) до СССР, нацистской Германии, Китая и арабского халифата – всех объединяет стремление к преодолению христианства. Это и неудивительно: как может религиозный мазохист, смиренный божий раб быть лидером человечества? Там же где начинал доминировать христианский фанатизм, где ценности этой религии воспринимались глубоко и серьёзно, начинался социальный упадок¹: Русь, захваченная после крещения Ордой, умирающая Византия, Испания, проигравшая соревнование с протестантскими державами Европы, колониальная постсоветская Россия, разгромленная Югославия, бедные Болгария и Румыния, неблагополучная Греция, пережившая столетия турецкого ига... Босния и Герцеговина с пустующими христианскими церквями и бурлящими жизнью мечетями, Сербия, лишившаяся Косова, запуганная албанцами Македония...

Наш диагноз и рецепт однозначен: не бывать России ни глобальным лидером, ни сверхдержавой, ни просто благополучной страной пока она не сбросит с себя христианско-православное ярмо. Тем, кто живёт в России, но не склонен к садомазохизму, тоже рекомендуется держаться от православия подальше. Для выхода из кризиса России требуется религиозная реформа, заключающаяся в отказе от христианства как фактической государственной религии, что, кстати, больше соответствует букве ныне действующей Конституции РФ (при всех её недостатках), чем то, что мы видим в России де-факто. И опыт СССР это блестяще доказал. Жаль, конечно, взорванного Храма Христа-Спасителя, он был произведением искусства, пригодным под музей, но уж лучше купаться в бассейне на его месте, чем прозябать за его пределами. В противном случае Россию, думаю, ждёт судьба Югославии и Византии. Садистам и хапугам при власти не нужен умный народ, ведь «когда народ глуп, им легко управлять» (Шан Ян), а дураки, в свою очередь, никогда не выстроят нормальных дорог, то есть адекватного социума и экономики, да и властный садизм с хапужничеством – тоже происходят не от великой мудрости. Но и христианским мазохистам ни нормальная власть, ни хорошая экономика не нужны как средства, обламывающие страдальческий кайф. Это остро чувствовал В.В. Розанов. Их стихия – это «достоевщина» – раскольничьих, люди из подполья и прочие «бесы». Но то, чем приятно пощекотать нервы в книге, весьма неприятно в жизни. Объездив более 60 стран мира (как впрочем, и в России) нигде не встречал такого издевательства над пассажирами как московские турникеты на наземном транспорте. Но москвичи ничего, прямо-таки героически терпят уже многие годы это безобразие. И это только мелкая деталь садистичной российской реальности. Каждое возвращение из-за рубежа на неуютную родину – это стресс: опять привычная, но противная жизнь, в которой надо почему-то всё время от чего-то страдать, с кем-то воевать, за что-то бороться, постоянно испытывая какой-то труднообъяснимый метафизический, психологический и физический дискомфорт, который ослабляется, но не исчезает даже на российских курортах. Но может ли быть иначе, в зараженном вирусом садомазохизма обществе? Такая система обречена на неизбывную дефективность как психоментальной, так и социально-экономической сфер, что ещё более усугубляется сложными природными условиями. Осталось только их структурировать и, по возможности, подсчитать.

Начнём с природно-климатических условий. Их у нас принято увязывать с экономикой: промышленностью и сельским хозяйством. Условия для того и другого в России плохие. Большая часть территории находится в зоне вечной мерзлоты, земли много, но она малопродуктивна, длительные зимы и общий холод делают сельское хозяйство малоэффективным, а тех, кто им занимается – бедными и обременёнными по сравнению с другими регионами излишним трудом. Для промышленного производства условия тоже неважные: холода увеличивают себестоимость любой продукции. В результате, наиболее выгодной в таких условиях оказывается интеллектуальная, наукоёмкая деятельность, образование и наука. Но их-то как раз и давит в первую очередь жадная и жестокая власть, ведь глупым народом управлять легче и грабить его проще. О трудной жизни современных российских учёных общеизвестно. Поэтому многие уезжают и правильно делают, ибо лучше прожить жизнь Н.А. Бердяева во Франции, чем сгинуть в ГУЛАГЕ как П. Флоренский (впрочем, сам и виноват – православный священник как-никак!). Но науку и образование давили так или иначе в России всегда: вспомним философские пароходы, травлю «идеалистов» в СССР, издевательское обзывание интеллигенции «прослойкой», её шельмование и принижение по сравнению с пролетариатом и крестьянством, тяжёлое положение «разночинцев» в императорской России, превратившей их в сословие революционеров, сокрушивших империю и ранее: борьбу с грамотными старообрядцами, шельмование прозападным дворянством народной культуры, истребление скоморохов и волхвов... Естественно в России «без дураков» всё должно быть наоборот. Именно учёный, интеллигент, деятель образования и культуры должен быть самым уважаемым и зажиточным членом общества, именно интеллигенция, а не чиновники, предприниматели и силовики должны быть хозяевами страны и самым привилегированным классом.

¹ См. например, Прозоров Л.Р. Как утопили в крови Языческую Русь. Иго нового бога. – М.: Яуза-пресс, 2015. – 349 с.

Вернёмся к параметрам климатического комфорта. Их нужно оценивать не с точки зрения экономики, а с позиции человека, потому что именно он главный «капитал» и творец экономики, её заказчик и потребитель и именно его, а не зерна и заводов комфорт должен быть в разумном обществе первичен. Я предлагаю рассматривать показатели климат-комфортности по 10 параметрам. 1. Температура воздуха (минимальная, максимальная, средняя и т.д.). Комфортная температурная зона для человека – +20–30 гр. Цельсия, всё что выше и ниже можно считать температурно репрессивными для человека режимами. 2. Влажность/Сухость. Избыточные значения, особенно влажности репрессивны. 3. Атмосферное давление. Пониженные значения способствуют вялости человека. Однако точные параметры индивидуальны. 4. Уровень осадков. Избыточные осадки также угнетают человека. Оптимальное время их выпадения – когда человек спит. 5. Солнечная/пасмурная погода. Пасмурная погода угнетает. Страдает человек больше не от Солнца, а от сопровождающей его жары. 6. Ветер. Сильный ветер создаёт дискомфорт, точные его значения требуют уточнения. Безветрие лучше, но только если нет духоты и жары. 7. Уровень природно-климатической безопасности (наличие/отсутствие ураганов, штормов, наводнений, ливней, землетрясений, оползней, разломов и прочих экстремальных проявлений природно-климатической активности). В ряде регионов этот уровень просто опасен для жизни, но население (не от большого ума) зачастую пренебрегает опасностью и не переселяется оттуда, что приводит к жертвам. Культура учёта подобных факторов у нас не проработана. 8. Качество природной, шире окружающей среды: город, лес, пустыня. Сюда же можно добавить и как подраздел биологическое качество среды: наличие/отсутствие хищных и ядовитых животных и растений и наоборот, полезных, пригодных для охоты и собирательства. 9. Экологическая чистота. Об этом нам всем буквально «уши прожужжали». Безусловно, важный параметр, но всего лишь один из многих. Если ты живёшь в Заполярье, на вулкане или малярийном болоте толку от хорошей экологии не много. 10. Природные достопримечательности: красивые пейзажи, какие-то источники, особые растения, водопады и прочие объекты. Для туристов это зачастую главное, что их привлекает.

В принципе, все эти параметры измеримы, могут быть просчитаны по различным методикам, объединены в более крупные блоки и один общий блок, показывающий интегральное качество окружающей человека природной среды и, что очень важно, соотносены с индивидуальными особенностями и запросами каждого конкретного человека. Основываясь на данной схеме, любой человек, исходя из своих потребностей и запросов, может подбирать себе для проживания отдыха или туризма более комфортабельный регион. Там, где данные индексы пребывают в зонах объективно-субъективного дискомфорта, человек ощущает неблагоприятное, репрессивное для него влияние окружающей природной среды, такие места являются непригодными для его проживания и по возможности их следует избегать и покидать. В случае же продолжения проживания в подобных регионах физические и психоментальные силы человека угнетаются, снижается его здоровье, работоспособность, настроение, общая продуктивность и продолжительность жизни. Падает качество жизни, человек чувствует себя неудовлетворённым, несчастным, недовольным. Соответственно в развитом, зрелом обществе, где ценится человеческий капитал, а не деньги и нефть, людям должны предоставляться условия для жизни в комфортных для них регионах, а если это невозможно – то выплачиваться компенсации, подобные «северным коэффициентам» в СССР и РФ. Но главное – осознать само наличие этой проблемы и попытаться, не дожидаясь общественных изменений оценить эти факторы в своей жизни и, по возможности, изменить.

По отношению к России, на мой взгляд, в среднем можно считать её страной высокой, даже избыточной климатической репрессивности и дискомфорта. Обусловлен он, в первую очередь, холодным климатом страны, длительностью зимнего и прилегающего в нему периодов, связанных с репрессивными температурными режимами и сопутствующими им осадками, ветрами, низким давлением, пасмурной погодой и прочими угнетающими факторами. В больших городах, помимо плохого климата, человек угнетён экологическим загрязнением и низким качеством окружающей среды. Ярким примером такого неблагоприятного сочетания является Санкт-Петербург, построенный царём-садистом «на костях» и в гнилом болоте. Если бы культура заботы о качестве своей окружающей среды была у нас развита, население давно бы оттуда разбежалось. Впрочем, для мазохистов такой город подарок. Так как в целом большинству россиян приходится жить в стране с тяжёлыми климатическими условиями, им требуются соответствующие компенсации. То есть законодательно установленный минимальный прожиточный минимум, как и средний уровень жизни должны быть в России выше, чем, например, в климатически более благополучной курортной Греции. Все россияне, а не только живущие в Заполярье, должны по идее получать свои северные надбавки и иметь расширенные и законодательно, и финансово гарантированные права на курортный отдых и лечение от последствий дурного климата. Должны быть приняты законы о компенсациях гражданам РФ за проживание в зонах климатического дискомфорта, желательно и международное признание такого статуса для россиян. Внутри России правительство должно оказывать содействие гражданам, переселяющимся в курортные и прочие климатически благоприятные регионы из неблагоприятных, так как это будет способствовать восстановлению, оптимальному развитию и большей продуктивности человеческого капитала. Создание благоприятной природно-климатической среды обитания для граждан может и должно стать важнейшим инструментом повышения качества и увеличения продуктивности человеческого капитала России, стать основой подъёма её экономики и культуры, превращения её в сверхдержаву.

Теперь перейдём к рассмотрению параметров и индексов социального дискомфорта и репрессивной активности властей. Начнём с парадигмального, высшего идеального уровня. По Т. Куну – парадигма – это определённая картина мира плюс набор методов его исследования. Парадигмы бывают не только научные, но и философско-мировоззренческие, религиозные, социально-языковые. Очевидно, что например, исламская мировоззренческая парадигма расходится с современной научной картиной мира. Здесь, сегодня, вроде бы ситуация более-менее благополучная, уровень репрессивности низкий, за счёт официально признанного и законодательно закреплённого права человека на свободу совести, убеждений и плюрализм. Однако парадигмальный уровень господствующей культуры является следствием более высокого инструментально-воспринимающего уровня. То есть содержание и структура парадигмы зависит от набора и координации инструментов восприятия окружающего и внутреннего миров, характеристик органов физиче-

ского, психического, ментального и духовного восприятия. Например, в сообществе слепых картина мира будет иной, чем у зрячих. Характеристики и развитость различных органов восприятия (воздействия на что-либо) и обработки сигналов и сред внешне проявляются как различные способности: от привычных – зрение, слух, память, до «паранормальных» – ясновидение, яснослышание и т.п. И вот здесь в современной России и мире наблюдается явный провал, обусловленный репрессивной активностью социальной системы и правящих элит. Разнообразные способности не просто не развиваются, не востребуются и пропадают, но активно и агрессивно подавляются. Очевидно, что человек с паранормальными и сильно развитыми привычными способностями плохо поддаётся противному его интересам управлению и хорошо различает жульничество и преступления властей и криминальных структур, а значит, малоприспособлен для эксплуатации. Следовательно, чтобы создать пригодное для эксплуатации население его надо лишить различных сверхспособностей, а оставшиеся пригасить и рассогласовать. Именно этим и занимается господствующая культура, с детства превращая человека в тупого обывателя – идиота. Как известно, ни в одной обычной школе нет курсов и уроков по развитию каких-либо способностей вообще (про паранормальные даже и речи нет). Современное образование заключается в подготовке человека к определённой профессиональной деятельности в наличном обществе и внедрению социально одобренных общих представлений о мире, природе, обществе и человеке. По сути – это программирование социального биоробота, инсталляция в него набора поведенческих программ. При этом способности не просто не развиваются, они даже не тестируются, а значит, не учитываются до начала обучения чему-либо. Причём репрессивная активность современного общества и образовательной системы России постоянно возрастают. Внедрение Интернета, компьютеризация образования ещё более подрывает способности человека, возникая изначально вроде как средство компенсации их ослабления на предыдущем этапе. Обыватель начинает рассуждать: зачем утруждать память и накапливать знания, если всего всё равно не запомнишь, а в Интернете одним кликом можно получить всю нужную информацию, зачем считать в уме, когда есть калькуляторы, зачем читать книги, когда Интернет забит видеороликами и красочными презентациями, а также рефератами и дипломами которые можно легко скачивать или недорого покупать? В результате уже и самые обычные способности такого обывателя деградируют ещё больше, знания и способности приобретают у него узкопрофессиональный характер. Зато, он становится очень удобным объектом для управленческих манипуляций и эксплуатации. Потеряв способности и системное мировосприятие, он превращается в вечного ученика, платящего ученическую дань своим учителям, замещает творчество ученичеством. Современный мир является концлагерем для желающих сохранять, развивать и полноценно реализовывать свои способности, так как они с самого раннего детства не развиваются и подавляются. Система допускает проявление только малозначимых и безобидных для неё способностей детей к пению, музыке, рисованию, примитивному ремесленному рукоделию (лепка, шитьё, столярное дело и т.п.), изучению иностранных языков, декламации чужих стихотворений, примитивных спортивных игр. Но даже это для системы много. То, что поощряется у детей, вызывает насмешки и остракизм у взрослых, которым некогда заниматься всяким творчеством, а надо кормить семью, работать и потреблять социально одобренные продукты. Для подавления способностей применяется также наркотизация населения, посадка его на разные виды зависимостей, от алкогольной и табачной, до пищевой, сексуальной и игроманской. Блокировка означенных способностей намертво запирает человека в рамки господствующей парадигмы и производных от неё прочих социальных ограничений, так как он не может даже воспринять, или представить что-либо альтернативное и выходящее за их рамки.

Для преодоления этих репрессий человеку следует отказаться от потребительского и ученического поведения, осознав что наличное общество в принципе не может предоставить ему никакого качественного потребительского продукта и научить чему-либо иному, кроме рабства и деградации, заменять обучение и потребление творчеством, поддержанием и развитием своих способностей.

Следующие параметры выделения социального дискомфорта я возьму, опираясь на свою работу по структуре социальных ограничений¹. Из парадигмальных ограничений (2) вытекают концептуальные (3), содержащие концепцию наличного жизнеустройства общества, которая приспособляется к условиям социальной и природной среды. Современная концепция репрессивна и дискомфортна для масс, так как является эксплуататорско-рабовладельческой. Далее по нисходящей идут идеология (4), язык (5), этика (6), эстетика (7), онтология и гносеология (8), политические и управленческие технологии (9), правовая система и законодательные технологии (10), информационные и образовательные технологии (11), техника и технологические технологии (12), которые отличаются от вышестоящих гуманитарных технологий, финансово-экономические социальные технологии (13), военно-силовые социальные технологии (14), структурно-социальные технологии, обеспечивающие социальную стратификацию общества и регулирующие параметры социальной мобильности в нём (15) и демографические (биополитические) технологии (16), регулирующие половозрастной, этнический состав и характер биологического воспроизводства населения.

Несложно догадаться, что по всем этим параметрам, более подробно представленным в упомянутой монографии, в России (мире) имеются серьёзнейшие недостатки и проблемы, которые из-за ограниченности объёма данного материала мы не имеем возможности разбирать. Показателен уже тот факт, что выпущенная, первым изданием ещё в 2006 г., авторская монография по социальным ограничениям так и не стала, как ей следовало бы, основой для соответствующих прикладных социологических исследований и разработок, так и оставшись на уровне социально-философской концепции. Похоже, что ни властям, ни обществу всё это не особенно нужно. Или они хотят, чтобы автор не просто предлагал свои идеи, но ещё и оплачивал и организовывал их внедрение и реализацию. Но при таком отношении к науке практической пользы от неё получится немного. Поэтому те, кому интересна данная тема, могут связаться с автором.

¹ Михайлов В.В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека. – М.: ЛКИ, 2011. – 280 с.

Морозова Е.В.

начальник отдела Центра кластерного развития Липецкой области
evmorozova26@mail.ru

ПРОГРАММИРУЕМАЯ СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стратегия, промышленный кластер, машиностроение, станки, импортозамещение.

Keywords: strategy, cluster, industrial clusters, mechanical engineering, machine, import substitution.

Формирование научно-технологического потенциала в современных реалиях является основополагающим компонентом в стратегии социально-экономического развития многих стран мира. В то же время Россия, имевшая колоссальные заделы для культивации инноваций, развития основополагающих отраслей экономики, для создания высокотехнологичных импортозамещающих производств, в ходе трансформаций 1990-х годов утратила значительную часть наукоемкого промышленного комплекса и, сократив государственную поддержку научных исследований, превратилась в державу, зависимую от конъюнктуры на рынке углеводородных энергоносителей и от зарубежных поставок технологий, оборудования, товаров потребления, в том числе необходимых для обеспечения жизнедеятельности, подсев тем самым на «технологическую иглу» [1]. Эта ситуация не могла не сказаться на темпах развития страны, создав предпосылки утраты технологического и экономического суверенитета.

Принимая во внимание разработанный проект Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период, а также указание Президента России В.В. Путина на то, что документ, по которому будет развиваться страна, должен опираться на существующие заделы, но быть ориентированным «в будущее, на серьёзные интеллектуальные прорывы, учитывающий качественно новые вызовы, как внешние, так и внутренние, стоящие перед Россией» [4, с. 2], можно говорить о том, что в нашей стране делается ставка на ключевые импортозамещающие отрасли, реиндустриализацию и создание качественного кадрового фундамента.

Проблема импортозамещения является ключевой в решении задачи обеспечения технологического суверенитета страны, она подталкивает страну на воссоздание собственной промышленности, позволяющей обеспечить технологическую независимость страны от внешних поставщиков по номенклатуре продукции, необходимой для обеспечения минимально допустимого уровня жизнедеятельности и безопасности [4, с.12].

Машиностроение – основа развития технологического ядра промышленности России в целом. В современной экономической и политической ситуации уровень развития машиностроения фактически определяет состояние экономического потенциала Российской Федерации, конкурентоспособность страны на внутреннем и мировом рынках, а также технологическую безопасность и обороноспособность государства [2]. Значение станкостроения как важнейшей части машиностроения для суверенной экономики трудно переоценить. Отрасль станкостроения относится к числу базовых отраслей машиностроения, от технического состояния которого во многом зависит уровень развития всей российской экономики.

В послевоенные годы СССР конкурировал с США за первое место в области станкостроения. Уже в 50-х годах была начата программа освоения производства новых металлорежущих станков – наиболее востребованной в те годы продукции. Тогда был налажен выпуск более 250 новых типов металлорежущих станков общего назначения, более тысячи типоразмеров специальных и агрегатных. Советский Союз существенно отставал от Европы и США в этом отношении и был вынужден, как и сейчас Россия, такие станки импортировать. Но уже к 70-м годам были созданы крупные центры станкостроения с заводами, многочисленными КБ, научно-исследовательскими организациями, а доля импорта в этом сегменте была сокращена до 3% (сейчас – 88%). Приход в 1990-х годах иностранных компаний и инвесторов, значительно подточили национальную экономику – парк механообрабатывающего оборудования, обеспечивающий российское машиностроительное производство, с 1990 года сократился на 1 млн. единиц.

Благодаря прорывной политике за последние два года в развитии станкостроительной отрасли удалось обеспечить: создание промышленных кластеров, технологической и инновационной инфраструктуры «на местах» в регионах, внедрение госпрограмм по поддержке станкостроительных предприятий, отладку финансовых инструментов поддержки. Все это позволило заложить фундамент для дальнейшего развития производства прецизионного станкостроения, создания принципиально новых конструкций оборудования для ведущих отраслей промышленности.

Современные изменения на станочном рынке определяются двумя основными направлениями консолидации отраслевых мощностей – созданием крупных интегрированных компаний и холдингов и формированием территориальных кластерных объединений в соответствии с государственными программами. Основу липецкого кластера станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ», образованного в 2015 году, сформировали несколько малых профильных и инжиниринговых предприятий. Им удалось сохранить опытных специалистов и продолжить научно-исследовательские и конструкторские наработки, доставшиеся от крупнейшего в 1980-х годах

станкозавода «Возрождение». В состав участников кластера вошли также ведущие профильные образовательные учреждения региона. Всего кооперация насчитывает 35 организаций, которые обладают необходимыми компетенциями и способны объединить их для создания современного производства замкнутого цикла с собственной производственной, научно-исследовательской структурой, а также обеспечить его специалистами высшего и среднего звена.

Деятельность кластера, основные направления кооперации его участников для создания ключевых видов продукции, призвана обеспечивать разработанная региональным Центром кластерного развития Программа развития кластера. Цель данной программы: создание в Липецкой области ведущего российского специализированного центра компетенций в сфере разработки и производства высокоточных шлифовальных станков, комплектующих к ним и инструментальной продукции. Планируется, что итогами реализации программы станут качественные и количественные улучшения на предприятиях-участниках кластера путем модернизации и технологического перевооружения производственных мощностей станкостроительных предприятий, повысится конкурентоспособность станкоинструментальной продукции. Планомерное ведение кластерной политики в Липецкой области обеспечит ускоренное развитие региональной отрасли станкостроения, что, несомненно, отразится на увеличении объемов производства российской станкоинструментальной продукции, повышении инновационного технологического уровня российского станкостроения. Повышение импортозамещения зарубежного технологического оборудования в стратегических отраслях промышленности Российской Федерации также отвечает постулатам Стратегии научно-технологического развития России.

Программа создания и развития кластера «ЛИПЕЦКМАШ» включает мероприятия, направленные на формирование его организационной структуры, создание и продвижение на национальный и мировой рынок современного российского оборудования, развитие системы подготовки квалифицированных кадров для отрасли, интеграцию деятельности участников данного кластера в области внедрения передовых машиностроительных технологий, проектирование современных производств, а также – на совершенствование его инфраструктуры. Основа Стратегии заключается в реализации совместных кластерных проектов, направленных на разработку и производство комплектующих к высокоточным станкам и обрабатывающим центрам с ЧПУ, на различных технологических переделах производства конечного вида продукции кластера.

Еще одним из целевых показателей Кластера является увеличение количества реализуемых инновационных технологических проектов в 2020 году до 17 единиц. Сегодня якорные предприятия приступили к активной реализации проектов «СТАНИНА» по производству станин и станочного литья и проекта «ГЕНБОРГ» по производству электродвигателей как для общепромышленных нужд, так и специальных моделей для производства прогрессивного автоматизированного оборудования, оснащенного электронными средствами управления: станки с ЧПУ, обрабатывающие центры, гибкие производственные модули и системы, промышленные роботы.

Одним из основных направлений развития станкостроения в Липецкой области является повышение доли инновационной продукции в объеме производства кластера к 2020 году до 91%. Поэтому среди перспективных проектов – проект «ФЛЮИДМАШ» по производству импортозамещающих моделей гидро-пневмоаппаратуры, проектная мощность которого рассчитана на производство в объеме до 500 единиц аппаратуры в год. Проект «Интермаш» направлен на производство высокоточных станков с российской системой ЧПУ. Выйдя на полную мощность в рамках проекта, предприятие будет выпускать до 200 единиц оборудования в год. Уже несколько лет липецкие станкостроители активно взаимодействуют с предприятиями Германии, и в ближайшее перспективе планируется организация совместного с немецкой компанией Micromat GmbH лицензионного производства резьбо-шлифовальных станков с ЧПУ с прецизионной обработкой заготовок любых размеров в рамках проекта «МИКРОМАШ». Инфраструктуру кластера призван развить проект по созданию Центра прототипирования, который обеспечит разработку полной системы производства промышленных изделий – от компьютерного проектирования до технологического оснащения производства, 3D-печати, прототипирования, мелкосерийного производства изделия.

Для реализации программы и достижения ее целевых показателей требуется адекватное финансирование проектов на проведение НИОКР, закупку необходимого оборудования, модернизацию и переоснащение производств. Окупаемость инвестиционных проектов в станкостроении составляет в среднем не менее 4–5 лет, что значительно сокращает возможности предприятий использовать заемные средства для повышения объемов производства. Здесь без государственной поддержки и создания особых условий для производства новой техники станкостроителям не обойтись.

Внимание государства к развитию отрасли, грамотная политика финансовой поддержки предприятий дали толчок к возрождению станкостроения. Во исполнение принятого закона о промышленной политике был создан уникальный Фонд развития промышленности (ФРП), который предоставляет предприятиям, прошедшим отбор, кредиты на уникальных условиях: под 5% годовых сроком на 5–7 лет в объеме от 50 до 700 миллионов рублей. Государство постепенно наращивает мощности системного интегратора отрасли «Станкопрома», который является аналогом «Ростеха». Он контролирует импорт оборудования, комбинирует зарубежные разработки с российской сборкой, пытается развивать отечественные НИОКР и внедрять их. Принятая в 2011 году подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» объемом более 50 млрд. рублей позволила спасти от банкротства многие станкостроительные заводы, в рамках кластера «ЛИПЕЦКМАШ» с 2015 г. совместно с АО «Станкопром» и ГК «Ростех» реализован совместный комплексный проект по созданию серийных производств станкоинструментальной продукции. Проектная мощность – 305 импортозамещающих прецизионных шлифовальных станков с ЧПУ.

Еще одним целевым показателем проведения эффективной кластерной политики в Липецкой области, является увеличение численности студентов, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования, в образовательных учреждениях-участниках Кластера к 2020 году до 6000 человек. Данный показатель также отвечает курсу, выбранному Стратегией научно-технологического развития России: «Качество инженерных кадров,

становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологической, экономической независимости» [4, с. 19].

Липецкая область как промышленный регион имеет достаточный потенциал в подготовке квалифицированных кадров для развития отрасли станкостроения. Участники кластера, составляющие инновационную инфраструктуру: Политехнический университет, Елецкий государственный университет им. Бунина, машиностроительный, политехнический техникумы, металлургический колледж, колледж экономики, промышленности и отраслевых технологий, сотрудничают в рамках кластера по подготовке студентов по укрупненной группе направлений и специальностей «Инженерное дело, технологии и технические науки».

Эффективное сочетание мер федеральной и региональной поддержки, активное сотрудничество и координация действий промышленных предприятий, организаций образования и науки, институтов развития Липецкой области в рамках реализации кластерной инициативы позволит достичь нового качественного уровня развития национального станкостроения, реализовать программу импортозамещения в ключевых отраслях экономики России.

Политика России, направленная на импортозамещение и реиндустриализацию в соответствии с задачами восстановления отечественной промышленности на новой технико-технологической основе, позволит вернуть статус мирового технологического лидера и обеспечить технологический паритет с развитыми странами [1]. Кроме того, решая задачи промышленной политики в формате кластерообразования на основе импортозамещения и реиндустриализации, восстановление станкостроительной промышленности будет способствовать и возвращению региональной политики как государственной деятельности по комплексному преобразованию региона [3, с. 63]. Кумулятивный эффект соединения двух политик в регионах, как это складывается в Липецкой области, позволит упрочить тренд научно-технологического развития России.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Как обогнать Запад, не догоняя его. – <http://www.business-gazeta.ru/text/144949/>
2. Кабанов С.С., Ермохин Д.В., Плигин С.А., Серова Л.Г. Научно-технологическое развитие как определяющий фактор международной конкурентоспособности национальной экономики // Молодой ученый. 2012. – № 3. – С. 166–170.
3. Семкина О.С., Попадюк Н.К. Региональное программирование и программируемая регионализация // Вестник Университета (Государственный университет управления). – М., 2015. – № 4. – С. 62–65.
4. Стратегия НТП (концепция). – <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=fdcf79aa-c932-45f0-b746-755f310ce107>

Плисецкий Е.Л.

д.п.н., к. геогр. н., профессор Финансового университета
plissetsky@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

Ключевые слова: *регионы России, приоритеты социально-экономического развития, пространственная дифференциация социально-экономического развития, типология регионов, региональная политика, государственная поддержка*

Keywords: *subjects of the Russian Federation, priorities of socio-economic development, spatial differentiation of socio-economic development, regions typology, regional policy, state support.*

Анализ сложившейся практики и документов, регламентирующих осуществление региональной политики в Российской Федерации, показывает, что с начала 1990-х годов потенциал ее регионов – субъектов РФ используется не в полной мере, что негативно сказывается на экономике страны в целом. Проводимая политика бюджетного выравнивания не оказала сколько-нибудь существенного влияния на снижение дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития. Территориальные различия сохраняются и сегодня, достигая по отдельным показателям (ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению и др.) десятки раз².

В выдвинутой в середине 2000-х годов теперь уже бывшим Министерством регионального развития РФ концепции региональной политики было предложено перейти от межбюджетного выравнивания к так называемому «поляризованному развитию» – финансовой поддержке наиболее развитых в экономическом отношении «опорных регионов». Однако анализ отраслевой структуры и специализации хозяйства десяти субъектов РФ³, которым отводилась приоритетная роль в модернизации российской экономики, показал, что, по меньшей мере, половина из них не готова к ее осуществлению⁴. В этой ситуации даже политика поддержки «точек роста» едва ли окажет существенное влияние на прорыв России в модернизации и инновационном развитии, не говоря уже об обеспечении инновационного развития большинства регионов России.

Отсутствие на протяжении длительного периода времени должного внимания к проблемам большинства регионов страны привело к снижению в них уровня жизни, ухудшению демографических показателей, повышению уровня безработицы. Кроме того, чтобы впитывать идеи и нововведения, транслируемые регионами-локомотивами на другие территории, последним необходим соответствующий экономический, социальный, научный, трудовой потенциал, т.е. все то, что отсутствует полностью или частично в этих регионах, и из-за чего главным образом сдерживается их развитие. При такой ситуации можно прогнозировать, что реализация политики поляризованного развития приведет лишь к дальнейшему усилению пространственной дифференциации национальной экономики и нестабильности в большинстве регионов России и, как итог, к снижению устойчивости функционирования государства в целом.

Для модернизации производства, разработки и внедрения инноваций в различные сектора экономики, решения на региональном уровне накопившихся социальных проблем необходимо привлечение инвестиций, а, следовательно, и соответствующий инвестиционный климат. К настоящему времени свыше 2/3 субъектов РФ имеют пониженный и незначительный инвестиционный потенциал и умеренный или высокий риски предпринимательской деятельности, что является одной из главных причин низкой инвестиционной активности в регионах⁵.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2012 г. впервые за последние годы был обозначен круг первоочередных задач федеральной политики в отношении регионов и предложен комплекс мер, нацеленных на изменение сложившегося положения. Указывалось, в частности, на необходимость глубоко проработать все аспекты

¹ Статья подготовлена по результатам НИР, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета в 2013 г. по теме «Определение приоритетов социально-экономического развития регионов России» и 2014 г. по теме: «Направления совершенствования государственной поддержки приоритетных направлений социально-экономического развития регионов России».

² Плисецкий Е.Л. Территориальные различия российской экономики и общества // Региональная экономика: теория и практика. – М., 2012. – № 24. – С. 2–12.

³ Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский и Красноярский края, Свердловская область, республики Татарстан и Башкортостан, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа.

⁴ Еремеева Л.Г., Плисецкий Е.Л. Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации // Экономика. Налоги. Право. – М., 2013. – № 6. – С. 4–12.

⁵ Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / Под ред. Е.Л. Плисецкого, В.Г. Глушковой. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 583 с.

сбалансированного пространственного развития страны и сделать решительный шаг в сторону децентрализации развития, создавать и укреплять экономическую базу территорий, помогать, прежде всего, тем, кто работает инициативно на местах¹.

Важно, что вопросы стратегии экономического, финансового и социального развития в Послании рассмотрены в их взаимосвязи. Решение значительной части региональных проблем отнесено в соответствии с разграничением полномочий к уровню субъектов РФ и муниципалитетов. Но и в рамках федеральной региональной политики государство продолжит оказывать финансовую и институциональную поддержку регионам.

Для более эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов и достижения намеченных результатов необходимо обосновать отраслевые и территориальные приоритеты. Для этого, прежде всего, нужно выявить существующие особенности и условия развития экономики отдельных территорий, глубоко проанализировать пространственную дифференциацию субъектов РФ и причины ее вызывающие, разработать типологию регионов, предусмотрев для каждого типа территорий последовательность решения приоритетных задач социально-экономического развития.

С этой целью нами было проведено исследование социально-экономического развития российских регионов, включающее сравнительный анализ и оценку их демографического потенциала, рынка труда, уровня жизни населения, потенциала развития отраслей социальной сферы.

Учет демографической ситуации и ее изменений в перспективе – обязательное условие определения приоритетов социально-экономического развития регионов страны. Население по территории Российской Федерации размещено крайне неравномерно, что оказывает существенное влияние на все социально-экономические процессы. Россия со средней плотностью населения 8,5 человек на 1 км² относится к слабозаселенным государствам. И проблема недостаточной заселенности большинства регионов страны усиливается, так как численность их населения сокращается. За последний межпереписной период 2002–2010 гг. количество постоянных жителей страны сократилось на 2,3 млн. чел., или на 1,6%. Средний ежегодный темп сокращения составил 0,2% – один из самых высоких показателей среди государств в современном мире. Снижением демографического потенциала характеризуется 3/4 субъектов РФ. Малая численность населения, нехватка трудовых ресурсов – серьезный тормоз для социально-экономического развития многих территорий страны, а в ближайшем будущем – и России в целом.

Одной из основных составляющих при определении уровня развития социальной сферы является распространение бедности среди населения. Бедными в Российской Федерации считаются люди, ежемесячные доходы которых не достигают прожиточного минимума, таких у нас в целом по России свыше 1/10 от общей численности населения. При этом разница между регионами с самой низким и самым высоким удельным весом бедного населения превышает 5 раз.

Столь же существенны различия субъектов РФ по доходам населения, занятости, по состоянию социальной инфраструктуры. Такое положение зачастую провоцирует недовольство населения, ведет к конфликтам между обществом и властью, в конечном счете, к ослаблению государства.

Сложившаяся в России дифференциация социально-экономического развития и непропорционально высокая доля регионов, находящихся в состоянии рецессии (от лат. *recessus* – спад, отступление) свидетельствует о том, что российская федеративная система в её нынешнем виде асимметрична и, следовательно, унифицированная, единая для всех субъектов РФ стратегия регионального развития заведомо непродуктивна. Для обоснования направлений и приоритетов социально-экономического развития регионов – субъектов РФ потребовалось осуществить их типологизацию.

Комплексный подход к анализу социально-экономического развития регионов и составление на его основе типологии обеспечивался одновременным учётом двух классификационных признаков: уровня жизни населения и уровня развития экономики².

Поскольку обобщенные показатели слишком «усредняют» региональный фон, в основу методики определения уровня социально-эколого-экономического развития региона и отнесения его к определенному типу были положены частные *индексы*: 1) производственно-инвестиционного развития; 2) бюджетной эффективности; 3) развития человеческого потенциала; 4) инновационного развития; 5) эколого-экономического развития.

На следующем этапе были выбраны *критерии* определения типов регионов в зависимости от уровня развития экономики, финансов, социальной сферы, инноваций и экологического состояния в субъектах РФ. Проведение расчетов и использование критериев отнесения регионов страны к определенному типу позволило выделить пять *условных зон* и соответствующих им *типов* регионов, которые могут и не образовывать в совокупности компактную территорию (табл. 1).

В «*эффективную*» с экономической точки зрения зону вошли субъекты РФ с высоким уровнем развития и высокой степенью обеспеченности социально-экономическим потенциалом – Москва, Санкт-Петербург, республики Коми и Татарстан, Московская, Ленинградская, Липецкая, Самарская, Свердловская области и др. Однако, с точки зрения экологической оценки, часть этих регионов уступает экономическим «аутсайдерам», таким, например, как республика Алтай, Тыва, Хакасия и некоторым другим.

Таблица 1

¹ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70278636/#ixzz43XPrzJpC>.

² Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России: монография / Колл. авторов; под ред. проф. Е.Л. Плисецкого. – М.: РУСАЙНС, 2106. – 234 с.

Критерии определения типов регионов

Тип региона	Критерии и интервалы
Регионы с высоким уровнем развития	Выше среднероссийского уровня (Коэффициент более 1)
Стабильно развивающиеся регионы	75–100% (0,75–1)
«Стагнационные» регионы	50–75% (0,75–0,5)
«Рецессивные» регионы	25–50% (0,5–0,25)
Регионы с низким уровнем развития	Менее 25% (менее 0,25)

В «доминантную» зону включены субъекты РФ, имеющие близкие к среднероссийским уровни конкурентоспособности и обеспеченности социально-экономическим потенциалом (группа стабильно развивающихся регионов) – республики Башкортостан, Чувашская, Саха (Якутия); Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Красноярский, Приморский, Хабаровский края; Владимирская, Калужская, Тверская, Белгородская, Воронежская, Курская, Волгоградская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Иркутская области и др.

«Нестабильную (неустойчивую)» зону составляют регионы, имеющие сравнительно высокие оценки текущей конкурентоспособности экономики при относительно низких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом («стагнационные» на момент исследования регионы, которые в результате внутреннего или внешнего – в виде государственного участия – импульса могут перейти как в выше-, так и нижерасположенную типовые группы регионов) – Архангельская, Брянская, Калининградская, Кировская, Костромская, Мурманская, Оренбургская, Псковская области и др.

К «проблемной» зоне отнесены регионы с низкими оценками текущего состояния экономики, социальной и инновационной сферы, дефицитом бюджета и т.д. при относительно невысоких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом (4-й тип регионов). В частности, по индексу уровня производственно-инвестиционного развития в эту группу попали республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Забайкальский край; Курганская, Пензенская, Псковская, Ульяновская области; Еврейская автономная область и некоторые другие.

В «неадекватно проблемную» зону должны включаться субъекты РФ с низкими оценками текущей диагностики уровня регионального развития при сравнительно высоких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом.

Согласно представленной типологии состав территорий, нуждающихся в адекватных и своевременных управленческих решениях, формируется из регионов, относящихся к «нестабильной», «проблемной» и «неадекватно проблемной» зонам. Особое внимание со стороны органов управления в перспективе должно быть уделено «проблемной» и «неадекватно проблемной» зонам, а также наиболее многочисленной зоне «стагнационных» регионов, особенно тем из них, показатели которых составляют менее 60% от среднероссийского уровня.

Проведенное исследование показало, что в условиях рыночной экономики и вступления России в ВТО в большинстве субъектов РФ существует целый ряд взаимосвязанных проблем, для решения которых данные регионы не имеют ни финансовых, ни экономических ресурсов. Для их своевременного и эффективного решения необходима целенаправленная государственная региональная политика, которая в настоящее время фактически отсутствует. Учитывая разнообразие и сложность проблем в различных регионах, а также ограниченность в условиях перманентного экономического кризиса средств федерального и региональных бюджетов, возникает потребность в выборе и расстановке приоритетов государственной поддержки субъектов РФ, способных обеспечить более эффективное их решение. Это может быть, с одной стороны, поддержка регионов, способных обеспечить модернизацию и инновационное развитие России, с другой – поддержка слабых, имеющих низкий социально-экономический потенциал регионов, неспособных развиваться при отсутствии государственных программ помощи.

Учитывая сложившуюся пространственную дифференциацию социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, непропорционально высокую долю регионов и муниципалитетов с низким уровнем развития, а также слабое использование их ресурсного потенциала, для разных типов территорий должны быть предусмотрены и разные приоритеты их социально-экономического развития.

Для того чтобы определить приоритеты дальнейшего развития на первом этапе необходимо выявить накопившиеся в регионах проблемы, которые:

- изначально ставят в неравные условия субъекты Федерации и муниципалитеты при осуществлении важнейших социальных и экономических задач;
- не позволяют обеспечить значительной части населения в регионах реализацию прав, гарантированных Конституцией РФ;
- не решаются на протяжении длительного периода, чем вызывают недовольство населения и, как результат, ведут к политической нестабильности.

Проведенный анализ показал, что приоритетным направлением государственной поддержки в обозримой перспективе должен стать весь комплекс мер, которые будут способствовать росту количественных и улучшению качественных характеристик человеческого потенциала России. Это разработка и реализация мероприятий по решению

демографических проблем, проблем бедности, формирования рынка труда, отвечающего запросам перехода на инновационный путь развития, это и комплекс мер по улучшению жилищных условий населения, обеспеченности его услугами жилищно-коммунального хозяйства, повышению доступности услуг образования и здравоохранения, по повышению в целом уровня жизни.

Основой решения социальных задач является развитие экономики региона. Развитие экономической базы региона должно быть направлено в первую очередь на обеспечение занятости населения, на пополнение бюджета как источника реализации социальных прав граждан, на улучшение экологической ситуации.

По нашему мнению, при разработке стратегии регионального развития необходимо учитывать то обстоятельство, что определяющую роль в экономике большинства субъектов РФ, расположенных в них городов и в условиях рынка продолжают играть те отрасли хозяйства и виды деятельности, которые здесь исторически сложились и функционируют на протяжении уже длительного периода времени. Этому способствуют и соответствующая квалификация населения, и сформированная производственная инфраструктура и, в известной мере, «менталитет территории». При неостребованности рынком каких-либо производств должна происходить не коренная перестройка структуры экономики региона, а поэтапная трансформация территориального хозяйственного комплекса, включая отрасли специализации, которая, учитывая все лучшее из наработанного, вносила бы элементы инновационности в его развитие.

В большинстве высокоразвитых регионов, обладающих значительным промышленным потенциалом как, например, Свердловская область, в государственной поддержке нуждаются высокотехнологичные производства, которые обеспечивают обороноспособность страны, способны производить продукцию на экспорт или обеспечить импортозамещение. Одновременно необходима поддержка программ по улучшению состояния окружающей среды.

В слабо освоенных регионах, расположенных на севере и востоке страны, главным приоритетом государственной поддержки должно стать дальнейшее развитие инфраструктуры, в первую очередь транспортной, но также и социальной, что необходимо для сокращения миграционного оттока населения и роста численности трудовых ресурсов.

В развивающихся регионах с преобладанием в структуре экономики отраслей добывающей промышленности (например, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа), государственная поддержка необходима производствам по первичной переработке добываемого сырья.

В регионах с высоким уровнем безработицы, естественным ростом численности населения и благоприятными условиями для развития сельского хозяйства и туризма (например, республики Северного Кавказа) в поддержке нуждаются трудоемкие производства агропромышленного комплекса, включая малый и средний бизнес, а также создание объектов инфраструктуры рекреационного-туристического комплекса. Следует обратить внимание и на стимулирование развития здесь предприятий легкой промышленности (изготовление швейных изделий, обуви) и некоторых отраслей трудоемкого машиностроения, в частности, электротехники.

В субъектах РФ, включенных в группу «стагнационных» регионов, к приоритетам следует отнести всестороннюю поддержку устойчивого роста различных направлений аграрного сектора: оленеводства и рыболовства на Севере (Архангельская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ); скотоводства и овцеводства в республиках Сибирского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов; растениеводства (льноводство в Смоленской, Кировской, Костромской и Псковской областях, зерновое хозяйство в Оренбургской области) и т.д. Приоритетная поддержка на программной и долгосрочной основе данных отраслей в новых геоэкономических реалиях позволит придать новый импульс развитию пищевой и легкой промышленности, будет содействовать импортозамещению и обеспечению продовольственной безопасности страны. Дополнительные возможности по поддержке аквакультуры и рыбного промысла следует предоставить регионам, расположенным на Российском Севере, в Прикаспии, Сибири и Калининградской области, в том числе на основе кластерной политики государства.

Для группы «реcessionных регионов» и «регионов с низким уровнем развития» на первый план выходит:

- диверсификация моноотраслевой структуры экономики и использование уникальных преимуществ территории;
- приоритетная поддержка реконструкции и создание новых объектов производственной, социальной и транспортной инфраструктуры;
- улучшение экологического состояния территорий;
- закрепление трудовых ресурсов в регионе.

Важно подчеркнуть, что при определении приоритетов, направленных на повышение устойчивости экономики регионов разного типа, первостепенная роль должна отводиться поддержке традиционных видов деятельности местного населения и созданию системы стимулов для укрепления социально-демографического потенциала в соответствующих группах регионов посредством:

- снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду (сокращение объемов добычи исчерпаемых ресурсов как, например, нефти, газа, вырубок леса и др. и увеличение масштабов ресурсосберегающих производств, связанных с глубокой комплексной переработкой сырья);
- стабилизации экологической ситуации и улучшения здоровья населения;
- создания объектов инфраструктуры, обеспечения населения доступным жильем, поддержки традиционных народных промыслов и ремесел, доступности населения к объектам культуры, здравоохранения, образования и т.д.
- повышения занятости населения в важнейших отраслях экономики (сельское хозяйство, рыболовство и охота, пищевая, легкая, лесная промышленность, машиностроение, рекреация и туризм и др.);
- формирования программ по равномерному расселению населения в городских и сельских поселениях, стимулированию притока молодежи в «экологичные» отрасли экономики посредством повышения имиджа труда в сельской местности, «ребрендинга» агроэкономического пространства и т.д.

Преодоление отсталости социально-экономического развития регионов требует специальной государственной политики, направленной, наряду с выравниванием бюджетной обеспеченности, на активное создание в них сетевых структур и поддерживающих их институтов роста.

Формирование территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов государственно-частного партнерства.

Для решения стратегических задач по обеспечению государственных интересов необходимо разработать стратегию и специальные программы формирования сетевых структур в агроэкономическом пространстве регионов страны, укрепления сельских территорий и поселений посредством создания кластерных и агломерационных систем. Эти программы должны быть направлены на формирование интегрированной социально-экономической территории с высоким качеством жизни населения, диверсифицированной экономикой и инфраструктурой.

В ряде регионов страны, обладающих значительным лесным потенциалом (Республика Карелия, Кировская, Смоленская области и др.), целесообразна поддержка создания на его основе лесопромышленных кластеров, включающих предприятия по глубокой комплексной переработке древесного сырья. В Архангельской и Мурманской областях могут быть созданы судостроительные кластеры, а в Калининградской области на основе месторождения янтаря – «Янтарный» кластер России.

Государственную поддержку городских и сельских поселений и территорий целесообразно осуществлять посредством реализации сбалансированных социо-эколого-экономических программ развития регионов. Основное внимание при этом стоит уделять поддержке градообразующих предприятий, обеспечению нормального функционирования общественных институтов, жилищным вопросам и повышению трудового потенциала поселений. Выбору направлений поддержки предприятий должен предшествовать SWOT анализ предпринимательской среды, который позволяет определить сильные и слабые стороны, выявить региональные преимущества.

Задача государства состоит в том, чтобы помочь муниципальным образованиям эффективно использовать свои конкурентные преимущества в том или ином виде производственной деятельности, усилить их полезный экономический эффект. Государственная поддержка может быть оказана путем частичного бюджетного финансирования или субсидирования процентной ставки по кредитам для целей приобретения оборудования и строительства промышленных объектов.

Для целей развития жилищного строительства в малых и средних городах России, а также обеспечения жильем населения государственная поддержка может быть оказана через механизм совместного частичного финансирования или предоставления гарантий по целевым кредитам под приобретение жилья населением со стороны государства и местного бизнеса для своих сотрудников.

Стратегическими направлениями государственной поддержки городских поселений должны стать мероприятия, направленные на формирование научных центров на базе образовательных учреждений, тесно взаимодействующих с промышленными предприятиями и медицинскими учреждениями.

Попадюк Н.К.

д.э.н., с.н.с., профессор Финансового университета

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: городские агломерации, макрорегион, система стратегического планирования, государственно-муниципальное и межмуниципальное партнерство, государственно-муниципально-частное партнерство, научно-технологическое развитие, глобальный финансово-экономический кризис.

Повышение роли пространственных ресурсов в предкризисный период приобрело характер тренда современно-го социально-экономического и общественно-политического развития. Глобальный финансово-экономический кризис, разворачивающийся все более по нарастающей и потенциально способный продолжаться не одно пятилетие¹, принесет новый формат освоения пространства как ресурса. Интенсификация его использования уже проявляется в настоящее время в более быстрых темпах роста городских агломераций, чем рост населения и, тем более, – роста числа новых городов. Более того, происходит сращивание городских агломераций и формирование на этой основе так называемых макрорегионов². И здесь пространственный фактор должен быть преодолен за счет скоростного железнодорожного транспорта, способного связать два и более макрорегиона в урбанизированную целостность: «Сеть высокоскоростных железных дорог способна стать той соединительной тканью, которая позволит макрорегионам функционировать в качестве целостных экономических комплексов»³.

Для России, потенциально способной стать евразийским сухопутным мостом, высокоскоростные железные дороги приобретают характер императива как фиксации освоения пространства. Пространственная фиксация, по Ричарду Флориде, есть индикаторы будущего в посткризисный этап развития индустриальных развитых стран, или, как он ее назвал, после Перезагрузки. Это относится с необходимостью и к картине мира после нынешнего глобального финансово-экономического кризиса. Одной из таких форм пространственной фиксации новых макротехнологических трендов является укрепление городских агломераций, в том числе как предпосылки объективного создания городской системы управления знаниями⁴.

Между тем, в федеральном законодательстве, включая Градостроительный кодекс, даже нет понятия «городская агломерация». Справедливости ради, надо сказать, что в законодательстве субъектов федерации понятие «городская агломерация» получило развитие, что называется, в явочном порядке.

Диапазон потенциальных сценариев с участием городских агломераций достаточно широк. По мнению Кенути Омае, гуру стратегического менеджмента и главы американского филиала известной консалтинговой компании «Маккинзи и партнеры», вероятен сценарий, при котором взаимоотношения между странами в недалеком будущем будут складываться исключительно между крупными городскими агломерациями и по воздуху, потому что в пространстве между ними будет хаос: будут орудовать всевозможные банды, как это уже имеет место в некоторых несостоявшихся странах⁵. Понимание такого рода угроз должно найти отражение в стратегическом видении пространственного развития страны. Для России характерны и малые города, которые также следует развивать. Не преодолена угроза намерения отказаться от малых городов как формы расселения. Так, в бытность Э.С. Набиуллиной министром России, она отмечала следующее: «Процесс убывания малых и средних городов потребует от России проекта по росту качества городской среды городов-«миллионников». ... Очевидно, что в перспективе нескольких десятков лет сохранить жизнеспособность»⁶ малых городов, – отметила Э. Набиуллина, – «будет проблематичным. ... убывание городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией... Более того, существуют заслуживающие внимания оценки, что сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может стоить нам 2–3% экономического роста. Потому что крупные города в современном мире – заведомо более экономически эффективные и устойчивые субъекты по сравнению с теми, что

¹ Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. – М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2012. – С. 226.

² Там же, с. 232.

³ Там же, с. 209.

⁴ Попадюк Т.Г., Попадюк Н.К. Управление инновациями в агломерации: подходы к формированию городской системы управления знаниями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. – № 12 (60). – С. 68.

⁵ Шатцберг М.Г. Диалектика угнетения в Заире // Афро-азиатский мир в XX в: Власть и насилие. Вып. 1.: Сб. обзоров и рефератов. Центр научн.- информ. исследований глобальных и региональных проблем. Отд. Азии и Африки; Фурсов А.И. – сост.; Фурсов А.И. – отв. ред. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 166–192.

⁶ Тезисы выступления Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов» (г. Москва, 8 декабря 2011 г.) – http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004

завязаны на судьбу 1–2–3 предприятий»¹, – и далее отметила Э. Набиуллина, – «Не только экономика услуг и знаний, но и современная промышленность тяготеет к городам, рядом с которыми растут современные промпарки. ...Есть оценки, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 миллионов человек. Вопрос в том, готовы ли наши крупные города принять и качественно использовать этот ресурс»². Поэтому эти угрозы пространственного освоения для России должны быть учтены в самой системе стратегического планирования.

Согласно статье 3 (п.3) Федерального закона от 28.07 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под системой стратегического планирования следует понимать «механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения»³. Однако данным перечнем элементов системы последняя не ограничивается. Сама институционализация процесса разработки, реализации и контроля за ходом осуществления стратегических планов отсутствует. Восполнить этот пробел мог бы Государственный комитет по стратегическому планированию России, подчинённый, чтобы не забюрократизировать его во взаимосогласованиях с министерствами и другими органами федеральной исполнительной власти, Президенту страны.

В настоящее время в период реформирования вузовской науки перед университетами ставятся новые задачи. Университеты есть в каждом субъекте федерации, поэтому требуется, чтобы наряду с образовательной и научной ролью университетов они все более выполняли предпринимательскую функцию, обеспечивая бизнес инновационными наработками, т.е. чтобы региональные университеты все более становились ключевыми субъектами национальных и региональных инновационных систем в качестве центров создания новых технологических отраслей в регионах, чтобы превращались в генераторов новых технологических инноваций в регионах и в стране в целом.

В этой связи представляется важным учитывать следующие моменты. Проблема управления городской агломерацией не решена даже на уровне московской и Санкт-Петербургской агломераций, в которых города федерального значения как ядра агломерации представляют собой единое управляемое целое, но проблема взаимодействия с муниципальными образованиями, городскими округами и городскими поселениями, окружающими данные города-ядра городских агломераций, не решена.

Федеральный закон от 28.07 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вводит понятие макрорегион, трактуя его как «часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования»⁴. Но статья 21 указанного закона, вменяющая разрабатывать Стратегии социально-экономического развития макрорегионов на долгосрочный период по решению Правительства Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти, осуществляющему «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, совместно с другими участниками стратегического планирования»⁵, т.е. Минэкономразвития России, делает из этой нормы юридическую фикцию, потому что можно разработать в разовом порядке стратегию макрорегиона, но выполнять ее, контролировать должен соответствующий орган, а не Минэкономразвития России, у которого и своих обязательств достаточно.

Отчасти способствовало бы решению проблемы формирования органа управления городской агломерацией межмуниципальное взаимодействие муниципальных образований, входящих в городскую агломерацию. Предстоит нормативно отработать государственно-муниципальное и межмуниципальное партнерство, а также государственно-муниципально-частное партнерство, чтобы иметь возможность осуществлять единое управление агломерацией с центром генерации научно-технологического развития в лице региональных университетов. Тем более что глобальный финансово-экономический кризис, ограничив возможности федеральных органов помогать регионам в решении их социальных обязательств, вынудит их искать собственные источники для своего существования, как это уже было в 1990-е, включая и механизмы автаркии. И здесь наработки по взаимодействию в рамках межмуниципальных форм партнерства для научно-технологического развития могут стать институциональным и организационным ресурсом для выживания в условиях усугубления кризиса.

¹ Тезисы выступления Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов» (г. Москва, 8 декабря 2011 г.) – http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004

² Там же.

³ Федеральный закон от 28.07 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 28.07 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 3 п. 36.

⁵ Там же, статья 21 п.1.

Третьякова Л.А.

д.э.н., профессор, зав кафедрой Белгородского государственного национального исследовательского университета

lora_tretyakova@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНОВ

Ключевые слова: *мобильность, трудовые ресурсы, регион, устойчивое развитие, компетенция.*

Keywords: *mobility, manpower, region, sustainable development, competence.*

Мобильность трудовых ресурсов – это качественная характеристика компетентного профиля трудового потенциала работника, определяющая его фактическое или потенциальное движение по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, вызываемого социально-экономическими причинами смены места официально-трудоустройства.

В современных условиях развития системы образования, компетентный подход выступает как инструмент формирования системно-оценочного подхода к объективизации трудового потенциала работников, так как представляет собой методолого-аналитические структурированные формализации требований социально-экономической системы к высококачественной трудовой деятельности через подбор совокупности компетенций, представляющих собой объективно-контролируемые описания интеграции компонентов трудового потенциала работника и его проявлений в социально-трудовых отношениях на рабочем месте. При этом компетентность – это объективно-измеримая интегральная характеристика личности, определяющая ее способность предлагать многовариантные решения проблем и типичных задач, возникающих в реальных жизненных ситуациях, с использованием знаний, эмпирического опыта, ценностей и наклонностей.

Исследователи в области компетентного подхода признают, что отличие компетентного специалиста от квалифицированного состоит в том, что первый не только обладает определенным уровнем знаний, умений, навыков, но способен реализовать и реализует их в профессиональной деятельности. В условиях глобализации развития экономических систем, к которым относится и рынок труда, унифицированный подход к оценке трудового потенциала через компетентный профиль позволяет оптимизировать плотность миграционных потоков, делая акцент на мобильности трудовых ресурсов.

Мобильность трудовых ресурсов следует расценивать как положительное явление, объективно необходимое для устойчивого развития рынка труда, поскольку мобильность, основанная на компетентном подходе, определяет качество совокупного трудового потенциала общества, способствует сбалансированному развитию рынка труда и повышению эффективности использования трудовых ресурсов за счет их перераспределения.

Рассматривая рынок труда как экономическую систему, необходимо учитывать, что социально-инфраструктурные характеристики той или иной территории определяют степень замкнутости локальных рынков труда. Уровень и качество развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры региона и территории играют ключевую роль в развитии мобильности трудовых ресурсов как важнейшего качественного признака ее рыночной стоимости, подтверждающей целостность базовых элементов рынка труда – цены трудовых ресурсов, спроса и предложения.

В связи с этим качественные и количественные характеристики развития рынка труда являются следствием мобильности трудовых ресурсов посредством трудовой миграции, а также определяют компетентные требования и условия роста мобильности трудовых ресурсов, что находит отражение в динамике развития рынка труда.

Причинами неустойчивого и неравновесного развития рынка труда являются не только специфические условия реализации трудового потенциала населения, характерные для каждой территориальной единицы, но в большей степени макроэкономические, в том числе несовершенная нормативно-правовая база регулирования социально-трудовых отношений.

Особенности формирования, развития и функционирования регионального рынка труда определяет вектор и плотность мобильности трудовых ресурсов (повышение или снижение), факторно зависящие от внутренних условий экономического развития территории, так и от влияния внешних факторов, часто достаточно агрессивного.

Необходимо учитывать, что устойчивое развитие рынка труда в Российской Федерации находится в прямой зависимости от демографических процессов: анализ динамики коэффициентов общего, естественного и миграционного приростов за 2015 год показал, что в ряде регионов, характеризующихся устойчивой положительной динамикой социально-экономического развития, отрицательная динамика прироста населения компенсируется положительным сальдо миграционных потоков.

Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, 2010-2015 гг. (%)

Федеральные округа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
Российская Федерация	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	76,7
Центральный федеральный округ	4,6	4,1	3,1	3,3	3,1	3,5	76,0
Северо-Западный федеральный округ	5,9	5,1	4,0	4,3	4,1	4,7	79,6
Южный федеральный округ	7,6	7,0	6,2	6,5	6,2	6,6	86,8
Северо-Кавказский федеральный округ	16,5	14,5	13,1	13,0	11,2	11,1	67,3
Приволжский федеральный округ	7,6	6,5	5,3	4,9	4,5	4,8	63,1
Уральский федеральный округ	8,0	6,8	6,0	5,7	5,8	6,2	77,5
Сибирский федеральный округ	8,7	8,1	7,1	7,2	7,0	7,7	88,5
Дальневосточный федеральный округ	8,6	7,4	6,7	6,5	6,4	6,3	73,3
Крымский федеральный округ	–	–	–	–	–	7,4	–

Источник: составлено по данным Росстата.

Учитывая неравномерное территориальное развитие в России, необходим дифференцированный подход к развитию рынка труда через стимулирование и позиционирование диверсифицированного развития предпринимательской деятельности по выделенным группам территорий, с учетом не только производственно-экономических предпосылок, но и ментальных особенностей населения. Как показывает мировой опыт реализации программ, направленных на обеспечение занятости и повышение доходов населения, определяющим в степени достижения объективно-контролируемых показателей является принцип локальности, согласно которому все вариации развития форм занятости лежат в плоскости развития местных производств на основе ресурсного потенциала данной локальной территориальной единицы. Это в полной мере позволяет не только диверсифицировать рынок труда, но и усилить местные виды предпринимательства на основе реализации start-up проектов с максимальным развитием местной гражданской инициативы, формирующейся с учетом ментальности и общественной культуры¹.

Важнейший фактор развития рынка труда – предпринимательство как катализатор инновационного развития региона. Его роль выражается в стремлении предпринимателей к наиболее эффективному использованию производственно-ресурсного потенциала территории через создание новых предприятий, повышение занятости и уровня жизни населения, обеспечение роста доходов местных бюджетов, что в конечном итоге ведет к выравниванию диспропорций в региональном развитии. В отрыве от проблемы развития предпринимательства не могут рассматриваться вопросы динамичного развития всех сфер производства и социально-трудовой сферы, оптимизации параметров спроса на рабочую силу и ее предложения, при этом мобильность трудовых ресурсов наблюдается именно в тех регионах, где наблюдается наибольшая положительная динамика развития доходных видов предпринимательской деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Мобильность трудовых ресурсов в РФ по видам экономической деятельности в 2015 году, %

Регионы РФ с наибольшей плотностью внешнего притока трудовых ресурсов	Добыча полезных ископаемых	Строительство	Сфера услуг	Транспорт и связь	Операции с недвижимостью	Прочие виды экономической деятельности
Всего	8,7	25,4	11,9	13,7	11,9	28,4
Краснодарский край	2,1	38,6	11,5	15,0	3,6	29,2
г. Санкт-Петербург	0,1	20,4	18,8	18,3	10,9	31,4
г. Москва	0,2	22,8	15,1	12,8	17,6	31,5
Московская область	0,3	31,9	13,5	12,2	11,1	31,1
Тюменская область	45,7	24,9	2,1	11,5	2,9	12,9
Ханты-Мансийский авт. округ	47,5	24,7	2,8	11,2	3,0	10,7
Ямало-Ненецкий авт. округ	42,8	30,7	0,8	9,5	2,8	13,3
Тюменская область без вт. округов	45,7	21,7	2,3	12,9	2,8	14,6

Источник: составлено по данным Росстата.

Важно понимать, что чем более высокий ранг инвестиционного потенциала имеет территория, тем больше трудовых ресурсов в нее направляется. При этом инвестиционный потенциал является совокупной способностью региональной экономики к реализации инвестиционных проектов, направленных на удовлетворение потребностей населения, обеспечивая инновационное развитие производства и потребления. Анализ инвестиционного потенциала дает возможность прогнозировать направления движения инвестиционных потоков по регионам (табл. 3).

¹ Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в рф в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. – №4. – С. 79–96

Инвестиционный потенциал областей Центрального федерального округа РФ в 2015 году

	Доля в общероссийском потенциале, %	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
		трудо- вой	потреби- тельский	произ- вод- ственный	фи- нансо- вый	институ- циональ- ный	инно- ваци- онный	инфра- струк- турный	Природно- ресурсный	тури- стиче- ский
Белгородская область	1,424	28	27	22	22	25	32	13	4	37
Брянская область	0,714	42	35	53	38	28	44	18	67	51
Владимирская область	0,845	33	39	41	41	29	31	12	66	17
Воронежская область	1,140	21	18	25	23	23	19	21	51	31
Ивановская область	0,607	46	55	55	60	50	28	34	79	40
Калужская область	0,978	45	43	33	40	36	8	10	68	36
Костромская область	0,401	67	69	59	68	65	60	58	70	44
Курская область	0,812	37	42	44	42	51	39	9	20	63
Липецкая область	0,720	43	33	30	37	48	68	15	71	61
Московская область	6,075	2	2	2	2	3	2	3	49	3
Орловская область	0,503	60	62	62	62	56	61	26	73	67
Рязанская область	0,643	49	47	42	51	45	46	33	55	39
Смоленская область	0,637	44	51	51	57	26	62	27	69	42
Тамбовская область	0,642	52	46	54	55	60	16	40	62	70
Тверская область	0,693	38	36	45	47	40	38	36	59	28
Тульская область	0,866	30	30	35	32	32	33	14	64	53
Ярославская область	0,783	39	38	40	39	35	24	28	77	18
г. Москва	15,318	1	1	1	1	1	1	1	82	1

Источник: составлено по данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА).

Оценка инвестиционного потенциала областей ЦФО России в 2015 году показала, что доля округа в общероссийском потенциале составляет 33,8%, при этом наибольший инвестиционный потенциал в г. Москва, Московской области, Белгородской и Воронежской областях.

Основными условиями устойчивого экономического развития региона являются условия общего экономического роста, т.е. увеличение реального объема производства (ВВП) на основе динамичного роста средней производительности труда в обществе, соответствие стратегических целей регионального развития содержанию ресурсного потенциала региона, достижение максимальной самодостаточности структуры производства и структуры потребления.

Состояние и объективная оценка инвестиционного климата формируются не только под влиянием оценки экономических процессов и явлений, но в значительной степени с учетом такого фактора как информация, которая представляет собой сведения, получаемые участниками инвестиционной системы при адаптивном управлении процессами инвестирования. Вся совокупность моделей информационной поддержки процесса инвестирования региональной экономики формирует инвестиционный имидж. Динамичность развития инвестиционных процессов напрямую связана с устойчиво и автоматически воспроизводящимся соответствием между инвестиционным климатом и инвестиционным имиджем¹.

Таблица 4

Распределение областей Центрального Федерального округа РФ по рейтингу инвестиционного климата в 2012–2015 гг.

Белгородская область	Средний потенциал – минимальный риск (2А)
Брянская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Владимирская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Воронежская область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)
Ивановская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Калужская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Костромская область	Незначительный потенциал – умеренный риск (3В2)
Курская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Липецкая область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)
Московская область	Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)
Орловская область	Незначительный потенциал – умеренный риск (3В2)
Рязанская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Смоленская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Тамбовская область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)
Тверская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Тульская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
Ярославская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)
г. Москва	Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)

¹ Единак Е.А., Коровкин А.Г. Построение баланса территориального движения занятого населения (на примере федеральных округов РФ) // Проблемы прогнозирования. – М., 2014. – № 3. – С. 72–84

Источник: составлено по данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА).

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов ЦФО России, составленному рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА), только г. Москва и Московская область характеризуются как регионы с высокой инвестиционной привлекательностью первого уровня, то есть с минимальными рисками вложения инвестиционных ресурсов и максимальной привлекательностью для трудовых мигрантов, Белгородская область входит в группу регионов с высокой инвестиционной привлекательностью второго уровня, тогда как 55,5% областей ЦФО характеризуются как регионы с пониженным потенциалом и умеренным риском для инвесторов.

Данная закономерность позволяет сделать вывод о том, что эффективность процесса инвестирования в региональную экономику находится в прямой зависимости от системы мер, направленных на улучшение инвестиционного климата, что в свою очередь определяет плотность и качество мобильности трудовых ресурсов.

Рассматривая мобильность трудовых ресурсов как сложное социально-экономическое явление, отражающее качественную характеристику компетентного профиля трудового потенциала работника, определяющую его фактическое или потенциальное движение по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, можно выделить ряд отрицательных моментов мобильности трудовых ресурсов: демпинг на рынке труда, приводящий к снижению заработной платы работников, проживающих и имеющих постоянное место работы на данной территории; рост конкуренции за рабочие места; потенциальный рост безработицы, вызванный массовым притоком трудовых мигрантов; снижение эффективности и производительности труда из-за низких качественных характеристик компетентного профиля трудовых мигрантов.

Несмотря на наличие отрицательных моментов, мобильность трудовых ресурсов оказывает и позитивное влияние на развитие регионального рынка труда: большее обеспечение занятости благодаря снижению дефицита трудовых ресурсов; положительная динамика показателей социально-экономического развития регионов РФ с наибольшей плотностью внешнего притока трудовых ресурсов; улучшение демографической ситуации.

В целом, мобильность трудовых ресурсов создает объективные предпосылки для структурного соответствия параметров спроса на рабочую силу и ее предложения по видам экономической деятельности в региональном, отраслевом и профессионально-квалификационном сегментах, не только развивая новые и сохраняя существующие рабочие места в стратегически важных отраслях экономики, но и создавая новые высокодоходные рабочие места во всех сферах предпринимательской деятельности. Предупреждение и принятие превентивных мер по недопущению кризиса рынка труда непосредственно зависит от системы мер по стимулированию трудовой миграции не только трудовых ресурсов низкой квалификации, но и специалистов, способных работать на высокотехнологичных производствах. Реализация грамотной миграционной политики позволит не только расширить систему компенсационных мер формирования устойчивого рынка труда, но и обеспечит снижение себестоимости товаров и услуг, простимулирует рост поступлений в бюджетные и внебюджетные фонды и качественно модифицирует демографические процессы на территории РФ.

Цукерман В.А.

к.т.н., доцент, зав. отделом промышленной и инновационной политики Института экономических проблем КНЦ РАН

Горячевская Е.С.

н.с. Института экономических проблем КНЦ РАН

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Ключевые слова: инновационная активность, экономический рост, Арктика, факторный анализ, устойчивое развитие.

Keywords: innovative activity, economic growth, Arctic, factor analysis, sustainable development.

В решении задач обеспечения динамически устойчивого развития экономики Российской Федерации первостепенная роль принадлежит инновационной деятельности, способной обеспечить непрерывное обновление технологической базы, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг. В связи с этим первостепенное значение для экономического роста имеет инновационное развитие промышленности Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

В АЗРФ создан мощный индустриальный слой, а масштабы промышленной и хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели северных и арктических стран по доле добавленной стоимости природно-ресурсных отраслей промышленности. Так, доля добавленной стоимости природно-ресурсных отраслей промышленности АЗРФ составляет порядка 60%, в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии не более 15%; на Аляске и в арктической зоне Канады около 30%².

Основное место в структуре промышленности АЗРФ занимает газовый комплекс, добывающий 80% российского газа. Добывается значительная часть мировой добычи алмазов, 100% сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, редких металлов; свыше 95 металлов платиновой группы, более 90 никеля и кобальта, 60% меди. Общая стоимость минерально-сырьевых ресурсов арктических недр превышает 30 трлн. долл., из них порядка 20 трлн. в этой стоимости составляют топливно-энергетические ресурсы. Большую долю в хозяйственной структуре АЗРФ занимает рыбный комплекс, который охватывает более трети морепродуктов России, производится около 20% рыбных консервов.

Глобализация и ужесточение общемировой конкуренции, диверсификация структуры мировой экономики и потребности энергоресурсов требуют принципиально новых подходов к активизации инновационной деятельности. Значительные перспективы экономического роста возможны у субъектов АЗРФ, которые эффективно и динамично развивают промышленный сектор.

Значимость исследования уровня инновационного развития экономики определяется, с одной стороны, возрастанием роли специфических активов арктических территорий, связанных с научно-технической и инновационной деятельностью, с другой стороны, – качественными сдвигами, обусловленными дифференциацией знаний по использованию технологий. В перспективе смогут развиваться те арктические регионы, которые способны не только использовать передовые технологии, но и создавать новые. Следует отметить, что инновационный потенциал регионов АЗРФ реализуется далеко не в полной мере, имеются негативные тенденции в его использовании³.

Для ранжирования арктических регионов по инновационной активности и экономическому развитию представляется целесообразным использование методики, разработанной Н.Б. Аниконовым и А.Г. Бабковым⁴, которая включает следующие этапы:

– выборка регионов с полярными уровнями инновационной активности на фоне средних характеристик по исследуемым совокупностям;

¹ Статья подготовлена на основе исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 15-06-06827 «Научные основы комплексного инновационного промышленного развития регионов Арктики минерально-сырьевой направленности».

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ).

³ Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Об оценке инновационного потенциала регионов Севера // Материалы международной научно-практической конференции «Управление инновациями – 2010», Москва 15–17 ноября 2010 / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – С. 441–449.

⁴ Аниконов Н.Б., Бабков А.Г. Инновации в системе экономического развития // Инновации. – СПб., 2004. – № 5 (72). – С. 20–24

– количественная оценка различных характеристик инновационной деятельности в системе воспроизводственных факторов.

В соответствии с имеющейся информацией Росстата проведено ранжирование арктических регионов по критерию позиций инновационной активности. Главным критерием ранжирования регионов по инновационной активности является показатель «объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг». По этому показателю Ямало-Ненецкий АО находится на последнем месте, Мурманская область – на первом. В таблице 1 приведено ранжирование инновационной активности и экономического развития АЗРФ за 2014 год.

Таблица 1

Уровни инновационной активности и экономического развития АЗРФ за 2014 год

Показатели	Регион		Российская Федерация
	с низ. активностью	с выс. активностью	
ВРП, млн. руб.	1 192 230	280 326	49 919 959
ВРП на душу населения, руб. чел.	2 211 580	357 479	1 398 842
Инновационная активность организаций, %	7,9	10,2	10,7
Выдано патентов	33	60	35 332
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	1516	2249	1 211 897
Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг, млн.руб.	0,0	3,6	8,7
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	715 876	72 255	13 557 515
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./чел.	1 326 119	94 000	92 802
Основные фонды, млн. руб.	7 827 579	1 563 764	146 359 361
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	377	409	67 813
ВРП на 1 руб. основных фондов, руб.	0,15	0,18	0,3
ВРП на 1 занят. чел., тыс. руб.	3161	686	736,1
ВРП на 1 руб. инвестиций, руб.	1,7	3,9	3,7

Повышение инновационной активности регионов АЗРФ, прежде всего, связано с тремя показателями: среднегодовой численностью занятых в экономике, удельными показателями ВРП на 1 руб. основных фондов и ВРП на 1 руб. инвестиций. Инновационная активность, как правило, характерна для крупных и развивающихся промышленных предприятий. Регионы, в которых функционируют инновационные предприятия, способны улучшать воспроизводственные характеристики. Между тем, повышенные затраты даже инновационно-активным предприятиям АЗРФ не позволяют приблизиться к показателям Российской Федерации.

Следует отметить, что арктические регионы, в основном связанные с добычей углеводородов (например, Ямало-Ненецкий АО), несмотря на низкие показатели инновационной активности, имели такие высокие экономические показатели, как ВРП и среднедушевой ВРП, инвестиции в основной капитал (в том числе на душу населения) и основные фонды за счет высокой стоимости продукции. Приоритетами для Ямало-Ненецкого АО в развитии топливно-энергетического комплекса остаются: завершение формирования крупных центров нефтегазодобычи, наращивание мощностей производства сжиженного природного газа, создание инфраструктурных коммуникаций для обеспечения поставок углеводородов на внешние рынки. При этом в настоящее время на территории Ямало-Ненецкого АО ведутся работы по формированию пяти крупных центров нефтегазодобычи – Бованенковский, Тамбейский и Новопортовский центры, расположенные на полуострове Ямал, а также Мессояхинский – на северо-востоке округа и Каменномысский в акватории Обской губы. На территории автономного округа проходит строительство крупных инфраструктурных коммуникаций – магистрального газопровода «Бованенково – Ухта», морского порта Сабетта, а также нефтепроводной системы «Заполярье – Пурпе». Дополнительный импульс нефтегазовой отрасли связан с возрождением Северного морского пути. В августе 2015 года произошло знаковое событие – первая летняя отгрузка нефти с Новопортовского месторождения в районе посёлка Мыс Каменный. Впервые «чёрное золото» из крупнейшей на Ямале залежей отправлено на экспорт в Европу по Северному морскому пути. В конце 2015 года для экспорта нефти планируется ввести в эксплуатацию морской терминал «Новый Порт» в Обской губе¹. Однако падение стоимости энергоресурсов «выдвигает» на первое место регионы, где выше инновационная активность.

Проблемы и перспективы развития АЗРФ теснейшим образом связаны с развитием мировой цивилизации. Лидирующую роль в новом порядке занимают страны, обеспечивающие высокие темпы экономического развития и повышения качества жизни населения за счет эффективного использования собственных и привлеченных ресурсов и научно-технологического потенциала. В условиях глобализации научно-технологического и промышленного пространства международная роль Арктики определяется ее научно-технологическим и промышленным потенциалом. Именно от этого потенциала будет зависеть то, какое место займет Арктическая зона и Российская Федерация в мире.

Развитие отраслевой структуры произведенного ВРП – важный фактор социально-экономического развития регионов. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости северных регионов представлена в табл. 2.

В целом АЗРФ характеризуется сырьевой специализацией – 37,7% добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых. При этом в Ненецком АО и Ямало-Ненецком АО этот показатель превышает 50%. В основном это объясняется добычей нефти и газа. Нефтегазовая отрасль играет ведущую роль в экономике северных регионов. Ее развитие является одним из основных факторов, определяющих экономический рост на этих территориях.

¹ Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого АО. http://правительство.янао.рф/economics/gas_amp_oil/

Максимальное значение по разделу «Рыболовство и рыбоводство» характерно для Мурманской области, где развита рыбная промышленность.

Таблица 2

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2014 г.
(в текущих ценах; в процентах к итогу)**

	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полез. ископаемых	Обраб. производства	Произв-во и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Транспорт и связь	Гос. управление и обеспечение военной безопасности; соц. страх.
Архангельская область	2,4	2,3	19,8	3,7	5,2	16,8	9,9
Ненецкий АО	0,7	74,3	0,3	1,1	9,4	5,3	2,0
Мурманская область	10,1	12,2	12,5	6,0	5,4	9,3	10,3
Ямало-Ненецкий АО	0,0	50,2	1,4	2,1	14,8	8,7	2,1
Республика Саха (Якутия)	0,1	44,5	1,6	4,0	6,8	10,1	6,3
Чукотский АО	0,6	42,9	0,2	11,7	2,3	4,6	12,5
АЗРФ	2,3	37,7	6,0	4,8	7,3	9,1	7,2

По производству и распределению электроэнергии, газа и воды лидирует Чукотский АО. К предприятиям автономного округа относятся: Билибинская АЭС (филиал ФГУП концерн «Росэнергоатом») и энергетические предприятия ОАО «Чукотэнерго», представленные Анадырской ТЭЦ, Эгвекинотской ГРЭС, Чаунской ТЭЦ, Северными электрическими сетями, а также Анадырской газомоторной ТЭЦ. Энергетические предприятия в полном объеме обеспечивают потребности в электрической и тепловой энергией потребителей округа и порядка 16 млн. кВт*ч ежегодно поставляется в Республику Саха (Якутия).

По данным Росстата лидером по разделу отраслевой структуры «Обрабатывающие производства» является Архангельская область, которая является одним из ведущих лесопромышленных центров России. Область обеспечивает третью часть российских объемов целлюлозы и картона, до 8% пиломатериалов и до 10% бумаги.

Максимальная доля по разделу отраслевой структуры ВРП «Строительство» характерна для Ямало-Ненецкого АО. В последние годы на территории округа интенсивно развиваются масштабные транспортные инфраструктурные коммуникации, в частности, магистральный газопровод Бованенково-Ухта, магистральный нефтепровод Заполярье-Пурпе, продуктопровод Пуровский ЗПК – Тобольск-Нефтехим, морской порт «Сабетта».

По разделу отраслевой структуры «Транспорт и связь» самый высокий показатель доли добавленной стоимости характерен для Архангельской области. На территории области широко используются все виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, воздушный, речной и морской. Архангельск – конечный и стратегически важный пункт Северной железной дороги. На территории Архангельской области сложилась система авиaperевозок, использующая сеть аэропортов местных воздушных линий. Большинство аэропортов располагается в районах, где авиация является единственным круглогодичным видом транспорта. В целях укрепления присутствия Российской Федерации в Арктике, развития каботажных (прибрежных) и внешнеторговых перевозок сформирована система морских портов, в которую входят Архангельск, Онега и Мезень.

Лидерство Чукотского АО по доле нерыночных услуг объясняется слабым развитием промышленности, строительства и общей незрелостью рыночных отношений и высокими затратами государства на «сглаживание» дифференциации и улучшения условий жизни.

Следует отметить низкую долю внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) регионов Арктики (таблица 3).

Таблица 3

Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к валовому региональному продукту

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	0,23	0,39	0,38	0,41	0,39
Ненецкий АО	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04
Мурманская область	0,86	0,80	0,85	0,82	0,81
Ямало-Ненецкий АО	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01
Республика Саха (Якутия)	0,43	0,41	0,40	0,41	0,37
Чукотский АО	0,08	0,08	0,07	0,07	0,06
АЗРФ	0,27	0,28	0,29	0,29	0,21
Российская Федерация	1,39	1,35	1,40	1,39	1,44

Внутренние затраты на исследования и разработки в ВРП в Российской Федерации в несколько раз превышают аналогичный показатель АЗРФ. При этом величина этого показателя России значительно ниже, чем в северных и приарктических странах: в Финляндии – 3,55%, Дании – 2,98, США – 2,79, Канаде – 1,69, Ирландии – 1,66, Норвегии – 1,65%¹.

Инновационная активность организаций промышленного производства регионов АЗРФ практически не отличается от показателей по РФ, что значительно ниже аналогичного показателя в развитых странах (табл. 4).

¹ Россия и страны мира. 2014.: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 382 с.

Инновационная активность организаций промышленного производства¹, %

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	7,7	4,1	5,5
Ненецкий АО	16,7	7,1	2,6
Мурманская область	7,7	13,9	12,3
Ямало-Ненецкий АО	8,8	7,0	11,2
Республика Саха (Якутия)	7,0	9,4	10,6
Чукотский АО	23,5	23,5	33,3
АЗРФ	11,9	10,8	12,6
Российская Федерация	11,1	10,9	10,9

Инновационная активность организаций промышленного производства в зарубежных странах за 2014 год составляет в Канаде – 63,5%, Ирландии – 58,7, Швеции – 55,9, Финляндии – 52,6, Дании – 51,1%².

Исключительно важным показателем является число используемых предприятиями передовых производственных технологий (табл. 5).

Таблица 5

Число используемых передовых производственных технологий, ед.

	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	494	1283	1396	1342	1376	1362
Ненецкий АО	23	15	18	25	8	8
Мурманская область	729	1112	1557	1154	1106	1135
Ямало-Ненецкий АО	1573	3628	3769	3920	3971	3930
Республика Саха (Якутия)	546	494	597	880	867	600
АЗРФ	3365	6532	7337	7321	7328	7035
Российская Федерация	168 311	203 330	191 650	191 372	193 830	204 546

С учетом западных санкций предприятия должны быть максимально заинтересованы в создании производственных технологий, усилении творческих и хозяйственных связей с научными и конструкторскими организациями.

Число разработанных передовых производственных технологий приведено в табл. 6.

Таблица 6

Число разработанных передовых производственных технологий, ед.

	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	10	7	7	19	16	15
Ненецкий АО	1	–	–	1	1	1
Мурманская область	5	–	–	–	–	–
Ямало-Ненецкий АО	2	1	4	1	4	16
Республика Саха (Якутия)	–	–	1	2	2	2
Чукотский АО	–	–	–	–	–	2
АЗРФ	18	8	12	23	23	34
Российская Федерация	735	864	1138	1323	1429	1409

Из приведенных данных видно, что предприятия и научные организации регионов АЗРФ не создают в должной мере передовые производственные технологии. Предприятия переходят в ранг неинновационных. Степень износа основных фондов таких предприятий возрастает (табл. 7).

Таблица 7

Степень износа основных фондов (на конец года), в %

	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	41,9	36,1	38,4	38,4	42,9	45,7
Ненецкий АО	27,2	26,1	31,1	33,0	38,8	42,1
Мурманская область	41,2	42,7	42,8	37,0	39,5	38,9
Ямало-Ненецкий АО	51,9	57,0	56,9	55,2	57,4	58,5
Республика Саха (Якутия)	42,2	37,6	40,1	32,6	35,0	36,6
Чукотский АО	37,2	35,2	40,8	44,4	43,0	46,3
АЗРФ	40,3	39,1	41,7	40,1	42,8	44,7
Российская Федерация	44,4	45,7	46,3	45,9	46,3	47,9

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/

² Индикаторы инновационной деятельности 2016. Стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 329 с. – <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015>

Степень износа основных фондов АЗРФ приближается к негативным показателям Российской Федерации.

В последнее время в связи с экономическим кризисом и санкциями западных стран в АЗРФ сложились условия производственно-экономического отставания. Этому способствует структурное и технологическое отставание отечественного производства от передового уровня современных западных производителей. Для преодоления кризисных явлений правительством Российской Федерации должны быть приняты чрезвычайные меры по подъему экономики АЗРФ, радикальному обновлению технологии производства товаров и услуг. Авторы полагают, только при этих условиях возможно кардинальное снижение себестоимости, повышение потребительской ценности и качества продукции, что обеспечит быстрый рост конкурентоспособности товаров, увеличение спроса и закрепление их на международном рынке.

Последовательность развития инновационных технологий в условиях рыночных отношений в АЗРФ во многом зависит от потребностей регионов, которые связаны с обострением технических или иных проблем. Однако вследствие большой разобщенности производительных сил, участвующих в создании новых технологий процесс формирования инновационно-технологической цепочки осуществляется крайне медленно и нуждается в государственном регулировании и стимулировании¹.

Регионы Арктики обладают инновационным потенциалом, практически еще не реализованным. Его эффективное использование предполагает концентрацию ресурсов на поддержание относительно высокого образовательного уровня; развитие сети университетов, академических институтов и других государственных научных организаций, формирование нового научно-технического задела. Это должно способствовать созданию системы генерации знаний, стимулированию деловой активности, а в итоге – организации производства конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг.

Для АЗРФ необходима выработка четкой инновационной стратегии развития производственных систем, нацеленной на реализацию прогрессивных технологических укладов, применение инструментов стимулирования инновационного процесса, а также формирование эффективной инфраструктуры с использованием новейших коммуникационных и информационных технологий².

Для инновационно промышленного развития АЗРФ необходимо создать соответствующие благоприятные условия активизации инновационных процессов. При этом должен быть разработан и реализован комплекс мер, направленных на стимулирование инновационной активности производителей высокотехнологичной продукции и услуг. Задача активизации инновационной деятельности должна решаться не только на государственном уровне, но и на уровне отдельных экономических агентов, какими являются инновационно-активные организации³.

Дальнейшая активизация инновационной деятельности предприятий АЗРФ требует организации совместной работы органов исполнительной власти, бизнеса и научного сообщества по поиску, созданию новых и сохранению имеющихся рынков наукоемкой продукции и услуг, а также комплекса мер, осуществляемых на уровне органов государственного управления, основные из которых:

1. *Развитие законодательной базы.* Существенным фактором, сдерживающим активизацию инновационных процессов в регионах АЗРФ, является отсутствие федерального закона «Об инновациях и инновационной деятельности».

Авторы считают, что в законодательном акте следует предусмотреть:

- прозрачные и стабильные правила осуществления экономической деятельности, стимулирующей развитие предпринимательской инициативы в инновационной сфере;
- роль человеческого фактора, в том числе меры по стимулированию научно-технических работников и предпринимателей-инноваторов по созданию инновационной продукции и технологий;
- привлечение капитальных вложений и инвестиций на финансирование инновационных научных исследований и разработок, содействие их внедрению;
- стимулирование и содействие активизации инновационной деятельности организаций и предприятий;
- повышение уровня инновационной культуры.

В последние годы появился целый ряд законов, стратегий, доктрин, государственных и корпоративных программ и других документов, посвященных социально-экономическому развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Это, прежде всего, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (подписанные Президентом Российской Федерации в 2008 году); Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (подписанная Президентом в 2012 году); Указ Президента РФ от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», Государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от

¹ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Динамика развития инновационных процессов в регионах Севера // Материалы международной научно-практической конференции «Управление инновациями – 2009» г. Москва 30 ноября – 2 декабря 2009 г. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – С. 296–303.

² Селин В.С., Цукерман В.А. Инновационное развитие России и ресурсно-сырьевой комплекс Севера // Научно-практический журнал «Модернизация. Инновации. Развитие». 2013. – № 4. – С. 61–67.

³ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Об инновационном промышленном потенциале Арктической зоны Российской Федерации минерально-сырьевой направленности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. – № 4 (44). – С. 41–56

21 апреля 2014 года № 66). Однако до сих пор отсутствует федеральный закон «Об Арктической зоне Российской Федерации». Для подготовки такого законопроекта имеются все возможности и информационное обеспечение¹.

Принятие закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» предусмотрено Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу и Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации. Такой законопроект был подготовлен и внесен в Правительство. Однако по разным причинам Правительство не сочло целесообразным внесения данного законопроекта в Государственную Думу.

В законе «Об Арктической зоне Российской Федерации» необходимо законодательно закрепить организационно-правовой механизм реализации основных целей и направлений государственной политики в АЗРФ с учетом ее специфических особенностей и значения для национальных интересов Российской Федерации. В законопроекте должен быть закреплён принцип инновационного развития добычи и переработки природного сырья с минимизацией экологического ущерба. Необходимо законодательно установить стандарт условий трудовой деятельности в Арктике и комплекс мер по защите коренных малочисленных народов².

Отсутствует Федеральный закон «О районировании Севера Российской Федерации». Проведение районирования Севера связано с неоднородностью природно-климатических и социально-экономических условий на различных его территориях. В настоящее время территория Севера делится на две зоны: районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Данная система районирования имеет ряд недостатков. Так, деление Севера только на две зоны не отражает всего разнообразия особенностей природно-климатических условий на его территории.

Необходимо подготовить ряд федеральных законов, направленных на учет специфики функционирования экономики и социальной сферы в условиях Севера и Арктики. В этих актах необходимо учесть решение проблем компенсации повышенных затрат на производство и жизнеобеспечение населения, в межбюджетных отношениях, налогообложении и таможенном регулировании³. Основные из законов:

- «Об экономических условиях хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения северных территорий»;
- «О региональном прожиточном минимуме и социальных стандартах жизни населения северных территорий России»;
- «О государственной поддержке и условиях, обеспечивающих традиционный образ жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера»;
- «О северном оленеводстве».

Требуется внести поправки к закону «Об образовании в Российской Федерации». В государственных образовательных учреждениях, функционирующих в северных и арктических зонах РФ, следует законодательно закрепить

- развитие системы грантов и премий талантливой молодежи из малообеспеченных семей в целях стимулирования их образования;
- развитие контрактной формы подготовки молодых специалистов;
- введение нормы, предусматривающей обязательную отработку выпускниками, которые обучались на бюджетной основе или по направлению предприятий;
- проведение целевой подготовки и переподготовки молодых специалистов с учетом формирования государственного и частного заказа на подготовку квалифицированных кадров.

2. *Стимулирование спроса на инновации у промышленных предприятий.* Учитывая зарубежную практику стимулирования производителей, предлагается разработать систему мер по налоговым льготам для предприятий, использующих современные технологии производства и выпускающих новую продукцию по приоритетным для РФ и ее регионов направлениям. Например, субсидирование процентной ставки по кредитам для нефтегазовой отрасли, ввести вычет расходов на поиск и оценку углеводородов из налога на прибыль с повышающим коэффициентом (2, а для новых месторождений – 3,5); переход на налог на финансовый результат (облагаемая база – операционная прибыль от добычи, из которой вычитается 10% капитальных вложений в течение 4 лет после начала инвестиций) или на налог на дополнительный доход (облагаемая база – денежный поток от добычи нефти). Ставка обоих налогов – 60%, налог на добычу полезных ископаемых – 0%. изменение системы взимания НДС (не сразу после отгрузки товара, а только после оплаты контракта)⁴.

3. *Формирование в арктических регионах эффективной инновационной инфраструктуры.* В настоящее время в регионах созданы отдельные элементы, которых недостаточно⁵.

4. *Решение проблемы кадрового обеспечения инновационной деятельности.* Следует обратить внимание на подготовку молодых специалистов инновационного профиля и решение вопросов их трудоустройства и закрепления в

¹ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Позиционирование регионов Севера РФ по уровню инновационного развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. – № 2 (26). – С. 85–87.

² Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационный потенциал регионов российского Севера (на примере Мурманской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 15 (150). – С. 19–27.

³ Цукерман В.А. Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // Пространственная экономика. 2009. – № 4. – С. 57–87.

⁴ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационное развитие Арктической зоны Российской Федерации: особенности и проблемы управления // Дружковский вестник. 2016. – Т. 2, № 2 (10). – С. 47–58.

⁵ Цукерман В.А. Концептуальные основы формирования региональных инновационных систем в северных регионах // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. – № 7. – С. 178–185.

научно-технической и производственной сферах, включая меры по предоставлению грантов и льготных кредитов на организацию собственного дела, ссуд на приобретение жилья и др.¹.

Реализация рассмотренных в работе мер по активизации инновационного развития промышленной и хозяйственной деятельности, являющихся ключевыми факторами ускорения социально-экономического роста АЗРФ, позволит обеспечить безопасность Российской Федерации и снижение зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

¹ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров для комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. – Т. 6. № 4–1 (24). – С. 35–42.

Якушев Н.О.

инженер-исследователь Института социально-экономического развития территорий РАН, Вологда
nilrus@yandex.ru

МАСШТАБЫ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: экспортная деятельность, специализация, внешнеэкономическая деятельность, факторы развития.

Keywords: export activities; specialization; trade; development factors; region.

Внешнеэкономическая деятельность играет существенную роль в развитии экономики Российской Федерации и её территорий [3, 6]. В 2014 г. доля экспорта в ВВП России составляет 24,6%. Основную группу в структуре товарного экспорта составляли три основные позиции: нефть и нефтепродукты (47,4%), природный газ (11,3%) [7]. Для сравнения в 2000 г., данный показатель составлял только половину товарного экспорта. Сложившаяся топливно-сырьевая направленность российского экспорта обеспечивает краткосрочные выгоды, которые не способствуют оптимальному развитию экономики России и её регионов в долгосрочной перспективе [3].

В Центральный федеральный округ входит 18 субъектов, товарная структура экспорта регионов представлена в табл. 1 [5, 7].

Таблица 1

Экспортная специализация регионов Центрального федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Центральный, в том числе	5773,0	205 666,5	8506,6	1258,0	9960,9	11298,3
Белгородская область	235,1	19,6	39,8	7,8	2042,4	67,9
Брянская область	22,9	12,2	20,2	40,6	64,1	114,3
Владимирская область	190,7	1,5	74,4	68,3	18,7	219,7
Воронежская область	419,8	4,8	875,9	13,1	54,6	149,7
Ивановская область	4,3	0,1	44,0	6,6	9,0	54,1
Калужская область	26,1	15,0	45,7	40,6	76,6	400,2
Костромская область	1,2	0,0	34,3	224,4	19,6	31,8
Курская область	121,0	0,0	84,1	8,5	29,9	38,9
Липецкая область	132,7	45,8	6,7	1,9	4096,1	87,3
Московская область	849,4	865,7	804,9	217,5	485,4	1499,6
Орловская область	69,9	–	1,6	0,1	15,1	58,7
Рязанская область	8,5	30,7	19,9	4,6	24,4	91,5
Смоленская область	88,5	0,6	338,9	48,8	113,0	177,3
Тамбовская область	48,1	0,0	32,9	0,0	0,7	13,4
Тверская область	13,3	1,6	29,6	39,9	32,6	164,2
Тульская область	95,1	1,7	1305,8	13,9	952,6	90,9
Ярославская область	18,6	78,5	342,9	21,2	17,4	504,6
г. Москва	3427,8	204 588,8	4405,0	500,1	1908,8	7534,2

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Как видно из таблицы наибольшую долю экспорта в Центральном федеральном округе составляет продукция топливно-энергетического комплекса – 84,8%. Основным регионом, осуществляющим поставки продукции топливно-энергетического комплекса, является Москва. В Белгородской и Липецкой области в товарной структуре экспорта преобладают металлы и изделия из них. В Московской, Ярославской, Тверской, Калужской, Владимирской, Брянской, Ивановской областях основной составляющей товарной структуры экспорта является продукция машиностроения. Продукция химической промышленности занимает наибольшую долю в поставках Тульской, Воронежской, Смоленской областях. В целом можно отметить, округу характерны смешанные составляющие товарной структуры экспорта, но при этом с наибольшей долей товаров сырьевой направленности.

Северо-Западный федеральный округ представлен, 10 субъектами включая автономные округа, товарная структура экспорта регионов представлена в табл. 2 [5].

**Экспортная специализация регионов Северо-Западного федерального округа,
млн. долл. США, 2014 г.**

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Северо-Западный в том числе	3074,0	31155,8	4230,4	3937,6	5365,6	4885,2
Республика Карелия	51,7	0,1	10,6	387,4	9,7	22,0
Республика Коми	0,4	2612,1	27,6	594,2	0,1	0,7
Архангельская область	100,5	1055,0	6,9	844,2	46,1	167,0
Вологодская область	24,6	51,4	1267,1	392,4	1747,3	40,4
Калининградская область	1137,8	89,4	71,0	42,7	75,5	2232,0
Ленинградская область	217,4	13056,9	1250,1	642,2	271,1	180,2
Мурманская область	375,6	126,5	0,5	2,2	967,1	11,5
Новгородская область	20,4	–	876,1	237,6	89,8	11,3
Псковская область	14,1	1,1	9,2	22,0	181,0	57,2
г. Санкт-Петербург	1131,4	14 163,3	711,3	772,8	1977,9	1977,9

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Продовольственные товары и продукция машиностроения, являются международно-специализированными только в Калининградской области. В Республике Карелия наибольшую долю в товарной структуре экспорта составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Продукция топливно-энергетического комплекса является основной в товарной структуре экспорта г. Санкт-Петербург, Ленинградской области, Архангельской области и Республики Коми. Международно-специализированными регионами по продукции химической промышленности, являются Новгородская, Вологодская области. Металлы и изделия входят в первый круг экспортируемых товаров в Вологодской, Новгородской, Псковской областях. В свою очередь, стоит отметить, что товарная структура экспорта Северо-Западный федерального округа имеет характерные черты сырьевой направленности.

Южный федеральный округ состоит из 6 субъектов, товарная структура экспорта регионов представлена в табл. 3 [4].

Таблица 3

Экспортная специализация регионов Южного федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Южный в том числе	5369,6	10661,1	701,2	142,5	1753,8	818,6
Республика Адыгея	1,5	–	4,9	2,1	1,7	3,5
Республика Калмыкия	0,1	–	–	–	–	0,0
Краснодарский край	2319,8	6934,5	205,2	42,9	498,7	137,6
Астраханская область	150,7	12,4	5,4	73,0	7,4	236,9
Волгоградская область	278,0	2816,6	358,8	13,5	715,1	30,6
Ростовская область	2619,4	897,6	126,9	11,0	530,8	410,0

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Продукция топливно-энергетического комплекса является международно-специализированной в Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях. Машиностроительная продукция наибольшую долю в товарной структуре экспорта занимает в Астраханской области. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье входят в основную группу товарного экспорта в Краснодарском крае, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях. В Республике Адыгея основной товарной группой поставок на экспорт является продукция химической промышленности. Таким образом, экспортной специализацией Южного федерального округа является продукция топливно-энергетического комплекса и сельскохозяйственное сырьё.

В Северо-Кавказский федеральный округ входит 7 субъектов, товарная структура экспорта регионов представлена в табл. 4 [5].

Продовольственные товары входят в первый круг экспортируемых товаров в 4 регионах, а международно-специализированным являются только в Кабардино-Балкарской Республике. Машиностроительная продукция наибольшую долю составляет в товарной структуре экспорта Республики Дагестан. Продукция химической промышленности является основной экспортируемой товарной группой в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике. Следовательно, можно сделать вывод, что в структуре экспорта Южного федерального округа преобладают товары продовольственной группы с наименьшей долей сырьевой направленности.

**Экспортная специализация регионов Северо-Кавказского федерального округа,
млн. долл. США, 2014 г.**

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Северо-Кавказский в том числе	404,5	10,2	644,4	4,1	36,0	96,5
Республика Дагестан	16,8	0,0	1,8	3,2	1,2	20,6
Республика Ингушетия	0,0	–	–	–	–	–
Кабардино-Балкарская Республика	13,9	–	1,3	0,1	2,4	8,3
Карачаево-Черкесская Республика	5,0	–	8,0	0,3	0,0	1,2
Республика Северная Осетия – Алания	15,7	1,6	1,9	0,2	25,7	1,4
Чеченская Республика	0,1	–	–	0,0	0,1	0,1
Ставропольский край	353,1	8,6	631,4	0,2	6,6	65,0

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Приволжский федеральный округ представлен 14 субъектами, товарная структура экспорта регионов отражена в табл. 5 [4].

Таблица 5

Экспортная специализация регионов Приволжского федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Приволжский в том числе	1063,3	42368,8	10991,4	1070,3	2335,0	4817,4
Республика Башкортостан	27,9	11847,7	737,0	78,3	274,7	806,1
Республика Марий Эл	13,5	95,9	4,9	48,9	6,0	49,7
Республика Мордовия	20,0	–	15,3	27,0	21,7	123,0
Республика Татарстан	122,8	14267,7	2031,1	46,8	78,5	1503,9
Удмуртская Республика	4,9	1099,0	31,6	8,3	36,5	77,2
Чувашская Республика	12,4	0,0	81,5	1,6	3,4	72,9
Пермский край	32,1	3153,8	3841,9	434,4	181,4	277,8
Кировская область	13,2	–	707,7	177,5	41,7	37,8
Нижегородская область	98,5	3547,1	442,6	204,2	376,7	674,5
Оренбургская область	60,2	1850,5	94,4	2,3	835,4	122,9
Пензенская область	48,9	0,0	21,0	18,7	20,8	60,3
Самарская область	265,0	6463,3	2305,4	5,5	375,0	517,0
Саратовская область	326,5	23,6	664,2	7,3	65,6	220,6
Ульяновская область	17,5	20,2	12,9	9,7	17,5	273,7

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Продукция топливно-энергетического комплекса является международно-специализированной в 7 регионах в их числе Республика Татарстан, Башкортостан, Удмуртская, Мари Эл, а также Самарская, Нижегородская, Оренбургская области. Продукция химической промышленности наибольшую долю составляет в товарной структуре экспорта Пермского края, Кировской и Саратовской областей. Экспортной специализацией Ульяновской области и Республики Мордовия является группы товаров машиностроительной отрасли. В первый круг товарной структуры экспорта входят металлы и изделия из них в 4 регионах, древесина и целлюлозно-бумажные изделия в 2 субъектах, продовольственные товары в 3. Таким образом, Приволжский федеральный округ является одним из лидеров по экспорту продукции топливно-энергетического комплекса с преобладанием сырьевой группы [1, 2].

Уральский федеральный округ состоит из 4 субъектов, включая автономные округа, товарная структура экспорта регионов отражена в табл. 6 [5].

Таблица 6

Экспортная специализация регионов Уральского федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Уральский	336,3	22609,4	2303,4	353,5	8878,8	2254,3
Курганская область	19,6	0,1	18,1	6,4	33,2	245,4
Свердловская область	102,0	26,1	1465,0	243,1	4699,6	1284,7
Тюменская область	49,5	22517,2	710,0	90,4	22,7	226,5
Челябинская область	165,3	66,0	110,3	13,5	4123,3	497,8

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Наибольшую долю в товарной структуре экспорта Тюменской области составляет продукция топливно-энергетического комплекса. Металлы и изделия из них являются международно-специализированными в Свердловские и Челябинские области. Основной экспортируемой товарной группой Курганской области является продукция машиностроения. Следовательно, можно отметить, что экспортной специализацией Уральского федерального округа в наибольшей степени являются группы товаров сырьевой направленности.

В Сибирский федеральный округ входит 12 субъектов, товарная структура экспорта регионов приведена в табл. 7 [4].

Таблица 7

Экспортная специализация регионов Сибирского федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Сибирский	599,9	14188,3	1772,9	3859,2	11602,5	1941,4
Республика Алтай	2,2	6,6	12,9	0,2	2,2	1,4
Республика Бурятия	14,2	626,8	3,1	90,4	4,7	530,0
Республика Тыва	0,3	–	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Хакасия	0,5	447,9	0,3	10,0	1463,5	0,1
Алтайский край	147,6	100,9	94,0	156,3	12,3	92,6
Забайкальский край	4,6	64,2	0,1	39,2	4,7	0,2
Красноярский край	12,7	118,6	532,6	634,4	5847,6	71,4
Иркутская область	29,0	2148,2	58,4	2763,6	2019,7	48,7
Кемеровская область	158,2	9957,9	441,2	5,8	2127,5	26,4
Новосибирская область	130,7	499,7	135,2	43,1	64,7	903,6
Омская область	93,0	35,5	429,3	14,1	25,5	219,9
Томская область	7,0	181,9	65,6	102,1	30,2	47,3

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырьё; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

Продукция топливно-энергетического комплекса занимает наибольшую долю в структуре экспорта Кемеровской области, Республике Бурятия, Томской области. При этом в первую тройку экспортируемых товаров данная продукция также входит в Республике Хакасия, Иркутской и Новосибирской области. Наибольшую долю в структуре экспорта Иркутской области составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Лидирующей товарной группой в структуре экспорта Красноярского края, Республики Хакасия является металлы и изделия из них. Машиностроительная продукция является основной товарной группой, поставляемой из Новосибирской области. Таким образом, структуры экспорта Сибирского федерального округа составляют товары как сырьевого, так и несырьевого комплекса.

В Дальневосточный федеральный округ входит 9 субъектов, экспортная специализация регионов отражена в табл. 8 [5].

Таблица 8

Экспортная специализация регионов Дальневосточного федерального округа, млн. долл. США, 2014 г.

Федеральный округ/субъект	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Российская Федерация	18 981,0	346 119,4	29 208,9	11 652,1	40 429,4	26 411,2
Дальневосточный	2327,0	19451,2	41,0	1026,9	470,2	272,8
Республика Саха (Якутия)	0,9	628,1	0,0	0,7	0,1	61,4
Камчатский край	506,8	3,4	0,0	0,0	9,0	1,5
Приморский край	998,2	2222,8	37,4	379,4	192,8	37,2
Хабаровский край	182,0	414,6	2,4	587,5	217,9	16,4
Амурская область	9,8	202,8	0,4	42,5	5,1	0,9
Магаданская область	92,4	–	0,0	0,0	8,2	2,1
Сахалинская область	527,8	15979,5	0,8	0,4	36,8	150,6
Еврейская автономная область	5,8	–	0,0	16,4	–	0,1
Чукотский автономный округ	3,3	–	–	–	0,1	2,7

Расшифровка: Группа 1 – продовольственные товары и с/х сырьё; группа 2 – продукция топливно-энергетического комплекса; группа 3 – продукция химической промышленности, каучук; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машины, оборудование и транспортные средства

По данным таблицы видно, что продукция топливно-энергетического комплекса является международно-специализированной в Сахалинской области, Приморском крае, Республике Саха (Якутия), Амурской области. Продовольственные товары занимают лидирующие позиции в структуре экспорта Камчатского края, Магаданской области, а также входят в первую тройку поставок на внешние рынки в Приморском Крае и Сахалинской области. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, относятся к основной группе товаров вывозимых на внешние рынки из Хаба-

ровского края. В целом можно отметить, что структура экспорта Дальневосточного федерального округа включает смешанные группы товаров сырьевой направленности по отраслям.

Анализ экспорта регионов позволил выявить следующие особенности:

1. Устойчивая динамика изменения экспорта в силу благоприятного геоэкономического положения регионов;
2. Наличие сырьевой базы, пользующейся спросом на внешних рынках;
3. Развитая инфраструктура, способствующая повышению эффективности внешнеэкономических операций.

Следовательно, можно отметить, что характерной чертой экспортной специализации регионов в наибольшей степени являются товары сырьевой направленности. Увеличивая конкурентоспособность на внешних рынках по основным товарным группам низкой степени переработки, создаётся эффект получения краткосрочной выгоды, что в долгосрочной перспективе может привести к снижению спроса в сырьевых поставках и потере доли рынка в товарах с высокой добавленной стоимостью и снижению эффективности экспортной деятельности.

При этом значительное сдерживающее влияние на развитие экспортной деятельности оказывает комплекс следующих факторов:

1. Социально-экономическая обстановка в мире (введение эмбарго контрагентами – Европейским союзом, Украиной в отношении России).

2. Моноструктурность экспорта с преобладанием одной товарной группы.

3. Преобладание в экспорте сырьевых товаров с низкой степенью переработки.

4. Слабый уровень диверсификации экспорта по странам.

Перспективы развития экспортной деятельности как на региональном уровне, так и в национальном масштабе в отрасли сельского хозяйства, лесного комплекса, металлургической и химической промышленности главным образом связаны с поставкой на мировой рынок продукции с высокой степенью переработки.

Таким образом, рассмотрев экспортную деятельность федеральных округов (регионов) и проанализировав важнейшие характеристики внешней торговли макрорегиона, можно сделать вывод, что регионы обладают немаловажным резервом для развития эффективной экспортной деятельности. Однако существует и ряд ограничений (сырьевая ориентация экспорта усиливается; увеличение объемов внешней торговли происходит за счет сегмента крупных участников внешнеэкономической деятельности; географическая направленность экспортных потоков ориентирована на страны дальнего зарубежья), препятствующих развитию экспортного потенциала, ввиду его использования не полной мере.

Список литературы

1. Красильникова Е.Л. Оценка использования внешнеэкономического потенциала регионов // Молодой ученый. 2012. – № 7. – С. 87–90.
2. Никитина Э.И. Факторы развития экспортного потенциала // Экономика. 2013. – № 17. – С. 23–25.
3. Якушев Н.О. Экспортная деятельность региона с моноструктурной экономикой: особенности и направления развития // Экономика и социум. 2015. – № 4(17).
4. Федеральная таможенная служба РФ. – www.customs.ru
5. Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>
6. Проект «Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года» (по состоянию на 24.12.2013). Подготовлен Минэкономразвития России. – <http://www.deloros.ru/FILEB/Proekt%20NES.docx>
7. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – <http://economy.gov.ru/minec/activity/>

РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник

Выпуск 11

Часть 2

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова

Подписано к печати 14/VII – 2016 г.
Формат 60×84/16
Усл. печ.л. 93,0 Уч.-изд.л. 83,7